

П. С. ГУРЕВИЧ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

МОСКВА
2007

ББК 88я2
УДК 159.9(038)
П 86

Редколлегия

д. псих. н., проф. Т. Н. Березина, д. псих. н., проф.,
академик РАО С. К. Бондарева, академик РАН А. А. Гусейнов,
д. филос. н., проф. И. М. Ильинский, д. псих. н., проф.
В. Т. Кудрявцев, академик РАН В. С. Степин, д. пед. н.,
профессор О. К. Филатов, доц. Э. М. Спирина

Под общей научной редакцией
д. филос. н., д. фил. н., профессора П. С. Гуревича

П 86 Психологический словарь / Под общей науч. ред. П. С. Гуревича. — М.: ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. — 800 с.

ISBN 978-5-373-00614-9

ISBN 978-5-94849-630-6

Радиус психологического знания стремительно расширяется. Возникают новые направления, школы и течения. Появляются термины, которые подчас известны только узким специалистам. Данное издание представляет собой попытку познакомить читателей с различными ключевыми понятиями общей и социальной психологии, ведущих направлений мировой психологии, клинической психологии, психологии личности и других областей психологической науки.

Издание, объективно и полно отражающее все тенденции и течения современной психологической науки, вызовет несомненный интерес не только у профессионалов и студентов профильных вузов, но и окажет неоценимую помощь специалистам широкого гуманитарного профиля — социологам, философам, маркетологам, рекламистам и т. д.

Словарь может быть использован также студентами гуманитарных специальностей высших учебных заведений в качестве дополнительного учебного пособия, а всем читателям, интересующимся популярными аспектами различных областей психологической науки, позволит в сжатой и лаконичной форме расширить свои знания и получить самую необходимую современную информацию.

**ББК 88я2
УДК 159.9(038)**

ISBN 978-5-373-00614-9
ISBN 978-5-94849-630-6

© ОЛМА Медиа Групп, 2006
© ОЛМА ПРЕСС Образование,
оригинал-макет, 2006

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Современный мир несет с собой множество проблем, которые невозможно понять и скорректировать без психологии. Необычайная скорость социальных и культурных преобразований, тревога людей, не умеющих адаптироваться к новым реальностям, распад идентичности (способности правильно осознать и воспринимать себя), обнаружение новых антропологических (присущих именно людям) свойств — все это выдвигает психологию на передний край современного знания. В наши дни психология оказывается востребованной в сфере бизнеса и управления, политики и экологии, права и рекламы, образования и воспитания. Бурно развивается трансперсональная (интегральная) психология. Властно заявляет о себе политическая психология, психология чрезвычайных ситуаций. Не только специалистам, но и читателям психологической литературы нужны словари, которые помогали бы ориентироваться в сфере психологического знания. Разумеется, ранее выпущенные словари выполняют эту задачу. Вместе с тем ощущается потребность и в новых изданиях. Предлагаемый словарь рассчитан не только на узкий круг профессиональных психологов, но и на массового читателя.

Психология как наука молода, ее история коротка. Есть все основания полагать, что она сформировалась в XIX в. Однако у нее удивительно долгая предыстория. Поэтому приходится постоянно уточнять, что считать за главенствующий фактор возникновения собственно психологии. От древнего колдуна до наших дней мир человеческих чувств обнаруживался в загадочном феномене — психике. Психикой обладают животные и люди. Но для человека это арсенал чувств, разума, воли, переживаний, интуиции и прозрений, всевозможных фобий (навязчивых состояний страха), импульсов и вожделений. Античные трагики раскрыли мир человеческой субъективности, т. е. сферу человеческих переживаний, но они (переживания) не находятся в состоянии гармонии. Напротив, мы получаем более полное представление о психике только тогда, когда ощущаем внутренние коллизии, борения интеллекта, эмоций и человеческой воли.

Название «психика» происходит от греческого слова *psychē* — душа, дыхание, бабочка. Психея в древнегреческой мифологии — душа, олицетворение человеческой души и дыхания. Психею обычно изображали в виде облачка, она покидала тело человека после его смерти. В более поздние времена Психею представляли в виде бабочки или девушки — иногда с крыльями бабочки.

Героиня мифа Психея и само слово *psychē* подарили нам целый ряд понятий, которые теперь привычны нам. Мы уже не можем обойтись

без них — «психика», «психология», «психиатрия», «психогигиена». Слово «психология» означает изучение психики, а слово «психика» можно определить как разум или душу. В толковом словаре Microsoft Thesaurus содержатся такие определения «психики»: «Самость: атман, душа, дух; Субъективность: высшее я, духовное я, дух». Таким образом, корни психологии лежат в глубине души и духа человека. Слово «психика» имеет древнее происхождение. Различные смысловые значения этого слова появились, по меньшей мере, за несколько тысячелетий до нашей эры. В то время они выражали оживляющую силу или дух в теле или материальной оболочке. Примерно в XVI в. в Германии слово «психе» было соединено со словом «логос» (слово или изучение). Так появился термин психология — изучение души или духа человека. До сих пор неясно, кому принадлежит этот термин. Называют такие имена, как Ф. Меланхтон, Фрейгиус, Гоклениус Марбургский. К 1730 г. это слово использовали в современном смысле Х. Вольф в Германии, Д. Хартли в Англии, Ш. Бонне во Франции. Однако и в то время термин «психология» означал «изучение психэ, или души».

Немецкий философ и психолог Вильгельм Вундт (1832—1920) одним из первых стремился придать психологии строго научный характер. Во второй половине XIX в. открылись первые лаборатории экспериментальной психологии. Исследователи пытались выйти из-под покровительства философии. Они полагали, что до сих пор психологическая реальность постигалась умозрительно, через философскую рефлекссию. Теперь же настала пора придать психологии собственный статус. Перед психологами были поставлены конкретные задачи — сформулировать законы психологии, опираясь на точные исследования, на психологические методы.

С середины XIX в. науки о культуре, или исторические науки, стали называть науками о духе. Они изучали творения человеческого духа, таких сфер, как искусство, религия, право, этика. Однако психология заняла промежуточное положение между науками о природе и науками о духе. Это произошло потому, что психологи стремились обрести точное, конкретное, эмпирически обоснованное знание. Психология в XIX в. отвоевывает собственное поле, собственное пространство, на котором она могла бы раскрыть свой потенциал. При этом она не утрачивает связи с философией. Многие философские идеи сохраняют в психологии свою значимость. И эту связь мы пытались сохранить в словаре.

Итак, психология (от греч. *psychē* + *logos* — учение) — наука о строении и закономерностях возникновения, развития и функционирования психики и сознания как высшей формы психического отражения действительности.

Предшественниками научной психологии считаются Фрэнсис Гэлтон, Герман фон Гельмгольц, Густав Фехнер. Фехнер полагал, что закон взаимосвязи между разумом и телом можно выразить в виде количественного соотношения между чувственным восприятием и физическим стимулом. Вскоре эта формулировка стала известна как закон Фехнера: интенсивность ощущения пропорциональна логарифму физического раздражения. По словам В. Вундта, именно Фехнер впервые ввел в психологию научные методы, точные принципы измерения и наблюдения психических явлений, тем самым открыв перспективы психологической науки в строгом смысле этого слова. Главное достоинство Фехнера состоит в том, что он отошел от философии и не связывал свое учение со сменой философских систем. Фехнер действительно внес важный вклад в развитие эмпирической и «измеряемой» психологии. Его «Начала психофизики» («Elemente der Psychophysik», 1860) справедливо считаются первым выдающимся трудом по психометрии. Суть психофизики Фехнера заключалась в том, что дух и материя неразделимы, будучи двумя сторонами одной реальности, и его попытки измерять аспекты ума были призваны показать эту неразделимость, а не сводить дух к материальным объектам и уж, конечно, не отрицать само существование духа или души. Таким образом, подход Фехнера к психологии был разновидностью интегрального подхода: он стремился использовать методы эмпирического анализа и научного измерения не для того, чтобы отрицать дух и душу, но чтобы помочь пролить на них свет.

Историки психологии выделяют период примерно от времени Фехнера (1801—1887) до Уильяма Джеймса (1842—1910) и Джеймса Болдуина (1861—1934), когда зарождающаяся наука психология еще считалась с философскими теориями. Эти первопроходцы современной психологии умели быть одновременно полностью научными и полностью духовными и не находили ни малейшего противоречия в таком всестороннем подходе.

Психология представляет собой изучение человеческого сознания по его внешним проявлениям. Структуры сознания, ряд аспектов которых может быть бессознательным, включают тело, ум, душу и дух. В число состояний сознания входят нормальные, например, бодрствование, сон со сновидениями, глубокий сон (без сновидений) и измененные формы сознания (например, неординарные и медитативные состояния). В число модусов входят эстетический, моральный и научный. Развитие сознания охватывает весь спектр от доличностного к личностному и надличностному, от подсознательного к самосознанию и сверхсознательному. Соотносительные и поведенческие аспекты сознания относятся к его взаимодействию с объективным внешним миром и социокультурным миром общих ценностей и восприятий.

В ходе исторического развития психологии разные ее школы обычно выбирали один из этих аспектов многогранного феномена сознания и объявляли, что это единственный аспект, достойный изучения. Бихевиоризм ограничивал сознание его наблюдаемыми поведенческими образцами. Психоанализ сводил сознание к структурам Эго и их взаимодействию с Оно. Экзистенциализм редуцировал сознание до его личностных особенностей и модусов интенциональности. Многие школы трансперсональной психологии изучают лишь измененные состояния сознания, не имея последовательной теории развития структур сознания. Восточные направления психологии, как правило, хорошо описывают развитие сознания от личностного к надличностным уровням, но не уделяют внимания более ранним стадиям — развития от доличностных к личностным. Когнитивная психология неплохо применяет научные эмпирические методы, но зачастую сводит сознание к его объективным аспектам, нейронным механизмам и биокомпьютерным функциям, разрушая таким образом жизненный мир самого сознания. Выбор понятий, отраженных в нашем издании, в значительной степени обусловлен названными обстоятельствами. В нашем издании мы стремились дать расшифровку тех понятий, которые не в полной мере получили освещение в других словарях и материалах. Поэтому в словнике обозначены многие термины, бытующие в психоанализе, трансперсональной психологии или клинической психологии.

Специалисты отмечают необходимость освобождения психических феноменов от проклятия аналитического разума. Этот процесс включает превращение самого аналитического разума в объект рефлексии и осознание его пристрастия к психопатологии. Многие исследования показывают, что с психическим что-то «не в порядке». Поэтому необходим анализ представлений о психическом в диагностических категориях. Таким образом, в нашем издании появились статьи, связанные с клинической психологией.

Что же касается персоналий, то в первую очередь мы старались дать сведения о тех психологах, информацию о которых трудно найти в других изданиях.

АБАЗИЯ (греч. abasia, а — отрицательная частица + basis — шаг) — утрата способности ходить, связанная с расстройствами равновесия тела или двигательными нарушениями нижних конечностей. Встречается чаще всего при истерии.

АБРАХАМ Карл (1877–1925) — немецкий психиатр и психоаналитик. Благодаря его усилиям Берлин стал международным психоаналитическим центром. А. написал более ста работ. Впечатляет широта его интересов: работы по психоанализу дополняются трудами по мифологии, учением о сновидениях и психологии народов, очерками по теории *либидо* (см.), ранней сексуальности и характерологии. Он был выдающимся клиницистом. В исследовании отношений между сексуальностью и алкоголизмом А. впервые отмечает абсолютно неизвестный в то время факт такой зависимости. Ему принадлежат работы о локомоторном страхе и военных неврозах. Можно также выделить его дискуссионную статью по поводу работы Ш. Ференци о тике. В ней он наглядно демонстрирует свой метод научного познания. А. выдвигает тезис, что тик представляет собой конверсионный симптом на анально-садистской ступени организации либидо, который может быть противопоставлен симптомам конверсионной истерии на фаллической стадии. А. исследовал женский комплекс кастрации, восполнив пробел, который был у З. Фрейда. Он демонстрирует различные способы, показывающие, как девочка может реагировать на фантазии о кастрации. А. разграничил два невротических типа — исполняющий желания и мстящий. Работа А. «Психоанализ и гинекология» является первым исследованием по психосоматике, в котором была предпринята попытка концептуально обосновать ее положения. В работе «Дополнения к учению об анальном характере» А. добавляет к описанным Фрейдом анальным типам два новых, которые могут быть у одного и того же человека, — уступчивый и упрямый типы. В этой работе он снова обращается к практической стороне вопроса: описывает, как эти типы реагируют на аналитическую ситуацию и какое значение это имеет для техники психоанализа. В работе «Роль оральной эротики в формировании характера» А. показывает, что непосредственное удовлетворение взрослым оральной эротики, в отличие от анальной, в значительной степени позволительно, поскольку оно не приводит к столь сильному сублимационному давлению, как

в случае доминирования других эрогенных зон. Типичной стороной характера, которая возникает в результате сублимации, оказывается оптимизм. Ему противостоят пессимизм и суровость некоторых анальных типов, связанные с ранним разочарованием в оральной эротике. Когда такое разочарование возникает в фазе кусания на оральной стадии, то следствием оказывается возникновение амбивалентного характера, т. е. в дальнейшей любовной жизни человек мечется между любовью и враждебностью. А. описывает происхождение таких черт характера, как корыстолюбие, жадность, бережливость, скупость и нетерпимость, возникающих в результате орально-эротических процессов смещения. А. выразил идею нарциссизма. Более фундаментальными оказались три его работы о маниакально-депрессивном психозе, изучением которого он занимался в течение 14 лет. А. раскрывает связь между печалью и меланхолией, показывает, что в либидо преобладает ненависть. В работе «Исследования самой ранней, догенитальной стадии» он продемонстрировал симптомы меланхолии на оральной стадии, и, основываясь на этом, объясняет множество др. клинических симптомов. А. принадлежит большое число работ в области взрослой сексуальности. Его очерк «Сон и миф» открывает путь к применению психоанализа в мифологии. Сравнивая сновидения и мифы, А. проанализировал некоторые сновидения в сопоставлении с мифом о Прометее и божественном напитке. По его мнению, и то и другое является продуктом человеческой фантазии. Он приходит к выводу: «Таким образом, миф — это сохранившаяся часть инфантильной душевной жизни народа, а сон — миф индивида». Итак, А. изучал либидо, маниакальную депрессию, условия, при которых возникает враждебность женщин к мужчинам, детские фобии, мифы, символы, сновидения, роль сексуальности в становлении личности и возникновении психических заболеваний. Он является одним из выдающихся психоаналитиков.

П. С. Гуревич

АБСОЛЮТ (лат. *absolutus* — безусловный) — обозначение вечного, бесконечного, безусловного, совершенного и неизменного начала всего сущего. А. самодостаточен, не зависит от чего-либо другого, сам в себе содержит все существующее и творит его. В религии А. считается Бог. У И. Г. Фихте — Я (см.). В философии Г. В. Гегеля А. выступает мировой разум (абсолютный дух), у А. Шопенгауэра — воля, у А. Бергсона — интуиция.

АБСТИНЕНЦИЯ (лат. *abstinentia*) — болезненное состояние, которое возникает при прекращении приема наркотиков или алкоголя. В результате воздержания наркоман или алкоголик впадает в угнетенное

состояние, характеризующееся головокружением, усиленным сердцебиением, сухостью во рту, иногда тошнотой.

АБСТРАКЦИЯ (лат. *abstractio* — отвлечение) — в юнгианском понимании есть извлечение или отвлечение какого-либо содержания (значения, общего признака и т. д.) из связанного контекста, содержащего еще и другие элементы, комбинация которых как нечто целое является чем-то неповторимым или индивидуальным и потому не поддающимся сравнению. Единичность, своеобразие и несравнимость мешают познанию; следовательно, другие элементы, ассоциируемые с каким-то содержанием, воспринятым в качестве существенного, будут рассматриваться как иррелевантные, «не относящиеся к делу» (Юнг К. Г. Психологические типы. М., 1997, с. 498).

А., или абстрагирование, есть та форма умственной деятельности, которая освобождает это содержание от своих ассоциаций с иррелевантными элементами с помощью отличия его от них, или, другими словами, путем *дифференциации* (см.). В широком смысле абстрактно все то, что извлечено из своей ассоциации с теми элементами, которые рассматриваются в качестве иррелевантных, несопринадлежащих представленному значению.

Абстрагирование есть деятельность, присущая психологическим функциям (см.) вообще. Существуют абстрагирующее мышление, равно как и чувство, ощущение и интуиция (см.). Абстрактное мышление выделяет какое-либо содержание, отличающееся мыслительными, логическими свойствами, из интеллектуально иррелевантной среды. Абстрактное чувство делает то же самое с содержанием, характеризующимся чувственными оценками; это относится и к ощущению, и к интуиции. Существуют, следовательно, не только отвлеченные мысли, но и отвлеченные чувства, которые обозначают как интеллектуальные, эстетические и моральные (Сулли). Наловский добавляет сюда все религиозные чувства, — «высшие», или «идеальные», по мнению Юнга. Абстрактные чувства относятся к той же группе, что и абстрактные мысли. Абстрактное ощущение следовало бы обозначить как эстетическое ощущение в противоположность ощущению чувственному, а абстрактную интуицию — как интуицию символическую в противоположность фантастической интуиции.

В работе «Психологические типы» Юнг связывает понятие А. с рассмотрением психоэнергетического процесса. Принимая по отношению к объекту абстрагирующую установку, процесс не позволяет объекту как целому воздействовать на него. Юнг отмечает: я концентрирую внимание на одной его части, исключая все прочие иррелевантные. Моя задача состоит в том, чтобы освободиться от объекта как единого и неповто-

римого целого и извлечь лишь одну из частей этого целого. Хотя осознание целого мне и дано, я тем не менее не углубляюсь в это осознание, поскольку мой интерес не вливается в целое как таковое, а отступает от него, прихватывая с собой выделенную из него часть и доставляя ее в мир моих понятий, мир, который уже готов или сконстеллирован для абстрагирования данной части объекта. (Я не могу абстрагироваться от объекта иначе, как при помощи субъективного установления понятий.) «Интерес» я понимаю, пишет Юнг, как энергию или *либидо* (см.), которой я наделяю объект как ценностью или же которую объект привлекает к себе против моей воли или помимо моего сознания. Поэтому я представляю себе процесс абстракции наглядно как отвлечение либидо от объекта, как утеkanie ценности от объекта в субъективное абстрактное содержание. Для меня поэтому абстракция сводится к энергетическому *обесцениванию объекта*. Другими словами, абстракция есть интровертирующее движение либидо (см. *интроверсия*).

Я называю *установку* (см.), отмечает далее Юнг, абстрагирующей тогда, когда она, с одной стороны, имеет интровертный характер, а с другой — ассимилирует часть объекта, воспринятую в качестве существенной, наделяя А. содержаниями, имеющимися в распоряжении субъекта. Чем А. содержательнее, тем более она непредставима. Я примыкаю к кантовскому пониманию, согласно которому понятие тем абстрактнее, чем «больше в нем опущено отличий, присущих вещам», в том смысле, что А. на ее высшей ступени абсолютно удаляется от объекта и тем самым достигает полной непредставимости. Таковую А. я называю идеей. Напротив, А., которая обладает еще представимостью или созерцаемостью, является конкретным понятием (Юнг К. Г. Психологические типы. М., 1997, с. 499–500).

Э. М. Спирина

АБУЛИЯ (греч. *abulia* — нерешительность) — безволие. Патологическое состояние, когда у человека утрачиваются желания, почти полностью исчезают инициатива, побуждения к деятельности. Он может сознавать необходимость того или иного поступка и в то же время ощущать полную неспособность совершить что-либо. В отличие от слабоволия, являющегося чертой характера и результатом социального воспитания, А. — болезненное отсутствие желаний.

АБУЛЬХАНОВА Ксения Александровна (р. 1932) — российский ученый, доктор философских наук, профессор, академик РАО. Научный путь начала с исследования мышления — «Мысль в действии» (1968), продолжила разработку системы понятий в монографии «О субъекте психической деятельности» (1973). Разработала оригинальную концеп-

цию личности, развивающую историю личности и субъекта С. Л. Рубинштейна — «Диалектика человеческой жизни», «Деятельность и психология личности» (1980), «Стратегия жизни» (1991), в которых личность рассматривается как активное начало, включающее инициативу и ответственность как субъект деятельности. В определение высших жизненных качеств личности ввела понятие социального мышления, личностно-ориентированных социальных представлений, совместно с С. Московичи исследовала представления о взаимоотношении личности и общества, о правах человека («Психология и сознание личности», 2000). Ею создана концепция личностной организации времени — «Время личности и время жизни» (2001).

Т. Н. Березина

АВСТРИЙСКАЯ (ГРАЦКАЯ) ШКОЛА — группа исследователей (Х. Эренфельс, С. Витасек, В. Бенусси и др.), работавшая с 1880-х годов XIX в. в университете Граца. Группу возглавлял философ и психолог А. Мейнонг (1853—1920), который основал в 1894 г. первую в Австрии лабораторию экспериментальной психологии; развивал идеи своего учителя философа Ф. Brentano (1838—1917). Школа вошла в историю психологии благодаря теоретико-экспериментальной разработке поставленной Эренфельсом проблемы целостного сознания. Он ввел в психологию понятия «гештальт-качество» для обозначения предметности психического образа и сознания в целом. А. ш. обосновала проблему иных, чем в ассоциативной психологии, единиц анализа сознания, поставила вопрос о целостнообразующих факторах и об активности сознающего субъекта.

АВТОКРАТИЯ (греч. autokrateia) — властность, склонность к использованию недемократичных методов воздействия на людей в форме приказов, распоряжений, указаний, наказаний и т. п.

АВТОНОМНОСТЬ (греч. autos — сам + nomos — закон) — свойство независимого психического функционирования. Термин введен в психоанализ Х. Хартманом в 1958 г. для определения зависимости или независимости бессознательного и *сверх-Я* (см.) по отношению к *Я* (см.). Первичная А. — врожденная характеристика, которая формируется независимо от внешнего мира. Примером служат моторные способности и сознание. Вторичная А. — состояние, функция Я, которая берет начало в области конфликта, но достигает независимого функционирования. В качестве примера можно назвать опрятность.

АВТОНОМНЫЕ ФУНКЦИИ Я — термин, введенный Э. Хартманом для обозначения относительной свободы функций *Я* (см.) от влечений

и связанных с ними конфликтов. Выделяют функции, обладающие первичной автономией: восприятие, мышление, речь, целеполагание и др. Они развиваются в относительной независимости от влияния сексуального и агрессивного влечений, хотя и могут, как показывают современные исследования, отчасти испытывать влияние инстинктивных импульсов и защит. Формы поведения, которые формируются для защиты от влечений (сексуального и агрессивного), но в процессе развития утрачивают эту функцию и преобразуются (например, инфантильный протест против отца в конструктивную критику общества), считаются обладающими вторичной автономией.

А. М. Боковиков

АВТОРИТАРНАЯ ЛИЧНОСТЬ — конкретный тип человека, своеобразный психологический персонаж, отмеченный такими чертами, как реакционность, консерватизм, агрессивность, жажда власти, ненависть к инакомыслящим. Понятие «А. л.» было введено одним из реформаторов психоанализа Э. Фроммом, который пытался истолковать истоки нацизма. Однако, по мнению философа, человек такого типа прослеживается в истории задолго до возникновения фашизма. Типичным представителем А. л. Э. Фромм считал главу бюргерской Реформации в Германии, мыслителя и теолога Мартина Лютера (1483—1546). Воспитанный чрезвычайно суровым отцом, не испытывавший в детстве ни любви, ни чувства уверенности в себе, Лютер проявлял двойственное отношение к власти: ненавидел ее, восставал против нее, но в то же время восхищался и благоговел перед нею. Двойственность его отношения к власти проявлялась и в его политических убеждениях.

Восхищение властью и в то же время желание подчинять себе других — свойство авторитарных систем типа фашистских. В авторитарном сознании нет понятия равенства. Человек с авторитарным характером может употреблять слово «равенство», но для него оно не имеет никакого реального смысла. Мир для него состоит из людей, имеющих или не имеющих силу и власть, т. е. низших и высших. Биография А. Гитлера может служить иллюстрацией А. л.

Э. М. Спирова

«**АВТОРИТАРНАЯ ЛИЧНОСТЬ**» — название работы, выпущенной в 1950 г. под руководством немецкого культуролога и психолога Т. Адорно. Занявшись классификацией социальных персонажей, Адорно методом систематизации сгруппировал фразы из обычных газет, остроты из обывательских разговоров, примелькавшиеся пропагандистские клише и выявил таким образом специфические формы мышления обывателя, мнение толпы, зафиксировал ее основные психологические комплексы.

Исследование началось в Германии, а завершилось в США. Предполагалось, что собранные эмпирические данные создадут представление о типе А. л., благодаря которой в Германии сложился фашизм. Продолжение работы с американцами показало, что существование А. л. характерно и для этой страны. Но ее крайние проявления устраняются демократической законностью. В предисловии к работе «А. л.» немецкий философ Макс Хоркхаймер (1895—1973) писал, что А. л. — это новый антропологический тип человека, который сложился в XX в.

АВТОРИТАРНОСТЬ (лат. *auctoritas* — власть, влияние) — слепое подчинение власти. Властный человек, который стремится утвердить свой авторитет. См. *Авторитарная личность*.

Э. М. Спирова

АВТОРИТЕТ (лат. *auctoritas* — власть) — общепризнанное значение или влияние человека, группы лиц, социальных институтов, которое не нуждается в постоянном подтверждении или доказательствах. А. приобретается без принуждения со стороны, в результате знания нравственных достоинств, опыта, традиций. Различают А. религиозный, политический, научный. В узком смысле слова А. — одна из форм осуществления власти.

О различии между понятиями «власть» и «А.» Э. Фромм писал: «Власть — это не качество, которое человек „имеет“, как имеет какую-либо собственность или физическое качество». Власть, по его мнению, — это результат межличностных отношений, при которых один человек признает превосходство другого над собой. Но существует принципиальная разница между рациональным А. и А. как подавлением властью. Фромм разъяснял данное различие на примере отношений между профессором и студентом и рабовладельцем и рабом. Интересы профессора и студента стремятся к совпадению: профессор доволен, если ему удалось помочь ученику получить новые знания и способствовать его развитию как личности. Если это не получилось, то плохо для обоих. Рабовладелец эксплуатирует раба: чем больше он из него выжмет, тем лучше для рабовладельца. Здесь интересы враждебны — выигрыш одного обращается потерей для другого.

Э. М. Спирова

АГАПЭ (греч. *агарё* — любовь) — безусловная жертвенная любовь, свободная от эротической мотивации. Этот термин обозначает в Священном Писании и патристической литературе христианскую любовь-милосердие, любовь к ближнему. В противоположность эросу, т. е. страстной любви, А. означает альтруистическую любовь. Аристотель писал о дружбе и любви-в-дружбе, пользуясь словом «филия», что дает нам

возможность различать христианскую братскую любовь и «филию» как любовь — естественное органичное чувство одного человека к другому.

Благодаря христианству, расцвет которого пришелся на первые века нашей эры, произошли радикальные изменения в представлениях о любви.

Новое вероучение оказало на повседневную жизнь мужчин и женщин большее влияние, чем учение о платонической любви. В христианстве любовь, являясь сущностью Бога, расценивается как абсолютная истина, а любовь к Богу считается равнозначной любви к человечеству в целом. Как сказано в «Евангелии от Матфея»: «Он (Бог) повелевает солнцу Своему всходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных».

Любовь человека к Богу складывается из его любви к самому себе и любви к другим людям. Примером тому является изречение ап. Павла из «Послания к Галатам»: «Люби ближнего твоего, как самого себя». Снова и снова христианские проповедники говорили о необходимости любить прежде всего тех, которые нам не нравятся. В конце концов именно благодаря такой любви мы осознаем, что любовь к духовно близким людям не требует усилий. Эта мысль выражена еще в одном изречении «Евангелия от Матфея»: «Любите врагов ваших и молитесь за гонящих вас».

Новое вероучение считало способность платить добром за зло признаком истинного христианина и призывало разорвать порочный круг мести, соединив любовь со страданием и прощением. Эта непостижимая идея, воплотившаяся в Христовых муках, изображалась как знак любви Господа к человечеству. На протяжении веков она привлекала внимание христианских писателей. Эту же идею подчеркивал датский теолог С. Кьеркегор (1813—1855), писавший, что «совершенная любовь — это любовь к тем, кто приносит несчастье».

Христианство с его неприятием чувственности отделило любовь от секса, подчеркивало несправедный, преступный характер многих типов поведения, которые были сопряжены с прелюбодеянием. Удовольствие от секса, любви и брака осуждалось, как и проституция, супружеская измена и гомосексуализм. Признавалась невозможность получения одновременного удовольствия от любви и от брака, поскольку, как указывал ап. Павел в «Послании к Галатам», «плоть желает противного духу, а дух — противного плоти». Обет безбрачия и девственности прославлялись в качестве высочайших идеалов, а мужчин и женщин поощряли к сожительству в духовном браке.

Как ни странно, неприятие секса в христианстве привело к противоположному результату, придав любви и сексу такую ценность, какой они прежде не имели. Как отмечал З. Фрейд (1856—1939), «легко дока-

зять, что психическая значимость эротических потребностей снижается, как только упрощается возможность их удовлетворения. Для усиления либидо необходимо подавление препятствий... В связи с этим можно утверждать, что аскетическое течение в христианстве придало любви такую психическую значимость, какой она никогда не обладала для древних язычников».

Одолеть веление плоти мало кому дано. Об этом писал Максимилиан Волошин:

«Природа мстила, тело издевалось,
Могучая, заклепанная хоть
Искала выходы. В глухом подполье
Монах гноил бунтующую плоть
И мастурбировал, молясь Мадонне.
Монахини, в экстазе отдаваясь
Грядущему в полночи жениху,
В последней спазме не могли различить
Иисусов лик от лика Сатаны...»

После крушения Римской империи и возникновения первых христианских государств обнаружилось, что пропаганда обета безбрачия ведет к снижению рождаемости. Предпочтение отдавалось женитьбе, а брак превратился в священный обет, защищающий супругов от беспорядочных связей и прелюбодеяния и служащий цели деторождения. В противоположность античному браку он провозглашался нерасторжимым. Все, что в браке считалось законным и незаконным, в одинаковой степени относилось как к мужчинам, так и к женщинам. Секс ради удовольствия достоин предания анафеме: «Блудник тот, кто слишком пылко любит свою жену» («Первое послание к Коринфянам»). Многие сочли поставленную новым вероучением дилемму неразрешимой и предпочли вести безбрачную жизнь в монастыре.

Тем не менее под эгидой христианской любви дружеское расположение, взаимная привязанность и уважение стали идеалами, к которым должна была стремиться каждая супружеская пара. Эта идея отражена в «Послании к Ефсянам»: «Мужья, любите своих жен, как Христос возлюбил Церковь». В данном случае Церковь расценивает собственную сущность как женскую.

Возникновение женского элемента в христианстве можно проследить на примере постепенной эволюции культа Богоматери, величайшей посредницы между небом и землей, напоминающей в этой роли мать в обыкновенных семьях. Дева Мария не была включена в Святую Троицу по причине смертности, однако в XI в., во времена крестовых походов, она по своей популярности превзошла Троицу. В те времена даже ходили

слухи о том, что Господь изменил свой пол. Деве Марии приписывались бесчисленные чудеса; ее образ вдохновлял создателей готических соборов, в ее честь было воздвигнуто множество храмов и церквей, строительство которых требовало колоссальных людских и материальных затрат.

Культ Девы Марии привел к появлению совершенно нового объекта любви — им впервые стала не священная богиня, а земная смертная женщина.

По мнению Э. Фромма (1900–1980), А. — это любовь равных, а любовь к слабому, любовь к бедняку и чужестранцу есть начало братской любви. Любить собственную плоть и кровь — не бог вещь какое достижение. Животное тоже любит своих детенышей и заботится о них. Беспомощный любит своего хозяина, потому что от него зависит его жизнь. Ребенок любит своих родителей, потому что они ему нужны. И только в любви к тем, кто не служит никакой цели, любовь начинает раскрываться по-настоящему. Сочувствуя беспомощному, человек развивает любовь к брату. И в любви к самому себе он тоже любит того, кто нуждается в помощи, любит хрупкое, незащищенное существо. Сочувствие предполагает знание и отождествление. В Ветхом Завете говорится: «Пришельца не обижай...вы знаете душу пришельца, потому что вы сами были пришельцами в земле Египетской» (Исх. 23, 9).

Э. Фромм отличал братскую любовь от других видов этого чувства — материнской любви, эротической, любви к себе и любви к Богу.

П. С. Гуревич

АГНОЗИЯ (греч. agnosia — а + gnōsis — знание) — нарушение различных видов восприятия, которые возникают при поражении коры головного мозга и подкорковых структур.

Различают несколько форм А.: пространственную, зрительную, слуховую, тактильную, А. на лица.

Пространственная А. характеризуется нарушением способности к совмещению доходящих до них слуховой, зрительной и др. информации. Они не могут ориентироваться в пространстве, оценивать пространственные соотношения (например, кладут одеяло поперёк кровати). В основе пространственной А. лежат дефекты пространственного синтеза, которые могут стать основой как зрительных, пространственно-слуховых, так и двигательных расстройств.

Зрительная А. характеризуется расстройством организации зрительных процессов. Больные, сохраняя достаточную остроту зрения, не могут синтезировать зрительный сигнал и перестают узнавать предметы и их изображения. Одной из специальных форм зрительной А. является невозможность различать буквы, что ведет к нарушению чтения. Неузнавание цифр ведет к одной из форм акалькулии.

Слуховая А. представляет собой неспособность различать звуки речи и узнавать предметы по характерным для них звукам.

Тактильная А. проявляется в неспособности определять предметы на ощупь.

А. на лица («прозопагнозия») проявляется в неузнавании хорошо знакомых людей.

Л. С. Цветкова

АГОНИЯ (греч. *agonia* — борьба) — завершающий этап процесса умирания. Характеризуется усилением активности основных систем организма, направленной на борьбу с угасанием его жизненных сил. А. предшествует предагональное состояние — расстройство кровообращения и дыхания. Длительность этого периода различна и зависит от причины, вызвавшей А., и сохранности самого организма. Переходным периодом от предагонального состояния к А. является терминальная пауза — внезапное прекращение дыхания после выраженного периода его учащения. Длительность терминальной паузы составляет от 5—10 сек. до 3—4 мин., после чего наступает собственно А. Признаки А. складываются из симптомов глубокого угнетения жизненно важных функций организма. К ним относятся: исчезновение болевой чувствительности, утрата сознания, расширение зрачков, угасание ряда безусловных рефлексов (зрачкового, сухожильных) и т. д. Важнейшим признаком А. является характерное нарушение дыхания: оно становится либо слабым и редким с малой амплитудой, либо коротким, с глубоким вдохом и полным выдохом с большой амплитудой и частотой 2—6 в мин. В последнюю очередь происходит угасание сердечной деятельности. А. — это обратимый этап умирания. Специальные мероприятия (искусственное дыхание, непрямой массаж сердца, а также комплекс медицинских приемов реанимации) могут помочь организму преодолеть А. Положительный результат реанимационных мероприятий зависит от точности определения причин, вызвавших А., от ее длительности и своевременности примененного лечения. В тех случаях, когда А. продолжается долго и функциональные возможности организма истощены, восстановление жизненных функций организма становится затруднительным и даже невозможным.

С. Л. Кузнецов

АГРАФИЯ (греч. *agraphia* — а + *grapho* — писать) — нарушение способности писать, которая возникает при различных расстройствах головного мозга.

АГРЕССИВНОСТЬ (лат. *agressio* — нападение) — в психиатрии свойство или черта личности, подчеркивающая ее тенденцию наносить по-

вреждения, нападать, причинять вред другим людям и окружающему миру. Обычно противопоставляется миролюбию, а в психоанализе — сексу, созидательным, творческим началам.

Слово «А.» используется для характеристики самых разных ситуаций: человека, который защищается от нападения; разбойника, убивающего свою жертву; сексуального поведения мужчины; целеустремленного поведения альпиниста, торговца и даже крестьянина, который рьяно трудится на своем поле. Возможно, причиной такой многозначности является бихевиористское влияние в психологии и психиатрии. Для последней все, что наносит ущерб или приводит к разрушению живого и неживого объекта, независимо от исходного импульса (разрушение, защита, конструктивная цель) имеет общую причину. Более глубокий подход к проблеме содержится в работах З. Фрейда. Он свел все «влечения» к паре: влечение к жизни (Эрос) и влечение к смерти (Танатос). Если инстинкт смерти связан с сексуальностью, то он находит выражение в формах садизма или мазохизма. Основная теоретическая посылка Фрейда гласит: человек одержим одной лишь страстью — жадой разрушить либо самого себя, либо др. людей, и этой трагической альтернативы ему вряд ли удастся избежать. Сегодня большую популярность приобрела теория агрессии австрийского этолога Конрада Лоренца (1903—1989). Она покоится на двух посылках: первая — гидравлическая модель А., которая указывает на механизм ее возникновения; вторая — А. служит делу самой жизни, способствует выживанию индивида и всего вида. А. может гораздо успешнее выполнять функцию сохранения вида, чем функцию устрашения врага. Последнее в процессе эволюции приобрело форму «символических и ритуальных» угроз, которые никого не страшат и не наносят виду ни малейшего ущерба. Диаметрально противоположную инстинктивизму позицию занимают представители теории среды. Они утверждают, что человеческое поведение формируется исключительно под воздействием социального окружения, т. е. определяется не «врожденными», а социальными и культурными факторами. Это касается и А. как одного из главных препятствий на пути человеческого прогресса. Среди бихевиористски ориентированных концепций общей теорией А. и насилия является теория фрустрации. Это состояние возникает у человека при появлении препятствия, при расстройстве планов или разочаровании. Возникновение агрессивного поведения всегда обусловлено наличием фрустрации, и наоборот — наличие фрустрации обязательно влечет за собой какую-либо форму А.

Широко распространено убеждение: человек унаследовал инстинкт охраны территории от своих дочеловеческих предков. Возможно, механизм оборонительной А. «вмонтирован» в мозг человека и животного

и призван охранять их жизненно важные интересы от угрозы. Если бы человеческая А. находилась на таком же уровне, как у других млекопитающих (например, хотя бы наших ближайших родственников — шимпанзе), то человеческое общество было бы сравнительно миролюбивым. Но это не так. Можно утверждать, что, в противоположность большинству животных, человек — настоящий «убийца». У животного цель оборонительной А. состоит не в разрушении, а в сохранении жизни. Если эта цель достигается, то исчезает и А. Человек благодаря дару предвидения и фантазии реагирует не только на сиюминутную угрозу, но и на возможную опасность в будущем, на свое представление о вероятности угрозы. Таким образом, механизм оборонительной А. у человека мобилизуется и тогда, когда явной угрозы нет. Это может быть и ситуация, когда человек позволяет себя уговорить, допускает, чтобы им манипулировали, руководили. Кроме того, сфера витальных интересов человека значительно шире, чем у животного. (К одной из наиболее важных относится свобода личности и свобода общества.) Еще одним серьезным источником оборонительной А. является реакция человека на попытку лишить его иллюзий. Это бывает, когда кто-то пытается «вытащить на свет божий» вытесненные влечения и фантазии. Фрейд назвал такую реакцию защитой (сопротивлением), а психоанализ сделал этот феномен объектом систематического наблюдения.

К конформистской А. относятся действия индивида, которые обусловлены не разрушительными устремлениями нападающего, а тем, что ему предписано действовать именно так и сам он считает своим долгом подчиняться приказу. Следует в данной связи напомнить, что во всех иерархических социальных системах подчинение и послушание, возможно, являются самыми укоренившимися чертами характера. Наконец, А. может иметь инструментальный характер. В данном случае разрушение само по себе не является целью, оно лишь вспомогательное средство для ее достижения. Одна из основных форм инструментальной А. — война.

Еще одна существенная разновидность А. — злокачественная. Только человек подвержен влечению мучить и убивать, и при этом может испытывать удовольствие. Он единственное живое существо, способное уничтожать себе подобных без всякой для себя пользы или выгоды. Злокачественная А. порождается не животными инстинктами; это одна из страстей, которая в отдельных культурах или у отдельных индивидов доминирует, у других отсутствует вовсе. Характерным признаком злокачественной А. является некрофилия личности; склонные к некрофилии представляют серьезную опасность для окружающих. Это человеконенавистники, расисты, поджигатели войны, патологические убийцы.

Можно в значительной мере снизить вероятность возникновения злокачественной А., если изменить обстоятельства социальной и экономической жизни людей, создать условия, способствующие полному развитию истинных способностей и потребностей человека. Собственно человеческая активность и творчество должны стать самоцелью.

П. С. Гуревич

АГРЕССИЯ (лат. *aggression* — нападение) — мотивированное разрушительное поведение, импульс или намерение, которое рождает психологический дискомфорт и наносит ущерб людям или отдельному человеку.

АДАПТАЦИЯ (лат. *adaptatio* — прилаживание, приспособление) — приспособление организмов к изменяющимся условиям существования. У человека А. имеет два аспекта — биологический и психический. Биологический проявляется в снижении чувствительности к постоянным раздражителям (зрительным, слуховым, болевым и т. д.). Психический выражается в приспособлении человека к требованиям и условиям окружающей среды, к нормам и ценностям данного общества. А. человека в современных условиях имеет немалые трудности: социальные процессы стали более динамичными, ценностные ориентации — разнообразными. В результате люди с трудом приспосабливаются к требованиям общества и переменам в них.

Адаптационные механизмы живого — это прежде всего эволюционные приспособления: изменчивость, наследственность, естественный отбор, трансформация в целях выживания видов, биоценозов и биосферы в целом. Кроме того существует масса тонких физиологических механизмов, обеспечивающих выживание организмов во вмещающей среде, таких, например, как иммунная, эндокринная, нейрогормональная и другие системы. На уровне индивидов необходимо сказать и о таком адаптационном механизме, как поведение. Чем организационно выше биологический вид, тем разнообразнее и сложнее адаптационное поведение особей. Предельной сложности оно достигает у вида, обладающего качеством разумности, т. е. у вида *Homo sapiens*.

Любой человек всегда и везде — член какого-либо социума, т. е. некой организованной структуры, которая является саморегулирующейся системой и, следовательно, обуславливает адаптивное поведение. Чем многочисленней состав социума, выше сложность его социальной организации, чем дифференцированнее по функциональному и иерархическому признакам его структура, тем сложнее адаптивное поведение, которое всегда направлено на сохранение целостности в окружающей природной и социальной среде. (Сегодня наиболее сложные в структурном отношении социумы — это крупные государственные образования.)

Социальные системы различной сложности, обладая колоссальной гибкостью и многовариантностью адаптивного поведения, имеют тем не менее пределы сохранения устойчивости применительно к любому из жизненно важных параметров. Свидетельство тому — реальная история человечества. Она показывает, насколько разнообразными могут быть стратегии выживания систем, как долго они могут существовать, каковы могут быть причины их гибели. Общий вывод из всего известного нам исторического материала таков: вечных социальных систем никогда не существовало. Рано или поздно любая из них выбивалась из зоны устойчивости и как целостный объект переставала существовать. Бессмертным в земных условиях пока представляется лишь вид *Homo sapiens* в целом. На сегодня только он может рассматриваться в качестве суперсистемы максимальной сложности, которая способна осуществлять адаптивное поведение во всем диапазоне изменения параметров антропобиосферы на планете Земля.

П. Ю. Черношвилов

АДЛЕР Альфред (1870—1937) — австрийский врач и психолог, основатель индивидуальной психологии. Начинал свою деятельность как сторонник и ученик З. Фрейда. Затем основал собственную школу, где тем не менее признавалась определяющая роль в психике влечений и бессознательного, разработанная в теории Фрейда. Школа приобрела заметное влияние в связи с созданием Международной ассоциации индивидуальной психологии (1924). В 1932 г. покинул Австрию и жил главным образом в США.

В работе «О неполноценности органов» (1907) А. сформулировал концепцию баланса между организмом и средой, нарушение которого ведет к заболеванию. Компенсацию нарушения баланса А. считал универсальным механизмом психической деятельности. Механизм компенсации нейтрализует чувство неполноценности («комплекс неполноценности»), который возникает при самоутверждении личности по отношению к среде. Основным источником поступков людей А. считал стремление к превосходству над окружением, что и формирует специфический для человека «жизненный стиль».

Некоторые идеи А. получили разработку в современных психологических школах. Так, его идея о примате целого над отдельными психическими элементами нашла отражение в гештальтпсихологии. Немецкий психолог и философ Карл Ясперс развивал принцип компенсации. Э. Фромм и К. Хорни обратились к идее создания «здорового общества» с помощью терапии.

Э. М. Спирина

АДОРНО Теодор (1903—1969) — немецкий философ, психолог и культуролог, представитель франкфуртской школы. Критически осмысливал современную культуру и общество. Поставил в центр внимания социально-антропологические изменения — отмирание рефлексии (способности мыслить), замена ее стандартными реакциями и мысленными клише, — связанные с развитием индустрии «массовой культуры».

А. подчеркивал в работе «Авторитарная личность», что невежество и путаница в политических представлениях людей не зависят от их информированности. Неосведомленный человек все равно пытается «иметь мнение», в результате чего в общественном сознании господствуют предрассудки, критичность мышления утрачивается. Люди не хотят думать, и это нежелание поощряется всей системой образования с его недоверием к абстракциям и всякого рода «спекуляциям», с его пафосом «фактов и цифр». Можно указать на некоторые просчеты в проведенном А. и его коллегами эмпирическом исследовании. Ученый требовал от опрошенных таких суждений, которые по содержанию совпадали бы с мнением политического эксперта, не учитывая того, что суждения рядового гражданина по вопросам социально-политической жизни не могут иметь форму развернутых, последовательно излагаемых размышлений. В реальной жизни обыкновенные люди оценивают события с позиции своего опыта. Поэтому мнение индивида по тому или иному вопросу включает не только основательно продуманные суждения, но и спонтанные реакции на внешнее влияние в виде настроений, эмоционально окрашенных образов и т. д.

Э. М. Спирова

АЙЗЕНК Ганс Юрген (р. 1916—1997) — английский психолог, немец по происхождению, профессор Лондонского университета, руководитель психологической лаборатории Института психиатрии (Лондон). Один из основателей клинико-психологических исследований в Великобритании. Получил известность благодаря многочисленным работам в области изучения расстройств личности, ее структуры и факторов личностного развития. А. внес значительный вклад в разработку психодиагностических методов лечения и расстройств, а также проблем интеллекта. Он автор оригинальной модели личности, двухфакторной теории о социальных установках личности, трехфакторной теории памяти.

А. известен также как психолог, изучающий способности человека. Подготовленные им личностные опросники предназначены для диагностики нейротизма, экстраверсии — интроверсии и психотизма. А. считал возможным заменить классификацию психических заболеваний системой измерений, в которой представлены важнейшие характеристики личности. В нашей стране выходил сборник текстов

А. «Проверьте свои интеллектуальные способности» (1972, 1992). В 1947 и 1956 гг. выходили «Моудслейский медицинский опросник» и «Моудслейский личностный опросник», позволяющие судить о норме и патологии личности.

Э. М. Спицова

АКАЛЬКУЛИЯ (лат. *acalculia* — счет камешками) — нарушение способности счета и счетных операций при дефектах пространственного восприятия. А. проявляется в нарушении понимания значений арифметических знаков, понимания разрядного строения числа (количественной разницы таких чисел, как 17—71; 16—61; 1050—1500 и т. д.). Нарушаются также устный счет, понимание наименований цифр и чисел, их называние, запоминание и понимание заданных в устной форме арифметических действий.

Л. С. Цветкова

АКИНЕЗИЯ (греч. *akineḗsia* — неподвижность) — замедление произвольных движений, мышечная ригидность, тенденция принимать определенные позы, не меняя их, утрата способности к спонтанным движениям. При А. наблюдается каменное выражение лица, отсутствие мимики. Утрачивается способность осуществлять несколько разных движений одновременно — например, двигаться вперед, подметая пол. Эта картина паркинсонизма носит чисто моторный, а не психический характер. Но, с одной стороны, эти симптомы оказывают воздействие на психическую жизнь (например, заставляя компенсировать утрату произвольных спонтанных движений произвольными), с другой же стороны, при паркинсонизме имеют место расстройства собственно психического характера.

АККОМОДАЦИЯ (лат. *accomodatio* — приспособление) — термин, который ввел в психологию Ж. Пиаже (1896—1980). Данное понятие обозначает процесс освоения реальности на основе уже имеющихся у человека сведений. Эту информацию Пиаже называет «внутренними схемами». Скажем, ребенок видит обезьянку, но воспринимает ее как кошку. Она примерно таких же размеров, а он уже имеет представление о кошке, которое и переносит на обезьянку. А. (в теории Ж. Пиаже) — изменение уже сложившихся знаний, умений и навыков в соответствии с возникшими новыми условиями.

АКМЕОЛОГИЯ (греч. *актё* — высшая степень, кульминация) — одна из самых молодых наук о человеке. В нашей стране А. насчитывает несколько десятков лет. Базовое понятие, давшее название этой науке, —

акме. В переводе с древнегреческого «акме» — цветущая сила, в более вольном переводе вершина физических возможностей человека. Современное толкование включает в понятие «акме» наряду с физическими социальными, нравственными, профессиональными, ментальными и многие другие высшие достижения человека. Таким образом, А. — это наука о максимальных возможностях человеческой природы, о высших достижениях человека, вступившего в период своей зрелости. Основателем науки считают Б. Г. Ананьева и его работу «Человек как предмет познания». Важнейшие аспекты А., по А. А. Бодалеву: 1) философский аспект, признающий, что акме — это реализованная природа человека как индивида и рода; 2) социологический аспект, выражаемый через отношения «человек и карьера», «человек и социальный статус» и т. п.; 3) этический аспект, выражаемый через отношение «моральная оценка и самооценка личности», через проблему соотношения ценности и долга; 4) эстетический аспект, относящийся к категориям «прекрасное — безобразное», героическое — комическое; 5) религиозный аспект, выражаемый через отношение «Бог — человек»; 6) бытовой аспект, анализирующий отношение «человек и его быт»; 7) военный аспект, выражаемый через отношение «воин — отечество»; 8) геронтологический аспект, изучающий человека пожилого возраста и его отношение к жизни.

Т. Н. Березина

АКСЕЛЕРАЦИЯ (лат. *acceleratio* — ускорение) — ускорение развития и роста детей, а также наступление половой зрелости в более раннем возрасте. Отмечается со второй половины XIX в.

АКСИОЛОГИЯ (греч. *axios* — ценный + *логия* — слово, учение) — учение о ценностях, теория ценностей. Становление А. как самостоятельной дисциплины связано с вытеснением ценностной проблематики из науки нового и новейшего времени. Для этой науки мир лишен ценностных определений, сам по себе ни плох, ни хорош; строгая наука не говорит на языке ценностей, одобрять и осуждать, восхищаться и ужасаться — не ее дело. И хотя эта точка зрения до сих пор не является общепризнанной, она дала толчок для осознания специфической природы ценностей, их особого места в структуре бытия и сознания. Самоочевидное прежде право философии и науки на целеполагание, жизнеучение и оценку явлений теперь стало нуждаться в специальном обосновании. Такое обоснование (или опровержение) предполагает ответ на вопросы: обладают ли ценности объективно реальным существованием? Подлежат ли ценностные суждения проверке на истинность? Имеется ли объективный критерий для построения ценностной иерархии?

Определенное решение этих и некоторых других вопросов образует методический фундамент той или иной аксиологической концепции. От него зависит и понимание самого статуса А., ее предмета и функций. Если признать, что ценности объективны (в плане их «внечеловеческого бытия» или их производности от непредвзятого усмотрения разума), то А. предстанет в качестве философской или специальной науки, исследующей ценности «сами по себе» и тем самым устанавливающей объективный критерий для разрешения нравственных, эстетических и иных ценностных споров. Если же исходить из того, что ценности субъективны (в том смысле, что ценностное измерение бытия определяется человеческими — индивидуальными или групповыми — целями, интересами, идеалами и др.), то А. будет представлять собой составную часть социологии (или уже — социальной психологии), т. е. «обычной» когнитивной науки, которая не выражает ценностной позиции, а описывает и объясняет факты. Такими фактами для А. как раз и являются человеческие цели, ценностные установки (аттитюды) во всем их пространственно-временном многообразии, в их становлении, изменении, социальной роли и т. д. Имеются и другие трактовки ценностей и соответственно иное видение А., ее метода и задач. Однако все они суть модификации указанных двух толкований теории ценностей.

Л. В. Максимов

АКТИВНОЕ ВООБРАЖЕНИЕ — свободное фантазирование, мечтания, «сны наяву». Один из методов работы с пациентами в аналитической психологии. Цель А. в. — познакомиться с теми атрибутами личности, мыслями и желаниями, которые скрыты в бессознательном и потому недоступны человеку в повседневном опыте и в оценке сознанием. Основное отличие заключается в том, что в воображении сочетается работа сознания и бессознательного, воображение свободно и от бесцельных фантазий, и от сознательного вымысла.

Впервые этот метод был предложен К. Г. Юнгом в 1935 г., когда он читал лекции в одной из лондонских клиник и рассказывал о разных видах воображения: мечтах, грезах, фантазиях и т. п. Одно из важных достоинств этого метода состоит в том, что отправной точкой для А. в. может стать все что угодно, нужно только быть внимательным к собственным переживаниям и правильно сделать выбор. Затем пациент рассказывает обо всех своих фантазиях, образах и чувствах, которые у него возникают, когда он сосредоточен на выбранной теме. Эти образы обретают самостоятельное существование, выстраиваются в определенный сюжет со своей внутренней логикой. Вымыслы и фантазии, ранее не связанные между собой, обнаруживают неожиданное

сходство, становятся более отчетливыми. Так в этом опыте человек знакомится со скрытыми ранее частями своей души, которые в аналитической психологии называют Тенью, Анимой, Анимусом, а также с миром своих архетипов.

Очень важно, чтобы это новое знание, полученное в опыте А. в., не исчезло бесследно, чтобы человек смог хорошо запомнить его и тем самым расширить свои реальные возможности. Для этого в конце работы психотерапевт обычно предлагает своему пациенту изобразить его в рисунке, написать стихотворение или небольшой рассказ о новом опыте. Причем даже если произведение пациента никак не интерпретируется, оно все равно обладает особой «целительной» силой для пациента, поскольку становится особого рода символом, напоминающим ему о встрече с неизвестными ранее внутренними персонажами, своеобразной «дверцей» к этому новому опыту.

Метод А. в. включает две стадии. Сначала человек как бы «грезит наяву», рассказывая психотерапевту обо всех своих видениях и переживаниях, а потом они вместе обсуждают этот опыт. На первой стадии, по К. Г. Юнгу, «создается новая ситуация, в которой бессознательные содержания оказываются на виду в бодрствующем состоянии» пациента, в чем и выражается отличие «грез наяву» от обычных сновидений. Затем пациент размышляет об этих образах, о том, что они могут обозначать, почему они появились в его нынешнем опыте. Беседуя с психотерапевтом, пациент обнаруживает взаимосвязь и самих образов, и сюжета со своими собственными жизненными коллизиями, сам оценивает их значимость и находит в них собственный, уникальный смысл.

К. Г. Юнг применял метод А. в., как правило, на заключительном этапе работы с пациентом, когда был уже достаточно хорошо знаком с миром его образов по работе с его сновидениями. Активное воображение оказалось эффективным методом при лечении неврозов, однако лишь в сочетании с сознательными интерпретациями и беседами. Он предполагает не только бесконтрольное выплескивание всех образов бессознательного, но и активную, творческую работу сознания.

Метод А. в. имеет и ограничения, поскольку содержит некоторые «подводные камни». Одна из опасностей — «пойти на поводу» у бессознательного и наблюдать игру образов, часто с очень увлекательным сюжетом и красивыми картинками. Однако смысл происходящего остается непроясненным, проблема — нерешенной, хотя и складывается обманчивое впечатление проделанной работы. Другая опасность — это скрытые, непроявленные части личности пациента. Они могут обладать слишком большой силой, «запасом энергии», и тогда, оказавшись на свободе, полностью овладевают пациентом, в результа-

те чего он теряет контроль над собой и оказывается на грани психического срыва.

С. В. Маслова

АКТИВНОСТЬ (лат. *activus* — деятельное состояние) — многозначный термин, используемый в разных науках: физиологии (электрофизиологическая активность мозга), социологии (социальная активность личности), психологии (надситуационная активность), в философии в специфических конкретных значениях. В гегелевской философии активность рассматривалась как природная свободная форма и способ самовыражения субъекта.

АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ — в отечественной психологии рассматривалась как направленность, как проявление идущей от личности детерминации, как инициатива. Термин был несколько дискредитирован идеологическим тезисом об «активной позиции личности». В гуманистической психологии активность связывалась с потребностью самоактуализации (А. Маслоу), самореализации (Ш. Бюлер) и трактовалась как внутренняя движущая сила развития личности, а не ее инициативы, направленные во вне.

В последние десятилетия в отечественной психологии разработана концепция активности личности как высшей жизненной способности — субъекта жизненного пути, целенаправленно его организующего в соответствии с типом своей личности. Выделены и эмпирически исследованы две основные формы активности — инициатива и ответственность, обнаружен их типологический характер, состоящий в преобладании одной из форм и разном способе их связи у разных типов личности. В структуру активности включены притязания, саморегуляция и удовлетворенность (в отличие от диады «притязания — достижение» у К. Левина и Ф. Хоппе). Данная структура позволяет вскрыть особенности саморегуляции как механизма реализации притязаний и выявить механизм обратной связи удовлетворенности и притязаний, обеспечивающий повышение или понижение уровня притязаний.

Активность проявляется в познании, в общении, в деятельности, однако различие активности и деятельности, которое не учитывается некоторыми авторами, заключается в том, что деятельность побуждается потребностью в предмете, а активность — личностной потребностью в деятельности, позитивным или негативным отношением к ней (последнее отметил В. Н. Мясищев).

АКТИВНОСТЬ НАДСИТУАТИВНАЯ — понятие, предложенное А. В. Петровским (р. 1924). Вид неадаптивной активности, которая позволяет

субъекту, ставя избыточные по отношению к исходным условиям цели, выйти за рамки причинно-следственных отношений и в конечном счете преобразовать их. А. н. принципиально неадаптивна: ее цель не достижение приспособительного результата, а воспроизводство себя как субъекта (проверка своих сил, возможностей, рост самооценки и т. д.). А. н. позволяет субъекту преодолевать барьеры, существующие в деятельности, в общении, в творчестве. Она связана с бескорыстным риском.

Т. Н. Березина

АКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ — способность индивидуального и коллективного субъекта к оптимальной организации совместной деятельности. Взаимодействуя люди реализуют позитивные ценности, участвуют в разработке продуктивных идей, необходимых для успешного функционирования общества.

АКТУАЛЬНЫЙ НЕВРОЗ — одна из главных разновидностей невроза в классификации З. Фрейда. Согласно Фрейду, А. н., как и любой невроз, обусловлен сексуальными расстройствами. Однако, в отличие от психоневроза, он порожден проблемами настоящего времени, а не детскими конфликтами. Таково первое важнейшее различие между ними. Вторым существенным отличием А. н. от психоневроза является то, что его симптомы — чисто соматическое, прямое следствие отсутствия или недостаточности сексуального удовлетворения, а не символическое выражение внутриспсихического конфликта. Слово «актуальный», таким образом, означает не только временную актуальность, но и непосредственность симптомов. Фрейд был убежден, что симптомы А. н. возникают химическим путем, без участия психической переработки (например, сексуальное возбуждение непосредственно преобразуется в тревожность в результате интоксикации связанных с сексуальностью органов продуктами метаболизма).

А. н. в чистом виде не подлежит психоаналитическому лечению, поскольку его симптомы не имеют психологического значения, которое можно было бы выявить и устранить. Однако он может сочетаться с другими формами невроза, образуя так называемый смешанный невроз. Понятие А. н. Фрейд ввел в 1898 г., тогда оно относилось к неврозу страха и неврастении. Позже психоаналитик предложил считать А. н. также ипохондрию.

Причина невроза страха, согласно Фрейду, заключается в отсутствии разрядки сексуального возбуждения, которое в результате непосредственно переходит на соматический уровень и превращается в страх. Этот невроз характеризуется высокой степенью тревожности, тревожного ожидания, способного соединиться с любым представле-

нием; приступами немотивированного страха (например, ночные страхи), который может сопровождаться или замещаться различными соматическими проявлениями (головокружениями, сердцебиениями, нарушениями дыхания и т. д.); ярко выраженным воздействием актуальных факторов. Явный объект страха при неврозе страха отсутствует. Клиническая картина невроза страха поныне сохраняет свою классификационную значимость.

Неврастению («слабость нервов»), описанную впервые американским врачом Дж. Бэрдом (1839–1883), Фрейд объяснял неполнотой сексуального удовлетворения, а в числе ее разнообразных признаков указывал ощущение физической усталости, головную боль, расстройство пищеварения, ослабление половой активности. В настоящее время этот медицинский термин практически вышел из употребления, чего нельзя сказать о соответствующей картине болезни, которая сходна с А. н.

Причины недостаточности психической переработки сексуального возбуждения при А. н. Фрейд связывал с «...недостаточным развитием психических аспектов сексуальности, с попыткой ее подавления, с ее упадком либо с обычным разрывом между физической и психической сексуальностью».

Фрейд усматривал между А. н. и психоневрозами определенные связи. В частности, он указывал на общность симптомов и отчасти механизмов невроза страха и истерии: в обоих случаях происходит конверсия, «однако при истерии психическое возбуждение устремляется по ложному пути, выражаясь исключительно в соматике, а при неврозе страха, напротив, физическое напряжение не имеет доступа в психику и остается в области тела». Ипохондрию он сопоставлял с шизофренией или нарциссическими психоневрозами. В своих аналогиях Фрейд исходил из сходства проявления заболеваний, из того, что симптоматика А. н. зачастую оказывается ядром симптома психоневроза и предшествует его появлению, что свидетельствует о роли актуальных обстоятельств в манифестации и динамике психоневроза.

Ныне понятие А. н. как самостоятельной разновидности заболеваний близко к исчезновению: любые симптомы, в том числе спровоцированные актуальной ситуацией, символически выражают психические конфликты. Однако актуальные симптомы и конфликты для современного психоанализа остаются реальностью и представления о них сохраняют значимость.

В психоаналитической практике важно разграничивать пробудившиеся детские конфликты и конфликты, связанные главным образом с актуальной ситуацией: острый актуальный конфликт зачастую становится препятствием для психоаналитического лечения. В критиче-

ские фазы жизни, а особенно в переходные периоды психосексуального развития (пубертатный, климактерический) роль актуальных симптомов и конфликтов повышается.

В любом неврозе вместе с доступными для выяснения психически обусловленными симптомами присутствуют и неспецифические симптомы, которые Фрейд связывал с А. н. (немотивированная усталость, боли неясного происхождения и т. д.). Поскольку бессознательные желания блокируются психическими защитами, постольку эти симптомы действительно могут быть связаны с неудовлетворенной сексуальностью. Наконец, имеющие преимущественно соматический характер «актуальные симптомы» хорошо вписываются в современные концепции психосоматических расстройств. В качестве возможного источника актуальных симптомов таких неврозов ныне рассматривается не только недостаточность сексуальной разрядки, но и блокированная агрессия.

Т. С. Драбкина

АКЦЕНТУИРОВАННЫЕ ТИПЫ ХАРАКТЕРА (от лат. *accentus* — ударение) — типичные сочетания черт характера, при которых одна или несколько черт получают сильное развитие за счет других и доминируют над остальными, определяя собой поведение человека в различных ситуациях.

АЛЕКСИТИМИЯ (греч. *a* — отрицат. частица + *lexis* — слово + *thymos* — чувство) — отсутствие эмоций, бесчувственность. Слово используется для обозначения целого комплекса эмоциональных и когнитивных симптомов, характерных для больных психосоматическими заболеваниями. Человек, страдающий А., не может понять, что с ним происходит, какое чувство он испытывает, не может выразить свои переживания и рассказать о них другим. Например, человек, которому причинили душевную боль, может плакать, делиться ею с близкими, кричать, выражать свои чувства, направляя их на внешний мир. Но алекситимик не осознает своих состояний. Он чувствует дискомфорт, но энергия боли остается в его теле. Психофизиологические исследования показали, что алекситимики испытывают затруднения в том, чтобы оценить, насколько эмоционально значимой является для них та или иная ситуация. При этом их эмоциональные реакции сопровождаются значительно более сильными физиологическими реакциями, чем у здоровых людей. То, что обычно люди выплескивают наружу, алекситимики направляют в себя и против себя. Недостаточная вербализация эмоций связана с их нарушением и является эмоциональной патологией. Мышление алекситимиков становится механи-

стичным, им свойственно бедное воображение, они не способны вспомнить сновидения. Им трудно общаться, поскольку они не владеют процессами переноса. Алекситимик отождествляет себя полностью с объектом. Он чувствует с помощью другого человека. Можно фиксировать также феномен «операторного мышления». Человек не воспринимает эмоции других людей, с которыми общается. Он обнаруживает эмоциональную неразвитость, реагирует только на «информационный поток». Страдающий этим недостатком человек напоминает робота.

Э. М. Спирина

АЛЕКСИЯ (греч. alexia; *a* + *lexis* ечь, слово) — нарушение способности чтения, возникающее при локальных поражениях мозга различной этиологии. Различают четыре группы А., в основе которых лежат нарушения разных психических процессов и разные механизмы (факторы).

Речевые формы А. Сенсорная А. связана с нарушением смысла фраз или отдельных слов в читаемом тексте. При этой форме А. часто возникает так называемое «угадывающее чтение», когда аналитико-синтетический процесс чтения замещается простым угадыванием слова. Сенсорная А. входит в синдром сенсорной афазии.

Афферентная моторная А. связана с нарушением узнавания отдельных букв, заменой букв другими, близкими по месту и способу произнесения. Эта форма А. входит в синдром афферентной моторной афазии.

Эфферентная моторная А. проявляется в дефектах переключения при чтении с буквы на букву (или со слова на слово). Иногда эти дефекты ведут к абсолютной неспособности больного к чтению, оно замещается либо персеверированным одним словом, либо его контаминациями. Эфферентная моторная А. входит в синдром эфферентной моторной афазии.

Динамическая А. проявляется в замедленном чтении, больные с трудом читают сложно построенные фразы, тексты, дистантные предложения. Главный дефект заключается в неполном понимании текста, его смысла.

Гностические формы А. не имеют прямого отношения к речи. Оптическая А. возникает при дефектах дифференцированного восприятия букв, близких по своей конфигурации (и—н, з—с, ж—х, к—с, ш—щ—ц и др.). При чтении происходит замена одной буквы другой. Оптическая А. имеет две формы — *литеральную*, при которой нарушается узнавание отдельных букв, — и *симультанную*, при которой отдельные буквы в слове больные узнают и правильно читают, но не могут соединить их в целое слово или текст, вследствие чего нарушается

чение слов, предложений. При этом поражении мозга может проявиться и нарушение чтения из-за игнорирования левой стороны страницы и, следовательно, и текста без понимания абсурдности того, что они читают. Такая форма А. входит в синдром анозогнозии (отсутствие осознания собственного дефекта).

Оптико-пространственная А. возникает при нарушении пространственного восприятия буквенных знаков, и только тех, которые отличаются друг от друга пространственным расположением буквы или ее элементов (д—в, ш—т, б—д, з—в и др.). Этот дефект нередко ведет к полному распаду чтения.

Оптико-мнестическая А. в основе имеет дефекты памяти на буквы: больные узнают буквы со слуха и правильно их читают, но не могут вспомнить наименование букв при их чтении. Механизмом нарушения этой формы А. являются дефекты речевой организации зрительного восприятия.

Лобная А. возникает в результате нарушения внимания (устойчивости, избирательности, распределения), грубого нарушения регуляции и контроля любой деятельности, в том числе и чтения. Это вторичная А. Больные могут читать буквы, слова и тексты при организации их поведения, ориентировки в тексте. Однако самостоятельное чтение распадается и проявляется в разных видах ошибок — в персеверациях предыдущих слов, во вpletении посторонних слов, в контаминациях.

Л. С. Цветкова

АЛХИМИЯ (позднелат. *alchimia*) — средневековое учение, относящееся и к миру природы, и к миру человеческой души. Одной целью алхимиков было превращение неблагородных металлов в благородные (в золото или «философский камень»); другой, не менее важной, — освобождение духа от пут материи. Алхимик стремился развить собственную духовную силу и получить власть над миром природы.

В психоанализе А. рассматривается прежде всего как прародительница современных исследований бессознательного. К. Г. Юнг обратил внимание на то, что символы наших сновидений, т. е. загадочные образы, которые мы видим во сне, во многом схожи с алхимическими символами. В своих работах он часто использовал алхимические символы для обозначения тех или иных психологических состояний человека. Например, в А. часто упоминаются три мира — черный, белый и красный, — которые необходимо пройти человеческой душе. Каждому из них присущи специфические образы и переживания. Юнг полагал, что любое сновидение человека тоже можно отнести к одному

из этих трех миров и тогда удастся понять, на каком этапе своего духовного становления он находится.

Первый — черный — алхимики называли *нигрето*. В этом мире страшно, жутко, тоскливо, его наполняют отвратительные образы, беспорядочные нагромождения скелетов, змей, крыс, акул, наручников, канализационных труб... Такие сны человек видит обычно в трагические моменты жизни, например, когда он теряет кого-то из очень близких и дорогих ему людей или, разочаровавшись в прежних ценностях, не знает, как ему жить дальше. Подобные жизненные ситуации абсолютной растерянности, угнетенности обычно бывают связаны с тяжелыми переживаниями, однако они в какой-то мере необходимы человеку и даже полезны. Ведь не пережив разрушения старого, не простившись с ним, невозможно двигаться дальше. Если старые отношения, ценности полностью изжили себя, то лучше позволить им разрушиться, уйти в прошлое, чтобы на освободившемся месте выстроить что-то новое. Нигрето называют миром тьмы — человек будто оказывается погруженным в ночную мглу, где нет ни звезд, ни лунного света.

Второй мир — белый — назывался у алхимиков *альbedo*. О переходе из мира нигрето в мир альbedo Юнг писал так: «Неясность слегка рассеивается, как мрак ночи при появлении на небосклоне луны... Этот робкий свет относится к альbedo, лунному свету». Белому миру альbedo соответствует задумчивое, мечтательное настроение, отсутствие сильных эмоций. Когда человек пребывает в мире альbedo, т. е. когда его охватывает такое настроение, то во сне он может увидеть поверхности вод и зеркал, плавание без руля и ветрил; жемчуг, стекло и хрусталь. Животные, населяющие этот мир — белые медведи и овцы, мотыльки, совы и бабочки, лягушки и саламандры. На данной стадии алхимический процесс представляет собой переход от старого (его распад уже завершен) к новому, которое еще только зарождается, формируется, готовится «выйти на свет». Не случайно в это время во сне часто появляются образы беременных женщин или птиц, высиживающих яйца. Мир альbedo ассоциируется с периодом пассивного ожидания, когда в душе человека едва начинают складываться новые ценности и ориентиры.

Третий мир — *рубедо* — мир Солнца. То, что вынашивалось и созревало в мире альbedo, теперь появляется на свет. Здесь царят ясность, порядок, определенность всех поступков и отношений. Мир рубедо есть царство рассудка, здравого смысла. Если миры нигрето и альbedo символизируют жизнь бессознательного и происходящие в нем процессы, то мир рубедо — символ сознания. Рубедо — это мир активных действий, бурного развития отношений, особенно отношений между

мужчиной и женщиной, потому-то в психоанализе его и называют миром *либидо* (см.). «У алхимиков этот мир называется рубедо, — пишет Юнг. — В нем происходит брак рыжего мужчины и бледнолицей женщины. Противоположности не только взаимоотталкиваются, но и стремятся друг к другу, потому что бесконечная вражда несовместима с жизнью и не может продолжаться вечно». Образы сновидений, сопровождающих стадию рубедо, — парящие высоко в небе птицы, устремляющиеся ввысь ракеты и космические корабли; трамплины, фонтаны, огонь, вулканы; солдаты, лошади и повозки; великаны и атлеты.

Рубедо — мир бурных эмоций и переживаний. Для того чтобы попасть в этот мир, необходимо научиться правильно выражать свои эмоции, уметь контролировать свои поступки и отношения с людьми при помощи сознания. Находясь в рубедо, нельзя позволять своему внутреннему миру разряжаться за счет внешнего. Неумение или нежелание человека контролировать вспышки собственного гнева и прекратить грубые выходки по отношению к окружающим рано или поздно приводят к тому, что он начинает спускаться вниз — в мир альбедо и нигредо, разрывая все отношения и связи, и довольно скоро остается в полном одиночестве — во мраке и пустоте.

Современные психоаналитики используют символику А. в работе с пациентами. Изучение древних алхимических трактатов позволяет им не только «разгадывать» сновидения, но и устанавливать доверительные отношения с больными. Юнг неоднократно задавался вопросом о специфическом характере ролей аналитика и пациента при обсуждении сновидений. Он был не согласен с З. Фрейдом, полагавшим, будто психоаналитик обладает неким истинным знанием о психической жизни пациента. Для пациента психотерапевтический сеанс, по Юнгу, подобен «беседе с добрым ангелом», когда он получает ответы на свои вопросы из глубин собственного бессознательного, а аналитик лишь помогает ему в этом, создавая необходимые условия. До конца понять истинный смысл происходящих с человеком событий может только он сам, но присутствие при этом другого человека, особенно если он искренне желает помочь в таких поисках, все же необходимо. Не случайно каждый алхимик всегда работал в паре с помощником («мистической сестрой»), которым мог быть как реальный человек, так и воображаемый.

Многие современные психотерапевты утверждают, что постижение древних мистических знаний необходимо психотерапевту для успешной работы не меньше, чем изучение научной психологии и психиатрии.

С. В. Маслова

АЛЬТРУИЗМ (фр. altruisme от лат. alter — другой), — нравственный принцип, предписывающий сострадание и милосердие к другим людям, бескорыстное служение им и готовность к самоотречению во имя их блага. В качестве морального требования А. формулируется в противоположность эгоизму (см.), о чем свидетельствуют золотое правило и заповедь «Возлюби ближнего, как самого себя». Как принцип межличностных отношений А. конкретизируется в принципе справедливости: «Поступай так, чтобы интерес другого человека не становился для тебя средством достижения собственных целей»; в принципе уважения: «В своих поступках не ущемляй интересы и права другого человека». принципе человеколюбия, или соучастия: «Поступай так, чтобы интерес другого человека становился целью твоего поступка». Обращенный к индивиду как к носителю частного интереса, А. предполагает самоотречение, ибо в условиях социальной и психологической обособленности между людьми забота об интересе ближнего возможна лишь при ограничении собственного интереса.

В форме заповеди любви к ближнему идея А. встречается в различных культурных традициях. Как нравственный принцип эта заповедь сформулирована в Ветхом Завете. В Новом Завете ей был придан универсальный статус принципа отношения ко всем людям, независимо от их этнической или конфессиональной принадлежности. В средневековом христианском нравственном богословии заповедь любви рассматривалась как важное, но, тем не менее, не первостепенное нравственное требование. В эпоху Просвещения (в учениях А. Шефтсбери, Ф. Хатчесона, А. Смита, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Гердера, И. В. Гёте и др.), а в XIX в. в моральных концепциях А. Шопенгауэра и Вл. Соловьева благожелательности, состраданию придается исключительное значение как нравственным принципам. Термин «А.» сконструировал Конт, суть его заключалась в принципе: «Живи для других».

В XIX в. под влиянием *утилитаризма* А. понимался как ограничение личного интереса в пользу общего, а в некоторых интерпретациях именно общественному интересу. В этом плане между А. и заповедью любви к ближнему есть существенное различие. С христианской, в особенности с православной, точки зрения А. неприемлем как человекоугодие, при котором забывается Бог и обязанность человека угождать Богу, выполняя все его заповеди (К. Н. Леонтьев). Христианская критика А. в этот период была обусловлена тем, что концепция А. вырастала из традиций европейского гуманизма, из стремления понять добродетели человека секуляризованно, а нравственность — как выражение потребностей и интересов человека, включенного в отношения с другими людьми, в широкие общественные связи. При этом в утилитаристской доктрине допускались исключения из требования

содействовать общественной пользе, ибо человек, ориентируясь на счастье большинства, позволяет себе причинение вреда небольшому числу людей. Чтобы предотвратить эти допущения, необходима разработка таких нравственных кодексов, которые однозначно бы устанавливали превалирование правила «Не вреди» над правилом «Помогай ближним». Предлагались и другие модификации А., при этом формулировалось правило: «Живи и дай жить другим» (для обычных людей в обычных обстоятельствах), а для готовых к самопожертвованию: «Живи и помогай жить другим». Однако такого рода оговорки обесценивают моральное рассуждение, привносят в него расчет; они разрушительны для заповеди вообще как формы морального сознания и для заповеди любви. В марксизме А. (самоотверженность) и эгоизм рассматривались как исторически и ситуативно конкретные формы самовыражения индивидов. А. отвергался как нравственный принцип., т. е. идеологическая иллюзия, призванная закамуфлировать такой общественный порядок, который позволяет обладателям частной собственности представить свой частный корыстный интерес «в качестве интересов своих ближних». Решительно отвергал А. и Ф. Ницше, видя в нем одно из выражений «морали рабов». А. может отвергаться как абстрактный, формальный, социально-практически задаваемый нравственный принцип, чреватый гордыней и самомнением; любовь же непосредственна как отношение к человеку, неформализованна как нравственный принцип и во внутреннем опыте человека опосредована не рассуждением, а смирением и аскетической устремленностью к высшему идеалу (Н. А. Бердяев).

Во второй половине XX в. философско-этическая проблематика, связанная с А., получила развитие в исследованиях помогающего или, шире, «просоциального» поведения, в которых А. анализируется в контексте практических отношений между людьми, на материале различных форм солидарности, благодеяния, благотворительности и т. д. Он также переосмысливается в контексте этики заботы. Достижения эволюционной генетики позволили социобиологам развить биологические предпосылки А. и функциональную неопределенность того, что принято считать «личным интересом». Социобиологи пришли к важному выводу о взаимопосредованности личного и общего интересов, на что, выдвигая разные аргументы, указывали Дж. Батлер, Г. Гегель и К. Маркс. Однако действительная проблема, отраженная в дилемме «А. — эгоизм», заключается в противоречии не частного и общего, а «моего» и чужого интересов. Как видно из определения А. и самого понятия «А.», речь идет о содействии не общему интересу, а именно интересу другого человека, возможно, как равного, и при любых условиях — как ближнего, и уточняется, что А. необходимо от-

личать от коллективизма как принципа, ориентирующего человека на благо сообщества (группы).

Р. Г. Апресян

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ (лат. *ambo* — оба + *valentis* — имеющий силу) — одновременное существование противоположных, внутренне противоречивых чувств и эмоций (обычно любви и ненависти) к одному и тому же объекту, человеку.

Термин введен Э. Блейлером (1857—1939). Примером А. могут служить противоположные чувства на уровне бессознательного восприятия: нежность может сопровождаться неприязнью, симпатия уживаться с апатией, удовольствие — с неудовольствием, радость — с горечью. Обычно одно из этих переживаний гнездится в бессознательном и замещается другим переживанием. А. как понятие широко используется в графологии и психоанализе. В состоянии А. каждая установка «выправляется» собственной противоположностью. Это состояние отличается от переживаний, в которых не до конца обнаруживаются проявленные чувства. А. выражает глубинную взаимосвязь самых разных эмоций.

В классическом исследовании «Из истории одного детского невроза» (1918) З. Фрейд соотносит А. с проявлением у ребенка активных и пассивных стремлений. У взрослых контрастные пары в сфере чувств доходят одновременно до сознания только на высоте любовной страсти. У детей они могут долгое время сосуществовать друг с другом, как это наблюдалось, например, у пациента Фрейда — маленького Ганса, который одновременно и любил своего отца и желал ему смерти.

В исследовании американских психоаналитиков В. Вульштейн и Н. Лейтеса «Хорошая — плохая девушка» предпринятый анализ позволил авторам проникнуть в механизм сотворения мифа. Ученые развернули перед нами определенную психологическую мотивацию, лежащую в основе конкретной персонификации. Они раскрыли механизм, который соединяет в себе комплекс противоречивых чувств. Привлекательность популярной героини основана на ее многочисленных связях с мужчинами и на предположении, что она не заходила с мужчинами «слишком далеко». Такая героиня появляется в музыкальных фильмах: танцующую девушку окружает хор мужчин. Ее связь с ними мимолетна и стилизована, так как танцует она с каждым, не выделяя никого, в чем собственно и проявляется двойственность чувств. С одной стороны, героиня должна быть «порочна». Если она пресна, добродетельна, то не вызывает острых переживаний. Но, с другой стороны, она не должна быть и распутной — в таком случае оказываются смешными самые романтические чувства.

Сюжеты многих американских фильмов, как показало исследование, эксплуатируют именно эту неопределенность: сплетение обожания и презрения. По логике развития событий девушка ведет себя предосудительно: она легкомысленна, беззаботна, жизнерадостна и окружена мужчинами. Страдальцу, который добивается ее любви, ничего не остается, как, любя ее, испытывать к ней, предстающей перед ним в таком образе, только ненависть. Однако в конце фильма выясняется, что мужчины вовсе не являются ее любовниками, и в глубине души она добродетельна.

Можно привести примеры и из отечественного кино. Воздушная, чистосердечная героиня Веры Глаголевой из кинофильма «Выйти замуж за капитана» очаровательно-непредсказуема. Она пытается реализовать свои претензии на самостоятельность. С одной стороны, она типичная «плохая женщина». Но в конце концов выясняется, что она совсем даже «хорошая», просто ей не хватало мужской опоры. Раскрепощенная, но искренняя, греховная, но чистая. Это ли не эффект персонификации? Или Наталья Негода. В одном из выпусков «Кинопапорамы» (1989) она рассказывала ведущему В. Мережко, что на студию приходит немыслимое количество писем, адресованных ей. Один вопрос: как вы могли? Авторы писем, безусловно, отождествляют актрису с героиней «Маленькой Веры».

А. сопряжена с психологической недифференцированностью чувств, с глубинной близостью противоположных переживаний.

П. С. Гуревич

АМБОВЕРСИЯ (лат. *ambi* — кругом + позднелат. *versio* — видоизменение, поворот) — равнозначная и равноценная направленность установок и мотиваций индивидуума как на мир внешних объектов, так и на явления собственного субъективного мира.

Е. Э. Газарова

АМЕНЦИЯ (лат. *amentia* — безумие) — состояние острого помрачения сознания (синдром расстройства сознания). Понятие было введено в конце XIX в. австрийским психиатром Т. Мейнертом (1833—1892). Он вывел феномен А. из «бессвязности» мышления, или «инкогеренции» (отсутствия ассоциаций). Продолжал анализ К. Вернике. Оба исследователя исходили из основанных на анатомии головного мозга «фундаментальных структурах», влияющих на заболевание, и теории ассоциаций. Основные признаки А.: полная дезориентация человека в месте, времени и собственной личности; бессвязность мышления, двигательное возбуждение, повышенная отвлекаемость, наличие аморфных, нестойких иллюзий и галлюцинаций; отрывочные бредовые переживания, растерянность, пугливость, неадекватная эмоцио-

нальность и отсутствие воспоминаний (амнезия) о данном состоянии, после того как оно проходит. А., как правило, развивается в процессе и в результате тяжелых и длительных соматических заболеваний (в том числе инфекционных, интоксикаций, некоторых опухолей, авитаминоза и т. д.). Природа А. раскрыта в рамках учения Э. Блейлера о *шизофрении* (см.) — самого глубокого психологического описания одной из фундаментальных форм аномальной психической жизни.

АМИМИЯ (гипомимия; греч. amimikos — подражание) — отсутствие или ослабление выразительности, присущей лицевой мускулатуре, в результате поражения лицевых нервов, при паркинсонизме.

АМНЕЗИЯ (греч. amnesia — забывчивость) — ослабление и потеря памяти в виде утраты способности сохранять и воспроизводить полученные ранее знания. Существует несколько видов А.

3. Фрейд различал два вида А. — инфантильную и истерическую. В работе «Три очерка по теории сексуальности» (1905) он анализировал отсутствие воспоминаний о первых годах детства (до пяти лет). Это не функциональное расстройство памяти: ребенок не в состоянии сознательно переработать свои ранние переживания. Лишь отдельные фрагменты воспоминания доступны ясному свету памяти. Утрата памяти связана с впечатлениями сексуального и агрессивного характера. Время детской А. совпадает с обнаружением ранней сексуальности. Истерическая А. — прямое продолжение инфантильной. Она проявляется в душевной жизни нормальных людей. Психика невротика находится во власти вытесненного в бессознательное материала. Психолог занимается восполнением пробелов в памяти.

АМОК (малайск. амок — неистовый) — внезапные, смертельно острые приступы ярости психогенного происхождения, сопряженные с агрессивными действиями и двигательным возбуждением, с последующей амнезией.

АМПЛИФИКАЦИЯ (лат. amplificatio — распространение) — расширение и углубление образа, подсказанного сновидением с помощью направленных ассоциаций и аналогов с фактами, взятыми из человеческой истории духа и символов (мифологии, мистика, фольклор, искусство). А. способствует постижению смысла сновидений и образов.

АНАКЛИТИЧЕСКАЯ ДЕПРЕССИЯ — синдром, впервые описанный психологами Р. А. Шпицем и К. М. Вульф, который включает симптомы тревоги, тоски, слезливости, ухода в себя, отказа от еды. Вызыва-

ется длительной разлукой с матерью, от которой зависит ребенок (термин «анаклитический» и означает «зависимый от другого»). По мнению Шпица, синдром появляется только в том случае, если разлуке предшествовали (как минимум на протяжении шести месяцев) хорошие отношения между матерью и ребенком. При разлуке, длящейся не более трех месяцев, объектные отношения с матерью восстанавливаются, и все симптомы в скором времени редуцируются; после трех месяцев разлуки они становятся необратимыми и могут вести к смертельному исходу. Согласно Малер, симптомы А.д. развиваются у ребенка при отделении от матери, если у него установились симбиотические отношения с нею. С возраста шести месяцев симбиотический партнер становится незаменим, а потому отделение от матери приводит к возникновению выраженной симптоматики.

А. М. Боковиков

АНАЛИЗАТОР — термин, обозначающий относительно автономную (самостоятельную) органическую, анатомо-физиологическую систему, ответственную за восприятие и переработку информации, порождающей у человека ощущения. Понятие А. введено отечественным физиологом И. П. Павловым и относится к совокупности структур организма, принимающих участие в восприятии и переработке информации.

В структуру А. входят миниатюрные органические приборы — рецепторы, воспринимающие тот или иной вид энергии и преобразующие его в энергию нервных импульсов, связывающих органы чувств с мозгом человека и мозг человека с органами чувств и органами движения. Эти нервные пути называются афферентными и эфферентными. От рецепторов по афферентным путям нервные импульсы идут от органов чувств к нервным центрам, расположенным на разных уровнях спинного и головного мозга и в коре больших полушарий мозга. Поступающие в эти центры нервные импульсы перерабатываются и затем превращаются в сенсорные или в субсенсорные ощущения. Наряду с сенсорными зонами в формировании ощущений и особенно в оказании различными ощущениями влияния друг на друга принимают участие отделы коры головного мозга, которые представляют собой т. н. ассоциативные зоны. Из коры головного мозга и из других его центров нервные импульсы могут передаваться в обратном направлении, т. е. от центра к периферии: от мозга к мышцам и к органам чувств. Эти импульсы представляют собой реакции организма на поступившую от органов чувств информацию, а соответствующий им нервный путь, идущий от центра к периферии, называется эфферентным.

Р. С. Немов

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ — одно из направлений неопрейдизма, основанное швейцарским психологом К. Г. Юнгом (1875—1961). Основываясь на общем подходе Фрейда к психике как энергетической системе, Юнг природу психического понимал иначе. Фрейд считал психику открытой системой, которая питается энергией телесных влечений. Для Юнга психика — закрытая саморегулирующаяся система, количество энергии в ней всегда одинаково. Он отверг фрейдовское положение о детском происхождении неврозов и свойств характера. Для Юнга важнее анализ настоящего, нежели прошлого опыта человека.

Уже в ранних работах Юнг выдвинул понятие комплекса, т. е. интеграции и взаимной компенсации сознания и бессознательного материала в систему устойчивых связей, характерную для индивида. Внимание он уделял не тому, что вытеснено, ушло в глубины психики. Его интересовало бессознательное по самой своей природе. Коллективное бессознательное, по Юнгу, — кристаллизация психического опыта людей в ходе биологической эволюции и культурно-исторического развития. Оно состоит из первообразов — архетипов. Задача А. п. — вычленив из коллективного бессознательного индивидуальное. Юнг пытался освободить понятие либидо у Фрейда (психическая энергия сексуального характера) от чувственной трактовки. Сексуальное влечение в этом толковании становилось обозначением обычной психической энергии.

Э. М. Спирова

АНАЛЬНАЯ СТАДИЯ СЕКСУАЛЬНОСТИ — стадия детского сексуального развития, описанная З. Фрейдом (1856—1939). Чувственность ребенка в период между двумя и четырьмя годами связаны с анусом, с контролем сфинктера и мочевого пузыря. Ребенок начинает понимать, что такой контроль может быть новым источником удовольствия и, кроме того, вызывает внимание родителей. Верно и противоположное: забота родителей о «туалетном воспитании» позволяет ребенку требовать внимания как к своим успехам, так и неудачам. Ребенок поначалу не понимает, что экскременты и моча не ценны. Маленькие дети любят наблюдать сами действия дефекации и урикации, говорят даже «до свидания» своим экскрементам, довольно часто встречаются случаи, когда ребенок предлагает родителям кусочек кала как подарок. Поскольку его хвалят за то, что он «это сделал», он испытывает разочарование, когда родители реагируют на подарок с отвращением. Фрейд отмечает, что ни одна сфера современной жизни не наполнена в такой мере запрещениями и табу, как «туалетное» воспитание и поведение, типичное для А. с. с.

Э. М. Спирова

АНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР — такая структура чувств человека, когда его психосексуальное развитие зафиксировалось на анальной стадии. Характерные черты взрослых, связанные с частичной фиксацией на анальной стадии, это аккуратность, бережливость и упрямство. З. Фрейд указывает, что эти черты часто встречаются одновременно в одном человеке. Сами по себе чистоплотность и педантичность не являются недостатком, но А. х. предельно сконцентрирован на этом типе поведения. Такой человек будет долго и старательно укладывать вещи, что станет для него самоцельным. Фрейд говорит об А. х., когда поведение тесно связано с опытом, пережитым на этой стадии детства.

Часть носителей А. х. предельно чистоплотна, скрытна, бережлива до скупости. Эти качества оказываются навязчивыми. Человек осознает это, но ничего не может поделать. У таких людей может наблюдаться злобность или злопамятность, дерзкое, вызывающее поведение, склонность обвинять окружающих в своих неудачах. Носители А. х. проявляют упорство в достижении своих целей, но при этом у них нет гибкости. Обычно они стремятся стать лидерами и подчинять себе окружающих.

Второй группе носителей А. х., напротив, присущи неаккуратность, доходящая до нечистоплотности, неточность и необязательность, расточительность в денежных вопросах, неумение планировать траты и откладывать деньги. Когда у них возникает желание что-нибудь купить, этот импульс требует немедленной реализации. Такие люди эмоционально неустойчивы. Порой человек не имеет представлений о том, что «можно» и что «нельзя». Он действует по первому побуждению и пытается удовлетворить любые свои порывы.

Э. М. Спирова

АНАМНЕЗ (греч. *anamnēsis* — воспоминание) — восстановление в памяти пациента травмирующей ситуации, приведшей к заболеванию. Понятие «А.» связано с трактовкой истерии как «одержимостью реминисценциями». В процессе психотерапевтического лечения «оживлялись» воспоминания, мысли и переживания, которые были скрыты от сознания пациента (вытеснены в бессознательное), нередко травматические события его прошлого опыта относились к периоду детства.

В совместной монографии «Исследования истерии» (1895) И. Брейер и З. Фрейд изложили применявшийся ими метод катартической психотерапии. Свое название он получил от древнегреческого термина «катарсис» (*katharsis* — очищение, освобождение), впервые примененного Аристотелем к учению о трагедии: трагедия, вызывая у зрителя страх, сострадание, заставляла его сопереживать происходящему. Тем самым она «очищала» его душу и просветляла чувства. Поначалу катартический метод был тесно связан с гипнозом. Восста-

новление в памяти события и сопутствовавшего ему эмоционального состояния имело целью позволить больному как можно полнее описать событие и выразить словами связанные с ним переживания. Травматогенный, но неосознаваемый конфликт вновь переживался пациентом в ослабленной форме. Врач вычленил истинные (бессознательные) причины явления и доводил их до сознания пациента. Осмысление пациентом этих причин способствовало преодолению невротических симптомов. Фрейд выдвинул формулу «исцеление через осознание».

«В течение полугода одна из наших пациенток с галлюцинаторной ясностью воскрешала в памяти все то, что взволновало ее в предшествующие годы (в период острой истерии), — писали Брейер и Фрейд. — Дневник, который вела ее мать и о существовании которого она не подозревала, мог доказать безупречную точность этого повтора». Анамнез использовался для психического воздействия на больную с целью довести до ее сознания истинные причины ее болезненных переживаний и состояний.

В главе «О психотерапии истерии» Фрейд сравнил организацию памяти со сложно устроенным архивом, в котором воспоминания можно классифицировать в зависимости от их порядка, ассоциативных связей, степени доступности осознанию. «Воспоминания выступают каждый раз в хронологическом порядке, который так же надежен, как последовательность дней недели». Однако события, воскрешаемые в памяти, теперь предстают в ней в перевернутой последовательности: «самое свежее, самое недавнее переживание приходит сначала в качестве „кроющего листка“, а заключающим является то впечатление, которое в действительности находилось в начале ряда». Впоследствии Фрейд в своей практике отказался от гипноза и стал использовать простое внушение с целью восстановления в памяти пациента психотравмирующих переживаний и ситуаций. В конечном счете он отказался и от метода внушения, перейдя к методу свободных ассоциаций. «Бессознательные» переживания проявлялись большей частью в «зашифрованном» виде, подвергаясь переработке, замещаясь родственными образами или связанными с ними по какому-нибудь частному признаку ассоциациями.

Утверждая, что переживания забываются или активно устраняются, «вытесняются» из сознания в том случае, если они слишком активны, неприемлемы или травматичны, Фрейд уделил основное внимание комплексу сексуальных представлений. Первоначально Фрейд безоговорочно верил в непогрешимость А. как совокупности достоверных сведений о психотравмирующих ситуациях, когда речь шла об источниках невротических симптомов. Соответственно он придавал важное

значение сексуальному соблазнению, причем соотнесенному с периодом раннего детства, но впоследствии отказался от этой теории. Обнаружилось, что воспоминания об опыте сексуального соблазнения иногда являются продуктом фантазии. Рассуждая о психической реальности воспоминания или фантазии, Фрейд подчеркивал, что в лечебной практике «наряду с практической реальностью необходимо учитывать реальность психическую». В теории соблазнения именно воспоминание, а не само событие имеет травматическое значение. Даже фантазии, не основанные на реальных событиях, могут приводить к болезненным для человека последствиям. Однако установить, «какие события жизни ребенка порождены фантазией, а какие — реальностью», невозможно. Придя к такому выводу, Фрейд признал фантазию хотя и независимой, но доступной исследованию, внутренне связанной реальностью.

Л. М. Бурмистрова

АНАНЬЕВ Борис Герасимович (1907–1972) — российский психолог, талантливый экспериментатор и теоретик, основатель психологического факультета в Ленинградском университете. Выступал с идеей единой науки — человекознания, которая должна включать в себя четыре направления: 1) человек как биологический вид; 2) человек как индивид в контексте жизненного пути; 3) человек как личность; 4) человек и человечество. Разработал особую методологическую стратегию исследования — комплексный подход, ориентированный на многоаспектное, междисциплинарное познание человека и его проблем. Принцип целостности позволяет рассматривать человека как сложную многоуровневую систему, в которую входят не только собственно личностные свойства и состояния, но и природные, индивидуальные характеристики. Среди природных он выделял первичные свойства человека и вторичные. Наиболее глубоко он изучал вторичные свойства человека, к которым относил темперамент и органические потребности человека. Другие интересные направления его работы — исследование области сенсорных и перцептивных процессов и педагогическая психология. Основные труды А.: «Человек как предмет познания» (1968), «Психология чувственного познания» (1960), «Пространственное различие» (1955), «О проблемах современного человекознания» (1977), «Психология и проблемы человекознания» (1996).

Э. М. Спирина

АНАТОМИЯ (греч. anatome — рассечение, расчленение) — наука о строении и формах организма человека и животных, систематизированное описание формы, строения, положения и пространственного взаимоотношения частей тела и органов с учетом их возрастных изме-

нений и индивидуальных особенностей, описывает специфику взаимосвязи между формой и строением органов и их функциями в процессе их возникновения, становления и развития, а также применительно к условиям существования. Используя данные палеонтологии и зоологии, А. изучает эволюцию развития органов и систем у животных — от низших до высших (сравнительная анатомия), исследует строение органов у человека в филогенезе (антропогенез) и онтогенезе (эмбриология). А. находится в тесных взаимоотношениях с рядом других наук. Она является частью морфологии (вместе с эмбриологией и гистологией) как раздела биологии. А. включает в себя разделы: *остеологию* (учение о костях, составляющих скелет), *синдесмологию* (учение о соединении костей, разделяющееся на *артрологию* — науку о суставах и *миологию* — науку о мышцах), *спланхнологию* (учение о внутренностях, включающее в себя данные о строении всех внутренних органов). Выделяют также *топографическую* А., изучающую пространственное расположение органов и их отношение к кровеносным сосудам и нервам, что особенно важно для хирургии (*хирургическая* А.). Пластическая А. главное внимание уделяет рассмотрению внешних форм организма, что имеет, в частности, большое значение для изобразительного искусства — живописи, скульптуры.

С. Л. Кузнецов

АНГЛИЙСКАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА — направление в этнографии, развивавшее эволюционные идеи в культуре и сознании. Видными представителями этого направления были Э. Тайлор (1832—1917) и Дж. Фрэзер (1854—1941). Труд Тайлора «Исследования в области древней истории» посвящен рассмотрению патриархальных культур и их истории. По его мнению, магистральным направлением в истории человечества стало совершенствование, развитие («реформы») в культуре.

Представители данной школы применяли «метод пережитков». Так они называли живые свидетельства или памятники прошлого. Тайлор, например, считал, что пожелания здоровья тем, кто чихнул, — это остаток веры в то, что через отверстие в голове могут выйти духи. С помощью такого метода антропологи старались реконструировать прежние культуры. Тайлору принадлежит антимистическая теория религии, которая вызвала многочисленные возражения.

Мысль Тайлора о том, что дикари имеют особый склад ума, была первой попыткой понять «первобытное мышление». Впоследствии в науках о культуре в середине XX в. эта проблема вызвала огромный интерес у философов и психологов. А. а. ш. пыталась также проанализировать мистические и экзотические состояния сознания.

Э. М. Спирова

АНДРЕЕВА Галина Михайловна (р. 1924) — ведущий российский социальный психолог, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик РАО, организатор кафедры социальной психологии МГУ, основательница научной школы. Область научных интересов — психология социального познания, разрабатываемая в контексте межличностного восприятия, теория и практика социального общения. А. разработала концепцию социального общения. Она выделяет три компонента общения: как обмен информацией (коммуникативная составляющая), как взаимодействие (интерактивная составляющая), как восприятие людьми друг друга (перцептивная сторона общения). Основные труды: «Психология социального познания» (1997). «Современная социальная психология на Западе. Теоретические ориентации» (совместно с Н. Н. Богомоловой, Л. А. Петровской, 1978), «Социальная психология» (1980).

Э. М. Спирина

АНИМА и АНИМУС (лат. *anima* — душа, *animus* — дух) — понятия аналитической психологии К. Г. Юнга: персонификация женского начала в бессознательном мужчины и мужского начала в бессознательном женщины. Психическая двуполость вызвана тем, что решающую роль при определении мужского или женского пола играет количественное преобладание мужских или женских генов. Генов противоположного пола всегда меньше, поэтому образ другого пола обычно остается неосознаваемым.

Каждому мужчине присуще женское начало, образ женщины. Этот образ, по мнению Юнга, оказывается наследственным материалом, берущим свое начало в древних эпохах, архетипом всего опыта, накопленного по женской линии предков, воплощение всех женских впечатлений, унаследованной психологической системой приспособления. То же самое можно сказать о женщине: и ей присущ врожденный образ мужчины. Поскольку этот образ неосознаваем, он всегда проецируется на любимого человека и является одной из основных причин болезненной привязанности или ее противоположности.

Естественная функция анимуса, как и анимы, заключается в установлении взаимосвязей между индивидуальным сознанием и коллективным бессознательным; они должны функционировать как мосты, или ворота, ведущие к образам бессознательного.

В сновидениях А. воплощается в образе женщины. Спектр персонажей очень широк: от проститутки и соблазнительницы до духовной путеводительницы (премудрости). Анима несет в себе закон Эроса и подчиняется ему, поэтому развитие мужской анима отражается в отношении мужчины к женщине. Идентификация с анимой может проявляться

в подверженности перепадам настроения, в изнеженности и чрезмерной чувствительности. Юнг называл аниму архетипом самой жизни.

Идентификация с А. проявляется у женщины в жестокости, стремлении отстаивать свою точку зрения и склонности к аргументации. Говоря о позитивной стороне анимуса, можно представить его как внутреннего мужчину, который, подобно мосту, соединяет эго женщины с творческими ресурсами ее бессознательного.

Э. М. Спирова

АНИМАТИЗМ (лат. animatus — одушевленный) — совокупность представлений о всеобщем одухотворении, о безличной, сверхъестественной силе, которая универсально действует во всей природе, влияя на всю жизнь. А. обнаруживается во всех религиях, он может рассматриваться как одна из первых попыток осмысления мира.

АНИМИЗМ (от лат. anima — душа) — первая система мышления, первое цельное представление о мире, в основе которого лежит представление веры в личную душу или дух; примитивная форма религии, выражавшаяся в религиозных обрядах и верованиях дикарей. Живущее и мертвое тело, человеческие образы, которые появляются в снах и различных видениях, первобытные люди наделяли духовной сущностью. Из первоначальной идеи души постепенно сложились более сложные религиозные представления — о духах природы, растений, о загробном мире, о великих богах природы, о верховном Боге. Анимистическая душа, согласно З. Фрейду, соединяет в себе сознательное и бессознательное. Ее прозрачность и подвижность, возможность оставлять тело и овладеть другим телом — все это признаки, напоминающие сущность сознания. Но способ, каким она скрывается за пределами личности, наводит на мысль о бессознательном.

Э. М. Спирова

АНОМАЛИЯ (греч. anōmalia) — отклонение от нормы, от общей закономерности, неправильность.

АНОМАЛЬНЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ МИРЫ — расстроенные «картины мира» в психике больных. Существуют ли «приватные миры» психотиков и психопатов? — вопрос, над которым размышляли философы (К. Ясперс). Можно ли говорить, что все А. л. м. — лишь частные проявления форм и компонентов, которые, по существу, универсальны и историчны и как таковые не имеют отношения к здоровью или болезни? Если это так, то А. л. м. могут быть названы лишь способы их проявления и особая, неповторимая специфика того, как они переживаются. С одной стороны, все множество отдельных А. л. м. беспрерывно меня-

ется и обретает определенное историческое многообразие под воздействием процессов, происходящих в сфере духовной культуры. С другой стороны, существует внеисторическое многообразие психопатологически возможного. Мир личности можно изучать либо как культурно-историческое явление, либо как явление психологического или психопатологического ряда. Если психопатологические картины мира (по своей природе внеисторические) представляют какой-либо интерес в аспекте истории и культуры, они становятся предметом исторического исследования. А. л. м. как эмпирический факт — это явление субъективное и одновременно объективное. Общий психический склад субъекта вырастает до масштабов целого мира, который проявляет себя субъективно, в форме эмоционального настроя, чувств, состояний духа; и объективно — в форме мнений, содержательных элементов рассудка, идей и символических образов, подобно тому как из чувств рождаются мысли, которые, разясняя эти чувства и оказывая на них обратное воздействие, усиливают их и тем самым расширяют масштаб их воздействия.

Когда именно А. л. м. перестает быть нормальным? Нормальный мир характеризуется объективными человеческими связями, взаимностью, способной объединить людей. Этот мир приносит удовлетворение, способствует приумножению ценностей и поступательному развитию жизни. А. л. м. считается выходящим за рамки нормы, если: 1) его генезис укоренен в событиях особого типа, которые могут быть распознаны эмпирически, например, в шизофреническом процессе (даже если порождения этого мира носят позитивный характер); 2) он разделяет людей, вместо того чтобы объединять их; 3) он постепенно сужается и атрофируется, утрачивая свойственное нормальной личности приумножающее и возвышающее воздействие; 4) он совершенно исчезает вместе с чувством надежного и безопасного обладания духовными и материальными благами, ощущением твердой почвы, в которой личность укоренена и из которой черпает силы для раскрытия своих возможностей, для развития, способного принести удовлетворение. Человек, в раннем детстве разлученный с собственным миром, становится жертвой разрушительной ностальгии. Аналогично трансформация «личностного мира» на ранней стадии психоза может стать катастрофической.

Э. М. Спирина

АНТИСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ — поведение, направленное против общества и его норм. Большинство случаев А. п. отмечается в среде преступников, его элементы встречаются среди больных шизофренией, в особенности на ранних стадиях болезни, а также среди больных прогрессивным параличом. Среди больных маниакально-депрессивными расстройствами их практически не бывает.

Развитие исследований по психологии преступников прошло через три фазы; с позиций настоящего времени эти фазы выглядят как ряд параллельных, разумно дополняющих друг друга направлений. В первой фазе изучались отдельные преступники: они рассматривались как аномальные, отклоняющиеся типы поведения. Были продемонстрированы классически отчетливые сопряжения событий психической жизни, которые обычно выступают в менее явных, неразвитых формах. Затем были выделены психологически понятные связи, встречающиеся достаточно редко и интерпретируемые слишком «интеллектуально». Преступления сплошь и рядом ошибочно приписываются определенным влечениям или страстям; им даются чрезвычайно интеллектуальные толкования; как сознательные действия оцениваются проявления инстинкта, символических актов и комплексов психики. Однако и в таких описаниях исследователям А. п. удалось выявить в высшей степени ценный и незаменимый материал. К ряду случаев был успешно применен понимающий психологический подход. Были осуществлены попытки систематизации всего множества описаний преступников.

Вторая фаза была отмечена переходом от понимающего исследования отдельных случаев к статистическим методам. Анализ причин преступлений и приведших к ним обстоятельств стал основой для выведения длинных рядов корреляций. Исследования такого рода осуществлялись обычно по данным официальной статистики и сосредоточивались на связях преступности и отдельных видов преступлений с самыми разнообразными факторами: по времени года, возрасту, ценам на хлеб. В частности, было обнаружено, что пик воровства и мошенничества приходится на зиму, а пик преступлений, связанных с повышенной психической возбудимостью (изнасилование, оскорбление словом и действием), — на лето; было обнаружено также, что количественный рост случаев воровства происходит отчасти параллельно росту стоимости жизни. Оценить и объяснить эти и другие аналогичные корреляции, учитывая значительное многообразие факторов, не представляется возможным. Регулярно повторяющиеся связи вполне могут быть обусловлены зависимостью обоих членов корреляции от целого ряда каких-то неизвестных факторов.

Необходимость приблизиться к пониманию реальных, глубинных связей привела к тому, что в *третьей* фазе исследований основное внимание вновь переключилось на личность преступника, на человека в целом. Но на этот раз, в отличие от первой фазы, речь шла уже не о поиске отдельных редких классически отчетливых случаев. Материал, собранный в специальных заведениях, исследовался с целью понять феномен среднего, обычного преступника, так как с точки зре-

ния борьбы с преступностью именно этот феномен наиболее важен. В таких работах приходится оперировать относительно малыми числами; соответственно удается достичь высокой точности подсчетов и изучить весь обширный спектр связей, ибо основой для статистики служит исследование *индивида в целом* (здесь в отличие от массовой статистики предыдущей фазы, речь идет об индивидуальной статистике).

Э. М. Спирова

АНТИЦИПАЦИЯ (лат. *anticipation* — предвосхищаю) — понятие, характеризующее представление о предмете, феномене или результате действия, которое составлено заранее, до их свершения или восприятия в реальности. А. выражает способность человека предвидеть будущее. В медицине — преждевременное проявление признаков болезни. Основой А. можно считать механизм акцептора действия, описанный известным российским физиологом П. К. Анохиным (1898—1974).

АНТРОПОГЕНЕЗ (греч. *anthrōpos* — человек + *genesis* — происхождение) — процесс эволюционного формирования человека современного типа. А. подразумевает органический, психический и социокультурный аспекты. Кроме Ч. Дарвина (1809—1882), который в труде «Происхождение человека и половой отбор» (1871) выдвинул гипотезу общего предка человека и обезьяноподобного антропоида, работы Ф. Энгельса (1820—1895) «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (опубликована в 1896) с формулой «Труд создал человека», в психологии существуют и другие версии происхождения человека. З. Фрейд (1856—1939) предлагает иную формулу — «Совесть создала человека» — и связывает ее с тайной отцеубийства, которое будто бы произошло на заре истории. Э. Кассирер (1874—1945) усматривает главный фактор А. в формировании символической сферы человеческой психики. Социальная программа, по его мнению, возникла первоначально из самой природы, из попытки уцелеть, подражая животным, более укорененным в естественной среде.

Э. М. Спирова

АНТРОПОМОРФИЗМ (греч. *anthrōpos* — человек + *morphe* — форма) — перенесение присущих человеку свойств и особенностей на внешние силы природы. А. приписывает человеческие качества природе, растениям, животным, богам. Фрэнсис Бэкон (1561—1626) показал, что А. коренится в человеческой природе. Человек воспринимает окружающий мир по меркам самого человека. Боги в античных религиях были похожи на людей и имели психические свойства человека; они были способны испытывать гнев, ликование, сомнение.

АНОРМАЛЬНОСТЬ — значительное отклонение от нормы, причем речь идет не только о некоторой статистически средней норме, но и о ценностной норме, которой определяется идеальный тип. Аномальным является поведение, противоречащее легальной, а в ряде случаев легитимной в данном обществе системе норм.

АНОХИН Петр Кузьмич (1898—1974) — советский физиолог. В отличие от И. П. Павлова, понимал подкрепление не как эффект действия безусловного раздражителя, а как передачи сигнала от самой реакции в центральную нервную систему, свидетельствующую об адекватности или неадекватности реакции на раздражитель. Благодаря механизму сопоставления обратной афферентации с образом конечного результата действия (акцептором действия) формулируется возможность опережающего отражения действительности, частным случаем которого А. считал условный рефлекс. На этой основе им была выдвинута теория функциональных систем.

АПАТИЯ (греч. *apatheia* — бесчувственность) — состояние полного безразличия, равнодушия, отсутствие чувств. При острых психозах больной, находящийся в полном сознании, не утративший ориентировки и способности видеть, слышать, наблюдать и вспоминать, относится ко всему, что с ним происходит, с полным безразличием. Для него не существует разницы между событиями, способствующими его счастью и удовлетворению, и тем, что причиняет скорбь, чревато опасностями, грозит уничтожением. Он «живой труп». В этих условиях не существует побудительных мотивов для действий; А. приводит к абулии. Кажется, что тот единичный аспект психической жизни, который мы называем осознанием объектов внешнего мира, оказался изолирован от всех остальных. Сохранилось только разумное понимание мира как объекта. К. Ясперс сравнивает это состояние с фотографической пластинкой. Разум может воссоздать картину окружающего, но не может дать ему оценку. Отсутствие чувств объективно проявляется в том, что больной не принимает пищу, выказывает пассивно-безразличное отношение к ударам, ожогам и т. д. Человек, впавший в А., утрачивает контакт с реальностью, он испытывает состояние, близкое к смерти. Больной умрет, если не поддерживать в нем жизнь кормлением и уходом. А. в подобных случаях не должна смешиваться с добродушным тупоумием некоторых аномальных личностей, которые всегда всецело отданы на милость бесчисленных грубоватых чувств.

Э. М. Спирова

АППЕРЦЕПЦИЯ (лат. ad — к + perceptio — восприятие) — свойство психики человека воспринимать внешний мир, новое содержание в зависимости от прошлого опыта и от содержания деятельности. Понятие введено Г. В. Лейбницем (1646—1716).

Фактически А. это расстройство способности к узнаванию. Но так как каждая разновидность *агнозии* ограничена областью определенно-го чувства, можно отнести его к разряду расстройств механизма восприятия. Между ними и расстройством А. в более узком смысле нет отчетливой границы. В данном случае имеется в виду одновременное расстройство всех чувств, связанное с психической жизнью в целом. Соответственно, можно отличить расстройства подобного рода от таких агнозий, которые, по аналогии с расстройствами в сфере органов чувств, возникают у нормальных людей как более или менее периферические аномалии и поражают только один из механизмов, лежащих в основе психической жизни. Если с точки зрения феноменологии восприятие и А. едины, то объективный механизм проявления способностей позволяет отличить *механизм восприятия*, понимаемый как процесс, благодаря которому действие нервных механизмов приводит к осознанию объективного содержания, от А. как процесса, приводящего к тому, что это содержание как бы «впитывается» совокупностью опыта.

А. может, во-первых, *замедляться*, во-вторых, *не выявляться* в присутствии каких-либо сложных, труднодоступных объектов и, наконец, в-третьих, — приводить к *ложным результатам*. В самой грубой, приблизительной форме эти факты можно наблюдать в процессе собеседования, при чтении больному коротких рассказов или при показе ему различных изображений. Время, требующееся для А., однако, может быть измерено с большой точностью; столь же точно может быть определена зависимость конstellляции от предшествующих внутренних ассоциаций в случае ложной А. Для этой цели удобны опыты с тахистоскопом — аппаратом, показывающим картины, буквы, слова в течение очень кратких промежутков времени. Такие исследования позволяют осуществить пробную классификацию расстройств А. Можно выделить три группы по источнику расстройства.

1. *Уровень умственного развития*. А. относительно сложных объектов не выявляется из-за для длежащего дефектного состояния. Корпус знаний, с которым можно было бы связать восприятие, отсутствует.

2. А. может быть затронута вследствие расстройства способности *запоминать* воспринимаемое содержание (как при сенильных явлениях или синдроме Корсакова). Все, что достигает сознания, немедленно забывается. А. относительно сложного объекта предполагает, что прежние восприятия были сохранены в сознании. В данном случае

воспринятое забывается еще до появления следующей порции того, что подлежит А.

3. А. зависит от состояния сознания и от изменений типа психической деятельности. В состоянии помраченного сознания А. характеризуется неясностью, часто иллюзорностью; иногда она бывает ясной в деталях, но никогда — в целом. Для маниакальных состояний — в соответствии с быстро меняющимся направлением интересов и отчетливо выраженной рассеянностью — характерна максимально изменчивая А.: вследствие этого возникают случайные конstellляции, легко приводящие к ложным А. При депрессивных состояниях А. оказывается подавленной и не достигает цели, несмотря на все усилия (часто весьма интенсивные). Демонстрируя ряды букв с помощью тахистоскопа, можно подсчитать ошибки и оплошности и, таким образом, объективно измерить показатели надежности апперцепции и имеющие место отклонения.

Ориентировка представляет собой очень сложный случай реализации А. Она, однако, легко поддается проверке относительно текущей реальной ситуации, окружающей среды или данной конкретной личности. Различаются ориентировка во времени и ориентировка в пространстве, ориентировка по отношению к «Я» и ориентировка по отношению к другим людям. Ориентировка в одном из перечисленных направлений может остаться без изменений даже при наличии расстройств, затрагивающих ориентировку в других направлениях. Например, один из характерных симптомов алкогольного делирия — полная дезориентация в отношении места, времени и среды при сохранении правильной ориентировки в отношении собственного «Я». Дезориентация, однако, не принадлежит к числу однозначных симптомов. Ее значение может варьировать в широких пределах. Она лишь служит последним, легко обнаруживаемым, объективным проявлением отсутствия способности или недостаточной способности в ряду многообразных актов А.

Э. М. Спирова

АПРАКСИЯ (греч. *аргахиа* — бездействие) — нарушение произвольных целенаправленных движений и действий, возникающих при поражении коры головного мозга. А. может выражаться в элементарных расстройствах движения, нарушении чувствительности, затруднении речи. Форма А. зависит от локализация поражения.

А. состоит в неспособности больного осуществлять движения, адекватные его представлению о цели, хотя его психическая жизнь не повреждена, а двигательные способности, начиная от коры головного мозга вплоть до периферии, не нарушены. Например, он хочет зажечь спичку, но вместо этого закладывает спичечный коробок себе за ухо. «Модель

движения», координирующая его жестикуляцию, не действует. Больной может успешно осуществлять движения только одной рукой, тогда как механизм, ответственный за движения второй руки, поражен А.

Неврологические расстройства при А. имеют общие черты с психотической и нормальной двигательной активностью. Их можно распознать как чистые расстройства двигательного механизма, только если они имеют место у тех, кто в остальном вполне здоров, если они анатомически точно локализируются в мозгу. Вполне возможно, что между описанными механизмами А. и осознанным волевым импульсом существует целый спектр внесознательных функций.

Э. М. Спирова

АПРИОРИ (лат. a priori — из предшествующего) — независимо от индивидуального опыта, до опыта, знание о фактах, изначально присущее сознанию.

АРЕНДТ Ханна (1906—1975) — немецкий философ и психоаналитик. Последовательница Э. Гуссерля и К. Ясперса. Большую часть жизни работала в Нью-Йоркском университете. Известна своими работами по классической философии, еврейской истории, политике и философии труда. Ей принадлежит одна из первых попыток в европейской философии проанализировать феномен тоталитаризма. Она определяла его как систему массового террора, который создает в той или иной стране атмосферу всеобщего страха.

В книге «Истоки тоталитаризма» (1951, русское издание 1966) исследованы условия формирования и принципы тоталитарного общества. Подчеркивая негативную роль массы в XX в., А. фактически продолжает развивать традицию критики «массового общества», которая сложилась в творчестве позднего Ф. Ницше и подхваченную, с одной стороны, Х. Ортегой-и-Гассетом, а с другой, К. Ясперсом. Согласно А., победа тоталитаризма разрушительна для человечества. Где бы ни сложился этот феномен, разрушается сама сущность человека.

В работах А. исследован мир «империализма», который способен породить тоталитаризм, значительное внимание уделено антисемитизму. Она подробно рассмотрела «дело Дрейфуса» как образец дремучего антисемитизма. В теории пропаганды А. считала распространенной ошибкой представление о всеисилии идеологического воздействия на человека. Ей принадлежит весьма тонкий анализ образа мысли, присущий расизму. Она пыталась также воссоздать трагическое самосознание женщины, которая разрывается между своей идентичностью и ассимиляцией.

Каждый том ее переписки с крупнейшими философами или модными литераторами — от К. Ясперса до М. Мак-Картни — становился

бестселлером. Сборник статей А. «Человек в смутные времена» состоит из портретов ее современников.

П. С. Гуревич

АРИСТОТЕЛЬ (384—322 до н. э.) — древнегреческий философ-энциклопедист, создатель первого систематизированного учения о психике. Его главный психологический труд — трактат «О душе», где дается понимание души, явлений восприятия и памяти. Душа, согласно А., представляет собой высшую деятельность человеческого тела. В душе находится ум (нус), который не возникает и не подлежит гибели, разрушению. А. делает попытку создать теорию растительной, животной и разумной души, лежащей в основе деления живых существ на растения, животных и людей. Важные для психологии положения содержатся во многих других сочинениях А. В своих философских рассуждениях он исходил прежде всего из признания существования объективного мира, который материален. Большую роль в истории философии сыграло учение А. о познании. Он выделяет первую стадию познания — чувственное познание посредством ощущений, которые являются отражением внешнего мира как отпечатки форм познаваемых предметов. Хотя ощущения представляют собой источник теоретического мышления, они дают лишь знание единичного. Результатом повторяемости ощущений выступают общие представления. Высшая степень знания состоит не в ощущениях, а в понятиях, в нахождении общего в отдельном, которое осуществляется посредством творческой деятельности мышления.

Э. М. Спицова

АРТЕФАКТ (лат. *artefactum* — искусственно сделанное) — искусственно созданный, а не природный объект, имеющий определенные физические, а также знаковые и символические характеристики. А. культуры — это предметы, вещи, техника, орудия труда, одежда, хозяйственная утварь, жилища, дороги — все, созданное людьми. Человек создает А. не механически, а вкладывает в них всю свою артистичность. Орудие служит не только для того, чтобы придать нашим органам большую силу (как, например, простые камни, увеличивающие силу руки), во многих случаях оно заменяет и превосходит их. А. также называют дефект, который возникает в результате ошибки, допущенной в эксперименте.

АРХЕТИП (от греч. *arche* — древний, первый, начало, первоначально единое вещество, изначальный принцип, неизменное и непреходящее в чередѣ явлений) — первообраз, первичный образ, который относит-

ся к самым ранним обнаружениям души. К. Г. Юнг называл А. простые и функциональные образы, которые существуют в коллективном бессознательном. Он вывел это понятие из многократно повторяющихся наблюдений по поводу того, что мировую литературу определяют те мифы и сказки, которые содержат повторяющиеся вновь и вновь мотивы. Эти же самые мотивы мы встречаем в фантазиях, сновидениях, безумном бреде. Они проистекают из неосознаваемого самого по себе А., бессознательной предформы, которая, по-видимому, относится к унаследованной структуре психики и, следовательно, может обнаруживаться как спонтанный феномен.

Человек наследует эти первообразы от своего родового прошлого, которое включает как его человеческих, так и прачеловеческих или животных предков. Это не просто имена или даже философские понятия, это моменты самой жизни, целостно связанные с живым человеком эмоциональными связями. А. является основным элементом, первоклеточкой коллективного бессознательного, своеобразным арсеналом, сокровищницей наиболее ценного и глубинного человеческого опыта. А. определяются не содержательно, а только формально. Содержательно можно определить, по Юнгу, только первообраз и то лишь тогда, когда он осознан и в силу этого наполнен материалом сознательного опыта. Его же форму, напротив, можно сравнить с осевой структурой кристалла, которая определенным образом предопределяет формирование кристалла в исходном растворе, не существуя сама при этом материально. Ее материальное существование проявляется лишь в способе и форме кристаллизации ионов, а затем молекул. Сам по себе А. представляет собой пустой формальный элемент. Наследуются, стало быть, по Юнгу, не представления, но формы, которые тоже можно определять только формально. Точно так же нельзя обнаружить наличие А. самого по себе, как нельзя обнаружить и существование инстинктов, пока они не проявят себя в чем-то конкретном.

Юнг предостерегал, что ни на мгновение нельзя предаваться иллюзии, что А. можно объяснить раз и навсегда и на этом разделаться с ним. Даже самая лучшая попытка объяснения А. представляет собой лишь более или менее удачный перевод его на образный язык. Учение об А. связано у Юнга с символом, который также функционирует как элемент бессознательного и разрушается при попытке осмыслить опыт. Так, он ссылается на разрушение античного пантеона богов под воздействием аналитического мышления.

А. всегда сохраняет свое значение и функции. Он не разрушается, а только видоизменяется, обнаруживая себя в новых формах на новых этапах истории. Юнг отмечает, что в наше время вместо Зевсова орла или птицы Рок оказывается самолет, вместо сражения с драконом — же-

лезнодорожная катастрофа. В этом смысле А. универсален, общечеловечен. Будучи структурным элементом так называемого коллективного бессознательного (психический опыт предшествующих поколений), А. находится в зародыше всех психических процессов и переживаний.

А. — понятие, которое трудно представить конкретно, воздействие А. проявляется в сознании в качестве универсальных паттернов или мотивов, которые всплывают из коллективного бессознательного и являются основой религий, мифов, легенд и сказок. В психике человека эти образы возникают в снах и видениях.

П. С. Гуревич

АСАТИАНИ Михаил Михайлович (1881–1938) — отечественный психиатр и психолог. Основатель научной школы психиатрии в Грузии. Окончил медицинский факультет Московского университета, ученик профессора В. П. Сербского. Работал в подмосковном нервно-психиатрическом санатории и ординатором психиатрической клиники Московского университета. Одним из первых российских психиатров обратил внимание на терапевтические возможности психоанализа и стал применять психоаналитическую терапию. Летом 1909 г., во время поездки в Швейцарию, встречался с цюрихскими психиатрами и психоаналитиками, в том числе с К. Г. Юнгом. В 1910 г. на собрании врачей Московской психиатрической клиники сделал доклад «Психоанализ истерического психоза». Опубликовал статьи «Современное состояние вопроса теории и практики психоанализа по взглядам Юнга» (1910) и «Психоанализ одного случая истерического психоза» (1910). Был членом редакционной коллегии психоаналитически ориентированного журнала «Психотерапия. Обзорение вопросов психического лечения и прикладной психологии» (1910–1914, Москва). В 1912 г. был соучредителем и членом бюро московского психиатрического кружка «Малые пятницы». В 1917 г. работал ассистентом кафедры психиатрии Московского университета.

С 1921 г. заведовал кафедрой психиатрии Тбилисского университета. Занимался преимущественно изучением физиологических основ психических расстройств. В 1925 г. организовал Научно-исследовательский институт психиатрии Грузии, которому было присвоено его имя.

В 1926 г. ввел в практику психотерапии метод репродуктивных переживаний, представляющий собой один из вариантов психотерапевтического метода гипнокатарсиса. Согласно этому методу, у пациента, находящегося в гипнотическом состоянии, с помощью специального, направленного и контролируемого внушения осуществляют восстановление, повторное воспроизведение (репродукцию) и переживание

запечатленной в памяти психической травмы, явившейся причиной возникновения невроза, а затем осуществляют лечебное внушение.

Э. М. Спирова

АСКЕТИЗМ (греч. *askeo* — упражняющийся, подвижник) — метод нравственного совершенствования и духовного возвышения посредством регуляции человеком своих телесных и душевных побуждений.

А. возник в глубокой древности как религиозная практика отказа от мирских благ и умерщвления плоти во имя Бога. В религиозно-богословской традиции А. отличается от анахоретства (пустынничества, отшельничества) и исихазма (ритуального безмолвствования ради внутренней беседы с Богом). В античности специфически духовный смысл слову «А.» придавали стоики, понимавшие под аскезой главным образом духовное упражнение — в добродетели и воздержанности. В этом же смысле данное слово употреблялось раннехристианскими мыслителями. Особенности христианского А. определялись учением о природе человеческих страстей, преодолении искушений и необходимой самоотверженности человека в его преданности Христу. Различные религиозные традиции указывают на два существенных момента в аскетической практике: а) любое действие по обузданию низшей природы должно осуществляться в соотношении с высшими и абсолютными ценностями; б) средством самосовершенствования может стать любое действие при условии, что оно соотносится с высшими и абсолютными ценностями. Психология аскезы такова, что самоотвержение и самоиспытание в случае, если им придается исключительно ритуальное значение, имеют прямо противоположный смысл, чем тот, который им принято по традиции приписывать.

Вместе с тем в социальной практике требование А. нередко выдвигается с целью пропагандистского манипулирования людьми, их экономической или политической эксплуатации. Этим была обусловлена критика А. (П. Гольбахом, К. Марксом, Ф. Ницше). Как нравственный принцип А. предписывает самоограничение, воздержание от чувственных наслаждений и укрепление воли к совершенному исполнению долга. Важным средством А. являются медитация, молитва. В этом духе понимали А. В. Соловьев, Н. А. Бердяев, А. Швейцер. Как нравственный принцип А. противоположен гедонизму. Однако нравственная ценность аскетической практики определяется тем, от чего отрешается человек. Мету отрешения в отношении себя и «своей» среды человек устанавливает сам. Что же касается отрешения от «плотского» и рутинно-повседневного в чужой жизни, то, даже будучи нравственно обоснованным, оно может быть допустимо лишь на основе сострадательно-го, участливого отношения к другому. Так же, как и бесстрашие, поня-

тое как пренебрежение к страданиям, нравственно допустимо лишь в отношении собственных, но не чужих лишений и болезней.

Как требование морали А. категоричен и универсален, но не абсолютен, ибо обусловлен более высоким требованием: каждый человек должен сохранять самообладание ради более совершенного содействия добру. Требования духовного возвышения и нравственного совершенствования личности приоритетны по отношению к идеалу А.

Р. Г. Апресян

АСМОЛОВ Александр Григорьевич (р. 1949) — российский психолог, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, исследователь, сочетающий деятельность ученого с научно-организационной и педагогической работой. Благодаря его работе в Министерстве общего и профессионального образования страны создана служба практической психологии и система переподготовки практических психологов образования, разработаны программы «Творческая одаренность» (1989), «Социально-психологическая поддержка обучения и воспитания детей с недостатками в умственном и физическом развитии» (1990), «Социально-правовая и психолого-медико-правовая помощь детям и подросткам» (1990), «Дети Чернобыля» (1991). А. — автор свыше 200 работ, среди которых научные труды «Деятельность и установка» (1979), «Личность как предмет психологического исследования» (1984), «Принципы организации памяти человека: системодейственный подход к изучению познавательных процессов» (1985), «Психология индивидуальности. Методологические основы развития личности в историко-эволюционном процессе» (1986), «Культурно-историческая психология и конструирование миров» (1996).

Т. Н. Березина

АСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ — поведение, которое не согласуется с общественными нормами и установками. Справедливо считается, что социальная установка — одно из основных качеств человеческой природы; характер социальной установки представляет важнейшую черту личности. В качестве фундаментального выдвигается противопоставление личности, ориентированной вовне, общительной и открытой, и личности замкнутой, сосредоточенной на себе (аутистической). К. Г. Юнг (1875—1961) такие психологические типы определял как экстраверты и интроверты; Э. Кречмер (1888—1964) — как личности с циклотимным и шизотимным характером. В пределах циклотимного типа Кречмер выделял еще одну оппозицию: наивную самоуверенность со склонностью к грандиозным предприятиям и скромную

нерешительность. В пределах шизотимного типа по темпераменту личности делятся на преобразователей, систематизаторов и организаторов, тогда как на другом полюсе — упрямство, дух противоречия, угрюмая подозрительность и мизантропия. А. п. душевнобольных и психопатов не сводимо к единой, простой формуле. Иногда лицо с тяжелым шизофреническим процессом продолжает вести вполне активную социальную жизнь; с другой стороны, лицо, страдающее психопатией, может прекратить всякие контакты с другими людьми и до конца своих дней прозябать в одиночестве. Но люди, которые считаются психически аномальными, в большинстве своем аномальны и в аспекте социального поведения. Эта особенность даже выдвигалась в качестве критерия для определения болезни. Люди, страдающие психическими аномалиями, в большинстве своем асоциальны, но лишь немногие из них антисоциальны.

Многочисленные разновидности А. п. сводятся к двум типичным формам.

1. Больные шизофренией, как правило, исключают себя из человеческого общества. Внутри себя они воздвигают особый мир, в котором главным образом и живут, хотя поверхностному наблюдателю может показаться, что они сохраняют контакт с реальным миром. У них нет потребности делиться с другими людьми чувствами, переживаниями и идеями, которые принадлежат только им. Они самодостаточны и постепенно отчуждаются от других людей, в том числе и от тех, кто страдает той же формой психического расстройства. Справедливо считается, что между такими больными и нормальными людьми дистанция больше, чем дистанция с представителями первобытных культур. Сам больной, судя по всему, не сознает своей асоциальности и живет в своем мире так, как если бы мир этот был вполне реален. В типичном случае такие люди замыкаются в себе, сами того не замечая и не испытывая в этой связи никаких страданий. Они составляют «социально мертвую» группу. Если расстройство выражено относительно слабо, больные из низших слоев общества становятся бродягами, а больным из обеспеченных слоев уготована репутация чудака.

2. Совершенно иной тип асоциальности развивается как неспособность общаться с другими и приспособляться к ситуациям. Субъективно эта неспособность ощущается как нечто весьма мучительное. Любой контакт становится настоящей пыткой, поэтому человек старается держаться подальше от других, предпочитает оставаться наедине с собой. Это причиняет ему огромные страдания: ведь подавляя в себе социальные инстинкты, человек испытывает тоску по общению и любви. Его асоциальность становится заметна окружающим: застенчивость перемежается в нем с бесцеремонностью, все его внеш-

ние проявления неумеренны, поведение противоречит принятым нормам. Он чувствует реакцию окружающих и поэтому все больше и больше замыкается в себе. Этой форме асоциальности присуще множество разнообразных психологически понятных связей. Она зависит от самых разных «комплексов» и при благоприятно складывающихся обстоятельствах может исчезнуть. С другой стороны, она способна привести к абсолютной самоизоляции: человек заточает себя в помещении, которого никогда не покидает. Такое поведение наблюдается у представителей самых разных характерологических типов — не только у личностей грубых и недифференцированных, но и у людей культурных, способных на глубокие чувства; оно может сочетаться со многими другими дефектными проявлениями психической жизни и обнаруживаться как преходящая фаза или как один из аспектов устойчивой конституции. Оно может развиваться спонтанно или представлять собой отчетливую реакцию на неблагоприятные обстоятельства, т. е. может быть выражением самых разных форм психических заболеваний.

Э. М. Спицова

АССИМИЛЯЦИЯ (лат. *assimilatio* — уподобление, сходство) — процесс создания новых внутренних схем, связанный с поступлением новой информации. Усвоение организмом поступающих из внешней среды веществ, в результате чего эти вещества становятся составной частью биологической структуры; также закрепление ненаследственного признака в генотипе и проявление его наследственно независимо от наличия внешних условий, вызвавших эти изменения. В теории Ж. Пиаже — использование в новых условиях готовых умений и навыков без их существенного изменения.

АССОЦИАНИЗМ (ассоциативная психология) — одно из основных направлений мировой психологической науки, которое объясняет динамику психических процессов через ассоциацию. Понятие ассоциативной психологии существует в других значениях. Так прежде всего называют разнообразные философские и психологические учения, которые разрабатывают идею об ассоциации психологических феноменов. Ассоциативной психологией называют также психологическую систему, представленную Д. С. Миллем, А. Бэнном и Г. Спенсером. Затем она была развита экспериментаторами В. Вундтом, Н. Эббингаузом, Т. Цигеном.

Учение Д. Юма об ассоциациях было развито в XIX в. в виде системы. Милль, Бэн и Спенсер полагали, что психология должна быть выделена из философии. Созданное ими учение об ассоциациях стало фундаментом психологии в момент ее становления как самостоятельной науки. В конце 70-х гг. Вундт открыл первую психологическую английскую

школу. Это направление успешно разрабатывали Вундт, Эббингауз, Циген, Ф. Мюллер. Американские психологи У. Джеймс и Э. Торндайк отталкивались от ассоциативной концепции английской психологии.

Э. М. Спирова

АССОЦИАЦИЯ (лат. associatio — соединение) — связь двух представлений или образов, которые возникают при упоминании одного из них в психологии, между психическими явлениями, при которой восприятие одного из них влечет за собой появление другого. Поначалу психологи описывали пространственную и временную близость образов и идей. В конечном счете А. связывает восприятие по признаку схожести, взаимосвязанности, противоположности и порядку следования.

З. Фрейд использовал метод свободных А. для психотерапии. Воспоминания пациента вызывают ощущения, переживания, связанные с излагаемыми обстоятельствами. Так, рассказывая о любимом человеке, пациент может вспомнить отца, который чем-то похож на избанника. В свободных А. обнаруживается связь между прошлым и будущим. Юнг разработал метод, который позволял получить от испытуемого быструю реакцию в виде слова в ответ на произнесенное клиницистом. Так, Юнг назвал слово «порт», а испытуемый произнес «нож». Впоследствии оказалось, что этот человек убил ножом в порту своего врага. Однако использовать такой метод в криминалистике, как хотел Юнг, не удалось, потому что иногда люди называют слова, которые подсказаны не реальностью, а их фантазией. Направленные или контролируемые ассоциации Юнга — это спонтанные мысли, берущие свое начало в ситуации сна и постоянно сводимые к ней.

А. — спонтанный поток сцепленных между собой мыслей и образов, имеющих отношение к определенной идее, обусловленной сетью бессознательных связей.

Э. М. Спирова

АСТАЗИЯ (греч. *a* — отриц. частица + *stasis* — стояние) — потеря способности стоять без поддержки, обусловлена нарушением координации мышц тела. А. наблюдается при поражениях центральной нервной системы.

АСТЕНИЯ (греч. *astheneia* — слабость, бессилие) — состояние повышенной утомляемости и истощённости, ослабление или утрата способности к продолжительному физическому и умственному напряжению. А. может наступить вследствие длительного эмоционального или интеллектуального напряжения, при психических заболеваниях, часто возникает в результате различных инфекционных и неинфекцион-

ных заболеваний, а также травм головного мозга. При А. наблюдается раздражительная слабость в виде повышенной возбудимости, быстрой, легкой смене настроения, вспыльчивости, усиливающихся к концу дня. Нередки головные боли, расстройства сна, непереносимость яркого света, громких звуков, резких запахов, легкие нарушения памяти, в тяжелых случаях возможно снижение двигательной активности. Астенические расстройства, как правило, развиваются постепенно, исподволь, нарастая по интенсивности. Нарушения, вызываемые А., необходимо отличать от нерезко выраженных симптомов некоторых психических заболеваний, проявляющихся не столько снижением настроения, сколько субъективными ощущениями слабости, безразличия к окружающему, а также от обычного недомогания.

С. Л. Кузнецов

АСТЕРЕОГНОЗ (греч. а — отрицательная частица + stereos — твердый + gnosis — знание) — нарушение узнавания знакомых предметов при их ощупывании.

А. возникает при поражении нижнетеменной области мозга, свойственной только человеку. А. является одной из форм нарушений гнозиса — тактильной агнозией. Механизм а. — нарушение кожно-кинестетического анализа и синтеза, аморфосинтеза (А. Р. Лурия, Д. Денни-Браун). А. при поражении правого полушария мозга проявляется в обеих руках, при поражении левого полушария — в правой. Выражается как в нарушении восприятия отдельных признаков предмета, его тактильных качеств (твердость, шероховатость, мягкость и т. д.), так и при сохранности восприятия этих признаков, но невозможности их синтеза в целостный образ.

АТАВИЗМ (лат. atavi — предки) — появление у взрослых организмов свойств и признаков, унаследованных от далеких предков, выполнявших ранее важную приспособительную историческую роль; след исчезнувшего явления.

АТАРАКСИЯ (греч. ataraxia — безразличие, невозмутимость) — состояние психических больных после применения психотропных средств, снимающих напряженность, тревогу, страх. В философии Эпикура (341–270 до н. э.) и его последователей состояние душевного покоя, невозмутимости, некий идеал, к которому должен стремиться человек, в особенности мудрец. А. оказывается предварительным условием достижения счастья и заключается в изживании страха перед богами, болезнью, смертью и загробным миром. Мысль о том, что безмятежность и невозмутимость присущи блаженному и счастливому состоя-

нию мудреца, проводится во многих суждениях древнегреческих философов. Демокрит (V в. до н. э.) под А. понимал состояние души, не обремененной жизненными заботами, свободной от страха, от превратностей судьбы, от предрассудков и эмоциональных состояний.

АРТ-ТЕРАПИЯ — «терапия искусством»; термин введен в употребление А. Хилл в 1983 г. при описании своей работы с туберкулезными больными в санаториях. Впоследствии этот термин стал применяться в отношении любых видов занятий искусством. Ценность применения искусства в терапевтических целях состоит в возможности исследования чувств на символическом уровне.

А.-т. относительно новый метод, используемый как вспомогательное средство и как самостоятельный психотерапевтический метод. Большое влияние на развитие этого метода оказала Маргарет Наумбург. Она опиралась на идею З. Фрейда о том, что бессознательное может находить выражение в спонтанном творческом процессе, например лепке или рисовании. На развитие А.-т. оказали влияние и работы К. Г. Юнга о персональных и универсальных символах.

А.-т. применяют для достижения следующих целей: дать социально приемлемый выход агрессивности и другим негативным чувствам; облегчить процесс лечения; получить материал для интерпретаций и диагностических заключений; проработать мысли и чувства, которые пациент привык подавлять; наладить отношения между терапевтом и пациентом; развить чувство внутреннего контроля; сконцентрировать внимание на ощущениях и чувствах; развить художественные способности и повысить самооценку.

В работе с психокоррекционными группами А.-т. стимулирует воображение и помогает разрешать конфликты, возникшие между участниками группы.

Терапевт, применяющий методы А.-т., предоставляет необходимые для художественного творчества материалы и инструменты: краску, глину, камни, лоскуты материи, бумагу. Если А.-т. проводится в группе, то необходимо удобное для занятий место, где участники могли бы шуметь и свободно передвигаться. Иными словами, течение творческого процесса должно проходить свободно и при минимальном вмешательстве терапевта. Выбор техники работы зависит от теоретических предпочтений самого терапевта и от состава группы.

Психодинамическое направление в А.-т. базируется на идеях Фрейда и Юнга, которые утверждали, что художественные произведения в символической форме выражают бессознательные процессы. В частности, М. Наумбург считает, что легче выражать свои фантазии, грезы, страхи не словами, а картинками и рисунками. Большинство руководи-

телей психокоррекционных групп помогают участникам самостоятельно понять и интерпретировать скрытый смысл созданных произведений. С этой целью создается атмосфера дружелюбия и воздержания от критических замечаний.

Гуманистическое направление в А.-т. рассматривает ее как возможность для развития творчества. Первостепенное значение придается самому творческому процессу и активности в отношении предложенного материала, а полученный результат не имеет никакого значения. Терапевт должен быть способен в процессе творческой работы установить отношения эмпатии с клиентом, он может высказать свое мнение о работах клиента, но никогда не анализирует художественное произведение с целью выяснения его значения.

Таким образом, возникнув первоначально как метод для лечения больных с выраженными эмоциональными нарушениями в больницах и психиатрических клиниках, А.-т. расширила рамки применения, увеличился круг ее задач.

И. Е. Симонова

АУТИЗМ (греч. autos — сам) — погружение в мир личных переживаний с потерей контактов с действительностью, жизненная установка, предполагающая оценку мира сквозь призму собственного Я (см.). Чаще всего А. — это иллюзорно-галлюцинаторное удовлетворение желаний, которые по тем или иным причинам не могут быть удовлетворены в реальности. В мышлении аутиста погружение в себя верховенствует над активным отношением к внешнему миру.

Термин «А.» введен швейцарским психиатром и психологом Э. Блейлером (1857–1939) в книге «Аутистическое мышление» (Одесса, 1927) для выражения крайних форм нарушения контактов, ухода от реальности в мир собственных переживаний, где аутистическое мышление подчинено аффективным потребностям, что приводит к нарушению произвольной ориентации. Блейлер вошел в историю психиатрии как человек, впервые построивший связную теорию психологического механизма группы сходных заболеваний, объединенных общим названием «шизофрения». Он писал: «Одним из важнейших симптомов шизофрении является преобладание внутренней жизни, сопровождающееся активным уходом из внешнего мира. Более тяжелые случаи полностью сводятся к грезам, в которых как бы проходит жизнь больных; в более легких случаях мы находим те же явления в меньшей степени. Этот симптом я назвал аутизмом».

Исследователь подчеркивает, что «уход» из внешнего мира не нужно толковать упрощенно, т. е. как вообще потерю целенаправленной активности, отказ от действий, проецируемых вовне. Напротив, «ау-

тистические стремления могут направляться на внешний мир; таковы случаи, когда шизофреник-реформатор хочет перестроить общество и вообще постоянно стремится к активному участию во внешнем мире». Аутистический «уход из реальности» не рассматривается как отрицание собственной, изнутри стимулируемой активности. Напротив, именно здесь она приобретает ничем не ограниченный гипертрофированный размах. Отказ от реальности обнаруживается у шизофреника в предельном отвержении требований окружающего мира, в неприятии всего, что вполне реально.

Причиной А. является чрезмерно чувствительная психика или просто душевное неравновесие. А. часто оказывается признаком шизоидного темперамента. На практике грань между собственно патологическими симптомами и резко выраженными аутистическими устремлениями относительно здоровых людей оказывается весьма условной. Например, немецкий психиатр и психолог Э. Кречмер (1888—1964), автор книги «Строение тела и характер» (М., 2003), разрабатывая учение о связи основных типов телосложения с определенными типами темперамента, наряду с шизофрениками, т. е. больными выделил категорию шизотимиков — относительно здоровых индивидов, которые, однако, обнаруживают шизоидные черты. Э. Кречмер полагал даже, что такого рода личности в определенных условиях могут сыграть выдающуюся роль. «Они герои переворотов, которым не нужно реализма, ибо невозможное становится единственной возможностью. Аутистическое мышление не становится здесь реальностью (это невозможно), но делается сильнодействующим фактором при превращении одной исторической реальности в другую».

Для шизофреников попытка «реализовать» комплекс напряженных аутистических желаний вопреки реальности, за исключением особых обстоятельств, может «осуществиться» только в виде грезы, галлюцинации. Это возможно даже в палате психиатрической клиники. Так, Блейлер привел в пример пациентку, которая постоянно пребывает на небе, «общается со святыми, и все впечатления органов чувств, которые противоречат этому, претерпевают иллюзорное превращение в духе основной идеи или же вовсе не воспринимаются». По мнению Блейлера, «шизофреник в большинстве случаев смешивает оба мира... там, где он сознает противоречия, доминирующим для него является мир бредовых идей, тот мир, которому принадлежит большая реальность и соответственно которому он прежде всего поступает». Шизофреник все-таки сознает противоречия, однако поскольку в этой «нестыковке» бред преобладает над реальностью, постольку и само противоречие в целом принимает бредовую форму. Галлюцинаторные бредовые переживания в тяжелых случаях могут быть доведены до такой степени, что

совершенно исчезает грань между реальным препятствием и вымыслом. Нереальный феномен произвольной фантазии буквально и целиком превращается в комплекс навязчивых образов.

По данной концепции, шизофрения — это бесконтрольное удовлетворение желания в воображении, что, казалось бы, должно приводить к экстазу и чувству счастья. Однако на самом деле это удовлетворение практически всегда обнаруживает свою двойственную природу и сопровождается не столько удовольствием, сколько невротическими страхами, болью и ядом других пренеприятнейших переживаний. Или, говоря словами Блейлера, «необходимо обладать некоторой творческой способностью для того, чтобы создать себе совершенный галлюцинаторный рай. Этой способностью обладает далеко не всякий становящийся шизофреником». Аутистическому счастью, полагал Блейлер, не содействуют не только препятствия «объективного» порядка. Например, «голод и потребность в мочеиспускании все вновь и вновь дают о себе знать после того, как они получили галлюцинаторное удовлетворение в сновидении, и наиболее удачное внушение может лишь на время устранить продолжительные, органически обусловленные боли». Не менее значимыми Блейлер считал причины «метафизической» природы. В частности, он писал: «...И полное достижение страстно желанной цели редко приносит с собой счастье. Таково положение вещей и в действительной жизни... Должно ли дело обстоять лучше при галлюцинаторных удовлетворениях?»

Понятие А. используется и в неклиническом смысле. Оно применяется для характеристики индивидуальных особенностей человека, который ориентируется на внутренние переживания. При этом его мысль зависит от аффективных тенденций.

В отечественной литературе феномен А. исследовал Ю. М. Бородай. В частности, в статье «Психоанализ и массовое искусство» (в кн.: «Массовая культура: иллюзии и действительность». М., 1995) он обращается к психоанализу, чтобы раскрыть загадочную «метафизическую» причину невозможности аутистического счастья. Рассмотрев вслед за Фрейдом ядро христианского учения о человеке, Бородай показывает, что этот исходный миф непосредственно оборачивается аутистической мечтой о «спасителе», крестными муками искупившем первородное грехопадение и тем самым снявшем роковое проклятие. Психоаналитик, подчеркивает Бородай, чаще всего сталкивается с психозами, возникшими вследствие неумения или принципиальной невозможности осуществить аутистический замысел, реализовать комплекс напряженных «хотений». «Суть интересующей нас проблемы заключается в следующем: если всякое психическое расстройство по своему исходному механизму есть аутизм., т. е. иллюзорно-фантас-

тическая реакция на отсутствие», то что является „отсутствующим“ в неврозах и психозах такого „искупительного“ типа? Чего не хватает для полного счастья нашему фантазеру в реальности?» По мнению Бородая, теория универсального А. не дает ответа на эти вопросы.

П. С. Гуревич

АУТОГИПНОЗ — техника самовнушения; самостоятельное вхождение в состояние гипноза. В этом состоянии для человека возможны такие физические и психологические достижения, к которым нельзя прийти в состоянии бодрствования.

Опыт контроля над событиями соматической жизни и состояниями сознания имеет древнюю историю. Наиболее известна индийская техника *йоги*. В области терапии А. впервые использовали Е. Леви и И. Г. Шульц. Шульцу впервые удалось методически разработать все его аспекты, испытать его в действии, осуществить соответствующие наблюдения и объяснить их с точки зрения физиологии и психологии. Любой человек усилием воли способен добиться возможности «переключения» в гипнотическое состояние без какого бы то ни было внушения со стороны. Для этого нужно расслабиться, т. е. привести свое тело в максимально удобное положение, исключить все внешние стимулы, проявить специфическую готовность и способность к концентрации (к фиксации на одном пункте, на монотонной последовательности).

Согласно Шульцу, гипнотическое «переключение» — это жизненное явление, происходящее при наличии «концентрирующей расслабленности» и сходное с переживанием облегчения, которое наступает при засыпании. А. — это «концентрированное изменение установки», особого рода автоматизм, действующий согласно тем же правилам, что и эффекты внушения, но не строго связанный с последними. Описанному состоянию соответствуют некоторые типичные переживания. Во-первых, это чувства тяжести, тепла, разного рода тактильные ощущения, ощущения фантомных конечностей, регуляция деятельности сердца. По мере углубления гипнотического состояния возможны богатейшие переживания, воссоздание образных миров, автоматические явления наподобие «медиумного письма». При этом могут быть продемонстрированы поистине фантастические способности.

В Индии подобная процедура развивалась в течение нескольких тысяч лет и достигла вершин, которые кажутся почти невероятными. Шульц исследовал ее в условиях западной культуры, причем с чисто физиологических позиций, в отрыве от ее исконного философского и религиозного содержания. Эмпирическую реальность он отделил от метафизической реальности; после утраты содержательного аспекта остался только технический метод. Достижимые с помощью послед-

него эффекты ограничены в сравнении с тем, чего удастся добиться в Индии, где навыки приобретаются на протяжении всей жизни, а личность вкладывает в упражнение все свое существо.

В психотерапии процедура переключения становится средством, обеспечивающим паузу для отдыха и успокоения и позволяющим осуществить известный контроль над событиями соматической жизни — по аналогии с мышечным контролем, при котором события «усваиваются» и управляются при посредстве вазомоторной, сердечно-сосудистой, вегетативной систем. Цель процедуры состоит в регуляции сна, приостановке болевых ощущений, снятии психического напряжения.

П. С. Гуревич

АУТОПЛАСТИЧЕСКИЙ в психологии — способность преобразовывать свои внутренние или психические модификации под влиянием окружающей среды. Человек, соприкасаясь с сопротивлением в реальности, приходит к компромиссу и откладывает удовлетворение своей потребности. В медицине — общее название методов восстановительной хирургии при использовании в качестве пластического материала собственных тканей и органов.

АУТОГЕННАЯ ТРЕНИРОВКА (аутотренинг, греч. autos — сам + генао — рождаю) — психотерапевтический метод, который позволяет регулировать психические состояния. Разработан немецким психотерапевтом И. Г. Шульцом (1932). Широко внедрен в клиническую практику в середине прошлого века. С конца 60-х гг. применяется для психологической профилактики и коррекции невротических состояний. Позволяет корректировать функциональные и органические заболевания.

АУТОЭРОТИКА — эротические побуждения, которые направлены на собственное тело. В труде «Три статьи по теории сексуальности» (1905) З. Фрейд показал, что сексуальные желания (либидо) заложены в человеке с детства, практически с рождения. Сексуальность проходит у ребенка ряд стадий. Первая — нарциссизм, аутоэротизм. Впоследствии Фрейд разделил этот период еще на ряд этапов (оральный, анальный, генитальный). В последующем развитии ребенка эротические влечения раздваиваются, принимают особые формы выражения.

АФАЗИЯ (греч. phasis — слово, высказывание + а — отрицательная частица, отсутствие чего-либо) — нарушение речи, возникающее при органическом поражении коры головного мозга и проявляющееся в разных формах и степени тяжести дефектах речи. Начало системати-

ческого исследования А. относится к середине XIX в., ко времени открытия известным французским хирургом Р. Брока моторной формы А. (1861), возникающей при поражении задней трети нижней лобной извилины (в настоящее время — 44-е поле, поле Броса) и открытия немецким психиатром К. Вернике сенсорной А., возникающей при поражении задней трети верхней височной извилины коры левого полушария (1872). При А. нарушаются все виды речи: устная — экспрессивная и импрессивная, т. е. говорение и понимание речи, внутренняя и письменная — письмо и чтение. В устной речи обычно нарушаются все ее формы: произвольная и автоматизированная речь, повторная, спонтанная, нарушаются все ее функции и прежде всего коммуникативная, а также функция регулирования собственного поведения, функция воздействия на окружающих и на себя, функция обобщения, номинативная, познавательная и др. Избирательное нарушение функций речи зависит от формы А., которая сама находится в зависимости от топика поражения мозга.

Во все периоды развития учения об А. вплоть до нашего времени ученые вели исследования по четырем направлениям: локализация А., классификация ее форм, определение и природа А. История изучения А. знает много классификаций, в основном мало- или совсем непродуктивных. Однако некоторые из них, несмотря на их несоответствие современным представлениям в афазиологии и психологии, дефектологии и лингвистике, все еще имеют применение как за рубежом, так и в нашей стране. Имеется в виду прежде всего классификация Вернике — Лихтгейма, построенная на основе клинко-морфологического принципа и исходящая из признания гипотетических «центров» понятий, центров моторных и сенсорных образов, слов и т. д.

Революционный шаг в изучении и понимании А. был сделан нейропсихологией и ее основателем А. Р. Лурией. Им был применен новый принцип и подход к анализу А. — выделение ее фактора (механизма) и новый патогенетический подход классификации ее форм. Им было выделено 7 форм А., дан анализ *синдрома* всех форм А., их *факторов*, локализации и дано новое определение. «Основные формы речевых расстройств, конечно, не могут исчерпаться нарушением речевых образов слов или невозможностью произнести те или иные слова. А. проявляется в дезинтеграции тех обобщений, которые скрыты за словом, и в распаде предикативной функции речи, в нарушении высказывания» (А. Р. Лурия, 1947). Лурия разделил А. на две группы — синтагматическую и парадигматическую. Эфферентная моторная и динамическая формы А. относятся к первой группе, все остальные, возникающие при поражении постцентральных афферентных систем мозга, относятся ко второй группе А.

Эфферентная моторная А. возникает при поражении коры левого полушария. Фактор, лежащий в ее основе, — нарушение кинетической организации речи. При этой форме А. больные практически не могут говорить, писать, читать, но способность к пониманию обращенной к ним речи остается сохранной.

Афферентная моторная А. впервые была открыта Лурией, до него считалось (многими зарубежными афазиологами считается и сейчас), что существует только одна моторная А. — А. Брока. Лурия обнаружил, что поражения постцентральных отделов двигательного анализатора, его нижних теменных отделов также ведут к моторной форме А., при которой больные также не могут говорить, писать, читать, но уже по другим основаниям. Им был выделен механизм (фактор) этой формы А. и дан анализ ее синдрома. В этом случае больные не могут произнести ни одного изолированного звука, но иногда могут произносить слова, в отличие от эфферентной моторной А., при которой больные могут легко произносить отдельные звуки, но произнесение их сочетаний, слов оказывается недоступным: наступают грубые персеверации.

Динамическая А. (ДА) также впервые была обнаружена, изучена и описана Лурией, а впоследствии исследование этой формы он вел совместно со своей ученицей и сотрудницей Л. С. Цветковой. При этой форме А. нарушается активная продуктивная речь: больные не могут самостоятельно произнести ни одной фразы, если только эти фразы не являются строками из стихотворений или песен. Все репродуктивные виды речи — повторение, называние, простой диалог — сохранены, как и письменная речь (письмо и чтение). Совместные исследования Лурии и Цветковой обнаружили, что причиной, лежащей в основе этого нарушения, являются дефекты внутренней речи. Впоследствии, продолжая изучение ДА, Цветкова пришла к выводу, что ее фактором является нарушение перевода языка в речь из-за дефекта линейной структуры фразы и ее предикативности на уровне внутренней речи. Это соответствовало работам лингвистов Ш. Балли, Ф. Дэннос и др., которые считали, что актуализация речи есть перевод языка в речь.

При описанных формах А. преимущественно нарушается устная речь, ее экспрессивная сторона, но остается сохранной импрессивная речь. При описанных ниже формах А. первично нарушается понимание речи.

Сенсорная А. — классическая форма А., клиническая картина которой была впервые описана К. Вернике, — поражение верхней височной извилины коры левого полушария. Лурия выделил фактор, который ведет к грубому нарушению и понимания речи, и способности

к экспрессивной речи. — это нарушение фонематического слуха. При этой форме А. нарушаются все формы речи и ее функции.

Акустико-мнестическая А. также впервые была выделена А.Р.Лурией из сенсорной А. как самостоятельная форма. Возникает она при поражении 2-й височной извилины коры левого полушария. Эта одна из всех форм А. является многофакторной. Лурия выделил в качестве причины нарушения понимания речи дефекты слухо-речевой памяти. Совместные с Лурией работы Цветковой и последующие ее самостоятельные исследования показали, что слухо-речевая память при этой форме А. не нарушается, а компенсаторно становится сильнее. Фактором нарушения речи при этой форме А. является сужение объема слухо-речевого восприятия, превращение симультанного восприятия в сукцессивное. При этой форме А. был обнаружен еще один фактор, лежащий в основе нарушения функции называния предметов, — дефекты перцепторных образов и предметных образов-представлений (Л. С. Цветкова, 1972, 1985, 1995 и др.).

Семантическая А., впервые выдвинутая английским неврологом Н. Head (1926), была принципиально пересмотрена Лурией. Фактором, ведущим к этой форме нарушения речи, являются, по Лурии, дефекты пространственного и квази-пространственного восприятия, что ведет к центральному симптому — нарушению понимания речи из-за дефектов понимания логико-грамматических конструкций.

Амнестическая А., впервые обнаруженная в 1876 г., до сих пор не получила достаточной разработки, в ней все еще остается много неизученного. Лурия писал, что она возникает при поражении теменно-височно-затылочного стыка. Он отмечал о нарушении вербальных мнестических процессов и процессов избирательности слов; в случае необходимости называния одного предмета всплывают все слова этого семантического поля.

Нейропсихология, которая получила статус самостоятельной науки «афазиологии», дала возможность по-новому определить А., отразив современный этап развития учения об этой форме нарушения речи. «А. — это системное нарушение речи, которое возникает при органических поражениях мозга, охватывает разные уровни организации речи, влияет на ее связи с другими психическими процессами и приводит к дезинтеграции всей психической сферы человека, нарушая прежде всего коммуникативную функцию речи; афазия включает в себя четыре составляющие: нарушение собственно речи и вербального общения, нарушение других психических процессов, изменение личности и личностную реакцию на болезнь».

Л. С. Цветкова

АФФЕКТ (лат. *affectus* — волнение, переживание) в психиатрии — кратковременная и сильная положительная или отрицательная эмоция. Иногда понятие А. используют для любого эмоционально окрашенного состояния, приятного или неприятного, смутного или отчетливого, которое проявляется в общей душевной тональности или в сильной энергетической разрядке.

По З. Фрейду, всякое влечение находит свое выражение на двух уровнях: на уровне А. и на уровне представления, т. е. конкретного содержания мыслительного акта. А. — это качественное выражение количества энергии влечения и ее разновидностей (влечение к агрессии, к овладению, к разрушению, к жизни, к смерти, к самосохранению, сексуальное влечение и т. д.): чем больше энергии, тем сильнее А.

Источником истерического симптома Фрейд считал событие, которое нанесло человеку травму, не разрешившуюся адекватной разрядкой (зажатый А.). Способ лечения состоит в том, чтобы вызвать воспоминание, сопровождающееся новым переживанием А., что ведет наконец к разрядке (отреагированию). Фрейд выделил три способа и соответственно механизма преобразования А. в истерию: 1) обращение А. (конверсионная истерия); 2) смещение А. на представления, более или менее далекие от первичного конфликта (навязчивые состояния); 3) преобразование А. (невроз страха, меланхолия, по структуре сходные с конверсионной истерией, с той только разницей, что в данном случае А. не подвергается конверсии, а преобразуется непосредственно в страх).

Нередко А. называют эмоциональные отзвуки сильного переживания, но чаще это понятие предполагает количественные параметры, что указывает на его относительную самостоятельность во всех его многообразных проявлениях. В этом смысле А. рассматривается как субъективное выражение определенного количества энергии влечений. Фрейд иногда пользовался даже словосочетанием «квант аффекта», подчеркивая тем самым его количественный характер: «...это влечение, отделенное от представления; различные количества энергии находят свое выражение в процессах, ощущаемых нами как аффекты».

Можно ли говорить о бессознательном А.? Фрейд не видел сходства между бессознательным А. (например, бессознательным чувством вины) и бессознательными представлениями. По его мнению, бессознательное представление и бессознательное чувство существенно различны, и их различие он пояснял так: «Вытесненное бессознательное представление остается в системе бессознательного как вполне реальное образование, тогда как на месте бессознательного аффекта мы видим лишь неразвившуюся возможность». Размышляя о том, что же, собственно, представляет собой А., Фрейд заключил, что это «повто-

рения раннего и, быть может, даже доиндивидуального, жизненно важного опыта», которые можно сопоставить с «всеобщими, типичными, врожденными истерическими припадками...»

К. Г. Юнг рассматривал реакцию, отягощенную А., как ключ к обнаружению комплекса, т. е. «психического фрагмента», «отколовшегося» от психики человека вследствие травмирующих воздействий (этот комплекс препятствует осуществлению преднамеренных, волевых действий и нарушает деятельность сознания). По мысли Юнга, А., вспыхивая помимо воли человека, показывает «величину» раны, нанесенной его психике. В своих экспериментах с тестом словесных ассоциаций он исходил из той посылки, что А. возникает в момент ослабления адаптационных возможностей психики человека, обнаруживая тем самым причину этого ослабления.

Г. Ю. Шульга

АФФЕКТАЦИЯ (лат. affectatio) — искусственное возбуждение; неестественность манер, приподнятость, пафосность речи.

АФФИЛИАЦИЯ — потребность человека в установлении, сохранении и упрочении эмоционально положительных, дружеских, товарищеских отношений с окружающими людьми; стремление к личному эмоциональному сближению с людьми.

АФФИРМАЦИЯ (лат. affirmatio — утверждение, удостоверение) — предложение, которое приводит к смене отрицательного контекста на положительный.

БАЖЕНОВ Николай Николаевич (1857–1923) — российский психиатр, доктор медицины (1894), профессор (1900); член различных научных, литературных и благотворительных обществ России, Франции, США и др. стран. Окончил московскую классическую гимназию (1876) и медицинский факультет Московского университета (1881). Учился у С. П. Боткина. В 1881 г. получил степень лекаря. Работал ординатором в частной психиатрической лечебнице М. Ф. Беккер. Разрабатывал и вводил систему «нестснсния» больных. Работал в Преображенской

психиатрической больнице (Москва) и совершенствовал профессиональную квалификацию в Московском университете. В 1883—1885 гг. стажировался за границей, где работал в клиниках и лабораториях Т. Мейнерта (Вена), Г. Нотнагеля (Вена), Ж. Шарко (Париж) и многих др. В 1885 г. в одной из сельских больниц Рязанской губернии впервые в России ввел систему «нестеснения» и «открытых дверей», направленную на отмену излишних ограничений свободы психически больных людей и гуманизацию отношения к ним. В 1886 г. начал пропаганду идеи семейного психиатрического патронажа и в 1887 г. впервые в России внедрил его. В 1894—1896 гг. работал главным врачом Петербургской психиатрической больницы (больница святого Пантелеймона). В 1898—1901 гг. возглавлял психиатрическую организацию в Воронежском губернском земстве. С 1900 г. профессор Брюссельского вольного университета и Парижского института психофизиологии. В 1901 г. принимал участие в организации Русской высшей школы общественных наук в Париже и заведовал в ней кафедрой общей криминалистики. В 1904—1916 гг. работал главным врачом Преображенской психиатрической больницы (Московского доллгауза), где заменил надзирателей врачами-интернами, а санитаров — сестрами милосердия.

Одним из первых российских психиатров обратил внимание на важность и перспективность проблемы бессознательного и в 1903 г. опубликовал статью на эту тему в московском журнале «Психиатрические беседы». Интересуясь психоаналитическими идеями и теориями, переписывался с З. Фрейдом. Был соучредителем и членом бюро московского психиатрического кружка «Малые пятницы», сыгравшего большую роль в адаптации и распространении психоаналитических идей. Подготовил многих российских психиатров и психоаналитиков (в том числе Н. А. Вырубова, Е. Н. Довбню, Н. Е. Осипова, О. Б. Фельцмана и др.). Был сподвижником С. С. Корсакова, В. П. Сербского и др. видных российских психиатров. В 1905 г. возглавил психиатрическую лечебницу М. Ф. Беккер. В 1906 г. в Воскресенске ввел семейный психиатрический патронаж. Основал и в 1906—1916 гг. возглавлял кафедру психиатрии Московских Высших женских курсов. В 1911—1916 гг. был первым председателем Русского союза невропатологов и психиатров.

В 1914 г. совместно с коллегами основал в Москве Донскую психоневрологическую лечебницу (ныне больница им. З. П. Соловьева). С началом Первой мировой войны организовал и возглавил сводный эвакуационный госпиталь. В 1915 г. был командирован на Кавказский фронт, где являлся главным уполномоченным по психиатрии. В 1916 г. выехал во Францию для оказания помощи солдатам русского экспедиционного корпуса. Руководил работами по психиатрии. Несколькими позже стал главным уполномоченным российского Красного

Креста во Франции. За работу в области психиатрии и психиатрического законодательства был награжден орденом Почетного легиона. В 1923 г. вернулся в Россию.

Автор книг «Основы учения о лихорадке» (1883), «Юбилейный год в психиатрии» (1903), «Психиатрические беседы на литературные и общественные темы» (1903), «История Московского доллгауза» (1909), «Проект законодательства о душевнобольных и объяснительная записка к нему» (1911), «Внушение и его пределы» (1911; совм. с Я. Е. Осиновым) и более 100 др. работ.

В. И. Овчаренко

БАРДО — состояние, которое описано в тибетской «Книге мертвых». К. Г. Юнг отмечает, что аналогичного термина в европейской психологии нет, поскольку в этом термине выражено погружение в посмертный опыт. Б. — состояние, наступающее после клинической смерти и обозначающее странствия души.

БАСКАКОВ Владимир Юрьевич (р. 1954) — российский психолог, основоположник отечественной телесно-ориентированной психотерапии, автор метода *танатотерапии*, сочетающего в себе особый режим выполнения психотерапевтических приемов и имеющего своей целью восстановление и установление максимально полного контакта с процессами смерти и умирания. В качестве последних выступают такие состояния смерти, как *тотальное расслабление, сон, околоченение и остановка, сумасшествие, оргазм и др. объективные* характеристики нашего тела.

Координатор международной (Россия, Германия, Великобритания) программы «Культура тела», первый президент Ассоциации телесно-ориентированных психотерапевтов России, действительный член Европейской ассоциации телесных психотерапевтов России. В течение ряда лет — соруководитель долгосрочной обучающей программы по биосинтезу (совместно с автором биосинтеза Д. Боаделлой, Швейцария) и тай-цзи-цюань (совместно с Т. П. Кобаяши, Германия), тренер долгосрочных обучающих программ по танатотерапии и телесно-ориентированной психотерапии в России, странах СНГ и за рубежом (Великобритания, Германия, Израиль, Чехия, Италия, Шотландия). соредатор российского издания журнала «Энергия и характер». С момента образования в течение ряда лет возглавлял психологическую службу Министерства морского флота СССР, был членом комиссии по новым видам физической культуры Госкомспорта СССР. С 2001 г. директор Института танатотерапии.

Е. В. Замараева

БАСОВ Михаил Яковлевич (1892–1931) — отечественный психолог. Считал человека активным «деятелем в среде», настаивал на социокультурной и исторической обусловленности индивидуального поведения, полагая, что его содержание опосредовано ценностями науки и культуры. Разработал методику психологических наблюдений за детьми дошкольного возраста. В полемике со сторонниками рефлексологии доказывал важность и возможность объективного экспериментального изучения внутриспихических функций («Воля как предмет функциональной психологии», 1923).

Б. ввел в отечественную психологию термин «деятельность», опираясь на марксистское объяснение роли труда в формировании личности и ее психических функций. Саму деятельность он понимал как особую структуру и целостность, первичную по отношению к образующим ее отдельным элементам (условным рефлексам). Он внес большой вклад в педагогическую психологию («Общие основы педологии», 1931).

БАССИН Филипп Вениаминович (1905–1992) — российский психолог. Доктор медицинских наук (1958), профессор (1960), почетный член Чехословацкого национального медицинского общества им. Пуркине (1962).

Окончил лечебно-профилактический факультет Харьковского медицинского института (1931). С 1938 г. работал в Центральном научно-исследовательском институте психиатрии (Москва). В 1942–1945 гг. работал в клинике нервных болезней Всесоюзного института экспериментальной медицины (и военном госпитале), в 1945–1991 гг. — в созданном на базе этой клиники Научно-исследовательском институте неврологии Академии медицинских наук СССР (ст. научный сотрудник, зав. лабораторией, консультант).

Исследовал неосознаваемые формы высшей нервной деятельности и проблемы бессознательного. Один из инициаторов и организаторов Тбилисского симпозиума по проблеме бессознательного (1979). В 1985 г. удостоен золотой медали Германской Академии психоанализа. Автор книги «Проблема „бессознательного“ О неосознаваемых формах высшей нервной деятельности» (1968) и работ по различным проблемам психологии, неврологии и психиатрии.

В. И. Овчаренко

«БЕГСТВО ОТ СВОБОДЫ» — работа американского философа и психолога Э. Фромма (1900–1980), в которой изложены психоаналитические идеи, развивавшиеся им в последующих трудах. Название работы стало крылатым: им обозначается определенный комплекс отречения от свободы.

Основная идея книги состоит в том, что современный человек, освобожденный от оков доиндивидуалистического общества, которое одновременно и ограничивало его, и обеспечивало ему безопасность и покой, не приобрел свободы для самореализации, т. е. реализации интеллектуальных, эмоциональных и чувственных способностей. Свобода принесла человеку независимость и рациональность существования, но в то же время изолировала его от других столь же изолированных индивидов, вызвала в нем чувства бессилия и тревоги. Эта изоляция непереносима, и человек оказывается перед выбором: либо избавиться от свободы с помощью новой зависимости, нового подчинения, либо дорасти до полной реализации позитивной свободы, основанной на неповторимости и индивидуальности каждого. «Бегство от свободы» — это анализ феномена человеческого беспокойства, вызванного распадом средневекового мира, в котором человек, вопреки всем угрозам, чувствовал себя уверенно и безопасно.

По мнению Фромма, для того чтобы понимать динамику общественного развития, необходимо понимать динамику психических процессов, происходящих внутри индивида, точно так же, как для понимания индивида необходимо рассматривать его вместе с обществом, в котором он живет. Многим исследователям человека и жизни современного общества становится все яснее, что главная трудность, стоящая перед нами, — это значительное отставание развития эмоций человека от его умственного развития. Человеческий мозг живет в XX в., а сердце большинства людей — все еще в каменном. В большинстве случаев человек пока недостаточно созрел, чтобы быть независимым, разумным, объективным.

Не случайно немецкий философ Э. Кассирер (1874—1945) в работе «Техника современных политических мифов» оценивал данное как одно из наиболее туманных и двусмысленных не только в философии, но и в политике. Немецкий философ А. Шопенгауэр (1788—1860) считал, что для новейшей философии свобода — главнейшая проблема. Свои размышления на данную тему он начал с определения понятия «свобода», которое представлялось ему отрицательным, иначе говоря, когда мы говорим о свободе, то фиксируем при этом те препятствия, которые нужно устранить ради обретения свободы.

Свобода всегда считалась неоспоримой ценностью. Издревле человека, который стремился к свободе, казнили, подвергали изощренным пыткам, предавали проклятиям. Но никакие кары и преследования не могли подавить свободомыслие. Сладкий мир свободы нередко оценивался дороже жизни... За долгие тысячелетия на алтарь свободы брошены бесчисленные жертвы. Так, может быть, история человечества и есть дорога к свободе, мучительный путь освобождения от оков?

Однако история подтверждает не только истину свободы. Она полна примеров добровольного подчинения чужой воле. Великие инквизиторы и диктаторы основывали свои системы власти как раз на предпосылке, что люди бегут от свободы. И в социальной жизни человек ощущает себя игрушкой каких-то анонимных общественных механизмов.

Не выработался ли на протяжении веков инстинктивный импульс, парализующий волю человека, его спонтанные побуждения? Когда Фромм задумался над этим вопросом, он сделал парадоксальное открытие: многие люди вообще страшатся свободы... «Для взволнованной и суровой молодежи, вступающей в жизнь в утренних сумерках новой истории, есть другие слова, имеющие гораздо большую привлекательность. Эти слова: порядок, иерархия, дисциплина» — это мнение Б. Муссолини, избранника молодого поколения Италии 20-х гг.

Человек не в состоянии вынести сложности собственного положения: он предоставлен самому себе, должен рассчитывать только на свои силы, он сам должен придать смысл своей жизни, а не получить его от какой-то высшей силы. И чтобы продолжать существование в таких условиях, людям нужны идеалы и мифы. Человек подавляет в себе иррациональные страсти — влечение к разрушению, ненависть, зависть и месть, — преклоняется перед властью, деньгами, суверенным государством, нацией, и хоть на словах отдает должное учениям великих духовных вождей человечества — Будды, Иисуса, Магомета, пророков, Сократа, он превратил эти учения в клубок суеверий и идолопоклонства.

Главная задача социальной психологии, как ее сформулировал Фромм, как раз и заключается в том, чтобы понять процесс формирования человека в ходе истории. Социальная психология, по мнению Фромма, должна объяснить, почему возникают новые способности и новые страсти, хорошие и дурные.

В работе «Бегство от свободы» Фромм рассматривает основные направления в изучении человеческого базиса культуры. Эти подходы отличаются от его собственного подхода. Первый («психологический») подход использовал З. Фрейд; согласно ему, культурные явления обусловлены психологическими факторами, проистекающими из инстинктивных побуждений. На эти побуждения общество влияет лишь путем полного или частичного подавления. Накопительство как свойство анального характера было базой для развития капитализма. Развитие раннего христианства с подобной точки зрения предстает как результат амбивалентности (двойственности переживаний) по отношению к образу отца.

Второй («экономический») подход вырос на почве искажения того понимания истории, которое разработал К. Маркс. Согласно этому

подходу, причиной таких явлений культуры, как религии и политические идеи, являются субъективные экономические интересы. Наконец, существует третий («идеалистический») подход, представленный в работе немецкого социолога, философа М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Вебер утверждал, что новый тип культуры был обусловлен появлением новых религиозных идей. Правда, он подчеркивал и то, что это поведение никогда не определялось исключительно религиозными доктринами.

В отличие от перечислений концепций, Фромм полагал, что идеологии и типы культуры коренятся в социальном характере как феномене. Социальный характер — это результат динамической адаптации человеческой природы к общественному строю. Изменение социальных условий приводит к изменению социального характера, а с ним — и к появлению новых потребностей и тревог. Новые потребности порождают новые идеи и в то же время подготавливают людей к их восприятию. Новые идеи в свою очередь укрепляют и усиливают новый социальный характер и направляют человеческую деятельность в новое русло.

В последующих работах Фромм продолжил развитие этих идей. В книге «Здоровое общество» (1965) он расширил и углубил анализ современного общества, в работе «Человек как он есть» (1967) рассмотрел вопрос об этических нормах, основанных на знании о человеке, а не на авторитете или откровении. В «Искусстве любви» (1964) он исследовал различные аспекты чувства любви. В «Душе человека» Фромм проследил корни ненависти и влечения к разрушению, а в книге «По ту сторону иллюзии» проанализировал отношение между мыслями двух великих теоретиков динамической науки о человеке — К. Маркса и З. Фрейда. Фромм считал, что свобода не является универсальной ценностью: многие хотят рабства.

П. С. Гуревич

БЕЗУМИЕ — состояние помешательства, связанное с потерей разумности.

В рамках биологической целостности мы обнаруживаем то, что характерно только для человека. Человек — исключение среди живых существ. Он наделен самым обширным набором возможностей и имеет самые высокие шансы на успех, но вместе с тем он в большей степени, чем какая-либо иная разновидность живого, подвержен опасностям. Многие мыслители считали «человеческое» как таковое формой болезни — либо отождествляя с болезнью саму человеческую жизнь, либо усматривая в человеческой природе некий беспорядок или травму, нанесенную первородным грехом. В такой оценке «человеческого» Ницше сходится с богословами, хотя и вкладывает в свои идеи совершенно иной смысл.

Не случайно поэты использовали образы безумия в качестве символов, обозначающих суть «человеческого», его высших и ужасающих проявлений, его величия и упадка. Достаточно вспомнить романы Сервантеса «Дон-Кихот», «Идиот» Достоевского, ибсеновскую драму «Пер Гюнт», или шекспировские трагедии «Гамлет» и «Король Лир» (все перечисленные авторы дают совершенно реалистические описания шизофрении, истерии, слабоумия и психопатий). Не случайно и то, что весь мир признает за безумцами какую-то особую мудрость. В трудах некоторых психиатров, например Г. Люксембургера, имеются рассуждения о некоторых общих признаках, характеризующих больного человека как такового: «Шизотимия — это проблема общечеловеческая; и нормой следует признать все, что не выходит за достаточно широкие пределы допустимых вариаций, т. е. не переходит ни в психопатические эксцессы, ни в психотические искажения». К. Ясперс усматривает здесь элемент оптимистического отношения к здоровью как сущности человека, который в норме реализует себя в гармонии, соразмерности и полноте.

Примечательно, что Б. вызывает у окружающих не только ужас, но и благоговение. Считалось, что «священная болезнь» эпилепсия — результат демонического или божественного воздействия. Платон говорил: «Ныне величайшее благо для нас возникает из безумия, которое было даровано нам богами... По свидетельству предков наших, безумие, ниспосланное богами, бесконечно прекраснее простой человеческой рассудительности». Ницше открыто презирал людей, считавших вакхические танцы и дионисийские оргии греков лишь «болезнями народных масс», заслуживающими высокомернопренебрежительной оценки с позиций так называемого душевного здоровья. «Эти ничтожества и не представляют себе, насколько мертвенно-бледным и призрачным показалось бы на этом фоне их жалкое «здоровье». Образованного филистера Ницше характеризует в следующих словах: «В конце концов, дабы обосновать присущие ему привычки, взгляды, симпатии и антипатии, он придумывает универсально действительную формулу „здоровья“, а всякого неудобного нарушителя спокойствия отвергает под предлогом, что тот болен или не умеет себя вести». «Существует одно фатальное обстоятельство: дух особенно благоволяет именно нездоровому и никчемному — тогда как филистер, как бы здраво он ни философствовал, чаще всего бывает бездуховен».

Как Платон, так и Ницше говорят о болезни не как о чем-то разрушительном и низшем по сравнению со здоровьем, а как о более полной, высокой, творческой форме бытия. Такое Б. — превыше здоровья. Ницше специально задается вопросом о том, существуют ли «неврозы здоровья». Б. и психопатия обретают специфически челове-

ческое измерение в тех случаях, когда в человеке разбужено сознание пропасти, которая есть в нем самом, когда он уже не верит в возможность справедливого устройства мира, когда в нем не осталось идеальных представлений о «человеческом», когда у него нет отчетливой мировоззренческой позиции. Б. и психопатия — это та действительность, в контексте которой проявляются возможности, скрывающиеся здоровым человеком от самого себя. Он оберегает себя от этих возможностей. Но здоровый человек, держащий границы своей души открытыми, исследует в психопатологических явлениях то, что он сам (потенциально) собой представляет, или то чуждое и далекое, что становится для него существенным как послание из-за этих границ. Страх и благоговение, повсеместно испытываемые по отношению к некоторым формам психических заболеваний, не могут считаться всего лишь исторически преходящими суевериями; они имеют более глубокий и устойчивый смысл.

П. С. Гуревич

БЕЗУСЛОВНЫЙ РЕФЛЕКС, видовой, врожденный рефлекс — врожденная, постоянная реакция организма на определенные воздействия внешней среды, осуществляемая с помощью нервной системы и не требующая специальных условий для своего возникновения. Термин введен И. П. Павловым при изучении физиологии высшей нервной деятельности. Б.р. возникает всегда («безусловно»), если на организм оказывается соответствующее воздействие. В противоположность этому И. П. Павловым была предложена категория рефлексов, для формирования которых необходимо соблюдение ряда условий — условные рефлексы. Постоянство Б.р. является результатом филогенетического развития данного вида животного, в связи с чем данный вид рефлекса имеет дополнительное название — «видовой рефлекс». Биологическая и физиологическая роль Б. р. состоит в том, что благодаря им животные данного вида приспособляются к постоянным факторам существования. Разделение рефлексов на две категории — безусловные и условные — соответствует двум формам нервной деятельности животных и человека: совокупность Б. р. составляет низшую нервную деятельность, в то время как совокупность приобретенных, или условных, рефлексов — высшую нервную деятельность.

С. Л. Кузнецов

БЕЛКИН Арон Исаакович (1927–2003) — российский психиатр и психолог, доктор медицинских наук, профессор. Один из создателей и лидеров отечественной психиатрической эндокринологии. Член различных российских и международных научных обществ, член редколлек-

гии журналов «Посттравматический стресс», «Проблемы эндокринологии». «Архетип» и др.

Б. внес существенный вклад в возрождение российского психоанализа, один из инициаторов и организаторов Российской психоаналитической ассоциации и председатель ее правления (1990–1995). С 1991 г. главный редактор «Российского психоаналитического вестника», соредактор возрожденной серии книг «Психологическая и психоаналитическая библиотека» (1992). С 1993 г. — первый вице-президент Фонда возрождения русского психоанализа, с 1995 г. почетный президент Российской психоаналитической ассоциации (РПА) и президент Русского психоаналитического общества (РПО). Имеет 12 авторских свидетельств по проблемам диагностики и лечения нервно-психических расстройств. Автор книг «Нервно-психические нарушения при заболеваниях щитовидной железы» (1978), «Биологическая терапия психических расстройств» (1982), «Почему мы такие? Психологические этюды» (1992), «Эпоха Жириновского» (1994), «Судьба и власть, или В ожидании Моисея» (1996), «Запах денег. Психологические этюды» (1998).

А. Н. Харитонов

БЕНЕДИКТ Рут (1887–1948) — американский антрополог, этнопсихолог и поэт, доктор философии (1923), профессор Колумбийского университета (1948). Применила психоаналитические методы к антропологическому материалу. Она показала, что каждая культура обладает твердой последовательной идеологической структурой — «этосом культуры», и эта структура имеет определяющее влияние на воспитание людей. Этос охватывает все основные общественные ценности, которые определяют духовное и интеллектуальное развитие человека. Национальные особенности, по ее мнению, определяются, таким образом, не наследственностью, а социальным окружением, проявляющимся во всепроникающем этосе общества.

Полевые исследования проводила в резервациях североамериканских индейцев. Полученные результаты послужили эмпирической базой для научных публикаций 1920–1930-годов, в том числе «Психологические типы в культурах Юго-Запада США», «Мифология зуньи». Опираясь на идеи психоанализа, создала целый ряд концепций, формирующих психологический подход к типологии культуры, в том числе: конфигурация культуры, паттерны культуры, характеризующие целостность культуры исходя из стереотипа или образца культурно-детерминированного поведения. Б. отстаивала необходимость изучения каждого культурного явления в контексте этой культуры. В годы Второй мировой войны по заданию Службы военной информации занялась изучением японской национальной психологии, используя разработанный

ную ею технику «дистанционного изучения культуры». На основе собранных материалов была написана книга «Хризантема и меч», которая стала классической работой по культурной антропологии в целом.

Э. М. Спирова

БЕРЕЗИНА Татьяна Николаевна (р. 1966) — доктор психологических наук. Научная деятельность в области резервных возможностей человека измененных состояний сознания. Диссертация посвящена пространственно-временной организации внутреннего мира человека. Автор нескольких монографий: «Многомерная психика», «Время жизни и время личности» (совместно с К. А. Абульхановой), «Резервные возможности человека», «Методика исследования глубинных особенностей личности», «Телепатия как она есть» и др.

БЕРКЛИ Джордж (1685—1753) — английский философ. Исходя из того, что человек непосредственно воспринимает только свои ощущения, Б. пришел к выводу, что внешний мир существует только в восприимчивости. Идеи, по Б., усваиваются бестелесной субстанцией, человеческой душой, которая обладает способностями воспринимать идеи (разум) и в определенных пределах вызывать их (или воздействовать на них — воля). В психологии известен тем, что распространил принцип ассоциации на объяснение явлений зрительного восприятия пространства, что сыграло роль в становлении ассоциативной психологии.

БЕРНШТЕЙН Александр Николаевич (1870—1922) — российский психиатр, психотерапевт и психолог, доктор медицинских наук (1901), профессор. Один из инициаторов, организаторов и лидеров русского психоаналитического движения. Сын Н. О. Бернштейна — русского врача, физиолога и общественного деятеля; отец Н. А. Бернштейна — русского психолога.

Под руководством отца получил начальное домашнее образование. В 1888 г. поступил на медицинский факультет Московского университета. Был учеником и сотрудником С. С. Корсакова. Одновременно с учебой работал в лаборатории клиники нервных болезней, где под руководством Л. О. Даркшевича изучал микроскопическую анатомию центральной нервной системы. Особое внимание уделял проблемам психиатрии. Интересовался проблемами биологии, физиологии, психологии, философии, литературы и искусства. По окончании университета (1893) получил диплом лекаря и по совету С. С. Корсакова совершил поездку в Австрию, Германию, Францию и Швейцарию, где ознакомился с работой различных психиатрических учреждений.

В 1893–1902 гг. работал сверхштатным ординатором, ординатором и сверхштатным ассистентом Психиатрической клиники Московского университета. В 1895 г. некоторое время работал в клинике Э. Крепелина (в Гейдельберге) и в дальнейшем был первым влиятельным российским последователем его учения. Тогда же прослушал курс К. Фишера о философии И. Канта. Наряду с врачебной работой интенсивно изучал философию и психологию и был ближайшим помощником А. А. Токарского в психологической лаборатории клиники. С 1901 заведовал этой лабораторией и вел занятия по экспериментальной психологии.

Готовясь к чтению курса по физиологической психологии, посетил за границей ряд психологических лабораторий (В. Вундта, Г. Эббингауза), психиатрических клиник (Э. Крепелина, Р. Зоммера) и прослушал лекции Э. Крепелина, Р. Зоммера, К. Вернике и др. По возвращении в Москву начал читать курс и вести практические занятия по физиологической психологии (до 1905 г.).

С 1899 г., по рекомендации С. С. Корсакова, заведовал московским Центральным полицейским приемным покоем, где организовал оказание психиатрической помощи неимущим горожанам, дотоле содержавшимся в полицейских участках. Привлек к работе в этом учреждении писателя В. А. Гиляровского, Е. К. Краснушкина, Ю. В. Каннабиха и др. Организовал в нем биохимическую, патологоанатомическую и психологическую лаборатории. В 1903 г. добился включения Центрального полицейского приемного покоя в число учебно-вспомогательных структур Московского университета.

В 1905 г. был одним из инициаторов организации временных педагогических курсов при Московском педагогическом собрании, при котором в 1908 г. открыл и возглавил психологическую лабораторию, публиковавшую «Труды психологической лаборатории при Московском педагогическом собрании» (1909, 1911). В 1906–1916 гг. участвовал в организации и проведении Всероссийских съездов по педагогической психологии и экспериментальной педагогике. Разрабатывал программы, методики и опросники по исследованию личности и интеллекта. Опубликовал первое в России руководство «Клинические примеры психологического исследования душевнобольных» (1908) и статьи о проблемах прикладной экспериментальной психологии, практических методах экспериментально-психологического исследования личности и др.

Одним из первых российских психиатров обратил внимание на содержание и возможности психоаналитического учения. В 1908 г., отчасти под влиянием психоаналитических идей З. Фрейда, опубликовал статью «Вопросы половой жизни в программе семейного и школьно-

го воспитания». В 1907 и 1909 гг. организовал при Центральном полицейском приемном покое Повторительные курсы (курсы усовершенствования врачей), на которых повышали свою квалификацию психиатры со всей России. В 1909 г. пригласил в качестве лектора Н. А. Вырубова, который прочитал спецкурс «Психоаналитический метод в изучении и терапии психоневрозов». В 1909—1914 гг. — один из инициаторов, организаторов и членов редколлегии психоаналитически ориентированного журнала «Психотерапия. Обзорение вопросов психического лечения и прикладной психологии». Сотрудничал с европейскими психоаналитиками.

Вел большую клиническую и научную работу. Разработал способ определения восприимчивости памяти при помощи таблиц с геометрическими фигурами, методики экспериментально-психологического исследования и клинического опроса, выполнил работы по эпилепсии, описал симптом олигофалии и пр.

В 1919 г. содействовал созданию Психоневрологического музея и библиотеки профессора Ф. Е. Рыбакова (Психоневрологический музей-лаборатория, Психоневрологический музей), вошел в совет музея. В 1920 принимал активное участие в преобразовании этого музея в Государственный (Московский) психоневрологический институт. Заведовал в нем отделом психиатрии и был членом ученой коллегии института.

В 1920—1922 гг. директор (заведующий) Государственного психоневрологического института (ныне Московский научно-исследовательский институт психиатрии Министерства здравоохранения РФ). Привлек к работе перспективных специалистов и организовал в институте новые кабинеты и лаборатории, в том числе «Гипнологии и психоанализа». В 1921 г. содействовал организации в институте научного кружка, изучавшего «вопросы психологии художественного творчества психоаналитическим методом», и принимал активное участие в его работе. В 1921 г. открыл при отделе психологии института психоаналитически ориентированный «Детский дом-лабораторию по научному изучению детского возраста», ставший первой российской структурой по детскому психоанализу и зародышем Государственного психоаналитического института (ГПАИ). Был членом кураториума, управляющего этим детским домом. В 1921 г. совместно с И. Д. Ермаковым и С. Любимовым пытался создать научное общество для исследования явлений психизма, связанных с подсознательным.

Осуществил оригинальные научные исследования. Был одним из организаторов журнала «Современная психиатрия». Основал «Журнал психологии, неврологии и психиатрии» (1922). В психиатрии и психологии широко используются «психологические методики А. Н. Берн-

штейна», направленные на исследование интеллектуального уровня, (методика установления последовательности событий и проба на комбинаторику), которые в некоторой мере инициировали, а отчасти вошли в различные тесты для исследований интеллекта. Описал «симптом Бернштейна», фиксирующий некоторые особенности движения у кататоников. Термин «симптом Бернштейна» стал одним из употребительных психиатрических терминов.

Автор книг «Экспериментально-психологическая методика распознавания душевных болезней» (1908), «Экспериментально-психологические схемы исследования интеллектуальных расстройств при душевных болезнях» (1910), «Клинические приемы психологического исследования душевнобольных» (1911), «Клинические лекции о душевных болезнях» (1912) и др.

В. И. Овчаренко

БЕСКОРЫСТИЕ — в общепринятом значении — поведение, чуждое корыстных интересов, в основе которого нет эгоизма и выгоды. Противоположное «корысть» в праве определяется как один из мотивов преступления.

Высоконравственное человеческое качество Б. может рассматриваться и как симптом невроза. В практике психоанализа этот симптом обнаруживается у значительного числа людей. Такое «бескорыстие» пациентами не только не воспринимается как симптом, но, напротив, расценивается как одна из черт характера, а именно жертвенность, которой даже гордятся (Э. Фромм). «Бескорыстный» человек ничего не хочет для себя. Он живет только для других и бывает озадачен тем, что вопреки его Б. он вообще-то несчастлив и его взаимоотношения с близкими ему людьми не соответствуют его ожиданиям. Он хотел бы избавиться от всех неприятных симптомов, связанных с ним, — депрессии, утомляемости, неспособности работать, неудачи в любви и т. д., но не от своего Б. Однако анализ показывает, что Б. не существует независимо от других симптомов, не есть нечто отдельное от них, оно — один из них, и в сущности самый важный. Способность любить и радоваться окружающему как бы парализована в таком человеке. За внешним Б. скрыт почти неуловимый, но оттого не менее сильный эгоцентризм.

Природа Б. становится особенно прозрачной в процессе воздействия на других, это касается в первую очередь воздействия «бескорыстной» матери на ее ребенка. Она убеждена, что раскрывает ребенку смысл того, что значит быть любимым и что значит любить самому. Между тем эффект совершенно не соответствует ее ожиданиям: ребенок проявляет тревогу, находится в напряженном состоянии, боится

вызвать недовольство матери и озабочен тем, чтобы жить согласно ее ожиданиям и надеждам.

Как правило, такие дети находятся под давлением материнской скрытой враждебности к жизни, которую она скорее ощущает, чем осознает, и в конце концов проникается этим чувством враждебности. По мнению Э. Фромма, результат влияния на ребенка «бескорыстной» матери почти не отличается от результатов воздействия эгоистичной матери. Порой он оказывается даже хуже, поскольку так называемое Б. матери не позволяет ребенку отнестись к ней критически, т. е. ребенок не имеет возможности искренне осуждать ее за что-то и искренне же обнаружить перед ней свое осуждение. Он живет под постоянным принуждением не разочаровывать ее. Но для того чтобы любить другого, надо знать его и понимать его действительные нужды, точно так же надо знать и себя, чтобы понимать свои интересы, и то, каким образом они могут быть удовлетворены. Однако из этого следует, что человек может обманываться относительно своих действительных интересов, если не знает в достаточной мере ни самого себя, ни своих нужд, ни того, что наука о человеке служит основой определения смысла и содержания собственно человеческого интереса к самому себе.

По мнению Фромма, за последние три столетия понятие интереса к себе сузилось. Оно стало отождествляться с эгоизмом, с интересом к материальным доходам, к власти, к удаче. Вместо того чтобы стать синонимом добродетели, его новый узкий смысл превратился в этический запрет. Такое извращение смысла понятия оказалось возможным в силу поворота от объективистского к ошибочному субъективистскому его истолкованию. Интерес к себе стал оцениваться не как присущее человеку свойство, определяемое его природой, его человеческим существованием. Понятие было целиком заменено идеей, согласно которой все, что человек считает соответствующим его личному интересу, непременно является его истинным своекорыстным интересом.

Современное истолкование личного интереса, считает Фромм, представляет собой странную смесь противоречащих друг другу понятий: с одной стороны, понятия из учений идеологов периода Реформации и С. Кальвина и М. Лютера, а с другой, — понятия, которые принадлежат прогрессивным мыслителям, начиная с Б. Спинозы. Кальвин и Лютер учили, что человек должен подавлять свой личный интерес и видеть в себе инструмент для божественных целей. Прогрессивные мыслители, напротив, считали, что человек должен быть целью, а не средством для осуществления запредельных (трансцендентных) целей. В результате человек принял содержание идеи кальвинизма, но при этом отверг ее религиозную форму. Он действительно сделал себя средством, но не воли Бога, а экономической машины или

государства. Он принял на себя роль инструмента, но не для Бога, а для промышленного прогресса. Он стал работать и копить деньги, но не ради удовольствия их потратить, а чтобы экономить, вкладывать, добиваться успеха.

Однако такое истолкование означало полный разрыв со смыслом этого понятия у Кальвина и смешение с тем, которое было свойственно прогрессивному понятию личного интереса, согласно которому человек имеет право — и даже обязан — сделать достижение своих личных интересов главной нормой жизни. Итак, современный человек живет в соответствии с принципом самоотрицания, а мыслит в терминах своекорыстия. Он полагает, что действует ради своих интересов, когда на самом деле его первостепенная забота — деньги и успех. Он обманывает сам себя в том смысле, что его наиболее важные, значительные возможности остаются нереализованными, и теряет себя в поисках того, что, как он считает, является для него наилучшим.

Развивая концепцию Б., Фромм показал, что искажение смысла понятия собственного интереса, распространенное в современном обществе, вызвало нападки на демократию со стороны различных тоталитарных идеологий. Заявляется, что капиталистическая система несостоятельна в моральном отношении, поскольку основана на принципе эгоизма, расхваливаются собственные системы, поскольку в них действует принцип бескорыстного подчинения человека «высшим» целям государства, «расы» или «социалистического отечества». Эти критические нападки производят впечатление на многих, ибо они чувствуют, что счастье не в достижении эгоистических интересов, и потому стремятся к большей солидарности и общей ответственности.

Упадок современной культуры, по мнению психоаналитиков, заключается не в ее принципиальной ориентации на индивидуализм, не в идее, что моральная добродетель тождественна стремлению к осуществлению собственных интересов, а в искажении смысла своекорыстия. Кризис нашей культуры не в том, что люди слишком привержены собственным интересам, а в том, что они недостаточно осознают, в чем их действительная выгода, не в том, что они слишком эгоистичны, а в том, что не любят себя.

П. С. Гуревич

БЕССМЕРТИЕ — в мистическом представлении вечное существование, вѣра в жизнь после смерти.

Человечество выработало множество культурных традиций, которые помогают ему справиться с угрозой смерти. Американский психоаналитик Р. Лифтон назвал эти формы модусами Б. Остановимся прежде всего на *биологическом* увековечении. Человек знает, что он

смертен, но в то же время убежден в неиссякаемости человеческого рода. Его собственная жизнь может найти продолжение в потомстве. Такая форма психологического выражения через надежду на неугасание генетических и иных свойств особенно отчетливо прослеживается в традиционных и восточных культурах. Рядовой представитель этой культуры стремился утвердить себя в образе племени или рода. Он как бы растворялся в другом через кровные узы. В этом модусе Б. человек оценивает себя как такое существо, без которого традиция иссякает, ведь именно он является сегодняшним носителем священных заветов, идущих от далеких предков. Конечно, эта идея выходит за пределы биологии. Можно говорить здесь, пожалуй, о форме биосоциального Б.

Иным способом символического увековечения можно считать *творческое Б.* Воздвижение нерукотворного памятника, стремление, умирая, воплотиться в пароходы, книги и другие дела — такое воплощение находит в данном случае идея продолжения жизни. Посвятить жизнь реализации общей цели, обрести себя в коллективном сознании или индивидуальном творчестве, катапультировать себя в будущее — такова суть психологического состояния при попытке утвердить себя через собственные деяния.

«Страстное стремление к славе — это не просто выражение мирской суеты; оно имеет религиозное значение для тех, кто больше уже не верит в традиционный потусторонний мир» (Э. Фромм). Это особенно заметно в среде политических лидеров. (Паблсити прокладывает путь Б., а представители средств массовой информации превращаются как бы в жрецов нового типа.)

Но не только научное или художественное творчество позволяет человеку символически сохранить себя. По существу, все виды деятельности обеспечивают такое Б. Здесь и сознание новых материальных и духовных ценностей, и передача унаследованных традиций и знаний, и исцеление больных... — словом, то, что сохраняет статус непрекращающегося деяния.

По словам Фромма, владение собственностью, возможно, больше, чем что-либо иное, представляет собой реализацию страстного стремления к Б., и именно по этой причине столь сильна ориентация на обладание. Если мое Я — это то, что я имею, то в таком случае Я бессмертно, так как вещи, которыми я обладаю, неразрушимы. Со времен Древнего Египта и по сей день — от физического Б. через мумификацию тела и до юридического Б. через изъявление последней воли — люди продолжают жить за пределами своего психофизического существования. Посредством законной силы завешания определяется передача собственности грядущим поколениям: благодаря закону

о праве наследования я в силу того, что являюсь владельцем капитала, становлюсь бессмертным.

В истории существует множество типов религиозных и философских учений о победе над ужасом смерти и достижении реального или призрачного Б.: спиритуалистическое (от лат. *spiritus* — душа, дух) мистическое течение, связанное с верой в возможность общения с душами умерших; учение о перевоплощении душ; мистическое учение о слиянии с божеством; учение о Б. идей и ценностей; притупление остроты проблем смерти через слияние с коллективной жизнью на Земле и через возможность земного счастья.

Своеобразную версию увековечения предлагает религия. *Теологическое Б.* — исторически самая значительная его форма. Свою неиссякаемую энергию жизни, волю к сохранению собственной уникальной сущности человек издавна стремился выразить с помощью религиозной символики. В разных религиях эта идея получила различное истолкование. В одном случае предполагалось Б. души, в другом — воскрешение тела, в третьем — перевоплощение. Мысль о преодолении смерти путем приобщения к вечным духовным ценностям, запредельным сущностям объединяла эти представления. Правда, данный модуль Б. обнаруживал известную противоречивость. Религии предписывали своим поклонникам необходимость собственных духовных приобретений. Но, утверждая непререкаемую значимость неземного, священного, религии зачастую принижали ценность самой жизни. Ведь она становилась как бы роковой паузой на вечном пути к трансцендентному, немирскому, небесному. Желание увековечить жизнь на языке религии фактически оборачивалось ее изначальным принижением.

Во многих культурах чрезвычайно распространена также *натуралистическая* форма Б. Она возвеличивала природу, ее вечную силу. Вспомним пушкинские строки:

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть
И равнодушная природа
Красою вечною сиять...

Современное экологическое движение наглядно свидетельствует о том, что натуралистическое Б. сохраняет свою значимость как форма психологического самоутверждения. Люди хотят порвать с урбанистическим (городским) укладом, предаться поиску природных ритмов, позволяющих изменить образ жизни. (Это стремление отражено, например, в рассказе Людмилы Петрушевской «Новые робинзоны».)

Во многих странах давно уже самостоятельной формой *символического* увековечения стала «опытная» трансценденция (выход в запретельность), т. е. стремление с помощью определенной системы упражнений или наркотиков достичь такого состояния, когда утрачивается чувство времени, ощущение индивидуального существования. Человек как бы растворяется в некоем океаническом потоке сознания. Сегодня такая практика имеет множество уровней — от просмотра «триллеров» (захватывающих постановок) до достижения особого состояния — буддийской самадхи, т. е. ощущение высшей собранности и гармонии, полного слияния со Вселенной. Предтечей такой формы Б., обретаемого путем предельного духовного самоотречения, состояния экстаза, в традиционных культурах были празднества, фестивали, карнавалы, шествия. Они создавали своеобразное психологическое подкрепление тем, кто хотел бы «похоронить смерть». Универсальной психической потребностью можно считать, по-видимому, периодическое обновление практического, повседневного сознания.

С точки зрения психоанализа проблема много сложнее. Сталкиваясь с угрозой смерти, люди ищут все новые и новые способы защиты. В отечественной культуре произошел разрыв между традиционными и новыми ценностями, и не случайно идет процесс возрождения забытых образов, символического Б.

П. С. Гуревич

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ — сфера психической жизни, которая реализуется без участия сознания, не обладает, следовательно, признаком сознательности и определяет в основном поступки людей. О неоднослойности психики человека догадывались уже в древневосточной философии: тибетский буддизм, йога Кундалини, в которой образ «поднимающейся змеи» символизирует психическую энергию, проходящую через психические центры. В европейской философии идея многослойности психики складывалась постепенно. Так, французский философ Р. Декарт (1596—1650) полагал, что сознание и психика — это одно и то же. Считалось, что за пределами сознания может иметь место лишь физиологическая деятельность мозга. Однако постепенно вызревала иная философская идея: далеко не все, что происходит в нашей душе, в нашем внутреннем мире проникает в разум.

Идея Б. была впервые предложена Г. В. Лейбницем (1646—1716). Он оценивал Б. как низшую форму душевной деятельности, которая лежит за пределами осознанных представлений, возвышающихся подобно островкам над океаном темных восприятий. И. Кант (1724—1804) связывал Б. с проблемой интуиции, т. е. с непосредственным получением знания в форме догадки без доказательств и логики.

А. Шопенгауэр (1788—1860) рассматривал его как стихийное жизненное начало, многоголикое проявление воли в мире. Особая роль в создании философии Б. принадлежит И. Ф. Гербарту (1776—1841) и Гартману (1842—1906), который считал основой сущего бессознательное дунное начало — мировую волю. Согласно Гартману, Б. дает каждому существу то, в чем оно нуждается для своего сохранения и для чего недостаточно его сознательного мышления, например, человеку — инстинкты для понимания чувственного восприятия, для образования языка и общества и др. Оно сохраняет плоды посредством полового влечения и материнской любви, облагораживает их посредством выбора в половой любви и ведет род человеческий в истории к цели его возможного совершенства. Б. своими ощущениями в малом, как и в великом, споспешествует сознательному процессу мышления и направляет человека в мистике к предошущению высших сверхчувств, единств. Оно одаряет людей чувством красоты и способностью к художественному творчеству.

До З. Фрейда (1856—1939) исследователи полагали, что неосознанное содержание в человеческой психике кристаллизуется в сознании, а затем вытесняется из него. Фрейду принадлежит приоритет в открытии Б. как автономного, не зависящего от сознания безличного начала человеческой души: «Все вытесненное бессознательно, но не все бессознательное есть вытесненное» (Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1989. С. 428). Б. интенсивно вмешивается в человеческую жизнь. По мнению Фрейда, представление о том, что нашими поступками руководит Я, не более чем иллюзия. На самом деле над ними властвует природное безличное начало, которое образует бессознательную основу нашей души, т. е. психики.

Разделение психики на сознательное и Б. является основной предпосылкой психоанализа. Бессознательное начало Фрейд называет «Оно». В его понимании «Оно» имеет чисто природное происхождение, в нем сконцентрированы все первичные влечения человека: сексуальные желания, влечение к смерти, которое, будучи обращено во вне, оказывается устремлением к разрушению. Человеческое Я изо всех сил, по мысли Фрейда, пытается выжить в мире природы и общества, однако побуждения индивида наталкиваются на безрассудную силу «Оно». Если Я пытается приспособиться к объективным, действительным условиям жизни, то «Оно» руководствуется принципом удовольствия. Так рождается непримиримая борьба между Я и «Оно». Между тем в психоаналитической технике нашлись средства, которыми можно прекратить действие сопротивляющейся силы «Оно» и сделать данные представления осознанными. Состояние, в котором последние находились до осознания, Фрейд называет вытеснением,

а сила, которая привела к вытеснению и его поддерживала, ощущается во время аналитической работы как сопротивление.

Иную трактовку Б. находим у К. Г. Юнга (1875—1961) где эта сила уже не рассматривается как чисто природный феномен. Б. родилось у истоков человеческой истории в коллективном психическом опыте. Следовательно, можно говорить о культурном генезисе Б. Юнг определяет его как понятие исключительно психологическое. Оно покрывает все те психические содержания или процессы, которые не осознаются, т. е. не отнесены воспринимаемым образом к нашему Эго. Б. не оценивается больше как результат вытесняющей деятельности сознания (Фрейд). Юнг трактует Б. как нечто специфическое и творческое, как некую психическую перводействительность, главный источник свойственных всем людям основных мотивов и архетипов переживания. Под архетипом Юнг подразумевает прообраз, этот структурный элемент коллективного Б., лежащий в основе всех психических процессов и переживаний. Коллективное Б. присуще каждому народу, этносу и человечеству в целом и формирует его творческий дух, чувства и ценности. Это своего рода кристаллизация первичного душевного опыта человечества. «Безмерно древнее психическое начало образует основу нашего разума так же, как строение нашего тела восходит к общей анатомической структуре млекопитающих» (Юнг К. Г. Архетип и символ. М., 1991. С. 64).

Хотя коллективное Б. — культурный феномен, от поколения к поколению оно передается с помощью биологических механизмов. Однако здесь нет биологизаторского упрощения. Архетипы коллективного Б. сами по себе не идентичны культурным образам или символам. Архетип — не столько образ, сколько некое фундаментальное переживание, специфическое устремление человеческой психики, которое само по себе лишено какой-либо предметности. Архетип — это первосмысл, который незримо организует и направляет жизнь нашей души. Самой древней, исходной формой психического опыта оказывается миф, поэтому все архетипы так или иначе связаны с мифологическими образами и переживаниями. Миф лежит в основе человеческой души, в том числе и души современного человека — таков вывод Юнга. Именно миф дает человеку чувство единения с первоосновами жизни, приводит душу к согласию с ее бессознательными архетипами. Б. представляет собой совершенно самостоятельную, независимую сферу человеческой психики, хотя и непрерывно взаимодействующую с сознанием. При этом индивидуальное сознание человека не имеет в своем распоряжении никаких средств, с помощью которых оно могло бы постичь сущность Б. Оно способно ассимилироваться сознанием лишь в символических формах, т. е. в том виде, в каком оно пред-

стает в сновидениях, фантазиях, творчестве и традиционных мифологических образах.

Новый импульс для развития идей Б. дали работы современного американского исследователя С. Грофа. Он ввел понятие «специфические конstellляции памяти» (СКП) — некие стойкие стандарты, потоки видений, которые обнаруживаются в психике пациента во время экспериментов. Ученый выделяет четыре типа миражей, каждый из которых имеет собственные истоки и особую природу. Первый связан с абстрактным или эстетическим опытом данного человека. Например, он видит необычные цветовые пятна, их формы и тона меняются, рождаются картины фантастических и экзотических ландшафтов, непроходимых джунглей, буйных бамбуковых зарослей, тропических островов, сибирской тайги или подводных скоплений водорослей и коралловых рифов. Довольно часто в его видениях возникают абстрактные геометрические построения или архитектурные стандарты, которые составляют основу всех динамических цветных изменений. Видения этого типа свидетельствуют о том, что психологические состояния человека воплощаются в эстетических образах. Этот калейдоскоп, хотя и не захватывает область Б., сам по себе внушительен и многогранен, отражает эстетические интуиции. Другая группа видений — те, которые выражают конкретный биографический опыт. Как сказал поэт: «...это было со мной...» По форме это весьма напоминает сновидения, и образы черпаются в основном из индивидуального Б. Человек как бы заново переживает некоторые события собственной жизни. Это могут быть приятные впечатления детства или горькие чувства, некогда оставившие след в психике. Вообще в процессе психоаналитических сеансов пациенты нередко возвращаются в детство. Этот тип видения хорошо известен психоанализу. Они вызваны психоаналитическими переживаниями, т. е. теми чувствами, которые развиваются, меняют форму, тяготеют к полной реализации: причудливое сплетение любви и ненависти, альтруизма и эгоизма, сострадания и жестокости. Картины, рожденные в сознании пациента, помогают понять природу этих чувств. Третий тип видений не укладывается в рамки устоявшихся воззрений в психологии. Открытие их природы — своего рода сенсация. Они выявляют нечто неожиданное. Оказывается, пребывание плода в чреве матери сопряжено для младенца с неизгладимыми и разносторонними психологическими феноменами. Можно предположить, что оно более насыщено и трагедийно, нежели земное бытие... Факт пришествия младенца осмысливается в экзистенциальных терминах. Рождающийся ребенок испытывает глубочайший кризис. По своим глубинным проявлениям рождение оказывается типологически близким смерти. Физическая боль, агония сродни процессу рождения — это критический аспект человеческого

существования. Плод исторгается из лона матери, разрываются все прежние биологические связи. В результате эмоционального и физического столкновения со смертью в психике плода происходят глубочайшие изменения: возникают чувства страха, опасности для жизни. В глубинах подсознания закладываются архетипные образы: скажем, мираж печи, водоворота, который увлекает в свои пучины; образ чудовища, дракона, заглатывающего добычу. Эти состояния и фиксируются в опыте галлюцинаторных видений, когда человек становится уже взрослым. В мистической духовной традиции им соответствует такая символика, как утерянный рай, падения ангела, нисхождение в подземное царство, в гроты, блуждание в лабиринтах. И последний тип видений: во время психоаналитического сеанса человек видит картины, которые вообще не имеют никакого отношения к его собственному опыту, — он вспоминает себя всадником монгольской конницы, рабом на галере, австралийским охотником, испанским грандом. Этот опыт скорее можно назвать трансперсональным, т. е. относящимся к совокупному всечеловеческому достоянию.

П. С. Гуревич

БЁРН Эрик (1902—1970) — американский психотерапевт и психолог. Является создателем трансактного анализа. В полемике с психоаналитиками, которые прослеживали ранние детские травмы пациентов, он доводил анализ до истории жизни их родителей и других предков. В ходе анализа Б. выделял «сценарии» (жизненные программы и формы поведения) индивида, как бы запланированные предками (например отец хочет видеть своего сына профессором, а тот мечтает о карьере банкира).

Расшифровывая структуру психики, Б. выделяет три состояния: *Родитель* (поведенческие схемы индивида, воспроизводящие схемы родителей), *Взрослый* (способный объективно и зрело оценивать реальность) и *Ребенок* («архаические пережитки детства», спонтанность поведения и т. д.). Эти состояния могут складываться в разных ситуациях межличностного общения и формировать конкретную структуру трансакций (единиц общения). Выявлению структуры служит «игра» (система трансакций со скрытой мотивацией, предсказуемым исходом). Анализу огромного разнообразия житейских игр, которые люди постоянно используют в своих коммуникативных стратегиях, посвящены основные работы Б.

Э. М. Спирина

БЕХТЕРЕВ Владимир Михайлович (1857—1927) — русский психолог и психиатр, создатель Психоневрологического института (1907), на базе которого организована сеть научно-клинических и научно-ис-

следовательских учреждений. В начале XX века появились его первые книги, в которых он изложил основные принципы объективной психологии, названной им рефлексологией, — «Объективная психология» (1903), «Общие основания рефлексологии» (1918) — фундаментальные труды по физиологии и патологии нервной системы. Труды по половому воспитанию ребенка, социальной психологии. Исследуя по биологические механизмы рефлекторной деятельности, Бехтерев отстаивал мысль о воспитуемости, а не наследуемом характере рефлексов; в книге «Основы общей рефлексологии» (1923) он предположил, что не существует врожденного рефлекса рабства или свободы, а общество, осуществляя социальный отбор, создает нравственную личность. Поэтому именно социальная среда является источником развития человека, наследственность лишь задает тип реакции, но сами реакции воспитываются обществом. Он исследовал взаимоотношения личности и общества, а также влияние коллектива на активность и работоспособность личности: «Коллективная рефлексология» (1921), «Объективное изучение личности» (1923).

Э. М. Спирова

БИНСВАНГЕР Людвиг (1881–1966) — швейцарский психиатр, психолог и философ. Создатель экзистенциального анализа. Ученик и друг Э. Блейлера, З. Фрейда и К. Г. Юнга. Действительный и почетный член около 10 медицинских академий.

Был одним из первых психоаналитиков-клиницистов. С 1907 г. началась его дружба с Фрейдом. В 1910 г. стал президентом швейцарского психоаналитического общества. В 1923 г. познакомился с немецким философом, основателем феноменологии Э. Гуссерлем (1859–1938), чьи идеи оказали воздействие на развитие его мировоззрения, так же как и идеи основоположника немецкого экзистенциализма М. Хайдеггера (1889–1976).

Занявшись в 1930-е годы экзистенциальной философией, антропологией и феноменологией при анализе различных теоретических и клинических проблем, переосмыслил психоаналитические идеи Фрейда. Особое значение придавал терапевтической антропологии и феноменологии, что позволило ему создать собственную версию психоанализа — экзистенциальный анализ, название и философские основания которого он заимствовал из экзистенциальной аналитики Хайдеггера. Сосредоточил внимание на «бытии-в-мире» как принципиальном феномене человеческого существования и исследовал его разнообразные формы на теоретическом и психотерапевтическом уровнях. Создал ряд феноменологических описаний субъективных переживаний в процессе лечения.

Поддерживал активную переписку с Фрейдом, русским философом С. Л. Франком и др. специалистами в области психологии и философии. В 1936 г. на торжествах по случаю 80-летия Фрейда в Венском академическом обществе медицинской психологии прочел доклад «Восприятие Фрейдом человека в свете антропологии», который содействовал усилению антропологических компонентов развивающегося психоаналитического учения.

В 1942 г. опубликовал книгу «Основные формы и познание человеческого существования», в которой изложил фундаментальные идеи экзистенциального анализа. В 1949 г. выпустил книгу «Генрик Ибсен и проблема самореализации в искусстве», развивавшую некоторые положения «патографических исследований» Фрейда. В 1956 г. награжден высшей наградой психиатров — медалью Э. Крепелина. В последний период творчества уделял особое внимание проблемам любви. Считал, что быть человеком — значит любить. Усматривал в любви тайну человека и полагал, что подлинное человеческое бытие есть «бытие-в-любви».

Автор книг «Введение в проблемы общей психологии» (1922), «Феноменологическая антропология» (1947), «Воспоминания о Фрейде» (1956) и др.

В. И. Овчаренко

БИНЭ Альфред (1857–1911) — французский психолог, основатель первой французской лаборатории экспериментальной психологии в Сорбонне. Основные труды созданы на основе экспериментального изучения высших психических функций, особенно мышления. Наиболее значительные из них «Психология умозаключения» (1886), «Введение в экспериментальную психологию» (1894), «Методика исследования умственного развития» (1922). В начале XX в. по заказу министерства просвещения Франции разработал метод диагностики интеллектуального развития детей для отбора тех из них, кто должен учиться во вспомогательных школах. Им было введено понятие умственного возраста, который характеризовал интеллектуальное развитие ребенка. Совместно с Т. Симоном разработал шкалу вычисления умственного возраста ребенка — первые интеллектуальные тесты, использовавшиеся во французских школах до конца 1960-х годов.

О. Б. Полякова

БИОГЕНЕТИЧЕСКИЙ ЗАКОН — постоянное систематическое воспроизводство в процессах и стадиях актуального физиологического, психологического и поведенческого развития индивида (главным образом на эмбриональной стадии) явлений, характерных для филогенетического развития соответствующего биологического вида.

БИОЛОГИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ — соотношение природных и культурных факторов в человеческом поведении, в самом человеческом естестве. В истории философии можно выделить две тенденции в понимании проблемы. Одна сводится к утверждению примата социального над природным. Эта позиция разносторонне обоснована в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Другая предполагает, что именно природа человека обуславливает его социальное поведение. Это точка зрения современных социобиологов, которые поставили такие принципиальные для человекознания вопросы, как соотношение Б. и С. в развитии человека, психологического и физиологического, генетических предпосылок и воспитания. Обе тенденции объединяет представление о том, что человек все-таки природное существо. Однако, характеризуя принадлежность человека к природе, Маркс и Энгельс обратили внимание на ограниченность и обусловленность человеческого существа, с одной стороны, и на универсальность человека — с другой. Итак, человеческая природа двойственна, но вопрос о соотношении этих двух ее сторон трактовался по-разному. Просветители полагали, что социальная среда, воспитание способны радикально изменить человека, преобразить его. Маркс развил эту идею дальше: он показал, что природное в человеке изменяется и обуславливается социальными факторами. Человеческое же измерение природы существует только для общественного человека, ибо только в обществе природа является звеном, связывающим человека с человеком. Только в обществе природное бытие становится человеческим бытием. Общество есть законченное сущностное единство человека с природой, подлинное воскресение природы.

Философская антропология XX в. показала, что человек плохо укоренен в природе, его органика нарушена. Эти положения получили развитие в психоанализе. Поступки человека не определяются исключительно инстинктами, которые у людей слабы, непрочны и недостаточны, чтобы гарантировать стабильное существование. Кроме того, самосознание, разум и воображение, способность к творчеству нарушают единство со средой обитания, которое присуще животному существованию. Человек знает о самом себе, о своем прошлом и о том, что в будущем его ждет смерть, о своем ничтожестве и бессилии.

Споры о соотношении Б. и С. активизировались с развитием генетики (в частности, в связи с изучением генетически идентичных однояйцевых близнецов). Возникло представление о том, что именно генетическая наследственность обуславливает человеческую природу. Социальные факторы играют лишь производную роль. Исходные биологические, организмические и психофизиологические данные человека, его врожденная индивидуальная биопсихофизиологическая

организация, темперамент, генетически наследуемые задатки стали рассматриваться как определяющие человеческое естество.

В современных научных дискуссиях отвергаются биологизация личности и вульгарная ее социологизация. Можно ли считать, что человек развертывает собственную социальную программу на основе генетических задатков? Эксперимент отечественных ученых свидетельствует об обратном. В спецшколе г. Сергиев Посад велись наблюдения над глухонемыми людьми. Природные дефекты как бы выключали их из социальной среды. Они не могли общаться, развертывать собственный социальный мир. Если бы не усилия экспериментаторов, они могли бы выполнять только биологические функции. Однако в школе были использованы методики, направленные на овладение орудийной деятельностью. Иными словами, социальность человека не рождается сама по себе. Она не обусловлена наследственностью. Человека формирует искусственно внедренная социальная программа. Четверо участников эксперимента, сохраняя свои природные недостатки, тем не менее окончили психологический факультет МГУ. Вместе с тем успехи генетики, нейрофизиологии и нейропсихологии свидетельствуют о значительном влиянии генетических факторов на формирование психики человека, его способностей и наклонностей. На принципиально новое истолкование «человеческой природы» претендуют социобиологи, выдвинувшие теорию «геннокультурной коэволюции», когда процессы органической и культурной эволюции протекают совместно и синхронно, т. е. природное и социальное выступают в некоем единстве. Социобиологи считают, что протосоциальные модели поведения запрограммированы биологически, т. е. знание генома человека позволяет предсказать его поведение в будущем. Ведущие социобиологи (Э. Уилсон, М. Рьюз, Р. Докинс) достигли внушительных успехов в объяснении некоторых аспектов человеческого существования. Но их допущение, что между генами и социальными феноменами существуют непосредственные причинные связи, требует критической проверки. И все-таки анализ генно-культурной эволюции помог прояснить важные аспекты человеческого развития, так же как и открытого поведения. Важно осознать, что эволюционный императив необязательно должен иметь генетическую природу, а императив, имеющий генетическую природу, — обязательно быть эволюционным, воздействующим на культуру. Дальнейшее накопление эмпирического материала, возникновение новых философских направлений и подходов будут углублять наши представления о соотношении природных и социальных факторов. Однако следует подчеркнуть: любая природная predisposition человека реализуется в социальных обстоятельствах. Собственно человеческое бытие — это развертывание социальности.

П. С. Гуревич

БИОЛОГИЯ (от греч. *bios* — жизнь) — совокупность наук о жизни во всем разнообразии проявления ее форм, свойств, связей и отношений на Земле. Впервые термин был предложен одновременно и независимо друг от друга в 1802 г. выдающимся французским ученым Ж. Б. Ламарком и немецким натурфилософом Т. Р. Тревиранусом. Хотя Б. относится к числу старейших научных дисциплин, сложность и разнообразие форм живых организмов долгое время были серьезным препятствием на пути формирования научного видения живой природы как единого целого. Только в 1735 г. К. Линней с помощью предложенной им бинарной номенклатуры построил первую искусственную классификацию всех известных тогда растений и животных. В XIX в. этот процесс был продолжен вначале Т. Шванном в его клеточной теории строения живых организмов (1839), а затем Ч. Дарвином, доказавшим в теории естественного отбора историческое единство всего живого на Земле (1859). Важным этапом на пути развития общей Б. стал 1900 г., когда независимо тремя авторами были переоткрыты законы Г. Менделя (1822–1884) и положено начало развитию генетики — науки, исходящей из положения о существовании единых материальных носителей наследственных свойств всех живых организмов и единого механизма их передачи поколениям по линии «предок-потомок». В 1944 г. была раскрыта химическая природа «вещества наследственности» (ДНК), а в 1953 г. — его структура, благодаря которой ДНК выполняет свои уникальные информационно-управляющие функции в жизни любой клетки, любого живого организма. Так началась эра молекулярной Б., добившейся с тех пор необычайных успехов, имеющих уже сейчас огромное практическое значение (развитие биотехнологии).

Наряду с этим в первой половине XX в. шла интенсивная обобщающая работа и на «надорганизменных уровнях» организации жизни. Осознание того обстоятельства, что именно популяция (т. е. группа близкородственных организмов) является элементарной единицей эволюции, а затем объединение в рамках такого подхода дарвиновской идеи естественного отбора и идеи корпускулярной (менделевской) генетики привели в конечном счете к современной синтетической теории эволюции — крупнейшему теоретическому достижению Б. наших дней. Параллельно шла разработка учения и о более высоких уровнях организации жизни на Земле: экосистемах (А. Тенсли, 1935), биогеоценозах (В. Н. Сукачев, 1942), о биосфере в целом (В. И. Вернадский, 1926). В результате этих усилий было достигнуто понимание жизни как многоуровневого, но единого целого, а Б. стала пониматься как наука о живых системах на всех уровнях их сложности — от макромолекул до биосферы в целом. Однако все попытки продвинуться в этом направлении еще глубже наталкиваются на непримиримые разногласия в сре-

де биологов в трактовке природы жизни, генеральных стратегий ее научного познания и принципиальных основ формирования общей теоретической Б. Так, одни авторы связывают будущее теоретической Б. преимущественно (или даже исключительно) с развитием комплекса наук, изучающих молекулярные, физико-химические основы жизни, и именно в физике видят теоретическую основу классической (описательной) Б. Другие — с дальнейшей разработкой идеи системной организации живой природы. Но подавляющее большинство практически работающих биологов продолжают считать эволюционный подход и эволюционную теорию (т. е. теорию естественного отбора в ее современной, генетической, интерпретации) наиболее общей концепцией Б. Обсуждение этого комплекса вопросов инициировало постановку большого числа философских и методологических проблем. На смену многовековой дилемме «механицизм или витализм» пришла оппозиция «молекулярная биология или органицизм», имеющая самые разные формы своего выражения (например, редукционизм или холизм, редукционизм или композиционизм и т. д.) и огромное число аспектов, требующих для обсуждения всего мощного инструментария современной методологии науки. К числу наиболее остро и продуктивно дискутируемых в последние десятилетия философских методологических проблем на материале Б., опыт обсуждения которых имеет ярко выраженное общенаучное значение, можно отнести проблему редукции, проблему телеологии, проблему соотношения филогенетических исследований и эволюционно-теоретических построений, проблему существования «законов эволюции», проблему формы как самостоятельного аспекта объективной реальности и др.

Человек как часть живой природы интересует Б. с момента ее зарождения как науки (т. е. со времен Аристотеля и Гиппократов). И уже к началу XIX в. основы анатомического строения и физиологии человека были достаточно основательно исследованы. В дальнейшем прогресс в этом направлении осуществлялся в полной зависимости от вскрытия и все более основательного доказательства единства человека с животными, с живыми организмами вообще. Это позволило со временем экстраполировать на человека все выдающиеся результаты развития Б. XX в. (генетика, молекулярная биология, биохимия, биокриптолетика, геновая инженерия и др.).

В настоящее время Б. человека — это сложившаяся область знания о людях, их происхождении, эволюции и географическом распространении, об увеличении численности человеческой популяции и ее структуре в пространстве и времени, о развитии человеческого организма. Б. изучает наследственность человека, его генетическую систему, сущность и значение врожденных различий между индивидуумами, экологию

гию и физиологию человека, закономерности и механизмы его поведения. Эволюцию и роль семейных отношений, социальности, а также механизмы формирования негенетической преемственности между поколениями и, следовательно, возникновения специфически человеческой культуры с такими характерными признаками ее проявления, как мораль, искусство, религия, познание (наука) и др. См. *Социобиология*.

В. Г. Борзенков

БИОЛОКАЦИЯ (греч. *bios* — жизнь + лат. *locotio* — размещение) — способность определять положение какого-либо невидимого объекта в пространстве при помощи интуиции и несложных приспособлений (например, поиск подземных вод с помощью лозы).

БИОНИКА (англ. *biopics*) — наука, которая изучает возможности использования в технике кибернетических, конструкционных и энергетических принципов, реализованных в живых организмах. Б. в качестве самостоятельной науки сложилась в конце 1960-х годов, что было стимулировано бурным развитием автоматических и автоматизированных систем управления. В основе Б. лежит метод моделирования.

БИОПОЛЕ, сугубо гипотетическая реальность, якобы обеспечивающая регуляцию наиболее тонких проявлений жизнедеятельности всех живых организмов, включая и человека. Термин «Б.» получил широкое распространение не столько в научной, сколько в паранаучной и околонуучной литературе, в попытках нетрадиционного объяснения «таинственных» проявлений жизни, деятельности человека, особенно в сфере психического (способности экстрасенсов, явления телепатии, телекинеза и др.), хотя существование таких способностей (по крайней мере, значительной их части) ставится современной наукой под большое сомнение.

Понятие Б. в этом смысле следует отличать от понятия «биологическое поле», введенного рядом крупных биологов первой половины XX в. (П. Вейс, А. Г. Гурвич, Н. К. Кольцов и др.) для объяснения специфически биологических закономерностей формообразования в процессах эмбриогенеза, которое тоже носит гипотетический характер, но введено в биологию с соблюдением всех норм методологии выдвижения и обоснования научных гипотез. Б. следует отличать от понятия «физические поля биологического объекта». Любой биологический объект (от простейшей клетки до человека) в процессе жизнедеятельности генерирует большое число различных физических полей, образующих вокруг него довольно сложную картину. Оказалось, что изучая распределение этих полей в пространстве, окружаю-

шем биообъект, в том числе и человека, можно получить точную информацию о распределении температуры и источниках электрических, магнитных и акустических полей в глубине этого объекта и на этой основе диагностировать функциональное состояние внутренних органов человека. В 1980-е годы в нашей стране были созданы первые лаборатории по исследованию в этой области и получены первые впечатляющие результаты, имеющие как фундаментально-научное, так и практическое значение. Но никакого отношения к разговорам о Б. эти исследования не имеют.

В. Г. Борзенков

БИОС (устар.) — отдельная взятая, неповторимая жизнь. Процесс непрерывного изменения целостного организма, проявляющийся в виде последовательного ряда типических фаз возраста. У людей любое биологическое событие, находящее выражение в психике, так или иначе перерабатывается, модифицируя психический строй жизни, проявляет себя как нечто, относящееся не столько к биологии, сколько к сфере духа. В исследованиях человеческой души все чисто биологические моменты играют маргинальную роль. Они постижимы лишь опосредованно, с помощью чего-либо иного. Поэтому, обсуждая биологические события, необходимо оглядываться на то, что не относится к биологии. Аналогично, при обсуждении истории жизни индивида нужно учитывать биологические факторы, ибо без них души как таковой не существует. В реальной жизни биологическое, душевное и духовное составляют неразрывное единство, но для науки их смысл принципиально различен. Научный подход предполагает их умозрительное разделение с последующим установлением взаимозависимостей.

О. Б. Полякова

БИОСИНТЕЗ (соматическая психотерапия) — одно из направлений современной психотерапии. Термин введен в употребление английским исследователем Ф. Мотгом, использовавшим данные о внутриутробной жизни для анализа особенностей характера и поведения взрослой личности. В частности, он постулировал, что аффективный опыт, приобретенный в утробе матери, впоследствии отражается на работе всех систем организма. Впоследствии Д. Боаделла, определяя собственный психотерапевтический подход как «интеграцию» различных сфер жизни, назвал его «биосинтезом».

Согласно эмбриологическим исследованиям в первую неделю жизни эмбриона дифференцируются три жизненно важных энергетических потока, степень интеграции которых в дальнейшем определяет соматическое и психическое благополучие индивида. Они соотносят-

ся с тремя зародышевыми лепестками: *энтодермой* (энергетическим потоком, определяющим эмоции), *мезодермой* (потоком, связанным с движениями, действиями), *эктодермой* (энергетическим потоком, относящимся к восприятию, мыслям и образам).

В Б. любая личность рассматривается как многомерная, многомерная система, взаимозависимые жизненные сферы которой находятся в разной степени открытости. Закрытость как качество системы проявляется в характерном мышечном панцире, телесном блокировании, эмоциональном и духовном дискомфорте. Моделью невроза или других отклонений является нарушение взаимосвязей между мыслительной, эмоциональной и «деятельностной» сферами, а также нарушение баланса между глубинной сущностью и проявлениями личности. Основной целью данного психотерапевтического метода становится обновление связей и гармонизация различных сфер жизни, их реструктуризация в сторону большей открытости.

Б. предполагает семь областей психотерапевтического воздействия: мышечный статус; дыхание; эмоции; символические и образные матрицы опыта (язык и воображение); межличностные отношения; контакт с глубинным Я.

Психотерапевтическим воздействием на изменение мышечного тонуса, ритмику дыхания, энергию выражения чувств и ощущений достигается свобода телесных проявлений, высвобождение заблокированных эмоций и накопление опыта новых внутренних ощущений.

При помощи анализа характера (психодинамическая диагностика) — определяются изменения и нарушения, являющиеся следствием особенностей развития. На данном этапе идет поиск внутренних ресурсов (в том числе латентных, заблокированных в результате травматического опыта), работа в области межличностных взаимоотношений, трансформация образного и языкового материала.

Третий уровень психотерапевтического воздействия — установление осознанного глубинного контакта с внутренней реальностью, что позволяет развить в себе мир любви, сочувствия и принятия, а впоследствии воплотить обретенный опыт и качества в повседневной жизни. На этом этапе используются техники, моделирующие различные состояния сознания, дающие опыт самопогружения и самоосознавания (например, медитация «открытие голоса сердца»).

Таким образом, Б. является целостной системой, обращающейся к процессам формирования личности, обусловленным органическим ростом, закономерностями индивидуального развития и духовными проявлениями. Как психотерапевтический метод Б. наиболее эффективен в работе с людьми невротического уровня функционирования, личностями пограничной и предпсихотической организации, людьми

с различными психосоматическими расстройствами, личностями, зависящими от различного рода допингов.

Н. Ю. Григоровская

БИОФИЛ — человек, испытывающий трепетное, благоговейное отношение к жизни. Противоположное понятие — некрофил.

Немецко-французский философ А. Швейцер (1875—1965) рассказывал в автобиографии, как однажды он со сверстниками отправился стрелять голубей из рогатки. Когда мальчик прицелился в голубя и хотел уже было отпустить резинку, неожиданно раздался колокольный звон. Это произвело на него огромное впечатление, и он преисполнился благоговения перед жизнью. В основе мировоззрения А. Швейцера лежит стремление сохранять и развивать жизнь, создавать почву для «этического обновления человечества», для выработки норм универсальной космической этики. Свой принцип благоговения перед жизнью А. Швейцер дополнил утверждением о божественном происхождении человеческого духа.

Американский философ Э. Фромм (1900—1980), который, ввел понятие Б., назвал А. Швейцера представителем биофилии. Биофилия в его описании — это страстная любовь к жизни и ко всему живому; это желание способствовать развитию и расцвету любых форм жизни, будь то растение, животное или идея, человек или социальная группа.

Содержание понятия Б. у Фромма не тождественно характеристике жизнелюба, воссозданного, скажем, художественной литературой. Оптимизм, наслаждение жизнью — доминирующие психологические штрихи в образе Фальстафа или Дон Жуана. Биофильство же, как его трактовал Фромм, — глубокая жизненная ориентация, которая пронизывает все существо человека. Б., в отличие от некрофила, не способен к тому, чтобы «разъять» действительность, увидеть ее в одном измерении. Принимая жизнь во всей ее целостности и полноте, ощущая сложность течения жизни, Б. ориентирован на противостояние смерти. Этика Б., как считал Фромм, имеет собственные критерии добра и зла. Добро — это все то, что служит жизни; зло — все то, что разрушает жизнь и служит смерти. Преклонение перед жизнью есть уважение ко всему тому, что способствует росту и развитию. Зло души жизнь, сужает, зажимает и в конце концов разрушает ее.

Отличие фроммовской концепции биофилии от фрейдовской проходит не по сущностному критерию, т. е. не по критерию наличия или отсутствия тенденций к жизни и смерти, а по иному признаку. С точки зрения Фрейда, обе тенденции «равнозначны», ибо обе даны человеку от природы. Однако, по мнению Фромма, биофилия представляет собой биологически нормальное явление, в то время как некрофи-

дию следует рассматривать как феномен психологической патологии. Некрофилия является результатом задержки духовного развития человека, его душевной инвалидности. Она наступает как итог непрожитой жизни, неспособности достичь некоторой ступеньки по ту сторону индифферентности и нарциссизма.

Деструктивность, разъясняет свою концепцию Фромм, это не параллель по отношению к биофилии, а альтернатива ей. Фундаментальная же альтернатива, перед которой оказывается любое живое существо, состоит в дихотомии: любовь к жизни или любовь к смерти. Некрофилия вырастает там и настолько, где и насколько задерживается развитие биофилии. Человек от природы наделен способностью к биофилии — таков его биологический статус. Но с точки зрения психологии у него есть и альтернативная возможность, т. е. при определенных обстоятельствах он может сделать выбор, в результате которого станет некрофилом.

Черты Б. мы обнаруживаем у многих людей. Например, режиссеру Анджею Вайде, как он сам рассказывал о замысле кинофильма «Дантон», было интересно уловить момент, когда цели революции предаются забвению и начинается борьба за власть под лозунгом «Революция может победить лишь в том случае, если у нее есть вождь». Робеспьер, перед которым стоит тысяча неотложных государственных проблем, всю свою энергию начинает вкладывать в борьбу с Дантоном. А. Вайде хочется, чтобы в фильме было показано, насколько противоестественна эта борьба, а по существу — игра со смертью. Итак, нужен актер на роль Дантона. Предоставим слово режиссеру: «Так или иначе, вопрос решался согласием Жерара Депардьё сниматься у меня. Я видел его в театре и сказал себе: вот актер, с которым я должен работать. Это необыкновенно яркая личность, в нем просто фантастические жизненные силы. Я пригласил его на роль Дантона, потому что подумал: такого, как он, стоит убивать на экране — сразу возникает ощущение противоестественности происходящего». С точки зрения психологов Депардьё — прекрасное воплощение Б. Режиссер обращается к нашему психологическому миру, стремясь путем тонкой персонификации оттенить неестественность событий. Неужели борьба за власть так зашоривает творцов революции, делает их ограниченными, что они перестают понимать суть происходящего? В этом вопросе скрывается замысел фильма, реализованный через образ.

П. С. Гуревич

БИОЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ПОТЕНЦИАЛЫ — показатель биоэлектрической активности, определяемый разностью электрических потенциалов между двумя точками живой ткани. Основные виды Б. п. — потенциал покоя и потенциал действия. Потенциал покоя (мембранный потенциал) регистрируется между наружной и внутренней сторонами мембраны

живой клетки в состоянии покоя, а также между интактными и поврежденными участками живой ткани (потенциал повреждения). Мембранный потенциал обусловлен неравномерным распределением ионов (преимущественно натрия и калия) между внутренним содержимым клетки и окружающей средой. Внутренняя сторона мембраны заряжена положительно по отношению к внешней. Кратковременное колебание потенциала покоя получило название потенциала действия. Если потенциал покоя присущ всем живым клеткам без исключения, потенциал действия характерен в основном для специализированных, возбудимых структур. В тканях и органах потенциалы отдельных клеток могут суммироваться. Суммарные Б. п. различных органов отражают их функциональное состояние. Эти Б. п. можно регистрировать даже через кожные покровы, что позволяет использовать методы регистрации Б. п. различных органов с диагностической целью (например, электрокардиография, электроэнцефалография и др.)

С. Л. Кузнецов

БИОЭНЕРГЕТИКА — терапевтическая система, разработанная психологами А. Лоуэном и Д. Пьерракосом. В отличие от соматической терапии эта система энергетическая. Для воздействия на ментальную (умственную) функцию используются энергетические процессы в теле и язык тела. Биоэнергетический подход сочетает в себе психотерапию и специальные упражнения, включающие дыхание, позы, движения и прямое мануальное (ручное) вмешательство.

Терапевтические задачи Лоуэна шире поставлены в свое время В. Райхом (1897—1957), единственной целью которого было сексуальное раскрепощение пациента. В данном случае речь идет не только о сексуальности, но и о других основных функциях жизнедеятельности организма. Б. — ориентированный на тело психотерапевтический метод, целью которого является нормализация естественного протекания энергии жизни в организме человека. Сам Лоуэн в последнее время не считал биоэнергетику видом телесно-ориентированной психотерапии, но, скорее, направлением духовного развития и роста личности, имеющим психотерапевтическое воздействие: «Цель биоэнергетики — помочь людям снова обрести их первичную природу, которая является условием свободы, состоянием грациозности и качеством красоты».

Биоэнергетические концепции Влечений, Заземления и Я-концепция базируются на данных психологической науки, представлениях древнекитайской метафизики и фундаментальных законах физики и биологии. Лоуэн утверждает, что процессы, протекающие в организме человека, подчинены общим законам: «движение энергии от центра к поверхности организма определяет его взаимодействие с внешним

миром» и имеет целью чередование заряда и разрядки. В анализе деструктивных процессов и психологических проблем пациента Лоуэн опирается на представления о естественной циркуляции энергии в организме и разработанную им теорию структуры характера, в которой связывает различие характеров с различием в циркуляции энергетических потоков организма и заблокированностью тех или иных зон тела. В работе с человеком он сочетает вербальный психоанализ и работу с телом (body-work). В биоэнергетической психотерапии с пациентом работают как *в положении лежа или сидя* (при этом, например, для отреагирования негативных эмоций можно бить по кушетке ногами и руками, теннисной ракеткой и т. п.), так и *в положении стоя*: используют специальные позы и упражнения в целях интенсификации процесса «напряжение — разрядка» и выравнивания энергетики организма; в этом же контексте придается большое значение работе с дыханием, для чего был даже разработан специальный «дыхательный табурет».

Е. Э. Газарова

БИОЭНЕРГИЯ I (телесно ориентированная психотерапия по В. Райху) — вегетативная или биологическая энергия. По представлениям В. Райха (1897—1957), она накапливается в процессе сексуального возбуждения и разряжается в оргазме, который по сути является феноменом биологической разрядки. Райх вывел «формулу оргазма», характерную для всех живых организмов: механическое напряжение — биоэнергетический разряд — механическое расслабление. Заблокированная (см. *Мышечный панцирь*) в результате запретов общества на естественные эмоциональные проявления, Б. I высвобождается при работе с мышечным панцирем, что вызывает у пациента ощущения покалывания, холода, тепла, зуд или эмоциональный подъем.

Е. Э. Газарова

БИОЭНЕРГИЯ II (биоэнергетический анализ по А. Лоуэну) — энергия жизни, продуцируемая в живых организмах посредством дыхания и движений и отличающаяся от электромагнетизма. «Насколько много энергии имеет человек и насколько хорошо он ее использует, детерминирует ответы человека на жизненные ситуации» (А. Лоуэн). Высокий уровень Б. II равен высокому уровню телесной бодрости. Б. II человека уменьшается в результате возникающих напряжений в теле, которые, многократно повторяясь, видоизменяются в хронические мышечные напряжения (см. *Мышечный панцирь*). Общая напряженность и телесные напряжения связаны с эмоциональными реакциями человека на стресс, поэтому неосознаваемые телесные позы уменьшают индивидуальную энергию через ограничение подвижности, чем разрушают

общее и эмоциональное здоровье человека. Механически повысить уровень Б. II можно, по мнению Лоуэна, выполняя специальные упражнения, направленные на углубление дыхания, увеличение состояния вибраций тела, заземления ног, тела и человека в целом и др.

Е. Э. Газарова

БИСЕСУАЛЬНОСТЬ в сексопатологии — половое влечение к лицам обоого пола. С точки зрения психологической теории развития, Б. имеет своим истоком стремление ребенка рано отождествиться с чертами обоих родителей, испытывая к каждому из них сексуальное влечение. В результате может возникнуть психический конфликт.

БИХЕВИОРИЗМ (англ. behaviour — поведение) — направление в психологии, рассматривающее психическую деятельность человека (животного) только на основе реакций на воздействие внешней среды.

Основателем Б. считается американский психолог Дж. Уотсон (1878—1958). Свое учение он основывал на данных биологии. Предпосылкой этого психологического направления еще в 1914 г. стала идея о том, что предметом психологии не могут быть субъективные факторы, которые не поддаются непосредственному наблюдению. Бихевиористы отказались от метода самонаблюдения и его оценки. Они принимают во внимание только те факты поведения животных и человека, которые можно точно установить и описать, не обязательно понимая скрывающиеся за ними внутренние психические процессы. Вследствие этого в основе метода Б. лежит исследование раздражения и ответной реакции. Идеи и методы Б. были перенесены на антропологию, социологию, этику. С точки зрения Б., рассматривать поведение человека следует в определенной ситуации и на основе наблюдения выводить правила воспитания и поведения людей в их совместной жизни.

Необихевиоризм 1930-х годов, не отказываясь от схемы «стимул — реакция», признал также значение познавательных и побудительных факторов. Представитель необихевиоризма Б. Скиннер (1904—1990) опирается на тот же принцип, что и Дж. Уотсон. Психология не имеет права заниматься чувствами, влечениями или какими-либо другими субъективными состояниями. Б. отклоняет любую попытку говорить о «природе человека», конструировать модель личности, подвергать анализу различные побуждения, мотивирующие человеческое поведение. Анализ поведения с точки зрения намерений, целей и задач Скиннер квалифицировал как донаучный, ненаучный и как совершенно бесполезную трату времени. Психология, по мнению Скиннера, должна заниматься изучением того, какие механизмы стимулируют человеческое поведение и какие можно использовать для достижения макси-

мального результата. Психология Скиннера — это наука манипулирования поведением. Ее цель — обнаружить механизмы «стимулирования», которые помогают обеспечивать поведение, нужное «заказчику».

Скиннер считает, что похвала, вознаграждение являются более сильным и действенным стимулом, чем наказание. В результате такое поведение закрепляется и становится привычным для человека как объекта манипулирования. Например, Кэт не любит шпинат, но за то, что она все же пытается его есть, мать вознаграждает ее: хвалит, одаривает дружеской улыбкой, куском любимого пирога. Это называется «положительными стимулами». Если стимулы будут работать последовательно и планомерно, то дело дойдет до того, что Кэт начнет с удовольствием есть шпинат. Кроме того, Скиннер доказал, что с помощью правильного применения «положительных стимулов» можно в невероятной степени менять поведение как животного, так и человека, причем несмотря на «врожденные склонности» последнего, подтвердив это экспериментально. Одновременно он подтвердил мнение тех американских антропологов, которые на первое место в формировании человека выдвигали социокультурные факторы.

Однако следует добавить, что Скиннер не отбрасывает полностью генетические предпосылки, хотя поведение, по его мнению, всецело определяется набором «стимулов». Такой набор может создаваться двумя путями: либо в ходе нормального культурного процесса, либо по заранее намеченному плану. В экспериментах Скиннера не поднимался вопрос о цели воспитания, а просто подопытному животному или человеку создавали такие условия, что они вели себя вполне определенно.

Главный тезис Скиннера сводится к следующему. Без всякого сомнения, нужно принять тот факт, что ценностные суждения отсутствуют как при решении построить атомную бомбу, так и при технической экспертизе этой проблемы. Разница состоит лишь в том, что мотивы построения бомбы не совсем «ясны». По этому поводу Э. Фромм заметил: может быть, профессору Скиннеру мотивы и впрямь не ясны, зато многим историкам они абсолютно понятны. Б. не может объяснить, почему многие люди, которых обучили преследовать и мучить других людей, становятся душевнобольными, хотя «положительные стимулы» продолжают свое действие. Почему «положительное стимулирование» не спасает многих и нечто вырывает их из тенет разума, совести или любви и тянет в диаметрально противоположном направлении? Почему многие наиболее приспособленные человеческие индивиды, которые призваны, казалось бы, блистательно подтверждать теорию воспитания, в реальной жизни глубоко несчастны и страдают от комплексов и неврозов? Ответить на эти вопросы Б. не в состоянии.

П. С. Гуревич

БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ — отношение к человеку, проявляющееся в содействии его благу, симпатии, сострадании, желании ему добра. Противоположностью Б. является себялюбие. В отличие от противоположности альтруизм — эгоизм Б. и себялюбие не противостоят друг другу радикально. Нравственная гармоничность человека заключается, в частности, в том, что Б. не исключает себялюбия (более того, пренебрежение собственным благом может быть нравственно предосудительным в случае, если имеет следствием ущемление интересов других людей). С этической точки зрения, Б. как универсальное отношение к людям является долгом человека, что и выражено в заповеди любви (см. *Милосердие*). Адресованное всем требование Б. определяется постулируемым моралью равенством людей и правом каждого человека на уважение. При этом в доброжелательном отношении не только подчеркивается безусловное признание в другом человеке его морального достоинства, но и выражаются миролюбие, дружелюбность, готовность к плодотворному сотрудничеству. Частной формой Б. является благодарность (как реакция на оказанные услуги, помощь, благодеяние).

Б. — ключевое понятие ряда моральных теорий (близкое понятиям милосердия, симпатии, сострадания, доброжелательности), посредством которого обозначалась эмоция, направляющая человека на благо других людей. Б. рассматривалась в качестве основы добродетели уже в эллинистической философии — неоплатониками и поздними стоиками, затем кембриджскими платониками. Морально-философская проблематизация Б. как фундаментальной естественной эмоции и, стало быть, мотива поступков человека была осуществлена А. Э. Шефтсбери (1671—1713), благодаря которому Б. становится «программным понятием» в этическом сентиментализме как эмоция, сдерживающая и упорядочивающая себялюбие и в гармонии с последним обеспечивающая добродетель. С позиций этики долга принцип Б. подверг критике И. Кант, утверждавший, что действительным мотивом нравственного деяния является сознание долга, а не желание ближнему добра. Однако темы, актуализированные в рассуждениях о Б., были репроблематизированы посредством понятий альтруизма (О. Конт) и сострадания (А. Шопенгауэр, В. С. Соловьев); само же понятие Б. постепенно отошло на второй план в этических исследованиях.

В современной философии наряду с традиционными трактовками темы Б. выделяется подход Дж. Ролза, который, отталкиваясь от юмовской концепции соединенности Б. с любовью, констатирует, что человек, испытывающий Б., оказывается беспомощным в ситуации, когда его притязания начинают конфликтовать с притязаниями других, разделяющих тот же объект любви и также желающих ему добра. Тем не менее Б., выходя за пределы предполагаемого сообществом долга, яв-

ляется естественной обязанностью, обусловленной принципом взаимопомощи; сила этой обязанности возрастает, чем менее Б. требует от человека усилий и чем более она содействует благу другого.

Р. Г. Апресян

БЛЕЙЛЕР Эйген (1857–1939) — швейцарский психиатр и психолог. Описал шизофрению (1911) как самостоятельное заболевание. Ввел в психопатологию понятия «аффективный комплекс», «ассоциативный эксперимент». Его углубленный интерес к проблеме душевного расстройства и серьезный вклад в понимание болезни оказали глубокое влияние на развитие динамического подхода, характерного для современной психиатрии. Независимо от других он пришел к выводу, что душевные заболевания можно рассматривать с точки зрения психологической. Этот вывод сделал его особенно восприимчивым к учению З. Фрейда. Всю свою научную деятельность он посвятил главной идее — признанию универсального личностного компонента как подоплеку душевного расстройства. В отличие от своих современников, рассматривавших душевное расстройство как мозговую патологию, Б. считал странные, деформированные проявления психотика в основе своей схожими с душевными процессами здорового человека. Хотя он и считал душевное заболевание изначально органическим процессом, тем не менее, пытался объяснить не столько суть душевной болезни, сколько содержание ее симптомов как результата психологических (т. е. мотивационных и динамических) событий. Б. описал неадекватные выражения эмоций (аффект) и косвенные, беспорядочные словесные ассоциации пациента. Он заметил, что у некоторых психотических больных наблюдается присутствие одновременно двух противоположных стремлений, например любви и ненависти, которые значительно ярче выражены, нежели это наблюдается у невротиков. Б. назвал это состояние «амбивалентностью», раздвоением чувств. Б. не был согласен с Э. Крепелином (1856–1926) в том, что раннее слабоумие является конечным результатом деменции прэкокс, поэтому переименовал болезнь в шизофрению. Б. считал, что основной ее чертой является расщепление личности, происходящее в результате нездоровых, патологических умственных процессов. Главными симптомами шизофрении Б. называл нарушение аффекта и ассоциативности, выраженный аутизм и резкую амбивалентность.

А. Н. Харитонов

БЛОНСКИЙ Павел Петрович (1884–1941) — российский педагог, психолог и философ; доктор педагогических наук (1935), профессор. Окончил историко-филологический факультет Киевского университета (1907); преподавал психологию, философию и педагогику в Мос-

ковском университете, на Высших женских педагогических курсах и в Народном университете им. А. Л. Шанявского. В 1907—1914 гг. написал ряд работ по философии и истории философии. В 1915—1916 гг. опубликовал серию педагогических статей, направленных против казарменных порядков в школе и ее обособления от реальной жизни. Разрабатывал идеологию и теорию трудовой народной школы.

Организатор (1919) и профессор (до 1931) Академии социального воспитания (Москва). С 1921 г. работал в научно-педагогической секции Государственного ученого совета Народного комиссариата просвещения РСФСР. Один из инициаторов организации и сооснователей Русского психоаналитического общества (РПСАО). Разработал генетическую (стадиальную) теорию памяти, согласно которой различные виды памяти (моторная, аффективная, образная, вербальная) соответствуют этапам развития человека, его речи, мышления и деятельности.

В 1920-х годах — один из лидеров отечественной педологии. Преподавал в 1-м и 2-м Московских университетах. В 1930—1940 гг. заведовал лабораторией памяти и несколько позже лабораторией мышления и речи в Институте экспериментальной психологии.

Автор книг «Философия Плотина» (1918), «Современная философия» (т. 1—2, 1918—1922), «Трудовая школа» (1919), «Очерк научной психологии» (1921), «Педагогика» (8-е изд., 1924), «Педология» (1925), «Память и мышление» (1935), «Очерки детской сексуальности» (1935) и ряда трудов по различным проблемам психологии, педагогики и педологии.

В. И. Овчаренко

БОДАЛЕВ Алексей Александрович (р. 1923) — доктор философских наук, академик РАО, действительный член 6 академий. В 1950 г. окончил психологическое отделение Ленинградского университета, в 1953 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1965 г. докторскую. Был деканом психологического факультета и заведующим кафедрой общей психологии МГУ, академиком-секретарем отделения психологии и возрастной физиологии Академии педагогических наук СССР, вице-президентом этой Академии.

Создал оригинальную психологическую школу, в которой нашел развитие и реализацию идея целостного познания человека как субъекта отношений. В научном творчестве Б. отчетливо выделяются два основных направления: психология общения и психология акме — проблемы, неразрывно связанные между собой, включенные в единый ряд развития человеческой индивидуальности. Он анализирует сущности общения и определяющих его основных факторов перешел в свое время к рассмотрению различных ипостасей общения — искус-

ство как проявление общения, общение в процессе учения, общение с самим собой, общение с Богом. Ввел понятие «пространство общения», рассмотрел содержание, широту, глубину этого пространства, его зависимость от индивидуально-психологических, возрастных, половых различий. Некоторые направления исследовательской мысли Б.: роль социальной макро- и микросреды в развитии человека; акме и индивидуальность человека; акме и популярность; акме и проблема саморазвития.

Основные труды Б.: «Вершина в развитии взрослого человека, характеристики и условия достижения» (1998), «Психология общения. Избранные психологические труды» (1996), «Восприятие и понимание человека человеком» (1987), «Личность и общение» (1963).

Т. Н. Березина

БОЖОВИЧ Лидия Ильинична (1908—1981) — отечественный психолог, ученица Л. С. Выготского (1896—1934). В 1930-е годы, работая в г. Полтава, входила в Харьковскую школу, которая развивала идеи деятельностного подхода в психологии. Основной круг интересов Б. — детская психология. В этой области ею написаны труды по проблемам развития личности ребенка, формирования его мотивации, по экспериментальному исследованию аффективных конфликтов, самооценок и динамики уровня притязаний в детском возрасте, личностной направленности, условиям формирования гармонической личности и др.

БОЛЕЗНЬ — поломка здоровья, уход (полный или частичный) от состояния здоровья. Б. вообще определяется как: 1) распад на противоположности, дисгармония сил; 2) аффект и его следствия; 3) своего рода «обман», например, «уход в Б.», «уклонение», «способ „укрытия“» (К. Ясперс). В начале XX в. активно обсуждалось определение Б. как «укрытия», данное психиатром В. фон Вайцзеккером: «Если человек, испытывающий трудности, обретает достоинство в болезни., если моральная реакция превращается в патологический симптом, возникает смысловая подмена, вызывающая к нашему чувству уважения к истине и к нашей критической способности... Невротик строит себе „убежище“ и выдает его, ибо не может скрыть чувство вины. Вспышки этого чувства часто приходится наблюдать и у людей, страдающих органическими заболеваниями (не невротиков). Такие люди борются сами с собой на продромальной стадии (как бы решая, поддаться болезни или нет) и на стадии выздоровления (как бы сомневаясь, не лучше ли болеть дальше)». Психические Б. (или душевные) являются расстройством отражения реального мира с нарушением поведения (психозы) или более

легкие формы — невроты, некоторые виды аффективной патологии. Психиатры прошлого полагали, что невинный никогда не сходит с ума, а безумие поражает только виновного (Хайнрот), и что нравственное совершенство тождественно душевному здоровью (Гроос): если врожденное влечение к добру развивается свободно, никакое соматическое событие не в силах вызвать к жизни душевную Б. В том же ряду стоит и концепция Л. Клагеса (1870—1956), согласно которой психопатия — это страдание, причиняемое самообманом, имеющим для данной личности жизненно важное значение.

Касаясь парадоксальной природы понятия «Б.», В. фон Вайцзеккер утверждал, что «серьезная болезнь часто означает коренной пересмотр целой эпохи в жизни человека» и в определенных контекстах может иметь «исцеляющее», «творческое» значение. Он же специально подчеркивал важность закона, согласно которому «устранение одного зла открывает место для другого». Гармония противоположностей — это некий идеал, устанавливающий определенные границы; но это не понятие, отражающее реалии человеческого бытия, равно как и не возможность, которая могла бы стать действительностью. Атараксия и душевная удовлетворенность влекут за собой обеднение психической жизни; возникают расстройства, имеющие свою причину в чем-то недооцененном и незамеченном.

Психиатры не придают особого значения суждениям о «Б. вообще». Им приходится наблюдать разнородные факты, которые они упорядочивают согласно понятиям, отражающим реальность человеческого бытия, например, согласно тому, имеют ли они дело с хроническим состоянием или со стадией процесса. В клиниках и больницах лечится множество людей, страдания которых обусловлены не каким-либо болезненным процессом, а неблагоприятными отклонениями конституции, т. е. чисто характерологическими причинами. По существу, психология начинается именно с «нормальной» характерологии. С того момента, как в психиатрию вошло понятие «больная личность», установление границы между «здоровым» и «больным» стало практической задачей, предусматривающей учет всех индивидуальных вариаций.

Если мы попробуем собрать воедино многообразные примеры использования слова «Б.», то постепенно придем к осознанию того, до какой степени неопределенными остаются для нас слова «больной» и «здоровый». Всякий, кто прибегает к этим понятиям, рано или поздно сам загоняет себя в угол. В конечном счете он, как правило, указывает на медицину или на конечную инстанцию, способную дать «Б. вообще» эмпирическое и научное определение (или уже реально предожившую ряд таких определений). Но на деле о таком определении не может быть и речи. Врач никогда не забывает себе голову вопросом

о том, что есть здоровье вообще и что есть Б. как таковая. Врач как ученый имеет дело с многообразными жизненными проявлениями и конкретными заболеваниями. То, какой смысл вкладывается в понятие «Б.», зависит не столько от суждения врача, сколько от суждения пациента, а также от того, какие представления господствуют в соответствующей культурной среде. Это не слишком заметно в отношении большей части соматических заболеваний, но зато совершенно очевидно применительно к заболеваниям психики. Из двух лиц в сходном психическом состоянии один — как больной — вполне может оказаться в кабинете врача-невропатолога, а другой — как кающийся грешник, мучимый чувством вины, — в исповедальне. Во врачебной среде оживленно дискутировался вопрос о том, как отличать «Б.» от «здоровья» в связи с так называемыми травматическими неврозами: при каких обстоятельствах лицам, пережившим несчастный случай, следует выплачивать финансовую компенсацию как «больным».

Все случаи употребления понятия «Б.» роднит оценочный момент: Б. — это всегда (хотя, возможно, в разных смыслах) нечто вредное, нежеланное и неполноценное. Если мы хотим освободиться от оценочных понятий и суждений, то должны попытаться определить Б. эмпирически. Для этой цели подходит среднестатистическое понимание Б. При таком подходе «здоровое» — это то, что проявляется в большинстве случаев, т. е. среднее; соответственно, больное — это то, что встречается редко и отклоняется от среднего на величину, превосходящую некоторый минимум. Но это тоже не решает проблему.

Что касается соматических заболеваний, то ситуация кажется относительно простой. Цель соматической медицины — сохранить и продлить жизнь, сохранить способность к самовоспроизведению, физическую дееспособность, силу, минимизировать утомляемость и болезненные ощущения, сделать так, чтобы на собственное тело — если не считать приятных ощущений, обусловленных осознанием своего физического бытия в мире, — можно было обращать как можно меньше внимания. Желанность всего этого настолько универсальна и самоочевидна, что смысл понятия «Б.» в соматической медицине обретает достаточно высокую степень постоянства. Задача медицинской науки состоит не в том, чтобы разработать ценностные понятия и на этом основании прийти к понятию «Б. вообще», равно как и не в том, чтобы выявить единое средство против всех случаев того или иного заболевания. Если даже будет выработано универсальное понимание термина «Б.», функция врача все равно будет заключаться в том, чтобы установить, с каким именно состоянием или событием ему приходится иметь дело, от чего оно зависит, в каком направлении развивается и как можно на него воздействовать. Вместо обобщенно-

го понятия Б., которое есть всего лишь оценочное понятие, врач выдвигает множество понятий, относящихся к разным событиям и формам бытия (таковы, к примеру, понятия травмы, инфекции, опухоли, повышенной или пониженной эндокринной секреции и т. п.) Но поскольку в основе самой проблемы лежит оценочное суждение общего характера, терапевтические усилия врача так или иначе сохраняют с ним связь. Соответственно врач прилагает термин «Б.» ко всем понятиям, которые были приняты в медицине и, по существу, не имеют отношения к оценочным суждениям.

Освободившись в своих суждениях от оценочного элемента, мы приходим к различению мнений, которые высказывает о своей Б. сам пациент (понятно, что оно носит чисто оценочный характер), и обобщающего вывода врача как суммы суждений об эмпирически наличном — суждений, основанных на том, что есть среднее.

К. Ясперс называет следующие трудности такого подхода.

1. У большинства людей обнаруживаются явления, подобные кариесу зубов, — отражающие некую усредненную ситуацию и тем не менее оцениваемые как проявления «нездоровья».

2. Существуют такие отклонения от среднестатистических показателей, как исключительно высокая длительность жизни, огромная физическая сила и сопротивляемость; никто и никогда не считает их «Б.». В связи с этим следовало бы ввести наряду с категориями «болезненно-го» и «нейтрального» также и третью категорию — «сверхздорового».

3. Фактически мы никогда не можем установить, что есть среднее в применении к соматической сфере человека. Установленные среднестатистические показатели в подавляющем большинстве касаются простых анатомических измерений. Сущность понятия «среднестатистический показатель» удается прояснить крайне редко.

Общепринятые оценочные понятия здоровья и Б., из которых исходит эмпирическая медицина, вступают в почти естественный конфликт с задачей выработки эмпирических медицинских понятий о конкретных биологических событиях и формах жизненных проявлений. Этот конфликт обусловлен главным образом тем фундаментально важным обстоятельством, что человек чувствует себя больным, знает или хочет знать, чем он болен, принимает определенную *установку* по отношению к своей Б. Наличие болезненных ощущений, как правило, согласуется с определенными объективными соматическими данными. Но то, что человек затем принимает *установку* относительно своей Б., т. е. переходит от восприятия легкого недомогания к суждению типа «я болен», которое отражает либо представление о локальном нарушении внутри здорового организма, либо осознание того, что болен организм в целом, имеет большое значение для истории

жизни пациента, но не играет особой роли с точки зрения соматического заболевания как такового.

Конфликт проявляется только в пограничных случаях. К таковым относятся, во-первых, случаи, когда при наличии объективных соматических данных человек не сознает себя больным или степень осознания им собственной болезни недостаточна (как, например, на ранних стадиях рака желудка, при глиоме сетчатки): поскольку ощущения больного, его общее состояние, характер его восприятий не вызывают у него беспокойства, он начинает что-то понимать только благодаря сведениям, полученным от врача. Во-вторых, к пограничным относятся те случаи, когда человек чувствует себя совершенно больным, но это не подтверждается какими бы то ни было объективными данными: такой человек обращается к специалисту по внутренним болезням, но последний, ничего не обнаружив, объявляет его «нервным» и отправляет к невропатологу или психиатру. Итак, пограничными можно считать случаи, когда специалист по соматическим болезням выявляет несовпадение между, с одной стороны, характером и степенью выраженности объективных показателей и, с другой стороны, характером и степенью выраженности субъективного ощущения. В связи с такими случаями возникает задача определения меры субъективного ощущения, основанного на суждении, которое высказывается врачом. Для соматической медицины эта задача сложная. К. Ясперс делает вывод о том, что соматическая медицина в целом мало озабочена выяснением того, что такое «Б.».

Э. М. Спирова

БОЛЕЗНЬ ПСИХИЧЕСКАЯ (*morbi psychici*) — расстройство деятельности психики. Для психиатрии вопрос о смысле понятия «Б.» имеет огромное теоретическое и практическое значение. Оценочные понятия в психиатрии непрерывно множатся и в конечном счете вбирают в себя широчайший спектр ценностных суждений. Последние, таким образом, утрачивают свою исходную однозначность. «Психически больной» как обобщающее понятие — более неопределенное понятие, чем «физически больной». Можно было бы отбросить все оценочные суждения и мыслить психическую жизнь исключительно с точки зрения усредненной нормы. Такие попытки действительно предпринимались на практике. Но среднестатистические значения известны только для самых простых реалий сферы психического — например, для школьной успеваемости. Фактически, когда мы судим о каком-то событии или явлении психической жизни как о «нездоровой», мы редко исходим из среднестатистических представлений. Если мы хотим сформулировать представление о норме, выходящее за рамки чисто биологических представлений о сохранении жизни и вида, об отсутст-

вии боли и т. п., мы должны ввести в сферу нашего рассмотрения такие параметры, как пригодность к социальной жизни (способность к социальной адаптации, сотрудничеству, подчинению), способность испытывать радость и удовлетворение, целостность личности, гармоничное сочетание и постоянство характерологических признаков, тенденций и влечений, зрелое развитие всех врожденных предрасположенностей.

Многообразие представлений о норме в психиатрии означает, что границы понятия «Б. п.» бесконечно менее определены, чем границы любых понятий, связанных с соматическими заболеваниями. Понятие болезни в психиатрии стало применяться позднее, чем в соматической медицине. Считалось, что в психических расстройствах виновны не столько естественные процессы, природа и причинные связи которых могут быть предметом эмпирического исследования, сколько демоны или грех, подлежащий искуплению. В давние времена больными считались только идиоты или буйные. Позднее к ним добавились меланхолики. В XIX в. круг лиц, которых считали больными, значительно расширился за счет социально нежизнеспособных. Резкий рост числа пациентов, содержащихся в лечебницах, вызван тем, что такие люди уже не могут жить в сложных условиях современной цивилизации. В прежние времена эти люди могли жить в сельской местности и работать наравне с другими, но при этом не быть привязанными к социальным механизмам. Соответственно граница, разделяющая болезнь и здоровье, определялась с психологически поверхностно, а при наличии антисоциальных тенденций вердикт выносился в соответствии с представлениями полицейских властей. Граница между болезнью и здоровьем по-разному проводится для бедных и богатых, в психиатрической клинике, санатории или приемной психотерапевта.

Итак, понятие «болезнь» объединяет в себе самые разнородные реалии психической жизни. «Болезнь» — это отрицательное оценочное суждение общего характера, объединяющее всякого рода частные негативные суждения. Следовательно, утверждение о Б. п. может относиться в равной степени к идиоту и гению и, более того, к любому человеку. Мы узнаем что-то реальное только тогда, когда нам говорят не просто о Б. п. как таковой, а об определенных явлениях и событиях, происходящих с пациентом.

В связи с понятием «Б. п.» оценочные суждения переплетаются с суждениями, характеризующими особенности человеческого бытия. Это приводит к почти неизбежным ошибкам. С одной стороны, термин «больной» указывает на нечто, обладающее негативной ценностью; с другой стороны, «болезнь» непосредственно осознается как особая форма бытия, и оценочное суждение о ней приобретает эмпирико-

диагностическое значение. Среди непрофессионалов еще господствует примитивное (восходящее к демонологии) представление о том, что человек может быть либо болен, либо не болен, третьего не дано.

Логически это означает следующее: объявив нормой умственную одаренность, мы должны будем признать, что большинство людей слегка слабоумно. Но мера здоровья — это нечто статистически среднее, т. е. свойственное большинству; соответственно легкая степень слабоумия — это и есть здоровье. Тем не менее, говоря о легкой степени слабоумия, мы всегда подразумеваем нечто болезненное. Следовательно, нечто болезненное есть норма. Таким образом, «здоровое» — синоним «больного». Такой логический ход мысли завершается очевидным распадом обоих понятий, независимо от того, основываем ли мы их на оценочных или среднестатистических суждениях.

Наконец, понятие «Б. п.», которое конечно же указывает на некую недостаточность, оборачивается неожиданной стороной, когда под него попадают явления, заслуживающие позитивной оценки. Аналитические патографии выдающихся людей свидетельствуют о том, что болезнь не только прерывает и разрушает душевную жизнь — некоторые творческие проявления возможны вопреки болезни — а для иных болезнь выступает в качестве необходимого условия творчества. Болезненное состояние неповторимым образом может указывать на величайшие глубины и бездны «человеческого».

Среди неспециалистов и врачей широкое распространение получила точка зрения, согласно которой важно выяснить, действительно ли то или иное явление или событие психической жизни носит «болезненный» характер. Такой подход включает в себе следы прежних представлений о психических заболеваниях как о неких овладевающих человеком «сущностях». О событии можно сказать, что оно «неблагоприятно» с такой-то и такой-то точки зрения или оно наверняка или с большей степенью вероятности влечет за собой другие, еще более неблагоприятные события (таково начало процесса, который в конечном счете приводит к смерти или утрате некоторых жизненно важных способностей). Называя же нечто «болезненным» в общем смысле, я ничего не прибавлю к своему знанию. И все же общие вопросы типа: «Болезнь ли это?» — ставятся достаточно часто. При этом отрицательный ответ воспринимается как снятие самого вопроса с повестки дня, а положительный — либо как форма морального извинения, либо как определенного рода оценка. Как то, так и другое неверно и необоснованно.

Итак, «болезнь» и «здоровье» — это далеко не однозначные понятия. Рассматривая болезнь со всеобъемлющей точки зрения, мы приходим к выводу, что источник болезни лежит: 1) в межвидовой борьбе,

в стремлении всего живого к взаимной нейтрализации и уничтожению, примером чего может служить существование паразитов и бактерий; 2) в радикальных изменениях среды, предъявляющих некоторым формам жизни требования настолько высокие, что эти формы не могут к ним адаптироваться; 3) в мутациях, которые могут оказаться неблагоприятными для жизни.

Болезнь — это часть жизни как таковой. Сама угроза для жизни — следствие того, что жизнь все время движется, так сказать, на ощупь; но это движение на ощупь служит источником количественного умножения жизни и роста ее качественного многообразия. Имея в виду непредсказуемость жизненного процесса, следует считаться с возможностью потерь, которые проявляются в виде угрозы достигнутого, хронических уродств и дефектов, а также крушений, которые следуют даже за самыми великолепными временными удачами. Болезнь — это не какой-то исключительный удел, а атрибут самой жизни, преходящий момент на пути ее поступательного развития, угроза, которую она может преодолеть. Жизнь продвигается вперед на ощупь, и ее течение — это одновременно успехи и неудачи.

П. С. Гуревич

БОЛЬ — особое психофизиологическое состояние человека, возникающее при различных повреждающих воздействиях на организм. Б. является ценнейшим приобретением эволюции живого мира. Однако еще нет единого мнения, способны ли испытывать Б. все животные или вредящий раздражитель вызывает у них состояние подобное, но не идентичное состоянию Б. у человека. Возникновение Б. сопровождается рядом объективных изменений в организме, затрагивающих самые различные его системы (дыхание, кровообращение, движение и др.), изменения наблюдаются как у человека, так и у животных, но у человека Б. носит в высшей степени эмоциональную окраску и судить о характере болевых ощущений можно лишь по словесному отзыву. До настоящего времени нет единого мнения и по поводу существования особой болевой чувствительности (со специальным болевыми рецепторами и соответствующим анализатором). Считается, что в качестве рецепторов Б. могут служить свободные нервные окончания, на которые действуют химические вещества, выделяющиеся в тканях при их повреждении. Само же болевое ощущение формируется в центральной нервной системе при участии ее высших отделов (коры больших полушарий), что и обеспечивает многообразие соответствующих поведенческих реакций у животных и особое эмоциональное состояние, характерное для ощущения Б. у человека.

С. Л. Кузнецов

БОНДЫРЕВА Светлана Константиновна (р. 1943) — российский психолог, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, ректор Московского психолого-социального института, специалист в области психолого-педагогических проблем взаимодействия субъектов единого образовательного процесса.

В ее работах единое образовательное пространство рассмотрено как особое социокультурное явление, предполагающие известный уровень самоопределения субъектов и их индивидуальных позиций. Бондыревой глубоко осмыслена особая психологическая ситуация, сложившаяся во взаимоотношениях субъектов образовательного пространства, раскрыта специфика этого пространства, в основе целостности которого находятся не структурно-содержательные характеристики образовательных программ, нормы и формы многоплановых связей, а система отношений в едином целенаправленно организованном сообществе.

Среди ее работ монография «Социально-психологические основания развития единого образовательного пространства СНГ: структурно-содержательные и функциональные характеристики взаимодействия субъектов» (1998), «Выживание» (в соавт.) (2005).

Д. И. Фельдштейн

БРЕД (лат. delirium) — патологическое состояние человека, симптом психического расстройства, проявляющийся в идеях и суждениях, не соответствующих действительности, не поддающихся коррекции при разубеждении и разъяснении. В психологии и, в частности, в психоанализе это понятие употребляется в качестве научного термина для обозначения симптома ряда психических заболеваний.

Различают бредовые состояния двух видов. В одном случае больной убеждает окружающих в истинности своих бредовых идей при помощи целой системы «доказательств», кажущихся ему убедительными. Например, человек, охваченный Б. ревности, видит в каждом действии другого подтверждение измены. Или Б. самоуничтожения, когда человек считает любое ощущение своего тела признаком болезни. Другой вид Б. — расстройство, сопровождаемое видениями и галлюцинациями. В таком случае больной «ясно видит перед собой» пришельцев с других планет или умерших людей, которые преследуют его и пытаются убить или, наоборот, передают ему сверхценные знания.

Кроме того, виды Б. различают в зависимости от его содержания. Б. величия, например, характеризуется преувеличением своих духовных или физических сил, социального положения и связанных с этим возможностей. Б. преследования содержит идею о враждебности окружающих, «что-то против него замышляющих», каждый их жест

интерпретируется как «условный знак» или прямая угроза. В случае Б. самоуничужения больной всецело погружен в страдания по поводу «своего ужасного прошлого», испытывает чувство вины за «страшные прегрешения» или убежден в своей неминуемой скорой кончине из-за «неизлечимой болезни» или козней «нечистой силы».

В психоанализе Б., как и любой другой симптом заболевания, рассматривается в качестве символа, в образной форме указывающего на причину заболевания. В этом смысле Б. родствен сновидению: и в том и в другом случае мы имеем дело с проявлением сил бессознательно-го — мира непроявленных, скрытых эмоций и желаний. Содержание сновидения, как и содержание Б., с психоаналитической точки зрения определяется конфликтом между сознательными установками и бессознательными порывами нашей души. Безусловно, когда человек оказывается охваченным бредовыми идеями, то становится очевидным: этот конфликт достиг столь сильного напряжения, что привел к психическому заболеванию.

По содержанию Б. можно судить о характере конфликта. Приведем пример из психоаналитической практики. Пациентка, молодая девушка, страдающая Б. самоуничужения, считала себя виновной в смерти своего брата, который утонул в реке несколько лет назад. Она пыталась покончить с собой. «Я не имею права жить, раз я не смогла уберечь от гибели брата, которого так любила», — говорила она. На первых сеансах девушка рисовала исключительно радужные картины своей дружбы с братом, рассказывала, как много времени они проводили вместе, как понимали друг друга. Однако глубинный анализ ее бессознательного позволил обнаружить, что их отношения с братом были отнюдь не столь идиллическими, как рисовало ей ее сознание (большое воображение). В раннем детстве они довольно часто ссорились: пациентка (тогда еще 5–6-летняя девочка) часто обижалась на брата и выдумывала планы мести. С годами эти ссоры были забыты, к тому же чувства обиды и агрессивные импульсы не соответствовали сознательному «образу Я» пациентки. Вследствие этого они были вытеснены в бессознательное и дали о себе знать при случайной гибели брата.

К. Г. Юнг предложил интерпретацию содержания Б. не только на личностном уровне. Культурологические и социальные аспекты также находят отражение в бредовых образах и идеях, свойственных целой социальной или этнической группе. Например, при тоталитарном режиме мнимыми преследователями большого числа всего бывают «тайные агенты» или «шпионы». Массовые настроения, факты внешнего мира интерпретируются в содержании Б. как «козни дьявола», «летающие тарелки» и т. п. Содержание Б. интерпретируется в архетипических образах и грезах, подобно мифологическим и сказочным сюже-

там. Юнг рассматривал сновидения, фантазии и воображение как особую форму реальности, по степени «реалистичности» не уступающие никакой другой. С точки зрения Юнга, Б. — это содержание реально-психической. Человек, охваченный бредовыми идеями, но особой, психической. Человек, охваченный бредовыми идеями, зачастую представляет вполне реальную угрозу для окружающих. В социологии это явление известно под названием «теоремы Томаса». Она звучит так: «Вымышленные причины имеют реальные следствия». В качестве примера Юнг приводит поведение параноика, который нападает на случайных прохожих, будучи убежден, что они «что-то против него замышляют».

С. В. Маслова

БРЕД ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И БРЕД ВЕЛИЧИЯ — разновидности психического расстройства, которые могут существовать очень долго и, как любые бредовые построения, не поддаются коррекции извне. Обе разновидности Б. встречаются при паранойе и шизофрении.

Б. преследования вызывается повышенной подозрительностью в отношении близких или знакомых людей. Согласно психоаналитической теории, он возникает у людей, которые в детстве постоянно жили в ситуации противоречивых требований и у них не сформировалось четкого отношения к себе и окружающему миру. Любое событие или информация вызывают у них противоречивые эмоции, справиться с которыми, привести их к единому знаменателю они не в состоянии. В попытках избавиться от гнетущей двойственности человек «отказывается» от части себя — от той части, которую он считает «плохой», деструктивной, агрессивной. Эти отторгнутые свойства, которыми человек не может наделить себя, он проецирует на окружающих, и они представляются ему злобными, разрушительными преследователями, стремящимися причинить ему вред. (З. Фрейд считал, что такие больные проецируют на окружающих свои бессознательные гомосексуальные импульсы, которые считают неприемлемыми.)

В некоторых случаях Б. преследования получает дальнейшее развитие, преобразуясь в Б. воздействия, более известный как «синдром Кандинского — Клерамбо». Больной считает, что на него воздействуют какими-то необыкновенными средствами: колдовством, магическими лучами, силой мысли; сейчас упоминаются и пришельцы из космоса. Иногда человек начинает обороняться от преследователей и даже, в свою очередь, преследовать их, считая, что обладает особыми знаниями или качествами и может влиять на окружающий мир. В этом случае формируется Б. величия.

При сформировавшемся Б. величия также игнорируется информация, поступающая извне. Мнение окружающих не играет для больно-

го никакой роли; для него становится реальностью детская фантазия о собственном всемогуществе. Все, что противоречит этой фантазии, немедленно устраняется из области сознания. Здесь к механизмам проекции и отрицания, действующим при Б. преследования, добавляются вытеснение и регрессия. Больной по-прежнему не признает за собой отрицательных качеств, но не все они проецируются на окружающих — часть их вытесняется. Таким образом, открытой для осознания остается только великолепная личность, лишенная изъянов.

Б. величия, как и Б. преследования, есть следствие попыток избавиться от мучительной неразрешимой двойственности, амбивалентности в отношении к себе, к внутренним и внешним объектам, также возникшей из-за того, что в детстве больному предъявлялись противоречивые требования.

Для формирования любых стойких бредовых концепций у больного должен наличествовать стойкий, незатухающий аффект, сохраняющийся и тогда, когда событие остается позади. Однако аффект не может существовать сам по себе — он требует некоторого внутреннего обоснования, и человек начинает формировать разумное, по его мнению, когнитивное построение под уже имеющийся аффект. Например, больного однажды кто-то рассердил: инцидент давно исчерпан, но гнев сохраняется.

Важно, что у подобной категории душевнобольных способности к логическим построениям не нарушены, но информация из внешнего мира уже на начальной стадии болезни воспринимается избирательно. Человек обращает внимание лишь на те факты, которые подкрепляют и объясняют имеющийся у него аффект. Все остальное попросту игнорируется. Неизбежно возникающие при этом пробелы восполняются вымыслом. Соответственно, его общение с другими людьми становится весьма избирательным. В результате у больного формируется стройная, внутренне непротиворечивая система рассуждений, в которой неправильна только исходная посылка, а построенная на ней конструкция достаточно логична. Человек начинает действовать в соответствии с этой новой эмоционально-логической структурой. На следующем этапе болезни внешний мир становится уже не нужен. Человек закрывается для внешней информации и создает себе ее заменители. Его общение с объектами внешнего мира прекращается, он поддерживает контакты только с внутренними объектами.

Описывая эти формы бреда в терминах психоанализа, можно сказать, что у человека, выросшего в нездоровой ситуации, очень слабо Эго. То, что не угрожает целостности нормальной здоровой психики. при ослабленном Эго может стать чрезвычайно опасным. На опасность указывает то, что перед кристаллизацией бреда, т. е. перед мо-

ментом, когда он обретает внутреннюю структуру и систему, у всех больших отмечается сильная тревога. Она может рассматриваться как сигнал Эго о надвигающейся угрозе для психической целостности. Далее Эго начинает оберегать внутренний мир от опасности, проистекающей от внешнего мира, используя защиты, о которых говорилось ранее. В этой ситуации общение с внутренними объектами становится предпочтительнее общения с другими людьми, поскольку они непредсказуемы и их требования и желания могут быть противоречивыми. Главная задача ослабленного Эго — избегать всякой амбивалентности и неопределенности. Поэтому любой объект, внешний и внутренний, наделяется только одним качеством — хорошим или плохим. Дальнейшая психическая жизнь выстраивается по логике взаимодействия с этими «однозначными» объектами.

Л. А. Сидорова

БРЕНТАНО Франц (1838—1917) — немецкий и австрийский философ.

Б. искал возможности для разделения предметов естествознания и психологии. Он считал, что предметом естествознания являются физические феномены, которые обнаруживаются в ощущениях (видимые фигуры, цвет, ландшафт, слышимые звуки и т. д.). отождествление сил, вызывающих ощущения, с предметом есть условность, наделяющая объект науки устойчивым существованием. Внимание к физическим феноменам в фантазии — один из основных источников психологического познания. Предмет психологии — психические феномены: акты сознания, которые не могут быть даны посредством самонаблюдения. Источником знания о них Б. считал внутреннее восприятие, сосуществующее в одном акте сознания с любой формой психической деятельности. Внутреннее восприятие, или внутренний опыт, есть в то же время источник *очевидности*: представление осознается в нем именно как то представление, которое мы имеем, суждение — именно как суждение, которое мы высказываем. Здесь намечается основной пункт его расхождения с И. Кантом: по Б., внутренний опыт не содержит в себе разделения на вещи-в-себе и явления. Основными признаками отличия психических феноменов от физических являются следующие: 1) все психические феномены суть представления или основаны на представлениях; 2) каждый психический феномен характеризуется интенциональным (ментальным) существованием в нем предмета, или направленностью на объект. Б. заново вводит средневековый термин «интенциональный», который становится одним из основных в философии XX в.

Работы Б.: «Исследования по психологии органов чувств» (1907), «О классификации психических феноменов» (1911). В более поздних

работах признает, что объекты интенциональных актов всегда трансцендентны сознанию.

БРУШЛИНСКИЙ Андрей Владимирович (р. 1933) — российский психолог и философ, доктор психологических наук, профессор, лауреат премии им. С. Л. Рубинштейна. Член-корреспондент АН СССР, академик РАО. Окончил отделение психологии философского факультета МГУ. С 1972 г. ведущий научный сотрудник Института психологии АН СССР, старший ведущий научный сотрудник, в 1989 г. избран директором этого Института.

Общее направление его научных исследований — психология, философия, кибернетика, психоанализ. Исследует онтологические и гносеологические основания психологии (в соотношении с логикой, математикой, информатикой, физиологией и социологией), проблемы психологии субъекта, личности и мышления, психологии развития, педагогической психологии и истории психологии. Б. предложил новый вариант системного подхода при изучении человека и его психики, обобщающий специфическую непрерывность последней в отличие от технических и математических систем. С помощью этого метода в трудах Б. разрабатывается теория умственного и нравственного развития человека как субъекта и теория мышления как деятельность и непрерывный процесс прогнозирования в сопоставлении с проблемами воображения, диалога и искусственного интеллекта. Систематизируются субъектно-деятельностный и знаковый подходы в философии и психологии путем сопоставления теорий М. М. Бахтина, Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина, А. Н. Леонтьева, Ж. Пиаже, С. Л. Рубинштейна. В 1999 г. получил премию президента РФ за комплекс исследовательских работ по теме «Отечественное направление в психологии творчества и одаренности, теоретические и методологические основы выявления и развития одаренности».

П. С. Гуревич

БЭН Александр (1818—1903) — английский психолог. Один из лидеров ассоциативной психологии. Стремился придать ей физиологическую ориентацию, чтобы теснее связать психические процессы с деятельностью мозга и органов чувств («Ощущение и интеллект», 1855; «Эмоции и воля», 1859), уделяв особое внимание рефлексам, инстинктам, навыкам.

Значительное место в его исследованиях отводилось мышечной системе организма, в деятельности которой признавалась спонтанность. Принципом спонтанной активности объяснялось формирование навыка за счет повторения случайных действий, среди которых «впечатываются» те, которые приводят к успеху. Сочетание спонтанности

с механицизмом (отбор полезности путем слепого поиска) послужило основой принципа проб и ошибок, который стал ведущим во многих психологических направлениях. В понимании ассоциаций Б. считал первичным смежность, вторичным сходство. К традиционным пяти органам чувств присоединил органическое чувство (включавшее мышечные ощущения).

БЭЖОН Фрэнсис (1561–1626) — английский психолог, философ и политик, основатель опытной эмпирической психологии. Важнейшую задачу науки видел в покорении природы и целесообразном преобразовании культуры на основе познания природы. Предложил реформу научного метода — очищение разума от предрассудков и ложных представлений (идолов сознания). Б. принадлежит впечатляющая типология человеческих предрассудков, которые препятствуют правильному познанию. В трактате «Новый Органон» он развернул панораму борьбы разума и предрассудков, стремясь доказать, что последние мешают интеллекту, затемняя его обыденными «мнениями», привычными схемами. Он выделил «идолы рода», «идолы пещеры», «идолы площади» и «идолы театра». «Идолы рода» — это особенности разума, как он дан каждому человеку и людскому роду в целом. Наша мысль обладает свойством придавать реальности те черты, которыми на самом деле она не обладает. Мы приписываем миру вещей порядок и единообразие, в то время как на самом деле окружающий мир не укладывается в логическую систему. Второй вид предрассудков — «идолы пещеры», которые еще более усложняют постижение истины. Человек как бы замкнут в пещере собственной индивидуальности. «Идолы театра» — недостатки, вытекающие из преклонения перед авторитетами, часто ложными, стремление доверять им больше, чем собственному размышлению. Единственно надежным источником познания Б. считал опыт (наблюдение и эксперимент), а единственно правильным методом познания — индукцию, основа которой — эксперимент. Основные произведения: «О достоинстве и приращении наук» (1605), «Новый Органон» (1620), утопия «Новая Атлантида» (1627).

Э. М. Спирина

БЮЛЕР Карл (1879–1963) — немецкий психолог, внесший значительный вклад в развитие детской психологии. Основное внимание в своей научной деятельности сосредоточил на исследовании проблемы психического развития, выделив три его основные стадии: инстинкт, дрессура (образование условных рефлексов), интеллект (осознание проблемной ситуации). Интеллектуальное развитие детей Б. считал творческим процессом, особенности которого раскрыл в работе «Духовное

развитие ребенка» (1924). Помимо интеллектуального развития от стадии к стадии, считал Б., развиваются и эмоции, причем удовольствие от деятельности смещается из конца в начало. Так, при инстинкте происходит действие, а затем наступает удовольствие от него. При дрессуре деятельность и удовольствие идут параллельно, а при интеллекте человек может представить, какое удовольствие он получит. Именно интеллектуальная стадия является стадией культуры и дает возможность наиболее гибкого и адекватного приспособления к среде.

БЮЛЕР Шарлотта (1893—1974) — австрийский и американский психолог. Опираясь на исследования диагностики психического развития («Диагностика нервно-психического развития детей раннего возраста», 1935), разработала схему периодизации жизненного пути личности, которая положила начало психобиографическому методу в психологии. Человеческая жизнь, по Б., характеризуется четырьмя существенными базисными тенденциями: удовлетворением потребностей, адаптивным самоограничением, творческой экспансией и установлением внутренней гармонии. Каждая из них может преобладать в различные периоды жизни личности, самоосуществление которой возможно в рамках любой из этих тенденций. Б. руководствовалась идеей уникальности жизненного пути, активности и самодетерминации субъекта, направленности на реализацию целей, смыслов и ценностей. Интеграция этой активности осуществляется личностью или Я без участия сознания, Я при этом выступает как изначально духовное образование, в основном меняющееся на протяжении жизненного пути.

ВАЙВЕЙШН (лат. *vivation, vivus* — живой + *vividus* — полный жизни, обнаруживающий жизнь, живой, сильный, пламенный) — система, основанная на технике интенсивного дыхания, распространяемая на все аспекты жизни человека. Техника создана Дж. Ленардом и Ф. Латутом в 1979 г. (до 1987 г. — интегративный ребе́финг). В основе модели лежит экстатическое восприятие мира, приводящее человека к переживанию реальности как «океана блаженства».

Классический ребе́финг — метод, направленный на повторное переживание биологического рождения посредством интенсивного ды-

хания. В отличие от него в В. интерпретация испытываемых пациентами переживаний не ограничивается травмой рождения, а распространяется на весь жизненный опыт человека. Кроме того, в В. по сравнению с ребефингом большее внимание уделяется внутренней работе самих пациентов с переживаниями, которые возникают у них при интенсивном дыхании.

Для усиления психотерапевтического эффекта в методике В. в измененных состояниях сознания, вызванных интенсивным дыханием, предлагается осуществлять направленную деятельность по пяти базисным элементам: связанное дыхание, полное расслабление, детальное осознание, гибкость контекста, активное доверие.

Первый элемент (связанное дыхание) представляет собой более детальную, по сравнению с ребефингом, разработку оптимальной динамики дыхательного процесса, требуемой для достижения максимальной терапевтической эффективности. Выделены четыре типа дыхания, различающиеся соотношением глубины и частоты дыхания и предназначенные для применения на той или иной стадии терапии. Так, медленное и глубокое дыхание применяется, как правило, в начале процесса В. и приводит к измененному состоянию сознания, которое наиболее благоприятно для детального осознания возникающих переживаний и ощущений. Быстрое и глубокое дыхание применяется в средней фазе терапии и служит для повышения интенсивности происходящего процесса, увеличения степени эмоционального вовлечения, усиления физических ощущений. Быстрое поверхностное дыхание используется при чрезмерных физических и эмоциональных напряжениях и помогает быстро выйти из проблемной ситуации. Медленное поверхностное дыхание применяется на завершающей фазе терапии, после наступления интеграции проявившегося негативно-го опыта с сознанием.

В соответствии со *вторым элементом* (полное расслабление) для лучшей активизации не осознаваемых пациентом внутренних проблем требуется максимальное расслабление физического тела.

Третий элемент (детальное осознание и тотальное внимание) подчеркивает необходимость всестороннего наблюдения за любыми изменениями внутреннего состояния пациента: динамика физических ощущений, эмоциональных переживаний, зрительных, звуковых образов и т. п.

Четвертый элемент (гибкость контекста, или интеграция в экстаз) заключается в поиске и выборе такого контекста восприятия негативных переживаний, который позволяет безусловно принять любое возникающее ощущение с любовью и радостью и испытать удовлетворение от того, что оно больше не подавлено. Одной из главных особен-

ностей методики В. является создание у пациента экстатических состояний, в частности через формирование экстатического восприятия мира.

Пятый элемент (активное доверие, или принцип «делайте то, что вы делаете, потому что работает абсолютно все») акцентирует внимание на доверии пациента к себе, к инструктору и процессу терапии при одновременном осуществлении активного поиска индивидуального режима внутренней работы, приносящего максимальную эффективность.

Главное отличие ребефинга и В. от холотропной терапии С. Грофа, также использующей интенсивное дыхание, состоит в их принадлежности к гуманистическому, а не трансперсональному направлению в психологии. Ребефинг и В. в большей степени акцентированы на достижении самореализации личности, чем на стремление к выходу за ее пределы, характерном для холотропной терапии. Различие в методиках наиболее отчетливо проявляется в интерпретациях переживаний, испытываемых пациентами при интенсивном дыхании, предлагаемых представителями соответствующих методов. Один и тот же внутренний опыт может интерпретироваться инструктором В. как актуализация психологической травмы периода детства, тренером ребефинга — как переживание повторного рождения, а холотропным терапевтом — как реинкарнационное воспоминание (память о прошлой жизни).

Критическое осмысление методики В. осуществляется с тех же позиций, что и критика холотропной терапии и ребефинга (см.).

А. В. Россохин

ВАЛИДНОСТЬ — «понятие, указывающее на то, что данный тест исследует и насколько хорошо он это делает» (А. Анастаси); одно из основных требований к научно обоснованной психодиагностической методике.

Критериальная В. определяется при помощи какого-либо критерия. В качестве критерия может выступать другой тест, В. которого считается доказанной, оценка экспертов и др. показатели. Основные виды критериальной В.: текущая — характеристика теста, показывающая его способность различать испытуемых по изучаемому психологическому свойству: прогностическая — показатель точности предсказаний о человеке при помощи теста спустя некоторое время. *Конструктивной В.* называют показатель того, что тест направлен именно на диагностику того психического свойства (или конструкта), для исследования которого и был создан.

Д. В. Лубовский

ВАРИАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ — термин, введенный К. Ясперсом для обозначения отклонений в поведении человека. По мнению философа, случаи отклонений от человеческой природы от средних величин не могут быть отнесены к болезням. Даже самые редкостные вариации не считаются чем-то аномальным. На практике часто исследуются те, кто попадает в больницы и консультации. Термин «психопатическая личность» используется по отношению к таким людям, которые страдают от собственной ненормальности или которые своей ненормальностью причиняют страдания окружающим.

Э. М. Спирова

ВВЕДЕНСКИЙ Александр Иванович (1856—1925) — русский психолог и философ, крупнейший представитель кантианства в России. В работах «О пределах и признаках одушевления» (1892) и «Психология без всякой метафизики» (1914) высказал мысль о необходимости вывести учение о душе за пределы психологии, поскольку чужая душевная жизнь объективных признаков не имеет, а потому недоказуема, непознаваема. Признание чужой духовности диктуется человеку только его нравственным долгом. Считал, что психология должна ограничиться лишь описанием душевных явлений (интроспекцией — самонаблюдением). Главные работы В.: «Опыт построения теории материи на принципах критической философии» (1888), «Логика как часть теории познания» (1909), «Психология без всякой метафизики» (1914). Его натурфилософские исследования основаны на признании субъективной природы познавательного опыта и его категориального аппарата. Он утверждал, что мы знаем только продукты нашего сознания «по поводу вещей». Что же касается собственного существования объектов, то суждения об этом возможны в силу действия закона объективирования, в соответствии с которым «продукты душевной жизни мы познаем уже объективированными».

Э. М. Спирова

ВЕГЕТАТИВНАЯ НЕРВНАЯ СИСТЕМА — автономная или висцеральная нервная система, регулирующая деятельность внутренних органов, кровеносных и лимфатических сосудов, гладкой и, частично, поперечно-полосатой мускулатуры. Состоит из центрального и периферических отделов, которые построены по принципу иерархичности. Высшие вегетативные центры коры головного мозга обеспечивают объединение всех отделов нервной системы в процессе жизнедеятельности организма. Ниже расположены подкорковые центры, ответственные за поддержание постоянства внутренней среды организма (т. н. гомеостаз). Еще ниже находятся центры ствола головного мозга и центры

спинного мозга, которые обеспечивают рефлекторную регуляцию дыхания, кровообращения и другие жизненно важные функции. Далее идут периферические отделы В. н. с., включающие вегетативные нервные узлы и нервные стволы, расположенные вне головного и спинного мозга и приносящие нервные импульсы к соответствующим органам. Чем выше располагаются отделы В. н. с., тем шире сфера их регуляторных влияний в организме человека.

С. Л. Кузнецов

ВЕДУЩИЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ — деятельность, в наибольшей степени способствующая психическому развитию ребенка в данный период его жизни и ведущая развитие за собой.

ВЕДУЩИЙ ТИП ОБЩЕНИЯ — преобладающий в ранний возрастной период тип общения с окружающими людьми, оказывающий влияние на формирование у человека основных личностных качеств.

ВЕРА — убежденность, уверенность в чем-либо, не требующая доказательств, в сочетании с правом на уверенность в этом убеждении, основанная на личном и интересубъективном опыте, доверии авторитету, а также доводах разума. Различие В. и знания лежит в основаниях упомянутого права, Ап. Павел указывал и на особенность предмета В. Русский философ С. Л. Франк (1877–1950) различает В.-доверие и В.-самодостоверность. В религии присутствуют оба эти момента: доверие к авторитету Писания и Предания и самодостоверность той реальности, которая составляет содержание В. Философ-томист Ю. Бохеньский считает В. в Бога своего рода гипотезой, правильность которой зависит от решения жить в соответствии с В. В таком контексте доказательства бытия Бога — это размышления верующего о том, как обосновать содержание своей В., не предполагая его заранее. Сказанным объясняется, почему доказательства не приводят к обретению В.

Н. Лобкович указывает два возможных основания В. как принятия упомянутой выше гипотезы: даваемое ею субъективное удовлетворение (религия как опиум) и невозможность вне нее разумно понять определенные моменты бытия человека в мире. В христианстве В. считается одной из главных добродетелей (вместе с любовью и надеждой) и непременным условием спасения, в учении Лютера — даже единственным. Св. Фома Аквинат учил, что почти все постигаемое В. постижимо и разумом, но это требует гораздо больших усилий. В.-самодостоверность возникает на основе интуиции, вырабатываемой в процессе духовного опыта и его рационального осмысления, путем явной формулировки и богословского анализа содержания В. Бо-

гословие не заменяет В. знанием, но открывает такое знание о содержании В., которое делает ее самодостовой.

Ю. А. Шрейдер

ВЕРБАЛЬНОЕ НАУЧЕНИЕ (от лат. *verbalis* — словесный) — научение, осуществляемое через словесные воздействия: инструкции, разъяснения, словесно представленные образцы поведения и т. п., — без обращения к конкретным предметным действиям (см. *Метод проб и ошибок*), условно-рефлекторному (см. *Рефлекс условный*) или оперантному (см. *Оперантное научение*) обусловливанию.

ВЕРОЯТНОСТНАЯ (стохастическая) теория развития — теория, согласно которой психическое развитие человека на каждой стадии определяется случайным сочетанием факторов и зависит только от того уровня, который был достигнут на предыдущей стадии развития.

ВЕРТХЕЙМЕР Макс (1880—1943) — немецкий психолог, один из основателей гештальтпсихологии. Он исследовал прежде всего восприятие движений, установил, что оно является изначально психическим переживанием, а не результатом комбинирующей интерпретации покоящихся образований. Результаты его эмпирических исследований позволили приступить к критике ассоцианизма и заложить основы новой интерпретации восприятия. Совместно с немецкими психологами К. Коффкой (1886—1941) и В. Келером (1887—1967) выдвинул принцип целостности. Открытые ими законы восприятия стали общими законами любого гештальта. Эти законы раскрывали содержание психических процессов через поле действующих на организм раздражителей, через структуру всей ситуации в целом, которая и дает возможность соотнести и структурировать между собой отдельные образы, сохраняя их базовую форму. В работе «Исследования, относящиеся к учению о гештальте» (1923) В. показал, что первичными данными психологии оказываются целостные структуры (гештальты). В принципе они не выводимы из образующих их компонентов. Иначе говоря, целое не сводится к сумме составляющих ее элементов. Элементы поля объединяются в структуру в зависимости от таких отношений, как близость, сходство, замкнутость, симметричность. В середине 1920-х годов В. приступил к изучению мышления. В книге «Продуктивное мышление» подверг критике формально-логический подход к этому феномену.

Э. М. Спицова

ВЕЧНЫЙ ЮНОША (лат. — *puer aeternus*) — определенный тип мужчины с характерной, слишком затянувшейся подростковой психологией,

которая в первую очередь связана с сильной бессознательной привязанностью к матери (реальной или символической). Позитивными чертами такого типа мужчин являются спонтанность и способность к изменению. Его женская противоположность — «вечная девушка» (*puella*) имеет соответствующую привязанность к отцовскому комплексу.

ВИДЕНИЕ (телесно-ориентированный психоанализ, биосинтез) — дословно: «высвобождение взгляда» (контакт глазами) как особый подход в психотерапевтической работе, способствующий осознанию пациентом своего актуального паттерна.

Е. Э. Газарова

ВИКАРНОЕ НАУЧЕНИЕ — научение, осуществляемое через прямое наблюдение за сенсорно представленными образцами и подражание им.

ВИКТИМОЛОГИЯ (от лат. *victime* — жертва + греч. *logos* — слово, понятие, учение) — социально-педагогическая область знания на стыке педагогики, социологии и этнографии, изучающая различные категории людей — жертв неблагоприятных условий социализации. Термин В. заимствован из криминологии, специальный раздел которой — юридическая В. — имеет своим предметом изучение жертв преступлений.

Необходимость выделения В. в самостоятельную область знания вызвана тем, что психолого-педагогические науки традиционно занимаются проблемами развития и воспитания подрастающих поколений в целом, выявления и развития одаренных детей, специальное внимание уделяют детям, лишенным зрения, слуха и имеющим тяжелые недостатки в их развитии, а также детям с тяжелыми формами недоразвитости мозга, задержками психического развития и нарушениями речи (дефектология). В то же время существует целый ряд категорий детей и взрослых, условия развития и жизни которых объективно делают их реальными или потенциальными жертвами социализации. в связи с этим они требуют изучения и специфических способов социальной и педагогической помощи: а) инвалиды всех категорий (кроме не обладающих юридической дееспособностью); б) сироты, иные категории детей, а также взрослые и старики, находящиеся на попечении государства или общественных организаций; в) мигранты (в страну, в город, в регион); г) метисы или представители национальных групп, проживающие в местах компактного расселения того или иного этноса; д) дети из семей с низким экономическим и/или образовательным уровнем, с аморальной и/или криминогенной атмосферой.

Эти категории жертв далеко не всегда представлены «в чистом виде». Часто первичный дефект, отклонение от нормы или какое-либо объек-

тивное жизненное обстоятельство (например, неблагополучная семья) вызывают вторичные изменения в развитии; нередко происходит наложение одного признака или обстоятельства на другие (например, мигрант первого поколения становится алкоголиком). Одни признаки и обстоятельства имеют постоянный характер (сиротство, инвалидность), другие проявляются со временем (социальная дезадаптация, алкоголизм, наркомания); одни — неустранимы (сиротство), другие могут быть предотвращены или изменены (противоправное поведение и др.). Немаловажную роль играет и субъективный фактор. На индивидуальном уровне это связано с генетической предрасположенностью и характерологическими свойствами человека. На личностном — с типом личности, ибо от него зависят: а) предрасположенность стать жертвой определенных обстоятельств или способность преодолеть их; б) самоотношение человека — восприятие или невосприятие себя жертвой (инвалид может не воспринимать себя жертвой, а объективно благополучный человек считать себя таковым).

Социально-педагогическая В., исследуя развитие людей с физическими, психическими, социальными отклонениями, разрабатывает общие и специфические принципы, цели, содержание, формы и методы работы по их профилактике, минимизации, нивелированию, компенсации, коррекции; изучая виктимогенные факторы и опасности в процессе социализации человека, определяет возможность общества, государства, социальных институтов и агентов социализации по минимизации, компенсации и коррекции их влияния на развитие личности; выявляя виктимных людей, сензитивность того или иного типа и возраста к тем или иным виктимогенным факторам, вырабатывает социальные и психолого-педагогические меры и рекомендации по профилактике превращения людей в жертвы социализации; изучая самоотношение человека, выявляет детерминанты восприятия им себя жертвой социализации, определяет прогноз его дальнейшего развития и возможности оказания помощи по коррекции самовосприятия и самоотношения.

Как область научного знания социально-педагогическая В. обладает рядом специфических функций: теоретико-познавательной, прикладной, гуманистической и другими, которые в совокупности направлены на профилактику, минимизацию, компенсацию и коррекцию виктимогенности и виктимности в обществе. Развиваясь на стыке ряда наук, она успешно осуществляет цикл междисциплинарных исследований: историко-культурологических, этно-психологических, социально-педагогических, социально-психологических, психолого-педагогических и др.

А. В. Мудрик

ВИНА — состояние дискомфорта, связанное с нарушением нравственных или правовых норм, которые господствуют в обществе. Феномен **В.** возникает потому, что человек обладает свободой воли. Он способен на ответственный, нравственный поступок и может судить, насколько правомерным, справедливым и законным был тот или иной его шаг. Античная трагедия неразрывно связана с родовой **В.** и мстью, с карой за преступления без **В.** и по неведению. Такова прежде всего трагедия Эдипа. У мифического персонажа нет сознательной **В.** и ответственности. Это связано с тем, что носителем нравственного закона в мире является еще не отдельная личность, а род.

Родовая месть есть самый характерный нравственный феномен древнего человека. Мсть и наказание не были направлены прямо против того, кто лично виновен и ответствен. Понятие личной **В.** сложилось позже. Родовая месть была безличной. Когда родовая месть перешла к государству и государство стало субъектом мести и наказания, начала развиваться идея личной **В.** и ответственности.

Христианство восстало против рабской психологии обиды и, по мнению Н. А. Бердяева (1874—1948), противопоставило ей благородную психологию **В.** Он считал, что благородство требует от человека осознания своей **В.** Аристократ, по его мнению, не тот, кто гордо сознает себя первым, привилегированным и охраняет свое положение, а тот, кто сознает **В.** и греховность своего положения. Чувство же постоянной обиды есть, по Бердяеву, именно плебейское чувство. Бердяев полемизировал с Ф. Ницше и М. Шелером, которые видели в христианстве выражение мести и злобы. В поэзии Ф. Шиллера **В.** была «величайшим злом». З. Фрейд в работе «Некоторые типы характеров из психоаналитической практики» показал, что чувство **В.** у человека не всегда возникает из проступка — оно может существовать и до того, как этот проступок совершен. Сам проступок может иметь в основании чувство **В.** Иллюстрируя свои выводы примерами из художественной литературы и клинической практики, Фрейд назвал таких людей «преступниками вследствие сознания вины». Чувство **В.**, согласно Фрейду, возникло вследствие двух состояний индивида — желания убить отца и иметь кровосмесительную связь с матерью. В работе «Неудовлетворенность культурой» Фрейд назвал сознанием **В.** то напряжение, которое возникает в психике человека между сверх-Я и Я (см.).

Раскрывая феномен **В.** в средневековом сознании, Фромм показал, что церковь внушала индивиду чувство **В.**, но в то же время заверяла его в своей безусловной любви и давала возможность всем своим детям верить в то, что Господь их любит и простит. Практика покупки индульгенций, которая играла огромную роль во время позднего средневековья и вызывала особо яростные нападки Лютера, была связана

с ростом влияния идей о свободной воле человека и о ценности его усилий. Покупая индульгенцию у папского эmissара, человек надеялся, что ему отпущены все грехи. Характеризуя авторитарную личность, Фромм показал, что для человека такого типа недостаток силы служит безошибочным признаком В. и неполноценности. Если любовь, в которую он верит, проявляет слабость, то его любовь и уважение к ней превращаются в презрение и ненависть.

В. рассматривается в психологии как базовый психиатрический симптом. В работе с пациентами, испытывающими всепоглощающее чувство В., обычно можно найти подходящие биографические факторы, которые его как будто объясняют, — постоянные упреки родителей, вызывающее чувство В., замечания и даже ссылки на родовые муки («Если бы ты знал, сколько я выстрадала, рожая тебя, то не вел бы себя так».) Однако такие биографические факторы представляют только верхний слой. Более глубокий источник — резервуар — прирожденной В. в бессознательном. Это можно иллюстрировать мифологическими и архетипическими примерами. Так, библейский «первородный грех» связывает В. с изгнанием из рая. Если говорить точнее, Божье наказание Евы явно подразумевает женские репродуктивные функции: «В муках будешь детей рожать».

Иногда пациенты, которые проходят глубинную терапию, предлагают свое истолкование связи между В. и рождением, как они видят ее во время сеанса. Некоторые соотносят В. с причинно-следственной связью между утратой внутриутробного состояния и интенсивными отрицательными эмоциями во время рождения. Агрессивные и другие инстинктивные силы, восстающие во время биологического рождения, толкуются как унаследованное зло, а потеря матки и агония в родовом канале — как наказание за него. Другие считают В. отражением ответственности за страдания матери во время родов.

У индивида, который приходит в эмпирическое соприкосновение со страданием, связанным с памятью рождения, есть две возможности истолкования. Первая — принять факт, что мы живем в очень капризном мире, где самые ужасные вещи могут случаться с нами без всякой причины, совершенно непредсказуемо и без малейшей возможности контроля с нашей стороны. Другая интерпретация чувства В. возникает, когда индивид не способен или не хочет принять такой образ мира и имеет глубокую потребность видеть космос как систему, управляемую фундаментальным моральным законом и порядком. Интересно в этой связи, что люди, обнаруживающие у себя рак или какую-то другую неизлечимую и мучительную болезнь, склонны относиться к ней с чувством В.: «Что я сделал плохого? Чем я это заслужил?» Логику, стоящую за этим отношением, можно выразить так:

«Такая ужасная вещь не произошла бы со мной, если бы я не сделал чего-то настолько же плохого, чтобы заслужить это».

Американский психолог С. Гроф считает, что степень бессознательной В. соответствует и прямо пропорциональна заряду бессознательной боли. Хотя люди, вовлеченные в подобные переживания, часто имеют тенденцию проецировать В. на специфические ситуации, которые они вспоминают сознательно (на запрещенную сексуальную активность или различные другие формы неприемлемого поведения), ее глубинная природа очень смутна, абстрактна и бессознательна. В. — это убежденность в том, что совершено некое ужасное деяние, без малейшего представления о том, что именно. Есть смысл поэтому рассматривать В. как результат отчаянного усилия рационализировать (объяснить) абсурдность страдания человека.

П. С. Гуревич

ВИНДЕЛЬБАНД Вильгельм (1848–1915) — немецкий психолог и философ. Заложил основы баденской немецкой школы неокантианства. Философия для него является критической наукой об общепринятых ценностях. В учении о науке он различает генерализирующие, или номотетические, естественные (законополагающие) науки и индивидуализирующие, или идеографические науки о культуре и истории, которые изучают единичные факты, неповторимые явления. Критиковал новую эмпирическую психологию, которая отделилась от философии, став по существу физиологической психологией. Психология — особая опытная наука, которая не только принадлежит к знамениям времени, отличающегося возвратом к трезвому чувству действительности и рассудочному, лишенному размаха мышлению. В области психологии обнаруживается равнодушие к метафизическим умствованиям, интерес ко всему фактическому и практическому, пристрастие к эмпирико-психологическому изучению человека в пределах естественнонаучного способа мышления.

Основные работы по истории философии: «История древней философии» (1878), «История новой философии» (т. 1–2, 1887–1880).

Э. М. Спирина

ВИРТУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (от лат. *virtualis* — возможный) — область психологии, которая рассматривает психику как совокупность бытийственно разнородных, не сводимых друг к другу реальностей. Психика изучается как сложное образование, включающее разнородные реальности, не сводимые не только к психическим реальностям (например, к физиологической или социологической), но и друг к другу. В этом отношении мозг может, например, рассматриваться как виртуал образов. (В классической психологии мозг — морфологи-

ческое образование, которое и порождает психические процессы.) В. п. (виртуалистика) помогает разобраться в сложных состояниях, возникающих в критических ситуациях (у пилотов самолетов), лечить алкоголизм, рассматривая его как способ ухода в иную реальность, по-новому взглянуть на логику развития психики детей. В. п. считает, что примерно до семилетнего возраста ребенок живет в мире, не разьединенном вполне четко в его сознании на виртуальный и реальный. Теоретические виртуальные модели могут быть использованы в разных областях знания. В. п. может помочь в психологической поддержке человека. Администрирование также можно представить как решение виртуальных задач.

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ — особая сфера пространственно-временных представлений, возникающая при взаимодействии систем. Она имеет некоторые особенности. Во-первых, существует только «здесь и теперь» (прошлое и будущее для человека, находящегося внутри виртуальной реальности, не существует). Индивиду кажется, что он включен в события виртуальной реальности. Реальность создана активностью человека или компьютера.

Само понятие «виртуальность» появилось в классической механике XVII в. Оно обозначало проведение математического эксперимента, который стеснен объективной реальностью. Таким образом, «виртуальный мир», с одной стороны — мнимость, кажимость, а с другой — истинность. В. р. отвечает четырем условиям: порождаемость, актуальность, интерактивность, автономность. На самом деле человек реализует свою жизнь на одном из возможных уровней психической реальности. Остальные имеют статус виртуального существования. Однако любая из них может неожиданно реализоваться в самостоятельную реальность или, наоборот, свернуться в элемент другой реальности.

ВЛАДИСЛАВЛЕВ Михаил Иванович (1840—1890) — русский психолог, логик, философ. Профессор и ректор (с 1887) С.-Петербургского университета. Ему принадлежит перевод «Критики чистого разума» И. Канта (1867). Автор «Логики» (1872) — для своего времени одного из лучших учебных пособий в этой области, где представлена история логики. В двух томах «Психологии» (1881) он выделяет две «гаммы чувствований»: положительную и отрицательную. К первой относятся различные степени уважения, удивления, величия, а ко второй — различные степени пренебрежения и презрения. Основным мерилom чувствования, по В., оказывается материальное богатство. Пропорционально богатству растут положительные чувства субъекта, и наоборот. Особенное значение придавал воле и ее роли в психическом раз-

витии человека, а также считал ее совершенным инструментом выражения психических состояний человека.

ВЛАСТОЛЮБИЕ — жизненная страсть человека, одержимого волей к власти. По мнению Ф. Ницше, этот инстинкт является главным в человеке, но присущ только сверхчеловеку — носителю мощной жизненной силы, глубинных инстинктов, в котором не угасает дионисийское начало. «Воля к власти» — великий жизненный принцип.

Под влиянием Ницше Адлер развил идею В., которая вытекает, по его мнению, из чувства неполноценности, укорененному в детстве. Начиная с пятилетнего возраста комплекс неполноценности начинает формировать властолюбие, порождает комплекс превосходства (преувеличение здорового стремления преодолеть постоянное чувство неполноценности). Стремление к превосходству, являясь общечеловеческой чертой, может иметь как конструктивное (например, общественный лидер), так и деструктивное (например, главарь банды) направление. Если первое соотносится с благополучием других людей, то второе эгоистично и реализуется за счет других людей.

Э. М. Спирова

ВЛЕЧЕНИЕ — возникающее независимо от сознания субъективное переживание, связанное с потребностями личности. Различаются несколько видов В. — импульсивное, контрастное, навязчивое. Половое В. (либидо) — стремление к половой близости. З. Фрейд использовал слово «В.» как синоним инстинкта. Однако в противоположность автоматическому, основанному на стереотипах инстинктивному поведению, которое типично для низших животных, в психоаналитической литературе этот термин обозначает психологическое явление, стимулирующее деятельность человека и придающее ей направленность. В отличие от моторной деятельности, которая у животных следует сразу после возбуждения, у человека в данной ситуации поведение определяется Эго. Так рождается возможность пластичного, разнообразного выражения реакции на бессознательный импульс. В. может тормозиться, подавляться, переноситься с одного объекта на другой.

ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО ДИАЛЕКТИКА — составила содержание и смысл новой трактовки принципа детерминизма, данной российским психологом С. Л. Рубинштейном в середине 1950-х годов. Позволила снять ограничения традиционной философской трактовки детерминизма только как причинно-следственной зависимости (лапласовской — однолинейной). Новая формула детерминизма сыграла методологическую роль в психологии, позволив преодолеть трактовку

психических явлений только как отражение внешних, социальных, раскрыла и доказала их специфически онтологический, т. е. объективный способ существования. Тем самым была показана детерминация, идущая не только от внешнего к внутреннему, но и от внутреннего к внешнему, не только от бытия к сознанию, но и от сознания к бытию, от личности к деятельности. Была раскрыта избирательная, преломляющая внешние воздействия, активная роль психического. Психические явления были определены не только как детерминированные, но и как детерминирующие поведение, деятельность, поступки и всю жизнь человека.

ВНИМАНИЕ — направленность и сосредоточенность психической деятельности, обеспечивающей выделение в сознании какого-либо реального или идеального объекта при одновременном отвлечении от других объектов. Под направленностью В. понимают выделение из окружения значимых для субъекта предметов, явлений или выбор определенного вида психической активности; также в понятие направленности входит сохранение избранного вида активности на определенный промежуток времени. Под сосредоточенностью — углубленность в деятельность, связанную с отвлечением от всего постороннего. Направленность связана с переходом от одного занятия к другому, сосредоточенность — с углубленностью в занятие.

Значительный вклад в развитие представлений о В. был внесен русским психологом Н. Н. Ланге (1858—1921), французским психологом Т. Рибо (1839—1916) и рядом других исследователей. Физиологической основой внимания служит ориентировочная реакция. Выделяют три основных вида В.: *произвольное, произвольное и послепроизвольное*. Произвольное В. возникает и поддерживается независимо от сознания человека. Существуют четыре основные группы причин, вызывающих произвольное В. Первая — интенсивный внешний раздражитель (громкий крик, яркий свет). Вторая группа связана с соответствием внешних причин внутреннему состоянию человека (В. голодного человека привлечет запах пищи и даже разговор о еде). Третья группа связана с общей направленностью личности: В. человека привлекает то, что входит в сферу его интересов. К четвертой группе относят чувства, которые вызывает в человеке соответствующий раздражитель (В. привлекает то, что вызывает у нас приятные ощущения). Разновидности произвольного В. — вынужденное, невольное и привычное — объединяет то, что их побудительные причины лежат вне сознания субъекта. В этом смысле произвольное В. определяют как пассивное. Его субъективные условия закреплены в виде психофизиологических установок, отчасти врожденных, отчасти трансформиро-

ванных или сложившихся заново по ходу научения и приспособления индивида к природной и социальной среде.

Детерминанты *вынужденного* (т. е. непроизвольного) внимания лежат, предположительно, в видовом опыте организма. Поскольку научение в этой форме внимания играет незначительную роль, его считали врожденным, естественным или инстинктивным. Характеристики объектов вынужденного внимания обычно начинают с *интенсивности впечатления*. Внимание привлекают громкие звуки, яркий свет, сильная боль и едкий запах, резкий вкус, холод и жар, интенсивные толчки и надавливания. Так, даже если мы чем-то заняты, удар грома, взрыв, выстрел и вой сирены неминуемо обратят наше внимание на себя. Вечером на улице мы невольно замечаем светящиеся вывески ресторанов, вспышки рекламы, ярко освещенные витрины и т. п. В магазинах нам может ударить в нос запах кофе или корицы, духов, краски или мыла. Застольную беседу прерывают чрезмерно горячая пища, боль в зубе, избыток соли или горчицы. Важнейшей характеристикой объектов, привлекающих и отвлекающих внимание, является движение: в толпе, пытаясь привлечь внимание знакомого, мы машем ему рукой. Говорят, что опытные бойцы на фронте, выглядывая из окопов, поднимают и опускают голову очень медленно. Ритмичное повторение слабого стимула также может привлечь внимание. Нам мешает заснуть капающий кран, муха, бьющаяся о стекло, и мышь, грызущая корку хлеба. Внимание привлекает также внезапное, новое, неожиданное и странное — все, что выпадает из рутинного хода событий и обычного окружения. Так, мы замечаем остановку едва слышного тикания часов, новые ботинки или прическу коллеги, высокого человека в толпе, одинокое дерево на поляне, тишину после обильного снегопада. В плане мысли и воображения к событиям и состояниям вынужденного внимания относят догадку, внезапно пришедшую в голову, навязчивые идеи ипохондриков, переживание горя, любовные страдания и сексуальные фантазии. Диапазон и сила чувств, испытываемых человеком в случаях вынужденного внимания, довольно велики. Если субъект сопротивляется отвлечению, то внимание сопровождается удивлением и неудовольствием. Если же намеренно или по обыкновению он остается пассивным, погружаясь в процесс переживаний, то характер эмоций определяется содержанием объекта внимания. Привлечение внимания может перейти в развлечение, доставляющее в одних случаях удовольствие и наслаждение, в других же — отвращение и ужас, а иногда в амбивалентную смесь того и другого. В пределе наступает состояние пассивной абсоции, при которой субъект полностью и самозабвенно как бы сливается с объектом мысли или восприятия, растворяясь в нем и покорно под-

чиняясь его течению. Внешняя и внутренняя деятельность уменьшается до минимума или принимает автоматический характер. Некоторые авторы считают эту форму внимания первичной или низшей. По мнению П. Ф. Каптерева, русского психолога и педагога, в таком состоянии пребывает наголодавшийся младенец, когда сосет грудь матери, и ребенок более старшего возраста, который долго и пристально смотрит на пламя свечи или светящиеся угли в печке. У взрослых же оно наступает при сильном страдании и наслаждении. «Такое внимание есть однопредметное, без всякой примеси анализа и сопоставлений и заключается в простом переживании известного состояния со всецелым погружением в него. Человек весь уходит в переживание положения и более ничего не делает, ни о чем не думает, не только о постороннем переживаемому состоянию, но даже и о том, что переживает, что поглотило его внимание» (П. Ф. Каптерев, 1889).

Вторая разновидность непроизвольного внимания определяется как зависимая не столько от видового, сколько от индивидуального опыта субъекта. Она складывается на той же инстинктивной основе, но как бы в отсроченном порядке, в процессе стихийного научения и прилаживания человека к определенным условиям жизни. В той мере, в какой эти процессы и условия совпадают или не совпадают у представителей различных возрастных и социальных групп, образуются общие и индивидуальные зоны объектов внимания и невнимания. Внимание этого вида можно назвать *невольным*. Принудительный характер и эмоциональное воздействие впечатлений, мыслей и представлений, его вызывающих, здесь сравнительно невелики, могут быть редуцированы полностью, необязательны для всех людей вообще и для данного индивида в разное время. В отличие от стимулов вынужденного внимания, которые, по выражению американского психолога Э. Титченера (1867–1927), берут наше сознание штурмом, объекты невольного внимания как бы проскальзывают в фокальную область сознания в моменты относительного бездействия, периоды отдыха и актуализации потребностей. В этих условиях внимание привлекают ближайшие объекты, голоса, люди или животные; мужчины замечают женщин и наоборот. При голоде и жажде человеку невольно бросаются в глаза вывески и витрины продовольственных магазинов, кафе и ресторанов. Объекты невольного внимания, хотя бы ненадолго, возбуждают какие-то постоянные интересы субъекта, отвлекая его от выполнения текущих дел и обязанностей. Длительное и устойчивое состояние невольного внимания обеспечивается и подкрепляется стабильными интересами, которые философы и классики психологии называют страстями. Сферы действия страстей и соответствующие объекты невольного внимания образуют и поставляют войны, поли-

тические интриги, любовные и родительские отношения, игры, охота, мода, алкогольные напитки и кулинария.

Третью разновидность произвольного внимания — *привычное* — одни авторы считают следствием или особым случаем произвольного внимания, другие же — формой, переходной к нему. Побудительный аспект объектов привычного внимания заключается в их сходстве или согласии с текущими и предшествующими, в том числе целевыми содержаниями сознания. Со стороны субъекта эта форма внимания обусловлена установками, актуализируемыми простым намерением выполнить ту или иную деятельность. Так, водитель, сев за руль автомобиля, готов к восприятию дорожных знаков и событий, которые могут произойти на шоссе и тротуарах. В этих случаях иногда говорят о профессиональном внимании, подчеркивая необходимое участие произвольного внимания в прошлом, когда данная установка, навык или умение с трудом складывались или формировались. Обычным примером мимовольного срабатывания привычного внимания является ответ на вопрос, что будут замечать во время совместной прогулки на лоне природы разные специалисты. Геолог увидит разломы скальных пород, внимание ботаника привлечет редкое растение, энтомолог заметит какую-нибудь мушку, а философ или психолог, возможно, ничего не заметят.

Вынужденное, невольное и привычное внимание как разновидности произвольного внимания объединяет то, что их побудительные причины лежат вне фокального сознания субъекта. В этом смысле произвольное внимание определяют как *пассивное*. Его субъективные условия закреплены в виде психофизиологических установок, отчасти врожденных, отчасти трансформированных или сложившихся по ходу научения и приспособления индивида к природной и социальной среде.

Произвольное, или активное, В. направляется и поддерживается сознательно поставленной целью, связано с речью. Основной его функцией является активное регулирование протекания психических процессов. Этот вид В. связан с волей человека и был выработан в процессе трудовых усилий. Приняв решение заняться каким-либо видом деятельности человек может сосредоточиться на нем, направляя свое В. даже на то, что ему неинтересно. Согласно теории Л. С. Выготского (1826—1934), произвольное В. формируется у ребенка в процессе его общения со взрослым. Развитие произвольного В. у ребенка проявляется вначале в подчинении своего поведения речевой инструкции взрослых, а потом и в подчинении своего поведения собственной речевой инструкции.

Источники произвольного внимания целиком определяются субъективными факторами: оно служит для достижения заранее постав-

ленной и принятой к исполнению цели. Круг объектов произвольно-го внимания потенциально безграничен, поскольку не определяется особенностями стимуляции, спецификой организма и интересами субъекта. Сознательное намерение обратить и сосредоточить свое внимание на чем-либо — отличительная черта всех случаев произвольного внимания. Однако реализация этого намерения происходит при различных условиях. В зависимости от характера этих условий и, шире, от системы деятельности, в которую включены акты произвольного внимания, выделяют и его разновидности.

Значение и специфика выжидательного внимания исследовались преимущественно в области психологии восприятия; в ситуациях, когда испытуемый предупрежден о появлении объекта и должен заранее подготовиться к его опознанию. Некоторые авторы отрицают существование такой формы внимания; другие же, напротив, утверждают, что именно при отсутствии объекта восприятия самостоятельный статус и определенная функция внимания могут быть установлены и показаны наиболее убедительным и ярким образом. Волевой характер выжидательного внимания человека проступает особенно выпукло в ситуациях решения так называемых задач на бдительность, когда испытуемому приходится отвечать как можно быстрее на каждое из сравнительно редких и кратковременных появлений малозаметной цели. Мучительное усилие и напряжение выжидательного внимания совершаются кратковременными толчками, или волнами, каждая из которых продолжается не более нескольких секунд. В паузах между ними наступает или полное бездействие, или переход к непроизвольному вниманию — привычному при благоприятных условиях и невольному при отвлечениях.

Кроме двух основных видов, психолог Н. Ф. Добрынин (1890—1981) выделил еще и слеппроизвольное (постпроизвольное) В. Этот вид В., подобно произвольному, носит целенаправленный характер и первоначально требует волевых усилий, но затем человек «втягивается» в работу, и его В. поддерживается содержанием и процессом деятельности.

В современной психологии производится экспериментальное исследование В. К числу основных характеристик В., определяемых экспериментально, относятся: 1) избирательность; 2) объем (определяется количеством «одновременно» отчетливо воспринимаемых объектов); 3) переключаемость, т. е. способность быстро переходить от одного объекта к другому; 4) концентрация определяется степенью сосредоточенности человека на объекте; 5) устойчивость определяется длительностью концентрации В. на объекте.

Особые виды В. описаны в практиках медитации, «умной» молитвы и психотерапии. В отличие от указанных стихийно складывающихся

ся типов В. они требуют специальной подготовки, системы изоощренных и длительных упражнений и опираются на ряд строгих предписаний. Одна группа техник медитации предлагает развитие способности концентрации на одном объекте мысли или восприятия. Другая же, напротив, требует полной открытости сознания. Последний вид В. получил название обнаженного, поскольку подразумевает непрерывное, бесстрастное и бездумное наблюдение любых содержаний сознания. Отмечается сходство этой культивированной разновидности интеллектуального В. с В. психоаналитика в процессе клинической беседы и с В. пациента в ситуации отчета свободных ассоциаций. В обычной жизни подобное состояние непреднамеренной констанции может возникнуть у усталого пассажира автобуса.

В. Я. Романов

ВНУТРЕННЕЕ ПРОСТРАНСТВО — форма существования внутренних образов, преимущественно зрительных, но включающих в себя моторный, тактильно-кинестетический и аудиальные составляющие. Советский нейропсихолог Н. А. Бернштейн (1896—1966) предполагал, что В. п. является топологическим отображением внешнего пространства в коре больших полушарий. Другие авторы рассматривали В. п. как самостоятельное пространство, дополнительное к мировому, существующее наряду с ним и связанное с данным конкретным человеком — носителем, творцом своего внутреннего мира. В. п. может рассматриваться как пространственно-временной образный континуум, в топологии которого отражены психологические и личностные особенности человека. Существуют гипотезы, что В. п. многомерно, может проецироваться (располагаться) в дополнительных пространственно подобных изменениях.

ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА БОЛЕЗНИ (ВКБ) — то же, что «аутопластическая картина болезни» (А. Гольдшейдер), «внутренняя картина болезни» (Р. А. Лурия), «концепция болезни», «масштаб переживания болезни» (В. Н. Мясищев), «переживание болезни» (В. В. Ковалев), «сознание болезни» (Е. К. Краснушкин), «отношения к болезни» (Л. Л. Рожлин), «реакция адаптации» (Е. А. Шевалев, О. В. Кербиков), «позиция к болезни» (Л. П. Фрумкина).

Внутренняя картина болезни — «все то, что испытывает и переживает больной, вся масса его ощущений, не только местных болезненных, но его общее самочувствие, самонаблюдения, его представление о своей болезни, о ее причинах — все то, что связано для больного с приходом его к врачу, весь тот огромный внутренний мир больного, который состоит из весьма сложных сочетаний восприятия и ощущение»

ний, эмоций, аффектов, конфликтов, психических переживаний и травм» (Р. А. Лурия). Таким образом, ВКБ не ограничивается только субъективными жалобами больного, сюда входят и собственные представления о своей болезни (Гольдшейдер рассматривал «аутопластическую картину болезни», состоящую из двух частей: сензитивной и интеллектуальной).

В современной отечественной клинической психологии психологическое понятие ВКБ — одно из базовых понятий исследований больных с психосоматическими и хроническими соматическими заболеваниями, это общее интегральное понятие, которое отражает субъективную сторону заболевания. В. А. Смирнова и Т. Н. Резникова (1980) построили динамические модели ВКБ, используя понятия «церебральное, информационное поле болезни», «сенсорно-эмоциональные и логически субмодальные модели болезни». ВКБ — сложное структурированное образование, которое включает четыре уровня психического отражения болезни в психике заболевшего (Р. Конечный, М. Боухал, 1979). В. В. Николаева выделяет такие уровни отражения болезни в психике: 1) чувственный уровень ощущений; 2) эмоциональный уровень, связанный с различными видами реагирования на отдельные симптомы и заболевание в целом, а также их последствия; 3) интеллектуальный уровень, связанный с представлением, знанием больного о своем заболевании, размышлениями о его причинах и возможных последствиях; 4) мотивационный уровень, связанный с определенным отношением больного к своему заболеванию, с изменением поведения и образа жизни в условиях болезни и актуализацией деятельности по возвращению или сохранению здоровья, т. е. изменение «социальной ситуации развития».

Н. Б. Мешалкина

ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ — особая, обращенная к себе речь, высказывание, нереализуемое в звуковой форме. В. р. является производной от «внешней речи» и представляет собой мысль, не выраженную в произнесенном или написанном слове.

ВНУТРЕННЯЯ СЕКРЕЦИЯ — выделение специализированными клетками особых биологически активных веществ (гормонов), которые обеспечивают регуляторное действие на органы и организм в целом, поступая непосредственно в межклеточное вещество, а отсюда — в кровь. Секреторные клетки могут располагаться в составе органов или образовывать скопления в виде желез В. с. — спец. анатомических образований, не имеющих выводного протока во внешнюю среду для синтезируемых в них веществ (железы, имею-

щие такие протоки, относятся к железам внешней секреции). Система В. с. наряду с нервной системой, обладая в отношении некоторых функций организма автономностью, находится в целом под контролем нервной системы.

С. Л. Кузнецов

ВНУШЕНИЕ (лат. *suggestio* — суггестия) — воздействие на личность, рождающее в человеке против его воли определенное состояние. В таком случае человек может отступить от собственных принципов и совершить необдуманый поступок. Объектом В. бывает не только отдельный человек, но и группы, массы, большие социальные общности. В психотерапии — целенаправленное психическое воздействие на больного с лечебной целью. Воспринимается субъектом без критической оценки.

Желание, чувство, представление, установка, то или иное действие человека обычно «понимается», если известны качества этого человека, устойчивые признаки его естества, сложившаяся на данный момент ситуация. Если же, зная этого человека очень хорошо, тем не менее нельзя его понять, то выясняется в происходящем «недоступный пониманию» компонент того или иного болезненного симптома. Тем не менее в сфере психического происходит множество таких событий, которые не попадают ни в одну из этих групп. Называют их «феноменами В.». Их содержание может быть понято, но не с точки зрения характера этого человека, логических или иных мотивов, а лишь с помощью особого рода психического воздействия, которое оказывают на человека другие люди, или того воздействия, которое человек — почти механически, без участия собственных личностных качеств или мотивов, кажущихся постижимыми или общепонятными, — оказывает на себя сам. При «реализации» феноменов В. оппонирующие представления, мотивы или ценности отсутствуют. Суждения, чувства, установки реализуются без вопросов, не критически, без участия личностной воли или осознанно принятого решения. Под покровом гипотезы о существовании «непонятных», не поддающихся анализу механизмов В. результирующие феномены разворачиваются в серию связей, которые вполне доступны пониманию — при условии, что содержательный аспект оказываемого на человека психического воздействия корреспондирует с содержательным аспектом тех явлений, которые им (этим воздействием) порождаются.

Э. М. Спирова

ВОЗБУЖДЕНИЕ (лат. *excitatio*) — термин, используемый в гештальтпсихологии. Общее название состояний с выраженным усилением

ем психической и двигательной активности. Термин означает как физиологическую лихорадку, так и недифференцированные эмоции. Сюда можно отнести фрейдовское представление о катексисе, «жизненный порыв» (внутреннее стремление к жизни) французского философа А. Бергсона (1859—1941), психологические проявления метаболизма. В психиатрии различают более 20 разновидностей В.

ВОЗРАСТ ПСИХИЧЕСКИЙ — особенности личности, отражающие уровень психологического развития в конкретный период.

ВОЛЬФ Христиан (1679—1754) — немецкий психолог и философ, видный представитель рационалистической психологии, идеолог раннего Просвещения. В. — творец системы немецкого рационализма, при создании которой использовал идеи Аристотеля, Лейбница и стоиков. Ему принадлежит теория «психологии способности». В учении об этике исходил из принципа естественной морали, нормы которой объективны, соответствуют структуре бытия и не зависят от воли Бога. Его работы — «Эмпирическая психология» (1732), «Рациональная психология» (1734). Рациональная психология, по мнению В., должна изучать психические феномены, исходя из сущности и природы души. Сохраняет свое значение идея В. о спонтанной активности души, которая в силу собственных творческих потенций выражает весь мир представлений и стремлений.

ВОЛЮНТАРИЗМ (лат. *voluntas* — воля) — метафизическая установка в философии и психологии, согласно которой воля занимает главенствующее место в структуре бытия и человеческого поведения, представляя сознательное и целенаправленное управление человеком своей деятельностью.

В античной философии человеческая субъективность понималась как единство разума, воли и чувств. В философии стоиков можно обнаружить элементы поэтизации воли как державного принципа. Собственная воля, по Марку Аврелию (121—180), безразлична к воле ближнего. В средневековой философии Августин Блаженный (354—430) считал, что именно воля обуславливает направленность духовных процессов. «Воля стоит над мышлением», — утверждал Д. Скот (1266—1308). Такой же позиции придерживался У. Оккам (1285—1349). О суверенности воли писал И. Кант (1724—1804), для которого практический разум выше теоретического должен служить определяющим основанием воли. Все возможные определения воли могут быть или только субъективными и потому эмпирическими, или же объективными и рациональными. Автономия воли есть такое ее свойство, посред-

ством которого она формирует свой собственный закон. Однако, по Канту, сознание обязанности должно быть единственным законом человеческой воли. Полное согласование воли с нравственным законом есть святость, такое совершенство, на которое не способно ни одно разумное существо чувственного мира ни в один момент своего существования. Представители немецкой классической философии (Фихте, Шеллинг, Гегель) рассматривали волю уже не только как компонент человеческой субъективности. Так, И. Г. Фихте (1762—1814) толковал ее как абсолютный творческий принцип мира. Вместе с тем воля описывалась по критериям разумности в соответствии с общей рационалистической установкой.

Онтологический статус воля обретает в философии А. Шопенгауэра (1788—1860). Это слепое, неразумное, бесцельное первоначало мира, аналог кантовской вещи в себе. Воля оказывается внутренним и главенствующим принципом бытия. По мысли Шопенгауэра, она есть начало всего существующего. Воля — это абсолютное хотение, не имеющее ни причины, ни основания. Она многолика и вездесуща. По Шопенгауэру, ее роль огромна и в растительном царстве. Она воплощает здесь стремление, желание, бессознательное вождление: верхушка дерева тянется к свету, стремится постоянно расти; корень вождлеет влаги; семя, брошенное в землю, пустит стебель вверх, а корень — вниз; гриб пробивается через стену, цветок — сквозь асфальт. Все это проявления воли. Воля, по Шопенгауэру, — это сила, благодаря которой появляются существа, индивиды, живущие в пространстве и во времени. Воля есть то, что, не быв, стремится к осуществлению, становится бытием, объективируется во множестве воплощений. Феномены всеобщей воли последовательно развертывают себя во времени. Они обнаруживают себя закономерно в постоянных формах, в соответствии с теми неизменяющимися формами, которые Платон назвал идеями. Так рождается вереница перевоплощений — от элементарных существ до высших. Каждая ступень волевого феномена отстаивает свое право, что и порождает борьбу за существование.

Э. Гартман (1842—1906) считал, что воля обнаруживается повсеместно и всюду действует бессознательно. Атомы можно рассматривать как единицы воли. У Гартмана представление не подчинено воле, оно равноправно с ним как атрибут всеединого бессознательного. Нет согласного действия волей, они находятся в непрестанной борьбе. Воля у Гартмана рассматривается как эгоистический принцип. В качестве основополагающей черты сущего в целом Ф. Ницше (1844—1900) утверждает то, что он называет «волей к власти». «Воля к власти» — это обозначение основной черты сущего и существа власти. Абсолютный диктат воли стал высшим принципом метафизики Ницше.

В 1833 г. родился и сам термин «В», предложенный Ф. Теннисом. На стыке XIX и XX вв. В. проник в психологию, где впервые был использован Ф. Паульсеном (1846—1908). В психологии воля рассматривается в качестве основной функции психической жизни. Психологи утверждают, что воля, а не разум — прототип и фундамент всех психических процессов. Воля трактуется как первичная способность, испытывающая зависимость только от субъекта (В. Вундт, У. Джеймс, Н. Лосский). Названные авторы, не отвергая вариативности и разнородности психических процессов, полагали, что они реализуются по одному типу, именно как волевой процесс.

Негативный оттенок термин В. приобрел применительно к деятельности человека, руководствующегося субъективными желаниями и произвольными решениями.

П. С. Гуревич

ВОЛЯ — сознательный и целенаправленный выбор деятельности и управления ею; понятие, философски связанное с соотношением свободы и необходимости; противостояние импульсивно возникающим желаниям. Крайность в понимании В. — провозглашение абсолютной свободы отдельной личности. Другая крайность — подчиненность индивидуальной воли социуму (теория М. Блонделя, представителя французской социологической школы).

Исследованиям В. и волевых качеств личности в отечественной психологии посвящен цикл работ под руководством В. И. Селиванова. Основная проблема, связанная с теоретического определения В., заключается в альтернативе: связана ли в. с организованностью, целостностью, направленностью поведения человека или с преодолением трудностей, препятствий, противоречий. Одни авторы считают, что В. — прежде всего преодоление внутренних противоречий, борьба мотивов, которая разрешается принятием решения. Общее признание получила точка зрения, что В. является чертой характера волевой личности. В последнее время исследование проблемы В. оказалось направлено на волевые проявления личности в деятельности, в частности на способности удержать целостный контур деятельности, провести в деятельности последовательную стратегическую линию.

ВООБРАЖЕНИЕ — способность человеческой психики формировать новые чувственные или мыслительные образы и идеи на основе преобразования впечатлений, полученных от реальности, от прошлого; способность вызывать в сознании и произвольно сочетать образы предметов и событий. Психология рассматривает В. как составную часть творческого процесса.

Поэтическое В., считал Платон (428—348 до н. э.), возбуждает в нас страсти, которые «следовало бы держать в повиновении», ибо они «орошают то, чему надлежало бы засохнуть». По мнению философа, В. не в состоянии породить образ подлинной красоты. Этот идеал может быть возрожден лишь путем «припоминания» предыдущих состояний души. Платон, признавая В. самостоятельной духовной способностью, оценивал его отрицательно, поскольку именно оно является истоком ложных, иллюзорных образов. Однако в античной философии существовала и позитивная оценка В. Она была свойственна в основном поэтике и риторике, трактовавшим его как источник возвышенного. На закате античности появились попытки преодолеть посредством В. подражательную трактовку искусства. Филострат Афинский (конец 2 в.) в «Жизнеописании Аполлония» оценивает подражание как низшую по отношению к фантазии способность, поскольку подражание может воссоздать лишь увиденное, а фантазия — то, что никогда не было увидено. Христианство Средневековья сохранило за В. определенную роль в духовном мире человека. Августин Блаженный (354—430) считал, что В. компенсирует неполноту наших ощущений. Он писал о том, что воображающей «душе дозволено из доставленного ей ощущениями породить то, что не достигло целиком органов чувств». При чтении Библии воображение помогает представить события Священной истории, однако их интерпретация возможна только при помощи разума.

Ф. Бэкон (1561—1626) вводит В. в число трех основных способностей души, закрепляя его за поэзией. «История соответствует памяти, поэзия — воображению, философия — рассудку». Бэкон показывает, что на разум человека больше всего действует то, что сразу и внезапно может его поразить: «Именно это обыкновенно возбуждает и заполняет ет воображение».

Идея «творческого В.» возникла одновременно в литературе, эстетике, философии, религии и науке. Основы теории В. были заложены Т. Гоббсом (1588—1679) в «Левиафане» (1651). Наше чувство реальности, понимание и длительность опыта формируются, согласно Гоббсу, именно тогда, когда разум обращается к В. На первых же страницах «Левиафана» обсуждается различие между латинским «*imaginatio*» и греческим «*phantasis*». Первое, по Гоббсу, относится к объекту, которого нет более в наличии. Второе же предполагает возможность восприятия впечатлений. В конечном счете Гоббс употребляет термин «В.» в широком смысле как синоним «фантазии». Он расширяет функцию фантазии (или В.), начиная от пассивной регистрации окружающего мира и до активного формирования наших концепций мира, а затем вплоть до самого творческого акта. Гоббс различает два уровня В.: 1) низший, на котором

формируются восприятия и картина действительности; 2) высший, на котором создаются новые образы и идеи. Именно второй уровень и лежит в основе любого искусства. В. для Гоббса — не механическая, а живая и активная сила, ибо не только человеческие эмоции, аппетиты и желания, но даже воля зависят от В.

Эстетика XVI—XVII вв. отказывается провозгласить В. значительным фактором поэтического творчества. Только XVIII в. преодолевает скептическое отношение к В., из которого исходил Платон. В эстетических трудах А. Шефтсбери (1671—1713) и Дж. Аддисона (1672—1719) В. получает статус источника самоценного художественного вымысла. Эту способность в той же мере, в какой философ шлифует свой разум, поэт призван развивать.

Д. Локк (1632—1704) противопоставляет продуктивное В. репродуктивному в «Опыте о человеческом разуме». Полагая, что разум начинает существование как *tabula rasa*, он видит в нем пассивное и активное начала и заявляет, что разум имеет власть производить из простых вещей сложные. Эту власть разума последователи Локка идентифицировали с В.

А. Шефтсбери, чьим воспитателем в раннем детстве был Локк, постулирует гармонию человека и мира, а также гармонию эстетических, интеллектуальных и моральных импульсов в соединении с эмоцией и эпистемологией. Это есть триада добра, истины и красоты. В основе своей эта триада являет собой единство, которое постигается моментально и понимается интуитивно. Ее видимый или материальный символ — красота. Английские поэты (Вордсворт, Китс, Шелли, Кольридж) в своем понимании красоты, истины и интуитивного В. в сущности (хотя по-разному) опираются именно на триаду Шефтсбери.

Произведения Шефтсбери пользовались популярностью не только в Англии, но и в Германии, в частности, их хорошо знал Г. В. Лейбниц (1646—1716). Сам Лейбниц не употреблял, однако, слово В. в контексте рассуждений о взаимодействии разума и природы. Дело в том, что в конце XVII — начале XVIII в. этот термин еще не получил той популярности, которую приобрел впоследствии. Лейбниц предпочитает говорить об активной творческой силе, но все его рассуждения на эту тему легли в основу позднейших романтических теорий В. Когда мы читаем, что понимали под этим Вордсворт, Блейк, Шелли, Руссо, Гёте и другие поэты и мыслители, может показаться, что мысли Лейбница на этот счет как бы «вторичны», но истина заключается в том, что Лейбниц опередил свою эпоху на целое столетие, ибо романтическая концепция В. произросла именно на основе его учения.

В 1712 г. английский писатель Д. Аддисон напечатал в издаваемом им совместно с Р. Стилом журнале «Зритель» серию эссе об «удоволь-

ствиях воображения», вызвав интерес к этому понятию как к литературно-критической концепции. Аддисон разделил «удовольствия воображения» на первичные и вторичные. Под «первичным воображением» он понимал «ментальные» (в основном — «визуальные») образы, получаемые из опыта. «Вторичное воображение» — это способность сохранять и изменять образы и соединять их в различные картины и видения. Таким образом, «вторичное воображение» является внутренним психологическим процессом. В., полагал Аддисон, создает объекты, которых нет в жизни, и тем самым помогает природе. Так, Король Лир — творение В., а образ Цезаря создан Шекспиром благодаря традиции, истории и наблюдению. При помощи В. создается произведение искусства, но и оценка последнего происходит также с участием В. Находясь под влиянием эстетики Шефтсбери, Аддисон предвосхищает поиск красоты как интуитивного образа мира, свойственный позднему Просвещению. «Удовольствия воображения», считает он, зависят от интеграции множества свойств и операций разума.

Впервые понятие «творческое В.» встречается в начале XVIII в. Эпоха Просвещения построила на нем свое понимание гения, поэтического таланта, индивидуальности и даже этики. Локк, Шефтсбери, Юм, Кант и Лейбниц рассматривали идею В., отталкиваясь от различных исходных рубежей.

Д. Юм (1711–1776), как и его современник критик и эссеист С. Джонсон (1709–1784), считали работу и самое наличие В. не только самым важным эмпирическим фактом, но и неизбежностью. В. не является материей, оно не «получается» в ощущении, но только благодаря ему можно объяснить, почему мы объединяем прошлое, настоящее и будущее, направляя свои действия. Философ и критик были единодушны в том, что В. — это единственная сила, опора в понимании внешних событий, это основное и единственное средство, благодаря которому человек реагирует (пусть даже неправильно) на мир. По Юму, В. сочетает страсти с идеями, оно «оркеструет» гармонию чувства и мысли, дает направление идеям, объединяя их в едином действии. Чувства и мысли человека являются сильными или слабыми в зависимости от В.

Юм считал, что воображение обманчиво, оно может завести в тупик, ибо выискивает новые интриги и создает беспочвенные страхи. Оно всегда готово захватить инициативу и установить тиранию над разумом. Но человек не может не обращать внимания на В., ибо все его способности, включая разум, без В. «хромают на одну ногу». Джонсон не подходил к В. как психолог-теоретик, — он стремился понять, почему благодаря В. возникает столько событий в повседневной жизни, которые затем становятся содержанием литературы и искусства.

Эпоха романтизма многим обязана В. Гёте, например, был убежден в том, что эта эпоха великих литературных талантов возникла в колыбели философии, причем подготовили ее исследования проблемы гениальности, которые были начаты английскими эссеистами, философами и литераторами А. Джерардом (1728—1795) и У. Даффом (1732—1815). В «Эссе о вкусе» (1759) и «Эссе о гении» (1774) Джерард придает В. такое значение, которое прежде признавалось только за суждением. Он разрабатывает стройную концепцию В., сравнивая последнее с магнитом, притягивающим различные идеи и образы, получаемые из природы. Вводя понятие «страсть» и «суждение» в сферу понятия «В.», Джерард утверждает, что гений зависит от изобретательности, т. е. способности делать открытия в науке или создавать оригинальные произведения искусства. Он указывает на несколько свойств В.: плодовитость, деятельность, энтузиазм; придерживается конвенционального ассоциативистского взгляда на роль чувств, привычки и памяти в создании и связывании между собой идей. Страсть, по мнению Джерарда, возбуждает В., являясь катализатором идей.

У. Дафф в эссе «Учение об оригинальном гении» (1767) утверждает, что В. — огромная естественная сила. «Оригинальный» гений от просто гения отличается степенью В., зависящей от способности суждения; причем такое понятие, как вкус, которое является эстетическим суждением, способным создавать произведения искусства, для Даффа неотделимо от В. Вкус и В. взаимодействуют, их можно рассматривать как единую операцию разума, соединяющую в себе отклик и активное творчество. Наиболее одаренный или «оригинальный» гений имеет грандиозное В. Дафф различает также фантазию и В. Его эссе об оригинальном гении содержит в эмбриональном состоянии ряд идей, которые впоследствии были разработаны теоретиками английского романтизма.

Было принято считать, что знаменитое различие фантазии и В., произведенное Кольриджем (1772—1834), заимствовано теоретиком английского романтизма из неизвестного немецкого источника. В XVIII в. в английском обиходе бытовало такое же различие фантазии и В., какое затем теоретически обосновал Кольридж. Действительно, в Германии концепции В. были разработаны более последовательно.

Ф. Шеллинг (1775—1854) считал, что В. равно присуще Богу и человеку. Божественное В. создает человека и Вселенную. Человеческое В. с его высшим проявлением в искусстве является на низшем уровне аналогом божественного В. Поскольку искусство является тем видом деятельности человека, которое все больше напоминает творческое В. Бога, высший вид философии, по Шеллингу, — это философия искусства. В каждом объекте или произведении искусства В. соединяет

универсальную форму, бесконечное с конечным, индивидуальным проявлением. В акте В. формируются два единства, каждое из которых равнозначно другому: форма становится бытием, а бытие — формой. Так, при создании Вселенной природа и Бог «вечно переходят друг в друга». В. для Шеллинга — это нематериальная и даже какая-то таинственная энергия. Она существует как электричество, магнетизм или сила притяжения.

Творческое В. является одним из психологических факторов, объединяющих науку и искусство, теоретическое и эстетическое познание. Особый вид творческого В. — мечта, создание образов желаемого будущего. Спонтанные детские фантазии и целеустремленный поиск изобретателя также относятся к области В.

Э. М. Спирова

ВООБРАЖЕНИЕ АКТИВНОЕ в аналитической психологии — методика работы с образной сферой человека, позволяющая получить доступ к неосознаемому психическому материалу. Методика введена в психотерапию К. Г. Юнгом. Похожую методику использовал П. Д. Успенский, именуя ее «состоянием полусна». Особенностью методики является сочетание элементов непреднамеренного воображения и активности субъекта, сохраняющего высокий уровень осознанности. Суть методики — в наблюдении субъектом за течением собственных непреднамеренно вызываемых образов и анализ возникающих при этом ощущений.

ВОСПИТАНИЕ СОЦИАЛЬНОЕ — планомерное создание материальных, организационных, духовных или иных условий для относительно целенаправленного развития человека. В. с. принципиально отличается по характеру доминирующей взаимосвязи субъектов от семейного и религиозного. В семейном воспитании взаимосвязь субъектов (детей, родителей, бабушек, дедушек, братьев, сестер) имеет кровнородственный характер. В религиозном (священнослужащие и верующие) — конфессионально-общинный, т. е. определяется исповедуемыми ими вероучением и отношениями, складывающимися в соответствии с вероучительными принципами и догматами. В В. с. взаимосвязь субъектов имеет институционально-ролевой характер.

В. с. осуществляется в процессе взаимодействия индивидуальных, групповых и социальных субъектов в тесно взаимосвязанных и в то же время автономных сферах: образовании, организации социального опыта человека и индивидуальной помощи. Образование включает в себя: обучение в институтах воспитания, которое имеет систематический характер (формальное образование); просвещение, т. е. пропаганду и распространение культуры, которое предполагает определен-

ный уровень избирательности субъектов в отборе и усвоении тех или иных знаний (неформальное образование); стимулирование самообразования. Организация социального опыта человека осуществляется через организацию жизнедеятельности формализованных групп, стимулирование самодеятельности в формализованных группах, влияние на неформальные группы. Индивидуальная помощь реализуется в процессе консультации (помощь в решении проблем), попечительства и опеки, стимулирования саморазвития. Мера систематичности, интенсивности, характер, содержание, формы и методы образования, организации социального опыта и индивидуальной помощи непосредственно зависят от возраста, этно-культурной и социально-профессиональной принадлежности воспитуемых, они специфичны в различных институтах воспитания, соотношение и роль которых на каждом возрастном этапе различны в тех или иных странах.

В. с. создает более или менее благоприятные условия и возможности для овладения человеком необходимыми с точки зрения общества социальными, духовными и эмоциональными ценностями (знаниями, убеждениями, умениями, нормами, отношениями, образцами поведения и т. п.), а также для его самостроительства — самосознания, самоопределения, самореализации, самоутверждения.

А. В. Мудрик

ВОСПРИЯТИЕ — процесс отображения в сознании человека предметов и явлений действительности при их непосредственном воздействии на органы чувств. В отличие от ощущений, отражающих отдельные свойства раздражителей, В. отражает предмет во всей совокупности его свойств. Важнейшие свойства В.: предметность, константность, структурность, целостность и осмысленность. *Предметность* выражается в отнесении сведений, получаемых из внешнего мира, к внешнему же миру (явление объективации). *Константность* — способность перцептивной системы воспринимать окружающие предметы как относительно постоянные по форме, величине, цвету и т. п. *Целостность* обеспечивает В. целостного образа предмета, а не совокупности различных ощущений. С целостностью связана *структурность*: человек воспринимает абстрагированную из ощущений обобщенную структуру, которая формируется в течении некоторого времени. *Осмысленность* В. связана с тем, что человек сознательно воспринимает предмет, т. е. мысленно называет его, а значит, относит воспринимаемый предмет к определенной группе, классу предметов. Свойства В. подробно исследовались гештальтпсихологией.

В.. в отличие от ощущения, является активным процессом, оно зависит не только от свойств объекта, воздействующего на органы

чувств, но и от особенностей субъекта. В. зависит также от прошлого опыта человека, от его установок, эмоций, убеждений. Физиологической основой В., согласно И. П. Павлову, является система внутрианализаторных и межанализаторных связей, обеспечивающих наилучшие условия выделения раздражителей и учет взаимодействия свойств предмета как сложного целого. И. М. Сеченов объяснял В. ассоциацией зрительных, кинестетических и других ощущений. В соответствии с тем, какой анализатор играет в В. преобладающую роль, различают зрительные, слуховые, осязательные, кинестетические, обонятельные и вкусовые В. Двигательные ощущения в разной степени участвуют во всех видах В. Другая классификация — лежащие в основе В. формы существования материи, на основании чего выделяют В. пространства, времени и движения. Также следует различать адекватное В. реальности и иллюзии (неадекватное В.).

В. пространства представляет собой отражение объективно существующего пространства и включает формы, величины и взаимное расположение объектов, их рельеф, удаленность и направление, в котором они находятся. Н. А. Бернштейн полагал, что отображение внешнего пространства обеспечивается механизмами нервной системы. Существует несколько уровней такого отображения. На начальных уровнях структура психического пространства является жестко связанной с системой координат собственного тела, она воспроизводит преимущественно положение и направленность тела в поле тяготения. На следующем уровне (уровне пространственного поля) психическое пространство выходит за пределы координат собственного тела и воспроизводит характеристики объективированного физического пространства. Это уровень отображения трехмерности объектов внешнего мира. На самых высших уровнях иерархии психических программ доминирующей становится их топологическая структура, а не метрическая. Большое значение исследователи придают В. третьего измерения (В. глубины). Важнейшим компонентом любого В. являются моторные процессы: В. можно рассматривать как своеобразное действие, направленное на обследование воспринимаемого объекта и на создание его копии, подобия.

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ РАЦИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ (ВО) — один из методов восстановления высших психических функций (ВПФ), разработанный в период Великой Отечественной войны группой известных отечественных ученых, работавших над проблемой возвращения бойцов с ранениями головного мозга в нормальную социальную среду и к трудовой деятельности. Дальнейшая разработка теории и методов этой области нейропсихологии продолжалась уче-

никами А. Р. Лурии (Л. С. Цветковой, Э. С. Бейн и др.), В. М. Кога-
ном, В. В. Орфинской и др. По-новому были сформулированы задачи
ВО, разработаны новые методы восстановления речи при афазии, ин-
теллектуальной деятельности, восприятия разной модальности и др.
Были разработаны также теоретико-методические принципы ВО
(Л. С. Цветкова), включающие 3 блока: 1) психофизиологические;
2) психологические; 3) психолого-педагогические.

1. Психофизиологические принципы

Квалификация дефекта, т. е. нейропсихологическое обследование
больного с поражением мозга, анализ нарушенной ВПФ, выделение
механизма ее нарушения и синдрома. Этот принцип дает возможность
поставить точный диагноз, наметить эффективный путь восстановле-
ния нарушенной функции путем применения методов, адекватных
обнаруженному механизму нарушения.

Выделение позитивных и негативных симптомов и опоры на сохранный анализаторные системы, использование позитивных симптомов (сохранные афферентации).

Перестройка нарушенных или создание новых функциональных систем на основе новых афферентации, не принимавших ранее участия в формировании, развитии и реализации нарушенной функции. В этих случаях с помощью определенных методов в работу вовлекаются сохранные зоны мозга, которые и становятся новой морфофизиологической основой восстановленной ВПФ.

Перевод ВПФ на сохранный уровень как в структуре самой ВПФ, так и в структуре мозга. Например, при восстановлении устной речи, нарушенной при афферентной моторной афазии, с помощью «смысло-слухового метода» процесс произнесения слов переводится с низшего сенсомоторного уровня на более сохранный — семантический, при этом используются сохранные акустическая и зрительная анализаторные системы.

2. Психологические принципы

Учет личности больного, индивидуальных характеристик субъекта. ВО исходит из задач лечения человека с нарушенными ВПФ, а не из задач изолированной работы над пострадавшими функциями. ВО начинается с воздействия на личность субъекта, с задачи преодоления мешающих ему установок, создания мотивации к обучению, с работы внутри предметной деятельности.

Системный подход к анализу дефекта, связи нарушенной функции с другими ВПФ. Восстановление речи при афазии, например, успешно идет на фоне работы с гностическими процессами, с одной стороны, и с мыслительной деятельностью (наглядно-образным мышлением), — с другой.

Выявление сохранных форм деятельности больного и опоры на них при восстановлении речи (интеллект, память, различные виды умений и навыков). Например, восстановление речи при афазии идет более успешно, если опираться в работе на те или другие адекватные и значимые больному формы предметно-трудовой или игровой формы деятельности (шахматы, шашки, домино и др.).

Предметная деятельность, предусматривающая восстановление любой нарушенной ВПФ внутри предметной деятельности и с ее помощью.

Организация деятельности и управление ею. В современной отечественной психологии известно, что в обучении важно не только содержание, т. е. ответ на вопрос «чему учить?», но и собственная деятельность субъекта по усвоению материала, управление ею, а затем и самоуправление.

Программированное обучение предусматривает разработку программ, состоящих из ряда последовательных операций, замещающих нарушенные звенья в структуре пострадавшей ВПФ. Последовательное выполнение операций (сначала совместно с нейропсихологом или психологом с постепенным переходом к самостоятельному их выполнению) приводит больного к возможности выполнения сначала нарушенного действия, например, произнесения или чтения и написание слов или их запоминание, а позже к произнесению фраз и высказываний и т. д.

3. Психолого-педагогические принципы

Переход от простого к сложному. Нередко в патологии речи, например, используется противоположный дидактический принцип — от сложного к простому, который соответствует психологическому принципу «от целого к части». Работая над восстановлением понимания речи при сенсорной афазии, следует начинать не с работы над дифференцированным восприятием слов, и тем более звуков, а над восприятием и пониманием общего смысла и содержания текста с постепенным переходом к работе над пониманием составляющих его фраз, а затем и слов.

Учет объема и степени разнообразия материала.

Учет сложности и частотности материала (вербального и невербального).

Учет эмоциональной окрашенности материала — его силы и знака (положительные и отрицательные эмоции).

Л. С. Цветкова

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ (ВПФ) — структурная часть нейропсихологии. Основной задачей этой области научного знания является разработка научных основ и путей

ВПФ: речь и мышление, память и внимание, чтение и письмо, счет и конструктивная деятельность и др., — которые нарушаются при локальных поражениях мозга различной этиологии (инсульты, черепно-мозговые травмы, операции на мозге по поводу опухолевого процесса и др.). формулирование адекватных задач. Решение этой проблемы во все времена зависело от состояния двух других вопросов: 1) от представлений в психологии о ВПФ — их генезисе, строении и развитии; 2) от учений о локализации ВПФ в коре головного мозга.

В XIX в. и начале XX в. вопрос о возможностях после органических поражений мозга решался отрицательно. Принципиальный пересмотр этой негативной позиции в восстановлении ВПФ был проделан группой известных отечественных ученых, работавших в различных областях научного знания — в психологии и неврологии, физиологии и анатомии мозга, дефектологии и логопедии в период Великой Отечественной войны (А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, А. В. Запорожец, Ф. В. Басин, А. А. Басина, В. М. Коган, Э. С. Бейн, Б. Г. Ананьев, Л. В. Занков и др.). Этот период ознаменовался бурным развитием естественных наук и появлением новых областей научного знания — физиологии высшей нервной деятельности, нейрохирургии, нейрофизиологии. Работой этого коллектива ученых было положено начало развитию новой области научного знания — нейропсихологии и восстановлению ВПФ.

Положительному решению вопроса о возможности восстановления психической деятельности человека способствовал и новый путь восстановления — перестройка функциональных систем (А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн, П. К. Анохин, А. Н. Леонтьев, А. В. Запорожец и др.). Научную основу его составил ряд таких концепций, как положение об общественно-историческом происхождении ВПФ, об их прижизненном формировании, концепция о функциональных системах как психофизиологической основе ВПФ и интегративной единице работы мозга, новое учение о мозговых механизмах ВПФ, учение о системной и динамической локализации ВПФ в головном мозге человека и др. Путь перестройки функциональных систем принципиально отличается от классических путей — викариата, расторможения. Он предусматривает внутри- и межсистемную перестройку пораженных функциональных систем.

Эта работа имела двоякое значение: она вернула многим тысячам раненых память, речь, восприятие и др. и доказала эффективность этого пути восстановления ВПФ. Дальнейшая разработка этой области знания шла в направлении уточнения ее научных основ. Шла работа и над восстановительным обучением, его оптимизацией, над разработкой теории и методов ВО. С 1960-х годов дальнейшее развитие

этой области науки и практики велось под руководством учеников А. Р. Лурии. Группа занималась теоретическим анализом причин речевых нарушений (при афазии), над изучением их синдромов, связи афазии с мозгом, исследованием ее природы и путей и методов преодоления. Сформировано новое представление о содержании и механизмах афазии, что послужило основой нового определения афазии, были разработаны теоретические основы ВО, создан и ряд новых методов обучения не только речи, но и памяти, внимания, интеллектуальной деятельности, невербальных форм коммуникации, восприятия разной модальности, эмоционально-волевой сферы и др. Были созданы и новые направления восстановления ВПФ. *Социально-психологический* путь направлен на восстановление личности больных, их социальных установок, на возвращение больных в нормальную социальную среду и к трудовой деятельности. Основным методом этого пути является групповая форма ВО. *Психолого-медикаментозный* путь использует определенные лекарственные препараты во взаимодействии с ВО. Путь *программированного обучения* создает возможности восстановить нарушенные ВПФ путем программирования и регулирования рационального ВО и др.

Восстановление ВПФ имеет большое социальное значение, так как позволяет вернуть в нормальное социальное общество (а не в упрощенную социальную среду) больных с поражениями мозга и нарушениями ВПФ. Социальная значимость этой области знания и практики постоянно повышается в связи с ростом сердечно-сосудистых заболеваний (инсультов), черепно-мозговых травм, военных огнестрельных ранений.

Л. С. Цветкова

ВРЕМЕННАЯ ЛИНИЯ (образная транспектива времени) — последовательность образов (мысленных картин), в которых индивидуум представляет события своего прошлого, настоящего и возможного будущего. Методика предложена последователями нейролингвистического программирования.

ВРЕМЯ — форма изменения в мире: становление, течение и разрушение объектов, а также самого В. вместе со всем, что в нем находится. Существует несколько физических концепции относительно природы В., получивших развитие и в психологической науке. *Реляционная* концепция считает В. отношением (или системой отношений) между физическими событиями (теория относительности, в которой постулируется единство пространственно-временной и причинно-следственной структуры мира). В психологии получила развитие концепция

хронотопа: в хронотопе пространство и В. приобретают способность переходить друг в друга (пример хронотопа — формирование чувственного образа).

В психологии В. — промежуток от начала воздействия раздражителя до начала объективно регистрируемого ответного действия. Концепция *внутреннего В.* предполагает, что в каждой системе существует свое внутреннее В. Внутреннее В. человека — В. его жизни, возраст; в психологии исследуется как представление о продолжительности человеческой жизни, об этапах жизненного пути, как В. взрослого человека и ребенка и т. п.

Субстанциональная концепция рассматривает В. как особого рода субстанцию, наряду с пространством, веществом и прочим. Делаются попытки объединения субстанционального и реляционного подходов; в психологии это — энергетическая концепция личностного В.: первый темпоральный компонент — это изначальный энергетический потенциал (потенциальное время жизни); второй компонент связан с субъективным переживанием расходования энергии В. (субъективная длительность и заполненность временных промежутков); третий компонент — превращение темпоральной энергии личности в материальные (деятельность) и идеальные (идеи) формы культуры (усвоение этих превращенных форм увеличивает энергетический потенциал человека); четвертый компонент — процесс «порождения времени», когда личность не только расходует темпоральную энергию, но и порождает ее, тем самым увеличивая собственный энергетический потенциал и интенсивность жизни.

В психофизиологии и психофизике также исследуются механизмы психического отражения топологических и метрических (длительность) характеристик физического В. и влияние биологического В. (биологических ритмов и возрастного развития) на динамику психических процессов.

К. А. Абульханова

ВРЕМЯ ЛИЧНОСТНОЕ (личностная организация времени) — высший уровень организации психологического В. Концепция личностной организации В. предложена и развивается школой К. А. Абульхановой-Славской. Для анализа способов организации жизни предложена совокупность трех пространственно-временных ценностно-смысловых образований: «жизненная позиция», «жизненная линия», «временная перспектива». Жизненная позиция есть результирующая достижений личности, аккумулирующая ее прошлый опыт и являющаяся потенциалом ее будущего. Жизненная линия — траектория жизненного движения личности, имеющая восходящий или нисходящий, прерывистый или не-

прерывный характер. Временная перспектива включает когнитивную, личностную и жизненную перспективы. В этом направлении была исследована гипотеза о вариативно-типологическом характере В. жизни человека, разработаны реальные типологии личностной организации времени. Концепция личностной организации В. постулирует существование внутреннего интрапсихического пространственно-временного континуума как особой формы существования мыслящей материи на самом высочайшем уровне психического развития — личностном. В. здесь рассматривается как трансспектива, которая позволяет интегрировать прошлое, настоящее и будущее человека. Выявлено два уровня организации личностью своего В.: сознаваемый — ориентированный на существующие в обществе социальные нормы и представления, и неосознаваемый — глубинного, экзистенциального характера. В рамках этого подхода разработана энергетическая концепция психологического В. (см. *Время*).

Т. Н. Березина

ВРЕМЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ — в рамках реляционного подхода рассматривается как отображение в психике человека временных отношений между событиями, относящимися к его жизни, жизнедеятельности и жизненному пути. В рамках субстанционального подхода, менее популярного, В. п. рассматривается как энергия человеческой жизни.

Можно выделить несколько направлений изучения В. п. Различают *квантовый* и *событийный* подходы. В рамках квантового подхода исследуются концепции существования субъективного или объективного кванта времени, представляющего собой единицу временной протяженности (исследование взаимосвязи временных характеристик интеллектом). Особенностью событийного подхода является представление о субъективном характере времени, длительность и последовательность временных событий зависят от восприятия и переживания их человеком.

Важнейшее направление связано с изучением феномена времени относительно жизни человека. В рамках этого направления можно выделить 3 основных направления. Первое — эволюционно-генетическое. Человеческое время в нем представляется как совокупность всех психологических изменений человека в его «объективном биографическом времени» (концепции жизненного пути, возрастная периодизация). Второй представляет человеческое время как субъективное переживание, «психологическое время». В рамках этого направления ведется исследование временной перспективы личности, ее будущего (объективные тенденции развития, жизненные планы и цели, предвидение и предвосхищение, целеполагание) как важнейшего фактора регуляции жизнедеятельности. Третье направление — личностное, позволяющее интегрировать объективное и субъективное время, ретроспективу

и перспективу, поскольку во главу угла ставится личность как активный субъект временной жизнедеятельности (см. *Личностное время*).

Т. Н. Березина

ВСПОМОГАТЕЛЬНОЕ ЭГО — так обозначают мать или другого значимого человека, который заботится о ребенке, защищает его, создает ему комфортные условия и оберегает от излишней внутренней или внешней стимуляции. Данное понятие показывает, что в ребенке ряд функций эго уже есть, но он все еще нуждается в помощи извне. Позже эти функции подрастающий ребенок возьмет на себя.

ВУЛЬФ Моисей Владимирович (1878—1971) — российский психиатр и психоаналитик, доктор медицины. Пионер и лидер психоанализа в России и Израиле.

Изучал психиатрию в Германии у К. Менделя, Ю. Джолли и др. Работал первым ассистентом в психиатрической клинике Берлинского университета у профессора Зиехена. В 1907 г. работал в психиатрическом санатории К. Менделя, впервые познакомился с идеями З. Фрейда, которые воспринял как существенный прорыв в понимании нормальных и патологических состояний психики человека. В 1908 г. продолжил и углубил знакомство с психоанализом, выступил с докладом о психоаналитическом методе лечения неврозов и необходимости его практического использования. В 1908 г. прошел психоанализ у К. Абрахама, который рекомендовал его Фрейду как «человека активного и достойного доверия».

С 1909 г. занимался теорией и практикой психоанализа в Одессе, переводил немецкую психотерапевтическую (главным образом психоаналитическую) научную литературу, публиковал ее обзоры. Одним из первых детских психоаналитиков обобщил часть своего клинического опыта в брошюре «Заметки о детской сексуальности». С 1912 г. член Венского психоаналитического общества. По оценке Фрейда, был единственным профессиональным представителем психоаналитической школы в России.

В 1914 г. переехал в Москву, где занимался преподаванием и психиатрией в одной из частных клиник. Исследовал проблемы неврозов и психозов, психологию маниакально-депрессивного психоза, циклотимию, психологию детства, психологию примитивных культур и др. Работал психиатром в военном госпитале (1920) и научным сотрудником 1-го разряда (с 1922) в Московском государственном психоневрологическом институте. Принимал участие в деятельности кружка И. Д. Ермакова по изучению вопросов психологии художественного творчества психоаналитическим методом. Осуществил психоаналитическое исследование творчества актеров.

Всемерно содействовал созданию российских психоаналитических структур. В 1922 г. был одним из инициаторов организации и сооснователем Русского психоаналитического общества (РПСАО) и в 1924–1927 гг. — его председателем. Многократно выступал на заседаниях общества с научными докладами и сообщениями («К психоанализу кокетства», «Фантазия и реальность в психике ребенка» и др.). В 1923–1925 гг. работал сверхштатным и штатным научным сотрудником Государственного психоаналитического института (ГПАИ, название многократно менялось), в создании которого принимал активное участие. Осуществлял в этом институте психоаналитические исследования психики детей, читал курсы лекций «Введение в психоанализ» (для медиков) и «Диагностика», вел семинар по теме «Медицинский психоанализ» и амбулаторный прием пациентов.

В 1922–1927 гг. принимал активное участие в переводах и издании книг по психоанализу в серии «Психологическая и психоаналитическая библиотека» и др. В его переводах в этой серии были опубликованы книги Фрейда «Лекции по введению в психоанализ» (т. 1–2, 1922–1923), «Методика и техника психоанализа» (1923), «Основные психологические теории в психоанализе» (1923), «Очерки по психологии сексуальности» (1923), «Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии» (1923) и др. Написал вступительную статью к книге Фрейда «По ту сторону принципа удовольствия», (1925) и перевел книгу Фрейда «Страх» (1927). Сыграл значительную роль в создании адекватной русскоязычной психоаналитической терминологии. В 1926 г. опубликовал брошюру «Фантазии и реальность в психике ребенка». Вплоть до 1927 г. активно практиковал психоаналитическую терапию.

В 1927 г. эмигрировал в Германию, где до 1930 г. работал в психиатрическом санатории «Тегельзее» (Берлин). В 1930 г. опубликовал статью «Положение психоанализа в Советском Союзе», в которой подчеркнул факт энергичного противодействия развитию психоанализа со стороны «официальных сил». В полемике с фрейдомарксистом В. Райхом доказывал невозможность и неприемлемость объединения психоанализа и марксизма.

В 1933 г. эмигрировал в Палестину (Израиль), где принял активное участие в организации Палестинского психоаналитического общества (1934). В 1943–1953 гг. был президентом Израильского психоаналитического общества и оставался его почетным председателем до конца жизни. Содействовал организации Иерусалимского психоаналитического института. Перевел ряд книг Фрейда на иврит.

Автор статей: «Критический обзор немецкой психотерапевтической литературы за 1909 год» (1911), «Содержание истерического при-

ступа» (1933), «Интересный оральный симптом и его отношение к зависимости» (1934), «Случай мужского гомосексуализма» (1941), «Запреты на одновременное употребление в пищу молока и мяса в еврейском ортодоксальном законе» (1945), «Психика ребенка» (1946), «Фетишизм и выбор объекта в раннем детстве» (1946), «Моральное развитие ребенка» (1949), «О кастрационной тревоге» (1955), «О психологии суицида» (1958) и др.

В. И. Овчаренко

ВУНДТ Вильгельм (1832–1920) — немецкий психолог, физиолог и философ, один из создателей экспериментальной психологии. Профессор физиологии в Гейдельберге (1864–1874), в Лейпциге (с. 1875); член многих академий и научных обществ, почётный член Петербургской АН (1902).

В 1879 г. основал первую в мире лабораторию экспериментальной психологии, где изучались различные визуальные феномены (зрительный контраст, цветовая слепота, оптические иллюзии), чувство времени, слуховые, тактильные восприятия.

Психология рассматривалась В. как опытная наука, занимающаяся изучением фактов, которые непосредственно выводятся из эмпирического опыта. Слышать, как падает камень, чувствовать боль, воспринимать цвета — все это различные психологические факты. Основным методом проводимых исследований в психологии В. считал интроспекцию, непосредственное наблюдение состояний психики человека. Свойства человеческой психики всегда и везде одинаковы, меняется лишь содержание опыта, знаний человека. В. доказывал, что, сохраняя верность интроспекции, психология способна стать настоящей наукой, поскольку опирается на лабораторный эксперимент. От испытуемых в лаборатории требовалось тщательно следить за тем, что происходит в их сознании.

Высшие психические процессы (речь, мышление, воля), не доступные эксперименту, В. предложил изучать культурно-историческим методом. В. принадлежат обширные исследования в области этнопсихологии, изучения особенностей психического склада рас и народов. Им опубликован десятитомный труд «Психология народов» (1900–1911), в котором содержится психологическое истолкование языка, мифов, обычаев, произведений искусства и культуры.

М. С. Кельнер

ВЧУВСТВОВАНИЕ — перенесение на предмет вызываемых им чувств и настроений. В плане психологическом — непосредственное понимание и образное представление эмоционального состояния другого

человека сопереживанием (см. *Эмпатия*). Согласно В. Дильтею (1833—1911), представителю и одному из основоположников «философии жизни», понимание жизни родственно интуитивному проникновению: органическая жизнь в своей основе алогична, иррациональна и поэтому ее суть не может быть постигнута интеллектом. Для этого нужны другие, интуитивные методы познания. Понимание жизни, достигаемое посредством интуитивного сознания «тотальности» (целостности) жизни, противопоставляется Дильтеем естественнонаучному анализу, систематизации, логическому конструированию и т. д. В силу этого процесс понимания рассматривается им как процесс переживания или В., а основой его должна выступить описательная и «понимающая психология», предмет и метод которой Дильтей называет герменевтикой. В плане эстетическом В. — «внесение» собственных мыслей и чувств в явления реального мира. Теория В., начиная с Н. Г. Гердера (1744—1803) и особенно с Ф. Т. Фишера, играет значительную роль в эстетике, становясь у Т. Липпса основным принципом психологической эстетики. «Форма объекта всегда есть результат формирования мною», — утверждал Липпс, различая простое, или практическое, и эстетическое В.

В. В. Старовойтов

ВЫБОР ОБЪЕКТА — выбор партнера по любви и дружбе. Существуют два основных вида В. о.: 1) по типу «опоры»; 2) по «нарциссическому типу». В первом случае объект выбирают по образу исходного отношения к родителям, в основе которого лежит стремление к заботе, поддержке. Во втором случае объект выбирается по образцу собственной личности, которую любят больше, чем какой-либо внешний объект.

ВЫГОТСКИЙ Лев Семенович (1896—1934) — известный русский психолог и философ, создатель культурно-исторической психологии. Теоретические обобщения закономерностей развития психики в онтогенезе изложил в работе «Развитие высших психических функций» (1931). Согласно В., в развитии психики участвуют биологические факторы и культурные как результат исторической эволюции общества. Культурное поведение направлено на преобразование действительности. т. е. вовне; затем этот процесс извне переходит вовнутрь (интериоризация), регулируя психическую деятельность.

Изучая структуру сознания, В. разработал и экспериментально обосновал теорию умственного развития ребенка («Мышление и речь», 1934). Свои исследования он связывал с проблемой обучения ребенка и воздействия этого обучения на умственное развитие. Им введено положение о «зоне ближайшего развития», имеющее большое

практическое значение. Идеи В. получили широкий резонанс во всех науках, исследующих человека.

О. Б. Полякова

ВЫНУЖДЕННЫЙ ОТКАЗ — немецкий вариант термина «фрустрация», т. е. переживание вынужденного отказа от удовлетворения влечений. В. о. может быть вызван неблагоприятными внешними обстоятельствами (содержание в тюрьме, отсутствие соответствующего круга общения и др.) и внутренними условиями (влечения отклоняются как неприемлемые силы (сверх-Я).

ВЫРУБОВ Николай Алексеевич (1869—1918) — российский психиатр, невролог и психоаналитик; доктор медицины (1899). Один из основателей, организаторов и лидеров российского психоаналитического движения. После окончания Московского университета (1893) работал в клинике душевных и нервных болезней Императорской военно-медицинской академии (Санкт-Петербург). Был принят в Общество психиатров (Санкт-Петербург). В 1899 г. защитил докторскую диссертацию «О перерождениях нервных клеток и волокон в спинном мозгу при нарастающем параличном слабоумии», рецензентом которой был В. М. Бехтерев. В 1900 г. стажировался в Западной Европе, где слушал лекции по психиатрии Э. Крепелина, К. Менделя и др., по невропатологии В. Эрба, Оппенгейма и др. и работал в лаборатории Ф. Ниссля.

В 1901—1907 гг. — директор психиатрической лечебницы Воронежского губернского земства. Наряду с врачеванием и научными исследованиями в области неврологии, преподавал психиатрию в мужской и женской фельдшерских школах. Активно интересовался новыми идеями в психиатрии и психотерапии. Одним из первых российских психиатров обратил внимание на возможности психоаналитического учения З. Фрейда. Увлёкся психоанализом и стал одним из его наиболее деятельных российских сторонников. В 1909 г. опубликовал в профессиональных журналах две статьи: «Психоаналитический метод Фрейда и его лечебное значение» и «Психологические основы теории Фрейда о происхождении неврозов», — фактически ставшие одними из первых российских научных работ по психоанализу. В декабре 1909 г. первым из российских психиатров прочитал курс лекций «Психоаналитический метод в изучении и терапии психоневрозов» на организованных А. Н. Бернштейном «Повторительных курсах по психиатрии для врачей» (Москва).

В 1910 г. при активном участии психоаналитически ориентированных коллег-психиатров (А. Н. Бернштейна, Ю. В. Каннабиха, Н. Е. Остова) организовал и возглавил выпуск научного междисциплинарного журнала «Психотерапия. Обзорение вопросов психического

лечения и прикладной психологии», фактически ставшего первым русским психоаналитическим журналом и одним из первых в мире периодических изданий по проблемам психоанализа. Был редактором и редактором-издателем этого журнала с первого до последнего номера (1910—1914). Оказал большое влияние на распространение психоаналитических идей в России, организацию российского психоаналитического движения и формирование российской психоаналитической традиции. Принимал участие в организации издания «Справочный листок Русского союза психиатров и невропатологов» и трудов I-го съезда Русского союза психиатров и невропатологов.

В январе 1912 г. был официально избран членом «Общества свободного психоаналитического исследования» (организованного А. Адлером в 1911 г. и впоследствии преобразованного в «Общество индивидуальной психологии»). Стремился привлечь к работе в журнале «Психотерапия» сторонников различных психоаналитических ориентации.

С 1914 г. в связи с началом Первой мировой войны занимался лечением и исследованием психозов и психоневрозов военного времени. Работал в московском госпитале для душевнобольных воинов, принимал участие в работе Психиатрической комиссии Красного Креста. В 1917 г. занимался организацией Московской конференции психиатров и невропатологов, посвященной повышению эффективности врачебной помощи страдающему населению России.

Автор статей «К вопросу о генезе и лечении невроза тревоги комбинированным гипно-аналитическим методом» (1910), «К психоанализу ненависти» (1911), «К психопатологии обыденной жизни» (1913), «К патологии ассоциации» (1914), «Святой Сатир — флорентийская легенда. Опыт приложения психоанализа» (1914), «О границах применения посемейного призрения душевнобольных» (1905), «Психиатрические больницы Рима, Флоренции и Падуи» (1911), «Контузионный психоз и психоневроз» (1914), «К постановке вопроса о психозах и психоневрозах войны» (1915) и мн. др.

В. И. Овчаренко

ВЫСШАЯ НЕРВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — деятельность высших отделов нервной системы, обеспечивающая индивидуальное приспособление человека и высших животных к изменяющимся условиям внешней среды. Термин введен И. П. Павловым (1849—1936) как физиологический эквивалент понятия «психическая деятельность» для отличия от низшей нервной деятельности. Понятие низшей нервной деятельности объединяет совокупность реакций организма, являющихся наследственно предопределенными, свойственных при опреде-

ленных условиях всем представителям данного вида (безусловные рефлексы). Они обеспечивают поддержание постоянства внутренней среды (например, кровяного давления, содержания сахара в крови и т. п.). Механизмы В. н. д. включаются тогда, когда низшая деятельность не может своевременно обеспечить нужную приспособительную реакцию из-за непостоянства, изменчивости внешней среды. В. н. д. формируется на основе низшей и представляет собой комплекс приобретаемых организмом реакций, вырабатывающихся, закрепляющихся и исчезающих при определенных условиях в ответ на любое раздражающее действие внешней среды (условный рефлекс). В основе представлений о высшей и низшей нервной деятельности лежат материалистические идеи о рефлекторных механизмах психических процессов, впервые сформулированные и разработанные И. М. Сеченовым (1829—1905).

В процессе эволюции В. н. д. развивалась и совершенствовалась через нарастающие роли приобретенных форм обучения, достигающих наибольшего развития у высших животных, и особенно у человека, у которого появились качественно новые свойства В. н. д., связана с речью. Специфическим качеством слова как сигнала является его смысловое содержание, отражающее в общем виде образ конкретных предметов и явлений окружающей действительности. В. н. д. у человека представлена двумя сигнальными системами. Первая связана с непосредственным восприятием мира с помощью органов чувств. Она присуща и человеку, и животным. Вторая обусловлена развитием речи и присуща в основном только человеку. Она развивается постепенно: в первые годы жизни основу В. н. д. составляют реакции первой сигнальной системы. Постепенное развитие второй сигнальной системы связано с образованием качественно нового свойства В. н. д. — способности человека к абстрагированию и обобщению многочисленных сигналов внешней среды. Человеку и животным свойственны индивидуальные типы В. н. д., одна из наиболее известных классификаций которых — разделение на сангвиников, холериков, флегматиков и меланхоликов.

В. Л. Кузнецов

ВЫСШИЕ ПСИХИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ — сложные, прижизненно формирующиеся психические процессы, социальные по своему происхождению. Отличительной чертой В. п. ф. является их опосредованный характер и произвольность.

ВЫТЕСНЕНИЕ в психоанализе — введенный З. Фрейдом термин для обозначения защитного механизма, с помощью которого ин-

стинктивные влечения, мысли и представления, неприемлемые для сознания личности, не допускаются до осознания и удерживаются в области бессознательного. В. в бессознательное могут подвергаться также неприятные переживания, мысли, воспоминания реальной жизни.

ВЫШЕСЛАВЦЕВ Борис Петрович (1877–1954) — российский философ; доктор философии (1914), профессор (1917).

Окончил юридический факультет Московского университета (1899). Ученик русского правоведа и философа П. И. Новгородцева. Изучал философию в России и Германии. В 1914 г. защитил диссертацию и опубликовал ее в виде книги «Этика Фихте. Основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии». Преподавал в Московском университете, Московском коммерческом институте и Народном университете А. Л. Шанявского. Участвовал в работе Вольной академии духовной культуры.

В 1922 г. был выслан из России. Работал в Берлине в созданной Н. А. Бердяевым Религиозно-философской академии. В Париже работал редактором издательства «ИМКА-ПРЕСС» (с 1924) и преподавал нравственное богословие в богословском институте. Участвовал в создании религиозно-философского журнала «Путь» (1925–1940), в котором опубликовал ряд своих работ. После Второй мировой войны жил, работал и умер в Швейцарии.

Исследовал проблемы психологии, философской антропологии, социальной философии, этики и др. Значительное внимание уделил изучению иррационального. Подчеркивал ведущую роль интуиции в познании. В качестве одной из центральных тем творчества избрал психологию и философию «сердца». Предложил понимание «сердца» как сокровенного ядра психики и личности, обладающего вечными ценностями и обеспечивающего особую связь человека с Богом. Многократно обращался к интерпретации проблем любви. Изучал вопросы массовой психологии. В 30-х годах совместно с Э. К. Метнером осуществил русский перевод и издание трехтомника «Избранных работ по аналитической психологии» К. Г. Юнга. В 1931 г. опубликовал книгу «Этика преображенного Эроса. Проблемы Закона и Благодати», в которой, используя идеи З. Фрейда, К. Г. Юнга и А. Адлера, развил оригинальную теорию ненормативной этики сублимации Эроса — своеобразной этики творчества.

Автор ряда книг, опубликованных в Берлине, Париже, Нью-Йорке (до 1990-х годов в России не издавались): «Русская стихия у Достоевского» (1923), «Проблемы религиозного сознания» (1924), «Сердце в христианской и индийской мистике» (1929), «Философская нищета

марксизма» (1952), «Кризис индустриальной культуры. Марксизм. Неосоциализм. Неолиберализм» (1953), «Вечное в русской философии» (1955) и др.

В. И. Овчаренко

ГАЛЛЮЦИНАЦИЯ (лат. hallucinatio — бред, видения; синонимы: обман чувств, мнимовосприятие) — один из видов нарушения чувственного восприятия, характеризующийся тем, что представления, образы возникают без наличия реального раздражителя и становятся для самосознания человека неотличимыми от реальных предметов. При Г. меняется вся деятельность головного мозга: не только восприятие или представление, но и отношение человека к окружающему миру, его мышление. Термином «Г.» обозначают не одно конкретное явление, а группу обманов чувств, различающихся по содержанию, образности, яркости, остроте переживания, особенностям локализации образов по времени, условиям возникновения. Г. бывают зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые, тактильные, общего чувства (вестибулярные, моторные). Они могут быть истинными (полными, развернутыми), характеризующимися ясностью, объемностью, телесностью, живостью с полной убежденностью человека в их реальности, и могут быть псевдогаллюцинациями, отличающимися от истинных отсутствием ощущения их реальности. Г. являются важным признаком психических заболеваний, но могут возникать и у практически здоровых людей обычно под воздействием сильного эмоционального напряжения или при применении некоторых веществ-галлюциногенов (растений или медицинских препаратов).

С. Л. Кузнецов

ГАЛЬПЕРИН Петр Яковлевич (1902–1988) — российский психолог, автор концепции поэтапного формирования умственных действий, один из разработчиков деятельностного подхода в психологии. Согласно Г., этот подход позволил перейти от представлений об изначальной внутренней природе психики к изучению психической деятельности, имеющей определенное строение и нуждающейся в орудиях, как и всякая деятельность. Г. трактовал психические процессы как

особый вид ориентировочной деятельности. Разработанная им теория поэтапного формирования умственных действий утверждает, что конкретное умственное действие как единица мышления является производным от внешнеопосредованного, материального действия. В формировании умственных действий он выделяет 4 этапа: 1) формирование адекватной мотивации освоения действия и его осуществления; 2) обеспечение правильного выполнения осваиваемого действия; 3) воспитание желаемых свойств действия; 4) перенос действия в идеальный (умственный) план.

Другая интереснейшая идея Г. — описание и выделение «идеологических действий», в которых он выделял ориентировочную часть и ориентировочную основу действий. Основные итоги его работы изложены в книге «Основные результаты исследований умственных действий и понятий» (1965).

Т. Н. Березина

ГАЛЬТОН Фрэнсис (1822—1911) — английский психолог и антрополог, основоположник экспериментальной психологии, психогенетики, психологии способностей и ряда таких направлений, как евгеника (наука об улучшении человеческой породы путем отбора наиболее достойных особей). В своей новаторской работе «Наследственность таланта» (1869) Г. проанализировал огромный объем биографического материала и пришел к выводам о наследственности таланта. Изучив и статистически обработав родственные связи выдающихся людей Англии, Г. утверждал, что талант зависит от степени и характера родства. С этой точки зрения сам Г. безусловно талантлив — он двоюродный брат Ч. Дарвина.

Кроме биографического, он также использовал экспериментальный метод. На международной выставке в Лондоне в 1884 г. организовал специальную лабораторию, через которую прошло свыше 9 тысяч человек, у которых измерялись различные психологические и физиологические показатели (рост, вес, время реакции и др.). Основные работы были собраны в книге «Исследование человеческих способностей» (1883). Г. является автором многих конкретных методов психологического исследования.

ГАННУШКИН Петр Борисович (1875—1933) — русский психиатр, который является классиком отечественной, в том числе советской психиатрии. Родился в семье земского врача; окончил гимназию в Рязани (1893) и медицинский факультет Московского университета (1898); 1906 г. работал в психиатрической клинике Московского университета и все эти годы вел приём больных в амбулатории клиники. Второй

этап психиатрической деятельности Г. связан с московской Алексеевской психиатрической больницей (ныне больница имени П. П. Кащенко), где он работал в качестве врача-ординатора (1906–1914). За это время несколько раз посещал клинику Э. Крепелина в Мюнхене. В 1907 г. Г. организовал издание ежемесячного журнала «Современная психиатрия». В 1918 г. был избран профессором Московского университета. Он был первым профессором-психиатром, избранным при советской власти. До дня своей смерти он руководил клиникой, первым руководителем которой был его учитель — С. С. Корсаков, автор классического «Курса психиатрии» (1893).

В основной работе Г. «Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика» (1933) был поставлен ряд сложных проблем: о связи клинической картины с конституциональными особенностями организма, с особенностями функционирования вегетативной нервной системы и желез внутренней секреции; о значении социальных факторов, в частности, воспитания в семье, в формировании психических особенностей. Выделенные автором критерии сохраняют свою актуальность и сегодня.

И. Е. Симонова

ГАРТЛИ (Хартли) Дэвид (1705–1757) — английский врач, психолог, философ; один из основоположников ассоциативной психологии. Согласно Г., воздействия внешнего мира вызывают в чувственных органах человека вибрации, которые затем передаются в мозг. Порядок вибрации, ее направление и частота вызывают в мозгу ощущения и идеи, имеющие духовную природу. Г. впервые превратил механизм ассоциации в универсальный принцип объяснения психической деятельности человека, которая складывается постепенно в результате усложнения первичных ассоциаций психических явлений и частоты повторяемости. Аналогичным образом объяснял Г. и возникновение общих понятий. Эти взгляды, оказавшие огромное влияние на последующее развитие понимания психики, он изложил в труде «Размышления о человеке, его строении, его долге и упованиях» (1749).

ГВАТТАРИ Феликс (1930–1992) — французский философ и психиатр; один из создателей шизоанализа. Осуществил цикл работ по исследованию шизофрении. Проявил интерес к психоаналитическим идеям, но впоследствии выступил с критикой концепций З. Фрейда, Ж. Лакана, Г. Маркузе и других психоаналитиков различной ориентации. Предложил понимать бессознательное как структуру внутреннего мира индивида плюс некие поведенческие акты вне его, вызванные окружением, атмосферой времени и др. Разработал концепцию «ма-

шинного бессознательного», согласно которой бессознательное наполнено всевозможными абстрактными «машинизмами», побуждающими его к производству и воспроизводству различных образов, слов и желаний. Особое внимание уделял разработке теоретических проблем «производства желаний» как совокупности пассивных синтезов самопроизводства бессознательного.

В 1970-е годы совместно с философом Ж. Делёзом разработал концепцию шизоанализа, в значительной мере направленного на преодоление психоанализа и критику капитализма. Иногда квалифицировал шизоанализ как одну из форм микрополитической практики. Принимал активное участие в различных акциях левого движения.

Автор книг «Капитализм и шизофрения» (совм. с Ж. Делёзом; т. 1 — «Анти-Эдип», 1972; т. 2 — «Тысячи плато», 1980) и др.

В. И. Овчаренко

ГЕДОНИЗМ (греч. *hēdonē* — наслаждение) — 1) разновидность теоретического обоснования нравственности, выводящее добро из наслаждения; 2) система взглядов, образ жизни, в основе которого лежит принцип наслаждения. В систематизированном виде Г. был впервые развит в учении древнегреческого философа Аристиппа, учившего, что добром является все то, что доставляет наслаждение; его последователи считали, что любое наслаждение оправданно, более того, оправданны любые действия и усилия, если они ведут к наслаждению. Умеренный вариант Г. был предложен другим древнегреческим философом Эпикуром, учившим, что лишь естественные и необходимые удовольствия достойны, поскольку они не разрушают внутреннюю невозмутимость души. В эпоху Возрождения идеи Г. как крайнего, так и умеренного получили новый импульс, явившись важным теоретическим средством гуманистического утверждения ценности человека во всех его жизненных проявлениях. Для просветителей (П. Гассенди, Ж. Ламетри, П. А. Гольбах) Г. был одним из средств выражения духовной оппозиции религиозно-догматическому мировоззрению. Одной из последних теоретических форм Г. был утилитаризм И. Бентама и Дж. С. Милля (конец XVII — начало XIX вв.) Последовательная критика утилитаризма Дж. Муром наряду с общим развитием наук о человеке, в первую очередь психологии, вскрыла ограниченность гедонистического описания и обоснования поведения вообще и морали в частности.

Основной принцип Г. как умонастроения, образа жизни и системы ценностей гласит: «Поступай всегда так, чтобы ты по возможности мог непосредственно удовлетворять свои желания и испытывать как можно большее наслаждение». Как показывает анализ логики и пси-

хологии Г. сознание, ориентированное на наслаждение, не допускает никаких ограничений наслаждению, не признает контроля и меры. Так как жаждет в конечном счете максимальных и наиболее насыщенных наслаждений (таковы в конечном счете лишь чувственные наслаждения). На это обратил внимание еще Сократ: жизнь, отданная наслаждению, неизбежно ведет к неистовству. Это не значит, что невозможно принятие в качестве высших именно возвышенных, разумных или умеренных наслаждений, на что ориентирует этика эвдемонизма. Однако это предполагает отказ от принципа наслаждения как приоритетного и совмещение его с другими нравственными ориентациями — перфекционизмом, аскетизмом, пруденциализмом и т. п. Отвержению внешних ограничений в Г. сопутствует нигилистическое отношение к традиционным нравственным установлениям вообще.

Однако Г. не антинормативен, более того, он сам конструирует свою, основанную на принципе наслаждения, нормативность. В Г. сохраняется непрременная для этики установка на самодостаточность добродетели. Но добродетелью называется способность и умение наслаждаться. Добродетели, же универсальной морали рассматриваются лишь под углом зрения того, содействуют или препятствуют они истинному наслаждению. Для гедонистического сознания не существует трансцендентного должного: коль нравственный идеал усматривается в исполненности всех мыслимых наслаждений, то идеальное и должное оказываются сведенными к нереализованному наличному — к желанию. Гедоник уповает не просто на удовлетворение потребности, но и на получение наслаждения. Последнее же возможно двояким образом: либо в разнуданности разнообразных желаний, либо в их упорядоченности и утонченности. Первый путь концентрированно выражен в моральном садизме, второй — в эротизме. И садизм, и эротизм содержат достаточно развитые и рационально обоснованные, хотя отличающиеся друг от друга в существенных чертах нормативные построения. В сравнении с садизмом эротизм представляет смягченную версию Г., что выражается главным образом в характере не исповедуемых ценностей, а той коммуникативной среды, в которой эти ценности утверждаются.

В истории философии этическая критика Г. имела целью не отказ от принципа наслаждения как такового, но ограничение эгоистического своеволия посредством принципов пользы, совершенства и человеколюбия. Как показатель исполненности желания и важный фактор жизненного благополучия человека наслаждение является безусловной положительной ценностью.

Р. Г. Апресян

ГЕЗЕЛЛ Арнольд Луций (1880—1961) — американский психолог, создатель Йельской клиники нормального детства. Исследования Г. восполнили пробел в экспериментальном изучении и диагностике детей от рождения до трех лет. Он считал, что в первые три года ребенок проходит большую часть психического развития, так как темп психического развития высок именно в этот период. На этой основе он создал периодизацию психического развития, в которой выделял три фазы — от рождения до одного года, от одного года до трёх и от трёх до восемнадцати, где первая фаза характеризуется самым высоким темпом психического развития, вторая — средним, а третья — низким.

В клинике Г. была разработана специальная аппаратура для диагностики динамики психического развития детей, в том числе кино- и фотосъемка, «зеркало Гезелла» (полупроницаемое стекло, применяемое для наблюдения за поведением детей). Он ввел в психологию новые методы исследования: лонгитюдный (метод продольного изучения одних и тех же детей в продолжение определенного периода времени) и близнецовый (сравнительный анализ психического развития монозиготных близнецов). На основании этих исследований была разработана система тестов и показателей нормы для детей от трех месяцев до шести лет. Модификация этих тестов лежит в основе современной диагностики психического развития детей.

И. Е. Симонова

ГЕЛЕН Арнольд (1904—1976) — немецкий философ и психолог. Известен благодаря биологически-философской антропологии, изложенной в его основном произведении «Человек. Его природа и его положение в мире» (1944). В этой работе он под влиянием философа-прагматиста Дж. Дьюи (1859—1952) рассматривал человека как существо, руководимое побуждениями. Особое положение человека обусловлено отсутствием инстинктов, поэтому он биологически «недостаточен». Возникающий избыток побуждений (что можно показать на примере движений) нуждается в управлении. Человек — не мыслящее существо, а существо, практически познающее, работающее для своего будущего, формирующее и исправляющее самого себя и окружающий мир согласно некоему принципу, реализации полуинстинктивных устремлений. Предприняв попытку систематизировать антропологию, Г. обратился к работе И. Г. Фихте, которая посвящена человеческой душе. Но в отличие от психологии Фихте предпринял попытку рассмотреть и «телесное воплощение души». Г. отмечает, что в противоположность классической психологии вундтовского типа потребность учитывать телесную сторону человека стала всеобщей.

Психологи опираются на принцип, согласно которому внешнее есть «выражение внутреннего».

К. П. Матвеев

ГЕЛЬМГОЛЬЦ Герман (1821–1894) — немецкий физик и психолог; профессор в Берлине. Автор основополагающих трудов по физиологии слуха и зрения. Измерил скорость распространения нервного импульса, т. е. тип реактивности человека. Как философ находился под сильным влиянием философии И. Канта; основатель психологии чувств. По Г., наши ощущения суть действия, вызываемые внешними причинами в органах чувств. Они зависят как от возбуждающего их объекта, так и от воспринимающего аппарата органов чувств, поэтому ощущение есть не отражение объекта, а своего рода символ. Закономерность действительного мира отражается в мире символов, посредством познания которого мы можем направлять нашу деятельность так, чтобы она приносила желаемый успех, т. е. чтобы появлялись ожидаемые новые ощущения. Основные произведения: «О зрении» (1855), «Учение о слуховых ощущениях» (1863), «Факты в восприятии» (1880).

ГЕНЕЗИС (греч. genesis) — происхождение, возникновение, процесс образования и становления развивающегося явления.

ГЕНЕТИКА МЕДИЦИНСКАЯ — раздел генетики человека, посвященный изучению роли наследственных факторов в патологии человека. Имеет то же направление исследований и использует те же методы, что и генетика человека.

Современная Г. м. изучает широкий круг вопросов — от молекулярных механизмов до популяционных процессов. Во всех этих областях знаний достигнуты определенные успехи, позволяющие успешно проводить диагностику, лечение и профилактику наследственных болезней. Для многих видов наследственных болезней стала возможной ранняя диагностика сразу после рождения ребенка и даже во внутриутробном периоде. Разработаны экспресс-методы диагностики наследственных заболеваний, допускающие проведение массовых обследований новорожденных или специальных контингентов детей. Г. м. занимается выяснением предрасположенности к болезням с целью их профилактики (атеросклероза и т. п.). Она связана со всеми разделами современной клинической медицины, являясь ее составной частью, а также с другими разделами медицины и здравоохранения.

С. Л. Кузнецов

ГЕНИАЛЬНОСТЬ (лат. *genius* — дух, хранитель) — высшая ступень человеческих способностей, таланта. Гениальный человек — выдающаяся личность, обладающая огромными творческими способностями, которые проявляются в создании принципиально новых и оригинальных форм в тех или иных сферах деятельности, в неповторимо-индивидуальном, личностном видении глубин и непреходящих смыслов мира как организма, некоей целостной сущности. Г. не есть нечто субъективно-личностное, противостоящее миру как чему-то объективно-безличностному. Она обнаруживает такие глубинные стороны и тенденции бытия, которые не могут быть постигнуты большинством людей. Оригинальность Г. простирается не только на индивидуальную манеру и стиль творчества, но и на личность творца в целом. Сила и мощь Г. есть сила и мощь самого мира. Так, И. Кант считал гениальностью прирожденные задатки души, через которые природа дает правило искусству. Г. В. Гегель же признак гениального воодушевления видел в стремлении стать всецело наполненным вещью, всецело быть наличным в вещах. Способность к гениальному видению мира как раз и есть способность воображения форм, являющихся сферами тождества идеально-субъективного и реально-объективного аспектов бытия. Таковые формы, по сути дела, есть реальная идеальность, или идеальная реальность.

Гениальность может быть рассмотрена двояко: во-первых, Г. как таковая, свойственная каждому человеку, есть принадлежность его к духовной, умной сфере бытия; во-вторых, Г. как та или иная реализация этой первой, идеальной, гениальности. В первом случае Г. есть нечто бессознательное, во втором — осознанное воплощение увиденных первообразов в реальных формах, предполагающее не только возможность ясного и отчетливого видения этих первообразов, но и способность воплотить их в том или ином эмпирически-чувственном материале, что, в свою очередь, предполагает талант. Но Г. в этом случае отличается от таланта именно тем, что делает в своем творчестве эту умную, духовную сферу бытия наглядно воспринимаемой. И в данном отношении Г. отличается от таланта чисто количественно, т. е. может быть понята как высшая степень таланта, творческой одаренности, если талант рассматривается в его духовном измерении. Поскольку гениальность есть качество духа, то и проявляется она в таких сферах творчества, в которых выражаются духовные глубины бытия, — в философии, искусстве, науке.

Проблема Г. до сих пор живо обсуждается в науке и философии. Один из видимых аспектов проблематичности понимания сущности Г. — это, например, отношение между гениальностью и злодейством. Возможно ли считать Г. величайшего злодея? А. С. Пушкин отвечал на этот вопрос отрицательно: «Гений и злодейство — две вещи несовместные». Но может ли злой дух быть Г.? (Ап. Иоанн Богослов говорит:

«Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они». Другой аспект гениальности, вызывающий и сегодня дискуссии, — Г. и сумасшествие. Недостаточно выяснен в науке и философии и еще один аспект: насколько необходима связь Г. и таланта и может ли быть первый без второго. Тем не менее, полагая под гениальностью интимное единство человеческого и глубинного бытия, жизни в ее осмысленности, можно сказать, что гениальный дух имеет положительный потенциал по отношению к общезначимым основам и нормам жизни.

В. В. Дубовицкий

ГЕНИТАЛЬНАЯ ФАЗА (от лат. *genitalis* — относящийся к детородному, половой) — последняя стадия психосексуального развития ребенка. Начинается в подростковом возрасте и означает биологическую возможность получения сексуального удовлетворения, связанного с гениталиями. Как только человек достигает генитальной фазы, сексуальные влечения ранних стадий психосексуального развития (оральные, анальные) мобилизуются для формирования либидо. Но они могут быть использованы также для полового возбуждения и сексуальной игры.

ГЕНОМИКА (англ. *genomics*) — комплекс знаний, особый биотехнологический проект, связанный с программой «Геном человека». Это первый научный проект, в котором разработка научной проблемы осуществляется одновременно с изучением моральных и правовых условий ее реализации. Осуществление проекта связано с разработкой молекулярно-биологических технологий, которые впоследствии могут найти применение в диагностике и коррекции генетически детерминированных заболеваний, а также в промышленных биотехнологиях. Начав патентовать объекты живой природы, включая биологическую природу самого человека, Г. радикально меняет саму идею науки. Некоторые влиятельные международные организации и общественные деятели немедленно выступили с требованием признать генофонд человека достоянием всего человечества и запретить патентование генов, поскольку это унижает достоинство человека, превращая части его тела в своеобразное изделие и товар.

Э. М. Спирина

ГЕНОТИП (греч. *genos* — происхождение + *typos* — форма, образец) — генетическая конституция, совокупность всех генов или каких-либо признаков, унаследованных от предков (в частности — от родителей).

ГЕНОТИП И ФЕНОТИП (греч. *genos* — происхождение и *phaino* — являю + тип) — совокупность признаков, полученных особью в наследство от своих предков (генотип), и совокупность признаков, характеризующих данную особь. В чистой линии все особи обладают одним и тем же Г., но по своему облику (Ф.) различны. Различия обусловлены воздействием условий жизни, которые для различных особей не одинаковы и существенным образом влияют на конкретный способ проявления присущего им Г. В условиях неизменного Г. внешние различия между особями исчезают в наследующем данный Г. потомстве. В пределах чистой линии даже крайние формы обладают одинаковым Г. В отличие от чистых линий популяции характеризуются не только фенотипической, но и генотипической изменчивостью. Соответственно, осуществляя в пределах популяции отбор крайних Ф., можно надеяться на то, что в отобранном множестве будут представлены разные Г.; в этом случае специфически измененная конфигурация признаков сохранится и у потомства. Две особи одной и той же популяции могут выглядеть одинаково при разной наследственности (т. е. занимать место в точке пересечения кривых распределения изменчивости для двух различных чистых линий). С другой стороны, две особи одной и той же популяции могут обладать одним и тем же наследственным материалом, но существенно различаться по своим внешним признакам.

Э. М. Спирова

ГЕОПСИХОЛОГИЯ (греч. *ge* — земля + психология) — наука, исследующая влияние погоды, времён года, почвы, ландшафта на душевную жизнь. Она близко соприкасается с основными проблемами изучения сознания (проблемами сна, утомления, кривой производительности труда), с психопатологией (лунатизмом), тропическим бешенством, горной болезнью (амоком) и медициной (отдыхом, лечением), а также сексуальной психологией (весенним опьянением, страстью), эстетикой природы и ландшафта, психологией животных (перелетом птиц, зимней спячкой, жизненным ритмом).

ГЕРБАРТ Иоганн Фридрих (1776—1841) — немецкий психолог и педагог. Внес огромный вклад в процесс выделения психологии в отдельную научную дисциплину, основанную на метафизике, опыте и математике. Математические методы использовал и в анализе Я и души, рассматривая их как совокупность «простых реальных сущностей». Феномены бессознательного он объяснял терминами, отражающими напряжённость внутренних переживаний, применяя понятия «торможение» и «вытеснение». Он первый определил, что наличествует низкий порог сознания, который не воспринимается как психологический процесс, но имеет ха-

рактика «подсознательного». Для обозначения сознательного ментально-го удовлетворения Г. ввел термин «апперцепция». Подобно лейбнице-ским монадам, Г. вводит понятие «реал» — единицу носителя бытия, ко-горой соответствует простое само себя сохраняющее качество. Статика и механика представлений как форма (ритм) самосохранения души до-статочноны для объяснения психических явлений, для их разъяснения нет необходимости прибегать к так называемым душевным способностям: «За-кономерность душевной жизни совершенно тождественна закономер-ности звездного неба». Психология Г. в области абстрактного мышления оказывается чистым интеллектуализмом, в области чувств и воли она менее интеллектуалистична. Труды Г. «Психология, по-новому осно-ванная на метафизике, опыте и математике» (1816) и «Учебник психо-логии» (1834) оказались новым этапом в развитии ассоцианизма. Идеи Г. о динамике представлений, их связях и конфликтах, их расположе-нии в душе человека пользовались огромной популярностью в XIX в.

К. П. Матвеев

ГЕРМЕНЕВТИКА (греч. hermēneutikē — разъясняющий, истолковыва-ющий) — 1) теория и практика истолкования текстов; 2) течение в со-временной философии. Как теоретически обоснованное и методически выверенное истолкование текстов разработана в пределах историко-филологической науки XVIII в. (Г. Ф. Майер, Х. Вольф, А. Бек, Ф. Аст и др.) Основы Г. как общей теории истолкования, как искусства пони-мания устной и письменной речи другого заложены Ф. Шлейермахером (1768—1834).

В. Дильтей (1833—1911) перевел Г. в плоскость описания истории и наук о человеке. При этом у него сохраняется основополагающий герменевтический вопрос об отношении между смыслом и Я, между интеллигибельностью первого и рефлексивностью второго. Историче-ское познание делает возможным однородность субъекта и объекта. Дильтей рассматривает Г. как искусство понимания фиксированных жизненных проявлений и потому исследование исторического про-шлого мыслит в качестве расшифровки, а не исторического опыта. Ориентация в методе на такие «жизненные» понятия, как «пережива-ние», «сопереживание», «значение» и др., привносит психологизиру-ющий фактор в процедуру понимания.

К. П. Матвеев

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ КРУГ — особенность процесса понимания, связанная с его циклическим характером. Целое надлежит понимать на основании отдельного, а отдельное — на основании целого. Это герме-невтическое правило берет начало в античной риторике. Герменевтика

Нового времени перенесла его из области ораторского искусства на искусство понимания. В обоих случаях перед нами круг. Части определяются целым и в свою очередь определяют целое. Благодаря этому понятным становится то превосхождение смысла, которым разумелось целое.

Анализируя герменевтический круг части и целого, немецкий теолог Ф. Шлейермахер (1768—1834) различал в нем объективную и субъективную стороны. Как отдельное слово входит во взаимосвязанное целое предложение, так и отдельный текст входит в контекст — в творчество писателя, а творчество писателя — в целое, обнимающее произведения соответствующего литературного жанра или вообще литературы. А с другой стороны, этот же текст, будучи реализацией известного творческого мгновения, принадлежит душевной жизни автора как целому. Лишь в пределах такого объективного и субъективного целого и может совершаться понимание. Следуя этой теории, В. Дильтей (1833—1911) говорит о «структуре», о «схождении к центру» — на основании этого и совершается понимание целого. Тем самым Дильтей переносит на исторический мир тот принцип, который испокон веков был принципом любой интерпретации: необходимо понимать текст на основании его самого.

В анализе М. Хайдеггера (1889—1976) Г. г. получает совершенно новое значение. Прежде кругообразная структура понимания оставалась в теории исключительно в рамках формальной соотнесенности отдельного и целого или в рамках субъективного рефлекса. Хайдеггер, напротив, осознает, что понимание текста всегда предопределено забегающим вперед движением предпонимания. Тем самым он описывает как раз задачу конкретизации исторического сознания. Эта задача требует от читателя удостоверения в собственных предмнениях и предсуждениях, так как, постигая исторически иное и применяя исторические методы, мы не должны актуализировать прошлое. Только освободив историческое явление от актуальных связей, можно выявить его истинную ценность.

Э. М. Спирина

ГЕТЕРОЗИГОТНЫЕ БЛИЗНЕЦЫ — близнецы, имеющие различные наборы генов и родившиеся из разных зародышевых клеток.

ГЕШТАЛЬТ (нем. Gestalt — форма, образ, структура) — пространственно-наглядная форма воспринимаемых предметов. В переносном смысле употребляется также по отношению к психическим и культурно-историческим образованиям, части которых определяются целым, а целое — не что другое, нежели сумма составляющих его обособленных частей. Г. — это образования, чьи существенные свойства нельзя

понять путем суммирования гештальт-качеств, составляющих эти образования. В то же время структурные элементы образований имеют качества целого. Высокоразвитые структуры сознания имеют тенденцию к завершенности, единству, простоте, правильности, к симметрии и включению в предпочитаемые пространственные направления (вертикальное и горизонтальное), к законченности всех кривых, коротче говоря, к четкости, к наилучшему чувственному оформлению внутренней сферы наглядного.

Сформировавшиеся Г. всегда являются целостностями, каждая из которых в свою очередь есть часть общей целостности сознания с признаками ограниченности и расчлененности, причем общая целостность сознания является завершенной в себе структурой, состоящей из относящихся к целому членов, более или менее отличных друг от друга. Согласно представлению о том, что части определяются целым, в случае если меняется часть, положение или свойство целого, меняются и все другие части. При описании Г. употребляется также понятие важности. Целое может быть важным, члены — второстепенными, и наоборот. Важность может быть распределена так, что в результате все члены оказываются одинаково важными (это редкий случай, который встречается, например, в некоторых орнаментах) или (что встречается чаще) так, что результатом иерархического распределения важности оказывается своего рода гештальт-доминанта: целое в большей или меньшей степени центрировано (например, центр Г. человека — его лицо, центр Г. лица — глаза) или конкретно направлено к какому-нибудь доминирующему конечному пункту (например, Г. дерева — к вершине). Члены Г. бывают различных рангов (так, например в круге: 1) центр, 2) точка на окружности, 3) любая точка внутри круга), выступают как основные и второстепенные части. Там, где центр еще не установлен, его передвижение может сильно изменить характер Г., например, при перемене основного тона аккорда. Каждый Г. имеет свой центр тяжести, который выступает или как центр массы (например, середина в диске), или как точка скрепления, или как исходная точка (создается впечатление, что эта точка служит началом для построения целого, как например, основание колонны), или как направляющая точка (например, острие стрелы).

Из того факта, что душа способна формировать Г., вытекает закон «хорошего» Г., провозглашавший следующее: «Сознание всегда предрасположено к тому, чтобы из данных вместе восприятий воспринимать преимущественно самое простое, единое, замкнутое, симметричное, включающееся в основную пространственную ось» (пример: построение «картины» звездного неба путем выбора таких звезд, которые легче всего сливаются в более или менее «хорошие» Г.). Отклонения от «хороших» Г. воспринимаются не сразу, а лишь при ин-

тенсивном рассматривании (например, приблизительно равносторонний треугольник «рассматривается» как равносторонний, почти прямой угол — как прямой).

Даже там, где человек вмешивается в физическую действительность с целью изменить ее (требуемый Г.) — в том случае, если нужно не просто разрушить или уничтожить что-нибудь, — вмешательство происходит всегда таким образом, что получающиеся восприятия более или менее бессознательно изменяются в направлении хорошего или наилучшего Г.

Э. М. Спирова

ГЕШТАЛЬТГРУППЫ — группы людей, образуемые для психотерапевтического воздействия в гештальттерапии.

ГЕШТАЛЬТПСИХОЛОГИЯ (психология формы) — одно из основных направлений современной психологии, возникшее в 1920–1930-е годы. Выдвинуло программу изучения психики с точки зрения целостных структур — гешталтов. Связана с именами таких ученых, как М. Вертгеймер, К. Коффка, В. Келер. В противовес ассоцианистам (см. *Ассоцианизм*) они утверждали, что образ создается путем синтеза отдельных элементов. Свойства целого определяются свойствами частей. По мнению психологов этого направления, сознание характеризуется контактом, чувствованием, возбуждением и образованием гешталта. Формирование гешталта всегда сопровождается осознанием. Мы видим, скажем, не три точки, а треугольник, который составляем из этих точек. Формирование полных и связанных гешталтов — условие психического здоровья и роста. Только заверченный гештальт может быть организован в целостном организме как автоматически функционирующая единица (рефлекс). Любой незавершенный гештальт составляет «незаконченную ситуацию», требующую понимания и мешающую формированию любого нового, живого гешталта. Вместо роста и развития мы имеем в данном случае стагнацию и регрессию.

Гештальтпсихологи показывают, что лиловый цвет, скажем, выглядит голубоватым на красном фоне и красноватым — на голубом. Контекст, в котором появляется элемент, называется в Г. «фоном», на котором выступает «фигура». При неврозе и в еще большей степени при психозе нарушается гибкость формирования фигуры фона. Для здоровой психики отношение между фигурой и фоном — это процесс постоянного, но значимого появления и исчезновения.

ГЕШТАЛЬТТЕРАПИЯ — система методов и процедур психотерапевтического воздействия на человека, основанных на теории гештальтпси-

хологии — области психологических исследований, ставящей во главу угла закономерности образования и функционирования целостных структур, исходя из которых объясняются их элементы и связи между ними. Главный принцип Г. — безусловное принятие человеком себя, других людей и всего остального мира такими, какие они есть; восприятие и оценка своего состояния как вполне совершенного, не требующего изменения или улучшения.

Э. М. Спирова

ГИГИЕНА (от греч. *hygieinos* — здоровый, целебный) — наука, изучающая влияние разнообразных факторов окружающей среды и производственной деятельности на здоровье, работоспособность и продолжительность жизни человека и разрабатывающая практические мероприятия, направленные на оздоровление условий жизни и труда. Состоит из ряда дисциплин: общая Г., коммунальная Г., Г. труда, Г. питания, Г. детей и подростков, герогигиена и т. д. В бытовом смысле Г. — свод правил и приемов, соблюдение которых позволяет сохранить и укрепить здоровье и избежать различных заболеваний (личная Г., Г. половой жизни и т. д.). В отличие от Г. как науки, предусматривающей в большей степени методы воздействия общества на окружающую человека среду, Г. в этом более узком смысле подразумевает возможность личности самой влиять на состояние своего здоровья. Г. как свод определенных правил жизни входит в большинство учений о здоровом образе жизни.

С. Л. Кузнецов

ГИПНОЗ КЛАССИЧЕСКИЙ (греч. *hypnos* — сон) — состояние сознания, вызванное искусственно с помощью внушения (специальным воздействием) и характеризующееся сужением сознания и резкой фокусировкой на личности гипнотизера и его внушении. В психотерапии различают Г. классический и эриксоновский, отличающиеся некоторыми особенностями.

Явление гипнотизма известно с глубокой древности. В медицинскую практику метод Г. к. был введен Ф. Месмером в XVIII в., использовавшим термин «магнетизм» и объяснявшим явление особыми «магнетическими флюидами», распространяемыми гипнотизером. Согласно Месмеру, болезни у людей вызываются неравномерным распределением флюида в организме, воздействуя на больного и вызывая кризы (судорожные конвульсии). Магнитизер добивался гармоничного перераспределения флюида и излечения пациента. Среди последователей Месмера — Пюисегюр, Ж. Делёз, Де Виллер и др. Как и Месмер, они придерживались теории флюида, использовали гипнотизацию пассами в терапии — соматические реакции (кризы).

Выделяют три стадии глубины Г.: легкий, средний силы и глубокий (Е. С. Катков). Каждая стадия, в свою очередь, подразделяется на три ступени.

В состоянии *легкого Г.* у пациента возникает ощущение тяжести, дремоты и сонливости; снижается общая активность и подвижность организма, однако восприятие внешнего мира частично сохраняется (пациент слышит звуки, но не обращает на них внимания), состояние самосознания также сохраняется (пациент может самостоятельно выйти из этого состояния).

В состоянии *Г. средней глубины* усиливаются тормозные процессы, возникает состояние каталепсии и невозможность сознательного управления своими движениями, реализуются кинестетические и двигательные внушения, с помощью специальной словесной инструкции можно вызвать амнезию и анальгезию; состояние осознанности постепенно утрачивается, усиливаются бессознательные процессы.

В состоянии *глубокого Г.* бессознательная активность превалирует над сознательной, возможны разнообразные (зрительные, слуховые, кинестетические) иллюзии и галлюцинации, можно вызвать ощущение голода или жажды, возникает самопроизвольная амнезия и анальгезия. При наиболее глубоком Г. возможны постгипнотические состояния: сохраняется возможность вызвать любую галлюцинацию при открытых глазах. Современные гипнотерапевты используют разнообразные методы гипнотизации, ориентированные на воздействие через различные анализаторы: словесный Г. (внушение словом), зрительный Г. (фиксация взгляда пациента на блестящем предмете), кинестетический Г. (пассы и поглаживания), а также комплексное воздействие и ряд более сложных методик (метод фракционного Г.).

Психоаналитические теории объясняют явление Г. через явление трансфера — возникновение особого рода взаимоотношений между гипнотизером и пациентом, подобных состоянию влюбленности, но без сексуальной компоненты (Л. Шерток). Последователи И. П. Павлова рассматривают Г. как частичный сон, при котором происходит торможение активности большей части коры больших полушарий мозга. В психологии Г. рассматривается как измененное состояние сознания, которое возникает в необычных внешних условиях и позволяет субъекту активировать свои резервные возможности. В медицине Г. используют для лечения зависимостей (алкоголизма, никотиновой и пищевой) и в качестве средства обезболивания.

Т. Н. Березина

ГИПНОЗ ЭРИКСОНОВСКИЙ назван так в честь своего создателя М. Эриксона (1901—1980). От классического гипноза отличается мягки-

ми, непрямыми методами воздействия и использованием косвенного внушения. При работе методами Г. э. не существует жесткого выделения глубины погружения; предполагается существование «плавающего» сознания и мягкий переход от одного состояния к другому. Многие методики Г. э. предполагают возможность «незаметного наведения транса». Однако работа создателя направления Эриксона представляет собой скорее искусство, нежели точную науку. В своей практике он использовал метафоры, скрытое внушение, притчи и ряд других приемов. Более структурированное изложение приемов Г. э. дано в работах его учеников и создателей особого направления психотерапии — нейролингвистического программирования.

Т. Н. Березина

ГИПОТЕЗА (греч. hypothesis — предположение) — научно оформленное (или житейское) предположение, включающее вопрос, требующий проверки, исследования или обоснованного доказательства. Г. — одна из составляющих научного мышления, направляющая и организующая исследовательский поиск.

В акмсологии Г. возникает не только в ходе исследования, но и как предположение на основе диагностики состояния личности, при консилиумах о причинах этого состояния и способах его оптимизации. Гипотетические утверждения организуются системой вопросов, выдвижение которых составляет особую составляющую культуры мышления при поиске возможностей расширения объема и качества знания.

ГЛОССОЛАЛИЯ (греч. glōssa — непонятное слово + laleō — говорю) — расстройство речи. Произносимые слова искажаются вследствие паралича отдельных мышц или нарушения иннервации. При отсутствии непосредственно наблюдаемых расстройств артикуляции их удается выявить, заставляя больного повторять разного рода труднопроизносимые словосочетания.

ГЛУБИННАЯ ПСИХОЛОГИЯ — область исследования психологических школ, придающие решающее значение в организации человеческого поведения бессознательным, расположенным в слоях психики мотивам (влечениям, желаниям). Г. п. исходит из ведущей роли иррациональных, аффективно-эмоциональных процессов. Она показывает их роль в психической жизни и деятельности человека, в формировании его личности. К Г. п. относятся *гормическая психология, психоанализ, не-фрейдизм, аналитическая психология и индивидуальная психология.*

Психоанализ выделяет в психической жизни человека три уровня: сознание, предсознательное и бессознательное. Уровень сознания со-

стоит из ощущений и переживаний, которые человек осознает в данный момент времени. Область предсознательного («доступная память») включает информацию об опыте человека, который не осознается в данный момент, но может легко вернуться в сознание. Предсознательное обеспечивает связь между осознаваемыми и неосознаваемыми областями психического. Бессознательное в Г. п. — это хранилище инстинктивных побуждений и воспоминаний, подавленных и вытесненных из сознания, поскольку они несут в себе травматический опыт и опасны для психики. Психоанализ разработал динамическую модель организации психики. З. Фрейд (1856—1939) уделял особое внимание бессознательному, которое выражает первичный принцип всей человеческой жизни — немедленную разрядку психической энергии, возбудимой биологически обусловленными побуждениями. Оно (*Id*) подчиняется принципу удовольствия и выражает себя в импульсивной и иррациональной форме. Фрейд признавал существование двух основных групп инстинктов — инстинктов жизни и инстинктов смерти.

К. Г. Юнг (1875—1961) переосмыслил понятие либидо, введенное Фрейдом, лишив его сексуального содержания, ввел понятие «коллективное бессознательное». Юнг не разделял идею Фрейда о решающей роли психосексуальных конфликтов детского возраста в формировании личности. Теоретические взгляды Юнга нашли выражение в аналитической психотерапии. Ее основная задача — установить контакт сознательного личности с коллективным бессознательным. В неопрейдизме появилось понятие «социальное бессознательное», выявлены жизненно необходимые (экзистенциальные) виды потребностей, описаны пять социальных типов характера, рассмотрена деструктивность как тенденция разрушения. Индивидуальная психология, разработанная А. Адлером (1870—1937), отмечает, что ни одно проявление жизненной активности человека нельзя рассматривать в изоляции, оно должно быть соотнесено с личностью. Поведение человека обусловлено его представлениями о себе и об окружающем мире, т. е. «схемой апперцепции». Оно мотивируется недостижимыми целями или фикциями. Причину неврозов Адлер усматривал в конфликте между стремлением к превосходству и чувством собственной неполноценности

Г. п. сегодня — раздел психотерапии, который основывается на теориях Фрейда, Адлера и Юнга, но отвергает положение о том, что психическая жизнь человека (исключительно или преимущественно) определяется сексуальными влечениями, силой и значимостью «коллективного бессознательного». В качестве одной из сил такого «бессознательного» может также рассматриваться нравственное. «Где духовное Я погружается в сферу бессознательного как в свою послед-

нюю основу, там можем мы, смотря по обстоятельствам, говорить о знании, любви или об искусстве. Где, наоборот, в сознание врывается психофизическое Оно, там мы имеем дело с неврозом и психозом» (В. Франкл). По отношению к психоанализу Г. п. представляет собой такой же поворот к недогматическому пониманию психической жизни, как целостная психология — по отношению к физиологической психологии В. Вундта. Духовное начало у человека не есть только результат сублимирования стремлений, оно не является своего рода отсутствующим явлением телесно-психического комплекса, а изначально существует наряду с ним. Следовательно, психические неврозы возникают не только в результате психических травм раннего детства и не только из т. н. эдипова комплекса (совокупность неосознанных, «вытесненных», сексуально окрашенных отношений ребенка к своим родителям), но и из расшатывания сверхличных образований и норм. Большую опасность для личности представляет т. н. комплекс Каспара Хаузера, который складывается у подростков из-за чувства одиночества. Оно возникает тогда, когда семья не может дать ребенку достаточно нежности и любви, необходимых ему для развития его социальных сил. Этот комплекс препятствует в дальнейшем возникновению полноценных отношений с другими людьми; внутри социальных групп, в которые попадает такой человек, он превращается в безликую часть. Современного человека в массе можно рассматривать как индивида, имеющего этот комплекс. Г. п. и социальная психология, взаимодействуя, обогащают друг друга.

«Бессознательное», согласно Г. п., не является автономной движущей силой. Совместно с осознанным и сферой сверх-Я (в первую очередь социальные связи и этические ценности) оно образует общее поле, внутри которого не может произойти ничего такого, что не оказывало бы влияния на все точки этого поля. Давний вопрос о соотношении души и тела исследуется Г. п. с позиции совершенно нового метода — *психосоматики*. Душа и тело рассматриваются как два дополняющих друг друга способа проявления живого. Как лечебный метод психосоматика исходит из того, что нет ни одной болезни организма, которой не сопутствовали бы психические причины. Методы Г. п. копируют методы психоанализа. Тест состоит в том, что пациент путем наводящих вопросов лечащего врача побуждается к высказыванию о том, что его угнетает.

В наши дни Г. п. значительно расширила радиус своего влияния.

К. П. Матвеев

ГОББС Томас (1588—1679) — английский философ. Рассматривал мир как совокупность тел, подчиненных законам механического движения.

Полагал, что поведение и психика человека полностью подчинены законам механики. Духовную жизнь животных и человека сводил к движениям и усилиям, отвергая понятие души как самостоятельного начала психических феноменов. Отрицал объективный характер качественного многообразия природы, рассматривая его лишь как продукт человеческих восприятий, в основе которых лежат механические различия вещей. Г. считал, что из простых ощущений, вызванных внешним воздействием как движением атомов в мозгу, рождаются остальные психические процессы. Волю трактовал как продукт основных чувственных мотивов — стремлений и отвращения, а ум — как своеобразный счетный аппарат, действия которого подобны сложению и вычитанию, причем счету подлежат не вещи, а имена. Г. рассматривал человека как существо, наделенное от природы стремлением к самосохранению и собственной выгоде. Одним из первых рассмотрел в психологии проблему соотношения индивида и государства. Строго детерминистское истолкование психики Г. оказало значительное влияние на естественнонаучное направление в ассоциативной психологии.

Э. М. Спирова

ГОЛОВНОЙ МОЗГ — передний отдел (центральный орган) центральной нервной системы позвоночных, в том числе человека, регулирующий взаимоотношения организма с окружающей средой, управляющий поведенческими реакциями и контролирующий жизненно важные функции организма. Расположен в полости черепа и состоит из конечного, или большого, мозга и мозгового ствола. В мозговом стволе различают промежуточный мозг, средний мозг, задний мозг, мозжечок и продолговатый мозг. Г. м. — это материальный субстрат формирования высшей нервной деятельности, мышления и поведения. Он имеет огромное значение для поддержания жизни. Практически все его повреждения (даже такие незначительные, как ушибы и сотрясения) вызывают стойкие нарушения здоровья, требующие повышенного внимания со стороны врача и самого пациента. Травматические повреждения Г. м., особенно некоторых его отделов (продолговатого мозга, ствола, коры больших полушарий), могут привести к необратимым изменениям состояния здоровья, к инвалидности, или вообще стать несовместимыми с жизнью. Юридически смерть определяется при наступлении смерти мозга.

С. Л. Кузнецов

ГОМОЗИГОТНЫЕ БЛИЗНЕЦЫ — близнецы, имеющие одинаковые наборы генов и происходящие из одной зародышевой клетки.

ГОМОСЕКСУАЛИЗМ (греч. homois — одинаковый и лат. sexus — пол) — сексуальное влечение к лицам своего пола и сексуальные связи между ними. Термин ввел в конце XIX в. венгерский врач К. М. Бенкерт (псевдоним: Картеби).

Внешнее проявление пола, т. е. строение гениталий у человека определяется «секс-регионом» мужской половой хромосомы Y (SRY) и сходным по действию геномом в женской X-хромосоме. Сначала зародыши человека развиваются как женские и только в двухмесячном возрасте, при включении генома SRY, будущие яичники начинают опускаться, превращаясь при этом в яички-тестикулы, клитор вытягивается в пещеристые тела формирующегося пениса, а половые губы срастаются, о чем можно судить по «шву» на мошонке. Но в случае Г. речь идет не о биологии пола, а об изменении полового поведения.

Г. давно известен человечеству и поэтому имеет длительную историю его постижения. Ученые давно пытались найти объяснение однополый любви. Немецкий психиатр Р. Крафт-Эббинг в книге «Половая психопатия» отмечал, что гомосексуальная аномалия ограничивается исключительно половой жизнью и не распространяется на характер и всю психическую личность. Выдающийся русский невропатолог и психиатр В. И. Бехтерев всерьез рассматривал Г. как психическое заболевание, полагая, что оно возникает из-за того, что мальчиков в аристократических семьях одевали в девичьи платья. З. Фрейд считал Г. врожденным свойством, хотя механизма этой врожденности не представлял. Одновременно он стремился объяснить Г. деструкцией механизма идентичности в раннем возрасте. Во второй половине XX в. Американская психиатрическая ассоциация исключила Г. из списка «ненормальных» психических состояний. Биологи выяснили, что сексуальное поведение людей и осознание ими принадлежности к полу связано с изменениями в строении определенных структур мозга. В начале 1990-х годов американский нейробиолог Ле-Вэй «рассекал» мозги мужчин-гомосексуалистов, погибших от СПИДа. Он обнаружил, что у них одна из небольших групп клеток в основании мозга в три раза меньше, чем у гетеросексуалов, и равна женской. Два года спустя научное сообщество взбудоражила новость о том, что выявлен ген Г. Причем наследование гена с X-хромосомой очень напоминает передачу таких сцепленных с полом недугов (свойственных больше мужчинам), как дальтонизм и гемофилия. Например, царевичу Алексею Романову мутантный ген передала его прабабка — британская королева Виктория. У нее от гемофилии умерли сын принц Леопольд, несколько внуков и правнуков. Ученые из Амстердама подметили небольшие половые отличия в структурах основания мозга и связали это не только с Г., но и со стремлением некоторых людей к смене пола

(преимущественно мужского на женский). Выяснилось, что у последних мозг устроен как у женщин. Ученые объяснили это аномальным воздействием гормонов на развивающийся мозг плода еще в утробе матери. Причем здесь речь идет совсем о другой группе клеток, нежели той, что выявил Ле-Вэй.

Синонимы Г.: гомозротизм, гомофилия, сексуальная инверсия, экви-, амбисексуальность, гермафродизм. У нас гомосексуалистов называют «голубыми», в англоязычных странах «фиолетовыми». Существует особая практика лечения Г., допускающая психологические факторы в формировании этой сексуальной аномалии.

Случаи Г. весьма разнообразны и несводимы к единому знаменателю. Существует целый ряд ступеней, от случайной гомосексуальности как способа получить «эрзац» полового удовлетворения (аналогичного мастурбации) до извращения, представляющего собой привычку, глубоко укорененную в личности. Возникает вопрос: нельзя ли говорить и о гомосексуальности совершенно иного типа, основанной не на жизненной истории и ее извращенных привычках, а на врожденной половой и соматической предрасположенности? По всей видимости, как считал К. Ясперс (1883—1969), должна существовать первичная сексуальность, проявляющая себя в определенной направленности влечения — т. е. как мужская или женская сексуальность — независимо от того, наделена ли личность мужскими или женскими половыми железами. Направленность влечения определяется отнюдь не гормонами половых желез. Последние всего лишь сообщают ему конкретную эротическую окраску. Источник направленности влечения должен находиться в психике или (можно предположить) в каком-либо половом факторе, занимающем определенное место в центральной нервной системе. Истоки гомосексуальности не имеют ничего общего ни с половыми железами, ни с гормональной регуляцией: ни кастрация, ни лечение гормонами противоположного пола никак не меняют гомосексуальной направленности влечений.

Э. М. Спирова

ГОРМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (греч. *horme* — возбуждение, влечение, побуждение, стремление) — течение в психологии, основанное англо-американским психологом У. Мак-Дауголлом (1871—1938). Он полагал, что инстинктивное стремление к цели изначально заложено в природе живого, что психика и поведение человека обусловлены особой нематериальной силой — *горме*, которая проявляется в виде инстинктов. Г. п. исходит из убеждения, что целевое поведение и целесообразность присущи не только сложным формам поведения, но также и примитивным. Мак-Дауголл считал, что даже у самых низ-

коорганизованных существ есть элементарные формы духовной жизни. Он выступал с критикой бихевиоризма и фрейдизма, поскольку те не признавали душу как самостоятельную сущность. В противовес генетике. Г. п. утверждает, что приобретенные признаки передаются по наследству. Мак-Дауголл описал ряд психофизиологических гипотез, в частности о торможении как «дренаже», который вызывает отток нервной энергии.

Э. М. Спирина

ГОРМОНЫ (греч. *hormao* — приводить в движение, побуждать) — биологически активные соединения, выделяемые эндокринными клетками, важнейшие биологические регуляторы обмена веществ и некоторых функций организма человека. Г. образуются в железах внутренней секреции, поступают непосредственно в кровь и оказывают регулирующее действие на обмен белков, жиров, углеводов, солей и т. д. Они быстро разрушаются, но поступление их в кровь непрерывно, что обеспечивает координацию реакций, лежащих в основе обмена веществ, и поддерживает обмен на необходимом уровне. По химической природе Г. можно разделить на три группы: стероидные (Г. коры надпочечников и половые Г.), полипептидные и белковые (АКТГ, гормон роста и т. д.) и простые производные аминокислот (адреналин, серотонин, тироксин и т. д.). Поступление Г. в кровь регулируется в первую очередь нервной системой через Г. гипоталамуса и гипофиза по механизму обратной связи (в зависимости от уровня содержания регулируемого гормона в крови) и через содержание в крови регулируемого субстрата (например, глюкозы). Нарушения в гормональной системе проявляются в виде эндокринных заболеваний и являются предметом изучения эндокринологии.

С. Л. Кузнецов

ГОРСКИЙ Александр Константинович (1886—1943) — российский философ и поэт. Окончил духовное училище, Черниговскую семинарию и Духовную академию Троице-Сергиевой лавры. По окончании академии отказался от престижных духовных постов в Петербурге и «ушел в мир». В течение года занимался в Московском университете, затем переехал в Одессу, где преподавал в духовной семинарии и гимназии. Увлёкся идеями философии «русского космизма», «философией общего дела» Н. Ф. Федорова.

Разделял психоаналитические идеи Фрейда, особое внимание уделял адаптации и развитию учения Фрейда об Эросе как «влечении к жизни», противостоящем силам деструкции и смерти. В 1924 г. опубликовал книгу «Огромный очерк», посвященную идеям преобразова-

тельной, регулятивной эротике, управления эротической энергией и использования ее для регуляции психики, преобразования тела и высшей нервной деятельности. Считал, что в глубинах Эроса таится жажда «космического расширения существа». В контексте философии «русского космизма» и учения Н. Ф. Федорова Г. изучал проблемы «переустройства психики», «психологического переворота» и создания «новой психики». Высоко оценивая «огромные завоевания психоанализа», считал, что «философия общего дела» «естественно должна принять в свое русло одно из самых плодотворных научных движений нашего века — психоаналитическую школу Фрейда», ряд идей которой сопрягается или тождествен догадкам и утверждениям Н. Ф. Федорова.

В середине 1920-х годов переслал в Харбин Н. А. Сетницкому несколько работ для публикации («Рай на земле. К идеологии творчества Ф. М. Достоевского и Н. Ф. Федорова», «Перед лицом смерти: Л. Н. Толстой и Н. Ф. Федоров» и др.). В 1928 г. (под псевдонимом А. Остромиров) опубликовал биографический очерк «Н. Ф. Федоров и современность». В 1929 г. был арестован и в течение 8 лет находился в северной зоне ГУЛАГа. Во время ссылки продолжал разработку идей философии «русского космизма» и эротизма. Развивал свои представления о воскресительной эротике и сверхприродном смысле любви. В 1943 г. репрессирован вторично. Погиб в ГУЛАГе.

Автор книг «Смертобожничество» (1926, совм. с Н. А. Сетницким). «Организация мировоздействия» (1928) и др. работ и стихов.

В. И. Овчаренко

ГРОТ Николай Яковлевич (1852—1889) — русский психолог, философ, профессор Московского университета (с 1886), председатель Московского психологического общества, один из организаторов и первый редактор журнала «Вопросы философии и психологии». В магистерской диссертации Г. «Психология чувствований в ее истории и главных основах» содержится физиологическая трактовка феноменов психического мира. Чувствования, считал Г., выражают на языке удовольствия или страдания перемены, происходящие в организме под влиянием взаимодействия с окружающей средой. Изменение его взглядов нашло отражение в трудах «Джордано Бруно и пантензм» (1885) и «О душе в связи с современными учениями о силе» (1886). По мнению Г., одухотворить вселенную, усиливая пульс ее идеальной жизни, всем напряжением мысли содействовать торжеству разума — таково требование мировой воли, которая в нравственном аспекте и есть мировая любовь. Стремясь проверить концепцию воли А. Шопенгауэра и создать концепцию воли на основе самонаблюдения.

Г. попытался реформировать психологию в серии своих работ: «Жизненные задачи психологии» (1890), «К вопросу о значении идеи параллелизма в психологии» (1894), «Основания экспериментальной психологии» (1895), «Понятие души и психической жизни в психологии» (1897). Во второй половине 1890-х годов влияние на Г. философии Шопенгауэра ослабевает, усиливается тенденция соединить понятие мировой воли с «психологической энергетикой».

ГРОФ Станислав (р. 1931) — американский психолог и психиатр, доктор медицины. Профессиональную карьеру начал в Праге (Карлов университет, 1956) с исследований связи между действием различных психоделиков и симптоматологией шизофрении. После перехода в Научно-исследовательский институт психиатрии начал систематическое изучение диагностических и терапевтических возможностей серии ЛСД (сеансы психоаналитической терапии). Основная задача этих исследований состояла в проверке предположения о том, что каждый последующий прием психоделического препарата под наблюдением врача может помочь пациенту постепенно открывать различные уровни своего бессознательного и разрешать глубокие конфликты, лежащие в основе психопатологических симптомов.

На основе многолетнего опыта работы с ЛСД и другими психоделиками Г. разработал, независимо от других европейских психиатров (Р. А. Сандисон и др.), концепцию психолитической терапии. С 1967 г. продолжал исследования эффективности ЛСД-психотерапии в США. От психолитического лечения перешел к психоделической терапии (термин Х. Осмонда), в которой вместо постепенного раскрытия различных слоев бессознательного инициируются глубокие религиозные и мистические переживания, часто минуя конфликтные области в традиционном психоаналитическом понимании. Основываясь на клинических данных, полученных в Америке (1967—1973), показал, что эти переживания обладают уникальным терапевтическим потенциалом при лечении различных эмоциональных расстройств.

В конце 60-х годов совместно с А. Маслоу, Э. Сьютич, Д. Фейдмэн и другими основал «Журнал трансперсональной психологии». В 1975 г. опубликовал книгу «Области человеческого бессознательного», в которой впервые изложил основные идеи, касающиеся природы действия ЛСД. В ней он также развил общую теорию ЛСД-психотерапии и человеческого бессознательного, в рамках которой разработал картографию внутреннего пространства, т. е. дал подробное феноменологическое описание различных уровней и типов переживаний, проявившихся в ходе психоделических переживаний.

В отличие от психоаналитического описания Г. ввел два принципиально новых измерения психики — перинатальный (добиографический) и трансперсональный (сверхбиографический) уровни бессознательного. В 1978 г. совместно с М. Мэрфи и Р. Прайсом организовал Международную трансперсональную ассоциацию и был ее первым президентом. В последующих книгах — «Человек перед лицом смерти» (1977), «ЛСД-психотерапия» (1980), «За пределами мозга» (1985), «Путешествие в поисках себя» (1988) и др. — описал применение психоделической терапии в последней стадии раковых заболеваний, подробно разобрал практические аспекты ЛСД-психотерапии и перешел к теоретическому обоснованию трансперсональной психологии.

Г. описал новый образ реальности и природы человека; предложил объяснение мистического измерения существования; разработал альтернативное понимание эмоциональных и психосоматических проблем, в том числе некоторых психотических состояний; выработал новую стратегию в терапии и самопознании; изложил собственное видение проблемы современного глобального кризиса и будущей эволюции сознания. Совместно с К. Гроф разработал холотропную терапию — нефармакологический метод психотерапии и самоисследования в измененных состояниях сознания. Г. внес существенный вклад в развитие трансперсонального движения и в подготовку трансперсональных психологов и психотерапевтов.

А. В. Россихин

ГРУППЫ ВСТРЕЧ — специально созданные малые группы, которые применяются в практике *социально-психологического тренинга* (см.) с аналогичным названием. Цель этого тренинга — обнаружение и использование резервов саморазвития личности, заложенных в ней самой, через специальные приемы, помогающие личности осознать свои возможности, избавиться от психологических барьеров и комплексов.

ГРУППЫ ПСИХОДРАМЫ — малые группы, в которых через ролевое поведение людьми лучше осознаются и эффективно решаются их собственные проблемы. Усваиваемые роли становятся достоянием личности и позволяют ей хорошо адаптироваться в жизни.

ГРУППЫ ТЕЛЕСНОЙ ТЕРАПИИ — группы, в которых в процессе психотерапевтической работы большое значение придается прямым телесным контактам людей как средству избавления от психологических проблем.

ГРУППЫ ТРЕНИНГА УМЕНИЙ — бихевиористски ориентированные группы, рассчитанные на выработку у их участников полезных для жизни умений и навыков, в частности коммуникативных. Благодаря умениям, вырабатываемым в этих группах, человек может избавиться от тревожности, неуверенности в себе, агрессивности и других привычных форм отрицательного поведения.

ГУМАНИЗМ (лат. *humanus* — человеческий) — человеколюбие, совокупность идей, система взглядов, согласно которой признается ценность человека как личности, его права на свободу, счастье и развитие.

В современной литературе обсуждается широкий круг вопросов, связанных с этим понятием, — происхождение Г., его предназначенность, пределы гуманистического мышления, кризис Г., гуманизация мира. Может ли проявиться любовь к человеку в доличностных культурах? В древнейших известных нам мифологиях человек неотторжим от Вселенной, он еще не воспринимает себя как нечто самостоятельное. Эллины, как и арийцы, обоготворяли великие явления природы, которые оказывали благодетельное или разрушительное влияние на человеческую жизнь. В восточных деспотиях всякая уникальность, нестертость человека оценивалась как зло, как помеха, противопоставлялась общему настрою восточной культуры, призванной обнаружить безличные абсолюты, — идет ли речь о некоем верховном начале бытия, пантеистически осмысленной природе или конфуцианском понимании общества как иерархии индивидов. Человек — это лишь материал, который содействует приобщению к высшим, внеличностным ценностям. Но, может быть, именно эти внеличностные ценности являются истинным содержанием Г.? Такая парадоксальная мысль все чаще рождается в современном философском сознании. Нельзя сразу отвести эту идею как несовместимую с представлением о суверенности человека, развитии его природы и субъективности, поскольку антиперсоналистская установка в европейской культуре возрождается постоянно. Итак, чтобы подойти к тайне человека, дающей ростки Г., надо прежде всего исторически отделить индивида от космоса, от всеобщей субстанции; древние греки сделали только шаг на этом пути. Но шаг значительный. В античной философии человек воспринимался не как безоговорочная ценность космического миропорядка, а как один из первоэлементов, связанный с ним и подчиненный ему.

Пожалуй, колыбель Г. — это эллинство и, в частности, ионийское племя эллинов с его открытостью ко всему, «что в человеке человеческо», с его восприимчивостью к чужеземным влияниям, с его демократическим строем. Метрополией Г. можно считать афинское народоправство, где гуманистическую окраску принимают и вероучение

о богах, и героический миф (Эсхил изображает Прометея «мучеником человеколюбия»), где общеэллинский культ красоты оправдывается философской мыслью, где создается идеал высокого изящества внутренне и внешне прекрасного человека, где, наконец, человек провозглашается «мерою всех вещей». Оценивая эти феномены, русский философ Вяч. Иванов (1866—1949) дает развернутое определение Г.: «Под гуманизмом я разумею этико-эстетическую норму, определяющую отношение человека ко всему, что отмечено или служит внутренним признаком естественной принадлежности к человеческому роду; причем в основу этого отношения полагается, столь же независимо от каких-либо религиозных и метафизических предпосылок, сколь и от конкретно-социальных условий, строяемое и, следовательно, отвлеченное понятие о природном достоинстве человека как такового; признакам человечности приписывается положительная ценность и мерилom приближения к совершенству человеческой личности признается гармоническое развитие и равновесие этих, в положительном смысле определяющих природу человеческую свойств и способностей» (Родное и вселенское. М., 1994. С. 106).

Афоризм «Человек есть мера всех вещей» связывают с именем древнегреческого мыслителя Протагора (ок. 490 — ок. 420 г. до н. э.). Протагорово изречение представляет собой первый манифест Г. Конечно, античное человеколюбие не было ни последовательным, ни полным. Ведь это была эпоха рабовладения, и раб не считался человеком. Но именно в античности началось становление человеческой личности и образовалась исторически первая форма демократии. Суждение Протагора приводится и осмысливается Платоном в «Кратиле», «Теэтете», «Законах», Аристотелем в «Метафизике». Оно сразу становится объектом дискуссий и размежеваний. Какой человек, кто конкретно может быть мерой вещей? Что значит «мера»? Почему вещи оцениваются по меркам человека? Эти вопросы, родившись в античности, в преобразованной форме возникают и сегодня.

Отчетливо и под своим именем человечность была впервые продумана и поставлена как цель в эпоху Римской республики. «Человечный человек» противопоставляет себя «Просто человеку». Человечный человек — это римлянин, совершенствующий и облагораживающий мир путем усвоения перенятой от греков «пайдеи» (определенного круга знаний и наставлений в добрых искусствах). В христианстве личность имеет иное предназначение, ибо на нее накладывается отпечаток абсолютной личности Творца. Она обретает некую самоценность, независимую от космологических сюжетов. Вместе с тем рождается идеальное представление о человеке как существе, воплотившем в себе телесно-чувственную субстанцию, одушевленную разумом, духовностью.

«Христианство, — писал Н. А. Бердяев, — освободило человека от власти космической бесконечности, в которую он был погружен в древнем мире, от власти духов и демонов природы, оно поставило его на ноги, укрепило его, поставило его в зависимость от Бога, а не от природы. Но на вершинах науки, которые только и стали достижимы при независимости человека от природы, на вершинах цивилизации и техники человек сам открывает тайны космической жизни, раньше от него скрытые, и обнаруживает действие космических энергий, раньше как бы дремавших в глубинах природной жизни» (Человек и машина // Вопросы философии, 1989. № 2. С. 159). Христианство впервые освятило и обожествило личность, принесло в мир откровение лица. Однако христианство «пессимистически взглянуло на человеческую данность и еще углубило, осложнило, отодвинуло в беспредельную даль человеческое задание, чаемый образ преображенного человека» (Иванов Вяч. Родное и вселенское. С. 108).

Завет Г. впервые в развернутом виде представлен эпохой Возрождения как идеал чисто человеческого образования и поведения. По мнению М. Хайдеггера, Ренессанс XIV—XV вв. в Италии был возрождением римской добродетели. Вместе с тем Джованни Пико Делла Мирандола (1463—1494), Савонарола, Эразм Роттердамский (1469—1536) призывали к воскрешению не только античности, ее духа и воспитанности, но и духа Евангелия, духа свободы, любви, терпимости, уважения к личности. «На эту линию в Ренессансе, которую частично предвосхитил уже Данте, — отмечал А. Мень, — до сих пор не обращали достаточного внимания. А именно она несла в себе огромные возможности для будущего» (Огонек, 1990. № 13. С. 21). Г. Возрождения стал новым мировоззрением, проникнутым осознанием безмерной полноты того величия, которым наделялся человек. Отныне он рассматривался как средоточие мира, как творец земного бытия. Но возвышение человека как живого существа отодвигает и трансцендентное, и общечеловеческое, ибо всечеловеческое выступает как нечто безличностное, наиндивидуальное. Эпоха Возрождения открывает не только эру гуманизации мира, она возвещает и дегуманизацию, ибо человек все чаще воспринимается не в качестве суверенной личности, а в роли человека «массы».

В конце XVIII — начале XIX в. возродился интерес к античности. Сложилось умонастроение, которое называли «неогуманизмом». Прежде всего оно отождествлялось с именем В. фон Гумбольдта (1769—1859), а также Г. Лессинга (1729—1781), И. Гердера (1744—1803), И. Гёте (1749—1832), Ф. Шиллера (1759—1805). Христианскую версию Г. отстаивали русские философы. В. С. Соловьев (1853—1900) критиковал гуманистов, которые объявляют безусловную samozаконность и верховенство человеческого разума, видят в Боге только зародыш

человека, а в природе — только его тень. Истинный Г. не есть преклонение перед человеческим злом ради того только, что оно человеческое. «Г. есть вера в человека, а верить в человеческое зло и немощи нечего — они явны, налицо; и в извращенную природу тоже верить нечего — она есть видимый и осязательный факт. Верить в человека — значит признавать в нем нечто больше того, что налицо, значит признавать в нем ту силу и ту свободу, которая связывает его с Божеством. (Соловьев В. С. Соч. в 2-х т. Т. 2. М., 1988. С. 314). Христианское истолкование Г. находим и у Н. А. Бердяева. Он говорил о том, что ложно, безобразно и бесчеловечно то понимание христианства, которое отрицает сострадание. Христианство призывает любить «ближнего», а не «дальнего». Это очень важное различие. Любовь к дальнему, отвлеченному человеку есть любовь к отвлеченной идее, к отвлеченному добру, а не любовь к человеку. И во имя этой отвлеченной любви люди готовы принести в жертву ближних, живого человека. Таковую любовь к «дальнему» мы встречаем в «революционной гуманистической морали» (Бердяев Н. А. Назначение человека. М., 1993. С. 102).

Парадоксально, что философия Ф. Ницше, полемически направленная против христианства и воплощающая в себе неоязыческую ориентацию, в известной мере наследует логические следствия Г. как прославления человека. Она делает наглядным тот факт, что человеколюбие вовсе не является неременным следствием возвышения человека. Напротив, оно мешает раскрытию человеческих возможностей. С этой точки зрения идеализированная архаическая Греция противопоставляется христианству. Именно оно, по Ницше, подвергло порче «естественное состояние человечества». «Проблема, которую я ставлю, — пишет он, — не в том, кто сменит человека в ряду живых существ (человеко-конец), а в том, какой тип человека надлежит взращивать, какой наиболее высокоценен, более других достоин жизни, кому принадлежит будущее» (Ницше Ф. Антихристианин // Сумерки богов. М., 1990. С. 19). Ответ немецкого философа однозначен: взращивать надо человека сильных инстинктов, одержимого волею к власти.

Однако проблема Г. вовсе не в том, чтобы провозгласить человека эталоном. Важно также понять, какова мера разрушительного в человеке. Благородная идея может иметь весьма парадоксальные и гротескные формы. И если возвышенные идеалы не становятся жизненной ориентацией людей, стало быть, Г. в чем-то ущербен: не соотнесен с человеческой природой, с реальными ресурсами человечества. В современном философском сознании нередко возникают мотивы дискредитации человека как живого существа. Философские антропологи говорят об ущербности его биологической природы, психоаналитики — о присущих сыну земли мощных разрушительных импульсах.

Социобиологи оспаривают идею уникальности человека. Структуралисты приходят к убеждению, что чрезмерный интерес к человеку в истории европейской культуры стал причиной многих теоретических и практических извращений. Этот интерес, в частности, как они полагают, придал идее прогресса искаженный облик. Теперь уже ясно, подчеркивают структуралисты, что сам человек не заслуживает доверия, ибо в нем укоренены разные пороки. Возможен ли Г. как определенная система взглядов, если оспаривается исходная идея — ценность самого человека? На вопрос, обращенный к Хайдеггеру: «Каким образом можно вернуть какой-то смысл слову «Г.»?», сомневаясь в потребности всяких «измов», тот отвечает, что речь, по существу, идет о возвращении человеку человечности, которая покоится в его существе» (Хайдеггер М. *Время и бытие*. М., 1993. С. 196).

Многообразие видения Г. — одна из примет нашей эпохи. Наряду с традиционными версиями складываются сегодня новые, радикально переосмысливающие устоявшийся эталон. Возникают философские направления, открыто выступающие против христианского Г. Хайдеггер справедливо подчеркивает, что Г. Маркса, например, не нуждается ни в каком возврате к античности, равно как и тот Г., каковым Ж.-П. Сартр считает экзистенциализм. Но как бы ни были различны трактовки Г. по цели и обоснованию, по способу и средствам осуществления, все они сходятся на том, что человечность человеческого человека определяется на фоне утвердившегося истолкования природы, истории, мира, мироосновы — т. е. сущего в целом. На повестке дня сегодня — проблема гуманизации мира, переустройства его по меркам человека.

П. С. Гуревич, И. Т. Фролов

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПСИХОАНАЛИЗ — введенное Э. Фроммом название той ветви психоанализа, которую представляет он сам. Этим названием Фромм подчеркивает, во-первых, то, что его собственное учение опирается на идеи Фрейда о происхождении неврозов; во-вторых, то, что он переосмыслил учение З. Фрейда в духе гуманизма, утверждая, что общество должно приспосабливаться к потребностям личности в целях ее дальнейшего развития, в противовес не критическим последователям Фрейда, истолковавшим учение последнего в том духе, что человека нужно приспосабливать к требованиям общества.

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ — одно из основных направлений современной зарубежной психологии, которое в значительной мере противопоставляется психоанализу и бихевиоризму. Признает главным предметом исследования личность человека, которая рассма-

тривается как уникальная целостная система, стремящаяся к самоактуализации и постоянному личностному росту. Возникло в 1950—1960-е годы. Г. п. стремится изучить личность как целостную систему, которая в то же время открыта для развития. Если бихевиористы рассматривают отдельные события, которые оказывают воздействие на личность, то гуманистические психологи видят в человеке интегративное целое. Они также утверждают, в отличие от бихевиористов, что исследования животных не могут дать развернутый материал для понимания человека.

Представители Г. п. считают, что как бы ни были сильны сексуальные побуждения, о которых писал З. Фрейд, они не самые могущественные силы в человеке, а их неудовлетворенность не приводит к психическому расстройству. Наиболее мощные силы, определяющие поведение человека, берут начало в условиях его существования, в самом положении человека. Человек не может жить в состоянии покоя из-за внутренних противоречий, побуждающих его искать равновесие, новую гармонию взамен утраченной гармонии животного с природой. После удовлетворения биологических потребностей им движут человеческие потребности. Все страсти и стремления человека — это попытки разрешить проблему его существования или, другими словами, попытки избежать психического нездоровья.

Психологи этого направления исходят из того, что человек по своей изначальной природе добр или в крайнем случае не открыт беспредельно для зла. Агрессия, насилие, разрушительность — это феномены, рожденные человеческой историей и обществом. По мнению американского психолога А. Маслоу (1908—1970), универсальной человеческой характеристикой оказывается креативность, безграничное человеческое творчество. Однако общество далеко не всегда обеспечивает условия для развития человеческого потенциала. В Г. п. осмысливаются сугубо человеческие потребности. Свою иерархию потребностей Маслоу начинает с физиологических потребностей (в пище, воде, кислороде при оптимальной температуре), а завершает потребностями, которые связаны с самоактуализацией, личностной состоятельностью. Самоактуализирующаяся личность не отягощена множеством мелких пороков вроде зависти, злобы, дурного вкуса, цинизма. Напротив, ей присущи высокая самооценка, простота, демократичность, вдохновение.

Представители Г. п. полагают, что человеческая жизнь должна рассматриваться как единый процесс становления и бытия человека. В то время как тело подсказывает ему, чем питаться и чего избегать, его совесть должна диктовать ему, какие потребности следует культивировать и удовлетворять, а каким надо позволить истощиться и зачахнуть.

Д

Психологи-гуманисты ввели в психологию множество новых тем, они обратили внимание на экзистенциальные (трепетные), живые переживания человека.

П. С. Гуревич

ГУРЕВИЧ Павел Семенович (р. 1933) — российский ученый, доктор философских наук, доктор филологических наук, профессор. Избран вице-президентом Академии гуманитарных исследований, действительный член Международной Академии информатизации, Российской академии естественных наук. Автор психологических и педагогических исследований, работ по психологии мистицизма — «Социальная мифология» (1983), «Возрожден ли мистицизм?» (1984), в которых анализирует феномен существования мистицизма в современном обществе и дает этому оригинальное объяснение. Создатель фундаментальной монографии «Философская антропология», охватывающей весь круг основных философско-антропологических и психологических проблем, включая проблемы антропогенеза, человеческой андрогинности, страдания и страха, веры и интуиции, эроса и смерти, микрокосма и макрокосма. (1997, 2001). Г. является одним из разработчиков правительственной программы по возрождению и развитию философского, клинического и прикладного психоанализа, президентом Московской межрегиональной психоаналитической ассоциации, ответственным редактором «Энциклопедии психоанализа» (1998). Автор монографий и учебников «Теория и практика психоанализа» (2000), «Клиническая психология» (2001), «Психология» (2005).

Д

ДАВЫДОВ Василий Васильевич (1930–1998) — российский психолог, доктор психологических наук, профессор, академик РАО. Основные научные интересы Д. — психология развития, воспитание ребенка в системе социальных связей, возрастная и детская психология. Д. показал во многочисленных экспериментах, что психическое развитие осуществляется не в процессе манипулятивного взаимодействия ребенка с предметами, а в системе «ребенок — общество», внутри связей ребенка с общественными предметами и со взрослыми людьми как членами социума. Он показал, что психическое развитие протекает в системе

двух типов отношений: ребенок — предмет — взрослый и ребенок — взрослый — предмет. В первом случае отношения «ребенок-взрослый» опосредуется предметом, в другом «ребенок — предмет» — взрослым. Д. является автором более 150 научных работ, среди которых мировую известность получила монография «Виды обобщения в обучении».

Т. Н. Березина

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ РАЗВИТИЯ — целевое обучение и воспитание детей, а также собственные детские потребности в самосовершенствовании.

ДЕБИЛЬНОСТЬ (от лат. *debilis* — слабый), легкая степень олигофрении, характеризуемая примитивностью суждений и умозаключений, недостаточной дифференциацией эмоций, ограниченностью возможности обучения, сниженной общественной адаптацией. Является следствием нарушения развития головного мозга (особенно коры больших полушарий) в результате воздействия на зародыш во внутриутробном периоде различных неблагоприятных факторов. Частая причина возникновения Д. — злоупотребление будущей матерью алкоголем в период беременности.

С. Л. Кузнецов

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ (от лат. *deviare* — сбиваться с пути) — отдельные поступки или система поступков, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам: преступность и уголовно наказуемое поведение; отклоняющееся половое поведение. В исследованиях Д. п. значительное место отводится изучению его мотивов, причин и условий, способствующих его развитию, возможностей предупреждения и преодоления. Преступность как вид Д. п. изучается преимущественно криминологией. Непротивоправное Д. п. также в значительной степени объясняется недостатками воспитания, приводящими к формированию устойчивых психологических свойств, обуславливающих совершение безнравственных поступков. В детском и подростковом возрасте Д. п. объясняется незавершенностью процесса формирования личности, отрицательным влиянием семьи и зависимостью от воздействия требований ближайшего окружения из таких же подростков и принятых в этом кругу ориентаций. В более зрелом возрасте Д. п. может быть результатом неправильного развития личности и неблагоприятной ситуации, в которой оказался человек.

Предупреждением девиантных поступков служит привитие с ранних лет уважения к моральным нормам и выработка нравственных привычек.

ДЕГЕНЕРАЦИИ ТЕОРИЯ (от лат. *degenerare* — вырождаться) — популярная в свое время теория, основанная на том, что в морфологических отклонениях физического строения обнаруживается дегенеративная природа человека (так называемые знаки вырождения — *stigmata degeneratio-nis*). Выявляются также характер человека, его предрасположенность к нервным или душевным болезням и в особенности его преступные наклонности. Т. д. пыталась проникнуть в глубинный субстрат жизни, из которой одновременно проистекают как психические, так и соматические явления. Предполагалось, что психическая Д., выявляемая при психопатиях, психозах и слабоумии, дает о себе знать также и в соответствующих отклонениях от соматических нормативов. В этой теории есть нечто интуитивно приемлемое для современного мышления. Но все ее попытки сделаться чем-то большим, чем простое интуитивное постижение телесных отклонений, привели лишь к сужению сферы ее применения. В качестве дегенеративных трактуются определенные признаки, выявляемые на уровне конституции, передающиеся из поколения в поколение в одной семье и сообщающие членам этой семьи некую характерность, распознаваемую иногда благодаря чрезвычайно слабо выраженным свойствам.

Э. М. Спирова

ДЕГРАДАЦИЯ (личности) (фр. *dOgradation*) — утрата (обеднение) личностью всех способностей: чувств, суждений, активности и др.

ДЕДУКЦИЯ (лат. *deductio* — выведение) — вывод по правилам логики: от общего к частному; цепь умозаключений, звенья которой связаны отношением логического следования.

ДЕЗАДАПТАЦИЯ (лат. *des* — приставка + новолат. *adaptation* — приспособление) — 1) нарушение приспособления организмов к условиям существования; 2) утрата приспособляемости к условиям социальной среды как следствие психического заболевания: периодически — при психопатиях, временно — вследствие стресс-реакции.

ДЕЙСТВИЕ — термин, используемый в психологии в следующих основных значениях: 1) произвольно выполняемая, внутренне мотивированная форма двигательной активности, рассчитанная на достижение определенного, конечного результата — цели; 2) в теории деятельности (см. *Деятельность*) — сознательно спланированная, целенаправленная часть или фрагмент деятельности человека, имеющий собственную цель, отличную от конечной цели всей деятельности в целом, ее мотива; 3) в теории социального Д. — законченный поведенческий акт человека в обществе, рассчитанный на достижение определенной социальной цели.

ДЕЗИНГИБИЦИЯ (дез. + лат. *inhibere* — сдерживать, останавливать) — состояние расторможенности. Она трактуется как причина того, что низшие функции психической жизни обретают независимость и усиливаются. Нарушение равновесия между высшими и низшими функциями согласно теории П. Жане (1859—1947) ведет к неврозам. При психастении высшие функции ослабляются, а низшие обретают независимость. Иллюзии рассматриваются не как следствие болезни, а как жизненные проявления низшего уровня, сохранившиеся у больного нетронутыми: низший уровень психической структуры стал высшим. При Д. возможны «реакции-примитивы» (Э. Кречмер).

ДЕКАРТ Рене (1596—1650) — французский философ и психолог, заложивший основы представлений о рефлексе как способе регуляции физиологических функций организма, ввел понятие «психофизической проблемы» как вопроса о соотношении души и тела. Философия Д. дуалистична: материя и мысль существуют в ней на равных правах в качестве двух самостоятельных субстанций; при этом основным свойством души является мышление (его знаменитый тезис: «Я мыслю, следовательно, существую»), основным свойством тела — протяжение. Главным инструментом познания является душа, причем Д. отождествлял психику и сознание. Он не выделял бессознательной психики. Автор учения о страстях; теория страстей служит у Д. мостом между душой и телом: между учением о душе и учением о нравственности. Главная идея этики по Д. — требование господства над аффектами; при этом познание является нравственной деятельностью, а истина и добро в конце концов совпадают. Основные работы: «Правила для руководства ума» (1628—1629), «Метафизические размышления» (1641), «Начала философии» (1644), «Страсти души» (1649).

К. П. Матвеева

ДЕКОМПЕНСАЦИЯ (лат. *de* — приставка *compensare* — уравновешивать, возмещать) — 1) недостаточность механизмов восстановления функциональных нарушений и структурных дефектов организма, гомеостаза; 2) в психиатрии: прослеживаемая в процессе жизни человека динамика его болезненного состояния, проявляющаяся в *дезадаптации* (при личностной акцентуации, психопатиях), происходящей в связи с факторами как социально-психологическими, так и биологическими.

Е. Э. Газарова

ДЕЛЁЗ Жиль (1926—1995) — французский философ, историк философии и литературовед; доктор философии, профессор. Один из создателей шизоанализа. Осуществил серию историко-философских исследо-

ваний, посвященных мыслителям прошлого, относящихся к философской традиции. отличной от линии Платона — Гегеля. Разрабатывая «философию становления», стремился к логическому освоению опыта интенсивного философствования и отстаивал значимость интеллектуальной диагностики ситуации. Проявил интерес к психоаналитическим идеям З. Фрейда и Ж. Лакана, которые впоследствии критиковал.

В 1970-х годах совместно с Ф. Гваттари разработал концепцию шизоанализа, в значительной мере направленного на преодоление некоторых фундаментальных положений классического психоанализа и критику капиталистической репрезентации (строая воспроизводства).

Автор книг «Ницше и философия» (1962), «Различие и повторение» (1968), «Представление Захер-Мазоха. Холодное и жестокое» (1968), «Логика смысла» (1969), «Капитализм и шизофрения» (совм. с Ф. Гваттари, т. 1 — «Анти-Эдип», 1972; т. 2 — «Тысячи плато», 1980), «Кино» (т. 1—2, 1983, 1985) и др.

В. И. Овчаренка

ДЕЛИКВЕНТ (лат. delinquentis — правонарушитель) — субъект, чье отклоняющееся поведение в крайних формах представляет собой уголовно наказуемое действие.

ДЕЛИРИЙ (лат. delirium — безумие) — психическое расстройство в виде помутнения сознания, которое сопровождается ложной ориентировкой в окружающем, зрительными и слуховыми галлюцинациями. Д. нередко прерывается периодами ясного сознания с критическим отношением к болезненным переживаниям. Приступы делирического помрачения сознания остаются в памяти в виде разрозненных представлений.

ДЕМЕНЦИЯ (лат. dementia — безумие, сумасшествие) — стойкое ослабление психической деятельности с преобладанием расстройства интеллекта, обеднением эмоций, нарушением поведения. Наблюдается несколько видов Д., в том числе слабоумие инфантильное, старческое, алкогольное и др.

ДЕМОКРИТ (460—370 гг. до н. э.) — древнегреческий философ и психолог. Родился в городе Абдеры в знатной семье. Получил прекрасное образование, но счел его недостаточным для себя, поэтому совершил несколько длительных путешествий, чтобы собрать необходимые знания. За это время он посетил Египет, Персию, Индию и потратил почти все деньги, оставленные ему родителями. В Греции его обвинили в растрате денег и назначили судебное заседание. Д. доказал народному собранию, что деньги он израсходовал с пользой, прочитав поло-

жения своей книги «Большой мирострой». Сила его убеждения была очень велика, сограждане поняли его правоту и не только оправдали его, но и вручили ему награду в 500 таланов.

К сожалению, сочинения Д. дошли до нас только в отрывках. Основу его теории составляет атомистическая концепция, согласно которой весь мир состоит из мельчайших частиц — атомов. Человек, его тело, душа также состоят из атомов, но атомы души более подвижны, чем атомы тела, они должны сообщить активность инертному телу. Д. считал, что душа находится в нескольких частях тела: в голове (разумная часть), груди (мужественная часть), печени (вождедеющая часть) и в органах чувств. Душа человека, как и его тело, смертна, она рассеивается в воздухе после его смерти.

И. Е. Симонова

ДЕПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ (лат. de — приставка, означающая отсутствие, уничтожение, + persona — личность) — психопатологическое расстройство самосознания, которое выражается в субъективном ощущении изменения и отчуждения личности. У больного возникает исключительно сильная тревога. Больной пытается заглушить ее, постоянно двигаясь и предаваясь монотонному речевому напору. Рождается болезненное восприятие собственной личности. Это сопровождается обостренным самоанализом и жалобами на невозможность описания своего состояния. Самого себя больной воспринимает как необычное существо, утрачивает чувство реальной идентификации. С трудом может обозначить собственные характеристики. Д. вызывается либо эмоциональным перенапряжением, органическим поражением центральной нервной системы, интоксикацией и т. п., либо психическим заболеванием и в сильной степени зависит от различных особенностей личности (инфантилизм, шизоидность, повышенная степень самоанализа и т. д.). К. Ясперс подчеркивает, что известны фазы, при которых явления деперсонализации, навязчивые идеи, наплыв мыслей или торможение обнаруживаются в отсутствие какого бы то ни было первичного аффективного изменения.

Т. М. Свирина

ДЕПРЕССИЯ (лат. depressio — подавление, угнетение), депрессивный синдром, меланхолия — психическое расстройство, основным признаком которого является подавленное, угнетенное, тоскливое настроение, сочетающееся с ухудшением способностей к творческой, активной деятельности, нарушением моторных и вегетативных функций. Д. — одно из наиболее распространенных расстройств, встречающихся почти при всех психических заболеваниях, а также при некоторых тяжелых соматических болезнях. Она может стать одной из

причин наркомании, а при определенных обстоятельствах привести личность к самоубийству. В принципе Д. излечима с помощью психологических методов и медикаментозных препаратов.

С. Л. Кузнецов

ДЕПРИВАЦИЯ (анг. deprivation — утрата) — лишение или ограничение удовлетворения каких-либо потребностей. В частности, лишение ребенка материнской любви и заботы в раннем детстве, эффект психологического отчуждения от родителей, разорванность уз привязанности. Пересмотреть существовавшую теорию психоаналитического развития человека, в частности младенцев и маленьких детей, позволили работы Р. Шпица и Дж. Боулби. Р. Шпиц начал в 1935 г. исследование, а в 1959 опубликовал первое краткое сообщение о своих результатах. Боулби представил в 1951 г. результаты своих исследований о последствиях «отлучения от матери» младенцев и детей раннего возраста. Уже на первом году жизни ребенка можно наблюдать, как уравновешенность его поведения в решающей степени зависит от прочности отношений между ним и человеком, который о нем заботится. Депрессивные состояния ребенка — прямое следствие отдаления, пренебрежения или безразличия родителей. В эмпирическом психоанализе Шпиц описал феномен, который получил название «страха восьми месяцев». Примерно в этом возрасте младенец начинает переходить от преимущественно симбиотических, слитных отношений с матерью к более отдаленным. Наряду с реакциями страха маленькие дети обнаруживают также выраженные депрессивные состояния, названные Шпицем «аналитической депрессией». Маленькие дети становятся депрессивными, если в течение долгого времени лишены эмоциональных контактов с близкими людьми, точнее говоря, если на долгое время разлучаются с матерью и лишаются проявления нежных чувств: они становятся плаксивыми, робкими, безучастными и раздраженными. Отказ от пищи, бессонница и подверженность простудным и инфекционным заболеваниям делают это состояние близким к серьезным невротическим нарушениям и аффективным расстройствам. Другие виды Д. — половая, сенсорная и социальная.

Т. М. Свирина

ДЕРЕАЛИЗАЦИЯ (ge + лат. realis — вещественный) — расстройство психической деятельности, выражающееся в чувстве нереальности и чуждости больному окружающего мира, одна из форм нарушения самосознания. В отличие от галлюцинации, Д. не является мнимым восприятием; несмотря на переживание нереальности, сохраняется адекватная оценка происходящего. Д. наблюдается при некоторых

психических заболеваний (шизофрения, эпилепсия), сосудистых заболеваниях, опухолях и травмах головного мозга и др., а также часто возникает при наркотических интоксикациях, передозировке некоторых фармакологических препаратов (барбитураты).

С. Л. Кузнецов

ДЕРКАЧ Анатолий Алексеевич (р. 1944) — российский ученый, заведующий кафедрой акмеологии Академии государственной службы при Президенте РФ. Автор более 200 научных работ, часть из которых переведена на многие европейские языки. Известен своими работами в области формирования имиджа политического лидера, совершенствования профессионализма и профессиональной подготовки кадров государственного управления, автор методики комплексного исследования деятельности управленческих кадров. Основные труды: «Творчество тренера» (1983), «Социально-психологические аспекты деятельности кадров» (1988), «Этнопсихология» (1992).

Т. Н. Березина

ДЕСТРУКТИВНОСТЬ (лат. destructio — разрушение) — разрушительные механизмы человеческой психики и поведения.

В современной психологической литературе понятие Д. встречается довольно часто. XX столетие ознаменовалось особым интересом к теоретической разработке деструктивного в человеке. Этот интерес обусловлен возрастанием насилия в отношениях между людьми как в масштабах отдельных стран, так и в масштабах всего мира.

В обширной психологической литературе по проблемам Д. противопоставление двух, казалось бы, диаметрально противоположных точек зрения обнаружило себя весьма отчетливо. Одну точку зрения можно определить как *инстинктивистскую*, возводящую все разрушительное в человеке к досознательному, докультурному, животному. Другая точка зрения — *бихевиористская* — всецело выводит человеческую разрушительность из влияния на человека окружающей, т. е., по сути дела, социальной, среды. Нельзя сказать, что обе позиции творчески бесплодны. Однако ни та, ни другая не дают полного ответа на поставленный вопрос. Дальнейшее их противостояние не обещает теоретического прогресса, ибо обе они исходят из нетворческих посылок о безусловном приоритете либо природного, либо социального в процессе становления человека.

Исследования сущности и причин разрушительности предпринял З. Фрейд. После пересмотра своей теории, центральной идеей которой была идея сексуальности, уже в 1920-х годах нашего столетия он создал новую концепцию, согласно которой страсть разрушения («ин-

стинкт смерти») занимает точно такое же место, как и страсть любви («жажда жизни», «сексуальность»).

Радикальная переориентация психологии с аффектов на поведение произошла в 1920-х годах. В противоположность инстинктивизму (теории, основанной на природе инстинктов) бихевиоризм не интересуется субъективными мотивами, силами, навязывающие человеку определенный способ поведения. Бихевиористов интересуют не страсти или аффекты, а лишь тип поведения и социальные стимулы, формирующие его. В последующий период многие психологи изгнали из своего научного обихода понятие страсти как не подлежащее научному анализу. Поведение само по себе, а не человек, ведущий себя так или иначе, стало главным предметом исследования в бихевиоризме. «Наука о душе» превратилась в науку о манипулировании поведением животного и человека.

Д. свойственна только человеку и практически отсутствует у других млекопитающих. Она не имеет филогенетической программы, не служит биологическому приспособлению и не имеет никакой цели. Изучение поведения животных показывает, что, хотя млекопитающие, особенно приматы, демонстрируют изрядную степень оборонительной агрессии, они не являются ни мучителями, ни убийцами в точном смысле этих слов.

Палеонтология, антропология и история дают нам многочисленные примеры, противоречащие инстинктивной теории, авторы и сторонники которой отстаивают три основных принципа: 1) человеческие группы отличаются друг от друга степенью своей Д., этот факт можно объяснить, только исходя из допущения о врожденном характере жестокости; 2) разные степени Д. могут быть связаны с другими психическими факторами и с различиями в соответствующих социальных структурах; 3) по мере цивилизационного прогресса степень Д. возрастает, а не падает.

В 60-х годах ситуация изменилась. Одной из причин перемены был, вероятно, масштаб насилия и страх перед нараставшей угрозой новой мировой войны, который в тот период достиг апогея. Этому в немалой степени способствовали и публикации нескольких книг, посвященных данной теме, особенно книги австрийского зоолога К. Лоренца (р. 1903). Он утверждал, что разрушительное поведение людей, проявляющееся в войнах, преступлениях, личной драчливости и прочих типах деструктивного и садистического поведения, имеет филогенетические корни, т. е. их следует искать в истории развития человечества, а не конкретного индивида (онтогенетические корни). Такое поведение, считал К. Лоренц, запрограммировано в человеке, связано с врожденным инстинктом, который ждет своего места и часа и использует любой повод для выражения.

На самом деле концепция врожденной Д. относится скорее к истории, нежели к предыстории. Ведь если бы человек был наделен только биологически приспособительной агрессией, которая роднит его с животными предками, то он был бы сравнительно миролюбивым существом. Но в том-то все и дело, что человек отличается от животных именно тем, что он может быть убийцей. Это единственный представитель приматов, который без биологических и экономических причин может мучить и убивать своих соплеменников и еще находить в таких занятиях особое удовольствие. Это биологически аномальная и филогенетически не запрограммированная «злокачественная» агрессия, которая составляет настоящую проблему и опасность для выживания человеческого рода.

Мать, выносившая ребенка, его же и убивает. Какая тварь способна на такое? Нет ли здесь вывихов психики, упущений воспитания, грозных симптомов палачества? Первая мысль, которая приходит в голову при попытке ответить на эти вопросы, — о противоестественности самого поступка. Было бы легкомыслием видеть в приведенном факте повод для причитаний, а само детоубийство оценивать как единичное отклонение от нормы. Мать надевает на младенца целлофановый пакет и терпеливо ждет, когда он задохнется, — разрушен инстинкт, на котором зиждется вся природа.

Наиболее последовательно проблему разрушительного разбирал Э. Фромм. Он опирался на данные нейрофизиологии, психологии, психоанализа. В круг его исследований были включены сведения по зоологии, палеонтологии, археологии, этнографии, социологии. Ученый пытался подвести итоги более чем сорокалетней работы. Общая тенденция — доказать вменяемость личности, показать, что истоки нравственности, равно как и Д., следует искать в человеческой свободе, как об этом говорили и его предшественники. Однако сама свобода — сложный феномен. Она есть не совращение человека, а мера его ответственности. Люди обыкновенно, чтобы успокоить свою совесть, перекладывают вину за собственную Д. на некие врожденные механизмы. С этих позиций Фромм отмечал недостатки теории К. Лоренца. Что может быть приятнее для человека, писал он, понимающего свою беспомощность перед лицом неумолимого движения мира в сторону разрушения, чем теория, заверяющая, будто насилие коренится в нашей звериной натуре, в неодолимом инстинкте агрессивности, а самое лучшее для нас, как считает Лоренц, — постараться понять, что сила и власть этого влечения есть закономерный результат эволюции.

Разрушительные страсти, подчас охватывающие человека, порождаются не тем, что вокруг него много других людей, а тем, что, будучи атомизирован, человек нередко лишен внутренних и внешних (соци-

альных) возможностей удовлетворить свою потребность в общении с другими. Известно множество случаев скученности людей, не приносящих к Д., причем можно выделить как преднамеренные скопления людей (например, израильские киббуцы, фестивали американских хиппи), так и скопления непреднамеренные, связанные с вековыми традициями проживания людей. Следовательно, в человеческом мире Д. чревата не скученностью самой по себе, а тем, что может в отдельных (хотя и весьма частых) случаях сопутствовать скученности: нищета, отсутствие прочной культурной традиции, отчужденная от внутренних потребностей человека социальная и духовная структура общества. Следовательно, у истоков человеческой Д. стоит не господствующий над животными мир инстинктов, а неустроенность социально-культурного пространства, которое окружает человека, входит в его внутренний мир и, в свою очередь, воспроизводится через внутренний опыт человека. Глубинные потребности человека простираются далеко за пределы инстинктов, которые можно было бы еще «заобрить» разного рода внешними ухищрениями. Эти потребности связаны, в частности, с ценностной сферой.

Д. выступает как парадоксальная проблема, крайне важная для психоаналитического мышления. Д. — это нечто, рожденное самим человеком. Нет никаких оснований полагать, будто люди самой человеческой природой приговорены к Д. Она — результат только их выбора, их экзистенциальности, активности.

П. С. Гуревич

ДЕТСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ — отрасль психологии, изучающая закономерности развития психики ребенка и психологические особенности детей различного возраста. Тесно связана с педагогической психологией, а также с возрастной морфологией и физиологией, особенно с физиологией высшей нервной системы.

ДЕТСТВО — этап индивидуального развития, начинающийся с рождения ребенка и завершающийся взрослением. Исторически период Д. охватывает разные границы, что связано с условиями социализации, а также характером воспитания и обучения. В течение веков детей воспитывали на основе традиций, выработанных культурой того или иного народа. Когда ребенка кормят, купают, держат на руках, украшают, то ему передаются мириады скрытых, никак не оговоренных навыков. «Культура в детстве может быть усвоена настолько полно и безусловно, а контакт с представителями других культур настолько поверхностным и враждебным или заключать в себе такие контрасты, что чувство собственной культурной индивидуальности может не подда-

ваться почти никаким сомнениям» (М. Мид). Отношение к Д. выступает важным фактором социокультурного развития. Французский исследователь Л. Дюмоз делит человеческую историю на шесть периодов в соответствии с отношением к Д. Первый период (с древности до IV в. н.э.) Дюмоз называет инфантицидным стилем: в эти века убийство ребенка не рассматривалось как грех. Второй период (с IV до XIII в.) исключал убийство, но ребенка по сути дела бросали на произвол судьбы. Его сбывали кормилице, отправляли в монастырь. Если же ребенок оставался дома, его просто не замечали. В европейской культуре вплоть до эпохи Возрождения подростки воспринимались как маленькие взрослые. Третий период (с XIV по XVII в.) отмечен тем, что в эти века дети уже пользовались вниманием родителей, но в то же время мало кто заботился об их духовном развитии. Навязчивый стиль, по Дюмозу, характерен для четвертого периода (XVIII в.) В эпоху Просвещения родители стремились к всестороннему контролю за поведением детей. Это касалось не только поведения, но и внутреннего мира. Предполагалось, что ребенок подобен чистому листу бумаги: на нем можно было написать любые письма. Европейская культура, находившаяся под влиянием Ж. Ж. Руссо, возвращала миф об асексуальности ребенка. Мысль о том, что мир Д. радикально отличается от взрослого, еще не родилась. В эпоху Просвещения детей стали отделять от взрослых.

Начиная с XIX в. (и до середины XX в.) родилось стремление непременно социализировать ребенка наиболее эффективным способом. Цель воспитания сводилась к тому, чтобы подготовить детей к взрослой жизни. На исходе двух столетий З. Фрейд сделал потрясающее открытие: сексуальность в человеке проходит разные стадии, влияющие на психосексуальное развитие ребенка и на его личностные особенности.

Начиная с середины прошлого века в психологии укрепляется убеждение, что ребенок лучше родителей знает, что ему нужно на каждой стадии развития. Поэтому взрослые должны не опекают ребенка, а помогать ему. В конце 60-х гг. началось молодежное движение, которое привело к рождению молодежной контркультуры. Психологи сегодня разделяют Д. на период младенчества (от рождения до одного года), раннее Д. (от одного года до трех), дошкольный возраст (от 3 до 6—7 лет) и младший школьный возраст (от 6—7 до 11—12 лет). В европейской культуре Д. отделено от взрослости переходными этапами — отрочеством и юностью.

Э. М. Спирова

ДЕФЕКТОЛОГИЯ (лат. defectus — недостаток + греч. logos — учение) — область научных исследований, изучающих особенности развития детей с физическими недостатками (логопедия, сурдопедагогика), а так-

же с психическими нарушениями. Разрабатывает методы лечения различных дефектов, порождающих у ребенка отклонения от нормы психического характера, воспитания и обучения таких детей.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — социально-философская категория, характеризующая способ человеческого существования, творческую и созидательную активность людей по преобразованию природы и общества. Д. как условие и способ развития человеческого сообщества может осуществляться в многообразных формах. Она может быть творческой и исполнительной в зависимости от установок и возможностей субъекта, но всякая Д. обязательно включает смысл, цель, средство ее достижения, сам процесс и результат.

Д. является той основой, на базе которой и благодаря которой происходит становление, развитие личности и выполнение ею различных социальных ролей в конкретном обществе. Только в созидательной Д. индивид самоутверждается как определенный тип личности. Расширяя круг создаваемых объектов, опредмечивая в них себя, человек перестраивает тем самым систему общественных отношений и формы общения. При всем многообразии Д. всегда едина как основание и принцип созидания человеческой культуры. В любом обществе личность не просто находит себе условия, к которым она приравнивает свои интересы, но сами общественные условия несут в себе мотивы ее деятельной активности. Общественные отношения ориентируют совокупную Д. образующих их личностей.

Д. подразделяется на материальную и духовную, а по форме проявления — на вещественную (предметную) и умственную (мыследеятельность). Умственная Д. — целенаправленное производство идей и идеалов, представлений и понятий. Она объясняет действительность, ее новое содержание и формы, осуществляет сложный процесс целеполагания, выбор оптимального пути среди возможных альтернатив и планирование.

Ю. М. Хрусталеv.

ДЖЕЙМС Уильям (1842—1910) — американский философ и психолог. Разработал моторно-биологическую концепцию психики как особой формы активности организма, призванной обеспечить его эффективное выживание. Основные его работы «Принципы психологии», «Многообразие религиозного опыта» и «Прагматизм» сохраняют свою актуальность. Д. писал едва ли не обо всех аспектах человеческой психологии — от функционирования ствола мозга до религиозного экстаза, от восприятия пространства до психического медиумизма.

Наиболее важным вкладом Д. в психологию духовности был его анализ мистического сознания в книге «Многообразие религиозного опыта». Он утверждал, что источник религии в переживании индивида. Он рассматривал исследование бессознательного как пролог к трансформирующим переживаниям. Любой метод, по его мнению, с помощью которого человек соприкасается со своими внутренними переживаниями, является лишь первым шагом самоисследования. За пределами повседневной «бодрствующей» реальности открывается огромный диапазон состояний сознания.

Д. считал, что истина мистических переживаний (или опытов) может быть измерена лишь тем, насколько они способны повысить моральное и эстетическое качество повседневной жизни и улучшить взаимодействие между людьми. Д. первым использовал слово «трансперсональное» в курсе лекций в 1905 г. Говоря о сознании, он отмечал, что такие слова, как «цепь» или «последовательность» не описывают его адекватно. Оно не есть что-то связанное, оно протекает. «Река» или «поток» — метафоры, процесс сознания.

Стремясь трактовать психику в качестве ее внешних и внутренних обнаружений, Д. предложил теорию эмоций, согласно которой страх, радость и другие эмоциональные состояния представляют собой эффект физиологических изменений в мышечной и сосудистой системах.

П. С. Гуревич

ДЗЭН-БУДДИЗМ (кит. чань — от санскр. дхьяна — сосредоточение, медитация) — одна из главных буддистских школ в Японии, получившая заметное влияние в западной культуре. Учение дзэн (чань) возникло в VI в. в Китае, вобрав в себя элементы различных школ буддизма и даосизма. Д.-б. не отвергает предметный мир, но расценивает его как «неподлинный», как «ничто». Чтобы прорваться к истинному миру, нужно прибегнуть к медитации. Обнаружение истины — сатори, «просветление», — считается высшей целью религиозной практики. Для пробуждения интуиции, озарения нужно ослабить гнет разума, диктат логики. Сущее едино. Все люди обладают «природой Будды», и предназначение практики дзэн — выявить эту природу. В состоянии сатори рождается единство Я и мира, бытие утрачивает свою двойственность. Представители учения отвергают крайний аскетизм и исповедуют «живое» отношение к миру.

В XX в. Д.-б. стал популярен в США, привлек внимание таких интеллектуалов как Г. Торо и Р. Эмерсон, стал частью идеологии китайских иммигрантов. Среди видных представителей школы можно назвать Д. Т. Судзуки. Прибегая к классической буддистской технике «утверждения через отрицание», он отмечал, что Д.-б. — не буддизм в собственном смысле слова, так как всем буддийским учениям в нем

придается чисто прикладное значение. Д.-б. и не религия. Нет бога, которому можно было бы поклоняться, нет никаких церемониальных обрядов. Нет и такого понятия, как душа. Но философия Д.-б. не нигилистична. Во всех видах отрицания присутствует позитивный момент. Дзэн — нечто большее, чем медитативная техника. Это освобождение ума. Эмигрировавший из Англии в 1938 г. в США Алан Уоттс стал одним из первых популяризаторов Д.-б. в Америке, автором книг «Путь Дзэн» и «Дух Дзэн». Отголоски его идей можно обнаружить в произведениях писателей Г. Гессе и Дж. Сэлинджера, живописи Ван Гога и А. Матисса, музыке Г. Малера.

К. П. Матвеева

ДИВЕРГЕНЦИЯ (лат. *divergentio* — расхождение) — расхождение признаков и свойств у первоначально близких групп организмов в ходе эволюции. Результат обитания в разных условиях и неодинаково направленного естественного отбора. Понятие введено Дарвином для объяснения многообразия сортов культурных растений, пород домашних животных и биологических видов. Д. — также один из видов вергентных движений глаз. Д. рождается при фиксации точки, которая находится дальше предыдущей фиксации, состоит в разведении зрительных осей. Противоположный термин — «конвергенция».

ДИДАКТИКА (от греч. *didaktikos* — поучительный) — часть педагогики, содержащая теоретические основы образования и обучения.

ДИЛЕММА УЗНИКА (в социальной психологии). Дилемма иллюстрируется историей о двух подозреваемых, которых по отдельности допрашивает окружной прокурор, предлагающий каждому из преступников сознаться: если один сознается, а другой нет, прокурор гарантирует сознавшемуся иммунитет (а его признание использует для обвинения другого в более тяжком преступлении). Если сознаются оба, каждый получит умеренный срок. Если ни один не признается, наказание для обоих будет незначительным. Это дилемма между сотрудничеством (заботой не только о себе, но и о другом) и ориентацией на победу только для себя при полном поражении партнера. Ориентация на сотрудничество может быть показателем альтруистического поведения, а ориентация на победу для себя — эгоцентрического.

На основе этой дилеммы в социальной психологии было разработано несколько вариантов социальных игр. Согласно экспериментальным данным, выбор стратегии сотрудничества связан с образовательным уровнем испытуемых, их интеллектуальным показателем, со степенью развития внутреннего диалога и употребления местоиме-

ния «Ты» по отношению к «Другому», с наличием особого эмоционального отношения к партнеру, возникновением чувства доверия к нему. Выбор эгоцентрической стратегии связан со стремлением к выгоде, низким интеллектом и неспособностью рассчитать правильную стратегию, а также чувством недоверия к партнеру.

ДИЛЬТЕЙ Вильгельм (1833–1911) — немецкий философ и психолог. В работе «Мысли об описательной и расчленяющей психологии» (1894) разделил психологию на две дисциплины: естественно-научную и «духовно-научную». Первая изучает механику сознания путем выделения изолированных, однозначно определяемых элементов, из огромного числа которых сознание конструируется. Вторая рассматривает психическую сферу исходя из представления о внутренне связанных переживаниях, которые следует мыслить не по типу «атомов», а как целостные смысловые образования, порожденные историей культуры. Внимание к миру субъекта и интерес к культуре истории на примерах множества биографий относятся к области описательной психологии. Анализ феноменов сознания методом самонаблюдения (интроспекции) родствен интуитивному проникновению в душевную жизнь индивида. Этот метод характерен для объяснительной психологии.

Таким образом, Д. удалось показать, что индивидуальное сознание соотносится с миром культурных ценностей, которые толкуются как продукт «объективации духа». Психология, которая ориентируется на естествознание, основывается на методе объяснения. Д. разработал положение о трех основных типах мировоззрения, которым соответствуют различные характеры. Он заложил две теоретико-методологические ориентации, которые прослеживаются и в современной психологии. Гуманистическую психологию можно характеризовать как «описательную», а когнитивную психологию как «объясняющую».

Э. М. Спирова

ДИНАМИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ХАРАКТЕРА — в психоанализе З. Фрейда система стремлений, лежащих в основе поведения, но не тождественных ему.

Для оценки фрейдовской Д. к. х. полезно выявить различие между чертами характера и поведением. Поведенческие черты описываются в терминах действия, которые можно наблюдать со стороны. Так, поведенческая черта «быть смелым» проявляется как поведение, направленное на достижение определенной цели независимо от риска лишения комфорта, свободы или жизни. «Скупость» как тип поведения — поведение, направленное на накопление денег или других материальных ценностей.

Однако при исследовании мотиваций (особенно бессознательных) черт поведения обнаруживается, что они охватывают и множество других, совершенно, казалось бы, несоответствующих черт характера. К примеру, смелость поведения может мотивироваться амбициями, а в определенной ситуации человек будет даже рисковать жизнью ради того, чтобы удовлетворить свою жажду быть объектом всеобщего восхищения. Этот тип поведения может мотивироваться суицидальным порывом, заставляя человека сознательно или бессознательно искать опасности, ибо в такой ситуации его жизнь утрачивает для него всякую ценность и он хочет покончить с ней. Такой тип поведения может быть обусловлен недостатком воображения, и тогда человек совершает смелые поступки, поскольку просто не осознает ожидающей его опасности. Наконец, данный тип поведения может быть обусловлен искренним служением какой-либо высокой идее, что в глазах общества является основополагающим мотивом смелого поведения.

Несмотря на различие в мотивациях, приведенные примеры смелого поведения внешне выглядят одинаково. Однако если понаблюдать за человеком более внимательно, то можно заметить у разных людей тончайшие различия, обусловленные разными мотивациями. Скажем, офицер в бою будет вести себя по-разному в зависимости от того, чем определяется его смелость: верностью идее победы или собственной амбицией. В первом случае он не пойдет в наступление, если степень риска не соразмерна тактическим целям. Если же единственным побудительным мотивом у него будет тщеславие, то оно, вызывая в нем страстные душевные порывы, может сделать его слепым к опасностям, угрожающим и ему самому, и его солдатам. В последнем случае смелость как черта его поведения в ценностном отношении весьма сомнительна.

Э. Фромм иллюстрировал эту идею на примере скупости. Человек может быть экономным потому, что сами жизненные обстоятельства (в частности, стесненность в деньгах) делают это необходимым. Но он может быть скупым и в силу своего скардного характера, делающего накопительство самоцелью безотносительно к реальной необходимости. В первом случае человек очень хорошо умеет различать ситуации, когда лучше было бы не тратить деньги, а когда, наоборот, потратить; во втором — он будет копить деньги независимо от объективной потребности, т. е. от того, что есть крайняя необходимость в затратах (скажем, на лекарства).

Другой фактор, обусловленный различием в мотивации, относится к сфере прогнозируемости поведения. Так, в случае поведения солдата, мотивированного его амбициозностью, можно уверенно предсказать, что он поведет себя смело, если смелость его будет вознагражде-

на. Если же его смелость руководствуется служением идее, то можно с большой долей вероятности предсказать: вопрос о том, получит или не получит его смелость признание, не будет иметь сколько-нибудь значительного влияния на его поведение.

Характерологию З. Фрейд связывал с концепцией либидо — энергией бессознательного сексуального влечения. В соответствии со стилем материалистического мышления, широко распространенным в естественных науках конца XX в., допускавшим, что энергия в естественных и физических феноменах является реальной сущностью, а не умозрительным конструктором, Фрейд полагал, что сексуальные побуждения служат энергетическим источником характера. Посредством некоторого числа сложных и блестящих допущений он объяснял различные черты характера как сублимацию («реактивные образования») различных форм сексуальных побуждений. Он интерпретировал динамическую природу характера как обнаружение их либидозного источника.

Прогресс психоаналитической теории вместе с развитием естественных и социальных наук привел к новой концепции, которая основывалась не на идее изолированного индивида, а на идее взаимоотношения человека с природой, с самим собой и другими людьми. Предполагалось, что именно эти взаимоотношения направляют и регулируют энергию, проявляющуюся в эмоциональных побуждениях человека. Американский психолог Г. С. Салливан (1892—1949) не случайно назвал психоанализ «изучением межличностных отношений».

Теория Фромма в основных пунктах унаследовала фрейдовскую характерологию, т. е. исходила из допущения того, что черты характера лежат в основе поведения и могут быть выведены из него, что они образуют побудительные силы, которые (безразлично, велики они или слабы) могут не осознаваться человеком. Фромм следовал за Фрейдом и в том, что принял еще одно его допущение: определяющим в характере является не одна какая-нибудь черта, а его структура, ориентация характера в целом.

Главное отличие теории Фромма от теории Фрейда заключается в том, что принципиальную основу характера первый видел не в типах организации либидо, а в специфических чертах отношения человека к миру. В процессе жизнедеятельности человек оказывается связанным с миром двояким образом: 1) приобретая и потребляя вещи и 2) устанавливая отношения с другими людьми (и с самим собой). Первое Фромм называл процессом ассимиляции, а второе — процессом социализации.

Ориентации, посредством которых человек соотносит себя с миром, составляют самую суть его характера. Следовательно, характер

можно определить как относительно постоянную форму, в которой накапливается и трансформируется энергия человека в процессах ассимиляции и социализации. Действия людей не определяются целиком и полностью врожденными образцами инстинктивного поведения, как у животных. При каждом действии, при каждом поступке человеку надо думать, прилагать усилия, принимая решение. На самом деле многие действия должны совершаться гораздо быстрее, чем это позволяет скорость сознательного обдумывания. Наиболее глубоко укорененные привычки и установки характерны для человека и не поддаются значительным изменениям со стороны общей структуры характера. Они являются выражением особой формы, в которой энергия трансформируется в структуру характера. Собственно характер может рассматриваться как заместитель инстинктивного аппарата животных.

Скажем, тот или иной характер может быть нежелательным с этических позиций, но он позволяет по меньшей мере действовать последовательно и освобождает от бремени необходимости каждый раз обдумывать свои решения. Человек может организовать свою жизнь в соответствии со своим характером и тем самым достигнуть определенной степени соответствия между своим внутренним и окружающим его внешним миром. Более того, по отношению к человеческим ценностям и идеям характер выполняет отборочную функцию. Большинству людей кажется, что их идеи не зависят от их эмоций и желаний, а представляют собой результат логического осмысления реальности. Они думают, что их отношение к миру подтверждается их идеями и суждениями, тогда как в действительности последние сами являются результатом их характера, как, впрочем, и все их действия. Это подтверждение, в свою очередь, способствует стабилизации структуры характера, поскольку создает для последнего видимость правоты и здравомыслия.

Характер не только обеспечивает последовательное и «разумное» поведение индивида. Он одновременно является основой приспособления человека к обществу. Характер ребенка формируется характером родителей. Родители и их методы воспитания в свою очередь определяются социальной структурой общества и культурой. Семейная среда есть своего рода «психологический посредник» общества, поэтому в процессе адаптации к семье ребенок формирует характер, который затем станет основой для адаптации к обществу и решения различных социальных проблем.

У ребенка формируется характер, делающий желательными для него те действия, которые от него требуются. Основные черты характера ребенка роднят его с большинством людей, принадлежащих к тому же

социальному слою, классу или к той же культуре. Тот факт, что большинство членов социального класса или культуры разделяют существенные черты характера, а также то, что можно говорить о «социальном характере» как о характере типичном, свидетельствует о степени влияния социальных и культурных моделей на его формирование.

Следует, однако, отличать социальный характер от индивидуально-разного у всех людей, даже принадлежащих к общей для них культуре. Эти различия порождены отчасти различиями физической и психической ориентации личностей родителей, отчасти окружающей средой, в которой ребенок рос. Но они порождаются и различиями в конституциональной организации индивидов, особенно в их темпераментах.

Генетически формирование индивидуального характера определяется наложением индивидуального и социального (освоенного человеком) опыта на темперамент и физическую конституцию. Окружающая среда никогда не бывает и в принципе быть не может одинаковой для двух разных людей с точки зрения ее восприятия ими: различия в их конституции определяют более или менее различные способы поведения их в одной и той же окружающей среде, т. е. определяют разный жизненный опыт, приобретаемый в одинаковых условиях. Простые привычки, не укорененные в характере, а проявляющиеся в результате индивидуального приспособления к культурным моделям, могут легко изменяться под влиянием новых социальных моделей. Кроме того, поведение существенным образом измениться может только при коренных преобразованиях характера.

П. С. Гуревич

ДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОД — изучение характера под углом зрения интенсивности протекания психических процессов, их конфликтность при большей или меньшей напряженности импульсов. Динамическое рассмотрение душевных процессов явлений как форм проявления определенных целенаправленных и, как правило, скрытых от сознания тенденций, влечений и т. п., находящихся между собой в единстве и борьбе, а также с точки зрения переходов из одной подсистемы душевной жизни в другую.

ДИСКУРСИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ (лат. *discursus* — рассуждение) — понятие современной лингвистики, означающее речевое мышление человека, опосредованное опытом предшествующих суждений. Используется для анализа социальной обусловленности речевых высказываний. Особенно популярно в постструктурализме. Обозначает нередко процесс связного, логически обусловленного рассуждения.

М. Фуко (р. 1926) рассматривает Д. м. как социально обусловленную организацию системы речи и действия. Любая речь не только имеет определенное содержание, но также объясняет то, что высказывает, таким образом проясняя собственные основания или причины. Д. м. позволяет не только исследовать значения, но и выявлять нормы и правила, которые соединяют дискурсивные элементы в коммуникативных целях. Оно позволило исследовать такие явления, как безумие, сексуальность, смерть, что не обсуждалось в европейской культуре. Фуко позволил безумию говорить на его собственном языке, используя исторически сложившиеся практики отношения к безумию и безумному человеку. В «Истории европейской сексуальности» Фуко анализировал сексуальность как политическую конструкцию, а не как естественную, природную данность, которая якобы независима от властных практик, сформировавших этот объект. И. Кант противопоставлял Д. м. интуитивному мышлению. Д. м. формируется у ребенка на основе речи и выполнения простых логических правил.

Э. М. Спирова

ДИССИМУЛЯЦИЯ (лат. *dissimulatio* — сокрытие) — преднамеренное утаивание болезни или отдельных ее признаков с целью ввести в заблуждение относительно своего истинного физического или психического состояния. Чаще всего это касается психических заболеваний.

ДИССОЦИАЦИЯ (лат. *dissociatio* — разъединение, разделение) — нарушение связности психических процессов. Противоположность *ассоциации* (см.).

ДИСФОРΙΑ (греч. *dysphoria* — раздражение, досада) — эмоциональная подавленность с преобладанием тоскливо-злобного настроения, расстройство, склонность к агрессии при некоторых психических болезнях.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — отрасль психологической науки, изучающая, описывающая и объясняющая индивидуальные психологические и поведенческие различия людей. Практическое использование находит в диагностике способностей индивида.

ДИХОТОМИЯ (греч. *dichotomia* — разделение на две части) — деление целого на две части, обладающие противоположными свойствами. Основой Д. является противоречивость целого, поэтому термин «Д.» часто используют как синоним противоречия: Д. биологического и социального, чувственного и интеллектуального и т. д.

ДОБРО И ЗЛО — представления, выражающие положительное и отрицательное значение явлений или событий в их отношении к определенному ценностному стандарту — идеалу. Соответственно в зависимости от нормативного содержания, вкладываемого в представление об идеале, Д. и З. в истории философии и культуры могли трактоваться как счастье и несчастье, наслаждение и страдание, польза и вред, соответствующее обстоятельствам и противоречащее им, целесообразное и ненужное и т. д. Разнообразие содержательно-ценностных истолкований Д. и З. допускает возможность релятивизма и волюнтаризма в моральных суждениях и решениях в этике как философском знании о морали — вывод о символической природе представлений о Д. и З. С развитием морального сознания и этики вырабатываются более строгие понятия собственно морального Д. и З., во-первых, выделяющие их из сферы природно-физических явлений, во-вторых, связывающие их с душевным и духовным миром человека, в-третьих, устанавливающие их содержательную обусловленность абсолютным и универсальным идеалом нравственного совершенства.

Благо, наслаждение, польза и т. д. могут быть как Д., так и З. в зависимости от того, как отдельный человек переживает свой конкретный опыт в отношении к абсолюту, к «всеединому Д.». В этом смысле источник З. лежит в самом человеке, в его неспособности противостоять соблазнам и поступать в согласии с представлениями о совершенстве. При этом З. заключено не в человеческой природе как таковой, а в неумении и нежелании человека контролировать себя, в предании себя стихии страстей, спонтанных склонностей, интересов или обстоятельств; в этом плане З. преодолевается самодисциплиной (см. *Аскетизм*).

Понятия Д. и З. в моральном значении обозначают действия или явления с точки зрения того, содействуют ли они духовному возвышению и нравственному совершенствованию человека. Содержательно Д. утверждается в преодолении обособленности, разобщенности и отчужденности между людьми, утверждению взаимопонимания, гуманности и любви (см. *Милосердие*) в отношениях между людьми.

Уже в древности была глубоко осмыслена идея непреодолимой связности Д. и З.; она проходит через всю историю философии и конкретизируется в ряде этических положений: а) Д. и З. содержательно, диалектически взаимоопределенны и познаются в антитетическом единстве; б) понимание З. и противостояние ему не ведут сами по себе к Д. — недостаточно изучить дорогу в ад, чтобы попасть в рай; в) Д. и З. функционально взаимообусловлены — Д. нормативно значимо в противоположности З. и практически утверждается в отвержении З.; г) действительное Д. возможно как добродетель, т. е. как практическое

и деятельное исполнение человеком долга (вменяемых ему моралью требований): таким образом дается разрешение традиционной этической антитезы Д. и долга, заключающееся в выводе, что коль скоро моральные требования императивно значимы не сами по себе, а в отношении несовершенной человеческой воли, должное обусловлено Д. как ценностью; д) формальное перенесение диалектики Д. и З. на индивидуальную нравственную практику чревато искушением человека: «исprobование» З. без строгого, пусть и идеального понятия Д. может гораздо скорее обернуться пороком, нежели действительным познанием Д.; опыт З. может быть плодотворным лишь как условие пробуждения духовной силы сопротивления ему.

Хотя по императивно-ценностному содержанию Д. и З. представляют собой как бы две стороны одной медали, их онтологический статус может трактоваться различно. Согласно одной, менее распространенной точке зрения, Д. и З. являются однопорядковыми началами мира, находящимися в постоянном единоборстве. Согласно другой (например, христианской) действительным абсолютным мировым началом является божественное Д., или абсолютно добрый Бог, а З. — результат ошибочных или порочных решений человека (спровоцированного дьяволом), свободного в своем выборе. Д., таким образом, относительно в своей абсолютной противопоставленности З., но оно абсолютно в исполненности совершенства, З. всегда относительно. Этим объясняется тот историко-мыслительный факт, что в ряде философско-этических концепций (например, Блаженного Августина, В. С. Соловьева или Дж. Э. Мура) Д. рассматривалось как высшее и безусловное моральное понятие. В той мере, в какой допускается абсолютное и относительное Д., признаются и его различные проявления, а также различные степени, и, следовательно, возможность таких жизненных ситуаций, когда человек сталкивается с необходимостью выбора между одинаково положительными ценностями. Прагматическим коррелятом этой моральной проблемы являются ситуации, в которых приходится выбирать по принципу «наименьшего зла». Подобного рода ситуации всегда воспринимаются моральным сознанием как трагичные.

Р. Г. Апресян

ДОМИНАНТА (лат. *dominans* — господствующий) — очаг возбуждения в центральной нервной системе (ЦНС), обеспечивающий целостную деятельность организма в данный момент и при данных условиях. Д. — особое состояние нервных центров, характеризующееся повышенной возбудимостью, стойкостью и инерцией возникающего процесса возбуждения. Это свойство Д. может привести к возникновению в ЦНС человека (в коре больших полушарий) «застойного» очага воз-

буждения, способного вызвать функциональное нарушение психической деятельности. Появление такого очага в других областях ЦНС, связанных с регуляцией вегетативных функций (кровообращение, регуляция функции желудка и др.) в результате повторяющихся отрицательных эмоциональных воздействий, может привести к возникновению ряда таких заболеваний, как гипертоническая болезнь, стенокардия, язвенная болезнь и др. Наличие в патогенезе болезни механизма возникновения Д. как причины заболевания позволяет успешно лечить такие болезни психотерапевтическими средствами — внушением, гипнозом и т. д. Вместе с тем нередко под видом методов психотерапии применяются методы нетрадиционной медицины, понятия и средства науки используются произвольно и неадекватно.

С. Л. Кузнецов

ДОНЦОВ Александр Иванович (р. 1949) — российский психолог, доктор психологических наук, профессор МГУ, действительный член РАО. Область его научных интересов: психология межличностных отношений, психология малых групп, социальная психология личности. Тема кандидатской диссертации «Теоретические принципы и опыт экспериментального исследования групповой сплоченности», тема докторской диссертации «Психологические основы интеграции коллектива». Д. является автором более 100 научных работ, из них наибольшую известность получили монографии: «Проблемы групповой сплоченности» (1979), «Психологическое единство коллектива» (1982), «Психология коллектива» (1984), «Концепция социальных представлений во французской социальной психологии» (1987), «Введение в практическую социальную психологию» (соавт., 1994).

Т. Н. Березина

ДРАЙВ (англ. drive — побуждение, внутренний импульс) — мотивационное состояние организма, которое возникает в результате специфической сильной потребности (в пище, в укрытии). В более широком смысле — сильное побуждение.

ДРУЖБА — отношения, которые складываются между близкими людьми на основе духовной общности, взаимной привязанности и общих интересов. В психологии проводится различие Д. как морального чувства и специфического рода взаимоотношений. Со времен Сократа Д. считалась одной из основных добродетелей, которая выражается во взаимной привязанности и духовной общности двух людей. При этом высшей нравственной оценки удостоивалась Д., основанная на взаимной любви, почтении, открытости и абсолютном доверии друг к другу. Оценку Д. как

предельно индивидуализированного чувства, не связанного с эротическим переживанием, впервые дает Аристотель. Диоген Лаэртский (III в.) приводит слова Аристотеля: «У кого есть друзья, у того нет друга».

Д. — это союз двух людей, основанный на взаимной любви и уважении. Она может рассматриваться как идеал участливости и заинтересованности в благо каждого из двух, объединенных моральной доброй волей. Она не всегда приносит счастье, но все-таки помогает «быть достойным счастья» (И. Кант). Д. — это чистая идея, которая редко достижима на практике, но она есть заданный разумом, быть может, не обычный, но почетный долг. Любовь можно рассматривать как сближение, а уважение, напротив, как сохранение некой дистанции. Это своеобразное ограничение, выраженное правилом: «Даже лучшие друзья не должны допускать бесцеремонной фамильярности». Д. в своей чистоте и совершенстве (например, Д. Ореста и Пилада), разумеется, идеал. С моральной точки зрения обращать внимание на ошибки друга есть долг, поскольку это делается для его же блага. Но друг может усмотреть в этом отсутствие уважения. Д. не может быть союзом, имеющим своей целью взаимную выгоду. Этот союз может быть чисто моральным. Если же один принимает благодеяние другого, то он может рассчитывать на равенство в любви, но не в уважении. Любовь в Д. не может быть аффектом, который слеп в выборе и быстро проходит. Моральная Д. (в отличие от эстетической) — это полное доверие между двумя людьми в раскрытии друг перед другом тайных мыслей и переживаний, насколько это возможно при взаимном уважении. Как социальное существо человек способен открывать себя, но он вынужден многое и скрывать. Д. время от времени действительно появляется и существует в своем совершенстве. Но Д., которая обременяет себя, хотя бы из любви, целями других людей (прагматическая Д.), не может обладать ни чистотой, ни желательным совершенством.

Э. Фромм (1900—1980) описывает Д. через понятие братской любви. Он понимает под ней чувство ответственности, заботу, уважение, знание другого человека, желание помочь ему в жизни. Именно о такой любви говорится в Библии: «Люби ближнего твоего, как самого себя». Братская любовь — это любовь ко всем людям. Именно это отсутствие исключительности — ее характерная черта. В братской любви достигается переживание соединения со всеми людьми, человеческой солидарности, человеческой любви. В основе братской любви лежит переживание единения. Разница в талантах, умственных способностях, знаниях пренебрежимо мала по сравнению с общностью человеческой сути, одинаково присущей всем людям. Чтобы испытать эту общность, нужно с поверхности проникнуть в суть. Братская любовь — это любовь равных. Но в действительности, даже буду-

чи равными, мы не всегда «равны». Поскольку все мы люди, всем нам нужна помощь. Однако то, что мы нуждаемся в помощи еще не значит, что одни из нас беспомощны, а другие — могущественны. Беспомощность — преходящее состояние. Способность же стоять и ходить на своих ногах есть способность постоянная и всеобщая.

Аристотель признает, что логически необходимыми чертами Д. являются желание добра друг другу, взаимная привязанность и осознание этого. При этом друзья желают друг другу добра в соответствии с видами Д. Так, если Д. основана на выгоде или удовольствии, то желание добра является эгоистичным и зависит от достижения какого-либо преимущества или удовольствия. Но если Д. имеет нравственную основу, то желание добра не является эгоистичным.

Аристотель не считал логически необходимым, чтобы каждый вид Д. обладал чертами совершенства. Он рассматривает Д. добродетельных людей как своего рода образец. Именно такого рода Д. является совершенной или полной. Она включает не только добродетель, но также удовольствие и выгоду. Это означает, что она может быть связующим звеном между двумя видами Д.

В неоплатоновской философии Д., описываемая менее поэтически и лишенная черт сакральности, составляла наряду с любовью большой комплекс ценностей. Ренессансное понимание Д. детерминирует три группы явлений: восприятие античной философии с ее формулами Д., растущий интерес к внутренней жизни человека, его эмоциональному богатству и его проявлениям, а также склонность к неформальным связям, свободному общению, которое ценилось выше институциональных структур. Центром этой теории и атмосферы Д. и любви была Флорентийская академия, структура которой опиралась на связи, более близкие к Д., чем образуемые какой-нибудь формальной организацией. Личностный, интимный и одновременно направленный характер Д. отменяет естественное разделение на внутреннее и внешнее, позволяет трактовать людей, состоящих в дружеских связях, как личности целостные и тем самым близкие к совершенству.

Свой доклад о Д. французский философ Ж. Деррида (1930–2003) начал словами М. Монтеня «О друзья мои, нет друзей!». Монтень пояснял: эти слова повторял Аристотель. Сохраняется ли личная ответственность за сказанное, если это всего лишь цитирование?

Здесь мы сталкиваемся с двумя видами уважения — ответственностью и уважением, отличающим Д. как чувство от любви, с двумя измерениями отношения к Иному: одно утверждает абсолютную единичность Иного и «моего» отношения к нему, равно как и отношение Иного к Иному, которым я для него являюсь; другое проводит отношение к Иному через всеобщность закона, социальности человека.

Обращение «Друзья мои» предполагает эту минимальную Д., которая предшествует отношениям совершенной Д. Мое отношение к единичности Иного диктует мне закон необходимости признания за пределами Иного, могущего быть лишь гетерономным и единичным, выходящим за пределы всеобщности закона.

Переживание, понятие и истолкование Д. всегда членились разделенностью единичность — всеобщность. Это членение определяет иные оппозиции (тайная, частная, чуждая политике Д. и Д. явная, публичная, политическая). Между этими двумя терминами оппозиции устанавливается отношение «фамильной схемы» (схемы в кантовском смысле). С одной стороны, Д. кажется чуждой по отношению к *res publica*, с другой — канонические философские дискурсы (от Платона до Монтеня, от Аристотеля до Канта, от Цицерона до Гегеля) всегда связывали Д. с добродетелью и справедливостью, с моральным и политическим разумом. Эти дискурсы даже устанавливали моральные и политические условия для подлинной Д. и наоборот. При анализе подобных дискурсов следует избегать поспешного отождествления морали с политикой: случалось, во имя морали Д. высвобождалась из сферы политических критериев.

Господство этих оппозиций отмечено в нашей культуре двойным исключением Д. между женщинами и Д. между мужчиной и женщиной во всех крупных этико-политико-философских дискурсах. Это двойное исключение женского придает философской парадигме Д. «фигуру мужской гомосексуальности», а в рамках фамильной схемы выводит вперед фигуру брата (а не отца). Поэтому Деррида предлагает переосмыслить политическую модель демократии в связи с фрейдовской гипотезой первобытного союза братьев. Исключение женского в конечном счете соотносится с тенденцией политизации модели Д., одновременной попыткам отодвинуть эту модель от всецелой политизации: это напряжение возникает внутри самой политики. Еще одной характеристикой дискурсов о Д., дестабилизирующей относителю инвариантность господствующей модели, Деррида считает переживание «траура», утраты (друга или Д.).

Таким образом, реальное содержание Д. менялось в ходе истории: она рассматривалась в этическом плане, как братство всех людей, друзьями назывались политические единомышленники, в конце XIX в. начались эмпирические исследования Д. социологами и психологами.

П. С. Гуревич

ДРУЖИНИН Владимир Николаевич (1955–2001) — российский ученый, доктор психологических наук, профессор, лауреат премии С. Л. Рубинштейна Российской академии наук (1996), премии Президента РФ (1998) за исследования в области способностей и творчества. Окончил

факультет психологии и биологии Ярославского государственного университета. Его перу принадлежат более 150 научных работ, в том числе монографии и учебники: «Психология семьи» (1996), «Психодиагностика общих способностей» (1996), «Экспериментальная психология» (1997). Д. один из разработчиков проекта «Индивидуализация обучения на основе личностно ориентированного учебного плана общеобразовательной школы», автор ряда методологических работ «Структура и логика психологического исследования» (1994). Создатель экзистенциальной типологии психологических вариантов жизни «Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии» (2000), оригинальной концепции интеллекта и креативности («Психология общих способностей», 1999), Д. — автор поэтического сборника.

Т. Н. Березина

ДУАЛИЗМ (лат. dualis — двойственный) — существование двух различных состояний, несводимых к единству образов мыслей, мировоззрений, волеустремлений, гносеологических принципов. Дуализм иллюстрирует следующие пары понятий: мир идей и мир действительности (Платон), Бог и дьявол (принцип добра и зла), Бог и мир, дух и материя, природа и дух, душа и тело, мышление и протяженность (Декарт), неорганическая и органическая природа, субъект и объект, чувственное познание и рассудок, вера и знание, естественная необходимость и свобода, мир земной, мир потусторонний, царство природы и царство божье. Стремясь преодолеть дуализм в принципе, идеализм обращается к исходящему от духа всеохватывающему единству противоположностей: особенно сильно это стремление проявляется в гегелевской диалектике, которая снимает противоположность в синтезе. В теории психосоматики (см. *Глубинная психология*) начинается, по-видимому, преодоление прадуализма: душа — тело.

ДУБРОВИНА Ирина Владимировна (р.1935) — российский ученый, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО. Ведущий специалист в области возрастной и педагогической психологии, практической психологии образования. Автор многих психодиагностических методик в области школьной психологии, проблемы готовности ребенка к школе и др. Автор более 120 научных трудов, в том числе и изданных на иностранных языках. Основные труды: «Об индивидуальных особенностях школьников» (1975), «Школьная психологическая служба. Вопросы теории и практики» (1991), «Рабочая книга школьного психолога» (1995), «Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы» (1995).

Т. Н. Березина

ДУША (греч. — *psyche*, лат. — *anima*) — духовная основа живого существа, особенно человека. Как внутренний мир человека связана с телом, поэтому в Библии часто совпадает со словом «жизнь». Ветхозаветное воззрение на Д. в основном сохранилось и в Новом Завете. Представление о Д. исторически родилось весьма рано, когда возникло убеждение в противоположности Д. и тела, которое в религиозной традиции оценивается как темница истинной сущности человека.

В религии Д. — это нематериальное, независимое от тела животворящее и познающее начало. В психологии понятие Д. отражает исторически изменяющиеся воззрения на психику человека и животных.

Д. существовала до того, как мы родились, считал Платон. Эпикур полагал, что Д. есть тончайшее тело, рассеянное по всему организму. Сенека утверждал: «Душа — это Бог, нашедший приют в теле человека». Из учения о Д., по мнению Ф. Бэкона, вышли все науки. «Что значит... объяснение природы, — спрашивал В. С. Соловьев, — когда сама душа остается необъясненной? Жизнь души, отделенная от своего безусловного содержания и окончательных целей, лишается всякого смысла и, следовательно, не может уже объяснить или осмысливать жизнь природы и человечества. И для себя самой душа теряет всякую цену, когда не находит в себе того, что больше ее, чему она может верить и служить».

К. Г. Юнг считал, что психику человека невозможно охарактеризовать с помощью фрейдовской теории влечений. Созерцая бездны и высоты человеческой Д., мы видим, что она таит в себе неизмеримую полноту образов, которые были собраны и органично объединены миллионами лет развития жизни. Это впечатление Юнг сравнивал с видом ночного неба, усеянного звездами. Внутренний мир мы постигаем с помощью Д., а внешний — с помощью тела.

П. С. Гуревич

ДЫХАНИЕ — совокупность процессов, обеспечивающих поступление в организм кислорода, в результате чего в клетках образуется энергия для жизнедеятельности организма и удаление из организма углекислого газа. У позвоночных животных и человека Д. включает: а) внешнее Д.; б) транспорт газов кровью; в) тканевое Д. Под внешним Д. понимают процессы, обеспечивающие обмен газов между окружающей средой и кровью. У млекопитающих и человека газообмен происходит в основном в альвеолах легких и лишь 2 % кислорода проникает в кровь через кожу. Транспорт газов кровью осуществляется в большей степени эритроцитами и частично за счет растворения газов в плазме крови (преимущественно углекислого газа). Тканевое Д. происходит в органоидах клеток — митохондриях — и представляет собой слож-

ную цепь биохимических преобразований углеродных соединений, в ходе которых выделяется энергия, запасаемая в виде энергетических фосфатных связей.

С. Л. Кузнецов

ЕВГЕНИКА (греч. *eugenēs* — породистый) — учение о наследственном здоровье человека и путях его улучшения. Однако идеи Е. использовались для обоснования возможности улучшить «человеческую природу» по типу выведения новых пород скота с заданными свойствами, а также для оправдания расизма. Ф. Гальтон (1822—1911) разработал программу, цель которой — обеспечить для последующих поколений наилучшую наследственность. Эту программу он назвал Е. Ницше считал врача благодетелем общества в целом, который способствует установлению аристократии духа и тела.

Нет, однако, сомнения в том, что зло, причиняемое экспериментами «с улучшением человеческой породы», всегда будет несравненно превосходить их возможные позитивные результаты.

ЖАНЕ Пьер Мари Феликс (1859—1917) — французский психолог, психиатр и психофизиолог. Автор диссертаций «Психический автоматизм» (1889), «Ментальное состояние истериков» (1893). С 1890 г. заведовал лабораторией психологии в психоневрологическом госпитале Ж. Шарко. Основатель «Журнала нормальной и патологической психологии» (1904). Был близок к бихевиоризму, поскольку рассматривал психологию как науку о поведении. В своих работах пользовался такими категориями, как «активность», «деятельность», «действие», «элементарные, средние и высшие тенденции», «психическая энергия», «психическое напряжение», «психологические уровни», «психологическая экономия», «психический автоматизм» и «психическая сила».

В этих понятиях Ж. объяснял неврозы, психастении, истерии, травматические реминисценции и др., которые трактовал исходя из единства эволюции, психических функций в филогенезе и онтогенезе.

В первый период своей деятельности Ж. разрабатывал главным образом патопсихологические и психиатрические проблемы (неврозы, психастения, психастенический характер, психические автоматизмы и др.). Во второй период создал оригинальную общепсихологическую концепцию, в которой центральное место занимала категория «действия». Одним из первых в экспериментальной психологии трактовал психику не как эпифеномен физиологических процессов, а как самостоятельный феномен. Психическую деятельность рассматривал как иерархию системы рефлексов, склонностей, чувств, осознанных убеждений и рационального поведения. В то же время использовал и динамический принцип, вводя понятие «силы» и «психологической слабости», тревоги и защитной реакции, взаимоперехода эмоциональных состояний. Описывал две составляющие личности: одна сохраняет структуры прошлого, другая, синтезирующая, организует опыт настоящего. Смена этих компонентов и их наложение друг на друга обнаруживается в «провалах» и «возвращениях» памяти, а также в истерических состояниях. Утверждал, что истерия имеет психическую, а не физиологическую природу. В поздних работах по социальной патопсихологии и детскому мышлению рассматривал проблемы психологии социального познания. Ввел понятие *socius*, выражающее представление общества о самом себе. Оказал значительное влияние на французскую психологию XX в., а также на идеи культурно-исторической концепции Л. С. Выготского.

Э. М. Спирина

«ЖИЗНЕННЫЙ МИР» (нем. *Lebenswelt*) — одно из основных понятий феноменологии позднего Э. Гуссерля, введенное им в работе «Кризис европейских наук и трансцендентная феноменология». Так обозначены опыт и деятельность человека в повседневной жизни. Жизненный мир — центральная проблема феноменологии. Гуссерль впервые в истории философии превратил в проблему то, что до него полагалось в качестве само собой разумеющегося и совершенно не исследовалось. Он увидел в Ж. м. непосредственную предпосылку жизнедеятельности человека: мир предшествует человеку в качестве универсального поля возможностей его практической и теоретической деятельности. Гуссерль как раз и делает эту само собой разумеющуюся «преданность жизненного мира» объектом феноменологического исследования.

Ж. м. следует понимать не в смысле мировосприятия, мировоззрения, но в качестве того конкретного, чувственно данного мира, в ко-

тором непосредственно живет человек. Ж. м. не имеет ничего общего с целостностью реальности, с космосом. Он предшествует для нас прежде, чем мы философствуем, ставим и решаем научные проблемы. Картины мира (мистические, религиозные, художественные, научные и философские) ориентируют нас в мире, но почвой для всех этих ориентаций всегда остается конкретный мир. В отличие от своих интерпретаций, которые в свою очередь становятся неотъемлемой частью Ж. м., мир открыт и бесконечно многообразен. Призыв Гуссерля «Назад к самим вещам!»

Э. М. Спирина

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ — понятие, научно представленное и концептуально обоснованное немецким психологом К. Бюллером. В отечественной психологии концепция Ж. п. личности разработана Рубинштейном в философско-психологическом ключе и Б. Г. Ананьевым — в контексте человекознания. С. Л. Рубинштейн по мере разработки проблемы Ж. п. на протяжении 20 лет делает акцент на роли личности как субъекте, строящем свою жизнь, сознательно и одновременно не ограничивает трактовку личности ее абстрактной структурой, рассматривает ее во времени и пространстве — масштабе всей жизни. Концепция Ананьева, названная им «жизненным циклом», рассматривает совокупность фаз развития личности, соединяя возрастную и социальную периодизацию жизни, развитие разных психических функций личности как системы, вписанной в социальную систему. Жизненный цикл имеет эмпирический характер, включает проблемы взрослой личности (поскольку большинство конкретных исследований личности имели своим объектом личность ребенка) — зрелость, достижение вершин жизни («акме»), индивидуальность, наконец, старость как закономерный этап жизни человека, требующий изучения и осмысления (поскольку понятие геронтологии в отечественной науке практически отсутствовало).

Идеи Ананьева о личности взрослого, о зрелости как особом ее качестве, об акме как высших жизненных достижениях открыли перспективу возникновению современной комплексной научной дисциплины — акмеологии. Она интегрирует все понятия индивидуального уровня бытия человека — «индивид», «личность», «индивидуальность», «субъект», — ставя своей задачей оптимизацию развития человека.

Проблема Ж. п. продолжала разрабатываться учениками и сотрудниками С. Л. Рубинштейна. Так, К. А. Абульхановой-Славской была представлена концепция субъекта Ж. п. как организатора, регулятора жизни человека, разрешающего ее противоречия и развивающегося «по восходящей». Структура Ж. п. состоит из жизненной позиции, перспективы и смысла жизни. Л. А. Анциферова рассмотрела круг про-

блем развития личности, картину жизни, стратегий совладания личностью с трудными жизненными ситуациями, в том числе ее старения.

К. А. Абульханова, Т. Н. Березина

ЖИЗНЬ — одно из важнейших понятий философии и естествознания, имеющее два взаимосвязанных (но относительно самостоятельных) источника своего формирования: 1) факт яркой специфичности организационного определенного класса природных объектов, который в силу этого с незапамятных времен выделен человеком в качестве именно «живых», в противоположность всему остальному как неживому, «мертвому»; 2) идущая из глубины веков потребность человека отдать себе отчет в наличии или отсутствии смысла его собственного существования в мире, ответить на вопрос: «В чем смысл (человеческой) жизни».

Соответственно, в настоящее время имеются два существенно различающихся, хотя и взаимосвязанных или пересекающихся, значения понятия Ж., в равной мере важных с философской точки зрения.

1. Ж. в естественнонаучном смысле — имманентное свойство того класса природных объектов (микроорганизмы, растения и животные, включая человека), которые являются предметом изучения особой науки — биологии. Проявления Ж. столь разнообразны и противоречивы, что все попытки охватить ее сущность в рамках единой и краткой дефиниции по тем или иным причинам оказывались неудачными. Это иногда приводит даже к агностическим утверждениям о невозможности определения жизни, которые можно встретить в весьма авторитетных трудах. Тем не менее успехи биологии на рубеже 1940—1970-х годов привели к единому мнению, что Ж. на Земле начинается тогда, когда возникает открытая, т. е. непрерывно обменивающаяся со средой веществом, энергией и информацией система взаимодействующих полимеров, способная к авторегуляции, самовоспроизведению, развитию и эволюции. Именно самовоспроизведение, саморедупликация, а точнее даже, конвариантная (т. е. идущая с вариациями) редупликация составляет то главное, что конституирует систему как живую. Именно это свойство лежит в основе процесса естественного отбора (из вариантов), что и приводит к изменению строения и состава исходных популяций, выработке приспособлений, эволюции, росту сложности и разнообразия, образованию иерархической системы таксонов, индивидуализации, активности, целенаправленности и целеустремленности. На вершине этого процесса — рост ментальности и активной прсобразовательной деятельности, подготовивших появление человека и общества как исходного пункта нового — культурно-исторического — этапа Ж. на Земле.

2. Ж. как центральное понятие популярного и весьма влиятельного (хотя и чрезвычайно разнородного) философского направления конца

XIX — первой четверти XX в. (В. Дильтей, Ф. Ницше, Г. Зиммель, А. Бергсон, Ф. А. Степун, Х. Ортега-и-Гассет и др.), которое так и было названо — «философия жизни». При всем различии в конкретной трактовке самого центрального понятия все представители этого направления сходились на том, что Ж. представляет собой первичную реальность и исходный пункт всякого подлинного философствования. В этом контексте можно выделить три основных значения понятия «Ж»: а) как данность непосредственного переживания, составляющего содержание душевно психических процессов каждого человека; б) как целостная «жизнь духа», выражающая себя в продуктах культурно-исторического творчества человеческого рода; в) Ж. как творческая космически-метафизическая субстанция, непрерывно порождающая все новое разнообразие предметов и явлений мира. Но в любом случае понятие Ж. выполняет в рамках этого направления функции, аналогичные тем, которые выполняли в философских направлениях понятия материи (материализм), идеи (идеализм), Бога (теоцентризм) и др.

«Философии жизни» принадлежит важная заслуга в аспекте возрождения интереса не только к специфически философской проблематике, но именно к проблеме человека во всей напряженности и трагичности его существования в мире. С нее берет начало активный интерес в философии и психологии как к негативным (страх, отчаяние, забота и др.), так и к позитивным (любовь, дружба, общение, коммуникация, сочувствие, сострадание и др.) аспектам бытия человека. Эти исходные ориентиры, заданные «философией жизни», нашли свое продолжение в философии XX в. по линии как иррационализма и антисциентизма (экзистенциализм), так и рационализма (гуманистическая психология, концепция человека как биосоциального существа и др.) (см. также *Биофилософия*).

В. Г. Борзенков

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ — универсальная диада: танатология (греч. *thanatos* — «смерть»), в ответах жизни предстающая виталогией (лат. *vita* — «жизнь»): смерть есть «момент жизни» (Ницше). Танатология, взятая в модусе культуры, оставляет за пределами ее описания медико-биологические проблемы, связанные со смертью в ее физиологическом определении. На первый план выступает смерть как сущностная метафора культуры, как ее формообразующий принцип.

Смерть как культурологическая проблема — реальность особого рода; пока человек жив, смерти для него нет; по смерти же субъекта нет его — и потому смерти нет тоже. Может быть, самое человеческое в человеке — это мучительное обдумывание и неодолимое обговаривание вопроса вопросов: как свою конечную, ограниченную датой рождения

и датой смерти жизнь приобщить к вечности, представить миг пребывающим вечно — в свершении времен и пространств? Может быть, это и есть смысл жизни в культуре, созидательная боль человеческого существования, преодоление человеческих дел как «частичных» текстов, т. е. быть в культуре? Каждая эпоха, каждый народ, каждый человек решает эту задачу по-своему, пестуя свой опыт, но и собирая эти опыты в опыт человеческий. Чают собрать, но чаяния эти мало помогают достойно жить и достойно умирать. Не потому ли *ars moriendi* («искусство умира-ния») непрестанно воспроизводится в новых обликах, в новых опытах? Каждый такой опыт неповторим и несводим один к другому. У смертной черты... Это еще означает, какую жизнь принесет человек к порогу небытия, с чем придет и что предъявит. Тогда и *momento mori* («помни о смерти») можно отнести к каждому моменту человеческой жизни: ведь час смерти неизвестен, потому и готовым к ней надо быть всегда. Это — личная готовность, но — всечеловеческая тоже.

Завершившийся XX в. — век чудовищных аннигиляций бесчисленных жизней. Искусство личного умирающего уступило место ремеслу умерщвления целых популяций в их нечеловеческой безмогильной неразличимости. Право умереть лично — попрано. И право на личную могилу — тоже. Только слово в культуре, человек в культуре может это право восстановить.

В. Л. Рабинович

ЗАБОЛЕВАНИЕ — возникновение болезни у отдельного человека. Разновидностью 3. является *ятрогенное* как следствие неосторожных высказываний или поступков врача, неблагоприятно воздействующих на психику больного.

ЗАВИСТЬ — чувства неудовольствия, досады, гнева, раздражения, вызванные успехом, способностями, счастьем другого человека. Условия возникновения 3. являются наличие у завистника потребности, неудовлетворенной почему-либо в сложившихся обстоятельствах его деятельности, и проведенное им (не всегда на осознанном уровне) сравнение с другим человеком, который беспрепятственно (более удачно) удовлетворяет ту же потребность (наличие последней констатиру-

ется завистником у лица, которому он завидует, или приписывается последнему). Субъект З. ощущает неравенство со своим «соперником», собственную ущемленность. Это лицо и становится, как правило, объектом З. независимо от того, виновно ли оно в неудачах завистника.

З. имеет богатую феноменологию, различные проявления и разные формы. Во-первых, самыми различными могут быть потребности, из-за фрустрации которых возникает чувство З., — практически любая потребность начиная от самых элементарных витальных и кончая «высшими» (эстетическая, этическая, потребность в самоосуществлении и т. п.). Художественная литература дает множество примеров зависти: Сальери к гению Моцарта (из пушкинских «Маленьких трагедий»); З. князя Андрея к славе Наполеона из романа «Война и мир» Л. Толстого и др. Во-вторых, существенно в возникновении того или иного феномена З. проводимое завистником сравнение «себя и соперника». Еще Б. Спиноза заметил, что «всякий завидует только добродетели себе равного», т. е. З. возникает при небольшом удалении (в каком-либо отношении) завистника от своего «соперника». М. Шеллер сформулировал в связи с этим закономерность: З. особенно распространена при тех общественных системах, в которых юридическое и политическое равноправие сочетается с экономическим и социальным неравенством. Ощущению неравенства со своим «соперником» может соответствовать действительное, объективно существующее неравенство, но часто З. возникает на основании мнимого (субъективно представленного) неравенства (согласно Б. Спинозе, З. в основном испытывают люди, ставящие себя либо «выше других», либо «ниже других», т. е. имеющие неадекватно завышенную или заниженную самооценку). В-третьих, осознание индивидом неравенства тесно связано с оценкой своих возможностей его преодолеть. Субъективно этот фактор может осознаваться как наличие препятствий к удовлетворению фрустрированной потребности. Например: 1) отсутствие необходимого человеку «блага» в данный момент, в данном месте и пр. Здесь важно то, насколько и как долго человек может выносить фрустрацию потребности, которую другой удовлетворяет беспрепятственно; 2) другой занял место начальника, о котором данный индивид давно мечтал. В этом случае З. возникает в результате сложной диалектики оценок и самооценок; 3) существуют и объективные препятствия. в принципе непреодолимые для отдельного человека (физическое увечье индивида или несправедливые общественные порядки); 4) препятствием являются определенные личностные и психологические особенности самого завистника (низкая квалификация; выбор профессии, не соответствующий способностям; отсутствие достаточной мотивации для выполнения начатой деятельности и т. п.).

Наконец, особенность чувства З. определяют предполагаемые и используемые индивидом способы «выхода» из фрустрирующей ситуации (способы «борьбы» с З.). Поскольку З. возникает на основе осознания индивидом неравенства с другими, наиболее «очевидным» для него в данном случае кажется уравнивание, т. е. достижение истинного или мнимого равенства. Разнообразные способы уравнивания можно разделить на основании критерия удовлетворения индивидом соответствующей потребности. При отсутствии у индивида возможностей что-либо изменить меняется лишь субъективная оценка ситуации и тем самым достигается некоторое субъективное (мнимое) равенство. Например, субъект дискредитирует в собственных глазах «соперника» (пусть он богат, зато бесчестен и т. п.), желаемый предмет (по известному принципу «виноград-то зелен»).

Большую роль в субъективном преобразовании ситуации играют защитные механизмы личности, описанные в психоанализе З. Фрейдом и А. Фрейд. Это пассивные формы З. Случаи, когда субъект активно изменяет ситуацию, чтобы добиться объективного равенства (активные формы З.), можно достичь следующим «позитивным» способом: завистник может стать таким же, как «соперник», используя при этом все свои возможности и способности. Отсутствие негативных последствий для лица, которому субъект завидует, привело в житейской психологии к обозначению данного типа как «белой З.» в отличие от «черной З.», которая устраняется субъектом с негативными последствиями для «соперника»: «умалением» «соперника», например, с помощью лишения его собственности или возможности развивать таланты и способности или физическим его устранением. Вместе с тем достижение «равенства» — совершенно неадекватный способ решения данной личностной проблемы завистником, ибо предполагает временное устранение мучительного чувства З., а вовсе не радикальное изменение условий жизни субъекта, при котором источник и причины ее возникновения вообще исчезают.

Только индивидуализация субъекта, определение им своего собственного — уникального и неповторимого — пути в жизни, реализация его «сущностных сил», «самоосуществление» приводят к «снятию» проблемы «уравнивания». А этот процесс предполагает и даже имеет своим условием совместную деятельность с другими столь же индивидуально-неповторимыми личностями. Тогда субъект в полной мере приобретает возможность внести свой личный вклад в общую культуру человечества, ощущает осмысленность своей жизни и радикально избавляется от чувства З.

Е. Е. Соколова

ЗАВИСТЬ К ПЕНИСУ — одно из положений классического психоанализа, которое выражает чувство неполноценности девочки, лишенной мужского полового органа. Болезненное состояние, которое вызывается жадным тяготением к мужскому фаллосу. Фрейд полагает, что это чувство выражает важнейшую черту психологии женщины. Однако современные психологи полагают, что З. к п. присуща и мальчикам, которые обнаруживают, что у старших половой орган больше, чем у них, и они не могут воспользоваться им как взрослые.

ЗАДЕРЖКА (лат. *retentio*) — остановка развития на одной из его фаз. Термин используется З. Фрейдом также в качестве синонима слова «препятствие» («тормоз» развития какого-либо влечения).

ЗАЕМЛЕНИЕ (*Grounding*) (все виды телесно-ориентированной терапии, *body-tuning*, танатотерапия) — базовое понятие ориентированной на тело психотерапии, означающее в прямом и метафорическом смысле «связь человеческой личности с почвой и реальностью» (А. Лоуэн), а также качество этой связи. Возвращение чувства «почвы под ногами», утерянного человеком в прямом и переносном смысле в процессе цивилизации, является одной из главных задач ориентированной на тело психотерапии.

Е. Э. Газарова

ЗАКОНЫ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ — законы, которые описывают изменения, происходящие в психологии и поведении человека при его переходах из одного возраста в другой; причины таких изменений.

ЗАЛКИНД Арон Борисович (1886—1936) — российский врач, психолог и педолог. Один из организаторов и лидеров советской педологии.

С 1910 г. изучал возможности использования идей З. Фрейда для понимания и лечения психоневрозов. В 1913 г. опубликовал соответствующие статьи в журнале «Психотерапия». Исследовал проблемы сексуальности и сомнамбулизма. Увлекался индивидуальной психологией А. Адлера и разрабатывал «психоневрологический взгляд» на общество. В 1920-х годах установил наличие комплекса «парттриады» (присутствие у 90 % партийного актива ВКП(б) невротических симптомов, гипертонии и вялого обмена веществ), образование которого объяснял нарушением гигиенических норм, профессиональным несоответствием, нервным возбуждением и культурным отставанием.

В 1924 г. опубликовал статьи «Фрейдизм и марксизм» и «Нервный марксизм, или Паническая критика», в которых наряду с критикой психоанализа искал точки сопряжения фрейдизма и марксизма. Под давле-

нием внешних обстоятельств вынужденно дистанцировался от психоанализа и публично покаялся в своих «связях» с фрейдизмом (1925). С 1928 г. был председателем Межведомственной плановой педологической комиссии. В 1930 г. возглавил Институт психологии, педологии и психотехники. В 1931 г. снят с должности редактора журнала «Педология» (журнал был закрыт в 1932), а в 1932 г. — с поста директора Института. Обвинен в «меньшевиствующе-идеалистическом эклектизме». Автор книг «Половой вопрос в условиях советской общественности» (1926), «Половое воспитание» (1928) и др. работ.

В. И. Овчаренко

ЗАМЕЩЕНИЕ — один из механизмов перевода бессознательных, неприемлемых для Я (сверх-Я) желаний в приемлемые формы. З. подвергаются, например, ошибочные действия, невротические симптомы, остроты, определенные характеристики сновидения и др.

ЗАПАХ (odor) — свойство вещества вызывать ощущение, которое возникает под воздействием пахучих веществ на рецепторы слизистой оболочки носовой полости. З. используются в различных сферах жизнедеятельности человека: парфюмерии, религиозных обрядах, кулинарии, медицине и гендерных отношениях. Они обладают способностью улучшить настроение, повысить работоспособность, вызвать эмоции и воспоминания, предупредить об опасности. Современный человек 90 % информации получает от глаз, около 5 — от ушей и лишь 2 % от обоняния. Однако установлено, что ключевой системой, определяющей воздействие З., является лимбическая система, которая включает гиппокамп, гипоталамус и другие образования мозга, которые относятся к наиболее древним его областям и играли огромную роль в эволюции человека.

Влияние З. используется в эргономике, где он выполняет роль фактора, снижающего эмоциональное и психофизическое напряжение; в геронтологии (в качестве геропротектора); в криминалистической одорологии, разрабатывающей методику раскрытия преступлений; в парфюмерной промышленности; в садово-парковом искусстве, фитодизайне. В сфере медицины находит применение ароматотерапия.

За последние несколько десятилетий появились новые науки, которые занимаются изучением З. и обоняния: одорология — наука о природе и механизме образования З., о способах их распознавания и использования; ольфактроника — наука о З., исследующая возможности применения запаха в быту, в повседневной жизни, в промышленности; ольфактометрия, предметом которой является острота обоняния.

Попытки осветить отдельные аспекты роли З. в жизнедеятельности человека можно найти в трудах Гиппократов, Платона, Аристотеля, Тита

Лукреция Кара, Ибн-Сины, Дж. Локка, Р. Декарта, И. Канта, Ж. О. Ламетри. Изучением З. и обоняния занимались отечественные ученые А. И. Бронштейн, Ф. Г. Грибакин, С. А. Корьгин, С. А. Миргородская, В. В. Николаевский, В. А. Новожилов, И. П. Павлов, В. С. Поликарпов, С. В. Рязанцев, А. Х. Тамбиев, Б. П. Токин, Л. А. Экономов, в работах которых проводился анализ воздействия З. на активность человека, рассматривались перспективы практического применения З., использования его в качестве биологического оружия, влияние З. на состояние человека, находящегося в термообъемах.

Психофизиологические основы восприятия З. показывают связь обонятельного анализатора с мозговыми структурами и другими функциональными системами, а прямая связь обонятельного анализатора с лимбической системой объясняет присутствие значительного эмоционального компонента в обонятельном восприятии; в тифлопсихологии обоняние выполняет компенсаторную роль. З. является одним из средств невербального общения для человека, а также используется как способ разметки социальных статусов. Социальное значение З. проявляется не только в отдельных аспектах повседневной жизни человека, но и во всем процессе жизнедеятельности человека как интегрального существа, для которого немаловажное значение имеет чувственное восприятие, влияющее как на логико-понятийные, так и на эмоциональные, телесно-перцептивные и ценностно-мотивационные компоненты сознания.

Функции З. зависят не только от особенностей человеческого организма, но и от этапа культурного развития и специфики сферы культуры. В частности, у разных народов существуют отличия в восприятии и значении З. в социальной жизни. Исследования психолога Дж. Брунера показывают, что носители западной культуры в минимальной степени обращают внимание на роль З. в жизнедеятельности человека, за исключением парфюмерной промышленности и кулинарии. В то же время чукчи являются прямой противоположностью — их обоняние развито настолько, что позволяет им ощущать тончайшие нюансы З. В коллективистских культурах, членам которых свойственно открыто проявлять свои чувства (арабские, средиземноморские, латиноамериканские), обоняние играет немалую роль. Согласно наблюдениям А. Алмани и А. Алвана, «... на арабов возможность почувствовать запах друг друга действует успокаивающе. Обоняние для них — способ быть исключительно „включенным“ в другого, и отказать другому в обонянии своего З. означало бы поступить постыдно. Американцы же, напротив, поддерживают дистанцию и подавляют свое обоняние. Тенденция американцев, представителей достаточно индивидуалистической культуры, оставлять без внимание обоняние арабов

часто приводит к недоверию арабов к истинным чувствам собеседника-американца; американцы же испытывают дискомфорт от нарушения арабами их автономии и личного пространства».

З. оказывает значительное воздействие на реализацию творческих потенций человеческой личности, способствующее концентрации активности на создании качественно новых материальных и духовных ценностей. Многочисленные функции З. в жизнедеятельности человека обусловили широкое его использование в современной жизни, что позволяет сделать вывод о значительных перспективах его применения с целью нейтрализации негативных факторов воздействия окружающей среды. Проблема стимулирования творческого процесса имеет отражения в широком спектре социальных факторов, где в роли стимулов могут выступать З. К стимулирующим и тонизирующим З. относятся те, которые способны поднять настроение, ускорить принятие решений, повысить работоспособность, при этом существуют З., воздействующие на работоспособность и являющиеся индивидуальными. Так, Наполеон тратил несколько десятков флаконов одеколона в месяц, утверждая, что З. стимулирует работу мозга. Дж. Байрон для повышения настроения и работоспособности использовал запах трюфелей, В. С. Соловьев — запах скипидара. Обладавшие многомерной памятью И. В. Гёте, Д. Лондон, Г. Гессе, А. Эйнштейн могли мыслить изображением, звуком, цветом, осязанием и З. одновременно, что позволяет постоянно развивать память, творческое мышление, воображение, внимание.

Е. В. Панченко

ЗАПОРОЖЕЦ Александр Владимирович (1905—1981) — российский психолог, ученик Л. С. Выготского. Внес вклад в общепсихологическую теорию деятельности, разрабатывая проблемы индивидуального развития, роль практических действий в генезисе познавательных процессов (восприятии, мышлении и др.), выдвинул теорию перцептивных действий, на основе которой впоследствии была разработана система сенсорного воспитания. Занимаясь исследованием произвольных действий ребенка, З. выявил значение ориентировочной деятельности в регулировании поведения. Представление З. о действии легло в основу разработанного (совместно с А. Н. Леонтьевым) метода восстановления двигательных функций после ранения. В последние годы жизни З. разрабатывал теорию эмоций как особого звена смысловой регуляции деятельности («Развитие произвольных движений», 1980).

Т. Н. Березина

ЗАРАЖЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОЕ — явление передачи информации или состояния от одного индивида к другому без непосредственного смыс-

лового воздействия или дополнительно к нему. В социальной психологии рассматривается в аспекте массовидных явлений (распространение паники в толпе). В зоопсихологии сходное явление описано под названием симпатической индукции или симпатического облегчения; под этим явлением обозначается воздействие группы на отдельную особь (серебряный карась лучше питается и быстрее растет, если находится в стае). Одним из возможных механизмов З. п. выступает гипотеза вирусоподобного распространения психологической информации в социуме.

ЗАЩИТА — совокупность бессознательных психических процессов, которые призваны защитить Я от угроз со стороны реальности (как правило, в детстве) или со стороны влечений сверх-Я (у взрослых). Для З. может быть использован любой психический процесс или деятельность (труд, игра и т. п.), а также защитные реакции организма.

ЗАЩИТА ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ — система регуляции, служащая устранению или сведению до минимума негативных, травмирующих личность переживаний, сопряженных с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта. Ситуации, порождающие З. п., характеризуются реальной или кажущейся угрозой целостности личности, ее идентичности и самооценке. Эта субъективная угроза может порождаться конфликтом противоречивых тенденций внутри личности либо несоответствием поступающей извне информации сложившемуся у личности образу мира и образу Я. З. п. направлена на сохранение стабильности самооценки личности, ее образа Я и образа мира, которая достигается путем устранения из сознания источников конфликтных переживаний либо их трансформации таким образом, чтобы предупредить возникновение конфликта. К механизмам З. п. относят также специфичные формы реагирования, снижающие остроту переживания угрозы или внутриличностного конфликта.

Начало исследованиям механизмов З. п. было положено З. Фрейдом, рассматривавшим их как формы разрешения конфликта между бессознательными влечениями и интериоризованными социальными требованиями и запретами, и А. Фрейд, видевшей в них также механизмы разрешения (снятия) внешних конфликтов, адаптации к социальному окружению. Согласно А. Фрейд, механизмы З. п. являются продуктом индивидуального опыта и научения. В 1940—1950-е годы были развернуты исследования З. п. на уровне изучения механизмов трансформаций угрожающего, или конфликтогенного, объекта в процессе его восприятия. Всего описано более 20 видов механизмов З. п. Основные из них: *вытеснение* — устранение из сознания неприемлемых влечений

чений и переживаний; *реактивная трансформация* — осознание эмоционального отношения к объекту и замена на прямо противоположное; *регрессия* — возврат к более примитивным формам поведения и мышления; *идентификация* — бессознательное уподобление угрожающему объекту; *рационализация* — рациональное объяснение человеком своих желаний и действий, истинные причины которых коренятся в иррациональных социально или личностно неприемлемых влечениях; *сублимация* — преобразование энергии сексуального влечения в социально приемлемые формы активности; *проекция* — приписывание другим людям вытесненных мотивов переживаний и черт характера; *изоляция* — блокирование отрицательных эмоций, вытеснение из сознания связей между эмоциональными переживаниями и их источником.

З. п. нельзя рассматривать как однозначно полезное или вредное явление. Позволяя личности сохранить устойчивость на фоне конфликтно-генных дестабилизирующих переживаний и добиться более или менее успешной адаптации, З. п. в то же время лишает человека возможности активно вмешаться в ситуацию и устранить сам источник переживаний. Альтернативой З.п. в подобных ситуациях может быть либо реальное вмешательство в ситуацию и преобразование ее, либо самоизменение, адаптация к ситуации за счет преобразования самой личности. Полезный (адаптивный) эффект З. п. в большей степени проявляется, когда масштаб конфликта, угрожающего целостности личности, относительно невелик. При существенном конфликте, требующем устранения его причин, З. п. играет скорее негативную роль, затушевывая и снижая его эмоциональную напряженность и значимость для личности.

Д. А. Леонтьев

ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ — так называются различные попытки Эго защититься от опасности. Обычно угроза возникает изнутри, из глубины внутриспсихического конфликта. Некое вытесненное желание угрожает прорывом в сознание, но при этом удовлетворение такого желания может вызвать реальное или воображаемое наказание. О том, что вытесненное желание может прорваться в сознание, свидетельствуют болезненные чувства тревоги и вины. Поэтому Эго отказывается от данного влечения. З. м. функционируют бессознательно, человек не имеет представления об их деятельности. Образование З. м. — нормальный этап развития и функционирования психики.

З. м. — психоаналитическое понятие (см. *Психоанализ*), обозначающее совокупность бессознательных приемов, с помощью которых человек оберегает себя от психологических травм и неприятных переживаний, стремясь вместе с тем сохранить в целостности сложившийся образ Я.

ЗВУЧАНИЕ (Син. Вокализация, Sounding) — телесно-ориентированная психотерапия, биосинтез — психотерапевтический прием высвобождения голоса во время психотерапевтического сеанса, приводящий к нормализации мышечного тонуса и способствующий *заземлению* (См.).

Е. Э. Газарова

ЗДОРОВЬЕ — состояние, отсутствие болезней или полного физического, душевного и социального благополучия, а не только физических дефектов. Дать точное определение понятию «З.» — задача, которую невозможно решить, придерживаясь представления о человеческой природе как о принципиально незамкнутом бытии (К. Ясперс).

Специфическое понимание З. дает Комитет экспертов ВОЗ ООН и оно близко к общечеловеческому определению. З. определяется не только как отсутствие страданий, но и как возможность полноценной общественной активности. Основными критериями общего З. являются: структурная и функциональная сохранность органов и систем; достаточно высокая приспособляемость организма к изменениям типичной для него природной и социальной среды; сохранность привычного самочувствия. *Психическое З.* (см.) — одна из важнейших составляющих общего здоровья.

ЗДОРОВЬЕ ПСИХИЧЕСКОЕ — гармоничная деятельность организма, полноценная и гармоничная включенность в сообщество людей.

Психиатры начала XX в. рассматривали здоровье как способность реализовать «естественный врожденный потенциал человеческого призвания» (В. фон Вайцеккер). Определение здоровья как отсутствия болезней — негативное определение. Оно не может быть правильным, поскольку такой взгляд на тело напоминает взгляд механика на механический агрегат, в котором можно заменить отдельные части, не нарушая работы всего организма. Мы движемся спонтанно, но это не присуще механизму. Мы обладаем способностью чувствовать. Мы глубоко связаны с другими живыми организмами и природой. Наша духовность порождается чувством единения с более обширным миром, чем наш собственный. Если это так, мы должны допустить, что здоровье связано с духовностью. Именно отсутствие осязаемости своего тела оказывается основой депрессии и шизоидных состояний. Это происходит в результате понижения жизненной энергии тела, упадка духа или энергетического состояния. В сущности невозможно отделить З. п. от физического, ибо нет никаких предельных критериев для физической оценки З. п.

Объективно З. п. можно определить по уровню жизненной энергии, которая проявляется в скорости взгляда, цвете и температуре ко-

жи, спонтанности движений. Особенно важны глаза — окна души. В них мы можем видеть жизнь человеческого духа. В тех случаях, когда дух отсутствует (например, при шизофрении), глаза пусты. В состоянии депрессии глаза грустные, и часто в них видна глубокая тоска. У человека, который находится между этими состояниями, глаза бывают тусклыми и неподвижными. Это свидетельствует о том, что нарушена функция понимания того, что человек видит. В большинстве случаев глаза становятся тусклыми от тяжелых переживаний и травматических ситуаций.

Медицина западного мира из-за своей механической ориентации не хочет признать духовной силы, которая является принципиальным элементом восточной мысли. На Востоке внимание концентрируется на сохранении здоровья, а не на лечении болезни. Это требует целостного, всестороннего подхода к здоровью, чуждого западной медицине. На всей территории Востока здоровье считается состоянием равновесия, гармонии между индивидуальным и космическим. Этот принцип лежит в основе практики тайцзи-цюань — системы упражнений, которые ориентированы на выработку у человека чувства единения с космосом посредством медленных движений. Тот же принцип присутствует в медитации, которая ведет к успокоению сознания для того, чтобы почувствовать внутренний дух и единение с мировым духом. Понятия равновесия и гармонии также относятся к двум великим силам, которые китайцы называют инь и ян. Эти две силы, одна из которых символизирует землю, а другая — небо, должны уравниваться в человеке, так же как они уравниваются во Вселенной. Болезнь можно рассматривать как отсутствие равновесия между ними.

Западный человек думает о здоровье тела в категориях работоспособности, хорошего состояния, позволяющего ему работать всю жизнь как хорошей машине. Эту позицию можно отметить и в физических упражнениях, которыми занимаются на Западе. Это поднятие тяжестей или тренировка на специальных тренажерах. Восточные упражнения, такие как йога или тайцзи-цюань, отражают интерес к жизни тела или его духовности.

П. С. Гуревич

ЗДРАВОМЫСЛИЕ, ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ — способность мыслить, опираясь на жизненный опыт, на общепринятые моральные принципы. З. с. помогает человеку ориентироваться в реальности, однако не поднимается до уровня научного, философского и психологического понимания действительности. В то же время он противостоит надуманным идеологическим схемам, помогает людям сбрасывать пропагандистские штампы. В целом же верная по существу позиция З. с. часто не позво-

ляет проникнуть в существо явлений, ограничиваясь поверхностными суждениями, создающими иллюзию безусловной правды и истинности.

Сегодня становится очевидным, что влияние манипуляции опосредуется огромным количеством фактов, которые сводят на нет ухищрения в области психологического воздействия на аудиторию. Воздействие «сверху» через средства массовой коммуникации наталкивается на какие-то реальные барьеры, выдвигаемые сознанием индивида. Оно, оказывается, может быть конформным и неконформным, податливым и устойчивым, открытым внешнему воздействию и ригидным, замкнутым. Фиксируемые вспышки коллективных настроений выглядят разнородными не только по своей социальной направленности и содержанию, но и по конкретным проявлениям.

Индивидуальное сознание «массового человека» оказалось сложным сплетением различных установок: на этом уровне крайне трудно найти «ядро» тех или иных психологических стандартов. Также далеко не всегда наличие образцов, которые навязывает манипуляция, можно обнаружить в поведении малой группы. Видимо, поведение и индивида, и группы, и массовых аудиторий обуславливается различными системами ритуалов, кодексов, нравов. В исследованиях социологов источник избирательности индивидуального сознания по отношению к навязываемым ему «мнениям» сегодня нередко усматривается в рудиментарном действии норм, ценностей, установок социальной группы, к которой индивид принадлежал ранее.

П. С. Гуревич

ЗЕЙГАРНИК Блюма Вольфовна (1900—1988) — отечественный психолог, доктор психологических наук, профессор. Работая в школе К. Левина, выявила зависимость продуктивности запоминания от динамики потребностей субъекта («завершенности» действий), получившую известность в психологии как «эффект З.». В дальнейшем, развивая общепсихологические идеи культурно-исторической теории применительно к исследованию проблем патологии психических процессов (восприятия, памяти, мышления, речи и т. д.), З. выступила основателем патопсихологии как особой отрасли психологической науки («Патопсихология», 1976). В последние годы жизни занималась разработкой общепсихологических проблем личности.

Итогом работы З. является целостный подход к нарушениям психической деятельности, к принципам и методам патопсихологического исследования, который изложен в книгах «Патология мышления» (1962), «Личность и патология деятельности». Библиографической редкостью стала книга З. «Теория личности К. Левина» (1981).

И. Е. Симонова

ЗИМНЯЯ Ирина Алексеевна (р. 1931) — российский ученый, доктор психологических наук, профессор, действительный член РАО, заслуженный деятель науки, награждена медалью К. Д. Ушинского. Область ее научных интересов — изучение языка и его воплощение в тексте, психолингвистика, математическая лингвистика, психоакустика. Окончила Институт иностранных языков им. Мориса Тореза, долгое время руководила кафедрой психологии этого института. Создательница собственной научной школы психологии языка. Введенный ею в психолингвистику термин «смысловое восприятие» речевого сообщения в настоящее время является важнейшим понятием данной науки. С 1991 г. занималась общими проблемами гуманизации образования. Возглавила разработку теоретических основ новой для России специальности «социальная работа». При ее участии и под ее руководством было издано 10 выпусков сборников «Социальная работа» (1992–1995) и 4 выпуска сборника «Гуманизация образования» (1994–1996).

3. автор более 150 публикаций, среди них «Речевая деятельность и психология речи» (глава в монографии «Основы теории речевой деятельности», 1974), «Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке (1984), «Психология обучения неродному языку» (на материале русского языка как иностранного) (1989), «Психология обучения иностранному языку в школе» (1991), «Педагогическая психология» (1997 и 2000).

Т. Н. Березина

ЗИНЧЕНКО Владимир Петрович (р. 1931) — российский ученый, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, почетный член Американской академии искусств и наук. Создал лабораторию инженерной психологии в НИИ Автоматической аппаратуры (1961), кафедру психологии труда и инженерной психологии МГУ (1970), кафедру эргономики Московского института радиотехники, электроники и автоматики (1984). Многие годы руководил отделом эргономики ВНИИ Технической эстетики, был директором-организатором Института человека РАН.

Область научных интересов З. очень широка. Первые его работы были посвящены формированию зрительного образа, процессам развития этих образов у детей, роли моторики (непроизвольных движений глаз) в формировании образа, в опознавании. Последующие интересы были связаны с работами в области инженерной психологии и эргономики, он провел большое число теоретических и экспериментальных исследований деятельности оператора в системах управления. Последние работы З. посвящены психологии духовности, он исследует хронотоп как образование, интегрирующее пространство и время, структуру сознания, духовный слой сознания и др.

Он — автор свыше 300 научных работ, в том числе книг, посвященных проблемам детской психологии, психологии восприятия, памяти, деятельности и действия, теории и методологии психологии, инженерной психологии и эргономики. Многие работы изданы на английском, немецком, испанском, японском и других языках. Наиболее известны: «Человек развивающийся» (в соавторстве с Е.Б. Моргуновым, 1994), «Образ и деятельность» (1997), «Функциональная структура действия» (в соавт. с Н. Д. Гордеевой, 1982), «Методологические вопросы психологии» (в соавт. с С. Д. Смирновым, 1983) и др.

Т. Н. Березина

ЗИНЧЕНКО Петр Иванович (1903—1969) — отечественный психолог, профессор Харьковского университета, автор многочисленных работ по психологии памяти, трактуемой им с позиций деятельности подхода. В рамках своей концепции изучал проблему произвольного запоминания, доказал зависимость его от места запоминаемых объектов в структуре деятельности (их связи с мотивами, целями, способом осуществления деятельности), а также от способов смысловой обработки запоминаемого материала. Выступал против абсолютизации разграничения произвольной и произвольной памяти, обосновал общность их функциональных механизмов. Наиболее известные работы: «О забывании и воспроизведении школьных знаний» (1939). «Произвольное запоминание» (1961).

Т. Н. Березина

ЗНАК — материальный чувственно воспринимаемый предмет, событие или действие, которые выступают в познании в качестве указания, обозначения или представителя другого предмета, события, действия, субъективного образования. З. фиксирует в предметной, жестовой или интонационной форме сходство между вещами, ситуациями и переживаниями. Он указывает на внешнее и внутреннее сходство между объектами культуры. При этом такое сходство может на самом деле отсутствовать — просто люди готовы условиться, что оно на самом деле есть.

Знаковые системы являются языками культуры. Она «разговаривает» с людьми, пользуясь многочисленными символическими системами. Спектр культуры формировался исторически. Рождались знаковые комплексы, которые расширяли ее пространство культуры. Культура не может обойтись без З. — они несут информацию и смысл. Но этот смысл нередко оказывается многовариантным. Человек, рожденный в определенной культуре, с младых ногтей усваивает смысл и назначение З., которые обуславливают общение людей. Однако «чужая» культура нередко оказывается странной, непостижимой. Поэто-

му вхождение в иную культуру сопряжено с раскрытием ее знаковой системы. Исследователи выделяют пять основных типов знаков и знаковых систем: естественные, функциональные, конвенциональные, вербальные (естественные языки), знаковые системы записи.

Естественные З. — это голоса природы, ее органические обнаружения. Не все в природе можно назвать З. Многие природные процессы не получают смыслового раскрытия, потому что они не «вычитаны» человеком. Если человек внезапно исчезнет с нашей планеты, сразу погаснут все «человеческие смыслы» природных явлений. Смыслы в природе вычитывает сам человек. Ветерок, несущийся с моря, позволяет предположить, что будущие волны где-то рядом. Дым позволяет полагать, что на определенном расстоянии есть и огонь. Человек воспринимает множество природных З. Человек африканской культуры, к примеру, разгадывает их и даже расшифровывает для себя. Горожанин пропускает мимо очевидные приметы природного мира. Он привык жить в иной среде. Люди древних культур, естественно, искали смысл в многочисленных проявлениях природы, опирались на этот смысл в своей жизнедеятельности. По мере развития цивилизации умение ориентироваться по естественным З. стало утрачиваться. Однако нельзя сказать, что современная культура окончательно порвала с органикой и вычитывает смысл только в искусственной, внеприродной сфере.

Пример *функционального З.* — древний щит, обнаруженный в скифском кургане. В череде смыслов есть З. того, что здесь захоронен воин, мы можем судить о жизненном укладе ушедших от нас людей, об их культуре. Входя в кабинет босса, хозяина фирмы, мы получаем информацию не только о его вкусах, но и о предназначении предприятия. Нам становится ясным и представление шефа о том, что значит быть богатым и влиятельным. По отдельной детали мы можем судить о том, что представляет собой производственная техника. Ветряная мельница — это символ определенной цивилизации. В той же мере, как, скажем, дирижабль или компьютер. По фрагменту мы можем судить о всей технологической системе. Картина городского или сельского быта тоже вооружает нас знакомыми представлениями. Наша одежда — это космос «З.». Генеральский мундир или бальное платье — обозначение разных миров. Наконец, можно говорить и о «языке тела» — мимике, жестах, позах.

Еще одна знаковая система — *конвенциональная*. В индустриальном мире заводской гудок свидетельствовал о том, что начинается рабочая смена. Баррикада — условный З. революционных боев. Мы живем в мире различных сигналов, которые помогают нам действовать в современной культуре, ориентироваться в повседневной жизни. Каждое государство имеет свою символику. Она выражается в эмблемах, гербах, орденах, знаменах.

Естественные языки — это *вербальные* знаковые системы. У нас нет точной цифры, которая свидетельствовала бы о том, сколько языков на Земле. Ученые спорят о критериях, которые позволяют отличать диалекты от языков. Однако специалисты называют от 2500 до 5000 языков. Каждый из них можно рассматривать как исторически сложившуюся знаковую систему. Язык представляет собой полиструктурную, разветвленную, иерархически многоуровневую систему 3.

Наконец, можно говорить о *знаковых системах записи*. Можно зафиксировать устную речь, но можно записать мелодию, закрепить танцевальные движения. Письменность — огромное достижение культуры. Запись музыки при помощи нот — это тоже важнейший способ сохранения культуры. В наши дни музыку можно записать на граммофонной пластике, магнитной ленте и т. д. Развитие знаковых систем можно рассматривать как историю самой культуры.

3. является средством овладения собственным поведением, средством саморегуляции. Он обнаруживает себя в двух планах: в социальном — как продукт истории культуры, и в психологическом — как орудие деятельности конкретного человека. К числу 3. в человеческой культуре относится язык, письмо, цифры, рисунки, схемы и т. д.

П. С. Гуревич

ЗНАНИЕ — понятие, используемое в когнитивных науках в связи с появлением работ об искусственном интеллекте, работ по инженерии знаний и построению баз знаний. 3. описывается Д. А. Поспеловым как структура, обладающая определёнными свойствами, отличающими ее от других. Знать нечто — это значит: 1) иметь представление о данном явлении (внутренняя интерпретируемость); 2) классифицировать данное явление как элемент среди других явлений (внутренняя структура связей); 3) иметь описание ситуаций, где данное явление взаимодействует с другими (внешняя структура связей); 4) знать местоположение данного явления в ряду подобных, но различающихся интенсивностью проявлений (шкалирование); 5) иметь собственное отношение к явлению, обусловленное его местом в картине мира и характеристиками самой картины мира (погруженность в семантическую метрику); 6) стремиться согласовать представление о данном явлении с другими представлениями о данном фрагменте реальности, чтобы стать обладателем целостного, гармоничного, внутренне непротиворечивого образа (активность). Отдельные свойства 3. являются предметом исследований в *когнитивной психологии* (см.) и *психосемантике* (теория прототипов, модели коннекционизма, теории когнитивного соответствия, исследования семантических пространств, теория субъективной семантики, исследования имплицитной теории личности и др.)

Виды З. и формы их представления наиболее активно изучались в психологии развития и когнитивной психологии. Классическое исследование Л. С. Выготского выделяет четыре стадии в формировании способов организации представлений об объектах (стадии образования понятий): 1) синкреты (обобщения на основе пространственной или эмоциональной близости объектов), 2) комплексы (обобщения на основе внеситуативных, но разнородных свойств объектов), 3) потенциальные понятия (обобщения на основе выделения общего свойства у конкретных объектов), 4) истинное понятие (обобщение на основе абстрагированного и осознанного свойства). По Дж. Брунеру, формы представления З. или способы репрезентации развиваются от «представления» объекта в действиях, выполняемых с ним, через представление в образах до представления в словесно-логической форме.

В когнитивной психологии различают следующие виды З.: декларативное (знание — «что») и процедурное (знание — «как») (К. Кохен); интуитивное (Я. Пономарев) или имплицитное (Э. Ребер, Берри и Д. Бродбент) — неосознаваемое, основанное на ассоциативных связях, зависимое от модальности и совпадения ситуаций приобретения и извлечения знаний, складывающееся только в собственных действиях субъекта; логическое, или эксплицитное, — осознанное и контекстно независимое; экспертное З. — плохо вербализуемое, метафорическое, позволяющее делать верные выводы в ситуации неполноты информации; З. о событиях, или эпизодическая память, и З. о значении явлений, или семантическая память (Э. Тульвинг). Современные исследования памяти в когнитивной психологии в большинстве своем посвящены изучению ментальных репрезентаций и способов пополнения и извлечения З.

Н. В. Чудова

ЗНАЧЕНИЕ — содержание, которое открывается человеку в каком-либо знаке, слове, предмете, событии. Человеческую жизнь можно рассматривать как непрерывный процесс осознания, поиска и оформления З.

Американский историк науки Т. Кун (р. 1929) определил потребность в З. как фундаментальную потребность человека. Именно с ней, по его мнению, связано стремление человека к миротворчеству на индивидуальном и коллективном уровнях. З. в самом широком смысле слова — это ментальное содержание, вмещающее информацию о свойствах и состояниях человека и мира, транслируемое с помощью знаков в процессе социальной коммуникации. Совокупность З. представляет собой ментальную структуру, сформированную научными знаниями, национальной культурой, социальным опытом. Эта ментальная структура выражена в социокоде — единой для представите-

лей определенной социальной общности системе знаковых средств, обеспечивающих возможность понимания.

Каждая эпоха, культура, человек формируют свою систему З., которая отражает специфику мировоззрения, способов деятельности и фиксируется в языке. «В значении слов скрывается преобразованная и свернутая в материи языка идеальная форма существования предметного мира, его свойств, связей и отношений, раскрытых совокупной общественной практикой» (А. Н. Леонтьев). Структура языка содержит культурный код, определенный способ мировосприятия социальной общности, которая является носителем этого языка, а его грамматика в неявном виде заключает в себе развернутые представления об устройстве социального универсума, определяющего мышление и поведение людей. Каждый язык выделяет в социальном пространстве область, в пределах которой он имеет З. «Всякий язык наполняет своими звуками определенную эру, определенный эон. Различаясь, звучания предложений этих языков определяют друг друга» (Р. Хюсси, Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 140).

В. А. Храпова

ЗОНА БЛИЖАЙШЕГО (ПОТЕНЦИАЛЬНОГО) РАЗВИТИЯ — реально имеющиеся у ребенка возможности, которые могут быть раскрыты и использованы для его развития при минимальной помощи или подсказке со стороны окружающих людей.

ЗООПСИХОЛОГИЯ — отрасль психологии, изучающая психику и поведение животных. Основоположник сравнительной психологии В. А. Вагнер (1849—1934) выделил два зоопсихологических подхода: «монизм сверху» и «монизм снизу». «Монизм снизу» встречается во взглядах эволюционистов, рефлексологов, бихевиористов. Представители этого направления подходят к проблеме психической деятельности животных, сводя ее и к рефлексам, врожденному инстинктивному поведению. «Монизм сверху» (антропоморфизм) объясняет поведение животных, исходя из психических свойств и особенностей, которые присущи только человеку. Одно из «срединных» направлений, преодолевающих ограничения двух первых, разработано К. Э. Фабри. Это материалистическое направление; согласно его основам, психика есть свойство высокоразвитой органической материи, а именно нервной ткани; психикой обладают все живые существа животного происхождения (от амебы до человека). Психика животных неотделима от поведения. Психическая деятельность животного — это комплекс проявлений поведения и психики, единый процесс, отражающийся во внешней активности животного.

В современной З. выделяется несколько направлений: изучение форм поведения животных: таксисов (см. *Таксис*), рефлексов (см. *Рефлекс*), инстинктов (см. *Инстинкты*), научений (см. *Научение*) и умозаключений (см. *Умозаключение*); эволюция психики (см. *Эволюция психики*): развитие психической деятельности в онтогенезе; исследование интеллектуальной активности животных и сравнительно-психологическое направление. В. А. Вагнер считал З. частью сравнительной психологии, в которую в качестве второй составной части включал и психологию человека. В настоящее время сравнительную психологию принято считать наукой о закономерностях происхождения и развития психики животных и человека, об общем и различном в их психической деятельности. Сравнительное психологическое исследование в качестве обязательного компонента предполагает, кроме зоопсихологического, еще и сравнительное (по отношению к животным) изучение психической деятельности человека. З. тесно связана с этологией — наукой о поведении животных в естественных условиях — и зоосоциологией (см.) — наукой о социальном поведении животных. В З. используются общепсихологические методы исследования (особенно наблюдение и эксперимент), а также разработаны специальные методы исследования (метод выработки условных рефлексов, метод лабиринта, метод окружного пути, метод проблемного ящика и ряд других).

ЗООСОЦИОЛОГИЯ — отрасль психологии, изучающая *социальное поведение животных* (см.). Термин и направление предложены нидерландским этологом и зоопсихологом Н. Тинбергом (р. 1907).

ИВАННИКОВ Вячеслав Андреевич (р. 1940) — российский ученый, доктор психологических наук, профессор МГУ, член-корреспондент РАО. Область научных интересов — психология движений, вероятностное прогнозирование, волевая регуляция деятельности и др. Совместно с психофизиологом И. М. Файгенбергом разработал представление о вероятностном прогнозировании и исследовал его роль в преодолении ситуации неопределенности. В общении с А. Н. Леонтьевым возникла идея волевой регуляции поведения человека, позже превратившаяся в блестящую концепцию, легшую в основу фунда-

ментальных теоретических и точнейших экспериментальных исследований.

И. является одним из инициаторов и организаторов государственных и международных программ «Социальная помощь детям и подросткам», «Дети Чернобыля», «Дети риска», ряд из которых является важнейшими составляющими президентской программы «Дети России». Его основные работы: «Вероятностное прогнозирование и преднастройка к движению» (1978), «Психология сегодня» (1981), «Психологические механизмы волевой регуляции» (1998).

Т. Н. Березина

ИГРА ПРЕДМЕТНАЯ — вид деятельности (преимущественно детский) с предметами человеческой материальной и духовной культуры, в которой ребенок использует их по прямому назначению. Имеет важное значение в воспитании и обучении ребенка как средство психологической подготовки к будущей взрослой жизни.

ИГРА РОЛЕВАЯ — вид совместной групповой деятельности, при которой ее участники распределяют, берут на себя и исполняют различные социальные роли (см. *Роль социальная*): матери, отца, воспитателя, врача, ребенка, ученика и т. п.

ИГРА СИМВОЛИЧЕСКАЯ — вид деятельности, при которой реальность воспроизводится в виде *символов* (см.), *знаков* (см.), а игровые действия выполняются в абстрактной символической форме.

ИГРА СЮЖЕТНАЯ — воспроизведение ребенком сюжетов из событий реальной жизни людей, рассказов, сказок и т. п.

ИГРОВАЯ ТЕРАПИЯ — одна из форм психотерапии, применяемая в работе с детьми. Большое значение в повышении интереса к игровой деятельности как важнейшей стороне жизни ребенка, проливающей свет на закономерности его психосексуального развития, имели работы З. Фрейда. Арсенал психотерапевтических средств в немалой степени связан также и с работами М. Кляйн, которая обосновала применение игровых методов в лечебно-коррекционной работе с детьми. Взгляды Кляйн были развиты в работах М. Милнер (1969, 1989), Д. Винникотта (1980, 1988) и др. Эти авторы предложили модель, позволяющую описать динамику изменяющихся отношений ребенка с предметами игровой деятельности и отражающие первичный опыт отделения от матери.

Впервые игровая терапия была применена А. Фрейд в работе с детьми, пережившими бомбежки Лондона во время Второй мировой

войны. После войны И. т. с детьми осваивается разными психотерапевтическими школами. Наиболее разработаны: детский психоанализ, игровая психотерапия отреагирования, игровая терапия построения отношений, недирективная игровая терапия.

Игровая психотерапия отреагирования. Данное направление возникло в 1930-х годов с появлением работы Д. Леви. В этой работе развивались идеи структурированной И. т. для работы с детьми, пережившими какое-либо травмирующее событие. Леви был убежден в том, что игра предоставляет возможность отреагировать на те травмирующие события, которые вызвали тревогу у ребенка. В комнате со специально подобранными игрушками в безопасных условиях увлекшийся игрой ребенок легко переносит введенную терапевтом стрессогенную ситуацию и в результате освобождается от боли и напряжения, вызванных этим событием.

Игровая терапия построения отношений возникла с появлением исследований Д. Тафт (1933) и Фредерика Аллена (1934). В своих исследованиях они опирались на работу Отто Ранка, предлагавшего перенести акцент с бессознательного у ребенка на развитие отношений в системе «терапевт — клиент», где важным является только то, что происходит «здесь и теперь» (в кабинете терапевта). Основное внимание уделяется лечебной силе эмоциональных отношений между терапевтом и ребенком, которому в игровой комнате предоставляется полная свобода выбора: играть или не играть, — причем внимание постоянно концентрируется на сиюминутных чувствах и реакциях. В результате, по мнению Тафт и Аллена, происходит понимание ребенком того, что он является отдельной личностью со своими желаниями и может самостоятельно строить отношения с другими людьми.

Недирективная игровая терапия. Вдохновителем идей этого направления стал создатель метода «терапии, центрированной на клиенте» К. Роджерс. В. Экслейн применяла эти принципы в игровой коррекционной работе с детьми. В специально оборудованной игровой комнате ребенок получает возможность играть так, как ему захочется, или совсем не играть. Самостоятельность и отсутствие указаний со стороны взрослого создают условия для развития естественной способности индивида к росту и управлению собственным поведением. В. Экслейн была убеждена, что методы И. т. могут с успехом применяться и в образовании. Для этого необходимо стимулирование свободного выражения ребенком своих чувств и мыслей, формирование в образовательном учреждении атмосферы терпимости и уважения к внутреннему миру детей. Важную роль играют и партнерские отношения между учеником и учителем, основанные на эмпатии и уважении.

В 1970—1980-е годы происходит широкое внедрение игровых методов в лечебно-коррекционную, психопрофилактическую, социальную

и образовательную работу. В 1982 г. была создана Международная ассоциация И. т., которая определяет И. т. как «четко определенный набор способов помощи клиенту, использующих игру как органический компонент терапевтического процесса».

Несмотря на многообразие игровых техник и задач, решаемых И. т., существуют общие особенности детской психики, делающие применение игровых методов наиболее подходящими для работы с детьми. Одной из таких особенностей являются трудности в словесном описании детьми своих переживаний. Для них наиболее естественна невербальная экспрессия, выражающаяся в различном использовании предметов игровой деятельности. Кроме того, поведение детей спонтанно, они еще не обладают способностью к рефлексии своих чувств и действий, поэтому переживания в игровой деятельности непосредственнее. Ребенок использует игру, рисование и манипуляцию с различными предметами для осмысления действительности. Таким образом, свободная игра сама по себе во многом целебна для ребенка.

И. Е. Симонова

ИДЕНТИФИКАЦИЯ (от лат. *identificare* — отождествлять) — процесс уподобления чего-либо чему-либо, поиск внутренней самоидентичности. Одно из центральных понятий в психоанализе. Используется для обозначения процессов присвоения человеком социально выработанных знаний, оценочных категорий и норм поведения, иными словами — процессов интрапсихического структурирования.

Выделяют первичную и вторичную И. *Первичная* осуществляется в процессе взаимодействия ребенка и матери на ранних ступенях онтогенеза. Суть ее — установление эмоциональной связи с внешним миром. Здесь нет еще психологического разделения субъекта и объекта. *Вторичная И.* предполагает уже существование определенной внутренней психологической структуры. Ее дальнейшее развитие (дифференциация и интеграция) заключается в установлении избирательного отношения к объектам. Таким образом, она выступает как индивидуальный и интрапсихический процесс.

Традиционный психоанализ имел дело преимущественно со вторичной И. Само явление было первоначально описано З. Фрейдом в форме истерической И., когда агрессивный импульс, первоначально направленный на родителей, обращается на себя. Истерическая симптоматика, согласно психоаналитической интерпретации, есть не что иное, как проявление скрытого чувства вины в форме бессознательного самонаказания. Другая описанная Фрейдом форма регрессивной И. — нарциссизм. В этом случае собственное Я подставляется на место объекта. Основу такого процесса образует неустойчивое присвоение некоторых осо-

бенностей объекта любви (частичная И.). В случае нарциссической И. происходит полная подмена одного объекта другим (тотальная И.).

Первичная И. соответствует той фазе психического развития младенца, когда он еще не способен к целенаправленной деятельности и целиком зависит в удовлетворении своих потребностей от взрослых. Грудной ребенок в состоянии лишь плачем привлекать к себе их внимание. На этой стадии развития он не только не различает предметы внешнего мира, но и не выделяет собственное тело из окружения. Его восприятия пока целиком слиты с органическими ощущениями. Воспринимаются только резкие изменения обстановки, угрожающие нарушением гомеостаза. На них младенец реагирует отрицательными эмоциями. Все реакции носят генерализованный характер и проявляются в виде общего психомоторного напряжения или расслабления. Лишь постепенно они становятся специфическими. На первом месяце жизни внешние сигналы воспринимаются в состоянии активизации потребности. В два месяца сосательный рефлекс у голодного ребенка, который прежде проявлялся исключительно в ответ на тактильные раздражения, способен вызывать и вид приближающегося к нему человека. Улыбку ребенка при виде лица матери, появляющуюся обычно на третьем месяце жизни, еще нельзя рассматривать как подлинное отношение к объекту. Она скорее выступает как предвосхищение удовлетворения его органических потребностей.

Таким образом, суть первичной И. состоит в том, что младенец воспринимает все связанное с удовлетворением его потребностей как часть собственного тела. Мать и ребенок на этой стадии образуют симбиотическое единство. Нарушение этого единства способно стать источником проявляющегося позднее расстройства психотического или невротического характера. Первичная И. подготавливает следующую фазу развития — отделение собственного Я от объекта. Психологи рассматривают фазу первичного симбиоза младенца и матери как исходный пункт всего последующего процесса формирования личного опыта индивида. Некоторые из них даже ставят знак равенства между понятиями «И.» и «научение». Нормальное протекание фазы первичного нарциссизма в первые шесть месяцев жизни закладывает основы всей дальнейшей адаптации человека.

Отдельные психоаналитики считали, что в первые недели жизни окружающий мир для младенца совершенно не существует. Современные экспериментальные данные заставляют усомниться в истинности этого положения. Видимо, правильнее будет сказать, что мир ребенка первых месяцев жизни ограничен только биологически значимыми раздражителями. Интересно, что роль значимого стимула очень рано приобретает человеческое лицо, особенно глаза. Начиная с четвертой

недели жизни младенец начинает фиксировать взгляд преимущественно на этой части человеческого лица. Сама нейрофизиологическая организация зрения оказывается приспособленной к тому, чтобы человеческое лицо и глаза выступали как наиболее привлекательный объект. Поэтому именно зрительному контакту принадлежит особая роль в процессе первичной социализации ребенка.

Под научением понимаются любые изменения поведения, происходящие из взаимодействия индивида с окружающей средой. Научение выступает в двух основных формах. Во-первых, привычные раздражители связываются с новыми реакциями. Во-вторых, вырабатываются дифференцировки ранее неразличимых стимулов, благодаря чему обогащается внутренняя репрезентация действительности. Объективными факторами, способствующими научению, являются: 1) многократное повторение одних и тех же раздражителей и их последовательности; 2) совпадение во времени некоторых внешних событий с активностью организма; 3) совпадение нейтральных раздражителей с биологически значимыми стимулами. Нужно только учитывать, что способность воспринимать свойства внешнего мира независимо от процессов, происходящих внутри организма, опирается в конечном счете на врожденный психофизиологический аппарат. Организм оказывается заранее готовым к восприятию определенных внешних воздействий, он как бы перенастроен на них.

С самого своего рождения человек живет в окружении других людей и постоянно с ними взаимодействует. Важнейшим социальным объектом для ребенка является мать. Мать осуществляет необходимый уход за ребенком, но к тому же она служит источником эмоционального тепла. Специально изучалась роль последнего фактора. Одна группа новорожденных получала необходимый уход. Новорожденных из второй группы бережно держали на руках и нежно поглаживали. Оказалось, что младенцы из второй группы значительно меньше плакали. Другие исследования показали, что легкие тактильные раздражения (покачивания на руках) способствуют проявлению интереса к окружающему. Отношения между матерью и новорожденным приобретают новое качество с момента установления зрительного контакта.

Но не только взрослый оказывает воздействие на ребенка. Сам ребенок своими реакциями так или иначе направляет действия ухаживающих за ним взрослых. Чередование сна и бодрствования ребенка в какой-то мере подчиняет себе режим всей семьи. Важным событием в этом смысле оказывается также переход на четырехразовое кормление. Чем старше становится ребенок, тем в большей степени он определяет характер взаимодействия внутри этой социальной ячейки. Наряду с этой общей закономерностью наблюдаются значительные индивидуальные ва-

риации в поведении грудных детей. Различаются они и степенью внимания, которую требует к себе от окружающих. Пол младенца также в известной степени определяет поведение матери. Имеются данные, что матери чаще разговаривают во время кормления с девочками и чаще им улыбаются, чем это имеет место в отношении мальчиков. С другой стороны, многочисленные исследования показывают более высокую чувствительность девочек к зрительным, тактильным, вкусовым и болевым раздражениям. Однако конкретные формы поведения складываются в ходе двустороннего взаимодействия взрослого и ребенка.

Э. М. Спирина

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПОЛОРОЛЕВАЯ — отождествление ребенком себя с человеком определенного пола и усвоение соответствующих форм полоролевого поведения.

ИДЕНТИЧНЫЙ (лат. *identicus*) — тождественный, одинаковый.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ — приемы и стратегии предвыборной борьбы с учетом законодательных и территориальных особенностей той области (города, края, страны и т. д.), где проходят выборы, а также комплекс методов воздействия на избирателей.

Стратегии и тактики И. т. зависят от уровня и масштаба выборов (в органы местного самоуправления, парламентские, президентские). Стратегия включает основные цели, задачи и направления кампании кандидата или партии. В рамках стратегии реализуется образ кандидата, тактика и план избирательной кампании. Тактика подразумевает последовательность изложение конкретных действий кандидата и его штаба во время выборов, зависит от статуса, популярности кандидата/партии в том округе/районе/городе, где идет предвыборная борьба. Данные социологических исследований (опросы, фокус-группы, глубинные интервью и т. д.) общественного мнения позволяют скорректировать имидж кандидата и правильно оформить технологическое обеспечение кампании. К отдельным методам И. т. относятся пропаганда и контрпропаганда (дискредитация конкурентов и противников), которые включают сбор информации о конкурентах и оппозиционных партиях.

Методы воздействия на избирателей включают рекламу (*public relations*), работу с печатными, телевизионными и радиовещательными средствами массовой информации, организацию пресс-конференций, встреч кандидата с избирателями, в том числе и публичные выступления. Важным аспектом политического пиара (ПР) являются плакаты, листовки, билборды (рекламные щиты с девизом кандидата). К дополнительным технологическим приемам в предвыборной кам-

пании можно отнести прямую адресную рассылку предложений и обещаний (direct mail), технологию агитационных работ (к примеру, «от двери к двери»), организацию массовых акций (митинги, демонстрации, пикеты, протестные акции и т. д.).

В последнее время избирательные, или выборные технологии определяются как «чистые» и «грязные». «Грязные» технологии характеризуются отсутствием морально-этических принципов и правил.

Зарубежный опыт по И. т. намного превышает российский, но тем не менее в последние годы в нашей стране развитие системы проведения выборов определяет и специфику И. т., и все более высокий уровень подготовки российских специалистов.

М. И. Розенова

ИКОНИЧЕСКАЯ (МГНОВЕННАЯ) ПАМЯТЬ — вид памяти, рассчитанной на сохранение информации только в момент ее непосредственного восприятия при помощи естественных органов чувств.

ИКОНОЛОГИЯ (греч. eἰκὼν изображение + логия) — направление в искусствознании, устанавливающее историко-культурный смысл и выраженное мировоззрение в сюжетах и мотивах произведений.

ИЛЛЮЗИЯ (лат. *illusio* — обман) — искаженное восприятие реальности, несбыточные надежды. И. отличается от заблуждения, так как не все заблуждения можно считать И. Во всякой И. ложно не непосредственное впечатление, а то суждение, которое человек составляет о нем. Обманы чувств — это скорее обманы интеллекта, ложно истолковывающего данные чувства. Выделяют несколько типов И. *Первый тип* — пример Аристотеля: скрестите два пальца и начните катать между ними горошину — она покажется двойной. Это группа постоянных И., которым подвержены все люди и которых можно избежать только путем долгого опыта. *Второй тип* — человек воспринимает ложный объект потому, что его ум в момент восприятия всецело занят этим объектом. Всякое ощущение, хоть сколько-нибудь с этим объектом связанное, порождает цепь ожидаемых образов и убеждение, что ожидаемый объект действительно присутствует. Таковы И. при ожидании врагов, страх перед мертвыми и др. Пример: голодный человек вместо вывески «обувь» читает «обеды».

Корректорские И. Пример: вообразив, что вентилятор не включен, человек начинает жаловаться на духоту. Когда оказывается, что на самом деле он включен, впечатление духоты пропадает. *Корректорские И.* могут быть названы *галлюцинациями* (см.). Различие между ними усматривают в том, что И. порождается некоторым внешним объектом, а при галлюцинации всякий объективный стимул отсутствует. Однако

это не всегда так, поэтому некоторые ученые рассматривают галлюцинацию как крайнее проявление процесса восприятия, когда вторичная мозговая реакция ненормально перевешивает периферический стимул.

Н. Д. Творогова

ИМБЕЦИЛЬНОСТЬ (лат. imbecillus — слабый, немощный) — средняя степень олигофрении, характеризующаяся косноязычием и аграмматизмом речи, бедным словарным запасом, необучаемостью, нетрудоспособностью, развитием лишь элементарных навыков самообслуживания. Более тяжелая, чем *дебильность* (см.) форма нарушения развития головного мозга, вызываемая более сильным воздействием неблагоприятных факторов на организм зародыша и ребенка на ранних стадиях развития. Обычно влечет инвалидность и требует для достижения некоторой социальной адаптации больного специальных приемов и усилий в специальных лечебных заведениях.

С. Л. Кузнецов

ИММАНЕНТНЫЙ (лат. immanens — пребывающий в чем-либо, свойственный чему-либо) — нечто внутренне присущее какому-либо предмету, явлению, процессу, проистекающее из его природы.

ИММУНИТЕТ (лат. immunitas — освобождение, избавление от чего-либо) — невосприимчивость организма к инфекционным и неинфекционным агентам и веществам, обладающим чужеродными антигенными свойствами. В зависимости от механизмов И. различают два основных его вида — наследственный и приобретенный. Наследственный (врожденный, видовой, естественный, конституциональный) присущ тому или иному виду животных и человеку и передается по наследству из поколения в поколение, как и другие генетические признаки. Приобретенный И. может развиваться в результате перенесенной инфекции, или иммунизации, и по наследству не передается. Различают активно и пассивно приобретенный И. Активно приобретенный И. возникает в результате перенесенного клинически выраженного заболевания как следствие латентной инфекции (естественный активно приобретенный И.), также при вакцинации живыми или убитыми вакцинами (искусственно приобретенный И.). Пассивно приобретенный И. возникает у плода вследствие того, что он получает антитела от матери через плаценту, в результате новорожденные в течение определенного времени остаются невосприимчивыми к некоторым инфекционным заболеваниям (например, кори). Пассивно приобретенный И. может развиваться и искусственно, при введении в организм иммуноглобулинов, полученных от активно иммунизированных людей и животных.

По механизму различают клеточный И. и гуморальный И. Первый осуществляется системой специальных клеток (макрофагов, нейтрофильных лейкоцитов, лимфоцитов и некоторых других), второй — белками — иммуноглобулинами или антителами. Оба вида И. неразрывно связаны между собой.

С. Л. Кузнецов

ИМПОТЕНЦИЯ (лат. *impotentia* — слабость, бессилие) — состояние, при котором мужчина не может выполнить половой акт или обеспечить сексуальное удовлетворение у своего партнера. В настоящее время этот термин, несмотря на широкое применение в быту, в современной сексологической литературе выходит из употребления вследствие его неопределенности и попытки описания им широчайшего спектра расстройств (от бесплодия до различных форм сексуальных дисгармоний). За исключением относительно редких случаев, когда И. развивается при воздействии одного патогенного фактора (например, при повреждении тазовых органов), можно говорить о ее широчайшей полиэтиологичности, поскольку отдельные соматобиологические, личностные и социальные влияния сами по себе не могут вызывать нарушения нормального течения сексуальных отправления и быть первопричиной И.

С. Л. Кузнецов

ИМПРИНТИНГ (англ. *imprint* — оставлять след, фиксировать) — запечатление в памяти новорожденного какой-либо формы поведения без специального научения в практически готовом виде. Отличительные черты прямо проявляются под влиянием какого-либо стимула, закодированного в генетической программе созревания и функционирования данной формы поведения.

ИНВЕСТИЦИЯ (вложение психической энергии; лат. *investire* — облачать) — психологический термин, который обозначает степень мобилизации инстинктивной энергии на выполнение той или иной психологической функции. Основными видами такой мобилизации в психоанализе считаются объект-катексис и эго-катексис.

ИНВОЛЮЦИЯ (лат. *involutio* — свертывание) — атрофия органов при патологии и старении; утрата функции или органа в течение индивидуального развития. Выделяют два вида — возрастная и половая И.

ИНДИВИД (лат. *individuum* — неделимое, особь) — представитель человеческой общности, человечества. Одно из центральных, сквозных понятий общественных и гуманитарных наук (в особой, специфической

трактовке используется также в дисциплинах, изучающих поведение животных). В понятии «И.» выражен образ единичного человека, своего рода социального атома, еще не наделенного богатством индивидуальных и социальных задатков. В социальном бытии И. выступает как неразложимый элемент, как клеточка социальной группы или человечества. И. экземплярен, т. е. имеет определенные свойства, которые выделяют его из множества «других». Такое понимание во многом сложилось под влиянием многочисленных в истории мысли теорий «робинзонад», авторы которых в качестве исходной точки рассуждения берут фигуру «одиначки», стоящей у истоков человеческой истории.

Социальный процесс также реализуется через И., через его связи. «Основным субъектом социального процесса, — подчеркивал Э. Фромм, — является индивид: его стремления и тревоги, его страсти и раздумья, его склонность к добру и злу, поэтому его характер не может не влиять на этот процесс». Социальная история человека началась с того, что он выпал из состояния единства с природой, осознал себя как существо, отдельное от окружающего мира и от других людей. Обособившись от природы, человек одинок и свободен, но беспомощен и напуган. В работах современных исследователей показано, что история Европы и Америки с конца средних веков — это история полного обособления И. Этот процесс начался в Италии в эпоху Возрождения и, по-видимому, достиг своей наивысшей точки сегодня. Средневековое общество отличалось от современного отсутствием личной свободы. Личная, экономическая и общественная жизнь регламентировалась правилами и обязанностями, которые распространялись почти на все сферы жизнедеятельности. Человек отождествлялся со своей социальной ролью. Еще не существовало индивидуализма как неограниченного выбора жизненных альтернатив. Средневековое общество не лишало И. свободы, отмечал Э. Фромм, уже потому, что И. как такового не существовало. Человек еще был связан с миром первичными узами; он видел себя лишь через призму своей общественной роли (которая была в то же время и его естественной ролью), а не в качестве индивидуальной личности.

С понятием «И.» тесно связан термин «индивидуализация», т. е. растущее обособление И. от первоначальных связей. Оно достигло наивысшего развития в Новое время. В средние века человек как бы отказывался от своей индивидуальности, от своеобразных, специфических черт. Зато в принадлежности к социальной общности он обретал уверенность и жизненную ориентацию.

Различия между индивидами в каждом обществе кажутся значительными, но в любом обществе существует определенный предел индивидуализации, за который нормальный И. выйти не может. Наиболее распространенным результатом процесса индивидуализации явля-

ется чувство *одиночества* (см.). Человек остается как бы один на один с этим миром, ошеломляющим и грозным. Обратная сторона возникающей ситуации — отчуждение. Отчуждение, по К. Марксу, означает, что человек в своем освоении мира не осознает себя самого как первоисточник, как творец, а мир (природа, вещи, другие люди и он сам) кажется ему чужим, посторонним по отношению к нему. Они как предметы ему противостоят, даже если созданы им самим. Отчуждение означает восприятие мира (и себя самого) пассивно, разорвано, в отрыве субъекта от объекта. Вместе с тем, осознав свое положение, человек стремится изжить чувства одиночества и беспомощности, отказаться от собственной индивидуальности, т. е. снова раствориться в окружающем мире. При этом он вынужден либо подчиниться обществу, либо противопоставить ему свою активность.

Процесс индивидуализации — это развертывание духовного богатства человека — от И. к индивидуальности и затем к личности (см.).

П. С. Гуревич

ИНДИВИДУАЛИЗМ (от лат. *individuum* — особь) — принцип, обозначающий признание приоритета интереса индивида над коллективным или институциональным интересом, а также его блага, свободы и личностного развития в качестве высшей цели, по отношению к которой социальные институты и группы являются средством или условием ее достижения. Как жизненная позиция и мировоззрение И. возникает в результате обособления индивида от семьи, рода, клана или социальной группы, осознания им своей индивидуальной или персональной определенности в отношении природы, божества, сообщества и в процессе осмысления ценности индивида самого по себе как рационального, автономного и самоопределяющегося существа.

Элементы соответствующего духовно-практического опыта встречаются уже в глубокой древности. Памятники древнеегипетской литературы свидетельствуют о способности индивида к последовательной рефлексии. Патриархи, пророки и цари Ветхого Завета предстают индивидуальностями; Енох или Иов обнаруживают индивидуальность по отношению к Богу. Эта идея становится существенным моментом в христианстве: человек призван к спасению своей души. В многочисленных притчах Иисуса проповедуется индивидуальность человека перед Богом.

Этико-философские взгляды, содержавшие идеи И., высказывались начиная с Демокрита и софистов. В сократовском тезисе о нравственном достоинстве разумной жизни, как и в дельфийской надписи «Познай самого себя», предполагалась рациональная определенность индивида. Однако как социально-нравственный феномен И. получает распространение в эпоху эллинизма, что отразилось в учениях Эпикура,

стойков и скептиков. Стойки выводят личное благо индивида не из ценностей и установлений полиса или общины, но из закона природы; индивидуальность связывается ими с божественным порядком и равенством всех перед Богом. В Новом Завете, как и в трудах христианских мыслителей (на протяжении всего Средневековья) человек предстает индивидуальным лишь в отношении Бога; его решения и действия в миру предопределены его сословным статусом. Эти представления сохраняются и идеологами Реформации, указывавшими на равнодостоинство всех людей перед Богом независимо от выпавшего на долю каждого жизненного поприща. Бог предстает доступным каждому индивиду непосредственно (а не через Церковь); благодаря полнейшей преданности Богу индивид обретает власть на земле как проводник божественного всемогущества. Преданный Богу, человек отделен от мира; ценность индивида выводится не из его принадлежности миру, а из существенного отличия от мира. Протестантская этика оправдывает человека в его овладении природой и в его могуществе над природой. Кальвинизм утверждал необходимость самостоятельного обоснования индивидом каждого своего решения; тем самым прямо ставился вопрос о личной ответственности человека за свою судьбу. Преданность Богу и самостоятельность в принятии решения сами по себе становятся достаточным основанием для нравственной корректности действий, в том числе тех, которые направлены к материальному благополучию. Частное накопление оправдывается как средство индивидуального спасения.

На рубеже XVIII—XIX вв., по-видимому, и возникает термин «И.», на что указывал французский историк социолог А. Токвиль (1805—1859), отмечая, что новый термин был призван обозначить спокойное и взвешенное стремление каждого гражданина изолировать себя от массы себе подобных и замкнуться в узком семейном и дружеском кругу. Следствием этого стремления является то, что, создавая для себя маленькое сообщество, человек охотно перестает тревожиться об обществе в целом. Как символ раннебуржуазного мировоззрения И. провозглашал свободу индивида от всех форм внешнего давления и тем самым стимулировал самостоятельную, инициативную личную активность, способствовал утверждению морального достоинства человека. В отличие от эгоизма (стремление к достижению собственного блага) смысл И. заключается в том, что человек в своих мотивах, решениях и действиях ориентируется на самого себя, исходит из собственного понимания того, в чем заключается благо и достоинство. В этом плане И. противостоит коллективизму и конформизму (которые заключаются в том, что индивид в своих мотивах, решениях и действиях исходит исключительно из стандартов, задаваемых извне). Так что в нормативном и ценностном отношении И. амбивалентен и мо-

жет проявляться различным образом: как в эгоизме, анархизме, так и альтруизме.

В определенных условиях свободного рынка И. может оказываться формой оправдания ориентации на достижение практического успеха и выступать апологией частного интереса. Со второй половины XIX в. и в XX в. И. нередко воспринимается в крайних формах утверждения суверенности, неподотчетности и своеволия личности; как таковой он является предметом разнообразной критики. Во-первых, И. отвергается на том основании, что всякий индивид является продуктом социальных отношений (марксизм), обычая или культуры (коммуитаризм); и проблема заключается в таком устройении социальной или коммунальной жизни, которое, предоставляя наибольший простор индивидуальному развитию, направляло бы индивидов на содействие общему благу. Однако как социальный, так и интеллектуальный и духовный опыты свидетельствуют о том, что далеко не всегда возможна такая организация коллективной (коммунальной, кооперативной, корпоративной) деятельности, которая бы при очевидном приоритете общего интереса обеспечивала бы ориентацию ее индивидуальных участников на достижение именно общего блага. Во-вторых, И. критикуется на том основании, что акцентированное утверждение приоритета индивида оказывается фактически сопряженным с игнорированием действительного места человека в целостном мире, шире — космосе, и в этом отношении И. противоположен универсализму: в И. индивидуальность отторгается от «иерархии живых существ», утрачивает высшие, надличностные смыслы (обезбоживается), ее свобода оказывается в конечном счете беспредметной и формальной (Н. А. Бердяев). В персонализме И. трактуется как система нравов, чувств, идей и учреждений, в которых индивиды могут быть организованы на основе их взаимной изоляции и противоборства, как порожденное новоевропейским обществом мировоззрение человека, не принадлежащего к естественному сообществу, отягощенного неограниченной и беспредметной свободой, не доверяющего никому и вынужденного находиться в постоянной обороне (Э. Мунье). И., таким образом, предстает как форма отчужденного сознания частного индивида, не способного стать личностью.

В общественно-политических движениях XIX в. — первой половине XX в. И. нередко сочетался с идеями уравнительности. Развитие капиталистических корпораций приводит к кризису И.: требования корпоративной лояльности приходят в столкновение с традициями И. Вместе с тем И. получает новое дыхание, с одной стороны, в либертарианстве (порой принимающем экстремистские формы анархистского контроля), отказа от любых форм государственного и общественного контроля), а с другой — в различных гражданских движениях (например, за равен-

ство прав, за сохранение окружающей среды, за усиление борьбы против смертельных болезней, за законодательную отмену смертной казни и запрещение аборт, против ядерной опасности и т. д.).

В социально-экономической теории XX в. получил развитие «методологический И.» (Дж. Шумпетер, К. Менгер), в соответствии с которым все социальные изменения коренятся в деятельности индивидов — как человеческих, так и корпоративных субъектов. Методологическому И. противостоит методологический холизм, в соответствии с которым все социальные изменения рассматриваются как результат действия общественных механизмов.

Р. Г. Апресян

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ — устойчивая, индивидуально-специфическая система психологических средств и способов выполнения деятельности.

ИНДИВИДУАЦИЯ (лат. *individuo* — выделение единичного из всеобщего) — в аналитической психологии К. Г. Юнга процесс развития особенностей личности, т. е. психологической «индивидуальности», обособленной неделимой единицы, являющейся в то же время целостностью. Согласно Юнгу, И. означает становление личности. Он полагал, что это слово можно было бы перевести и как «самосозидание», «самовоплощение». Юнг проводил различие между процессом И. и процессом осознания Я. Например, некоторые авторы называли И. обыкновенный эгоцентризм или аутоэротизм. Юнг показал также, что понятия «индивидуализм» и И. не одно и то же. Индивидуализм — это подчеркивание мнимого своеобразия в противовес коллективным требованиям. И. — результат ассимиляции в сознании личного и коллективного бессознательного.

И. — своего рода личная программа духовного и религиозного развития. В процессе ее реализации бессознательное становится сознательным. Юнг делает акцент на И. как на процессе образования и специализации индивидуальной природы. Этот процесс он описывает как «естественную необходимость». При этом важно, что И. ведет к чувству сильной и универсальной солидарности, а не к простой изоляции. Но чем больше жизнь человека пронизана коллективными нормами, тем более аморален человек. В первой половине жизни задача человека заключается в том, чтобы научиться адаптироваться к образованию, диктату общества. Вторая половина жизни требует интеграции всех элементов личности.

И. — осознание человеком реальной психологической уникальности, включающее в себя как его возможности, так и ограничения. И. приводит к тому, что регулирующим центром психики становится самость.

В. М. Исмиева

ИНДУКЦИЯ (лат. *inductio* — наведение) — логическое рассуждение, умозаключение от утверждений частных, единичных к общему выводу, от отдельных фактов к обобщению. И. психическая — внушение одним лицом другому своих взглядов, убеждений (нормальных или патологических).

ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — научно-практическая дисциплина, изучающая психологические закономерности взаимодействия человека (группы людей) с техническим устройством, предметом труда и средой, образующих в целом эргатическую систему (ЭС), и осуществляющая на этой основе проектирование или совершенствование функциональных и информационных характеристик ЭС.

И. п. сложилась в 1940-е годы в связи с возникшей потребностью повысить эффективность сложных технических устройств, характерной особенностью которых является отчуждение человека от непосредственного взаимодействия с предметом труда (радиолокационные средства, АСУ и т. д.). И. п. тесно связана с другими дисциплинами, образовавшимися на стыке человековедческих и технических наук: «человеческой инженерией» (*Human Engineering*), эргономикой, дизайном.

Основная задача И. п. — исследование существующих или проектируемых ЭС с целью выявления психологических факторов, определяющих качество деятельности человека; распределение функций между человеком и автоматической частью системы; проектирование технологий (алгоритмов, способов организации) деятельности; определение состава, форм представления и других характеристик информации, с которой работает человек; организация информационного и моторного полей рабочего места человека; разработка предложений по психологическому отбору и подготовке специалистов для работы в системе; оценка качества деятельности человека и потребительских свойств ЭС по психологическим критериям (правильность и своевременность решения задач, психофизиологическая напряженность деятельности, удовлетворенность трудом и др.).

Г. М. Зарковский

ИНСАЙТ (анг. *insight* — проникательность) — озарение, внутреннее прозрение, непосредственное постижение истины. Внезапное и не выводимое из прошлого опыта понимание существенных отношений и ситуации в целом позволяет достигать осмысленного решения проблемы. Считается, что момент инсайта нельзя увидеть извне. О том, что он состоялся, наблюдатель может понять только по его проявлениям в поведении.

Момент И. сопровождается инфантильным чувством всемогущества: появляется некое понимание своей психики, сопровождаемое особым ощущением уверенности в истинности этого понимания. Считается, что благодаря И. расширяются интегрирующие функции эго: оно более эффективно находит компромиссы между противоречивыми требованиями Ид, супер-Эго и внешнего мира. Ранее разрозненные элементы психической жизни человека объединяются благодаря И. в некое целое.

Единого и общепринятого определения И., по-видимому, нет. Формирование индивидуального опыта (знаний, умений) путем И. было впервые исследовано немецким гештальтпсихологом В. Келлером (1925) при изучении поведения приматов. Келлер установил, что обучение И. возможно благодаря объединению опыта, накопленного в памяти, с информацией, которой располагает индивид при решении актуальной задачи. Это происходит лишь в том случае, если субъект встречался ранее с аналогичными ситуациями. А. Уоллес (1926) изучал вопрос о том, как подходят к решению задач творческие люди (артисты, математики, специалисты в области естественных наук), и выделил последовательность из четырех этапов: 1) подготовка (обзор имеющейся информации); 2) инкубация (собранная информация позволяет взглянуть на проблему под новым углом зрения); 3) озарение (решение приходит внезапно); элементы проблемы самоорганизуются, будто их логически связывает воедино невидимая подсознательная нить; 4) разработка: найденное решение подвергается проверке, при которой оценивается логика и обоснованность решения. В англоязычной литературе связывание элементов, из которых складывается решение, называют *И.*, во франкоязычной — *интуицией* (см.). Слово «И.» встречается в ранних работах Фрейда, но еще не рассматривается как специальный термин, и его нет в индексе наиболее полного хогартовского издания Собрания сочинений Фрейда. Он описывал пациентов, у которых исчезали истерические симптомы, едва они вспоминали событие, послужившее причиной психического расстройства, и заново испытывали все переживания, связанные с этим эпизодом их жизни. Такое состояние, при котором человек ощущает часть своего бессознательного, оказывается в контакте с ним, получило название *эмоционального*, или «истинного», И. *Интеллектуальным* же И. принято называть состояние, при котором человек осознает смысл своих переживаний, но пережитые эмоции не воспроизводятся. Он отличается от эмоционального тем, что при нем не снимаются симптомы психического неблагополучия. Тем не менее некоторые авторы считают его полезным, поскольку он может быть ступенью к эмоциональному И. Другие же не разделяют этого мнения и рассматривают его как обсессивную защиту.

Такое деление И. можно считать условным, ибо эмоциональный И. включает в себя два компонента: когнитивный (логически-познавательный) и эмоциональный. Когнитивный компонент дает человеку новое знание о себе, эмоциональный — новый эмоциональный опыт, не подчиняющийся формальной логике, причем то и другое связывается в некое цельное образование.

Многие авторы полагают, что интеллектуальный И. необходим не только для самоосознания, но и для понимания других людей. В данном контексте обычно говорят об И. у психоаналитика и о том, что сам процесс психоанализа есть взаимодействие двух И.: пациента и аналитика. Однако при этом возникает вопрос: является ли И. пациента «истинным» и в какой мере аналитик транслирует свое «осознание-чувствование» пациенту. Кроме того, разделение И. на «истинные» (эффективные) и интеллектуальные (неэффективные) создает известную неопределенность, поскольку «истинным» неизбежно объявляется лишь тот И., который оказался эффективным с точки зрения психоаналитика.

В некотором смысле И. можно считать целью психоаналитической работы; он подготавливается всем ее процессом. Однако единого взгляда на его место в терапевтическом процессе не существует. Фрейд считал интеллектуальный И. событием, за которым следует так называемая проработка, т. е. последовательная работа с разными уровнями сопротивления пациента вплоть до устранения этого сопротивления. Затем пациент получает частичный доступ к содержанию своего бессознательного, в том числе к эмоциональному. Позднее авторы стали рассматривать И. и проработку как единый процесс. Психоаналитик Р. Гринсон писал, что терапевтическая работа может считаться проработкой только тогда, когда в ходе ее возникает И. Он выделил два вида сопротивления: 1) препятствующий возникновению И.; 2) не дающий И. возможности привести к изменению. Аналитической работой с пациентом этот автор считал преодоление сопротивления первого вида, а преодоление сопротивления второго вида — собственно проработкой.

В контексте психотерапии следует, вероятно, разграничивать собственно И. и наступающие после него положительные терапевтические изменения, которые отнюдь не всегда бывают его следствием. Некоторые авторы вводят понятие «промежуточные И.» при психотерапии: такие И. постепенно, шаг за шагом, ведут к созданию новой когнитивно-эмоциональной ситуации. Она позволяет человеку занять новую позицию по отношению к внешнему миру и самому себе, расширить взаимодействие с миром и разнообразить способы этого взаимодействия. Распространено мнение, что психоаналитик подготавливает появление И., но не может непосредственно передать его пациенту. Интерпретации могут сообщить пациенту новые знания, он

получает новый эмоциональный опыт от взаимодействия с аналитиком, но только сам пациент может «переварить» эти знания или переживания и превратить их в И.

Человек, по-видимому, не рождается со способностью к И., а приобретает ее. В начале жизни у ребенка нет общей картины мира, он не отделяет себя от окружающего, но по мере того как эта картина появляется, он научается последовательному самосознанию и самоанализу. Только после завершения этого процесса, в юности, появляется возможность пережить И. Считается, однако, что у людей с психотическими нарушениями эта возможность в полном объеме не возникает.

Л. А. Сидорова, Н. Д. Творогова

ИНСТИНКТ (лат. *instinctus* — побуждение) — в физиологии безусловный рефлекс. Врожденные или приспособительные реакции организма, возникающие как постоянный ответ на действие внутренних или внешних раздражителей. В психологии используется в основном в англоязычной литературе как синоним влечения. З. Фрейд употреблял слово «влечение», но применял и некоторые другие сходные понятия: побуждение, импульс, стремление и пр. Психологи установили, что И. в человеке имеют специфическую «поврежденность». Животное действует так, как записано в его И.: пауки безошибочно мастерят орудия лова; птицы совершают дальние перелеты без навигационных приборов; пчелы строят соты, не подозревая о необходимости предварительного архитектурного проекта.

Жесткая генетическая запрограммированность приводит к тому, что на многие поступки, которые легко совершает человек, животные просто не способны. Они не совершают преступлений, убийств, которые предваряются расчетом, выгодой. Нет в животном мире заказных убийств. Специалисты отмечают: животное не совершает подлых поступков. Нет среди животных такого понятия, как изнасилование. Не станет особь мучить или истязать свою жертву. Следовательно, человеческое выражение о сексе «ну просто звери» не совсем точно. У животных существует ритуал ухаживания, подчас очень сложный. Наконец, среди животных, судя по всему, есть сердечное томление, тоска. По легенде, погибает лебедь — и его подруга складывает крылья и бросается наземь, чтобы разбиться. Волк, потеряв волчицу, остается вдовцом.

Лишь люди действуют по свободной программе. Многие их И. природны и в то же время парадоксально неорганичны. Немецкий философ И. Кант дал интересный комментарий к тому факту, что ребенок, появляясь на свет, громко кричит. В грубом естественном состоянии это было бы опасно для ребенка и его матери. Кант откровенно признался, что не знает, как это получилось; он лишь предполагает, что в раннюю

пору развития природы детеныши не кричали, а когда появилась культура, такое поведение человеческого чада оказалось возможным. Следовательно, произошел некий природный катаклизм. Философ даже мысли не допускал, что человек был всегда иноприродной особью.

У животного все отправления тела и психологические реакции на окружающий мир нормальны и естественны. Оно ищет пищу, бежит от опасности или отдыхает, насытившись. Слабая укорененность человека в природе может быть прослежена на примере И. потребления. Животное знает меру. Лошадь отличает травы съедобные и несъедобные, обычные и ядовитые — так подсказывает И. Голодная кошка сначала осторожно попробует молоко. У человека же все эти пищевые отправления нарушены: И. здесь слеп и глух.

Как показали исследования психоаналитиков, потребности человека не заданы всецело И. Он свободен в выборе пищи, и подчас платит за это гибелью. В целом разрушение организма человека связано, судя по всему, с разрастанием искусственных потребностей. Следовательно, культура человека не имеет четких внутренних ориентиров: человек может двинуться к природным истокам, но возможен и иной вариант — все больший отход от природы, искажение потребностей, разрушение естественных реакций и связей.

Почувяв опасность, животное убегает. Иногда ничто реальное ему не грозит, но оно поднимается с места: мало ли по какому поводу хрустнула ветка! Человек тоже стремится предугадать угрозу. Однако в отличие от других созданий он может испытывать страх и абсолютно беспричинно. Более того, он способен культивировать его в себе. Очевидно, страх у него вырастает из некой страсти. Она — нечто, к чему неодолимо тянется его душа, без чего бытие неполно.

Возьмем для примера И. агрессивности. Как любое живое существо, человек готов обороняться. Однако разрушительное начало, заложенное в нем, отнюдь не исчерпывается потребностью в защите. Он терзает природу, демонстрирует разрушительные идеи и тягу к тотальному уничтожению. Многие европейские психологи писали о колоссальном уроне разрушительных тенденций, обнаруживаемых повсюду в мире, хотя, скорее всего, они не осознаются таковыми. Человек едва ли не единственное на свете создание, которое уничтожает себе подобных. Олень, например, вступивший в схватку с соперником, отступает, признавая право сильнейшего. Два оленя сшибаются рогами, но если один повернется боком к другому, тот никогда не ударит его, а дождет, когда соперник станет к нему рога в рога. Это даже не благородство, а стереотип поведения. Волк, признав свое поражение, подставляет победителю жизненно важную артерию: мол, губи, твоя взяла. Однако природный И. подсказывает разгоряченному триумфа-

тору: остановись, не посягай на жизнь. И только люди способны стрелять в тех, кто поднял белый флаг или руки, опустил на колени. Люди стреляют в спину, бьют лежачего...

В древней архаической истории известны этнографические иллюстрации так называемых ритуальных войн. Речь идет о том, что враждующие племена вставали друг против друга, потрясали оружием. Но постепенно этот обычай исчез. В истории неоднократно пытались уничтожить целые народы, страны. Они демонстрировали национальный, религиозный фанатизм, обнаруживали поразительную жестокость. Психологи полагали, что этот синдром жестокости в человеке будет изживаться в результате развертывания цивилизации, однако история подрывает эти иллюзии.

Фрейд еще верил в живительные силы истории: возможно, она создаст более человеческие условия жизни, Потеснится и жестокость. Он еще не расценивал разрушительное как тайну, а склонялся к мысли, что деструктивное — это результат непрожитой жизни. Иначе говоря, те тенденции, которые могли бы реализоваться в действительности, оставшись без воплощения, рождают огромную энергию уничтожения. Человечество в принципе может спастись от гибели. Однако, возможно, пройдет тысяча лет, прежде чем человек перерастет свою дочеловеческую историю.

Когда ученые сравнивают психику человека и животного, они приходят к выводу: человек в некотором роде аномальное существо. С первого взгляда видно, что в нем нарушен какой-то баланс. Возьмем, к примеру, половой И. В природе все целесообразно. Сексуальное возбуждение помогает сохранению вида. Оно рождается в определенное время, когда для продолжения рода сложились лучшие условия. И. требует утоления. Будучи реализованным, он становится безгласным. Человек может предаваться страсти едва ли не круглосуточно. Его влечение далеко не всегда преследует цель сохранения и приумножения рода. Вся практика современной цивилизации направлена на то, чтобы люди получали сексуальные утехы без «риска расплаты» в виде потомства. Более того, половой И. можно разрядить галлюцинаторно. Благодаря этому свойству появилась целая порноиндустрия, которая позволяет зрителям испытывать сладострастие не в натуре, а фиктивно, т. е. глядя на эротические картинки. При этом биологическая природа человека все равно ощущается, но она странным образом деформируется. Выходит, природа человека «окультурена» весьма эксцентрично.

Трудно представить себе природную особь, которая испытывала бы блаженство от того, что ее терзают, мучают. Однако мазохистские чувства обычны для определенного числа людей, а для многих садизм становится нормой. Непросто получить сексуальное блаженство. Догнать жертву, опрокинуть ее, истерзать — это садистский синдром. Следова-

тельно, для понимания феномена жестокости надо знать, что психологическая природа людей разная.

П. С. Гуревич

ИНСТИНКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ присуще данному виду живых существ поведение, возникающее без предварительного обучения в определенных условиях окружающей среды. И. п. проявляется в том случае, когда связанный с ним врожденный пусковой механизм реагирует на благоприятно сложившиеся адекватные условия внутренней и внешней среды. К инстинктивному относят такие формы поведения, как постройка гнезда у птиц, организация общественного образа жизни в пчелином улье, миграция гусей и лососевых рыб, создание геометрически правильного узора паутины у паука. Характернейшей особенностью И. п. является то, что животное ему не обучается на протяжении жизни, в то же время все особи вида делают это совершенно правильно и практически одинаково. Различают *внутренние* и *внешние* факторы (причины) И. п. К внутренним факторам относят: 1) изменения внутренней среды животного, которые приводят к запуску того или иного типа поведения (пищевое поведение животного вызывается снижением уровня питательных веществ в организме); 2) «биологические часы», существование которых обеспечивается внутренними ритмичными процессами организма (периодические колебания внешней активности животных определяется ритмом внутренних часов, синхронизированных с планетарными и даже космическими процессами). Другие формы поведенческой активности включаются как своей собственной ритмикой, так и какими-то внешними процессами (внешние факторы). Согласно концепции «пусковых крючков», инстинктивные движения заблокированы специальной системой «пусковых механизмов». Последние представляют собой совокупность нейросенсорных систем, обеспечивающих приуроченность поведенческих актов к биологически адекватным условиям внешней среды. Термин И. п. распространен в этологии, в отечественной традиции чаще используется термин «сложнейшие безусловные рефлексы» (И. П. Павлов). П. В. Симонов предложил современную классификацию инстинктов: витальные, связанные с обеспечением жизнедеятельности; зоосоциальные, обеспечивающие взаимодействие с себе подобными, и инстинкты саморазвития, которые ориентированы на освоение новых пространственно-временных сред и не сводимы к другим мотивациям. Данная классификация инстинктов положена в основу теории человеческих потребностей (см. *Инстинктов классификация*).

ИНСТИНКТОВ КЛАССИФИКАЦИЯ — предложена российским психологом П. В. Симоновым. Сложнейшие безусловные рефлексы (ин-

стинкты) можно объединить в три основные группы: *витальные, зоосоциальные и инстинкты саморазвития*.

Витальные безусловные рефлексы обеспечивают индивидуальное и видовое сохранение вида. К их числу относятся пищевой, питьевой, регуляции сна, оборонительный, рефлекс экономии сил и др. Неудовлетворение данных инстинктов ведет к физической гибели особи, а реализация их не требует участия другой особи того же вида. Зоосоциальные или ролевые инстинкты обычно реализуются только путем взаимодействия с другими особями своего вида. Эти безусловные и условные рефлексы лежат в основе полового, родительского, территориального поведения, а также в основе столь сложных форм поведения, как феномен эмоционального резонанса («сопереживания») и при формировании групповой иерархии. Критерием отнесения поведения к зоосоциальным инстинктам является отмеченный выше факт, что данная поведенческая форма может быть реализована только в контакте с себе подобными. Инстинкты саморазвития включают: исследовательскую активность, рефлекс свободы (сопротивление принуждению), инстинкты превентивной вооруженности, в том числе имитационный и игровой. Инстинкты саморазвития, в отличие от зоосоциальных и витальных, обращены к будущему, ориентированы на освоение новых пространственно-временных сред и несводимы к другим мотивациям.

Исследовательское поведение животных побуждается самостоятельной потребностью в получении информации. Инстинкт свободы осуществляется независимо от того, какая потребность первично инициировала поведения и по какой причине возникла преграда. Любая попытка ограничить подвижность животного вызывает инстинктивное сопротивление и стремление освободиться.

ИНТЕЛЛЕКТ (лат. *intellectus* — понимание, познание, рассудок) — совокупность умственных способностей человека и некоторых высших животных, относительно устойчивая система умственных действий, операций и способностей, определяющая когнитивный стиль субъекта, направленная на формирование адекватной схемы окружающего мира и образа-Я. Существует большое количество теорий И., основывающихся на той или иной интерпретации понятия. В наиболее общем смысле И. есть некоторая общая способность приспособления к новым жизненным условиям, способность индивидуума адаптироваться к окружающей среде. Приспособительный акт — решение жизненной задачи с помощью И. — осуществляется посредством действия с мысленным («ментальным») эквивалентом объекта, посредством действия в уме (В. Н. Дружинин). В современной психологии также распространен тестологический подход к определению И. (см. *Тесты*

интеллекта). В рамках этого подхода он рассматривается как совокупность умственных способностей человека, которые можно измерить с помощью специально разработанных тестов. На основании данных измерений вычисляется *коэффициент интеллекта* (См.) — IQ.

Структура И. достаточно сложна. Согласно концепции английского психолога Ч. Спирмана, существует генеральный фактор И., который характеризует общий уровень умственных способностей человека, и ряд специфических интеллектуальных способностей, развивающихся на базе генерального фактора и проявляющихся в решении конкретных задач. Г. Айзенк выделил три первичные умственные потенции: вербальный И. — способность объясняться, используя подходящие слова; математический И. — способность оперировать числами и выполнять арифметические действия и пространственно-зрительный И. — способность оперировать зрительной информацией, находить в ней общее и различное, ориентироваться в пространстве. Также выделяют конкретный и абстрактный И. В гештальтпсихологии исследовались его продуктивные творческие компоненты, было предложено понятие *инсайта* (см.) (М. Вертгеймер, В. Кёлер). С точки зрения когнитивного подхода И. — форма организации индивидуально-ментального опыта в виде наличия ментальных структур, порождаемого ими ментального пространства отражения и строящихся в рамках этого пространства ментальных репрезентаций происходящего (М. А. Холодная).

Существует большое число психогенетических исследований природы И., исследований влияния наследственности и среды на уровень развития И. человека. Наиболее популярная модель объясняет 50 % дисперсии И. — влиянием наследственности, 20 % — влиянием среды, и 30 % — взаимодействием генетико-средовых факторов. Человек, в отличие от животных, может мыслить, познавать и решать проблемы. И. выражает все умственные функции человека, всю совокупность его познавательных умений: ощущение, восприятие, память, представление, мышление, воображение. Благодаря ему человек может сравнивать, вырабатывать абстракции, образовывать понятия, суждения, осуществлять заключения.

К. Ясперс предлагал различать предпосылки И., багаж знаний и И. в собственном смысле слова. Предпосылками И. можно считать способность к запоминанию и память, утомляемость, механизмы, лежащие в основе двигательных явлений, речевого аппарата и т. д. Эти предпосылки часто смешивают с умственными способностями как таковыми. Человек, который ничего не помнит, не может говорить или слишком быстро утомляется, естественно, лишен возможности проявить свой И. Но в подобных случаях причина состоит в расстройстве

некоторой строго определенной функции. О расстройстве же И. в данном случае говорить невозможно.

Чрезвычайно трудно подсчитать все множество разнообразных критериев, которые используются, чтобы оценить человека в аспекте его И. (умственных способностей). Существуют не просто большие или меньшие степени развития умственных способностей, а некое глубоко укорененное дерево, объединяющее в себе многочисленные и разнообразные способности.

Философы издавна ставили вопрос: существует ли способность к разнонаправленной реализации собственного потенциала вообще. Мыслители разных эпох называли способность к суждению рассудком. В средние века шел спор о том, подчинена ли воля И. или, наоборот, И. зависит от воли. Первую точку зрения развивал Фома Аквинский (1225/1226–1274), вторую — Д. Скот (1266–1308) и Уильям Оккам (1285–1349). Современные психологи считают, что воля относится к области психического, а И. — к сфере духа, поэтому И. выше воли.

Следует различать И. (умственные способности) и содержание нашего разума, совокупность нашего знания. Разумеется, наличие больших знаний само по себе, несомненно, указывает на наличие определенных способностей, выходящих за рамки одной только высокоразвитой способности к воспроизведению содержания памяти. Но даже учитывая эту оговорку, мы отмечаем явную взаимную независимость простой способности к обучению и собственно И. (способности к суждению). Человека можно научить массе сложнейших вещей, но не следует смешивать способность к обучению с И. Объем умственного богатства зависит не только от способности к обучению или интересов, но и от социальной среды.

Феноменология И. отличается большим разнообразием. Некоторые люди быстро схватывают существо вопроса, однако такая гибкость не является обозначением блестящих умственных способностей. Практическая смысленность и абстрактный и. — это не одно и то же.

П. С. Гуревич

ИНТЕНЦИЯ (лат. *intentio* — стремление) — устремленность сознания к смыслу. Психическая жизнь характеризуется связью между произвольными (интенциональными) и произвольными событиями. Одной из наиболее существенных для всей психической жизни оппозиций является оппозиция произвольного действия и произвольного становления, И. (активности) и простого события (пассивности).

И. — это целесообразность, проистекающая из рефлексии. Но разнообразие, полнота и содержание психической жизни зависят от предрасположенностей, которые находятся вне сферы интенционального

(таковы, в частности, талант, влечение, чувствительность или впечатлительность и т. п.). И. может служить только для установления ограничений, отбора, активизации или сдерживания. Без И. психическая субстанция будет разрастаться, развиваться бесцельно и неосознанно, подобно объектам, у которых нет души. С другой стороны, И. сама по себе, в отсутствие того содержания, которое следовало бы активизировать или ограничить, бесплодна, подобна работающему вхолостую механизму. По мнению К. Ясперса, воздействие И. распространяется далеко за пределы осознанных событий психической жизни — при том, что у разных людей спектр этого воздействия варьирует в широких пределах. Например, некоторые люди могут произвольно засыпать или просыпаться.

Воля может интенционально воздействовать на тело тремя различными способами: 1) влияние И. может быть непосредственным — например, при движениях, осуществляемых ради сдерживания внешних выражений боли, или при симуляции паралича; 2) влияние И. может быть косвенным: всячески нагнетая в себе мрачное настроение, человек в конце концов может заплакать, у него может усилиться сердцебиение; 3) влияние И. может иметь место без осознания того, как именно оно осуществляется — например, через придание определенного эмоционального колорита образам и установкам, вызываемым в воображении. В подобных случаях суггестивное воздействие бывает значительно сильнее, чем при прямой преднамеренности. Но такая суггестивность — это, по существу, самовнушение, которое возникает и развивается только при наличии соответствующей И.

Целостность взаимобратимой связи между намерением и происходящим на самом деле событием — это признак здоровой психической жизни. Наблюдая за тем, как произвольные события становятся все более и более автономными, а воля все больше и больше утрачивает свою действенность, мы задаемся вопросом о причинах подобного феномена, который часто оценивается как проявление психического нездоровья. В тех случаях, когда И. оказывает свое воздействие, но те психические предрасположенности, которые она стремится активизировать или ограничить, слишком слабы, можно утверждать, что человек живет обедненной психической жизнью. Соответственно, о том типе влияния души на тело, который обозначается термином «истерический», не следует говорить как о проявлении нездоровья — по меньшей мере постольку поскольку он полностью обусловлен определенной И.

П. С. Гуревич

ИНТЕРАКЦИОНИЗМ (англ. interactive — диалоговый режим) — направление в психологии и социологии, в котором особое значение придается исследованию взаимодействия между людьми.

ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ (лат. interior — внутренний) — процесс перехода из внешнего для организма явления во внутреннее, например, из практически осуществляемого индивидуального или коллективного действия во внутренне психологическое свойство или способность человека. Формирование внутренних структур человеческой психики благодаря усвоению внешнего опыта, переданного другими в виде сообщения или формы поведения.

ИНТЕРНАЛИЗАЦИЯ — в психологии: общий термин, который включает в себя все те процессы, посредством которых из взаимодействий с реальными или воображаемыми объектами образуются внутренние (или психические) представления, функции, структуры, правила и характеристики.

ИНТРОВЕРСИЯ (лат. introversio; intro + versum — поворачивать, обращать) — типологическая установка, которая характеризуется таким способом адаптации к реальности, когда интересы человека концентрируются на внутренних процессах. В И. движение психической энергии осуществляется по направлению к внутреннему миру. Согласно К. Г. Юнгу, И. в норме характеризуется колеблющейся, рефлексивной, застенчивой, стремящейся к уединению натурой, которая сохраняет себя для самой себя, склонна к жизни в мире собственных мыслей и чувств, находится в несколько оборонительной позиции. Противоположна *экстраверсии* (см.).

Интроверт, по сути дела, консервативен, предпочитает привычную домашнюю обстановку, близкие отношения только с ограниченным числом друзей.

Обращенность сознания и интересов человека на самого себя, психологическая погруженность в свой внутренний мир, поглощенность собственными переживаниями и проблемами являются базовыми чертами интровертированной личности и обычно сопровождается ослаблением внимания человека к тому, что происходит вокруг него, в том числе к другим людям.

ИНТРОЕКЦИЯ (лат. intro + jacio — бросать) — процесс, посредством которого объекты внешнего мира получают постоянное психическое представительство внутри субъекта. Данное понятие введено Р. Авенариусом (1843—1896), который считал недопустимым «вкладывание» чего бы то ни было воспринимаемого в сознание субъекта, так как в результате этого происходит ошибочный раскол единства эмпирического мира на «внутренний» и «внешний», на «объект» и «субъект». Единственно возможным путем избавления от раздвоения Авенариус

считал отказ от категорий субъекта и объекта, мышления и бытия и переход к так называемому нейтральному опыту на пути отрицания связи мысли с мозгом. В психоанализе И. — полное включение индивида в свою психику воспринимаемых им образов, взглядов, мотивов и установок других людей. Образовавшуюся в результате И. психическую структуру называют по-разному: интроект, интроецированный объект, или внутренний объект. И. родительских фигур, которую можно разложить на составные интроекты (хороший (плохой) внутренний отец (мать)), играет важную роль в процессе формирования сверх-Я.

ИНТРОСПЕКТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — общее название для ряда психологических концепций, авторы которых считали интроспекцию главным и даже единственным средством познания, «открытому» непосредственно только субъекту своего сознания. Согласно этой точке зрения «чужое» сознание поддается реконструкции с помощью следующего метода умозаключения: внешние реакции индивидов трактуются по аналогии с внешними выражениями явлений моего собственного сознания. Так, чтобы судить о душевном состоянии другого человека, необходимо самому хотя бы раз пережить подобные состояния. Психика животных, душевнобольных, людей иной культуры, согласно И. п., также может быть познана через изучение моего собственного сознания.

Истоки И. п. прослеживаются в работах Р. Декарта и Дж. Локка. К И. п. относят школу В. Вундта, структурную психологию Э. Б. Титченера, психологию акта Ф. Brentano, концепцию Вюрцбургской школы, частично гештальтпсихологию (особенно в ранний период ее развития, когда гештальтпсихологи проводили исследования восприятия методом феноменологического самонаблюдения). В отечественной психологии сторонниками методов И. п. были К. Д. Кавелин, Л. М. Лопатин, А. И. Введенский, Г. И. Челпанов и др.

Представители И. п. критиковали друг друга за разное понимание процедур интроспекции, но в целом сохраняли принципиально то же понимание сознания как «совокупности сознаваемых нами состояний» (В. Вундт). И. п. была подвергнута критике во многих психологических школах конца XIX — начала XX в. и как отдельное направление в настоящее время не существует. Вместе с тем многие элементы и интенции И. п. используются современной психологией.

Е. Е. Сакалова

ИНТРОСПЕКЦИЯ (от лат. *introspectare* — смотреть внутрь) — особый способ познания человеком своего сознания, который заключается в якобы «непосредственном» восприятии его феноменов и законов. Идея так понимаемой И. была обоснована в трудах Р. Декарта

(1596—1650) (который говорил о непосредственном характере познания собственной душевной жизни) и Дж. Локка (1632—1704), выдвинувшие концепцию двух типов опыта: внутреннего, или рефлексии, который дает нам знания о деятельности нашего «разума», и внешнего, или ощущения, который дает нам знания о внешнем мире. В последней четверти XIX в., когда психология становится самостоятельной наукой, И. пытаются соединить с экспериментом (школа В. Вундта). Впоследствии возникает ряд вариантов метода И. (аналитическая И., систематическая И., метод феноменологического самонаблюдения). Варианты метода феноменологического самонаблюдения использовались в описательной психологии В. Дильтея, гуманистической психологии.

Метод И. и использующая его как основной метод исследований интроспективная психология были подвергнуты критике различными психологическими школами. В бихевиоризме (при сохранении интроспективного понимания сознания) метод И. отрицался как принципиально ненаучный; в психоанализе он отвергался на основании невозможности изучения с его помощью бессознательного. И. М. Сеченов, предложив новую концепцию предмета психологии, считал невозможным существование особого «внутреннего зрения», отличного от объективного внешнего наблюдения. В школе Л. С. Выготского критиковались антиисторизм и антигенетизм интроспективной психологии, а также отождествление ею «явления» и «бытия» в сознании (т. е. «непосредственных» переживаний и не лежащих на «поверхности» законов психической жизни). Если бы законы душевной жизни прямо или непосредственно были открыты субъекту сознания, не нужна была бы и наука о сознании.

Метод И. необходимо отличать от самонаблюдения, хотя часто понятия «И.» и «самонаблюдение» используются как синонимы.

Е. Е. Соколова

ИНТУИЦИЯ (позднелат. *intuitus* — взгляд, вид) — рассматривание, видение, созерцание, а также (с древних времен) духовное видение, нечто вроде вдохновения, постижения истины непосредственно, без обоснования с помощью доказательств.

И. Кант описывает интуицию в «Критике научного разума» как «естественное и свободное соответствие силы воображения законам разума». Человеку следует стремиться к тому, что иметь не только правильные мысли, но и соответствующие впечатления. Именно ощущения действительности и правильные представления о ней поставляют информацию для интуиции. И. В. Гёте узнал о понятии «*scientia intuitiva*» от Спинозы, и сам дал определение интуиции как «точной фантазии». И. — это прямое переживание действительности, или, говоря

словами, Гёте, «откровение, развивающееся изнутри человека». И. близка состояниям вдохновения, духовного видения, откровения, которые коренятся в бессознательном слое психики человека. Никто, как будто не оспаривает сегодня тот непреложный факт, что И. — благословенный человеческий дар. Однако в традиционной теории познания она все еще выглядит вольноотпущенницей рассудка, оперирующего ранее приобретенными знаниями и опытом.

Об И. вспоминают, когда всепроникающий ум достигает пределов усталости, когда обнаруживают себя неосознанно идущие мыслительные процессы. Тогда И. оказывается востребованной. Подспудная работа сознания начинает плодоносить, искра озарения венчает аналитическую работу интеллекта, демонстрируя неисчерпаемый потенциал размышлений. Так разум берет на вооружение тончайшие механизмы бессознательного творчества, внезапного просветления.

Известно, что большинство научных открытий совершается самым непредвиденным образом. Мышление действительно тесно связано с творческим порывом. Например, А. Эйнштейн любил играть на скрипке, и за этим занятием он нередко пытался найти эмоциональный подъем для преодоления затруднений мысли. Не случайно говорят, что его теория относительности — плод гениальной И. Немецкий химик А. Кекуле пришел к идее бензольного кольца (циклическая формула бензола), увидев во сне змею, хвост которой находился в ее пасти.

Порой теоретическая догадка оказывается столь индивидуальной, внезапной, точно рождается бессмертное художественное произведение. Выходит, великие творения науки и искусства в чем-то сходны? Однако, согласно современным взглядам, между ними остается существенное различие. Научное творчество выстраивается по непреложной логике собственного развития. Открытие, подготовленное теоретическим прогрессом, по существу ждет своего автора. Не родился бы, скажем, И. Ньютон, законы, открытые им, все равно вошли бы в современную физику, но были бы сопряжены с другими именами. А вот если бы не было Моцарта, другие композиторы не создали бы «Дон Жуана». Гениальный математик Э. Галуа (1811—1832), которого преступно убил на дуэли профессиональный военный, в ночь перед поединком собрал все свое мужество и подготовил записку для Парижской академии наук. Он набросал основы теории групп, которая стала одним из важнейших событий в истории математики. Сравним этот поступок с поступком австрийского композитора Ф. Шуберта. Измученный бессонницей и головными болями, которые преследовали его почти три года, он решил воплотить свой музыкальный замысел. Заболев брюшным тифом и ощущая скорую смерть, Шуберт присел за письменный стол и как обычно без фортепиано написал Струнный концерт до мажор. Трагическая ду-

эль отняла у Э. Галуа его открытия, но она не сумела обеднить математическую науку. Многие ученые пришли к тем же результатам. Но кто бы мог написать Вторую симфонию Шуберта или вторую часть Квинтета, которая считается вершиной мировой симфонической музыки?..

Разумеется, воображение одинаково значимо как для ученого, так и для художника. В науке, как и в художественном творчестве, возможны взлеты вдохновения. Напомним о «Болдинской осени» А. С. Пушкина или об «Оверновской весне» Ван Гога в 1890 г. Художник за короткий срок создал 90 полотен, т. е. получилось в среднем по полотну в день. Сюжет не имел здесь окончательного значения. Мастер рисовал все, что видел: поле, людей, деревенские дома. Художник как будто судорожно выжимал краску из тюбика сразу на полотно, в лихорадочном порыве писал все быстрее до рокового выстрела в него из пистолета...

Что же происходит в акте творческого озарения? Одни исследователи (и таких большинство) говорят о роли эмоций. Другие отдают приоритет строгой мысли. Кто-то относит это к фантазии и выдумке, а кто-то, напротив, прокламирует только устремление к истине... Некоторые настаивают на свободе самовыражения, на самоотрешенности и творческих муках. Иные же, наоборот, предостерегают от стихийных усилий и толкуют об интеллектуальной самодисциплине.

И. служит вполне самостоятельным и самодостаточным средством мировосприятия. Интуитивное познание сродни мистическому опыту. В то же время мистика невозможна без интуитивности. Она открывает некую реальность, которая предстает в целостности и разъемности. И. кажется фрагментарной только по отношению к логической конструкции. На самом деле она всеохватна и всепроникающа. Вот почему в наивном дофилософском сознании есть здоровый реализм, универсальное чувство бытия, которое в известной мере было рассечено и умерщвлено развитием рассудочного знания.

И. — базисный природный дар человека. Фантазируя, предвосхищая события, он как бы реализует собственную природу. Именно так трактовал эту проблему известный немецкий философ-антрополог А. Гелен (1904—1976). Для человека, по его мнению, важен не только наличный жизненный опыт, но и возможный опыт, который он приобретает благодаря собственной фантазии. Поэтому Гелен рассматривал человека как фантазирующее существо, способное войти в реальность через И.

Именно современные мыслители, психоаналитики, осмысливая последствия того факта, что человеческое мышление не поддается моделированию, пытаются понять, не потускнел ли присущий нам дар воображения? Куда делись фантазеры, создатели воздушных замков? Почему наша повседневность утратила поэтическое измерение? Даже наши

сны стали будничными, тревожными. А помнится, Сократу приснился лебедь, опустившийся на его грудь. В философии XX в. огромную роль И. признают многие философские направления (интуитивизм, феноменология, философская антропология), но особенно психоанализ.

П. С. Гуревич

ИНФАНТИЛИЗМ (лат. *infantilis* — детский) — задержка в развитии организма. Оно может быть ранним или задержанным. Возможен негативный И. — как остановка на ранней стадии развития, отсутствие созревания, противодействие какой бы то ни было реализации. Возможен также позитивный И. — как сохранение ядра и потенциальных возможностей, как непрекращающаяся продуктивность, пластичность и открытость психической субстанции. Многие вундеркинды впоследствии разочаровывают; многих ломает житейская борьба. Иные, приспособляясь, становятся посредственностями, отходят от своих истоков. (В подобных случаях возникает вопрос: как отличить витальную утрату от последствий неспособности вовремя принять экзистенциальное решение? Или: как отличить то, что было обусловлено движением эндогенной «кривой жизненного процесса», от того, что было пущено в ход благодаря историческому, свободно принятому решению?) Человек может испытать преобразование, закладывающее основу для совершенно новой жизни; изменения, затрагивающие социальное положение и общую ситуацию человека, могут до неузнаваемости изменить его характер. Под воздействием внезапных ударов судьбы с людьми могут происходить поистине катастрофические метаморфозы. И в то же время из чего-либо поначалу незначительного, вследствие почти незаметного развития может вырасти нечто в высшей степени масштабное. Если речь идет не о процессе, а о развитии личности, последняя должна мыслиться всесторонне, как единство психологически понятного, здоровых, нормальных элементов общепсихологической природы. И. — в психологии — свойство человека, обладающего чертами, присущими детскому возрасту (эмоциональной неустойчивостью, капризностью, незрелостью суждений).

Э. М. Спирова

ИНФЛЯЦИЯ (лат. *infleatio* — вздутие) — расширение личности за пределы границ индивидуального, когда она отождествляется с архетипом или с историческим либо религиозным персонажем, что типично для патологических случаев. В повседневной жизни (вне патологии) обнаруживается как своего рода самодовольство и компенсируется ощущением собственной неполноценности. Наличие инфляции свидетельствует о регрессии сознания в бессознательное, что обычно про-

исходит, если Эго вбирает в себя слишком много бессознательного материала и теряет способность к его различению.

ИНФОРМАЦИОННОГО СИНТЕЗА ТЕОРИЯ — предложена А. М. Иваннишким. В рамках этой теории базисный механизм возникновения субъективного опыта, рассматривается как механизм повторного входа возбуждения в места первичных проекций. После дополнительной обработки информации в других отделах мозга возникает синтез имевшейся ранее и поступившей информации, а также ее сопоставление. В качестве мозговых механизмов мышления предлагается гипотеза «фокусов взаимодействия» — участков мозга, к которым сходятся нервные связи. В фокусе оперативная информация сопоставляется с информацией, извлекаемой из долговременной памяти и мотивационных центров. На основании происходящего в фокусе сопоставления достигается конечная цель мыслительного процесса — находится решение, субъективно переживаемое как думание и нахождение ответа.

ИНЦЕСТ (лат. incestus — кровосмешение) — сексуальные отношения (коитус) с кровными родственниками (родителями и детьми, братьями и сестрами). Согласно многочисленным наблюдениям, душевные болезни чаще появляются у тех, чьи родители находились в родственных отношениях. Казалось бы, данное обстоятельство может служить доказательством вредности И. как такого. В противовес этому соображению выдвигались некоторые знаменитые исторические примеры — скажем, браки между братьями и сестрами из египетской династии Птолемеев не имели никаких неблагоприятных последствий.

В браках между родственниками действуют те же законы генетики: в здоровой семье наследуются здоровые признаки, а в больной — болезненные. Когда оба родителя являются носителями неблагоприятной предрасположенности, возникает эффект «накопления» наследственности (кумулятивный эффект), подчиняющийся тем же законам генетики. Согласно тому же принципу в потомстве «накапливаются» и благоприятные предрасположенности. От родственных браков рождаются как выдающиеся, так и больные дети. Но поскольку в человеческом роде дремлет великое множество неблагоприятных предрасположенностей, брак между родственниками представляет определенную опасность — конечно, за исключением тех случаев, когда семья в целом характеризуется только с самой лучшей стороны и ее представителям болезненная конституция несвойственна. Даже при И. биологически вредные последствия для потомства нельзя считать неизбежными, что доказывалось опытами по генетике животных (К. Вильсдорф) и самоопылением растений-гермафродитов. Считается, что И. в семьях с хорошим наслед-

ственным материалом не приводит к вырождению, тогда как И. в сочетании с наследственными дефектами у одного или обоих родителей серьезнейшим образом сказывается на потомстве. Таким образом, в наше время И. сам по себе не считается вредоносным фактором. Имеет значение лишь качество генетического материала партнеров.

П. С. Гуревич

ИПОХОНДРИЯ (греч. hypochondrion — букв. подреберье) — невротическое состояние, связанное с необоснованным беспокойством за свое здоровье. Чрезмерное внимание к своим недомоганиям, переоценка их тяжести. И. может колебаться от мнительности до устойчивого бреда.

ИСПУГ — аффективное состояние страха, возникшее в ситуации опасности, к которой не было готовности (см. также *Страх, Свободный страх*).

ИСТЕРИЯ (от греч. hystera — «матка») — невроз, основным симптомом которого являются разнообразные фобии, проявляющиеся в большой внушаемости, склонности к театральности поведения, стремлении привлечь к себе внимание окружающих. Существует несколько видов истерии.

ИСТЕРОИД (греч. hysteroidēs: истерия + подобный, похожий) — состояние или поведение, напоминающее истерию, но связанное с заболеванием головного мозга или психической болезнью (не истерией).

КАВЕЛИН Константин Дмитриевич (1818—1885) — русский психолог, философ, историк, публицист. Написал ряд философских сочинений, среди которых наибольшее значение имела работа «Задачи психологии» (1872). Он стремился к созданию «положительной науки», поскольку был приверженцем позитивизма, но старался дополнить позитивистскую теорию анализом фактов психической жизни, признать за ней действительное существование. Такой подход может быть охарактеризован как попытка построения своеобразного «психологического позитивизма» (историк В. В. Зеньковский считал К. полупозитивистом).

Все науки, изучающие человека, сходятся, по мнению К., к психологии. Он полагал, что в реальном мире все то, что мы называем «сущностью», есть психические явления, следствие отделения признаков от представления о целостном предмете. Соответственно категории времени и пространства существуют только в нашем уме, ибо это лишь психические продукты, они не существуют реально как нечто особое и самостоятельное. К подобным формам К. относил и понятие истины. Он считал обманом ума такое понимание процесса познания, при котором в конце этого процесса может быть достигнута какая-либо безусловная истина. Лишь достижение наибольшего соответствия между нашим психическим состоянием и фактами делаает возможной произвольную деятельность человека. Сознательное воздействие на мир объясняется рядом психических факторов, среди которых основное место занимают особые способности души. Сознание, по мнению К., связано с возможностью самопознания. В способности души раздваиваться, обращаясь к самой себе, К. видел одно из главных ее свойств, объясняющих и способность к самонаблюдению, и возможность волевого поведения. Утверждая, что психику нельзя свести к физиологии, так как физиология — лишь условие возникновения психических явлений, он доказывал, что психическое как несводимое к материальному, не может подчиняться материальным законам и, главное, закону причинности, отрицающему свободу воли человека. К. отмечал, что без свободы воли нет личности, так как она формируется в борьбе с внешними обстоятельствами.

К. П. Матвеев

КАЛИБРОВКА — настройка на общение с человеком, узнавание состояния человека по невербальным сигналам. Точная калибровка требует сенсорной чувствительности, т. е. способности замечать изменения (даже самые незначительные) в таких элементах, как положение тела, жесты, выражение лица, движение глаз, цвет кожи, дыхание, громкость голоса, темп речи. К. также подразумевает способность переключаться с одной точки зрения («позиции восприятия») на другую, что позволяет лучше понять происходящее с собеседником. Умение наблюдать со стороны за тем, что происходит между вами и клиентом, помогает отождествить себя с другим человеком, поставить себя в положение клиента.

КАРДИНЕР Абрахам (1892—1981) — американский психиатр, этнолог, психоаналитик и социолог. Разработал психодинамическое понимание национального характера.

В монографии «Травматические фронтовые неврозы» (1941) развил мысль о принципе запоздалого овладения. Стремление Я к овладению ситуацией он считал важным и рассматривал его как проявление функ-

ции гомеостаза, попытки восстановить равновесие, нарушенное сильнейшим воздействием внешних раздражителей, прорвавших внутренний защитный барьер. К. различал два вида овладения: активное овладение — когда раздражающий объект удается полезно использовать или когда успешно преодолевается препятствие; пассивное овладение — когда организму удается убежать, избавиться от губельного объекта или укрыться от него каким-то иным путем. К. объясняет симптомы травматических неврозов как результат адаптивных усилий Я. Эти симптомы — в основном реакция уклонения. В данной работе К. пользуется формулировкой травмафобии, данной Ш. Радо (1899–1981): травмированное Я стремится избежать, уклониться от новых травматических переживаний. Большинство из симптомов травматических неврозов, таких, как потеря сознания, потеря речи, способности ходить и нарушение координации движений, по существу, являются реакциями уклонения. Отбрасывая эти свойства, индивид практически регрессирует к состоянию беспомощного младенца: он ведет себя так, как будто отказывается продолжать независимое взрослое существование, коль скоро это означает участие в опасных боевых действиях.

К. был убежден в том, что в каждой конкретной культуре религиозные системы оказываются своеобразным слепком с переживаний ребенка. Он считается одним из лидеров неофрейдизма. Ему принадлежат работы «Индивид и его общество» (1939), «Психологические границы общества» (1945).

КАРТИНА МИРА — 1. Представления человека о мире (синонимы — образ мира, модель мира). В психологию термин пришел из истории и семиотики, где через описание содержания таких концептов обыденного сознания, как пространство, время, смерть, судьба и т. п., реконструируются системообразующие представления различных культур. По ставшему классическим определению философа и культуролога А. Я. Гуревича, эти универсальные понятия в каждой культуре связаны между собой, образуя ту «сетку координат», при посредстве которых люди воспринимают действительность и строят образ мира. В психологии часто употребляется термин имплицитная К. м., подчеркивающий ее опосредующий, но скрытый от сознания характер по отношению к восприятию и осмыслению человеком реальности (В. Ф. Петренко). Представление же об элементах К. м. соотносится некоторыми психологами с понятием архетипа К. Г. Юнга, а данные проективных методов используются как инструменты описания мироощущения и образов мироустройства. Помимо проективных методов, К. м. исследуется методами психосемантики, контент-анализа и др. средствами изучения значений. Существует К. м. различных профессий, молодежных

субкультур, этнических общностей (национальная К.м., менталитет); исследуются различия в К. м. экспертов и молодых специалистов, неопитов и традиционно верующих, людей, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством, и здоровых и др.

2. Один из уровней модели мира, или *образа мира* (см.); противопоставляется глубинному уровню как поверхностный, содержащий предметные модально-специфичные представления.

Н. В. Чудова

КАРУС Карл Густав (1789—1869) — немецкий психолог, врач. Направил свой интерес сначала в область натурфилософии, а затем и психологии. Что касается лечения психических расстройств, то у К. не было непосредственного опыта в этой области. Не отягощенный клиническими познаниями в том, как ведут себя больные, он мог свободно предаваться абстрактному теоретизированию. В книге «Душа» (1864) он последовательно отстаивает взгляды романтизма в отношении не только психологии и душевных расстройств, но и физиологии и общей патологии.

Центральной осью философии Каруса, как и Фрейда, является понятие «бессознательного», что К. отождествлял с созидательной жизненной силой. Он писал: «Ключ к пониманию сущности сознательных умственных процессов лежит в области бессознательного. Все трудности и даже невозможность понять тайны разума становятся понятными с этой точки зрения. Если бы действительно было невозможно найти сознательное в бессознательном, то следовало бы отказаться от всех попыток постичь душу, т. е., иными словами, самого себя». Бессознательное у К. означает больше, нежели осознанный материал, который некогда в прошлом отодвинулся в бессознательное. Бессознательное у К. практически эквивалентно всему жизненному процессу, как органическому, так и психическому.

КАТАЛЕПСИЯ (греч. *katalēpsia* — схватывание, припадок) (восковая гибкость) — расстройство двигательной сферы, выражающееся в длительном (недели, месяцы) сохранении отдельными частями тела больного (голова, руки, ноги) приданного им положения. При К. мышцы оказывают пластическое сопротивление пассивным движениям и застывают, как мягкий воск. Ощущение усталости при этом отсутствует, а части тела принимают первоначальное положение под влиянием собственной тяжести. Развивается К. чаще всего постепенно, распространяясь от мышц шеи и верхних конечностей к мышцам нижних конечностей. Ее обратное развитие идет в противоположном направлении. К. может быть и скоропреходящим расстройством. Она является

симптомом психических заболеваний, чаще всего шизофрении, иногда истерических психозов.

Состояния К. можно достичь при внушениях, гипнозах, что часто демонстрируется в качестве психических возможностей человека (например, в цирке, при публичных психологических опытах (В. Мессинг).

С. Л. Кузнецов

КАТАРСИС (греч. katharsis — очищение) — целебный психологический взрыв, очищение души. Первоначально термин античной эстетики, выражавший глубину воздействия искусства на человека. В древнегреческом употреблении: освобождение души от «скверны», тела — от вредных веществ. Пифагорейцы, последователи древнегреческого философа и математика Пифагора (ок. 570 — ок. 493 до н. э.), полагали, что душа страдает от вредных примесей, от пагубных страстей. К таковым они относили гнев, вождление, властолюбие, фанатизм, страх, ревность. Очистить душу от этих аффектов способна специально подобранная музыка. Пифагор, согласно легенде, исцелял мелодиями не только душевные, но и телесные недуги.

В отличие от Пифагора, древнегреческий философ Платон (427—347 до н. э.) не рассчитывал на помощь искусства в исцелении души, но полагал, что можно очистить душу от чувственных вождлений, от всего телесного, от того, что может исказить красоту идеи. Он утверждал, что идеи пребывают в природе как бы в виде образцов. Вещи же сходны с ними и представляют собой их подобия. Причастность вещей идеям заключается не в чем ином, как только в уподоблении им. Платоновское истолкование К. было развито затем древнегреческим философом Платином (204/205—270 до н. э.), основателем неоплатонизма, позже приверженцами патристики (совокупности теологических, философских и политических доктрин христианских мыслителей II—VIII вв., которых называют «отцами церкви») и представителями эстетики.

У древнегреческого философа Аристотеля (384—322 до н. э.) находим эстетическое определение К. В «Политике» он писал, что под влиянием музыки и песнопений психика человека начинает преобразоваться. В ней рождаются сильные чувства — жалость, страх, энтузиазм, сочувствие. Так слушатели получают некоторое очищение и облегчение, связанное с удовольствием. Аристотель показал катарсическое действие трагедии, определив ее как особого рода подражание посредством не рассказа, а действия, в котором благодаря состраданию и страху происходит смещение подобных аффектов. Цель трагедии — совершать К. души, «очищение от страстей».

Произведения великих древнегреческих трагиков (V—IV вв. до н. э.) Еврипида, Эсхила и Софокла заканчиваются гибелью героев

и самым, казалось бы, безнадежным отрицанием жизни. Однако трагедия не вселяет в нас отчаяния, а, напротив, очищает душу и примиряет с жизнью. Как, каким образом безобразное и дисгармоничное, составляющее содержание трагического мифа, может примирять с жизнью? Достигается это той таинственной силой, которая скрыта в искусстве, — силой, претворяющей в красоту жизненный ужас и делающий его предметом нашего эстетического наслаждения. По Аристотелю, зритель, следя за событиями трагедии, испытывает душевное волнение: сострадание к герою, страх за его судьбу. Это волнение приводит зрителя к К. — очищает его душу, возвышает, воспитывает его.

Понятие «К.» впервые использовалось в древнегреческой культуре для характеристики некоторых элементов мистерий и религиозных праздников. Оно было унаследовано древнегреческой философией и употреблялось в ней в различных значениях (магическом, мистериальном, религиозном, физиологическом, медицинском, этическом, собственно философском и др.). В философской литературе понятие «К.» имеет более 1,5 тыс. различных толкований. В эстетике Возрождения преобладало как этическое понимание К., так и гедонистическое, т. е. как получение удовольствия. У теоретиков классицизма К. связывался уж не столько со страстями, сколько с разумом человека. У французского драматурга П. Корнеля (1606—1684) трагедия, демонстрируя, как страсти приводят людей к несчастьям, заставляет разум человека проявлять сдержанность. В христианской концепции эпохи Просвещения (XVIII в.) находим и осуждение К. Так, французский философ Ж. Ж. Руссо (1712—1778) осуждал театр, ставя в упрек К. то, что он «лишь пустое мимолетное чувство, которое исчезает тотчас же. Вслед за иллюзией, породившей его, это остаток естественного чувства, сразу же загубленный страстями, бесплодная жалость, которая удовлетворяется несколькими слезами, но не подвигла никого на малейшие проявления человеколюбия» («Об общественном договоре»).

По мнению немецкого поэта и философа Г. Э. Лессинга (1729—1781), возбуждение страстей повышает социальную активность человека. Трагедия в конечном счете оказывается «поэмой, возбуждающей сострадание». Она призывает зрителя найти золотую середину между крайностями сострадания и страха. И. В. Гёте (1749—1832) считал, что К. восстанавливает с помощью искусства разрушенную гармонию духовного мира человека.

В Новейшее время понятие «К.» получило значительное распространение в психологии и психотерапии, это обусловлено использованием его в теории и психотерапевтической практике И. Брейера и З. Фрейда и достижением ими реального очищения психики пациентов от патогенной информации и облегчения их страданий. В психоанализе К. по-

нимается как удовольствие, которое испытывает во время спектакля человек от своих собственных эмоций, передающихся от эмоций другого человека (актера), и как удовольствие от ощущения части своего прошлого Я (оно принимает облик Я другого человека), обеспечивающей безопасность. В настоящее время существуют несколько психотерапевтических методик и приемов, рассчитанных на достижение К.

Однако не всякое душевное облегчение связано с К. В психоанализе чаще речь идет о смене душевных состояний, терапевтическом переходе от тоски к радости, от горя к наслаждению. Но это скорее сублимация (переключение), нежели К. Исследователи отмечают, что этого состояния человек может достичь с помощью искусства (рассказ Г. И. Успенского «Выпрямила») и без посредства мистерии, искусства или философии. Это возможно, если человек сможет научиться самостоятельно извлекать уроки из личной судьбы, особенно если в реальном содержании этой судьбы будут и подлинно трагические события.

П. С. Гуревич

КАТАТОНИЯ (греч. *katateinō* — стягивать, напрягать) — психическое расстройство с преобладанием двигательных нарушений. Челюсти плотно стиснуты, кулаки сжаты, веки крепко-накрепко сомкнуты, шея напряжена, голова неподвижна. Попытка слегка сдвинуть руку или ногу больного наталкивается на сопротивление. Напряженность такого рода служит характерным признаком так называемого кататонического ступора. При кататоническом возбуждении возникают внезапные движения, эхалалические повторения слов и неожиданные остановки речи.

КВАТЕРНОСТЬ (от лат. *quaterni* — по четыре), или **ЧЕТВЕРИЦА** (четверичность) — обобщенное понятие четырехкратной симметричной структуры, указывающее на идею целостности. Архетип четверичности проявляется универсально. Всякое суждение о целостности должно сочетать в себе четыре аспекта: четыре основные стороны света, четыре угла, четыре касты в Индии, четыре пути духовного развития в буддизме, четверик в основе православного храма.

Для К. Г. Юнга оказалось большим откровением, что он нашел подтверждение своей скорее интуитивно родившейся идее о модели четырехмерной структуры психического в том, что в мифах и религиозной символике столь часто встречается модель четырехмерной структуры психического. Изучая поведение своих пациентов, он также находил подтверждение того, что ему, по-видимому, удалось установить базовую структуру относительно основных принципов построения структуры психического.

В глубинной психологии существуют четыре психологических аспекта психической ориентации, к которым ничего существенного невозможно добавить. Для ориентации нам нужны функции: *констатирующая*, что существует нечто (ощущение); *устанавливающая*, что это собой представляет (мышление); *позволяющая* определить, подходит ли это человеку или нет, приятно это или нет (чувство). *Раскрывающая* возможность развития этого «нечто» до идеальной завершенности, выраженной в круге. Ее минимальное возможное расчленение — четыре части. Четвертица часто имеет структуру 3+1, когда одна из ее величин занимает исключительное положение и имеет отличную от остальных природу. Например, три евангельских символа представлены животными, а один — ангелом. Когда четвертая величина присоединяется к трем остальным, возникает «единое», символизирующее целостность. В аналитической психологии нередко именно «малоценный», т. е. подчиненная функция (та, которой человек не может воспользоваться в своем сознании), воплощает в себе четвертую величину. Интеграция ее в сознание представляет собой одну из основных задач индивидуации.

КЕЛЕР Вольфганг (1887–1967) — немецкий психолог, получивший вместе с психологическим и физико-математическое образование (учился у одного из авторов квантовой механики М. Планка). Совместно с М. Вертгеймером занимался исследованием фи-феномена (1910), участвовал в создании нового психологического направления — гештальт-психологии.

Известен своими работами в области интеллектуальной активности животных. Долгое время прожил на о. Тенериф (Канарские острова), где занимался исследованиями интеллекта шимпанзе, которые легли в основу его знаменитой книги «Исследование интеллекта человекообразных обезьян» (1917). Он открыл явление инсайта (озарения), с помощью которого обезьяны решали сложные интеллектуальные задачи (например, добывали далеко находящийся банан с помощью палки). Процесс решения задачи состоял из двух фаз. В первой фазе обезьяны пытаются решить задачу любыми подручными средствами. Далее следует пауза, во время которой происходит спонтанное схватывание обезьяной ситуации, определение отношений между предметами и мгновенно находится верное решение (инсайт). Доказывая универсальность обнаруженных им закономерностей, К. провел серию экспериментов по исследованию мышления у детей, где получил похожие результаты.

В 1920-е годы он опубликовал книгу «Физические гештальты в покое и стационарном состоянии», где сформулировал основные идеи изоморфизма. Согласно этой концепции, существует соответствие между физическим, физиологическим и психологическим мирами;

внешним физическим гештальтам соответствуют нейрофизиологические, которые лежат в основе психических образов и понятий. Также К. занимался исследованиями восприятия, результаты которых он изложил в книге «Гештальтпсихология» (1929).

П. С. Гуревич

КЛАСТЕР (англ. cluster — собираться, скапливаться) — класс, набор однородных или однотипных объектов, а также повышенная частота случаев определенного заболевания среди населения какой-либо местности.

КЛИМОВ Евгений Александрович (р. 1930) — российский психолог, президент Российского психологического общества, декан психологического факультета МГУ.

Область интересов К. — психология труда, разрабатываемая им в течение 50 лет. Его кандидатская диссертация была посвящена особенностям трудовой деятельности ткачих-многостаночниц в связи с подвижностью нервных процессов, докторская — индивидуальному стилю деятельности и резервным возможностям человека, если его рассматривать не как «живую машину», а как субъекта труда, творчески осваивающего своеобразные способы работы, более надежные и продуктивные, чем унифицированные приемы ее выполнения. В своих исследованиях К. развивал деятельностный подход, традиционный для отечественной психологии, с одной стороны, достижения дифференциальной психологии — с другой. К. предложена оригинальная концепция возникновения и развития психологии труда как результата накопления и фиксации в общественном сознании сведений о психологической природе труда.

К. — автор более 150 трудов по проблемам психологии труда, среди них: «Путь в профессию» (1974), «Психолого-педагогические проблемы профессиональной консультации» (1983), «Введение в психологию труда» (1988).

Т. Н. Березина

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ — широкая область прикладной психологии, связанная с диагностикой отклонений в интеллектуальном и личностном развитии, коррекцией дезадаптивных и деликвентных форм поведения детей и подростков, с психопрофилактикой, психотерапией и социальной реабилитацией пациентов с психопатическими, психосоматическими и пограничными расстройствами. Это область медицинской психологии, направленная на решение диагностических задач клинической практики (психиатрической, невроло-

гической, соматической). Составные части К. п.: патопсихология, нейропсихология, соматопсихология. В последнее время исследователи называют также психологию аномального ребенка.

В давние времена душевнобольные — причем только самые тяжелые, буйные, опасные для окружающих — содержались вместе с преступниками и бродягами. Чисто медицинская точка зрения, согласно которой больного нужно по возможности лечить и уж во всяком случае ему нужно обеспечить гуманный подход, возобладала в Европе только в XIX в. Этот принцип медицинского подхода и гуманизации позволил учредить специальные психиатрические лечебные заведения и, соответственно, заложить фундамент для непрерывного и методичного развития научной психиатрии.

Психиатрия — область клинической медицины, которая изучает проявления, причины и механизмы развития психических болезней, разрабатывает методы их лечения, профилактики и организации помощи психическим больным. Сформировалась она в конце XVIII — начале XIX в. В процессе развития психиатрии выделились отдельные специальности, в частности, детская психиатрия, судебная психиатрия, наркология.

К. п. зародилась в трудах психиатров XIX в. — Э. Крепелина, Э. Кречмера, И. Брейера, З. Фрейда, Ж. Шарко, П. Жане и др. Эти ученые пытались с естественно-научных позиций понять природу психической патологии, описать ее феноменологию и специфическое отличие от нормы. Клинический метод складывался, наследуя лучшие традиции психиатрии. Основной метод психиатрии — клиническое исследование. Кроме того, современная психиатрия использует нейрофизиологические, биохимические, иммунологические, генетические, психологические, эпидемиологические методы. Вместе с тем К.п. применяет и новые методы исцеления, связанные с проникновением в бессознательное.

Еще одним объектом К. п. можно считать изучение индивидуальных различий Ф. Гальтоном и Дж. Кеттелом в Англии, А. Бине и Ф. Симоном во Франции. Эта традиция положила начало применению тестов при исследовании психических больных. С середины прошлого века К. п. меньше интересуется тестированием, усилив изучение личностных особенностей больных.

К. п. находится на границе между клинической медициной и психологией. Это и выражает ее название. Современная клиническая практика предполагает восстановление у больного не только соматического здоровья, но также и оптимального психологического и социального функционирования. Более того, психологическое состояние человека самым активным образом влияет на его здоровье, зачастую определяя быстроту и полноту его выздоровления. Область исследова-

ния психопатологии — это все, что относится к сфере психического и может быть выражено с помощью понятий, имеющих постоянный и, в принципе, внятный смысл. Исследуемое явление может быть предметом эстетического созерцания, этической оценки или исторического интереса, но К. п. рассматривает только его психопатологическую сторону. Что касается психиатрии, то в ее рамках не существует четкой границы между наукой и своего рода искусством. Личностное, интуитивное знание (которое по природе не может быть свободно от ошибок) должно отступать на второй план везде, где предмет может быть познан научно.

Предметом исследования в психопатологии служат реальные душевные процессы, осознанные события психической жизни. Хотя основная задача состоит в изучении патологических явлений, необходимо также знать, что и как человек переживает вообще, охватывая психическую реальность во всем ее многообразии. Нужно исследовать не только переживания как таковые, но и обуславливающие их обстоятельства, их взаимосвязи, а также формы, в которых они (переживания) находят свое выражение.

Существует множество определений «состояния болезни», и все они допускают наличие пограничных случаев и переходных состояний.

Предмет изучения психологии — так называемая нормальная психическая жизнь. В теории психология столь же необходима психопатологу, сколь физиология — патологоанатому. Но на практике эта аналогия подтверждается далеко не всегда. Причина заключается в том, что психопатологи занимаются обширным материалом, для которого психологией пока не описано «нормальных» соответствий. Психопатологам приходится разрабатывать собственную психологию, ибо психологи не могут обеспечить им необходимую поддержку. Академическая психология, судя по всему, занята не столько собственно психическими болезнями, сколько элементарными процессами, в основе которых лежат неврологические расстройства и органические повреждения мозга. Поэтому психиатры нуждаются в более обширной психологической основе, способной обогатить их тысячелетним опытом развития психологической мысли.

Исследования психопатологии неизбежно приводит к теоретическому выводу о том, что отдаленными причинами психических явлений во многих случаях служат механизмы, внешние по отношению к сознанию, т. е. факторы чисто соматической природы.

Душевное и телесное образуют нераздельное единство. Взаимосвязь этих двух начал в психопатологии проявляется более прямо и непосредственно, нежели в нормальной психологии. Существуют явления, повсеместно признанные в качестве чисто соматических, но от-

части зависящие от душевных процессов. К их числу относится, в частности, продолжительность менструального цикла, истощение или ожирение и многие другие, а при определенных условиях, возможно, и все соматические функции. С другой стороны, даже самые сложные события психической жизни отчасти восходят к соматическим истокам. Взаимосвязи подобного рода обуславливают неразрывность психопатологии и остальной медицины. Не говоря уже о том, что задача исцеления человеческого существа требует от врача серьезной общемедицинской подготовки, проникновение в этиологию психических событий невозможно без знания соматических функций, в особенности физиологии нервной системы. Таким образом, неврология, терапия и физиология служат для психопатологии самыми ценными помощниками. В рамках неврологии было показано, что кора и ствол головного мозга наиболее тесно соотносятся с психической функцией. Вершинные успехи в данной области связаны с исследованиями афазии, агнозии и апраксии. Но чем дальше продвигается неврология, тем менее доступной становится для нее душа. С другой стороны, психопатология проникает в глубь психической субстанции вплоть до самых границ сознания, но у этих границ не находит никаких соматических процессов, прямо связанных с такими явлениями, как бредовые идеи, спонтанные аффекты и галлюцинации. Нередко источник психического расстройства обнаруживается в том или ином заболевании головного мозга, причем число таких случаев возрастает по мере умножения наших знаний. И тем не менее, мы не можем доказать, что то или иное заболевание мозга влечет за собой специфические психические последствия. Представляется, что заболевания мозга (например, прогрессивный паралич) могут привести к почти любым психическим расстройствам, хотя частота последних зависит от природы исходного заболевания.

Предметом спора становятся не только положения, но и сами методы. Существует также тенденция рассматривать новооткрытые соматические явления как подходящее средство для лучшего познания психической жизни. Решение всех проблем видится в экспериментах, результаты которых выражаются в виде цифр, рисунков или графиков, будто бы наиболее объективно представляющих истинную картину, но одних только эмпирических наблюдений недостаточно. Если мы хотим разработать достаточно четкие понятия, нам нужно выйти на соответствующий уровень мышления. Иначе ни о каком поступательном развитии науки не может быть и речи. Совершенно естественно, что в этих условиях психопатолог должен уделить специальное внимание методологии.

П. С. Гуревич

КОГНИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — психологическое направление, рассматривающее психику как систему, предназначенную для переработки информации.

1. Комплекс психологических знаний о феноменах и закономерностях протекания познавательных процессов

2. Подход к пониманию и описанию психических явлений, основанный на представлении об опосредствующей роли когнитивных схем в переработке поступающей информации и формировании ответного поведения.

Когнитивизм как ведущее направление современной психологии реализует в конкретно-научных исследованиях психики и психотерапевтической практике принцип рационализма Р. Декарта «*cogito ergo sum*» («мыслю (познаю), следовательно существую»). Согласно этому принципу психика рассматривается как функциональный орган человека и животных, обеспечивающий решение жизненных задач за счет совершенствующихся в процессе обучения и самообучения механизмов переработки и представления информации. Соответственно, в любом когнитивистском исследовании поднимаются два вопроса: какие этапы обработки проходит информация и в каком виде информация существует в представлениях человека? В пионерских работах 60-х гг., выполненных под влиянием идей теории информации, работа психики рассматривалась как последовательная обработка входного сигнала в определенных блоках. Так, модель Аткинсона—Шифрина предусматривает последовательность из четырех блоков: сенсорные регистры, кратковременная память, долговременная память, генератор ответа. В современных исследованиях вопрос об этапах (или блоках) переработки информации модифицируется в вопрос об уровне строения когнитивной сферы (уровневые модели интеллекта).

Изучение способов, форм и средств представления знаний ведется в рамках традиционных исследований психологии развития, в исследованиях ментальных репрезентаций, в работах по искусственному интеллекту, в работах по психосемантике. В терапевтической практике упор делается на выявление неадекватных когнитивных схем («автоматические мысли») в используемых клиентом и «законсервированных» средствах («каналах») получения передачи информации.

К. п. входит в группу естественнонаучных и технических дисциплин, объединенных общим названием «когнитивные науки» и, в свою очередь включает исследования в десяти направлениях: распознавание образов, восприятие, внимание, два вида памяти, воображение, язык, психология развития, мышление, искусственный интеллект.

Н. В. Чудова

КОГНИТИВНАЯ СФЕРА — часть психологии человека, связанная с познавательными процессами и сознанием; включает в себя знания человека о мире и о самом себе.

КОГНИТИВНОЕ РАЗВИТИЕ — процесс формирования и развития *когнитивной сферы* (см.) человека, в частности его восприятия, внимания, воображения, памяти, мышления и речи.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПСИХОАНАЛИЗ — методика психотерапии, рассчитанная на провоцирование предельной исповедальности.

Специфика К. п. заключается в общности методики лечения для случайного объединения людей. В отличие от группового психоанализа, в котором акцентируется изучение группы и ее внутренних динамических процессов, К. п. направлен на достижение катарсического эффекта.

При К. п. люди в течение определенного времени постоянно находятся в процессе интенсивных контактов. Они обсуждают различные проблемы без предварительного сценария и волевого участия психоаналитика. В итоге на первой стадии общения возникает обмен аффектами, внутренними состояниями. Однако постепенно, по мере развития общения, рождается эффект абсолютной исповедальности. Нередко на таких сеансах дежурит карета «скорой помощи», поскольку можно вызвать из собственного бессознательного пациентов травмирующие их воспоминания.

Современная культура не располагает к откровенности. Даже в семье зачастую нет раскованности и родственного участия. Как подчеркивает отечественный психолог В. Леви, если приглядеться к людям, которые стоят на перекрестке, то мы увидим, что многие из них находятся в состоянии внутреннего монолога. Они жестикулируют, пытаются выразить собственные душевные состояния. Это наглядно демонстрируемый эффект невысказанности.

Человеку свойственно анализировать свои душевные переживания. В каждой культуре есть некие механизмы, которые обслуживают эти человеческие потребности. В религиозной культуре огромную психотерапевтическую роль играет исповедь. Ребенок, к примеру, признается в собственных пригрешениях, хотя речь идет лишь о конфете, тайно взятой из вазы. Дело не в самом проступке, а в постоянной глубинной обостренной потребности человека рассказывать о своих состояниях, о работе души. В XIX в. эту психотерапевтическую функцию выполняла эпистолярная литература. Люди писали друг другу неделовые письма. Например, такие: «Сегодня я вышел в парк, туман рассеивался, но мне все равно было грустно...» Авторы писем

пытались зафиксировать тончайшие переливы своих чувств, уникальные состояния, движения сердца. При этом они знали, что другой человек, получивший письмо, не станет смеяться или глумиться, потому что в нем тоже есть глубинная потребность исповедаться...

Современная культура во многом утратила религиозность. Нет в ней романтического покрова. Наша эпоха стремительная, расчетливая, деловая. Естественно, многие люди испытывают потребность с кем-то поделиться, зафиксировать внимание на необычности собственных переживаний, найти душевный отклик. К. п. выполняет эти задачи. Свободный обмен впечатлениями, репликами, мнениями в конечном счете рождает эффект исповедальности. Методика К. п. имеет огромный психотерапевтический эффект.

П. С. Гуревич

КОММУНИКАЦИЯ (лат. *communicatio* — связь, общение) — акт общения, передача информации (идей, образов, оценок, установок) от человека к человеку, от одной культурной единицы к другой; линия или канал, который соединяет участников обмена информацией. *Социальной К.* называется совокупность процессов социального взаимодействия, в ходе которых реализуется обмен информацией, передача новых сведений и идей, распространение важных социальных нововведений. *Массовой К.* называют культурную сферу, которая представляет собой открытые, упорядоченные процессы трансляции социально значимой информации с помощью технических средств. *К. межличностная* — взаимодействие двух или более индивидов, полностью детерминированных их межличностными связями и индивидуальными характеристиками. Это взаимодействие не зависит от групп принадлежности. *К. межгрупповая* — взаимодействие людей, полностью детерминированных их принадлежностью к различным группам или категориям и не зависящих от межиндивидуальных связей и личностных характеристик.

Э. М. Спирина

КОМПЕНСАЦИЯ (лат. *compensatio* — возмещение) — состояние полного или частичного возмещения функции поврежденных органов, уравнивание чувства неполноценности при помощи компенсирующей психологической системы, саморегулирование психического аппарата.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ (от лат. *competens* — соответствующий) — способность к интеграции знаний и навыков с их использованием в условиях изменяющихся требований внешней среды.

Различают компетентность: *социальную*, включающую социальные достижения, социальные представления и социальные способности; *социально-психологическую*, преимущественно связанную со способностью к социальной перцепции, эмпатии, общению (Л. А. Петровская, 1989), а также руководству людьми; *концептуальную* как способность к построению концептуальных схем, моделей, программ из существующих и самостоятельно выработанных знаний; *профессиональную*, связанную с достижением высшего уровня профессионализма в разных видах деятельности (А. А. Деркач, 1998; А. К. Маркова, 1989; Ф. Хедоури, 1992 и др.).

Для акмеологии особенно существенно последнее, а также понимание личностных механизмов и жизненных способов достижения К. как единства ценностно-мотивационного развития личности, ее профессионального мастерства и способности самореализации, объективации своих способностей и возможностей в реальных действиях, поведении, общении.

Т. Н. Березина

КОМПЛЕКС (лат. complexus — связь, сочетание) — совокупность отдельных психологических явлений, идей или образов. В психоанализе К. интерпретируется как совокупность полностью или частично бессознательных взаимосвязанных, эффективно окрашенных элементов (импульсов, идей, представлений), которая обуславливает структуру и направленность сознания. К. накладывают отпечаток на психику и поведение человека. Они характеризуются аффектом, независимо от того, сознает это человек или нет. Они всегда относительно автономны. З. Фрейд описал Эдипов К., К. кастрации, А. Адлер — К. неполноценности, К. Г. Юнг — К. Электры.

Согласно Юнгу, К. — это такие психические явления, которые лишены контроля со стороны сознания. Они вытеснены в подсознание, откуда могут постоянно препятствовать или, наоборот, содействовать работе сознания. К. всегда содержат в себе нечто вроде конфликта или по крайней мере являются либо его причиной, либо его следствием. Во всяком случае им присущи признаки конфликта, подавленного желания, шока, потрясения, несовместимости. Это болевые точки, оказывающее существенное влияние на поведение и установки людей.

К. как одно из основных понятий глубинной психологии являются центром или узловым пунктом душевной жизни, без них нельзя обойтись, более того, они должны присутствовать, потому что в противном случае душевная деятельность пришла бы в состояние застоя. Но К. означают также и область, где по крайней мере человек терпит поражение, где нельзя что-либо преодолеть или осилить, т. е., без сомнения, это слабое место.

Цель психотерапии состоит не в том, чтобы избавиться от К. Важно снизить его отрицательное воздействие на человека, указывая на ту роль, которую он играет в стереотипах поведения и эмоциональных реакциях.

КОМПЛЕКС КАСТРАЦИИ — боязнь ребенка потерять свои гениталии. Термин широко используется для выражения страха, который связан с возможностью потерять потенцию или повредить часть тела.

КОМПЛЕКС НЕПОЛНОЦЕННОСТИ — неприятное длительно существующее чувство человека, система отрицательных эмоциональных переживаний, связанных с реальным или кажущимся отсутствием у него каких-либо ценных психологических или физических свойств и сопровождаемых соответствующими негативными психологическими симптомами: низкая самооценка, заниженный уровень притязаний, повышенная тревожность, боязнь неудачи.

К. н. — структура самоотношения личности, проявляющаяся в болезненном переживании человеком несоответствия нормам и ценностям значимого социального окружения.

К. н. впервые описан А. Адлером, (1870—1937) изучавшим формы компенсации, складывающиеся у детей с дефектами органического развития. Имеющееся у них чувство неполноценности Адлер вначале рассматривал как следствие дефекта, затем как универсальную движущую силу развития личности, позднее — как следствие фрустрации, потребности в преодолении обстоятельств. Неспособность компенсировать дефект или справиться с жизненной ситуацией и тем самым с чувством неполноценности приводит, по Адлеру, к перерастанию последнего в К. н.

Источником К. н. может быть не только органический дефект, но и система отношений в семье (или воспитательном учреждении), при которой ребенок в раннем возрасте регулярно получает негативные оценки со стороны родителей или других значимых взрослых. В этих условиях у него формируется ощущение собственной отверженности, незначительности и незначимости для других, неверие в собственные силы и готовность к дальнейшему получению о себе негативной информации извне.

Критическим периодом для формирования К. н. является подростковый возраст, когда возникает самосознание и складываются самоотношение и самооценка, далеко не всегда совпадающие с оценкой подростка со стороны других. В этом возрасте происходит рефлексивная переработка эмоционального опыта, полученного в детстве. Она может приводить либо к интериоризации внешних оценок и формирова-

нию представления о себе как неполноценной, ущербной личности, либо к их защитной дискредитации и представлению о себе как о нормальном человеке в ущербном мире, либо к осознанию своих проблем и недостатков и активном стремлении их исправить или компенсировать. В первом случае возникает болезненная фиксация на своей несостоятельности, одной из форм проявления которой является защитное стремление человека отгораживаться, уклоняться, уходить от контактов с людьми, потенциально чреватых для него новыми подтверждениями его несостоятельности. Во втором случае К. н. не осознается человеком и внешне проявляется в сильной тяге к самоутверждению за счет других, к получению доказательств неполноценности всех окружающих и мироустройства в целом. В третьем случае, условием которого является готовность личности к самоизменению, возможна полноценная адаптация на основе успешной компенсации исходной несостоятельности и формирование нормальной самооценки или даже гиперкомпенсация — развитие тех или иных личностных потенциалов и способностей существенно выше среднего уровня, необходимого или достаточного для нормальной адаптации.

Е. Р. Калитиевская, Д. А. Леонтьев

КОМПЛЕКС ОЖИВЛЕНИЯ — эмоционально положительная сенсомоторная реакция ребенка двух-трехмесячного возраста на близкого для него человека, выражающаяся в проявлениях радости и повышении общей двигательной активности.

КОМПУЛЬСИВНЫЙ (лат. *compulsum* — принуждать) — форма поведения при болезни, вынуждающая совершать поступки в связи с непреодолимым влечением к насильственным действиям.

КОН Игорь Семенович (р. 1928) — российский философ, социолог и психолог. Доктор философских наук (1960), профессор (1963), академик РАО (1989); действительный и почетный член ряда зарубежных университетов и научных обществ.

Окончил исторический факультет Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена (1947) и аспирантуру того же института (1950). Защитил кандидатскую диссертацию по историческим наукам (1950) и кандидатскую диссертацию по философским наукам (1950).

В 1950–1952 гг. преподавал новую историю в Вологодском педагогическом институте. В 1953–1956 гг. преподавал философию в Ленинградском химико-фармацевтическом институте. В 1956–1957 гг. работал доцентом и профессором философского факультета Ленинград-

ского государственного университета. В 1967–1968 г. работал в Институте философии АН СССР (Москва). В 1968–1972 г. заведовал отделом в Институте конкретных социальных исследований АН СССР. В 1972–1974 г. был профессором Института общественных наук. С 1975 г. главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

Исследовал проблемы истории социологии, теории личности, психологии юношеского возраста, антропологии детства и сексологии. Опубликовал первое в России монографическое исследование по сексологии.

Автор книг «Позитивизм в социологии» (1964), «Социология личности» (1967), «Открытие Я» (1976), «Психология юношеского возраста» (1979), «Дружба» (1980), «В поисках себя» (1984), «Ребенок и общество» (1988), «Введение в сексологию» (1989), «Вкус запретного плода» (1992) и мн. др.

В. И. Овчаренко

КОНГРУЭНТНОСТЬ, КОНГРУЭНТНЫЙ (лат. congruens, congruentis) — соразмерность, соответствие; соразмерный, соответствующий, совпадающий (ср. идентичный).

КОНОПКИН Олег Александрович (р. 1931), российский ученый, доктор психологических наук, профессор, действительный член российской академии образования, окончил в 1956 г. психологическое отделение философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Работает в Психологическом институте РАО с 1957 г., с 1971 г. — заведующий лабораторией; с 1970 г. по 1981 г. был заместителем главного редактора журнала «Вопросы психологии».

К. — специалист в области общей психологии, психологии труда и инженерной психологии. Им создана оригинальная концепция осознанной саомрегуляции произвольной активности человека, имеющей многообразные практические приложения. В ней определена внутренняя функциональная структура целостных регуляторных процессов, закономерно присущая различным видам и формам произвольной активности человека и необходимая для их эффективности. Осознанная саморегуляция раскрывается как наиболее системная и всеобщая форма психической целенаправленной активности, реализуемая всем арсеналом присущих человеку психических средств и выступающая результатом и критерием общего психического развития человека как субъекта деятельности, общения, самосознания, поведения в целом. **К.** — основатель научной школы, развивающей на базе созданной им концепции новое научное направле-

ние: психологию осознанной саморегуляции произвольной активности человека.

К. опубликовано свыше 90 научных трудов, в том числе: «Инженерная психология и проблема надежности машиниста» (1976, в соавт. с Л. С. Нерсисяном); «Психологические механизмы саморегуляции деятельности» (1980); «Функциональная структура саморегуляции деятельности и поведения: Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности» (1989); «Психическая саморегуляция произвольной активности человека: Структурно-функциональный аспект» (Вопросы психологии, 1995, №1).

К. имеет почетные награды, в том числе медаль «Ветеран труда», медаль имени К. Д. Ушинского, «В память 850-летия Москвы», знак «Отличник просвещения СССР».

КОНСТЕЛЛЯЦИЯ (лат. *con* — вместе с + *stella* — звезда) — взаимодействие сосуществующих факторов, стечение обстоятельств, влияющих на характер представлений. Одно и то же раздражение может вызвать различные реакции в зависимости от предшествующего или настоящего состояния организма, от К. ассоциативных тенденций. В этом играют существенную роль как недавние, так и отдаленные по времени ассоциации. О К. (возбуждении, активном состоянии) комплекса свидетельствует сильная эмоциональная реакция на человека или ситуацию.

КОНСТИТУЦИЯ (лат. *constitutio* — состояние, устройство) — совокупность относительно устойчивых морфологических и функциональных свойств организма человека, обусловленных наследственностью (генотипом), а также длительными интенсивными воздействиями окружающей среды. Деление людей на конституциональные типы по телосложению и темпераменту было впервые предложено Гиппократом. В настоящее время наиболее распространена классификация типов К. на *астенический*, *нормостенический* и *гиперстенический*. С точки зрения современной медицины, существуют определенные особенности физиологических процессов и некоторые склонности к развитию той или иной патологии у людей в зависимости от типа К.

Люди с астеническим типом К. отличаются повышенной возбудимостью нервной системы, склонны к опущению внутренних органов, неврозам, язвенной болезни, туберкулезу. С нормостенической (атлетической) К. энергичны, уверены в своих силах, у них отмечается склонность к заболеваниям верхних дыхательных путей, двигательного аппарата, к невралгиям, атеросклерозу коронарных артерий, чаще развивается инфаркт миокарда. Гиперстеники (пикнический тип) об-

щительны, подвижны, практичны. Для них характерно повышенное артериальное давление, склонность к ожирению, диабету, атеросклерозу, гипертонической болезни, болезням желчного пузыря.

С. Л. Кузнецов

КОНТАКТЫ (телесно-ориентированная психотерапия, биосинтез) —

1. Контактные сигналы — способ индикации происходящего через изменение дыхания, цвета лица, мышечного тонуса в ответ на прикосновение, или изменение характера контакта глаз или вербализацию. 2. Способы телесного касания, адресно связанные характеристиками с пятью основными элементами — Дерево, Огонь, Земля, Воздух (Металл), Вода — и положениями китайской философской системы У-Син о закономерностях их взаимодействий. В биосинтезе не применяется контакт «Дерево»; контакт «Металл» предложен В. Ю. Баскаковым. 3. Контакты как общение и связанные с этим характерные эмоциональные проблемы, проблемы дыхания, напряжения в руках, шее и груди.

Е. Э. Газарова

КОНФАБУЛЯЦИЯ (от лат. confabulari — разговаривать, беседовать) —

ложные воспоминания, патологический вымысел, принимающий форму воспоминаний. К. характеризует психопатологический синдром, или конфабулез. Она наблюдается и как особый вид симптомов при различных психических заболеваниях. Больные образно и с многочисленными подробностями рассказывают о фантастических и невероятных приключениях в прошлом, о совершении ими героических поступков, сделанных великих открытиях и т. п. Имевшие якобы место события больные относят обычно к какому-либо периоду и рассказывают о них спонтанно, спокойно, в повествовательной форме. К. не сопровождается помрачением сознания и выраженными расстройствами памяти. Как правило, после выхода из состояния конфабулеза больные помнят свои высказывания и часто оценивают их критически. Проявления К. длительны при шизофрении и наиболее стойки при старческом слабоумии.

С. Л. Кузнецов

КОНФЛИКТ (лат. conflictus — столкновение) — обострение отношений между людьми или коллективами, имеющими противоположные интересы. Во всех наших внешних контактах — как с природой, так и с обществом или личностью — мы сталкиваемся с ограничениями, помехами и противодействием. Жизнь — это осуществление возможностей, достигаемое благодаря процессам творчества и адаптации.

благодаря компромиссам и повторным усилиям, направленным на интеграцию. При этом крайности — сохранение за собой своего пространства и уступка его другим — объединяются в целое и не распадаются на взаимоисключающие оппозиции.

Но нам не дано избежать К. — с обществом, с другими людьми и самими собой. Они могут быть источником поражений, жизненно важных утрат и ограничений, не позволяющих полностью раскрыться нашим возможностям. С другой стороны, возникающее при этом напряжение может способствовать углублению наших переживаний, рождению и расцвету все более и более масштабных целостностей.

Э. М. Спирова

КОНФОРМИЗМ (позднелат. *conformis* — подобный, сходный) — в социальной психологии ориентация личности, которая проявляется не в самостоятельном, глубоко продуманном выборе жизненных и социальных ценностей, а лишь в пассивном, приспособительном отношении к существующему порядку вещей. Конформное поведение — это поведение согласное, некритическое. Конформистом называют того, кто без критического разбора присоединяется к суждениям, господствующим в определенных кругах.

Просвещенное человечество не выработало окончательного мнения относительно К. В новейшей истории едва ли не первым ополчился против безропотного послушания немецкий философ А. Шопенгауэр. Слова «конформист» тогда еще не было, его успешно заменяло другое понятие — «филистер». Толкуя про такой социальный персонаж, немецкий философ констатировал: «Устрицы и шампанское — вот апогей его бытия». Филистер питает уважение к чину, богатству, власти и влиятельности. Оттого он и сговорчив во всем, что касается привычных общественных установлений.

Не жаловали филистеров ни К. Маркс, ни Ф. Энгельс. Оба с сарказмом критиковали тех, кто, как они выражались, был прикован к своей жизненной среде и не был способен на энтузиазм во имя свободы. Получил свое даже Гёте, который, по мнению классиков марксизма, был то колоссально велик, то безмерно мелок. В силу своего таланта он мог быть непокорным, а Гёте вел себя как довольный и узкий мещанин. Заодно получили на орехи все, кто испытывал мещанский трепет перед «великим ледоходом». Что таила в себе эта метафора, мы сегодня хорошо представляем: речь шла о наступлении революции.

В большевистской идеологии «филистера» заменили «обыватель» и «мещанин». Советская историография прославляла бунтовщиков, повстанцев, мятежников, головорезов и ниспровергателей. В героях числились те, кто умел проливать кровь, а в злодеях — кто подчинял-

ся власти, обычаем и жизненным обстоятельствам. И тем не менее большевистская идеология впала в неразрешимое противоречие, когда наряду с фанатизмом надо было распространять верноподданничество, идейное послушание, вождизм. Поразительные строчки Михаила Исаковского призывали не верить собственным очевидностям:

«Мы так вам верили, товарищ Сталин,
Как, может быть, не верили себе...».

Э. Фромм сделал парадоксальное открытие: многие люди вообще чужаются свободы. Она вовсе не является универсальной ценностью. Ему мы обязаны словом «конформизм», который он рассматривал как один из механизмов «бегства от свободы». Этот механизм Фромм сравнивал с защитной окраской некоторых животных: они настолько похожи на свое окружение, что практически неотличимы от него.

В американской социологии К. не является негативным словом. Лабильность сознания рассматривается как психологическая норма. Изучая поведение человека, современные исследователи стремятся отыскать в психике человека конформность как положительное свойство. Психологи США изучают психологические группы, которые характеризуются «слабо» или «сильно» выраженной конформностью.

Показательна в этом отношении классификация американского исследователя И. Джаниса, который исследовал связь между лабильностью психики и типологическими характеристиками личности. По его мнению, самые убедительные примеры сильного сопротивления воздействию массовой коммуникации можно найти среди людей с ярко выраженными параноидальными тенденциями или среди тех, кто обнаруживает склонность к откровенно антисоциальному поведению и сознательно избегает общества.

Логика рассуждений Джаниса примерно такова. Нормальный человек должен обладать стремлением и способностью к приспособлению. Невротик плохо подготовлен к тому, чтобы выполнять свои социальные роли. Его психика неподатлива. В работе Джаниса он выступает как неконформист поневоле. У нормальных людей, подчеркивает Джанис, сознание легко поддается внешнему воздействию. Поэтому всякое сопротивление влиянию массовых коммуникаций — это психическая аномалия. Ее осложненными формами являются агрессия, стремление продемонстрировать свою власть над другими. Согласно классификации Джаниса, неподатливость к внешнему воздействию наблюдается также среди людей, «безразличных к социальным интересам». Обычно на выборах они голосуют против всех. Ярче всего такое безразличие проявляется у тех, кто

страдает шизоидными расстройствами или обладает нарциссическим характером.

Мы видим, таким образом, что соотношение между К. и нонконформизмом изображается Джанисом как противоречие между «нормальной» и аномальной психикой. Его эмпирическая классификация узаконивает жесткую предустановленность социальной ориентации, а ее плохо замаскированной общей тенденцией оказывается призыв к лояльности.

Может быть, такой подход к проблеме характерен для стабильных, благоустроенных обществ и совершенно неуместен в нашей стране? Однако пора обратить внимание на уже открывающуюся параноидальность нонконформизма. Мы видим, что многие социальные мыслители, которые в качестве нонконформистов активно изобличали коммунистическую идеологию, теперь проявляют несговорчивость по отношению к другой реальности. Не является ли нонконформизм постоянной психологической установкой, которая не различает самой реальности?

Может быть, надо радоваться нарастанию К. в обществе? Возможно, нонконформизм в своих глубинах параноиден? Все-таки хочется думать, что фундаментальной личностной установкой является не приспособление к господствующим мнениям, а постоянный поиск подлинной социальности, предполагающей проверку, корректировку и пересмотр однажды найденных общественных стандартов, осознание своей социальной позиции, жизненных устремлений.

П. С. Гуревич

КОРНИЛОВ Константин Николаевич (1879—1957) — советский психолог. Разрабатывал концепцию реактологии, которую в качестве марксистской психологии пытался противопоставить, с одной стороны, рефлексологии, а с другой — идеалистической эмпирической психологии. Он был первым, кто провозгласил перестройку психологии на базе марксизма как программу развития науки. Но во многом его концепция реактологии была сходной с бихевиоризмом, поскольку, по существу, понятие «психика» трактовалось через понятие «реакция», означавшее ответ целого организма (а не отдельных органов) на внешние воздействия.

КОРСАКОВСКИЙ СИНДРОМ — амнестический синдром, впервые описанный С. С. Корсаковым (1887). Это сочетание расстройства памяти на текущие события, невозможность запоминания нового материала при сохранности памяти на прошлые события и утраты ориентировки в месте и времени событий.

КОСМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ — область психологии, изучающая психические процессы и состояния человека в условиях космического пространства (в летательных аппаратах, станциях, в открытом космосе, на планетах), разрабатывающая и применяющая на практике способы поддержания психики в пределах обеспечения нормальной жизнедеятельности космонавтов и эффективное выполнение ими профессиональных функций.

К. п. возникла в конце 1950-х годов в период подготовки к первым полетам человека в космос. Ее специфику определяют особые условия пребывания человека в космосе: необычные гравитационные воздействия, отсутствие таковых в полете, повышенная гравитация при взлетах и посадках летательного аппарата, пониженная — на долговременных станциях, на Луне; постоянно высокий уровень риска, значимая вероятность возникновения неожиданных опасных ситуаций; отрыв от привычной социокультурной среды, постоянное пребывание в замкнутом мире и в ограниченном предметно-информационном пространстве одних и тех же людей; необычные условия ориентации в пространстве и организации движений.

К. п. решает следующие практические задачи: психологический отбор кандидатов в космонавты, комплектование экипажей по психологическим критериям; психологическая подготовка космонавтов к жизнедеятельности и выполнению профессиональных функций в специфических условиях космоса; контроль и управление психическим состоянием космонавтов в период полета и после возвращения на Землю; инженерно-психологическое обеспечение рабочих мест на летательных аппаратах и технических средств деятельности космонавтов и специалистов наземных систем управления космическими полетами; психологическая экспертиза аварийных и других нештатных ситуаций, ошибочных действий космонавтов, возникающих в полете.

Г. М. Зарковский

КОФФКА Курт (1886—1941) — немецко-американский психолог. Эмигрировал в США, читал лекции в Гарвардском университете, после 1935 г. — профессор Свотморского колледжа (Пенсильвания). В труде «Основы психического развития» (1921) рассматривал развитие живых существ в фило- и онтогенезе как процесс динамического усложнения примитивных форм поведения, образования все более сложных типов поведения и установления соотношений между ними. Мир младенца изначально гештальтирован, но структуры психики младенца не развиты и не связаны друг с другом. Они вступают во взаимодействие позже. К. подверг критике концепцию трех ступеней развития детско-

го мышления К. Бюлера, не придававшего значения структурным связям между этими ступенями.

КОЭФФИЦИЕНТ ИНТЕЛЛЕКТА (IQ) — числовой показатель интеллектуального развития человека. Рассчитывается как выраженное в процентах отношение умственного возраста человека к его хронологическому возрасту. Первые тесты умственного возраста были предложены в 1903 г. А. Бине (см. *Тесты интеллекта*). Норма интеллектуального показателя 90—110 единиц, иногда предлагается вариант 80—120 единиц. Люди с IQ ниже этого уровня рассматриваются как субъекты с пониженным интеллектом, а при значительном понижении и как умственно отсталые. Превышение IQ выше 120 единиц говорит о высоком уровне интеллектуального развития человека, о наличии у него когнитивной одаренности. В лонгитюдных исследованиях, проведенных по американской выборке, было показано, что дети, имевшие повышенный IQ, стали преуспевающими взрослыми, занявшими высокие административные посты, авторами художественных и научных произведений, их совокупный доход значительно превосходил доход контрольной группы, однако ими не было создано выдающихся творческих произведений и открытий.

С возрастом IQ сначала повышается, к 20 годам выходя на плато, а потом постепенно начинает снижаться; при этом чем выше начальный уровень интеллекта, тем более медленно он снижается с возрастом. В настоящее время многие авторы выражают сомнение, что определяемый с помощью интеллектуальных тестов IQ полностью выражает существующий интеллектуальный потенциал человека, и предлагают другие способы его количественного расчета

М. А. Холодная

КРЕАТИВНОСТЬ (от лат. creatio — создание) — творческие способности человека, проявляющиеся в разных сферах деятельности и характеризующие его личность.

КРЕПЕЛИН Эмиль (1856—1926) — немецкий психиатр, основатель научной школы. Создал современную классификацию психических болезней, построенную по психологическому принципу (см. *Нозология*). Показал, что клинические картины заболеваний, вызванных одинаковыми причинами, имеющих одинаковую фундаментальную психологическую форму, одинаковое развитие и течение, одинаковый исход и одинаковую мозговую патологию, — т. е. картины, полностью согласующиеся друг с другом, — представляют собой настоящие, естественные нозологические единицы. Обнаружение таких единиц возможно

с помощью всестороннего клинического наблюдения. Согласно К. особенно плодотворных результатов можно ожидать от исследования исходов болезней. Его основная посылка состояла в признании принципиального различия между полностью излечимыми и неизлечимыми заболеваниями. К. также полагал, что знание психологической структуры исхода болезни позволит распознать фундаментальную психологическую форму болезненного процесса даже в самых мало заметных признаках, выявляемых на начальной стадии психоза. Рассматривал психозы как расстройства психической деятельности, которые обнаруживаются в нарушении восприятия действительности, изменении обычного, типичного для большинства людей поведения и отношения к происходящему. Считал психозы такой областью психических расстройств, которая отделена от здоровья настоящей пропастью.

Итогом всех этих исследований стало разделение всех психозов, которые не поддаются объяснению в терминах осязаемых мозговых процессов, на две большие группы. Первую составляют маниакально-депрессивные психозы (сюда же входит описанное французскими учеными «циркулярное расстройство», а также аффективные заболевания), вторую — слабоумие. Классификационная схема К. получила всемирное признание и в этом смысле превзошла все более ранние классификации психозов, не имеющих органической основы. В принципе она сохраняет свое значение и сегодня. Она привела к интенсификации усилий, направленных на совершенствование диагностики. Идея выявления конкретной нозологической единицы стала и все ещё остается целью, способной действовать в качестве стимула для развития психиатрической науки. К. удалось добиться беспрецедентного успеха в познании психологической структуры аффективных синдромов, а также заболеваний группы шизофрении (именно от его исследований ведет свое происхождение идея Э. Блейлера о шизофрении).

Ученикам К. блестяще удавались описания течения болезней в контексте целостных биографических исследований. Кроме того, они внесли большой вклад в исследование типичных мелких групп психоза.

Э. М. Спирова

КРЕТИНИЗМ (фр. cretinisme) — состояние, характеризующееся необратимыми нарушениями нервного, психического и соматического развития и наступающее в связи с дефицитом гормонов щитовидной железы. Чем в более раннем возрасте обнаруживается дефицит тиреоидных гормонов, тем более выражены проявления К. Основной причиной развития К. является дефицит йода. Обычно это связано с дефицитом йода в воде районов, где наблюдаются случаи семейного

К. (как правило, в изолированных горных областях). В связи с урбанизацией и использованием для питья специально очищенной, химически чистой воды особую важность приобретает искусственное насыщение пищи йодом. Сегодня это стало возможно благодаря йодированию пищевой поваренной соли. В некоторых странах обязательность этого акта закреплена законодательно.

К. может развиваться в результате наследственных дефектов ферментных систем, обеспечивающих синтез и обмен тиреоидных гормонов. К. проявляется в виде характерной резкой задержки физического и психического развития и сопутствующих им неврологических расстройств.

С. Л. Кузнецов

КРИЗИС ВОЗРАСТНОЙ — общее название психических отклонений, возникающих при переходе из одного физического или *психологического возраста* (см.) в другой. Сопровождается депрессивными состояниями, выраженной неудовлетворенностью собой, а также трудноразрешимыми проблемами внутреннего (личностного) и внешнего (межличностного) характера.

КРОВООБРАЩЕНИЕ — непрерывное движение крови по замкнутой системе полостей сердца и кровеносных сосудов, способствующее обеспечению всех жизненно важных функций организма. С помощью К. к тканям доставляется кислород, питательные вещества, вода, соли и выводятся углекислый газ и продукты жизнедеятельности клеток. У высших животных и человека К. составляет необходимое звено газообмена, теплообмена организма с окружающей средой. К. осуществляет перенос гормонов и другими физиологически активных веществ от одних органов к другим, что обеспечивает функционирование организма как единого целого. Эффективность транспортировки системой К. веществ в организме определяется, с одной стороны, возможностями значительного увеличения местного и общего кровотока, а с другой — свойствами самой крови, которая является живой тканью и обладает своими резервами выполнения данной функции. К. необходимо также для обеспечения внутренней информационной среды организма через такие его свойства, как иммунитет, нейрогуморальная регуляция и т. д.

Характерная черта эволюции К. — постепенное обособление аппарата К. в замкнутую систему. У птиц, млекопитающих и человека движение крови происходит по двум замкнутым кругам — большому (от левого желудочка сердца к органам и обратно) и малому (от правого желудочка сердца к легким и обратно к сердцу). Источником энергии

для движения крови по системе К. является работа специального мышечного органа — сердца.

С. Л. Кузнецов

КСЕНОБИОТИКИ (греч. *xenos* — чужой + *bios* — жизнь) — химические вещества различных классов, в том числе вновь синтезированные химические соединения, чужеродные для организма: отходы промышленности, широко применяемые в сельскохозяйственной практике пестициды (гербициды, инсектициды, акарициды, регуляторы роста растений и др.), препараты бытовой химии, лекарственные средства, число которых в мире достигает десятков тысяч и непрерывно увеличивается, добавки к пищевым продуктам (консерванты, красящие вещества, эмульгаторы и др.), косметические средства — т. е. факторы искусственно создаваемой человеком окружающей среды. Многие К., поступая в организм с пищей, водой, воздухом, вызывают отравление людей: опасные для здоровья человека химические соединения, растворимые в липидах (хлорорганические пестициды и др.), вещества из группы металлов (кадмий, ртуть, рубидий, свинец и др.) и металлоидов длительно задерживаются в организме. Ряд К. оказывают алергенное, мутагенное и другие отрицательные воздействия на организм человека.

Особое место среди К. занимают лекарственные средства ввиду их широкого, зачастую бесконтрольного применения. Они оказывают, как правило, многотипное — не только лечебное, но и побочное, — действие. Взаимодействие между лекарственными средствами, взаимодействие составных частей пищи с лекарственными веществами может привести к нежелательному изменению свойств фармакологических препаратов. Индивидуальные физиологические и биохимические особенности организма больного также могут обусловить отрицательное воздействие на него лекарственных средств. Химиотерапевтические препараты могут вызвать такие отрицательные эффекты, как развитие дисбактериоза, гиповитаминоза, повышение тяжести состояния больного вследствие массового распада возбудителей болезни и выброса в кровяное русло токсинов, образование устойчивых штаммов микроорганизмов.

В РФ использование пестицидов ограничено законодательством, осуществляются государственный санитарно-гигиенический контроль работы промышленных предприятий и административно-правовые действия, направленные на защиту окружающей среды. Пути оптимизации метаболизма К., их детоксикации и деградации окончательно не изучены.

Н. П. Быков

КУЛЬТУРА (лат. *cultura* — возделывание, образование) — достигнутый человечеством уровень развития и фонд лучших результатов этого развития, опредмеченный в формах искусства, науки, техники, становящийся условием дальнейшего развития поколений, обществ и отдельных личностей.

Ряд авторов (А. Кребер, Т. Парсонс, Р. Мертон и др.) рассматривают К. как совокупность образов, систему ценностей, идей, детерминирующих упорядоченность и управляемость социальными системами, как средство организации и ориентации этих систем. Современные отечественные авторы (А. И. Арнольдов, С. Н. Иконникова, А. К. Уледов и др.) трактуют К. как многоаспектное проявление активности субъекта в деятельности и общении, отмечая ее полифункциональный характер и гуманистическую направленность. Смысловые, моделирующие и регулирующие функции культуры исследовали Ю. М. Лотман, Э. Фромм, Л. Февр, Т. Тарановский и др.

Для акмеологии понятие К. существенно как достижение высшего уровня развития личностью, общностью, организацией, обществом, человечеством; способность оптимальной реализации профессиональных знаний, умений, навыков в деятельности, профессиональное самоопределение и самореализация.

ЛАБИЛЬНОСТЬ (лат. *labilis* — скользящий, неустойчивый) — одно из свойств нервной системы, характеризующее скорость возникновения и прекращения нервных процессов, подвижность психики, физиологических состояний.

ЛАЗУРСКИЙ Александр Федорович (1874—1917) — русский психолог и врач, один из основоположников дифференциальной психологии в России. В своей работе «Очерк науки о характерах» (1909) разработал оригинальную концепцию «научной характерологии», в основе которой лежала идея о том, что индивидуальные особенности человека связаны с деятельностью нервной системы. Позиция Л. во многом отличалась от взглядов В. Штерна, А. Бине и Ф. Гальтона, так как он не только считал необходимым ограничиваться прикладными исследованиями, но доказывал важность формирования основ научной теории

индивидуальных различий. С его точки зрения чисто прикладной подход к ним сводится в конце концов к полному отрицанию возможности планомерного и систематического изучения характеров. Эта точка зрения противостояла, с одной стороны, прагматическому подходу тестологии, а с другой — распространенному в немецкой психологии мнению (которого придерживались В. Вундт, В. Дильтей и другие ученые), будто повседневный опыт, наблюдательность, сопереживание — лучшие источники познания душевного склада личности.

Исходя из уровня развития разных эндо- и экзогенных факторов, Л. разработал первую типологию личности, а также систему диагностики и коррекции разных типов отклонений в процессе психического развития ребенка. Развернутое изложение основных положений его характерологии было дано в вышедшей уже после его смерти книге «Классификация личностей» (1922).

ЛАКАН Жак (1901–1981) — французский психоаналитик и психиатр; создатель структурного психоанализа. Доктор наук, профессор, занимался практической медициной. В 1936 г. наблюдал и исследовал «стадию зеркала» (начало узнавания себя ребенком 18-месячного возраста в зеркале), являющуюся началом идентификации человека. В 1949 г. изложил результаты исследований и разработанную им концепцию в книге «Стадия зеркала как образующая функцию Я (как она представляется нам в психоаналитическом опыте)». С 1953 г. профессор психиатрического госпиталя Сент-Анн.

В связи с идеями и опытом структурной лингвистики и структурной антропологии развивал идеи З. Фрейда об особой роли языка и символики в структуре и функциях бессознательного. В 1950–1960-х годах разрабатывал новые направления психоанализа. Критиковал «американизированный» психоанализ. Призывал вернуться «назад к Фрейду», т. е. к подлинному смыслу психоаналитического учения. адекватной формой выражения которого считал структуралистскую интерпретацию идей классического психоанализа. Осуществляя синтез психоаналитической и лингвистической проблематики, сместил фокус исследований в область различных языковых структур.

Создал концепцию структурного психоанализа, основные положения которой изложил в работах «Функция и поле речи и языка в психоанализе» (1953) и «Тексты. Избранное» (1966). В качестве программных тезисов выдвинул положения о том, что: 1) бессознательное структурировано как язык; 2) бессознательное субъекта — это речь Другого. Провозгласил опосредованность через язык мысли и существования, подчеркнул их нетождественность. Интерпретировал желание человека как желание Другого.

В середине 1960-х годов организовал и возглавил школу структурного психоанализа (иногда именуемую лакановской школой психоанализа и парижской школой фрейдизма). Был исключен из нескольких психоаналитических организаций, в том числе из Французского психоаналитического общества.

Исследовал функции языка в культуре, психоаналитическую триаду — реального, воображаемого и символического разрядов психики, проблемы означаемого и означающего образа, желания, идентификации Я, трансфера, структуры личности, сна и сновидений, фантазий, согласованность в поведении и др. В собственной версии психоаналитической терапии особое внимание уделял речи пациента, свободно-обмену словами, языковой проработке душевного опыта пациента, переходу от «пустой» речи к «полной» и восстановлению символического ряда. Оказал влияние на современные течения психоанализа и фрейдизма и развитие психоанализа во Франции.

Автор книги «Четыре фундаментальные концепции психоанализа» (1979) и др. работ по различным проблемам психоанализа и структурализма.

В. И. Овчаренко

ЛАМЕТРИ Жюльен Офре де (1709—1751) — первый из французских философов, который причислил себя к философии французского материализма. После окончания медицинского факультета Парижского университета написал «Трактат о душе» (1745). Процесс познания представлялся Л. следующим образом: от чувственного восприятия вещей мы переходим к опытно-экспериментальному исследованию, а затем к рациональному обобщению фактов, которые подвергаются эмпирической проверке. Опыт имеет большое значение, но при этом он должен быть подвергнут философскому обобщению. Л. говорил, что человек представляет собой «мозговой экран», на котором отображаются внешние предметы, однако при этом зеркальное отображение предметов происходит лишь в хрусталике глаза, познание же действительности достигается в разуме человека.

Л. выступил против декартовского положения, что животные лишены какой-либо чувствительности, считая, что все живые существа обладают одинаковой способностью чувствовать, и это характерно не только для человека, но и для животных. В книге «Человек-машина» (1747) он развивает эти взгляды. Хотя название произведения указывает на механистический подход к проблеме, по своей сути взгляды Л. были далеки от понимания человека лишь механистически. Человек, согласно Л., существенно отличается от механических устройств, так как он машина особого рода, способная чувствовать, мыслить, от-

личать добро от зла. «Человеческое тело — это заводящая себя машина, живое олицетворение непрерывного движения». Человек — это часовой механизм, который заводится не механическим способом, а посредством вступления в кровь питательного сока, образующегося из пищи. Этот питательный сок Л. называл «хиласом». Хотя Л. сравнивал человеческое тело с часами, он полагает, что человеческий организм продолжает действовать и после поломки, т. е. в результате заболевания. Таким образом, «человек-машина» для него — это «человек-животное», являющееся единым материальным существом, существом органического мира. Л. полагал, что человек от природы представляет собой вероломное, хитрое и опасное животное, что люди рождаются злыми. Добродетель он считал лишь результатом того воспитания, которое человек получает в процессе жизни в обществе. А возможности воспитания очень большие, так как люди, как флюгеры, под воздействием воспитания поворачиваются в ту или другую сторону. При этом Л. не отрицал врожденности некоторых отрицательных черт у человека.

Утверждая, что психика является продуктом особым родом устроенного тела, Л. стремился ввести объективный критерий, отделяющий психическую жизнь от непсихической. Таким критерием, по его мнению, является степень сложности строения тела. Наиболее сложно устроено тело человека. Идею зависимости психики от телесной организации тела приняли все французские материалисты. Этот подход в сочетании с идеей о психике как продукте особо организованного тела явился предтечей и нового, эволюционного взгляда на природу и место человека в ней.

К. П. Мамутине

ЛАНГЕ Николай Николаевич (1858–1921) — русский психолог, представитель эмпирического направления, один из основоположников экспериментальной психологии в России. Окончил Петербургский университет (1882), работал в психологической лаборатории В. Вундта в Лейпциге (с 1883). Профессор кафедры философии Одесского университета (1888–1921), где основал одну из первых в России экспериментальных психологических лабораторий.

Л. различал антропологическую (органическую) и историческую психологии. Указал на самостоятельное существование психологии народов (или социальной психологии). Отвергая теорию психофизического параллелизма, присоединился к концепции «психофизического взаимодействия». В вопросе о развитии психики, которой он придавал большое значение, подчеркивал важность социальных факторов и языковой терапии. Сформулировал закон перцепции (стандальный характер процесса восприятия от обобщенного чувственного

образа предмета ко все более дифференцированному). Разработал моторную теорию внимания как двигательной реакции организма, улучшающей условия восприятия. Считал, что «душа человеческой личности в 99 процентах есть продукт истории и общественности». Л. доказал, что процесс воспитания одновременно является образованием наглядного суждения. Большой вклад внес в разработку проблемы внимания. Исследуя процесс восприятия, сформулировал закон перцепции.

Л. осуществил первый в России перевод «Первой аналитики» Аристотеля (1894). Основные работы: «История нравственных идей 19 в.» (1888), «Душа ребенка в первые годы жизни» (1891), «Психологические исследования» (1893), «Психология» (1914).

ЛАТЕНТНЫЙ ПЕРИОД (лат. *latens, latentis* — скрытый) — определенная фаза детского развития (примерно от 5–6 лет до начала пубертатного периода), в которой наблюдается интервал в сексуальном развитии. Переживания из области сексуального подвергаются вытеснению, интересы ребенка обращаются в этот период главным образом на общение с товарищами по играм, школьное обучение и т. п.

ЛЕБОН Гюстав (1841–1931) — французский социолог, социальный психолог и публицист. Занимался также проблемами антропологии, археологии, естествознания. Пытался понять, что такое массовость, чем приобретает она способность так решительно влиять на душевную жизнь отдельного человека. В книге «Психология масс» (1895) он отмечал, что главной характерной чертой нашей эпохи служит именно замена сознательной деятельности индивидов бессознательной деятельностью толпы.

Л. предложил следующую классификацию толп, исходной точкой которой служит «простое скопище» людей. Это, во-первых, толпа разнородная: а) анонимная (уличная и др.); не анонимная (присяжные, парламентские собрания и др.). И во-вторых, толпа однородная: а) секты (политические, религиозные); б) касты (военные, рабочие, духовенство); в) классы (буржуазия, крестьянство). По сути дела Л. предвосхитил всю психолого-политическую эволюцию XX в. В массе, согласно Л., стираются индивидуальные достижения отдельных людей, и тем самым исчезает их своеобразие. В толпе заразительно каждое действие, каждое чувство, и притом в такой сильной степени, что индивид легко жертвует своим личным интересом. Главные отличительные признаки человека в толпе: исчезновение сознательной личности, преобладание бессознательной личности, ориентации мыслей и чувств в одном и том же направлении вследствие внушения и за-

ражения, тенденция к безотлагательному осуществлению внушенных идей. Масса импульсивна, изменчива и возбудима, это послушное стадо, которое не в силах жить без господина. Революция — это проявление массовой истерии. Толпы консервативны, несмотря на их революционный образ действий.

Л. выступал против всех форм социального равенства и демократии.

К. П. Матвеев

ЛЕВИН Курт (1890—1947) — немецкий психолог. Вошел в историю науки как автор «теории поля».

Свою теорию личности разрабатывал в русле гештальтпсихологии. Он считал, что образ мира формируется сразу в голове человека как целостность, и это происходит в данный момент как инсайт (ага-решение). Личность живет и развивается в психологическом поле окружающих ее объектов, каждый из которых имеет определенный заряд (валентность). Для каждого индивида валентность имеет свой знак, хотя в то же время существуют такие объекты, которые для всех имеют одинаково притягательную или отталкивающую силу. Воздействуя на человека, предметы вызывают в нем потребности, которые Л. рассматривал как своего рода энергетические заряды, вызывающие напряжение человека. В этом состоянии человек стремится к разрядке, т. е. к удовлетворению собственной потребности. Л. различает два рода потребностей — биологические и социальные (квазипотребности).

Понятие «поля» Л. связывает с системой объектов — побудителей человеческой активности, существующих «здесь и сейчас» в его психологическом, субъективном пространстве. Поле напряжено, когда нарушается равновесие между индивидом и средой. Это напряжение нуждается в разрядке, что осуществляется как реализация намерения. При реализации намерения объекты, в которых человек не испытывает больше потребности, теряют свою побудительную силу. Например, если мы хотим есть, то появившийся в поле зрения бутерброд «притягивает» нас (в терминах Л., имеет положительную валентность), удовлетворив голод иначе, мы теряем в нем интерес. Ситуация, в которой поведение человека определяется объектами поля, называется «полевое поведение». Его «нормальный» вариант предполагает, что объект управляет поведением в силу того, что соответствует потребности. Возможны, однако, варианты, когда человек начинает подчиняться случайным объектам. Л. показывает это экспериментально. Испытуемые, оставшись в комнате в ожидании экспериментатора, т. е. не имея никакой особенной цели, начинали вести себя в соответствии с тем.

что «предлагали» им окружающие предметы: листать лежащую на столе книгу, позванивать в стоящий там колокольчик, подергивать занавеску. Ситуативно такого рода полевое поведение возникает в жизни каждого, но, будучи стилистической характеристикой, является признаком патологии.

В дальнейшем от поведения индивида Л. перешел к проблеме внутригрупповых отношений, при этом группу он также рассматривал как целое, внутри которого действуют особые силы сплочения.

ЛЕВОРУКОСТЬ — способность владеть левой рукой лучше чем правой. Многие выдающиеся творческие личности (Микеланджело Буонарроти, Леонардо да Винчи, Бенджамин Франклин, Пабло Пикассо) были левшами. Психологи выяснили, что среди архитекторов процент леворуких вдвое выше, чем в общей массе населения, а среди профессорско-преподавательского состава архитектурных колледжей — почти в четыре раза. При рассмотрении и оценке архитектурных проектов выяснилось, что целый ряд ошибок значительно чаще делают праворукие студенты, чем левши. Возможно, левши лучше выполняют задания, требующие пространственного воображения и восприятия целостных образов. Поэтому они могут оказаться более творчески одаренными в «несловесных» областях деятельности.

Проводились эксперименты (С. Э. Стюарт, Д. Клейсон) по трем возрастным группам: семилетних и десятилетних школьников и двадцатилетних студентов колледжей, по десять человек в каждой группе (пять леворуких и пять праворуких). Каждому испытуемому предъявляли тест на выявление Л. или праворукости и тесты на творческое мышление. Оказалось, что показатели творческого потенциала существенно выше у леворуких, чем у праворуких в каждой из обследованных групп, и этот разрыв, хотя и небольшой, имеет тенденцию увеличиваться с возрастом. Леворукие особенно превосходят праворуких при выполнении заданий, требующих способности осуществить, усовершенствовать, «довести» первоначальную «сырую» идею. Показатель оригинальности мышления у них также выше, но ненамного. Скорость генерирования идей и гибкость, т. е. легкость перехода от одной идеи к другой, примерно одинакова у леворуких и у праворуких. Левша видит возможности решения заданий, связанных с манипулированием целостными образами, когда для праворуких эти возможности уже исчерпаны. Этот целостный подход проявляет себя прежде всего в способности разработать и «довести» идею, а также в оригинальности предлагаемых решений.

Э. М. Спирина

ЛЕЙБИН Валерий Моисеевич (р. 1942) — российский философ и психоаналитик, доктор философских наук, профессор. В 1970-х годах опубликовал работы, посвященные анализу учений А. Адлера, Г. Маркузе, В. Райха, Г. Салливана, З. Фрейда, К. Хорни, К. Г. Юнга. В 1980-х годах подготовил ряд материалов по распространению идей А. Адлера в России. В 1995—1997 гг. провел эмпирическое исследование по выявлению отношений российских студентов к психоаналитическим идеям, в частности, к Эдипову комплексу. Автор книг «Философия социального критицизма в США» (1976), «Психоанализ и философия неотрейдизма» (1977), «Модели мира и образ человека» (1982), «Фрейд, психоанализ и современная западная философия» (1990), «Русскость Фрейда» (1994), «Зигмунд Фрейд и психоанализ в России» (2000).

ЛЕЙБНИЦ Готфрид Вильгельм (1646—1716) — немецкий философ и психолог. Основные произведения Л.: «Рассуждение о метафизике» (1685), «Новые опыты о человеческом разуме» (1705), «Теодицея» (1710), «Монадология» (1714). Л. возражал против декартовского дуализма, не принимал тезис Декарта о врожденных идеях, а также положение Спинозы о единой субстанции, считая, что подобная позиция означает омертвление действительности. В ответ на произведение А. Локка «Опыт о человеческом разумении», не согласившись с излагаемыми положениями, он выступил со своим трактатом «Новые опыты о человеческом разуме».

Из критического рассмотрения концепции Спинозы о единой субстанции возникает учение Л. о монадах. Л. полагал, что если бы существовала только одна субстанция, то все вещи были бы пассивны, не обладали бы активностью. Он утверждал, что субстанций существует бесчисленное множество, любая вещь выступает субстанцией. Они, т. е. вещи или субстанции, — носители силы, и эти силы являются «единицами» бытия, или монадами. Но монада — это не материальная единица бытия, а духовная субстанция, она самостоятельная сила, способная к активности. Монада в своих первичных качествах является деятельной, нигде в мире нет пассивных вещей. Монады находятся между собой в состоянии предустановленной гармонии. Это понятие у Л. должно объяснить существующие в мире взаимосвязи и согласованность. Так как монады — психические сущности, то физически взаимодействовать они не в состоянии, однако в мире мы наблюдаем согласованный порядок. Значит, развитие каждой монады уже изначально находится в соответствии с развитием других монад, и это соответствие предустановленно Богом. Это определяет гармонию в явлениях и гармонию между сущностью и явлениями.

Монады обладают качествами, которые отличают одну монаду от другой. Двух монад, абсолютно тождественных, не существует. Л. различает монады трех видов в зависимости от степени развития: на низшей степени развития они способны к неотчетливому восприятию мира; для следующей степени специфична способность не только восприятия (перцепция), но и способность самосознания (это монады-души); третья степень обладает способностью к апперцепции, т. е. эти монады наделены сознанием. К ним Л. относил души людей, обладающих самосознанием. Таким образом, перцепцией, восприятием обладают все монады, но только монады высшей, третьей, степени иерархии обладают такой индивидуальной программой, при которой владеют самосознанием. Монады первой степени развития находят выражение в телах неживой природы, второй степени — в телах биологической природы, третьей степени объективируются в человеке, наделенном сознанием и самосознанием. Считая, что монады обладают способностью к перцепции, представлению, Л. полагает, что вся природа одушевлена. Монада, таким образом, подобна микроорганизму. Так как монады — духовные образования, не обладающие физическими характеристиками, мы не можем постигать их чувствами, а постигаем только разумом.

Э. М. Спирова

ЛЕОНТЬЕВ Алексей Николаевич (1903—1979) — советский психолог. Наиболее известные его труды «Проблемы развития психики» (докторская диссертация, защищенная в 1940 г.) и «Деятельность. Сознание. Личность» (1975), в котором он уделил особое внимание системному характеру деятельности человека, включенной в общественную систему.

В разное время был последователем и приверженцем различных психологических направлений: начинал работать у Г. И. Челпанова, создателя первого Института психологии в нашей стране; после разгрома идеалистического направления перешел на сторону К. Н. Корнилова с целью создания новой, ориентированной на марксизм, психологии. После партийной критики реактологии (учение К. Н. Корнилова) стал активным последователем культурно-исторической психологии Л. С. Выготского, и в последующем развил его учение.

Л. является создателем одного из направлений теории деятельности. Основой его теории является структурный анализ деятельности, выделение в ней компонентов и уровней, образующих систему, функционирующих как целое. Он разделял значения и смыслы, для того чтобы ограничить компоненты общественного опыта, запечатленного в слове, от личностного смысла событий, пережитых субъектом.

ЛИБИДО (лат. *libido* — влечение, страсть) — в психоанализе: бессознательные сексуальные влечения, в более общем плане — влечение к жизни и ее обнаружениям, близкое к платоновскому Эросу.

Само понятие «Л.» многозначно: это и желание, и влечение, и стремление. В разных содержательных контекстах смысл его сопрягается с удовольствием, кровожадностью, жадной наслаждения, произволом и капризом. Как понятие слово употреблялось еще до З. Фрейда. Оно появилось в медицинской, психологической и затем философской литературе во второй половине XIX в. в работах М. Бенедикта «Электротерапия» (1868), А. Молля «Исследование сексуального влечения» (1898).

Прежде всего Л. — это проявление полового инстинкта, обостренного сексуального влечения. Эрос многолик, его присутствие обнаруживается далеко за пределами эрогенных зон: в политике, в молитвенном экстазе, в житейской сутолоке. Эрос — глубинная, трудноутоляемая потребность человека и общества в целом. Все мы то и дело вязнем в оргастическом иступлении, в эротическом движении мысли, в сладчайших фантазийных грехах. Это, по Фрейду, не только страсть, но и стиль жизни, специфический способ существования. У Фрейда слово «Л.» впервые перестало быть чисто назывным — в нем обозначился разносторонний метафизический смысл. В трактовке понятия основоположник психоанализа обнаружил себя как проницательный философ Эроса. Именно через Л. он пытался осмыслить множество культурных, социальных и антропологических вопросов.

Огромная заслуга Фрейда, как отмечал русский философ Б. П. Вышеславцев, состоит в открытии эротической природы подсознания. Половой инстинкт определяет в конечном счете первичные эмоциональные отношения между людьми. Здесь все обнаружения любовных и дружеских чувств, привязанности к родственникам, сверстникам, самоидентификации. Впрочем, не только это, но еще тяга к родине, умозрительным понятиям, даже к Богу.

Обращаясь к изучению бессознательного, писал Н. А. Бердяев, мы находим там Л., с рождения присущее человеку. В бессознательном мы обнаруживаем не только неудовлетворенное половое влечение, но и стремление к преобладанию и власти, смятенное сознание, уязвленное самолюбие, неугасимую обиду и зависть, вечную приговоренность к одной и той же судьбе. Признавая гениальной основную идею Фрейда, а его метод — плодотворным, Бердяев вместе с тем считал, что философ неправоммерно придал Л. центральное и всеобъемлющее значение. В результате, по словам русского мыслителя, родилась ложная пансексуалистическая метафизика.

Однако нам, прошедшим через неодолимое искушение властью, социальностью, до сих пор неизвестны другие неиссякаемые источники энергии в человеке, кроме Эроса. Это она, плодородная активность, в своем преобразении рождает культуру, все многообразие воображения и творчества. Эротическая энергия определяет все виды и самых простых, тривиальных, и экстраординарных отношений между людьми. Разве есть другие импульсы? Может быть, только обратная сторона Л. — огромная разрушительная мощь...

Сам Фрейд называл свои идеи метапсихологическими гипотезами. Неуправляемая толпа предельно эротизирована. Изнуряющий собственную плоть монах в молитвенном иступлении изживает сексуальные наслаждения. Жестоко мстит за себя пренебрежение к либидозному фактору в армии. Межэтнические коллизии вообще нельзя понять без сложного синдрома любви и ненависти. Касаясь массовых политических движений, ученый уточняет, что каждый человек либидозно связан, с одной стороны, с вождем (полководцем, политическим лидером), а с другой — с иными массовыми индивидами.

Л. раскрывает нам тайный смысл приговоренности к одной и той же судьбе. Фрейд напоминает историю женщины, которая выходила замуж три раза подряд. Причем каждый ее муж через короткое время заболел, и она за каждым ухаживала до самой его смерти. Трогательное изображение такой судьбы, считал психиатр, дал Т. Тассо в героической поэме «Освобожденный Иерусалим». Герой Танкред, сам того не ведая, убил свою возлюбленную Клоринду, когда она сражалась с ним в латах вражеского рыцаря. После ее похорон он проник в злоеущий заколдованный лес, повергший войско крестоносцев в ужас. Там он рассек мечом высокое дерево, но из древесной раны заструилась кровь и голос Клоринды, душа которой была заключена в дереве, обвинил его в том, что он снова ранил возлюбленную. Вот она травестия (преображение) Л.

По мнению Фрейда, первичный эротический позыв никогда не перестает стремиться к полному удовлетворению. Ученый помещает инстинкт жизни в Эрос. Вслед за А. Вейсманом (1834—1914) рассматривает живую субстанцию морфологически и видит в ней две составные части — сому, которой суждено умереть, иными словами, тело, и другую часть — бессмертную, именно ту зародышевую плазму, которая служит целям сохранения вида, его размножения.

Работа Фрейда «Массовая психология и анализ человеческого «Я» можно рассматривать как комментарий к сочинению французского социолога Г. Лебона «Психология толпы». Основные мысли Лебона известны: сознательная умственная жизнь представляет собой довольно незначительную часть по сравнению с бессознательной жизнью.

Масса импульсивна, изменчива и возбудима, она чрезвычайно поддается влиянию. Чего недостает этой картине? Конечно же простой констатации: масса заряжена эротической психоэнергетикой. Ее переполняют синдромы любви и ненависти. Г. Лебон сравнивал толпу с индивидом, как его понимали в эпоху Просвещения. Сразу бросается в глаза иррациональность массы, ее изменчивость. Ее токи питаются не стремлением осознать реальность, отыскать истину. З. Фрейд был здесь весьма убедителен: энергия Л. представляет собой количественную величину, хотя в настоящее время все еще неизмеримую. У толпы нет одного настроения, она обоготворяет и сокрушает, возвышает и сбрасывает с пьедестала, любит и испепеляет. Разумеется, все это можно, с точки зрения Фрейда, объяснить рационалистически, указать на конфликтность интересов людей, однако либидозный «вклад» здесь также весьма весом.

Рой пчел сохраняет порядок благодаря присутствию королевы. Этот образ создал К. Ясперс. Мы тоже не обретаем душевного равновесия, пока не отыщем очередного идола. Миф является тем шагом, при помощи которого, по мысли Фрейда, отдельный индивид выходит из массовой психологии. Первым шагом был, несомненно, миф психологический, миф героический. Лживость мифа, согласно Фрейду, завершается обожествлением героя. Толпа делегирует популистских лидеров, которые балансируют на разливах народного возмущения. Еще и теперь, подчеркивал Фрейд, массовые индивиды нуждаются в иллюзии, будто все они равным и справедливым образом любимы вождем. Сам же вождь никого любить не обязан. Он может быть абсолютно нарциссическим типажом. Такова в общих чертах либидозная структура массы...

Заслуга З. Фрейда заключается еще и в том, что он попытался дифференцировать массы. Одно дело — политизированная толпа, другое — войско, охваченное паникой, третье — сообщество верующих. И церковь, и войско, по его мнению, представляют собой искусственные массы, т. е. такие, для удержания которых от распада и задержки изменения их структуры необходимо известное принуждение. Л., согласно Фрейду, — термин из области учения об аффективности. Сущность массы австрийский психиатр усматривал в ее либидозных связях. На это указывает и феномен психики, который, как обнаруживается, лучше всего изучать на военных массах. Дело в том, что паника возникает тогда, когда масса разлагается. Ужас предполагает ослабление либидозной структуры массы.

Все значительные мыслители, сподвижники и последователи З. Фрейда пытались вывести понятие «Л.» за пределы сексуальной сферы. Например, К. Г. Юнг толкует Л. как психическую энергию, во-

левой порыв для преодоления препятствий и трудностей в жизни человека. По мнению философа, Л. приобретает различные символические формы, как правило, не осознаваемые человеком и требующие расшифровки в рамках аналитической психологии.

В полемике с Фрейдом Юнг расширил понятие Л. до психической энергии вообще, своего рода метафизического принципа психики. Философ пытался очистить психоаналитическую теорию от чисто сексуального подхода. Он утверждал, что все психические явления могут рассматриваться как обнаружения энергии, подобно тому как все физические процессы могут пониматься как реализация определенных видов энергии. По мнению Юнга, Л. здесь обретает первоначальное значение, не сводимое только к сексуальному влечению. Это импульс, который не подчиняется никаким авторитетам, морали или чему бы то ни было; оно есть потребность организма в самом его естественном состоянии. С биологической точки зрения телесными потребностями, составляющими сущность Л., являются голод, жажда, секс и эмоциональные состояния, или аффекты.

Таким образом, в аналитической психологии Л. рассматривается как психическая энергия, которая направляет и побуждает личность к любому виду деятельности. Интерес, внимание, различного рода стимуляции оказываются разными выражениями Л., ими определяется степень ценности Л. для индивида. Л. может меняться, но оно не может быть разрушено бесследно. Если Л., связанное с одним объектом, исчезает, следует ожидать его возникновения где-то еще. Оно служит показателем динамики жизненного процесса, простирающейся в психической сфере человека. Л. непостижимо иначе, кроме как в определенной форме, т. е. идентично образам фантазии. Л. «знает», куда ему направляться для обретения психического здоровья.

Обращаясь к понятию «Л.», Ш. Бодуэн предлагает для обозначения этой основной душевной устремленности термин «эмоциональный потенциал». Для А. Адлера движущая пружина души — это жажда власти и господства. Э. Фромм постоянно пытается освободить учение своего наставника от эротической всеохватности. Впрочем, поздний Фрейд сам отказался от термина «Л.» и чаще пользовался словом «Эрос». После пересмотра своей теории, центральной идеей которой была идея сексуальности, он уже в 1920-е годы создает новую концепцию, где страсть разрушения («инстинкт смерти») занимает точно такое же место, как и страсть любви («жажда жизни», «сексуальность»). Однако многие исследователи учения Фрейда по-прежнему рассматривают фрейдизм исключительно в духе сложившегося стереотипа, ограничивая его рамками учения о Л. как основополагающей страсти человека.

П. С. Гуревич

ЛИДЕР (англ. leader — ведущий) — член социальной группы, чей авторитет, власть и полномочия безоговорочно признаются остальными членами этой группы, находящимися под его психологическим влиянием и готовыми следовать за ним.

ЛИДЕРСТВО — система социально-психологических явлений, связанных с выходом человека в лидеры и его поведением в роли лидера. Л. — также приобретение, выполнение или утрата индивидом функций *лидера* (см.).

ЛИСИНА Майя Ивановна (1929–1983) — советский психолог, доктор наук, профессор.

В 1951 г. закончила с отличием психологическое отделение философского факультета МГУ и была принята в аспирантуру к профессору А. В. Запорожцу. После защиты кандидатской диссертации прошла путь от лаборанта в Институте психологии до заведующего лабораторией и отделом возрастной психологии в том же институте.

Практически всю свою научную жизнь Л. посвятила проблемам детства, первым семи годам жизни ребёнка. В поле ее внимания было выявление научных основ наиболее эффективных методов воспитания детей, растущих в разных условиях. Важнейшим условием успешного продвижения ребенка в психическом развитии она считала правильно организованное общение взрослого с ним и с первых дней отношение к нему как к неповторимой, уникальной личности. Л. обогатила детскую психологию рядом оригинальных и глубоких идей. Ею создан новый раздел в детской психологии: психология младенческого возраста с выделением отдельных фаз в развитии детей этого возраста, определением ведущей деятельности, основных психологических новообразований, становления субъективности у ребенка, с рассмотрением основных линий развития компетентности младенцев и роли младенческого опыта в дальнейшем психическом развитии ребенка. Материалы, полученные Л. и ее коллегами в различных исследованиях, позволили создать общую картину психического развития ребенка от рождения до 7 лет в общении со взрослыми и сверстниками («Общение, личность и психика ребенка»).

И. Е. Симонова

ЛИЧНОСТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ — понятие, сложившееся в результате проведенных в последнее десятилетие теоретико-эмпирических исследований временных психофизиологических, психических, личностных особенностей О. в., временных режимов, необходимых человеку в разных видах деятельности, осознаваемых

и неосознаваемых временных особенностей жизненного пути личности. Интеграция этих разных временных модальностей (временных перспектив, планирования времени и т. д.) позволила обнаружить разные временные способности (или ограничения) разных типов личности выявить разные личностные типологии представлений о времени жизни, жизненных перспективах. Построена структурная модель Л. о. в., включающая уровень осознания, переживания и практической регуляции времени, в которой у разных типов личности выявились разные связи разных уровней, объясняющие оптимальность неоптимальность, несвоевременность поведения личности во времени.

Полученные типологии доказывают наличие у личности особой способности, связанной с О. в. деятельности и жизненного пути, и могут быть использованы в практической психологии и акмеологии.

ЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОД В ВОСПИТАНИИ — отношение педагога к воспитаннику как к личности, как к ответственному и самосознательному субъекту развития. Появление идеи Л. п. стало ответом на объективную тенденцию превращения воспитания в субъект-субъектный процесс. Л. п. ориентирует не на индивидуальный подход, а на преподавание как таковое, на утверждение в воспитательном процессе субъект-субъектных отношений. Его цели: осознание воспитанником себя личностью; выявление, раскрытие и развитие ее возможностей; становление самосознания индивида; осуществление субъективно значимых и общественно приемлемых качеств самоопределения, самореализации и самоутверждения. В коллективном воспитании это означает примат личности как ценности перед коллективом как средой и средством ее развития; создание в коллективе гуманистических взаимоотношений, благодаря которым его члены не только осознают себя личностью, но и учатся видеть личность в каждом из окружающих.

Л. п. предполагает возможность его реализации лишь педагогом, осознающим себя личностью. Только в этом случае он может строить диалог с воспитанником как обмен интеллектуальными, моральными, эмоциональными и социальными ценностями. В более широком значении л.п. в воспитании способствует налаживанию контактов между людьми, сотрудничества, что уменьшает напряженность в обществе.

А. В. Мудрик

ЛИЧНОСТЬ — одно из основных понятий психологии, означающее социально и духовно развитого человека. Л. — это предельное выражение человеческого в индивиде, комплекс устойчивых психологических, мировоззренческих и поведенческих признаков, сформирован-

ных на основе врожденных или приобретенных биологических свойств. Немецкий философ Ф. Шлейермахер (1763–1834) подчеркивал: каждый человек должен на свой лад выражать свое человечество.

Когда в древности хотели сказать о каком-то человеке как о значительном, использовали латинское слово «персона». Это слово подчеркивало социальность человека, его возвышение над природным миром. Поздняя античность называла человека персоной, чтобы подчеркнуть, что тот не является лишь природным организмом, а обнаруживает сугубо человеческие качества. Именно поэтому внимание к человеку в европейской культуре называется персоналистской традицией.

Слово «личность» появилось в Западной Европе не ранее XVII в. В России термин был придуман Н. М. Карамзиным (1766–1826). (Корень слова — лик, личина.) Карамзин считал человека общественным существом, способным к общению, интеллектуальному и нравственному совершенствованию. Л. — это хозяин собственной судьбы, собственной жизни. Человек может стать Л., если поставит перед собой такую цель. Можно назвать Л. только такого человека, который духовно развит, обладает чувством ответственности за свои поступки.

Правда, некоторые исследователи полагают, что каждого человека можно назвать Л. В английском языке *personality* означает «человек», «Л.». Нет «серых людей». Но в таком случае сопоставление понятий «индивид», «индивидуальность», «Л.» теряет смысл. У американского фантаста Р. Шекли есть словосочетание «минимум человека» — набор элементарных качеств, позволяющих какому-либо индивиду называть себя человеком. Можно, видимо, говорить и о «максимуме человека».

Конечно, к решению проблемы Л. может быть и иной подход. Некоторые психологи называют Л. не конкретного человека, а определенную часть его духовного мира. В этом случае можно считать Л. каждого человека, отмечая лишь меру его внутреннего богатства. Однако такой подход противоречит русской религиозной философии. Ведь в этом случае речь идет лишь о том, чтобы взращивать в каждом человеке личностное совершенство. А что, если преступник «обогащает» лишь свое криминальное мастерство, а безнравственный человек настаивает лишь на своем праве не считаться с моралью?

Размышляя о понятии Л., отечественный исследователь Л. М. Баткин пишет: «Общая черта для любых культур состоит только в том, что мы с необходимостью находим в каждой из них некий идеал положения отдельного человека в мире». Еще раз подчеркнем, что Л. связана с социальностью, с обществом. Однако ее богатство шире, нежели культура данной эпохи. Л. — универсальное понятие духовного чело-

века в европейской культуре. Оно вбирает в себя самобытность, множество социальных качеств, богатство души.

Осмысление проблемы Л. в психологии началось в начале века. Американский психолог и философ У. Джеймс полагал, что Л. рождается как взаимодействие инстинктивных и привычных граней сознания, а также личных волевых аспектов. Он считал, что составные элементы Л. могут быть разделены на три класса: *физическая Л.* (телесная организация), *социальная Л.* (Джеймс писал о том, что признание в нас Л. со стороны других представителей человеческого рода делает из нас общественную Л.), *духовная Л.* Под духовной Л. подразумевается полное объединение отдельных состояний сознания, конкретно взятых духовных способностей и свойств. Джеймс выстраивал также иерархию Л. внутри человека. Он видел физическую Л. внизу, духовную — наверху и социальную — в промежутке.

Американский психолог Э. Берн рассматривал человека как ярко окрашенную энергетическую систему, полную динамических стремлений. При этом вышедшая из равновесия энергия (напряжение) проявляется в человеке физически и психически. Фрейд, работая с пациентами, обратил внимание на бесконечный ряд психических конфликтов и компромиссов. Один инстинкт борется с другим. Социальные запреты блокируют биологические побуждения. Пути преодоления этих противостояний оказываются разными. Поэтому Фрейд предложил рассматривать Л. в виде структуры, состоящей из трех образований — *бессознательного* (Оно), *Я* (Эго) и *сверх-Я* (супер-Эго).

Весьма оригинальную концепцию Л. находим у К. Г. Юнга. Он показывает богатство психологических типов и проводит различие между экстраверсией и интроверсией. Юнг называет четыре основные психологические функции: *мышление, чувство, ощущение и интуицию*. Каждая функция может осуществляться интровертированным или экстравертированным образом. Сочетание четырех функций в человеке составляет целостный и уравновешенный подход к миру. А. Адлер обратил внимание на изучение психологического чувства неполноценности. Осмысливая феномен Л., он подчеркивал важность борьбы за превосходство, тягу к власти.

Английский психолог К. Хорни внесла в психологию понятие «невротическая Л.». Она полагала, что невротиком может стать такой человек, который пережил обусловленные культурой трудности в обостренной форме, преломив их главным образом через сферу детских переживаний, и вследствие этого оказался не способен их разрешить или разрешил их ценой большого ущерба для своей Л.

Огромную ценность для разработки теории Л. имеет концепция Э. Фромма. Он раскрыл такие понятия, как человеческая природа,

показал облик здорового и больного общества, выделил человеческие потребности, рождающие нормального и невротичного человека.

По мнению русского философа Н. А. Бердяева, Л. — это целостность и единство. Это означает, что один стал крупным математиком, но при этом остался равнодушным к искусству. Другой стал политиком, достиг социальных высот, но при этом превратился в деягу и циника. Третий достиг огромных успехов в бизнесе. Он богат, но малообразован, беден духовно, жаден. Понятие Л. предполагает гармоничное, универсальное развитие всех человеческих задатков. Но разве человек не может максимально реализовать себя в какой-то одной сфере жизни? Скажем, некто стал прекрасным математиком, но плохо разбирается в искусстве. Можем ли мы его назвать Л.? В известном смысле, несомненно. Но в этом случае человеческий идеал, который философы издавна называли Л., реализован не полностью. Л. — это вечное напряжение и искание. Бердяев рассматривал проблему Л. как основную для философии. Когда человек рождается, он осознает себя индивидом и может сказать о себе: «Я». Но означает ли это, что сформировалась Л.? Нет, Я — это изначальная данность. Л. же, по мнению Бердяева, складывается, развивается, обогащается, становится собою. В этом существенное отличие индивида от Л.

Согласно Бердяеву, индивидом можно назвать животное или растение. Л. же есть прорыв в духовную сферу. Человек может иметь яркую индивидуальность и не быть Л. Есть одаренные, но безличные люди.

П. С. Гуревич

ЛИЧНОСТЬ в общей психологии — совокупность общественных отношений внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия. Под внутренними условиями подразумевается сплав наследственно-биологических свойств и социально обусловленных качеств, которые сформировались под влиянием всех предшествующих воздействий. Впервые данное положение было сформулировано в книге С.Л. Рубинштейна «Бытие и сознание». К внутренним условиям (ядро человеческой психики) можно отнести чувство «Я» (по Б.Г. Ананьеву), которое включает в себя представление о себе и самооценку, программы самосовершенствования, привычные реакции на проявление некоторых своих качеств, способности к самонаблюдению, самоанализу, саморегуляции. Сравнивая социологический и общепсихологический подходы, отметим, что в первом случае в категории «Л.» отражаемое и отраженное тождественны, а во втором случае — не тождественны. В общепсихологическом подходе представлено, что Л. отражает в своих характеристиках не всю систему общественных отношений.

а только ее часть. Такой подход представляет Л. не как обезличенную, а как конкретного человека, отличающегося от других. В этом смысле Л. — это не только объект и продукт общественных отношений, но и активный субъект деятельности, общения, сознания, самосознания.

В социальной психологии — главным ориентиром в исследовании Л. являются взаимоотношения Л. с группой, анализируются не общественные, а межличностные отношения. Л. становится такой, какая она есть, в связи с тем, в каких малых социальных группах она формировалась и развивалась. В социальной психологии изучаются такие характеристики Л., как ее статус (положение в системе межличностных отношений), роль (социальная функция, способы поведения Л. в зависимости от статуса), самоопределение (стремление осознать себя, свои интересы, определить свое место в жизни, в обществе), самовыражение (стремление к возможно более полному выявлению и развитию своих возможностей, своих сущностных сил, способностей и качеств), самоутверждение (стремление к самовыражению, высокой оценке и самооценке и соответствующим стремлению поведением); авторитет (социально-психологическое влияние одного на других, признание заслуг, превосходства). Л. — конкретный человек, представитель определенного общества, группы (коллектива), осознающий свое отношение к окружающему, занимающийся конкретным видом деятельности и обладающий индивидуальными особенностями, присущей ему системой психологических свойств и качеств. «Понятие Л. выражает целостность субъекта жизни. Л. представляет собой целостное образование особого рода. Л. не есть целостность, обусловленная генотипически: Л. не рождаются, Л. становятся» (А. Н. Леонтьев).

Э. М. Спирина

ЛИЧНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ АКМЕОЛОГИИ (греч. акме — высшая степень, цветущая сила) — рассматривается в системе связей «индивид», «индивидуальность», «субъект», исследуется преимущественно как личность *взрослого* человека, достигшего самореализации, зрелости, оптимума своего развития и вершин жизни. Однако акмеология учитывает не только прогрессивные, потенциальные возможности личности, но и регрессивные варианты развития и выявляет (диагностирует) его наличное состояние и с помощью акмеологических средств содействует его оптимизации. Совершенствование возможностей личности профессионала, его становление субъектом деятельности достигается на основе научной разработки алгоритма деятельности и практического содействия профессионалу в наиболее оптимальном использовании всех его индивидуальных возможностей,

способностей, навыков, умений и знаний в деятельности в соответствии с алгоритмом.

К. А. Абульханова

ЛОГОТЕРАПИЯ (синоним — «экзистенциальный анализ») (греч. *logos* — слово, речь + *therapia* — забота, уход, лечение) — термин, предложенный австрийским философом, психологом и психотерапевтом В. Франклом (1905—1997) — для обозначения особого направления в философии и психологии, а также метода лечения, связанных со стремлением человека ориентироваться на тот смысл жизни, который он определил для себя.

Замысел созданной Франклом логотерапии и экзистенциального анализа возник и был выстрадан им в годы Второй мировой войны, когда он находился в немецких концентрационных лагерях Освенцим, Дахау и Терезиенштадт.

Логотерапия вобрала в себя и критически переработала ряд гуманистических традиций как западной, так и восточной философии, а также экзистенциалистские, феноменологические и психоаналитические идеи. Направляет человека в поисках жизненного смысла его совесть. Смыслу жизни противостоит «экзистенциальный вакуум» — скука, апатия, депрессия, тревога. Главная цель разработанной Франклом психотерапии — привести утративших смысл жизни людей к осознанию собственной ответственности как основы человеческого существования и тем самым к преодолению смыслоутраты.

Смысл жизни связывается Франклом с ценностями универсальных смыслов, кристаллизующимися в тех или иных ситуациях, действиях и поступках людей. Смысл — это нечто такое, что мы проецируем на вещи окружающего нас мира, на человека, придавая им определенную ценность. Франкл выделяет следующие основные виды смыслов и соответствующие им ценности: 1) смысл жизни; 2) смысл смерти; 3) смысл страдания; 4) смысл труда; 5) смысл любви. При этом смыслу противостоит «сверхсмысл», который трансцендентен человеческому существованию: человеку приходится мириться с невозможностью охватить бытие в целом. Смысл целого остается непонятым и лежит за пределами постижимого.

Важная роль в Л. отводится диалогу, общению-встрече между «Я» и «Ты», врачом и пациентом. Общение-встреча дает возможность логотерапевту рассматривать пациента как конкретную человеческую личность. Быть человеком означает, по Франклу, быть интенционально направленным на что-то, находиться в отношении к чему-то. С этих позиций рассматривается вопрос о соотношении психотерапии и религии. Цель первой — исцеление души, цель же второй — спасе-

ние души. Однако религия оказывает важное психотерапевтическое воздействие на человека, поскольку, согласно Франклу, «задаваться вопросом о смысле жизни — означает быть религиозным».

М. С. Кельнер

ЛОКК Джон (1632—1704) — английский философ и психолог. Основное внимание в своих философских трудах уделял теории познания. В этом отразилась общая ситуация в философии того времени, когда последняя стала заниматься личностным сознанием, индивидуальными интересами людей.

Л. обосновывает гносеологическую направленность своей философии тем, что указывает на необходимость максимального приближения исследований к интересам человека, так как «знание своих познавательных способностей предохраняет нас от скептицизма и умственной бездеятельности. В «Опыте о человеческом разумении» (1690) он описывает задачу философа как мусорщика, который удаляет мусор из нашего знания. Концепция знания Л. как эмпирика основывается на сенсуалистских принципах: все человеческое знание в конечном счете выводится из чувственного опыта. Трактат «Опыт о человеческом разумении» начинается с критики распространенных в его время концепций о врожденности идей. Л., как любой сенсуалист, полагает, что ум человеческий представляет собой «белую бумагу без каких-либо знаков и идей». Единственный источник идей — опыт, который подразделяется на *внешний* и *внутренний*. Внешний опыт — это ощущения, которые заполняют «чистый лист» различными письменами, получаемыми посредством зрения, слуха, осязания, обоняния и других органов чувств. Внутренний опыт — это идея о своей собственной деятельности, о различных операциях нашего мышления, о своих психических состояниях — эмоциях, желаниях и т. п., — т. е. все, что называется рефлексией, размышлением. Под идеей Л. понимает не только абстрактные понятия, но и ощущения, фантастические образы.

За идеями, по мысли Л., стоят вещи. Идеи, ощущения подразделяются на два класса: 1) идеи первичных качеств; 2) идеи вторичных качеств. Первичные качества — это присущие телам свойства, которые неотъемлемы ни при каких обстоятельствах, а именно: протяженность, движение, покой, форма, число, плотность. Первичные качества сохраняются при всех изменениях тел. Они находятся в самих вещах и поэтому называются *реальными* качествами. Вторичные качества не находятся в самих вещах. Они изменчивы, доставляются в наше сознание органами чувств. К ним относятся: цвет, звук, вкус, запах. При этом Л. подчеркивает, что вторичные качества не иллюзорны. Хотя реальность их субъективна, она все же порождена теми особенностями

тями первичных качеств, которые вызывают определенную деятельность органов чувств. Идеи, получаемые из двух источников опыта (ощущений и рефлексии), составляют фундамент, материал для дальнейшего процесса познания. Все они образуют комплекс простых идей: горькое, кислое, холодное, горячее. Простые идеи не содержат других идей и не могут быть созданы субъективно. Сложные идеи производятся умом, когда составляют и комбинируют простые. Сложными идеями могут быть необычные вещи, такие как единороги и сатиры, которые не обладают реальным существованием, но всегда могут быть проанализированы как некие простые идеи, приобретаемые через опыт.

Концепция возникновения и формирования первичных и вторичных качеств — пример применения аналитического и синтетического методов. Посредством анализа образуются простые идеи, посредством синтеза — сложные. В синтетическом соединении простых идей в сложные проявляется активность человеческого ума.

ЛОКОМОЦИЯ (лат. *locus* — место + *motio* — движение) — совокупность согласованных (координированных) движений, с помощью которых живые существа активно перемещаются в пространстве (ходьба, бег, полет, плавание и др.)

Е. Э. Газарова

ЛОКУС КОНТРОЛЯ (лат. *locus* — место, положение) — понятие, субъективно характеризующее место расположения причин, объясняющих поведение человека им самим или наблюдаемые им поступки других людей. Внутренний Л. к. представляет собой локализацию причин поведения в самом человеке, внешний Л. к. — помещение их в окружающий мир (например, поведение в экологически неблагоприятной среде).

ЛОМОВ Борис Федорович (1927–1989) — отечественный психолог, основатель Института психологии РАН. Область его научных интересов: инженерная психология, педагогическая психология, психология управления, общепсихологические проблемы общения, вопросы осязания, зрительного восприятия, памяти, пространственных представлений, антиципации и др.

Особое место в творчестве Л. занимали идеи системности, он был основным разработчиком принципа системности в психологии и системного подхода. Согласно Л. ядро системного подхода образуют 6 принципов: 1) любое психическое явление разворачивается одновременно в нескольких планах (в частности Л. дифференцировал когни-

тивную, регулятивную и коммуникативную подсистемы); 2) психические явления многомерны; 3) система психических явлений имеет вертикальное (уровневое) строение; 4) человек обладает системой разнорядковых свойств; 5) психические явления системно детерминированы; 6) психические явления — явления динамически развивающиеся.

Центральное место в научной деятельности Л. занимала проблема взаимодействия человека с техническими устройствами. Им были заложены основы инженерной психологии в нашей стране, он вел научно-практические исследования в различных отраслях психологии (авиационной, космической и др.). Основные идеи Л. отражены в работах: «Человек в системе управления» (1968), «Человек и техника» (1963), «Методологические и теоретические проблемы психологии» (1984).

Т. Н. Березина

ЛОПАТИН Лев Михайлович (1855–1920) — русский философ и психолог. Будучи профессором Московского университета, активно участвовал вместе с Н. Я. Гротом в создании Московского психологического общества (являлся его председателем с 1899), а также первого в России философского журнала «Вопросы философии и психологии». Принадлежал к персоналистам. Огромное влияние на него оказали Лейбниц, Лотце, а также В. Соловьев и А. Шопенгауэр.

Согласно Л., всякое одушевленное существо в своих частных действиях проявляет творчество. В этом заключается свобода, отделяющая все живое от мира бездушного. Усилиями нашей воли прирожденные стремления получают определенность и сознательность. По мнению Л., проявления психической жизни изменяются каждую секунду: все, что происходит во времени, носит характер «непрерывного исчезновения». Однако Я, которое переживает психические процессы, остается идентичным самому себе, ибо является сверхвременной субстанцией. Если бы не было этой субстанции, мир был бы расколот на несколько кратковременно существующих частей, не связанных друг с другом. Субстанция лежит в основе явления. Поэтому она не может исчезнуть и переходит в дальнейшие процессы, связанные реальными связями, как, например, причинная зависимость, которую Л. понимает как сотворение явлений сверхвременными субъектами. С точки зрения Л., мир представляет собой совокупность сверхвременных, внутренне активных центров — живых монад. В своем «Курсе психологии» (1903) он писал, что всякая теория познания (философская) вырастает на психологическом фундаменте и, наоборот, психологическое исследование мышления соединяется или переходит в философскую теорию познания.

ЛОРЕНЦ Конрад (1903 — 1989) — австрийский биолог и психолог, лауреат Нобелевской премии (1973), один из основоположников науки о поведении животных в естественной среде — этологии.

Л. — создатель эволюционной теории агрессии живых существ. Согласно этой теории, у животных наряду с социальным инстинктом существует инстинкт «внутривидовой агрессии», отталкивающий друг от друга представителей одного вида. Инстинкт внутривидовой агрессии играет важную приспособительную роль в эволюции живых существ: недаром агрессивные виды, как правило, умнее неагрессивных; кроме того, такие явления как «дружба между животными» и состояние воодушевления — вдохновения формируются на основании переориентированной агрессии. У человека все высшие эмоции (любовь, дружба, узнавание друг друга, сдерживание агрессии) сформировались из взаимодействия инстинктов («Так называемое зло. К естественной истории агрессии», 1963).

Наряду с конкретными исследованиями поведения животных Л. интересовался вопросами эволюции поведения человека и животных. Он разработал эволюционную теорию поведения («Оборотная сторона зеркала. Опыт естественной истории человеческого познания», 1973). Именно ему принадлежат полные оптимизма слова о грядущей эволюции человеческих существ: «Возводить в абсолют и объявлять венцом творения, который никогда не может быть превзойден сегодняшнего человека на нынешнем этапе его марша сквозь время, который, хочется надеяться, будет пройден очень быстро, это в глазах естествоиспытателя самая кичливая и самая опасная из всех необоснованных догм. Считая человека *окончательным* подобием Бога, я ошибусь в Боге. Но если я не забываю о том, что совсем недавно (с точки зрения эволюции) наши предки были самыми обыкновенными обезьянами из числа ближайших родственников шимпанзе, то я могу увидеть некоторый проблеск надежды. Не будет слишком большим оптимизмом предположить, что из нас, людей, может еще возникнуть нечто лучшее и высшее. Будучи далек от того, чтобы видеть в человеке окончательное подобие Божие, я утверждаю более скромно и, как я думаю, с большим благоговением перед Творением и его неисчерпаемыми возможностями: то связующее звено между животным и подлинно человеческим человеком, которого так долго ищут, — *это мы!*» («Оборотная сторона зеркала», 1998)

Л. также автор многих увлекательных книг о животных: «Человек находит друга», «Путь серого гуся».

ЛОССКИЙ Николай Онуфриевич (1870—1965) — русский философ. Основные его произведения: «Основные учения психологии с точки зре-

ния волюнтаризма» (1903), «Обоснование интуитивизма» (1906), «Мир как органическое целое» (1917), «Свобода воли» (1927), «Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция» (1938), «Условия абсолютного добра» (1944).

Л. принадлежит заслуга в разработке координационной теории восприятия, играющей большую роль в восприятии физиологических процессов. Согласно этой теории, возбуждение определенного органа чувств и физиологический процесс, который при этом происходит в коре головного мозга, — это не причина, вызывающая восприятие, а стимул, который побуждает познающего субъекта направить свое внимание на объект внешнего мира. Реальные внешние объекты обладают большим богатством содержания, но лишь малую толику этих сторон объекта мы познаем, познавая только то, что представляет для нас интерес. Все остальные стороны объекта, которые не попали в наше восприятие, связаны с субъектом подсознательно. Именно поэтому два разных человека воспринимают один и тот же объект по-разному, так как отбор содержания из подсознательного в сознание производится разными людьми по-разному.

Свою концепцию окружающего мира Л. называет идеальным реализмом, вводя различие между *идеальным* и *реальным бытием*. Идеальное бытие — это все то, что не имеет пространственного и временного характера и охватывает содержание общих понятий. Реальное бытие — это все то, что охватывается временем и пространством. Реальное бытие возникает лишь на основе идеального. Кроме того, Л. вводит понятие *металогического бытия*, под которым подразумевает бытие, не подчиняющееся законам тождества, противоречия и исключенного третьего; это бытие Бога.

Идеальное бытие познается, по Л., интеллектуальной интуицией (умозрением), реальное — чувственной, а металогическое — мистической. Познание, согласно Л., осуществляется сверхвременным и сверхпространственным деятелем, субъектом, человеческим Я, которое представляет собой субстанцию. Л. называет это Я субстанциальным деятелем. Субстанциальные деятели не только совершают познание, но и творят все события, т. е. все реальное бытие. Те события, которые протекают только во времени, представляют собой психические процессы. События, которые протекают и во времени и в пространстве, — телесную реальность. События, участвующие в процессе притяжения и отталкивания, называются материально телесными.

Таким образом, действия субстанциальных деятелей могут выражаться в разных формах. Материальная телесность — это простейшие проявления деятеля, на более высокой ступени развития действия субъекта представляют собой психические процессы, стремления

и усилия, связанные с идеями прошедшего и будущего, а также с эмоциональным переживанием ценностей.

Субстанциальный деятель — всегда реальная личность, причем достаточно развитая, чтобы понимать абсолютные ценности и стремиться к достижению их в своем поведении. В этом состоит персоналистский подход учения Л.

ЛОТЦЕ Рудольф Герман (1817—1881) — немецкий философ и психолог. В своих работах, посвященных процессу восприятия, он разделил его на три ступени: 1) физическое раздражение органа чувств; 2) продвижение этого импульса к высшим отделам головного мозга; 3) субъективное ощущение света, цвета, запаха, прикосновения, звука. Однако каким образом физиологический процесс в мозговых центрах трансформируется в эти субъективные ощущения, остается неясным.

Интересы Л. в основном касались чисто психологических явлений — побуждения, желания, волевого усилия, памяти — и он очень жестко отделял их от физиологических и физических проявлений. Тем не менее, в его трудах обнаруживаются отдельные намеки на возможность биологических и динамических подходов. Например, он считал, что такие субъективные ощущения, как голод или боль, служат организму, мобилизуя его на необходимое действие. Однако психология Л. была еще далеко от того, чтобы помочь понять поведение отдельного индивида, нормального или психически больного. Она была столь же далека и от того, чтобы связать психические явления с лежащими в их основе физиологическими процессами в мозге.

ЛОУЭН Александр (р. 1910) — американский психолог и психиатр, один из создателей биоэнергетики как самостоятельной дисциплины. Ученик В. Райха. На русский язык переведены его работы: «Физическая динамика структуры характера» (1996), «Язык тела» (1977), «Предательство тела» (1997), «Радость», «Депрессия и тело» (2002) и др.

В анализе проблемы идентичности он близок к аналитической философии. Основное внимание уделяет рассмотрению телесности и проблемы целостности человека. Его позиция, связанная с культом тела, пожалуй, лучше всего выражена в словах: «Есть только одна бесспорная реальность в жизни каждого человека — это его физическое существование или существование его тела. Его жизнь, его индивидуальность, его личность заключены в его теле. Когда тело умирает, его человеческое существование в этом мире прекращается. Не существует ни одной формы психического существования человека, которое было бы независимо от его физического тела» (Лоуэн А. Депрессия и тело. М., 2002, с. 6).

Э. М. Спирина

ЛУРИЯ Александр Романович (1902—1977) — известный советский психолог, создатель нейропсихологии. В 1920-е годы проводил исследования аффективных состояний человека и разработал сопряженную моторную методику, выявляющую скрытые аффективные комплексы. Эта методика использовалась в криминалистике при изучении психологии подозреваемых лиц, результаты были опубликованы в США («Природа человеческого конфликта», 1932).

Работая совместно с Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым и другими советскими психологами, участвовал в разработке культурно-исторической теории человеческой психики («Этюды по истории поведения», совм. с Л. С. Выготским, 1930). В 1930-х годах выезжал в экспедицию в Узбекистан с целью изучения психологии людей, живущих замкнуто по древним среднеазиатским законам, и тех, кто уже приобщился к культуре. Сравнительный анализ выявил ряд интересных закономерностей работы мышления человека в зависимости от культурно-исторической среды его обитания. Основные работы Л. посвящены проблемам мозговой локализации высших психических функций и их нарушений при локальных повреждениях мозга. В итоговой работе «Основы нейропсихологии» (1973) Л. изложил теорию системной динамической локализации высших психических функций, согласно которой мозг состоит из трех основных функциональных блоков: 1) энергетического блока; 2) блока приема и переработки информации; 3) блока программирования и контроля за произвольными психическими актами.

ЛЮБОВЬ — глубокое интимное переживание; чувство, обращенное к другому человеку, Богу, человеческой общности, природе или идее. Оно выражает страстное волевое устремление к тому, кто любим (или что любимо). В древней мифологии Л. — космическая сила, у Платона Л. есть духовное восхождение к абсолюту, свободное от чувственно-го влечения. Платоновское понимание Л. было характерно и в эпоху Возрождения. Социальные мотивы Л. появились в эпоху Просвещения: «и крестьянки любить умеют» (Н. М. Карамзин).

В психоанализе существует широкий спектр оценок этого переживания — от характеристики Л. как невроза, нуждающегося в исцелении (З. Фрейд), до раскрытия глубинного человеческого содержания этого чувства (Э. Фромм). «Когда два человека с разной психической структурой, — писал Фромм, — произносят какое-то слово, например, „любовь“, они вкладывают в это слово совершенно различный смысл».

Л. у Фрейда выступает как Эрос, или либидо, т. е. без платоновской духовности, которая есть обман, подлежащий разоблачению.

Понятие Л. рассматривается также как инстинкт или группа инстинктов, которые вступают в конфликт либо с инстинктом самосохранения, либо с разрушительными инстинктами. Л. трактуется и как эффект, противопоставляемый либо ненависти, либо страху. Наконец, Л. понимается как способность или функция, подверженная торможению, перверсии и сублимации. В этом случае все формы Л. есть, по существу, производные инстинкта и их предназначение обеспечивать его удовлетворение. Сторонники объект-теории рассматривают феномен Л. сквозь призму человеческих отношений и потребности выстраивать собственные связи с другими объектами.

Различение между Л., которая признает существование другого, и Л., которая не способна на это, обычно достигается противопоставлением объектной и инфантильной, или зависимой Л. По этой линии в основном проходят различия во взглядах на Л. между З. Фрейдом и Э. Фроммом.

«Человеческие гениталии не проделали вместе со всем человеческим телом развития в сторону эстетического совершенствования, они остались животными, и потому любовь, — считал Фрейд, — в основе своей осталась такой же животной, какой она была испокон веков. Любовные влечения с трудом поддаются воспитанию, а когда их пытаются обуздать, подавить, это приводит к серьезнейшим нарушениям психики, к неврозам. Поэтому вообще невозможно найти равновесие между требованиями полового влечения и культуры, ибо иначе в будущем человеческий род вообще бы прекратился в силу его необычайно мощного культурного развития». Фрейд видел в Л. выражение или своеобразную сублимацию полового инстинкта. Он рассматривал половое влечение как результат мучительного напряжения, химического по своей природе, которое требует разрядки. Австрийский психиатр подчеркивал, что факт половой потребности у человека и животного выражается в биологии тем, что у них предполагается «половое влечение», соответствующее слову «голод». Этого обозначения не имеется в народном языке; наука пользуется словом «либидо» (Фрейд).

Э. Фромм возражал против такой концепции, согласно которой цель полового влечения — снять мучительное напряжение. Подобный взгляд был бы оправдан, отмечал он, если бы половое влечение действовало на организм точно так же, как голод и жажда. С этой точки зрения половое влечение подобно зуду, а половое удовлетворение состоит в устранении этого зуда. По мнению Фромма, если стать на такую точку зрения, то идеальным способом полового удовлетворения был бы онанизм.

Э. Фромм полемизировал прежде всего с Фрейдом, но его стрелы достигают и современной традиции, которая абсолютизирует эротику.

телесность, секс и глумится над романтической традицией. Но речь идет не о противостоянии здоровой чувственности и одухотворяющей сентиментальности. Американский философ рассматривал Л. как универсальное чувство, которое раскрывает человека во всем богатстве присущих ему физических и духовных свойств.

Согласно Фрейд, либидо имеет, как правило, «мужскую природу», независимо от того, у мужчины или у женщины оно возникает. Австрийского психиатра часто критиковали за пансексуализм. Однако Фромм спорил с ним не по поводу переоценки им роли секса. Фрейд сделал, по мнению Фромма, лишь первый шаг к раскрытию значения страстей в отношениях между людьми. В соответствии со своими философскими установками он объяснял эти отношения физиологически. Фромм же сознательно выделил биологический и экзистенциальный аспекты человеческого общения. Он подчеркивал, что постоянное и напряженное удовлетворение чисто физических потребностей не приносит счастья — оно порождает фрустрацию. Более того, именно личностное, духовное начало содействует более полному раскрытию эротики и секса.

В общей концепции Фромма Л. оказывается ключевым «образом-понятием». Она трактуется им как некий принцип, определяющий коренные основы человеческой жизни, как едва ли не главная разгадка «тайны человека». По мнению Фромма, Л. в области мышления означает специфически индивидуальное миропонимание; в области действия — это творчество и самореализация; в аффективной сфере — это ощущение единства с другим человеком, со всеми людьми, с природой. Л., отмечал Фромм, есть активная сила в человеке, сила, которая опрокидывает стены, отделяющие человека от других людей, и объединяет его с другими. Л. — это уникально-обобщенное обозначение предельного самораскрытия личности.

Фромм выделял объект Л.: она есть прежде всего отношение к какому-то конкретному человеку. Это установка, ориентация личности, в которой выражаются и в побудительных силах возникновения чувства Л., и в выборе объекта Л., и в формах ее проявления. Например, братская Л. — фундаментальный тип Л., лежащий в основе всех ее типов. Под братской Л. поднимется чувство ответственности, забота, уважение, знание другого человека, желание помочь ему. Именно о такой Л. говорится в Библии: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Характерная черта братской Л. — отсутствие избирательности.

Еще один тип — материнская Л. Это безусловное утверждение жизни ребенка, его потребностей. Однако утверждение жизни ребенка имеет две стороны: одна из них — забота и ответственность; другая идет дальше простого сохранения. По сути, это установка, которая

прививает ребенку Л. к жизни, дает ему почувствовать, как прекрасно жить — быть маленьким мальчиком или маленькой девочкой. Эти две стороны точно выражены в библейском рассказе о сотворении мира. Бог создает мир и человека. Это соответствует простой заботе и утверждению существования. Но Бог идет дальше такого минимального требования. Рассказ о каждом дне творения заканчивается словами: «И увидел Бог, что это хорошо».

В отличие от братской и эротической Л., которая есть Л. равных, взаимоотношения между матерью и ребенком по самой своей природе являются отношениями неравенства, при которых один нуждается в помощи, а другой ее оказывает. Именно за это материнскую Л., полную альтруизма и не знающую эгоизма, считают самым возвышенным родом л. и узы ее — самыми священными из всех эмоциональных уз.

Братская — это Л. равных; материнская — Л. к беспомощному. Отличаясь одна от другой, эти две формы Л. имеют между собой то общее, что они не ограничены одним человеком. Если я люблю своего брата, то я люблю всех своих братьев. Если я люблю своего ребенка, то я люблю всех своих детей. Более того, я люблю всех детей вообще, всех, кто нуждается в моей помощи. В отличие от этих двух типов эротическая Л. есть страстное желание полного слияния, соединения с одним человеком. Это желание по самой своей природе избирательно, а не всеобщее... «Любящие», которые не любят больше никого, не преодолевают одиночества, их ощущение соединения иллюзорно. Эротическая Л. избирательна, но она может быть подлинной в том случае, если это Л. ко всему человечеству, ко всему живому в лице одного человека. Эротическая Л. исключает Л. к другим только в смысле физической близости, но не в смысле братской Л.

Фромм выделил еще и такой тип как Л. к себе. Обычно никто не возражает против л. к различным объектам, но широко распространено мнение, будто любить другого — добродетель, а себя — грех. Предполагается, что чем больше я люблю себя, тем меньше я люблю других, что Л. к себе — то же самое, что эгоизм. Эта точка зрения имеет в западном мышлении глубокие корни. Ж. Кальвин, в частности, называл Л. к себе «чумой». Таким образом Л. и себялюбие — взаимоисключающие понятия в том смысле, что чем сильнее одно, тем слабее другое. Если любить себя плохо, то, значит, не быть эгоистом хорошо.

Религиозная форма Л., или Л. к Богу в психологическом смысле ничем не отличается от других ее форм. Она также возникает из потребности преодолеть отчужденность и достичь единения. В действительности Л. к Богу не менее многогранна, чем Л. к человеку.

П. С. Гуревич

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ — выражение познавательной потребности в интеллектуальном интересе, интеллектуальной активности, в способности искать, удивляться и переживать новое; в отличие от интеллектуальных потребностей, определяемых жизненными потребностями, Л. отвечает потребности в самом познании, иногда даже в процессе познания безотносительно к получению конкретного результата, знания, истины. Л. — это первый спонтанный период развития интеллекта ребенка, его интеллектуальная активность, обычно блокируемая и утрачиваемая в процессе обучения. Однако и у взрослого человека сохраняется Л., превращающаяся в интеллектуальную инициативу, способность к творчеству.

Особенно существенно определение Л. как проявления личностной потребности в познании, поскольку интеллектуальная активность, как правило, связывается с мыслительными способностями вне зависимости от реализации их личностью. Этот механизм, не раскрытый в психологии, становится проблемой акмеологической науки, которая стремится не только констатировать или развивать способности личности, но и выявлять собственные — потребностно-мотивационные причины их использования личностью.

МАЗОХИЗМ (masochismus, от имени писателя Л. Захер-Мазоха) — способность человека испытывать удовольствие или половое возбуждение от причиненного ему страдания, морального или физического. Психоанализ истолковывает М. расширительно как пассивную сторону влечений.

М. — вид полового извращения, описанный Леопольдом Захер-Мазохом (1836—1895), австрийским писателем, автором многих произведений об эротических отношениях между мужчиной и женщиной. В произведениях писателя действуют прекрасные роковые женщины и их несчастные возлюбленные, готовые на любые жертвы ради удовлетворения жестоких прихотей своих избранниц. Так, герой наиболее известного романа Мазоха «Венера в мехах» Северин становится заложником своей страсти к очаровательной, но жестокой молодой вдове Ванде. Всячески мучая и истязая своего возлюбленного, она постепенно превращает его в послушного раба.

Но что удивительно: Северин не только не пытается освободиться от тяжелого плена, а, напротив, все сильнее и сильнее привязывается к своей прекрасной мучительнице, с наслаждением принося себя в жертву.

Этот роман Мазоха вызвал противоречивые суждения современников. Одни восхищались смелостью и оригинальностью автора, других возмущала нескромность, с которой он беззастенчиво раскрыл тайные пороки и вожделения, присущие многим людям. Страсть, которой воспылал Северин к прекрасной Ванде, не похожа на обычную. Чем хуже обращается Ванда со своим возлюбленным, тем желаннее она выглядит в его глазах. Всей душой жаждет он испытать страдания, причиняемые ею. Хлыст, которым так беспощадно размахивали герои маркиза де Сада, в романе Мазоха оказывается в нежных ручках обольстительной, но жестокой женщины. В его произведениях нет леденящих картин зверств и жестокости, он не так натуралистичен, как маркиз де Сад. Скорее всего, именно второго из них можно назвать тонким психологом извращенной страсти. И добрые, и злые поступки могут быть поняты лишь как попытка человека наполнить свою жизнь смыслом. Индивида можно назвать извращенным и дурным, не сумевшим найти достойные ответ на вызов своего человеческого первородства, но он, по мнению Мазоха, все равно не зверь, а человек.

В рассказе «Лунная ночь» описывается история роковой женщины-красавицы. «На крыльце господского дома показалась женщина; она оперлась руками на перила и задумалась. Стан ее был высок и строен, а бледное лицо издавало фосфорический блеск при лунном свете; роскошные темные волосы, завернутые в большой узел, петлями спускались на ее плечи». Романтический портрет? Не только... Поступки маркиза де Сада и его фантазии казались его современникам проявлением извращенной индивидуальности. Не случайно именем этого экстравагантного француза впоследствии был назван особый психологический механизм, когда мучитель получает острое наслаждение от боли жертвы, ее судорог. В рассказе Мазоха описание красавицы — пролог к обозначению другой страсти — мазохизма. Но удивительное дело — гонимый или гонимая, оказывается, не всегда заслуживают сочувствия. Они сами хотят, чтобы их терзали. И при этом тоже испытывают блаженство. Это извращение — или, как по-научному определил его З. Фрейд, перверсия, — стало обозначать в психоанализе различные сексуальные установки. Возлюбленная получает блаженство от мучений и страха. «Отчего же мы боимся смерти, разрешающей все наши сомнения и утоляющей все наши печали? Отчего так жалобно трепещет лампадка в на-

шей груди, как скоро она почует ледяное дуновение уничтожения?» Это из рассказа «Лунная ночь». А вот и манифестация М. «На дворе была злая собака, которая кусалась и всегда заигрывала с Ольгой, а потом приходила в ярость и рвала ее платье. Она отталкивала от себя эту собаку и всякий раз била ее, пока наконец сама не полюбила ее. Так было и с ее мужем. Она так долго мучила его, что наконец сама бросилась к нему на шею, и первый поцелуй любви задрожал на ее устах».

Садизм и мазохизм — две изнанки одной страсти. Мучитель ищет погибельных мучений собственной жертвы, а она испытывает сладострастие оттого, что поработана, терзаема, безропотна. Роли меняются. Недавняя страдальца испытывает синдром садизма. «Владимир молча надел шубу на ее плечи. Она сделала несколько шагов и остановилась. В эту минуту в ней возгорается страшная, дьявольская ненависть к человеку, который так твердо и спокойно стоит перед нею. Нет, во что бы то ни стало она будет источником его мучений и блаженства, он должен изнывать от тоски по ней, и наконец, задрожит перед нею».

У Захер-Мазоха при жизни не было той скандальной славы, которая преследовала его французского собрата Маркиза де Сада. Он был известным писателем своего времени, любимцем читающей публики. Его произведения выходили, правда в небольшом количестве, и в дореволюционной России. С присущим ему мастерством он раскрывает душевные переживания своих героев, сердца которых не в состоянии противиться волнующему зову плоти. Роман «Венера в мехах» заканчивается такой сентенцией: «Женщина, какой ее создала природа и какой ее воспитывает в настоящее время мужчина, является его врагом и может быть только или рабой его, или деспотом, но ни в коем случае не подругой, не спутницей жизни... Теперь же у нас есть только один выбор: быть молотом или наковальней».

Отсюда мораль истории: кто позволяет себя хлестать, тот заслуживает, чтобы его хлестали». Мазохистская личность преодолевает свое психологическое одиночество, становясь неотъемлемой частью другого человека. Этот «другой» руководит ею, направляет ее, защищает. Он становится ее жизнью, ее воздухом. Безропотно покоряясь какой-нибудь личности, мазохист невероятно преувеличивает ее силу и достоинства, всячески принижая при этом себя самого. Он все, а я ничто. Я значу что-то лишь постольку, поскольку я — его часть. Являясь его частью, я становлюсь причастным к его славе, к его величию

Взаимоотношения, основанные на мазохистской любви, по своей сути являются идолопоклонством. Это психологическое чувство про-

является не только в эротических переживаниях. Оно может выражаться в мазохистской привязанности к Богу, к судьбе.

П. С. Гуревич

МАНА — в верованиях народов Меланезии и Полинезии сверхъестественная сила, присущая некоторым людям, животным, предметам, духам. М. также обозначает здоровье, престиж, целительные и волшебные способности. В этом понятии выражено первоначальное представление о психической энергии.

МАНДАЛА (санскр. — круг) — магический рисунок, обычно квадрат внутри круга или круг внутри квадрата, с каким-либо символом в центре. В восточной эзотерической культуре М. использовалась для медитаций. К. Г. Юнг трактовал М. как универсальный психический образ, который символизирует самость — глубинную сущность человеческой души. В ламаизме и в тантрической йоге М. — инструмент созерцания места обитания богов. Многие индуистские храмы построены в форме М.: они представляют собой сочетание кругов и квадратов и символизируют различные уровни космоса. В эзотерической традиции М. символизирует целостность, единение духа и материи, мужского и женского начал.

Для Юнга М. — это символ середины, психической целостности. Он писал: «Мандала — это круг, специальный магический круг. Мандалы распространены не только по всему Востоку, но и нередко встречались и у нас в средневековье. В христианстве они закрепились в раннем средневековье, обычно с Христом посередине и четырьмя евангелистами или их символами в основных направлениях стран света. Это воззрение должно быть очень древним, ведь и Гор со своими четырьмя сыновьями изображался египтянами точно так же». Согласно Юнгу, в запутанных и безвыходных ситуациях М. используется в качестве упорядочивающей схемы, которая в виде психологического перекрестия нитей, как в оптическом приборе или как разделенный на четыре части круг, определенным образом словно бы накладывается на психический хаос, благодаря чему каждое содержание обретает свое место, а разбегающееся в неопределенность целое воссоединяется магическим оберегающим кругом.

Юнг считал М. символом одного из самых непосредственных глубин бессознательного. Истинная М., по его мнению, это внутренний образ, который постепенно строится активным воображением в то время, когда нарушено психическое равновесие или когда нужно разобраться в каком-либо положении, не разъясненном в священной доктрине. М. — это своеобразный внутренний мостик

между внутренним и внешним миром, он позволяет изобразить в виде рисунка самые тонкие переживания. Он же способен перенести человека в «иные миры» при помощи концентрации на многозначных, символических образах.

К. П. Матвеева

МАНДЕВИЛЬ **Бернард** (1670—1733) — английский психолог и философ. Окончил Лейденский университет в Голландии, где получил диплом врача. Занимался врачебной практикой в Лондоне. Им написана работа, посвященная истерическим и ипохондрическим заболеваниям.

Прославился же М. своим единственным произведением «Басней о пчелах». В ней он нарисовал картину общества, которое соединяет в себе роскошь и нищету, праздность, расточительность и тяжелый труд. Для этого он использует аллегорию, изображая жизнь пчелиного улья, в котором все продается и покупается. Все пороки, какие только известны человечеству, господствуют в нем. Однако именно эти пороки и давали возможность процветать улью, «пороки частных лиц» являлись источником общественного благосостояния. В «Комментариях» к поэтической басне М. еще дальше развивает свои главные мысли о власти пороков и их необходимости для общества. Он полагал, что присущие человеческой природе эгоистические черты сделали человека общественным существом. «Самыми необходимыми качествами, — писал он, — делающими человека приспособленным к жизни в самых больших и самых процветающих обществах, являются его наиболее низменные и отвратительные свойства» (Басня о пчелах. М., 1974, с. 45).

МАНИАКАЛЬНО-ДЕПРЕССИВНЫЙ ПСИХОЗ — сочетание повышенного (эйфорического) настроения с ускорением мышления (скачки идей) и повышенного возбуждения. Возможны различные комбинации этих трех расстройств и степени выраженности одного из них, например, преобладание двигательного возбуждения либо нарушений мышления. Характерны нарушения целенаправленной деятельности. В принципе эти психозы излечимы: прежняя личность всегда восстанавливается. Правда, это различие в направленности болезни для отдельных случаев может не иметь особого значения. Даже после тяжелых острых психотических состояний больные шизофренией нередко приходят в себя до такой степени, что кажутся практически здоровыми. С другой стороны, во многих случаях М.-д. п. рецидивы наступают настолько часто, что больные практически все время нуждаются в больничном уходе.

МАНИПУЛЯЦИЯ (франц. *manipulatio*, от лат. *manipulus* — пригоршня, горсть) — система воздействия на других людей, навязывания взглядов. Философско-психологический смысл идеи манипуляторства раскрыл К. Ясперс (1883–1969). М. скрывает технико-прагматические цели толпы за иллюзией полного «единомыслия», абсолютного «взаимопонимания», постоянной «сердечности» и «сочувствия». Ясперс объявил массовую коммуникацию неподлинной формой человеческого общения. Он описал такие явления духовной жизни, как политическая апатия, нежелание следовать «готовым стандартам» или «бунтарское поведение» толпы. Генетически эта линия политической психологии связана с учениями XIX в. об иррациональности массовых движений и массового сознания. Многие политические процессы описываются в ней как результат коллективных настроений, реализация жестоких влечений толпы. Возможность «лепки» коллективных представлений, умение придать им желаемые очертания поражает социальных психологов самых различных ориентаций. «Контроль над мыслями», «привнесение и укоренение мнений», «изготовление стандартов мировосприятия» — эти понятия активно обсуждаются в политической психологии.

Э. М. Спирина

МАНИЯ (греч. *mania* — безумие, восторженность, страсть) — общее название психических расстройств, которое характеризуются повышенным возбуждением; также патологическое стремление, влечение, страсть, рассматриваемых как одна из основных форм психозов.

МАРАЗМ (греч. *marasmus* — истощение, угасание) — состояние распада психической деятельности, сопровождающееся крайним физическим истощением. Чаще всего является исходом некоторых хронических заболеваний, поражающих центральную нервную систему и протекающих с прогрессирующей атрофией головного мозга (т. н. старческий М.). При М. происходит резкое истощение организма с постепенным угасанием всех жизненных процессов, глубокие атрофические изменения всех органов, нарастающее ослабление психической деятельности. Состояние М. необратимо. Больные обычно погибают от присоединившихся инфекций.

С. Л. Кузнецов

МАРКУЗЕ Герберт (1898–1979) — немецко-американский философ, социальный психолог, представитель неопрейдизма, один из основателей и видных исследователей Франкфуртской школы. Его первые работы появились в 1930-е годы Франкфуртский институт социаль-

ных исследований и социальной философии пытался разработать всеохватывающую социальную теорию, применяя метод эмпирических исследований. Однако М. остался верен теоретическому подходу к историческим и социальным темам. Доктор философии (1922), М. изучал философию и экономику в Берлинском и Фрейбургском университетах. После завершения учебы занимался различными философскими исследованиями, в том числе марксистской философией истории. С 1927 г. сотрудничал с Э. Гуссерлем и М. Хайдеггером. В 1932 г. опубликовал работу «Онтология Гегеля и основные теории историчности», разрабатывал собственную критическую теорию буржуазного (индустриального) общества. Работая в Институте социальных исследований (Франкфурт), сотрудничал с Т. Адорно, М. Хоркхаймером и др.

В 1933 г., после прихода к власти нацистов, эмигрировал вначале в Швейцарию (Женева), а в 1934 г. — в США. Преподавал в Колумбийском, Гарвардском и Калифорнийском университетах. В 1939–1945 гг. работал в информационных органах Управления стратегической разведки США. В 1941 г. опубликовал книгу «Разум и революция. Гегель и становление социальной теории», в которой критиковал нацистскую интерпретацию философии Г. Гегеля.

В 1955 г. опубликовал книгу «Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда» (нем. изд. 1965 «Структура инстинктов и общество»), в которой изложил оригинальные философско-социологические идеи фрейд-марксистского толка.

«Эрос и цивилизация» — центральное сочинение М., в котором он показал себя крупным представителем радикальной традиции в психоанализе. М. считал, что неофрейдисты пришли к оптимистическим выводам, отбросив все неприятные факты, открытые психоанализом, — значение сексуальности, функции бессознательного, роль инфантильного опыта. Репрессивная цивилизация, по М., не только поработывает человека, но и таит в себе угрозу саморазвития, что в итоге ведет к гибели человечества. Если вся история цивилизации есть, пишет М., диалектическая борьба двух извечных сил, то поражение смерти может быть достигнуто только через освобождение Эроса. Придавая большое значение превращению труда в свободную игру человеческих способностей, в отличие от Фрейда, считавшего, что репрессивный характер цивилизации не может быть изменен без катастрофических последствий, М. призывал к преодолению репрессивного изобилия и формированию нового мира человека, соответствующего его жизненным инстинктам.

В 1950–1970-х годы в качестве профессора Калифорнийского университета и университета в Сан-Диего, занимался исследовани-

ем различных, преимущественно философских проблем. Получил широкую известность как автор понятий и концепций «одномерного человека» и «одномерного общества», изложенных в книге «Одномерный человек. Исследования по идеологии развитого индустриального общества» (1964). Утверждал, что современная идеологизированная индустриальная культура, главным образом в лице изготовителей политики и их заместителей в сфере массовой информации, интегрирует любую оппозицию, формирует «одномерное мышление и поведение людей». В силу этого в современном индустриальном обществе появился новый массовый тип «одномерных» людей, утративших способность социально-критического отношения к жизни и ориентированных на потребление и автоматический конформизм. Констатировал, что революционная инициатива переходит к различным «аутсайдерам». Полагал, что началом и движущей силой социальных изменений должен стать «великий отказ» от традиционных ценностей, перерастающий в культурную революцию, обеспечивающую обретение новой чувственности и освобождение людей от тотального контроля.

В ряде книг, в том числе «Психоанализ и политика» (1968), «Эссе об освобождении» (1969) и др., критиковал современное индустриальное общество за его сверхрепрессивность и распространение ложных потребностей.

Идеи и концепции М. были использованы в качестве теоретического фундамента движения «новых левых» во второй половине 1960-х годов, которое ориентировалось на «тотальную» революционную войну против репрессивной культуры и всего капиталистического общества. В 1972 г. в работе «Контрреволюция и бунт» он откорректировал свои концепции и дистанцировался от леворадикального движения. Автор книг «Советский марксизм. Критическое исследование» (1958), «Культура и общество» (1965), «Идеи к критической теории общества» (1969), «Эстетическое измерение. К критике марксистской эстетики» (1977) и др.

В. И. Овчаренко

МАСЛОУ Абрахам (1908–1970) — американский психолог, один из создателей гуманистического направления в психологии — третьего пути, альтернативного психоанализу и бихевиоризму.

Психологическая теория М. изложена в книгах «К психологии бытия» (1968) и «Мотивация и личность» (1970). М. полагал, что исследование человеческой природы надо проводить не на невротиках и личностях с отклоняющимся поведением (как это делали психоаналитики), а изучая «лучших представителей человечества». Только таким

образом можно исследовать границу человеческих возможностей и понять истинную природу человека, недостаточно четко представленную в других, менее одаренных людях. Исследовав группу «лучших людей», состоящую из 18 человек (куда входили А. Линкольн и А. Эйнштейн), М. создал теорию мотивации, известную как «пирамида Маслоу». Он предположил, что существует определенная иерархия потребностей человека: 1) физиологические потребности (пища, вода, сон и т. п.); 2) потребность в безопасности (стабильность, порядок); 3) потребности в любви и принадлежности (семья, дружба); 4) потребность в уважении (самоуважение, признание); 5) потребность в самоактуализации (развитие способностей). При этом более высокие потребности возникают только после того, как удовлетворяются все низшие.

М. разрабатывал представления о самоактуализирующейся личности. Самоактуализация — это стремление человека к саморазвитию, к проявлению и реализации всех заложенных в нем способностей и возможностей. Самоактуализирующиеся люди — естественные, гармоничные, принимающие и себя, и других людей.

К. П. Матвеева

МАТЕРИНСТВО — реализация женской судьбы, которая связана с рождением и воспитанием ребенка. В биологии — основная функция женского организма, направленная на продолжение рода (вынашивание, рождение, вскармливание ребенка).

Многие мыслители прошлого от Аристотеля и Платона до немецких классиков (Кант, Гегель) считали, что единственное природное предназначение женщины — родить ребенка. Способность женщины к деторождению стала парадоксальным образом трактоваться как выражение слабости и даже ущербности женщины в сравнении с мужчиной. Эти взгляды в европейской философии и психологии развивали А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, З. Фрейд, О. Вейнинггер.

Иначе подходили к этой теме русские мыслители. Они прославляли в женщине материнское начало как основу творения. Именно через женщину происходит приобщение к космической сущности. Такого рода представления находим у В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, В. В. Розанова, С. Н. Булгакова. М. как социокультурный феномен подспудно содержит в себе генезис всей человеческой культуры, всего общественно-исторического, нравственного семейного опыта человечества. Сущность М. может быть понята только в контексте всей культуры, причем не как ее часть или сторона, а как ее типологическая характеристика, которая выражается в определенных параметрах: матриархальных ценностях, ориентирах культуры, отражающих матри-

линейную систему родства и соответствующую ей организацию общества.

В психоаналитической литературе, внутри детского психоанализа эту проблему освещали З. Фрейд, Э. Эриксон, Э. Фромм. Американский психоаналитик Э. Эриксон (1902–1994) рассматривал акт встречи и взаимного узнавания матери и ребенка как некий прообраз всех ритуальных действий, предлагаемых культурой. Именно этот контакт сообщает всем дальнейшим ритуалам символическую глубину.

Начиная с античности и почти вплоть до XIX в. во взглядах на семью была преобладающей «патриархальная теория». Сторонники традиционалистских взглядов решительно отстаивали представление об извечности возглавляемой мужчиной патриархальной семьи, несмотря на то что у ряда античных авторов, в первую очередь у Геродота, имеются упоминания о матриархальных отношениях. Однако работы И. Я. Баховена, Дж. Мак-Леннана, Л. Моргана, Ф. Энгельса и др. положили начало новому направлению в разработке проблем эволюции семьи. В истории человеческого общества был такой период, когда отцовство представляло собой лишь биологический феномен, но аналогичного феномена М. не было — оно всегда несло в себе единство и неразрывность биологического и социального.

Особенности М. как уникального механизма социализации состоят в том, что в отличие от других социальных институтов оно не только формирует социально требуемые качества, но прежде всего закладывает фундамент культуры, базовых ценностей, формирует обязательный, жизненно важный культурный минимум, без которого индивид не может стать полноценной личностью. В этом смысле М. является уникальным механизмом социализации. Мать является для ребенка первым и незаменимым носителем социокультурных качеств, с ней связано формирование первичного базисного доверия к миру. Это объясняется тем, что от рождения до первого года жизни основной «зоной ближайшего развития» ребенка является мать (Л. С. Выготский). Существует несколько «разновидностей» материнской любви, которую можно условно свести к двум основным типам — альтруистическая, жертвенная, любовь и эгоистическая, слепая любовь к своему ребенку.

В идеальном варианте любовь матери должна способствовать росту личности ребенка, его развитию, расширять его осведомленность о жизни, а в итоге позволить ему стать самостоятельной полноценной личностью. Забота и ответственность совершенно необходимы для сохранения жизни ребенка, его развития. Кроме простого сохранения.

мать прививает ребенку любовь к жизни, к дому, природе. В отличие от братской и эротической любви, которая есть любовь равных, взаимоотношения между матерью и ребенком по самой своей природе являются отношениями неравенства, при которых один нуждается в помощи, а другой ее оказывает. Именно эту любовь, полную альтруизма и не знающую эгоизма, можно считать самым возвышенным родом любви, а узы ее — самыми священными из всех эмоциональных уз. Однако истинным достижением материнской любви является любовь матери не к младенцу, а к подрастающему ребенку. Материнская любовь к подрастающему ребенку, ничего не требующая взамен, есть, вероятно, самая труднодостижимая форма любви.

Э. М. Спирова

МАТЮШКИН Алексей Михайлович (1929–2004) — российский ученый, доктор психологических наук, профессор РАО, лауреат премии президента РФ в области образования (1999). Область научных интересов: психология одаренности, возрастная и педагогическая психология, изучение и развитие интеллектуальных и творческих способностей школьников.

В начале научной деятельности занимался исследованиями условий осуществления человеком анализа и обобщения, роли отношений при решении мыслительных задач. В дальнейшем М. разрабатывал проблемы одаренности детей, развития профессионального мышления студентов. Один из разработчиков программы по изучению одаренных детей, совместно с коллективом создал для педагогов программу дифференцированного обучения школьников в соответствии с их индивидуальными особенностями, один из основателей школы для одаренных детей в Москве, которая работает по специальным психологическим программам. Основные работы: «Проблемные ситуации в мышлении и обучении» (1972), «Актуальные проблемы психологии в высшей школе» (1977), «Развитие творческой активности школьников» (1991).

Т. Н. Березина

МЁБИУС Пауль (1853–1907) — немецкий невропатолог, клиницист и деятель санаторной медицины. Создатель патобиографий (патографий) — преимущественно аналитических жизнеописаний — выдающихся людей, осуществленных с позиций психопатологии и медицинской психологии.

Занимался терапией и исследованием различных пограничных состояний. Опубликовал ряд работ по проблемам паралича, мигрени, базедовой болезни и др. Внес значительный вклад в организа-

цию санаторного лечения в Германии. Как основной метод терапии практиковал и пропагандировал привлечение к труду людей с различными функциональными нарушениями психики. Осуществил подразделение причин и условий возникновения болезней на экзогенные (внешнего происхождения) и эндогенные (внутреннего происхождения). Подчеркивал роль представлений в происхождении истерии, отстаивал идею о том, что истерические симптомы имеют психологическую природу. Однако полагал, что на основе психологии невозможно создать эффективные методики для лечения истерик.

Значительное внимание уделял исследованию проблем творчества, в том числе художественного. Сформулировал и развил концепцию «выдающегося дегенерата как творческой личности». Автор патографий И. В. Гете, Ж. Ж. Руссо, А. Шопенгауэра, Р. Шумана и др.

В. И. Овчаренко

МЕДИАПСИХОЛОГИЯ — отрасль психологии, изучающая глобальные психические процессы, порождаемые и регулируемые массовой коммуникацией. Массовая коммуникация рассматривается как система саморегуляции коллективного сознания, по сути — автокоммуникация, когда коллективное сознание регулируется посредством СМИ.

Эволюция средств массовой коммуникации, включая создание глобальной электронной сети, совпадает с эволюцией социума и знаменует появление новых психотехнологий мышления и управления. В задачу медиапсихологии входит: 1) изучение эволюции индивидуальной и коллективной психики, связанной с функционированием массовой коммуникации; 2) исследование регулятивных функций массовой коммуникации, в том числе порождение ценностей и принятие решений в «силовых полях» коллективных психодинамических процессов; 3) анализ последствий «информационных загрязнений» среды и разработка концепции информационно-психологической безопасности индивида и социума.

М. — одна из наиболее молодых и быстро развивающихся отраслей современной теоретической и прикладной психологии в свете растущей интенсификации информационных процессов, усиления давления новых информационно-психологических технологий при одновременном расширении индивидуальной свободы самовыражения и деятельности в массовой коммуникации.

Е. Е. Прошина

МЕДИТАЦИЯ (лат. meditatio — размышляю, обдумываю) — техника, позволяющая путем концентрации внимания на каком-либо объекте

или мысли вызывать телесную расслабленность, что дает состояние углубленной сосредоточенности, отрешенности от внешних объектов и может привести к отдельным внутренним переживаниям, появлению мистических образов. Интерес к психотерапевтическому воздействию М. проявлял, в частности, К. Г. Юнг.

В буддизме М. является одним из трех основных взаимодополняющих путей (наряду с «должными деяниями» — соблюдением заповедей, сакральными действиями и т. д. и изучением догматики) достижения нирваны, хотя их функциональное значение в различных буддийских конфессиях и школах неодинаково. Большинство приемов буддийской М. были заимствованы из йоги, обрели систематизированный вид уже на раннем этапе развития буддизма и в дальнейшем принципиальным изменениям не подвергались, хотя конечная цель М. в йоге, хинаяне и махаяне разная. М. проводится в спокойном пустынном месте, в котором отсутствуют какие-либо внешние раздражители. в «позе лотоса» (медитирующий сидит, скрестив перед собой ноги, положив правую ступню на левое бедро и наоборот; туловище и голову держит прямо, правая рука лежит на левой, обе ладонями вверх, кончик языка касается верхней альвеолы, глаза закрыты или полузакрыты). Объектами медитирования могут быть как конкретные образы, так и понятия, и набор их зависит от сотериологических установок, направления буддизма.

В хинаяне спасением является переход от «вращения» в круге перерождений в абсолютное небытие, что предполагает освобождение от «привязанностей» к земному существованию. Поэтому медитирующий, с одной стороны, визуализирует «пенистость» человеческого тела (гной, носовую слизь, мочу и т. д.), разлагающиеся трупы, продукты питания, с другой стороны, сосредоточивается на основополагающих представлениях хинаяны (нереальность Я, закон взаимозависимого существования и др.). Всего в хинаяне насчитывается 40 объектов М. В махаяне М. нацелена на постижение медитирующим своей истинной «природы» — «природы» Будды. В процессе М. происходит визуализация тех или иных будд, бодхисаттв, божеств будд, пантеона, сакральных букв, символизирующих ипостаси «вселенского» Будды и «общение» (или слияние) с ними. Более сложной считается М. «пустоты», а также достижения состояния «безмыслия», когда полностью прекращается функционирование дискурсивного мышления.

В ряде дальневосточных будд. школ М. может проводиться во время ходьбы вокруг алтаря. Визуализация объектов М. нередко сопровождается произнесением сакральных формул.

А. Н. Игнатович

МЕЙЕР Адольф (1866—1950) — швейцарский психолог. Выступал против картезианского дуализма души и тела и рассматривал человека как биологическую единицу, испытывающую единственные в своем роде реакции на биологические и социальные воздействия как единый организм, который М. назвал «психобиологическим целым». По мере развития его реалистического подхода к душевным заболеваниям он пришел к выводу, что их нельзя считать результатом лишь расстройства мозга или только губительного влияния окружения. По его мнению, оба фактора следовало принимать во внимание. По этой причине М. ввел в оборот термин «эргазия», обозначая им «согласованную душевную деятельность». Полное отсутствие согласованности он называл «холергазия» (психоз). Он даже предложил переименовать психиатрию в «эргазиаптрию».

М. особенно настаивал на том, что нужно принимать во внимание весь спектр факторов развития человеческой личности. Он считал, что душевные расстройства отражают патологию функции и не видел смысла в попытках разделять психологию сознания и психологию бессознательного.

МЕЛАНХОЛИЯ (греч. melas — черный + cholē — желчь) — устаревшее название депрессии, характеризующейся болезненно подавленным состоянием и сопровождающейся потерей интереса к внешнему миру.

МЕНТАЛИТЕТ (от лат. mentis — склад ума) — в настоящее время одно из наиболее остро дискутируемых понятий, различия в трактовке которого в основном проявляются у одних в сведении или ограничении его содержания духовным, интеллектуальным, ментальным, нравственным, у других в объяснении этим понятием всей совокупности жизненно-практических форм бытия и образа жизни. Для одних М. — синоним общественного сознания в широком смысле слова в совокупности национальных характеристик, традиций психологии; для других — культурно- и национально-специфический уклад жизни. Обычно этим понятием обозначаются культурно-специфические различия разных обществ и общин, эпох или, минуя сравнения, раскрываются имманентные свойства именно данного менталитета. Вопрос о путях изменчивости М. не решен.

Акмеология и психология преодолевают крайности обеих позиций путем включения в понятие М. не только общественного, коллективного, но и индивидуального сознания. Благодаря раскрытой в акмеологии и психологии регуляторной способности индивидуального сознания становится понятным, что в понятие М. включается связь идеальных, духовных, душевных форм с практическим тради-

ационализмом, поведением, образом жизни. Сложность акмеологического определения М. заключается в необходимости учета не только его унифицирующих ту или иную общность форм, но и дифференцирующих, многообразия конкретных типов индивидуальных сознаний и способов душевно-духовного освоения бытия. Но индивидуальное сознание только тогда может рассматриваться как составляющая М., когда речь идет о понимании, осмыслении им всеобщих форм жизни, общих категорий добра, зла, ума, т. е. о подразумеваемом, скрытом.

МЕНТАЛЬНОСТЬ — (лат. mentalis — ум, мышление; термин восходит к Р. У. Эмерсону) — совокупность представлений, понятий, мыслительных структур, способ восприятия мира, свойственный группе людей или отдельному человеку.

Термин «М.» возник во французской исторической науке XX в. как принцип новой методологии; существуют политическая история и история литературы, история музыки и моды, математики и архитектуры. Эти дисциплины описывают эволюцию определенных пластов культуры; в отличие от них, история ментальностей дает как бы «вертикальный срез» общества, имеет дело с его инвариантами — распространенными в некоторый период представлениями, чувствами и понятиями всех социальных слоев. Так, Л. Февр (1878—1956) предполагал, что у обитателей Франции XVI в. отсутствовала жесткая пространственно-временная локализация, слуховое восприятие преобладало над зрительным.

В работе 1922 г. Л. Леви-Брюль (1857—1939) охарактеризовал «первобытное мышление» как «дологическое», преобладающее в идеологии и религиозном сознании первобытного общества. Он опирался на введенное Э. Дюркгеймом (1858—1917) понятие «коллективные представления». Однако если этнология начала XX в. и позитивистская социологическая школа Дюркгейма противопоставляла примитивные народы цивилизованному, Леви-Брюль полагал, что в современном обществе наряду с логическим, организованным и рациональным мышлением сохраняются элементы архаического мировосприятия.

«История ментальностей» возникает как протест против «истории идей». Основатель «школы „Анналов“» Л. Февр призывает исследователя обратиться к «простым и огромным вещам, веса которых мы никогда не ощущаем: день и ночь, зима и лето, удача и неудача». Отказ ограничить поле исследования областью рационального сближает «историю ментальностей» с психоанализом.

Если разработанная Леви-Брюлем концепция «дологического мышления» оказала некоторое влияние на теорию «архетипов бес-

сознательного» К. Г. Юнга, то впоследствии психоанализ вносит свой вклад в разработку социально-исторической проблематики. Э. Эриксон (1902—1994) показывает зависимость душевной деятельности от совокупности социокультурных факторов. Личностное развитие происходит путем преодоления возрастных «кризисов идентичности», вызванных несоответствием между социальными требованиями и зрелостью личности. В работах «Молодой Лютер» (1958) и «Истина Ганди» (1969) Эриксон проводит параллель между личностными кризисами великих людей на «переломах истории» и социальными кризисами. С другой стороны, определенное сходство с «историей ментальностей» обнаруживает предложенный американцем А. Лавджоем (1873—1962) междисциплинарный подход, отвергающий разделение истории идей на историю философии, литературы, науки и т. д. и концентрирующийся на анализе индивидуальных представлений (например, «природа»), на изменении их значений.

Границы «истории ментальностей» постоянно расширялись. В 1961 г. Ж.Дюби локализует ее в сфере социальной психологии и включает в нее, наряду с мифами и верованиями, информацию и образование. В 1968 г. Р. Мандру определяет ее как изучение мировосприятия и мыслительных структур, а также коллективного бессознательного. Термин «М.» употребляется во всех общественных науках и по поводу самых разных проблем: демографических процессов, отношения к смерти, сопротивления переменам, стилей жизни, преобладающих страхов и т. д.

О. И. Шульман

МЕРЛИН Вольф Соломонович (1892—1982) — советский психолог. Занимался проблемами дифференциальной психологии и психофизиологии. Выдвинул принцип «многозначной зависимости» психических явлений от физиологических, который позволил раскрыть сложный, опосредованный характер взаимоотношений между различными уровнями организации индивидуальных особенностей личности — нейродинамическим, психодинамическим и личностным. Исследования в этой области привели к созданию концепции темперамента человека («Очерк теории темперамента», 1964; «Очерк интегрального исследования индивидуальности», 1986).

МЕСТОИМЕНЕНИЯ ВО ВНУТРЕННЕЙ РЕЧИ — Я, Мне/Меня, Мы. Ты — выделяются в качестве единиц анализа внутренней речи школой К. А. Абульхановой-Славской. Эти местоимения опосредуют трансперсональные взаимоотношения Я — Другой внутри психики и могут

выражать особенности личностного сознания. Эти единицы являются надежными и стабильными характеристиками.

Каждое местоимение, используемое во внутренней речи, позволяет характеризовать особенности сознания, самоосознания и отношения к Другим. Местоимение Я связано с самовыражением Эго — сознательной части личности; через местоимение Я часто выражается положительный личностный материал (*Я хороший*). Через местоимение Мы выражается коллективная, общечеловеческая сторона Эго (*Я как личностный архетип*). Местоимение Ты тесно связано с общим уровнем рефлексии человека, развитием внутреннего диалога и степени его самокритичности. Отношение к себе как субъекту выражается в употреблении в мысленной речи: 1) местоимения Я (отражая активное действующее начало) в противовес пассивным формам (*меня/мне*) и безличным предложениям; 2) местоимения Ты по отношению к самому себе (характеризует расширение личностного сознания и усложнение «Я-концепции» индивидуума). Отношение к Другому как к субъекту выражается через употребление местоимения Ты и имен собственных в его адрес, а также через развитие внутреннего диалога с Другим (см. *Речь внутренняя*).

Т. Н. Березина

МЕТАБОЛИЗМ (греч. *metabolē* — изменение, превращение) — совокупность процессов превращения веществ в живом организме, синоним обмена веществ.

МЕТАПСИХОЗА — одушевление, оживление, связано с эсхатологическим учением о конце света и верой в переселение душ. Впервые идея М. появляется у Диодора Сицилийского (I в. до н. э.), затем у Галена, Александра Афродисийского. В древних учениях существует еще один термин — «реинкарнация» (повторное рождение). Реинкарнация и М. — не синонимы. Реинкарнация подразумевает воплощение души в другом теле, М. указывает скорее на движение души от одного тела к другому. Тем самым эти понятия дополняют друг друга: статика последствий инкарнации души, предназначенной повторять операцию воплощения, бесконечно дополняется динамикой внетелесного пребывания души. М. предполагает заранее дуалистический принцип независимости души. Этот принцип представлен у древних греков (Сократ, Пифагор, Платон), он содержится в иудаизме (Каббала, Книга Сияния), в христианстве (Ориген), у Джордано Бруно. Мысль о бесконечном множестве миров представлена также у Гёте, некоторых английских поэтов, у Дж. Джойса, К. Г. Юнга, П. Гогена. Она проходит через века в различных религиозных, философских и культурных течениях.

Индия является страной, в которой идея М. разработана с глубокой религиозно-философской тщательностью. Сансара, Карма, Кальпа — реинкарнационный цикл — оценивается в 12 млн лет. Х. Борхес отмечает, что индуистское мышление склонно воображать обширные периоды времени, что абсолютно чуждо западным привычкам.

МЕТАПСИХОЛОГИЯ — термин, введенный З. Фрейдом, обозначающий определенную психологию за пределами сознания. Этим термином Фрейд пытался выделить психоанализ из психологии, которая основана на таких сознательных, умственных видах деятельности, как разум и восприятие. Фрейд называет «метапсихологическое представление» наиболее полным описанием любого клинического явления, какое приходится давать психоанализу. Позднее этот термин стал главным образом обозначать теоретические основы психологического знания.

МЕТОД БЛИЗНЕЦОВ — метод сравнительного изучения психологических особенностей и развития детей с одинаковой (*гомозиготные близнецы*) и различной (*гетерозиготные близнецы*) наследственностью. М. б. используется для научного решения вопроса о генотипической или средовой обусловленности психологических свойств и особенностей поведения человека.

МЕТОД ПРОБ И ОШИБОК — один из видов *научения* (см.), при котором умения и навыки приобретаются в результате их многократного повторения и постепенного устранения допускаемых ошибок.

МЕТОД ФЕЛЬДЕНКРАЙЗА — система телесно-ориентированной психотерапии, предназначенная для восстановления утерянной взрослыми людьми естественной грации движений, которая присуща маленьким детям. В основе М. Ф. — представления об отражении в паттернах движений состояния нервной системы человека. Повторение одних и тех же паттернов обусловлено суетой жизни, высоким напряжением, давлением обстоятельств. В этих паттернах нет места получению удовольствия от движения. М. Ф. предполагает обучение (отчасти — вспоминание) тела взрослого человека множеству простых и сложных движений, которым обучается детское тело, руководимое принципом удовольствия. Через *осознанное* восстановление связей между напряженными (больными) мышцами и двигательными участками коры головного мозга достигается цель работы: 1) двигательные участки коры мозга приходят в уравновешенное состояние, распрост-

ражняющееся на весь организм; 2) в теле создается способность двигаться с минимальными усилиями и максимальной эффективностью не благодаря наращенным мышцам, а благодаря возросшему пониманию того, как тело работает.

Е. Э. Газарова

МЕТОДОЛОГИЯ (греч. *methodos* + логия — путь исследования) — в самом широком смысле научно обоснованный *способ*, метод познания явлений действительности, обеспечивающий в силу своей научной или философской обоснованности раскрытие их сущности. Методология означает *стратегию* познания, отвечая на вопрос, *как* оно осуществляется. В этом ее отличие от объекта (предмета) познания, указывающего на то, *что* познается.

Различают *философскую М.* и *М. науки*. Философская М. представляет собой превращенные в способ познания философские принципы, положения, идеи. Учение о логической организации, операциях и средствах, направленных на объект познания, и обеспечение *оптимальности* способа его познания. Понятие М. шире, чем понятие метода, поскольку в методологии науки она содействует выделению предметов исследования, превращению объекта в предмет исследования, построению теории.

М. науки — понятие XX в., хотя имплицитно оно существовало и ранее в системе философского знания. Ее отличие от философской М. в том, что она обеспечивает наиболее оптимальный способ, стратегию познания, получения знаний, тогда как первая скорее дает ориентиры, координаты, направления научного познания. Однако это различие предполагает и их взаимосвязь: философская М., ориентируя научную М., научный способ познания, сокращает путь поисков, случайность, эмпиричность познания, придавая ему определенность.

В системе психологической науки М. занимает высшую иерархическую ступень, определяя и конкретизируя уровень теории, предмет науки, ее гипотез и методов исследования. М. психологии была подвергнута неправомерной критике, отождествлена с идеологией, с избыточной философской надстройкой над наукой, препятствующей ее развитию. Однако и в психологии, и особенно в акмеологии на современном этапе роль М. становится все более очевидной и значимой. В акмеологии как специфическом комплексном знании М. особенно важна, выступая как синтез научно-практических стратегий, т. е. и познания, и практического изменения объекта. Но поскольку акмеология имеет своей целью оптимизацию психологии личности, взаимоотношений людей, их профессиональной деятельности и жизненного

пути в целом, то оптимальность познания их закономерностей, обеспечиваемая М., является решающим условием достижения этой цели.

МЕХАНОРЕЦЕПТОРЫ — чувствительные нервные окончания (рецепторы), приспособленные к восприятию механических раздражений. К ним относятся рецепторы органа слуха, равновесия, восприятия гравитации, сердечно-сосудистой системы, кожи, опорно-двигательного аппарата. В зависимости от локализации и функции ряд М. получил самостоятельное название: например, рецепторы опорно-двигательного аппарата — проприоцепторы, рецепторы сосудов — ангиоцепторы, рецепторы, воспринимающие вибрацию — виброрецепторы. Патология М. разнообразна, тесно связана с патологией тканей и органов, в которых они расположены, и может затрагивать либо сами рецепторы (тогда изменения необратимы), либо вспомогательные (например, нервные проводники) и рядом расположенные структуры органа (при этом возможно лечение и восстановление рецепторной функции).

С. Л. Кузнецов

МИД Джордж (1861—1931) — американский философ, социолог и социальный психолог. Примыкал к прагматизму и натурализму, развивал отдельные идеи У. Джеймса и Д. Дьюи (1859—1952). Считал, что общество возможно благодаря способности человека принимать на себя разные роли.

В каждом индивидуальном Я заложена сложная партитура реакций. способов действия, символических содержаний, преобразующих физический организм в социальное Я. Чтобы реализовать эту способность человека, нужно обеспечить максимальный диапазон взаимодействия. Став социальным субъектом, человек содействует развитию общества. Понятие «перспективы» в философии М. выражает специфику взаимодействия человека с социальной средой. Богатство необычных реакций и способов деятельности, которыми располагает личность, зависит от многообразных систем взаимодействия, в которых личность участвует. На последнем этапе внешний социальный контроль превращается в форму внутреннего самоконтроля. Структура завершеного Я характеризует единство и структуру социального процесса.

Большую роль М. придавал системе символов. Процесс социализации, по М., завершается формированием социального рефлексивного Я, отражающего совокупность межиндивидуальных взаимодействий. способность личности становится объектом для самой себя. Концепция М. оказала значительное воздействие на развитие социальной психологии и социологии. Она заложила, в частности, основы символического интеракционизма (Г. Блумер, Т. Кун и др.). Идеи М. полу-

чили распространение в области психологии, социальной этики. Одна из основных его работ — «Сознание. Личность и общество» (1936).

К. П. Матумте

МИД Маргарет (1901–1978) — американский этнопсихолог, этнограф и социолог. Центральным для концепции М. является утверждение, что характер есть совокупность закономерностей психической жизни, обусловленных культурой. Эта концепция стала результатом двадцатипятилетних полевых исследований архаических культур с применением прожективных тестов, фото- и киноописаний. По результатам самой первой экспедиции в 1925–1926 гг. на о. Тау (Самоа) М. опубликовала материал, ставший научной сенсацией, — вывод об отсутствии в архаичной культуре специфических трудностей подросткового возраста, из чего следовало, что конфликты молодежи на Западе имеют социальные причины. В 1931–1933 гг. на основании сравнительного изучения трех племен Новой Гвинеи М. выдвинула оказавшую огромное влияние на идеологию феминизма гипотезу о зависимости сексуального поведения от принципов культуры и, следовательно, об относительности норм сексуального поведения.

В 1936–1950 гг. в рамках этнографических исследований жителей Бали у М. складывается новое отношение к архаическим ритуалам — как к специфическим проявлениям универсального космического чувства, лежащего в основе всех религий, в том числе христианства. В это время М. вместе с Р. Бенедикт (1887–1948) организует сравнительное исследование типов национальных характеров, направленное на преодоление культурных стереотипов. Занявшись теорией национального характера, М. сблизилась с представителями неофрейдистской школы «культура и личность».

К. П. Матумте

МИЛЛЬ Джон Стюарт (1806–1873) — английский психолог, экономист и общественный деятель, известный представитель ассоцианистского направления в психологии. Разрабатывал законы ассоциации и в центр своей психологической теории в качестве основополагающего понятия поставил чувство. В работе «Утилитаризм» М. рассматривает морально-этический принцип полезности, которая дает руководство к тому, как жить добродетельно. Действия являются правильными, говорит он, в той пропорции, в какой способствуют счастью, и неправильными в той пропорции, в которой отвращают от счастья. Счастье желательно, и доказательство этого состоит в том, что люди действительно желают его: каждое доброе дело альтруистично и ведет к общему счастью.

МИЛОСЕРДИЕ — доброжелательная, великодушная, заботливая любовь в отношении к человеку; одно из (наряду со справедливостью) принципиально-содержательных оснований морали. Протиположностью М. являются злонамеренность, насилие, враждебность.

В отличие от других видов любви, М. бескорыстно. В той мере, в какой социальная жизнь воспроизводит различие, обособленность и противоположность интересов индивидов как членов сообществ, М. оказывается психологически и практически непростым требованием. Трудность М. как индивидуальной нравственной задачи связана с тем, что в той мере, в какой М. выражается в действиях, одобряемых общественной нравственностью, оно может парадоксальным образом практиковаться как средство осуществления своекорыстного интереса и принимать различные формы мнимого благодеяния (совершаемого из стремления к развлечению, соображений пользы или конформизма, в надежде на одобрение окружающих). Но и будучи нравственно мотивированным, М. может провоцировать конфликты, поскольку психологически принимать благодеяние нередко сложнее, чем совершать: оказание помощи ставит того, кому она оказана, в положение, которое может восприниматься как ущемляющее его нравственное достоинство; и наоборот, тот, кто совершает милосердное действие, пусть даже из самых лучших побуждений, порой может навязывать свое понимание блага нуждающемуся. Подлинное М. предполагает самоограничение, самоотверженность и не просто доброжелательность, но и понимание другого человека, сострадание к нему, а в последовательном своем выражении — деятельное участие в жизни другого. Отсюда следует, что М. — это служение; этим оно возвышается над подаванием, услугой, помощью.

С этической точки зрения, М. является долгом человека: в чем человек призван осуществить нравственный идеал. На это указывает заповедь любви: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лк. 10:27). М. достигает нравственной полноты, когда воплощается в действиях не только учитывающих действительные интересы другого, но и предпринятых в стремлении к идеалу совершенства.

В христианской этической традиции М. непосредственно связано с требованиями прощения и любви к врагам. Смысл милосердного прощения не в забвении причиненного зла (забыть можно и в презрении, в равнодушии к тому, кто совершил зло или стремился к этому), а в отказе от мщения. Не противореча требованию непримиримости ко злу, милосердное прощение, в частности, выражается и в том, что, ненавидя порок, должно относиться к порокам других так, как мы относимся

к собственным, т. е. делать все возможное, чтобы исправлять их и радоваться нравственному улучшению людей. Так что заповедь «Любите врагов ваших» (Мф. 5:43–44) — в действительности повелевая, во-первых, делать все, чтобы преодолеть вражду и разобщенность, чтобы ненасильственно и конструктивно разрешить конфликт и, во-вторых, даже в сопротивлении агрессору или в наказании злодея воздерживаться от морального подавления и унижения человека, — предстает как наиболее последовательное выражение великодушия и справедливости.

Р. Г. Апресян

МИСТИЧЕСКАЯ СОПРИЧАСТНОСТЬ (*participation mystique*) — понятие, введенное французским антропологом Л. Леви-Брюлем (1857–1939); обозначает примитивные психологические связи, приводящие к сильному бессознательному единению с объектами или между людьми.

МИФ (греч. *mythos* — сказание, предание) — понятие, имеющее в обыденном и культурном языке три значения: 1) древнее предание, рассказ; 2) мифологический космогенез; 3) вымысел. В традиционном понимании М. — это возникающее на ранних этапах повествование, в котором явления природы или культуры предстают в одухотворенной и олицетворенной форме. В более поздней трактовке это исторически обусловленная разновидность общественного сознания. М. часто оценивают как универсальный способ человеческого мироощущения. Многочисленные попытки различных школ сравнительной мифологии вывести все М. из какого-либо одного источника потерпели неудачу, хотя культурологи и психологи обратили внимание на сходство основных мифологических мотивов в различных культурах и в различных социальных условиях. М. не теоретичен по самой своей сущности. Его логика, если только он обладает таковой, бросает вызов обычному научному постижению.

Для психологии М. всегда обладает определенным «значением», хотя бы скрытым. М. — первая форма постижения мира, превращающая хаос в космос. Это продукт коллективного бессознательного, кристаллизация универсального опыта человечества. Это также внутренний язык психики, с помощью которого устанавливается гармония между человеком, природой и культурой. Благодаря М. человек живет в циклическом времени, периодически возвращаясь к «началу времен», к мигу творения.

Э. М. Спирова

МИФЕМА — элементарная, неразложимая единица магического мышления (символ, образ, сюжет), обладающая всеми свойствами развернуто-

го мифа: суггестивностью (неотразимой убедительностью), императивностью (побудительностью), тотальностью (всеобщностью), категоричностью (абсолютной истинностью), мистической непроницаемостью (иррациональностью смысла), непреложностью (неотвратимостью), конкретностью (образной, предметной и сюжетной воплощенностью). М. может быть составной частью мифологического сюжета (меч короля Артура — Эскалибур, сон Брунгильды), но может стать и основой самостоятельного мифа или серии сказаний. Функционирует как конституирующая единица магического первобытного мышления, способ регулирования поведения на уровне фундаментальных символов коллективного бессознательного.

Термин введен культурологом-структуралистом К. Леви-Стросом (р. 1908), который считал М. способом образного представления фундаментальных мыслительных операций. В отличие от архетипа М. обладает конкретностью: не просто «возрождение», а «национальное возрождение»; не «жертвоприношение», а «Сто миллионов погибают славной смертью» (пропагандистский лозунг времен Второй мировой войны в Японии); не «культ предков», а почитание «отцов-основателей» страны. М. воплощает архетипический мотив в образах, отвечающих насущным задачам психо-исторического этапа развития социума. В то же время М. отличается от рационального убеждения опорой на инстинктоидные механизмы регуляции поведения: потребности индивидуального и коллективного выживания, мотивы принадлежности, трансцендирования и др. М. апеллирует к спонтанно-аффективному уровню реагирования и характеризуется неисчерпаемостью смысла, нерасчлененностью аффекта и интеллекта. В М. сливаются в единое целое оценка события и предписание действия.

По мере развития общества индивидуальное сознание и рационалистическое мышление берут часть регулятивных функций на себя и тогда влияние М. ослабляется и становится почти незаметным. Однако порождение и обращение М. в массовом сознании и массовой коммуникации никогда не прекращается абсолютно и становится особенно интенсивным в моменты социальных потрясений и катаклизмов, когда нестабильность и хаос затрудняют работу рациональных механизмов принятия решения. Исследование массовых процессов, порождающих М., становится насущной необходимостью в условиях глобальных психологических и информационных войн в современном мире.

Е. Е. Пронина

МОДА (франц. mode — образ, правило, способ) — форма социальной регуляции и саморегуляции, вызывающая периодическую смену об-

разцов массового поведения. Наиболее явное и полное выражение М. получила в области оформления внешности человека, прежде всего в одежде и в быту в целом. Однако реальная сфера действия М. распространяется и на ряд других областей — в частности на искусство, архитектуру, речевое поведение и т. д. Утверждение и распространение М. в широких социальных масштабах было обусловлено такими факторами, как промышленная революция и возникновение массового поточного производства, ломка феодально-сословных барьеров, усиление географической и социальной мобильности, урбанизация, развитие средств связи, транспорта, массовых коммуникаций.

В отличие от обычаев М. ориентирована на современность; тем не менее, традиционное наследие составляет важный источник модных нововведений. Другими их источниками являются научные и технические открытия, создание новых материалов, художественное творчество и т. д. М. развивается циклически: сменяющие друг друга направления проходят стадии становления, распространения и упадка, что выражается в изменении численности их приверженцев. «Вышедшие из М.» культурные образцы часто не исчезают окончательно из культурного обращения и в той или иной форме могут включаться в него вновь.

М. — одна из знаковых систем, посредством которых происходит межличностная и межгрупповая коммуникации. Она является одним из средств приобщения индивида к социальному и культурному опыту; отсюда ее особое значение для молодежи. М. легко циркулирует от общества к обществу, от группы к группе, испытывая при этом более или менее значительные трансформации. Она обозначает принадлежность к определенной социальной группе и вместе с тем скрывает эту принадлежность в результате заимствования модных культурных образцов. За одним и тем же направлением М. часто скрываются различные или даже противоположные ценностные ориентации социальных групп и индивидов. Различные социальные институты определяют различия в интерпретациях М. В целом же современная индустрия М. (не только высокой, но и массовой) оказывает влияние, прежде всего через СМИ, на самые разные стороны жизнедеятельности общества.

Феномен М. противоречив. Главное (конститутивное) противоречие связано с хорошо известным из психологии явлением активизации восприятия, когда оно сталкивается с чем-то новым. Массированное внедрение в жизнь новых цветовых гамм, линий, силуэтов, манер, посредством которых М. конструирует новый образ человека и его окружения, направлено на обострение притупившегося «автоматизированного» восприятия привычных уже форм. Тем самым смена М. всякий раз возрождает ту полноту чувственного бытия, которую

человек боится утратить. Вместе с тем такая «деавтоматизация» восприятия осуществляется путем выработки нового автоматизма, замены одних стереотипов другими. М. неизбежно оказывается средством нивелировки вкуса, образа жизни, мировосприятия. «Пульсация» М. периодически дает мгновенные «выбросы» оригинальности, но она же немедленно превращает эту оригинальность в свою противоположность — в массовидное, усредненное, тиражированное. М., таким образом, выступает как специфическая форма творчества и вместе с тем как отрицание творческого начала, как пассивное следование установившимся на известный период времени образцам.

Первоначально срок активного существования модного стиля примерно соответствовал периоду смены поколений. Позже он стал охватывать лишь часть этого периода: М., сопровождавшая человека в дни его молодости, как правило, успевала смениться к тому времени, когда он достигал зрелых или преклонных лет. Ныне же «пульс» М. резко участился; каждый ее цикл продолжается в среднем не более одного десятилетия. Такое ускорение достигнуто благодаря дополняющей индустрию М. индустрии рекламы, которая начинает активно работать над изменением эталонов и стереотипов М., едва они доходят до потребителя. В определенном смысле современную М. можно охарактеризовать как агрессивную. В отличие от М. прошлого она не дожидается, пока произойдет стихийное утверждение новых вкусов, а целенаправленно работает над их конструированием, прогнозированием и внедрением их в массовое сознание. В древности, когда М. в современном ее понимании не существовало, каждый народ вырабатывал собственный комплекс эстетических норм и эталонов, в том числе и свой тип одежды, который становился как бы одним из символов этнической общности. С возникновением М. формируются универсальные стилевые единства (в частности, общеевропейский стиль), однако каждый стиль имеет в истоке национальные корни.

Вплоть до сравнительно недавнего времени процесс формирования М. шел во многом по законам, характерным для народного художественного творчества, но между двумя этими видами эстетической деятельности с самого начала существовало важное различие: народное творчество канонично и не подвержено столь быстрым и всеобъемлющим изменениям, как М. Однако, подобно народному творчеству, она длительное время (до XVIII в. и даже XIX в.) как бы творилась жизнью одного народа, а затем передавалась в пользование др. народов, если они проявляли к ней интерес (как правило, господствующие позиции в М. занимали наиболее передовые, влиятельные страны). Индивидуальность не в данном конкретном художественном реше-

нии, фасоне, а в определении путей развития стиля вошла в процесс создания М., по существу, лишь в XX в.

С момента основания Ш. Ф. Вортон первого Дома моделей (1860) искусство моделирования одежды становится авторским. Теперь М. уже не столько складывается стихийно, сколько разрабатывается, отражая в первую очередь темперамент и вкус своих творцов. Национальные элементы одежды при этом свободно комбинируются и нередко видоизменяются. Несмотря на то что М. и сегодня имеет свои «эпицентры», откуда идут основные импульсы ее развития, и эпицентры эти, естественно, расположены на определенной территории, для современного стиля невозможно установить «национальную генеалогию». Однако национальное вовсе не исчезло из М., а лишь изменило форму своего выражения. Теперь оно проявляется в виде заимствований из народной одежды (которые достаточно многочисленны и имеют обычно характер стилизации) или в общих принципах формирования.

А. Б. Гофман, Т. В. Кузнецова

МОДЕЛЬ АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ — задает перспективы, средства и цели развития оригинала. «Оригинал» — это наличное, данное состояние («стартовое», по терминологии Б. Г. Ананьева) личности, группы, организации и т. д. Определяется на основе концепции М. Вартофского, выделившего ее следующие существенные функции:

1) воссоздание и умножение знаний об оригинале; 2) конструирование его новых свойств; 3) управление им и развитие его.

По Вартофскому, способ движения оригинала к будущему, которого еще нет в реальной действительности. Гуманитарные технологии, содействующие развитию оригинала, самосовершенствование субъекта являются внешними и внутренними детерминантами М. а. (Эти идеи Вартофского актуализированы Е. Б. Старовойтенко, А. А. Деркачем, Г. С. Михайловым.)

Идеальный объект, или М. а., интегрирует наличное состояние личности, способ его изменения (развития) и его финишное, оптимальное состояние. Финишное состояние должно отвечать критериям, которые выявлены акмеологией, — высший уровень компетентности, профессионализма, самовыражения, акме в этом смысле инвариантны. Переменным является наличное отправное состояние (оригинал), которое должно диагностироваться по критериям уровня развития — дефицита, нормы, оптимальности.

Понятие «моделирование» употребляется в акмеологии и в более частном значении — как моделирование гуманитарных технологий.

А. С. Гусева

МОРАЛЬ (фр. morale от лат. moralis — нравственный, относящийся к нраву, характеру) (нравственность) — система ценностей и требований, регулирующих поведение людей.

Как форма социальной регуляции М. отличается от этикета, обычая или права тем, что ее повеления: а) не институционализированы; б) носят «установочный» характер, т. е. задают наиболее общие ориентиры поведения; в) универсальны, т. е. потенциально адресованы ко всякому разумному индивиду; г) приоритетны, или абсолютны; д) подкрепляются идеальными санкциями; е) ориентируют человека на идеал совершенства. Философской характеристике моральных ценностей и требований как универсальных и абсолютных противостоят исторические и социально-культурные данные об изменчивости моральных представлений не только от культуры к культуре, но и между различными группами в рамках одной культуры и даже различными людьми — членами одной культурной группы. Моральный релятивизм встречается на протяжении всей истории цивилизации. С секуляризацией социальной и духовной жизни в XVIII–XIX вв., распространением плюрализма как принципа социальной и политической жизни, развитием «массового», «постиндустриального» общества в XX в. моральный релятивизм нередко получает и философское обоснование, в частности, в постмодернизме.

Соответственно можно сформулировать два основных подхода к пониманию М. Согласно одному, универсальность и абсолютность характеризуют лишь определенные типы М., например, религиозную М., ригористическую М. или являются результатом отражения в моральном сознании и этике исторически обусловленных форм психологии М. С этой точки зрения моральные системы и учения, основанные на принципе наслаждения или пользы, или совершенства, или человеколюбия, и т. п., являются в равной мере оправданными (хотя бы самим фактом своего существования) и «истинными». Согласно другому подходу, содержание М. абсолютно и универсально. Так, анализ различных в истории мысли моральных учений показывает, что в конечном счете в них в качестве фундаментальных моральных ценностей всегда так или иначе выдвигались такие, как миролюбие, взаимопонимание, солидарность, милосердие и, соответственно, ключевыми нравственными императивами считались классически выраженные в Новом Завете золотое правило и заповедь любви. Именно они прямо или модифицированно встречаются в текстах фактически всех культур; именно они положительно коррелируют с теоретическими выводами философской этики.

О происхождении М. существует ряд точек зрения. Согласно натуралистической, М. присуща человеку от природы и представляет со-

бой всего лишь иное — на языке культуры — выражение биологических закономерностей. Но она не отвечает на вопрос, почему потребовалось специальное оформление этих «биологических законов» в языке культуры — именно в специфической форме ценностей и норм, которые вменяются человеку в исполнение. Не потому ли, что действие этих биологических законов прекращается у человека как не только биологического, но и социального, культурного и духовного существа? Согласно теологической точке зрения, М. дана человеку Богом (богами). Она также не объясняет почему необходимы специальные культурные «приспособления», а именно: ценности, нормы, а вместе с нормами и санкции для того, чтобы М. могла быть действенной. Социологическая теория М. переносит ее источник в общество. Соответственно моральные нормы и ценности рассматриваются как один из элементов общественной жизни (или общественного сознания, или идеологии); они появляются в процессе исторического развития человечества наряду с правом, обычаем, политикой и отражают различные конкурирующие социально-экономические интересы. По одной версии социологической теории, М. является идеологическим средством конкурентной борьбы между различными слоями общества; согласно другой — средством ослабления социальной напряженности. Социологическая этика как будто демистифицирует источник происхождения М., однако сводит ее к политике, к идеологии, наконец, к этикету и мистифицирует действительное ее содержание. При культурологическом подходе осуществляется синтез предыдущих точек зрения. Во-первых, признается, что М. является одним из существеннейших элементов культуры, регулирующим именно социальное поведение человека; во-вторых, признается, что М. может быть рационально объяснена и без ссылок на биологию или Бога; в-третьих, признается, что содержание М. не сводится к относительным и преходящим социально-экономическим и политическим интересам людей и, стало быть, ее невозможно обосновать, исходя из социальных отношений.

Определяющим условием исторического возникновения М. явилось разложение родового общества, выразившееся в снижении значения кровно-родственных уз как фактора общественной жизни. Нравственность формировалась как реакция на взаимное обособление людей в сообществе, параллельно формированию государства — как компенсация таких связей и зависимостей между людьми и социальными группами, которые устанавливаются с помощью силы (физической, военной, политической, экономической и т. д.). В целом М. в своей основе имеет систему ценностей, которые в первобытную эпоху удовлетворялись на основе родовых связей. Это равенство, ми-

ролюбие (невраждебность), согласие, забота. Их важность определяется тем, что самым порядком вещей, устанавливающимся с развитием общества цивилизации, в реальных отношениях между людьми нет или не хватает равенства, открытости, благожелательности, заботы.

Социокультурный смысл М. заключается в том, что в ней сформулированы требования, отвечающие глубинным потребностям человека — в общении, человеческом тепле, заботе, чувстве общности, что отвечало потребности человека в преодолении объективной обособленности в отношениях между людьми. М. направлена на ограничение, ослабление обособления — на объединение человека с другими людьми. Не всегда объединение людей само по себе является морально обоснованным. М. призывает к единению на основе равенства и справедливости, суверенности и автономности личности, взаимного уважения, заботы и духовного обогащения. В императивно-ценностном плане основное содержание М. выражено в двух основных добродетелях: справедливости и милосердии.

Если в качестве системы норм и принципов, регулирующих поведение человека, М. однопорядкова праву, обычаю и другим формам социальной регуляции поведения, то как система ценностей, ориентирующих человека на высшее, на идеал совершенства, М. сродни религии и мистике. М., таким образом, является социальным регулятором, который ориентирует человека не на утилитарные, ситуативные, конвенциональные (договорные), а на высшие, универсальные и абсолютные ценности. Этим объясняется характерное для моральной регуляции противоречие между должным и сущим: моральные ценности и требования как должное всегда утверждают то, чего не хватает в реальных отношениях людей.

Моральные идеи абстрактны и в своих высших требованиях М. «оторвана» от конкретных экономических, политических, социальных отношений. Тем не менее она включается в общественные отношения посредством действий людей, руководствующихся моральными мотивами. С этой точки зрения, она неоднородна, существует как бы на двух уровнях: с одной стороны, это комплекс ценностей и принципов, в основе которого лежит идеал братского единения людей, человечности, а с другой — система норм и правил, регулирующих отношения людей как частных, обособленных индивидов, как членов сообщества. Моральный идеал и высшие моральные ценности «заземляются», доводятся до разнообразия противоречивых и конкурирующих интересов людей, накладывая ограничение на потенциальную необузданность частных интересов. Этика милосердия и этика справедливости отражают эти два уровня М. Ее следует отличать от тех идеологических воззрений и построений, которые вырабатываются

в каждом обществе с целью оправдать существующее положение вещей и с помощью возвышенных понятий дать им санкцию. Посредством М., через апелляцию к моральному идеалу обосновываются частные интересы отдельных социальных и политических групп, которые в социалистических общественных теориях, в частности в марксизме, получили название «классовых систем М.».

На уровне индивидуального выбора абсолютные моральные принципы вменяются человеку как общие жизненные установки, которые необходимо конкретизировать в различных ситуациях, в отношении различных людей. В способности и умении человека адекватно применять моральные принципы в изменяющихся обстоятельствах заключается нравственная культура, или практическая мудрость.

Р. Г. Апресян

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АТМОСФЕРА МАЛОЙ ГРУППЫ — понятие, характеризующее социально-психологическое состояние малой группы. Включает нравственные нормы, лежащие в основе отношений членов группы друг к другу, к делу, психологический настрой и готовность членов группы к совместной деятельности и общению, к выполнению тех задач, которые возложены на нее.

МОТИВ (англ. *motive* — побуждение) — осознанное или неосознанное побуждение к деятельности, свойство, которое приобретает в конкретной ситуации материальный или идеальный предмет/объект, на который направлена деятельность и ради которого она осуществляется.

Понятие М. в широком смысле применялось и применяется в психологии для обозначения любых устойчивых диспозиций (потребностей, желаний, влечений, ценностных ориентаций и др.), выполняющих функцию побуждения индивида к определенной активности. Наиболее распространенной является трактовка М. как внутреннего импульса или влечения самого индивида. Так, в психоанализе в качестве М. выступали врожденные бессознательные влечения, имеющие инстинктоидную природу, в частности либидо (половое влечение). З. Фрейд впервые исследовал вопрос о влиянии неосознаваемых мотивов на психические процессы и поведение. Представление о врожденности и неизменности основных человеческих мотивов характерно и для ряда других подходов. Так, социобиология отрицает наличие существенных различий между М. человека и М. животных. Мотивы, в том числе человеческие, выступают для нее проявлением эволюционной целесообразности и направлены всегда на обеспечение выживания и сохранения вида. Гуманис-

тические теории самоактуализации (А. Маслоу, К. Роджерс), напротив, подчеркивающие качественное отличие человека от животных, также считают высшие, специфичные для человека побуждения врожденными и биологически заданными. Индивидуальный опыт влияет лишь на степень их развития.

А. Адлер был первым, кто перешел от понимания М. как внутренних причин к рассмотрению их как целевых детерминант поведения. Одним из центральных понятий теории Адлера выступает смысл жизни, решающим образом определяющий жизненный путь человека, формирование его личности и направленность его конкретных действий и поступков. Этот подход был развит в теории В. Франкла (1905–1997), который особенно подчеркивает активность субъекта в поиске, нахождении и реализации смысла своей жизни, свободу человека по отношению как к внешним обстоятельствам, так и к собственным потребностям, возможность трансцендировать любую детерминацию. По Франклу, в отличие от влечений, которые «толкают» человека изнутри, смыслы и ценности — общие для больших групп людей — «притягивают» его.

Другая группа подходов акцентирует ситуативный характер М. и рассматривает в качестве М. внешние по отношению к индивиду силы (воздействия, предметы, стимулы), приобретающие побудительную силу благодаря особым связям с удовлетворением потребностей субъекта. Поведение выступает как полностью определяемое этими силами. Наиболее известным вариантом такой трактовки М. является бихевиористская концепция подкрепления. Подкрепление — это значимый положительный или отрицательный результат, к которому приводит определенная форма поведения и который в первом случае закрепляет форму поведения, во втором — его избегание. Манипулируя подкреплением, можно, по мнению бихевиористов, формировать желаемые формы поведения как у животных, так и у людей. Иначе роль внешних побудительных сил раскрывается в теории К. Левина. Внешняя среда для Левина — это психологическое «поле», создаваемое напряжением потребностей и ситуативных «квазипотребностей» (намерений). Предметы или объекты, включенные в это поле и объективно могущие быть связанными с реализацией намерения, приобретают «характер требования» — способность вызывать и направлять определенные действия субъекта — и теряют его при окончательной реализации намерения. В разнообразных экспериментах К. Левина и его учеников были изучены закономерности побудительного влияния на поведение сил внешнего поведенческого поля.

Понятие «М.» является центральным понятием деятельностного подхода. А. Н. Леонтьев определяет М. как материальный или идеаль-

ный, непосредственно данный или лишь представляемый предмет потребности, который выполняет функции побуждения и направления деятельности. От того, каким М. побуждается деятельность, нередко зависит ее эффективность и качественные особенности. М. определяет также особенности познавательных процессов и структурирует содержание восприятия, памяти, мышления, а также строение и специфику протекания действий запоминания, построения движений, структуру игры. Одновременно Леонтьев рассматривал личность как иерархию мотивов. М. не существует вне деятельности. Источником его побудительной силы выступают актуальные потребности и ценности. Нередко деятельность способствует реализации одновременно нескольких потребностей и/или ценностей, побудительная сила которых отражается и суммируется в одном сложном М. Осознанный или неосознанный выбор М. в данной ситуации — это выбор направленности деятельности. М. побуждает и направляет деятельность до ее завершения и распадается вместе с ней. Осознание его представляет собой специальную задачу. Нередко это осознание подменяется мотивировкой — рациональным обоснованием поступка, не отражающим истинные побуждения человека. Чем полнее и точнее человек осознает свои истинные М., тем больше его власть над своими поступками.

М. развиваются и изменяются непосредственно в ходе самой деятельности. Г. Олпорт выдвинул положение о функциональной автономии М.: новые М. вызревают внутри старых и изначально лишены самостоятельной побудительной силы; постепенно они приобретают самодостаточность и начинают функционировать автономно. Одним из механизмов формирования новых М. является «сдвиг М. на цель» (А. Н. Леонтьев): предмет, выступавший первоначально в виде подчиненной промежуточной цели, приобретает в ходе деятельности самостоятельную побудительную силу и превращается в М. Частный случай формирования новых М. — участие в совместной с другими людьми деятельности. Новые ситуативно возникающие М. способны при определенных условиях укорениться в структуре личности и превращаться в более или менее устойчивые побуждения. Сходные механизмы лежат в основе аномального развития мотивационной сферы личности (алкоголизм, наркомания, отклоняющееся поведение и т. д.).

М. в определенной степени поддаются управлению со стороны субъекта. Психологическим механизмом управления собственными М. является воля — регуляторный механизм, позволяющий влиять на смысл М. (и тем самым на его побудительную силу), эксплицируя или устанавливая дополнительные связи с индивидуально значимыми источниками мотивации — потребностями и ценностями.

Д. А. Леонтьев

МОТИВ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА — устойчивая мотивационная черта личности, потребность добиваться успехов в различных видах деятельности, особенно в ситуациях соревнования с другими людьми.

МОТИВ ИЗБЕГАНИЯ НЕУДАЧИ — стремление человека в любой ситуации действовать так, чтобы избежать неудачи, особенно там, где результаты его деятельности воспринимаются и оцениваются другими людьми. М. и. н. — черта личности, противоположная *мотиву достижения успеха* (см.).

МОТИВАЦИЯ (англ. motivation — побуждение) — динамическая активность физиологического и психологического поведения человека, определяющая направленность его действий на удовлетворение своих потребностей. Бывает высшей и низшей, биологической и социальной.

МУТИЗМ (лат. mutismus — немой) — выражение психической заторможенности, эффект истерического механизма; отсутствие речевого общения при сохранности речевого аппарата. Наблюдается при психических заболеваниях, у застенчивых детей и т. д.

МУХИНА Валерия Сергеевна (р. 1925) — российский ученый, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Автор более 200 научных трудов. Наиболее известные из них: монография «Близнецы», «Детская психология», «Рождение личности», «Особенности рождения личности ребенка, лишенного родительского попечительства».

Т. Н. Березини

МЫШЕЧНЫЙ ПАНЦИРЬ — термин ученика З. Фрейда В. Райха (1897–1957), обозначающий мышечную ригидность, которая является телесным соответствием тому, что в психоанализе именуется «защитой», в совокупности создающими невротический характер. Выражается в ограничении проявления эмоций и свободного потока энергии (сексуальности, гнева и страха).

МЫШЛЕНИЕ — высший познавательный психический процесс, характеризующийся обобщенным и опосредованным отражением действительности и существующих связей между явлениями внешнего мира. Мыслительные операции включают анализ и синтез, обобщение и различение, абстракции и суждения по какому-либо конкретному поводу. М. связано с также речью.

Выделяют несколько видов М. по форме, характеру, по степени развернутости, степени новизны. Два основных типа теоретического М.: вербальное и образное. С. Л. Рубинштейн в своей концепции М. специально подчеркивал единство М. и речи: процесс обличения мысли в слова. Он также отмечал роль образных элементов, полагая, что предмет, фигурирующий в речи, как правило, лишь означает (или обозначается) словом; все обозначенное словом всегда тянет за собой груз не вобранного в речь и сохраняющегося в том числе и в образной форме; содержание слова — лишь светящаяся точка над остающимся в тени массивом того, что им обозначается.

По степени новизны выделяют две формы м. — *дивергентное* и *конвергентное* (Дж. Гилфорд). Дивергентное — это М. «идушее одновременно в различных направлениях», варьирует способы решения проблем и может привести к неожиданным выводам и следствиям, в то время как конвергентное М. проявляется в том случае, когда человек решает задачу, требующую от него на основе множества различных начальных условий выбрать единственно верное решение. Дивергентное М. является одним из важнейших качеств творческой личности и связано с креативностью — общей творческой способностью человека (В. Н. Дружинин). В возрастной психологии изучают развитие М. у ребенка как постепенное становление у него интеллектуальных функций (школа Ж. Пиаже).

По форме выделяют три вида м.: наглядно-действенное, наглядно-образное и абстрактно-логическое. Наглядно-действенное (конкретное) — особый вид М., оперирующего простыми практическими представлениями, понятиями из повседневной жизни. Наглядно-образное М. оперирует чувственными внутренними образами. Абстрактно-логическое М. оперирует понятиями, суждениями и умозаключениями, характерными для создания сложных рационалистических логических систем. Наглядно — образное и наглядно-действенное М. относят к практическим, а понятийное (вербальное) и образное к теоретическим. М. связывают с интеллектом (см. *Интеллект*), высокий уровень развития мышления (особенно теоретического) обеспечивает быстрое решение интеллектуальных тестов и высокий коэффициент интеллекта.

Признаки расстройства М. используются в диагностике психических заболеваний.

Мэйно Элтон (1880—1949) — американский социолог, один из основателей индустриальной социологии и доктрины «человеческих отношений».

МЮЛЛЕР Иоганнес (1801—1858) — немецкий физиолог, который создал в Берлинском университете научную школу по изучению физиологических проблем, в том числе охватывающих функции органов чувств как субстрата психологических явлений.

В своей работе «К сравнительной физиологии зрительного чувства» (1826) М. выдвинул положение о «специфической энергии органов чувств», которое приобрело популярность как важнейшая закономерность психофизиологии. Согласно этому принципу, чувственные качества ощущений вызываются в обладающем особой энергией нервном волокне соответственно природе этого волокна, а не внешне-го стимула, действующего на это волокно (рецептор).

Согласно М., у нас не может возникнуть посредством внешних влияний ни одна модальность ощущений (света, звука и др.), которая не могла бы появиться без него, поскольку эта модальность заложена в самой нервной ткани, а не отражает независимые от нее образы. Игнорирование зависимости чувственных образов от свойств внешнего мира дало ошибочное представление о том, что чувственные качества происходят только от свойств нервной системы. Эта точка зрения была названа «физиологическим идеализмом».

Еще одной известной работой М. явился «Учебник физиологии», ставший на несколько десятилетий главной книгой по данной специальности. В этой книге уделялось внимание не только физиологическим проблемам, но и многим психологическим, в частности учению об ассоциациях, о выработке навыков, сновидениях.

И. Е. Симонова

МЯСИЦЕВ Владимир Николаевич (1893—1973) — российский психолог, невропатолог и психотерапевт; доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР (1957). Окончил Психоневрологический институт (1919, Петроград). В 1920-х годах работал заведующим психотерапевтической лабораторией Института по изучению мозга и психической деятельности (Петроград — Ленинград). На протяжении нескольких лет активно изучал и практиковал психоанализ. Подтвердил некоторые выводы З. Фрейда о сексуальных травмах как источниках психических расстройств. Разработал клинко-психологическую теорию неврозов. Более 20 лет руководил Психоневрологическим институтом им. В. М. Бехтерева. Ряд лет заведовал кафедрой психологии Ленинградского государственного университета. Разрабатывал концепцию личности, согласно которой ядро ее составляет система отношений к себе и миру, формирующаяся в результате отражения действительности. Изучал типы личностей, характеров и др. Осуществил иссле-

Н

довательские и теоретические работы в области медицинской психологии.

Автор книг «Личность и неврозы» (1960), «Введение в медицинскую психологию» (1966, совм. с М. С. Лебединским) и более 250 работ по различным проблемам психологии.

В. И. Овчаренко

НАВЫК — приобретенные в результате научения и автоматически осуществляемые действия, приводящие к вполне определенному результату. Н. не требует сознательного контроля и специальных волевых усилий для его осуществления.

НАВЯЗЧИВЫЕ ЯВЛЕНИЯ — стойкие феномены, которые завладевают психикой и обуславливают ее болезненное состояние.

Нормальное Я живет свободной жизнью в восприятиях, тревогах, воспоминаниях, мечтах и снах, независимо от того, предается ли этому человек инстинктивно или объект внимания и особого чувства выбирается преднамеренно. Но если Я перестает быть хозяином своего выбора, утрачивает способность влиять на селекцию материала, которому суждено наполнить сознание, а содержание, присутствующее в сознании в данный момент, помимо желания и воли остается в нем и не может быть удалено, Я оказывается в состоянии конфликта с содержанием, которое оно хотело бы подавить, но не может этого сделать. Именно это психическое содержание и обретает навязчивый характер. Это не та навязчивость, которую мы ошушаем, когда что-то начинает неумеренно занимать наше внимание. Данная разновидность навязчивости исходит изнутри. Вместо нормального осознания того, что человек контролирует последовательность событий, появляется осознание некоей навязанности, сопровождаемое неспособностью при всем желании освободиться от нее.

Н. я. возможны только при условии, что психическая жизнь до определенной степени находится под контролем воли. Явления психической жизни становятся навязчивыми, только если в них содержится переживание определенной активности Я. Соответственно при отсутствии волевого контроля и выбора (как у идиотов или очень маленьких детей) говорить о навязчивости не приходится.

Любые события психической жизни, содержащие в себе элемент произвольности, могут приобрести навязчивый характер. Мы говорим о навязчивости всякий раз, когда хотим специально выделить значимость того или иного из этих событий. Например, когда Я, помимо воли, никак не может отвлечь внимания от галлюцинации, ощущения, пугающей мысли и т. д., мы говорим о навязчивой галлюцинации, навязчивом ощущении, навязчивом страхе. Степень возможного развития Н. я. определяется волевыми качествами человека. Ощущение сохраняет навязчивый характер только до того момента, когда я отвлекаю от него свои органы чувств или изолирую их от воздействия соответствующего стимула. Н. я. в строгом смысле — это явления, чье существование вызывает в человеке сильнейшее противодействие и чье содержание кажется ему беспочвенным, бессмысленным и абсолютно или относительно непонятым.

Э. М. Спирова

НАГЛЯДНО-ДЕЙСТВЕННОЕ МЫШЛЕНИЕ — совокупность определенных, конкретных понятий и представлений, используемых при решении практических задач в условиях зрительного наблюдения за ситуацией и выполнения действий с представленными в ней предметами.

НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОЕ МЫШЛЕНИЕ — совокупность представлений, которыми оперируют в процессе решения задач, связанных с образами, чувственным представлением ситуации и составляющих ее предметов без выполнения реальных практических действий с ними.

НАДЕЖНОСТЬ — относительная стабильность результатов психодиагностической методики при ее повторном проведении с испытуемым (Н.-устойчивость), внутренняя согласованность методики, т. е. однородность тестовых заданий (Н.-согласованность), а также постоянство результатов, которые получают при проведении теста разными людьми (Н.-константность). Наряду с валидностью является одним из основных требований к научно обоснованным психодиагностическим методикам.

Д. В. Лубовский

НАДСОЗНАТЕЛЬНОЕ — не поддающийся сознательному контролю и регуляции уровень психики, связанный с решением творческих задач.

НАКОПИТЕЛЬСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ — по Э. Фромму, специфическая психологическая и ценностная ориентация человека, связанная с приобретением и бережливостью. В то время как рецептивная и экс-

эксплуаторская ориентации одинаковы в том, что направлены на внешний источник получения требуемого для жизни, Н. о. основывается на накоплении и сохранении уже накопленного, а траты воспринимаются как угроза. Человек как бы ограждает себя от внешнего мира оборонительной стеной; главная цель при этом — привести как можно больше в свою крепость и как можно меньше вынести из нее. Н. о. распространяется и на деньги, и на чувства, и на мысли таких людей. Любовь для них — это владение, обладание, стремление овладеть «возлюбленными». Лицам с Н. о. не чужды своеобразная преданность и привязанность к воспоминаниям. В силу сентиментальности прошлое видится ими как золотые дни. Они держатся за него и с удовольствием предаются воспоминаниям о прошлых чувствах и переживаниях. Они многое знают, но бесплодны и не способны к продуктивному мышлению.

Людей с Н. о. можно опознать по мимике и жестам. Они молчаливы, их жесты свидетельствуют о замкнутости. Если у людей с рецептивной ориентацией жесты плавны и мягки, а у лиц с эксплуататорской ориентацией агрессивны и резки, то у людей с Н. о. они угловаты и неестественны, как будто они хотят установить границу между собой и внешним миром.

Другая характерная черта этих людей — приверженность к порядку до педантизма, к порядку в вещах, мыслях и чувствах, но, как и в случае с памятью, их аккуратность бывает бесплодной и жесткой. Такой человек не терпит, когда вещи находятся не на их привычном месте, и автоматически расставляет все по своим местам. Внешний мир для него содержит угрозу проникновения за воздвигнутую им границу, а аккуратность означает способ избавления от этой угрозы путем оттапливания и сохранения определенной дистанции по отношению к внешнему миру во избежание возможности его вторжения.

Фанатичная чистоплотность — еще одно проявление потребности человека с Н. о. «очиститься» от контактов с внешним миром. Все, что не принадлежит «его» миру, кажется ему опасным и «нечистым», он постоянно моет руки, моется, совершая что-то вроде ритуала религиозного омовения, предписанного после каждого прикосновения к «нечистым» людям или вещам. Навязчивая пунктуальность, которая тоже есть один из способов избежать угрозы со стороны внешнего мира, — характерная черта людей с данным типом ориентации.

В связи с тем, что внешний мир воспринимается людьми этой ориентации как угроза, то логической реакцией на нее оказывается упорство. Постоянное «нет» служит почти автоматической защитной реакцией. Такие люди думают, что у них вполне определенный запас сил, энергии, умственных способностей и что этот запас постепенно

уменьшается и истощается и практически не восстанавливается. Они не понимают, что живой субстанции присуща функция самовосполнения и что активность и трата сил приводит к их увеличению, тогда как стагнация (загнивание) — к полной парализации.

Для людей с Н. о. смерть и разрушение представляются более реальными, чем жизнь и рост. Акты творчества — это чудо, о котором они слышали, но в которое не верят. Их самыми высшими ценностями являются порядок и безопасность. Их девиз — «Ничто не ново под луной». Даже близость в отношениях с другими воспринимается ими как угроза, поэтому безопасность гарантируется либо отдалением от человека, либо его овладением. Люди с этим типом ориентации склонны к подозрительности и обладают своеобразным чувством справедливости: «Мое — это мое, а ваше — это ваше».

П. С. Гуревич

НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ — понятие, обозначающее совокупность доминирующих у человека мотивов и потребностей, определяющих главную линию его поведения, деятельности и общения.

НАРКОЗ (греч. *nar̄kōsis* — оцепенение, онемение) (общая анестезия) — искусственно вызванный фармакологическим или электрическим путем глубокий сон (обратимое угнетение клеток центральной нервной системы), сопровождающийся выключением сознания, аналгезией, расслаблением скелетной мускулатуры и угнетением рефлекторной активности. Существует ингаляционный Н. (при вдыхании одного или двух газообразных или жидких летучих анестетиков сквозь маску наркозного аппарата или специальную трубку), неингаляционный Н. (введение неингаляционно: внутривенно, внутримышечно, или ректально, одного или нескольких анальгетических средств) и электронаркоз (воздействие на мозг слабых токов при помощи наложенных на голову электродов).

В анестезиологии (науке о наркозе), как правило, применяют комбинированные виды Н. для уменьшения неблагоприятных эффектов действия каждого препарата и усиления их положительных свойств. О *базис-наркозе* говорят в том случае, когда при комбинировании препаратов для Н. используется сначала неингаляционное средство, а затем — газообразный или жидкий летучий препарат.

С. Л. Кузнецов

НАРКОМАНИЯ (от греч. *nar̄ke* — оцепенение, онемение + *sumashestvie*, *bezumie*) — группа токсикоманий, возникающих вследствие злоупотребления наркотическими средствами, как правило, одним или

двумя и более. При наркотической эйфории — помимо подъема настроения, благодушия, чувства веселья и радости — возникают приятные телесные ощущения. Кроме того, возможны: легкая степень помрачения сознания и искажение восприятия не только сложных (отношения людей, жизненные ситуации), но и простых явлений (чувство времени, формы, расстояния, цвета, звука).

Общие признаки развития всех видов Н.: физическое истощение, слабость и низкая функциональная активность всех физиологических систем. В основе развития Н. лежит желание повторно испытать состояние эйфории независимо от первоначального мотива приема наркотика (например, подражание, любопытство). Зависимость от наркотика (собственно Н.) определяется, кроме физического влечения к наркотику, развитием абстинентного синдрома — болезненного состояния при прекращении приема наркотика, так называемая ломка у наркоманов. По мере развития Н. прием обычной дозы наркотика лишь отчасти и ненадолго вызывает привычный эффект. Это провоцирует увеличение дозы наркотика. Больной часто гибнет от передозировки, когда доза наркотического вещества превышает разовую предельно допустимую.

С. Л. Кузнецов

НАРЦИССИЗМ (греч. Narkissos — от имени мифологического юноши) — привязанность либидо к собственному Я как к объекту, расцениваемая как форма полового извращения. Она выражается в самолюбовании обнаженным телом; удовлетворение достигается созерцанием половых органов; иногда сопровождается мастурбацией. Может быть первичным (когда Я и Оно еще не отделены друг от друга), сменяющимся в норме привязанностью части либидо к внешним объектам, и вторичным, когда часть либидо «отказывается» от объекта и вновь обращается на Я.

НАРЦИССИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ — личность, психосексуальная энергия которой направлена на самое себя (по имени мифологического юноши Нарцисса, влюбившегося в собственное отражение).

3. Фрейд сформулировал понятие Н. л. в рамках теории либидо. Поскольку у шизофреника отсутствует отношение к объекту на уровне либидо (как в реальности, так и в фантазии), Фрейд задался вопросом: «Куда девается это либидо, которое шизофреник не может направить на внешний объект?» И он нашел ответ: «Отнятое у внешнего мира либидо оказывается обращенным на себя — так возникает поведение, которое мы можем назвать словом «нарциссизм» (синонимы: аутофилия, аутоэротизм).

Кроме того, Фрейд предполагал, что «первичный нарциссизм» — это первоначальное состояние человека в раннем детстве, та стадия, на которой у него еще слабая связь с внешним миром. В ходе нормального развития ребенка его либидозные отношения с внешним миром расширяются и усиливаются, но в особых обстоятельствах (среди которых крайний случай — душевная болезнь) либидо «отнимается» у объектов и переносится на себя («вторичный нарциссизм»). И даже при нормальном развитии человек в течение всей своей жизни до некоторой степени остается Н. л.

Несмотря на это, феномен Н. л. не занял заслуженного места в клинических исследованиях психоаналитиков. Понятие это в основном распространялось на случаи психозов и на ситуации раннего детства. На самом же деле нарциссизм играет гораздо более важную роль, и не только у нормальных, но и у так называемых невротических личностей. По мнению Э. Фромма, уяснить в полной мере эту роль можно только при условии высвобождения этого феномена из узких рамок теории либидо. Нарциссизм можно определять как такое эмоциональное состояние, при котором человек реально проявляет интерес только к своей собственной персоне, своему телу, своим потребностям, своим мыслям, своим чувствам, своей собственности и т. д. В то время как все остальное, что не составляет часть его самого и не является объектом его устремлений, для него не наполнено жизненной реальностью, лишено цвета, вкуса, тяжести, а воспринимается лишь на уровне понятий. Мера нарциссизма определяет у человека двойной масштаб восприятия. Лишь то имеет значение, что касается его самого, а остальной мир в эмоциональном отношении не имеет ни запаха, ни цвета. Поэтому Н. л. обнаруживает слабую способность к объективности и серьезные просчеты в оценках.

Нередко Н. л. достигает чувства уверенности вовсе не ценою своих трудов и успехов, а благодаря тому, то субъективно убежден в своем совершенстве, в своих выдающихся качествах и превосходстве над другими людьми. И поскольку на нарциссизме покоится его самооценка и чувство своего Я, он должен мертвой хваткой цепляться за свои нарциссические представления. Если под угрозой оказывается нарциссизм, то сам человек воспринимает это как угрозу своим витальным интересам. Фромм показывает, что Н. л. чувствует себя ущемленной, если ее недооценивают, критикуют, ловят на ошибках, унижают в играх или других ситуациях. Это обычно вызывает у Н. л. чувство возмущения и гнева вне зависимости от того, дает ли он им волю и вообще отдает ли себе в них отчет. Насколько интенсивной может быть эта агрессивная реакция, можно судить хотя бы по тому, что человек, ущемленный в своем нарциссизме, не простит обидчика, ибо он испытыва-

ет такую жажду мести, которая ни в какое сравнение не идет с реакцией на любой другой ущерб — физическую травму или имущественные потери.

Большинство не подозревают о своей принадлежности к Н. л. и обнаруживают лишь его косвенные проявления. Так, например, люди обычно испытывают преувеличенное восхищение собственными родителями или собственными детьми и не считают нужным скрывать эти чувства, ибо почтение к родителям и любовь к детям в обществе оцениваются положительно.

Важные функции выполняет групповой нарциссизм. Во-первых, коллективный интерес требует солидарности, а апелляция к общим ценностям цементирует группу изнутри и облегчает манипулирование группой в целом. Во-вторых, нарциссизм создает членам группы ощущение удовлетворенности, особенно тем, кто сам по себе мало что значит и не имеет оснований гордиться своей персоной. В группе даже самый ничтожный и забитый человек в душе может оправдать свое состояние: «Я ведь часть великолепного целого самой лучшей группы на свете». Следовательно, степень группового нарциссизма соответствует реальной неудовлетворенности жизнью.

Групповой нарциссизм представляет собой один из главных источников человеческой агрессивности, и все же это всего лишь реакция на ущемление жизненных интересов. Данная форма оборонительной агрессивности отличается от других форм огромной интенсивностью. Она, по мнению Фромма, граничит с патологией.

П. С. Гуревич

НАСИЛИЕ — использование различных форм принуждения для достижения определенных целей, привилегий. История человечества во многом выглядит как летопись насилия. Например, инстинкт и психология родовой мести, столь чуждые христианству, переходят в своеобразное понимание чести — в необходимость защищать свою честь и честь своего рода с оружием в руках, проливая кровь. Разнообразные формы принимает Н. над личностью — от рабства и инквизиции до современных репрессий государства и захвата заложников. Терроризм, несущий гибель тысячам жертв фанатичных приверженцев национальных, религиозных, политических идей, породил такой тип убийц, как киллеры, шахиды, скинхеды.

Специфической формой организованного Н. является война. Можно выделить по крайней мере четыре точки зрения на происхождение войны: дарвинистскую (борьба за жизнь, свойственная всем биологическим видам); «первородного греха»; марксистскую (источник войн — эксплуатация); «теории великого человека» (агрессивные лич-

ности навязывают свою волю пассивной массе). Не подтверждаются концепции «накопления» агрессивности в неких физиологических механизмах или «склонности к самоутверждению» (при неисполнении желания якобы возникает агрессивность).

Т. Гоббс был первым, кто связал насилие с человеческой природой. Политическая доктрина Гоббса — современника английской буржуазной революции середины XVII в. была подчинена задаче исключить всякое повторение революции, развал государства. Человек по природе существо эгоистическое, управляемое не разумом, а страстями. Поэтому при отсутствии внешних сил, сдерживающих проявления эгоистической природы, люди оказываются, по Гоббсу, в «естественном состоянии» войны всех против всех, ибо за исключением страха все основные страсти — формы стремления к господству и насилию. Только обладающее абсолютной властью государство, в котором страсти людей сковываются осознанным страхом, гарантирует мир в обществе, создает условия для достижения того, что Гоббс считал высшим благом.

У И. Канта право выступало как антипод Н. Нет никакой надобности дожидаться действительного проявления враждебности. Каждый человек правомочен применить принуждение к тому, кто уже в силу своего характера угрожает ему таким же принуждением. Философ считал, что мы познаем максимум Н. и злобу людей, толкающую их на взаимную вражду, до того как появляется имеющее власть законодательство. Народы и государства никогда не могут быть гарантированными от Н. друг над другом, если каждый будет делать на основе собственного права то, что ему кажется верным и благим.

Н. А. Бердяев обратил внимание на феномен духовного Н. Он отмечал, что свободная совесть есть величайшее нравственное благо и само условие возможности нравственной жизни. Внутренне свободу совести невозможно уничтожить никакими силами, она остается, когда человека посадили в тюрьму или даже ведут на казнь. Но внешне можно отрицать и насиловать свободу совести как субъективное право личности, и поэтому возможна и неизбежна борьба за свободу совести. Социальное насилие над личностью совершается, по Бердяеву, не только государством, властью, церковью, но и «общественным мнением» семьи, национальной группы, класса, сословия, партии и т. п. Кроме явного, бросающегося в глаза физического Н., есть менее заметное психическое, которому постоянно подвергаются люди и которое порой страшнее физического. Так, режим террора есть не только материальные действия — аресты, пытки, казни, — но прежде всего действие психическое, внушение людям страха.

Проблема Н. связана также с феноменом революции. Последние обычно совершаются во имя высоких идеалов, однако непременно создают хаос, насилие, уничтожение традиций. Подлинная цель революционной заключается не в ломке устаревших социально-экономических укладов или политических систем, но прежде всего в придании большей эффективности структуре власти. Даже если революционеры ставят своей целью уничтожение власти как таковой, они должны прежде ее захватить. Это требует создания мощной, централизованной организации, которая диктует своим членам линию поведения; ее нельзя произвольно изменить, не поставив при этом под угрозу само ее существование. Чем более централизована революционная партия, тем большую угрозу тоталитаризма она несет.

Тоталитарные режимы наглядно продемонстрировали ту угрозу, которая заключена в культе Н. Первую мировую войну многие считали последней битвой, а ее завершение — окончательной победой свободы: существовавшие демократии, казалось, усилились, а взамен прежних монархий появились новые демократии. Но не прошло и нескольких лет, отмечает Э. Фромм, как возникли новые системы, перечеркнувшие все, что было завоевано, казалось, навсегда. Ибо сущность этих новых систем, практически полностью определяющих и общественную, и личную жизнь человека, состоит в подчинении всех совершенно бесконтрольной власти небольшой кучки людей.

Хотя применение силы в современном сознании традиционно осуждается, Н. продолжают связывать с возможностью позитивных социальных перемен. Именно такой подход характерен для политического курса «левых». Обычное метафизическое возражение против Н.: оно противоречит политическим обязательствам, лежащим на всех членах общества. Однако то, что принято называть политическим обязательством, в сущности оборачивается моральным обязательством действовать в соответствии с законом.

Можно выделить в связи с этим две основные трактовки политического обязательства: «утилитарную», восходящую к Т. Гоббсу, и «договорную», восходящую к Дж. Локку. Согласно Гоббсу, монополия государства на применение силы безусловна, оно должно обладать ею независимо от того, правит ли оно в соответствии с оговоренными условиями или не соблюдает их. Государство не является договаривающейся стороной — договор заключается между членами общества. По Локку, члены общества, не страдающие от тиранического правления, обязаны соблюдать законы и не прибегать к Н., поскольку альтернативой законности являются если не состояние войны, то по крайней мере меньшие блага, нежели блага гражданского общества. Поэтому члены общества дают свое «молчаливое согласие» на отрече-

ние от Н. и беззакония. Государство, со своей стороны, должно уважать и охранять естественные права члена общества.

Привлекательность «левого» Н. состоит в том, что оно выдвигает конкретные цели, которых можно добиться простыми методами, однако сущность его остается при этом неизменной. В сопротивлении Н. невозможно достичь необходимой точности, которая нужна для «рациональной уверенности» в правильности выбора, как нельзя исчерпывающе объяснить, почему одни кампании Н. в прошлом увенчивались успехом, а другие не удались. Можно, однако, заметить, что Н. «левых» в определенной мере оправдано пассивностью власть имущих в смягчении социальных несправедливостей.

Н. как политическое средство, как способ существования общества толкает на гибельный путь. Выход в том, чтобы вернуть государству его силу и способность противостоять злу, решать конфликты политическими средствами, восстановить авторитет закона. вернуть власти нравственные ориентиры.

П. С. Гуревич

НАСЛАЖДЕНИЕ — высшая степень удовольствия, связанного с удовлетворением потребности или интереса. Эволюционное значение Н. и его противоположности — страдания (боли) — определяется тем, что они выполняют важную роль адаптации человека к среде, стимулируя активность, отвечающую потребностям организма, и блокируя действия, опасные для него. Мыслители прошлого считали, что именно стремление к Н. и отвращение от страдания является мотивом всех человеческих действий. Из этого положения в понимании природы человека и морали исходит гедонизм, согласно которому счастье или высшее благо, состоит в получении максимального Н. Объективно наиболее интенсивными и яркими, а вместе с тем и относительно доступными являются телесные Н., в первую очередь сексуальные. а также связанные с удовлетворением потребности в пище, тепле, отдыхе. В конечном счете эта позиция ведет к отрицанию каких-либо высших ценностей. Между тем, как свидетельствует разнообразный культурный (религиозный, духовный, нравственный) опыт, истинное счастье человека невозможно без духовного Н., получаемого в творчестве и созидательной деятельности, доброжелательном и милосердном общении, благоговейной медитации.

Различные попытки установления критерия истинных и ложных, подобающих и неподобающих Н. не имели успеха. Нельзя установить этический критерий, исходя из самого Н. Установка на Н. сопряжена со стремлением к его максимализации, любой же критерий Н. означает его ограничение, подчинение внешнему стандарту. Иными слова-

ми. установление критерия Н. означает отказ от Н. как приоритетного жизненного принципа.

Психологические и педагогические наблюдения показывают, что для ребенка Н., в особенности ранние сексуальные ощущения, означают интимный опыт внутренней автономии и независимости от окружающих (на это впервые указал З. Фрейд). В процессе социализации происходит ограничение естественной установки индивида на Н. Расширяющиеся функциональные контакты с окружающими требуют от человека контролировать свое стремление к Н., откладывать получение Н., терпеть неудовольствие и т. п. Таким образом, принцип Н. замещается принципом реальности. Исключительная последовательность в Н. возможна лишь в уходе от ответственных отношений с другими людьми, в отказе от принятия на себя каких-либо обязательств по отношению к другим и, как правило, является следствием инфантильности или чреватой ею. Любое Н. достойно человека, если из-за него человек не нарушает нравственных обязанностей (в том числе содействовать благу других людей и духовно совершенствоваться) и не ущемляет прав других людей. Этим и задается единственный критерий Н.

Р. Г. Апресян

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ — свойство живых организмов передавать присущие им качества и особенности своим потомкам. Издревле люди удивлялись тому, насколько велико — вплоть до полной идентичности — бывает сходство между ребенком и одним из его родителей в том, что касается поведения, мимики, жестикуляции, черт характера, а иногда и тончайших нюансов человеческой природы. Поистине невероятное — иногда на уровне самых незначительных признаков — сходство с родителями обнаруживается подчас даже у новорожденных. Вместе с тем очевидно, что родители, дети, братья и сестры могут очень значительно отличаться друг от друга. Родители не узнают себя в детях и удивляются, в кого те пошли. Характерные черты дедов повторяются во внуках. В потомках внезапно обнаруживаются, казалось бы, давно утраченные черты прежних поколений: в подобных случаях мы вспоминаем о таком феномене, как атавизм. У душевнобольных рождаются здоровые дети, а у здоровых людей появляется неполноценное потомство.

Современный этап изучения Н. характеризуется раскрытием молекулярной структуры генетического материала. На первый взгляд, разнообразие живых организмов бесконечно и хаотично. Но, как ни удивительно, впечатление хаотичности исчезает, когда мы осуществляем произвольный отбор некоторого числа особей того или иного вида,

избираем для наблюдения определенный внешний признак (например, рост лиц, призываемых в армию), а затем подсчитываем количество особей, принадлежащих к группам, занимающим различное положение на шкале признаков (рост, пигментация кожи, количество зубов, родимых пятен и т. д.). Применение биологической науки о Н. к человеку сопряжено с большими трудностями. Человек как таковой — это не тот объект, на котором можно изучать биологические законы Н. Биолог отбирает исследовательский материал, стремясь максимально облегчить свою задачу: поколения должны следовать друг за другом быстро, потомство должно быть многочисленным, число хромосом должно соответствовать норме. У людей же скорость смены поколений настолько низка, что научно корректное наблюдение за несколькими поколениями подряд невозможно. Кроме того, с человеком нельзя проводить планомерные опыты по селекции. Все эти соображения не направлены против исследований по Н. человека — они лишь призваны помочь постижению ее смысла.

Э. М. Спирина

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ БОЛЕЗНИ — заболевания человека, обусловленные хромосомными и генными мутациями. Нередко понятия «Н. б.» и «врожденная болезнь» употребляются как синонимы. Однако врожденные болезни — более широкое понятие, т. к. они могут быть обусловлены как наследственными факторами, так и неблагоприятными воздействиями на процесс формирования зародыша во внутриутробный период (пороки развития). Не все Н. б. относят к врожденным, поскольку многие из них появляются в зрелом возрасте.

В качестве синонима термина «Н. б.» не следует использовать понятие «семейная болезнь», т. е. заболевание, природа которого может определяться не столько наследственными факторами, сколько условиями жизни и профессиональными традициями семьи.

Известные в настоящее время Н. б. подразделяются на три группы: *моногенные* (связанные с патологией одного гена); *полигенные* (мультифакториальные), или болезни с наследственной предрасположенностью (вызванные нарушениями в генах и их определенным сочетанием); *хромосомные*, обусловленные нарушением количества хромосом и их структурной перестройкой.

С. И. Кузнецов

НАСТРОЕНИЕ — внутреннее интимное жизнеощущение человека, изменчивое и противоречивое состояние его чувств, мыслей — его «расположение духа». Н. может быть пассивно-сострадательным, подавленным или, наоборот, активно-оптимистичным, восторженным. На-

личие того или иного Н. оказывает огромное влияние на поведение человека, его жизнедеятельность и внешний вид. Как восторженно-страстная устремленность к духовному и материальному наслаждению. Н. поражает силой своего позитивного проявления. Хорошее Н. — это заряд жизни, мощно воздействующий и на внутреннее мироощущение, и на психику других людей, возбуждая и вдохновляя их. Подавленное же Н. угнетающе влияет и на окружающих людей, деморализует, дестабилизирует их.

Н. как эмоциональное состояние человека в значительной степени зависит от обстоятельств его жизни и деятельности, от природных условий. Так, биолог А. Л. Чижевский (1897—1984) утверждал, что Н. людей во многом определяется космической и солнечной активностью. Н. подвержено воздействию политики, информации, литературы, искусства и т. п. Оно напрямую зависит от характера межличностных отношений. Малейшая обида вызывает ухудшение Н., а любое восхищение или признание заслуг поднимает его. Сильное воздействие на Н. оказывает образ жизни, здоровье человека. Любая дисгармония в этом плане воспринимается и как плохое Н. Задача каждого человека — учиться искусству управлять своим Н., а это постоянный поиск такой меры удовольствия от жизни, которая способна на созидание чувства самоудовлетворения.

Ю. М. Хрусталеv

НАУЧЕНИЕ — приобретение знаний, умений и навыков; процесс, в результате которого происходит относительно стойкое изменение поведения. Способностью к Н. обладают главным образом виды, далеко продвинувшиеся в эволюционном развитии; они изменяют свое поведение в зависимости от обстоятельств и адаптируются таким образом к изменяющейся среде.

По Г. Темброку, существует две формы Н.: *облигатное* и *факультативное*. Облигатное Н. напоминает инстинктивное поведение — это опыт, который необходим всем представителям данного вида для выживания независимо от различия условий жизни. Факультативное Н. включает в себя все формы приспособления индивидуальной особи к конкретным условиям ее жизни. Факультативное Н. может формироваться с помощью выработки условных рефлексов, путем проб и ошибок, с помощью формирования навыка, методом подражания. Н. методом проб и ошибок состоит в том, что из различных случайных действий постепенно отбираются те, которые приводят к желательному результату. Н. методом подражания в зоопсихологии считается обучение новым поведенческим формам только в процессе наблюдений одного животного за действиями другого животного.

Термин «Н.» применяется преимущественно в психологии поведения.

НЕАДЕКВАТНОСТЬ (лат. *adaequatus* — приравненный) — несоответствие отдельных психических актов внешним обстоятельствам. Термин применяется в психиатрии.

НЕБЫЛИЦЫН Владимир Дмитриевич (1930—1972) — отечественный психолог. Последователь академика Б. М. Теплова, экспериментально обосновал представление об обратной зависимости между силой нервной системы и чувствительностью, внедрил электроэнцефалографические методы и факторный анализ в исследование физиологических основ индивидуально-психологических различий. Ввел понятие «динамичность нервных процессов». Раскрыл роль типологических свойств нервной системы в индивидуально-психическом своеобразии производственной, учебной и других видах деятельности; предложил оригинальную трактовку темперамента.

Главные работы: «Основные свойства нервной системы» (1966), «Психофизиологические исследования индивидуальных различий» (1976).

Т. Н. Березина

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ (от лат. *verbalis* — словесный) — несловесные формы — жесты, мимика, пантомимика, др. выразительные движения, служащие человеку средством общения.

НЕВМЕНЯЕМОСТЬ — юридическое понятие, означающее болезненное психическое состояние лица во время совершения им противоправных действий, которое не позволяет поставить (вменить) ему это деяние в вину. В соответствии с уголовным законодательством не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии Н., т. е. не могло отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства психики, слабоумия и т. п. Вопрос о вменяемости решается судебно-психиатрической экспертизой.

С. Л. Кузнецов

НЕВРАСТЕНИЯ — заболевание, вызываемое переутомлением или длительным воздействием психотравмирующих факторов; проявляется как повышенная возбудимость, сочетаемая с раздражительной слабостью, быстрой утомляемостью, снижением работоспособности, не-

устойчивым настроением. Сопровождается расстройством сна и функций вегетативной нервной системы, а также снижением уровня психической деятельности. Выражается в раздражительности и чувствительности, болезненной восприимчивости, аномальной отзывчивости на любые стимулы. Субъективное чувство усталости бывает выражено очень сильно. Испытываются бесчисленные болезненные и неприятные ощущения, внутреннее опустошение, общая изнуренность и разбитость. Достигнув высокой степени интенсивности, чувство усталости и слабости перерастает в длительные, устойчивые феномены.

НЕВРОЗ (греч. *neurōn* — нерв) — расстройство психической деятельности, отклонение от нормы, которое рождает мучительные переживания, состояние разьединенности с самим собой, вызванное психотравмирующими факторами. В психоанализе различают *Н. актуальный*, проявления которого наблюдаются лишь во время вызвавших его факторов; *Н. страха*; *Н. инфантильный*; *Н. характера* и др. З. Фрейд считал, что *Н.* возникает, когда человек в своем психосексуальном развитии задерживается (фиксируется) на определенной фазе либидо. Инфантильные переживания, которые Я не может вытеснить, закрепляются в сознании и обуславливают поступки человека. Психическое расстройство приобретает стойкий характер. В результате личность может изменяться, а система ценностей оказаться разрушенной. Носитель *Н.* привыкает к определенному характеру поведения, и возникает невротический баланс. Так, человек может стремиться навести порядок в бумагах, на рабочем месте, но при этом утратить способность заниматься содержательной работой. *Н.* — это состояние рассогласованности между инфантильной раздражительностью и требованиями, которые вызваны необходимостью приспособления к окружающим и к внешнему миру, между коллективным и индивидуальным долгом.

Вот как описывает Фрейд *Н.* навязчивости в «Лекциях по введению в психоанализ». Одна из его пациенток жаловалась, что все время выбегала из спальни, требовала горничную, давала ей какое-нибудь незначительное поручение или вовсе отпускала ее, а сама в недоумении возвращалась обратно. В результате проведенного анализа эта женщина вспомнила травму, на которой заиклилось ее либидо и которое было вытеснено в бессознательное. В молодости ее муж в первую брачную ночь никак не мог лишить ее девственности. Он несколько раз выбегал из комнаты, вбегал снова, но у него ничего не получалось. В итоге он сказал: «Стыдно будет утром перед горничной». Затем он взял красные чернила и залил простыню. Фрейд понял, что пациентка отождествляла себя с мужем. Она так же, как

и муж, бегала из комнаты в комнату, чтобы защитить себя от подозрений горничной.

К. Г. Юнг считал, что психологические нарушения в случае Н. и Н. сам по себе можно охарактеризовать как неудавшуюся попытку приспособления. Эта формулировка созвучна с точкой зрения Фрейда, который считал, что Н. в известном смысле является попыткой самоисцеления.

Н. всегда представляет собой замену узаконенному страданию. Истерики, фобии, навязчивость — это различные Н. Они отличаются от психозов тем, что человек в этом состоянии своей психики не утрачивает способности различать внешнюю реальность и мир своих фантазий.

Существуют несколько видов Н., среди них — инфантильный, истерический, климактерический, Н. навязчивых состояний, Н. страха и др.

НЕВРОТИЧЕСКИЙ — относящийся к неврозу, психическому отклонению от нормы, вызванному сложившимся в психике конфликтом. Причем человек не утрачивает способности различать внешний и внутренний миры, критически оценивать свои действия. Поэтому невроз, как правило, признается не болезнью, а специфическим состоянием психики, хотя обычно сопровождается мучительными переживаниями.

НЕВРОТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ — изменение личности с нарастанием стойких проявлений невроза (истерические расстройства, приступы страха, навязчивые состояния).

НЕГАТИВИЗМ (лат. *negativus* — отрицательный) — передающиеся по наследству и полученные в результате индивидуального развития модели мыслительных, эмоциональных и поведенческих реакций, сопровождающих агрессивные влечения (по З. Фрейду, инстинкт смерти). Н. заключается в демонстративном немотивированном противодействии объекту, который бессознательно воспринимается субъектом как опасный или угрожающий.

Н. проявляется в упрямстве, в пренебрежительном отношении (игнорировании, реакции «не вижу», «не слышу»), в подозрительности и неприятии помощи, в немотивированной злобности, в стремлении к спорам по любому вопросу, в навязчивом иронизировании, подтрунивании и насмешках. Обычные психологические защиты у субъекта после проявления реакций Н. — отрицание и рационализация. Широко распространен в межличностных отношениях у лиц со стой-

кими прегенитальными фиксациями, у личностей с пограничными расстройствами, у шизоидных личностей и психотиков. Интропсихическая (первичная) выгода при Н. заключается в сохранении стабильного, неизменного положения между «хорошими» и «плохими» внутренними объектами, когда имеется дефицит «базисного доверия» (недостаточность ощущения безопасности в отношениях с первично значимыми объектами — матерью, отцом), и каждый новый интроецируемый объект пополняет армию последующих. Проявляется в форме сопротивления, противодействия любым правилам и инструкциям, в форме отказов отвечать на заданный вопрос или от рукопожатия при контакте с врачом.

Соотношение Н. с негативным переносом в психоанализе — как части и целого. В рамках психоаналитической ситуации аналитик может столкнуться с Н. при интерпретациях переноса в тех случаях, когда интерпретация дана не вовремя или представляет собой угрозу нарциссической оценки себя пациентом. В последнем случае Н. может быть частью негативной терапевтической реакции. Иногда Н. может развиваться неожиданно у тяжелых пациентов как реакция на достигнутый ими самими инсайт: бессознательные конфликты становятся предсознательными или осознанными даже без подготовительной интерпретации аналитика. В подобных случаях Н. может рассматриваться как глубоко регрессивная защита. В психоанализе и психоаналитической психотерапии это представляет достаточно опасный момент, так как часто приводит к разрушению «рабочего альянса» с последующим возможным прекращением терапии со стороны пациента.

Н., проявляющийся на стадии психоаналитического интервью и психоаналитической консультации, на оценочных сессиях и начальном этапе терапии, препятствует созданию должной доверительной атмосферы, а также укреплению и дальнейшему развитию мотивации излечения. В подобных случаях психоаналитики говорят, что анализ закончился не начавшись.

Таким образом, Н следует рассматривать в контексте его соотношений с негативным переносом, негативной терапевтической реакцией, вариантами примитивных защит (с точки зрения эгопсихологии).

А. М. Шубаев

НЕДЕЕСПОСОБНОСТЬ — утрата способности осуществлять гражданские права и обязанности вследствие глубоких нарушений психики. Определяется судебно-медицинской экспертизой.

НЕЗАВЕРШЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА — открытость, множественность истоков природы человека. Никакое философское озарение не спо-

собно дать однозначную картину «человеческого». Отсюда неустанное стремление человека к целостности, каковой он не обладает. Природа человека незавершена или фрагментарна. Фрагментарность требует достижения полноты, источник которой, в противоположность всем остальным универсальным источникам «человеческого», должен обеспечить бытию человека основу и целостность. Временный успех на этом пути достижим только ценой многочисленных разочарований. Но именно разочарования указывают верное направление — они свидетельства открытости, тождественной незавершенности человека. В бесконечных возможностях, в неизбежных конфликтах и внутренних противоречиях — сущность «человеческого».

Человек — открытая возможность, «неопределившееся животное» (Ф. Ницше). Животные осуществляют свою жизнь согласно заранее предначертанным путям; каждое новое поколение, подобно всем предыдущим, приспособлено к определенной форме существования. Что касается человека, то его ничто не принуждает строить свою жизнь по заданной модели. Человек наделен пластичностью и способен бесконечно меняться. Животные ведут устойчивое существование, так как руководствуются надежными инстинктами. Человек же несет в себе элемент неустойчивости и ненадежности, он не предназначен для абсолютных, конечных форм жизни. Следовательно, его существование неотделимо от случайностей и опасностей. Человек заблуждается, допускает ошибки, его инстинкты немногочисленны, он зависит от собственного свободного выбора.

Благодаря своей пластичности человек остается незавершенным, и в этой незавершенности содержатся ростки будущего. По причинам, самому человеку неизвестным, его способности в основе своей неисчерпаемы. По мнению К. Ясперса, потенциально человек может все. Поэтому человеческая природа неопределима. Мы не можем свести человека к единому знаменателю, ибо он не соответствует какой-либо одной специализации. Человек несводим к какой-либо одной видовой категории, и другого такого вида в природе не существует. Будучи определен, то есть отнесен к какой-либо категории, он утрачивает свою исконную открытость. В любой жизненной ситуации человек выступает как своего рода экспериментатор, имеющий возможность отступить, отойти в сторону, отказаться от продолжения «эксперимента». Это происходит потому, что в глубинах его природы сохраняются дальнейшие возможности, причем возможности эти принадлежат не столько отдельному индивиду (который идентифицируется с неким осуществленным содержанием), сколько человеку как некоей генетически детерминированной сущности.

П. С. Гуревич

НЕЙРОГУМОРАЛЬНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ (от греч. *neurion* — жила, нерв + лат. *humor* — жидкость), регулирующее и координирующее влияние нервной системы и содержащихся в крови, лимфе и тканевой жидкости биологически активных веществ на процессы жизнедеятельности организма человека и животных. Н. р. имеет особенно важное значение для поддержания относительного постоянства состава и свойств внутренней среды организма, а также для приспособления организма к изменяющимся условиям существования. У высокоорганизованных животных и человека гуморальная регуляция тесно связана с нервной, составляя вместе с ней единую систему взаимосвязанных нейрогуморальных отношений.

С. Л. Кузнецов

НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ (НЛП) — направление практической психологии, основанное на изучении мастерства и моделировании того, как люди структурируют свой опыт. Направление возникло в начале 1970-х годов в результате изучения работы психотерапевтов Ф. Перлза, В. Сатир и М. Эриксона.

НЛП — это исследование и моделирование того, как добившиеся в разных областях деятельности успехов люди достигали своих результатов. Это набор моделей и технологий для того, чтобы действовать эффективно. Методы НЛП используются в психотерапии, бизнесе, педагогике. Название НЛП говорит о важности неврологических процессов, о том, что мы воспринимаем мир с помощью пяти органов чувств; о способах использования языка для упорядочивания мыслей, поведения и коммуникации; о программах — способах организации нашего опыта.

НЛП использует ряд базовых постулатов: 1) каждая проблема имеет свое решение; 2) каждый человек живет в своей уникальной модели мира. У каждого своя карта мира; 3) карта не равна территории. Мир всегда богаче наших представлений о нем; 4) каждый человек уже обладает всеми необходимыми ресурсами для решения проблем. Важно только быть в состоянии использовать эти ресурсы в нужный момент в нужной последовательности; 5) сознание и тело — части одной кибернетической структуры, все, что происходит в одной части, отражается в другой; 6) меняя какую-либо часть системы, вы меняете в то же время и другие.

НЛП ориентируется на результат, а не на проблему («как?» взамен «почему?»), рассматривает неудачу не как неудачу, а как обратную связь и предпочитает рассматривать возможности взамен необходимости. Любой процесс изменения в НЛП сводится к выяснению нынешнего состояния, желательного состояния и ресурсов, необходи-

мых для перехода из одного в другое, а затем использованию этих ресурсов. Процесс воздействия на другого человека заключается в соединении (приведение собственного поведения в соответствие с поведением клиента) и ведении клиента к вашей общей цели. Всему процессу воздействия в НЛП сопутствует процесс калибровки — наблюдение за состоянием человека по невербальным сигналам, дающее основную информацию о том, что происходит с клиентом. Важную роль в методах НЛП играют диагностика и использование репрезентативных систем как путей получения, хранения и кодирования информации, языковых метамоделей для восстановления глубинной информации, искаженной упущенной или обобщенной в поверхностной структуре языка. Для достижения желательной цели разрабатываются и применяются эффективные поэтапно применяемые программы — стратегии.

В НЛП используются трансовые методики, берущие начало в эриксоновском гипнозе, методы рефрейминга (переструктурирования), якорения, работы с субмодальностями, логическими уровнями, личностной историей и т. д. Хотя обычно НЛП относят к чисто бихевиоральной терапии, оно много внимания уделяет работе с мотивами, убеждениями, глубинными целями, представлениями о себе и своей миссии в мире.

Л. В. Трубицына

НЕЙРОПСИХОЛОГИЯ — отрасль психологической науки, изучающая мозговую организацию, высшие психические функции и поведение человека в целом на основе анализа их нарушений при локальных поражениях мозга.

Н. является междисциплинарной областью научного знания, возникшей на стыке психологии, медицины, биологии. Как самостоятельная научная дисциплина Н. возникла в 1930–1940-е годы. Основоположителем Н. в отечественной науке является А. Р. Лурия. В настоящее время это направление активно развивается его учениками и последователями: Л. С. Цветковой, Н. К. Корсаковой, Е. Д. Хомской, Э. Г. Симерницкой и др. Основываясь на теории развития и распада высших психических функций (ВПФ) Л. С. Выготского, функциональных систем П. К. Анохина, вертикальной организации мозга Х. Джексона, теории деятельности А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия создал теоретическую основу Н. — концепцию системной динамической локализации психических процессов в мозге.

В Н. используется принцип синдромного анализа нарушений высших психических функций, выявляющего основной механизм расстройства и определяющий топик поражения мозга. Нейропси-

хологический синдром является закономерным сочетанием нарушений нескольких функций. Первичный симптом (первичный дефект) непосредственно связан с нарушением определенного фактора. Системные нарушения являются следствием первичного симптома и других нарушений функций, которые включают в свой состав звено (фактор), пострадавшее при локальном поражении мозга. Например, при поражении нижних отделов премоторной области нарушается переключение с одного движения на другое, т. е. фактор кинетического моторного программирования, что выражается в трудностях переключения с одной артикуляции на другую (первичный симптом) и приводит к нарушению комплекса функций: устной речи, письма, чтения, сложных движений (системные нарушения).

Для установления нейропсихологического синдрома используют специальные методы, разработанные А. Р. Лурия и др. исследователями. Метод — это набор проб, изучающих различные стороны когнитивной сферы и деятельности субъекта и определяющих характер, форму и степень нарушения процессов.

Современная Н. подразделяется на несколько направлений, каждое из которых с разных сторон решает ее основную задачу — изучение мозговой организации ВПФ. *Клиническая Н.* исследует системные нарушения при поражении различных областей обоих полушарий мозга и подкорковых образований. *Экспериментальная Н.* изучает многообразие форм нарушений при локальных поражениях мозга. В 1970—1980 годы произошло разделение на когнитивную Н., изучающую н. памяти, восприятия, мышления, и на афазиологию, исследующую нарушение речевой функции, реабилитацию и восстановление ВПФ.

Детская Н. изучает особенности мозговой организации ВПФ у детей.

Н. оказывает большое влияние на развитие теории общей, возрастной и педагогической психологии.

К. М. Шункова

НЕЙРОФИЗИОЛОГИЯ — раздел физиологии, изучающий функции нервной системы и процессы переработки в ней информации, доставляемой основными структурными единицами — нейронами. К. Ясперс выделяет следующие основополагающие понятия нейрофизиологии.

Усталость — т. е. ослабление функции на высших уровнях психической жизни, аналогичной усталости на низшем уровне функционирования нервной системы.

Запоминание путем упражнений, т. е. последствие, облегчающее осуществление функции нервной системы.

Возбуждение и торможение — противоположные полюса нервной функции.

Подавление — ослабляющее или тормозящее воздействие на рефлексы, продуцируемое высшими центрами или другими синхронными стимулами. Рефлекс проявится в полную силу при условии, что стимулы действуют одновременно или через короткий промежуток времени (при этом имеют место простые и условные рефлексы и цепи рефлексов). О суммации стимулов говорят тогда, когда реакция возникает не на один стимул, а на несколько следующих друг за другом одинаковых стимулов.

Шок — прекращение нервной функции под воздействием разного рода поражений (включая очень сильные стимулы), не приводящих к ее разрушению. По истечении некоторого времени способность осуществлять данную функцию спонтанно возвращается к тем участкам, которые были поражены.

Все перечисленные понятия из области нейрофизиологии нашли применение и в психологии. Психические факторы играют важную роль в исследовании рефлексов.

НЕКРОСАДИЗМ (вампиризм) — вид полового извращения, при котором половое удовлетворение доставляет осквернение или обезображивание трупов.

НЕКРОФИЛ — человек, одержимый глубинным влечением к смерти. Греческое слово nekros означает «труп», «нечто мертвое», «неживое». Первоначально под некрофилией подразумевалась страсть к совокуплению или иному социальному контакту с трупом. Медики называли Н. людей, которые обнаруживают желание находиться вблизи трупа, разглядывать его, прикасаться к нему. Н. считали также людей, испытывающих страсть к расчленению мертвого тела. Сообщения о фактах некрофилии встречались во многих публикациях, особенно в криминологической литературе о половых извращениях. Впервые это слово произнес испанский философ Мигель де Унамуно в 1936 г. Отвечая на речь испанского генерала, он сказал: «Только что я услышал бессмысленный некрофильский возглас: „Да здравствует смерть!“» В 1961 г. Э. Фромм заимствовал данное понятие у М. де Унамуно и занялся изучением характерных особенностей некрофилии.

В современном психоанализе (главным образом после работы Фромма «Анатомия человеческой деструктивности») понятие «некро-

филия» употребляется для обозначения глубинной страсти, которая коренится в самом человеческом характере и является, по словам Фромма, почвой для произрастания более явных и грубых проявлений некрофилии. Выражение «некрофильский» употреблялось первоначально для обозначения не черты характера, а характеристики извращенных действий. Кроме наблюдений за пациентами во время сеансов психоанализа, Фромм использовал биографии исторических личностей (Гитлера, Сталина). Опираясь на идею З. Фрейда о том, что самые фундаментальные силы в структуре личности составляют два влечения: одно — к жизни, другое — к смерти, — Фромм описал два характера — биофила и Н. Некрофильство, в его определении, есть страстное влечение ко всему мертвому, больному, гнилостному, разлагающемуся, желание превратить все живое в неживое, тяга к разрушению ради разрушения.

Н. — антипод жизни. Его неудержимо влечет ко всему, что не растет, не меняется, ко всему механическому. В его поведении просматриваются не только тяга к омертвелому, но и стремление разрушить зеленеющее, жизнеспособное. Н. как бы стремится ускорить жизнь, побыстрее пройти ее брэнную, земную часть и приблизиться к смерти. Поэтому все жизненные процессы, чувства, побуждения он хотел бы опредметить, превратить в вещи. Жизнь с ее внутренней неконтролируемостью, поскольку в ней нет механического устройства, пугает и даже страшит Н. Он скорее расстанется с жизнью, нежели с вещами, поскольку последние для него — наивысшая ценность.

Н. влекут к себе тьма и бездна. В мифологии и поэзии его внимание приковано к пещерам, пучинам океана, подземельям, жутким тайнам и образам слепых людей. Глубинное интимное побуждение Н. — вернуться к ночи первоздания, к праисторическому состоянию, к неорганическому миру. Жизнь никогда не является predeterminedной, ее невозможно с точностью предсказать и проконтролировать. Чтобы сделать жизненное управляемым, подконтрольным, его надо умертвить. В самом бытии Н. заложено противоречие: он живет, но тяготится жизнью; он развивается как все биологическое, но тоскует по разрушению. Н. ощущает творческое начало жизни, но глухо враждебен всякому творению. В сновидениях ему предстают картины насилия, гибели и омертвления, совершенно мертвый город, полностью автоматизированное общество. В телевизионном зрелище ему созвучны сцены смерти, траура, истязаний.

Некрофильские тенденции могут проявляться и в ненамеренных, «незначительных» действиях (в психопатологии повседневности), которые Фрейд интерпретирует как вытеснение влечения. Встреча-

ются люди, которые имеют привычку ломать и рвать на мелкие кусочки то, что под руку попадает: цветы, карандаши. Некрофильский характер может проявляться в убежденности, что единственный путь разрешения проблем и конфликтов — это насилие. Менее явное выражение некрофилии находит в особом интересе к болезни во всех ее формах, а также к смерти. Сравнительно трудноуловимой чертой характера Н. считается особая безжизненность при общении. Прямым проявлением речевой некрофилии можно рассматривать преимущественное употребление слов, связанных с разрушением.

В характере современного человека, по мнению Фромма, некрофильские тенденции нарастают. Таких людей не интересуют другие люди, природа и все живое. Некрофильским Фромм считал сам характер тотальной техники. Мир живой природы превратился в мир «безжизненный». Фромм выделяет и людей особого склада, из которых вербуются палачи, террористы, истязатели, надсмотрщики. Патологически некрофильские личности представляют серьезную опасность для окружающих. Это человеконенавистники, расисты, поджигатели войны, потрошители. Общество должно иметь представление о наличии среди населения потенциальных Н.

П. С. Гуревич

НЕМОВ Роберт Семенович (р. 1941) — российский ученый, доктор психологических наук, профессор. Окончил факультет психологии МГУ (1970). Кандидатскую диссертацию по общей психологии защитил в 1973 г., докторскую по социальной психологии в 1980 г. Основные направления исследований — общая, социальная, возрастная, педагогическая и практическая психология. Главные темы научных исследований: мотивация, социальная психология малых групп (эффективность групповой деятельности).

Автор трехтомного учебника для вузов по общей, возрастной, педагогической психологии и психодиагностике; учебника по психологии для средних специальных учебных заведений; учебника из двух книг для старших классов средней школы; учебника по основам психологического консультирования для вузов; учебного пособия — словаря — справочника по психологии для изучающих психологию. Под научным руководством Н. подготовлены и защищены более 30 кандидатских диссертаций.

НЕНАВИСТЬ — чувство сильной враждебности, полярное любви, отращение. Представители разных школ психоанализа определяют Н. как: 1) первопричину или внутреннюю силу поведения; 2) аффект, характеризующийся длительным желанием повредить, уничто-

жить крайне неприятный объект; 3) ответ на угрозы, направленные на Эго, или проявление инстинкта смерти (Фрейд); 4) чувство, противоположное любви. Анализируя чувство Н., психоаналитики подчеркивают, что решающая трудность для человека — это значительное отставание его эмоций от умственного развития. Данная трудность характерна и для всего человечества: «Человеческий мозг живет в двадцатом веке; сердце большинства людей все еще в каменном» (Фромм).

Психоаналитики в своей оценке Н. в известной мере разделяют религиозную трактовку этого чувства, считая возможным его преодоление, признавая, что от любви до Н. один шаг. Н. — это одна из первопричин или внутренняя сила, которая обуславливает поведение людей. В то же время это аффект, направленный на абсолютное устранение какого-либо объекта. Психологи проводят различие между Н. и гневом. Гнев не столь стоек, эмоциональное выражение гнева продолжается недолго. Данное чувство можно испытывать и по отношению к любимому человеку. В психологии данное различие проводил англоамериканский психолог У. Мак-Дугалл (1871—1908). Он показал, что Н. — это чувство, а гнев — простая первичная эмоция.

3. Фрейд считал, что Н. рождается как угроза, направленная на Эго, однако в конце жизни он трактовал ее как обнаружение инстинкта смерти. С этой точки зрения любовь и Н. — полярные противоположности, которые обуславливают контрасты психики, интенсивность внутренней жизни личности. Представители глубинной психологии полагают, что Н. есть не что иное, как вытесненная любовь. Н. предшествует острое недовольство, если события развиваются не так, как хочется. Все, что несовместимо с собственными представлениями о поведении и образе мысли другого человека, способно вызвать чувство Н.

В работе «Анатомия человеческой деструктивности» Э. Фромм определил Н. как концентрацию отрицательной энергии и колоссальной целеустремленности личности, все силы которой направлены на разрушение. Он подчеркивал, что религиозное сознание обуславливало влияние Н. Оценивая кальвинистскую этику, он показал связь доктрины предопределения судьбы с идеологией прирожденного неравенства. Поскольку судьба человека, согласно французскому деятелю Реформации Ж. Кальвину (1509—1564), предрешена до рождения, никто не в состоянии изменить ее, что бы он ни делал в своей жизни. Таким образом, человеческое равенство в кальвинизме отрицалось в принципе. Из этого отрицания вытекала и невозможность солидарности между людьми, поскольку отвергался сильнейший фактор, ле-

жащий в основе солидарности, — общность человеческой судьбы. Кальвинисты наивно полагали, будто они — избранники Божьи, а все остальные прокляты Богом. Очевидно, что в этом утверждении обнаруживается психологическая подоплека: презрение и Н. к людям, причем та самая Н., которую они приписывали Богу.

По мнению Фромма, хотя современное мышление все более склонялось к признанию равенства людей, кальвинистский принцип никогда не исчезал окончательно. Доктрина, утверждающая, что люди не равны в силу их расовой принадлежности и потому должны ненавидеть других, является выражением все того же принципа. Рационализация (объяснение) здесь другая, но психологическое содержание то же самое.

Н. — явление психологическое и социальное. В ее основе лежат садомазохистские устремления: получить удовольствие от нанесения боли и готовность испытывать боль. Социальными истоками Н. являются процессы разрушения нравственных и социальных ценностей. Когда рушатся представления о национальной гордости, честности и послушании, их место занимает Н. Жажда мести и культивирование в себе н. являются ответом на потерю смысложизненных ориентиров. Феномен н. (это показали психологи) обнаруживается в психологии представителей среднего класса. Когда эмоции и чувственные потребности человека подавляются, когда, сверх того, угрожают его существованию, в этом случае его нормальной реакцией становится враждебность. Усиливали это переживание роскошь и могущество, которыми обладали власть имущие — небольшая группа людей, включавшая и верхушку церковной иерархии.

Н. порождает различные виды насилия. Неспособный к созиданию человек склонен к разрушению, одному из видов насилия. Другим видом насилия является садизм, цель которого — стремление превратить человека в ничто, в вещь, все одушевленное — в неодушевленное. Фромм выделил и такой вид насилия, продиктованный Н., как жажда крови, кровавых злодеяний. Заполненная смертью жизнь вызывает инстинкт смерти.

Противоречие между любовью и Н., влечением к жизни и влечением к смерти является глубинным противоречием, существующим в человеке. В нем как бы борются две тенденции — тенденция к сохранению жизни, которая заложена в самой жизни, и тенденция, которая привносится в жизнь, когда человек утрачивает стремление, желание жить. Разочарование в жизни порождает Н. к ней.

Ключевая проблема психологии, по Фромму, состоит не в удовлетворении или фрустрации отдельных инстинктивных стремлений, а в отношении индивида к миру. Вот почему с точки зрения Гегора-

мированного психоанализа потребности и стремления, возникающие из отношений индивида к другим людям, такие как любовь, нежность, являются основными психологическими феноменами.

П. С. Гуревич

НЕОФРЕЙДИЗМ — общее обозначение новых направлений, выделившихся из ортодоксального фрейдизма и пытавшихся переосмыслить концепцию З. Фрейда, исходя из современных достижений социологии, этнографии, структурализма и т. д. К концу 1930-х годов от фрейдизма отпочковалось два направления — психология личности (индивидуальная психология) А. Адлера (1870—1937) и цюрихская школа аналитической психологии, наиболее крупными представителями которой был К. Г. Юнг (1875—1961), внесший в психоанализ множество новшеств.

Аналитическая психология, сохраняя связи с психоанализом, отклоняет учение Фрейда о либидо. Юнг не принял тотально сексуальную мотивацию человеческого поведения, из которой исходил Фрейд. Он полагал, что общий подход к психике со стороны Фрейда был механическим и автоматически причинным. Пересматривалась также роль бессознательного.

Юнг интерпретировал психическую реальность как нечто переживаемое самим индивидом. В этом контексте бессознательное оценивается не в качестве врага, а скорее как нечто потенциально полезное и созидательное. Сновидения, скажем, по интерпретации Юнга, перестают быть чем-то обманчивым, требующим расшифровки. Специфически Юнг трактовал и символы. Несогласие с Фрейдом у Юнга касалось также вопроса о балансе врожденных конституциональных факторов и внешней среды при формировании личности. Можно говорить и о принципиально разном толковании происхождения совести и морали. Не совпадали точки зрения у Фрейда и Юнга в отношении Эдипова комплекса. Юнг уделял большое внимание первичным отношениям между младенцем и матерью.

Первоначально примыкавшие к фрейдовской школе К. Хорни, Г. С. Салливан, Э. Фромм и А. Карднер под влиянием американских социологических и бихевиористских теорий стали придавать огромное значение роли социальной среды. В результате внутри фрейдизма произошли существенные изменения. Так, оказались отвергнутыми теория сублимации и учение о либидо. Неофрейдисты по существу «социологизируют» психологию.

Немалое воздействие на Н. оказала американская школа культуро-антропологии. Первые попытки объяснить сходства и различия культур предполагали психическое единство человека. Они изучали реак-

ции человеческого организма на разнообразные стимулы и условия жизни. Человеческая психология оценивалась как пластичная и способная к бесконечной изменчивости.

Сегодня психоаналитические идеи оказывают серьезное влияние на самые различные сферы образования, культуры и науки. Психоаналитическая философия распространена во всем мире. Она существует во множестве вариантов — «психологическая философская антропология» (Л. Бинсвангер), «экзистенциальный психоанализ» (Ж. П. Сартр, Э. Фромм), синтетические представления о человеке, основанные на сочетании идей психоанализа с феноменологией Г. Гегеля (П. Рикер) или с феноменологическим учением Э. Гуссерля, психоаналитическая герменевтика (А. Лоренц, Ю. Хабермас), «структурный психоанализ» (К. Леви-Строс, Ж. Лакан).

Огромное значение имеет психоанализ для наук о человеке, в том числе для исследований различных аспектов научного и художественного творчества, психологии, медицины, морали, религии. Он проникает также в такие узкоспециализированные предметные области, как лингвистика, кибернетика, теория архитектуры и даже физика. Возрастающее влияние психоанализа наблюдается в теориях и практике современного искусства: литературе, театре, живописи, кино. Не менее существенным оказывается воздействие психоанализа на множество философских и социологических школ, на культурологию.

П. С. Гуревич

НЕРВНАЯ СИСТЕМА — одна из морфофункциональных систем, обеспечивающая регуляцию деятельности целостного организма. Принято делить Н. с. на *центральный* и *периферический отделы*. Центральный отдел Н. с. включает головной и спинной мозг. Периферический — все остальные звенья Н. с. Выделяют также отдел, иннервирующий внутренние органы и сердечно-сосудистую систему — вегетативная Н. с. Основной элемент в организации Н. с. — нервная клетка, обладающая способностью генерировать возбуждение в ответ на раздражение и передавать его другим клеткам или эффекторным органам (мышцам, железам). Н. с. осуществляет все виды нервной деятельности по принципу рефлекса. Из нервных клеток и их отростков (аксонов и дендритов) образуется вся Н. с. В ней различают чувствительные нервные окончания (рецепторы), проводники (нервы), ядра (скопления нервных тел клеток — пункты переработки информации и пункты управления), нервные сплетения и окончания двигательных нервных волокон на клетках и органах-мишенях (эффекторы).

С. Л. Кузнецов

НЕФОРМАЛЬНАЯ ГРУППА — группа людей, психологически объединенных друг с другом на основе каких-либо личных интересов, но не принадлежащих как группа к какой-либо реально существующей социальной организации.

НОРМА МЕДИЦИНСКАЯ — имеет два значения: синоним здоровья и мера здоровья. Во втором случае Н. м. определяет величину функциональной силы органа (А. А. Остроумов). Нормативность, или мерность, здоровья ближайшим образом означает силу сопротивления организма возмущающим или неблагоприятным условиям жизнедеятельности. Выдающийся русский клиницист Г. А. Захарьин говорил «об истинной мере здоровья» как о способности противостоять вредным атмосферным и вообще климатическим влияниям, неправильностям в помещении, столе, телесной и душевной деятельности и пр.

Понятие Н. м. несводимо к широко распространенным представлениям об индивидуальной норме. Каждый человек может быть по своему здоров (имея, скажем, спортивную форму здоровья или здоровье на грани патологии), но ни один индивид не может быть мерилом собственной нормальности (или ненормальности). Закономерный характер Н. м. выражает некий конкретно-исторический (в частности, профессионально потребный) инвариант здоровья, т. е. обнаруживает соразмерность здоровья индивида и родовой человеческой сущности. Именно поэтому конкретная норма «неизбежно стереотипна, потому что абсолютно индивидуальное означает уродство» (В. В. Куприянов, В. В. Куликов).

В медицине исподволь сложились и продолжают сосуществовать представления о среднестатистической, динамической и должной норме. Эти три разновидности не следует ни рядопологать, ни противопоставлять, так как они суть последовательные ступени диагностики здоровья. Средней Н. м. не соответствует ни один реальный индивид, так как она есть идеализированный объект, характеризующий абстрактных индивидов. Такая предельно общая характеристика столь же необходима, сколь и недостаточна для предварительного различения состояний здоровья и нездоровья.

Динамическая Н. м. характеризует амплитуду колебаний, диапазон пластичности функции, нижнюю и верхнюю границы ее количественных изменений, в пределах которых сохраняется качественная определенность здоровья. Справедливо считается, что динамическая Н. м. более пригодна для практического пользования. Она складывается на основе учета индивидуальных отклонений от уже известной среднестатистической нормы и в качестве выявленной закономерности предполагает эмпирически корректную интерпретацию, задавая гра-

ницы исследования индивидуальных вариаций здоровья, так называемый нормативно-закономерный подход.

Должная Н. м. призвана «обозначать ту величину какого-либо показателя (размеры органа, химический состав жидкостей организма, интенсивность физиологического процесса), которая должна быть у данного организма при существующих в данное время условиях жизнедеятельности» (Е. Б. Бабский, В. В. Парин, 1965). Буквальное значение понятия должной Н. м. указывает на ее прогностический смысл и возможность исчислять для каждого данного индивида (с исходно присущими ему параметрами индивидуального здоровья) расчетно предвидимые величины напряженного функционирования организма в заданных условиях предстоящей или потребной человеку деятельности. Вне нормативно-закономерного подхода оказывается возможным и порой неизбежным смешение здоровья с болезнью, аномалии — с нормой, гениальности — с помешательством, уродства — с идеалом эго-идентичности и т. п.

Прогностически рассчитываемая для каждого индивида должная Н. м. служит основанием (или гносеологической предпосылкой) для отождествления здоровья и Н. м. Они тождественны с точки зрения качественной определенности, ибо Н. м. есть мерная характеристика здоровья. Именно в силу их качественного единства должная Н. м. характеризует индивидуальное здоровье со стороны его способности к осуществлению большего или меньшего разнообразия равным образом необходимых и всегда особенных форм родовой деятельности (например, профессионально задаваемые требования, или «стандарты» здоровья).

Далеко не бесспорной представляется позиция тех теоретиков и методологов медицины, которые охотно сближают и даже отождествляют понятия нормы в медицине и биологии. Практическая бесполезность и теоретическая непродуктивность такого отождествления тем более очевидна, чем более пространны описания такой нормы. Например, В. В. Куприянов и В. В. Куликов считают «правомерным определить норму в биологии и медицине как понятие, содержанием которого является мера целесообразной жизнедеятельности организма и его элементов, определяющая динамическое самосохранение организма в различных условиях и имеющая в основе закрепленные генотипом и проявляющиеся через фенотип организацию реагирующего субстрата и формы реагирования». На основании такой универсальной биомедицинской нормы объективно невозможно различить состояния здоровья и болезни, так как и то и другое равным образом служит мерой целесообразной (а точнее, целостно-сообразной) жизнедеятельности организма и его частей вкупе с генотипичес-

кой закрепленностью и фенотипической проявленностью форм реагирования.

Следует должным образом оценить проницательность Р. С. Карпинской, которая заметила, что в живой природе нормально все то, что живет, что продолжает жить. Перед лицом живой природы и ее эволюции все люди безусловно и во всех отношениях равны, и они «расслаиваются» каждый день на больных и здоровых не в силу своего биологического прошлого, а на основании социально-исторического настоящего, или обстоятельств существования сегодняшнего и не далее чем вчерашнего дня. И клиницисты достоверно различают состояния здоровья и болезни по меньшей мере не на биологическом основании.

В. Д. Жирнов

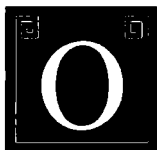
НОРМА ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ (от лат. norma — образец, правило) отсутствие установленных отклонений психической жизни. Под «отклонением» врач подразумевает отступление не от среднестатистического показателя, а скорее от какого-либо идеального понятия. Врач может не иметь предварительно выработанного ясного представления о «Н. п.», но, называя «болезнью», к примеру, зубной кариес, он руководствуется идеей некой нормы. Такая идея не имеет ничего общего с понятием «среднего». Она вновь возвращает нас к категориям оценочного мышления. Наше знание о человеческом теле, однако, не предполагает никаких оценочных стандартов. «Н.» для нас — это лишь идея, и чем больше мы узнаем подробностей о взаимозависимости органов, о структурах и функциях организма, тем в большей степени мы овладеваем этой идеей. Овладеть ею в полной мере — значит познать жизнь до конца. Изначально «здоровье» — это достаточно элементарное понятие, связанное с «последними» ценностями наподобие жизни, осуществления способностей и т. п. Чем больше мы узнаем о целесообразных взаимосвязях внутри живого тела — т. е. о биологии человека, — тем дальше оказываемся от примитивной телеологии и, соответственно, тем ближе подходим к телеологии более развитой, которая позволяет нам до определенной степени уяснить понятие «здоровья» как биологической Н., хотя и не раскрыть его до конца.

НОРМАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ — поведение, детерминированное социальными, историческими и экономическими условиями, а также феноменологически — как самостоятельные, психологически обусловленные проявления личности в конкретной ситуации. Правильность и предпочтительность моделей поведения определяются в соответствии с ценностными установками общества, понятийными и импера-

тивными формами морали и культуры, а также обычаями, традициями.

НУМИНАТИВНОСТЬ (лат. нитеп — божественная воля, власть, сила божества) — понятие, выражающее у Р. Ранке силу, исходящую от божества. Оно обозначает невыразимое, таинственное, пугающее свойство, которое присуще только божественному.

ОБРАЗ — субъективная картина мира или части мира. В психологии понятие «О.» используется в различных значениях. В психологии восприятия — как одна из форм отражения объективной реальности (перцептивные О.). В возрастной психологии — как одна из форм мышления, получающая преимущественное развитие у ребенка, — наглядно-образное мышление. А. Н. Леонтьевым разработана концепция «образа мира» как сложного психологического образования. Выделяют первичные «внутренние О.» (перцептивные О., О. восприятия) и вторичные о. (О.-представления, О.-воображения, мышления).

Л. М. Веккер и Б. Ф. Ломов описали основные свойства перцептивного О.: 1) предметность: воображаемый О. отражает свойства предмета; 2) объективированность: О. отражает объект вне отражаемого субстрата, во внешнем по отношению к нему пространстве; 3) субъективность: для стороннего наблюдателя невозможно непосредственно воспринять О. в сознании другого человека; 4) соответствие пространственно-временных свойств объектов масштабам отражаемых объектов; 5) макроскопическая непрерывность: психические изображения представляют собой целостное единое образование. О. также обладают свойством хронотопа (взаимопереходом пространственных и временных характеристик).

Исследования зарубежных ученых показали, что процессы, происходящие в образной сфере, подчиняются тем же законам, что и реальные во внешнем, что характер осуществляемых во внутреннем плане операций аналогичен физическим операциям во внешнем пространстве. Мысленное сканирование воображаемой карты аналогично перцептивному сканированию реальных карт; например, время реакции зависит от расстояния между сканируемыми точками независимо от

того, находятся ли они во внешнем или во внутреннем пространстве. Время визуализации также определяется близостью предметов в реальном мире. Вторичные О. отличаются пространственной панорамностью, схематизацией за счет многоуровневых преобразований геометрической формы объекта в его топологическую схему. О. не копирует отражаемый объект, к нему добавляются свойства субъекта. В процессе формирования вторичного О. на него воздействуют установки, интересы, потребности и мотивы личности, определяя его уникальность и особенности эмоциональной окраски.

ОБРАЗ МИРА — О. м. как термин был введен А. Н. Леонтьевым в 1979 г. и стал трактоваться как центральное образование всей познавательной сферы. Впервые такой подход к познавательным процессам, при котором выявлялись глобальные качественные особенности мышления, а не количественные характеристики отдельных процессов, наметился в работе Л. Леви-Брюля по первобытному мышлению. После работ Дж. Брунера в психологии утвердилось представление о том, что знание человека о мире основывается на конструировании модели реальности. В работах школы А. Н. Леонтьева были выявлены основные характеристики О. м. и особенности его генеза.

О. м. как любой образ активен, т. е. в функциональном плане предшествует любому воздействию, и амодален, т. е. исходно лишен конкретно-чувственного облика, поскольку по способу своего происхождения адекватен не стимулу, а действиям субъекта в предметном мире. О. м. лежит в основе всех частных представлений человека о мире и направляет восприятие и мышление — через порождение соответствующей перцептивной гипотезы и ментального пространства воображаемой встречи субъекта с объектом. Он выполняет функцию глобальной системы отсчёта, определяющей смысловой контекст существования человеческого общества и отдельного индивида.

По своему генезу О. м. субъекта социален и «наследует» родовые свойства культуры и уникальные характеристики взаимодействия в системе «мать — ребенок». Культура задает сам способ отношения к реальности и предоставляет индивиду специфические средства переработки поступающей информации. Первые ожидания относительно мира и его действий в адрес субъекта возникают еще в период внутриутробного развития и в дальнейшем мать направляет и ориентирует действия ребенка, фактически выполняя функцию его исходного О. м. Следовательно, на всех ступенях развития человека О. м. предшествует наличной стимуляции и задает спектр возможных ее интерпретаций.

В О. м. как ядерном слое представлений человека отражаются его действительные связи с миром (независимо от рефлексии по их пово-

ду); в поверхностном же слое (картине мира) формируются сознательные или легко осознаваемые знания и мнения человека о различных сторонах действительности, причем сам круг представлений определяется конкретной познавательной целью. О. м. «разворачивается» в семантически расчлененное пространство картины мира под влиянием обучения и осознания; обратный переход к целостному смысловому реагированию происходит под действием эмоций.

Основные результаты психологии О. м. отражены в концепциях Дж. Брунера, С. Московичи, П. Пайвио, А. Н. Леонтьева, Е. Ю. Артемьевой, В. В. Петухова, С. Д. Смирнова, В. Ф. Петренко, Б. М. Величковского, А. Г. Шмелева.

Н. В. Чудова

ОБУЧЕНИЕ — профессиональная деятельность учителя, наставника, тренера, направленная на передачу учащимся знаний, умений и навыков. Тесно связана с воспитанием.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ — основная отрасль психологической науки, располагающая общими знаниями о психологии и поведении людей, ставящая цель разработки фундаментальных проблем этой науки, имеющих значение для изучения других теоретических и практических вопросов данной области знаний.

ОБЩЕНИЕ — непосредственные контакты, опосредованные отношения, связи и взаимодействие между индивидами, коммуникативные процессы, включающие все сферы и уровни психологии людей, личности и психики (перцептивную, познавательную, мотивационную и др.).

Заслуга актуализации проблемы О. в отечественной психологии принадлежит Б. Ф. Ломову, который предложил ввести О. в число методологических принципов психологии, возражая против абсолютизации принципа деятельности как единственного системообразующего основания психологии.

Г. М. Андреева выделяет в структуре О. три взаимосвязанных стороны: *коммуникативную, интерактивную и перцептивную*. Коммуникация, по ее мнению, заключается в обмене информацией между общающимися индивидами; интерактивная — в организации взаимодействия, т. е. в обмене не только знаниями, но и действиями; перцептивная — в восприятии и познании людьми друг друга, приводящими к их взаимопониманию. Перцептивный аспект О. был впервые разработан в отечественной психологии А. А. Бодальевым, под руководством которого было осуществлено исследование восприятия

человека человеком и некоторых характеристик социального интеллекта.

О. может рассматриваться также в парадигме «отношений», которая (в основном) была предложена В. Н. Мясищевым применительно к личности. Эта парадигма включает и позволяет учесть и эмоциональные, и оценочные отношения людей друг к другу, а также рассмотреть О. как способы связей (постоянные или временные, формальные или неформальные и т. д.), совпадающих по характеру или не совпадающих (позитивных или негативных). В этом случае открывается перспектива для анализа конфликтного или гармоничного или проблемного типов О. (К. А. Абульханова). О. в названной парадигме рассматривается с учетом включающихся в него личностей. Но правомерно рассмотрение О. также как межличностные отношения, групповые, кооперативные участников совместных процессов, в которые личности включаются в социально-психологических качествах, ролях.

ОБЪЕКТ — в психоанализе человек, на которого направлено действие врача-терапевта. Это не вполне удачное определение вошло в обиход после определения З. Фрейдом О. либидного влечения, т. е. человек, опосредующий получение удовольствия.

ОБЪЕКТНОЕ ЛИБИДО — обозначение либидной энергии или психологического внимания, направленных на внешние объекты любви. О. л. — противоположность нарциссического либидо, когда внимание фокусируется на себе.

ОБЪЕКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ — бессознательные умозрительные представления объектов, которые складываются из межличностных взаимодействий в процессе развития личности. В них отражаются значимые связи и опыт детства. Они глубоко затрагивают межличностные взаимодействия человека и выбор им объектов.

ОВСЯНИКО-КУЛИКОВСКИЙ Дмитрий Николаевич (1853—1920) — русский психолог, литературовед, лингвист, историк культуры. С начала 1890-х годов в работах по лингвистике и теории литературы последователь психологической школы А. А. Потебни. Он считал, что первоисточник художественного мышления — язык с его образами и актом предикции. Отсюда интерес к психологии творчества. Художественное мышление, с точки зрения О.-К., близко по характеру к научному и даже обыденному. В искусстве наиболее отчетливо выразился общий для мышления принцип экономии сил.

Попыткой О.-К. преодолеть интеллектуализм теории А. А. Потебни было разделение искусства на образные виды (скульптура, живопись, образная поэзия) и лирические (музыка, архитектура, лирика). Различие между ними — психологическое. Если воздействие образного искусства преимущественно интеллектуальное (понимание), то в основе восприятия лирических искусств лежит «привычная эмоция», которая создается ритмом, слагаемым в словесной лирике из звукового ритма и ритма мыслей, чувств. Чистая лирика безобразна. Основные психологические признаки лирики вечны. О.-К. разделял художников на два типа: художник-наблюдатель и художник-экспериментатор. В характеристике писателя О.-К. шел от его психического облика к его методу. Причину эволюции социально-философских идей русского общества О.-К. видел в различиях «душевной организации поколений».

Ему принадлежат работы по санскриту и древнеиндусской мифологии. Он стремился преодолеть ограниченность психологии, которая рассматривала человека как бессловесное существо, не замечая и не исследуя влияния речи на психику.

ОВЧАРЕНКО Виктор Иванович (р. 1943) — российский философ, социолог, историк и психолог. Доктор философских наук, профессор, академик Российской Академии естественных наук.

Окончил исторический факультет Белорусского государственного университета и аспирантуру кафедры философии БГУ. С 1966 г. на научной педагогической работе, доцент кафедры философии в Белорусском государственном университете, доцент кафедры философии Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при БГУ. С 1983 г. — доцент кафедры философии Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при МГУ им. М. В. Ломоносова, позднее — доцент и профессор кафедры философии Московского государственного лингвистического университета.

Создал в исследовательских целях «Краткий словарь психоаналитической терминологии З. Фрейда». Читает различные курсы и спецкурсы по психоанализу и постфрейдизму в университетах, академиях и институтах страны. Выявил и издал ряд архивных документов и материалов по истории российского психоанализа и психоаналитического движения. Написал и издал около 300 биографий отечественных и зарубежных психоаналитиков. Опубликовал основы концепции социологического психологизма, в границах которой исследовал и представил классический и современный психоанализ как один из наиболее существенных компонентов социологического психологизма на-

шего времени. Ввел в научный оборот категорию «понятийно-проблемные комплексы».

Инициировал начало кампании за возвращение в Россию подлинников и копий документов и материалов по истории российского психоанализа и психоаналитического движения из заграничных архивов и собраний. Опубликовал «Психоаналитический глоссарий» (1994) — первое русскоязычное издание словаря-справочника по психоанализу, в котором содержатся очерк истории психоанализа, биографии его ведущих представителей, психоаналитическая терминология, документы и материалы. Этот словарь-справочник дает систематизированное представление о комплексе классических и современных психоаналитических идей, разнообразных направлениях, школах, теориях и концепциях психоаналитической ориентации. Ввел в научный оборот понятие и представление о дисперсионной психоаналитической среде. Выделил три основных этапа развития классического психоанализа: 1) клинический (1896—1905), 2) психологический (1905—1913) и 3) метафизический (1913—1939). Предложил первую научную периодизацию истории российского психоанализа и его движения.

Вел рубрику «Судьба» в философском психоаналитическом журнале «Архетип», опубликовав серию статей о жизни и творчестве российских психоаналитиков А. Н. Бернштейна, М. В. Вульфа, Н. А. Вырובה, Ю. Н. Каннабиха, Н. Е. Осипова и др.

Автор книг «Социологический психологизм. Критический анализ» (1990; совм. с А. А. Грицановым), «Человек и отчуждение» (1991; совм. с А. А. Грицановым), «История социологии» (1993; в соавт.) и др., а также около 400 статей по различным проблемам классического и современного психоанализа, философии, социологии, психологии, истории.

К. П. Матвеев

ОДАРЕННОСТЬ — качественно своеобразное сочетание способностей, обеспечивающее успешное выполнение деятельности. Создана специальная методика О. и ее совершенствования. Тесты на определение способностей особенно значимы при профориентации.

ОДИНОЧЕСТВО — социально-психическое состояние личности, отражающее ее обездоленность из-за возникшего жизненного дискомфорта. Внешне проявляется в форме эмоциональной подавленности, грусти и тоски, а порой — мрачного угнетенного настроения. О. оказывает заметное деформирующее воздействие на личность, на ее статус в обществе и отношение к окружающей социальной среде. Состояние одиночества сопровождается социальной апатией, заторможен-

ностью чувств, даже затрудненностью мышления. О. — естественная реакция, обычный отклик на негативные социальные потрясения в обществе, ведущие к утрате веры в людей. Это психическое состояние делает человека одиноким. «О., — говорил еще Эпиктет (ок. 50—138), — это некое состояние лишенного помощи. Ведь если кто-то один, это не значит, что тем самым он одинок, так же как если кто-то в толпе, это не значит, что он не одинок».

Понятия «О.» и «одинокий» происходят от одного словарного корня. Они в смысловом отношении тесно связаны, но все же разные. Одиноким человек становится не тогда, когда по воле случая остался один, а тогда, когда стал сознательно вести индивидуальный, затворнический образ жизни. Одинокий человек — это и жизненная позиция, где проявляется особый, строго индивидуальный образ жизни. У человека, ведущего затворнический образ жизни, нет друзей, знакомых, которые бы его понимали, сочувствовали и, если надо, помогали. Его творческий потенциал не востребуется ни обществом, ни близкими. У одинокого человека развивается нигилистическое чувство никчемности и ненужности никому и самому себе. О. — сложное психическое состояние замкнутости, разочарованности и социальной отторженности личности, когда человек всем своим существом чувствует свою обреченность быть вне внимания людей, вне заботы и понимания ближайшим социальным окружением. Оно может быть кратковременным или затягивается на долгие годы.

Понятие «одиночка» при всей схожести с понятием «одинокий человек» весьма отлично. Одиночка далеко не всегда один, хотя и не исключается состояние О. Одиночка — это особое положение человека в обществе, когда тот или иной индивид как бы социально не устроен или не так устроен, как принято в этом обществе или социальной среде. К примеру, мать-одиночка, одинокий мужчина или женщина и т. д. Одинокая женщина (не замужем) или мать-одиночка (имеющая детей без мужа) часто живут с родителями и другими родственниками. У одиночек может быть много друзей, знакомых; образ жизни у одиночек нередко весьма активен и продуктивен.

Ю. М. Хрусталева

ОЛИГОФАЗИЯ (греч. *oligos* — малый + *phasis* — речь) — пониженная речевая активность, возникающая при поражениях головного мозга и при некоторых психических болезнях.

ОЛИГОФРЕНИЯ (греч. *oligos* — малый + *phrēn* — ум, разум) — группа различных по происхождению, развитию и клиническим признакам патологических состояний. По степени выраженности различают три

вида О. — идиотию, имбециальность и дебильность. При всем разнообразии клинических проявлений общим для О. является наличие врожденного или приобретенного в раннем детстве (до 3-х лет) общего недоразвития психики с преобладанием интеллектуальной недостаточности, включая недоразвитие познавательных способностей и личности в целом. Ведущую роль в этом играет недостаточность высших, эволюционно более поздних форм познавательной деятельности человека, прежде всего абстрактного мышления, при относительной сохранности эволюционно более древних компонентов личности, таких как инстинктивные потребности (пищевые, половые, самосохранения).

Для определения степени умственной отсталости используют умственный коэффициент (IQ), который служит количественной оценкой интеллекта и определяется стандартными психологическими тестами. Дебильность — легкая степень умственной отсталости — характеризуется IQ, равным 50–70. Благодаря относительно более высокому, чем при остальных формах О., психическому развитию дебилы во многих случаях удовлетворительно адаптируются в обычных условиях жизни. Имбецилы — средняя степень умственной отсталости (IQ = 20–49). Имбецилы не могут обучаться по программе вспомогательных школ для умственно отсталых. Идиот — самая глубокая степень психического недоразвития (IQ = менее 20), при ней любая осмысленная деятельность, в том числе навыки самообслуживания, недоступна, больные часто неопрятны. Жизнь таких больных проходит на инстинктивном уровне, они нуждаются в постоянном уходе и надзоре.

С. Л. Кузнецов

ОЛПОРТ Гордон (1897–1967) — американский психолог, один из лидеров гуманистической психологии. Он рассматривает личность как динамическую организацию мотивационных, психофизиологических систем. В основе этих систем лежат привычки, установки и личностные черты. Личность — это целостная система, ядром которой является человеческое Я. Особенности этой системы — стремление к реализации своего жизненного потенциала. Человек в своих проявлениях в большей степени следует социальным, чем биологическим мотивам. В системе черт личности О. выделял следующие основные группы: 1) общие для большинства людей черты (например, альтруизм, эгоизм, интеллектуальность, самоконтроль); 2) индивидуальные или специфические для данного человека черты, отличающие его от других представителей данной социальной группы (например, нарциссизм, макиавеллизм, садизм, мазохизм и др.).

В зависимости от проявления в жизни черты личности подразделяются на кардинальные (сильно выраженные), центральные (наиболее характерные для данного человека), второстепенные (редко проявляющиеся). Кроме того, выделяются черты, иницирующие самовыражение, экспрессию. Процесс формирования личности О. рассматривал как образование все более и более усложняющихся систем. Венцом синтеза этих систем и является личность.

Основные идеи своей теории О. изложил в книге «Личность: психологическое исследование» (1937). В ней он впервые заявил о личности как открытой и саморазвивающейся системе. Он исходил из того, что человек прежде всего существо социальное, а не биологическое, и поэтому не может развиваться без контактов с другими людьми и обществом в целом. (Отсюда его резкое неприятие положения психоанализа об антагонистических, враждебных отношениях личности и общества.)

Утверждая, что «личность — это открытая система», О. подчеркивал значение окружающего мира для ее развития, открытость человека для контактов и влияний этого мира. При этом он считал, что общение личности и общества не вызвано стремлением человека уравновесить себя со средой, а объясняется желанием взаимного общения. Таким образом, он выступил против общепринятого фрейдовского постулата, что развитие человека — это его адаптация, приспособление к окружающей среде. О. говорит о том, что в основе человеческой личности лежит, наоборот, потребность взорвать это равновесие и таким образом достичь новых вершин, т. е. потребность в постоянном развитии и самосовершенствовании.

Важнейшей заслугой О. является то, что он впервые заговорил об уникальности каждого человека.

Э. М. Спирова

ОНАНИЗМ (лат. *onanismus*; по имени библейского персонажа Онаня; рукоблудие, мастурбация) — искусственное раздражение эrogenных зон (чаще всего собственных половых органов) с целью вызвать оргазм. Суждения о влиянии О. на здоровье противоречивы. Одни врачи считают, что О. служит причиной самых половых расстройств, другие не усматривают в нем никакого вреда. Видимо, влияние О. на здоровье необходимо рассматривать в связи с обстоятельствами, при которых он наблюдается. Наиболее распространенные типы мастурбации — О. периода полового созревания. В медицинском отношении, по мнению большинства сексопатологов, О. периода полового созревания в наименьшей мере следует связывать с последующими половыми расстройствами, так как он встречается и у здоровых людей. После

начала половой жизни **О.** выполняет, как правило, заместительную роль, обусловленную нерегулярной половой жизнью или сексуальной неудовлетворенностью. **О.** может быть проявлением различных видов психической патологии, например при имбецилии. В целом отрицательное влияние **О.** на здоровье обусловлено прежде всего страхом перед его последствиями, который может привести к развитию невроза.

С. Л. Кузнецов

ОНО — наиболее архаичная, безличная часть психики, содержащая бессознательные влечения, которые коренятся в телесной организации и стремятся к удовлетворению.

ОНТОГЕНЕЗ (греч. *on, ontos* — сущее + *генез*) — процесс последовательных физиологических, морфологических, психических преобразований организма от его зарождения до конца жизни.

ОНТОПСИХОЛОГИЯ — психологическое направление, созданное итальянским ученым А. Менегетти, президентом Международной ассоциации онтопсихологии, действительным членом Международной академии информатизации при ООН, почетным доктором философии, теологии, социологии и психологии. Ему присвоена почетная степень доктора в области физики за открытие семантического поля — основного универсального языка бессознательного. **О.** пытается соединить психологию с философией. Благодаря методу, предложенному онтопсихологической школой, **О.** даже способна стать критерием точности других наук.

От Аристотеля, Р. Декарта и И. Канта до наших дней не прекращается спор о точности познания человеком самого себя и окружающего мира. В математике и физике нетрудно придти к общему критерию, поскольку цель этих наук — зафиксировать знание человека (в той степени, в какой это знание ему доступно). Когда же речь идет о философии, психологии, социологии, о целом ряде гуманитарных наук и психологических явлений, которые относят к разряду паранормальных, когда речь идет о вопросах духовного, религии и мифологии, гарантировать научный критерий точности практически невозможно.

«Психология, — пишет Менегетти, — это познание и сознание человека. Знание без правильного умения и точного доказательства бессмысленно. Можно иметь свое мнение в вопросах философии, социологии и политики, однако в психологии что есть, то есть, а чего нет, того нет. Уже около столетия в разных странах развивается прикладная психология на научной основе, однако, несмотря на ее эволюцию, за ее пределами остаются многие аспекты спонтанной психологии.

психологии «вуду», всего того, что представляет парапсихологический элемент, как, например, чудо в религиозном восприятии» (Менегетти А. Введение в онтопсихологию. Пермь, 1993).

Психология — это познание внутренних механизмов психической жизни. В любом явлении необходимо обнаружить с максимальной точностью причину, вызывающую конкретное следствие в человеческом поведении. Например, какие скрытые причины вызывают состояние тревоги, или раковую опухоль, или неудовлетворенность реализацией собственных целей.

Менегетти ставит вопрос о том, в чем основная ошибка, порождающая все проблемы психологической науки. По его мнению, источник ошибок психологии и гуманитарных наук вообще заключается в том, что сознание не обладает точностью восприятия. Почти ни у кого из людей, рассуждающих, сопоставляющих и познающих, сознание не отражает реальность бытия. Как же тогда заниматься наукой, если сознание неадекватно реальности?

Человек представляет себя, по мнению ученого, отражает себя не таким, каким он является на самом деле. В этом случае тип человеческого Я или модель сознания не функциональны для реального существования субъекта. Представим себе, пишет Менегетти, сознание в виде зеркала: тогда действия Я будут соответствовать функции зеркала, воспроизводящего образ реальных действий объекта. Однако на самом деле происходит постоянное искажение: сознание, вместо того чтобы служить зеркалом бытия, не воспроизводит происходящее явление. Это был первый важный вывод научных исследований Менегетти. Он пришел к выводу, что природа сообщает нам значительную информацию. Это своего рода текст, нуждающийся в прочтении, состоящий из эмоций, биологических и химических явлений, настроений; другими словами, строение человека позволяет природе принять лишь некоторые из них, да и то в искаженном виде; сознание не способно правильно понять голос инстинкта.

Индивидуальное бытие, которое Менегетти называет органическим уровнем, постоянно находится в движении, раскрывается, передает информацию, открыто выражает свои потребности, но сознание не воспринимает эти сигналы. Мы склонны во всем обвинять природу или химические и биологические процессы в нашем организме, забывая при этом, что преступление, приводящее к губительным последствиям на химическом и биологическом уровне, совершаются прежде всего нашим сознанием; соматические последствия незначительных отклонений нашей природы не являются неизбежными для нашего организма — они есть следствие отклонений в психологической модели поведения.

Природе помочь не трудно, труднее изменить сознание, заставить измениться человеческое Я. Универсальная цель научной психологии — добиться точного восприятия сознанием реальности. Человек появляется в этом мире, который повинуется закону более великому и неизменному, чем он сам, закону, который и есть жизнь. Люди приходят после того, как жизнь уже решила, какими им быть. В основе человеческой природы лежит строго определенный замысел, у нее своя структура, свой закон, своя необходимость, свое предназначение. «Если наш добровольный и осознанный выбор соответствует замыслу природы, то мы способны радоваться жизни и добиваться успехов; если же мы противоречим этому замыслу, то неизменно придем к кризису и состоянию неудовлетворенности. Функции психолога, и в еще большей степени психотерапевта, заключаются в том, чтобы постоянно корректировать способность сознания к отражению изначального замысла природы и соответствию этому замыслу».

Определив О. как учение о субъективности, Менегетти научно обосновывает необходимость исследования человеком своей сущности, своего внутреннего мира, в сокровенной глубине которого рождается проблема человеческого существования или несуществования. Именно недостаточное знание себя самого приводит человека к болезням, неврозам, страданиям. Открытие семантического поля — способ коммуникации, основанного на чувственном восприятии «другого через себя», — позволяет решать психологические и моральные проблемы конкретного человека. Основным критерий этого абсолютно нового вида познания — онтическое Ин-се (онто Ин-се), заключающее в себе совершенно новый принцип жизни, — позволяет человеку ощутить точку своего бытия в действии еще до символа, до знака, стоящих между человеком и его истинной природой.

По мнению Менегетти, написать введение в совершенно новую науку непросто, особенно учитывая, что опыт познания неизведанного на основе уже известного сформирован многовековыми культурными традициями нашей цивилизации. Примером такого познания может служить человек со своей уникальной феноменологией, представляющий собой единственную высшую форму существования на Земле. О. как наука порождена опытом человека, уже превзошедшего все существующие возможности познания.

Все великие мыслители рано или поздно задумывались над проблемой: почему я существую? И почему я ощущаю свое существование как страдание, как утрату того, чего даже не могу определить? Что я должен искать? По мнению Менегетти, только социология и психология разрешают проблему познания человека на нерелигиозном уровне. Социология О. Конта и психоанализ З. Фрейда позволи-

ли вернуть проблематику сокровенного в человеке, всегда бывшую в компетенции религии или небольшого числа великих мыслителей, в истинно «человеческое» поле деятельности.

И все же, по мнению Менегетти, неудачи психотерапии, психологии и социологии очевидны. Человек продолжает плохо себя чувствовать, страдать из-за неуверенности, мучиться неразрешимыми проблемами. Даже тот, кто пытается скрыть кризис за более или менее резким скептицизмом, на самом деле лишь еще более обостряет проблему.

О. родилась из осознания, из опыта «ощущения неудачи» бытия, которое признается всеобъемлющим. Всесторонне изучая историко-культурную эволюцию человека, она открыла существование на глубинном уровне некоего порога, за которым человек начинает испытывать чувство утраты. В древних мировых религиях, в самых архаичных космогониях, в легендах и мифах постоянно присутствует чрезвычайно важный симптом: человек мечтает о существующем где-то, но недостижимом счастье, т. е. знает о существовании некоего «центра», некоей сути, которые, однако, так и остаются для него недостижимыми. В социокультурной типологии этот мотив выражен в понятиях судьбы, рока, провидения, первородного греха, божественного возмездия или личной несостоятельности, исторической или социально-экономической диалектики. Обнаружив несомненность всеобъемлющего характера этого препятствия, О. удалось выявить его основную причину и понять, когда и как возникло это ощущение потери смысла жизни, воспринимаемое человеком с самого начала своего земного существования как несостоятельность бытия.

Исследование основ своей сущности — это изучение собственного внутреннего мира, потому что именно в его сокровенной глубине рождается проблема существования или несуществования, обусловленная действительностью, ставящей эту проблему. Во всяком случае, О. исходит из этого тезиса, т. е. из онтического сокровенного.

Термин «онтическое сокровенное» не предполагает ни религиозной, ни философской трансцендентности. Это утверждение исключает всякую одностороннюю зависимость, любой «ответный удар» и какие бы то ни было ссылки, кроме того, что «я существую, я здесь». Но Я — кто? Прежде всего тот, кто считается мной еще до моего имени и фамилии.

«Я ищу себя и я себя определяю на уровне действительности, порождающей меня, мое движение, мои страдания и страхи. Именно из этого типа бытия, из этой данности я происхожу, в ней я существую и оттуда начинаю проверку — из того уникального, что выделяет меня из всех людей и благодаря чему я существую, „я есмь“». (Менегетти А. Пять уроков онтопсихологии. М., 1997. С. 9).

Таким образом, О. — светская наука, «принадлежащая человеку» в своей исторической конкретности, присущая человеку, всесторонне образованному в самом широком смысле. Человек — это место, где борется жизнь, где истина бежит, как земное существо. Современный человек — средоточие неврозов и откровений.

Менегетти познает человека во «всех его движениях»: и во сне у человека действуют психическая энергия и обменные процессы (дыхание, сердцебиение), т. е. существует какой-то порядок, какая-то система. Он понимает, что сон его важен, поскольку восстанавливает силы, и во время сна происходит его координация, а может быть, составляются планы. «Итак, я его изучаю даже спящего, что возможно, более эффективно, потому что во время сна человек находится в покое, не производит внешний хаос, другими словами, он более „организован в самом себе“, а следовательно, его легче анализировать. Я открываю, что у этого человека есть воображение: он может рассказывать что-то, но в себе самом ощущать совсем другое, например, эротические мотивации во время церковного обряда. Или же я замечаю, как он непринужденно касается своего лба и как сдерживается, когда ему нужно коснуться половых органов. Меня как ученого это интересует, поскольку известно, что человек затрачивает наибольшее количество энергии на то, что находится под запретом» (Менегетти А. Пять уроков онтопсихологии. С. 16).

Проблемы, которые ставит Менегетти, представляют собой с философско-рациональной точки зрения практически невозможную, решительно неподдающуюся и недоступную человеческому разуму тему. Человек, достигнув знания, учится постоянно сохранять верность этике Ин-се, тому поведению, которое является царственным стилем, присущим тому, кто выступает в роли господина, независимо от того, как складывается его видимая история. Таким образом, необходимо быть высшей личностью с точки зрения этики Ин-се, не беспокоя законы, нужные другим, поскольку — по внутреннему опыту — мы призваны, как во зле, так и в добре, быть личностями в Ин-се истинной природы всех вещей.

Э. М. Спирова

ОПЕРАНТНОЕ НАУЧЕНИЕ — вид *научения* (см.), происходящего за счет спонтанного порождения организмом множества разнообразных реакций на один и тот же стимул или ситуацию с последующим закреплением только тех из реакций, которые оказались наиболее удачными с точки зрения полученного эффекта.

ОПЕРАЦИЯ (лат. *operatio* — работа, действие) в теории Ж. Пиаже практическое или умственное действие человека, обладающее свойст-

вом обратимости, т. е. действие, которое можно выполнять как в прямом, так и в обратном порядке, возвращаясь к его исходному положению или повторно воспроизводя полученный результат.

Применительно к развитию ребенка Пиаже описывает последовательность следующих стадий:

1. *Предварительные О.* Наиболее ранняя стадия, когда ребенок способен к ментальному размышлению о действиях. Мышление на этой ранней стадии не связано только с осознанием собственных потребностей и не имеет логической стройности.

2. *Конкретные О.* Мышление о конкретных существующих объектах. На этой стадии ребенок способен думать о действиях в уме, но еще не способен обозначать гипотезу или рассматривать какие-то возможности.

3. *Формальные О.* Когнитивная способность размышлять о предположительном.

ОПРОСНИКИ — методы исследования психических свойств, состояний и личностных особенностей человека. Задания О. представлены в виде текстовых вопросов закрытого типа, т. е. подразумевающих ответы «да» и «нет» и иногда ряд промежуточных градаций (например, от «полностью согласен» до «совершенно не согласен»). Предназначены для получения объективных и/или субъективных данных со слов испытуемого. Наиболее многочисленная группа О. — личностные О., среди которых выделяют О. личностных черт (например, шкала тревожности Спилбергера), О. типологические (О. темперамента Г. Айзенка), О. мотивов (О. мотивации достижения А. Мехрабиана), О. интересов (например, дифференциально-диагностический О. Е. А. Климова), О. ценностей (например, О. смысловых ориентаций Д. А. Леонтьева).

Д. В. Лубовский

ОПТИМИЗАЦИЯ — выбор наилучшего варианта организации, управления, поддержки, содействия развитию (или функционированию) некоторой системы, объекта (или субъекта) с целью достижения идеального состояния наиболее экономным (в смысле затрат ресурсов и времени) и конструктивным путем. Понятие представляет альтернативу стихийному, эмпирическому нецеленаправленному способу развития.

Оптимальность в акмеологии обозначает желательное, идеальное, «вершинное» состояние, уровень развития, совершенства. а О. — способ его достижения. Принцип оптимальности является конкретным методологическим принципом акмеологии, который относится

и к способу организации деятельности, и к развитию личности, группы, организации.

Внутриличностным механизмом *О.* развития, способа жизни и деятельности личности является потребность в самоактуализации (Ш. Бюлер, А. Маслоу), в самовыражении, самосовершенствовании (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова и др.).

ОПТИМИЗМ (лат. *optimus* — наилучший). *О.* мировоззрение, согласно которому существующий мир, несмотря на несовершенство, есть лучший из всех возможных миров. *О.* основан на вере в бесконечный прогресс. Это восприятие мира встречается у древнегреческих философов-стоиков, у Платона, Аристотеля, затем у средневекового философа и теолога Фомы Аквинского. *О.* сопряжен с верой в безграничные возможности разума, человеческого познания. Наиболее полно такое воззрение разработано в произведении «Теодицея» немецкого мыслителя Г. В. Лейбница и в философских трудах Г. В. Гегеля.

Противоположное мировоззрение пессимизма исходит из того, что мир есть зло. Такое восприятие мира пронизано безнадежностью, унынием. Пессимист обращает внимание на теневые стороны мира, считает человеческую жизнь бессмысленной. Пессимизм просматривается в религии, хотя и окрашен верой в лучший мир.

В психоанализе существует слабо аргументированная точка зрения, согласно которой *О.* укореняется в сознании тех, кого долго кормили грудью; пессимизм наоборот, сопряжен с тем, что младенца рано отлучили от груди. Клинический *О.*, который не считается с жизненными препятствиями, является маниакальной чертой, а пессимизм, переоценивающий препятствия, — чертой депрессивной.

ОРАЛЬНАЯ ФАЗА — в психоанализе фаза формирования либидо, означающая инстинкт хватания ртом различных предметов. Соответствует младенческому возрасту.

ОРАЛЬНО-САДИСТИЧЕСКИЙ ТИП ЛИЧНОСТИ — личность, сложившаяся под влиянием фиксации либидо в оральной стадии, когда рот является доминирующей эрогенной зоной. С точки зрения З. Фрейда, сосание младенцем материнской груди или откусывание пищи — проявление нормального (непатологического) садизма.

ОРГАЗМ (греч. *orgasmos* — страсть, гореть страстью) — ощущение полового наслаждения, сладострастие в момент завершения полового акта или при других формах половой разрядки. *О.* наступает в результате суммации раздражения эрогенных зон. Достигая кульминации,

сладострастное ощущение заканчивается у мужчин выбрасыванием семени (эякуляцией), у женщин — выталкиванием слизистой пробки, закрывающей маточный зев. Биологическое значение О. заключается прежде всего в том, что он служит побудительным фактором к совершению нормального полового акта с целью зачатия и продолжения вида.

Время наступления и продолжительность О. у мужчин и женщин различно и индивидуально. В большинстве браков О. наступает у супругов одновременно. Отсутствие О. как расстройство половой функции бывает, как правило, у женщин (фригидность), что, впрочем, не препятствует наступлению беременности.

С. Л. Кузнецов

ОРГАНИЗМ (от греч. *organon* — орудие) — отдельное живое существо (человек, животное, растение), рассматриваемое как биологическая система, а также совокупность физических и духовных свойств человека.

ОРГАНЫ ЧУВСТВ — зрение, слух, обоняние, осязание, вкус, с помощью которых человек познает мир. В психологической литературе постоянно обсуждался вопрос о различии между высшими (зрение и слух) и низшими (осязанием, обонянием и вкусом) органами чувств. Различие это было обозначено еще Платоном и до XIX в. считалось несомненным, пока позитивистская эстетика не выступила против этого иерархического деления. Она отстаивала принцип равноценности и несомненной психофизиологической однородности всех пяти анализаторов. Вершиной такой установки можно считать эстетическую концепцию Ш. Лало, который в середине XX в. отмечал, что нет никаких оснований считать живопись и музыку искусством, а парфюмерию и кулинарию исключать из этого культурного феномена. Он мотивировал это тем, что каждый вид ощущений может доставлять человеку удовольствие. Стало быть, искусством можно считать любой вид деятельности, если он гармонизирует наши ощущения. Это относится также и к «здоровому эротизму».

Между тем между этими двумя видами рецепции существуют принципиальные различия. Осязание, обоняние и вкус остаются в пределах физиологической и общепсихологической реакции организма на определенные раздражения. Они могут доставлять организму как человека, так и животного положительные эмоции. Но зрение и слух способны возбуждать у человека такие ощущения, представления и размышления, которые «гармонизируют» (а подчас и «дисгармонизируют») не организм, а духовный мир человека. Вот почему был глубоко прав

Л. Фейербах, который заметил однажды, что человек в отличие от собаки, люющей на Луну, способен любоваться ею. Это «любование» есть «духовное чувство». Если осязание, обоняние и вкус дают нам информацию о материальных, физико-химических свойствах объекта, с которыми соприкасаются наши анализаторы, то зрение и слух, помимо аналогичных способностей, обретают в онтогенезе и всякий раз вновь в филогенезе дополнительные способности — предоставлять нам информацию не только о физико-химической, но и социокультурной реальности. Эту культурную «нагрузку» зрение и слух приобретают благодаря способности образовывать устойчивые ассоциативные связи между разными восприятиями и представлениями.

ОРГИЯ (греч. orgia) — тайные обряды, таинства, связанные с культовыми действиями и поклонением богам, сопровождавшимися жертвоприношениями, пышным празднеством, которые и назывались *О*. Особо почитались (например, в Др. Греции) Деметра, Вакх и Дионис, в их честь устраивались *О*. Развязное, а иногда даже непристойное поведение людей на таких праздниках, которые все реже связывались с почитанием богов, постепенно изменило значение данного слова. В настоящее время им называют разнузданное пиршество, носящее разгульный и аморальный характер.

В. Г. Кузнецов, В. В. Миронов

ОРГОН, ОРГАНИЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ — по представлениям В. Райха (1897–1957), универсальная космическая энергия, функционирующая «в живых организмах, как специфическая биологическая энергия», которая естественно течет вверх и вниз по телу вдоль позвоночника, управляет организмом и выражается в эмоциях и биофизических движениях органов. В термине соединены корни слов «организм» и «оргазм».

Энергия *О*. была открыта Райхом в 1936–1940 гг. и подверглась критике физиков и биологов. В то же время результаты исследований никогда не были опровергнуты. Отрасль знаний, изучающую энергию *О*., Райх назвал *оргономикой*. Внутри оргономики он выделял *сексуальную оргономику* и другие формы и основные признаки *О*.: 1) он свободен от массы, не имеет ни инерции, ни веса; 2) присутствие его можно обнаружить повсеместно, даже в вакууме, но в разной концентрации; 3) находится в постоянном движении и его можно наблюдать в определенных условиях; 4) является средой для взаимодействий электромагнитных и гравитационных волн, является субстратом большей части природных феноменов; 5) к высокой концентрации *О*. тяготеет *О*. из менее концентрированного окружения (этот пункт оспаривался

учеными); б) оргонные образования (живые существа, планеты или просто клетки) в силу высокого заряда становятся центрами высокой творческой активности.

Е. Э. Газарова

ОРГНОТЕРАПИЯ — телесно-ориентированная психотерапия — разработанные В. Райхом методики, использующие физическую энергию *оргона* (см.) либо для увеличения сопротивления организма болезни (*физическая О.*), либо для освобождения «биофизических чувств от мышечного и характерологического панциря, чтобы сформировать оргастическую потенцию» (*психотерапевтическая О.*).

Е. Э. Газарова

ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ ОСНОВА ДЕЙСТВИЯ — понятие, используемое в *теории планомерного (поэтапного) формирования умственных действий* (см.). Обозначает процесс и результат первоначального ознакомления обучаемого человека с формируемым у него действием, а также с качествами и условиями его успешного, правильного выполнения.

ОРИЕНТИРОВОЧНЫЙ РЕФЛЕКС — сложная психофизиологическая реакция организма на новую ситуацию или ее изменение. Проявляется в активизации сенсорных систем, сосредоточении внимания, повышении чувствительности анализаторов, мобилизации сил и двигательных ресурсов организма.

ОРТОГЕНЕЗ (греч. *orthos* — прямой) — теория развития живой природы, основанная на идее изначальной целесообразности видов, отрицающая роль естественного отбора в возникновении приспособлений у организмов. В развернутой форме представлена немецким ученым Т. Эймером и частично учеником З. Фрейда Ш. Ференци.

ОРТОГЕНЕТИЧЕСКИЙ — относящийся к индивидуальному развитию.

ОСОБЬ — отдельный живой организм; синонимы «индивид», «индивидуум».

ОСОЗНАНИЕ СНОВИДЕНИЙ (осознанные сны, управляемые сны) — возникновение во сне чувства реального сна и сознательное управление его содержанием. Существует несколько характеристик осознанного сна. Первая — осознание во сне, что ты спишь. Вторая — контроль и изменение видимой во сне реальности. Третья — возник-

новение самоосознания во сне и появление чувства Я, что дает человеку доступ к своей памяти (возможность вспомнить имя, фамилию, стихи из школьной программы и т. п.).

Научное исследование этого феномена было предпринято С. Лаббержем, который разработал способ управления движениями глаз во время сна; в его экспериментах испытуемые могли во сне «подавать знак» экспериментатору с помощью специальных движений глаз в момент наступления осознания. Работа с осознанными сновидениями получила применение в психотерапии.

Т. Н. Березина

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ — одна из важнейших форм активности личности, проявляющаяся у разных типов личности по-разному, гармонично (или противоречиво), связанная с инициативой, способностью отвечать за свои действия. Три цикла исследования О. — личностно-типологический, кросскультурный и субъектно-деятельностный — позволили установить личностные механизмы О. среди других личностных качеств, выявить полярные типы — например, исполнителя с высоким чувством долга, чувством вины или, напротив, самодостаточный тип с высокой степенью уверенности. Присущая личности как субъекту деятельности О. гарантирует получение результата вне зависимости от непредвиденных трудностей и обстоятельств и обеспечивает текущую деятельность на заданном качественном уровне и в заданный срок. Специфика О., в частности, в российском менталитете связана не с правовым сознанием, а с особой «конвенциональной моралью» (взаимностью обязательств).

ОТНОШЕНИЕ — взаимосвязь элементов определенной системы, носящая объективный и универсальный характер (философское определение); любая система соединена в целом О. своих составляющих (определение теории систем); характеристика идеального или реального способа выражения человеком своих чувств, позиции, мнения, намерения в адрес другого человека (психологическое определение). О. многообразны: например, О. части и целого, внешнего и внутреннего и др., существуют О. между субъектом и объектом, субъектом и субъектом, выражая интенцию, направленность на другое, другого. Субъективные О. достояние личности, но объективируясь, они приобретают поведенческие формы, формы поступков, воздействий на другого человека. Межличностные О. изучает социальная психология. Особый тип составляют общественные О., отвечающие ценностным критериям, идеалу, являющиеся нравственными О. и составляющими предмет этики.

Концепция отношений человека была выдвинута в отечественной психологии А. Ф. Лазурским и получила свое развитие в теории личности В. Н. Мясищева.

В современной науке изучение устойчивых О. все больше доминирует над описанием, классификацией, сопоставлением отдельных свойств.

ОТРЕАГИРОВАНИЕ (все виды телесно-ориентированной психотерапии) — эмоциональный всплеск, реакция разрядки подавляемой сексуальной энергии или энергии страха, гнева, ярости, обиды. Задачей отреагирования является разрушение психосоматических паттернов, образовавшихся в результате стрессов, и высвобождение скованной в *мышечном панцире* (см.) *биоэнергии*. Отреагирование достигается через активизацию дыхания и спонтанные движения, а также в результате расслабления терапевтом блоков и зажимов клиента (пациента). В биосинтезе О. не избегается, но не является самоцелью, т. к. система защит (паттерны) рассматривается здесь как стратегия адаптации и выживания. Поэтому в биосинтезе паттерны *трансформируют*, предварительно выстроив систему поддержки, подстраховки. О. не применяется в *танатотерапии* (см.)

Е. Э. Газарова

ОТЫГРЫВАНИЕ — поведение больного, переживающего вытесненные инфантильные чувства и желания. При этом чувства и эмоциональные проявления могут быть более интенсивными, чем в детстве, а сам пациент не осознает причины своего поведения. Обычно возникает в результате *переноса* (см.). С точки зрения лечения является нежелательным, поскольку тем самым пациент избегает вербализации и переработки своих желаний. В аналитической литературе часто используется англоязычный синоним «acting out».

ОШИБОЧНОЕ ДЕЙСТВИЕ — общее название для целого класса действий и мыслей «с дефектом», т. е. содержащих в себе ошибки различного характера. К О. д. относятся: оговорки, описки, опечатки, ошибки вычисления, логики, грамматики, ошибки памяти и др. Возникновение О. д. объясняется заблуждением, столкновением противоречащих друг другу намерений или намерением (против воли субъекта), которое стараются скрыть.

ОЩУЩЕНИЕ — психический процесс, состоящий в отражении отдельных свойств предметов и явлений материального мира, проявляющийся в результате непосредственного воздействия на органы

П

чувств и возбуждения нервных центров головного мозга. Классификация О. основывается на свойствах раздражителей, их вызывающих, и свойствах рецепторов, на которые действуют раздражители. Выделяют пять видов О.: зрение, слух, обоняние, осязание и вкус. О. имеют как свои специфические свойства, так и общие. К общим относятся качество, интенсивность, продолжительность О. и пространственная локализация. Минимальная сила раздражителя, способная вызвать едва заметное О., считается нижним абсолютным порогом чувствительности данного анализатора. Верхним порогом чувствительности анализатора считается максимальная сила раздражителя, при которой еще возникает адекватное действующему раздражителю О. О. связаны с процессами *восприятия* (см.).

III

ПАВЛОВ Иван Петрович (1849–1936) — русский физиолог, лауреат Нобелевской премии (1904), создатель учения о высшей нервной деятельности, коренным образом преобразовавшего физиологию и психологию, обогатившего медицину, педагогику и другие науки о человеке.

П. разработал учение об условном рефлексе как единице высшей нервной деятельности человека, теоретически и экспериментально доказал приспособление организма к изменяющимся условиям на основании образования и изменения условных рефлексов, открыв механизмы многих нервно-психических явлений. Кроме условных рефлексов, он изучал безусловные (разработав свою классификацию таковых) и ориентировочный рефлекс (который называл рефлексом «Что такое?»). П. разработал учение о типах высшей нервной деятельности (темпераментах). Определяя качественные различия между высшей нервной деятельностью человека и животных, выдвинул концепцию о двух сигнальных системах. Первые сенсорные сигналы, т. е. система первичных ощущений и образов, в которых живое существо отражает (воспринимает) окружающий мир, взаимодействуют со вторыми (речевыми), т. е. системой абстрактных символов и знаков, также отражающей внешний мир, но уже в абстрактно-логических категориях. Органом, реализующим взаимоотношения между системами, служат центры головного мозга, организующие всю жизнедеятель-

ность, в том числе психические процессы. При описании условно-рефлекторной деятельности животных, П. требовал от сотрудников пользоваться только физиологическими понятиями и запрещал использование психологических терминов. Подводя итоги своим исследованиям, он предположил, что условный рефлекс — явление как физиологическое, так и психологическое; а физиологическое понятие временной связи аналогично понятию об ассоциации в психологии.

Основные труды: «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных» (1938), «Лекции о работе больших полушарий головного мозга» (1949). В 1951–1952 гг. вышло в свет его полное собрание сочинений в 6 томах.

ПАМЯТЬ — способность к сохранению и воспроизведению прошлого опыта; одно из основных свойств нервной системы, которое выражается в способности долго хранить информацию о событиях внешнего мира, делать ее достоянием сознания и руководить поведением; форма психического отражения реальности, которая заключается в закреплении, сохранении и воспроизведении человеком, социальной общностью и человечеством своего опыта. П. обеспечивает постоянное присутствие прошлого в актуальном сознании и препятствует тому, чтобы мы его подменяли или сочиняли. Те, кого уже нет, продолжают общаться с нами через оставленное ими наследие, считает современный культуролог Э. Ю. Соловьев.

Можно назвать различные теории П.: философская теория анамнезиса (воспоминания), истоки которой есть у Платона; психологическая теория, известная со времен Аристотеля; ассоциативная (от слова «ассоциация») концепция Нового времени; психологическая и психоаналитическая теория XX в.

В психологии предложены теории, объясняющие процесс запоминания. Ассоциативная психология (Д. Юм, У. Джеймс, Г. Спенсер) предложила принцип ассоциации для объяснения процессов запоминания и воспроизведения (выделяют ассоциации по смежности, сходству, контрасту). Смысловая теория П. (А. Бине, К. Бюллер) на первый план выводила наличие или отсутствие смысловых связей, объединяющих запоминаемый материал в смысловые структуры. Исследованиями П. занимались многие известные ученые: Г. Эббингауз, разработавший метод заучивания бессмысленных слогов, Г. Э. Мюллер, изучивший законы закрепления и воспроизведения следов П. у человека.

По характеру психической активности различают двигательную, эмоциональную, образную и словесно-логическую П. По характеру целей деятельности выделяют произвольную и произвольную П. По

продолжительности закрепления и сохранения материала — кратковременную, долговременную и оперативную. Двигательная П. — это запоминание, сохранение и воспроизведение различных движений. Эмоциональная — П. на чувства; образная — на представления, образы, картины природы; сюда же относят П. на звуки, вкус и запах. Словесно-логическая П. — это запоминание и воспроизведение вербального материала. Кратковременная П. — характеризуется очень кратким сохранением воспринимаемой информации (от нескольких секунд до нескольких минут); объем ее ограничен. Оперативная П. — вид П., обслуживающей актуальную деятельность человека. Долговременная П. — вид, в котором информация хранится длительное время. Соответственно определению выделяют следующие процессы: *запоминание, сохранение, воспроизведение и забывание*. Запоминание — процесс запечатления и последующего сохранения воспринятой информации. Выделяют по степени активности два вида запоминания: непроизвольное (непреднамеренное) и произвольное (преднамеренное). При произвольном запоминании человек ставит перед собой цель запомнить конкретную информацию и использует специальные мнемонические приемы для ее запоминания. По степени осмысленности также выделяют два вида запоминания: осмысленное и механическое. Механическое — это запоминание без осознания логической связи между различными частями воспринимаемого материала; осмысленное — запоминание, построенное на понимании внутренних логических связей между отдельными частями материала. Осмысленное запоминание более продуктивно, позволяет запомнить больший объем материала и на более долгий срок сохранить его в П. Извлечение материала из п. осуществляется с помощью двух процессов — воспроизведения и узнавания. Воспроизведение — процесс воссоздания информации, воспринятой ранее, но не воспринимаемой в данный момент. Воспроизведение также может быть преднамеренным и непреднамеренным. В первом случае человек ставит перед собой цель припомнить конкретную информацию, во втором случае информация воспроизводится в П. неожиданно для субъекта. Узнавание — процесс, который происходит в момент восприятия объекта, представление о котором у человека было сформировано ранее. Процессы узнавания различаются по степени определенности: от случаев неопределенного узнавания до случаев полного узнавания. Забывание — психический процесс, выражающийся в невозможности восстановить ранее воспринятую информацию. Физиологической основой забывания является корковое (угасательное) торможение.

Наряду с нормальной П., известны случаи феноменальной П., а также расстройства П. Амнезии — это нарушения П., выражающие-

ся в невозможности сохранять и воспроизводить ранее приобретенные знания. Физиологической основой П. являются механизмы реверберации и консолидации нервных процессов. Консолидация — процесс, приводящий к физическому закреплению энграммы в нейронах и синапсах. Реверберация — механизм консолидации, основанный на многократном пробегании нервных импульсов по замкнутым цепям нейронов.

В трактате «О памяти и воспоминании» Аристотель отметил, что П. присуща и животному, и человеку. Однако воспоминание свойственно только человеку. Оно представляет собой как бы своеобразное отыскивание образов и есть только у тех, кто способен размышлять. Античный философ сформулировал правила успешного воспоминания, которые через много столетий подтвердила экспериментальная психология.

Ф. Бэкон делил искусство запоминания, или сохранения, на два учения: учение о вспомогательных средствах П. и учение о самой П. По его мнению, основным вспомогательным средством П. является письменность. Без такой помощи она не может справиться с материалом достаточно обширным и сложным. Существует подобие искусства П., но вполне может, как полагал, Бэкон, существовать и более совершенная теория укрепления и развития П., чем та, которую предлагает это искусство. Оно опирается на два понятия: предварительное знание и эмблемы. Предварительным знанием Бэкон называл своего рода ограничение бесконечности исследования. Когда мы пытаемся вызвать в сознании что-то, не обладая при этом никаким представлением о том, что мы имеем, то такого рода поиски требуют огромного труда: ум не может найти правильного направления исследования, блуждая в бесконечном пространстве.

Много внимания феномену П. уделяли представители английского эмпиризма Т. Гоббс, Дж. Локк. Локк считал, что П. — это своеобразная кладовая идей. Согласно И. Канту, П. отличается от репродуктивного воображения тем, что способна произвольно воспроизводить прежнее представление, что душа, следовательно, не становится просто игрой воображения. Фантазия, т. е. творческое воображение, не должно вмешиваться в это, ибо в таком случае П. стала бы неверной. Способность быстро запоминать, легко вспоминать и долго помнить — таковы формальные достоинства П. Однако, полагал Кант, эти свойства редко встречаются в совокупности. Когда кто-нибудь считает, что в его П. что-то содержится, но не может довести это до сознания, то он говорит, что не может припомнить. Один древний мыслитель сказал, что умение писать погубило П., сделало ее отчасти ненужной. В этом утверждении, подчеркивал Кант, есть доля правды.

Ряд интересных мыслей о П. содержится в трудах русского философа В. С. Соловьева. В частности, он писал: «Вечная память, успокоение со святыми, всеобщее Воскресение жизни — вот чего желает, вот в чем помогает настоящее поколение отошедшему — для него и в том же самом ожидает от него помощи — для себя; взаимное отношение переходит в область абсолютного блага, перестает быть своекорыстным и становится чисто нравственным, понимается и осуществляется как совершенное „добро“».

3. Фрейд отметил зависимость феноменов П. от личности человека. Он показал, что из П. вытесняется все, что не согласуется с подсознательным влечением индивида. И напротив, П. сохраняет все приятное и психологически комфортное. Парадоксальность состоит в том, что фрейдовская теория П. на самом деле оказалась теорией забывания. Фрейд считал, что накопленный или по крайней мере значимый опыт индивида перестает быть доступным сознанию в результате вытеснения. Его механизм приводится в действие потребностью в уменьшении тревоги. П., стало быть, выполняет биологическую и психологическую функцию. В первом случае она позволяет организмам реагировать на обстоятельства настоящего. В результате простые, естественные, инстинктивные реакции заменяются более сложными, избирательными, благоприобретенными. Современные психологические эксперименты не подтверждают полностью выводов Фрейда. Однако в опытах Грофа преодолевается амнезия младенчества и очень раннего детства, которая не уменьшалась при самом «глубинном» анализе.

Феномен П. рассматривал и Э. Фромм. Он отмечал, что вспоминание может происходить либо по принципу обладания, либо по принципу бытия. Самым важным, что лежит в основе различия этих двух форм, является тип устанавливаемой связи. При вспоминании по принципу обладания такая связь может быть чисто механической, когда, например, связь между двумя последовательными словами определяется частотой их употребления в данном сочетании или же чисто логической как связь между противоположными или пересекающимися понятиями. Основанием для установления связи могут быть временные и пространственные параметры, величина, цвет; связи могут устанавливаться также в рамках конкретной системы мышления. Вспоминание по принципу бытия представляет собой активное воспроизведение слов, мыслей, зрительных образов, картин, музыки, т. е. конкретный факт, который нужно вспомнить, соединяется с множеством других связанных с ним фактов. В этом случае устанавливаются не механические или чисто логические связи, а связи живые. Одно понятие связывается с другим в результате продуктивного акта мышления (или чувствования), которое мобилизуется при поиске нужного слова.

В книге «Иметь или быть?» Фромм привел простой пример. Если слова «головная боль» ассоциируются со словом «аспирин», то возникает логическая ассоциация. Если же эти слова вызывают такие ассоциации, как «стресс» или «гнев», то данный факт связывается с его возможными причинами, понимание которых приходит при изучении самого явления. Последний тип вспоминания представляет собой акт продуктивного мышления. Наиболее впечатляющим примером этого типа живого вспоминания является предложенный Фрейдом метод свободных ассоциаций.

Люди, не очень склонные к сохранению информации, могут убедиться: чтобы П. хорошо работала, им необходимо испытать сильный и непосредственный интерес. Например, известны случаи, когда люди вспоминали слова давно забытого или иностранного языка, если это было им жизненно необходимо. Фромм ссылается на собственный опыт. Не будучи наделен хорошей П., он тем не менее вспоминал содержание сна своего пациента, который анализировал две недели или даже пять лет назад, если ему приходилось снова лицом к лицу встретиться с этим человеком и сосредоточиться на его личности. А ведь всего за пять минут до этого, когда в том не было необходимости, он был абсолютно не в состоянии вспомнить содержание сна.

Вспоминание по принципу бытия предполагает оживление в П. того, что человек видел или слышал ранее. Каждый может, согласно Фромму, испытать, что такое продуктивное восстановление в П., если попытается представить себе какого-то человека, которого когда-то видел, или какой-нибудь пейзаж. Такое восстановление в П. не всегда бывает легким. Ведь чтобы вспомнить того или иного человека или определенный пейзаж, нужно было в свое время смотреть на него достаточно внимательно. Когда такое вспоминание совершается, человек, чье лицо мы вспоминаем, предстает перед нами настолько живым, а пейзаж — настолько отчетливым, словно они сейчас физически присутствуют перед нашим взором.

Типичным примером того, как происходит восстановление в П. лица или пейзажа по принципу обладания, Фромм считал манеру большинства людей рассматривать фотографии. Фотография служит лишь вспомогательным средством для опознания человека или места, вызывая, как правило, такую реакцию: «Да, это он» или «Да, мне случалось бывать здесь». Таким образом, для большинства людей фотография становится своего рода отчужденной П.

Записи, по мнению Фромма, представляют собой еще одну форму отчуждения П. Записывая, я приобретаю уверенность в том, что владею информацией, и потому не стараюсь удержать ее в своей голове. Я уверен в своей собственности, ибо только потеряв записи, я теряю

также и П. об этой информации. Я утрачиваю свою способность к запоминанию, ибо мой банк П. превратился в отчужденную в виде записи часть меня самого. Учитывая, какую массу сведений приходится держать в П. людям, живущим в современном обществе, хранение некоторой части этой информации в виде заметок, записей и книг неизбежно. Наблюдая за собой, можно легко убедиться в том, что при ведении всякого рода записей снижается способность к запоминанию.

Фромм приводил следующие примеры. Сегодня продавец лишь в редких случаях станет выполнять элементарное сложение двух-трех чисел в уме. Вместо этого он немедленно потянется к счетной машине. Другой пример относился к учебной деятельности. Преподавателям хорошо известно, что те студенты, которые на лекции записывают каждую фразу лектора, по всей вероятности, поймут и запомнят меньше, чем те, кто полагается на свою способность понять и, значит, запомнить хотя бы самое существенное. Музыканты знают, что тем, кто очень легко читает ноты с листа, труднее запомнить музыкальный текст без партитуры. А. Тосканини, который, как известно, обладал феноменальной П., служит прекрасным примером музыканта, ориентированного на принцип бытия.

Э. Фромм приводил и такой пример. Работая в Мексике, он заметил, что П. людей неграмотных или редко прибегающих к письму намного превосходит П. хорошо образованных жителей развитых стран. Помимо всего прочего, этот факт позволяет предположить, что грамотность отнюдь не является тем благом, которым ее представляют, особенно если люди используют ее только для того, чтобы поглощать информацию, обедняющую их воображение и способность к переживанию.

П. С. Гуревич

ПАНАЦЕЯ (греч. Panakeia — имя исцеляющей богини) — универсальное средство, исцеляющее от всех болезней. Поиском П. занимались алхимики.

ПАНИКА (греч. panikon — безочетный ужас) — психологическое состояние, вызванное реальной или воображаемой угрозой и выраженное в чувстве острого страха, охватывающего человека или множество людей, неудержимого, неконтролируемого стремления избежать опасной ситуации, воздействия угрожающих жизни внешних условий.

ПАНЦИРЬ (мышечный, висцеральный, церебральный, характерный) — совокупность типичных позиций характера, включающая отношение к ценности, стиль поведения, физические позы, при-

вычку держаться, двигаться и т. д. В. Райх считал, что Эго, становясь ригидным в результате конфликта между потребностью и устрашающим внешним миром, формируется П. характером, который защищает индивидуума от внешнего мира, чем способствует уменьшению чувствительности к неудовольствию. Типичные позиции характера ведут к судорожному сокращению мышц тела, т. е. мышечному П., призванному подавить аффекты страха, гнева и сексуальности.

Е. Э. Газарова

ПАРАДИГМА МЫШЛЕНИЯ (греч. *paradeigma* — пример, образец) — свойственный эпохе тип психики, способ мировосприятия, общепринятый алгоритм, по которому разворачивается мыслительный процесс. В разное время рассматривались парадигмы мышления: магия — религия — наука (Дж. Фрэзер); первобытное (пралогическое) мышление — современное (логическое) мышление (Л. Леви-Брюль); магическое — рациональное — прагматическое — гедонистическое — гуманистическое — Net-мышление.

Существуют следующие закономерности в чередовании и развитии парадигм мышления:

- 1) поэтапность развития мышления от парадигмы к парадигме;
- 2) функциональная незаменимость и необходимость каждой парадигмы в развитии мышления;
- 3) повторение последовательности культурно-исторической смены парадигм в онтогенетическом развитии индивидуальной психики;
- 4) параллельная эффективность и сосуществование более ранних и современных парадигм мышления в индивидуальном и коллективном сознании (рациональное логическое мышление не вытесняет полностью магического мышления, как логика не отменяет непосредственно-эмоционального реагирования);
- 5) определяющее влияние доминирующей парадигмы на все стороны психической и социальной жизни, пока очередная парадигма не откроет новую перспективу;
- 6) способность человека как спонтанно, так и сознательно переходить от одной парадигмы мышления к другой в зависимости от обстоятельств жизни и внутренних психологических задач.

Каждая парадигма мышления внутренне самодостаточна, функционально незаменима и жизненно необходима. Все вместе они соотносятся с историческими уровнями становления основных феноменологических свойств мышления и психики.

Е. Е. Пранина

ПАРАНОЯ (греч. *para-noia* — безумие) — психическое нарушение, связанное с деформацией восприятия внешнего мира и характеризующееся устойчивым бредом, манией преследования, манией величия и т. п. без галлюцинаторных расстройств и формальных нарушений мышления.

ПАРАНОРМАЛЬНЫЙ (греч. *para* — возле, при, вне) — не находящийся в сфере интереса, представлений современной официальной науки, сверхъестественный.

ПАРАПСИХОЛОГИЯ — область исследований, изучающая явления (психофизические или пси-феномены), нестандартные способности человеческого организма. Данные феномены долгое время считались естественной частью индивидуальной и социальной человеческой жизни (Дельфийский оракул в Греции, библейские чудеса). В начале XX в. эти явления впервые подверглись систематическому научному изучению. В Лондоне было организовано «Общество психических исследований», которое привлекло к своей работе известных в своих областях исследователей, трех нобелевских лауреатов, в том числе известного психолога У. Джеймса.

Психофизические феномены широко распространены в нашей жизни. Практически каждый человек сталкивался с явлениями, которые он не мог объяснить, исходя из здравого смысла и обыденного сознания. Ученые свели все эти явления к следующим категориям: 1) экстрасенсорное восприятие (ЭСВ): телепатия, ясновидение, прерокогниция/ ретрокогниция, ЭСВ у животных; 2) психокинез (ПК): а) в физических системах, б) в биологических системах; 3) постсуществование, реинкарнация, феномен призраков, медиумические явления; 4) внетелесные ощущения. Ряд исследователей подвергают сомнению существование некоторых из этих феноменов, основываясь на том, что в настоящее время отсутствуют убедительные доказательства как «за», так и «против» данных явлений. Существуют многолетние программы исследования аномальных явлений как в нашей стране (Фонд парапсихологии им. Л. Л. Васильева), так и за рубежом (программа министерства обороны США «Стар гейт», программа Международного Стенфордского исследовательского института (SRI International) «Аномальные феномены сознания», 1973–1989 г.).

Основная проблема, с которой сталкиваются исследователи в области П. — малая воспроизводимость результатов психофизических экспериментов. Был получен парадоксальный результат, согласно которому первый эксперимент оказывается наиболее успешным; с повторением опытов результаты, демонстрируемые людьми-феноменами,

снижаются и становятся равными среднестатистическим. Также было показано, что большое влияние на эффективность экспериментов оказывает новизна; часто изменения в организации опытов приводят к некоторому восстановлению эффекта. Физиологической основой данного явления, возможно, является ориентировочный рефлекс.

ПАРАФАЗИЯ (греч. *para* — возле + *phasis* — речь) — искажение отдельных элементов речи, замена в устной речи звука, слога, слова на родственный. Выделяют два вида П.: литеральную и вербальную.

Литеральная П. проявляется в замене отдельного звука, слога в слове на другой. Причиной являются сенсо-моторные нарушения речи. Например, при афферентной моторной афазии заменяется один звук на другой, близкий по произношению (вместо «халат» «хадат»); при сенсорной афазии звук заменяется на другой, близкий по звучанию (вместо «дождик» «тошник»).

Вербальная П. выражается заменой одного слова на другое, близкое по смыслу. Характерна для акустико-мнестической афазии. Согласно современным взглядам, в основе вербальной П. лежат два механизма: нарушение избирательности в выборе слов (А. Р. Лурия); нарушение образа-представления, стоящего за словом (Л. С. Цветкова). Например, вместо «вилка» произносится «розетка», вместо «мальчик» «маленький взрослый».

ПАРТНЕРСТВО (от франц. *partenaire*) — тип паритетных отношений участников совместной деятельности, группы, диады, при котором, кроме наличия общей цели, интересов и т. д., каждый признает в другом субъекта, а не использует его в качестве средства достижения своих целей.

Понятие П. принято в мировой науке и практике, в теориях организации, менеджменте, политике и т. д. В отечественном словаре оно появилось сравнительно недавно и употребляется в собственно социальном смысле (например, в предпринимательстве, в практике менеджмента) и в психолого-акмеологическом. Определение П., связанное с признанием в личности партнера равноправного субъекта, актуально для установления определенного нового (в отличие от авторитарного) типа отношений в структуре государственной службы. Акмеологическое содержание понятия партнерства раскрыто в специальных исследованиях (Н. Т. Селезнева и др.).

К. М. Шипкова

ПАССИОНАРНОСТЬ (лат. *passio* — страсть) — понятие, которое ввел в гуманитаристику Л. Н. Гумилев (1912–1992), выражающее состояние

духовного подъема и готовности к свершениям. В жизни отдельных народов, по Гумилеву, проявляется наиболее продуктивный период, когда в результате мощных всплесков биохимической энергии космоса рождается мощная энергия и непреодолимое стремление к осуществлению своих идеалов. Гумилеву принадлежит пассионарная теория этногенеза, основанная на представлении об этносе как биосферном, не социальном феномене человеческого поведения. Он считал, что именно толчки П. рождают предельную социальную активность, которая при определенных историко-географических факторах приводит к образованию новых этносов и этнических систем (суперэтносов). Энергия пассионарности вызывает создание и существование в биосфере земли значительного многообразия этнических систем. Каждый этнос — это природный коллектив, имеющий некий стереотип поведения, на который накладывает отпечаток географическая среда, культурная традиция и этническое окружение. Теория этногенеза, по Гумилеву, вызвала критику ученых. Однако идея П. как особой жизнеутверждающей настроенности вошла в научный оборот. Теория Гумилева расширяет сформулированную П. Н. Савицкий и другими представителями евразийства, концепцию естественного братства русского народа с народами, населяющими территорию Евразии.

Э. М. Спирова

ПАТОГЕННЫЙ (греч. pathos — страдание + генный) — чреватый страданиями, болезнью, болезнетворный.

ПАТОГРАФИЯ, психобиография, психоистория (греч pathos — болезнь + grapho — писать) — специфический метод и жанр психического и патопсихического анализа, описания жизни и творчества харизматических личностей, художников, ученых, писателей, политических и религиозных деятелей.

Наибольшую известность получила психоаналитическая П., созданная З. Фрейдом и его последователями. Фрейду принадлежат патографические исследования, посвященные Леонардо да Винчи, Ф. М. Достоевскому, Вудро Вильсону. Основные методологические принципы П. в классическом психоанализе: расширяющая роль в психогенезе личности детского возраста (оральная фаза), специфическое развитие детской сексуальности, переживания Эдипова комплекса и комплекса кастрации, отцеубийства, особенности эротической символики сновидений, сублимации либидо, торжество нормы и патологии.

Дальнейшее развитие патографические исследования получили в работах И. Д. Ермакова (А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, М. А. Врубель),

а затем Э. Эриксона, разработавшего положенное в основу многочисленных психобиографий учение о «кризисе идентичности» Я. В отличие от Фрейда, выдвинувшего гипотезу о сексуальных источниках творчества Леонардо да Винчи, относящихся к самым ранним годам его жизни, Эриксон в психобиографии о молодом М. Лютере акцент переносит на подростковый, юношеский возраст. Патографический жанр психоаналитической литературы использовали Э. Фромм (Гитлер) Д. Ранкур-Лафериер (Сталин). Создатель экзистенциалистской П. К. Ясперс предпринял анализ душевных заболеваний шведского писателя Ю. Стринберга и голландского живописца Винсента Ван Гога, исследовал воздействие болезни на творческий процесс. Ясперс считал доказанным тот факт, что выдающиеся писатели и художники, болевшие шизофренией, приобрели известность именно благодаря своим работам, созданным во время болезней.

М. С. Кельнер

ПАТОЛОГИЯ НОРМАЛЬНОСТИ — термин, введенный Э. Фроммом в работе «Здоровое общество». Им обозначается социально-психологическое явление: болезненное стремление человека быть таким, как все, и в этом смысле «нормальным», т. е. соответствовать общепринятым нормам, но сами нормы патологичны, ибо мешают самореализации человека.

ПАТОПСИХОЛОГИЯ (от греч. *pathos* — страдание) — отрасль динамично развивающейся ветви психологической науки — клинической психологии, находится на стыке наук: медицины (психиатрии, неврологии) и психологии. У истоков П. стояли известные психиатры Э. Крепелин и Э. Блейлер в Германии, П. Жане и Ш. Шарко во Франции, В. М. Бехтерев и С. С. Корсаков в России. Бурное развитие психологии и психиатрии на рубеже XIX–XX вв., экспериментальные, клинические и теоретические работы В. Вундта, З. Фрейда, К. Ясперса повлияли на возникновение в рамках психологии особой ветви, занимающейся патологией развития и функционирования психики при психических заболеваниях.

В СССР выделению П. в самостоятельную психологическую дисциплину с теоретическими и прикладными задачами способствовали выдающиеся отечественные психологи Б. В. Зейгарник, С. Я. Рубинштейн, опиравшиеся в своей работе на заложенные И. М. Сеченовым и И. П. Павловым естественнонаучные традиции, идеи Л. С. Выготского, А. Р. Лурии. В отечественной (советской) патопсихологии выделяли московскую (Б. В. Зейгарник, С. Я. Рубинштейн, Ю. Ф. Поля-

ков, В. В. Николаева, А. С. Спиваковская, Е. Т. Соколова и др.), ленинградскую (В. Н. Мясищев, Б. Д. Карвасарский, А. Е. Личко, Вассерман и др.), украинскую (Л. Ф. Бурлачук, В. М. Блейхер и др.), грузинскую (С. В. Цуладзе, Э. А. Вачнадзе и др.), литовскую и эстонскую школы.

Предмет П. — закономерности расстройства психических процессов и деятельности, а также закономерности изменения личности при различных психических заболеваниях. Объект исследования — душевнобольной человек. Анализ патологических изменений осуществляется в психологических категориях в сопоставлении с нормальным протеканием психических процессов, состоянием и свойствами личности в норме. Основной метод исследования — эксперимент, индивидуализированный по отношению к задаче обследования и особенностям пациента. Среди методов выделяют наблюдение, интервью, клиническую беседу, анализ истории болезни, экспериментальное моделирование различных видов психической деятельности. Используются также проективные методы и стандартизованные тесты. По материалам П. исследования больного составляется заключение, дается синдромная квалификация состояния психики, в работе соблюдаются деонтологические требования.

Развитию П. и оптимизации ее практического применения в медицине способствует сотрудничество со специалистами смежных дисциплин (медиками, биологами, физиологами, нейропсихологами, дефектологами, психологами) в рамках современного подхода к изучению, лечению и кураторству психических больных. Прикладное значение П. заключается в получении экспериментальных данных для дифференциальной диагностики психических расстройств, установления качества и степени выраженности психического дефекта, характеристики динамики психического заболевания (установление качества ремиссии, учет эффективности лечения, динамика состояния в стационаре и т. п.). Самостоятельное практическое значение имеет участие патопсихологов в решении вопросов трудовой, военной, судебной экспертизы, а также в работе детских психолого-педагогических комиссий. Наряду с диагностикой большое значение имеет психокоррекционная работа, участие в социальной адаптации, профессиональной ориентации психически больных и работа с семьей.

Среди теоретических проблем П. — соотношение биологического и социального в развитии человека: проблема психического дизонтогенеза, психологические факторы риска психических расстройств, психосоматические аспекты изучения психических заболеваний, проблема аффективной патологии, проблема возрастной П.

П

В настоящее время название «П.» более характерно для отечественной экспериментально-прикладной науки, тогда как на Западе подобными вопросами занимаются в рамках собственно клинической психологии.

Н. В. Зверева

ПАТТЕРН (англ. pattern — модель, шаблон, образец, рисунок, форма) — последовательность нервных импульсов, имеющая информационное значение.

ПЕДАГОГИКА — наука о воспитании и обучении человека, раскрывающая цели и закономерности этих процессов.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ — самостоятельная отрасль психологической науки, изучающая проблемы обучения и воспитания детей, а также психологические основы педагогической деятельности учителей, воспитателей, родителей, педагогических групп и коллективов. Объектом П. п. являются образовательный и воспитательный процессы. Предметом П. п. являются факты, закономерности и механизмы освоения социокультурного опыта человеком и вызываемые этим процессом изменения в уровне интеллектуального и личностного развития человека как субъекта учебной деятельности, организуемой и управляемой педагогом в разных условиях образовательного процесса.

На современном этапе развития П. п. изучает психологические механизмы управления обучением и образовательным процессом в целом, управления процессом обобщенных способов действия, учебную мотивацию, индивидуально-психологические факторы, влияющие на успешность этого процесса, личностные особенности обучаемых и преподавателя.

Задачи П. п. сформулированы в работе И. А. Зимней «Педагогическая психология» (М., 2000):

1) раскрытие механизмов и закономерностей обучающего и воспитывающего воздействия на интеллектуальное и личностное развитие обучаемого;

2) определение механизмов и закономерностей освоения обучающимся социокультурного опыта, его структурирования, сохранения (упрочивания) в индивидуальном сознании и использования в различных ситуациях жизнедеятельности;

3) определение связи между уровнем интеллектуального и личностного развития обучающегося и формами, методами обучающего и воспитывающего воздействия;

4) определение особенностей организации и управления учебной деятельностью обучающихся и влияние этих процессов на интеллектуальное, личностное развитие и учебно-познавательную активность;

5) изучение психологических основ деятельности педагога, его индивидуально-психологических и профессиональных качеств;

6) определение механизмов, закономерностей развивающего обучения, в частности развития научного, теоретического мышления;

7) определение закономерностей, условий, критериев усвоения знаний, формирование операционального состава деятельности на их основе в процессе решения разнообразных задач;

8) определение психологических основ диагностики уровня и качества усвоения и их соотнесения с образовательными стандартами;

9) разработка психологических основ дальнейшего совершенствования образовательного процесса на всех уровнях образовательной системы.

П. п. имеет определенную структуру:

1) Психология образовательной деятельности (как единство учебной и педагогической деятельности);

2) Психология учебной деятельности и ее объекта — обучающегося;

3) П. п. деятельности и ее субъекта — преподавателя;

4) Психология учебно-педагогического сотрудничества и общения.

П. п. исследует формирование мышления, проблемы управления процессом интеллектуальной деятельности, психологические факторы, влияющие на успешность обучения, взаимоотношения обучающихся с педагогами, отношения в коллективе, индивидуально-психологические различия учащихся, психологические особенности учебно-воспитательного процесса, отклонения в психическом развитии, психологию воспитания и психологию педагогической деятельности.

Психология обучения исследует психологические основы дидактики, частных методик, формирование умственных действий и т. п. *Психология воспитания* исследует психологические основы методики воспитания, психологию ученического коллектива, исправительно-трудовую педагогику и т. п. *Психология педагогической деятельности* занимается установлением закономерностей эффективной деятельности педагога.

Э. М. Спирина

ПЕДОЛОГИЯ (греч. *paídos* — дитя + *логия*) — существовавшая в конце XIX—начале XX в. не представлявшая целостной теории наука о ребенке, о его развитии и обучении, объединявшая знания из биологии, физиологии, психологии, педагогики, медицины и дефектологии

и вырабатывавшая на этой основе рекомендации по обучению и воспитанию детей. П. ставила задачу всестороннего изучения ребенка и составления целостного представления о его жизни и психическом развитии. В настоящее время как самостоятельная отрасль научного знания не существует.

ПЕДОФИЛИЯ (от греч. *philia* — влечение) половое извращение; половое влечение к детям.

ПЕРВЕРСИЯ (лат. *perversio* — перевернутый) — половое извращение. Число различных по направленности и форме половых аномалий практически бесконечно, что само по себе свидетельствует о важности полового влечения и об изобретательности человека. Ни одна из этих аномалий не имеет источника в половых железах. Все они обусловлены процессами формирования структуры влечения под влиянием других, главным образом психических связей. В качестве доказательства можно привести тот факт, что кастрация никогда не приводит к изменению извращенной направленности влечения. Она лишь уменьшает интенсивность либидо. Вследствие этого снижения интенсивности извращение может утратить присущие ему качества агрессивности и неуправляемости, но само оно как таковое остается нетронутым. К числу П. можно отнести мастурбацию (онанизм), гомосексуализм, лесбиянство, фетишизм, вуйаеризм, садизм, мазохизм, некрофилию, скотоложество.

Согласно З. Фрейду, либидо может быть трансформировано в такие типы влечения и поведения, которые далеки от полового влечения. Фрейд утверждал, что между П. и типом поведения существует определенная связь (так, анальный эротизм связывается с педантизмом, аккуратностью, бережливостью, упорством и навязчивой чистоплотностью). Свойственное человеку поведение во всем бесконечном разнообразии может рассматриваться как следствие П. Но нельзя не отметить, что почти всем людям (за крайне малочисленными исключениями) присуще действенное половое влечение, и расстройство этого влечения в формах разного рода отклонений и дисгармонии весьма обычны. тогда как исключительные трансформации (наподобие комплекса отцеубийства и т. п.) и связанные с ними нервные заболевания встречаются редко. Это значит, что фрейдовские описания верны в той мере, в какой они указывают на некоторые специфические модусы разработки сексуальных переживаний — модусы, присущие не сексуальности человека как таковой, а отдельным типам предрасположенности, характерологическим типам, ситуации. Но П. представляет собой не просто нечто врожденное и неизбежное, а результат определенного

опыта, привычек, страстей, свойственных данной личности. Поэтому П. должны анализироваться для каждого случая в отдельности. В принципе они доступны частичной коррекции.

Признаком того, что П. связаны не только с половым влечением, но и со всей судьбой души человека, может служить то обстоятельство, что они, как отмечал Э. фон Гебзаттель, имеют характер непреодолимой страсти, подобной алкоголизму или наркомании, и по силе своего воздействия значительно превосходят естественное, нормальное половое влечение. Извращенное половое влечение может иногда существовать, не оказывая воздействия на сущностные характеристики целостной личности. Но именно в аномальной половой предрасположенности можно усмотреть истоки той глубинной трансформации человеческой природы, которые делают некоторых людей специфически «холодными», асексуальными или же необычно чувствительными и капризными, наделенными особым видением мира.

Э. М. Спирина

ПЕРЕНЕСЕНИЕ, ПЕРЕНОС, ТРАНСФЕР — в психоанализе перенос пациентом на психоаналитика чувств, испытываемых к другим людям, как правило, к родителям, т. е. проекция раннедетских установок и желаний в отношении родителей на другое лицо. В зависимости от характера этих чувств (нежно-дружеские или злобно-ревнивые) П. может быть позитивным или негативным. П. обнаруживается и в повседневной жизни.

ПЁРЛЗ Фриц (Фредерик) (1893—1970) — один из создателей гештальттерапии. Родился в Берлине в еврейской семье. Участвовал в Первой мировой войне, работал в Институте военных мозговых травм. Изучал в Вене психоанализ. В 1933 г. эмигрировал в Голландию, затем в Южную Африку, где основал Южноафриканский союз психоаналитиков; в 1946 г. уехал в США. После переезда оставил психоанализ. В 1952 г. основал Институт гештальттерапии в Нью-Йорке. В 1964—1969 гг. работал в Институте Эсалена (штат Калифорния); в 1969 г. уехал в Канаду.

На деятельность П. оказали влияние психоанализ, феноменология, экзистенциализм, гештальтпсихология, психодрама и дзэн-буддизм.

ПЕРИНАТАЛЬНЫЙ ОПЫТ. ПЕРИНАТАЛЬНЫЕ МАТРИЦЫ (грек. *peri* — близко, около + *natalis* — связанное с деторождением) — опыт пребывания ребенка в материнском чреве. Слово «перинатальный» обычно используется в медицине для описания биологических процессов, происходящих незадолго до рождения, во время рождения и сразу после него. Однако, поскольку традиционная медицина отвер-

гает тот факт, что ребенок обладает способностью записывать в своей памяти связанные с рождением переживания, этот термин не используется в традиционной психиатрии. Исследования «П. о.» по отношению к сознанию — открытие трансперсоналистов.

Исследования в необычных состояниях сознания позволили получить неопровержимые доказательства того, что воспоминания о перинатальных переживаниях мы храним в своей психике, иногда на глубинном клеточном уровне. Люди, не обладающие знаниями о своем рождении, могли с удивительной точностью пережить такие моменты рождения, как, например, использование щипцов, прохождение через родовый канал и самые ранние материнские ответы младенцу (см. работу О. Ранка «Травма рождения»).

Перинатальные переживания включают в себя примитивные эмоции и ощущения (тревога, биологическая ярость, физическая боль и удушье), тесно связанные с процессом рождения. Люди, переживающие опыт рождения, как правило, проделывают соответствующие движения, в точности воспроизводя положением конечностей и вращением тела процесс рождения. Трансперсоналисты наблюдают это даже среди тех, кто никогда не изучал процесс рождения и не наблюдал его в своей взрослой жизни. Кроме того, на участках кожи, которых касались щипцы, где стенка родового канала давила на голову и где пуповина обвивалась вокруг шеи, неожиданно появлялись кровоподтеки, припухлости и другие сосудистые изменения. Все эти подробности подтверждались, если имелись записи о рождении или свидетельства акушеров.

Ранние перинатальные переживания не ограничиваются процессом рождения. Глубинные перинатальные воспоминания могут помочь проникнуть в ту сферу, которую К. Г. Юнг (1875–1961) назвал коллективным бессознательным. Переживая муки прохождения через родовый канал, мы можем отождествиться с такими же событиями, переживаемыми людьми других времен и культур, или даже с процессом рождения, переживаемым животными или мифологическими персонажами. Мы можем также почувствовать глубокую связь со всеми теми, кого в свое время кто-то оскорблял, заключал в тюрьму, мучил или еще каким-либо образом делал жертвой. Кажется, что наша связь с универсальным переживанием эмбриона, который борется за свое существование, почти мистически объединяет нас со всеми существами, находящимися или находившимися в аналогичных обстоятельствах.

Перинатальные феномены происходят в четырех различных эмпирических паттернах, которые С. Гроф называет *базовыми перинатальными матрицами* (БПМ). Каждая из четырех матриц связана с одним

из четырех последовательных периодов биологического рождения. На каждой из этих стадий ребенок испытывает переживания, характеризуемые особыми эмоциями и физическими ощущениями. Во всех этих стадиях прослеживается специфическая связь с символическими образами. Они представляют собой строго индивидуальные психодуховные программы, отражающие то, как мы переживаем свою жизнь. Они могут проявляться как в индивидуальной и социальной психопатологии, так и в религии, искусстве, философии, политике и других сферах жизни.

БПМ-I, которую можно назвать «амниотической вселенной», имеет отношение к тем переживаниям, что связаны с временем пребывания в чреве матери до начала родов. БПМ-II, или «космическая поглощенность и отсутствие выхода», относится к переживанию того момента, когда схватки уже начались, но шейка матки еще не раскрылась. БПМ-III — «борьба смерти и возрождения» — отражает те переживания, которые связаны с прохождением по родовому каналу. БПМ-IV, на которую мы можем ссылаться как на «смерть и возрождение», относится к переживанию момента, когда ребенок покидает тело матери. Каждая матрица имеет свои особенные биологические, психологические, архетипические и духовные аспекты.

Э. М. Спирова

ПЕРСЕВЕРАЦИЯ (лат. *perseveratum* — упорно держаться, продолжать) — навязчивое повторение одних и тех же движений, слов, мыслей. Различают моторные, сенсорные и интеллектуальные П. Наблюдаются при органических поражениях, афазиях, слабоумии. Данное явление заключается в том, что констелляции идей как бы «въедаются» в сознание, сохраняясь нетронутыми аномально долго. Особенно заметны в случаях неадекватных реакций на поставленные задачи. Например, когда в сознание больного «въелось» какое-либо слово, он постоянно отвечает этим словом на любые вопросы: скажем, слово «лебедь» может быть правильным ответом на вопрос, заданный по поводу соответствующего изображения, но оно произносится в ответ на все остальные вопросы; или больной только в первый раз называет время верно, тогда как все последующие разы ошибается, теряясь в не относящихся к делу деталях (при том, что его способность узнавать время сохраняется). «Лейтмотивы» подобного рода подолгу доминируют во всех реакциях больного. Во многих случаях П. выступает как вторичное явление, замещающее в условиях дефектной психической жизни нормальное осуществление способностей. Доказано, что П. возрастает по мере усложнения тех заданий, которые ставятся перед больным. В других случаях можно понять П. в терминах преобла-

дающих интересов, эмоциональных комплексов. Впрочем, известно множество таких случаев, когда П., судя по всему, представляет собой самостоятельное явление: определенное содержание преследует человека и овладевает им до такой степени, что наводит на мысль о спонтанном возбуждении (например, в состоянии усталости).

Э. М. Спирова

ПЕРСОНА (лат. *persona* — лицо, личина) — социальное Я человека, комплекс функций, которые создаются в результате приспособления к обществу. П. — это то, чего в действительности фактически нет, но о чем ее представитель, равно как и другие люди, думает как о существующем. Под П. подразумевается приспособительная система или манера вести себя, с помощью которых личность общается с миром. Так, например, почти в любой профессии человек, действует в соответствии с характерной для него П. Опасность заключается в том, что можно отождествиться со своей П., как профессор со своим учеником или тенор со своим голосом. П. — это то, чем человек на самом деле не является, но о чем он сам и другие люди говорят, что это и есть он. Личность отождествляя себя с П., утрачивает индивидуальный взгляд на самую себя. Реакции такого человека предопределены коллективными ожиданиями (мы чувствуем, думаем и поступаем так, как «должна» чувствовать, думать и поступать наша П.).

К. Г. Юнг описал людей с неразвитой П., которые из одной публичной неловкости, сами того не ведая, попадают в другую совершенно бесхитростно и невинно, назойливые или трогательные как дети, или, если это женщины — Кассандры, внушающие страх своей бестактностью, не ведающие, что творят, и потому всегда рассчитывающие на прощение. Они не живут в реальном мире, а только грезят о нем. Таким людям надо научиться осознавать, чего ожидает от них социум. Они должны увидеть, что в мире есть обстоятельства и люди, которые намного превосходят их. Они должны знать, что означают их поступки для другого.

ПЕРСОНАЛИЗМ — направление в психологии, созданное немецким психологом В. Штерном (1871–1938); предмет исследования — целостная личность как особая первичная реальность.

ПЕРСониФИКАЦИЯ — представление о своем Я в процессе социализации, поисков образа. Человек воспринимает мир как поток персонализированных образов, постоянно соотносит себя с другими людьми, с их индивидуальными свойствами, обликом, характером. Индивид, собственно, и формируется, отождествляя себя

с конкретным образом, персонажем, реальным или вымышленным «кумиром».

Психоаналитики давно натолкнулись на это явление. Они подчеркивали, что поведение человека в значительной степени обусловлено тем, как он оценивает себя, как воспринимает свои социальные роли. Оказалось, например, что многие представители средних слоев населения склонны в собственной оценке причислять себя к более состоятельным людям и соответственно следовать другим стандартам мыслей и поступков. Иначе говоря, выяснилось, что поведение человека регулируется не только присущими ему социальными ролями, но и тем, как он сам «определяет» себя. Например, тщетно искать в поступках скромной консьержки черты того образа жизни, который присущ людям ее профессии, если она сама мысленно отождествляет себя с кем-то, кому присущи неожиданные мотивы, необычные ценностные ориентации.

В пору стремительного развития телевидения американские зрители полюбили цикл мультипликационных фильмов, главным героем которых был Микки Маус. В начале этой фантастической серии серому мышонку все время не везло, всюду его подстерегали невероятные опасности. Но однажды совершенно случайно Микки отведал некоего снадобья, придающего тому, кто съест его, необыкновенную силу. С той поры все изменилось. Обретя могущество, он стал верным защитником всех гонимых и обездоленных. Разумеется, в этой серии обыгрывался нехитрый набор одинаковых ситуаций: лукавые коты, кровожадные волки получали по заслугам всякий раз, как только намеревались обидеть мышат или овец. В каждом фильме действие достигало остроты за счет одного и того же приема — злоумышленники были предельно близки к цели, но вездесущий Маус... Однако, несмотря на стереотипность образов и сюжетов, зрители не могли оторваться от зрелища.

Почему зрители с такой детской непосредственностью погружаются в фантастическое действие? Отчего они столь доверчивы, так безмерно сочувствуют любимым персонажам? Чем объяснить, что картины справедливости мести, заслуженного воздаяния доставляют аудитории острое чувство возбуждения и радости? Что, вообще говоря, заставляет зрителей переживать за гонимых и злорадно торжествовать победу над наказанным притеснителем? За исследование сюжета известного мультсериала взялся психоаналитик Э. Фромм.

Конечно, объяснить популярность серии мультфильмов, противоречивость восприятия этого зрелища (причудливое сплетение сочувствия и ненависти у зрителей), потребность в постоянном продолжении цикла можно было бы и так: рядовой индивид, сталкиваясь с су-

ровой действительностью и переживая психологическое напряжение, ищет в массовом зрелище иллюзорного воплощения своих побуждений. Ощукая себя песчинкой, человек стремится раствориться в образе Микки, почувствовать себя, хотя бы в воображении, всесильным и удачливым. Вместе с тем он жаждет реванша, т. е. расправы над теми, кому завидует, кого считает «счастливым». Таким образом, человек избавляется от болезненных напряжений либо путем фиктивного воплощения своих влечений (грез), либо путем агрессивного акта (фанатизм).

Однако указание исследователя на то, что в культурной продукции можно обнаружить галлюцинаторные эффекты и сцены злодеяния, не позволяет раскрыть содержание зрелища более конкретно, детализировано. Тогда Фромм делает следующий шаг на пути к анализу массовой культуры: он обращает внимание на всевозможные П., порожденные психологическими механизмами, в частности потребностью индивида к идентификации.

Манипулятивная пропаганда предлагает аудитории многочисленные варианты, позволяющие отождествить себя с образами удачликов, суперменов, аутсайдеров, мстителей. В 1977 г. на экране американского телевидения появилась эффектная блондинка, причесанная по последней моде и осыпанная с головы до ног золотыми блестками. «Меня зовут Мамми Лиз». Телевизионная красавица призвала всех, кто смотрит в эту минуту передачу, покупать «люкс-автомобиль» производства новой фирмы «Твэнтис сенчури мотор каркомпани». В эфир был брошен клич: «Спешите, а то вас опередят! Чем скорее вы вложите деньги в это надежное дело, тем лучше!..» За несколько месяцев фирма получила тысячу заявок с необходимым авансом. Но вскоре грянул скандал. Оказалось, что такой фирмы в природе не существует, ее «изобрел» мошенник-рецидивист, загримированный под блондинку на экране.

В данном случае интерес представляет не факт дутой рекламы, а конкретный, «удачно угаданный» облик П. Преступник убедил аудиторию в реальном наличии суперавтомобиля не просто потому, что зрители вообще склонны обольщаться блондинками. В качестве рекламы он выбрал определенный образ — эффектный стереотип «блондинки», образ «размытой привлекательности», в котором можно увидеть и секретаршу, и представительницу фирмы, и спутницу жизни одновременно (заметим, а не образ мужчины, делового человека).

Механизм П. действует изошренно. Он опирается не только на психологические закономерности, но и на определенные социокультурные черты. Зрители могут поверить в реальность вымышленного персонажа, если он не разрушает эффекта П. Именно поэтому такой

популярностью во всем мире пользуются телевизионные персонажи. Зрители привыкают к ним и воспринимают их как конкретных людей. Американский президент Дж. Кеннеди видел в механизме П. весьма эффективный способ идеологического влияния на массы. Как умный и расчетливый политик он первым стал рекламировать Я. Флемминга, заявив, что это его любимый писатель. В результате главный герой произведений Я. Флемминга Джеймс Бонд превратился в модного персонажа, призванного вывести обывателя из состояния апатии и безверия.

В процессе социализации человек соотносит себя не только с конкретными социальными ролями, но и с особого рода персонифицированными представителями, которые созвучны его собственным личностным ориентациям. Это могут быть, например, литературные герои, реальные исторические личности, «условные» социально-психологические или культурно-исторические типажи («романтик», «деловой человек», «сильная личность» и т. д.). Подобные идеальные образы, развертывание которых связано с интенсивной работой воображения, имеют для индивида ярко выраженную ценностную значимость.

П. С. Гуревич

ПЕРЦЕПЦИЯ (лат. perceptio) — восприятие, непосредственное отражение действительности органами чувств.

ПЕССИМИЗМ (лат. pessimus — худший) — мировосприятие, противоположное оптимизму, пронизанное безнадежностью, унынием, исходящее из того, что мир есть зло. П. обращает внимание на теневые стороны мира, полагает человеческую жизнь бессмысленной, утверждает, что лучше вообще не родиться. Принято считать, что П. присущ религиозному сознанию, однако религиозное умонастроение окрашено верой в лучший мир.

Сильная сторона П. — трезвый взгляд, драматическое и даже героическое восприятие жизни. Но светлые стороны реальности при этом игнорируются. Пессимисты выискивают во всех событиях и умонастроениях только то, что подтверждает теневую, безрадостную сторону действительности. В античном обществе исследователи не только видят массовый житейский П., но и подводят теоретически обоснованные мрачные взгляды на реальность. Так, древнегреческий поэт Гесиод (VIII—VII вв. до н. э.) формулировал пессимистический закон развития общества. Он полагал, что в течение пяти эпох мир становился все хуже. Этими мотивами пронизаны также первые сказки античности. Однако, как показывает логик и социолог К. Поппер, миф о предназначении и упадке общества не получил признания в античной философии.

В работе «Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм» Ф. Ницше (1844—1900) пытался раскрыть внутренний мир древнего грека: «Грек знал и ощущал страхи и ужасы существования; чтобы иметь вообще возможность жить, он вынужден был заслонить себя от них блестящим порождением грез — олимпийцами». По мнению Ницше, античный П. обуславливало недоверие к титаническим силам природы, безжалостно парящая над всем познанным Мойра — богиня судьбы, печальная участь великого друга людей Прометея, ужасающая судьба мудрого Эдипа, проклятие, тяготевшее над родом Атридов и принудившее Ореста к матереубийству. Философ задается вопросом: как мог такой болезненно чувствительный, неистовый в своих желаниях, склонный к страданию народ вынести такое жизненное существование? Греку приходилось, по Ницше, поражать насмерть чудовищ, одерживать победы над ужасающей глубиной миропонимания и болезненной склонностью к страданию. Русский писатель В. В. Вересаев, оспаривая ницшеанский анализ эллинского сознания, видел в нем проявление любви к жизни.

Ф. Ницше характеризует и христианство как предельно пессимистическое мировоззрение. Он утверждает, что внутри этого сознания ощущаются враждебность к жизни, свирепое мстительное отвращение к ней: «Христианство с самого начала по существу и в основе было отвращением к жизни и пресыщением жизнью, которое только маскировалось, только пряталось, только наряжалось верою в „другую жизнь“». Ненависть к «миру», проклятие аффектов, страх перед красотой и чувствительностью, потусторонний мир, изобретенный, по мнению Ницше, лишь для того, чтобы оклеветать этот, стремление к ничто — все это приметы опасной и жуткой воли христианства к гибели. Христианство, в его оценке, — признак глубочайшей болезни, усталости, угрюмости, истощения, оскудения жизни.

Любопытно, что диагностика П. в истории философии в трудах Ф. Ницше и других философов постепенно утратила изобличающие нотки. Мыслители стали критиковать оптимизм как безоблачное и лишенное проблемности сознание. П. в течение нескольких веков не воспринимался в сочинениях философов как расслабляющее, обезоруживающее и драматизирующее реальность сознание. Напротив, стоики исповедовали трагическое восприятие мира: на долю человека неизбежно выпадает множество несчастий, болезней, страшных событий, действительность вовсе не так безоблачна; мудрец должен спокойно принять эти горести, ему не следует приукрашивать реальность, наоборот, надо стоически, спокойно воспринимать те бедствия, которые выпадают на долю человека. П. выражает здесь определенную зрелость сознания, готовность принять трагический мир таким, как он есть.

П. сыграл немалую роль в истории человечества. Ницше полагал, что И. Кант и А. Шопенгауэр одержали труднейшую победу над оптимизмом. Оптимист, по словам Ницше, верил в познаваемость и разрешение всех мировых загадок. Кант опроверг это суждение и тем самым положил начало культуре, которую можно назвать трагической. Ее важнейший признак в том, что на место науки продвинулась мудрость, стремившаяся охватить вечное страдание как собственное. Шопенгауэр первым в западноевропейской философии разработал последовательную миро- и жизнеотрицающую этику. У истоков его этики стояла индийская философия, с которой Европа познакомилась в начале XIX в. Мировой процесс в истолковании Шопенгауэра означает не что иное, как совокупность бесчисленных индивидов, берущих свое начало в универсальной воле к жизни, постоянно ищущих, но не находящихся удовлетворения. Мир бессмыслен, и всякое бытие есть страдание. Познав самого себя, человек понял, что оптимистическое мироутверждение ему не нужно. Оно может только увлечь его от одного страдания к другому, от одного разочарования к иному. Подобно зловещему солнцу, уже сверкает оно на небосводе, в то время как этику завлакивает тучами, от которых напрасно ожидают освежающего дождя.

Философия жизни, как она сложилась в XIX в., была апофеозом П. Первоначально Ницше, как это отметил А. Швейцер, надеялся обосновать высшую мораль жизнеутверждения как развитие воли к жизни, к высшей духовности. Однако при первых же попытках изложения этих идей они принимают иную форму. Высшая духовность означает на деле отказ от естественных стремлений и требований к жизни и переходит по существу в жизнеотрицание.

Русские религиозные философы, в частности В. С. Соловьев, отвергали П. и критически рассматривали те доктрины, в которых он утверждался. Соловьев подходил к этой проблеме, обсуждая тему смысла жизни. Философ подчеркивал, что есть мыслители, отвергающие смысл жизни. Пессимистическая оценка жизни, по его мнению, необходимо включает в себя личное, субъективное отношение к жизни. Теоретический пессимист утверждает как самую настоящую предметную истину, что жизнь есть зло и страдание, этим выражая свое убеждение, что жизнь такова для всех, но если для всех, то значит и для него самого, а если так, то на каком основании он живет и пользуется злом жизни, как если бы оно было благом?

Согласно Соловьеву, смысл жизни только подтверждается роковой несостоятельностью тех, кто его отрицает. Это отрицание принуждает одних (пессимистов-теоретиков) жить недостойно, в противоречии с их проповедью, а для других (пессимистов-практиков, или само-

убийц) отрицание жизненного смысла совпадает с действительным отрицанием самого их существования. Соловьев критиковал ницшеанский взгляд на христианство, отвергал представление о том, что христианство пессимистично. Христианство — это радостное известие о верном спасении. Развивая эти мысли, философ подчеркивал, что П. фальшивых философов и правдивых самоубийц невольно приводит нас к тому, что в жизни есть смысл. Русский мыслитель не принимал П. Шопенгауэра и Э. Гартмана (1842–1906). По мнению Гартмана, всякое действительное бытие по существу своему есть страдание и бедствие. В этой системе страдание и отчаяние отдельной особи снимаются в страданиях всего сущего. Частное, единичное самоубийство заменяется самоубийством всеобщим, коллективным.

Критику пессимистической направленности философии жизни (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Э. Гартман) мы находим в работах А. Швейцера. «Даже наиболее последовательное пессимистическое мировоззрение брахманизма, — подчеркивал он, — делает уступку воле к жизни, одобряя добровольную смерть только тогда, когда человек уже прожил значительную часть своей жизни. Будда идет еще дальше. Он осуждает насильственный уход из жизни и требует, чтобы сначала умерла в человеке его воля к жизни». Швейцер указывает на тот факт, что всякий П. непоследователен. Он не распахивает двери свободе, а делает уступки фактам жизни. В европейской философии расхождение между волей к жизни и пессимистическими воззрениями, по мнению Швейцера, несколько приглушено.

На противоречия в пессимистическом кредо указывал и К. Поппер. Он отметил, что Шопенгауэр боролся против пустого жаргона. Великий пессимист, по словам Поппера, оказался неуправляемым оптимистом по отношению к потомству. Слишком многие философы пренебрегли этими шопенгауэровскими предупреждениями и в результате заставили страдать не столько самих себя (сами они жили неплохо), сколько тех, кого они учили, и в конечном счете все человечество.

Черты П. окрашивают взгляды философов жизни XX в. Это относится к О. Шпентлеру и его последователям. «Элемент искреннего отчаяния безошибочно узнается в „жестокое“ активизме, который остается уделом тех, кто провидит будущее и чувствует себя орудием этого пришествия. Интересно отметить, что этот мрачный взгляд на жизнь равно свойствен как атеистическому, так и христианскому крылу расистов“».

Весьма сильна пессимистическая подоснова в экзистенциализме. «Страх», «страх ничто», «ужас смерти» — таковы основные категории этого философского направления, философии существования, т. е. та-

кой жизни, истинным значением которой является «заброшенность в существование, направленное к смерти». Человеческое существование можно истолковывать как «железный штурм»: это сознание человека, который хочет умереть в полном самосознании и страхе. Экзистенциалисты показывают, что жить, по существу, можно только в состоянии кризиса. Все вещи должны исчезнуть, все заканчивается поражением. Столкнитесь с разрушением — и вы постигнете захватывающий пик вашей жизни! Мы в действительности живем только в «пограничных ситуациях», между существованием и ничто. Блаженство жизни всегда совпадает с окончанием ее разумности, особенно с крайними ситуациями жизни тела, прежде всего с телесной опасностью. Вы не можете распробовать жизнь, если не вкусите поражения. Наслаждайтесь собственным уничтожением.

В конце XX в. пессимистические взгляды получили распространение в связи с крушением индустриальной цивилизации. Экологическая катастрофа, демографический взрыв, истощение сырьевых и энергетических ресурсов на Земле рождают мрачные и во многом обоснованные прогнозы о гибели планеты, человечества, всей цивилизации.

Итак, П. распространенная жизненная и философская установка. Он просматривается в восточной и европейской философии. Нередко вырастает из оптимизма и служит логическим завершением неглубоких, нетрагических, безоблачных воззрений. С одной стороны, П. помогает исследованию глубоких, трагических сторон жизни. С другой — деморализует людей, погружая их в состояние отчаяния и апатии.

П. С. Гуревич

ПЕТРАЖИЦКИЙ Лев Иосифович (1867—1931) — русский юрист, психолог и философ. Основатель и виднейший представитель психологической школы права. Выделял особую роль эмоций в психологической, этически-моральной и общественной жизни. Согласно его теории, психологические эмоции не только указывают на достоверность власти, но и придают ей подлинность.

П. — сторонник этики долга: чувство долга, обязанности служат ему критерием этического сознания, слагающегося из нравственных и собственно правовых эмоционально-интеллектуальных компонентов. Причем долг постулируется, а свобода и личные права прилагаются к нему. Психологическое учение П. предопределяет осуществление сразу нескольких стратегических целей. Во-первых, экономично, без громоздких логических буферов сближается право в объективном смысле, право в субъективном смысле и правоотношения. Во-вторых,

нет той стены между правом и правосознанием, разборка которой в юридической теории не завершена до сих пор. В-третьих, из его определения средств права выносятся признак принуждения. П. не считает, что к соблюдению юридических предписаний нельзя привлечь силой, однако отказывается от принудительности в правообразующей роли и предлагает тонкую психологическую замену, состоящую в осознании потребности и стремлении правомочного соблюдать закрепленное за ним высшим авторитетом право. В-четвертых, раздвигается и обретает гуманистически-доктринальный вид схема отношений между правом и государством.

Раскрывая недостатки современной ему психологии, П. доказывал возможность построения новой психологии эмоций, причем на первый план выдвигал проблемы мотивов. Создание научной теории мотивации поведения, подчеркивал он, есть необходимое условие для научного построения не только права, но и множества дисциплин, которые имеют дело с человеческим индивидуальным и массовым поведением, социальными явлениями, их историей и другими подобными дисциплинами.

И. Е. Симонова

ПЕТРОВСКАЯ Лариса Андреевна (1937–2006) — российский ученый, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО. Область научных интересов: психология общения и групповых методов развития и коррективы коммуникативной компетентности. Автор уникальной методики исследования межличностной обратной связи и разговора, а также методик перцептивно-ориентировочного тренинга групповой психокоррекционной работы. Автор более 60 публикаций в отечественной и в зарубежной печати; среди них: «Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга» (1982), «Компетентность в общении» (1989), «Самоутверждение: пути истинные и ложные» (1990).

Т. Н. Березина

ПЕТРОВСКИЙ Артур Владимирович (р. 1924) — российский ученый, доктор психологических наук, профессор, действительный член РАО, президент РАО (с 1992 г.), член комиссии по делам ЮНЕСКО, крупный организатор российской науки, автор фундаментальных научных концепций, основатель и глава научной школы. Автор более 400 публикаций, основные работы переведены на 17 европейских языков. Один из создателей коллективной монографии ЮНЕСКО, определяющей стратегию образования в мире — «Learning to be» (1972).

Наиболее известные монографии: «Психологическая теория коллектива», «Личность, деятельность, коллектив», «Вопросы теории

и истории психологии». Автор и редактор многократно переиздававшихся учебников «Общая психология» (1970, 1976, 1986), «Возрастная и педагогическая психология» (1971, 1979), «Социальная психология» (1987).

Т. Н. Березина

ПЕТРОВСКИЙ Вадим Артурович (р. 1950) — российский ученый, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО. Основные работы в области психологии личности, социальной психологии и психологии развития. Разработал концепцию неадаптивной (надситуативной) активности и концепцию персонализации, образующие в целом теорию субъектности личности. Опубликовал более 100 научных работ, среди них: «Психология неадаптивной активности» (1992), «Личность: феномен субъектности» (1993), «Психология воспитания» (1995), «Личность в психологии: парадигма субъективности» (1996).

Т. Н. Березина

ПИАЖЕ Жан (1896—1980) — швейцарский психолог, создатель операциональной концепции интеллекта и генетической эпистемологии. Не будет преувеличением сказать, что то, чего З. Фрейд достиг в понимании и описании эмоционального развития индивида, П. сделал в отношении изучения развития интеллектуальных возможностей человека. Его работы не повлияли существенно на психиатрическую практику, где упор делался на эмоциональные факторы, однако в нормативной психологии, в особенности в области детского развития, они оставили заметный след.

Научную деятельность П. можно рассматривать как фундаментальное исследование, результаты которого приходят значительно позже. Хватательные движения руки удовлетворяют субъективные нужды человека, которые и мотивируют функции руки, но сами эти функции могут быть поняты и изучены с применением анатомии и физиологии. Подобным же образом неизмеримо более сложная функция умственного охвата ситуации в конечном счете служит цели выживания. Однако сама эта интеллектуальная функция может быть понята лишь в результате изучения различных стадий развития мыслительных процессов, которые достигают высшей фазы в виде логического и рационального мышления взрослого человека. Психоаналитики концентрировали внимание на том, какое влияние на мыслительные процессы оказывают эмоции. П. основное внимание уделил методическому изучению самого мышления и его развития. Напряжение, появляющееся с возникновением новой ситуации, побуждает человека (в том числе и ребенка) к поискам решения по пути проб и ошибок. П. выделил че-

тыре стадии развития мышления ребенка: 1) моторно-сенсорная — в первые два года жизни; 2) предоперативная — от двух до семи лет; 3) конкретные действия — с семи до двенадцати лет; 4) планируемые действия — стадия, начинающаяся на двенадцатом году жизни и продолжающаяся во взрослом возрасте.

ПИТАНИЕ — естественная необходимость живого организма, поддерживающая определенный уровень обмена веществ, удовлетворяющий энергетические потребности.

С позиций физиологии и биохимии П. следует рассматривать как сложный процесс поступления, переваривания, всасывания и усвоения в организме пищевых веществ, необходимых для покрытия его энергетических трат, построения клеток и тканей тела и регуляции функций организма. П. человека не ограничивается чисто биологическими рамками — оно имеет социальные, экономические и гигиенические аспекты.

Теоретической основой современной науки о П. служат концепции сбалансированного и адекватного П. Согласно концепции сбалансированного П. (А. А. Покровский) обеспечение норм жизнедеятельности возможно при условии снабжения организма необходимым количеством энергии, белка, витаминов, минеральных веществ и воды в нужных соотношениях. Основное внимание в рационах П. уделяется т. н. незаменимым компонентам пищи, которые не синтезируются в организме и должны вводиться в необходимых количествах с пищевыми продуктами — это аминокислоты, незаменимые (полиненасыщенные) жирные кислоты, витамины, минеральные вещества и вода.

Теория адекватного П. (А. М. Уголев) придает важное значение т. н. балластным веществам (преимущественно пищевые волокна). Снижение доли пищевых волокон в рационе провоцирует возникновение ряда заболеваний. Кроме того, учитывается не только поток полезных пищевых веществ во внутреннюю среду организма, но также поток регуляторных (гормональных) соединений, поток бактериальных метаболитов и токсических соединений, образующихся благодаря деятельности микрофлоры пищеварительного аппарата.

Белки представляют собой важнейшую часть пищи. Их недостаточность служит одной из причин повышенной заболеваемости, замедления роста, физического и умственного развития, нарушения деятельности систем и органов человека. В принятых в России нормах П. рекомендовано, чтобы в пищевом рационе за счет белка было обеспечено в среднем 12 % (80–100 г) общей калорийности. Белки мяса, рыбы, молока и яиц полноценны, в них хорошо представлены незаменимые аминокислоты, они наиболее полно усваиваются организмом

человека. Растительные продукты — злаки, бобовые, картофель — ценный и важный источник белка. Но белки растительных продуктов дефицитны по ряду незаменимых аминокислот, они хуже усваиваются организмом. В дневном рационе белки животного происхождения должны составлять 55 %, а растительного — 45 %.

Жиры обладают высокой энергетической ценностью, входят в состав клеток и тканей, участвуют в обмене. С жирами поступают необходимые для организма вещества — жирорастворимые витамины А, С, Е, полиненасыщенные жирные кислоты, лецитин и др. Жиры необходимы для усвоения организмом белков, минеральных солей, а также жирорастворимых витаминов. Наилучший в биологическом отношении баланс создается при включении в суточный рацион 70 % животных и 30 % растительных жиров. В растительных жирах содержатся незаменимые полиненасыщенные жирные кислоты (линолевая, линоленовая, из которых в организме синтезируется арахидоновая кислота). Они являются важной частью клеточных мембран, регулируют обмен веществ (прежде всего холестерина). В нормах П. предусматривается в суточном рационе 30—33 % калорийности (80—100 г) за счет жира. Нормирование жира может производиться соответственно калорийной ценности суточного пищевого рациона. При этом на каждую 1000 кКал предусматривается 35 г жира.

Свыше половины энергии, необходимой для нормальной жизнедеятельности, организм человека получает с углеводами. Они содержатся преимущественно в продуктах растительного происхождения: в виде крахмала — в хлебе, крупах, картофеле; а в виде сахароз — в сахаре, кондитерских изделиях, сладких сортах плодов и ягод. Углеводы имеют важное значение для деятельности мышц, нервной системы, сердца, печени и других органов. Углеводы участвуют в процессах обмена веществ, необходимы для усвоения жиров. Избыточное поступление сахара в сочетании с общим высококалорийным П. может привести к ожирению, раннему развитию атеросклероза и снижению работоспособности. В нормальном пищевом рационе углеводов должно быть приблизительно в 4 раза больше, чем белков. Чем интенсивнее физическая нагрузка, тем больше объем мышечной работы и тем больше потребность в углеводах. У людей, занятых умственным трудом и имеющих избыточный вес, у лиц пожилого возраста потребление сахара не должно превышать 15 % от общего суточного количества углеводов.

В растительных продуктах наряду с углеводами, обеспечивающими организм энергией, содержатся и неусвояемые углеводы, входящие в состав пищевых волокон, которые улучшают перистальтику и нормализуют микрофлору кишечника, способствуют выведению токси-

ческих веществ. Особенно много пищевых волокон в свекле, моркови, капусте, редисе, хлебе из муки грубого помола, гречневой крупе.

Минеральные соли входят в состав всех тканей нашего тела. Суточная потребность в них обычно полностью обеспечивается при разнообразном П. Поваренная соль необходима для поддержания нормального количества жидкости в крови и тканях, она влияет на мочевыделение, деятельность нервной системы, кровообращения, участвует в образовании соляной кислоты в железах желудка. В среднем в день следует употреблять до 15 г соли.

Соли кальция входят в состав костной ткани и участвуют во всех процессах обмена веществ. Они имеются почти во всех пищевых продуктах, но не всегда усваиваются организмом. Для обеспечения потребности в солях кальция нужно включать в рацион молоко, молочнокислые продукты, сыр, яичный желток. Суточная потребность кальция для взрослого человека — 800 мг.

Фосфор участвует в образовании костной ткани, входит в состав нервной ткани, необходим для нормальной деятельности нервной системы. Соли фосфора содержатся почти во всех пищевых продуктах, особенно много их в орехах, хлебе, крупах, мясе, рыбе, яйцах, сыре, молоке. Суточная потребность фосфора для взрослого человека — 1200 мг.

Соли магния необходимы для нормальной деятельности сердечно-сосудистой системы, способствуют выведению из организма избыточного количества холестерина. Много солей магния в хлебе из муки грубого помола, в гречневой и ячневой крупах, в морской рыбе. Суточная потребность солей магния для взрослого человека — 400 мг.

Калий способствует нормализации водно-солевого обмена, осмотического давления, кислотно-щелочного равновесия. Он необходим для нормальной деятельности мышц, сердца. Калий способствует выведению из организма излишка воды и натрия. Он хорошо представлен в пищевых продуктах как растительного, так и животного происхождения. Значительное количество калия содержится в картофеле (568 мг в 100 г). Суточная потребность взрослых в калии — 3–5 г.

Железо играет важную роль в кроветворении, нормализации состава крови. Недостаток железа может привести к развитию анемии. Это особенно относится к детям, у которых запасы железа ограничены. Источником железа в смешанном питании служит большинство пищевых продуктов. Легко всасывается в организме железо, содержащееся в овощах и фруктах, а наибольшее его количество находится в печени, почках, икре, мясе, яйцах, орехах. Потребность взрослого человека в железе — 10 мг/сут для мужчин и 18 мг/сут для женщин.

Медь является вторым (после железа) кроветворным биомикроэлементом и способствует переносу железа в костный мозг. Отмечены также влияние меди на функцию желез внутренней секреции и в первую очередь связь ее с инсулином и адреналином. Содержится медь в печени, рыбе, яичном желтке и зеленых овощах. Суточная потребность взрослого человека — около 2 мг.

Вода необходима для нормального обмена веществ, растворения органических и неорганических веществ, принимает участие в реакциях гидролиза, образовании гормонов, процессах терморегуляции. В течение суток человек потребляется около 2500 мл воды (1200 мл в виде жидкости, 1000 мл в составе пищи). Около 300 мл воды образуется в результате эндогенного окисления пищевых веществ. Потребность жидкости возрастает при физических нагрузках, работе в горячих цехах и др.

Витамины — обязательная и незаменимая часть рациона — представляют собой низкомолекулярные органические соединения. В организме витамины не синтезируются или синтезируются в малых количествах. Они участвуют в обмене веществ, повышают сопротивляемость организма вредным воздействиям окружающей среды. Разнообразный состав пищи и правильная кулинарная обработка не способствуют обеспечению организма достаточным количеством витаминов. Длительное отсутствие того или иного витамина в пище вызывает авитаминоз. Неярко выраженный авитаминоз, или его начальная стадия, называется гиповитаминозом.

Для поддержания здоровья человека наряду с оптимальным и разнообразным пищевым рационом важен также режим П. Это количественная и качественная характеристика П., включающая время и условия приема пищи, распределение ее в течение суток по энергетической ценности и составу. Доказано, что наиболее благоприятно трех-шестиразовое П. Рекомендуют 3 основных приема пищи в сутки — завтрак, обед и ужин. Кроме того, возможны второй завтрак, полдник и стакан кефира перед сном. Рекомендуется принимать большую часть суточной пищи за завтраком и обедом, с тем чтобы на ужин приходилось менее одной трети общего суточного рациона П.

А. И. Горшков

ПЛАТОН (427–347 до н. э.) — древнегреческий философ, основатель целого направления в философии, оказавшего и оказывающего влияние на развитие наук — психологии, этики, педагогики, теории познания.

В диалоге «Теэтет» центральной становится проблема знания; в диалогах «Протагор», «Федон» — проблема бессмертия души и воспита-

ния добродетели; в «Пире» объединяются понятия блага, бессмертия и идеи подлинно прекрасного. Чувственное знание не может быть подлинным знанием, так как последнее ничто без понимания, как например, мы не понимаем иностранную речь, хотя и слышим. Следовательно, подлинное знание — это такое знание, которое постигается разумом, а в этом случае его предметом выступают уже не вещи материального мира, а идеи в качестве сущего бытия. Вопрос об идеях рассматривается П. в диалогах «Гиппий Большой», «Федон», «Пир», «Филеб». Согласно П., окружающий нас материальный мир мы познаем чувствами, он является производным от мира идей, он «тень» мира идей. В то время как идея является неизменной, неподвижной и вечной, вещи материального мира возникают и гибнут. Область идей для П. не представлялась однородной, она образовывала своего рода иерархию. Ряд идей принадлежал к высшему разряду — это идеи блага, истины, прекрасного, справедливого. Затем идут идеи, выражающие физические явления и процессы. К ним относятся огонь, покой, движение, цвет, звук. Третий ряд идей отражает отдельные разряды существ, например, животных и человека.

Рассмотрение идеи как реального бытия и как понятия о сущности предмета дает возможность ответить на вопрос о процессе познания и его сущности. П. полагает, что знание нельзя свести ни к ощущению, ни к правильному мнению, ни к соединению правильного мнения со смыслом. В теории познания П. важную роль играет его концепция воспоминаний: душа припоминает идеи, которые она знала в тот период своего существования, когда она еще не соединилась с телом. В подтверждение своей теории воспоминаний П. в диалоге «Менон» приводит беседу Сократа с одним юношей, который, до этого никогда не изучавший математику, после правильно поставленных вопросов пришел к собственной формулировке теоремы Пифагора.

Таким образом, в теории познания П. четко различал знание и представление. Сферу представления, охватывающую живое и неживое — весь чувственный мир, нужно возвести к знанию.

Проблема души у П. ставится в связи с воспитанием добродетели. Она рассматривается в диалогах «Федон», «Пир», «Государство». Душа состоит из трех начал — рассудительности, пыла, вожделения. Этим трем частям соответствуют три класса — стражи, воины, ремесленники, а каждому классу (типу души) — своя добродетель: мудрость, мужество, воздержанность. Только правильное воспитание может и должно обеспечить соответствие всех трех начал и справедливость в государстве. Если же между этими тремя частями будет складываться несоответствие, то возникнут несправедливость, несовершенство государственное устройство и загробное наказание. П. впервые выде-

лил этапы в теории познания, открыв роль внутренней речи и активность мышления. Он также первым представил душу как определенную структуру, которая испытывает давление противоположных тенденций, конфликтующих мотивов, диктуемых вожделеющей и страстной душой, которые не всегда возможно примирить при помощи разума. Эта идея П. о внутреннем конфликте души стала особенно актуальной в психоанализе, в то время как его подход к проблеме познания отразился на позиции рационалистов.

П. С. Гуревич

ПЛОТИН (205–270) — выдающийся греческий философ, считается основателем неоплатонизма, течения, в основу которого легли требования согласовать платонизм с аристотелизмом, принцип единства духовных начал. Душа человека, по П., находится как в связи с Душой божественной, так и с чувственным миром. Цель земной жизни состоит в том, чтобы отрешиться от телесности и возвратиться к первоначальной жизни — к жизни, когда она была тесно связана с умом и созерцала идеи. Путем к этому должно стать совершенство нравственной жизни. Души тех людей, которые сумели отрешиться от всего чувственного, после смерти становятся божественными.

Учение П. о структуре бытия выглядит как порождение единого ума, который порождает душу, состоящую из божественной и земной души. По терминологии П., это порождение обозначается как переполнение Единого, названного как истечение, эманация. Однако это не материальная эманация. Так как идеи обладают своей, особой, умопостигаемой материей, эманация — это переход идеального в материю. Теория П. предполагает и обратный процесс восхождения от материального через последовательные ипостаси (душа, ум) к Единому. В этом восхождении П. намечает путь от единичного ко всеобщему.

ПНЕВМА (греч. *pneuma* — дыхание, дуновение, воздух) — в древнегреческой натурфилософии и медицине сила, регулирующая дыхание и пульс. Позднее, особенно в стоицизме, жизненная сила, уподобленная логосу. П. — это первоогонь, космическое дыхание, дух. Единый, конечный и шарообразный мир — как и все телесное — обречен на гибель. Его природа — огненное дыхание, движущееся в некоем созидательном порыве к порождению и дальнейшему выжиганию всего порожденного. Душа мира — теплое дыхание, которое одушевляет нас. В христианской теологии П. — Святой Дух (*pneuma hagion*), третье лицо Троицы. С помощью этого слова в библейской традиции описывается преимущественно жизненность существования. И. Кант связывал с П. возможность выхода в трансцендентное. В этом случае теоло-

гия превращается в теософию, моральная телеология — в мистику, а психология — в пневматику, все переносится в запредельное и остается недоступным разуму. Развитие понятия П. важно для становления понятий, относящихся к сфере духа. Русский философ В. Шмаков в работе «Основы пневматологии» отмечает, что энергия — это одновременно и первичное феноменальное соответствие творческой активности духа, предшествующее бытию конкретного как такового, и осуществитель бытия и процессов во всех звеньях феноменальных иерархий.

П. С. Гуревич

ПОВЕДЕНИЕ — совокупность действий человека (животного) в процессе взаимодействия со средой. В психиатрии рассматриваются типы неадекватного (не отвечающего принятым нормам), бредового П., определяемого бредовыми мотивами и суждениями, и др.

ПОВТОРЕНИЕ — многократное воспроизведение какого-либо материала с целью его заучивания и сохранения в памяти.

ПОДДЬЯКОВ Николай Николаевич (р. 1929) — доктор психологических наук, академик Российской академии естественных наук, академик Российской академии образования, академик Академии творческой педагогики. В 1981—1992 гг. директор НИИ дошкольного воспитания Академии педагогических наук СССР. В настоящее время состоит в Отделении дошкольного образования и детского творчества РАЕН и работает в Центре «Дошкольное детство» им. А. В. Запорожца.

Впервые обосновал и исследовал следующие закономерности детского развития: взаимосвязь и взаимодействие основных форм мышления дошкольников (наглядно-образное, наглядно-действенное, понятийное) как основы умственного развития; закон доминирования процессов интеграции над процессами дифференциации как основа целостности детской психики; закон оптимального соотношения процессов саморазвития и развития как основа гармонии детской психики.

П. выделил и исследовал основное противоречие развивающейся психики ребенка. Психика в его исследованиях выступает как исходная целостность, являющаяся результатом взаимодействия и взаимопревращения двух противоположных тенденций развития. В первой тенденции наиболее ярко представлен момент движения, изменения, развития, роста неопределенности психических образований (развивающийся компонент). Во второй тенденции представлен момент стабильности, устойчивости, завершенности (консервативный компонент). Опубликовал более 150 работ. Основные работы: «Умственное

воспитание дошкольника» (1972), «Мышление дошкольника» (1977), «Творчество и саморазвитие детей дошкольного возраста» (1994), «Закономерности психического развития ребенка» (1997). Монографии переведены на многие языки.

ПОДКРЕПЛЕНИЕ — то, что способно удовлетворить возникшую потребность организма, снять или уменьшить вызванную ею внутреннюю напряженность. Для поведения П. является подтверждением *тиго* правильности (положительное П.) или ошибочности (отрицательное П.).

ПОДРАЖАНИЕ — вид *научения* (см.), происходящего в результате буквального копирования поведения объекта, являющегося образцом для П. (см. *викарное научение*).

П. следует отличать от викарного научения, при котором перенимаются формы поведения другого путем наблюдения за ним, включая понимание последствий этого поведения для модели. Викарное (социальное) научение — разновидность оперантного научения (виды научения: выработка реактивного поведения, оперантное, когнитивное) наряду с научением методом проб и ошибок, с методом последовательных приближений.

А. Бандура, один из известных современных американских психологов-бихевиористов, в своих экспериментах доказал, что люди подражают в основном знаменитостям или тем, кто пользуется у них авторитетом. Усвоение модели поведения облегчается, если с ним можно контактировать и его поведение не кажется слишком сложным. Если модель за свой поступок получает вознаграждение, то ей подражают охотнее. Живым моделям всегда подражают чаще, чем героям книг и кинофильмов.

Н. Д. Творогова

ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ — возраст, являющийся переходным от детства к зрелости и охватывающий период от 10–11 до 13–14 лет.

ПОДСОЗНАТЕЛЬНОЕ — совокупность психических процессов, не находящихся в центре активной психической деятельности, но оказывающих значительное влияние на течение сознательных психических процессов.

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ (когнитивные) — психические процессы, отражающие различные стороны действительности в виде образов или представлений (восприятие, память), которые впоследствии преобразуются при помощи мышления и воображения. Эти про-

цессы являются инструментами познания окружающего мира, картина которых создается на основе полученных познавательными процессами данных.

ПОЗНАНИЕ — процесс отражения и воспроизведения действительности в мышлении; усвоение чувственного содержания переживаемого или испытываемого с целью нахождения истины; взаимодействие субъекта и объекта, в результате которого появляется новое знание.

ПОКРЫВАЮЩИЕ ВОСПОМИНАНИЯ — сохранившиеся в памяти воспоминания о событиях первых 5–6 лет жизни, отличающиеся особой яркостью и кажущейся незначительностью. В силу механизма смещения они как бы «покрывают» наиболее существенные воспоминания детства, подвергшиеся вытеснению. Однако все забытое из них можно извлечь путем психоанализа.

ПОЛ — совокупность морфологических и физиологических признаков, отличающих живые организмы и позволяющих в процессе полового размножения комбинировать в потомстве наследственные признаки родителей.

Половое размножение обеспечивает генетическое многообразие организмов, естественный отбор и процесс эволюции, а значит и бессмертие живого, так как размножение клеток делением приводит к вырождению за счет накопления генетических ошибок. Наличие П. в тех или иных модификациях обнаруживается практически на всех ступенях эволюционной лестницы: от одноклеточных организмов до человека. У человека и высших животных половая дифференцировка достигла такого развития, что наличие двуполости у одного и того же организма рассматривается как патология (гермафродитизм).

У животных и человека принято различать П. мужской и женский. им соответствуют знаки Марса и Венеры. У человека и ряда других млекопитающих половую принадлежность определяет наличие или отсутствие игрек-хромосомы. Лица, имеющие игрек-хромосому, развиваются как мужчины. Этот признак позволяет устанавливать генетический П. лица на основании анализа набора его хромосом (например, в соматических клетках).

С. Л. Кузнецов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ — отрасль психологического знания, возникшая на стыке политологии, политической философии, психологии и социологии. Предметом П. п. являются психологические компоненты политического поведения человека, исследование

которых позволяет применить психологическое знание к объяснению политики. В широком смысле слова охватывает такие общие вопросы осмысления политики, как ее исторические судьбы, опыт рефлексии по поводу исторической практики через призму конкретной политической деятельности и присущих ей психологических механизмов.

Центральная проблема П. п. — вопрос о психологических проблемах власти. Интерпретацию генезиса и функционирования власти можно разделить на два больших класса: атрибутивно-субстанциальную, трактующую власть как атрибут, субстанциональное свойство субъекта, и реляционную, описывающую власть как социальное отношение или взаимодействие на различных коммуникативных уровнях. Анализ системной и структурно-функциональной концепции власти связан с работами Г. Алмонда, Д. Истона, М. Крозье, Т. Парсонса; реляционный подход, к которому можно отнести поведенческий подход, — с работами А. Каплана, Г. Лассуэлла, интеракционистские теории разрабатывались П. Блау, Р. Дарендорфом, Л. Козером и др. Коммуникативная (Х. Арендт, Ю. Хабермас), а также постструктуралистская или неоструктуралистская (П. Бурдьё, М. Фуко) модели власти показывают, что они достаточно тесно переплетаются между собой.

Новые аспекты в рассмотрении власти и других аспектов политики внес психоанализ. З. Фрейд уделил значительное внимание антропологическому срезу, проследив предпосылки власти как следствие особых механизмов человеческой психики. Генезис отношений господства и подчинения исследователи усматривали в бессознательных пластах психики. Так, К. Г. Юнг выделил комплекс власти как сумму всех тех энергий, усилий и идей, которые направлены личностью на приобретение власти. Э. Фромм, Т. Адорно и Э. Эриксон рассматривали проблемы «авторитарного человека», конформизма, «бегства от свободы» и типологии политических лидеров (Гитлер, Джефферсон, Ганди, Лютер). Проблемы политизации и деполитизации масс изучаются в трудах Р. Барта, Ж. Эллюля, Ж. Московичи. В П. п. вошли проблемы психологии масс, политической мифологии, массовой идеологической практики и манипуляторства (К. Ясперс, Н. А. Бердяев). П. п. установила образы злодеев и героев в истории, охарактеризовала стереотипное поведение масс, раскрыла психологические механизмы поведения людей в политике.

Значительное внимание П. п. уделила проблемам политической социализации индивида, вовлеченного в мир политики. Так, согласно позитивистской традиции (Ф. Гринстайн, Дж. Деннис, К. Дойч) политическая социализация исходит из модели «подчинения». Представители другой традиции (В. Виндельбанд, Ф. Знанецкий, Р. Инглхарт, Г. Лассуэлл) выводят сущность политической социализации из взаи-

модействия политики и власти. В последние годы в П. п. расширились практические аспекты за счет разработки политтехнологий, формирования имиджей, предвыборных и выборных стратегий.

П. п. в России обозначилась в начале 1990-х годов (Э. Баталов, Л. Гозман, П. Гуревич, Г. Дилигенский, Е. Шестопал). В настоящее время особую популярность имеют вопросы политической мотивации, идентичности, групповых политических установок, конформизма и нонконформизма, межэтнических и национальных конфликтов, методологии и методики эффективной политики.

П. С. Гуревич

ПОЛИТИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ (консалтинг) — вид консультационных услуг по сопровождению политического деятеля в его предвыборной борьбе, а также в повседневной работе, связанной с выполнением служебных обязанностей. Консалтинг подразделяется на консультирование кандидатов в предвыборной кампании и на консалтинг вне выборов. В большей степени востребованность П. к. появляется в предвыборный период. Актуальность деятельности психолога в избирательной кампании в нашей стране начала осознаваться совсем недавно, поскольку в Советском Союзе не существовало рынка услуг по оказанию консультирования в области избирательных технологий, да и сами избирательные технологии как таковые не были востребованы в силу безальтернативности выборов.

Консультирование политика во время избирательной кампании является психолого-политологической проблемой, так как без знания теоретико-правовых основ политической науки психолог-консультант не сможет эффективно осуществлять свою деятельность, а без знания психологии не сможет правильно оценить личность кандидата и ожидания электората, что является крайне необходимым для достижения победы на выборах. Политологический аспект П. к. во многом обусловлен тем, что, во-первых, практически каждый кандидат представляет не только себя лично, но и ту политическую силу, к которой себя причисляет; во-вторых, тем, что имидж кандидата определяется не только его личностью, но и имиджем партии, движения, объединения, к которому он принадлежит.

Функциями и направлениями работы психолога, осуществляющего П. к. кандидата в ходе избирательной кампании являются: психологическая диагностика, построение психологического портрета кандидата, психотерапия, проведение различных ролевых тренингов, психологическое обучение ораторскому искусству. При этом главным условием успешности работы психолога является степень оперативности его реакции на внешние неблагоприятные и позитивные воздействия.

Среди направлений работы психолога вне выборов следует отметить такие, как создание благоприятного имиджа отдельного политика, либо партии/движения в целом; мониторинг и прогнозирование общественного мнения в ответ на различные социально-экономические, политические и культурные события; организация успешной работы команды политика и усиление сплоченности команды; поиск и внедрение оптимальных стратегий деятельности политических организаций. Консультант должен соблюдать этические нормы во время любой работы, особенно в период избирательной кампании. Прежде всего важно соблюдать строгую конфиденциальность, т. е. неразглашение любой информации как о самом кандидате, так и о его штабе, о его сподвижниках или конкурентах, а также о его семье.

Актуальность и востребованность П. к. в России возрастают, это новое направление давно никем не оспаривается, успешно развивается и в нашей стране, и за рубежом.

М. И. Розенова

ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ — система педагогических мер, применяемых с целью создания у детей и подростков правильного представления о сущности взаимоотношений полов и воспитания норм поведения в половой жизни.

ПОЛОВОЕ СОЗРЕВАНИЕ — процесс развития и формирования репродуктивной функции женского или мужского организма, завершающийся наступлением способности к воспроизведению полноценного потомства (*половая зрелость*).

П. с. состоит из эмбрионального и постнатального (после рождения) периодов. Выделяют три фазы П. с.: препубертатную (2–3 года до появления первых признаков П. с. — начала лобкового оволосенения, увеличения яичек у мальчиков и набухания молочных желез у девочек), пубертатную (до первых поллюций у мальчиков и появления менструаций у девочек) и постпубертатную, оканчивающуюся полным формированием уровня развития, свойственного зрелым мужчине и женщине. Половая зрелость наступает у лиц женского пола в возрасте 16–18 лет, мужского пола в 18–20 лет.

Индивидуально П. с. протекает, как правило, с неодинаковой интенсивностью. Индивидуальные различия резко проявляются в 12–13 лет у девочек и в 13–15 лет у мальчиков. Как преждевременное П. с. расценивается в случае появления его выраженных признаков у девочек до 8 лет и у мальчиков до 10 лет. Как позднее — при отсутствии его выраженных признаков у девочек в 11–13 лет и у мальчиков в 14–15 лет.

С. Л. Кузнецов

ПОЛОРОЛЕВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ — процесс и результат проявления у ребенка психологических черт и особенностей поведения человека одного с ним (или другого) пола.

ПОЛОРОЛЕВАЯ ТИПИЗАЦИЯ — приобретение индивидом психологии и типичных форм поведения человека определенного пола.

ПОЛОРОЛЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ — поведение, свойственное человеку определенного пола при выполнении им различных *социальных ролей* (см.).

ПОЛЬЗА — ценностное понятие, означающее положительное, хорошее, выгодное; в более строгом смысле — характеристика средств, достаточных для достижения заданной цели. Нечто признается полезным, если: а) отвечает чьим-то интересам, б) обеспечивает достижение поставленных целей, в) позволяет достичь результатов, близких поставленным целям (способствует успешности действий), г) с наименьшими затратами (способствует эффективности действий). Как и другие ценности практического сознания (успех, эффективность, целесообразность, преимущество и т. п.), П. представляет собой относительную ценность в отличие от высших ценностей — добра, истины, совершенства. П., как правило, связывается с богатством, властью, наслаждением, здоровьем, навыками и умениями, трудом. Принятие П. в качестве ценностной ориентации порождает серьезные нравственные противоречия в том случае, когда она трактуется как благо вообще или как моральное добро.

Во внутренне недифференцированном ценностном сознании понятие П. исчерпывается значением удовлетворения жизненных потребностей. Во всех докапиталистических обществах стремление к П. как к наживе осуждалось. Наиболее ценными признавались блага, доставшиеся в наследство, в результате дара или благодеяния, по случаю. Развитие товарного производства и денежного хозяйства определило формирование иных ценностных ориентаций; в рамках экономических, вещных отношений П. — приоритетная ценность, ключевой принцип деятельности. Наиболее типичным выражением пользо-ориентированной деятельности является предпринимательство как деятельность, направленная на достижение прибыли посредством производства товаров и предоставления услуг, которые, во-первых, необходимы обществу в лице различных частных потребителей и, во-вторых, способны конкурировать с аналогичными товарами и услугами, предлагаемыми другими производителями. В рамках отношений пользования (как взаимопользования) сориентированный на П.

индивид видит цель в себе, а в других лишь средство; однако, нуждаясь в товарах и услугах, которыми обладают другие, он вынужден вступать в обмен с ними, предлагая то, чем владеет сам, т. е. он предстает в качестве средства для удовлетворения чужих целей. С возрастанием правового регулирования экономических отношений в капиталистических обществах, в особенности с середины XX в. негативные стороны общественных отношений, основанных на взаимопользовании и конкуренции, существенно ограничиваются.

Нравственно-гражданское значение принципа П. определяется тем, что он позволяет установить масштаб общественной значимости индивидуального поведения и тем самым ограничить эгоистическое своеволие. Не случайно именно на основе отношений взаимопользования появляется реальная возможность для провозглашения равенства, свободы, справедливости как высших целей общественного развития. Вместе с тем абсолютизация принципа П., меркантильность разрушают духовные и нравственные основы жизни и препятствуют совершенствованию человека, которое возможно лишь на основе бескорыстного и милосердного отношения к другим людям.

Р. Г. Апресян

ПОНИМАНИЕ — познавательный и эмоциональный процесс, устанавливающий соответствия познаваемого явления и его сущности (или другого человека) системе знаний и ценностей данного субъекта. В. Дильтей (1833—1911) определил П. как способность сопереживания, вживания; способность «встать на позицию другого» в русле созданного им направления *понимающей психологии*.

Феноменология предоставляет в наше распоряжение ряд изолированных фрагментов того, что реальное переживается индивидом. Другие исследования обеспечивают данными, относящимися к психологическим способностям, соматопсихологии, экспрессивной жестикуляции, психотическому поведению, содержанию внутреннего мира. Как связаны все эти разнообразные данные между собой? В некоторых случаях мы можем достаточно ясно понять, каким образом одно событие психической жизни происходит из другого. Так, мы понимаем только то, что относится к области психики, — например, гнев человека, подвергшегося нападению, ревность обманутого мужа, связь действий и решений с мотивами. В феноменологии предметом анализа служат отдельные качества или состояния, извлеченные из подвижного контекста психической жизни.

Феноменологическое П. по своей природе статично. Чтобы понять взаимосвязи, важно установить динамику психического расстройств, психическую субстанцию в движении и многообразии вну-

тренних соотношений, возникновение одних явлений из других. Таким образом, мы постигаем явления в аспекте их происхождения, «генетически» («понимающая психопатология») и получаем возможность дать им собственно психопатологическое истолкование. Мы понимаем как то, что переживается субъективно, так и то, что доступно нашему непосредственному наблюдению в объективном выражении. Отдельные движения, поступки, творческие акты, элементы внутреннего мира больных, первоначально воспринятые статически, теперь становятся доступны П. с точки зрения генетических связей.

В широком смысле «П.» имеет два разных значения — статическое и генетическое. Статическое П. — представление о психических состояниях, объективацию психических качеств. Генетическое П. — сопереживание, вчувствование, толкование значения психических взаимосвязей и происхождения одних психических явлений из других.

Для акмеологии существенно П. не только как обозначение субъективной способности принять нечто в свой внутренний мир (или систему знаний), но и как способность выразить свое отношение, сострадать, содействовать другому человеку.

Т. Н. Березина

ПОНОМАРЕНКО Владимир Александрович (р. 1933) — российский ученый, доктор медицинских наук, профессор, генерал-майор медицинской службы, академик РАО. Область научных интересов — психология труда и инженерная психология, в специфической сфере — авиационной и космической деятельности. П. занимался исследованиями повышения надежности деятельности и профессионального долголетия человека, попавшего в опасную среду обитания, которая характеризуется большими скоростями, ускорениями, необычной пространственной ориентировкой, многочисленными неблагоприятными воздействиями на психику и организм. Под руководством П. разработана уникальная комплексная система обучения и воспитания профессионально важных качеств летчиков на всем протяжении периода обучения летному делу.

П. — автор более 200 научных трудов, среди которых уникальная монография «Экспериментально-психологические исследования в авиации и космонавтике», переведенная на многие иностранные языки.

Т. Н. Березина

ПОРНОГРАФИЯ (греч. *pornos* — развратник + *grapho* — писать, изображать) — натуралистически непристойное изображение полового ак-

та, а также получение удовлетворения при чтении или просмотривании изображений сексуальных сцен.

ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОЕ СТРЕССОВОЕ РАССТРОЙСТВО (ПТСР) — принявшие хронический характер психические расстройства, возникающие как отсроченная непсихотическая реакция на психологическую травму. Термин ПТСР активно используется с 1980 г. Он включен в официальную американскую номенклатуру психических заболеваний, а с 1995 г. это расстройство введено и в Международный классификатор болезней, применяемый во многих странах Европы и в России.

Современному понятию ПТСР соответствуют расстройства, описанные в терминах «травматический невроз», «военный невроз», и т. п. О развитии ПТСР говорят в том случае, если после перенесенного психотравмирующего события более месяца у человека наблюдаются следующие нарушения: 1) настойчиво повторяющиеся воспоминания и повторные переживания события (всплывающие сами по себе в схожих ситуациях, по ассоциации с чем-то, во сне или в качестве «флэшбэк»-эффектов, т. е. ощущений, будто событие происходит вновь); 2) избегание или стремление избежать связанных с травмирующей ситуацией обстоятельств и стимулов (усилия по избеганию мыслей, чувств, разговоров, действий, мест, людей, напоминающих о травме, снижение интереса к тому, что интересовало ранее, психогенная амнезия в отношении аспектов травмы, чувство отстраненности от других людей, эмоциональная холодность, ощущение отсутствия перспективы в будущем); 3) симптомы повышенной возбудимости, которых не было до травмы (нарушения сна, раздражительность или вспышки гнева, трудности концентрации внимания, сверхбдительность, гипертрофированная реакция испуга).

Л. В. Трубицына

ПОСТУПОК — совершенное кем-либо действие, личностная способность определенным образом выразить свое отношение к событию, человеку, ситуации. Поступок личностно детерминирован, осознан, он может радикально изменить ситуацию, расстановку сил и взаимоотношений между людьми. Проблеме поступка посвящены труды М. М. Бахтина, С. Л. Рубинштейна и др.

ПОТЕБНЯ Александр Афанасьевич (1835—1891) — русский и украинский филолог и психолог. Разрабатывал вопросы теории словесности. Создал новую концепцию соотношения языка и мышления. Развивал учение, согласно которому каждое слово по своей структуре представляет единство членораздельного звука, внутренней формы и абстрактного значе-

ния. Внутренняя форма слова служит каналом связи между чувственным образом и абстрактным значением, средством «перехода от образа предмета к понятию». По мнению П., «язык есть средство не выражать готовую мысль, а создавать ее», т. е. мысль может осуществляться лишь в стихии языка. Многие мысли и идеи П., высказанные в общей форме и как бы «по ходу дела», легли в основу современного гуманитарного знания. Так произошло, например, с высказанными П. идеями о необходимости различения языка и речи, синхронии и диахронии в языке.

П. был создателем или стоял у истоков рождения исторической грамматики, исторической диалектологии, семиотики, социолингвистики, этнопсихологии. Философско-лингвистический подход позволил П. увидеть в мифе, фольклоре, литературе различные знаково-символические системы, производные по отношению к языку. Так, миф, с точки зрения П., не существует вне слова. Решающее значение для возникновения мифов имела внутренняя форма слова, которая выступает посредником между тем, что объясняется в мифе, и тем, что он объясняет. П. широко использовал в качестве иллюстраций данные о психологии ребенка. Он пытался показать роль слова в построении понятия о предмете. П. стимулировал появление ориентированной на его идеи научной школы, поставившей задачу разработки проблем теории и психологии творчества.

К. П. Мамутите

ПОТРЕБНОСТЕЙ КЛАССИФИКАЦИЯ — предложена российским психологом П. В. Симоновым. Согласно его концепции, человеческие П. делятся на *витальные*, *социальные* и *идеальные* П. познания и творчества. Филогенетические предшественники этих трех групп обнаруживаются у высших животных в виде инстинктов (или сложнейших безусловных рефлексов).

К витальным относятся такие, неудовлетворение которых ведет к гибели: пищевая и питьевая П., П. в сне, в безопасности и защите. П. развивающаяся на основе рефлекса экономии сил, и др. Социальные П. выделяются на основании того, что удовлетворение их требует обязательного участия другого человека, т. е. стремление принадлежать к социальной группе и занимать в ней определенное место, пользоваться вниманием окружающих, быть объектом их любви и уважения. К идеальным относятся П., не сводимые ни к одной из предшествующих групп, т. е. П. познания окружающего мира и своего места в нем, познания смысла и назначения своего существования. Идеальные П. удовлетворяются специальными видами деятельности, к числу которых относятся наука, искусство и философия. На основании рефлекса свободы у человека развивается идеальная П. преодоления (воля). К идеальным также относятся духовные П. (совесть).

ПОТРЕБНОСТИ — состояние индивида, создаваемое испытываемой им нуждой в каком-либо объекте и выступающее источником его активности. П. выступают как форма связи человека с внешним миром. Согласно теории деятельности (А. Н. Леонтьев), П. связаны с внешними условиями деятельности; порождая и продолжая совершенствовать предметы потребления, человек наряду со способностями развивает свои П. В процессе развития человеческой цивилизации они оказались связанными с предметами материальной и духовной культуры и таким образом приобрели культурный характер.

Человек, осознавая цель как П., убеждается, что удовлетворение потребности возможно лишь при достижении цели. Исходя из этого он соотносит субъективные представления о П. с их объективным содержанием. Таким образом, П. обнаруживается в мотивах (влечениях, желаниях), побуждающих человека к деятельности и становящихся формой проявления П. В гуманистической психологии считается, что все П. являются биологическими врожденными и что они организованы в определенную систему или иерархию (пирамида А. Маслоу). В основе системы П.: физиологические П. (в еде и питье); П. безопасности и защиты (П. в жилище); П. принадлежности и любви (П. в других); П. самоуважения (делать какое-либо достойное дело); П. самоактуализации, или G. личностного усовершенствования. Доминирующие П., должны быть более или менее удовлетворены, прежде чем возникнут последующие, более высокие П. Так, физиологические П. должны быть в достаточной степени удовлетворены, прежде чем возникнут социальные. Как бы высоко человек ни продвинулся в этой иерархии, если основные П. перестанут удовлетворяться, то человек вернется на исходный уровень и останется там, пока основные П. не будут опять в достаточной степени удовлетворены. Иерархия П. распространяется на всех людей, и чем выше человек может подняться в этой иерархии, тем большую индивидуальность, человеческие качества и психическое здоровье он продемонстрирует. Маслоу допускал, что есть исключения из этого правила: некоторые творческие личности могут самореализоваться, несмотря на социальные и материальные трудности, однако это именно исключения. Считается, что средний человек удовлетворяет свои П. примерно в следующей пропорции: 85 % — физиологические, 70 % — безопасность и защита, 50 % — П. в любви и принадлежность, 40 % — самоуважение и только 10 % — самоактуализация.

Согласно классификации П. В. Симонова, существуют три группы человеческих П., развивающихся на основании инстинктов: витальные, социальные и идеальные П. Человеческие П., хотя и развиваются на базе инстинктов животных, отличаются от последних. Прежде

всего все они, даже витальные, социально опосредованы и могут существенно видоизменяться под действием социокультурных факторов. Удовлетворение П. также связано с высоким уровнем социализации и деятельностью человека.

ПРАВИЛЬНОГО УМИРАНИЯ КУЛЬТУРА — «Культура так называемого правильного, естественного умирания, выражающаяся в подготовке к смерти при жизни, ясном понимании наличия процессов умирания и смерти в каждодневных жизненных актах» (В. Ю. Баскаков) имела особенно прочные (народные) корни в России. К смерти было принято готовиться при жизни: это отражалось и в почтительном отношении к ней, и в размышлениях о неизбежности собственной кончины, и в приготовлении для себя особой одежды, традиционно необходимой в этой ситуации. Глубокая религиозность, смиренность и терпеливое отношение к трудностям и лишениям способствовали постоянству определенных представлений и настрою души по отношению к факту смерти: он приравнивался к заслуженному отдыху, и человек подходил к последней черте со спокойной готовностью. Потому смерть его была естественной и правильной (природосообразной), о чем свидетельствовали выраженная расслабленность тела человека, отсутствие агонии и выражение благодати на его лице.

Е. Э. Газарова

ПРАКСИС (греч. *praxis* — действие) — способность к выполнению целенаправленных движений и действий; *апраксия* — нарушение этой способности. Апраксия не является результатом элементарных двигательных расстройств (параличи, парезы и т. п.), но может сочетаться с ними и принимать разные формы в зависимости от локализации поражения мозга.

Выделяются следующие формы нарушения двигательных актов (А. Р. Лурия):

1. Кинестетическая апраксия (апраксия позы: рука, например, становится неловкой, трудно писать). Грубый характер нарушения принимают при отсутствии зрительного контроля. Возникает при поражении нижних отделов постцентральной области мозга.

2. Пространственная, конструктивная апраксия — нарушение зрительно-пространственной организации движений. Невозможность выполнять движения, правильно организуя их в координатах «право-лево», «верх-низ», «ближе-дальше». Нарушается решение конструктивных задач, выполнение бытовых действий (застегивание пуговиц, завязывание шнурков и т. п.). Связана с поражением затылоч-

но-теменных отделов мозга. Грубый характер принимает при правополушарном или двустороннем поражении мозга.

3. Кинетическая (динамическая) апраксия — нарушение кинетической организации движений, характеризующееся изменением последовательности выполнения движений в сложных двигательных актах. Сопровождается распадом сформированных двигательных навыков. Возникает при поражении нижних отделов премоторной области мозга, при левостороннем очаге (в обеих руках).

4. Регуляторная («лобная») апраксия — нарушение программирования и контроля движений, приводящее к неподчинению движений (невозможность переключения с одной на другую программу движений), автоматическом повторении чужих слов (эхолалия), движений (эхопраксия). Связана с поражением префронтальных отделов мозга, наиболее выражена при левополушарных расстройствах.

Н. Д. Семенова

ПРЕДМЕТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — практические действия человека с реальными предметами материальной и духовной культуры, подчинение их функциональному, культурно обусловленному назначению. Рассчитана на усвоение способов употребления предметов материальной и духовной культуры людьми и на развитие человеческих способностей, умений и навыков.

ПРЕДСОЗНАТЕЛЬНОЕ — содержания душевной жизни, которые в данный момент неосознаваемы, но могут легко стать таковыми, если «привлекут к себе взоры сознания». «Топографический» слой П. располагается между слоем бессознательного и сознанием.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ в психологии — образ предмета (или явления), возникающий в сознании благодаря воображению или на основе впечатлений, полученных в прошлом.

ПРИВЫЧКА — общая тенденция к возвращению уже имевшихся психических переживаний. Эмоционально окрашенные переживания могут незаметно оказывать воздействие на другие события психической жизни, на чувства, ценности, поведенческие реакции, образ жизни в целом. П. являются психологически понятным моментом психической жизни. Они играют в нашей жизни исключительно важную роль, всю значимость которой мы представляем себе очень редко. Традиционные обычаи и случайно приобретенные П. влияют на большинство наших действий и чувств. П. овладевают нами, начинают нам нравиться, становятся насущной необходимостью. Даже совершаемые

по принуждению дурные поступки благодаря силе П. вскоре становятся выносимыми. Именно П. мы обязаны постоянством наших установок. Именно они нас дисциплинируют. Они становятся нашей «второй натурой». Привыкнув к чему-либо, мы перестаем это замечать. Перед лицом П. отступает спонтанность нашей души. Анализ или упорядочение всего многообразия наших П. — это огромная, невыполнимая задача.

Э. М. Спирова

ПРИВЯЗАННОСТЬ К ОБЪЕКТУ — фиксированность либидо на определенных объектах в силу выбора, «прилипчивость» либидо к объектам; буквально данный термин означает «захват» объектов, их «заряженность» либидозной энергией.

ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОАНАЛИЗ — психоанализ, вышедший за рамки медицины и терапии и служащий своеобразным инструментом исследования экономических, политических, социокультурных, массово-психологических феноменов. Идея П. п. зародилась еще у З. Фрейда. Он использовал психоанализ для исследования культуры, языка, мифологии первобытных племен и народов; заложил основы патографии, изучающей и интерпретирующей биографии писателей, ученых, художников, политических деятелей. Перу создателя П. принадлежат патографические исследования, посвященные Леонардо да Винчи, Ф. М. Достоевскому, Вудро Вильсону. Один из продолжателей патографического жанра американский теоретик психоанализа Э. Эриксон, автор известного «психоисторического» жизнеописания молодого Мартина Лютера.

Стремление Фрейда придать психоанализу прикладной характер усиливалось по мере эволюции его воззрений в направлении социокультурного детерминизма. Он использовал психоаналитические идеи для изучения религии, отчужденного, кризисного характера культуры. Выдвинул идею драматической конфликтности культуры, ее запретов витальным силам, инстинктивным влечениям человека. А свою последнюю крупную работу «Человек Моисей и монотеистическая религия» Фрейд назвал «опытом прикладного психоанализа».

Большое значение идеям П. п. придавалось в России в 1920-е годы, когда наблюдался своеобразный ренессанс фрейдовских концепций. П. п. здесь использовался в педагогике, литературоведении, библиотечном деле. Была предпринята даже нетривиальная попытка приложения психоаналитических идей к процессу шахматной игры. Интенсивным направлением П. п. явились созданные в этот период работы

И. Д. Ермакова, посвященные психоаналитическому изучению творчества А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, М. А. Врубеля. Идеи П. п. широко использовались российскими педагогами и воспитателями в школах и детских садах.

Значительное развитие П. п. получил в работах Э. Фромма, В. Райха, Г. Маркузе. Выдвинутые ими идеи и концепции имели форму социально-политического П. п., претендовали на глубинно-психологическое объяснение механизмов зарождения и развития власти, социального угнетения, тоталитарных режимов, характеров политических лидеров и вождей. Одно из основных понятий характерологии Фромма — жажда авторитета. Оно означает, с одной стороны, непереносимость свободы, садомазохистскую ориентированность на авторитет лидера, вождя, с другой — патологическое стремление к власти, к господству над людьми. Эти черты образуют «авторитарный характер», служащий, по Фромму, «человеческой базой» фашизма. Авторитарным, садомазохистским складом характера обладали, по его мнению, Лютер, Гитлер, Сталин.

В 1980-х годах американский исследователь в области П. п. Д. Ранкур-Лаферриер опубликовал ряд работ, в которых с психоаналитических позиций рассматриваются повесть Н. В. Гоголя «Шинель», образ Пьера Безухова в романе Л. Н. Толстого «Война и мир». Ему же принадлежит оригинальное психоаналитическое исследование личности Сталина.

Сравнительно малоизученный аспект П. п. — вопрос о социополитическом и культурном значении психоаналитической «рационализации», означающей стремление пациента в ходе беседы с аналитиком с помощью разного рода ухищрений, логически связанных аргументов выдать желаемое за действительное, скрыть подлинные мотивы своих поступков. Известно, что сейчас во многих продуктах массовой культуры — фильмах, журналах, комиксах, игрушках — внимание детей и взрослых привлекают образы дьявола, страшилищ, монстров. Такое тяготение к ужасному и дьявольскому есть не что иное, как своеобразная психоаналитическая инверсия культуры, когда злое и болезненное выдается за доброе и здоровое. На этой рационализации часто строит свои сюжеты и реклама. Сегодня П. п. по-прежнему остается продуктивным методом изучения психологических и социокультурных явлений.

М. С. Кельнер

ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА — признание человека высшей ценностью в мире. П. г. выражает ориентацию философского, научного и, в частности, акмеологического знания на высшие ценности и идеалы добра.

справедливости, человечности. П. г. утверждает, что добро, духовность и справедливость являются сущностью человека и идеалом общества.

Как ведущий методологический принцип акмеологии гуманизм предполагает не абстрактные ценности, не достижение их за пределами жизни человека, а реализацию их применительно к реальной личности. В современном обществе гуманизм предполагает признание самоценности личности, суверенности ее личной, творческой жизни, поддержку ее трудоспособности, здоровья, человеческих отношений в обществе, между людьми.

Утверждение ценности личности, ее достоинства и духовности является мерилем общественных отношений. П. г. связан не с воздействием на сознание, а с восстановлением эмоционально-нравственных основ личности средствами акмеологии и воспитания. «Задача гуманизации педагогического воздействия на личность ребенка в том, чтобы научить его радоваться от победы над собой и уважать смирение... Это есть задача „живой этики добродетели“» (В. А. Пономаренко).

П. г. воплощает связь акмеологии, психологии и этики, которая раскрывает, как каждым человеком реально в жизни решаются нравственно-этические проблемы, отстаивание принципов человечности.

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА СОЗНАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ сформулирован С. Л. Рубинштейном в начале 1930-х годов на основе раскрытия методологической роли в философской категории деятельности.

П. е. с. и д. впервые объединил полученные в мировой психологии многочисленные данные, проблемы, направления исследований в обобщенном и внутренне взаимосвязанном виде. На основе этого принципа дается определение психики и сознания как единства знания и переживания, отражения и отношения, идеального и экзистенциально-онтологического. Однако Е. с. и д. не является их отождествлением: деятельность представляет собой реально-практический способ связи с миром, тогда как сознание проявляется в познании, понимании мира, самоопределении в нем личности и регуляции ее деятельности. Для Рубинштейна важнейшей была проблема взаимопереходов сознания и деятельности, которая существует только тогда, когда признается, что каждая составляющая имеет свою специфическую качественную определенность. Сознание обладает специфической активностью. Можно говорить, что сознание — не только отражение мира, но и выражение отношения к нему субъекта. Согласно Рубинштейну, сознание репрезентирует индивиду в настоящем времени все то, что имело место в любом другом времени и пространстве. Сознание как *идеальный* способ связи с миром модели, планирует, интегрирует специфическое субъективное смысловое время и простран-

ство. *Субъективность* — вторая важнейшая характеристика сознания — проявляется в его ценностном характере, в способности переживания, выражения отношения к миру.

Связь сознания и деятельности выражается в формуле: «сознание (и личность, добавим мы сегодня) проявляется и развивается в деятельности». Таким образом, связь носит двусторонний характер: в деятельности реализуются цели, мотивы, устремления, притязания субъекта и его способности, т. е. «объективация» (Д. Н. Узнадзе), и одновременно происходит обратное влияние реализованных возможностей субъекта на его сознание, способности, дальнейшее развитие.

О. Б. Полякова

ПРИНЦИП РЕАЛЬНОСТИ — термин З. Фрейда, означающий, что при удовлетворении влечений человек руководствуется требованиями и нормами внешнего мира, особенно социального, и вытесняет асоциальные желания.

ПРИНЦИП УДОВОЛЬСТВИЯ — принцип регуляции психической жизни, заключающийся в стремлении избегать неудовольствия и неограниченно получать наслаждение. Противостоит принципу реальности.

ПРОБЛЕМА (греч. *problema* — задача) — понятие, обозначающее наличие в бытии некоторого противоречия, которое оформляется, присваивается сознанием субъекта и требует изучения и разрешения. П. — идеальная форма репрезентации в сознании и познании человека объективно существующего противоречия, возникающего благодаря множеству взаимосвязей существующих явлений, при которой одна из составляющих дана сознанию эксплицитно, а другая — имплицитно и должна быть раскрыта в процессе познания. «Бесконечность взаимосвязанности всего сущего образует онтологическую основу проблемности познания, а в проблемности познания берет свое начало мышление» (С. Л. Рубинштейн).

Основная сложность исследования проблемности мышления в общей психологии заключается в том, что П. должна быть поставлена самим субъектом, что практически невозможно в экспериментальной ситуации. Даже постановка новых задач для респондентов представляет сложность, отсутствующую при решении готовых, сформулированных задач (Э. Д. Телегина). Однако для социального мышления личности П. существует объективно как задача, сформулированная обществом. Способность личности осознать существующую проблему или сформулировать новую, называется *проблематизацией*, которая была исследована в контексте изучения социального мышления личности.

ПРОБЛЕМНАЯ АНАТОМИЯ — понятие, введенное В. Ю. Баскаковым для обозначения соответствий психологических проблем (психосоматических заболеваний) тем или иным внутренним органам и частям тела и их состоянию. Представления об этих соответствиях начали складываться с первых шагов телесно-ориентированного направления в психотерапии (см. *Райхианская терапия, Мышечный панцирь*).

Единого атласа П. а. нет, и каждый автор вносит свои представления о его феноменах, исходя из своего профессионального опыта. Однако в основных пунктах этих соответствий мнения телесноориентированных психотерапевтов совпадают. Так, обнаруживается определенная связь между следующими проблемами и мышечными панцирями (напряженными или расслабленными): ответственностью и плечами; контролем и головой / шейей; чувством вины и спиной; подавлением агрессии, гнева, плача или сексуальности и нижней челюстью / шейей; эмоциональностью и сердцем; ригидностью и суставами; устойчивостью (стойкостью), надежностью и стопами (ногами); страхом смерти, и коленями и ногами в целом; межполовыми отношениями и паховой областью; страхом, и глазами и надбровными дугами; удерживанием эмоций и нарушением дыхания и грудью; тревожностью, сексуальностью и животом, тазом; межличностными контактами и руками, особенно кистями, и т. д.

Е. Э. Газарова

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ — методика обучения, построенная на основе создания и использования *проблемных ситуаций* экспериментального характера для исследования мыслительных процессов.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ (от греч. *prognōsis*) — специальное научное исследование конкретных перспектив какого-либо явления. Например, составление прогноза экономического развития, предположение о дальнейшем течении болезни и ее возможном исходе; П. возможной реабилитации психики больного, восстановления его трудоспособности и проч.

ПРОДУКТИВНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ (личности) — по Э. Фромму, фундаментальное свойство человека, его способность вырабатывать новое отношение к миру во всех сферах деятельности. Она охватывает психические, эмоциональные и сенсорные реакции, означает реализацию заложенных в человеке творческих возможностей.

Со времен античной и средневековой литературы и вплоть до конца XX в. предпринимались попытки описать представление о том, ка-

кимн должны быть хороший человек и хорошее общество. Идеи подобного рода отчасти находили выражение в философских и теологических трактатах, в форме утопий. XX столетие, согласно Фромму, не блещет наличием таких воззрений. Главное внимание уделяется критическому анализу человека и общества и лишь подразумевается позитивное понимание того, каким должен быть человек. Хотя практически никто сегодня не сомневается в полезности и значимости подобного критицизма, в частности как условия улучшения общества, отсутствие позитивного взгляда на человека и общество привело к печальному результату: человеческая вера в себя и в свое будущее оказалась парализованной.

Современная психология и отчасти психоанализ не являются в этом отношении исключением. З. Фрейд и его последователи дали блестящий анализ невротического характера. Клинический портрет непродуктивного типа характера (в терминологии Фрейда — «прегенитального») является вполне точным, даже несмотря на то, что используемые ими теоретические понятия нуждаются в пересмотре. Но это непродуктивный тип характера. Что же касается нормальной, зрелой, здоровой личности, то такой тип характера, названный Фрейдом «генитальным», остался в значительной степени неопределенным и абстрактным понятием. Фрейд определил его как структуру характера, свойственного человеку, у которого оральное и анальное либидо утратило свое доминирующее значение. И далее он развивается под влиянием генитальной сексуальности, т. е. это структура характера индивида, способного нормально функционировать в сексуальном и социальном отношении.

Э. Фромм пытался дать представление о П. о. как выражении полноценной личности, полностью развитого характера и одновременно идеале гуманистической этики. Фромм подчеркивал, что стадия половой зрелости как раз и имеет тот смысл, что человек обретает способность к естественной производительности. Путем соединения спермы с яйцеклеткой производится новая жизнь. Но данный тип продуктивности является общим для человека и животного, и лишь способность к материальному производству — свойство сугубо человеческое. Человек не только разумное и социальное животное. Он также и производящее животное, способное преобразовывать материал, данный природой, используя разум и воображение. Однако человек не только может производить, он *должен* производить, чтобы жить.

Продуктивность, по Фромму, — это отношение, к которому способен любой человек, если у него нет эмоциональных и психических отклонений. Термин «продуктивный» можно легко спутать с понятием «активный». а «продуктивность» — с «активностью». Хотя эти терми-

ны могут выступать как синонимы (например, в аристотелевской концепции активности), тем не менее в современном словоупотреблении термин «активность» часто обозначает прямую противоположность продуктивности. Активность обычно определяется как поведение, которое приносит изменение в существующую ситуацию путем затраты энергии. Пассивным же человек признается в том случае, если он либо не в состоянии изменить ситуацию или существенно повлиять на нее, либо сам находится под влиянием и воздействием внешних сил. Эта общепринятая концепция активности учитывает только актуальную затрату энергии и вызываемые ею изменения. Во внимание не принимаются различия между самой активностью и лежащими в ее основе психическими структурами, которые и составляют условия ее возможности.

Продуктивность есть реализация человеком его потенциальных возможностей, его сил. Способность человека продуктивно использовать свои силы — это его потенция, неспособность — импотенция. Силой разума человек способен проникать в глубь явлений, понимать их сущность. Силой любви он способен преодолевать преграды, отделяющие людей друг от друга. Силой воображения он может представить себе нечто еще не существующее, планировать и осуществлять задуманное. Тогда же, когда у человека оказывается недостаточно сил, его отношение к миру постепенно превращается в желание доминировать, оказывать давление на других людей, т. е. относиться к ним так, как если бы они были вещами. Доминирование связано со смертью, потенция — с жизнью. Доминирование вытекает из импотенции и, в свою очередь, усиливает ее, ибо если человек принуждает кого-либо служить ему, то его собственная продуктивность неизбежно парализуется.

Продуктивное отношение человека к миру может быть двояким: *репродуктивное*, когда восприятие действительности остается всегда одним и тем же, вроде фильма, бесконечно воспроизводящего во всех деталях отснятый материал (хотя даже простое репродуктивное восприятие требует активной работы ума); и *генеративное*, при котором осуществляется оживляющее и преобразующее постижение мира с помощью спонтанной активной работы умственных и эмоциональных сил человека. Каждому человеку в той или иной мере свойственны оба этих способа отношения к миру, однако диапазон между ними весьма широк. Временами какой-то из них как бы атрофируется, а другой предельно активизируется, и тогда изучение крайних проявлений второго представляет собой лучший из возможных подходов к пониманию его сущности. В свою очередь, при временном атрофировании второго удается лучше изучить первый тип отношения к миру.

Новой культуре, по мнению Фромма, свойственна относительная атрофия генеративной способности. Человек может осознавать некую реальность такой, как она есть (или так, как принято в данной культуре), но он не в состоянии привнести в нее что-либо новое, оживить ее по-своему, исходя из собственного восприятия. Такой человек — «реалист» в буквальном смысле слова. Он видит все, что можно увидеть на поверхности явлений, но не способен проникнуть за пределы видимого, в их сущность и мысленным взором увидеть невидимое. Он видит детали, но не целое, деревья, но не лес. Действительность для него лишь совокупность того, что выступает в явленном материальном виде. Нельзя сказать, что такой человек обладает небогатым воображением, но оно функционирует как вычислительная машина, комбинирующая уже известное и существующее, выводя таким образом последующие действия.

Человек, утративший способность воспринимать действительность, — это душевнобольной. Психотик — носитель больной психики — строит собственный внутренний мир, в существовании которого уверен как в истинной реальности. Человек, который видит предметы, не существующие в действительности, но являющиеся целиком и полностью продуктом его больного воображения, страдает *галлюцинациями*. Все происходящее он интерпретирует на языке собственных ощущений независимо от реальной действительности или мало считаясь с ней. Из сознания психотической личности реальная действительность как бы стирается, а ее место занимает внутренний мир больного.

«Реалист», как разъяснял Фромм, видит лишь внешность вещей, только мир явлений. Он фотографически запечатлевает их в своем мозгу и может действовать с вещами и людьми только так, как они представлены на этой его картинке. Душевнобольной не в состоянии видеть мир, как он есть на самом деле; он воспринимает его только как символ и отражение собственного внутреннего мира. В сознании больного и мир предстает больным. Болезнь психотика, утратившего реальный контакт с внешним миром, приводит к тому, что его действия становятся социально неадекватными. Болезнь «реалиста» обедняет его как человека. Он способен вполне успешно функционировать в обществе, но его видение действительности настолько искажено из-за отсутствия способности проникать в глубь явлений и видеть их в перспективе, что заставляет его заблуждаться в тех случаях, когда от него требуется нечто большее, чем просто манипулирование непосредственно данным или достижение ближайших целей. «Реализм» хотя и кажется прямой противоположностью психотизму, на самом деле дополняет его.

Истинной противоположностью «реализму» и психотизму является продуктивность. Нормальный человек воспринимает мир таким, каков он есть, и одновременно оживляет его своими силами, способностями. Если одна из этих двух способностей атрофирована, можно точно сказать, что человек болен. Однако нормальный, здоровый человек обладает, как считал Фромм, обеими способностями, несмотря на то, что их относительный вес у каждого различен. Наличие обеих — репродуктивной и генеративной — способностей составляет необходимое условие продуктивности. Это два полюса, взаимодействие которых и есть живительный источник продуктивности. Продуктивность — не сумма или комбинация обеих способностей, а нечто новое, возникающее в результате их взаимодействия.

Э. Фромм описывал П. о. как особый способ отношения человека к миру. Но возникает вопрос: существует ли нечто такое, что продуктивная личность создает, и если существует, то что оно представляет собой? Утверждая, что человеческая продуктивность может создавать материальные ценности, произведения искусства, системы мышления, мы должны признать и другое: гораздо более важным объектом продуктивности оказывается сам человек. Однако трагедия человека отчасти заключается в том, что его развитие никогда не завершается. Даже при благоприятных условиях человек реализует лишь часть своих возможностей, ибо умирает прежде, чем «полностью родится».

Фромм считал, что в поэтической форме концепция П. о. замечательно выражена И. В. Гёте и Г. Ибсенем. Фауст — символ вечных поисков человеком смысла жизни. Ни наука, ни удовольствие, ни могущество, ни даже красота не дают ему ответа на вопрос, в чем смысл человеческой жизни. Единственный ответ, как показано в «Фаусте», таков: деятельность, труд, что равносильно добру.

Если в образе Фауста выражена вера в человека, присущая всем прогрессивным мыслителям XVIII—XIX вв., то образ Пер Гюнта, созданный Г. Ибсенем во 2-й половине XIX в., олицетворял собой критический взгляд на современного человека и его отношение к деятельности. Можно было бы дать пьесе «Пер Гюнт» подзаголовок: «Современный человек в поисках самого себя». Пер Гюнт был убежден, что, действуя энергично с целью достижения богатства и успеха, он все делает для себя, ради пользы своей личности. Он живет по принципу «Будь сам по себе», провозглашенному Троллем, а не в соответствии с принципом человеческой морали «Будь самим собой». Но в конце жизни он вдруг обнаруживает, что именно его страсть к приобретательству, его эгоизм не позволили ему полностью реализоваться, стать тем, чем он должен был стать, если бы его деятельность была направлена на реализацию и развитие его возможностей и способностей. Не-

реализованные возможности Пер Гюнта «предъявляют ему обвинение» в «грехе» небрежения и даже отказа от творческой личностной деятельности, что и привело его в конце концов к краху.

П. о. специфически отражается в конкретных сферах деятельности человека. Она помогает ему преодолевать постоянно возникающие конфликты между репродуктивным и генеративным типами его отношения к миру, полнее реализовать свои силы и способности, т. е. самореализоваться с пользой для себя и других.

П. С. Гуревич

ПРОДУКТИВНОЕ ВООБРАЖЕНИЕ — важнейший элемент психической активности и жизнедеятельности человека, заключающийся в воссоздании и создании образов и ситуаций, моделей преобразования действительности. Плоды П. в. — оригинальные продукты научно-технического, художественного и других видов творчества в форме не только образов, но и идей, не только картин мира, но и программ его изменения.

П. в. ориентировано на целеполагание; будучи связано со способностью человека творить нечто новое, оно в этом плане может опережать мышление, «высаживать десант» на неосвоенных территориях. П. в. в деле — это производство нешаблонных идей; эстетических образов, пробуждающих и побуждающих креативные силы человека; на первый взгляд химерических моделей, а по существу открывающих новые взаимосвязи между явлениями и процессами. Оно — живительный источник и одновременно механизм умственных экспериментов самой широкой степени общности, поиск необычных, но действенных способов разрешения проблемных ситуаций. П. в. как бы рвется навстречу предметному миру, начиная издалека (с глубин бессознательного, с мистического узрения, с родников интуиции), но и как бы перепрыгивая через общепризнанные барьеры-установки. В этом плане именно П. в. — основа научных картин мира — атомистической у Демокрита, энергийной у Гераклита и даже представлений о мире как соотношении чисел. Характерно, что этот путь мысли воспроизводился в ходе становления новейшей физики.

Как отмечал В. И. Вернадский (1863—1945), опирающееся на П. в. философское миропредставление и создает ту среду, в которой развивается научная мысль. При этом в ней находятся интуиции и настроения, которые могут быть связаны с научными эмпирическими выводами П. в., если подразумевать под таковым конструктивную, а не деструктивную силу ума, что особенно значимо в XX в., когда наука опередила развитие технологии и «из дочери производства превратилась в его мать». П. в. зачастую и не без оснований отождествляется

с творческим мышлением, но оно в большей степени выражает диапазон свободы человеческого ума и всечеловеческой мысли, ибо способно — в границах своей аутентичности, подлинности — спрогнозировать возможный спектр итогов творческого поиска. В этом плане оно — высшее достояние человека, ориентированного «на делание».

И. А. Задорожник

ПРОЕКТИВНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ — термин, обозначающий механизмы, которые использует в своих фантазиях ребенок, чтобы справиться с агрессивными чувствами к себе и к матери. Понятие используется также применительно к более поздним стадиям развития ребенка.

ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ — психодиагностические методы, направленные на оценку всей личности в целом. Название получили из-за механизма проекции, благодаря которому испытуемый, выполняя задание, привносит в свою деятельность значимое для себя содержание. Для П. м. характерны неструктурированная ситуация обследования, «глухая» инструкция испытуемому. Для проведения диагностики при помощи П. м. необходима безоценочная, поддерживающая, доброжелательная манера общения диагноста с испытуемым. Теоретической основой первых по времени создания методов (ассоциативный тест К. Г. Юнга, методика чернильных пятен Г. Роршаха, тематический апперцептивный тест Г. Мюррея и Г. Моргана) был психоанализ.

Д. В. Лубовский

ПРОЕКЦИЯ (лат. *projectio* — бросание от себя) — психологический механизм, заключающийся в бессознательном приписывании субъектом имеющихся у него неосознаваемых мыслей, переживаний черт и мотивов другим людям. Человек склонен считать, что мир таков, каким он его видит, и что люди таковы, какими он их себе воображает. Собственные мысли, чувства, переживания люди переносят на других людей. П. в этом смысле можно рассматривать как переложение субъективного внутреннего содержания на внешний объект. Этот процесс имеет бессознательный характер. Он обнаруживает себя как спонтанный, а не волевой акт. Механизм П. показывает, как раздражение или аффект, переживаемые кем-то, могут получить ложную направленность. У А. С. Грибоедова: «Ах! этот человек всегда причиной мне ужасного расстройства!» Но действительно ли «этот» субъект служит подлинным источником болезненных чувств? Или в силу различных психологических закономерностей в качестве виновника оказывается совсем другое лицо или обстоятельство?

у И. Ильфа в записной книжке рассказывалось о некой старой де-
ве, которая боялась выйти на улицу, потому что там мужчины.

— Почему вы боитесь выходить? — спрашивают у нее.

— Но ведь там мужчины...

— Но и что, они же одеты?..

На что она непременно отвечает:

— Да, но под одеждой они голые. Вы меня не собьете...

Старая дева, одолеваемая эротическими видениями, приписывает их другим людям. Ханжа обвиняет всех в распущенности. Тайный рас-
слитель подозревает, что люди все таковы. Основываясь на П., человек
создает сложную сеть взаимоотношений, которые часто не имеют ни-
чего общего с реальностью. Однако данный механизм, несмотря на
свою иллюзорность, облегчает межличностные отношения.

Любое идеологически ангажированное искусство стремится персо-
нифицировать «пагубную силу», воплощая ее в образе конкретного
человека или абстрактной сущности (дьявол, враг). Телевизионное
зрелище нередко направляет психологическое напряжение по ложно-
му адресу. В этом смысле средневековые судилища над «ведьмами»
или политические процессы времен маккартизма в Америке, отра-
женные в телевизионных передачах, эксплуатировали одни и те же
пружины психической жизни людей.

В фашистской Германии было немало причин для общественного
неудовольствия. Гитлер персонифицировал зло, он назвал виновника-
ми всех болезненных процессов, происходящих в стране, евреев
и коммунистов. Анализ его политических речей показывает, что, на-
звав однажды своих антиподов, он обычно говорил о них, прибегая
к местоимению «они». «Они — вы знаете, о ком я говорю» — вот из-
любленная формула фюрера, которая неизменно вызывала реакцию
аудитории. «Знаем», — кричала в ответ возбужденная толпа.

Американский президент Р. Рейган, искавший социальную базу
для неоконсервативной программы в период первого президентского
марафона, объявил носителями зла безработных. В самом деле, безра-
ботные в Америке той поры жили неплохо и вовсе не перебивались
с хлеба на кока-колу. В результате в американском обществе сформир-
ровался определенный социальный слой людей, которые сошли с до-
роги потребительской гонки. Обращаясь к избирателям, которым
приходилось нести на себе бремя социальных расходов, Р. Рейган
изобличал тех, кто, пользуясь общественным пирогом, не участвовал
в его создании. А ведь такое поведение противно духу капиталистиче-
ского общества, где ценность представляют инициативные, предпри-
имчивые люди. Телевидение США мгновенно подхватило эту установ-
ку политического лидера. В спектаклях появились персонажи безра-

ботных, воплощающих в себе все пороки бездельников. Обозревая телевизионную продукцию тех лет, американские социологи подчеркивали: Америка не может обеспечить былую динамичность развития из-за безработных... Так работал механизм П. Политическому деятелю удалось переключить психическую энергию и пустить ее по ложному руслу. Режим объявил войну социальной сфере. Начался курс, который получил название «неоконсерватизм». Имелось в виду возрождение ценностей раннего капитализма — инициативности, предприимчивости, высокой ответственности.

С началом перестройки в нашей стране тоже чрезвычайно активизировались поиски «виновных» в серьезных трудностях ее развития. Одни в числе таковых называли диссидентов, другие — коммунистов (большевиков), третьи — империалистов и т. д. Первые годы реформ породили новых «виновных»: у одних ими оказались «красно-коричневые», у других — «демократы», у третьих — «национал-фашисты»... Как видим, П. может быть единственным источником жизненной энергии.

П. С. Гуревич

ПРОПАГАНДА СЕКСУАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ — распространение новой идеологии в обществе с помощью системы рекламных и информационных мер, направленных на устранение ограничений в половой жизни, прежде всего в протестантской этике в западном мире.

Сексуальная революция тесно связана с открытиями З. Фрейда. В его клинике больные жаловались на телесные недуги, на психологическое неблагополучие. Психиатр же, накапливая факты, все больше поражался тому, насколько основательно болезни души связаны с подавленной сексуальностью. Он все больше убеждался: половой инстинкт требует немедленного удовлетворения, всякое промедление травмирует психику, рождает комплексы, извращает здоровую чувственность. Это откровение стало вызовом многовековым протестантским нравам, принуждавшим подавлять эротические вожделения.

Открытия австрийского психиатра вызвали революцию в представлениях о сексе. Они не были достоянием только специалистов. Повсеместно стали возникать клиники, где рекламировались откровения психоаналитиков. В сознании людей постепенно происходил глубочайший переворот. Оказывается, бабушки и родители жили в поразительном заблуждении. Они-то считали, что воздержание благотворно влияет как на здоровье человека, так и на его нравственность. А выходит, прав Иван Александрович Хлестаков из комедии Н. В. Гоголя «Ревизор», восклицавший: «Для того и живем, чтобы срывать цветы удовольствия!»

Но было и еще одно обстоятельство, изменившее взгляды на секс. Как ни странно, оно коренилось в экономике. После Второй мировой

войны наука и техника, существовавшие до того довольно обособленно, соединились, дав жизнь научно-технической революции.

Что означало это на практике? Появилось огромное количество товаров. Они лежали на всех лотках и прилавках и, увы, не пользовались спросом. Не хватало денег? Да нет же! Просто люди, воспитанные в протестантской традиции, все еще считали, что человеческие потребности должны быть скромными. Экономика во избежание срыва стремилась спровоцировать в человеке покупателя. Два крупных американских психоаналитических института стали разрабатывать рекомендации для предпринимателей. Вскоре на журнальном небосклоне появилось новое издание. Там не было привычных развернутых политических статей, идеологических комментариев, пространных рассуждений. Только фотографии и небольшие тексты к ним. И разумеется, много рекламы. Журнал вскоре принес своему владельцу многомиллионное состояние. Вокруг него стала складываться новая предпринимательская империя. Появились даже его дубликаты в европейских странах. Этот журнал — «Плейбой», а его издатель — Х. Хефнер. Кстати, сегодня, когда Россия учится читать по заграничным этикеткам, не торопитесь переводить название как «Мальчик для игры». Тут нужен смысловой эквивалент — что-нибудь вроде «жуира» или «повесы». Издатель «Плейбоя» уловил в общественной атмосфере времени рождение новых потребностей и потому протестантская этика воспринималась и оценивалась на его страницах как безнадежный архаизм. Хефнер делал первый номер «Плейбоя» с горсточкой долларов в кармане. На обложке, где в других изданиях красовались небоскребы или роскошные апартаменты, он поместил портрет Мерилин Монро — абсолютно нагой, в прихотливой позе, демонстрировавшей женские прелести. Это было необычно, нарушало все каноны и, естественно, вызвало скандал. Возмущались и цензура, и читатели. Однако постепенно это тоже стало традицией, сменив все предыдущие. — обложку «Плейбоя» украшали фотографии обнаженных Катрин Денев и Мадонны, Ким Бессинджер и Настасьи Кински...

«Плейбой» во весь голос заявил, что секс — важнейшая часть каждой сформировавшейся жизни, а всякие табу только наносят вред. А в 1950-х годах провозглашение сексуального освобождения было акцией совершенно немыслимой. Тем более что сам «магистр секса», по его словам, происходил из совершенно пуританской семьи, где родители не осмеливались даже обняться, боясь шокировать этим собственных детей. Из номера в номер журнал рекламировал новые ценности: мы научим тебя, как сорвать куш, куда выгодней поместить деньги, где можно сделать головокружительную карьеру. Только не оглядывайся на давние заповеди — теперь иное время и новые спосо-

бы самореализации. Усердный труд — далеко не лучший поводьярь. Бережливости и усердия недостаточно — пошевели мозговой извилиной. Почувствуй себя авантюристом. Стань кинозвездой. Открой игорный дом. Сделайся проституткой. Освой эффектные позы. Хватит воздержания и ханжества. Человеческое тело создано для любовных утех.

В 1994 г. журналисты отыскали Хефнера. Да, магистр сексуальных утех еще жив и даже не так уж стар — ему тогда было всего шестьдесят восемь. Пять лет назад он нашел истинное счастье и теперь наслаждается им в обществе молодой жены и двух ребятишек. А ведь Хефнер считался закоренелым холостяком. В современном мире он стал фигурой, легендарной не менее чем итальянский писатель XVIII Дж. Казанова, запечатлевший многочисленные любовные приключения.

Публикуя в свое время фотографии сияющих обнаженных «очаровашек», Хефнер задался целью изменить лицо Америки. Рекламировавшиеся им безумные вечеринки, полночная жизнь предоставляли воображению американцев избыточную пищу. В очередном номере журнала читатель мог не только увидеть девушку своей мечты, но и получить всякого рода эротические рекомендации. Кстати, еще 10 лет назад «Плейбой» поместил на обложке большой список советов, как избежать вируса СПИД.

В один из мартовских дней 1970 г. в нью-йоркском аэропорту приземлился воздушный лайнер «Биг Банни» с шутливой эмблемой на хвосте, изображавшей кролика. Владельца этого самого большого и самого дорогого из всех частных самолетов поджидали представители прессы. Сойдя с трапа в сопровождении свиты из соблазнительных девушек — «банни», Хефнер заявил журналистам: «Я дал философию Америке, без меня она не имела бы идеологии, отвечающей духу нашей эпохи». И до сих пор на обложке журнала неизменно красуется полуобнаженная, легкомысленная «банни» — законодатель вкусов и наставник жизни. Но это не все. Возникли офисы, где можно ангажировать на время спутницу жизни для совместной деловой поездки или на курорт, причем на все вкусы: роковую красавицу, студентку, светскую львицу. Плати — и получишь отменное обслуживание. Однако это тоже не все. В Америке стали создаваться клубы, куда вступали супружеские пары, чтобы брать напрокат чужих мужей и жен. Все это радикально изменило взгляды людей на брак, любовь...

Сейчас Хефнер пишет собственную биографию. Ее последняя глава — свадьба с Кимберли в 1989 г. Вспомнив все приключения своей жизни, он почувствовал себя готовым к большой любви...

Сексуальная революция решительно изменила взгляды нынешних поколений на любовь и секс.

П. С. Гуревич

ПРОСВЕТЛЕНИЕ — высшее состояние сознания. Оно имеет множество имен. Имя Будды означает «просветленный». То же самое означает имя Христос и Мессия. Апостол Павел называл П. «божественным покоем», который превосходит понимание. В дзэн-буддизме это сатори. П. символизировалось множеством образов: тысячелепестковый лотос в индуизме, святой Грааль у христиан, ясное небо у буддистов, звезда Давида у иудеев, круг инь-ян у даосов; вершина горы, лебедь, спокойное озеро, мистическая роза и вечное пламя. П. — это неизменное состояние сознания, которое возникает при помощи медитации, наркотиков, секса или любой техники, воздействующей на разум.

ПРОСОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ — мотивы поведения человека, содержащие в себе выраженное и осознаваемое стремление делать людям добро.

ПРОСТРАЦИЯ (лат. prostratio — угнетение, упадок) — резкое снижение психического тонуса в сочетании с речевой и двигательной заторможенностью, с отсутствием реакции на внешние раздражители.

ПРОТЕСТАНТСКИЙ ЭТОС — свод нравственных правил и установок, который сложился в ходе Реформации XVI в., система добродетельных правил, совокупность этических норм. В наиболее выраженной форме представлена в пуританизме — одном из направлений протестантизма.

В истории европейской культуры возникла эпоха, когда обжигающий Эрос сменился целомудрием и воздержанностью. Так называемая пуританская мораль, которая сопутствовала становлению капитализма, предписывала людям чопорное благонравие. Пуритане требовали предельной невинности и верности в любви. Плотские утехы объявлялись ими греховными и, как все греховное, становились запретными. В викторианской Англии (т. е. во времена королевы Виктории: 1819—1901) столы и стулья до самого пола покрывались белоснежными чехлами. Ножки, разумеется, были деревянными, но даже их обнажать для посторонних взглядов считалось неприличным. После приятной пряности барокко такая стыдливость и предусмотрительность казались удивительными.

В атмосфере высокой галантности считалось непристойным попросить соседку положить на тарелку ножку цыпленка. Слово «ножка» так много сообщало необузданному викторианскому воображению. Нам, людям другой эпохи, непонятно, как можно посчитать двусмысленным слово «ножка», хотя именно наша речь, говоря словами современного русского философа И. С. Кона, в большей степени

сексуализирована. Можно ли представить себе, что намек на игривость усматривался пуританами уже в том, что на полке рядом стоят две книги, одна, написанная мужчиной, другая — женщиной...

Как случилось, что гривуазные (легкомысленные, порочные) эпохи уступили место пресному ханжеству? Это связано с воцарением протестантского этоса. В Европе родилась разновидность христианства, которая радикально изменила сознание людей. В феодальном средневековье индивид был неразрывно связан с общиной. Вся жизнь человека, от рождения до смерти, была регламентирована. Он почти никогда не покидал места своего рождения. Жизненный мир большинства людей той эпохи был ограничен рамками общины и сословной принадлежности. Протестантский этос внес огромные изменения в психику женщины. В религиозных доктринах родилась новая концепция свободы. Женщины не хотели больше повиноваться общине. Впервые в европейской истории стремление быть свободным стало восприниматься как благо для человека. Свобода оценивалась как святыня. Но обнаруживались новые узлы: теперь женщина оказалась рабой религиозных условностей, культа добродетелей.

Вот строчки из романа французского писателя Вернона Ли «Любовник-фантом»: «Своими сильными руками он подхватил жену и не без рыцарской нежности бережно перенес ее с двуколки на землю.

— Я так рад твоему возвращению, родная! — воскликнул он. — Так рад!»

Протестантский этос сопряжен с культом воздержанности, простоты, бережливости, справедливости, целомудрия, скромности. Все эти качества превозносились как святыни в воскресных проповедях. Немецкий поэт Л. Эйхродт напечатал в одном из мюнхенских изданий стихи, посвященные семье, дому, патриархальным традициям. Он помещал их под псевдонимом Г. Бидермейер. Поэт никого не хотел мистифицировать, он и не помышлял о том, что его вымышленное имя станет обозначением новых ценностей, ориентацией эпохи. «Бидермейер» — стилевое направление в немецком и австрийском искусстве 1815—1848 гг. В нем отразились как демократизм бюргерской среды, так и ее обывательские воззрения и вкусы. Архитектура и декоративное искусство «бидермейера» перерабатывали формы ампира в духе интимности и домашнего уюта. Для живописи «бидермейера» характерно тонкое, тщательное изображение интерьера, природы, бытовых деталей.) Не думал поэт Эйхродт и о том, что благодаря ему сложится своеобразный эталон женской красоты и женственности. Воспетая им девушка была кроткой, благородной, женственной. Созданный поэтом образ благонравной особы в сознании средних слоев населения превратился в воплощение идеала. Стиль «бидермейер» проявил себя даже

в одежде. Вот как описывал Шеридан Ле Фаню сборы влюбленного на свидание с возлюбленной: «Я сделал еще круг-другой по комнате, вздохнул и поправил перед зеркалом роскошный белый бант, завязанный на шее по примеру бессмертного щеголя Бруммеля; затем я облачился в песочного цвета жилет, в синий фрак с золотыми пуговицами и обильно оросил носовой платок одеколоном. Я поправил волосы — предмет моей особой гордости в те дни... Тонкие французские перчатки и довольно увесистая узловая трость, какая снова ненадолго вошла в моду, завершили, как сказал бы Вальтер Скотт, „мое снаряжение“».

Протестантская семья являла собой треугольную пирамиду: на ее вершине стоял дедушка — глава трех поколений, безусловный авторитет для родственников, хранитель традиций и нравственных заветов, далее шел муж — «добыватель огня, пищи и прочих благ»; женщина же расценивалась как воплощение всех мыслимых добродетелей. Малейшее отступление от морали расценивалось как преступление против «семейства». Возьмем строчки из романа английского писателя Г. Р. Хаггарда «Она»: «Джоб вернулся лишь после того, как пышногрудая особа удалилась: он был очень возбужден и с величайшей опаской поглядывал на каждую приближающуюся женщину. При первой же возможности я объяснил нашим хозяевам, что Джоб — человек женатый, но очень несчастлив в семейной жизни и поэтому боится всех женщин; мои объяснения были встречены молчанием: поведение нашего слуги со всей очевидностью расценивалось как оскорбление всего „семейства“, хотя женщины весело посмеивались над всей этой сценой».

Однако куда, по мнению психоаналитиков, девалась порочная страсть, которая так манифестально заявляла о себе в предыдущие века? Неужели она выветрилась, утасла? Конечно, нет. Целомудрие все же рождало мятежные мысли, недозволенные желания, воспаленные фантазии. В сознании протестантской эпохи греховные вожделения персонажицировались в образах совратителей, злодеев, вампиров.

Викторианская проза обладает специфическим колоритом: мрачно-таинственные приключения, события, происходящие по воле высших, неведомых, загадочных, потусторонних явлений с конкретно-реалистическими чертами действительности. Вот Кармила из одноименного романа Шеридана Ле Фаню. Первое впечатление ее беспечной жизни связано с приходом вампирки: «Но вдруг я увидела возле своей кровати строгое и чарующее женское лицо. Женщина — совсем молодая — стояла на коленях, руки ее вползли под одеяльце. Я взглянула на нее с радостным изумлением и замолкла. Она легла рядом, погладила меня и с улыбкой притянула к себе: я тут же успокоилась и погрузилась в сон. А проснулась от того, что две длинные иглы вонзились мне в грудь, и я громко закричала от боли. Та женщина по-

далась назад, не спуская с меня глаз, соскользнула на пол и, как мне показалось, спряталась под кроватью». В «Утраченной скрипке Страдивари» американского писателя Дж. Мид Фолькнера находим размышления о том, как трудно вообразить, какими средствами достигается то состояние экстаза, когда перед мысленным взором являются образы зла.

Пуританство по парадоксальной логике подготовило сексуальную революцию XX столетия.

П. С. Гуревич

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ — форма, в которой проявляется противостояние Я первичной энергии влечений. Силы противодействия заставляют либидо принять такую форму выражения, которая была бы одновременно формой, приемлемой для Я. Тем самым открывается путь для образования невротического симптома. Дословно данный термин переводится как «контрзахват», «контрзаполнение» (см. *Привязанность к объекту*).

ПРОФЕССИОГРАММА — подробное описание какой-либо профессии через систему требований, предъявляемых ею к человеку, включая качества личности, особенности мыслительных процессов, знания, умения и навыки, которыми он должен обладать для того, чтобы успешно справиться с данной профессией.

ПСЕВДОГАЛЛЮЦИНАЦИИ — подобие галлюцинаций, имеющих свои особенности, целый класс феноменов, которые в течение долгого времени ошибочно отождествлялись с галлюцинациями. При более тщательном изучении они оказываются не восприятиями в собственном смысле, а особом рода представлениями. Русский психолог В. Х. Кандинский (1849—1889) исчерпывающе описал эти представления как ложные галлюцинации. Эти явления видятся «внутренним взором»: они находятся вне черного поля зрения закрытых глаз (в отличие от фантастических зрительных явлений) и не оставляют ощущения чего-то реального, телесного (по Кандинскому, лишены свойства объективности). Чтобы лучше ориентироваться среди разнообразия различных порождений воображения важно охарактеризовать отличительные признаки, феноменологические различия нормальных восприятий и нормальных представлений.

П. образны, т. е. не имеют отношения к действительности и появляются во внутреннем субъективном, а не во внешнем объективном пространстве. Здесь есть четкое противопоставление чувственного восприятия и образного представления, между которыми нет переходного

дов. Образные представления, всегда пребывающие во внутреннем пространстве, могут постепенно обретать те или иные свойства, приписываемые чувственным восприятиям. Так, между нормальными различными представлениями и полностью развитыми П. можно обнаружить бесконечное разнообразие феноменов. П. лишены конкретной реальности (телесности), но «внутреннему взору» они кажутся имеющими четкие очертания и даны во всех подробностях, а те элементы, которые воспринимаются чувственно, характеризуются той же полноценностью, которая присуща нормальным восприятиям. Мы можем внезапно столкнуться с ними, будучи в полном сознании. При этом они предстанут перед нами во всем богатстве живых деталей. Они не рассеиваются сразу, а могут удерживаться как нечто постоянное до своего внезапного исчезновения. Их невозможно по произволу менять или вызывать. По отношению к ним субъект находится в состоянии пассивного восприятия. П. отличаются исключительным разнообразием.

Э. М. Спирова

ПСИХАСТЕНИЯ (греч. psychasthenia — psyche (душа) + астения) — недостаточность психической энергии, что может проявиться как невротическое состояние или психопатия. Выражается в безволии, чувстве неполноценности, в стремлении избегать ситуаций, в которых аномально сильные переживания могли бы лишить невротика присутствия духа, памяти, равновесия. Уверенность в себе покидает его. Навязчивые мысли тормозят сознание или всецело пропитывают его. Человека охватывают необоснованные страхи, постоянные сомнения. Нерешительность, сомнения, фобии лишают его способности к продуктивной деятельности. Внезапно возникают пьянящие порывы счастья при виде обожествляемого, неадекватно понятого другого человека или вполне обычного, но почему-то показавшегося великолепным пейзажа. За такие порывы приходится расплачиваться возобновлением тяжелых болезненных симптомов. Душа оказывается неспособна к восстановлению связности психической жизни, к переработке и ассимиляции всего многообразия переживаний, к структурированию. Эмоции утрачивают живость, сила воли улетучивается, уровень реализации способностей во всех направлениях достигает весьма незначительных величин. Этот тип наилучшим образом описывается через аналогию с недостаточностью психической энергии.

ПСИХИАТРИЯ (от греч. psyche — душа + iatρεία — лечение) — область клинической медицины, изучающая проявления, причины, особенности возникновения психических болезней, разрабатывает методы

их лечения, профилактики и организации помощи психическим больным. Динамическая П. — близкое к фрейдизму направление, рассматривающее патологические особенности личности, связанные с неблагоприятными условиями развития в раннем возрасте.

ПСИХИКА (греч. psychicos — относящийся к душе), особая форма отражения субъектом свойств и закономерностей объективной реальности и собственной жизнедеятельности, возникающая, развивающаяся и функционирующая в различных видах внешней и внутренней деятельности субъекта. Основными функциями П. являются ориентация субъекта в мире и регуляция на этой основе его деятельности.

Научное познание П. оказалось сложнейшей проблемой, поскольку природа психических явлений представлялась и представляется многим психологам принципиально отличной от природы большинства явлений действительности. Основным качественно особым свойством П. называется ее субъективность, которая понималась как «непосредственная данность» психических явлений субъекту и их недоступность объективному познанию. Это принципиальное противопоставление двух качественно различных миров — «внешнего» объективного материального мира и «внутреннего» мира психических явлений (переживаний) — было обосновано еще в XVII в. в трудах французского мыслителя Р. Декарта и английского философа Дж. Локка и определило лицо психологической науки на протяжении последующих столетий. Согласно этой точке зрения, психические явления могут быть изучены только (или главным образом) субъективными методами, поскольку они присущи лишь субъекту. Эта позиция кажется полностью соответствующей здравому смыслу и житейской психологии, в которой познание того или иного события отождествляется с его непосредственным переживанием (говорят, напр.: «Ты не поймешь, что такое любовь, если сам не испытаешь этого чувства»). Однако для подлинно научного познания психической деятельности этот подход представляется принципиально ошибочным. Как заметил известный отечественный психолог Л. С. Выготский в 1920-е годы, если бы непосредственные проявления и сущность («бытие») псих. совпадали, то не нужна была бы и никакая специальная наука о П. — психология.

Поэтому, утверждает Выготский, «моя радость и мое интроспективное постижение этой радости — разные вещи». То, что мы находим в своем «внутреннем» мире в форме переживаний, — это результативное и субъективное выражение сложнейших процессов психической деятельности, которая может и должна быть изучена объективно. Затрудняет прояснение проблемы природы П. и то обстоятельство, что психологи, называя П. субъективной деятельностью, вкладывают со-

вершено различный смысл в термин Чаше всего субъективное трактуется как полная противоположность объективной реальности, как мир «непосредственного» опыта, который подлежит поэтому исследованию совершенно другими методами, чем собственная объективная реальность. Во втором смысле это слово означает «искаженное», «пристрастное», «неполное» и т. п., и тем самым противопоставляется «объективному» (понимаемому здесь также в ином смысле слова) как истинному», «беспристрастному», и т. п. Сторонники подхода, отождествляющего «явление» и «бытие» в психике, использовали термин «субъективное» именно в этих двух смыслах, и тогда их точка зрения, доведенная до своего логического конца, принимала форму принципиального мировоззренческого вывода о непознаваемости мира, поскольку мир дан нам лишь опосредствованно в форме искажающих его образов и переживаний, в то время как эти последние открываются каждому человеку «непосредственно». Тогда остается абсолютно непонятным, почему же результаты «опосредствованного» познания внешнего мира столь впечатляющи, в то время как познание психических процессов, казалось бы гораздо более доступных, находится в самой начальной стадии, и П. остается по-прежнему наиболее таинственным объектом научного исследования (широко известны слова А. Эйнштейна о том, что решение физических проблем — это детская игра по сравнению с научными исследованиями детской игры).

Многие психологи, попав в плен упомянутых выше смыслов термина «субъективный», вообще отказались от научного изучения психики, как это произошло, например, в бихевиоризме, который вместо психического как «внутренне наблюдаемого» провозгласил предметом психологии поведение как «внешне наблюдаемое». Аналогичной позиции придерживаются в настоящее время некоторые представители гуманистической психологии, которые, по-прежнему трактуя познание психической деятельности как ее считают П. предметом не науки, а искусства.

Разрешение возникшего противоречия возможно только при условии понимания субъективности П. в третьем смысле слова: субъективное — то, что принадлежит субъекту, выполняет конкретные функции в его жизнедеятельности, имеет вполне объективные формы существования и поэтому может быть изучено объективными методами (для выражения этого смысла слова больше подходит термин «субъективный»). Что касается понимания субъективности П. во втором смысле слова, то субъективное «искажение» мира необходимо именно для лучшей ориентации субъекта в этом мире, поскольку П. представляет собой не его беспристрастное отражение, а отражение, обусловленное прежде всего потребностями (мотивами) субъекта и адекватное на-

столько, насколько оно помогает субъекту действовать в этом мире. Такое понимание субъективности характерно в основном для различных школ отечественной психологии. Его истоки можно найти уже в работах И. М. Сеченова, а подробное обоснование и разработку — в трудах Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, П. Я. Гальперина, А. В. Запорожца, С. Л. Рубинштейна Д. Б. Эльконина, Н. А. Бернштейна и др. Ими было доказано, что существование психических процессов в различных субъективных (в первом смысле) формах представляет собой вторичное явление, тогда как исходным и основным способом их бытия является их объективное существование в различных формах предметно-практической деятельности субъекта.

Идеи о тесной связи П. и деятельности субъекта разрабатывались в отечеств. психологии в двух вариантах деятельностного подхода — в школах С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева. Первый уже в 1922 г. предложил такую формулировку принципа, получившего впоследствии название единства сознания и деятельности: субъект (сознание) не только проявляется, но и формируется в деятельности. В школе А. Н. Леонтьева этот принцип был распространен на деятельность животных (принцип единства П. и деятельности) и получил мощную конкретно-эмпирическую разработку на материале различных видов развития (т. е. филогенеза, антропогенеза, социогенеза, онтогенеза, функционального генеза П.).

В школе А. Н. Леонтьева пришли в итоге к радикальному выводу о решении проблемы природы П.: П. не может быть противопоставлением «внутреннего» и «внешнего» (т. е. окружающему миру и поведению субъекта) — ее следует рассматривать как сторону различных форм предметно-практической деятельности субъекта в ее внешних и внутренних («умственных») формах. Согласно П. Я. Гальперину, который конкретизировал эту общую идею школы А. Н. Леонтьева, любое человеческое действие содержит в качестве необходимой составляющей ориентировочную часть, а все психические процессы рассматриваются как особые виды ориентировочной деятельности (активности) субъекта. Это относится не только к формам «внешней» (практической) деятельности субъекта, но и к т. н. умственной деятельности, которая, согласно Д. Б. Эльконину, также имеет свою ориентировочную (собственную психическую) и исполнительную части. Таким образом, П. является ориентировочной частью любой предметно-практической деятельности.

Тогда решение вопроса о природе П. приобретает следующий возможный вид: действительной противоположностью в психологии выступает противоположность процесса (деятельного, активного отражения мира) и образа (представляющего собой «накопленное движе-

ние». «свернутую деятельность», т. е. накопленный опыт ориентировки и деятельности субъекта в мире). В силу этого можно говорить о двух аспектах П.: П-деятельность (П.-процесс) и П-образ. Поскольку П. как ориентировочная часть любой деятельности определяется особенностями самой этой деятельности (ее мотивами, целями, средствами и т. п.), постольку единицы анализа П. оказываются неотделимыми от единиц анализа деятельности. По образному выражению А. Н. Леонтьева, «деятельность составляет субстанцию сознания» (и П. в целом). Традиционные психические процессы рассматриваются согласно данной логике как особые действия, или операции (имеющие соответствующие цели и задачи), в рамках какой-либо предметно-практической деятельности, а иногда как особая деятельность со своими мотивами (например, мыслительная деятельность ученого, имеющая своим предметом познание реальности). С другой стороны, предложенные А. Н. Леонтьевым единицы анализа образа мира (у человека — чувственная ткань, значения и личностные смыслы) являются не только единицами психики, но и единицами деятельности (хотя и в ее результативном виде), поскольку за образами, понятиями и т. п. скрывается «свернутая» деятельность. Так, значение представляет собой не только обобщенное отражение определенных существенных свойств предметного мира, но и совокупность самих операций обобщения. В этом единстве деятельностной (процессуальной) и образной сторон П. деятельностная сторона оказывается ведущей в генетическом плане, в то время как в функциональном плане образ предшествует актуально разворачивающейся деятельности.

В рамках деятельностного подхода А. Н. Леонтьевым была принята попытка разрешения проблемы возникновения П., которая считалась многими учеными (в частности, известным физиологом XIX в. Э. Дюбуа-Реймоном) «принципиально неразрешимой». Критически проанализировав имевшиеся в психологии точки зрения на решение проблемы возникновения П. в эволюции, А. Н. Леонтьев отверг четыре позиции в решении этого вопроса: антропсихизм, согласно которому П. (сознание) существует только у человека (Р. Декарт); панпсихизм, т. е. учение о всеобщей одушевленности материи, в том числе неорганической (Г. Т. Фехнер); биопсихизм, согласно которому психика свойственна живой материи вообще, в том числе и растениям (Т. Гоббс, В. Вундт и др.); нейрпсихизм — П. свойственна только тем животным, которые имеют нервную систему (Ч. Дарвин, Г. Спенсер).

Согласно А. Н. Леонтьеву, П. появляется на определенном этапе эволюции живой материи, когда имеющихся допсихических форм отражения оказывается недостаточно для решения неким субъектом за-

дач приспособления к миру. Когда-то, в условиях т. н. первичного бульона, примитивным живым организмам было достаточно простой раздражимости (допсихической формы отражения), заключающейся в способности реагировать на т. н. биотические раздражители — непосредственно значимые для жизни стимулы, вещественно-энергетические составляющие которых непосредственно ассимилируются организмом. Примером биотического раздражителя для более высокоорганизованных организмов, которые лишены П. (высших растений), служит свет, энергия которого непосредственно используется в процессах фотосинтеза для создания органических веществ. Когда же в ходе эволюции жизни появилась предметно-расчлененная среда, возникла необходимость учитывать не только биотические стимулы, но и т. н. абиотические раздражители, которые сами по себе не могут определить обмен веществ организма, но в силу имеющейся объективной связи с собственными биотическими стимулами могут приобрести для субъекта «сигнальное» значение (биологический смысл). Приобретение абиотическим стимулом биологического смысла означает, что он начинает ощущаться субъектом, т. е. отражаться уже на психическом уровне.

Одним из доказательств этого положения служат результаты острых экспериментов, проведенных в школе А. Н. Леонтьева, где искусственно формировалась способность ощущать свет кожей ладони, когда этот свет (абиотический для кожи руки раздражитель) в ходе экспериментального исследования приобретал для испытуемых определенный биологический смысл, сигнализировал о будущем (следующем за световым раздражителем через определенный интервал времени) ударе электрического тока. Чрезвычайно важным результатом этого исследования А. Н. Леонтьева был вывод: обязательным условием появления нового ощущения оказывается не просто объективное наличие связи абиотического и биотического раздражителей друг с другом, а активный поиск этой связи самим субъектом в ходе его индивидуальной ориентировочной деятельности в мире.

Высшей формой П. является сознание, которое возникает в антропогенезе как продукт усложнившейся деятельности человека в мире, носящей а) социальный и б) орудийный характер. Среди познавательных процессов выделяются процессы отражения «внешних» свойств и явлений мира — ощущение и восприятие — и «опосредованного» отражения наиболее существенных свойств и закономерностей мира (мышление). Впрочем, оба процесса в определенной мере опосредствованы, только различными по своей природе средствами. Память рассматривается в психологии как своеобразный «сквозной» процесс, обеспечивающий запечатление, сохранение и воспроизведение про-

шлого опыта субъекта в разных формах отражения им реальности. Воображение — процесс конструирования различных моделей «потребного будущего» (термин Н. А. Бернштейна). Внимание определяется чаще всего как процесс «сосредоточенности» психической деятельности на каком-либо объекте, ее избирательность. Особое место занимает в познавательных процессах речь. В некоторых психологических концепциях (Л. С. Выготский) ей отводится главная роль в процессах формирования сознания вообще и отдельных высших психических функций в частности, поскольку именно она главным образом и обеспечивает в процессах коммуникации передачу зафиксированного в языке общественно-исторического опыта человечества новому поколению людей.

В отличие от познавательных процессов, рассмотрение которых в психологии происходит в большинстве случаев в отрыве от стоящей за ними потребностно-мотивационной сферы, эмоциональные процессы считаются более тесно связанными с этой последней и рассматриваются как ее субъективное выражение. Однако и познавательные процессы обусловлены в конечном счете мотивами деятельности субъекта, т. е. процессы, которые ранее называли в психологии «волей», подразделяются в современной науке на потребностно-мотивационные и собственно волевые. Потребностно-мотивационные образования побуждают и направляют деятельность субъекта и придают ей смысл, волевые процессы обеспечивают принятие субъектом решения в условиях конфликта мотивов или дополнительное побуждение к деятельности при недостаточной мотивации.

К сожалению, все три сферы П. зачастую изучаются в отрыве друг от друга, в то время как для понимания закономерностей функционирования и развития П. и построения соответствующей психологической теории необходима интеграция исследований различных психических процессов и перестройка на данной основе всего методологического инструментария современной психологии, без чего успешное развитие этой науки невозможно.

Е. Е. Соколова

ПСИХИЧЕСКАЯ НОРМА — в психиатрии и медицинской психологии определяется через критерии, а именно: детерминированность, необходимость, критичность, упорядоченность психических явлений; зрелость чувств, соответствующая возрасту человека; адекватность реакций на окружающие влияния и адекватная идентификация непосредственных впечатлений с впечатлениями прошлого; максимальное приближение субъективных образов к отражаемым объектам действительности (реальности); соответствие реакций (физиологических,

психических, поведенческих) силе и частоте внешних раздражителей; соответствие уровня притязаний реальным возможностям индивида; умение уживаться с окружающими и самим собой; критический подход к обстоятельствам жизни; способность коррекции поведения в соответствии с нормами (см. *Нормативное поведение*), типичными для разных социальных групп; адекватность реакций на социальную среду, общественные обстоятельства; чувство ответственности за потомство и близких членов семьи; чувство постоянства и идентичность переживаний в однотипных обстоятельствах; способность планировать свой жизненный путь.

Таким образом, П. н. (здоровье), кроме поведенческого аспекта, адекватности социальным (общественным) нормам, включает множество психологических критериев.

Н. Б. Мешалкина

ПСИХИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА (телесно-ориентированная психотерапия, В. Райх) — биопсихическая структура, проявляющаяся через определенное влияние вегетативных сил на духовный мир личности («состояние игры вегетативных сил»). В. Райх считал, что своеобразные стихийные реакции и силы, создающие П. с., действуют в одном и том же или противоположных направлениях и типичны для данного человека.

Е. Э. Газарова

ПСИХИЧЕСКАЯ ТРАВМА — нарушение целостности и функций психики человека, вызванное интенсивным внешним воздействием на нее неблагоприятных факторов среды или остроэмоциональных стрессовых воздействий других людей. Психотравмирующие события могут быть массированными (природная или технологическая катастрофа, война), ограниченными небольшой группой людей (например, авария), как правило являются внезапными и острыми, но могут принимать хронический характер или выступать как серия повторяющихся травматических событий.

Сила воздействия психотравмирующего события прежде всего определяется его субъективным восприятием как особо тяжелого и индивидуальным значением. П. т. может в первый момент вызывать различные острые аффективные реакции (вплоть до реактивных психотических состояний), а в дальнейшем приводить к развитию психических нарушений (фобий, невротических расстройств, ПТСР и т. д.), психосоматических заболеваний, личностным и характерологическим изменениям, нарушениям социально-психологической адаптации. Рассматривая реакцию на психическую травму во време-

ни, выделяют острый период (несколько дней), подострый период (до полугода) и хронический период (может длиться годами).

Л. В. Трубицына

ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ — психологическая категория, которая охватывает разные виды интегрированного отражения различных воздействий на человека как внутренних, так и внешних стимулов без ясного и дифференцированного осознания их содержания. К П. с. можно отнести бодрость, усталость, апатию, депрессию, эйфорию, отчуждение, утрату чувства реальности, переживания вроде «уже видел», скуку. Это понятие было введено в психологию Н. Д. Левитовым. Оно раскрывает многообразие состояний, присущих человеку и имеющих своеобразие. Человек — унитарное создание и поэтому происходящее в его психике характеризует и телесность. Если человек подавлен мыслями об охватившем его отчаянии, о своей беспомощности и неудачах, то и его тело тоже демонстрирует подобное же подавленное состояние. Это будет проявляться в снижении импульсивности, стесненном дыхании и сниженной двигательной активности. Маленькие дети обычно целиком открыты чувству радости. Они прыгают и скачут — в самом буквальном смысле этих слов. Редко удастся увидеть человека зрелого или пожилого возраста, который переживал такое П.с. Взрослые гораздо больше ограничивают себя в выражении П.с, нежели дети, и это ведет к снижению интенсивности испытываемых им чувств. Человек способен находиться под воздействием увиденного им заката или картины, пережить конкретное П.с. Другим существам неизвестно чувство стыда или ощущение вины. Никакое иное животное существо не способно судить самого себя. Оно не в состоянии оценить себя как «хорошее» или «плохое». Ребенок, живущий в страхе, напряжен, обеспокоен и зажат. Такое состояние является для него болезненным, и чтобы не испытывать боль или страх, ребенок будет стремиться стать бесчувственным. Любовь описывалось многими психологами как самое великое и самое сладостное состояние, придающее жизни ее сокровенный смысл. Но если любовь отвергнута или утрачена, то она же воспринимается как источник самой нестерпимой боли.

Первобытный человек находился в весьма сильной эмоциональной связи со своим окружением, поскольку от этого зависело выживание каждого человека. Современный человек утратил истинную связь с самим собой, с землей и Вселенной. Эйфория представляет собой экстраординарное чувство для большинства взрослых людей, жизнь которых вращается вокруг обыденных поступков и не менее обыденных вещей. Эти вещи и поступки могут доставлять нам удовольствие, но сопутствующее этому возбуждение редко достигает высот эйфории.

Гнев является одним из аспектов жизненной страсти. Страстный человек будет отчаянно защищать право каждого человека на жизнь, свободу и поиски счастья.

Рассмотрение П.с. особенно значимо в прикладных областях психологического знания — в педагогической, военной, политической психологии. Ценность знаний о П.с. важна и для психологии чрезвычайных ситуаций.

Э. М. Спирова

ПСИХОАНАЛИЗ (от греч. *psychē* — душа + анализ). — философско-психологическая концепция и метод психотерапии, врачебная техника исследования, предложенные З. Фрейдом (1856–1939) в конце XIX — начале XX в. для диагностики и лечения истерии. Под П. понимаются как техника, метод исследования бессознательных психических процессов и связанная с ними терапия, так и теория — совокупность разнородных предположений о строении и функциях психического.

Истоком П. является фрейдизм, который придал многим гипотезам философско-антропологический статус. Рождение П. стало поворотным пунктом в судьбе психологии. Отныне психологи могли не только описывать разрозненные психические феномены — они получили возможность анализировать глубинные механизмы психики.

П. присущ динамический взгляд на все стороны умственной жизни, сознания и бессознательного при определяющей роли последнего. Фрейд опирался на богатую философскую и психологическую традицию. Гипотеза о неисчерпаемости психики складывалась у многих мыслителей. Учение о бессознательных идеях можно обнаружить у Иоганна Герберта (1776–1841), интуицию о психической энергии — у Г. Фехнера (1801–1887). Психологическая теория неврозов была разработана Жаном Шарко (1825–1893) и П. Жане (1859–1947) Ключевое для П. понятие использовалось А. Шопенгауэром (1788–1860).

Непосредственным предтечей П. оказался т. н. катарсический метод, предложенный в 1882 г. венским психиатром И. Брейером. Он доказал, что тяжелые формы истерии могут излечиваться с помощью гипноза, если пациент сумеет вспомнить забытое травматическое переживание и соответствующим образом «отреагировать» на источник невроза.

Фрейд отказался от использования гипноза, применив метод свободных ассоциаций, позволяющий выявить истоки травмы. Он разработал психологическую доктрину, призванную изучать скрытые связи, основы душевной жизни, согласно которой травматические события, аффективные переживания, несбывшиеся мечтания не растворяются полностью. Они вытесняются из сознания в сферу бессознательного.

Специфический конгломерат патологических впечатлений и представлений, в особенности сексуальных, устраняется из сферы сознания. В сфере бессознательного, которая представляет собой резервуар сексуальных вожделений, разыгрывается сложная драма эмоций и устремлений. В результате бессознательное проникает в сознание, создавая угрозу духовному единству Я, инкорпорированному в окружающий мир.

Таким образом, в основании П. лежит гипотеза о преобладающей роли бессознательного в психике человека, о влиянии разнородных «комплексов», прежде всего либидо, т. е. энергия сексуальных влечений на поведение, мысли и поступки человека. Вытесненное из сознания не угасает, не растворяется, а воздействует на психическую жизнь. Под всякими масками и облачениями бессознательное вновь проникает в сознание. Забывание, оговорки, грезы, ложные поступки, неврозы (истерии) как раз и свидетельствуют об этом. Сознательное Я выставляет защиту против вытесненных влечений и импульсов. Так рождаются компромиссные психические образования.

Путем «анализа» свободных ассоциаций можно восстановить в сознании переживания, вытащить их на свет из глубин бессознательного. Путь к пониманию подсознательного — осмысление наиболее мощных мотивов как патологического, так и нормального поведения — истолкование сновидений. Нам не снится то, что не является существенным отражением нашей внутренней жизни. Все сновидения можно понять, если знать ключ к их разгадке. Фрейд не только определил природу сновидений — он настойчиво и непреклонно подтверждал одно из старейших представлений: сон есть осуществление иррациональных желаний, подавляемых во время бодрствования.

Поначалу П. сосредоточился на различных формах и обнаружении психической энергии, уделяя особое внимание либидо. Предполагалось, что в отличие от влечений к самосохранению они обладают способностью к вытеснению и сложным преобразованиям. В процессе индивидуального развития либидо концентрируется в телесных зонах, что и обуславливает фазы психосексуального развития: от аутоэротизма через Эдипов комплекс к внешнему развитию. Инфантильные компоненты сексуальности в ходе индивидуального развития вытесняются, обладая вместе с тем наибольшим патологическим потенциалом. Будучи базой психоневрозов, они влияют на формирование характера.

Разделение психики на сознательное и бессознательное явилось основной предпосылкой П. и дало возможность понять частные и важные патологические процессы в психической жизни. П. не считает сознательное сутью психики, а смотрит на сознание как на каче-

ство психики, которое может или присоединиться к другим качествам, или отсутствовать. Психика, по Фрейду, есть единство трех систем, находящихся в постоянном взаимодействии. Наиболее архаическая, безличная часть психики — *Оно*. Это резервуар психической энергии, «кипящий котел» влечений, которые стремятся обрести немедленную реализацию. Оно — часть психики, связанная с соматикой, однако она лишена контактов с внешним миром и не знает различия между внешней реальностью и субъективной сферой.

3. Фрейд был первым психологом, который в противоположность прежде распространенной традиции исследовал все богатство человеческих страстей — любовь, ненависть, тщеславие, жадность, ревность и зависть. Страсти, которые ранее были «доступны» лишь романтикам и трубадурам, Фрейд сделал предметом научного исследования.

Следующая часть психики — *Я*. Это то, что можно назвать рассудком, который похож на всадника, который должен обуздать коня. Разница только в том, что всадник пытается сделать это собственными силами, а *Я* — заимствованными. Если всадник не хочет расстаться с конем, то ему не остается ничего другого, как вести коня туда, куда тот хочет. Так и *Я* превращает волю *Оно* в действие, как будто это была его собственная воля.

Отношение *Я* к сознанию специфично. Вытесняя деятельность низших страстей в бессознательное, *Я* в то же время выполняет роль не только защитного механизма. Психические функции высшего порядка, даже тонкая и трудная интеллектуальная работа, обычно требующая напряженного размышления, могут совершаться и бессознательно, не доходя до сознания. В *Я* не только самое глубокое, но и самое возвышенное может быть бессознательным.

Третья часть психики — *сверх-Я* — формируется на базе предписаний родителей и воспитателей, которые выражают установки социальной среды. Хотя *сверх-Я* функционирует бессознательно, оно имеет и сознательные аналоги (совесть, идеал-*Я*).

Жизнь человека истолкована в *П.* как поле битвы между сферой бессознательного — *Я*, с помощью которого человек сам себя отождествляет (механизм идентификации), и *сверх-Я*, представленного системой моральных норм и социальных запретов, отношение к чему обнаруживает совесть. *П.* выступает как терапия невротического характера.

От фрейдизма отпочковались два направления: психология личности (индивидуальная психология) А. Адлера (1870–1937) и цюрихская школа, внутри которой самым крупным психологом был К. Г. Юнг (1875–1961). Фрейд полагал, что Юнг внес в *П.* множество новшеств, среди которых экспериментальное исследование понятий *П.* введе-

ние понятия комплекса, применение в анализе мифологического и антропологического материала, утверждение учебного анализа как важной части в подготовке новых психоаналитиков, использование теории и терапии П. для понимания и лечения психозов.

Аналитическая психология, сохраняя связи с П., вместе с тем во многом разошлась с фрейдизмом. К. Г. Юнг не принял тотально сексуальную мотивацию человеческого поведения, из которой исходил Фрейд. Это преобразило фрейдовскую концепцию либидо. Общий подход Фрейда к психике, как полагал Юнг, был механическим и автоматически причинным. Он также критиковал Фрейда за то, что тот проводил слишком жесткое разграничение между «галлюцинацией» и реальностью. Юнг интерпретировал психическую реальность как нечто, переживаемое самим индивидом. В этом контексте бессознательное оценивается не в качестве врага, а скорее как нечто потенциально полезное и созидательное. Сновидения, согласно Юнгу, перестают быть чем-то обманчивым, требующим расшифровки. Специфически Юнг трактовал и символы. Несогласие с Фрейдом у Юнга касалось и вопроса о балансе врожденных конституциональных факторов и внешней среды при формировании личности. Можно говорить также о принципиально разном толковании происхождения совести и морали. Не совпадали взгляды Фрейда и Юнга и в отношении Эдипова комплекса. Юнг проявлял большее внимание первичным отношениям между младенцем и матерью.

Видное место в последующей судьбе П. занял Э. Фромм (1900—1980). Он выступил как реформатор этого учения. Фромм — проникательный и глубокий психолог, сумевший раскрыть истоки человеческих страстей, мотивы поведения. Он придал П. историческое измерение. Анализируя возможности раскрепощения человека, Фромм проявил богатейшее социологическое воображение. Тончайшие механизмы психики он исследовал на фоне многомерного социально-исторического контекста.

Фромм считал, в отличие от Фрейда, человеческую природу обусловленной главным образом исторически, не преуменьшая при этом роли биологических факторов. Он отказался от установки Фрейда, согласно которой проблема человека может быть правильно сформулирована в терминах противопоставления биологических и культурных факторов.

Фрейд считал, что человек является закрытой системой, «вещью в себе»; природа наделила человека биологически обусловленными стремлениями и развитие личности служит реакцией на удовлетворение (или фрустрацию) этих стремлений. Фромм показал, что основной подход к изучению личности должен состоять в понимании отно-

шения человека к миру, к природе и к самому себе. Согласно его воззрениям, человек — изначально социальное существо. Следовательно, ключевая проблема психологии состоит не в раскрытии механизма удовлетворения, инстинктивных стремлений, а в отношении индивида к миру.

Различие между биологическим подходом Фрейда и социальным мышлением Фромма значительно и радикально. Фрейд понял роль бессознательной психосексуальной энергии в жизни человека. Он справедливо подчеркивал, что она оказывает воздействие на такие сферы деятельности личности, как и эмоциональная и интеллектуальная. Согласно же Фромму, фрустрация, или эрогенность, сама по себе не приводит к закреплению соответствующих установок в личности человека. Значение фантазий и физических ощущений состоит не в наслаждении и не в сублимации этих наслаждений, а в том, что они выражают специфическое отношение к миру.

Фрейд исходил из глубокого убеждения в порочности человеческой природы. Фромм отверг эту посылку. Он показал, что такие идеалы, как истина, справедливость, свобода, часто оказываются лишь пустыми словами или рационализациями, но могут быть подлинными стремлениями человека. Анализ, который игнорирует эти стремления в качестве динамических факторов, всегда ошибочен.

Создатель П. ограниченно понимал секс, а тем более любовь, нежность. Фромм, в отличие от Фрейда, показал, что экономические, психологические и идеологические факторы находятся в сложном взаимодействии. Они не являются простым рефлексом сексуальности. Человек реагирует на изменения внешней обстановки тем, что меняется сам. Психологические факторы, в свою очередь, способствуют дальнейшему развитию экономического и социального прогресса.

Известно, что Фромм пытался гуманизировать П. По его мнению, именно Фрейд стал впервые исследовать личность как некую тотальность. Он открыл особый метод наблюдения за человеком, который позволял анализировать свободные ассоциации, ошибочные действия, символические акты поведения. Вместе с тем П. — не только метод управляемой интроспекции. Его можно считать своеобразной исповедью, когда больной, направляемый специалистом, раскрывает свои мысли, желания, тягостные или предосудительные воспоминания, освобождаясь от их вредного воздействия.

Психоанализ дополняется истолкованием и критикой некоторых объективных актов поведения, смысл которых ускользнул от внимания традиционной психологии. В частности, П. дал возможность разгадать смысл сновидений. В классической древности, как известно, снам придавали огромное значение, считая их предсказаниями буду-

шего. Современная Фрейдю наука изгнала сны в область предрассудков и суеверий, объявила их простым «телесным» актом, своего рода судорогой спящей психики. Обращаясь к анализу снов и мифов, Фромм подчеркивал, что для древних миф играл совсем иную роль, нежели в наши дни. Люди, жившие в развитых цивилизациях Запада и Востока, рассматривали сны и мифы как важнейшее выражение души. Неспособность понимать их оценивалась как неграмотность. Между тем сны — это универсальное явление человеческой жизни. Оценивая общий арсенал символов, Фромм пытался типологизировать их, создавая реальную основу для сопоставления различных форм забытого языка.

Открытия Фромма во многом изменили направленность П., обеспечили новый виток его развития. Они позволили использовать методу неопрейдизма для анализа социально-исторической динамики. Философу удалось создать целую галерею социальных типажей и характеров. Он пытался осмыслить общественные, политические коллизии века. Вполне естественно, что это привело к потребности выявить гуманистический потенциал идей К. Маркса.

Сегодня идеи П. оказывают серьезное влияние на самые разные сферы образования, культуры и науки. Философия П. распространена во всем мире. Она существует во множестве вариантов — «психологически философская антропология» (Л. Бинсвангер, Ж.-П. Сартр, Э. Фромм), синтетические представления о человеке, основанные на сочетании идей П. с феноменологией Г. Гегеля (П. Рикер) или с феноменологическим учением Э. Гуссерля (Л. Раухала); герменевтика П. (А. Лоренц, Ю. Хабермас), «структурный П.» (К. Леви-Строс, Ж. Лакан).

Огромное значение имеет П. для наук о человеке, в исследованиях различных аспектов научного и художественного творчества, психологии, медицины, морали, религии. Он проникает также в такие узкоспециализированные предметные области как лингвистика, кибернетика, теория архитектуры и даже физика. Возрастающее влияние П. наблюдается в теориях и практике современного искусства: литература, театр, живопись, кино. Не менее существенно воздействие П. на множество философских и социологических школ, политологию и культурологию.

П. С. Гуревич

ПСИХОГЕНЕТИКА (греч. *genetikos* — относящийся к рождению, происхождению) — междисциплинарная область знаний, пограничная между психологией и генетикой. Предметом ее исследований является относительная роль и взаимодействие факторов наследственности

и среды в формировании индивидуальных различий по психологическим и психофизиологическим признакам. В западной литературе для обозначения этой научной дисциплины обычно используется термин «генетика поведения». Среди методов П. используются метод близнецов, метод разлученных близнецов, метод приемных детей, генеалогический и популяционный методы; также используются классические генетические методики.

Начало изучения индивидуальности связано с работами английского ученого Ф. Гальтона (1822–1911) и немецкого В. Штерна (1871–1938). Большинство работ в психогенетике посвящено исследованию межиндивидуальной вариативности высших психических функций, главным образом интеллекта. Психологи показали наличие корреляций между степенью родства между людьми и величиной коэффициента интеллекта. Согласно современным психогенетическим данным интеллект на 50 % зависит от наследственности, на 20 % от среды и на 30 % от взаимодействия генетических и средовых факторов (люди с высоким интеллектом выбирают высокоинтеллектуальную среду, а люди с низким — наоборот). Кроме интеллекта, психогенетики изучали роль наследственности и среды в развитии других когнитивных функций (памяти, внимания и др.). Меньшее количество исследований было посвящено наследованию других психических функций (темперамента: экстраверсии-интроверсии, невротизма; особенностей движений человека: походки, мимики, выбора вида спорта). Отдельное направление П. занимается генетической психофизиологией, изучает межиндивидуальную вариативность биоэлектрической активности мозга (электроэнцефалограммы и вызванных потенциалов), гепотип-средовые отношения в показании вегетативных функций, роль наследственности и среды в формировании функциональной асимметрии и т. д. Другое направление изучает возрастные аспекты П., среди которых важное место занимают психогенетические исследования психического дизонтогенеза, изучение роли наследственности и среды в формировании аутизма, синдрома дефицита внимания и гиперактивности, неспособности к обучению и т. п.

Т. Н. Березина

ПСИХОГИГИЕНА — область гигиены и психиатрии, современной наукой определяемая как «учение о заботе/сохранении духовно-душевного здоровья, направленное на возможно большее приспособление индивидуума к своему социальному и культурному окружению» (Всемирная организация здравоохранения). В отечественной науке П. тесно связана с социальной гигиеной.

«П.» как понятие идентично понятию «первичной психопрофилактики» (см. *Психопрофилактика*). По определению Л. Л. Рохлина и А. Л. Гройсмана, П. изучает условия жизни, влияющие на психическое здоровье, и разрабатывает мероприятия по сохранению и укреплению психического здоровья, предупреждению психических заболеваний.

П. делится на П. труда, возрастную П. (куда включают и психогигиенические аспекты обучения), психогигиену семьи и половой жизни, борьбу с курением табака, с употреблением алкоголя и наркотиков, борьбу с токсикоманией, лекарственной зависимостью.

Целью П. является работа по сохранению, обеспечению, поддержанию и укреплению психического здоровья населения. Важную роль играют в П. (первичной психопрофилактике) следующие моменты: выделение групп населения с повышенным риском психических заболеваний в условиях трудовой деятельности; изучение групп риска: новорожденных, подростков, лиц пожилого и старческого возраста, одиноких людей среднего возраста; изучение периодов возрастных кризисов; исследование лиц, испытывающих потребность в алкоголе, наркотиках, токсических веществах и злоупотребляющих фармакологическими препаратами, но остающихся в границах группы риска; работа с семьями психических больных и больных с хроническими соматическими и психосоматическими заболеваниями, а также с семьями, имеющими детей с аномальным онтогенетическим развитием.

Н. Б. Мешалкина

ПСИХОДИАГНОСТИКА (от греч. *psyche* — душа + «диа», «гнозис» — «различающее познание») — область психологической науки и одновременно форма психологической практики, которая связана с разработкой и использованием разнообразных методов (тестов) распознавания индивидуальных психологических особенностей человека. П. применяется как в психологии, так и других областях человеческой жизнедеятельности: медицине, технике, педагогике. С помощью П. осуществляется распознавание состояния определенного объекта или системы объектов путем быстрой регистрации его существенных параметров, отнесение этого состояния к определенной диагностической категории и составление прогноза дальнейшего поведения объекта.

П. в качестве самостоятельной дисциплины оформилась в 1920-е годы. Среди ее основателей Ф. Гальтон, Дж. Кэттелл, Г. Эббингауз, Э. Крепелин, А. Бине и др. Одним из первых направлений психодиагностики было тестологическое — разработка диагностических тестов для нужд практики (см. *Тест*). Первые тесты были разработаны для

диагностики интеллекта: батарея интеллектуальных тестов Бине-Симона, тесты Кеттелла; затем тесты для нужд педагогики — тесты специальных способностей и достижений. Запросы психоконсультационной практики привели к развитию личностной П. В развитие отечественной П. внесли вклад такие ученые, как И. Н. Шпильрейн, Г. И. Россолимо, С. Я. Рубинштейн, А. Р. Лурия.

К основным понятиям П. относятся термины «диагностические признаки» и «диагностические категории». К наиболее распространенным методам относятся методы тестирования, клинические (экспертные) методы. По степени объективности полученных результатов все психодиагностические методики подразделяются на объективные и субъективные. Коренное отличие П. от диагностической работы в других областях человеческой практики в том, что она направлена на определение индивидуально-психологического своеобразия человека, а не на квалификацию его психологических особенностей как частного случая некоторого более общего явления (например, отклоняющегося развития). По области применения выделяют клиническую П., профессиональную и профориентационную П., П. в образовании и др.

Д. В. Лубовский

ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА — понятие, связывающее свойства нервной системы, обусловленные динамикой ее функционирования, с психологическими качествами личности — тревожностью, агрессивностью, общительностью и т. д.

ПСИХОДРАМА — метод осознания и разрешения внутренних эмоциональных конфликтов путем «проигрывания» жизненных ситуаций в воображаемых условиях и с помощью других членов психотерапевтической группы. П., понимаемая широко, представляет собой обычный и естественный процесс, протекающий в голове каждого человека, а П. в узком смысле (как психотерапевтический метод) есть просто способ его экстериоризации с целью полного осознания. Для многих людей, успешно реализующих свои потребности и стремления в реальной жизни, П. служит лишь источником новых интересных впечатлений, тогда как лицам, испытывающим трудности в самоактуализации, она позволяет разобраться в характере конфликтов и найти рациональные пути их разрешения.

Сеанс П. заключается в разыгрывании определенной ситуации, включающей *протагониста* (основное действующее лицо) и других членов группы, берущих на себя роли родителей, детей, супруга, начальника и т. д. Необходимость воспроизвести линию своего поведе-

ния во всех деталях и в действии, а также участие других членов группы обеспечивают объективизацию всех элементов поведения и облегчают нахождение эффективного решения проблемы. В этом преимущество П. перед методами индивидуальной психотерапии. За «представлением» следует обсуждение, в котором каждый член группы пытается поставить себя на место протагониста. То обстоятельство, что в П. человек представляет себя во множестве ролей (мужчина становится женщиной, молодой человек пожилым, жена ставит себя на место мужа и т. д.), значительно расширяет его личный опыт, облегчает взаимопонимание и помогает так модифицировать установки человека и его поведение, чтобы избежать межличностных трений и внутренних конфликтов.

Группа участников П. обычно включает 5–15 человек, как правило, хорошо знакомых друг с другом. В отличие от театрального представления здесь нет пассивных зрителей — даже те участники, которые не берут на себя роли протагониста или вспомогательных ролей, идентифицируют себя с основным действующим лицом и активно сопереживают, тем самым извлекая для себя пользу из переживания катарсиса.

П. как метод психотерапии отличается значительной гибкостью и большими возможностями модификации применительно к конкретным задачам и конкретным группам. Тем не менее классическая П. включает ряд обязательных элементов и типичных приемов. Так, помимо протагониста, играющего центральную роль и воплощающего свое эмоциональное видение определенного лица или ситуации, других членов группы, берущих на себя вспомогательные роли (значимых для протагониста людей) и внешне пассивных, но активно сопереживающих зрителей, важную функцию выполняет лицо, называемое «режиссером». Режиссер выступает одновременно как постановщик, терапевт и психоаналитик. Он является катализатором и координатором всего представления. Он назначает протагониста, выбирает исполнителей вспомогательных ролей, управляет течением событий, оставаясь в то же время постоянным их участником.

Существует целый ряд особых приемов, имеющих целью придать психодраматическому представлению спонтанный и творческий характер. Эти приемы вводятся по ходу представления режиссером, когда он чувствует, что настал подходящий для этого момент, и направлены на более глубокое раскрытие психологической сущности ситуации и выделение ее различных сторон. Так, прием «обмен ролями» призван помочь человеку взглянуть на себя со стороны. В этом случае протагонист и один из вспомогательных персонажей меняются ролями (например, дочь становится матерью).

Прием «двойник» состоит в том, что кто-то из участников П. во всем имитирует протагониста, находясь все время рядом с ним и копируя его действия. Помимо воспроизведения действий протагониста по указанию режиссера «двойник» может развивать определенную линию поведения, которая намечается у основного действующего лица, но которую последний по каким-то причинам (недостаточное осознание или эмоциональное неприятие) не эксплицирует.

Прием «монолог» выполняет ту же функцию, что и монолог в театре, — выступает как средство раскрытия мыслей и чувств действующего лица. Он может образовать исходный пункт всего представления или же вклиниваться в определенную сцену, углубляя ее. Во многих отношениях «монолог» связывается аналогично «свободным ассоциациям» в психоанализе. Главное отличие состоит в том, что кроме раскрытия внутренних переживаний и доминирующих представлений человека он способствует также развитию действия.

Описаны и другие приемы: «зеркало» — близкий прием «двойник», прием «представление будущего», который может принести большую пользу, активно подготавливая человека к ожидаемой ситуации и вырабатывая адекватную линию поведения. К сравнительно новым приемам П. относятся такие, как «проигрывание» снов, «оживление» неодушевленных объектов, разыгрывание воображаемых и условных сюжетов.

Важный элемент любого сеанса П. образует ее вводная часть, цель которой состоит в выборе и озвучивании проблемы, определения отношения к ней протагониста и распределения функций вспомогательных персонажей. Обычно такое «вхождение в роль» начинается с монолога основного действующего лица. Помимо того, разработан целый ряд специальных приемов, стимулирующих воображение участников и помогающих воссоздать соответствующую атмосферу. К ним относятся воображаемые ситуации следующего типа: «в спасательной лодке», когда участники должны оценить ценность каждого из членов группы, обосновывая свой выбор развернутым суждением; «волшебный магазин», где каждый участник может «приобрести» любое жизненное благо, дав за него в обмен нечто эквивалентное, но субъективно менее ценное. Таким образом, выявляются область значимых для индивида переживаний и ценностей, его интересы, установки, жизненные позиции.

Э. М. Спирова

ПСИХОИСТОРИЯ — новая психологическая дисциплина, которая родилась на стыке истории и психологии. Ее создателем считается американский психолог Э. Эриксон (1902–1994). Психоисторики

считают, что жизнь человека обусловлена его историческим контекстом, но при этом огромную роль играет и его внутренний мир человека. Психология эпохи, которая порождается во многом психологией личности, оказывается важнейшим фактором социальной истории. П. сложилась под влиянием идей эго-психологии (Г. Гартман), которая подчеркнула роль адаптивных функций психики, и сравнительной культурантропологии (М. Мид), показавшей культурную специфику и разнообразие биологически обусловленных форм поведения человека. На формирование П. огромную роль оказала также клиническая практика психологов в США. Психоисторики поставили задачу изучить социокультурные параметры исторической эпохи, прежде всего характерных особенностей ее духовной атмосферы. Продолжая традиции психобиографий выдающихся деятелей мировой культуры и политики, созданные З. Фрейдом и биографики К. Ясперса, психоисторики совершили примечательный поворот в этой области: они отказались от функций классического исторического анализа. Задача П. сводилась к тому, чтобы показать, что отдельные личности обеспечивают духовный климат эпохи. Внутриличностные конфликты творческих людей — М. Лютера, Т. Джефферсона, М. Ганди, Б. Шоу, М. Горького — Э. Эриксон изучал как выражение социально-психологических проблем их времени и культуры. Главной методологической установкой П. стал своеобразный принцип психосоциального соотношения интимно-личностных и социально-исторических коллизий. Таким образом, фиксировался важнейший «исторический момент», который определял судьбы истории.

П. получила достаточно быстрое развитие. В Германии вышло немало трудов о нацизме. П. исходит из положения, что существуют бессознательные императивы человеческих действий. Это предполагает наличие более ранних уровней психического, которые не осознаются субъектом, но в то же время способны воздействовать на его поведение. Засвидетельствованы конфликты между сознательными установками и бессознательными стремлениями на индивидуальном и на массовом уровне. Социально-политическая история часто не получала адекватного объяснения. Однако применение методов психоанализа, культурной антропологии и социальной психологии изменило положение. Метод П. часто называют генетическим, поскольку он подчеркивает значение предшествующего опыта. Такой подход предполагает, что реальности настоящего непрерывно динамически взаимодействуют на бессознательном уровне с личным и коллективным прошлым. Для психоисторика важно не только понимание неких вне-временных универсальных фантазий, но и выявление их специфических выражений в данном месте и времени. Они показывают, как соци-

альные травмы — война, голод, экономические кризисы, эпидемии отличаются по своему воздействию друг от друга, обусловливая вместе с тем характер функционирования группы и стиль лидерства. Американские специалисты не раз применяли методы культурантропологии, и в частности концепцию «модельной личности», к изучению германского национального характера. Психоистория оказалась также полезной для понимания массовых фантазий и движений, основанных, в частности, на рабской ненависти.

Э. М. Спирова

ПСИХОЗ (греч. psychosis) — болезненное расстройство психики, которое проявляется в неадекватном отражении реальности. Основа П. — болезненные события, представляющие собой либо расстройства, заложенные в генотипе и проявляющиеся в определенный момент жизни, либо следствия экзогенных поражений. Состояние П. выражается в нарушении поведения, изменении (целиком или преимущественно) психической деятельности с возникновением несвойственных нормальной психике галлюцинаций, бреда, психомоторных расстройств. В отличие от неврозов, которые могут возникать у лиц вполне здоровых лишь как преувеличенные формы нормальных переживаний и действий, П. представляют собой достигшие чрезмерного развития нарушения и расстройства психики. Внутриличностный конфликт (разорванность собственной психики) воспринимается человеком как конфликт между ним и внешним миром. Различаются органические П., связанные с мозговой патологией, и функциональные, к числу которых относятся меланхолия, паранойя, шизофрения.

Неврозы — область компетенции психотерапевтов, тогда как психозы — область компетенции психиатров. Это общий принцип, но в очень многих случаях госпитализация для психотических больных необязательна. Отдельные случаи неврозов могут достигать такой степени развития, при которой без стационарного лечения обойтись невозможно.

ПСИХОИД (греч. psycheides — душеподобный, квазипсихический) — термин, предложенный И. Брейлером для обозначения биологических процессов у животных и растений. Это понятие, которое можно применить к любому архетипу, когда речь идет о неизвестной, но доступной переживанию связи между психическим и материальным, К. Г. Юнг распространил на внешне невыразимый глубинный слой коллективного бессознательного и его содержание. Юнг называл П. коллективное бессознательное, психика которого в противополож-

ность известной нам психической деятельности непредставима. Реальная природа архетипа не может быть непосредственно представлена или «зримо» выделена, потому что она запредельна.

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ (греч. *psyche* — душа + лат. *correctio*) — целенаправленное исправление недостатков психических реакций, поведения здорового человека, нуждающегося в оказании помощи посредством методов психологического воздействия на него.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ — подход, подразумевающий существование многих не сводимых друг к другу, т. е. онтологически самостоятельных реальностей, например, бодрствование и сон, измененное состояние и обычное состояние сознания. Этот подход получил название «виртуалистика».

Можно выделить следующие специфические свойства В. р.:

Порожденность. В. р. продуцируется активностью какой-либо реальностью, внешней по отношению к ней. В этом смысле ее называют искусственной, сотворенной, порожденной (психикой человека).

Актуальность. В. р. существует актуально, только «здесь и теперь», только пока активна порождающая реальность.

Автономность. В. р. имеет свое время, пространство и законы существования. Для человека, находящегося в В. р., нет внеположного прошлого и будущего.

Интерактивность. В. р. может взаимодействовать со всеми другими реальностями, в том числе и с порождающей, как онтологически независимая от них.

Идея виртуальности предлагает принципиально новую парадигму мышления, в которой ухватывается сложность устройства мира, в отличие от ньютоновской классической механики, основанной на идее простоты.

П. в. р. есть отражение в самообразе характера актуализации образа. Самообраз в отличие от образа (и близких ему феноменов — план, функциональный орган, когнитивная карта, паттерн, энграмма и т. д.) отражает в психике ее же текущие состояния. В самообразе, в отличие от образа самого себя, представлено не все содержание психики (мировоззрение, самооценка и т. д.), а только выполняемый акт деятельности, независимо от того, является ли этот акт внешним или чисто психическим. Самообраз — это табло, на котором отражено текущее состояние разворачивающегося образа. Если «образ» и близкие ему понятия вводились в психологический оборот для описания свойств психического отражения внешнего мира и регуляции деятельности, то понятие самообраза важно прежде всего как отражение в психике

состояний психических же образований и возможности тем самым психической саморегуляции. Ощущения характера протекания психических процессов в самообразе и есть виртуальные переживания, и эти переживания образуют В. р. Если образ актуализируется привычным способом, то процесс актуализации не рефлексивируется. Эти нерелексируемые ощущения называют *консуетальными*. Если образ актуализируется непривычным способом, легче или труднее, чем обычно, то возникает самоощущение, соответственно, легкости и приятности или трудности и неприятности. При этом человек может полностью переключиться на свои самоощущения: перейти в виртуал, который бывает двух видов: *гратуал* — при легкой актуализации образа, и *ингратуал* — при трудной актуализации.

Консуетал — это обычный ряд событий, переживаемых нами привычным образом. Консуеталы случаются постоянно, за исключением тех моментов, когда возникает виртуал. Консуетал — это такое же нормальное, естественное, нерелексируемое состояние человека, как и ощущение давления атмосферного столба. Свойства консуетала хорошо иллюстрируются на примере такого явления, как сновидение. Сон всегда видите вы сами, и сами переживаете все происходящее в сновидении события. Сон нельзя посмотреть ни за кого другого. В сновидении вы всегда присутствуете, даже если видите себя мертвым. Вы не можете исчезнуть, прекратить свое существование, пока находитесь в В. р. И само сновидение существует, только пока вы спите.

Следует подчеркнуть, что консуетал — это не обязательно спокойное состояние. Консуетальным может быть любое психическое состояние или переживание, каким бы сильным или важным самим по себе оно ни было. Дело не в интенсивности, а в том, что виртуал всегда переживается как выход за рамки обычной жизни. И все, что умещается в них, консуетально, даже если переживания ввергли человека в обморок.

Консуетал играет важнейшую роль в психике. О его значении говорит хотя бы тот факт, что «сбои» в функционировании консуетала становятся причинами некоторых аномалий в поведении, в частности, феномена выполненности (человек уверен, что совершил некоторое действие, тогда как он это действие не совершал). Феномен выполненности, в свою очередь, служит причиной операторских «ошибок пропуска».

Виртуал, в отличие от всех психических производных (типа воображения), характеризуется тем, что человек воспринимает и переживает его не как порождение собственного ума, а как объективную реальность.

Необычную актуализацию образа можно представить как смену масштаба в сравнении с другими образами: укрупнение в гратуале и уменьшение в ингратуале. Появляется другой уровень психической реальности, в которой свой масштаб пространства и времени и свои закономерности в сравнении с исходным уровнем. При следующем укрупнении масштаба развернутого образа или уменьшении масштаба свернутого образа осуществляется переход на более высокий или более низкий уровень В. р.

Первичные эпизодические переходы в реальность более высокого уровня переживаются человеком гратуально — как необычные, непривычные, экстатические события. Но после того как человек достаточно хорошо овладевает этой реальностью, переживания, происходящие в ней, становятся консуетальными, сама реальность — константной, а гратуалы он переживает от переходов в новую, более высокую, реальность. В качестве примера можно привести процесс профессионального роста. Ингратуалы возникают при переходе в В. р. более низкого уровня, когда индивид вынужден осуществлять деятельность значительно более простую, чем та, на которую он способен.

Итак, формально В. р. есть отражение характера актуализации образа, а по содержанию тождественна содержанию образа. Поэтому В. р. может возникнуть на любом образе, каким бы элементарным он ни был, но будет переживаться как полноценная реальность.

Непривыкаемость. Сколько бы раз данное событие ни возникало, каждый раз оно переживается как необычное и непривычное.

Спонтанность. В описаниях никому не удастся точно зафиксировать момент возникновения данного события. Нет временной границы довиртуального и виртуального режима, как, впрочем, и нет грани виртуального и послевиртуального режима. Всегда идет речь о себе уже в новом режиме. Виртуал возникает неожиданно и ненамеренно; процесс не контролируется сознанием и не зависит от воли (намерений и желаний) человека. Переход из консуетала в виртуал и обратно не фиксируется человеком — он либо «здесь», либо уже «там».

Фрагментарность. У человека, находящегося в виртуале, появляется ощущение отделенности частей его тела (в таком случае обычно говорят, что руки не слушаются или же, наоборот, руки все делают сами). Поскольку виртуал есть отражение лишь данной текущей деятельности, индивид описывает не всего себя целиком («я испугался», «я обрадовался» и т. п.), а лишь те части себя, которые участвуют в выполнении данного акта, хотя само переживание захватывает человека целиком.

Объективность. О чем бы человек ни говорил — об изменениях деятельности, наплыве чувств, затемнении сознания и т. п. — он говорит

о себе не как об активном начале, от которого исходят эти события, мысли, действия, а как об объекте, которого охватывают мысли, переживания, действия. Рассказ идет о том, что происходит с человеком, о том, чему он оказывается подвластным.

Следующие четыре свойства описывают человека изнутри (как он чувствует себя, находясь в виртуале): *измененность статуса телесности*; *измененность статуса сознания*; *измененность статуса личности*; *измененность статуса воли*.

В конкретном случае каждое из этих свойств может проявляться с различной степенью интенсивности. Для иллюстрации приведем рассказ известного спортсмена. «Есть для меня в хоккее нечто куда более ценное, чем слава, и не сравнимое ни с чем, — говорит хоккеист А. Якушев. — Боюсь только, что в пересказе оно, это нечто, будет выглядеть слишком приблизительно. Его надо пережить самому, чтобы почувствовать и понять до конца. Я жду его всегда и всегда надеюсь, что свидание состоится. А приходит оно всякий раз неожиданно, и миг его начала неуловим. Я мчусь по льду, и шайба на кончике моей клюшки. И нет ничего, кроме игры. И сама она, игра, и ее ритм, и шайба, и мое тело покорны моей воле. В этот миг я ощущаю себя не просто сильным — я всемогущ, неудержим, и нет для меня в мире ничего невозможного. „Остановись, мгновенье, ты прекрасно!“ У каждого эти слова вызывают свои ассоциации, каждый живет ради своего мгновения. Я тоже. Оно уходит так же неожиданно и незаметно, как пришло. Но я знаю: оно возвратится снова».

В этом самоотчете подмечены все восемь свойств виртуала. Непривыкаемость — описываемое состояние всегда желаемо и ново. Спонтанность — состояние приходит и уходит само и незаметно. Объективность — нет эмоциональных оценок, речь идет о фактах: я мчусь, тело покорно и т. д. Фрагментарность — нет всеобщих утверждений, отмечают только отдельные вещи: игра, ритм, шайба, клюшка. Измененность статуса воли — все покорно воле человека, от которого на самом деле и не требуется усилий, ибо все получается легко и просто. Измененность статуса телесности — возникновение специфических телесных ощущений: единства тела, клюшки и шайбы, которое не всегда возникает во время игры; это ощущение тождественно «чувству самолета» у летчика, когда он «сливается» с аппаратом в единое целое. Измененность статуса сознания — вся игра «схвачена» хоккеистом и покорна ему. Измененность статуса личности — возникает ощущение своего могущества: «Нет для меня ничего невозможного!» И в целом все это переживается как смена статуса реальности — «нечто куда более ценное, чем слава, и не сравнимое ни с чем», «... мгновенье, ты прекрасно!»

Н. А. Носов

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА — система специальных учреждений, создаваемых в различных социальных институтах и организациях и призванных оказывать квалифицированную психологическую помощь.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ — оказание практической психологической помощи людям в форме советов и рекомендаций на основе предварительного изучения проблем, волнующих этих людей, а также их самих и их отношений с окружающими людьми.

ПСИХОЛОГИЯ (от греч. *psychē* — душа + *logos* — учение, слово) — наука о психическом отражении действительности в процессе деятельности человека и поведения животных; закономерностях функционирования психики и ее проявлениях. Основная тема психологической мысли античности и средних веков — проблема души. Термин появился впервые в XVIII в. в работах немецкого философа Х. Вольфа. К началу XX в. изучение души было заменено исследованием сознания и процессов мышления. В XX в. в область П. вошло исследование поведения, бессознательного и трансперсональных состояний.

Выделяются несколько видов П.: возрастная, детская, П. старения, изучающие изменения психики человека в процессе развития и старения; П. труда, социальная П., изучающая закономерности деятельности человека в коллективе, в режиме труда и межличностных отношений; глубинная П., предметом исследования которой является подсознательное как источник мотивов поведения человека; и др. важные направления.

ПСИХОЛОГИЯ ДЕНЕГ — определенная область психологических знаний, связанных с отношением людей к деньгам. В любой культуре содержится свой свод правил и обычаев, писаных и неписаных норм, ограничений, барьеров, защищающих психику от денежного растреления. Деньги составляют стержень самых разнообразных человеческих переживаний. Отношение к деньгам, манера обращения с ними дают один из самых надежных ключей к пониманию человеческого характера. З. Фрейд (1856-1939) выразил понимание этой темы в анализе так называемого анального типажа. В настоящее время немногие придерживаются классической точки зрения психоанализа, что деньги тождественны фекалиям и, следовательно, грязны. В исследованиях Л. Фестингера и М. Карлсмита приводились многочисленные примеры иррационального отношения к деньгам. По мнению А. Белкина,

деньги играют роль всеобщего символа и универсального инструмента силы и власти.

Чрезвычайно интересны работы английского писателя Т. Уайзмана в области П. д. Он — автор ряда романов и социологической работы в области киноискусства. «Корыстное побуждение» — первое исследование Уайзмана по социологии ценностей и социологии морали. Автор развивает в нем некоторые идеи Фрейда о влиянии денег на психику человека, а также широко использует психоаналитические теории Мелани Кляйн, изложенные в ее трудах «Вклад в психоанализ», «Психоанализ детей», «Зависть и благодарность».

Книга Уайзмана является результатом многочисленных бесед автора с людьми из различных слоев общества и профессиональных категорий относительно их методов зарабатывания денег, отношения к деньгам, мечты о деньгах, восприятия денег, слабости к деньгам. Человечество, пишет он, располагает гораздо большим количеством сведений об интимнейших сферах сексуальной жизни людей, чем об их поведении, движимом корыстными побуждениями. В сфере отношения людей к деньгам не существует исследований, подобных известным докладам Кинси о сексуальном поведении мужчин и женщин. Нет в мире ни одного института, который занимался бы изучением поведения людей по отношению к деньгам — их жаждой денег, их одержимостью деньгами, их страстным стремлением к деньгам.

Если проанализировать мечту о деньгах, окажется, что она имеет несколько лейтмотивов. Первый из них — «жажда безопасности и обеспеченности» — желание «вернуться домой и доказать всем». В мечтах деньги могут все — начиная от покупки отеля «Ритц» в Париже и кончая смертным приговором неверному любовнику. Считается также, что деньги могут обеспечить любовь, причем это вовсе не циничная уверенность, будто любовь покупается, а некая таинственная вера в магические свойства денег, в их силу изменять человека. Эту веру в наши дни особенно укрепляют распространяемые (благодаря средствам массовой информации) сведения о любовных похождениях кинозвезд, и никакие свидетельства о краткосрочности голливудских браков и любовных связей пока не могут ее поколебать.

Из веры в магическую силу денег возникает и убеждение, что деньги делают человека если не окончательно бессмертным, то уж, конечно, «навечно известным», как, скажем, Нобель или Форд. И во всяком случае считается, что деньги обеспечивают «хорошую жизнь» на этом свете. Эта мечта регулярно поддерживалась в свое время журналом «Плейбой», дотошно описывающим из месяца в месяц роскошные апартаменты хозяина и основателя журнала Хью Хефнера и ему подобных знаменитостей. Мечта жить в «электронном раю» распростра-

нена в той же степени, в какой распространяется тираж журнала «Плейбой».

Источники миллионных состояний XIX–XX в. хорошо известны. Это войны (Крупп), нефть (Рокфеллер, Гетти, Хант), автомобильная промышленность (Форд, Дюпон), сталь (Меллон), компьютерная техника (Б. Гейтс). Что же касается биржевых операций, то в среде маклеров бытует так называемая «теория большого дурака», заключающая в том, что, сколько бы ни заплатили за акцию, всегда найдется «большой дурак», который заплатит за нее еще дороже. Существует также концепция «плохих» и «хороших» денег. Например, ростовщичество обычно презирается, статус рантье также оценивается невысоко, так как считается, что это «незаработанные» деньги. Изобретателю же не ставят лыком в строку его миллионы, так как известно, что он «кладывает в свое изобретение деньги, не зная, какой оно ему принесет доход».

Что же дают человеку миллионы? Можно купить картину Тициана «Смерть Актеона», как это сделал Поль Гетти (хотя ему и не разрешили ее вывезти из Великобритании), или построить замок в стиле французского Ренессанса в Северной Каролине, как Джордж Вандербильт в 1895 г. Можно войти в высшие сферы американской политики, «одолжив» партии около 200 тысяч долларов, как это сделал отец президента Кеннеди — Джо Кеннеди в 1930-е годы, за что и был назначен Рузвельтом послом США в Лондоне. Можно, наконец, до глубокой старости всегда выигрывать теннисные матчи у своих партнеров, как газетный магнат Рандольф Херст. Очень немногие богачи благодетельствовали человечество (наподобие того, как это сделали три венских аристократа, назначив Бетховену регулярную пенсию, так как своими сочинениями он заработать на жизнь не мог). В подавляющем же большинстве случаев богатство и умение распорядиться им на благо человечеству несовместимы.

Далее Уайзмен разрабатывает «типологию корыстолюбия», полагая, что существует восемь основных «денежных типов»: романтик, деловой человек, собиратель, энергичный человек, мошенник, преступник, игрок и неудачник, неигрок. Автор оговаривается, что вовсе не считает каждый из названных типов замкнутым: романтик может стать неудачником, может иметь и черты делового человека. Энергичный человек может стать преступником.

«Романтиком» Уайзман называет человека, который идеализирует и переоценивает предмет своей любви, т. е. деньги. Например, когда самый удачливый из Круппов — Альфред (1812–1887) — женился, то для себя и для жены построил дом на территории одного из своих сталелитейных заводов. Из окна кабинета он украдкой наблюдал за

приходом на работу и записывал опоздавших. Жена его вскоре заболела психическим расстройством и все остальные годы не расставалась с врачами. Ведь окна дома, который был назван «Гартенхаус» («Дом-сад»), беспрерывно дребезжали от ударов паровых молотов, а лица людей были покрыты слоем сажи. «Романтик» обычно закрывает глаза на обратную сторону медали своего корыстолюбия, видит его в розовом свете. Этиология этого типа корыстолюбца видится Уайзмену в его детском желании удовлетворения своих нужд с помощью какого-то внешнего источника.

«Деловой человек» в отличие от «романтика» вообще отрицает притягательную силу денег, заявляет, что деньги как таковые не имеют для него никакого значения. Для такого человека считается позорным обсуждать свои финансовые проблемы. Французская певица Жюльетт Греко однажды дала подробное интервью о своих любовных похождениях. Когда же ее спросили, сколько она зарабатывает, она ответила с оскорбленным видом, что это вопрос слишком интимного свойства. Деловых людей очень много на службе в больших фирмах и крупных компаниях, они обычно остаются в тени, их имена не фигурируют в прессе, но, как правило, они очень богаты. Они работают как бы не для себя, а исключительно в интересах компании. Именно «в интересах компании» они ездят в роскошных автомобилях, останавливаются в дорогих отелях, помогают чилийской хунте свергнуть законное правительство.

Тип «собирателя» обожествляет сам процесс «делания денег». Он не интересуется теми удовольствиями, которые деньги могут купить. Его страсть — обладание деньгами. Некий миллионер, обедая в ресторане с семьей, заказал для всех одного цыпленка. Когда принесли счет, он увидел, что приходится платить за двух цыплят. Тогда он потребовал еще не убранные на кухню тарелки с остатками еды и, собрав все косточки, доказал, что съели только одного цыпленка. Впрочем, характер собирателя состоит в том, чтобы устанавливать контроль над окружающими путем развязывания и завязывания своего кошелька. Собиратель счастлив, если может превратить человеческий труд в подобие безличного труда машины. Его идеал — конвейер, где человеческий труд сведен к монотонной комбинации однообразных движений. Таким собирателем был, например, Генри Форд.

Термин «энергичный человек» у Уайзмана вовсе не означает, что все действия этого типа честны, ведь термин произведен от глагола «hustle» («теснить», «толкать», «отбрасывать», «протискиваться»). Энергичный человек, пишет Уайзман, «это личность, которая применяет мошеннические, нечестные методы, зарабатывая деньги». Энергичный человек — реалист, ему чужды как романтические разговоры

о благе общества, так и отрицание притягательной силы денег. Он заведомо хочет получить больше, чем заслуживает. Основатель династии Круппов — Арндт Крупп — четыреста лет тому назад скупил в Эссене во время чумы за бесценок земельные участки, которыми семья владеет до сих пор. Для корыстолюбца такого рода войны, эпидемии — наилучшая ситуация для работы его «финансового гения».

«Мошенник» подвизается под видом уважаемого человека в весьма фешенебельных слоях общества. Его «видят всюду», и он «знает всех». Человек, который украл буханку хлеба, несомненно, вор, но человек, берущий слишком высокую цену или недоплачивающий, действует в атмосфере неопределенности, где его поступки не могут быть оценены на основании прямых улик. Необходимо знать все его действия, все его поступки, чтобы определить, вор ли он. Обычно о таких людях всего не знает никто. Поэтому тип «мошенника» сохраняет уважаемый вид. В США, например, компания «Вестерн юнион» не платила налогов на протяжении восьми лет благодаря мошенническим проделкам своих бухгалтеров. «Беловоротничковая преступность» получила широкое распространение не только в США, но и в других странах. К этому типу корыстолюбцев Уайзман относит и знаменитых спортсменов, которые подписывают контракты на большие суммы, отдавая свое имя для рекламы того или иного товара. Например, чемпион Олимпийских игр в Мюнхене Марк Спитц подписал рекламные контракты на 5 млн долларов. А ведь этический кодекс Олимпийских игр требует, чтобы спортсмен не получал прибылей от своих выступлений.

«Преступник» — это тип корыстолюбца, для которого не существует таких понятий, как «угрызение совести», «чувство вины», он не останавливается для добывания денег перед убийством. Сюда относятся гангстеры, члены мафии, грабители и т. п.

«Игрок и неудачник» — типы аналогичные, хотя один из них обычно выигрывает, а другой проигрывает. Одержимость выигрывать и необходимость терять являются самоцелью, сам процесс выигрывания и проигрывания создает у них эмоциональный стресс.

«Неигрок» — человек творческого склада, вообще отказывающийся от гонки за деньгами. Примером такого типа Уайзман считает Ж. П. Сартра, который отказался от Нобелевской премии, жил в однокомнатной квартире на Монмартре, или А. Эйнштейна, который назвал ничтожную сумму в качестве вознаграждения за свою работу в Принстонском университете.

Уайзман исследует проблемы «деньги и секс», «деньги и семья», «деньги и общество» в духе социопсихологизма представителей школ

культурного психоанализа. Автор пытается также объединить фрейдистский подход к денежным отношениям с исследованием отношений капитализма К. Маркса.

В связи с новыми социальными отношениями в нашем обществе П. д. становится весьма перспективной областью психологического знания.

П. С. Гуревич

ПСИХОЛОГИЯ МАСС — специфический тип сознания, мироощущения и поведения, присущий большим разрозненным общностям.

П. м. возникла в связи с выходом на историческую арену широких масс. Многие социальные процессы стали описываться как результат коллективных настроений, реализации жестоких влечений толпы. Одним из первых исследователей, посвятивших себя этой теме, был Г. Лебон (1841—1931). В книге «Психология народов и масс» (1898) он называл массу последней повелительницей современной эпохи. По его мнению, вступление народных классов на арену политической жизни, т. е. в действительности их постепенное превращение в руководящие классы, представляет собой одну из наиболее выдающихся характерных черт нашей эпохи. В толпе, подчеркивал он, сознательная личность исчезает, причем чувства и идеи всех отдельных единиц, образующих целое, именуемое толпой, принимают одно и то же направление. Образуется коллективная душа, имеющая временный характер. Чувство ответственности, сдерживающее отдельных индивидов, совершенно исчезает в толпе. Заразительность также способствует образованию в толпе специальных свойств. Рождается восприимчивость к внушению. Итак, исчезновение сознательной личности, преобладание личности бессознательной, одинаковое направление чувств и идей, определяемое внушением, и стремление превратить немедленно в действие внушенные идеи — вот главные черты, характеризующие индивида в толпе.

З. Фрейд в работе «Массовая психология и анализ человеческого „Я“» показал, что материал для массовой психологии дает наблюдение над измененной реакцией отдельного человека. Анализируя работу Лебона, Фрейд отмечал, что масса импульсивна, изменчива и возбудима. Масса легковерна и чрезвычайно легко поддается влиянию, она не критична, неправдоподобного для нее не существует. Чувства массы всегда просты и гиперболичны. Масса, таким образом, не знает ни сомнений, ни неуверенности. Сущностью массы, по Фрейдю, являются ее либидозные связи (т. е. эротически окрашенные отношения), на это указывает и феномен паники, который лучше всего изучать на военных массах. Паника возникает, когда масса

разлагается: ни один приказ начальника не удостоивается более внимания, и каждый печется о себе, не считаясь с другими. Суть, следовательно, в том, что панический страх предполагает ослабление либидозной структуры массы и вполне оправданно на это ослабление реагирует, а никак не наоборот, т. е. либидозные связи массы рушатся от страха перед опасностью.

Один из главных представителей концепции массового общества испанский философ Х. Ортега-и-Гассет в работе «Восстание масс» (1929—1930) отмечал, что масса с заднего плана социальной сцены переместилась на авансцену, к самой рампе, на места главных действующих лиц. Герои исчезли, остался хор. Принадлежность к массе — чисто психологический признак: о каждом человеке можно сказать, принадлежит он к массе или нет. Мы живем, отмечал Ортега, в эпоху общей нивелировки. Происходит выравнивание богатств, прав, культуры, классов, полов. Человек массы считает себя совершенным. Он раз и навсегда усвоил набор расхожих клише, предрассудков, обрывков мыслей и пустых слов, случайно нагроможденных в памяти. Заурядный человек считает себя незаурядным и даже выше других. Ортега предостерегал, что восстание масс может предвещать переход к новой, еще неведомой организации человечества; может привести и к катастрофе.

Книга австрийского публициста Э. Канетти (1905) «Масса и власть» дополняет представления о массовой психологии. В частности, он пишет, что масса распадается так же внезапно, как возникает. Открытость, обеспечивающая рост, — одновременно ее слабое место. В ней постоянно живет предчувствие распада. Она старается этого избежать благодаря быстрому росту. Пока это удастся, она втягивает в себя всех и вся. Когда все втянуто, она должна распаться. Противоположностью открытой массе, которая может расти до бесконечности, является закрытая масса, которая ограничивает рост и организуется в структуру. Одна из самых выдающихся характеристик жизни массы — то, что можно было бы назвать чувством преследуемого, — особенно гневная восприимчивость и раздражимость по отношению к тем, кто раз и навсегда записан ее врагом.

Канетти выделяет четыре главные характеристики массы: 1) масса всегда стремится расти; 2) внутри массы господствует равенство: оно абсолютно и неоспоримо и самой массой никогда не ставится под вопрос. Оно фундаментально важно настолько, что массовое состояние можно было бы определить именно как состояние абсолютного равенства; 3) масса любит плотность: она никогда не может стать слишком тесной или слишком плотной. Ощущение наибольшей плотности она переживает в момент разрядки; 4) масса требует направления: она

в движении и двигается по направлению к чему-то. Каждое из этих четырех выясненных свойств может присутствовать в массе в большей или меньшей мере.

Французский психолог С. Московичи в работе «Век толп» (1981) значительное внимание уделяет тем, кто управляет массой. По его мнению, П. м. становится главным предметом новой политики. Когда массы налицо, задача политики их организовать. Привести их в движение могут две вещи: страсть и верования. Социальная машина омассовления людей делает их более иррациональными и не дает возможности ими управлять посредством разума, будь намерения тех, кто держит рычаги управления, самыми благородными. Высвобождение иррациональных сил толкает к тому, что вождь становится решением проблемы существования масс. Гипноз является моделью поведения вождя в массе. Эти открытия превратили совокупность диковинных явлений, исключений, второстепенных фактов в важные факторы действительности и в предмет науки.

Вот основные положения П. м.:

— толпа обладает психической общностью, а не является скоплением людей, собранных в одном месте;

— индивид действует, как и масса, но первый — сознательно, а вторая — неосознанно, поскольку сознание индивидуально, а бессознательное коллективно;

— толпа консервативна, несмотря на революционный образ действий. Она всегда кончает восстановлением того, что было низвергнуто, так как для них, как и для всех, находящихся в состоянии гипноза, прошлое гораздо более значимо, чем настоящее. Массы, каковы бы ни были их культура, доктрина или социальное положение, нуждаются в поддержке вождя;

— пропаганда (или коммуникация) имеет иррациональную природу, коллективные убеждения и инструмент внушения на небольшом расстоянии или на отдалении. Большая часть наших действий — следствие убеждений;

— политика, цель которой — управление массами (партией, классом, нацией), по необходимости является политикой, не чуждой фантазии. Она должна опираться на какую-то высшую идею (революции, родины), которую взращивают в сознании каждого человека массы. Впоследствии она превращается в коллективные образы и действия.

П. С. Гуревич

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ — область психологических исследований, где содержится информация об изучаемых процессах и законах психологического и поведенческого развития индивида, охватываю-

ших все изменения, претерпеваемые им с момента зарождения до окончания жизни.

ПСИХОЛОГИЯ РЕКЛАМЫ — прикладная отрасль психологической науки, в которой рассматриваются вопросы, связанные с психологическими аспектами рекламного воздействия на человека.

Реклама (лат. *reclamare* — выкрикивать) — значит громко и ясно извещать о достоинствах кого-то или чего-то, ее можно рассматривать как один из видов передачи информации в торговле. Реклама как социально-психологическое явление имеет адресатом определенные слои населения, возрастные, социальные, профессиональные группы, т. е. людей, объединенных теми или иными потребностями, интересами.

В процессе рекламы выделяют следующие составляющие: рекламодатели (производители товаров и услуг), рекламные агентства (посредники, предлагающие специализированные услуги рекламодателям), средства рекламы (доставляют рекламные обращения аудитории), потребители (адресат рекламы).

Психологическое воздействие рекламы заключается в привлечении внимания, интереса, возбуждения желания совершить покупку. Необходимо представить аргументы, мотивы в пользу рекламируемого объекта и привести к решению совершить определенное действие.

Психологическое воздействие рекламной информации проявляется в процессах переработки рекламных сообщений — эмоциях, мыслях, возможных решениях, обуславливающих конкретные поведенческие акты. Поэтому в рекламный процесс оказываются вовлеченными феномены переработки информации — ощущения, восприятия, внимание, память и т. п. Исследованиями психологов доказано, что восприятие и переработка информации осуществляются под воздействием множества различных факторов, но три компонента присутствуют всегда: когнитивный, связанный с процессом переработки информации при восприятии рекламного сообщения; аффективный, характеризующийся отношением потребителя к рекламе; поведенческий, который определяется неосознаваемыми мотивами поведения человека.

Экспериментальные исследования в области П. р. способствуют созданию рекламы, ориентированной на конкретного потребителя, рекламы не только психологически эффективной, но и экономически выгодной.

И. Е. Симонова

ПСИХОЛОГИЯ САМОСТИ — разработанная немецким психологом Х. Кохутом (1913–1981) теоретическая концепция в современном психоанализе. Не отвергая в принципе метапсихологических постулатов

Фрейда и его структурно-динамическую теории, Кохут попытался дополнить ее собственными представлениями о центре продуктивной инициативы, сердцевине, ядре личности, области пересечения идеалов, эталонов поведения, притязаний и способностей индивида — *самости*. Самость понимается как сложное образование, формирующееся в виде устойчивых координат в процессе созревания личности и под влиянием внешнего окружения. Будучи сформированной, она воспринимается индивидом как некая непрерывность во времени и пространстве, определяя отличия его существования от других.

Самость рассматривается как биполярное образование, включающее полюс базальных стремлений обладать силой и знаниями (полюс целей и притязаний) и полюс руководящих идеалов (полюс идеалов и норм). Напряжение, возникающее между полюсами, ведет к активизации основных способностей индивида. В зависимости от уровня развития самости Хоххут выделяет различные ее формы: виртуальную, ядерную, грандиозную и связную, или целостную. *Виртуальная* понимается как образ зарождающейся самости в представлениях родителей, которые тем или иным способом закладывают в новорожденного потенциальные качества личности. *Ядерная* рассматривается как проявляющаяся на втором году жизни первая связная организация психики. Под *грандиозной* понимается нормальная эксгибиционистская (т. е. стремящаяся проявить себя и получить подкрепление со стороны эмпатического окружения) самость младенца, в структуре которой преобладают переживания беззаботности и средоточия в себе бытия. И наконец, *связная* самость представляет собой взаимосвязанные структуры, которые воспринимаются человеком как единое целое.

Для развития связной самости, которая и служит критерием психологического здоровья, по мнению Кохута, необходимы эмпатические и оптимально фрустрирующие (т. е. запрещающие, но при этом не подрывающие самооценку ребенка) ответы со стороны окружения, в первую очередь родителей. Отсутствие таких ответов, например при эмоциональной поверхностности родителей, недостаточной или искаженной эмпатии, наносит травму нарциссизму ребенка — стремлению проявить себя или идентифицироваться («слиться») с идеализированным родителем — и приводит к нарциссическим нарушениям личности. В таком случае речь идет не столько о проявлении патологического нарциссизма, сколько о недоразвитии здорового нарциссизма — полюсов биполярной самости. При этом симптомы и характер заболевания определяются формами патологического состояния самости: архаичная (патологические проявления ядерной самости у зрелого индивида), опустошенная (утрата жизненных сил вследствие неспособности объекта самости радоваться существованию и утверж-

дению самости), несбалансированная (преобладание одних частей самости над другими) и т. д.

Согласно Хоххуту, по сравнению с эпохой Фрейда, в которой основные психологические проблемы были связаны с чрезмерной эмоциональной стимуляцией детей, в настоящее время люди все чаще страдают нарциссическими нарушениями личности, обусловленными недостаточной стимуляцией (эмпатией). Эти тенденции, по мнению Хоххута, отражаются и в культуре.

Терапия в рамках психологии самости направлена на восстановление, усиление и гармонизацию элементов самости благодаря эмпатическим и оптимально фрустрирующим ответам аналитика, выступающего в качестве идеализируемого объекта самости, в ситуации переноса.

А. М. Боковиков

ПСИХОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ — прикладная отрасль психологической науки, в которой представлены знания и изучаются проблемы, связанные с взаимодействием людей в различных управленческих системах, включая управление государством, организацией, предприятием, учреждением, группой, коллективом и т. п.

ПСИХОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА — психологические закономерности, процессы и механизмы создания художественных произведений, особенности и закономерности формирования творческой личности художника. Феномен творчества как сложнейшего вида человеческой деятельности с древних времен интересовал философов и самих художников; в XIX—XX вв. к его изучению обращаются психология, искусствознание, физиология, кибернетика и другие науки. В настоящее время общепризнанна необходимость комплексного подхода к изучению творчества как междисциплинарной проблемы. Сложность изучения Х. т. связана с ограничением возможности применения эмпирических методов, в частности стандартных экспериментальных и диагностических процедур, ввиду индивидуального характера, уникальности и невоспроизводимости процессов и результатов творчества.

Существует несколько основных направлений изучения П. х. т. и творческой личности.

1. В психологии наиболее характерны попытки изучения творческих способностей и творческой личности через набор присущих ей личностных черт. Практическая направленность этого эмпирического подхода (например, попытки создания тестов, выявляющих творческие способности) не позволяет, однако, проникнуть в глубь проблемы.

Очевидна парадоксальность ситуации тестирования творческих способностей: попытка измерить нечто принципиально нетипичное, нестандартное стандартными процедурами.

2. В клинической психологии большое внимание уделяется проблеме творчества, рассматриваемой в контексте психических отклонений. Проблема разграничения подлинно творческой оригинальности и оригинальности болезненной находится в очень запутанном состоянии; имеющиеся данные противоречивы.

3. Глубинно-психологический подход к проблеме творчества и творческой личности наиболее известен. Согласно воззрениям З. Фрейда, творчество — изживание психотравмирующих переживаний, результат действия одного из высших защитных механизмов личности — сублимации, переводящей либидозную энергию в творческую. Либидо художника трансформируется в разработку его воображаемых желаний в виде произведения. Другой заслугой психоаналитического подхода к Х. т. можно считать рассмотрение связи процессов создания произведения искусства и его восприятия. Главное предназначение искусства — преодоление бдительности внутренней цензуры и высвобождение душевных сил, и в этом процессы создания и восприятия художественного произведения тождественны. Существенным образом отличаются от этой точки зрения взгляды К. Г. Юнга. Рассматривая Х. т. в социальном контексте, он полагал, что суть творческого процесса состоит в улавливании образов коллективного бессознательного, архетипов, необходимых и вместе с тем несвойственных данной эпохе. Архетип («прообраз» разработанный и доведенный художником до завершенности в произведении) духа современности определяет и силу воздействия, и социальную значимость искусства. Одной из важнейших сторон Х. т., согласно традиционным психологическим взглядами, признается определяющее влияние бессознательного на процесс создания произведения. Отсюда — аналогия «божественного неистовства художников» с душевными расстройствами: в обоих случаях личность находится как бы во власти бессознательных процессов («автономных комплексов»). Однако кардинальным отличием здесь является преобладание образов коллективного бессознательного, «пробивающихся» с помощью художника в сознание (в отличие от индивидуального бессознательного, вступающего в дисбаланс с сознанием в случае болезненных душевных явлений). Одаренность у детей не только может обладать сходством с некоторыми психопатологическими проявлениями, но и порой совмещается с ними, поскольку такие черты, как невнимательность, пассивность, могут служить защитой от давления окружения. В детском возрасте часто высокий творческий потенциал сочетается с несоразмерностью

в моральном и личностном развитии, что может затруднить развитие ребенка. Одаренность не только весьма часто сочетается с некоторой неполноценностью в других областях, но порой даже с патологическим дефектом.

4. В гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, К. Мустакас) творчество рассматривается как одаренность самоактуализирующейся личности, не как особое явление, а как общая характеристика деятельности. Наряду с этим Маслоу выделяет «одаренность особых талантов», которая предполагает наличие критичности, сравнения и «вторичные процессы» (первичными процессами являются игра, фантазия, любовь и т. д.). При легком и успешном сочетании обоих типов процессов можно говорить о творчестве. Представители гуманистической психологии подчеркивали целостность творческой личности, синтез сознания и бессознательного в творчестве, высокую степень интегрированности.

5. В интегральном подходе к творчеству (А. А. Налчаджян) оно рассматривается в контексте динамики всей психической деятельности человека, исследуется связь структурных и функциональных особенностей психики с процессами и механизмами творчества. Синтезируя взгляды на творчество психоанализа и гуманистической психологии, Налчаджян полагает, что готовность к творчеству обусловлена природными и развитыми в онтогенезе творческими способностями, наличием фрустрации и сублимации, потребностью в самовыражении, саморазвитии и самопознании. Центральным и определяющим моментом творчества признается интуитивное познание («озарение»). Теоретическая схема этого феномена такова: сознательная работа — подключение подсознательного уровня (подбор комбинаций в подсознании с учетом ряда критериев) — преодоление эмоционального порога, сопровождающееся эмоциональным переживанием, преодоление порога сознания (момент инсайта, испытываемый художником) — высший сознательный анализ, оценка.

Анализируя современные взгляды на процессы Х. т., следует отметить их принципиальную разнородность (списки особенностей творческой личности, составляемые разными авторами, имеют мало общего между собой) и преобладание описательных характеристик над объяснительными. Если принять взгляд на творчество (креативность) как на общую характеристику определенного личностного склада, проявляющуюся как в специфической художественной деятельности и ее результатах, так и в иных, неспецифических формах деятельности, можно говорить о специфических предпосылках творчества в различных сферах и, в частности, о когнитивных, мотивационных, психодинамических и инструментальных предпосылках.

Когнитивной предпосылкой творчества выступает терпимость к сложности и противоречиям, возможность концентрации на противоречиях, неразрешимых с точки зрения формальной логики. Иначе говоря, здесь предполагается умение встать над ситуацией неразрешимого на данном уровне конфликта, творчески охватить оба полюса и снять противоречие в новом синтезе на более высоком уровне. Диалектические противоречия, фиксируемые и разрешаемые Х. т., лежат в ценностно-смысловой сфере. Они разрешаются сходным образом как художником в процессе создания произведения, так и зрителем (читателем, слушателем) в процессе его восприятия. Эта проблема мышления, терпимость к противоречиям основывается на целом ряде более элементарных особенностей познавательной сферы: открытости проблемам, когнитивной сложности, гибкости, неформализованности мышления (метафоричности, образности), отсутствии ригидности, свободе ассоциирования. Сюда же можно отнести повышенную чувствительность, развитую тонкую сенсорику, нередко кинестетические способности.

Мотивационной предпосылкой творчества является одна из самых сильных потребностей творческой личности — потребность в самореализации. Феноменологически это проявляется как чувство «призванности», иногда — как невозможность не творить, причем чувство «необходимости творить» слабо связано с чувством удовлетворения своей деятельностью или ее плодами. Эта потребность охватывает всю психику в целом, превращаясь в сфере подсознания в мощную, обладающую огромной энергией установку, которая оказывает влияние на работу интуиции и ее проявление — инсайт.

Очевидной инструментальной предпосылкой Х. т. являются специальные способности, мастерство и талант.

Психодинамической предпосылкой творчества является умение продуктивно использовать свое подсознание, причем данное умение может и не осознаваться самим творцом. Оно проявляется как повышенная активность подсознания и возможность более легкого взаимопроникновения содержания подсознания в предсознание и в сознание, как эффективная работа наиболее тонких и высших защитных механизмов личности (сублимация психотравмирующих переживаний), как способность подключить подсознание к сознательной работе над произведением, что предполагает наличие развитого, гибкого и чуткого ассоциативного аппарата.

Физиологической основой активной и целенаправленной работы подсознания художника является активность правого полушария мозга, с которым преимущественно связано невербальное, пространственно-образное мышление.

Только в своей совокупности перечисленные предпосылки могут сложиться в творческую личность и породить соответствующие творческие результаты. Конкретные механизмы становления творческой личности изучены весьма мало и остаются задачей исследований будущего.

Д. А. Ломакина, Д. А. Леонтьев

ПСИХОЛОГИЯ И ЭТИКА — взаимосвязанные области знания о человеке, личности, реальная связь которых воплотилась: 1) в философских представлениях об идеальной, гуманной сущности человека; 2) в теориях воспитания, направленного на совершенствование личности и ее нравственности, осознанного следования моральным нормам в отношениях с отдельными людьми и обществом; 3) в теориях о высших потребностях личности, концепциях морального развития, теориях о ценностных механизмах сознания и исследованиях ценностей личности.

Практика воспитания, исследование ценностей нравственной личности базируются на духовном воздействии с помощью поощрения или осуждения. Реальные психологические механизмы развития нравственной личности остаются рассуждениями об идеалах добра и зла, этических принципах и ценностях. Ключом к установлению и обеспечению реальной взаимосвязи П. и э. должна стать акмеология как наука о совершенствовании и совершенстве человеческой сущности и практике его достижения. Операциональное понятие для решения проблемы нравственной личности — понятие субъекта, разрешающего жизненные этические противоречия и в способе этого решения проявляющего меру достижения человечности.

Т. Н. Березина

ПСИХОЛОГИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ГРУППОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ — область социально-психологических исследований, в которой представлены знания и решаются вопросы, касающиеся путей и способов оптимального взаимодействия людей для получения высоких результатов в их совместной работе.

ПСИХОПРОФИЛАКТИКА — система предупредительных мер, разработанных для выявления и целенаправленного формирования факторов, положительно влияющих на здоровье человека и социальных общностей. По номенклатуре ВОЗ ООН П. включает несколько частей. *Первичная* представляет систему социальных, гигиенических и медицинских мер, направленных на предотвращение психических заболеваний у здоровой части населения путем устранения причин и условий их возникновения и развития, а также за счет повышения

устойчивости личности к воздействиям окружающей среды через мобилизацию потенциальных возможностей психики. *Вторичная* (клиническая) П. направлена на раннее выявление, пресечение и ослабление начавшегося в организме патологического изменения, предупреждение острых форм психических заболеваний и перехода течения болезни в хроническое состояние, облегчение тяжелого протекания хронических соматических расстройств. *Третичная* П. — работа с хроническими душевнобольными, хроническими соматическими и психосоматическими больными для предупреждения инвалидизации.

П. включает, согласно программам ВОЗ ООН, деятельность «кризисных центров», телефонов доверия; концентрирует внимание на «ситуациях» и группах высокого риска, а также на психосоциальных факторах, имеющих отношение к здоровью вообще и психическому в частности.

Н. Б. Мешалкино

ПСИХОСЕКСУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ — направленность полового влечения личности, которая проходит через определенные стадии, связанные с выбором сексуального партнера и с особенностями полового поведения.

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ — психодиагностические исследования субъективных смысловых знаков, используемых человеком. Большинство современных П. м. созданы на основе методики семантического дифференциала психологов Ч. Осгуда или теста конструкторов (репертуарных решеток) Дж. Келли (1905–1967). Методика семантического дифференциала позволяет определить месторасположение объекта, который человек оценивает по нескольким (обычно 20–25) парам прилагательных-антонимов в его субъективном семантическом пространстве. Тест конструкторов позволяет изучать систему конструкторов, т. е. установки человека и его отношения к миру, зафиксированные в биполярных оценочных параметрах, используемых человеком при восприятии и оценке себя, других людей, объектов и отношений.

Д. В. Лубовский

ПСИХОСОМАТИКА (греч. *psychē* — душа + *sōma* — тело) — направление медицинской психологии, изучающей влияние психологических факторов на возникновение и течение соматических заболеваний. Еще античные врачи (Гиппократ, Гален) предпринимали попытки понять природу связи душевного с телесным. Психофизическая проблема — отношение психического к физическому — приобрела особую

остроту в XVII в. благодаря работам Р. Декарта, противопоставившего две субстанции — душу и тело. Выдающиеся русские клиницисты М. Я. Мудров, Г. А. Захарьин, С. П. Боткин указывали на взаимосвязь самочувствия человека с его эмоциональным состоянием.

Психосоматические расстройства — нарушения функций внутренних органов и систем, возникновение и развитие которых связано с психическими факторами (переживаниями острой или хронической психотравмы, особенностями эмоционального реагирования и т. п.). Психосоматические заболевания возникают как результат психических расстройств, их лечение в качестве необходимого компонента должно включать психотерапию. Психические факторы, не являясь первопричиной возникновения ряда заболеваний, оказывают существенное воздействие на их течение, меняя неспецифическую резистентность организма. К психосоматическим заболеваниям, или психосоматозам относятся: бронхиальная астма, язвенная болезнь двенадцатиперстной кишки, язвенный колит, гипертоническая болезнь, тиреотоксикоз, нейродермит, ревматоидный артрит. Психосоматические расстройства возникают в результате стрессов, вызывающих аффективное напряжение. При подавлении аффекта, когда моторные и вегетативные выходы блокируются, происходят изменения в сосудистой системе и внутренних органах. Эти изменения поначалу носят функциональный характер, что отражает специфику симптоматики на начальных этапах заболевания. Однако при продолжительном и частом повторении функциональные изменения становятся изменениями органическими, необратимыми.

ПСИХОТЕРАПИЯ — лечение нарушенного поведения с помощью психологических приемов (исключая лечение медицинское, которое ведет врач). Каждому направлению в П. свойствен особый подход к лечению, учитывающий особенности личности больного и проявлений болезни.

ПСИХОТЕХНИКА — раздел психологии, занимающийся решением практических задач, связанных с методами управления психосоматическими процессами и состояниями.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ (ПСИХОФИЗИЧЕСКАЯ) ПРОБЛЕМА — заключается в решении вопроса о соотношении между психическими и нервными процессами в организме. Была поставлена в XVII в. Р. Декартом как вопрос о соотношении души и тела.

Существует несколько способов разрешения П. п.: психофизиологический параллелизм, в соответствии с которым психика и мозг при-

знаются независимыми явлениями, не связанными между собой причинно-следственными отношениями; психофизиологическая идентичность, представляющая собой вариант крайнего физиологического редукционизма, при котором психическое полностью отождествляется с физиологическим; психофизиологическое взаимодействие, предполагающее, что психическое и физиологическое имеют разные сущности, которые допускают определенную степень взаимодействия и взаимовлияния. Ни один из этих подходов не получил общего признания.

В психологии П. п. наиболее часто разрешается следующим образом: психическое, хотя и обусловлено физиологической деятельностью мозга, но не сводимо к ней, как несводимо идеальное к материальному, а социальное к биологическому.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ — методы психодиагностики, направленные на оценку базовых свойств центральной нервной системы — силы и подвижности. Наиболее известные отечественные П. м., получившие практическое применение — методики «бумаги и карандаша», не требующие специального оборудования, к которым относятся П. м. определения силы (Е. П. Ильин, В. А. Данилов) и лабильности (В. Т. Козлова) как базовых свойств центральной нервной системы.

Д. В. Лубовский

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ — область междисциплинарных исследований, сформировавшаяся на стыке психологии и физиологии, предметом изучения которой являются физиологические основы психической деятельности и поведения человека. В конце XIX в. возникла физиологическая психология как раздел экспериментальной психологии, задачей которой было исследование широкого круга психических явлений, опирающееся на объективные физиологические методы (В. Вундт). В нашей стране психофизиологическая проблематика первоначально поднималась в рамках физиологии (И. М. Сеченов), позже физиологии высшей нервной деятельности (И. П. Павлов).

Среди актуальных вопросов П. поставленная Р. Декартом в XVII в. проблема соотношения психики и мозга (см. *Психофизиологическая проблема*). Многочисленные клинические и экспериментальные данные свидетельствуют, что между психикой и мозгом существует тесная диалектическая связь; воздействуя на мозг, можно изменить и даже сломать психику; развивая определенные психические функции. В на-

стоящее время выделяют несколько психофизиологических направлений. *Общая П.* изучает физиологические основы познавательных процессов (когнитивная П.), эмоционально-потребностной сферы человека и функциональных состояний. *Дифференциальная П.* — направление, изучающее естественнонаучные основы индивидуальных различий в психике и поведении человека. *Возрастная П.* изучает онтогенетические изменения физиологических основ психической деятельности человека. Наряду с классической П. в нашей стране развивается *системная П.*, разрабатываемая на основании концепции функциональных систем П. К. Анохина (В. Б. Швырков, Ю. И. Александров). Методы П.: регистрация работы головного мозга, воздействие на мозг и регистрация активности других физиологических систем (дыхания, кровообращения). К методам регистрации работы головного мозга относят: электроэнцефалографию, исследование вызванных потенциалов головного мозга, компьютерную томографию, регистрацию импульсной активности нейронов. К методам воздействия на мозг относят: сенсорную стимуляцию, электрическую стимуляцию, фармакологическую стимуляцию и хирургию.

П. не ограничена методами исследования целого организма, целого мозга и его структур и может включать клеточный и даже молекулярный уровни анализа. Такой подход зафиксирован в стратегии психофизиологического исследования, предложенной Е. Н. Соколовым и определяемой триадой «Человек — Нейрон — Модель». Математическое моделирование определяет принципиальную возможность переноса данных, полученных нейробиологическими методами, в том числе на экспериментальных животных, на человека.

Кроме теоретической П. в современной науке большую роль играет *практическая П.*, которую иногда называют «неклассической». Перед практической П. стоит задача определять психические процессы и состояния по физиологическим показателям, т. е. устанавливать корреляции между психическими и физиологическими процессами. Примером практического направления может служить П. эмоций и использование в практических целях полиграфической регистрации под популярным названием «детектор лжи». Другим примером является использование достижений современной П. для диагностики нарушений цветового зрения. Одним из новых направлений является *социальная П.*, которая ставит перед собой задачу естественнонаучного объяснения некоторых феноменов социального поведения. Развитие неинвазивных томографических методов создает перспективу сближения теоретического и практического направлений современной П.

Т. Н. Березина

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ СИСТЕМНАЯ является развитием теории функциональных систем (П. К. Анохин), представляет собой систему представлений, объединяющую в рамках единой теории понимание активности отдельного нейрона и целостного поведения. соотношение функционирования и развития, структуры и функции, психики и мозга, индивида и среду, норму и патологию. В основу П. с. положен принцип активности, а поведение и деятельность рассматриваются как активные целенаправленные в будущее акты. Как направление разрабатывается школой В. Б. Швыркова и Ю. И. Александрова.

ПУЭРИЛИЗМ — ненатуральное кокетство и инфантилизм.

РАБОТОСПОСОБНОСТЬ УМСТВЕННАЯ — синоним работоспособности психической, т. е. способность воспринимать, перерабатывать информацию и с ее помощью ориентироваться в происходящем.

РАВНОВЕСИЕ (в теории Ж. Пиаже) — установление оптимального соответствия между процессами *ассимиляции* (см.) и *аккомодации* (см.) в интеллектуальном развитии ребенка.

РАЗВИТИЕ ПСИХИКИ — закономерное изменение психических процессов во времени, выраженное в их количественных, качественных и структурных преобразованиях.

РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ — 1. Быстрое и глубокое преобразование психики и поведения человека, происходящее при его переходе из одного возраста в другой. 2. Ключевое понятие теории, объясняющей, что развитие психики и поведения человека заложено не в генотипе, а зависит от воздействий среды, которая своими влияниями производит революцию в психологии и поведении человека. Литературный пример — Петруша Гринев («Капитанская дочка» А. С. Пушкина), который под воздействием неординарных событий из недоросля превратился в достойную уважения, благородную личность.

РАЗВИТИЕ СИТУАЦИОННОЕ — недостаточно устойчивое, требующее подкрепления изменение в психике и поведении ребенка, происходящее под влиянием ситуационных социальных факторов.

РАЗВИТИЕ ЭВОЛЮЦИОННОЕ — медленное и достаточно устойчивое изменение в психологии и поведении ребенка, происходящее в периоды возрастного развития (см.) между его кризисами (см. *Эволюционная теория развития*).

РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТЬ (лат. *erethismus*) — психологическое состояние, выражающееся в неадекватности реакции в поступках и словах на обыденные раздражители, в недовольстве окружающим.

РАЗРЯДКА напряжения — согласно З. Фрейду, возникающее внутри психического аппарата напряжение, вызванное внешним или внутренним раздражителем, должно разрядиться вовне и тем самым восстановить определенное психическое равновесие. Средством Р. может быть плач («выплакаться»), смех, движения («дать волю своей ярости») и др. Однако арсенал используемых при этом средств достаточно скуден. Кроме того, не все они приемлемы в социальном отношении. Поэтому имеющееся напряжение может разрядиться в таких формах, как сновидение, или в виде невротических симптомов, например, в виде страха.

РАЗУМ, ум — человеческая способность понимать и осмысливать окружающий мир, деятельность человеческого духа, направленная на познание, постижение универсальной связи вещей. В истории философии сложилось даже специфическое учение о том, что все есть Р. Оно было названо панлогизмом. Р. является абсолютной действительностью, мир — лишь его осуществление. Натурфилософы утверждали, что Р. присущ не только человеку. В своеобразной форме он существует в косной и живой материи. Теперь уже не только богословы или натурфилософы полагают, что вселенная одушевлена Р., о чем всегда рассуждали мистики, физики, склонные думать, что универсум демонстрирует некое величие одухотворенной мысли. Но не менее распространена и другая точка зрения: Р. существовал не всегда. Он — продукт эволюционного развития материи, одно из последовательных приобретений вечного универсума.

Понятие «Р.» (греч. Нус) появилось сначала у Анаксагора и затем у Аристотеля. Софисты признавали только естественный продукт мышления, который формируется в каждом как неизбежное мнение. Для Сократа существует норма, согласно которой определяется цен-

ность естественных продуктов мышления. Высшую необходимость, открывающуюся в диалогическом стремлении к истине, можно назвать законодательством Р. В этом смысле справедливо утверждение, что Сократ открыл Р. Он первым провозглашает с полным сознанием, что существует нечто значимое для всех людей и знание существует только там, где это признается.

По мнению стоиков, всекосмическое единство обеспечивается принципами «логичности», т. е. чем-то бестелесным, не сущим. Космос организован по тем же самым принципам, что и знание о нем. Высшая логика мироздания и бытие совпадают. В основе совпадения лежит способность космического Р. мыслить собственные законы как необходимые и всеобщие. Мировой Р., стало быть, тождествен закономерностям природы.

И. Кант различал божественный, чистый и практический Р. Благодаря Р. возникают систематизирующие принципы, основываясь на которых, он может либо судить (теоретический Р.), либо действовать (практический Р.).

Г. Гегель толковал Р. как принцип мира: что разумно, то действительно и что действительно, то разумно. И. Г. Фихте придал постижению Р. этический характер. В. С. Соловьев рассматривал Р. как выражение всеобщего смысла вещей и как формулу познания.

Хорошо ли, что у человека есть Р.? По первому впечатлению вопрос кажется праздным и даже оскорбительным. Огромную роль в мышлении играют знание, способность логически мыслить, ориентироваться в многообразии сведений, черпать вдохновение в эмоциях... Как это обогащает человека! Не будь этого дара, разве мы создали бы науку, философию, религию, искусство! Человек, судя по всему, остался бы пещерным животным.

Вот уже два столетия философия пытается произвести критические расчеты с идеологией XVI в., когда возникли гимны в честь Р. Родились серьезные сомнения в том, что он может успешно вести человечество за собой, поскольку обнаружилось глубинные противоречия сознания. Однако никакими другими средствами собственного возвышения, кроме Р., человечество не обладает. Поэтому вера в него и сегодня продолжает одухотворять людей, порождать надежды на преобразование мира. У Р. есть свои секреты, которые не сразу открываются человеку. Он может сыграть роковую роль в судьбах человечества, обнаруживая заложенные в нем разрушительные тенденции. Но Р., всесторонне осмысленный, способен придать истории мира невиданный вектор развития — осмысленного целенаправленного созидания.

П. С. Гуревич

РАЙХ Вильгельм (1897–1957) — австрийский психиатр и мыслитель. В его работах резкой критике подвергся принцип «сексуальной экономики», который он обнаружил в религиозном сознании и в тоталитарных обществах. По Р., любой тоталитарный строй основан в конечном счете на сексуальном подавлении, становящемся основой характера и служащем источником массовых неврозов. В таких случаях становится возможной укорененность господствующей социальной системы в психической структуре индивида. Р. пытался примирить психоанализ и марксизм. Идея опиралась на убежденность, что между этими направлениями общественной мысли много общего. Марксизм направлен на критику основ буржуазного строя и общества, психоанализ — на разоблачение его моральной несостоятельности.

Ввел понятие «мышечный панцирь», являющееся своеобразной разновидностью фрейдовского представления о «запретных механизмах», которыми Эго ограждает себя от внешних и внутренних воздействий. На фрейдовской концепции либидо основаны и более поздние работы Р. о жизненной, или оргономической, энергии. Утверждая физическую реальность психической энергии, Р. предельно расширил понятие либидо и развивал натурфилософское учение о жизненной энергии — оргоне. В отличие от Фрейда, он считал, что работа с механизмом сопротивления должна вестись с самого начала терапии, а не в ее ходе, иначе положительный или отрицательный перенос достигают такой интенсивности, что проработка невроза оказывается невозможной. Суждения Р. относительно функции сопротивления и переноса в процессе терапии имели огромный резонанс в последующих дискуссиях внутри психоанализа. По мнению Р. защитная броня обнаруживается на всех уровнях человеческого поведения: в речи, жестах, специфических позах, характерных телесных привычках, мимике лица, паттернах поведения, формах общения с психоаналитиком. Во время терапевтической работы благодаря дистанцированию и объективированию невротического характера пациент воспринимает себя как инородное тело.

Р. был первым аналитиком, который интерпретировал природу и функции характера в работе с пациентом. Характер оказывается для человека своеобразным «психологическим панцирем», защищающим его от многочисленных инстинктивных (в основном сексуальных) импульсов. Слова могут обманывать — способ выражения никогда не лжет. Р. стал одним из основателей «телесно-ориентированного психоанализа». В 1960-х годах движение «новых левых» объявило его своим идеологом. Многие идеи Р. были развиты в сочинениях Т. Адорно.

О. Б. Палякова

РАЙХИАНСКАЯ ТЕРАПИЯ — психотерапевтический подход, автором которого является В. Райх (1897–1957), основоположник телесно-ориентированной психотерапии. Р. т. базируется на положениях психологии, физиологии, психиатрии, физики и биологии. Это первая стройная система теории и практики, раскрывающая взаимосвязи тела и психики и использующая их в психотерапевтических целях. Повсеместно наблюдая нарушения протекания *биоэнергии* (см.), Райх разработал теорию *характерной аналитической вегетотерапии*, демонстрирующую связь между привычными для человека реакциями на стресс, паттернами сдерживания жизненной энергии (см. *Орган*), локализацией мышечных напряжений (см. *Мышечный панцирь*), типом невроза и характером. Он разработал «формулу оргазма», характерную для функционирования всех живых организмов: механическое напряжение — биоэнергетический заряд — биоэнергетический разряд — механическое расслабление. Теория явилась базой для создания нового метода в работе с пациентом: используя физическую энергию органа, Райх вел работу с личностными проблемами пациентов, исследуя и учитывая при этом соответствия между напряжением определенных анатомических зон тела и характером психологических проблем пациента (см. *Оргомотерапия*). В процедуру впервые было введено психотерапевтическое прикосновение и активное участие в работе тела пациента: через активизацию дыхания и спонтанные движения, провоцирующие эмоциональный всплеск (см. *Отреагирование*) и появление ассоциированных воспоминаний, а также разработку и расслабление мышечных панцирей достигалась реакция разрядки сдерживаемой энергии. Это способствовало лучшему пониманию причин невроза, генезиса защитного панциря, насыщению анализа фактами, повышению энергетического, а значит, творческого, уровня пациента.

Е. Э. Газарова

РАНК Отто (настоящее имя Отто Розенфельд; 1884–1939) — австрийско-американский психолог и психоаналитик. Вначале убежденный сторонник учения З. Фрейда, его личный секретарь, а затем его критик и «отступник». Окончил Венский университет, в 1912 г. получил степень доктора философии; редактор психоаналитического журнала «Имаго» и одновременно «Международного журнала психоанализа». Одним из первых стал заниматься приложением идей и концепций психоанализа к изучению разнообразных явлений культуры: мифов, легенд, искусства, религии, поэзии.

Взгляды Р. претерпели сложную эволюцию. Ранний период его творчества составили работы «Художник» (1907), «Миф о рождении

героя» (1909), «Мотив инцеста в литературе и легендах» (1912), «Значение психоанализа в науках о духе» (совместно с Г. Заксом, 1913). В этих работах Р. выступает как ортодоксальный приверженец идей Фрейда, объясняя с позиций психоанализа мифы о рождении героев (Моисей, Эдип, Иисус, Зигфрид и др.), различные литературные и поэтические образы.

Второй период в творчестве Р. нашел воплощение в его известной книге «Травма рождения и ее значение для психоанализа» (1924), в которой он отходит от официально признанных идей Фрейда и приступает к разработке собственной психоаналитической доктрины. Не феномены детской сексуальности, а сохраняющаяся в бессознательной памяти травма, полученная ребенком при рождении, является причиной невроза. Отсюда следовало, что все психические конфликты имеют отношение лишь к связям ребёнка с матерью.

В середине 1930-х годов Р. переселился в США. Здесь выступил как решительный реформатор фрейдовского учения, подчеркивая социокультурную ориентацию психоаналитических идей и делая акцент в процессе терапии на волевых качествах пациента. В своих последних работах «Психология души» (1931), «Искусство и художник» (1932), «За пределами психологии» (1941, опубликована посмертно) Р. вышел за рамки идей психоанализа и изложил свои взгляды на перспективы развития цивилизации, культуры, стремления к бессмертию, психологии религии и художественного творчества.

М. С. Кельнер

РАППОРТ (франц. rapport — связь, отношение) — контакт гипнотизирующего с гипнотизируемым. Гипнотизируемый избирательно реагирует только на слова или невербальные сигналы того, с кем установлен Р. Для Р. характерна избирательность восприятия, при которой гипнотизируемый оказывается восприимчив к внушениям гипнотизера и нечувствителен к воздействиям других источников. В некоторых случаях Р. может быть генерализованным, когда любой присутствующий при гипнозе может разговаривать с гипнотизируемым.

В настоящее время в психотерапии понятие Р. используется для обозначения хорошего контакта с клиентом, доброжелательной атмосферы во время сеанса психотерапии. Для установления такого контакта могут использоваться такие приемы, как эмпатическое слушание, «отзеркаливание» поз, жестов, «подстройка» к клиенту в различных сферах от физиологической подстройки (например, по ритму дыхания) до подстройки в использовании тех или иных слов и выражений, и даже подстройки по убеждениям и мировоззрению.

Л. В. Трубицына

РАСКАЯНИЕ (позднелат. *penitento*) — сожаление, тягостное чувство, вызванное расхождением с совестью, осознанием несправедности поступка, желанием следовать голосу совести.

Немецкий философ И. Кант (1724—1804) разъяснял, что монашеский аскетизм, который практикуется из суеверного страха или из ханжеского отвращения к самому себе в виде самобичевания и умерщвления плоти, ставит своей целью не добродетель, а фанатическое очищение от грехов через наложение на себя наказания. По мнению философа, в данном случае цель — не нравственное Р. в грехах, а покаяние, исповедь. Так как наказание избирается самим наказуемым и им же приводится в исполнение, то здесь содержится противоречие (наказание всегда налагается кем-либо другим), и такая аскетика не может способствовать ничем не омраченному расположению духа, сопутствующему добродетели. Более того, она не может не сопровождаться тайной ненавистью к велению добродетели.

Философ считал, что в обстоятельствах, угрожающих нравственности, человек способен стать их господином, и это преодоление делает его бодрым и радостным от сознания вновь обретенной свободы. Раскаиваться в чем-то (что неизбежно при воспоминании о некогда совершенном проступке, причем не дать исчезнуть такому воспоминанию есть даже долг) или налагать на себя епитимью — это, по Канту, две совершенно различные в моральном отношении меры, из которых вторая — безрадостная, мрачная и угрюмая — делает ненавистной добродетель и рассеивает ее приверженцев.

Психоаналитики полагают, что Р. — гораздо более глубокое чувство, чем сожаление. Р. — это сильное переживание. Раскаявшийся испытывает омерзение к себе самому и своим поступкам. По мнению Э. Фромма (1900—1980), подлинное Р. и связанное с ним чувство стыда есть единственная форма человеческого опыта, которая может воспрепятствовать повторению уже раз совершенного проступка. Если этого нет, то возникает впечатление, будто преступления не было. Уже тысячи лет человек живет в такой социальной системе, где «победителя не судят», ибо слово «власть» выступает синонимом слова «право». Фромм полагает, что каждому следует задуматься о преступлениях, совершенных нами и нашими предками. Надо осознать еще и то, что вина у всех разная, ибо одни совершали явные преступления при молчаливом попустительстве других.

Церковь дает индивиду возможность пробуждения совести во время исповеди. Но индивидуального Р. недостаточно, ибо оно не затрагивает преступлений, совершаемых группой, классом или нацией, а особенно государством, которое вообще не подчиняется требованиям совести. До тех пор, пока мы не отважимся на признание «своей

национальной вины», люди останутся, как считал Фромм, в шорах стереотипного мышления, когда резко осуждаются преступления врагов при полной слепоте в оценке преступлений своего народа. В самом деле, разве может отдельный человек всерьез начать жизнь по законам совести, если целые нации, претендующие на роль защитников морали, в своих действиях игнорируют нравственные заповеди? Если спит совесть нации, то неизбежным следствием этого будет молчание каждого отдельного гражданина, ибо совесть неделима, как сама истина. Р. — необходимый момент психотерапевтической практики.

П. С. Гуревич

РАССУДОК — первичная ступень разумной деятельности, исходный уровень мышления, который ограничивает оперирование абстракциями предзаданной схемой. Можно охарактеризовать Р. как психическую деятельность, которая, образуя понятия, суждения, умозаключения, снабжает этим материалом разум.

Уже в античной философии прослеживается различие между Р. и разумом как двумя «способностями души». Отмечается, что Р. — это способность рассуждения; ему подвластно все относительное, земное и конечное. Разум же продвигается дальше. Он постигает абсолютное, божественное и бесконечное. Многие мыслители, например, Н. Кузанский (1401–1464), Д. Бруно (1548–1600), оценивали разум как более значимую и более высокую в сравнении с Р. способность познания.

Знание, по мнению Ф. Бэкона (1561–1626), исходит из трех способностей рассудочной души. История соответствует памяти, поэзия — воображению, философия — Р. Философия, по его мнению, имеет дело не с индивидами и не с чувственными впечатлениями от предметов, но с абстрактными понятиями, выведенными из них, соединением и разделением которых на основе законов природы и фактов самой действительности занимается эта наука. Это полностью относится к области Р. Чтобы убедиться в правильности своей мысли, Бэкон обращается к источникам мыслительного процесса. Ощущение, служащее как бы воротами интеллекта, возникает от воздействия только единичного. Образы или впечатления от единичных предметов, воспринятые органами чувств, закрепляются в памяти, при этом первоначально они запечатлеваются в ней как бы нетронутыми, в том самом виде, в каком они явились чувственному восприятию. И только потом человеческая душа перерабатывает и пережевывает их, а затем либо пересматривает, либо воспроизводит в своеобразной игре, либо, соединяя и разделяя, приводит в порядок. Следовательно, по убеждению Ф. Бэкона (1561–1626), философия вытекает из Р. Последний легко предполагает в вещах больше порядка и единообразия, чем их

находит. В то время как многое в природе единично и совершенно и не имеет себе подобия, он придумывает параллели, соответствия и отношения, которых нет.

Р. — это человеческая возможность последовательно и ясно рассуждать, выстраивать собственные мысли, систематизировать факты, подвергать классификации явления. И. Кант (1724—1804) предложил убедительное различие двух уровней мыслительной деятельности: «Всякое наше знание начинается с чувств, переходит к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материала созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления».

Доверяясь Р., человек как бы предумышленно отвлекается от идеи развития, взаимосвязанности понятий и категорий. Процессы и феномены мира берутся как нечто устойчивое, неизменное. Мышление начинается с Р., но не ограничивается им. Р. никогда не проявляет особого стремления к отысканию ошибки, так как, по мнению Канта, его к этому ничто не побуждает. Таков чуть ли не главный источник заблуждений, которые сохраняются, к стыду человеческого ума, в течение долгого времени и вскрываются затем более глубоким анализом. Р. попросту опирается на суждения здравого ума, не сообщая им посредством логики необходимой крепости. Кант подчеркивает, что правильно расположенные цветники и аллеи возможны только благодаря Р., который их располагает. Однако когда ясной оказывается определенная идея, в то же время затемняются другие представления. Таковы пределы Р. в отличие от разума.

Предназначение Р. в том, чтобы мыслительно упорядочить обретенное знание. Естественный прогресс человеческого познания состоит в том, что сначала развивается Р. — на основе опыта он доходит до ясных суждений и через их посредство до понятий: затем эти понятия познаются разумом в соотношении с их основаниями и следствиями и, наконец, систематизируются наукой. Поэтому человека в процессе воспитания надо научить быть сначала рассудительным, затем разумным и, наконец, ученым.

Действительное или мнимое чувственное восприятие предшествует всякому суждению Р. и обладает непосредственной очевидностью, которая далеко превосходит всякое другое убеждение. Р. привносит в знание форму, содержание его есть результат чувственного созерцания. Чувственное познание несправедливо называют смутным, а рассудочное — отчетливым. На самом деле первое может быть совершенно отчетливым, а второе — в высшей степени смутным.

По мнению Канта, восприимчивость нашей души, т. е. способность ее получать представления, называется чувственностью. Р. же

есть способность самостоятельно производить представления, иначе говоря, есть спонтанность познания. Человеческий опыт состоит из созерцаний, принадлежащих чувственности, и из суждений, которые представляют собой исключительно дело Р. Но таким суждениям, которые Р. составляет из одних лишь чувственных созерцаний, еще далеко до суждений, обретенных в опыте. Дело чувств — созерцать, дело Р. — мыслить, т. е. соединять представления в сознании. Соединение представлений в сознании — это суждение. Мыслить означает составлять суждения.

Как Р. нуждается для опыта в категориях, так разум содержит в себе основания для идей, предмет которых не может быть дан ни в каком опыте. Идеи так же лежат в природе разума, как категории — в природе Р. Разум как чистая самостоятельность выше Р. Р. может быть обыденным, здравым, спекулятивным, чистым, интуитивным, дискурсивным. Разум есть способность выдвигать принципы и в своем крайнем требовании доходить до безусловного. Напротив, Р. слушает ему всегда только при определенном условии, которое должно быть дано. Однако без понятий Р. разум не может судить объективно. Р. есть способность давать понятия, поэтому он дискурсивен. Можно помыслить и интуитивный Р., негативно, просто как не дискурсивный. Разум стремится найти бесконечное, безусловное и абсолютное. Это сопоставление конечного и бесконечного (Р. и разума) можно видеть и в философии Г. Гегеля (1770—1831). Он показал устойчивость и определенность Р., который обуславливает систематизирующую деятельность мышления. Р. правомерен, но он не исчерпывает потенциал разума.

Ф. Шеллинг (1775—1854) показывал, что воображение парит между конечностью и бесконечностью. Продукты воображения называют идеями. Поэтому воображение являет собой не Р., а разум. Это воображение на службе свободы. Что идеи есть просто объекты воображения, существующие только в названном парении между конечностью и бесконечностью, видно из того, что, будучи превращены в объекты Р., они ведут к тем неразрешимым противоречиям, которые Кант называл антиномиями. Следовательно, идеи — это продукты воображения, т. е., такой деятельности, которая не производит ни конечное, ни бесконечное.

На рубеже XIX—XX вв. многие положения классической немецкой философии, касающиеся Р., были подвергнуты критике и переосмыслению.

Философы XVIII—XIX вв. полагали, что наше познание складывается из двух факторов: из данных чувственного восприятия, составляющих все реальное содержание познания и имеющих лишь эмпирическое

значение (как факты сознания), и из априорных форм и законов нашего ума. К последним относились способы созерцания, категории Р. и идеи разума.

Критический рационализм принимает эти два коренных фактора нашего познания как безусловно самостоятельные относительно друг друга. Данные чувственные восприятия как реальное содержание нашего познания совершенно независимы от форм разума, их существование нисколько не определяется разумом, они не суть акты мыслящего человека. Однако и формы разума безусловно независимы от эмпирических данных. Это пустые, субъективные формы, лишённые всякого объективного содержания. Истинное же объективное познание, по мнению В. С. Соловьёва (1853—1900), не может быть сведено ни к пустой форме, ни к случайному эмпирическому факту. Оно должно состоять в синтезе этих двух элементов, должно соединить реальность чувственного восприятия со всеобщностью и необходимостью априорной формы.

Современная философия показывает, что, с одной стороны, Р. может быть без понятий с другой стороны, и понятия бывают без Р. В самом общем определении Р. называют обыденное, реалистическое, практическое мышление. Иначе говоря, здравый смысл.

П. С. Гуревич

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ (лат. *rationalis* — разумный) — в психоанализе понимается как оправдание поведения на бессознательном уровне, при котором истинные, но неприемлемые для сознания личности мотивы или причины заменяются на приемлемые.

РАЦИОНАЛИЗМ — концепция, объясняющая происхождение знания из данных, полученных мышлением. При этом знания о частных предметах формируются у человека на основе ощущения и восприятия и могут быть получены (или извлечены) только из разума и при его помощи.

РАЦИОНАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ — 1. Метод психотерапии, предложенный швейцарским невропатологом П. Дюбуа, который «имеет своей целью действовать на мир представлений пациента путем убедительной диалектики». Рациональная психотерапия базируется на законах логики и направлена на коррекцию ошибочных, противоречивых, непоследовательных представлений пациента относительно его болезни. Она по Дюбуа носит директивный характер. Одним из приемов ее является сократовский диалог.

2. Группа приемов и методов вербального переубеждения и перечувствования пациента. Могут применяться различные приемы разъясне-

ния связанных с заблуждением аспектов и убеждения или переубеждения. при которых акцент делается на коррекцию не только когнитивных, но и эмоциональных аспектов, связанных с болезнью. В настоящее время понятие Р. п. чаще используется в этом значении, без строгой опоры на законы логики.

Л. В. Трубицына

РЕАКТИВНОЕ СОСТОЯНИЕ (синоним «психогения») — 1. Результат работы одного из защитных механизмов, которая приводит к возникновению способа поведения, прямо противоположного бессознательному вытесненному стремлению (например, преувеличенная забота матери о ребенке, которого она ненавидит или ненавидела, и т. п.). 2. Видоизмененная клиническая картина психического расстройства под влиянием эмоционального потрясения или психической травмы.

РЕАКЦИЯ ВЫБОРА — специальное действие, в котором человеку необходимо выбрать один из двух или нескольких объектов по определенным признакам.

РЕАКЦИЯ КАТАСТРОФЫ — реактивный психоз, возникающий при чрезвычайных событиях (землетрясение, авиакатастрофа); проявляется в сумеречном помрачении сознания, хаотическом возбуждении, развитии психогенных расстройств.

РЕАНИМАЦИЯ (лат. re — приставка, обозначающая повторение, + animatio — оживление) — комплекс медицинских мероприятий, направленных на временное замещение и последующее восстановление угасших или угасающих жизненных функций организма, главное из которых — искусственная вентиляция легких, восстановление функции кровоснабжения мозга за счет возобновления насосной функции сердца (при помощи непрямого или прямого массажа сердца, электрической дефибрилляции) и другие приемы, направленные на недопущение гибели нервной ткани головного мозга. Следующий обязательный этап после вывода из клинической смерти — применение методов интенсивной терапии, направленных на полное восстановление всех функций организма вплоть до их полной ауторегуляции. Определяющим в успехе реанимационных мероприятий становится фактор времени, поэтому Р. всегда должна быть начата как можно раньше. В настоящее время владение простейшими методами р. (искусственное дыхание и непрямой массаж сердца) совершенно необходимо для любого человека (наряду с умением читать писать и т. д.).

С. Л. Кузнецов

РЕБЕФИНГ (англ. rebirthing — второе рождение) — дыхательная методика психологической коррекции, самоисследования и духовной трансформации, разработанная американскими исследователями Л. Орром и С. Рэй. Психотехнология Р. заключается в применении интенсивного дыхания для вызывания измененных состояний сознания и внутренней работы с аффирмациями (утверждениями). Другие направления психотерапии, использующие погружения в измененные состояния, — это райхианский анализ, биоэнергетический метод, холотропная терапия, интерактивная психотерапия, нейролингвистическое программирование, недирижерский гипноз Э. Эриксона, сенсомоторный психосинтез и др.

Основным элементом Р. является связанное дыхание, которое представляет собой глубокое, частое дыхание без пауз между вдохом и выдохом. При этом вдох должен быть активным, произведенным с мышечным усилием, а выдох, напротив, пассивным, расслабленным. Следует заметить, что впервые использование глубокого интенсивного дыхания было предложено В. Райхом (1927) в разработанном им анализе. Значительное количество психотехнических элементов в методике Р. заимствовано из вегетотерапевтических методик райхианского анализа. Второй элемент Р. — работа с аффирмациями (утверждениями), которая представляет собой процесс выявления проблемной ситуации, ее рационального рассмотрения, всестороннего анализа и перевода проблемы из отрицательного контекста в позитивный путем многочисленных повторений утверждений в различной форме.

Первоначально Р. применялся для устранения отрицательных последствий родовой травмы. Основная его идея состоит в том, что в измененном состоянии сознания, вызванном интенсивным дыханием, пациенты повторно переживают различные травмирующие моменты биологического рождения, сохранившиеся в памяти, испытывают сильные телесные и душевные страдания, переживают заново ощущения умирания и смерти и в результате достигают экстатического состояния (ощущений «океанического блаженства», слияния с космосом, единения с Богом и т. д.), которое они воспринимают как второе рождение. Это состояние характеризуется полным расслаблением, умиротворением, ощущениями любви и единения с миром.

Позднее сфера применения Р. расширилась, он стал использоваться для активизации различных травматических областей индивидуального бессознательного, для повторного переживания прошлых эмоционально интенсивных событий биографического характера, являющихся причиной стрессовых состояний, актуальных психологических проблем и всевозможных психосоматических заболеваний.

При этом основная задача Р. осталась прежней: используя специальные дыхательные приемы, дать возможность проявиться в сознании и теле пациента ранее вытесненному негативному опыту, пережить его заново и, изменив к нему отношение, интегрировать лежащий в его основе бессознательный материал.

На основе Р. возникли многочисленные модификации, важнейшей из которых является вайвейшн, разработанная американскими исследователями Дж. Леонардом и Ф. Лаутом. Техники типа ребёфинга являются важными методами самопознания, исследования скрытых возможностей, открытия новых внутренних перспектив развития личности.

А. В. Рассохин

РЕГЕНЕРАЦИЯ — (от лат. *re* + *generatum* — порождать, производить) — возрождение, восстановление, организмом поврежденных частей.

РЕГРЕСС (лат. *regressus* — возвращение, обратное движение) — тип развития от высших к низшим стадиям, возврат к изжившим себя формам и структурам. В биологии — упрощение строения организмов под влиянием изменившихся условий существования. В психоанализе — поведение человека в периоды напряжения или тревоги. В психоанализе говорят также о «возвращении» к определенной последовательности действий, к точке фиксации, в которой закрепились задержанная энергия.

РЕДУКЦИОНИЗМ — естественно-научная методология, применяемая в процессе познания сложных явлений путем их сведения к более простым (элементарным).

РЕДУКЦИЯ (лат. *reductio* — возвращение, отведение назад) — сведение явлений высокого порядка к более простым без учета качественной специфики тех феноменов, которые относятся к более высокому уровню. В биологии — ослабление функций органа, например, глаз у крота.

РЕЙК Теодор (1888–1969) — австро-американский психоаналитик. В его увлекательных очерках психология религиозных обрядов рассматривалась в свете этнографических особенностей народа. Происхождение этих обрядов он не связывал, как и Г. Рохейм, с культурным контекстом, поскольку считал, что универсальная человеческая природа не объясняет особенности любой культуры, ее символы и знаки.

Почему храбрость, например, считается высшей доблестью у кочевых племен, а бережливость — у оседлых сельскохозяйственных народов? Р. подробно изучил связь между тем, как переживается Эдипов комплекс и как формируются различные типы набожности. Он рассматривал также различие между любовью и сексом, феномены садизма и мазохизма в религиозных, национальных и социальных общностях.

Его работы — «Присущее и чуждое богу. К психоанализу религиозного развития» (1923), «Догма и идея принуждения» (1927), «Ритуал» (1928), «Мазохизм в современном человеке» (1941), «30 лет с Фрейдом» (1956), «Миф и вина» (1957) и др.

РЕКАПИТУЛЯЦИИ ТЕОРИЯ — теория С. Холла, распространившая биогенетический закон на психическое развитие детей. Эта теория доказывала, что онтогенез является кратким повторением филогенеза.

РЕЛАКСАЦИЯ (лат. *relaxatio* — ослабление напряжения) — снятие психического напряжения; расслабление мускулатуры.

РЕФЕРЕНТНАЯ ГРУППА (от лат. *referentis* — сообщающий) — группа людей, значимых, влиятельных для индивида. Р. г. — источник индивидуальных ценностей, норм, правил поведения, суждений и поступков для тех людей, по отношению к которым она является референтной.

РЕФЕРЕНТНАЯ ЛИЧНОСТЬ — человек, особенно значимый и ценный для другого человека как образец для подражания. Р. л. оказывает сильное психологическое влияние на того, по отношению к кому она является референтной. Р. л. выступает как источник основных ценностей, норм и правил поведения, суждений и поступков для другого человека.

РЕФЕРЕНТНАЯ СИСТЕМА (лат. *refero* — отношу, связываю) — понятие социальной психологии и психологии, обозначающее социальную систему или группу (экономическую, политическую, профессиональную, культурную и др.), к которой индивид сознательно относит себя и которая выступает для него эталоном. Может совпадать с группой или системой, в которую реально включен индивид, а может и не совпадать.

РЕФЛЕКС (лат. *reflexus* — отражение) — ответная реакция организма на раздражение, осуществляемая через нервную систему. Все акты сознательной и бессознательной жизни представляют собой специфиче-

ские точные реакции на раздражение тех или иных рецепторов (И. М. Сеченов). Р. появляются уже у примитивных многоклеточных животных, например у медузы, нервная система которой состоит из сети нервных клеток. По мере эволюционного роста и специализации нервной системы эти врожденные генетически запрограммированные рефлексы все более усложняются, локализуясь в определенных частях организма. Рефлекторный принцип в деятельности мозга был сформулирован Р. Декартом, а сам термин «Р.» вошел в науку после работ Т. Виллиса и чешского физиолога И. Прохазки.

РЕФЛЕКС БЕЗУСЛОВНЫЙ — врожденная, генетически запрограммированная реакция, вызываемая без какого-либо научения специфическим раздражителем. У человека сохранились такие Р. б., как мигание, расширение зрачков в темноте, коленный рефлекс. И. П. Павлов разделил Р. б. на три группы: простые, сложные и сложнейшие. Сложнейшие Р. б. в современной науке о поведении принято называть инстинктами.

РЕФЛЕКС УСЛОВНЫЙ — рефлекс или поведенческая реакция, запускаемая раздражителем, который первоначально был индифферентным, после того как этот раздражитель какое-то число раз сочетался с безусловным раздражителем. При этом индифферентный раздражитель становится условным. Понятие Р. у. введено в науку И. П. Павловым (1849—1936). В современной психологии выделяют два его вида: классические (или вегетативные, павловские) и инструментальные (двигательные). Инструментальные Р. у. более сложные поведенческие формы, и в рамках зоопсихологии рассматриваются как научения.

РЕФЛЕКСИЯ (позднелат. reflecto — обращение назад) — анализ собственного психического состояния; размышление, самонаблюдение, самопознание.

РЕЦЕПТИВНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ — в концепции Э. Фромма: специфическая психологическая и ценностная ориентация человека, полагающего, что «источник всех благ» находится вне его. Как правило, человек этой мировоззренческой установки считает, что единственный путь обрести желаемое, будь то нечто материальное или какое-то чувство, знание, удовольствие, — это заимствование извне. В таком случае проблема любви сводится преимущественно к тому, чтобы «быть любимым», а не любить самому. Такие люди неразборчивы в выборе любовных партнеров, поскольку быть любимым для них является настолько захватывающим переживанием, что они отдаются любо-

му, кто дает им любовь или по крайней мере нечто похожее на нее. Люди Р. о., как показал Фромм, крайне чувствительны к уходу от них или резкому разрыву отношений с ними со стороны любимых. В сфере мышления Р. о. обнаруживается аналогичным образом: их ориентация связана с поглощением идей, а не с их выработкой. Предоставленные самим себе, они чувствуют себя несостоятельными.

Важным свойством людей Р. о. является поиск кого-нибудь, кто дал бы им требуемую информацию, вместо того чтобы приложить хотя бы минимум усилий и получить ее самостоятельно. Если же они религиозны, то для них Бог — источник осуществления их ожиданий, но не результат собственной деятельности. Они всегда ищут «доброе волшебника». К руке «вечно дающей» такие люди испытывают особое чувство преданности и переживают страх перед ее утратой. Но поскольку они нуждаются в поддержке многих, чтобы чувствовать себя в безопасности, постольку они вынуждены проявлять преданность большинству людей. Им трудно сказать «нет», и они в подтверждение своей преданности легко дают обещания. Но постигающий их вследствие этого паралич критической способности делает их в высшей степени зависимыми от других.

Люди такой ориентации зависимы не только от авторитетов в делах знания или помощи, но и вообще от людей, оказывающих им хоть какую-то поддержку. В одиночестве они чувствуют себя потерянными, ибо не в состоянии ничем заниматься без посторонней помощи. Их беспомощность особенно проявляется в тех делах, которые по самой своей природе требуют самостоятельности, и в первую очередь в деле принятия решений и несения ответственности за них. Что же касается межличностных отношений, то они спрашивают совета именно у тех, по поводу кого необходимо принять какое-либо решение.

Люди Р. о. склонны к чувственным удовольствиям. Чтобы справиться с волнением или подавить депрессию, они едят и пьют. Наиболее выразительная черта их лица — рот: губы полуоткрыты так, словно они все время готовятся к принятию пищи. И в снах сытость часто символизирует для них любовь, а голод — депрессию.

В целом лица с Р. о. обладают оптимистическим мировоззрением и дружелюбием. Они испытывают определенное доверие к жизни, но впадают в состояние тревоги и даже безумия, если «источник их поддержки» находится под угрозой. Они часто бывают сердечны и испытывают искреннее желание помочь другим, но помощь другим при этом предполагает определенную поддержку со стороны тех, кому оказывается благорасположение.

П. С. Гуревич

РЕЦЕПТОР (лат. *receptum* — принимающий) — специализированные чувствительные образования в организме, предназначенные для восприятия разнообразных раздражителей. В Р. различают собственные рецептирующие элементы и вспомогательный аппарат. Если последний отсутствует, Р. называют свободными нервными окончаниями (как правило, ветвления нервных клеток). Они воспринимают любое раздражение, которое организмом ощущается как чувство боли. Вспомогательный аппарат предназначен для обеспечения восприятия какого-либо одного конкретного раздражителя (давления, температуры, света и т. д.). В соответствии с этим Р., снабженные вспомогательными структурами (т. н. инкапсулированные Р.), бывают температурными, давления и т. д.

В настоящее время термин «Р.» используется также для обозначения особых частей клетки, обеспечивающих восприятие специфических веществ, служащих передатчиками межклеточной информации химическим (в отличие от электрического, ионного способа, характерного для нервной системы) путем (например, гормоны в эндокринной системе). Наличие и отсутствие клеточных Р. объясняет высокую избирательность действия таких веществ.

С. Л. Кузнецов

РЕЦЕПЦИЯ (лат. *receptio* — прием, принятие) — преобразование воспринимаемых раздражений в нервные импульсы; в широком смысле — заимствование культурных и социологических форм, возникающих в другом обществе.

РЕЧЬ — процесс общения людей с использованием средств языка. Различают внешнюю и внутреннюю Р. Внешнюю Р., устную и письменную, делят в свою очередь на продуктивную, активную, экспрессивную, пассивную, импрессивную. Р. — предварительное условие мышления (о мысли вне Р. можно говорить только как о мимолетной фазе в том потоке мышления, который оформляется как Р.; иначе мысль остается чем-то неясным и разорванным и не поднимается над уровнем мышления обезьян). Р. — самая универсальная форма человеческого творчества. Исторически именно она предшествует всем остальным. Она присутствует повсюду и обуславливает все остальные проявления человеческой деятельности. Р. существует во множестве форм (языков тех или иных человеческих сообществ и наций), которые находятся в процессе медленной, но непрерывной трансформации. Индивид говорит, принимая участие во всеобщем творческом процессе.

В психологии принято различать понятия «Р.» и «язык». Язык — система условных символов, с помощью которых передаются сочета-

ния звуков, имеющих для людей определенное значение и смысл. Р. — это сам процесс словесного общения, который может осуществляться в форме сообщения, указания, вопроса, приказа. Р. связана с сознанием и с мышлением. Согласно определению С. Л. Рубинштейна (1889—1960), Р. — это форма существования сознания (мыслей, чувств, переживаний) для другого, служащая средством общения с ним и форма обобщенного отражения действительности, или форма существования мышления. О связи Р. и сознания говорится в *коммуникативных теориях* сознания (см.). Связь Р. и мышления наиболее представлена во *внутренней Р.* (см.).

Возникновение Р. связывают с социальностью человека, с его жизнью среди себе подобных и необходимостью взаимодействовать с ними при совместном проживании и совместной работе. В филогенезе Р. возникла вследствие социального характера жизни первобытного человека и предназначалась именно для взаимодействия, для общения людей. В качестве единственной функции Р. у современного человека С. Л. Рубинштейн называет функцию общения. Другие авторы наряду с коммуникативной выделяют и другие функции, чаще всего регулирующую и программирующую. К физиологическим основам Р. относят центральные и периферические системы. Периферические — голосовой аппарат и органы слуха; центральные — структуры головного мозга. В коре больших полушарий находятся речевые центры, развитие которых делает возможным обучение человека Р., а повреждение этих центров ведет к нарушению функций Р. (афазиям). Р. изучается не только психологией, но и физиологией, нейропсихологией, психолингвистикой, лингвистикой, семиотикой и другими науками.

Экспрессивная речь (лат. expression — выражение) — предельно выразительное устное или письменное высказывание. В условиях ненарушенного речевого аппарата Р., помимо собственно содержательного, включает и экспрессивный аспект. В этом можно убедиться на примере тех многообразных оттенков крика, рычания, шепота, которые приходится наблюдать в отделениях для беспокойных больных. Экспрессивный момент проявляется также в монотонной, лишенной выражения Р. или в Р. бойкой, на повышенных тонах, в ритме, бессмысленных акцентах, нормальном синтаксисе или синтаксисе, противоречащем смыслу, а также в общей манере говорить, например, в имитации инфантильной речи (так называемом аграмматизме) при истерических состояниях, и т. п.

Импрессивная речь (лат. impression — впечатление) — восприятие и понимание смысла Р. В продуктах речевой деятельности обнаруживается богатый спектр явлений. Это означает, что Р. обладает опреде-

ленной автономностью. Соответственно в продуктах речевой деятельности мы обнаруживаем некоторые специфические структуры, генетические связи которых прослеживаются с большим трудом. Ситуация выглядит так, словно речевая деятельность, будучи наделена качеством автономности, производит определенные продукты сама по себе и сама же подвергается расстройствам. Происшедшие с человеком изменения, трансформация переживаний, лежащих в основе его духовного творчества, — все это находит проявление в Р.

Э. М. Спирова

РЕЧЬ ВНУТРЕННЯЯ — «речь, не предназначенная для другого» (С. Л. Рубинштейн), «речь для себя (Л. С. Выготский). Основное свойство Р. в. — ее мысленное существование. Следующие особенности Р. в. отличают ее от речи внешней. Во-первых, это «речь минус звук», т. е. она беззвучна и неслышима для окружающих. Во-вторых, по функциям Р. в. теснее связана с мышлением: вербальное мышление — это внутренняя речь. В третьих, по структуре Р. в. подвергается некоторому преобразованию — иногда в ней пропускается то, что для пользующегося ею представляется само собой разумеющимся. Иногда она только намечает то, что утверждается, при этом опускаются как само собой разумеющееся некоторые известные думающему факты; иногда она строится по типу конспекта или оглавления, когда в ней только намечается тематика мысли, как бы составляется своеобразный мысленный план и опускаются (как известные) реплики. В-четвертых, выделение двух видов речи в качестве самостоятельных психических процессов имеет под собой мозговую (нейропсихологическую) основу, поскольку внутренняя и внешняя речь регулируются различными, хотя и связанными между собой, отделами головного мозга (А. Р. Лурия). Согласно концепции Выготского, в онтогенезе Р. в. формируется в процессе интериоризации речи внешней. Выделяют две формы Р. в. (Г. М. Кучинский): представляемая внутренняя речь (не слышимая и движениями мышц гортани не сопровождаемая) и речь произносимая, та, которую человек мысленно проговаривает.

РЕШЕТНИКОВ Михаил Михайлович (р. 1950) — российский врач и психолог, президент Национальной федерации психоанализа. Практикующий психотерапевт психоаналитической ориентации. Кандидат медицинских наук (1983), доктор психологических наук (1991), профессор (1993), действительный член Академии гуманитарных исследований (1994). Организатор и директор Восточноевропейского института психоанализа (Санкт-Петербург) с 1991 г.

Окончил Военно-медицинскую академию (1973). В 1973–1982 гг. служил в различных частях Вооруженных сил. В 1982–1993 гг. работал в Военно-медицинской академии. С 1976 г. применяет психоанализ в исследовательской и клинической практике. С 1984 г. читает курс лекций «Введение в психоанализ» в Военно-медицинской академии. В 1986 г. в качестве врача участвовал в войне в Афганистане. Член общества ветеранов Афганистана (1992). Инициатор создания и президент Фонда возрождения русского психоанализа (1993). Организатор и руководитель петербургского психоаналитического отделения факультета социальной медицины Госкомвуза Российской Федерации, заведует кафедрой психоаналитической терапии этого отделения (1993). Сопредседатель Российской психоаналитической ассоциации (с 1995). Организатор и главный редактор издательства «Восточноевропейский институт психоанализа» (1993). Научный редактор ряда впервые изданных на русском языке книг З. Фрейда, А. Фрейд, К. Хорни. Член редакционных коллегий журналов «Российский психоаналитический вестник» (с 1994) и «Архетип» (с 1995). Член Независимой психиатрической ассоциации (1996). В 1992–1994 гг. советник комитета по экономической безопасности Государственной Думы РФ. Исследовал проблемы психопатологии, психологии массового поведения, экологических и социальных кризисов, психологии терроризма. Автор более 120 работ, в том числе «Возвращая забытые имена. К. Хорни» (1993). «Зигмунд Фрейд и Господь Бог, или О внеисторических приоритетах психоанализа» (1994), «Особенности Санкт-Петербургской ментальности — ее российские и нероссийские корни» (1994), «Влечение к смерти» (1994), «Героическое прошлое и психопатология будущих поколений» (1995), «Лидер и толпа» (1995), «Психология и психопатология терроризма» (2004), «Общие закономерности в динамике состояния, поведения и деятельности людей в экстремальных ситуациях с витальной угрозой» (2004).

П. С. Гуревич

РИБО Теодюль Арман (1839–1916) — французский психолог, основатель самостоятельных экспериментальных исследований психических процессов во Франции. Р. придавал огромное значение патопсихологическому методу при установлении закономерностей нормальной психики («Болезни памяти», 1881; «Болезни воли», 1883; «Болезни личности», 1885).

В сферу психологического исследования Р. включал и патологические формы духовной жизни. Он отклонял понятие психически незнательного как романтическую выдумку и рассматривал сознание как побочное явление нервных процессов. В ряде монографий он дал анализ психических феноменов. В работах, посвященных анализу внима-

ния. воображения, эмоциональной памяти, развития общих понятий и др., ориентировался на принципы и методы естествознания, на представления о рефлекторных механизмах и некоторых началах психики, ее социальной природе. Р. развил ассоцианистскую концепцию, имеющую материалистическую направленность. Это имело немалое значение в пору, когда психология становилась самостоятельной наукой. Р. одним из первых на Западе признал ряд положений теории И. М. Сеченова при объяснении сущности и нейрофизиологических механизмов психической жизни.

О. Б. Полякова

РИГИДНОСТЬ (лат. rigidus — жесткий, твердый) — состояние, при котором понижена приспособляемость психических процессов к меняющимся условиям среды.

РИСМЕН Дэвид (р. 1909) — американский юрист и социолог, представитель психоаналитической традиции в социологии. Преподавал право в университете Буффало (1937–1941), был профессором социологии Чикагского университета, с 1958 г. — профессор социологии Гарвардского университета. Автор книг: «Одинокая толпа: изучение меняющегося американского характера» (совместно с Р. Денни и Н. Глазером, 1950), «Лица в толпе» (совместно с Натаном Глазером, 1952), «Торстейн Веблен» (1953), «Пересмотренный индивидуализм» (1954). «Для чего изобилие?» (1963), «Академическая революция» (совместно с К. Дженксом).

Продолжая традицию типологизации «социальных характеров», которая сложилась у В. Райха и Э. Фромма, Р. анализирует три основных типа характеров, которые соответствуют трем типам общественного устройства. Первый тип — *традиционно-ориентированная личность*, консервативная, связанная с обычаями и традициями, лояльная, конформистски настроенная по отношению к сословию, касте, клану. Второй тип — *изнутри ориентированная личность* — распространен в индустриальных обществах, где ослаблена роль традиции, расшатана внутрigrупповая интеграция, уменьшен контроль со стороны первичных групп и неразвиты в должной мере средства массовой коммуникации. Личность такого типа обладает динамикой, целеустремленностью, предприимчивостью. Она охотно приемлет нововведения и перемены. Третий тип личности возникает в развитом потребительском обществе. Это *извне ориентированная личность*. Такой человек ориентируется не на традиции или принципы, не на собственное мнение и цели. Его поведение направляется другими — разного рода влияниями, модой, авторитарной бюрократией. Такая личность обезли-

чена, стереотипизирована. Она является объектом тотального манипулирования, жертвой отчуждения. Отдельно в классификации Р. стоит *автономная личность*, неконформная, имеющая ясные рациональные цели, ненавязанные другими.

РОДЖЕРС Карл (1902—1987) — американский психолог, создатель психотерапии, «центрированной на клиенте», один из основателей гуманистического направления в психологии. Основал «Центр для изучения личности» — свободное объединение представителей терапевтических профессий, в котором работал до конца своей жизни, оказывая реальную помощь людям. В «центрированной на клиенте» терапии он исходил из того, что психотерапевт не должен навязывать своего мнения пациенту, лишь подводить его к правильному решению, которое пациент примет самостоятельно; в процессе терапии пациент обучается доверять самому себе, своим ощущениям и побуждениям. Основные компоненты его терапии: конгруэнтность, эмпатическое слушание, забота. Конгруэнтность поведения психотерапевта выражается в искренности и открытости при общении с пациентом. Эмпатия — вчувствование: клиент должен восприниматься психологом через позитивное личное отношение и принятие феноменологического мира клиента. Забота — термин экзистенциализма; деятельность, направленная на благополучие пациента. На основании своего клинического опыта Р. пришел к выводу, что главный мотив поведения человека — стремление к актуализации, к самореализации своих возможностей.

Основные труды: «Клиническая работа с проблемными детьми» (1939), «Свобода учиться» (1952), «Взгляд на психотерапию. Становление человека» (1961).

РОЖНОВ Владимир Евгеньевич (р. 1918) — российский психотерапевт, доктор медицинских наук, профессор. Окончил военный факультет 2-го Московского медицинского института и до конца Великой Отечественной войны работал общевойсковым врачом в действующей армии. После демобилизации учился в аспирантуре Института психиатрии АМН СССР, где с 1956 г. работал старшим научным сотрудником. С 1957 г. заведовал клиникой алкоголизма и был заместителем директора по науке Института судебной психиатрии им. В. П. Сербского. В 1966—1994 гг. заведовал кафедрой психотерапии Центрального института усовершенствования врачей.

С 1972 г. читал лекции по психоанализу в общем курсе по психотерапии. Разрабатывал концепцию эмоционально-стрессовой психотерапии. Главный редактор и автор глав «Руководства по психотерапии»

(1974). Автор ок. 200 работ по проблемам психотерапии, пограничных состояний, бессознательного, критике психоанализа, истории психотерапии и др.

В. И. Овчаренко

РОЛЬ СОЦИАЛЬНАЯ — понятие, включающее описание особенностей личности, психологии и поведения человека, занимающего определенное положение в обществе, например роль учителя, руководителя, родителя, ученика и т. п.

РОРШАХ Герман (1884—1922) — швейцарский психиатр и психолог. Изобрел названный его именем тест, ставший одним из главных средств психодиагностического изучения личности, основанный на анализе истолкования испытуемым чернильных пятен разных очертаний. После экспериментов с десятками пятен Р. остановился на десяти стандартных пятнах, пять из которых были цветными. Он описал ответы испытуемых на каждое из пятен, разделив их на четыре категории: 1) расположение, т. е. реагирует ли испытуемый на все пятно целиком или на большую его часть, или же на отдельные детали пятна; 2) качество реакции, т. е. реагирует ли испытуемый на оттенок цвета, или же чувствует некое движение внутри пятна; 3) содержание ответа, т. е. какие ассоциации вызывает пятно — из мира животных или мира людей, одушевленных или неодушевленных предметов; 4) степень условности реакции: похож ли ответ на реакцию большинства людей или он необычен и оригинален.

Р. считал, что, поскольку ощущения индивида зависят от его эмоций и мотиваций, реакции на пятна могут дать ценные сведения о внутренней жизни испытуемого. Психоаналитический метод свободных ассоциаций побуждает пациента спонтанно раскрыться под влиянием внутренних неосознаваемых мотиваций. Тест Р. стал бесценным дополнением к анализу, ибо он предоставляет внешний стимул экспериментально и дает возможность сравнивать ассоциации различных индивидов при реакции на одни и тот же стимул.

О. Б. Полякова

РОХЕЙМ Геза (1891—1953) — венгерский психоаналитик. Вооруженный глубокими познаниями в области психологии, он предпринял первые полевые исследования в Меланезии. Главный тезис Р. состоял в том, что культура и невроз суть продукты одних и тех же психологических механизмов и обязаны своим существованием «продленному младенчеству» человеческого рода. Фундаментальные принципы деятельности воображения одни и те же и в нормальных и в аномальных процессах. Они одни и те же в неврозах, психозах, в творчестве, в сно-

видениях и ритуалах. Доминантные идеи, имеющиеся в любой культуре, берут начало в примитивных стадиях развития, подобно тому, как у потомства преобладают признаки, наиболее развитые у родителей.

Взгляды Р. показали сомнительными многим антропологам, полагающим, что культурная среда в целом воздействует на социальную психологию и определяет общественную позицию индивида. Структура социальной организации определяет типичные ценности родительских отношений и воспитания детей, а это в свою очередь влияет на реакции и поведение ребенка.

Р. утверждал, что экономическая деятельность, практические изобретения не возникают как результат утилитарных целей, но развиваются в процессе игры, различных занятий на досуге, а затем уже вторично используются для экономических целей. Приложение данной гипотезы к «техническим открытиям» вполне вероятно. Например, воздухоплавание первоначально было игровой деятельностью любителей приключений.

К. П. Мамутите

РУБИНШТЕЙН Сергей Леонидович (1889–1960) — российский психолог и философ. Разработал деятельностный подход в философии, психологии и педагогике: человек и его психика формируются и проявляются в практической деятельности и потому должны изучаться через обнаружения в труде, познании, учении, игре и т. д. Проблемы личности рассматривал в развитии, функционировании, изменении. Личность, по его мнению, в качестве субъекта организует и структурирует свою жизнь, регулирует ее ход, выбирает и осуществляет избранное направление. Сознание рассматривал как выражение отношения субъекта к миру и возможность его самоопределения. Характеризуя личность как субъект, выделил три ее основных отношения — к миру, к другим людям, к себе. Р. разработал оригинальное понимание предмета общей, социальной и исторической психологии.

В 1930 г. став во главе кафедры психологии в Педагогическом институте им. Герцена в Ленинграде, Р. проявил себя как блестящий организатор, установивший тесные контакты с деятелями гуманитарных и естественных наук. Руководимая им кафедра была крупнейшим в стране исследовательским центром, где изучение коренных методологических проблем психологической науки эффективно сочеталось с широким кругом конкретных экспериментальных проблем психологии когнитивных процессов. В обобщающем труде «Основы общей психологии» он изложил систему психологических знаний с позиций марксистской методологии.

В дальнейшем Р. развивал новые философско-психологические идеи в книгах «Бытие и сознание» (1957), «О мышлении и путях его исследования», «Принципы и пути развития психологии» (1959). Последняя работа Рубинштейна, тесно сомкнувшая изучение психологии личности с проблемой ее бытия в мире и нравственной природой человеческой жизни, осталась незавершенной и была опубликована под названием «Человек и мир» в 1973 г.

РУБЦОВ Виталий Владимирович (р. 1948) — российский психолог, доктор психологических наук, профессор, академик РАО и АПСН. Разработал фундаментальные положения о совместно-распределенных формах учебной деятельности, открыв новое направление в психологической науке, решающей проблемы обучения.

Р. обосновал новый вариант генетико-моделирующего метода, специально предназначенный для изучения закономерностей развития учебно-познавательных действий. Под его руководством исследовались игровая, учебная и профессионально-ориентированные деятельности, основанные на использовании компьютерных средств, анализировались возможности применения компьютеров в организации групповых и индивидуальных форм обучения, развивался содержательный подход к построению компьютерных учебных предметов, изучалось влияние новых технологий обучения на развитие детей, экспериментально апробировались компьютерные модели совместной и индивидуальной учебной деятельности школьников.

Р. — автор проектов «Экспериментальный курс „Мировидение“ как учебный предмет для детей 5–7 лет» и «Культурно-исторический тип школы». Основные итоги его деятельности представлены в фундаментальном труде «Основы социально-генетической психологии» (1996).

Т. Н. Березина

РЫНОЧНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ — в концепции Э. Фромма: психологическая и ценностная ориентация людей в системе рыночных отношений. Развилась и выкристаллизовалась преимущественно в современную эпоху.

Для того чтобы понять природу Р. о., по мнению Фромма, следует признать экономическую функцию рынка в современном обществе как основу, главное условие развития определенного типа характера. Ориентацию характера, для которой свойственно отношение к себе и к другим людям как к товару, ценность которого определяется меновой стоимостью, Фромм назвал Р. о.

В наше время Р. о. чрезвычайно быстро прогрессирует вместе с развитием нового рынка, «рынка личностей» — феномена последних десятилетий. Рыночный принцип одинаков и для рынка товаров, и для рынка личностей: на одном на продажу предлагаются товары, на другом — личности. Ценность в обоих случаях выступает лишь как меновая, а потребительная стоимость хотя и необходимое, но все же недостаточное условие. Разумеется, экономическая система, в основе которой лежит рыночный принцип, не могла бы функционировать эффективно, если бы люди не обладали высокими профессиональными качествами, а были бы наделены только приятными личными свойствами.

Даже умение подойти к больному и прекрасно оборудованный офис на Парк-авеню не принесут нью-йоркскому доктору успеха, если у него не будет необходимого минимума профессиональных знаний и навыков. Однако если мы попытаемся выяснить, каков относительный вес квалификации и личностных качеств как условие успеха, то увидим, что лишь в исключительных случаях успех преобладающим образом зависит от квалификации, а также некоторых других качеств, таких, как честность, благопристойность и прямота.

Пропорция между такими предпосылками успеха, как квалификация и личностные качества, с одной стороны, и «личностью» — с другой, конечно же варьируется, однако «фактор личности» всегда играет решающую роль. Успех в большей мере зависит от того, насколько хорошо удастся человеку продать себя на рынке, а это, в свою очередь, зависит от того, насколько он окажется приветливым, элегантно одетым, будет ли он «добр», «агрессивен», «надежен», «честолюбив». Далее важно, из какой он семьи, к какому клубу принадлежит, знает ли нужных людей и т. п. Люди должны иметь спрос и должны уметь отвечать на него.

Современный человек ощущает себя одновременно и товаром, и продавцом, поэтому его самоуважение зависит от условий, которые он не может контролировать. Если он добивается успеха, то осознает себя достойной личностью, а если нет, то считает себя неудачником и даже ничтожеством. Но дело не только в самоуважении и самооценке, но и в самоидентификации, в ощущении своей независимости. У зрелых и продуктивных личностей чувство самоидентификации возникает в результате понимания, что сам человек является источником своих сил. Это самочувствие кратко можно передать словами: «Я есть то, что я из себя делаю».

При Р. о. человек рассматривает свои силы и возможности как товар, отчужденный от него. Человек и его силы не составляют более единого целого, ибо последние не принадлежат ему, поскольку

теперь для него имеет значение не процесс самореализации с помощью этих сил, а всего лишь выгодная продажа их. В условиях рынка его силы становятся отчужденными, отторгнутыми от него, превращаясь в предмет использования и оценки со стороны других. Тем самым его чувство самоидентификации так же колеблется, как и чувство самоуважения. Оно зависит от той суммы ролей, которые человеку приходится играть: «Я таков, каким вы хотите меня видеть».

Норвежский драматург Г. Ибсен в «Пер Гюнте» выразил это состояние так: «Пер Гюнт, пытаясь найти себя, обнаруживает, что он подобен луковице, в которой много слоев, но нет сердцевины». Человек не может жить без самоидентификации и вынужден самоутверждаться, опираясь на мнение о нем других. Его престиж, статус, успех, факт, что его знают как такого-то и такого-то — все это заменяет его подлинное чувство самоидентификации. Такое положение делает человека крайне зависимым от того, как смотрят на него другие и заставляет его играть именно ту роль, в которой он пользуется наибольшим успехом. Человеческое Я утверждается ценой, которую дают другие, а не «назначается» самим человеком. Отношения между людьми неизбежно становятся поверхностными, неглубокими: ведь люди взаимодействуют не как личности, а как взаимозаменяемые товары. Люди либо не позволяют себе, либо просто не в состоянии относиться друг к другу как к имеющим индивидуальные особенности.

Р. о., по мнению Фромма, охвачена не только сфера чувств, но и сфера мышления. Именно мышление обеспечивает быстроту реакции, возможность быстро овладеть ситуацией и успешно ориентироваться в ней. Существующая система образования направлена на развитие смысленности, сообразительности. Рецептивная, накопительская и эксплуататорская ориентации имеют одну общую черту: каждая из них, будучи доминирующей в качестве формы человеческих отношений, выступает специфической характерной чертой человека. Между тем Р. о. не развивает каких-либо качеств, потенциально заложенных в человеке (в противном случае мы приходим к абсурдному утверждению, что «ничто» есть также черта человеческого характера).

Сокровенная природа Р. о. заключается в том, что она не направлена на развитие какого-то специфического и постоянного вида отношений. Именно чрезвычайная изменчивость этих отношений — единственная постоянная черта данного типа ориентации. При Р. о. у человека на каждый момент времени развиваются именно те качества, которые могут быть проданы на рынке с наибольшим успехом, т. е. не

какая-то постоянная, доминирующая черта в характере человека, а именно пустота, которая максимально быстро может быть заполнена любым из требуемых на данный момент качеств.

Однако это даже не черта в собственном смысле слова, а всего лишь роль, претендующая быть качеством, чертой, быстро уступающей место другой роли, если последняя более желательна. К примеру, порой в качестве желаемой черты оказывается респектабельность. Продавцы в определенных сферах торгового бизнеса должны производить на публику впечатление своей добросовестностью, спокойствием и рассудительностью, а также респектабельностью, что было подлинным качеством многих бизнесменов XIX в.

Сегодня существует спрос на людей, которые внушают доверие, поскольку они выглядят так, будто действительно обладают таким качеством. То, что человек продает на рынке личностей, — это его способность играть свою роль, а что за человек скрывается за его ролью, не имеет значения и никого не интересует. Да он и сам заинтересован только в успехе, который эти качества могут принести ему на рынке.

Предпосылкой Р. о. является пустота, т. е. отсутствие каких-либо определенных качеств, не подверженных изменениям, ибо любая постоянная черта характера в один прекрасный день может вступить в конфликт с требованиями рынка. Разумеется, не все роли можно приспособить к особенностям характера человека. А тогда с ними надо распрощаться — не с ролями, конечно, а с особенностями характера. Личность с Р. о. должна быть свободна и еще раз свободна от всяких индивидуальных особенностей.

Р. о., считал Фромм, вышла не из недр культуры XVIII—XIX вв. — она определенно продукт нашего времени. Ведь именно в наше время упаковка, ярлык, марка стали символами не только товаров, но и людей. «Евангелие от труда» утратило свое влияние, главным стало «евангелие от продажи». В феодальную эпоху социальная мобильность была чрезвычайно ограничена, а следовательно, и возможность реализации своих сил — не здесь, так там — была ограниченной, что явно не способствовало личному преуспеванию.

В условиях рыночной конкуренции социальная мобильность значительно возросла. Если человек «выполнял взятые на себя обязательства», он вполне мог преуспеть в своей карьере. Сегодня возможности индивида, в одиночку строящего свою судьбу, по сравнению с предыдущим периодом значительно сократились. Тот, кто хочет теперь преуспеть в каком-нибудь деле, должен стать членом большой организации, в которой проявится его главное качество — способность играть требуемую роль.

Деперсонализация, пустота, бессмысленность жизни, автоматизированность приводят к росту неудовлетворенности, к потребности поиска новых, более адекватных способов жизни, а также норм, которые вели бы человека к истинно человеческим целям.

П. С. Гуревич

САДИЗМ (sadismus; по имени французского писателя маркиза де Сада: 1740—1814 — половое извращение, при котором наслаждение приносит причинение боли партнеру.

Возможно ли утолять сладострастие в обществе нескольких соблазнительниц? Оказывается, это не так просто. Страсть иногда угасает, не захватывает маркиза, несмотря на все его старания. Как же взбодрить себя? Нежными ласками, лирическим шепотом? Нет... Есть другие, пока мало опробованные им средства. И маркиз берется за ременную плетть, на которой укреплены рыболовные крючки, и начинает хлестать свою подругу. Вид ее мучений вызывает не сострадание, а острое, жестокое желание. Наслаждение буквально захлестывает маркиза...

А что же его подруги, ставшие жертвой неистовства? Они, еще не ведая толком, что испытанное ими извращенное чувство войдет в историю европейской сексуальности, торопятся в полицию. Там подробно записывают их сбивчивые рассказы о плетке, о наглых домоганиях маркиза, не дозволенных даже в борделе, о порошке из шпанских мушек, который стимулирует похоть. Правосудие торжествует. Де Сад пойман и заключен в Бастилию. В Венсенском замке он отбывает долгое наказание. Запертый в темнице, маркиз дает волю воображению. Он пишет том за томом, расходуя скудные запасы бумаги. На бумажный свиток наносятся мельчайшие буквы. Кое-что из написанного вполне благопристойно. Написанные им пьесы, исторические хроники, повести и рассказы свидетельствуют о его целомудрии. Но вот снова слышится свист хлыста. Воображением заключенного овладевают кошмары. Он описывает прихоти любострастия с невиданным пылом. И не просто описывает. Он пытается намекнуть, что не следует гасить пыл души. Пора забыть запреты кровосмешения. Кузина, дочь, мать — не все ли равно. Природа милостива, не надо ей противиться, не надо гнать искушение прочь...

Более четверти века де Сад провел в тюрьмах и крепостях. Двенадцать лет просидел в Бастилии. За десять дней до ее штурма попал в психиатрическую лечебницу в Шаронтоне. Освобожденный во время разрушения тюрем, участвовал во Французской революции. От почетного аристократического титула, естественно, отказался. Дни свои закончил в сумасшедшем доме.

В завещании маркиз наказывал сжечь его тело и неопубликованные рукописи. Волю его, казалось бы, выполнили. Но спустя некоторое время обнаружилось, что рукописи уцелели (видимо, не зря говорится, что рукописи не горят). Печатать уцелевшие произведения, конечно же, запретили. Но ведь известно — запретный плод сладок. А тут еще наследники маркиза кое-что попридержали. Вот уже и юбилей прошел (250-летие со дня рождения), а сколько не напечатано. Правда, изданного набралось на 30 томов. Но как много еще неизвестного!

Из 15 томов, написанных де Садам в тюрьме, анонимно напечатаны «Философия Алькова» и «Жюстина, или Несчастье добродетели». Главное его произведение — «120 дней Содома». Сюжет: знатные люди Парижа, в их числе герцог, епископ, банкир и судья, забрав своих домочадцев, отправились в путешествие. Прогулка в основном удалась. Поклонники садизма познали все радости запретных наслаждений. Кое-что из подобных увеселений великий Данте разглядел в аду, а кое-что и там не видывал. Банкир, правда, остался в живых. И по роду профессии подсчитал: 30 человек погибло во время Содома. Оставшиеся в живых позавидовали им...

Мыслители эпохи Просвещения рассматривали человеческую природу как добродетельную. Конечно, они подозревали, что человек способен отдаваться дурным страстям, совершать жестокие поступки. Однако такого рода события расценивались ими как заблуждения ума. Разум же в целом, с их точки зрения, способен наставлять человека на путь истинный и преодолевать стихийные порывы. Де Сад, напротив, считал, что человек не располагает каким-то исключительным природным материалом. Он изначально вовсе не добр и не разумен, в нем силен голос страсти, эгоизма и жестокости.

Сад никогда не думал отречься от природных наслаждений. Обращение к естественному порядку вещей нужно было ему лишь для того, чтобы обвинить законы, предлагаемые обществом, в искусственности. Он писал: «Все эти обязанности мнимы, поскольку условны. Подобным образом человек приспособил законы к своим ничтожным знаниям, ничтожным хитростям и ничтожным потребностям... Глядя на Природу, нетрудно понять, что все наши учреждения, сравнительно с нею, низки и несовершенны».

В своих размышлениях о природе любовного наслаждения, его проявлениях де Сад указал на весьма значимые для человека формы сексуального поведения. О них уже в XX веке писали такие крупные психоаналитики, как З. Фрейд и Э. Фромм. В частности, Фрейд отметил, что сексуальность большинства мужчин содержит примесь агрессивности, склонность к насильственному преодолению сопротивления. Понятие садизма в таком случае обозначает активную и насильственную установку к тем, на кого направлена эта сексуальность.

Парадоксально, но возрождение имени де Сада связано с творчеством французского поэта Г. Аполлинера. Именно он, удрученный бесчеловечностью окружающего мира и тоскуя по гуманизму, усмотрел в наследии маркиза вызов господствующей морали. Так или иначе, но есть правда в словах французского писателя и философа А. Камю: «С де Сада начинается современная история и современная трагедия». Без психологических протуберанцев садизма вряд ли можно понять этот жестокий век. Без низменных страстей, замешанных на жестокости и крови, нельзя разгадать и современную трагедию человечества. Кстати, несколько лет назад итальянский режиссер П. Пазолини поставил фильм «120 дней Содома». Кошмары, описанные де Садом, оказались в известной мере похожими на катастрофы нашего века. Стоило только монстров маркиза переодеть в черные мундиры СС.

П. С. Гуревич

САДОМАЗОХИЗМ — половое извращение, сочетающее садизм и мазохизм.

САЛЛИВАН Гарри Стэк (1892—1949) — американский психолог и психиатр, создатель «межличностной теории психиатрии». В своей концепции С. модифицирует и объединяет два распространенных психологических направления — психоанализ и бихевиоризм, — отдавая приоритет социально-психологическим аспектам человеческого существования. По мнению С., личность не может быть оторвана от межличностных ситуаций, следовательно, в качестве объекта исследований психологической науки нужно рассматривать не индивида, а личность в совокупности межличностных отношений. Все без исключения психические процессы (восприятие, память, внимание) являются межличностными, межличностны даже сновидения, поскольку в них отражаются отношения сновидца с другими людьми.

Наиболее важными психическими процессами С. считал динамизмы, персонификации и когнитивные процессы. Динамизмы представляют собой «относительно устойчивый паттерн энергетических трансформаций, периодическое возникновение которого характерно

для организма на протяжении его существования как живого» и обычно служат для удовлетворения базовых потребностей организма. Персонификация — индивидуальный образ себя или другого в психике. Персонифицируются образы родителей (тревожная мать или заботливая мать), образы себя (Я хороший или Я плохой). В качестве когнитивных процессов С. выделял три типа переживаний: прототаксические, паратаксические и синтаксические. Хотя С. не отрицал роли наследственности в развитии человеческого организма, он полагал, что все собственно человеческое в человеке — продукт социального.

Основные труды С. были изданы его последователями уже после смерти автора: «Напряжения, которые вызывают войну» (1950), «Интерперсональная теория психиатрии» (1953), «Психиатрическое интервью» (1954), «Слияние психиатрии и социальной науки» (1964).

К. П. Матушине

САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ (от лат. *actualis* — действительный, настоящий) — процесс развертывания и созревания изначально заложенных в организме и личности задатков, потенций, возможностей. В ряде теорий, разработанных в русле гуманистической психологии, С. выступает основным механизмом, объясняющим психическое и личностное развитие. Идея С. впервые получила концептуальное оформление на психологическом уровне в работах немецкого психолога К. Гольдштейна. Он выступал, с одной стороны, против господствовавшего в современной ему биологии и психологии принципа гомеостаза, редукции напряжения как основной движущей силы поведения, с другой стороны, против элементаристского подхода к целостному живому организму. Организмом, по Гольдштейну, движет тенденция максимально полно реализовать заложенные в нем возможности, способности, свою «природу». Гольдштейн противопоставлял идею С. как единственной потребности живого организма постулированию многих частных «так называемых потребностей». Он связывал осуществление заложенной в индивиде тенденции к актуализации с неизбежным конфликтом с внешним окружением. Нормальный и здоровый организм преодолевает препятствия, порожденные столкновением с миром. Позднее Гольдштейн переместил акценты с биологической актуализации на сущностную реализацию человека. Невозможность С. предстает одновременно как причина и как главное следствие душевных недугов.

Много общего с идеями Гольдштейна содержится в концепции американского психолога К. Роджерса (1902—1987) «стремление к актуализации», т. е. свойственной всем живым организмам направленности — «стремление к росту, развитию, созреванию, тенденция проявлять и активизировать все способности организма. Понятие стрем-

ления к актуализации охватывает широкий круг явлений. Помимо потребностей в пище, воде, проявлением этого стремления выступает дифференциация органов и функций, рост, использование орудий труда, стремление к новым впечатлениям, размножение и др. Стремление к актуализации присуще каждому индивиду и готово проявиться при наступлении благоприятных условий. Согласно Роджерсу, по мере своего формирования и развития личность также стремится актуализировать себя, и нередко направления актуализации организма и актуализации личности оказываются противоположными (неконгруэнтными), что становится обычно причиной конфликта и в конечном счете невроза. Причину неконгруэнтности Роджерс видел в неадекватном социальном научении, формирующем личность, в развитии универсальной способности человека к символизации в отрыве от врожденного стремления к актуализации организма.

Наиболее подробная и популярная теория С. принадлежит американскому психологу А. Маслоу (1908—1970). Разрабатывая идею С. на протяжении двух десятилетий, он сделал ее краеугольным камнем не только теории личности, но и целой философско-мировоззренческой системы. Теория С. Маслоу началась с эмпирического обобщения и выделения особого типа людей — самоактуализирующихся личностей, которые составляют около 1 % населения и представляют собой образец психологически здоровых и максимально выражающих человеческую сущность людей. Маслоу выделил ряд присущих им черт. «Создается впечатление, — пишет Маслоу, — как будто у человечества есть единственная конечная цель, отдаленная цель, к которой стремятся все люди. Разные авторы называют ее по-разному: самоактуализация, самореализация, интеграция, психическое здоровье, индивидуализация, автономия, креативность, продуктивность, — но все они согласны в том, что все это синонимы реализации потенций индивида, становление человека в полном смысле этого слова, становление тем, чем он может стать».

Противоречие этого утверждения с фактической направленностью устремлений большинства людей Маслоу попытался разрешить в иерархической теории мотивации. Он выделил пять групп присущих человеку базовых потребностей, начиная с физиологических и кончая потребностью в С. В иерархии низшие потребности являются одновременно и более насущными. Если эти потребности не удовлетворены, вся активность направляется на их удовлетворение. Вскоре, однако, Маслоу отказался от своих утверждений о фиксированной последовательности удовлетворения потребностей в соответствии с их положением в иерархии. Согласно новой точке зрения, процессы С. имеют место на протяжении всей жизни человека и обусловлены спе-

цифической «мотивацией развития», возможности проявления которой уже не находятся в прямой зависимости от степени удовлетворения базовых нужд. Маслоу признает наличие у большинства людей (возможно, у всех) стремления к С. и, более того, наличие у большинства людей способности самоактуализироваться, причем С. каждого отдельного человека уникальна и неповторима. Одной из форм С., доступных каждому, являются описанные Маслоу пиковые переживания, мгновения восторга или экстаза в любви, общении с искусством, творчеством, религиозный порыв или другие значимые для человека сферы его бытия. В последних работах Маслоу С. выступает уже не как конечная, а как промежуточная ступень развития, переход от невротических или инфантильных проблем становления человека к истинным проблемам его бытия как зрелой полноценной личности «по ту сторону» С. Развитие идеи С. завершилось со смертью Маслоу.

Критика в адрес понятия и теории С., прежде всего в ее наиболее развитой форме — в теории А. Маслоу, — была постоянной и обильной. Основные критические замечания сводятся к следующим: 1) исследование самоактуализирующихся людей, выполненное Маслоу, не отвечает критериям научности; 2) критерии выбора этих людей субъективны и связаны с системой ценностей самого автора или по меньшей мере культуры, к которой он принадлежит; 3) С. в понимании Маслоу является не единственным механизмом развития и самоосуществления личности, что обнаруживается, в частности, в сравнительно-культурных исследованиях; 4) концепция С. рисует образ эгоцентричной личности, не учитывая моменты взаимодействия людей; 5) С. не может выступать как конечная цель развития, она достигается как побочный продукт сознательной ориентации на что-то иное; 6) не все потенции, заложенные в человеке от рождения, могут и должны быть реализованы, развитие предполагает выбор, какие потенции реализовывать, а какие нет; 7) концепция С. не позволяет объяснить конфликты и кризисы в индивидуальном развитии; 8) стремления и ценности, направляющие С., имеют социокультурную природу и исторически меняющееся содержание; 9) человеческая сущность в теориях С. полностью сводится к биологической природе человека. Справедливость этой критики не мешает, однако, громадной популярности идеи С. далеко за пределами психологической науки. Идея С. стала социокультурным и идейно-мировозренческим явлением, знаменем одного из наиболее заметных течений в психологии XX столетия.

Д. А. Леонтьев

САМОВЫРАЖЕНИЕ — понятие, обозначающее малоисследованное в отечественной психологии явление, может быть объяснено через са-

морализацию. — как основную врожденную потребность личности, т. е. ведущую высшую личностную потребность (А. Маслоу). Особое место занимает хорошо исследованная способность к самореализации, связанная, с одной стороны, с уверенностью в себе, с другой — со способностью представления себя окружающим и потому со степенью владения социальными умениями, имиджологией и т. д. В отечественной психологии понятие С. и суть этого сложного личностного механизма могут быть раскрыты путем преодоления расширительного понимания теории отражения и трактовки сознания, чувств как механизмов отражения. Личность не только отражает внешний мир, но, согласно С. Л. Рубинштейну, В. Н. Мясищеву и др., определенным образом относится к нему. Свое отношение она выражает не только в форме отдельных чувств, поступков, слов, тем более не только в виде мимики и жестов, но предъявляет миру свое Я, свою личность (а не свой имидж) с большей или меньшей степенью оригинальности, свободы и выразительности. Личность самовыражается в своих притязаниях. Согласно концепции советского психолога и философа Д. Н. Узнадзе (1887—1950), личность объективирует себя в деятельности, в общении, но и в своей объективации самовыражается определенным способом.

САМОНАБЛЮДЕНИЕ — наблюдение человеком своих внутренних состояний и переживаний, а также собственного поведения. В онтогенетическом развитии человека С. появляется позже наблюдения внешнего мира и служит необходимым средством формирования самосознания. С. не следует отождествлять с интроспекцией, которая рассматривалась на определенном этапе развития психологии как главный (или даже единственный) метод исследования сознания. В отличие от интроспекции С., во-первых, имеет своим предметом не только состояния сознания как таковые, но и различные индивидуальные и личностные особенности субъекта, его поступки, продукты его творчества и т. п.; во-вторых, результаты С. считаются «сырым материалом» и требуют истолкования. В психологических экспериментах эти результаты в качестве самоотчета испытуемых служат дополнительным источником сведений о характере изучаемых психических процессов. Они могут быть представлены также в виде писем, дневников, мемуаров, автопортретов, а также анкет, психодиагностических опросников и т. п.

Не следует переоценивать достоверность С., поскольку оно подвержено многочисленным искажениям, обусловленным мотивационно-смысловыми структурами личности: например, потребность поддерживать высокую самооценку заставляет индивида «закрывать гла-

за» на те результаты С., которые снижают эту самооценку, и т. п. Тем не менее в С. возможна объективная оценка своих сил и возможностей, которая достигается не путем узко понимаемого С. как «всматривания внутрь себя» (т. е. интроспекции), а путем «испытания» себя в различных (и иногда специально организуемых самим индивидом) объективных обстоятельствах.

Е. Е. Соколова

САМООЦЕНКА — оценка собственной личности, ее психологических качеств и поведения, достижений и неудач, достоинств и недостатков. У психически больных может изменяться под влиянием преобладающего настроения. Заниженная С. наблюдается при депрессиях, завышенная — при маниакальных состояниях.

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ (от позднелат. *realis* — вещественный) — потребность, форма и результат активности развитой личности, ее вклад во всеобщий культурно-исторический процесс обмена сущностными силами между индивидами, выступающий условием развития человечества.

Можно выделить три уровня анализа проблемы С. На философском уровне решаются вопросы о сущности человека, возможности ее экстерииоризации, о сути процесса С. Объектом рассмотрения здесь оказывается человек как родовое существо, человечество в целом. Проблема С. — одна из центральных в философской антропологии. На социологическом уровне решаются вопросы о путях и способах С. личности в конкретных социокультурных условиях ее существования. Объектом рассмотрения здесь становится социум, конкретная общественная структура. На психологическом уровне анализируются личностные качества и конкретные внешние условия, позволяющие личности продуктивно самореализоваться, исследуется мотивационная основа С. и обратное влияние объективной и субъективной эффективности С. на личность и деятельность субъекта (его самооценку, уровень притязаний, психологический возраст, картину жизненного пути, мировоззрение и т. п.). На этом уровне объектом рассмотрения выступает индивид в его связях и отношениях с другими индивидами и с общественным целым. В свою очередь на психологическом уровне С. может рассматриваться в трех аспектах: как потребность, как деятельность, как объективный и субъективный результат этой деятельности.

Хотя еще в 1920-е годы некоторые психологи высказывались по поводу роли в становлении и развитии личности стремления к С., интенсивная разработка этой проблемы началась лишь в 1950–1960-е годы усилиями представителей американской психологии. Во многом

это оказалось связано с бурным ростом культа личной свободы и личного успеха, характерного для послевоенного западного общества. В наши дни проблематика С. стала неотъемлемой частью интеллектуального ландшафта Запада; сама же С. стала своего рода культурным стереотипом, нормой. Наиболее известными теориями С. являются гуманистические концепции американских психологов К. Роджерса и А. Маслоу (см. *Самоактуализация*). Наряду с ними оригинальные концепции С. развивали психологи преимущественно гуманистической ориентации (А. Адлер, К. Хорни, Э. Фромм, Ш. Бюлер, Р. Ассанджиоли, Ж. Нюттен и др.).

В отечественной философской и психологической традиции сформировался продуктивный подход к С., опирающийся на представления о диалектике предметности, деятельности и сущностных сил человека во взаимодействии индивидов с социокультурной действительностью (Г. Гегель, К. Маркс). Согласно этому подходу, С. представляет собой процесс опредмечивания сущностных сил человека, который может принимать форму созидания объектов материальной и духовной культуры (Л. Н. Коган) или полагания себя в форме личностных вкладов в других людей (А. В. Петровский, В. А. Петровский). Это две взаимосвязанные формы реализации человеком своей родовой сущности в свободной творческой деятельности, где он обретает свое истинное бытие для других, опредмечивает свою сущность, полагает себя в предметной форме и тем самым приобретает бессмертие как личность, как индивидуальность. Конечной глубинной мотивационной основой сущностной С. личности является ее вклад в человечество в целом, стремление транслировать себя, свою личность абстрактным другим через ее предметное воплощение в культуре и конкретных других как необходимое промежуточное звено этого процесса.

С. как объективное явление возможна лишь на основе «способности быть личностью», внести социально значимый вклад в культуру и в других людей. Этот вклад объективно вносит не каждый человек, но определить его наличие и весомость или спрогнозировать его невозможно, находясь в том же социальном времени; его можно оценить лишь по прошествии значительного времени после смерти человека, часто лишь в далекой ретроспективе. Вместе с тем этот критерий С. — предметная реальность социально значимого вклада, совершаемого субъектом, — позволяет разграничить С. с такими родственными понятиями, как самовыражение, самоутверждение и саморазвитие. Самовыражение выступает как активность субъекта, направленная на С., однако не достигающая желаемого эффекта. Оно представляет собой эпифеномен С., когда потребность в трансляции себя оказывается недостаточно подкрепленной соответствующей способностью. Не-

редко самовыражение предстает как форма компенсации субъективной неудачи в С. Самоутверждение представляет собой стремление получить признание со стороны других «здесь и теперь», пусть формальное и фиктивное. Саморазвитие тесно связано с С., однако не тождественно ей и имеет другую мотивационную основу.

Д. А. Леонтьев

САМОРЕГУЛЯЦИЯ — понятие, используемое ранее в биологии и общей теории систем, получило широкое применение в психологии. Обозначает произвольный и непроизвольный психический и личностный механизм самоорганизации. Понятие С. связано с новой парадигмой психологической науки, заключающейся в преодолении структурной, статической методологии и переходе к методологии функциональной.

С. — индивидуальный способ координации психических процессов, состояний, свойств и компенсации недостатков и оптимизации потенциальных качеств, свойств и возможностей. Она согласует темпы, ритмы и направленность психических процессов с событиями, условиями и требованиями деятельности во времени и пространстве.

С. — поддержание устойчивости психики как целостной системы по отношению к деструктивным внешним воздействиям, а также подчинение содержания и структуры деятельности принятым личностью целям. С. имеет сложную иерархическую структуру, включающую как сознательно-волевой уровень регуляции, так и в разной степени автоматизированные ситуативные уровни. В зависимости от вида осуществляемой активности ведущими параметрами С. могут быть как психодинамические (эмоциональная устойчивость, противодействие стрессовым воздействиям), так и содержательно-смысловые (противодействие ситуативным влияниям среды или импульсивным влечениям, способность отстаивать свои убеждения и т. д.). Структура С. характеризуется также наличием регуляционного контура, т. е. установками целевого типа, параметрами и показателями эффективности реализации программы С. Возможности С. ограничиваются, с одной стороны, сверхзначимыми для данной личности воздействиями социальной и предметной действительности, приводящими к отказу от ранее принятых цели и программы, с другой — возможностями деятельностной мобилизации при реализации принятых цели и программы. В связи с этим общий потенциал С. складывается из содержательно-смысловой устойчивости личности и ее деятельностных возможностей.

Произвольная С. осуществляет направленность психических свойств и способностей на решение встающих перед субъектом задач и преобразует качества психических образований, процессов в состав-

ве профессиональных способностей. В этом смысле С. становится предметом акмеологии.

САМОСОЗНАНИЕ — осознание собственной личности с присущими ей интересами, мировоззрением, целями и мотивами поведения. Пренебрежение своих физических и моральных качеств, признание себя ничтожным выражается в самоуничижении. Переоценка собственной личности, ее значения наблюдается при некоторых психопатоподобных состояниях.

САМОСТЬ — регулирующий центр психического, архетип целостности, глубочайшего человеческого потенциала и единства личности. Символ упорядочивания и целостности человека. Символически представляется в виде круга, квадрата, четверицы, младенца, мандалы.

С. — это величина, управляющая сознательным Я. Она охватывает не только осознаваемую, но и бессознательную составляющую психики и в силу этого является личностью. Нет никакой надежды, что мы достигнем хотя бы приближенного осознания С., ведь сколько ни смогли бы мы осознать, всегда еще остается определенное или неопределенное количество бессознательного. С. — не только центр, но и та окружность, которая заключает в себе сознание и бессознательное. Она представляет собой такой же центр этого общего, как Я — центр сознания. Кроме того, С. является еще и целью жизни, ибо она представляет собой совершеннейшее выражение той комбинации судьбы, которую называют индивидом.

С. — архетип целостности и регулирующий центр личности. Он переживается как трансценденция Эго, трансперсональная энергия и т. п., как Бог.

Т. М. Свинина

САМОУБИЙСТВО — умышленное лишение себя жизни. Очень сложное социально-медицинское явление. С медицинской точки зрения С. является следствием торможения или угасания одного из ведущих для человека сложных рефлексов — рефлекса цели, — что сопровождается потерей интереса к жизни, утратой ее ценности и смысла. Чаще всего этот процесс, если он не вызван стойким изменением психики в результате заболевания, бывает кратковременным, поэтому попытки С. при их неоконченности редко повторяются при ликвидации условий, вызвавших потерю интереса к жизни. Угасание и торможение рефлекса цели могут быть вызваны социальными причинами (жизненные трудности и т. д.) и усугубляются особенностями психики («характерологическими чертами личности»).

Психические заболевания сами по себе не могут служить причиной С., но способствуют ему в силу сопровождающих их изменений психики, не позволяющих больному адекватно реагировать на окружающие его жизненные условия. С этой позиции С. есть следствие вызванной теми или иными причинами неправильной оценки жизненной ситуации. Однако известны случаи осознанного С. как «выхода» из действительно безвыходной ситуации (С. безнадежно больных, людей, поставленных перед заведомо неприемлемым для них выбором, и т. д.).

С. Л. Кузнецов

САНИТАРИЯ (от лат. *sanitas* — здоровье) — практическое применение обоснованных наукой гигиенических нормативов, санитарных правил и рекомендаций, направленных на улучшение условий жизни, труда, быта, отдыха, питания и т. д. с целью сохранения и укрепления здоровья населения. Элементы С. известны с глубокой древности: уже в странах Древнего Востока и античного мира проводились санитарные мероприятия на основе наблюдений и опыта общественной жизни. Но только с развитием биологических наук вообще и такого направления медицины, как гигиена, С. окончательно оформилась и стала одним из основополагающих элементов организации жизни человеческого сообщества.

Проводить в жизнь меры С. — одна из основных обязанностей государства, они осуществляются как государственными, так и негосударственными службами, последние под контролем соответствующих государственных структур — органов санитарного надзора и санитарно-эпидемической службы.

С. Л. Кузнецов

СВЕРХ-Я (*Super-Ego*) — понятие, введенное З. Фрейдом. Означает такую инстанцию в структуре Я личности, которая отделилась от Я и выполняет роль наблюдателя над ним, став вполне самостоятельным. Одной из функций С.-Я является. С.-Я предъявляет строгие требования к Я, постоянно контролируя соблюдение правил и морали. Оно царит над Эго как совесть, как бессознательное чувство вины; противостоит Я как представитель внутреннего мира Оно. Конфликты между Я и С.-Я отражают противоположность внешнего и внутреннего мира, телесного и психического.

С.-Я развивается не из Оно, а из Я. Эта часть структуры личности служит судьей или цензором деятельности и мыслей Я. Это хранилище моральных установлений, норм поведения и тех конструкций, которые создают запрещения. Фрейд называет три функции С.-Я: со-

весь, самонаблюдение и формирование идеалов. В качестве совести С.-Я ограничивает, контролирует и судит сознательную деятельность, действуя на бессознательном уровне. Бессознательные ограничения косвенны, выступают как принуждения или запрещения. Задача самонаблюдения рождается из способности С.-Я оценивать деятельность независимо от побуждения Оно к уменьшению напряжения и независимо от Я, которое также вовлечено в удовлетворение потребностей. Формирование идеалов связано с развитием самого С.-Я. Оно не является, как иногда полагают, идеализацией родителей. В нем могут проступать мотивы реакций против них. Здесь не только завет: таким, как отец, ты должен быть! Но и иное: ты не имеешь права быть таким!

Психоанализ всегда упрекали в том, что он не озабочен высоким, моральным, сверхличностным в человеке. Этот упрек, по мнению Фрейда, был вдвойне несправедлив и исторически, и методически. Во-первых, потому что моральным и эстетическим тенденциям Я с самого начала был приписан импульс к вытеснению. Во-вторых, психоаналитическое исследование не могло выступать в виде философской системы с законченным и готовым сводом научных положений, а должно было шаг за шагом пробивать себе дорогу к пониманию психических сложностей путем аналитического расчленения нормальных и ненормальных феноменов.

Речи о наличии в человеке высшего не было, пока психоаналитики занимались изучением вытесненного в психической жизни. С.-Я, согласно Фрейду, дает ответ на вопрос о высшем уровне в структуре личности. По мнению Фрейда, высшее существо — это «идеал-Я», или С.-Я — выражение нашего отношения к родителям. То, что биология и судьбы человеческого вида создали и оставили в бессознательном, путем формирования идеала передается в Я и вновь индивидуально в нем переживается. «Идеал-Я» вследствие истории своего образования имеет самую обширную связь с филогенетическим приобретением — архаическим наследием отдельного человека.

«Идеал-Я» удовлетворяет всем требованиям, которые предъявляются к высшему существу в человеке; здесь содержится зародыш, из которого образовались, по мнению Фрейда, все религии, наделяющие творца совершенными отцовскими качествами. Суждение о собственной недостаточности при сравнении Я с идеалом вызывает смиренное религиозное ощущение, на которое ссылается исполненный страстью томления верующий. Учителя и авторитетные лица продолжают роль отца. Их заповеди и запреты остаются действительно мощными в «идеале-Я» и выполняют теперь в виде совести моральную цензуру. Напряжение между требованиями совести и прояв-

ниями Я ощущается как чувство вины. Социальные чувства основываются на отождествлении себя с другими на почве одинакового «идеала-Я».

Религия, мораль и социальные чувства, по мнению Фрейда, эти главные содержания высшего в человеке, первоначально составляли одно целое. По гипотезе, изложенной в книге Фрейда «Тотем и табу», (1913), они приобретались в ходе исторического развития архаических отношений. Религия и моральное ограничение — путем преодоления Эдипова комплекса. Социальные же чувства развились из необходимости борьбы с соперничеством членов молодого поколения.

СВОБОДНЫЕ АССОЦИАЦИИ — основной метод психоанализа, состоящий в том, что пациент говорит все, что ему приходит в голову, не ограничивая себя ничем — ни определенной темой, ни моральными запретами и пр. Психоаналитик истолковывает услышанное, выявляя его связь с бессознательными влечениями и помогая осознать эти влечения.

СВОБОДНЫЙ СТРАХ — беспредметная, отрицательно окрашенная эмоция, у которой нет конкретного основания. Для обозначения С. с. Фрейд использует также термин, буквально переводимый как «готовность к страху», иногда — как «готовность в виде страха». В настоящее время для обозначения С. с. существуют термины «тревога», «тревожность», которыми характеризуется состояние напряженности, чувство опасности и др.

СГУЩЕНИЕ — слияние различных представлений в одно составное. Один из важнейших механизмов работы сновидения.

СЕКС (лат. *sexus* — пол) — сексуальность в широком и узком смысле слова. Означает совокупность реакций, относящихся к половой жизни — в узком смысле к продолжению рода; в широком — проявление и удовлетворение полового влечения, не обязательно связанного с размножением; в еще более широком — наслаждение от функционирования любых органов.

СЕКСОЛОГИЯ — область медицины, изучающая половые расстройства и разрабатывающая методы их диагностики, лечения и профилактики. До современных научных исследований в области С., охватывающих биолого-медицинские, социально-исторические аспекты, взаимоотношения полов были предметом внимания в медицине древности. Зачатки знаний по С. содержатся в мифах, эротических трактатах древности («Камасутра», «Подушечные книги» и др.).

СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — радикальный сдвиг в сексуальной практике людей, в корне меняющей представления о том, как могут складываться отношения между мужчиной и женщиной. На подготовку сексуальной революции, произошедшей в западном мире во 2-й половине XX в., ее ход и результаты существенно повлияло открытие З. Фрейда, согласно которому человек — единственное на свете существо, половые вождения которого могут реализовываться фиктивно, галлюцинаторно. Иначе говоря, оргазм можно испытать не только в результате интимной близости, но и от созерцания картинки (см. *Пропаганда сексуальной революции*).

СЕКСУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ — в теории З. Фрейда начинается практически с рождения. Проходит ряд этапов, различающихся господством определенных эрогенных зон. Этими этапами являются: 1) оральная фаза (1-й год жизни), эрогенные зоны — слизистые оболочки полости рта; 2) анальная фаза (2–3 года), эрогенная зона — слизистая оболочка заднего прохода; 3) фаллическая фаза (4–6 лет), эрогенная зона — пенис (фаллос), характеризуется детским онанизмом, формированием Эдипова комплекса; 4) латентный период; 5) генитальная фаза (с начала пубертатного периода) — фаза развитой сексуальности, частные влечения подчиняются господству либидо, удовлетворяются путем нормальной половой деятельности. Поскольку, однако, сексуальное развитие является, по Фрейду, «системообразующим» фактором всего развития в целом, постольку данная схема может рассматриваться и как схема (периодизация) развития личности вообще.

СЕМИОТИКА (греч. *sēmeiōtikē* — знак, признак) — наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем, естественных и искусственных. В медицине — учение о признаках (симптомах) болезней и патологических состояний.

СЕМИОТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ — свойственная человеку способность создавать и использовать знаковые системы — (см. *Символ*), представляющие или замещающие реальные объекты, и оперировать ими как реальными объектами, которые они представляют.

СЕНСИТИВНОСТЬ (англ. *sensitivity* — чувствительность) — особенность личности, выражающаяся в повышенной ранимости, совестливости, склонности фиксировать свои переживания. Повышенная чувствительность живых организмов к воздействию каких-либо раздражителей окружающей среды лежит в основе аллергических заболеваний.

СЕНСИТИВНЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ — период в жизни человека, когда создаются наиболее благоприятные условия для формирования у него определенных психологических свойств и типов поведения.

СЕНСОМОТОРНАЯ КООРДИНАЦИЯ — согласованная работа и взаимодействие органов чувств и движений.

СЕНСОРИКА — (от лат. *senus* — чувство, ощущение) — непосредственное (в ощущении и активное отражение отдельных свойств и качеств предметов).

СЕНСОРНЫЙ ЭТАЛОН — наглядный образец, с которым сравнивается сенсорный образ при его построении.

СЕНСУАЛИЗМ — концепция, объясняющая происхождение всех видов знания из данных, полученных органами чувств. При этом ощущение, восприятие и память являются основой знаний о частном (единичных предметах или ситуациях). Обобщение этого первичного знания с помощью мыслительных операций приводит к формированию понятий, знания о всеобщем.

СЕРБСКИЙ Владимир Петрович (1858—1917) — российский психиатр; доктор медицины, профессор. Один из основоположников судебной психиатрии в России. Ученик С. С. Корсакова, создателя московской научной школы психиатров. Окончил физико-математический и медицинский факультеты Московского университета.

В 1883—1885 гг. изучал психиатрию и работал под руководством С. С. Корсакова в психиатрической лечебнице М. Ф. Беккер (Москва) и в Венской психиатрической клинике Т. Мейнерта. С 1885 г. в Тамбове занимался реорганизацией земской психиатрии. С 1897 г. работал старшим ассистентом кафедры психиатрии Московского университета. Доказал, что кататония не является самостоятельным заболеванием, рассматривая ее как стадию единого психоза, протекающего с типичной сменой психопатологических расстройств. (Кататония бывает: люцидная, малая, манерная, мягкая, онейроидная, периодическая, поздняя, проскенетическая, смертельная и др.) С 1892 по 1900 гг. читал курс судебной психиатрии на юридическом и медицинском факультетах Московского университета. С 1900 г. заведовал кафедрой психиатрии Московского университета. В 1902—1911 гг. — директор Психиатрической клиники Московского университета.

В 1911 г. в знак протеста против реакционной политики министра просвещения Л. А. Кассо вышел в отставку и в том же году на

1-м съезде российских психиатров и невропатологов выступил с речью против правительственной политики подавления прав и свобод, что повлекло за собой закрытие съезда.

В 1912 г. организовал и возглавил московский кружок психиатров «Малые пятницы», ставший одним из первых организационных структур, в состав и руководство которой вошли психоаналитически ориентированные психиатры и психоаналитики (М. М. Асатиани, Е. Н. Довбня, Н. Е. Осипов, О. Б. Фельцман и др.). Критиковал ряд положений учения З. Фрейда и трудов российских психоаналитиков (в том числе своих учеников), но при этом поощрял обсуждение психоаналитических и психологических проблем, которое осуществлялось с первого дня работы кружка. В 1913 г. публично разоблачил несостоятельную экспертизу по инспирированному властями делу Бейлиса. Был сооснователем Русского союза психиатров и невропатологов и «Журнала невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова». Разработал положение о двух критериях невменяемости и процедуру судебно-психиатрического освидетельствования. Развивал идеи о современных формах патронажа психически больных. Создал школу психиатров (П. Б. Ганнушкин, Е. К. Краснушкин, Н. Е. Осипов, Л. М. Розенштейн и др.).

В 1921 г. имя В. П. Сербского присвоено Центральному институту судебной психиатрии в Москве.

Автор книг «Формы психического расстройства, описываемые под именем кататонии» (1890), «Судебная психопатология» (2 т., 1896—1900), «Краткая терапия душевных болезней» (2-е изд., 1911), «Психиатрия» (2-е изд., 1912) и др.

В. И. Овчаренко

СЕРИАЦИЯ (в теории Ж. Пиаже) — упорядочение предметов по какому-либо признаку, например по длине, высоте, цвету, весу, объему и т. п.

СЕЧЕНОВ Иван Михайлович (1829—1905) — русский естествоиспытатель, основоположник объективной психологии, исследователь проблем теории познания и методологии науки, создатель физиологической школы. Создал учение о поведении как рефлекторном по своей природе активном взаимодействии организма с внешней средой; им же создана неклассическая модель рефлекса, важнейшим компонентом которой выступило центральное торможение. До С. был известен только один вид мозговых процессов — возбуждение, открытие же тормозящего действия центров головного мозга на двигательную активность организма позволило исследователю объяснить такие явления, как волевые свойства человека, способность оставаться верным

своим убеждениям, принципам наперекор влияниям внешней среды и инстинктам.

С. выступил с первой в России программой развития психологии как объективной науки. План противостоял выдвигаемым в школе В. Вундта взглядам на психологию как дисциплину, отличную от прочих, поскольку она изучает сознание субъекта, недоступное объективным методам исследования. Представители интроспективной психологии предполагали, что психолог-исследователь должен отвлечься от объективного мира и сосредоточиться на описании субъективных переживаний. В своих работах С. развивал антропологический принцип, утверждавший единство человека как высшей целостности, соединяющего в себе и материальное и духовное; отстаивал учение о познаваемости мира, которое обосновывал физиолого-анатомическими данными. Большое внимание он уделял методологии науки, доказывая, что принципы, созданные естествознанием, приложимы к душевным явлениям, но их следует преобразовать исходя из отличий психических процессов от нервных. Работы С. оказали влияние на утверждение в русском обществе естественно-научных представлений о человеке и его психической организации. Огромную популярность в широких кругах имела работа, посвященная сугубо физиологической теме «Рефлексы головного мозга» (1866), в которой С., основываясь на физиологических процессах, объяснил формирование поведения человека; впоследствии книга была запрещена, а тираж ее арестован. Основные труды С.: «Кому и как разрабатывать психологию» (1873), «Элементы мысли» (1878, перераб. изд. 1903), «Впечатления и действительность» (1890). В 1997 г. в серии «Психологи Отечества» был издан том избранных работ И. М. Сеченова «Психология поведения».

СИМБИОЗ (греч. *symbiosis* — сожительство) — формы тесного длительного сожительства двух организмов разных видов, включая паразитизм. Слово используется в психологии для обозначения предельно близкой зависимости.

СИМБИОТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ — отношения между людьми в процессе их совместного существования, за исключением любви. Как утверждает Э. Фромм, любовью в полном смысле слова можно считать лишь то, что кажется ее идеальным воплощением, а именно соединение с другим человеком при условии сохранения каждым из них целостности своего Я. Все остальные формы любовного влечения незрелы, их можно назвать С. с.

С. с. имеет биологический прообраз в природе, каковым является близость между матерью и зародышем, находящимся в ее утробе. Это

два разных существа, но в то же время единое целое. Они живут вместе и нуждаются друг в друге. Зародыш — часть матери; мать — его мир, он получает от нее все, что ему нужно для жизни.

Симбиоз в психологическом смысле — это союз одного человека с другим, в котором каждый из них теряет свое личностное содержание и попадает в полную зависимость от другого. Пассивная форма С. с. — мазохизм (подчинение). Мазохист преодолевает свое психологическое одиночество, и становится по сути идолопоклонником.

Зачастую мазохистские тенденции выглядят патологическими и бессмысленными, но оправдание им сразу же находится, если они выступают под маской любви. Такая форма псевдолюбви довольно распространена и нередко воспринимается как «великая любовь». Описание ее можно встретить в романах и кинофильмах. Когда человек перестает осознавать собственную индивидуальность, он начинает «боготворить» любимого, творить из него кумира. Он направляет все свои силы на того, кого любит, кому поклоняется как носителю собственного блаженства. Как правило, объект любви мазохиста ведет себя прямо противоположным образом. Но это не только не отталкивает от него последнего, а напротив, притягивает его, усиливая его поклонение. Подобное явление можно назвать *мазохистским извращением*. Оно доказывает, что страдание может стать целью человеческих стремлений, пределом желаний, когда люди вполне сознательно хотят страдать и наслаждаются своими мучениями.

При мазохистском извращении человек способен испытывать половое возбуждение, если партнер причиняет ему боль. Но это не единственная форма мазохистских извращений. Часто возбуждение и удовлетворение достигаются состоянием собственной физической слабости. Бывает так, что мазохист довольствуется лишь моральной слабостью: ему нужно, чтобы объект его любви относился к нему как к маленькому ребенку или чтобы он унижал его и оскорблял.

Моральный мазохизм и мазохизм как сексуальное извращение по сути представляют собой одно и то же явление, в основе которого лежит изначальное стремление человека избавиться от невыносимого чувства одиночества. С одной стороны, испуганный человек ищет кого-нибудь, с кем можно связать свою жизнь, он не может быть самим собой и пытается обрести уверенность, избавившись от собственного Я. С другой стороны, им движет желание превратиться в часть более сильного целого, раствориться в другом. Но мазохистская привязанность не может обеспечить полного слияния одного человека с другим и создать нечто подобное природной целостности.

В основе активной формы С. с., которую называют *садизмом* (господством), также лежит стремление освободиться от мучительного чувства одиночества, превратить другого человека в часть самой себя. Садист самоутверждается тем, что безраздельно подчиняет себе личность, которую любит.

Подобное стремление часто можно наблюдать у детей. Ребенок ломает игрушку, чтобы узнать, что у нее внутри. Он отрывает крылья бабочке, пытаясь отгадать тайну этого существа. И если это желание, которое поначалу выступает скорее как простое любопытство, потом становится маниакальным (а так происходит чаще всего в том случае, если родители или другие окружающие ребенка люди не разъясняют ему эти тайны), то оно может выродиться в садизм. Нормальный человек познает жизнь, стараясь не причинять ей вреда, используя накопленные тысячелетиями знания людей, в то время как больной, садистски ориентированный человек — путем ее разрушения. Отсюда, как это ни парадоксально звучит, основная, глубинная причина жестокости заключается в желании познать тайну жизни способами, разрушающими ее.

Возникает ощущение, будто стремление к неограниченной власти над другим человеком прямо противоположно мазохистскому стремлению, и трудно понять, как эта С. с. может существовать. На самом же деле при всей их непохожести обе тенденции имеют одну и ту же психологическую причину — неспособность человека выносить собственное одиночество и слабость как личности.

И садизм, и мазохизм имеют симбиотический характер и тесно связаны между собой. Человек не бывает только садистом или только мазохистом. Между активным и пассивным проявлением С. с. существует тесное взаимодействие, поэтому иногда довольно трудно определить, какая из двух страстей овладевает человеком в конкретный момент. Но в случае мазохизма и в случае садизма личность утрачивает свою индивидуальность и свободу.

Страсть, основанная на подчинении или господстве, никогда не приводит к удовлетворению, потому что никакое подчинение или господство, сколь бы велико оно ни было, в принципе не может дать человеку ощущения полного единения с любимым существом. Садист и мазохист никогда не испытывают полного счастья, так как пытаются добиться все большего и большего. Результат такой страсти — полный крах. Направленные на достижение чувства единения с другим, садизм и мазохизм неизбежно разрушают ощущение целостности самого человека. Те, кто одержим этими страстями, не способны к саморазвитию, они становятся зависимыми от того, кому подчиняются или кого порабащают.

П. С. Гуревич

СИМВОЛ (греч. *symbolon* — знак, примета) — знак, предмет, служащие условным обозначением определенного объекта, представления, идеи, понятия, ассоциативно связанные с той частью действительности, которую этот знак представляет.

СИМВОЛИКА СИМПТОМА — употребляемое в психоанализе обозначение скрытого смысла симптомов, рассматриваемых как подсознательные вытесняемые желания и стремления.

СИМПТОМ (греч. *symptomata* — совпадение, признак) — характерное проявление, признак органических нарушений или патологических состояний. В психиатрии *С. выпадения*, отражающий стойкое оскудение и упрощение психической деятельности: утрату интересов, эмоциональную бедность, ослабление памяти.

СИМПТОМАТИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ — кажущееся незначительным действие (перебирание вещей, складок платья, пуговиц, напевание про себя мелодий и т. п.), расцениваемое как отвлекающее действие, имеющее скрытый смысл.

СИМУЛЯКР — обозначение «пустого места», бессодержательного знака. Слово «симулякр» подхвачено постмодернистами. В классической эстетике оно выражало подобие действительности как результат подражания ей. Но теперь симулякр — это нечто, за чем нет смысла и содержания. Это обманка. Французский философ Жан Бодрийяр стал пользоваться этим понятием в 1980 г. Известно, что культура является второй природой. Бодрийяр хочет показать, что органика мира замещается его естественным подобием. В качестве иллюстрации Бодрийяр берет роман французского писателя Ж. Перека «Вещи». Тот самый дом, который всегда был родным очагом, здесь подменяется «пустым местом».

«Отсутствие очага как центра дома, портретов и фотографий родственников, зеркал, символизирующих отражение для отражения (они вытесняются в ванную), свидетельствуют о конце интимности, *интровертности* (в данном случае «закрытости») традиционной семьи, *экстравертной* (нацеленность на «других», открытость) прозрачности быта 60–70-х гг. Яркие, агрессивно-вульгарные цвета как знаки языка пульсаций, мебель и бытовая утварь, освободившиеся от традиционных функций, пластмасса, способная имитировать любые материалы, закамouflированные источники неоновой света и т. д. — знаки *экстерриоризации* (переход изнутри во вне) формы, отделяющей от вещи и отпадающей от нее подобно панцирю. Это пустая скорлупа, полая оболочка, ложная форма ... и есть симулякр».

Вещи становятся более хрупкими. Они превращаются в однодневки. Современные люди, ускорив темпы перемен, навсегда порвали с прошлым. Мы отказались от прежнего образа мыслей, от прежних чувств, от прежних приемов приспособления к изменяющимся условиям жизни. Именно это ставит под сомнение способность человека к адаптации. Выживет ли он в новой среде? Сможет ли он приспособиться к новым обстоятельствам жизни, к бытованию среди С.?

У каждого человека существует некая модель мира — субъективное представление о внешнем окружении. Эта модель состоит из десятков тысяч образов. Они могут быть простыми, как отражение облаков, плывущих по небу, а могут носить характер умозрительных абстракций. Можно назвать эти мысленные модели внутренним складом, вместительным складом образов, в котором хранятся наши мысленные портреты Твигги, генерала де Голля, и в то же время некие заповеди вроде: «Человек по природе добр».

Однако для того чтобы человек мог выжить, его модель должна иметь некоторое общее сходство с реальностью. Ни одна мысленная модель мира не является чисто личным произведением. Хотя некоторые из мысленных образов строятся на основе личных наблюдений, все же большая их часть основывается на информации, поставляемой средствами массовой коммуникации и окружающими людьми. Если бы общество само по себе оставалось неизменным, человек не испытывал бы потребности пересматривать собственную систему представлений и образов, чтобы увязать их с новейшими знаниями. Пока общество стабильно или изменяется медленно, образы, на основе которых человек строит свое поведение, также могут меняться медленно. Но вот общество вошло в сферу, где все происходит быстро, неотвратимо. Разумеется, это грозный симптом кризиса, который угрожает человечеству.

Э. М. Спирина

СИНДРОМ (греч. *syndromē* — стечение) — совокупность симптомов, наблюдающихся при том или ином заболевании, характерных для какой-либо стадии болезни или состояния (например, похмельный С.).

СИНЕРГИЗМ (греч. *synergos* — вместе действующий) — совпадение направлений энергии. В физиологии — совместное действие каких-либо органов; в фармакологии — совместное действие лекарственных веществ, усиливающих действие каждого из них.

СИНЕСТЕЗИЯ (соощущения) (греч. *syn* — с, совместно + *aesthēsis* чувство, ощущение) — возникновение ощущений в органе чувств при

раздражении другого анализатора. Качества ощущений одного вида переносятся на другой. Встречаются в норме («цветной слух») и в психической патологии, например, синестетические функциональные и рефлекторные галлюцинации.

Е. Э. Газарова

СИНКРЕТИЗМ (греч. *synkrētismos* — соединение) — нерасчлененность психики на ранних этапах онтогенетического и культурно-исторического развития человека. Наиболее ярко черты синкретизма проявляются в магическом мышлении и мышлении ребенка до 7–8 лет (эгоцентрическая стадия развития интеллекта по классификации Ж. Пиаже). С. на ранних стадиях развития предстает как глобальная нерасчлененность: физического и психического, Я и не-Я, аффекта и интеллекта, — и как всеобщая связь всего со всем («сопричастность» по терминологии Л. Леви-Брюля). Следствием такой нерасчлененности становится рядоположенность в сознании свойств окружающего мира (отсутствие дифференциации на существенное и несущественное, аморфность функциональных различий), непосредственное «перетекание» качеств и функций от одного предмета к другому («партиципация» по Л. Леви-Брюлю), отождествление предметов и явлений на основе внешнего сходства (что делает возможным сгущение, замещение и символизацию). Эти особенности мышления становятся основой магической картины мира, порождают анимизм (одушевление неживого), артифициализм (идею искусственного происхождения, тварности всего сущего), предпричинность (замену физической и логической причинности намерением) и т. д. Когнитивное развитие ребенка на этом этапе характеризуется феноменами Пиаже (несохранением вещества и количества в задачах Пиаже, замене логического умножения соположением, нечувствительностью к противоречию и т. д.). Основным способом умозаключения (вывода) в магическом и детском мышлении является *трансдукция* (см.).

С. преодолевается по мере развития психики, магическое мышление уступает место рациональному, эгоцентрическое логическому. Однако утрачивая доминирующее значение, синкретическое мышление остается первым уровнем интеллектуальной переработки информации о мире, исходной «версией» реальности. В моменты социальных потрясений и индивидуальных кризисов (травматических событий) высокая степень неопределенности, непригодность имеющихся алгоритмов решения снижает доверие к рациональным способам адаптации и актуализирует механизмы синкретического мышления.

Е. Е. Пронина

СИНТОННОСТЬ (греч. *syntonía* — согласованность) — особенность склада личности, сочетающей внутреннюю уравновешенность с эмоциональной отзывчивостью и общительностью. *Регрессивная С.* — патология, наблюдающаяся на поздних стадиях шизофрении.

СИСТЕМА — совокупность качественно различных элементов, связанных друг с другом сложными и динамическими отношениями; совокупность органов, взаимосвязанных анатомически или функционально, имеющих общее происхождение и общие черты строения (например, нервная С., сердечно-сосудистая С.)

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ — способ изучения объектов и явлений, предполагающий рассмотрение их как развивающихся систем; направление научного познания, в основе которого лежит подход к сложному объекту как целостному множеству элементов со всеми отношениями и связями между ними.

СИСТЕМЫ КОНДЕНСИРОВАННОГО ОПЫТА (СКО) — понятие трансперсональной психологии, отражающее память об эмоциональных и физических переживаниях, которые сохраняются не в виде изолированных фрагментов, а в форме сложных констелляций. СКО состоит из эмоционально заряженных воспоминаний, которые относятся к различным периодам нашей жизни. Общим знаменателем для них оказывается одно и то же эмоциональное качество или физическое ощущение. Каждое СКО имеет много слоев, каждый из которых пропитан своей центральной темой, ощущениями и эмоциональными качествами. Трансперсоналисты имеют возможность соотносить эти индивидуальные слои с различными периодами жизни человека.

Любая из СКО имеет характерную для нее тему. Например, единичная констелляция СКО может содержать в себе все основные воспоминания о событиях, которые связаны с оскорблениями, унижениями и стыдом. Общим знаменателем для другой СКО может быть ужас переживаний клаустрофобии, удушья и чувств, связанных с гнетущими и ограничивающими обстоятельствами. Отвержение и эмоциональные лишения, которые рождают недоверие к другим людям, — также весьма распространенный мотив СКО. Особо важными считаются системы, которые включают в себя переживания угрозы жизни или воспоминания о тех случаях, когда физическое здоровье находилось в опасности.

Но это вовсе не означает, что СКО содержат лишь негативный материал. Они могут также хранить в себе констелляции положительных переживаний: ощущение безмятежного покоя, блаженства или экста-

за. СКО уходят своими корнями глубже, чем индивидуальное бессознательное.

Каждая из констелляций накладывается на определенный аспект переживания рождения и закрепляется за ним. СКО служат организации не только индивидуального бессознательного, они — активный фактор человеческой психики. СКО воздействуют на каждую из областей эмоциональной жизни индивида, могут влиять на то, как мы воспринимаем самих себя, других и окружающий мир. Они являются движущими силами, которые стоят за нашими эмоциональными и психосоматическими симптомами и подготавливают почву для тех трудностей, что складываются в отношениях между людьми.

Между СКО внутреннего мира человека и событиями внешнего мира существует постоянная взаимосвязь.

Э. М. Спирова

СКАТОФИЛИЯ (от греч. *skatos* — кал + *philia* — влечение) — патологическое влечение к манипуляциям с различными биологическими материалами: слизью, калом, мочой, потом, продуктами разложения.

СКЕПТИК (греч. *skeptikos*) — человек, относящийся ко всему критически, с недоверием, сомневающийся в существовании надежного критерия истины.

СКИННЕР Берхауз Фредерик (1904—1990) — американский психолог, бихевиорист, исследователь психики и поведения животных, создатель знаменитого «ящика Скиннера» — клетки, которую животное обучалось открывать, чтобы выбраться на волю или получить корм. Его первая книга — «Поведение организмов» (1938).

Одно из основных направлений исследований С. — стремление понять причины поведения людей и животных и научиться им управлять. Он открыл новый вид обучения — «оперантное поведение»: в отличие от классических условных рефлексов, при оперантном обучении подкрепляется только поведение, совершаемое животным в данный момент и направленное на достижение цели. Сложное поведение разбивается на ряд простых, следующих друг за другом, при этом подкрепляется каждый правильный шаг. Такое обучение связано с собственной активностью животного и имеет большие преимущества, так как является более устойчивым и очень медленно угасает даже при отсутствии подкрепления. В отличие от других исследователей, С. предпочитал обращаться к спонтанным, а не вызванным реакциям, изучать индивидуальный субъект, а не групповой. С. и его последователи много работали с практическими проблемами: контролем

за ракетами, космической технологией, испытаниями психоактивных препаратов, технологией образования, лечением психотиков, аутичных детей, умственно отсталых людей.

На основании исследований поведения С. разработал метод программного обучения детей, который давал возможность оптимизировать учебный процесс, разработать корректирующие программы для неуспевающих и умственно отсталых детей. Методы целенаправленного поведения и управления поведением людей изложены им в работах «Наука и человеческое поведение» (1953), «Технология обучения» (1968). В последние годы С. обратился к проблеме социализации человека, разрабатывая вопросы о возможности его обучения нормативному поведению. Свои взгляды С. изложил в книгах «По ту сторону свободы и достоинства» (1971), «Размышления о бихевиоризме и обществе» (1978).

С. и его последователи разработали специальное направление в психокоррекционной педагогике («символическая экономия») для коррекции поведения заключенных в тюрьмах, психотиков в больницах и при работе с трудными подростками. Суть направления в том, что правильное поведение обучающихся подкрепляется системой жетонов, которые изымаются при неправильном поведении; в дальнейшем жетоны обменивались на какие-либо блага или льготы.

СКУКА — тягостное душевное состояние, вызванное отсутствием дела или интереса к окружающему, отсутствие веселья и занимательности, создающее тягостное настроение. С. таится в глубинных основаниях человеческой природы, его психологии. Э. Фромм связывал истоки этого состояния с особенностями человеческой психики, с индивидуальностью человека. В работе «Анатомия человеческой деструктивности» он привел три различных типа людей. Не знающие скуки люди способны продуктивно реагировать на разнообразные стимулирующие раздражения. Другой категорией лиц являются те, кто нуждается в дополнительном стимулировании и постоянной смене раздражителей. Такой человек обречен на скуку, но не осознает этого, поскольку умеет ее компенсировать. К третьей категории относятся люди, не реагирующие на нормальные раздражители, те, кого невозможно чем-то удивить, обрадовать. Это ипохондрический тип человека, состояние которого можно характеризовать как хроническую депрессию. Второй и третий типы близки друг другу — и в том и в другом случае человек страдает от недостатка продуктивности. Однако если в одном случае есть возможность избавиться, избежать данного синдрома с помощью соответствующих раздражителей, то в другом невозможно освободиться даже от симптомов.

«Как-то нехорошо у меня на душе», — говорим мы, передавая тем самым свое душевное состояние. В словах «мне скучно» кроется нечто иное — неинтересная жизнь, окружающая обстановка, отсутствие впечатлений. Как первое, так и второе состояния — явления временные, если сам человек по натуре не скучный. Когда же о ком-то говорится, что «он скучный человек», то имеется в виду не временное состояние (в данный момент человек скучен, но это пройдет), а некий характер личности. Скучный человек — это скучная личность.

Творческая, продуктивная личность не знает скуки, не преодолевает ее, потому что для нее скука не существует. Что же касается человека нетворческого, внутренне пассивного, то стимулирующие раздражители в качестве попытки устранения скуки из условий жизни не затрагивают его как личность в целом, ее психические, индивидуальные возможности. Различного рода возбудители лишь «щекочут нервы», оттесняя скуку и тоску в бессознательное. Работа, секс, любовные авантюры и т. п. компенсируют депрессию лишь на уровне сознания.

Следствием «некомпенсированной скуки» являются агрессия, насилие, деструктивность. В обычной жизни чаще всего это проявляется в пассивной форме: человеку нравится узнавать о кровавых преступлениях, насилии, катастрофах из публикаций в печати, сообщений радио и телевидения. Однако от пассивного к активному насилию лишь один шаг.

Скука является одной из причин войн. Война в сознании многих воспринимается как будоражащее событие, как некое приключение, способное увести, избавить от обыденной рутины, и люди, забывая о страхе смерти, физических и моральных страданиях, выбирают войну, прикрываясь словами о патриотизме и национализме.

«Скучающий субъект» — личность социально опасная, ее лики чрезвычайно разнообразны. Среди таких встречаются типы, которых ничто не может взволновать или растрогать, у них нет привязанностей, радостей, сами они не испытывают горя или боли. Это люди с застывшими эмоциями. Такому человеку ничего не стоит обидеть кого-то словом, действием. Как правило, ему не свойственно чувство вины, он не думает о причинах своих неудач.

Весьма распространенным типом «скучающего субъекта» являются люди, больные «невротической депрессией», переходящей в шизоидные состояния. Такие больные не осознают не только причин своей болезни, но и самого ее факта. Их сознание не фиксирует постоянной подавленности, хотя для окружающих она очевидна.

Чаще всего «скучающий субъект» встречается среди преступников. Это так называемый криминальный, или асоциальный, тип. Как правило, такие люди не производят впечатления «скучающих» или «по-

давленных», но их действия, носящие деструктивный характер, есть не что иное, как проявление скуки, потребности оказаться в нестандартной ситуации, как-то заявить о себе, обратить на себя внимание окружающих, произвести впечатление и доказать себе, что есть что-то такое в их жизни, что способно положить конец ее монотонности и скуке. Убивая, грабя, оскорбляя человека, они начинают чувствовать, что существуют и воздействуют на окружающих.

Жизнь человека приобретает высокий смысл тогда, когда его vitalная, жизненная энергия находит свое проявление в социально значимой деятельности. Человек одержим искусом участвовать в «делании истории», и когда этот искус не находит выхода, он не только вносит диссонанс во внутренний, духовный мир человека, но и деформирует его отношения с миром, придавая уродливые формы его жизненной активности. В человеке как универсальном существе заложено не только преходящее, но и вечное, не только посюстороннее, но и трансцендентное, не только добро, но и зло. Все это прихотливо переплетается в его душе. И если оправданы предположения, что человек может быть подвержен скуке не от недостатка развлечений, а от невозможности удовлетворить смысложизненную потребность в историческом деянии, то тогда придется признать, что его скуку простыми развлекательными средствами не рассеять.

Л. А. Бессонова

СЛАБОУМИЕ (лат. *dementia*) — стойкое оскудение и упрощение психической деятельности, ослабление познавательных и эмоциональных процессов, нарушение поведения. С. врожденное — олигофрения; приобретенное в результате атеросклероза мозга, эпилепсии — деменция.

К. Ясперс (1883—1969) описывает некоторые типы расстройств умственных способностей.

1. *Флуктуации продуктивности* — частичная утрата продуктивности.

Если больные с острыми психозами, с «путаницей в мыслях», ступором, скачкой идей, заторможенностью мышления выказывают неспособность к разумным проявлениям, мы не говорим о том, что им недостает интеллекта. Понятие «недостаток интеллекта» имеет смысл лишь в условиях упорядоченных, доступных состояний, т. е. при отсутствии острых расстройств. Сталкиваясь с последними, мы не отваживаемся даже на приблизительное суждение об интеллекте больного. о том, каков был его уровень прежде и каким он будет в дальнейшем. Но далеко не во всех случаях преходящее расстройство удается легко отличить от устойчивого. Такие расстройства, как уменьшение умственной продуктивности у интеллектуалов, деятелей искусства, ученых или преходящие относительно устойчивые и постоянные расстройства

ва, встречающиеся у психастеников, представляют существенные трудности для классификации. Фазы, когда больные в течение какого-то времени остро ощущают собственную недостаточность, весьма обычны. Им кажется, что их память куда-то исчезла; они больше не могут мыслить. Эти ощущения собственной недостаточности далеко не всегда бывают необоснованны: больные действительно не могут ни на чем сосредоточиться, они читают механически, не улавливая смысла, они постоянно вынуждены думать о том, как именно нужно взяться за дело, они всецело сосредоточены на себе, а не на своем занятии. Поэтому они на самом деле упускают из виду свою работу как целое; у них нет никаких спонтанных мыслей, без которых работа неизбежно стопорится. Утрата продуктивности у таких людей может быть кратковременной или длительной. С другой стороны, возможно наступление фаз повышенной продуктивности, пышного творческого расцвета. Во всех подобных случаях мы имеем дело с изменениями не интеллекта в целом, а только умственной продуктивности. Фазы такого рода наблюдаются обычно при депрессивных и гипоманиакальных состояниях.

2. *Врожденное слабоумие.* Существует ряд нисходящих ступеней, отделяющих временное ограничение продуктивности при нормально развитых умственных способностях от низшего уровня С. Относительно легкие ступени обозначаются термином «дебильность», средние — термином «имбецильность», тяжелые — термином «идиотия». Во всех случаях речь идет о психической жизни, обедненной во всех аспектах и выказывающей низкий уровень дифференцированности. Ее можно определить как конституциональную вариацию, направленную вниз от средней величины. Чем ниже мы опускаемся по этой шкале, тем больше психическая жизнь человека походит на психическую жизнь животного; хотя необходимые для жизни инстинкты развиты хорошо, весь опыт ограничивается отдельными чувственными переживаниями, и ничто новое не может быть воспринято. Понятия не формируются, планомерные действия и осознанное поведение невозможны. Такие люди неспособны продуцировать идеи или выдвигать идеалы. Все их жизненные горизонты ограничиваются узкими рамками случайных повседневных впечатлений. Но даже на самом нижнем уровне психической дифференциации человека сфера умственных способностей не однородна, а состоит из множества неодинаково развитых частных способностей. Мы нередко сталкиваемся с имбецилами, выказывающими достаточно развитое умение делать отдельные вещи и даже обладающими определенными умственными способностями — например, способностью воспринимать и запоминать музыку. В настоящее время мы не умеем психологически различать врожден-

ные умственные дефекты, обусловленные органическими поражениями, и такие врожденные дефекты, которые представляют собой аномальные случаи конституциональных вариаций.

Слабоумие относительное, условное. В теории можно отличить врожденное формирование интеллекта от формирования личности, но на практике это удается далеко не всегда. Существуют странные личности, у которых внешне высокоразвитая способность к тем или иным интеллектуальным проявлениям сочетается с поразительной неспособностью в других отношениях. О. Блейлер называет такую ситуацию «относительным С.», поскольку умственные способности человека находятся в нераспознанном им самим противоречием с уровнем его устремлений, что неизбежно и систематически приводит к неудачам. Имеет место нарушенная связь между интеллектом и теми задачами, которые человек ставит перед собой. Непропорциональность побуждений приводит к постановке таких задач, с которыми при данном уровне интеллекта личность не в состоянии справиться. Люди, о которых идет речь, часто бывают наделены прекрасной механической и вербальной памятью; поверхностному наблюдателю они могут показаться «разносторонними мыслителями», но при более внимательном взгляде оказываются «мастерами путаницы». Они неспособны извлекать из опыта полезные для осуществления их задач знания. Они страдают от переоценки своих возможностей, от полного отсутствия критического отношения к себе. В их разговорах выплывающие на поверхность бесчисленные ассоциации текут свободным потоком. Этот результат их стремления что-то представлять и производить впечатление на других находит свое проявление в форме т. н. салонного С. Может показаться, что речь идет о скачке идей, но в действительности это не так. На самом деле мы имеем дело с психологически понятной экспансией Я, сочетающейся с огромной массой «идей», натиск которых ограничивается только возможностями речевой деятельности и механической памяти. Идеи не развиваются: нет ничего, кроме проявлений хаотического знания. Плоские, чисто словесные «остроты» занимают место ответственных оценок и установок; ведущий принцип — говорить, а не думать. Опьяненный собственным умом (который на самом деле есть не что иное, как повторение прочитанного), человек перестает мыслить самостоятельно в каком бы то ни было направлении. Люди этого типа могут производить на окружающих обманчивое впечатление из-за своей убежденности, будто все, что они говорят, в большей или меньшей степени исходит от них самих. Для разговоров они обычно избирают «высшие» проблемы.

Слабоумие органическое — вызванное органическими повреждениями. Органический процесс обычно приводит к глубокому разруше-

нию предпосылок интеллекта — способности запоминать и воспроизводить содержание памяти; возможно также разрушение речевого аппарата. В случаях старческого С. мы сплошь и рядом сталкиваемся с такими клиническими картинами, когда больной забывает всю свою жизнь, не может правильно говорить и становится почти недоступен пониманию, но все его поведение свидетельствует о том, что мы имеем дело с образованным человеком. Он сохраняет ощущение главного и второстепенного и при некоторых условиях даже выказывает способность к суждению.

В других случаях — при атеросклерозе, прогрессивном параличе, тяжелом эпилептическом С. — процесс в мозгу приводит к прогрессирующему расстройству всего комплекса умственных способностей. В конечном счете больной полностью утрачивает способность к суждению, к дифференциации главного и второстепенного. Уровень его способностей оказывается меньшим, чем даже у больных с врожденными умственными дефектами. В то же время в речи таких больных, если они не утратили способность говорить, мы встречаем обрывки из прошлого интеллектуального опыта, вследствие чего клиническая картина резко отличается от той, которую дают врожденные дефекты, и мы сразу распознаем ее как картину органического расстройства. Способность к апперцепции падает до минимума. Больные руководствуются случайными впечатлениями и не поддаются воздействию противоположно направленных представлений. Они лишены какой бы то ни было инициативы и в конечном счете оказываются в состоянии тяжелой умственной опустошенности, могут вести только чисто растительный образ жизни.

Для любых тяжелых, далеко зашедших форм органического С. характерна неосознанность собственного болезненного состояния. Лишь в тех случаях, когда органический процесс, по существу, затрагивает только предпосылки умственных способностей (память и т. д.), больной осознает собственную болезнь со всей остротой (так происходит, например, при атеросклерозе). На начальной стадии старческого и атеросклеротического С., в отличие от паралитического С., имеет место острое ощущение собственной деградации.

Приобретенное органическое С. во всех многообразных проявлениях необходимо отличать от врожденного С. и шизофренического С.

Слабоумие шизофреническое — состояние, развивающееся на конечной стадии шизофрении при относительной сохранности памяти и навыков.

Если при органических формах С. мы испытываем трудности с установлением различия между «личностью» как таковой и комплексом ее умственных способностей (интеллектом), то шизофреническое

С. того типа, которым страдает большинство помешенных в клинику хронических душевнобольных, преподносит нам еще более сложные проблемы. Умственные способности в таких случаях чаще остаются незатронутыми, и все изменения суть не что иное, как изменения самой личности. Понимание случаев этого рода (составляющих большинство) было бы существенно облегчено, если бы мы умели отличать их от случаев расстройства именно умственных способностей. Мы не обнаруживаем расстройств, затрагивающих память или другие предпосылки интеллекта, равно как и утраты знаний; но зато наблюдается разрушение способности к мышлению и такое поведение, которое характеризуется как нелепое. Обнаруживается также неспособность улавливать основное, самое существенное или по меньшей мере то, что считается существенным в социальном, объективном, эмпирически реальном мире. Характеризуя больных шизофренией, можно отметить отсутствие контактов с действительностью — в противоположность больным прогрессивным параличом, которым, несмотря на тяжелейшие разрушения, удается сохранить какой-то контакт с реальностью (при том, что у них также имеет место дезориентировка и ослабление сознательной психической жизни).

Абсолютная гетерогенность органической и шизофренической разновидностей С. несомненна: первая есть «просто» разрушение, тогда как вторая — безумное искажение человеческого естества.

Слабоумие социально обусловленное. Клиническое проявление этого вида С. обусловлено главным образом ненормальностью той среды, в которой человек живет. «Плохое воспитание, недостаточное образование, отсутствие духовных и умственных устремлений, ограниченность интересов сугубо материальными проблемами, поддержкой чисто вегетативного аспекта Я — все эти обстоятельства могут приводить к сильно выраженной недостаточности знаний и суждений и к развитию крайне эгоцентричных и морально убогих установок» (К. Бонгеффер). С разнообразными типами такого С. мы сталкиваемся, имея дело с бродягами, проститутками, состоятельными рантье, которые ничего не делали и не переживали с детства, лицами, вынужденными подолгу жить в санаториях из-за различных хронических болезней, а также всякого рода пациентами стационарных психиатрических заведений.

Слабоумие ложное — эмоциональная тупость и псевдодеменция. Умственный дефект нередко ошибочно отождествляется с острыми состояниями и с изменениями, имеющими место при депрессии, гипомании и т. н. путанице в мыслях. Его нетрудно спутать с недостаточностью эмоциональной реакции, «эмоциональной тупостью» (К. Г. Юнг), проявляющейся не только при специальном психиатрическом исследовании, но при обычном медицинском обследовании людей с соответствующими

юшими наклонностями, а также в иных ситуациях, когда на таких людей так или иначе оказывается эмоционально отрицательное воздействие. Наконец мы можем принять за расстройство умственных способностей то, что в действительности является псевдодеменцией — состояние «тюремного» психоза. Последнее при незамутненности сознания может длиться очень долго. Своим появлением оно бывает обязано реакции исторически предрасположенной личности на комплекс впечатлений, связанных с тюрьмой, и всегда завершается выздоровлением.

П. С. Гуревич

СЛОВЕСНО-ЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ — вид мышления человека, при котором основным средством решения задач являются логические рассуждения, а материалом — понятия и словесные абстракции.

СМЕРТЬ (лат. *mors*) — необратимое прекращение жизнедеятельности организма; закономерная и неизбежная заключительная стадия существования индивидуума. У теплокровных животных и человека С. связана прежде всего с прекращением дыхания и кровообращения. Естественнонаучными аспектами С. как биологического феномена занимается ряд биологических и медицинских дисциплин, ведущее место среди которых занимают реаниматология, патологическая физиология и патологическая анатомия.

Различают клиническую и биологическую С. Клиническая С. является заключительной стадией умирания, в которой, несмотря на отсутствие дыхания и сердечной деятельности организма, в течение определенного времени еще сохраняется потенциальная возможность восстановления жизненных функций с помощью методов реанимации. Биологическая, или истинная, С. характеризуется развитием необратимых изменений в органах и тканях, в первую очередь в центральной нервной системе; при этом любые реанимационные мероприятия оказываются безуспешными.

Насильственная С. (убийство, самоубийство, несчастный случай) наступает вследствие действия различных факторов окружающей среды (механических, физических, химических, термических и др.), ненасильственная — вследствие различных заболеваний, глубокой недоношенности новорожденного, а также в финале физиологического старения.

Для человека, принципиально отличающегося от др. живых существ, в частности наличием сознания, и поэтому сознающего свою смертность, С. приобретает социальную значимость, отношение к ней выражается в религиозных учениях, этических нормах, эстетических ценностях и т. д.

Уже на самых ранних этапах развития человеческого общества складывались особые социальные нормы, регламентирующие как формы общения с умирающим человеком, так и способы захоронения трупа. Одновременно в мифологии происходило осознание смысла С., связи живых и умерших, существования после С. Так, древние египтяне рассматривали жизнь как этап на пути к загробному существованию и придавали огромное значение сооружению гробниц (пирамид), разработке методов бальзамирования трупов и т. д. В культуре многих народов важное место занимали представления, связанные с культом предков, их влиянием на судьбу живых людей, переселением душ после С., бессмертием.

Развитие античной философии как формы рационального осмысления (в противоположность мифологическому) наиболее общих проблем человеческого существования позволило подойти к более глубокому пониманию С. Показательно, что порой противоположные мнения о существовании души, загробной жизни и др. использовались мыслителями с одной и той же целью — разумного примирения человека со С. Сократ, Платон и Аристотель, пытаясь помочь преодолеть страх перед С., отстаивали тезис о бессмертии души. Цицерон, по-своему переосмыслив это учение, убеждал, что умершие «живы, и притом живут той жизнью, которая одна только и заслуживает названия жизни». Эпикур и Лукреций пытались освободить человека от страха С., доказывая противоположное: душа гибнет вместе с телом, поэтому человек не воспринимает С. как таковую и, следовательно, ее не нужно страшиться.

Христианская религия, как и другие мировые религии, провозглашая веру в загробную жизнь (воскрешение), в определенной степени освобождает человека от страха С., замещая его страхом перед наказанием (карой) за совершенные при жизни грехи. Подобный подход к пониманию С. содержит в себе основу для моральной оценки поступков человека, различения добра и зла, воспитывает чувство ответственности перед лицом С. за совершенные поступки. Девиз античных философов-стоиков «*Memento mori!*» («Помни о смерти!») выступает важным побудительным стимулом нравственного поведения в христианской этике, влияние которой не ослабевает и в современном мире.

В противоположность религиозному пониманию С., уже в Средние века и особенно начиная с эпохи Возрождения развивались материалистические тенденции, существенно подрывавшие догматы христианства о С. и бессмертии человека, чуде его воскрешения. Особую роль в этом процессе сыграло развитие естествознания, в том числе биологии и медицины. Однако метафизический и механистический

материализм эпохи Возрождения и Нового времени с его отрицанием идеи бессмертия души и нравственной значимости С. порой приводил и к отрицанию нравственной сущности человеческой жизни, формированию представлений о вседозволенности и оправданию поведения, основанного на принципе «После нас хоть потоп».

Противоречия метафизического (как идеалистического, так и материалистического) понимания С., отчетливо проявляющиеся в решении вопроса о существовании Бога и бессмертии души, были детально проанализированы И. Кантом. Он показал противоречивость всех разработанных христианскими богословами рациональных доказательств существования Бога и представлений о бессмертии души, воскрешении, каре за грехи и др. Вместе с тем Кант считал необходимым для каждого вести себя таким образом, как будто нас безусловно ожидает иная жизнь и при вступлении в нее важное значение будет иметь моральное состояние, в соответствии с которым мы закончим жизнь на внешнюю. Такое акцентирование на моральной стороне проблемы С. и бессмертия человека, прямо или косвенно противопоставляемое ортодоксальным религиозным подходам, получило широкое распространение в философии XIX—XX вв.

В резком противопоставлении рационалистическому подходу (как материалистическому, так и идеалистическому) к пониманию С. формировались иррационалистические представления о жизни и С. человека. Лейтмотивом этих представлений стал пессимистический вывод: жизнь есть бесконечное повторение того, чему лучше было бы вовсе не быть, цель ее не в счастье, а в страдании, а следовательно, С. оказывается главной ее истиной, по крайней мере для человека, способного предвидеть и ожидать ее. Жизнь с этой точки зрения бессмысленна. Подобные взгляды характерны для одного из самых модных философских течений XX в. — экзистенциализма.

В основе марксистского понимания проблемы С. лежит представление о социальной сущности человека как индивида и личности, о его связи с обществом и человечеством в целом. В контексте этой связи утверждается значимость и неповторимость каждой отдельной человеческой жизни, но вместе с тем не отрицается острый трагизм личного соприкосновения со С., трагизм, не устранимый философией, даже самой оптимистической.

Смертность человека, неповторимость его личности налагают на него особую нравственную ответственность, в основе которой лежит не страх перед наказанием за грехи в загробном мире, а прежде всего ответственность перед собственной общественной сущностью. От того, в какой степени дела человека соответствуют общественным нормам, зависит необходимое для каждой нравственно развитой личнос-

ти ощущение целесообразности, значимости для другого его существования, а следовательно, осмысленности и оправданности его для самого себя. Осознание конечности, неповторимости бытия каждого человека — источник чувства ответственности как за жизнь другого человека (что особенно необходимо медику), так и за собственную жизнь. Современная наука не дает оснований для надежд на преодоление С. В связи с этим решение проблемы продления человеческой жизни должно рассматриваться как важная научная и социальная цель. Причем важна не сама по себе длительность существования, но именно социальная продолжительность жизни, в которой условия жизни и ее общественная ценность играют определяющую роль.

Процесс старения человека может быть физиологическим, когда оно происходит естественно, по мере расходования резервов человеческого организма. Но зачастую старение оказывается патологическим в результате влияния отрицательных факторов, ускоряющих естественные процессы старения. Поэтому первой и основной остается задача сведения к минимуму причин, приводящих к патологическому старению. Эта задача совпадает с более широкими социальными задачами по такому переустройству общества, которое обеспечивало бы человеку достойные условия существования.

Право на здоровье является в социальном плане исходным в утверждении прав на жизнь тем более долгую, чем более эффективно реализуются все биологические резервы человека. Необходимость продления жизни — важная не только общественная, но и личная задача каждого человека. Что бы ни обещала наука (в частности, микробиотика — учение о продлении жизни) сегодня и в будущем, всегда остается в силе совет римского философа Сенеки: лучший способ продлить жизнь — не укорачивать ее. В том же русле лежит закономерность, подмеченная Кантом: дольше всех живут люди, не заботящиеся о продлении жизни, но ведущие разумный образ жизни, дабы не сократить ее каким-либо неосторожным вмешательством в целесообразно организованную жизнедеятельность организма. Кроме соблюдения общегигиенических правил, должного уровня двигательной и психической активности, значительное влияние на продолжительность человеческой жизни оказывают личностные установки, включая понимание смысла жизни, ее цели, состояние духа человека.

В медицине возник комплекс этических проблем в связи с разработкой методов пересадки жизненно важных органов, и прежде всего сердца. Интересы реципиента требуют взятия материала для пересадки у донора в кратчайшие сроки после наступления С.. Интересы потенциального донора противоположны: они требуют максимальных затрат (в т. ч. и временных) на реанимационные мероприятия с целью

реализации всех возможностей возвращения его к жизни. Поэтому необходимы строгие научные критерии констатации С., базирующиеся на высоких моральных принципах, учитывающих безусловную ценность жизни каждого больного, в том числе и обреченного, по мнению врача, на неизбежную С.

Признание ценности и неповторимости жизни каждого человека должно определить поведение медика у постели умирающего. Недопустимо отказывать безнадежному больному во внимании и уходе, ссылаясь на интересы тех, кому медицинская помощь еще может принести пользу.

Феномен С. не обесмысливает жизнь, он подчеркивает ценность, смысл и сущность человеческой жизни, освещенной светом разума. Именно в сфере разума и гуманности в наивысшей степени проявляются сущность человека и его перспективы.

И. Т. Фролов

СМЕЩЕНИЕ — один из основных механизмов работы сновидения, а также искажения неосознанных желаний в других явных формах психической жизни. Заключается в С. акцента с главного на второстепенное. В результате С., например, важнейший скрытый элемент представлен в явном содержании сновидения весьма отдаленными и незначительными намеками.

СМЫСЛ — понятие, посредством которого обозначаются сущность, идея, главное содержание чего-либо. В разные исторические эпохи, согласно А. Ф. Лосеву, С. обозначал непосредственность постижения мира человеком. В феноменологии Э. Кассирера различаются С. и значение. В отечественной психологии А. Н. Леонтьев дифференцировал их как единицы индивидуального и общественного сознания. С., с одной стороны, связывался с мотивацией, которая как бы «усиливала» значение, с другой (и этот аспект более всего подчеркнул С. Рубинштейн) — с регуляцией поведения. Особо подчеркивались индивидуализированность смыслов, их динамика, роль переосмысления событий, людей, жизни.

СМЫСЛ ЖИЗНИ — понятие, широко трактуемое в философии, этике, художественной литературе, в самом обобщенном виде обозначающее наличие у человека основной жизненной идеи, цели, ценность которой эквивалентна всей жизни. Для философов и гуманистов, как правило, важно определение *содержания* С. ж. С точки зрения акмеологии и психологии более значимы личностные механизмы образования С. ж. (или его отсутствия). В этом отношении выделяются три во-

проса: имеет ли такая жизнь (имеется в виду жалкая, трудная, не удовлетворяющая человека) какой-либо смысл; почему жизнь становится бессмысленной, пустой, говоря терминами экзистенциализма «неподлинной», каковы личностные механизмы, поддерживающие переживание С. ж., осознания, что жизнь осмысленна. Пользуясь понятиями Ш. Бюлер (1893–1974) и А. Маслоу (1908–1970), можно сказать, что жизнь приобретает смысл при постоянном удовлетворении потребности личности в самореализации.

Можно добавить, что С. ж. есть способность сознания к ценностному обобщению способов реализации притязаний субъекта, потребностей личности в формах деятельности, общения, существования. С. ж., как правило рассматривается как будущее, как конечная цель. Однако отмечается также и то, что он изменяется по ходу жизни. Следовательно, он представляет интеграл прошлых и настоящих объективаций личности в жизни, по мере осуществления которых она все более способна адекватно осознать себя, свои возможности, степень их реализованности, ограничения, накладываемые на нее обществом, людьми, обстоятельствами жизни. Однако механизм образования С. ж. включает не только сумму целей и результатов, оцененных с точки зрения личностных и социальных критериев, но внутреннюю потребность личности в саморазвитии, самодвижении, которая осуществляется через разрешение противоречий. Способность субъекта разрешать жизненные противоречия переживается и рефлексивируется им как подлинность жизни, как ее смысл. В противоположность случаю образуется личностный интеллектуально-эмоционально-деятельностный вакуум, который выражается в чувстве пустоты жизни, скуки, тоски.

Т. Н. Березина

СНОБИЗМ (от англ. snob) — манеры, поведение, взгляды, присущие снобу, т. е. человеку, следующему правилам высшего света и пренебрегающему всем, что выходит за рамки этих правил.

СНОВИДЕНИЯ (лат. somnia) — яркие чувственные переживания, включающиеся в себя зрительные аудиальные и кинестетические образы, возникающие главным образом, во время фазы быстрого сна.

Одни авторы рассматривают С. как сообщение бессознательного сознательному и предпринимают толкования С., надеясь получить важную информацию о душевной жизни индивида. З. Фрейд полагал, что в С. исполняются дневные желания, что из остатков дневных впечатлений, из скрытых мыслей и соматических раздражителей формируется явное содержание С. Он различал четыре основных механизма работы С.: сгущение, смещение, вторичная обработка и «наглядное»

(образное) изображение мыслей и переживаний. К. Г. Юнг выделял компенсаторную функцию С. (во сне нам снится то, чего не хватает в обычной жизни). Другие авторы рассматривали его как простое отражение нашей повседневной жизни, как «небывалые комбинации бывалых впечатлений» (И. М. Сеченов). В любом случае С. носят символический и непрямой характер.

СНОВИДЕНИЯ «ВЕЩИЕ» — полное или частичное переживание в сновидении событий до их наступления в реальности. Вера в «вещие» сны достаточно распространена, однако многие исследователи высказывают сомнения по поводу реальности переживания в сновидении будущих событий, давая другую интерпретацию данному феномену: «сны как исполнения желаний» (З. Фрейд). Вероятностный подход к сновидениям предполагает, что в них часто реализуется (воплощается в образной форме) вероятностное прошлое (то, что могло бы быть, но по какой-то причине не реализовалось) и вероятностное будущее (возможные варианты развития событий). С точки зрения этого подхода каждый человек время от времени видит «вещие» сны, ибо это просто случайное совпадение между образной репрезентацией во сне одного из возможных вариантов будущего с тем, что осуществилось в реальности. В рамках этого подхода невозможно использовать С. в. для предсказания будущего, потому что до тех пор пока оно не осуществилось, мы не знаем, который из вариантов «вещий».

СОВЕСТЬ — способность человека, критически оценивая свои поступки, мысли, желания, осознавать и переживать свое несоответствие должному как собственное несовершенство. Субъективно-психологически С. выступает как «внутренний голос», как будто независимый от Я человека, как другое Я.

С. представляет собой одно из удостоверений личности и самосознательности человека. Отсюда нередко делается вывод о том, что сама по себе самосознательность является признаком моральности человека, что содержание С. индивидуально, субкультурно и исторически вариативно. В крайней форме этот вывод обнаруживается в положении о том, что С. обусловлена политическими взглядами или социальным положением индивида. С этической, строго моральной точки зрения, такого рода взгляды являются следствием релятивизма, т. е. признания того, что в основе моральных суждений и решений лежат преходящие потребности и интересы человека (группы). С. исторически коренится в стыде и родственна ему; однако уже ранние попытки осознания опыта, который впоследствии получит название «совестного», свидетельствуют о стремлении дифференцировать сам

стыд и выделить как нечто особенное «стыд перед самим собой». Это нашло одно из первых из известных нам выражений в наставлении Демокрита: «Должно стыдиться самого себя столько же, сколько других, и одинаково не делать дурного, останется ли оно никому неизвестным или о нем узнают все». Так же и Сократ, требуя от каждого не скрывать, а «выставлять на свет» совершенную несправедливость и не жалеть красноречия, чтобы «обвинить прежде всего самого себя», представляет как бы экстериоризированный вариант того контрольного механизма, который получит название С.

Как форма собственно морального самосознания и самоконтроля С. представляет собой осознание человеком неисполненности долга, несвершенности добра и торжества зла. Укоры С. указывают человеку на его отчужденность от идеала, должного и тем самым обуславливают чувство вины. В отличие от долга С. нельзя вменить извне. Совестьливый человек всегда является независимым от авторитарного, корпоративного давления среды, как бы вырвавшим себя из толпы, находящимся «наедине с собой», внутренне уединенным, отрешенным от бренности и суеты. Именно поэтому С. не только метафорически, но и по существу воспринимается как «голос Бога»: «устаи С.» как бы говорит Всеобщий закон, высшая Истина. С. является косвенным результатом предшествующего нравственного развития личности, ее положительного нравственного опыта, и она, таким образом, сама по себе свидетельствует о достаточной степени приобщенности личности к высшим, универсальным, трансцендентным ценностям. Характерно, что во многих этических учениях С. представляется как моральный разум, как фундаментальная способность человека различать добро и зло, т. е. высказывать оценочные суждения, осознавать себя как морально ответственное существо.

Выражения «спокойная С.» и «чистая С.» в обычной речи обозначают осознание человеком исполненности своих обязательств или реализации всех своих возможностей в данной конкретной ситуации. По существу, в таких случаях речь идет о достоинстве. Трактовка же собственно феномена «чистой С.» различна в разных нормативно-ценностных контекстах. Во-первых, «чистая С.» удостоверяет сознанию, сориентированному на внешний авторитет, его соответствие предъявляемым извне требованиям. Такая «чистая С.» вызывает чувство благополучия и безопасности, как будто гарантированные самим фактом угождения авторитету. В этом отношении «чистая С.» есть следствие покорности и зависимости и, стало быть, порочности, с т. зр. автономной и гуманистической морали (Э. Фромм). Во-вторых, сознание она может выражать амбицию человека на достигнутость совершенства, на внутреннюю цельность и полноту. Как желание одоб-

рения со стороны других недостойно, так и состояние «чистой», «успокоившейся» С., выражает самодовольное (или лицемерное) сознание, которое противоречиво: в своей претензии на внутреннюю возвышенность и полноту оно остается единичным (Г. Гегель). В конечном счете это бессовестность, понимаемая как не отсутствие С., а как склонность не обращать внимание на ее суждения (И. Кант). В-третьих, наоборот, муки С. знаменуют неприятие себя как такового. В осуждении себя состоит *раскаяние* или покаяние как явно выраженное сожаление о содеянном и намерение (или по крайней мере надежда) не совершать впредь того, что будет достойно сожаления. Сознание собственного бессилия, вины, презрение к себе и осознанное принятие наказания, искупающего вину, — суть признаки добродетели как стойкости человека в исполнении своего долга (Кант).

Выражение «свобода С.» обозначает право человека на независимость внутренней духовной жизни и возможность самому определять свои убеждения. В узком и более распространенном смысле оно означает свободу вероисповедания и организованного отправления культа. В собственно этическом смысле слова С. не может быть иной, как свободной, совестный акт есть проявление внутреннего освобождения личности а свобода в последовательном своем выражении — ничем иным, как жизнью по С.

Р. Г. Апресян

СОДОМИЯ (от библ. Содом и Гоморра) — половые извращения: скотоложество, групповой секс, педерастия и др.

СОЗНАНИЕ — высшая психическая форма активного воспроизведения бытия в чувственных и умственных образах. Психология изучает происхождение, структуру и функционирование С. Оно представляет собой совокупность психических процессов, позволяющих человеку ориентироваться в окружающем мире, времени, собственной личности. С. обеспечивает преемственность опыта, осознание единства и взаимосвязанности всех видов психической деятельности, единство и многообразие поведения.

С. органически вплетено в духовный опыт человечества. Оно обладает способностью к рефлексии, к мышлению. Это важное свойство человека, которое отличает его от животных. До сих пор нельзя с полной определенностью ответить на вопрос об источнике С., нельзя объяснить, как и почему оно возникло. Оно в целом развилось от неопределенного, непрочного к стабильному и прочному. С. — отличительная черта человека, сила, которая управляет нами. Его появление — это пробуждение от нерелективного состояния гармоничес-

кой бессознательности, столкновение с проблемами бессознательно-го. Когда размышляют о том, что же, собственно говоря, представляет собой С., то обычно наиболее глубокое впечатление производит тот в высшей степени удивительный факт, что каким-либо событием, происходящим где-нибудь в космосе, вызывается одновременно внутреннее отображение таким образом, как будто бы оно происходило и внутри. Это и означает — осознавать...

3. Фрейд в ряде статей уподоблял С. органу чувств, способному воспринимать внутренние, т. е. душевные, психические события и отличать их от внешних восприятий. Он также считал, что С. может быть обращено как к окружающему миру, вовне, так и к внутренней психической деятельности. С. имеет интегративную функцию, которая позволяет переводить бессознательное в сознательное.

По мнению К. Г. Юнга, наше С. не создает самое себя, а поднимается из неизвестной нам глубины. Оно постепенно пробуждается в ребенке, а затем каждое утро пробуждается из глубин сна, из бессознательного состояния. Оно подобно ребенку, который ежедневно рождается из материнской первопричины — бессознательного.

С. поддерживает взаимоотношение психических содержаний Я. Оно не тождественно психическому. Есть множество психических комплексов, из которых далеко не все по необходимости связаны с Я. С. и бессознательное образуют противоположность психической жизни.

С появлением С. разрушается мир первичной гармонии. Предсознательное единство биологического организма и природы распадается на две половины — объект и субъект. Эта двойственность является психологической основой религии, в ней начало всех философий, из нее происходит научный поиск. Она служит той почвой, на которой произрастают мораль и искусство. Всегда существует опасность отрыва сознательного от бессознательного, возможность забыть об его источнике как вместилище инстинктов. Только взаимная связь между сознательным и бессознательным является условием их созидательного смысла. С. — предмет исследования всего комплекса гуманитарного знания и философии. В марксистской философии и психологии С. определялось как высший уровень психического отражения мира. Однако, согласно С. Л. Рубинштейну, С. — не только отражение мира, но выражение отношения к нему, единство знания и переживания и регулятор деятельности. Школой Рубинштейна были дифференцированы качества С. как процесса, состояния, структуры и, наконец, личностной жизненной способности, чему до самого последнего времени не уделялось никакого внимания: индивидуальное С. рассматривалось безличностно (только соотносительно с общественным сознанием).

В контексте фрейдовской парадигмы была определена структура С., одновременно раскрывавшая движущие силы личности и динамические механизмы самого С. Эта структура считается структурой личности, но принципиально в ней наличие противоречия Я (Эго), сверх-я (супер-Эго) и Оно. Однако вопреки мысли Фрейда, происходит не вытеснение нерешенного противоречия, а, напротив, репрезентация его из бессознательного в сферу С., где оно и становится проблемой, решаемой субъектом (а не психотерапевтом). Происходит не символизация (как двусмысленность) вытесненных влечений, а репрезентация в проблемах личностных смыслов. Эта репрезентация необязательно имеет рефлексивный и категориальный характер — она образует сферу или неосознанный уровень, который при определенных внешних или внутренних условиях может стать осознанным.

Идя от гуссерлевской феноменологии, А. Н. Леонтьев проанализировал структуру С. в категориях смыслов и значений. Эта структура выстроена по другому основанию, чем вышеперечисленные. Однако следует учитывать, что понимание смысловой семантики С. в отечественной психологии принципиально отлично от фрейдовского символизма (подразумевания, двусмысленности, мифологичности и трансфера).

Сближение психологии с этикой позволило обратиться к ценностным механизмам С., которые отличны от когнитивных (познавательных) и вместе с тем связаны с ними в сфере познания социальной действительности. Дильтеевская понимающая психология позволяет раскрыть собственно психологический аспект эмоционально-ценностного понимания действительности. Вместе с тем ценности связаны и с более высоким уровнем С., и с более активной позицией личности по отношению к действительности, чем только ее понимание. С. обладает проективной жизненной функцией, которая обобщает позиции личности в ценностно-жизненных категориях и принципах — в мировоззрении. Здесь ценности выполняют не функцию ориентации, а функцию опор личности, ее духовно-нравственную определенность, которая позволяет ей устоять при потере жизненных, ролевых опор, сохранить свою идентичность и качество субъекта. Абстрактность ценностей не препятствует их функции психологической поддержки личности.

Одной из важнейших функций С. является способность репрезентации в настоящем всего того в мире, что совершалось в другом времени и пространстве, сочетающаяся с высочайшей изобретательностью и замыканием своего внутреннего мира. Замкнутость внутреннего мира охраняющая самоидентичность и автономность и способность «выхода за свои пределы» — две полярные способности сознания, дающие ему гигантское смысловое пространство функционирования.

Функция целеполагания, присущая С., была перенесена из философии в психологию вместе с несколько расширенной структурой деятельности. Однако только процессуальное понимание самой деятельности, выход за пределы структурной парадигмы, определение деятельности как происходящей во времени позволили ввести в число функций С. регуляторную, ориентированную на *изменчивость* хода деятельности и возможностей. *продвижения субъекта*. Вслед за этим, чуть позднее, появилось понятие саморегуляции, основой которой стало не безличное самодвижение деятельности, а роль осуществляющего ее субъекта.

Так называемая коммуникативная функция С. стала предметом внимания психологов сравнительно недавно, хотя работы М. М. Бахтина (1885–1975), актуализировавшего проблему диалогичности С., были написаны как история идей диалогичности мышления Сократа и Платона. Однако, во-первых, диалог не исчерпывает всех коммуникативных функций С., во-вторых, и это главное, необходимо различать коммуникативные особенности и механизмы С., имеющие личностный характер, и механизмы того же С., подчиняющиеся социально-психологическим закономерностям. Наконец, в-третьих, коммуникация С. не непосредственна, она опосредована реальным практическим общением, в-четвертых, кроме общения, чаще всего коммуникация — в широком смысле слова — опосредована, связана, вплетена в деятельность. Исходя из сказанного, в качестве концептуальной основы для объяснения и исследования этого аспекта С. наиболее конструктивной представляется теория социальных представлений (репрезентаций) С. Московичи. Она имеет преимущества по отношению к теории кооперации (или обратимости операций) Ж. Пиже, выходя за рамки когнитивистского подхода в область онтологии и механизмов индивидуального и общественного сознания (см. *Социальное мышление, Теория социальных представлений С. Московичи*).

Целый ряд отечественных психологов разрабатывали отдельные, но очень значимые для понимания полифункциональной сущности С. проблемы (Ф. В. Бассин, Л. Брудный, Д. Н. Узнадзе, В. П. Зинченко и др.).

СОЗНАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЕ — понятие, традиционно связывавшееся с общественным сознанием принципом дихотомии или производности (выведения С. и. из общественного, культуры и т. д.). Основным критерием определения С. и. является его определение как *сознания личности* (в противоположность безличному его определению). Только при таком подходе возможно раскрытие его многоуров-

невости (бессознательное, неосознаваемое, сознание, сознательное, надсознательное) многофункциональности (отражение, отношение, переживание, знание, регулятор деятельности отношений и жизни в целом), и многомодальности — как процесса, свойства, структуры, способности личности.

Основными методологическими проблемами и принципами, ведущими к уточнению определений и раскрытию сущности С. и является проблема социальной детерминации сознания, проблема его развития (наиболее разработанная в антропогенетическом и онтологическом аспектах), проблема связи его отражательных, коммуникативных и др. характеристик.

СОЗНАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ — концепции сознания, в которых подчеркивается связь сознания с речью. Создатель психоанализа З. Фрейд определял различие между подлинно бессознательным и сознательным тем, что первое совершается при помощи материала, остающегося неизвестным (непознанным), в то время как второе связывается со словами, выражается в речи. Согласно определению П. В. Симонова, сознание представляет собой знание, которое в абстрактной форме может быть передано другим людям. На основе нейрофизиологических исследований была показана решающая роль функционирования речевых структур головного мозга в феномене сознания. Связь сознания с речью продемонстрирована в исследованиях на людях, выходящих из состояния комы; также роль левого, речевого полушария в механизмах сознания была показана в исследованиях на больных с перерезкой мозолистого тела, соединяющего полушария мозга (Р. Сперри).

Т. Н. Березина

СОЗНАНИЯ ТЕОРИЯ «Светлого пятна» — выдвинута впервые И. П. Павловым. Предполагает связь сознания с определенным участком коры больших полушарий, находящегося в состоянии оптимальной возбудимости, где легко образуются условные рефлексы и дифференцировки. Именно этот участок коры назван «светлым пятном». Оно постоянно перемещается по коре в зависимости от характера высшей нервной деятельности человека. Другие участки, где происходит преимущественно поддержание уже образованных рефлексов, связаны с бессознательной деятельностью. Современные электрофизиологические и томографические исследования работы мозга подтвердили наличие такого «пятна» — очага повышенного возбуждения, перемещающегося по коре больших полушарий. Развитием концепции «светлого пятна» является «теория прожектора» Ф. Крика.

СОЗРЕВАНИЕ — естественный процесс преобразования анатомических структур и физиологических процессов организма по мере его роста и возрастных изменений.

СОЛОВЬЕВ Владимир Сергеевич (1853—1900) — русский философ, психолог, одна из центральных фигур в российской науке XIX в. Окончив с отличием историко-филологический факультет Московского университета в 1874 г., уезжает в Петербург, где защищает диссертацию «Кризис западной философии». В диссертации он выступает против позитивизма, господствующего в то время в России, что имело огромный общественный резонанс как в науке, так и в широких кругах российской интеллигенции. После зарубежной стажировки С. работает на кафедре философии в Московском университете, но с приходом нового зав. кафедрой положение С. резко меняется по причине расхождения в научных взглядах. Ученый снова переезжает в Петербург, где защищает в 1880 г. докторскую диссертацию «Критика отвлеченных начал». Однако в 1881 г. он получил отставку со всех постов в связи с заявлением о необходимости отмены смертной казни для всех преступников, в том числе и царевичей. Данное заявление было высказано им на лекции вскоре после покушения народовольцев на Александра III. С этого момента началась публицистическая деятельность С. В этот период создаются его наиболее значительные произведения: «Смысл любви» (1892—1894), «Оправдание добра» (1894—1895), «Три разговора» (1899—1900).

Как и все гениальные люди, он не укладывался в привычные рамки, не имел дома и семьи, постоянно переезжал с места на место. В свой последний приезд к своим друзьям и единомышленникам Трубецким он простудился и умер у них в имении.

Свою философию он называл мистицизмом, т. е. таким воззрением, которое признает недостаточность эмпиризма и рационализма, и, не отвергая их относительной истинности, требует пополнения их другими источниками знаний, имеющимися у разума. Этот новый источник есть вера, свидетельствующая о существовании трансцендентального мира, к которому не применимы признаки, заимствованные из мира явлений. Он считал, что всеединое целое, или Бог, имеет непосредственное отношение к человеку, который занимает среднее положение между безусловным началом или всеединым целым и преходящим миром явлений, не заключающим в себе истины. Из этого понимания места и роли человека в теории С. вытекает вся психологическая концепция С. Л. Франка и Н. О. Лосского, которые дополняли и развивали главные мысли ученого.

Идеи С. сделали проблему развития нравственности, формирования личности человека, проблему воли одной из центральных для психологии того времени.

И. Е. Симонова

СОМАТИЧЕСКИЙ (греч. *сōма* — тело) — телесный, связанный с телом — в противоположность психике.

СОН — физиологическое состояние человека и животных, периодически сменяющее бодрствование. Обеспечивается активностью различных отделов головного мозга, преимущественно стволовых (ядра шва, голубое пятно, таламус, орбитальные отделы коры и т. д.). С. у человека характеризуется отсутствием сознательной психической деятельности, снижением реакции на внешние раздражители. Существуют три основные теории С.: *энергетическая, информационная и психодинамическая*. Согласно энергетической, во время С. происходит восстановление энергии, затраченной при бодрствовании. Информационная теория полагает, что С. — это результат уменьшения сенсорного притока к ретикулярной формации, что ведет к включению тормозных структур. Согласно психодинамическим теориям С., кора мозга оказывает тормозное влияние на саму себя и подкорковые структуры.

Выделяют две основные фазы С.: медленный (медленноволновый, синхронизированный) и быстрый (парадоксальный, или С. с быстрыми движениями глаз, БДГ-фаза). В фазе медленного С. активность основных систем организма снижается: снижается тонус мускулатуры, замедляются дыхание и сердечный ритм, в ЭЭГ регистрируется медленноволновая активность. Испытуемые, разбуженные во время фазы медленного С., обычно не отмечают образных сновидений, часто их сновидения напоминают мысли, т. е. не имеют образного компонента. В этой фазе возможен сомнамбулизм (снохождение), сноговорение и ночные кошмары у детей. У человека выделяют четыре стадии медленноволнового С.: состояние дремоты, легкий С., С. средней глубины, глубокой, или дельта-сон. Люди, разбуженные во время парадоксальной фазы С. в 80 % случаев сообщали о сновидениях. Существует несколько теорий значения этой фазы. Одни теории связывают ее с периодами восстановления клеток, другие полагают, что БДГ-сон играет роль «предохранительного клапана», позволяя разряжаться избытку энергии; третьи считают, что он способствует закреплению в памяти информации, полученной во время бодрствования. Во время парадоксальной фазы возможно пробуждение сознания у спящего человека, т. н. осознание себя в сновидении или осознанные сны.

Т. Н. Березина

СОПРОТИВЛЕНИЕ — в психоанализе обозначение силы, которая мешает человеку осознать вытесненные влечения. Задача психоаналитика — преодолеть С. и помочь пациенту осознать бессознательные содержания своей психической жизни. В. Райх считал, что всякая терапевтическая работа должна начинаться с преодоления С.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ (от лат. *socialis* — общественный) — развитие и самореализация человека на протяжении всей жизни в процессе усвоения и воспроизводства культуры общества.

Процесс С. представляет собой совокупность трех составляющих:

— стихийная С. человека во взаимодействии и под влиянием объективных обстоятельств жизни общества, содержание, характер и результаты которой определяются социально-экономическими и социокультурными реалиями;

— относительно направляемая С., когда государство предпринимает определенные экономические, законодательные, организационные меры для решения своих задач, которые объективно влияют на изменение возможностей и характера развития, на жизненный путь тех или иных возрастных и социально-профессиональных групп населения (определяя обязательный минимум образования, возраст и сроки службы в армии, возраст выхода на пенсию и т. д.);

— относительно социально контролируемая С., т. е. планомерное создание обществом и государством организационных, материальных и духовных условий для развития человека (воспитания).

Сущность С. состоит в том, что в процессе ее человек формируется как член того общества, к которому принадлежит. Содержание процесса С. определяется заинтересованностью общества в том, чтобы его члены успешно овладели ролями мужчины или женщины (полоролевая С.), могли бы и хотели компетентно участвовать в производительной деятельности (профессиональная С.), создали прочную семью (семейная С.), были законопослушными гражданами (политическая С.) и т. д. Однако человек становится полноценным членом общества, будучи и субъектом С., усваивающим социальные нормы и культурные ценности в единстве с реализацией своей активности, саморазвитием и самореализацией в обществе.

Человек не только объект и субъект С., но в той или иной мере ее жертва. Успешная С. предполагает эффективную адаптацию человека к обществу и в тоже время способность противостоять ему в тех жизненных коллизиях, которые препятствуют его саморазвитию, самоопределению, самореализацию. Человек, полностью идентифицирующий себя с обществом (конформист), может рассматриваться как жертва С. Человек, не адаптированный к обществу, девиант того или

иного вида, — тоже жертва С. Из этого следует, что процесс и результат С. содержат в себе внутренний, до конца не разрешимый конфликт между мерой идентификации человека с обществом и степенью его обособления в нем. Величина, острота и проявленность этого конфликта, сбалансированность идентификации и обособления в каждом конкретном случае связаны как с типом общества, так и со стилями воспитания, характерными для общества в целом, для тех или иных социокультурных слоев, семей и воспитательных организаций. Кроме того, С. конкретного человека в любом обществе протекает в условиях, для которых характерно наличие многочисленных опасностей, оказывающих негативное влияние на его развитие, что объективно приводит к появлению целых групп людей, которые становятся или могут стать жертвами неблагоприятных условий С.

Всю совокупность условий, в которых протекает С. человека на протяжении его жизни, можно объединить в три группы факторов: мегафакторы — космос, планета, мир; мезофакторы условия С. больших групп, выделяемых по этническому принципу, по месту или типу поселения (регион, село, город), по принадлежности к аудитории сетей массовой коммуникации (радио, телевидение и т. п.); микрофакторы (семья, сверстники, микросоциум, институты воспитания, религиозные организации). Микрофакторы влияют на человека через т. н. агентов С., т. е. лиц из ближайшего социального окружения (родители, родственники, соседи, учителя, друзья, затем супруг(а), коллеги по работе, наконец, собственные дети, члены их семей и т. д.).

С. осуществляется с помощью средств, специфических для того или иного общества, социального слоя, возраста: способы ухода за младенцами; методы поощрения и наказания в семье, в группах сверстников, в институтах воспитания, в производственных государственных, общественных, религиозных и других организациях; последовательное приобщение человека к различным отношениям в общении, игре, познании, предметно-практической и духовной деятельности и т. п.

Таким образом, С. человека осуществляется в процессе его взаимодействия с многообразными и многочисленными факторами, с помощью различных механизмов, которые не только дополняют друг друга, но в той или иной мере рассогласованы и противоречат друг другу. Все это объективно обуславливает определенную степень автономии человека, которая необходима для формирования личности, способной принимать решения, противостоять внешнему давлению и т. п.

А. В. Мудрик

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ — приспособление личности или социальной группы к меняющимся условиям жизни, социальной среде.

СОЦИАЛЬНАЯ НОРМА — требования к поведению и пониманию внутри группы, субкультуры, культуры, в которой должен ориентироваться человек; основной факт социально-совместной жизни. Производным от С. н. является *нормативное поведение* (см.).

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ — место, занимаемое человеком в системе общественного разделения труда и соподчинения в социальных структурах, группах и организациях.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — отрасль психологии, содержащая знания об общении, взаимодействии, взаимоотношениях и взаимовлиянии людей. Охватывает такие направления, как психология малых и больших социальных групп, политическая психология и др. В профессиональной подготовке педагогов акцент делается на изучении психологии современной малой социальной группы. Это связано с тем, что преподаватель реализует свои профессиональные функции именно в рамках малой социальной группы (учебная группа), т. е. такой формы группового объединения, признаком которой выступают реальные и систематические контакты членов группы, изучаемые в группе как статусно-ролевые и межличностные отношения.

Индивид испытывает на себе влияние других людей и в соответствии с этим изменяет свое поведение, находится под воздействием средств массовой информации, подвержен моде, традициям, общественным настроениям, считается с общественным мнением. Следовательно, каждый из нас живет в обществе не автономно, а включен в него. Причем каждый из нас не просто испытывает на себе влияние общества, но и строит свое поведение в соответствии с этим воздействием.

Социальные психологи изучают слухи, относят окружающих людей к тому или иному типу, рассматривают обмен знаниями, умениями, навыками, опытом людьми в процессе общения.

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ РАЗВИТИЯ — социальные условия, в которых происходит психологическое и поведенческое развитие человека. С. с. р. включает в себя также систему факторов, от которых зависит развитие. Речь идет о специфической для каждого возрастного этапа системе отношений ребенка с окружающим миром, отраженной в его переживаниях.

СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСЛЯЦИЯ — понятие, предложенное П. С. Гуревичем для обозначения различных качеств, установок, ценностей, которые передаются детям и оказываются важным компонентом их психического мира. К С. т. относятся многочисленные сценарии, которые человек реализует в течение своей жизни, не осознавая этого. Родители нередко передают ребенку свои ожидания путем наставлений и директив, демонстрации определенных стандартов поведения. На феномене С. т. основан трансактный анализ Э. Берна. Определенные ценности, модели поведения, жизненно-практические установки могут передаваться от поколения к поколению. В то же время эти сценарии способны разрушаться под влиянием жизненных обстоятельств или в ходе терапевтической работы.

Э. М. Спицова

СОЦИАЛЬНАЯ УСТАНОВКА — отношение человека к людям, социальным событиям, фактам и многому другому, что для него значимо. С. у. включает в себя три компонента такого отношения: когнитивный (знания об объекте), эмоциональный (чувства, которые он вызывает) и поведенческий (действия, которые он порождает).

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ — наука, рассматривающая проблемы взаимоотношений человеческого общества и окружающей среды.

СОЦИАЛЬНАЯ ЭТИКА — учение о сложившихся в данном обществе моральных идеалах, ценностях и требованиях, характерных для социальной жизни.

СОЦИАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ — направление исследований, распространенное в американской и западноевропейской психологии, которое отражается в журнале «Social cognition». Наиболее известным исследователем, работающим в данном направлении, является Серж Московичи (его ученики и коллеги — Д. Ходеле, Р. Фарр, В. Дуаз, П. Абрик и др.). Он развивает концепцию социальных представлений (см. *социальная позиция*). С опорой на эту концепцию, интегрируя отечественные исследования в области социальной перцепции, социального интеллекта и познания, а также исследования мышления школой С. Л. Рубинштейна, в последнее десятилетие разработана концепция С. м. л., включающая его теоретически обоснованную структуру: процедуры проблематизации, репрезентации, интерпретации и категоризации, — и обширные кросскультурные исследования каждой из процедур в отдельности.

С. м. — функционирование индивидуального сознания личности, зависящее от ее жизненной и социальной позиции и представляющее

собой способ субъективной, интеллектуальной, эмоциональной «проработанности», «принятости» этой позиции. С. м. принадлежит к числу психосоциальных явлений, т. е. является способом мышления, отвечающим жизненным, интеллектуальным, социальным потребностям и способностям данного типа личности. Кроме целостности, образующей «гештальт» российского менталитета, были выявлены особенности С. м. разного типа личностей.

Исследования социальных представлений охватили как социально-ориентированные (т. е. социальные в буквальном смысле слова), так и личностно-ориентированные представления. К числу первых относятся политические, правовые, моральные, экономические, к числу вторых — представления о связи «Я — общество», представления об ответственности, счастье, умном человеке, своей деятельности, жизненном пути, лжи, правде, справедливости и т. п. Комплекс, образованный этими представлениями, в сравнении с соответствующим комплексом представлений респондентов других стран позволил сделать некоторые предварительные суждения о специфике российского менталитета, включающие в себя не только собственно когнитивные характеристики (проблематизацию), но и ценностные и эмоционально-смысловые. Типология дает возможность выявить существенный для акмеологии комплексный личностный потенциал, зависящий от степени плотности связи составляющих, их знака, профессиональной сферы приложения интеллектуальных потребностей и способностей (или личностные дефициты, свидетельствующие о низкой «деспособности», адаптированности некоторых типов).

СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖИВОТНЫХ — взаимодействующее поведение двух и более особей; к С. п. относятся главным образом совместные действия, основанные на взаимном реагировании животных друг на друга. Широкие исследования С. п. ж. были проведены нобелевскими лауреатами К. Лоренцом и Н. Тинбергеном.

По Н. Тинбергену, социальность свойственна не всем объединениям животным, она отсутствует у роящихся у лампы насекомых, но есть у пары скворцов, живущих в одном скворечнике. Влияние, оказываемое социальными животными друг на друга, не сводится к простому привлечению, агрегация обычно приводит к более тесному сотрудничеству, т. е. совместному выполнению каких-то действий. К социальным относятся следующие поведенческие формы: брачное поведение, семейное поведение, групповое поведение, территориальное поведение, агрессивное поведение и случаи «дружбы» и взаимопомощи среди животных.

К. Лоренц на основании наличия агрессивности и способности к личному узнаванию друг друга (дружбе) выделил четыре вида социумов у животных: *анонимная стая*, *колония*, *семья* и *союз*. *Анонимная стая* — самая частая и самая примитивная форма сообщества, встречается у многих беспозвоночных, например, каракатиц и насекомых. Понятие стаи определяется тем, что отдельные особи некоторого вида реагируют друг на друга сближением, а значит, их удерживают вместе некоторые формы поведения, которые одна или несколько особей вызывают у других. Для такой стаи характерно, что множество особей, тесно сомкнувшись, движутся в одном направлении. *Колония* — тип социального содружества, свойственный для изумрудных ящериц и многих видов птиц. Эти животные достаточно агрессивны, однако их взаимоотношения продолжают оставаться анонимными; даже налаженные социальные связи (брачные и семейные) не связаны с личным узнаванием партнерами друг друга, а объясняются «привычкой», точнее, чередой привычных сигналов. *Семья* — особый тип сообщества, где все его члены являются потомками одной особи или пары особей. Такой тип социума свойствен социальным насекомым (пчелам и муравьям), а также некоторым грызунам (крысам и мышам). Социум «семья» отличается от семейного поведения, которое существует при любом типе социумов, есть и в анонимной стае, и в колонии, и при «союзе». Для социума типа «союз» характерно установление между животными личной связи, основанной на взаимном узнавании и предпочтении друг друга прочим животным. Личный союз, личную дружбу, по мнению К. Лоренца, мы можем встретить только у животных с высокоразвитой внутривидовой агрессией, причем чем союз прочнее, тем агрессивнее вид. Тип социума «союз» свойствен некоторым птицам (гусям, лебедям), млекопитающим (псовые, приматы). *Личный союз* возник в ходе эволюции, когда у агрессивных животных появилась необходимость в совместной деятельности нескольких особей ради некоторой цели, чаще всего заботы о потомстве.

Т. Н. Березина

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ — теория и практика группового психокоррекционного (см. *Психокоррекция*) или психотерапевтического (см. *Психотерапия*) воздействия на людей, рассчитанного на избавление их от каких-либо проблем психологического характера, исправление поведения или улучшение состояния здоровья.

СОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР — обозначенная Э. Фроммом стабильная и четко выраженная система ориентации. Процесс социализации начинается уже с того мгновения, когда индивид определяет себя и свое

отношение к другим людям через те или иные формы человеческих отношений. Развитие конкретного типа общения приводит к формированию С. х. Соответственно способам социализации (мазохизм, садизм, деструктивизм, конформизм, любовь) возникают и формы приспособления к обществу: *рецептивная, эксплуататорская, накопительская, рыночная и продуктивная* ориентации. В каждом конкретном обществе может оказаться несколько типов ориентации. Однако условия жизни, ценности и вся социальная структура в целом влияют на формы адаптации по-разному. Например, одно существо может активно выявлять и культивировать конформизм, другое — эксплуатирующий тип поведения.

Структура личности определяет не только мысли и чувства человека, но и его действия. Заслуга этого открытия принадлежит З. Фрейду, однако Э. Фромм считал, что его теоретическое обоснование неверно. То, что деятельность человека обуславливается преобладающими тенденциями структуры личности, совершенно очевидно у невротиков. Когда человек испытывает потребность считать окна домов или камни на мостовой, нетрудно понять, что в основе этой потребности лежат какие-то принудительные внутренние влечения. Действия же нормального человека, как можно подумать, определяются лишь разумными соображениями и условиями реальной жизни. Однако с помощью методов наблюдения, введенных психоанализом, удалось установить, что и так называемое рациональное поведение в значительной степени определяется структурой личности индивида. В том случае, если характер индивида более или менее совпадет с С. х., доминантные стремления индивида побуждают его делать именно то, что необходимо и желательно в специфических социальных условиях его культуры.

Скажем, человек одержим страстью к накоплению и отвращением к любому излишеству. Такая черта характера может быть весьма полезна ему, если он мелкий лавочник, принуждаемый к бережливости. Наряду с этой экономической функцией черты личности имеют и другую не менее важную функцию — чисто психологическую. Человек, для которого накопительство оказывается потребностью, коренящейся в его личности, получает и глубокое психологическое удовлетворение от возможности поступать в соответствии с данной потребностью. Он выигрывает не только экономически, но и психологически.

Для авторитарной личности чрезвычайно притягательна идеология, изображающая природу как могучую силу, которой следует покоряться, или речь, содержащая садистские описания политических событий. Читая или слушая это, человек с таким типом личности получает психологическое удовлетворение. Для нормального человека

субъективная функция его характера состоит в том, чтобы направлять действия в соответствии с его практическими потребностями и давать ему психологическое удовлетворение от его деятельности.

Если рассматривать С. х. с точки зрения его функции в общественном процессе, то оно аналогично функции С. х. для индивида. Приспособляясь к социальным условиям, человек развивает в себе черты характера, которые побуждают его желать действовать именно так, как ему приходится действовать.

Тогда, когда структура личности большинства людей в данном обществе, т. е. их С. х., приспособлена к объективным задачам, которые индивид должен выполнять, обществе, психологическая энергия людей превращается в производительную силу, необходимую для функционирования этого общества. Но если бы люди работали только под давлением внешней необходимости, то возникал бы разрыв между тем, чего им хочется, и тем, что они должны делать. Это снижало бы производительность их труда. Однако динамическая адаптация личности к социальным требованиям приводит к тому, что энергия приобретает формы, побуждающие действовать личность в соответствии со специфическими требованиями экономики. Современного человека не приходится заставлять работать так интенсивно, как он это делает. Вместо внешнего принуждения в нем существует внутренняя потребность в труде, имеющем важное психологическое значение для человека как личности. Иными словами, вместо подчинения открытой власти человек создал в себе внутреннюю власть — совесть или долг, — которая управляет им так эффективно, как никогда не смогла бы управлять ни одна внешняя власть.

Таким образом, С. х. преобразует внешнюю необходимость во внутреннюю потребность индивидов и тем самым мобилизует человеческую энергию на выполнение задач данной социально-экономической системы. Если в характере уже развились определенные потребности, то соответствующее им поведение одновременно дает и психологическое удовлетворение, и практическую пользу в плане материального успеха. Когда общество обеспечивает индивиду удовлетворение в обеих этих сферах одновременно, можно считать, что налицо ситуация, в которой психологические силы цементируют социальную структуру.

Однако рано или поздно возникает разрыв: традиционный склад характера еще существует, но возникают новые экономические условия, при которых прежние черты личности становятся бесполезными. Люди стремятся действовать в соответствии со своим складом характера, но при этом либо их поведение превращается в помеху для достижения экономических целей, либо они просто не в состоянии действовать согласно своей природе. Фромм разъяснил это положение на

примере структуры личности прежнего среднего класса в странах с жесткой классово-обособленностью, таких как Германия. Добродетели прежнего среднего класса — экономность, бережливость, осторожность, недоверчивость — в современном бизнесе гораздо менее ценны, чем такие, как инициативность, способность к риску, агрессивность. Даже если эти «старые добродетели» кое-где и полезны, как в случае с мелким лавочником, то возможности мелкого предпринимательства настолько сузились, что лишь меньшинство сыновей прежнего среднего класса могут успешно «использовать» свои традиционные черты характера в экономической деятельности. Воспитание развило в них черты характера, которые в свое время были приспособлены к социальным условиям существования их класса. Но экономическое развитие шло быстрее, нежели развитие характера, и разрыв между эволюцией экономической и эволюцией психологической привел к тому, что в процессе обычной экономической деятельности психологические потребности уже не удовлетворяются. Однако эти психологические потребности существуют, и приходится искать какие-то другие способы их удовлетворения. Тогда узко эгоистическое стремление к собственному преимуществу переходит из личной плоскости в национальную. Импульсы, прежде находившие применение в конкурентной борьбе, усиленные фрустрацией в экономической сфере, выходят на общественно-политическую арену, а затем, освободившись от каких-либо ограничений, находят удовлетворение в политических преследованиях и в войне.

Многие психологи считают методы воспитания в раннем детстве и технику обучения подростка причиной развития определенного характера. Термин «воспитание» можно определять по-разному, но с точки зрения социального процесса функция воспитания, очевидно, состоит в том, чтобы подготовить индивида к выполнению той роли, которую ему предстоит играть в обществе. Воспитание должно формировать характер таким образом, чтобы он приближался к С. х., чтобы его собственные стремления совпадали с требованиями его социальной роли.

Система воспитания в любом обществе не только выполняет эту функцию, но и определяется ею. Поэтому структуру общества и структуру личности членов этого общества, согласно Фромму, нельзя объяснить воспитанием, принятым в данном обществе. Наоборот, система воспитания членов общества объясняется требованиями, вытекающими из социально-экономической структуры данного общества. Однако методы воспитания чрезвычайно важны: их можно рассматривать как средства, с помощью которых социальные требования преобразуются в личные качества людей. И хотя методы воспитания не

являются причиной формирования определенного С. х., они, тем не менее, служат одним из механизмов, формирующих его.

3. Фрейд показал, что на формирование личности решающее влияние оказывают самые ранние переживания ребенка. Однако если это верно, то как понять утверждение, что ребенок, имеющий очень мало контактов с обществом (во всяком случае в нашей культуре), тем не менее, формируется обществом? Ответ состоит в том, что родители — за редкими исключениями — не только применяют методы (способы) воспитания, широко распространенные в их обществе, но и собственной личностью представляют С. х. своего общества или класса.

Человек меняется в связи с потребностями экономической и социальной структуры общества. Но его приспособляемость не безгранична. Кроме определенных физиологических потребностей, удовлетворение которых является императивной («повелительной», жизненно важной) необходимостью, существуют еще и неотъемлемые психологические свойства человека, которые также нуждаются в удовлетворении.

И. В. Егорова

СОЦИАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ — техника исследования, заключающаяся в анализе закономерностей действий индивида, коллектива, группы с помощью создания специфических условий и факторов функционирования исследуемых объектов.

СОЦИОМЕТРИЧЕСКИЙ СТАТУС — положение человека в системе внутригрупповых межличностных отношений, определенное при помощи *социометрического теста* (см.).

СОЦИОМЕТРИЧЕСКИЙ ТЕСТ — распространенное название стандартизированной социометрической методики, предназначенной для выявления, наглядно-графического изображения и индексного представления межличностных отношений в малой группе.

СОЦИОМЕТРИЯ (лат. *societas* — общество + метрия) — психологическая теория общества и одновременно социально-психологический тест, который используется для оценки межличностных отношений в группе. Теоретическая С. стремится объяснить все стороны социального бытия (экономические, политические) характером эмоциональных отношений между людьми, их симпатиями и антипатиями по отношению друг к другу. Это отрасль социальной психологии, которая изучает отношения индивидов и их взаимоотношения в малых группах. Методом изучения симпатий и антипатий оказывается количественное измерение. Термин вошел в обиход в XIX в. в связи со стремле-

нием использовать математические методы для исследования социальных феноменов. Тесты, ауто- и ретроспективная С. позволяют проанализировать положение индивида в группе как с точки зрения самого человека, так и с точки зрения других членов группы. Групповые тесты демонстрируют взаимность связей в группе, объем и интенсивность взаимодействий. В США сложилась школа Якоба Морено (1892–1974) в микросоциологии, которая рассматривает С. как средство достижения максимальной общественной гармонии через перегруппировку малых групп, в результате которой устанавливается единство желаний и чувств тех людей, которые объединены в группы.

Э. М. Спирова

СОЦИОНИКА (лат. *societas* — общество + *социон* — единица человеческого общества) — наука об устройстве психики человека и соционно-психологических типах личности (*соционы*), изучающая информационную психологию общения людей. Создана и разработана А. Аугустинавичюте. Исторически восходит к идеям К. Г. Юнга о психологических типах личности (интровертивный и экстравертивный), учению Э. Кречмера о типах конституционного телосложения и темперамента, теории информационного метаболизма обмена А. Кемпинского.

С. выделяет шестнадцать типов личности, между которыми складываются интертипные отношения — от самых притягательных (дуальных) до самых отталкивающих (конфликтных). Психика каждого из них состоит из восьми функций информационного метаболизма (экстраверсия — интроверсия, мышление — эмоции, интуиция — ощущения, рациональность — иррациональность), образующих в различных комбинациях те или иные типы личности, обозначаемые псевдонимами — именами известных в культуре персонажей. Все шестнадцать типов личности подразделяются на четверки, именуемые «квадрами».

«Квадра Альфа»: 1) интуитивно-логический экстраверт (Дон Кихот); 2) логико-интуитивный интроверт (Декарт); 3) сенсорно-этический интроверт (Дюма); 4) этико-сенсорный экстраверт (Гюго).

«Квадра Бета»: 1) сенсорно-логический экстраверт (Македонский); 2) логико-сенсорный интроверт (Горький); 3) интуитивно-этический интроверт (Есенин); 4) этико-интуитивный экстраверт (Гамлет).

«Квадра Гамма»: 1) сенсорно-этический экстраверт (Цезарь); 2) этико-сенсорный интроверт (Драйзер); 3) интуитивно-логический интроверт (Бальзак); 4) логико-интуитивный экстраверт (Джек Лондон).

«Квадра Дельта»: 1) логико-сенсорный экстраверт (Холмс); 2) сенсорно-логический интроверт (Габен); 3) этико-интуитивный интроверт (Ватсон); 4) интуитивно-этический экстраверт (Гексли).

Соционическую типологию и соответствующие ей тесты можно рассматривать как прикладную психологию, используемую в различных областях жизни и культуры, в политике, в семейных отношениях, в педагогике, при подборе экипажей в космонавтике и др. В настоящее время разрабатывается концепция обучения, учитывающая соционические типы личности. С. позволяет формировать устойчивые коллективы с оптимальным социально-психологическим климатом, успешно проводить психодиагностику.

СПЕНСЕР Герберт (1820—1903) — английский философ и психолог, основатель философии позитивизма, в русле которого, по его мнению, должна развиваться и психология. В своем стремлении построить новую, объективную психологию С. обращается не только к позитивизму, но и к эволюционизму и ассоционизму. Пересматривая предмет психологии, он включает в него не только ассоциации между внутренними факторами, т. е. ассоциации только в поле сознания, но и изучение связи сознания с внешним миром.

Исследуя роль психики в эволюции человека, в своей обобщающей книге по психологии «Основы психологии» (1870—1872) С. говорил о том, что она является механизмом адаптации к среде. То есть психика возникает закономерно на определенном этапе эволюции, в тот момент, когда условия жизни живых существ усложняются настолько, что приспособиться к ним без адекватного их отражения невозможно. Исходя из того, что психика человека есть высшая ступень психического развития, С. выделил этапы развития психики. Первая форма психической жизни — это ощущения, которые развились из раздражимости, а затем из простейших ощущений появились многообразные формы психики. Все они являются формами адаптации живых организмов к окружающей среде. Среди частных форм приспособления он выделяет: рефлекс, инстинкт, навыки, ощущения, память, волю и разум. Отличие разума от низших форм психики, считал С., состоит в том, что он лишен тех ограничений, которые присущи низшим формам психики, и потому обеспечивает наиболее адекватное приспособление индивида к среде.

Идея о связи психики и интеллекта с адаптацией стала ведущей для психологии в начале XX в., а теория С. получила широкое распространение и оказала огромное влияние на экспериментальную психологию, психологию поведения и на формирование детской психологии.

И. Е. Симонова

СПИНОЗА Бенедикт (1632—1677) — философ, получивший богословское образование, родился в г. Амстердаме. По окончании школы изучал ме-

дицину и философию. Огромное влияние на него оказали работы Декарта. С. часто критиковал религиозные постулаты, не соблюдал религиозные обряды, что привело к разрыву с еврейской общиной и отлучению от нее. После чего он поселился в деревушке близ Лейдена, где зарабатывал себе на жизнь изготовлением оптических стекол. В это время он написал свои первые научные труды «Принципы философии Декарта» (1663), разработал содержание «Этики», которая была издана после его смерти. С 1669 г. поселился в Гааге, где написал свой известный «Богословско-политический трактат» (1670), в котором выступал в защиту свободы мысли и права непредубежденной критики библейских писаний.

В концепции С. можно выделить три основные положения: понятие единой субстанции (Природа), свойствами которой являются протяжение (тело) и мышление (душа); рационалистическая вера в силу человеческого духа, его возможность познать истину; распространение механистических принципов на духовные явления и страсти и отрицание свободы воли. Эти положения — и прежде всего его теория познания и этика — повлияли на взгляды многих психологов, в том числе и на выдающегося отечественного ученого Л. С. Выготского.

И. Е. Симонова

СПОНТАННЫЙ (лат. *spontaneus* — добровольный, произвольный) — непредсказуемый, свободный, вызванный не внешними факторами, а внутренними причинами.

СПОСОБНОСТИ в психологии — психические свойства индивида, регулирующие его поведение и служащие условием его жизнедеятельности. С. определяют успешность конкретных человеческих действий, которые не сводятся к знаниям, умениям и навыкам, но обуславливают быстроту и легкость обучения новым способам и приемам деятельности. Советский психолог Б. М. Теплов (1896—1965) проводил различие между С. и задатками, под которыми понимал врожденные физиологические особенности человека. Однако С. также во многом определяются наследственностью. В то же время в С. находит отражение общий прогресс человеческого развития.

Для различения С. часто используют различные подходы. Если ориентироваться на виды психических функциональных систем, то можно выделять сенсомоторные, перцептивные, attentionные, мнемические, мыслительные, коммуникативные С. По виду деятельности выделяются научные, творческие, инженерные, философские С. Подчеркивается различие между общими и специальными С. К общим относят интеллект, креативность, обучаемость.

Э. М. Спирова

СПРАВЕДЛИВОСТЬ — моральный и политико-правовой принцип, устанавливающий меру отношений между людьми, а также между общественными институтами и гражданами. Как универсальный критерий поведения С. основывается на идее равенства. Это нашло отражение уже в одной из первых формулировок принципа С., фиксирующей отношения взаимного воздаяния, закрепленных в институте кровной мести: «Поступай по отношению к другим так, как они поступают по отношению к тебе» (правило талиона), иными словами, возмездие (месть) должно быть неизменным, но не превышающим нанесенного ущерба. С развитием нравственно-правового сознания мера воздаяния ограничивается требованием непричинения зла и воздержания даже от ответной несправедливости.

В самом общем этическом плане С. состоит в ненадании обид, сохранении беспристрастности, уважении законных прав человека, воздаянии по заслуге (в частности, выражении благодарности благодетелю), соблюдении договоров (соглашений) и принятых обязательств, выполнении установлений, почитании того, что достойно. Принято различать *уравнивающую* (коммутативную) и *распределяющую* (дистрибутивную) С. Первая относится к обмену, купле-продаже, взятию и возвращению кредита, сдаче и взятию в аренду и т. п. и предполагает, что за равное воздается равным. Вторая относится к вопросу о положении и заслугах человека и предполагает, что каждому воздается по заслугам.

В правовом плане С. заключается в том, что каждый нарушитель закона отвечает за свои поступки и преступления, а государство берет на себя обязательство охраны граждан от покушения на их здоровье, жизнь, имущество, гарантирует соблюдение их гражданских прав. Нормативно-ценностное содержание С. изменчиво и определяется, главным образом, социальным идеалом. В современных политических теориях принято различать либертарианское понимание С., согласно которому высшая С. заключается в предоставлении человеку полной свободы действий в рамках закона; социалистическое (социал-демократическое) понимание С., согласно которому она заключается в социальном равенстве людей; либеральное понимание, согласно которому С. заключается в установлении такого баланса между равенством и свободой граждан, который ведет к наибольшему благу людей; коммунитарное понимание, согласно которому С. заключается в соблюдении принятых ценностей и в увеличении общественного блага.

Р. Г. Апресян

СРЕДА — совокупность внешних условий, факторов и объектов, среди которых рождается, живет и развивается организм.

СТАДИИ СНА — чередование различающихся функциональных состояний во время сна. Выделяют две фазы сна: медленный (медленноволновый) сон и быстрый (парадоксальный, или БДГ) сон. Медленный сон состоит из 5 стадий: 1) состояние дремоты, на ЭЭГ регистрируются высокочастотная и низкочастотная (более медленная, чем альфаритм) активность; 2) легкий сон, на ЭЭГ появляются вспышки сонных «веретен»; 3) сон средней глубины, «веретена» сна перемежаются с тета- и дельта-волнами; 4) глубокой сон, на ЭЭГ доминируют тета- и дельта-активность высокой амплитуды; 5) фаза быстрого сна; на ЭЭГ регистрируется высокочастотная активность, близкая к таковой в состоянии бодрствования.

Один цикл сна, включающий все 5 стадий, занимает 1,5–2 часа, после чего все повторяется. На протяжении ночи может быть 4–6 таких циклов. От цикла к циклу продолжительность фазы медленного сна уменьшается, а быстрого увеличивается. Поэтому наиболее яркие, запоминающиеся сновидения человек видит под утро.

Т. Н. Березина

СТАНДАРТИЗАЦИЯ (от англ. standard — образ, эталон) — определение тестовых норм по методике и разработка процедуры пересчета так называемых сырых очков (т. е. баллов, которые испытуемый получает непосредственно за выполнение задания) в стандартные баллы, например, баллы коэффициента интеллекта, или стэны (стандартные десятки).

Д. В. Лубовский

СТАРОСТЬ — заключительный период жизни, характеризующийся возникновением возрастных изменений в органах и системах, ослаблением приспособительных возможностей организма, привязанностью к консервативным установкам.

СТЕРЕОТИП (гр. sterlos — твердый + typos — отпечаток) — «ложная картинка», упрощенное трафаретное представление о чем-либо. В социальную психологию это понятие ввел У. Липпман в работе «Общественное мнение» (1922). Осмысливая разработки Ф. Ницше, В. Парето и других авторов, давших иррационалистическую трактовку массовых идеологических процессов, Липпман обратил внимание на механизм индивидуального восприятия реальности. Еще Ф. Бэкон подчеркивал, что аналитической работе мысли мешают определенные шаблоны сознания. Ницше говорил о «мире смутных чувств», хаосе неоформившихся идей, которые характеризуют поведение человека. Парето попытался объяснить заблуждения ссылкой на психологические механизмы сознания.

Все это побуждало к тому, чтобы достроить «теорию предрассудка», дать связное объяснение тем факторам, которые препятствуют мыслительной деятельности. Под влиянием предшествующих концепций и особенно практики массовой пропаганды Липпман пришел к выводу, что человек вообще ограничен в своих возможностях трезво оценивать реальность, ибо он живет в мире смутных образов, расплывчатых представлений, неточных сведений. В итоге место аналитических конструкций ума в осознании действительности занимают особые социально-психологические образования — С. Введя это понятие в теорию пропаганды, Липпман называл С. «предвзятые мнения», которые управляют решительно всем процессом восприятия мира, создавая широкий спектр представлений «от истинного индекса до неопределенной аналогии».

Сквозь призму социальных С. воспринимаются реальные предметы, отношения, события, действующие лица. Социальные С. — неотъемлемые компоненты индивидуального и массового сознания. Благодаря им происходит необходимое сокращение восприятия и иных информационных и идеологических процессов в сознании, закрепляется как положительный, так и отрицательный опыт людей...» (Философский словарь. М., 1986. С. 459). Ни один человек не может обойтись в своей жизни без определенных автоматизмов в мышлении, так как обдумывать заново каждую ситуацию ни у кого из нас не хватит ни сил, ни времени. В этом состоит базовое значение С., шаблона, который нельзя не учитывать.

У. Липпман скорее положительно оценивает роль С. в общественной жизни, поскольку лишь сильное упрощение позволяет человеку распределить свое внимание на несколько тем. Он пишет: «По большей части мы не видим сначала, а затем определяем, напротив, мы сначала определяем, а затем видим... мы выделяем то, что наша культура уже наделила значением для нас, и мы пытаемся воспринять то, что мы выделили из окружающего мира в форме С., созданного для нас культурой». И далее дополняет: «В этом заключается необходимая экономия. Стремление видеть все вещи впервые, «свежим взглядом» и в подробностях, а не как принадлежащие к определенным типам и родам, будет изнуряющим, и в наших повседневных заботах это практически невозможно». Мы уже все знаем о мире до того, как переживаем опыт знакомства с ним. Ученый отмечает еще одну причину, по которой мы столь твердо придерживаемся С.: последние, по его мнению, представляют собой связующие нити традиции и отстаивают тем самым наше положение в обществе. Неудивительно поэтому, что любое посягательство на С. выглядит для нас как атака на фундаментальные основания Вселенной. Таким образом, С. — это оплот традиций.

П. С. Гуревич

СТРАСТЬ — сильное, не поддающееся контролю рассудка чувство; экзистенциальная человеческая потребность; выражение человеческих потребностей.

К понятию «С.» примыкает понятие «аффект» (лат. affectus — душевное волнение), которым обозначается бурная кратковременная эмоция (например, гнев, ужас, ревность), возникающая, как правило, в ответ на сильный раздражитель. В состоянии аффекта чувства обострены, активно обнаруживает себя воля и ослабляется мышление. Аффект отличается от С. меньшей длительностью, незначительной по сравнению со С. душевной глубиной. С. нередко порождает аффекты.

3. Фрейд считал, что С. порождены инстинктами, среди которых он особенно выделял сексуальный. Основоположник психоанализа не избежал ошибки своих предшественников, формулировавших так называемые основные инстинкты человека. Его концепция человеческой природы является в основном отражением тех важнейших стремлений, которые обнаруживает современный человек. С. и тревоги, характерные для человека в современном обществе, возводятся в ранг неизменных сил, коренящихся в биологической природе человека.

Можно привести множество примеров, иллюстрирующих сказанное (например, рассмотреть социальную основу враждебности в современном человеке, Эдипова комплекса или так называемого комплекса кастрации у женщин). Но Фрейд всегда рассматривал человека в его отношениях с другими. Фрейдова концепция человеческих отношений копирует систему экономических отношений: индивид является с полным набором биологически обусловленных потребностей, которые должны быть удовлетворены. Для того чтобы их удовлетворить, он вступает в отношения с другими индивидами. Таким образом, другие — это всегда объекты, которые служат лишь средством для достижения цели: для удовлетворения каких-то стремлений, которые существуют в индивиде до того, как он вошел в контакт с другими.

Э. Фромм предложил принципиально иной взгляд на природу С. По его мнению, индивидуальное и общественное поведение человека показывает, что сексуальные потребности и голод составляют сравнительно малую долю среди всех прочих мотивов поведения. Стержнем мотивационной сферы человека, считал Фромм, оказываются С. на рациональном и иррациональном уровне: потребность в любви, нежности и солидарности, в свободе и правде, в сохранении чести и совести: «В самом деле, разве можно всерьез поверить в то, что стержнем Эдиповой трагедии является фрустрация, связанная с сексу-

альными желаниями Эдипа по отношению к своей матери? Можно ли вообразить, что Шекспир написал своего «Гамлета» ради того, чтобы показать, как вокруг главного героя развивается сексуально-фрустрационная коллизия?»

Уже в первой своей работе «Бегство от свободы» Фромм подчеркивал, что человек подавляет в себе иррациональные С. — влечение к разрушению, ненависть, зависть и месть, он преклоняется перед властью, деньгами, суверенным государством, нацией. В работе «Человек для себя» Фромм отметил: удивительная интенсивность С. и стремлений — вот что поражает в человеке. Они вовсе не продиктованы инстинктами, как утверждал Фрейд, но отражают мир человеческого. Именно здесь, в этих неодолимых возгласах плоти и духа, обнаруживается не нечто животное-инстинктуальное, а специфически человеческое. Возвышенные и низменные манифестации человеческого духа восходят вовсе не к плоти. Они вполне автономны, поэтому человеческие С. возобновляются в каждом поколении.

Потребности человека, считал Фромм, выходят за рамки животных начал. Кто-то стремится к успеху и престижу; кто-то, напротив, вынашивает аскетические идеалы. Один пытается властвовать, другой же всем своим существом предан деспоту. Этот набор ценностных установок Фромм называл системой ориентации и поклонения. Мы много рассуждаем о человеке, но так редко обращаем на него свой взор, когда он захвачен С. А ведь именно в этот миг открывается в нем всечеловеческое, надмирное и земное.

Фромм отметил противоречивость человеческого существования. Именно в этом контексте родилась у него и проблема человеческих С. Самосознание, рассудок и разум разрушают ту «гармонию» естественного существования, которая свойственна всем животным. Человек — часть природы и одновременно как бы противостоит ей. Человек — единственное живое существо, которое чувствует себя в природе неуютно. И это единственная особь, для которой собственное существование является проблемой. Он должен решать ее сам, и никто не может ему помочь в этом. Человек не может вернуться к дочеловеческому состоянию «гармонии» с природой и не знает, куда попадет, если будет двигаться дальше.

Это противоречие Фромм называл экзистенциальным, т. е. просто человеческим, трепетным, неустрашимым. Экзистенциальные противоречия в человеке постоянно приводят к нарушению его внутреннего равновесия. Это состояние отличает его от животного, живущего в «гармонии» с природой. Экзистенциальный конфликт человека создает определенные психические потребности, которые у всех людей одинаковые. Любовь, солидарность, справедливость и рассудитель-

ность выступают в конкретных людях в разных сочетаниях и пропорциях. Фромм считал их обнаружением одной и той же продуктивной направленности личности, которую называл «жизнеутверждающим синдромом». Что касается садомазохизма, деструктивности, жадности, зависти и нарциссизма, то все они, по мнению Фромма, тоже имеют общие корни и связаны с одной принципиальной направленностью личности, имя которой «синдром ненависти к жизни».

Там, где есть один из элементов синдрома, найдутся почти всегда и остальные его элементы. Они выступают в разных пропорциях. Это не означает, по словам Фромма, что каждый человек есть лишь воплощение либо одного, либо другого синдрома. Такое бывает только в виде исключения. В действительности «среднестатистический» человек являет собой смешение обоих синдромов. Нас обуревают самые разные С., которые выступают в прихотливом сочетании. И только интенсивность каждой из них имеет решающее значение для реализации человека, его поведения, его способности к самоизменениям.

Человек не есть готовое, «законченное» существо, следовательно, можно говорить о нейрофизических предпосылках С. Дело не только в том, что мозг человека при рождении еще недостаточно развит. Существенно то, что он постоянно находится в состоянии неустойчивости. Инстинкты у человека работают не так четко, как у животных. Разум еще недостаточно проницателен и нередко приводит к ошибкам. Таким образом, сам человек предстает перед нами как вечно изменяющееся существо, как процесс, которому нет конца.

Есть еще одна проблема, связанная с феноменом С.: почему врожденный механизм высоких идеалов до сих пор «сильно отстаёт» в своем развитии? Фромм полагал, что единственный удовлетворительный ответ кроется в социальных условиях жизни человека. Большая часть человеческой истории способствовала интеллектуальному и техническому развитию человека, полного развертывания эмоциональных задатков, на которые указывают психоаналитики, не произошло.

Э. Фромм считал С., которые поддерживают жизнедеятельность организма, рациональными, ибо они способствуют росту и благополучию живой системы. Те же С., которые «душат» все живое, психоаналитик называл иррациональными, ибо они мешают росту и здоровому функционированию организма. Человек становится разрушительным и жестоким оттого, что у него сложились неблагоприятные условия жизни, недостаточные для его дальнейшего роста. Разрушительные для жизни С. тоже являются своеобразным ответом на экзистенциальные потребности человека. Это относится к созидательным С., которые способствуют жизни человека. Те и другие неразрывно связаны с индивидом. Разрушительные С. развиваются неизбежно, если отсут-

ствуют реальные предпосылки для реализации созидательных С. Человека разрушительного типа можно назвать грешником. Но ведь он все равно человек. Он ведь не деградировал до стадии животного существования и не руководствуется животными инстинктами.

Человеком владеют и такие С., как жажда власти, подчинения и разрушения, такие слабости, как нарциссизм, зависть и тщеславие. Эти С. влекут его по жизни, становятся причиной волнений и тревог. Они не только дают пищу для сновидений, но и являются источником, который питает все религии мира, все мифы и легенды, искусство и литературу, — короче говоря, все, что придает жизни вкус и цвет, что делает ее интересной и значимой, ради чего стоит жить.

Под воздействием С. одни люди рискуют жизнью, другие способны наложить на себя руки, если не могут обрести предмет своей С. Фромм иронически замечал, что никто не совершает самоубийства из-за сексуального голода или по причине нехватки продуктов питания. Можно возразить философу: увы, такие факты есть в современной России. Газеты пишут о том, как те или иные люди уходят из жизни из-за невозможности свести концы с концами. Характерно, что интенсивность С. не зависит от характера мотива: и любовь, и ненависть могут быть источником одинаково сильных страданий.

Фроммовскую гипотезу можно проверить только с помощью нейрофизиологии. Поскольку мозг постоянно нуждается в возбуждении, постольку не исключено, что эта потребность прямо обуславливает необходимость такого раздражения, которое называется С. Ведь именно С. обеспечивают наиболее продолжительное возбуждение. Но у Фромма есть и иное предположение. А именно — уникальность человеческого опыта. У человека есть самосознание: он осознает себя как личность, понимает, как трудно одинокому беспомощному индивиду. Этот факт, по всей видимости, заставляет его страдать. Он не хочет довольствоваться растительным образом жизни.

Инстинкты человеку бесспорно необходимы, но они составляют, так сказать, сферу «низменного», «тривиального». Зато С., которые концентрируют его энергию на достижение желанной цели, можно отнести к сфере возвышенного «духовного», «святого». В систему «тривиального» входит «добыча продовольствия». В сферу «духовного» — то, что возвышает человека над чисто телесным существованием. Это сфера, в которую человек включен всей своей судьбой, когда жизнь его поставлена на карту; сфера глубинных жизненных смыслов, потаенных стимулов, определяющих образ жизни и стиль поведения каждого человека. Пытаясь вырваться из оков тривиальности, человек ищет приключений, которые позволят ему перешагнуть границы простого бытия. Обывателя, считал Фромм, можно назвать героем уже за

то, что он пытается хоть как-то проявить себя и заслужить поощрение. Его толкает вперед потребность придать смысл собственной жизни и в меру своего понимания дать волю своим С.

Понимание С. как феномена в истории философии (в контексте философских постижений человека) не оставалось неизменным. Фрейд открыл путь, позволивший проникнуть в глубины человеческих С. Экзистенциалисты М. Хайдеггер, К. Ясперс, Г. Марсель пытались понять, как влияют на человеческое существование такие состояния конкретного человека, как забота, страх, надежда. Многие мыслители видели в С. нечто, возвращающее человека к животному царству, отвлекающее его от разумности и общественных приличий. Истолкование С. как пагубы человека, естественно, приводило философских антропологов к убеждению, что С. должны обуздываться и изживаться. Однако уже в XIX в. положение радикально изменилось. Согласно Ф. Ницше, традиционные общества обычно стремились устранить С. Но именно в ней, по его мнению, выражается огромная преобразующая, обновительная энергия. Она украшает жизнь, придает ей динамику и мощь. С. должно возделывать, культивировать, подогревать. В XX в. психоаналитики классического толка усматривали в С. выражение инстинкта. Но в работах сторонников гуманистического психоанализа С. стали трактоваться как выражение «специфически человеческого», как отражение экзистенциальной, а не инстинктуальной сферы.

П. С. Гуревич

СТРАТЕГИЯ ЖИЗНИ — понятие, связанное с концепцией личности как субъекта жизненного пути: ее организатора, регулятора времени, событий, способного разрешить жизненные противоречия. Понятие С. ж. определяется в рамках типологического подхода к личности и обозначает способность человека строить и регулировать свою жизнь, оптимально используя свои личностные возможности. Стратегия — оптимальное использование времени жизни для продуктивной деятельности, саморазвития и самовыражения. Построение С. ж. возможно только на основе не стереотипного, а проблемного отношения к собственной жизни. Последнее необходимо и неизбежно в силу того, что личность осуществляет свою жизненную линию, выстраивает свою «логику» жизни в различных, в том числе препятствующих ей условиях и обстоятельствах. Соотнесение последних со своими желаниями, ценностями образует личностную проблему, которую субъект должен осознать и соответственно найти жизненно-практические способы ее решения. С. ж. в самом широком смысле слова делятся на *активные* и *пассивные*, последние представляют со-

бой скорее тактики, т. е. поиски выхода из уже не зависящего от субъекта положения.

По другому основанию делит С. ж. Э. Фромм, ставя проблему «быть», в соответствии со своими ценностями, или «иметь» (потреблять). Третье основание связано с эгоцентрическим (индивидуалистическим) типом личности и тем, который придерживается стратегии объективации (не коллективизма, как это недавно подразумевалось), но служения делу, призванию. Наконец, четвертое основание, в некоторой степени связанное со вторым, может выделяться на основе типа притязаний личности — у одних они ориентированы на легкость жизни и достижений (отказе от того, что дается трудом, усилиями), у других — на преодоление трудностей, более того, их интерес к жизни связан со сложностью, интенсивностью (иногда риском).

С. ж. представляет собой составление субъектом определенной семантической, смысловой композиции из того, чем он располагает, обладает, использует, потребляет, из того, что он создает относительно с тем, что от него требуется. Эта композиция неизбежно включает не только совокупность личностных и жизненных «ресурсов», но и осознанный учет той цены, которую человек готов платить за свои достижения (ценой может быть как чрезмерность усилий, так и потери, отказ от удовлетворения желаемого ради достижения более значимого, принципиального). С. ж. неизбежно связана с временными отступлениями, при которых человек, однако, не отказывается от своих ценностей, задач, «не уступает» (С. Л. Рубинштейн).

С. ж. самым непосредственным образом связана со способностью организации времени. Кроме известных и многократно описанных способностей прогнозирования и предвидения, существует особенность организации времени, которую можно назвать своевременностью, т. е. оптимальным совпадением активности личности с логически соответствующим моментом жизни: активность, проявленная слишком рано или слишком поздно, даже при ее максимуме, не дает желаемого результата. Жизненная суетливость, погоня за мелкими успехами и делами не имеет ничего общего с своевременностью, которая как раз предполагает точный расчет соотношения внешних и внутренних обстоятельств для «главного усилия».

Другая способность личности заключается в способе саморегуляции, при котором личность в состоянии в данный момент концентрировать оптимально совместив все психические, личностные возможности, минимизировать внутреннюю неопределенность, аморфность. Это необходимо в стратегически «поворотные» периоды и моменты жизни, которые могут определить весь ее дальнейший ход. Способность к организации времени жизни заключается в умении не судо-

рожно, а разумно распределить все важные жизненные дела, занятия, общение, чтение в определенной последовательности и «разместись» их в масштабе жизни для полноценного ее осуществления.

Стихийная С. ж., пассивность, неподлинность приводят к личностным или жизненным потерям, утратам: одни происходят в силу неспособности раскрыть свой потенциал, вторые — от неадекватного его применения, третьи — в результате нерешенных жизненных противоречий.

Можно сказать, что С. ж. не является только узко понятым приведением в соответствие своего типа и способа жизни, своеобразным жизненным стилем. Отношение к себе как к субъекту, источнику жизненных перемен, причине событий и поступков позволяет не ограничивать себя рамками своего типа, а выявлять новые, еще неиспробованные возможности, стремления, силы. Тогда С. ж. превращается в подлинное творчество жизни и самого себя.

К. А. Абульханова

СТРАХ — аффективное состояние ожидания человеком какой-либо грозящей ему опасности. Человеческий индивид может испытывать С. по самым различным причинам и поводам или даже без них. Если человеку страшно в связи с реальной опасностью, которая ему действительно угрожает, то С. оправдан. Он играет роль внутреннего сигнализатора или информатора, мобилизующего резервные духовные силы человека на борьбу с опасностью. При этом обычно вступают в действие другие чувства, которые так или иначе нейтрализуют чувство С., вытесняя его. Но есть и беспредметный С., который «не знает» вызывающей его причины (для его обозначения З. Фрейд использует термин «готовность к С.»). В настоящее время о таком С. говорят как о тревоге, тревожности.

Чувство С., по всей вероятности, есть самое мучительное из всех психических ощущений. По мнению голландского философа XVII в. Б. Спинозы, С. возникает вследствие бессилия духа. Будучи сугубо психическим явлением, С., как правило, отражает внутреннее (душевное) беспокойство, подавленное, а иногда и просто паническое состояние. Порой С. приводит к утрате человеком контроля над своим поведением, которое может расцениваться как трусость, малодушие. Преодоление же чувства с. рассматривается как смелость или личное мужество. С. может проявиться не только как психическое состояние индивида, но и как устойчивая черта подсознания больших социальных групп: например, С. за свое будущее и завтрашний день своих детей в обществе социальной нестабильности.

Религиозный С. — С. перед Богом или какой-либо иной трансцендентной силой (дьяволом и т. д.); С. перед загробной жизнью, муками

в аду — ослабляет защитные силы человека, порой подавляет его характер, личность, т. е. делает человека по сути своим рабом.

В философии, особенно в экзистенциализме, С. рассматривается как одно из свидетельств парадоксальной подлинности естественного бытия человека, как неперемнное душевное состояние человеческого индивида, осознающего свое одиночество, понимающего бессмысленность своего существования. Мотивы С. проявляются в обреченности, абсурдности и бессмысленности человеческой жизни. Эти мысли пронизывают всю философию экзистенциализма. С. Кьеркегор (1813—1855) посвятил немало своих работ проблеме С.: «Страх и трепет». «Понятие страха». В частности, он писал: «Страх можно сравнить с головокружением. Тот, чей взгляд случайно упадет в зияющую бездну, почувствует головокружение. В чем же причина этого? Она столько же заложена в его взоре, как и в самой пропасти, — ведь он мог бы и не посмотреть вниз. Точно так же С. — это головокружение свободы, а свобода заглядывает вниз, в свою собственную возможность, хватаясь за конечное, чтобы удержаться на краю».

С. в экзистенциальном смысле — это ни в коей мере не малодушие человека и тем более не его психофизическая боязнь. Здесь С. предстает как метафизический ужас, потрясающее человека прозрение. Человеку вдруг открывается зияющая бездна его бытия, ранее ему неведомая. В экзистенциальном С. ему становится понятным онтологический смысл собственного бытия. Это и есть подлинное существование человека — постоянная тревога за себя, ужас перед неизвестностью и риск свободного выбора. С. из случайного психологического состояния переходит в постоянное онтологическое содержание, что не может не деформировать психику людей.

Преодоление чувства С. есть результат гражданского самовоспитания человека, развития высокой личной ответственности за последствия своих поступков, дел и слов. Насколько человек сам побеждает С., настолько он — человек. Чувство высокой гражданской ответственности позволяет каждому человеку преодолеть собственные духовные (психические) слабости, тщеславие, трусость, малодушие, т. е. развить в себе здоровое самолюбие. По мере развития самолюбия и творчества С. уже не остается спонтанным регулятором поведения и действий людей. Они начинают сознательно объединяться для общих безопасных действий и ставить под свой коллективный контроль природные и социальные регуляторы, страховаться от стихии.

Ю. М. Хрусталеv

СТРЕСС (англ. stress — напряжение) — состояние организма, возникающее у человека при действии патологических раздражителей или

в результате эмоционального возбуждения. Проявляется адаптационным синдромом.

СТЫД — глубинное человеческое переживание, чувство вины за совершенные предосудительные поступки. В осмыслении данного феномена психоаналитики опираются на библейскую и историко-философскую традиции.

В Библии понятие С. употребляется в двояком смысле: во-первых, это осуждение наготы и, во-вторых, С. перед лицом божественного суда. Отвращение к нагоде вызвано не тем, что нагота «от природы» плоха — она греховна. Первоначально человек не стыдился своей наготы (Быт. 2:25), однако со временем он стал действовать по собственной воле, взяв на себя то, что принадлежит свободному решению Бога. Тогда человек осознал себя как нагого и униженного (Быт. 3:7, 21). С. перед лицом Божьего суда предполагает, что человек понимает: обвинения Бога справедливы и неукоснительны. У христиан данная ситуация преодолевается, когда они не стыдятся своей веры в распятого и страдающего Иисуса. «Ибо постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми ангелами» (Мк. 8:38).

И. Кант определял С. как страх из опасения заслужить презрение присутствующего лица и как специфический аффект. Впрочем, по мнению Канта, человек может испытывать С. и не в присутствии того, кого он стыдится. Но тогда, считал философ, это не аффект, а подобная скорби страсть, которая выражается в том, что человек, испытывая презрение к себе, долго, но напрасно мучается. С. же, напротив, будучи аффектом, появляется внезапно.

Аффекты гнева и С., по мнению Канта, имеют ту особенность, что они сами себя ослабляют относительно своей цели. Они есть внезапно возбуждаемые чувства беды как оскорбления, которые, однако, будучи безудержными, делают человека бессильным предотвратить беду. Именно естественное зачатие, отмечал Кант, поскольку оно не может произойти без чувственного влечения с обеих сторон, мы представляем себе в слишком близком (для достоинства человека) родстве с естественной природой и рассматриваем его как нечто такое, чего нам надлежит стыдиться.

Русский философ В. С. Соловьев заметил, что есть одно чувство, которое не служит никакой общественной пользе, совершенно отсутствует у самых высших животных, но ясно обнаруживается у человеческих существ. В силу этого чувства самый дикий и неразвитый человек стыдится, т. е. признает не должным и скрывает такой физиологический акт, который не только удовлетворяет его собственные влечения

и потребности, но, сверх того, полезен и необходим для поддержания рода. В прямой связи с этим находится, по мнению философа, и нежелание оставаться в природной нагоде, побуждающее к изобретению одежды даже таких дикарей, которые по климату и простоте бытия в ней вовсе не нуждаются.

Согласно Соловьеву, этот нравственный факт резче всего отличает человека от всех других животных, у которых мы не находим ни малейшего намека на что-нибудь подобное. Даже Г. Дарвин, который рассуждал о религиозности собак, не пытался искать у какого бы то ни было животного зачатков стыдливости. Действительно, даже «высокоодаренные» и «многовоспитанные» домашние животные не составляют исключения. Благородный в других отношениях конь дал библейскому пророку подходящий образ для характеристики бесстыдных юношей из развратной иерусалимской знати. Доблестный пес издавна и справедливо почитается типичным представителем полнейшего бесстыдства. У обезьяны именно вследствие ее наружного сходства с человеком, а также из-за ее до крайности живого ума и страстного характера ничем не ограниченный цинизм выступает с особой яркостью.

В. С. Соловьев полемизировал с Дарвином, который отрицал стыдливость у человека. Не найдя стыдливых животных, Дарвин писал о бесстыдстве диких народов. Соловьев оспаривал этот взгляд. Он показал, что не только дикари, но и культурные народы библейских и античных времен могут казаться нам бесстыдными. Но лишь в определенном смысле. Чувство С., несомненно, бывшее у них, имело не всегда те же самые формы выражения и не на все те житейские подробности распространялось, с которыми оно связано у нас. Говоря о бесстыдстве древних народов, Дарвин ссылаясь на религиозные обычаи древних, на фаллический культ. Однако, по мнению Соловьева, этот важный факт говорит скорее против него: «Намеренное, напряженное, возведенное в религиозный принцип бесстыдство, очевидно, предполагает существование стыда. Подобным образом принесение родителями детей в жертву своим богам никак не доказывает отсутствия жалости или родительской любви, а, напротив, предполагает это чувство; ведь главный смысл этих жертв состоял именно в том, что убивались любимые дети; если бы то, что жертвовалось, не было дорого жертвующему, то сама жертва не имела бы никакой цены, т. е. не была бы жертвой».

Лишь впоследствии с ослаблением религиозного чувства люди стали обходить это основное условие всякого жертвоприношения посредством разных символических замен. На простом отсутствии С., равно как и на жалости, по мнению Соловьева, нельзя основать никакой религии, хотя бы самой дикой. Если истинная религия пред-

полагает нравственную природу человека, то и ложная религия, со своей стороны, предполагает ее именно тем, что требует ее извращения. Соловьев полагал, что реальным извращением, положительной безнравственностью питались и жили те демонические силы, которые почитались в кровавых и развратных культах древнего язычества. Разве религии требовали только простого, натурального совершения известного физиологического акта? «Дело состояло здесь в потенцированном разврате, в нарушении всех пределов, полагаемых природою, обществом и совестью. Религиозный характер этих неистовств доказывает чрезвычайную важность данного пункта, а если бы все ограничивалось натуральным бесстыдством, то откуда же взялась и эта напряженность, и эта извращенность, и этот мистицизм?»

С., по мнению Соловьева, остается отличительным признаком человека. В нем человек действительно выделяет себя из всей материальной природы, и не только внешней, но и своей собственной. Стыдясь своих природных влечений и функций собственного организма, человек тем самым показывает, что он не есть только это природное материальное существо, но еще и нечто другое, высшее. Тот, кто стыдится, в самом психическом акте С. отделяет себя от того, чего стыдятся. Но материальная природа не может быть другой или внешней для самой себя, следовательно, если Я стыжусь своей материальной природы, то тем самым на деле показываю: Я не то же самое, что она.

Как бы предваряя современные социобиологические открытия, Соловьев показал, что если бы даже были представлены единичные случаи половой стыдливости у животных, то это следовало бы расценить лишь как зачаточное предварение человеческой природы: существо, стыдящееся своей животной природы, тем самым показывает, что оно не есть только животное. Никто из верующих в говорящую ослицу Валаама не отрицал на этом основании, что дар разумного слова есть отличительная особенность человека от прочих животных. Но еще более коренное значение в данном смысле принадлежит половой стыдливости человека.

Психоаналитики отмечают, что в психоанализе больше внимания уделяется таким человеческим состояниям, как тревога, вина, депрессия, нежели феномену С. По мнению Фрейда, С. рождается из чувства страха быть осмеянным. Другие психоаналитики оценивали С. как реакцию на неспособность жить согласно Эго-идеалу. Вина рождается в том случае, если мы действуем вразрез с предписанием, поступившим извне, но представленном в сверх-Я. С., следовательно, реакция на то, что мы не смогли достичь идеала поведения, который определили для себя. Утверждается также, что С. тесно связан с чувством идентичности и с инсайтом (прозрением). Его порождает определенный

опыт, который оспаривает наши прежние представления о себе и заставляет видеть себя глазами других. Так возникает коллизия между тем, как люди воспринимают нас, и нашим собственным, чрезмерно упрощенным и эгоистичным представлением о себе.

Можно указать еще на одну трактовку С., в которой он оценивается как постоянный невротический симптом, развитый в шизоидных индивидах: они воображают о себе нечто немыслимое и в то же время понимают, что такая переоценка не разделяется другими людьми.

Социологи, придерживающиеся психоаналитических подходов к культуре, видят различие между культурой вины и культурой С. Иудейско-христианская западная культура есть олицетворение С.; традиционная японская культура, как и культура европейской военной аристократии, являет собой пример культуры вины.

Чем отличается С. от вины? С. тесно связан с телесными ощущениями. Человек, испытывающий это чувство, краснеет. Кроме того, С. можно вызвать демонстративным нарушением негласных общественных правил. В то время как нарушение моральных кодексов и законов приводит к чувству вины, бестактность и ошибки вкуса вызывают С. Как заметил Э. Фромм, церковь внушила индивиду чувство вины, но в то же время заверяла его в своей безусловной любви и давала возможность всем своим детям верить в то, что Господь их любит.

П. С. Гуревич

СУБЛИМАЦИЯ (лат. *sublimatio* — возносить) — процесс переключения психической энергии с одного состояния на другое; преобразование аффективных и инстинктивных влечений в неинстинктивные формы деятельности, культурное творчество. Сублимационные эффекты эксплуатирует телевизионное зрелище. Например, господин Дюмон, средний буржуа, раз в месяц отправляется в театр. Это мероприятие для него все равно что сон наяву, мечта, компенсирующая неполноценность его существования. Господин Дюмон, женатый на уже немолодой особе, прекрасно знает, что никогда не окажется на необитаемом острове в обществе очаровательной и наивной девицы. Это приключение ему предлагает театр или экран. «Красивая жизнь» на экране нужна рядовому человеку, чтобы отвлечься от тревожной действительности, ее горестей и потрясений. Захватывающие приключения, справедливое воздаяние, отмщение переключают психическую энергию с реальных переживаний, накопившихся раздражений, боли, досады на воображаемые. Массовая культура предлагает сюжеты расправы, мести, справедливого воздаяния.

Откуда же возникает у людей готовность поклоняться избраннику, удовлетворять с помощью продукции невысокого уровня свои запросы?

Из действия некоторых объективных закономерностей психики. Дело в том, что психический мир человека обладает способностью менять свое состояние. Если бы психика человека не располагала таким адаптационным механизмом, она просто не выдержала бы огромной нагрузки. Однако когда психологическое напряжение достигает пика, психика может переключать свою энергию в иное русло. Так проявляет свое действие механизм С., позволяющий справиться, например, с кризисной ситуацией, переключить психику на иной «канал». Многие революционеры, ученые, находясь в тюрьме, оторванные от активной деятельности, обращались к творческой работе. Так родились, скажем, «Тюремные тетради» А. Грамши (1891–1937). Советский ученый Н. И. Вавилов (1887–1943), находившийся несколько лет в тюрьме, читал своим сокамерникам лекции по научным проблемам биологии и генетики.

Известен пример, когда один советский архитектор построил в горняцком городке Дом культуры для шахтеров. Разрабатывая его проект, он, вероятно, думал так: чего хочет прославленный угольщик после трудовой смены? Наверняка он хочет оказаться в родной атмосфере. Вот почему Дом напоминал шахту: свисали с потолков шахтерские лампочки, маячил на стене отбойный молоток... Все было бы хорошо, но рабочие не торопились в этот Дом культуры. В его архитектуре и внутреннем убранстве явно не были учтены сложные переделы психики шахтеров.

Когда немецкий философ и психоаналитик Т. Адорно (1903–1969) обнаружил эффект сложного сплетения любви и ненависти к телевизионным персонажам, он с горечью пришел к выводу, что выявленные им и другими исследователями закономерности телевизионного восприятия гарантируют телевидению неслыханные возможности манипулирования сознанием.

Вот, скажем, сенсационный успех «мыльных опер» (речь прежде всего идет о радиосериалах, в которых рассказывалось о любовных приключениях, о криминальных историях, о бытовых драмах). В чем загадка их успеха? А дело в том, что американская женщина, проводив мужа в офис, обычно остается в одиночестве. Ей нужен сублимационный эффект. И вот психоаналитики подсказали радиомагнатам: в эти часы можно передавать спектакли, желательно серийные, в которых будут обыгрываться трогательные жизненные ситуации. Скажем, такая. Белая, но добродетельная девушка работает в магазине. Однажды сюда случайно за заповкой заходит сын миллионера. Молодые люди полюбили друг друга, но сколько препятствий возникло на пути этого великодушного, всепроникающего чувства! Эффект превзошел все ожидания. Радиослушательницы не только следили за судьбой радиогероев — они подражали им. Если трогательная героиня вскользь проговарива-

лась, что моется мылом такой-то фирмы, то спрос на это мыло неслышно возрастал (отсюда и название феномена — «мыльные оперы».)

Т. Адорно показал, что духовная жизнь человека во многом определяется тиранией бессознательного. Он ищет в телевизионном зрелище не вечных истин, не повода для развертывания аналитических способностей, не возможности глубоких художественных впечатлений. Он тянется к телезрелищу под действием психологических влечений. В этом факте и скрывается, по мнению Адорно, тайна раздвоенности сознания, присущей человеку. Так, отвергая насилие в качестве мыслящего субъекта, рядовой зритель находит в экранных преступлениях привлекательное зрелище.

Монотонная, изматывающая повседневность постоянно порождает в человеке чувство неудовлетворенности. Многие его стремления, ожидания не сбываются и потому вытесняются в сферу бессознательного. Все это рождает потребность в фиктивном осуществлении рухнувших замыслов, в отвлечении от неприятной действительности. Иначе говоря, человеку нужна психологическая компенсация. Такую функцию выполняют многие телесериалы вроде «Богатые тоже плачут», «Рабыня Изаура», «Санта-Барбара», «Вавилонская башня», «Черная жемчужина», «Богатые и знаменитые» и др.

Человек на экране — не проходной персонаж. Он призван возбудить любовь или ненависть, а порой сложный комплекс противоречивых чувств. Например, психологическое напряжение, вызванное неудовлетворенной сексуальностью, может стать побудительным импульсом творческой фантазии. Потребность в злодеянии, переживаемая неким человеком, способна получить фиктивное воплощение, если он станет теленаблюдателем кровавого зрелища.

В отечественной литературе бытует такой стереотип: чем больше преступлений на экране, тем больше их становится в жизни. Однако такая непосредственная зависимость не установлена. Напротив, психологи, накопившие обширный объем эмпирических фактов, утверждают, что, когда на мерцающих квадратах идут детективные, криминальные спектакли, число преступлений снижается. Дурные склонности, говоря языком психоаналитиков, сублимируются.

П. С. Гуревич

СУБМОДАЛЬНОСТЬ (в нейролингвистическом программировании) (НЛП) — формальная характеристика внутреннего образа. Для зрительных образов в качестве С. выделяют субъективный размер образа; месторасположение его в пространстве носителя; расстояние, на котором образ располагается; наличие в образе движения, цвета; четкость, яркость изображения и ряд др. Для аудиальных — субъективные

«громкость», «тембр» внутренней речи. Для кинестетических — особенности телесных ощущений (выраженность их, направление и характер воздействия).

Т. Н. Березина

СУГГЕСТИВНАЯ ТЕРАПИЯ (от лат. *suggestio* — имеющий отношение к гипнозу) — методы психотерапии, основанные на внушении, т. е. прежде всего вербальном воздействии на психику человека, воспринимаемом без критики, или самовнушении. Может проводиться в состоянии бодрствования, гипноза (гипносуггестивная психотерапия), наркотического сна (наркопсихотерапия), естественного сна (сомнопсихотерапия). При самовнушении определенные мысли, чувства, образы внушаются самому себе. Внушение и самовнушение являются важными составными частями многих видов психотерапии.

Л. В. Трубицына

СУГГЕСТИЯ (лат. *suggestio* — внушение, намек) — в психотерапии направленное психическое воздействие, воспринимаемое субъектом без критической оценки. Некоторые виды С.: вербальное, гипнотическое, прямое, зрительное — и др.

СУИЦИД (самоубийство) — насилие над собственной жизнью, приводящее к смерти. Наиболее развернутый социологический взгляд на проблему дан французским социологом Эмилем Дюркгеймом в работе «Самоубийство» (1897). Психиатрическое рассмотрение темы дано в книге К. Ясперса «Общая психопатология». Он подчеркивал, что обусловленное психотическими причинами С. у меланхоликов может быть результатом тоски, тревоги, усталости от жизни, отчаяния. У слабоумных С. нередко происходят под воздействием внезапного импульса. Достаточно часто при покушениях на С. проявляется нерешительность. Человек явно заботится о том, чтобы в надлежащий момент его смогла выручить счастливая случайность. Однако большинство С. совершается не душевнобольными, а аномально предрасположенными лицами (психопатами). С. у настоящих душевнобольных характеризуется особой жестокостью и упорством. Часто психоз удается распознать по одному только признаку. Тяжелые больные с острыми психозами часто совершают brutальные попытки самокалечения: они выкалывают себе глаза, отрезают пенис.

Э. М. Спирина

СХЕМА (в теории Ж. Пиаже) — типичная и повторяющаяся последовательность действий и операций в способах приспособления организма

Т

к условиям окружающей среды. Внутренняя интеллектуальная психологическая структура, управляющая организацией мышления и поведения человека в различных жизненных ситуациях.

СХЕМА ТЕЛА — сложный вид чувствительности, лежащий в основе ощущения взаимного расположения и соотношения, а также размера частей собственного тела.

Т

ТАКСИСКС (греч. taxis — порядок, расположение) — самые простые формы поведения животных, появились вместе с одноклеточными существами, представляют собой общую механическую реакцию на тот или иной источник раздражения. Существуют положительные Т. — движение к источнику раздражения (пищевой Т.) — и отрицательные — движение от источника опасности (парамеция тувелька удаляется от слишком яркого света). Т. встречаются преимущественно у простейших, однако некоторые свойственны и высшим животным: влечение насекомых к свету рассматривается как пример Т. Более низкие формы поведения появляются еще на допсихическом (донервном) уровне развития. Растениям также свойственны определенные формы поведения, похожие на Т. у животных, называемые тропизмами, например: гелиотропизм — поворот соцветий подсолнечника к солнцу или геотропизм — проникновение корней в почву в поисках влаги.

ТАЛАНТ (греч. tálantón) — особая одаренность, характеризующаяся высоким уровнем развития способностей. Сочетается с реальным вкладом в культуру. Т. предполагает наличие определенных физических данных: абстрактное мышление, музыкальный слух, пластичность тела, способно различать цвета. Несмотря на трудности диагностики Т., он тем не менее имеет конкретные интеллектуально-психологические компоненты: продуктивную эстетическую интуицию, мощь художественного переживания, богатство воображения, наблюдательность, емкость и подвижность памяти, глубин эмоций. Т. — врожденная способность, однако может раскрыться только при напряженной работе, выучке и тренировке. Черты Т. выявляются в раннем детстве,

особенно склонность к музыке, рисованию, математике, лингвистике. В более позднем возрасте обнаруживаются литературные, научные и социально-организаторские Т. Отношение к Т. во многом обусловлено социально-историческими условиями.

Э. М. Спирина

ТАЛЫЗИНА **Нина Федоровна** (р. 1923) — российский ученый, доктор психологических наук, профессор, академик РАО. Ее исследования связаны с разработкой деятельностной теории учения. Часть работ посвящена моделированию инвариантных возможностей усвоения интеллектуальных действий, лежащих в основе различных логических операций. Известны ее работы «Педагогическая психология. Психодиагностика интеллекта» (в соавторстве, 1967), «Теоретические проблемы программированного обучения» (1969), «Управление процессом усвоения знаний» (1984).

Т. Н. Березина

ТАНАТОЛОГИЯ (от греч. *thanatos* — смерть) — учение о закономерностях умирания, причинах смерти, механизмах и признаках; важным вопросом Т. является определение понятия смерти и особенности реакций умирающего человека, изменения в его органах и тканях. Учение получило развитие в посвященных ему публикациях — например, в «Значении смерти» (под ред. Г. Фейфеля), «Психологии смерти» Р. Кастенбаума и Р. Айзенберг.

Психологи признают две всеобъемлющие концепции смерти, помогающие понять одновременный процесс жизни и умирания. Концепция «твоя смерть — это не моя смерть» подчеркивает иррациональную веру в то, что хотя «твоя смерть» — непреложная реальность, в «моем случае» может иметь место исключение. Концепция «частичные смерти против полного исчезновения» основана на мнении, согласно которому, испытывая скорбь по умершим друзьям и близким, человек приближается к пониманию смерти. Этот опыт формирует отношение человека к тяжким личным утратам и как к кульминации — окончательной потере, потере своей жизни.

В 1969 г. швейцарский психиатр Э. Кюблер-Росс описала пять стадий отношения к смертельной болезни: отрицание, гнев, попытку торговаться, депрессию, принятие. Хотя большинство специалистов в области Т. принимают это деление, однако отмечают, что стадии не наступают с предсказуемой регулярностью и в определенном порядке. Более того, они являются обычной реакцией на любую потерю, не только на смерть. Умиравший человек редко следует четкой, ясно идентифицируемой схеме реакций. У одних людей стадия принятия

наступает сначала, сменяясь затем отрицанием; другие многократно переходят от стадии отрицания к стадии принятия.

К области Т. также относятся и проблемы отношения к смерти, поведения, связанного со скорбью и трауром, моральные и этические проблемы эвтаназии, пересадки органов, поддержания жизни, проблемы облегчения предсмертных страданий больного.

ТАНАТОТЕРАПИЯ (греч. *thanatos* — смерть + *therapia* — лечение, уход, забота; акцент делается на двух последних значениях) — метод ориентированной на тело психотерапии, суть которого заключается в оказании помощи в установлении и восстановлении утраченного контакта с процессами естественного умирания и смерти. Автор метода В. Ю. Баскаков.

Основной целью данного метода является восстановление нарушенного баланса основополагающих биологических процессов саморегуляции человека. Считается, что основной причиной такого нарушения является изменение отношения современного цивилизованного человека к смерти. Игнорирование смерти как природосообразного закономерного процесса жизни привело к утрате культуры *естественного* умирания и смерти, выражающейся в подготовке к смерти при жизни, ясном понимании наличия процессов умирания и смерти в каждодневных жизненных актах: отсутствие примеров такой смерти в настоящий момент сформировало образ смерти-монстра, мучительной агонии (даже само слово «смерть» превратилось в табу). Реальность смерти, воспринимаемая человеком как его персональная конечность, законченность, летальность («прах», «тлен»), порождает страх (страх потерь, расставаний, изменений и процессов, имеющих смысл окончания и перехода), и человек вынужден подавлять свои чувства, брать под контроль свои телесные реакции и импульсы. Дисбаланс процессов саморегуляции и игнорирование смерти приводит к нарушению протекания аналогов процессов умирания и смерти в повседневной жизни: сна, расслабления организма, любого окончания и завершения, восприятия объектных и предметных характеристик собственного тела. Т. — метод воздействия на весь круг проблем человека и затрагивает все виды телесности — индивидуальное тело, семью, организацию и государство как тело.

В теории метода заложены концепция двух видов телесности (биологическое и социальное тело) и четырех базовых проблем социального тела и представление о разных видах смерти (тотальное расслабление, сон, оргазм и т. д.), стадиях санации и терминации. В практике метода акцент делается на работе с телом и через тело человека. Базовым принципом, на котором строятся приемы, и характеристикой работы

выступает «телесная гомеопатия», которая применительно к Т. формируется как «минимальные по силе и амплитуде воздействия, приводящие к максимальным по силе чувствам и переживаниям».

В качестве средства установления (или восстановления утраченного) контакта с процессами смерти и умирания берется моделирование (в отличие, от имитации) смерти. В основе такой модели — тотальное расслабление. Тело человека, умирающего *правильной* смертью, характеризуется рядом специфических параметров. Тело максимально расслабляется и слегка охлаждается, становится «объектным», т. е. максимально обездвиженным; дыхание становится поверхностным и замедленным; руки раскрываются, разворачиваются и располагаются ладонями вверх; ноги раздвигаются; нижняя челюсть и глаза приоткрываются. Чувства спокойны, на лице появляется выражение спокойствия.

Е. В. Замараева

ТАНАТОФОБИЯ — навязчивый страх смерти.

ТАРД Габриель (1843—1904) — французский социолог и психолог, один из основоположников социальной психологии и ведущий представитель психологического направления в социологии. Выдвинул теорию, согласно которой социальные связи личности определяются как подражание, изобретение и сопротивление нововведениям. Особое значение придавал подражанию («Законы подражания», 1890), с помощью которого индивид осваивает нормы, ценности и нововведения. Механизм подражания обуславливает человеческие взаимоотношения и его в первую очередь должна изучать социология. Что же касается социодинамики, то она определяется изобретениями. Так, в умах отдельных людей родились нововведения, которые привели к появлению языка, экономики, религии. Отмечал роль косности: не принимающие новшества люди стремятся сохранить прежний образ жизни.

Т. разделял природные и социальные достижения человека. Основная функция социальной жизни, по Т., — инициатива (новации) и подражание (мода и традиция). Социальная жизнь, считал он, развивается через конфликты, приспособление и подражание. Уделил немалое внимание психологии толпы. Помимо категории толпы анархической, аморфной, естественной, рассматривал также группы организованные, дисциплинированные, искусственные (например, политические партии, государственные структуры, организации типа церкви, армии и т. д.). Групповое поведение описывал как эффект внушения, основанный на имитации. Отвергая версии о врожденном характере преступных замыслов и действий, призывал находить

социальные корни криминальных поступков. В связи с тем, что психология и социология в этот период стремились к автономии, общая программа создания социальной психологии, предложенная Т., не получила признания. Однако его вклад в разработку науки о межличностных отношениях и их механизмах значителен.

К. П. Матвеев

ТВОРЧЕСТВО — вид деятельности человека, порождающий новые и неповторимые ценности, идеи, предметы, отличающиеся оригинальностью, а также совокупность свойств личности, включенной в процесс Т.

Ни одна область целенаправленной людской активности, как и человеческая деятельность в целом, не была предметом столь пристального изучения и внимания, как Т. Т. — деятельность, направленная на создание никогда ранее не существовавшего, поэтому оно отличается неповторимостью, оригинальностью и уникальностью. В результате создаются новые объекты и качества, схемы поведения и общения, новые образы и знания. Т. — многоликий феномен. Поэтому разные его грани становились предметом исследования в различные эпохи. Внутри Т. проступали разные аспекты — объектный, эмоциональный, информационный, коммуникативный, психологический, личностный.

Кто является субъектом Т.? Можно поставить этот вопрос иначе: творит природа или человек? Если рассматривать «креативность» в качестве онтологической основы мира, то возможен и такой ответ: и природа, и человек... Идея «творящей природы» не нова. Ее можно обнаружить в мифах всех народов. Пантеизм как учение о том, что есть Бог, немислим без этой мировоззренческой установки. Универсум живет, растет в процессе творческого сознания и свободно развивается в соответствии с внутренне присущим ему стремлением к жизни, жизненным порывом. В той же мере психический индивид, по А. Бергсону (1859–1941), представляет собой текучее, не связанное разумом неделимое многообразие. Жизнь может быть постигнута благодаря собственному переживанию, интуиции. «Я вдыхаю запах розы, и в моей памяти тотчас воскресают смутные воспоминания детства. По правде сказать, эти воспоминания вовсе не были вызваны запахом розы; я их вдыхаю с самим этим запахом, с которым они слиты. Другие воспринимают этот запах иначе. Вы скажете, что это все тот же запах, но ассоциированный с различными представлениями. Я с вами согласен, но не забывайте, что вы сначала исключили из разных впечатлений, полученных от розы, все личное. Вы сохранили только объективный аспект, то, что в запахе розы относится к общей области и, так сказать, к пространству. Впрочем, лишь при этом условии можно

было дать розе и ее запаху особое название. И тогда пришлось бы для различения наших индивидуальных впечатлений присоединить к общей идее запаха розы специфические свойства» (Бергсон А. Собр. соч. в 4 т. М., 1992. Т. 1. С. 120—121).

Т. — это антропологический, психологический феномен. «Т. природы» — действительно, не более чем метафора. Отождествление «творчества природы» с «творчеством человека» на самом деле обедняет сам феномен. Он лишается демиургического, человеческого измерения. Именно благодаря появлению сознания, сложного и неисчерпаемого мира психики рождается огромный потенциал Т.

В самом процессе Т. некоторые ученые-естествоиспытатели выделяли несколько стадий — от зарождения замысла до момента, когда в сознании возникает новая идея. Поскольку озарение происходило на интуитивном уровне, решающая роль Т. отводилась иррациональным факторам. Однако экспериментальная психология показала, что в процессе Т. сознательное и бессознательное, интуитивное и рассудочное дополняют друг друга.

Исследования акта Т. получили интенсивное развитие в связи с разработкой новой системы тестов, поскольку прежние давали низкую оценку способностей, когда испытуемые проявляли нестандартность мышления (М. Г. Ярошевский).

Интерес к акту Т., к личности гения — характерные черты нового времени, выраженные в современных направлениях философии: экзистенциализме, прагматизме, неопозитивизме. К. Г. Юнг (1875—1961) отмечает сходство духовного Т. в медитации и «благоговейного созерцания», рождающего озарение. Существуют попытки технического моделирования процесса поиска и открытия нового знания.

Э. М. Спирова

Т-ГРУППА (ГРУППА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА) — специальная группа людей, в которой проводится *социально-психологический тренинг* (см.), преследующий цель развития у его участников умений и навыков межличностного общения, снятия имеющихся у них психологических барьеров, препятствующих эффективному межличностному, личному и деловому общению.

ТЕЛЕГИНА Элеонора Давидовна (р. 1940) — российский ученый, доктор психологических наук, профессор, академик АПСН. Основные направления научной деятельности: исследование творческого мышления, целеобразования, социального мышления в кризисном обществе, психологической подготовки учащихся высшей школы. Разработала метод формирования продуктивных мыслительных действий

в процессе обучения, который широко используется в средних и высших учебных заведениях как средство развития творческих способностей школьников и студентов; экспериментально-исследовательскую методику регистрации и анализа экстериоризованных компонентов мыслительной деятельности.

Автор около 100 научных публикаций. Среди ее исследований известны работы: «Психологические исследования творческой деятельности» (1975, в соавторстве); «Психологические механизмы целеобразования» (1977, в соавторстве); «Творческое мышление» (1995); «Психологическая подготовка учащихся в вузах как фактор социально-профессиональной адаптации» («Преподаватель», 1998, № 1); «Воспитание творческой личности в современных социальных условиях» («Мир психологии», 1998, № 3).

ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ — ТОП — направление психотерапии, объединяющее ряд авторских методов: вегетативная терапия (В. Райх); биоэнергетический психоанализ (А. Лоуэн); стержневая (core) энергетика (Д. Пьерракос); соматическая терапия — биосинтез (Д. Боаделла); радикс (Ч. Келли); хакоми (Р. Курц); соматический процесс (С. Келеман); организмическая психотерапия (М. Браун); первичная терапия, или терапия первичного крика (А. Янов); комплексы двигательных упражнений, связанных с выявлением и улучшением привычных телесных поз (Ф. Александер), а также осознанием и развитием телесной энергии (М. Фельденкрайз); структурная интеграция, или рольфинг (И. Рольф); биодинамическая психология (Г. Бойсен); бодинамика, или психология соматического развития (Л. Марчер); чувственное опознавание (Ш. Селвер); психотоника (Ф. Гласер); процессуальная терапия (А. Минделл). В сферу ТОП входит также ряд оригинальных отечественных методик, в первую очередь танатотерапия (В. Баскаков). Близкими к ТОП является ряд методик, фрагменты которых могут использоваться в работе с клиентами: розен-метод (М. Розен); БЭСТ (Е. Зув), различные виды двигательной и танцевальной терапии, включая анализ движений (Р. Лабан) и техник актерского мастерства, телесно-дыхательные и звуковые психотехники, а также восточные виды телесных практик.

В целом же ТОП представляет собой интегративный психотерапевтический подход, который в сравнении с другими терапевтическими техниками в наибольшей мере опирается на физиологические основы психики. Иными словами, это изначально психофизиологически ориентированная психотерапия.

Исторические корни ТОП лежат в работах Ф. Месмера, Ш. Рике и Ж.-П. Шарко, И. Бернхайма, В. Джеймса и П. Жане, в одном ряду

с которыми стоит теория И. М. Сеченова о «мышечном чувстве». Близкими к ТОП являются работы И. Шульца и Е. Джейкобсона, разработавших техники мышечной релаксации. Широкою же известностью и систематизированное оформление это направление получило с конца 1930-х годов благодаря работам В. Райха — ученика З. Фрейда, разработавшего свой метод «анализа характера» как дальнейшее развитие психоанализа. Райх считал, что структура характера — защитные стереотипные формы поведения, которые он называл «*характерным панцирем*», — проявляется в привычном мышечном напряжении, которое образует защитный «мышечный панцирь», а также в стесненном дыхании. Поэтому Райх начал использовать в терапевтической работе различные процедуры контакта с телом (массированное, контролируемое надавливание, мягкое прикосновение) и регулируемое дыхание. Целью этих процедур являлся анализ структуры характера клиента на телесном уровне, т. е. выявление мышечных зажимов и их проработка, приводящая к высвобождению подавляемых чувств.

Общей основой методов ТОП, исторически обусловивших отделение их от психоанализа, является использование в процессе терапии контакта терапевта с телом пациента. Метод основан на представлении о неразрывной связи тела (body) и духовно-психической сферы (в англоязычной литературе используется термин, подчеркивающий эту связь body-mind therapy). При этом полагается, что неотреагированные эмоции и травматичные воспоминания клиента вследствие функционирования физиологических механизмов психологической защиты запечатлеваются в теле. Работа с их телесными проявлениями помогает по принципу обратной связи проводить коррекцию психологических проблем пациента, помогая ему осознать и принять вытесненные аспекты личности, интегрировать их как части его глубинной сущности (self) пациента. Интеграция тела и разума основывается на функционировании интуитивных компонентов психики, иначе именуемых естественным организмическим оценивающим процессом (К. Роджерс). Поэтому в работе терапевта с клиентом поощряется доверие последнего к «жизни тела» (А. Минделл) — телесным ощущениям и сигналам, или интуитивной «внутренней мудрости» собственно го организма.

Тем самым методы ТОП ставят акцент в терапевтической работе на знакомстве пациента с собственным телом, подразумевающим расширение сферы осознания глубинных организмических ощущений, а также исследовании телесных проявлений чувств, желаний и потребностей. Это достигается тем, что в процессе работы внимание направляется на телесные ощущения пациента для повышения способ-

ности к их осознанию, а также для поощрения выражения чувств. Для проработки наблюдаемых ощущений может производиться их усиление (амплификация). Особое внимание уделяется ощущениям, связанным с распределением в теле вегетативной или биологической энергии (В. Райх), свободное протекание которой лежит в основе как физического, так и психического здоровья.

Соответственно методы ТОП направлены на устранение нарушений, блокирующих нормальную циркуляцию вегетативной энергии («вегетативная терапия»), от поверхности кожи до глубоких процессов метаболизма (М. Браун). От первоначальных простых телесных ощущений терапевт помогает пациенту перейти к эмоционально окрашенным, образным телесным переживаниям. Зачастую это дает возможность осознать их историю, вернуться к тому времени, когда они впервые возникли (регрессия), чтобы прожить их заново и таким образом освободиться от них (катарсис). При этом достигается интеграция терапевтических принципов «там и тогда» (возвращение к первичным травматическим ситуациям) и «здесь и теперь» (сосредоточение на настоящем моменте), позволяющая оптимальным образом переработать негативный биографический материал (Б. Карвасарский). Тем самым человек обретает более прочный контакт с реальностью (заземление), включающий как физическую опору и устойчивость применительно к жизненным условиям (А. Лоуэн), так и тесную связь с собственными эмоциями и отношениями с близкими людьми (С. Келеман). Таким путем человек обучается реалистичному разрешению внутренних конфликтов в области эмоций, а также межличностных взаимодействий. Это происходит еще и потому, что раскрепощение тела, «включение его в жизнь» приближает человека к его первичной природе и помогает ослабить отчужденность, испытываемую большинством людей (А. Лоуэн).

Помимо работы с внутренними переживаниями пациента, подвергаются анализу также и его отношения с терапевтом, представляющие взаимное проецирование ими друг на друга отношений с другими лично значимыми персонами (перенос и контрперенос). При этом процессы переноса рассматриваются как в традиционном для психоанализа психологическом плане, так и в физическом, и энергетическом. В арсенале ТОП имеются также различные упражнения: дыхательные, двигательные и медитативные, помогающие человеку овладеть навыками самонаблюдения и саморегуляции.

Методы ТОП особенно эффективны для лечения психосоматических заболеваний, неврозов, последствий психических травм (среди которых выделяются травмы развития и шоковые травмы) и посттравматических стрессовых расстройств, депрессивных состояний.

ТОП является также инструментом личностного роста, позволяющим добиться более полного раскрытия личностного потенциала, увеличения числа доступных человеку способов самовыражения, углубления самоосознания, расширения навыков коммуникации, а также улучшения физического самочувствия.

Л. С. Белгородский, М. Е. Сандомирский

ТЕЛЕСНОСТЬ — качество, сила и знак реакций человека, формирующихся с момента зачатия в процессе всей жизни. Она не является продуктом одного лишь тела: это отдельная реальность — результат деятельности триединой природы человека. Т. образуется в контексте генотипа, половой принадлежности и особенностей индивида в процессе его адаптации и самореализации. Она проявляется в характерных движениях, позах, осанке, дыхании, ритмах, темпах, температуре, запахе и звучании.

Интенсивное изучение человеческой Т. началось в XX в. Это было связано с рядом факторов. Во-первых, с немецкой философской антропологией, которая сделала акцент на человеке как природном существе. Во-вторых, с практикой тоталитарных режимов, когда тело было объектом истязаний и мучений, что вызвало особое внимание к проблемам насилия над человеческой плотью (см.: Фуко М. Надзор и наказание, 1975). В-третьих, тело стало объектом постмодернистской рефлексии.

Остановимся, к примеру, на концепции Фуко. Обращаясь к проблеме Т., этот мыслитель прибегает к медицинскому, этическому и философскому дискурсу. Подобный анализ позволяет ему вводить различного рода классификации сексуальности. Конструкт тела имеет, по Фуко, мыслительную природу, что подсказывается конкретным подходом к Т. Отсюда возможное положительное или отрицательное отношение к телу. В медицине, согласно Фуко, преобладает пневматическая либо гидравлическая модель, в которой тело представлено как жидкостный агрегат. Все его движения обусловлены течением и давлением жидкостей внутри организма. По меркам гидродинамической модели создаются пневматические либо энергетические модели. Режим сексуальности определяется в работе тела, которая осуществляется только как самодвижение души. Фуко пишет, что в некотором роде само тело устанавливает закон для тела, но душа «беспрестанно грозит увлечь тело за пределы свойственной ему механики и исходных нужд; это она побуждает выбирать неподходящее время, действовать в сомнительных обстоятельствах, противиться естественным предрасположенностям» (Фуко М. Забота о себе. М., 1998).

В работе «Пользование наслаждением» Фуко отмечает, что термин «сексуальность» появился лишь в начале XX в. Данный факт, по его мнению, не стоит ни недооценивать, ни переоценивать. Слово стало употребляться в связи с различными явлениями: развитием всевозможных областей познания, включая биологические механизмы воспроизводства или же индивидуальные (социальные) варианты поведения: с установлением свода правил и норм, отчасти заданных традицией, отчасти новых, которые опираются на соответствующие религиозные, судебные, педагогические, медицинские учреждения. «Мой замысел, — пишет Фуко, — заключался в том, чтобы построить историю сексуальности как опыта — если под опытом понимать внутрикультурную соотнесенность между областями познания, типами норм и формами субъективности» (Фуко М. Пользование наслаждением // Эрос. Страсти человеческие. Философские маргиналии профессора П. С. Гуревича, М., 1998).

В книге «Надзирать и наказывать» Фуко анализирует политическую историю тела. Тело оказывается местом или пространством представления закона и власти. Фуко стремился «исследовать метаморфозу карательных методов на основе политической технологии тела, которая может рассматриваться как общая история власти и объектных отношений». Фуко полагает, что «отношения власти проникают в самую толщу общества; они не локализируются в отношениях между государством и гражданами или на границе между классами и не просто воспроизводят — на уровне индивидов, тел, жестов и поступков — общую форму закона или правления», но в непрерывности порядков распределения власти представляют специфичность ее механизма и возможности познания. Анализ политического захвата тела и микрофизики власти становится «исследованием» «политического тела» как совокупности материальных элементов и техник, служащих оружием. средствами передачи, каналами коммуникации и точками опоры для отношений власти и знания, которые захватывают и подчиняют человеческие тела, превращая их в объекты познания.

Феномен Т. как неразличности «внутреннего» и «внешнего» стал предметом многих философских рефлексий в XX в. (П. Валери, С. Беккет, Ж. Делёз). Порой слово «Т.» замещается другими словами («поверхность», «ландшафт»). Французский философ К. Лефора в работе «Промежуточное тело» комментирует книгу английского писателя Дж. Оруэлла «1984» с двух главных точек зрения. Лефор выделяет взгляды, жесты, позы, придающие непрерывность реальности, о которой повествует Оруэлл, прошлому, которое вспоминает Уинстон, грезам Уинстона. Нынешние отношения героя с О. Брайеном и Джулией тем самым сплетены с его детством и образом его матери.

Тема репрессированного тела — ведущая в работах А. Лоуэна. Он пишет: «Человек воспринимает реальность только через собственное тело. Воздействие внешней среды связано с ее влиянием на тело и ощущения. Человек откликается действиями, направленными на среду. Если телу недостает живости, то и воздействие среды, и отклики ослаблены. Живость тела означает живость того, что человек делает, воспринимая реальность и активно откликаясь на нее. У всех есть опыт хорошего самочувствия, когда мы тонко и остро воспринимаем окружающий нас мир, и напротив, когда мы подавлены, мир теряет яркость и словно выцветает» (Лоуэн А. Предательство тела. М., 1999). Однако когда тело «мертво», человек с трудом воспринимает влияние среды, его способность откликаться на ситуации затруднена. Эмоционально мертвый человек, по Лоуэну, обращен внутрь себя: чувства и действия подменяются размышлениями и фантазиями, а реальность компенсируют образы. Чрезмерно развитая ментальная активность, подменяющая контакт с реальным миром, создает фальшивую живость. Несмотря на умственную активность, на физическом уровне заметна эмоциональная «омертвелость», тело остается «мертвым» и безжизненным.

По мнению А. Лоуэна, конфликт между телом и Я может быть незначительным, но может быть и тяжким. Невротичное Я доминирует над телом, шизоидное Я отрицает тело, а шизофреническое — диссоциируется с ним. Невротичное Я боится иррациональной природы тела, пытаясь просто подчинить его. Когда телесный страх выражается паникой, Я начинает отрицать тело, чтобы выжить. Если страх тела перерастает в ужас, Я диссоциируется с ним, полностью отрывая личность от того, что порождает шизофреническое состояние.

Лоуэн показывает, что конфликт между Я и телом порождает расщепление личности, влияющее на все аспекты существования и поведения. Эмоциональное здоровье личности невозможно без ее единства и полноценного контакта с реальностью. При шизофрении личность разъединена с реальностью или уходит от нее. Шизоидное состояние лежит между крайними точками здоровья и заболевания; это значит, что единство личности сохраняется благодаря силе рационального мышления, а уход от реальности проявляется как эмоциональный отрыв.

Американский исследователь считает, что предвзятость против тела появляется из-за отождествленности с животной природой человека. Цивилизация прогрессировала, возвышая человека над животным. Но область животного включает влечение и вождление, радость и боль, а ведь именно на этой основе развивается здоровая подвижность организма. Ребенок рождается животным. Если в процессе об-

ретения цивилизованности и приобретения знаний он отвергает животный аспект своего существования, то становится отчаявшимся индивидом с шизоидной личностью. Эго и тело образуют единство. Мы не можем отвергнуть одно ради другого. Мы не можем быть людьми, если не будем животными.

Человек прежде всего животное. Он животное, потому что зависим от животного функционирования тела. Однако в нормальных отношениях он с трудом удерживает в уме, что первоначально он — животное. Он понимает, что в культуре доминируют эго-ценности и что она организована на основе причинно-следственных взаимоотношений. Если он утрачивает свою животную природу, то становится автоматом. Если он отрицает ее, он становится бесплотным духом. Если он извращает эту природу, то становится демоном.

В отличие от индивидуального тела, одного и единственного в жизни человека, Т. переменчива: характер ее меняется в соответствии со знаком телесно-чувственных процессов. Эти изменения не тождественны процессам развития, взросления или старения, но перечисленные процессы влияния на нее и в ней проявляются. Поскольку ее формирование зависит от внешних и внутренних условий, то значительное изменение этих условий влекут за собой изменения Т. человека. На состоянии Т. отражаются мотивации, установки и в целом система смыслов индивида, поскольку она хранит обобщенное знание человека и представляет собой материальный, видимый аспект души.

Так же, как и тело, Т. призвана выполнять охранительную и поддерживающую функции в адаптационных процессах, и в этом ее первое назначение. Уровень развития Т. (диапазон) позволяет человеку в той или иной степени «резонировать» с миром и духовно совершенствоваться, что является другим ее назначением. Третьим, последним назначением Т. является обеспечение разъединения души и тела в момент смерти. Т. сводит воедино «несводимый» дуализм идеального и материального, души и тела, «высокого» и «низкого». Более того, именно наличие, как реального феномена делает несостоятельным противопоставление энергий психики и тела, утверждая их синтез и единую биопсихическую структуру «человек».

Жизнь тела — это одна из сквозных тем А. Лоуэна. «Мы должны согласиться с тем, — Лоуэн, — что за несколько миллиардов лет, из которых складывается история эволюционного процесса на земле, тело приобрело настолько мудрый и прочный стержень, что наш сознательный разум в состоянии вообразить этот факт, но в ни в коем случае не способен полностью постичь и охватить его». (Лоуэн А. Радость. Минск, 1999).

«Даже в условиях безопасности человек не может позволить себе проявления непосредственности и спонтанности, и это — тревожный знак: в связи с невостребованностью тело забыло естественные реакции» (Газарова Е. Э. Психология телесности. М., 2002).

Недоверие к телу и фактический отказ от него делает невозможным осознание значимости телесного опыта. Между тем «телесный опыт — необходимая составляющая человеческого существования, условие его полноты и цельности. Телесный опыт — непосредственно-чувственный опыт. Он начинается прежде всего с регистрации ощущений. Без этого опыта нет и опыта рефлексии. Благодаря непосредственно-чувственной практике расширяются возможности всех органов чувств. Восполняется и увеличивается психический и общеэнергетический потенциал.

Продуктивна мысль Лоуэна: нашей основной и самой реальной действительностью является наше собственное тело. Наше Я — это вовсе не образ и не представление, обитающее где-то в недрах мозга, а весьма реальный, живущий и пульсирующий организм. Чтобы познать себя, мы должны ощущать свое тело. Потеря чувствительности в любой части тела означает потерю какой-либо частицы самого себя. По мнению Лоуэна, самосознание, представляющее собой первый шаг в терапевтическом процессе открытия самого себя, означает, что человек чувствует свое тело — все тело целиком, от головы до пят. Многие люди, находясь в состоянии стресса, теряют ощущение тела. Они уходят от тела в попытке сбежать и укрыться от действительности, что является реакцией шизофренического типа, серьезным эмоциональным расстройством.

Ребенок, которого принуждают измениться, чтобы соответствовать родительскому бессознательному образу, утрачивает ощущение Я, чувство тождественности и теряет контакт с реальностью. Воспитанный на представлениях об успешности, популярности, сексапильности, интеллектуальном и культурном снобизме, самопожертвовании и т. д., человек видит и других как образы, вместо того чтобы видеть в них людей. Окруженный образами, пытаясь соответствовать собственному образу, он переживает фрустрацию и обманчивое эмоциональное удовлетворение. Образ — это абстракция, идеал и идол. Тело попадает в услужение образу. Отчужденные индивиды создают отчужденное общество.

Э. М. Спирова

ТЕЛО — материальный субстрат человеческого организма. В истории философии и психологии находим множество различных значений понятия «тело». Сократ, Платон, Аристотель, Марк Аврелий, Сенека.

земле, вбирающего и излучающего из себя все природные силы» (Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г.).

В русской религиозной философии отчетливо проведено различие между Т. и плотью. «Понятие о плотском не следует смешивать с понятием о телесности», — писал В. С. Соловьев.

С аскетической точки зрения есть «храм духа», тогда как «плоть и кровь царства Божия не наследует». Плоть, по мысли Соловьева, есть животность возбужденная, выходящая из своих пределов, перестающая служить материей или скрытою (потенциальной) основой духовной жизни, чем по существу своему должна быть жизнь животная, как с физической, так и с психической своей стороны.

Интерес представляет экзистенциалистская и психоаналитическая традиции. В работе К. Ясперса «Общая психопатология» (1913) раскрыто психологическое ощущение телесности. «Я осознаю собственное тело, — пишет он, — как собственное бытие; я также вижу и осязаю его. Тело — это единственная часть мира, которую можно чувствовать изнутри; в то же время его поверхность доступна внешнему восприятию. Тело для меня — объект; сам я также являюсь этим телом. Конечно, существует различие между моим ощущением себя как тела и моим восприятием себя как объекта, но оба ощущения неразрывно взаимосвязаны. Восприятие тела как объекта, который строит себя для меня, и ощущение состояния собственной „телесности“ одинаковы и неразделимы, но их возможно различать: *чувственные ощущения* переходят в *осознание физического состояния*. Осознание существования нашего тела — в норме представляющего собой незаметный, нейтральный фон для сознания и не оказывающее никакого влияния на его деятельность — в целом подвержено разнообразным необычным изменениям: половое возбуждение, страх или боль настолько глубоко затрагивают телесную природу человека, что способны полностью поглотить личность и либо побудить ее к активным усилиям, либо уничтожить ее» (Ясперс К. Общая психопатология. М., 1997).

В XX в. прослеживается противостояние двух полемических позиций. С одной стороны, многие исследователи выступают за «восстановление в правах» попранной телесности. Они отмечают, что «телесная идентичность» разрушена различными «зомби» и «киборгами». Т. утратило свою онтологическую определенность. Резко критикуется бесплотный и бессмертный субъект трансцендентальной философии. Эта традиция представлена работой немецкого психиатра Э. Кречмера «Строение тела и характер» (М., 2003), в которой он обосновал связь телосложения с характером. Он связал добродушных толстяков с толстой шеей (пикнический тип телосложения) с сангвиническим характером; тонких и худых — с шизотимическим типом характера.

Атлетический тип телосложения Кречмер рассматривал как смешанный. Позже атлетикам присвоили эпилептоидный, авторитарно-напряженный тип характера, характер воина и политика.

Придание Т. значимости характерно для психоанализа. З. Фрейд считал, что Т. в значительной степени определяет психическую жизнь человека. Он раскрыл роль бессознательных импульсов и неврозов раннего детства в последующей жизни человека. О. Ранк объяснял не только психические, но и духовные феномены тяжелой телесной травмой — травмой рождения: особенностями сосания груди, дефекацией, детской мастурбацией. Проблема Т. рассматривается также в работах американского психиатра А. Лоуэна.

Т. и телесные практики стали играть большую роль в авангардном искусстве XX в., но подлинно философское осмысление Т. дали французские философы второй половины XX в., прежде всего Ж. Делёз и Ж. Бодрийар.

Однако в XX в. проявилась и другая тенденция в осмыслении телесности. Отнюдь не принижая тематики Т., сторонники другой точки зрения полагают, что сводить идентификацию человека к его телесности неправомерно. Так, французский философ П. Рикёр (р. 1913) пытается истолковать понятие «личности» в духе «отступления» от диктата Т. Он называет личностями такие существа, которые отличаются от вещей и животных. Рикёр показывает, что Т. и личности являются фундаментальными конкретностями в картине мира. «Первое: чтобы выступать в качестве личностей, личности должны быть телами. Второе: психические предикаты, отличающие личности от тел, должны быть приложимы к той же сущности, что и предикаты физические, общие для тел и для личности. И третье: психические предикаты имеют одно и то же значение в приложении к самому себе или к другому...» (Рикёр П. Человек как предмет философии // Вопросы философии. 1989, № 2).

Сторонники излагаемой точки зрения рассуждают так: если кибернетические системы — роботы и компьютеры — могут подражать человеческим процессам и только сложность человеческого мозга делает предсказание и объяснение человеческого поведения более затруднительным, чем поведение какого-либо другого живого существа, то возникает впечатление, что наиболее отличительные и ценные области человеческого существования уничтожены бессердечной наукой. В конце концов, получается, что человек не более чем часть природы, которую он исследует. Или, как выражается французский философ Ж. Деррида (1930–2003), можно сказать, что эти тенденции имеют в виду «вытеснить все метафизические понятия, включая сюда понятия души, жизни, ценности, выбора, памяти, которые до послед-

него времени, по-видимому, служили разграничению машины и человека» (*Derrida J. On grammatology. Baltimore. 1976. P. 9*).

Но неизбежно ли это? Философы названной ориентации отмечают, что на первых порах мы можем некритически согласиться с дихотомией Т. и ума и рассматривать себя как ум, владеющий Т.; — в конце концов понятие самоконтроля — это понятие ума, контролирующего Т. Но иногда мы замечаем, что, кроме того, нам свойственно понятие самих себя, своей личности, которое лежит за пределами как ума, так и Т. И можно воспитывать свой ум так же, как и Т., например, учить его владеть собственными мыслями и чувствами.

Э. М. Спирова

ТЕЛО, ДУША, ДУХ — основные понятия религиозной антропологии. В мифологиях и религиозных представлениях осознавались наличие в человеке сознания, совести, несводимость человека к телесному существованию. Попытки объяснить пробуждение и утрату сознания, память и познание, сон и сновидения породили представления о наличии у человека души или множества душ, сущностей, одушевляющих его тело, способных покидать его навсегда или на время, вселяться в другие тела или вести самостоятельное существование (духи). В некоторых религиях (индуизм, джайнизм) и философских учениях божественная, небесная душа резко противопоставлялась телу, которое оценивалось не только как низшее начало, но и как источник зла. Пифагорейцы и платоники учили, что в человеке противостоят две природы: одна — тленное тело, другая — божественная нетленная душа, которая вселяется в тело из духовного предсуществования и продолжает жить после разделения с телом в смерти. В Библии человек сознавался не столько существом, состоящим из души (нефеш) и тела (басар), сколько телом, одушевленным духом (руах) Божиим, оживотворенным телом.

Христианство сохраняет представление о двойственности человеческой природы, но человек понимается не столько как противоборство, сколько как союз природы видимой и невидимой (Иоанн Дамаскин). Христианство подчеркивает ценность телесного существования, воскресения во плоти, прославление и обожение всего человека, что обретает кульминацию в учении о Богочеловеке. Учение о предсуществовании душ (Ориген) или мысль, что души пребывали в некоем высшем, блаженном состоянии до своего вселения в человеческое тела, берущая свое начало в философии Платона и Плотина, была осуждена Церковью. Согласно учению, названному традуцианизмом (от лат. *traduco* — переводить + *anima* — душа), душа передается при зачатии через семя отца. Третье, наиболее распро-

страшное учение — креацианизм (от лат. creatio — сотворение + anima), утверждавшее, что Бог творит из ничего душу для каждого человека, — стало официальным в католической церкви и подтверждено энцикликой Пия XII «Humani generis» (1950), направленной против эволюционизма. Креацианизм, однако, ставит трудный вопрос: когда Бог вкладывает душу в человеческое тело: в момент зачатия или позднее?

К. И. Никонов

ТЕМПЕРАМЕНТ (лат. temperamentum — надлежащее соотношение частей, соразмерность) — совокупность индивидуальных особенностей личности, определяемых способом, силой, ритмом, скоростью и характером эмоциональных реакций и волевых процессов человека. Со времен Гиппократ и Галена в зависимости от силы и скорости проявления волевых и эмоциональных качеств человека выделяют четыре типа Т.: меланхолический, сангвинический, флегматический, холерический.

Каждый тип Т. рассматривается при этом как душевное выражение одного из четырех основных «соков» тела: крови (haima), слизи (phlegma), черной желчи (melancholia) и желтой или белой крови (chole). В зависимости от большей или меньшей мотивирующей силы чувства *меланхолик* — впечатлительный, легко ранимый, склонный глубоко переживать даже незначительные неудачи, но внешне мало реагирующий на окружающее, ипохондрик или идеалист в делах; *сангвиник* — человек настроения, подвижный, быстро возбудимый, сравнительно легко переживающий неудачи и неприятности, непостоянный; *холерик* — человек быстрый, порывистый, способный отдаваться делу с исключительной страстностью, но неуравновешенный, склонный к бурным эмоциональным вспышкам, резким сменам настроения; *флегматиком* называют медлительного, невозмутимого человека с устойчивыми стремлениями и более или менее постоянным настроением, со слабым внешним выражением душевных состояний.

Классическое выведение Т. из отдельных «соков» или смеси их в различных пропорциях с научной точки зрения является несостоятельным. При рассмотрении Т. речь идет о структуре свойств личности.

ТЕНЬ — в аналитической психологии сумма всех неприятных личностных качеств. У каждого человека есть отрицательные свойства, которые он не признает собственными. Он не примет их и в других людях, хотя не может избавиться от них сам. В целом они составляют теневую образ человека, «темную сторону» его личности. Это спрятан-

ные или бессознательные аспекты психологической структуры, которые сознательное Я отвергает.

Родители говорят ребенку: «Не пачкай, не лезь в лужу», «Хватит есть сладкое». Разумеется, эти запреты не устраняют желаний малыша. Но он хочет быть «хорошим мальчиком». В этом случае желание становится его Т. Оно не исчезает, но малыш не признает его своим. Нередко ребенок выдумывает какого-нибудь персонажа (Карлсона, гномика, лешего), который, как утверждает ребенок, и виноват в плохих поступках.

Взрослый человек тоже раздваивается на положительный и отрицательный образы. Каждый носит в себе Т., и чем меньше она подключена к индивидуальной сознательной жизни, тем она темнее и гуще. Если плохое качество осознано, то всегда есть шанс его исправить. Помимо этого, оно находится в постоянном контакте с другими, так что подвержено непрерывному преобразованию. Но если теневая сторона подавлена и изолирована от сознания, то она никогда не будет исправлена, не исключена возможность ее внезапного прорыва в самый неподходящий момент. Т. создает бессознательное препятствие, мешая самым благонамеренным побуждениям и порывам. Человек несет в себе свое прошлое, в нем есть черты примитивного, низменного существа с его желаниями и эмоциями. Лишь приложив значительные усилия, можно освободиться от этой ноши.

Если дело доходит до невроза, то Т. неизменно увеличивается. Если мы хотим излечить невроз, то нужно найти способ сосуществования сознательной личности и ее Т. Хотя с помощью инсайта и доброй воли Т. способна в некоторой степени быть ассимилированной сознательной личностью, опыт показывает, что существуют определенные черты, которые оказывают наиболее упорное сопротивление моральному контролю и делают невозможным хоть какое-то на них влияние. Эти сопротивления обычно связаны с проекциями, которые не распознаются как таковые. Распознавание их — дело нелегкого морального усилия личности. До тех пор пока черты, специфические для Т., опознаются без особого усилия, любые прозрения и добрая воля будут оставаться тщетными, поскольку сама причина эмоции лежит по другую сторону всех возможных сомнений.

Конфронтация сознания с Т. — первое и необходимое условие в любой полноценной психотерапии. В конце концов это должно привести к какому-то союзу, пусть даже этот союз, как отмечал К. Г. Юнг, и выступает в виде открытого конфликта и остается таковым достаточно долго. Это противостояние не может быть отменено рациональным путем. Когда конфликт преднамеренно вытеснен, то продолжает существовать в бессознательном и выражает себя не-

явным и все более угрожающим образом. Борьба длится до тех пор, пока «противники» не выдохнутся. Заранее нельзя сказать, чем все это кончится. Очевидно только, что обе стороны изменятся. В аналитической психологии Т. называется проводником между мирами сознания и бессознательного.

Т. — часть личного бессознательного, характеризующаяся как позитивными, так и негативными чертами и установками; сознание Эго имеет тенденцию к отвержению или игнорированию этой части. В сновидениях тень символизирует образы людей того же пола, что и сам сновидец. Сознательная ассимиляция тени человеком приводит к возрастанию его психоэнергетических возможностей.

ТЕОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ — система методологических и теоретических принципов изучения психических феноменов. Основным предметом исследования признается деятельность, опосредствующая все психические процессы. Данный подход начал формироваться в отечественной психологии в 1920-е годы. В 1930-е годы было предложено две трактовки деятельностного подхода в психологии — С. Л. Рубинштейна (1889—1960), который сформулировал принцип единства сознания и деятельности, и А. Н. Леонтьева (1903—1979), который совместно с другими представителями Харьковской психологической школы разработал проблему взаимосвязи внешней и внутренней деятельности.

В Т. д. Рубинштейна существенные объективные проявления психики рассматриваются через деятельность. При решении вопроса о соотношении внешнепрактической деятельности и сознания принимается положение, что нельзя считать «внутреннюю» психическую деятельность как формирующуюся в результате свертывания «внешней» практической. (Как это было сформулировано у Леонтьева.) В его формулировке принципа детерминированности психического внешние причины действуют посредством внутренних условий. При такой трактовке деятельность и сознание рассматриваются не как две формы проявления единого, различающиеся по средствам эмпирического анализа, а как две инстанции, образующие нерасторжимое единство.

Рубинштейн выдвинул и убедительно обосновал свою принципиально новую идею о том, что вопреки широко распространенным теориям генетически исходной формой мышления у детей изначально является практическое действие, а не речь и не понятийное мышление. «Непосредственно реально соприкасаясь с объективной действительностью, проникая внутрь ее и ее преобразовывая, оно является исключительно мощным средством формирования мышления, отображающего объективную действительность. Действие поэтому как бы

несет мышление на проникающем в объективную действительность острое своем», — такой фундаментальный вывод о первичной форме мышления сделал в 1935 г. Рубинштейн, развивая и конкретизируя свой субъективно-деятельностный подход в психологии.

В наше время для многих психологов стало общепризнанным, что мышление в онтогенезе проходит три основные стадии: наглядно-действенное (возникающее уже у младенцев), наглядно-образное и понятийное (теоретическое). Возникновение мышления в результате практических действий для Рубинштейна — лишь частный, хотя и существенный случай в общей проблеме саморегуляции, вообще детерминации субъекта и его активности (деятельности, поведения и т. д.; поведение здесь понимается не в бихевиористском, а в нравственном смысле). Эту принципиально важную проблему ученый начал систематически разрабатывать в 1948—1949 гг., когда выдвинул и экспериментально обосновал свой новаторский общенаучный принцип детерминации: внешнее через внутреннее, т. е. внешние причины, влияния и т. д. не прямо и не непосредственно определяют то, на что или на кого они воздействуют, а только через внутренние условия.

В Т. д. Леонтьева в качестве предмета анализа рассматривается деятельность как неотделимая составляющая психики. При решении вопроса о соотношении внешнепрактической деятельности и сознания принимается положение, что внутренний план сознания формируется в процессе свертывания практических действий. При такой трактовке сознание и деятельность различаются как образ и процесс его формирования, образ при этом является «накопленным движением», свернутыми действиями.

В сравнении двух подходов обнаруживается принципиальная разница в объяснении психического через понятие деятельности. У Рубинштейна деятельность выступает первоосновой формирования мышления личности, в то время как у Леонтьева такой первоосновой выступает общение. В обоих подходах представлен разный взгляд на механизм формирования личности. По взглядам Рубинштейна, внешнепрактическая деятельность влияет на личность не непосредственно, а через «внутренние условия», в то время как по концепции Леонтьева внешнее «свертывается» в личности напрямую.

В основе использования Т. д. для объяснения особенностей психики человека лежит понятие высших психических функций, разработанное Л. С. Выготским (1896—1934). Высшие психические функции — сложные психические процессы, социальные по своему формированию, которые опосредованы и благодаря этому произвольны. По представлениям Выготского, психические явления могут быть «натуральными», детерминированными преимущественно генетичес-

ким фактором, и «культурными», надстроенными над первыми, — высшими психическими функциями, которые всецело формируются под влиянием социальных воздействий. Основным признаком высших психических функций является их опосредованность определенными «психологическими орудиями», знаками, возникшими в результате длительного общественно-исторического развития человечества, к которым относится прежде всего речь.

Знаковое опосредствование — основной теоретический конструкт культурно-исторической теории Выготского, как способ управления поведением, осуществляемый самим индивидом. В ней все психическое развитие рассматривается как изменение структуры психического процесса за счет включения в нее знака, что ведет к преобразованию натуральных, непосредственных процессов в культурные, опосредованные. Первоначально в онтогенетическом развитии знак как психологический инструмент выступает посредником во взаимоотношениях между ребенком и взрослым. В этом процессе знак приобретает определенное значение, соответствующее социальным нормативам организации деятельности.

Генезис высших психических функций осуществляется следующим образом. Первоначально высшая психическая функция реализуется как форма взаимодействия между людьми, между взрослым и ребенком, как интерпсихический процесс, и лишь затем — как внутренний, интрапсихический. При этом внешние средства, опосредствующие это взаимодействие, переходят во внутренние, т. е. происходит их интериоризация. Если на первых этапах формирования высшей психической функции она представляет собой развернутую форму предметной деятельности, опирается на относительно простые сенсорные и моторные процессы, то в дальнейшем действия свертываются, становясь автоматизированными умственными действиями.

Т. д. С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева послужили основой современных взглядов на деятельность.

К. А. Абульханова

ТЕОРИЯ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА (англ. cognitive — имеющий отношение к познанию + франц. dissonance — нестройно звучащий) — умственный конфликт, который возникает между имеющимся мнением и новой информацией; разлад, отсутствие гармонии. Этот дискомфорт активизирует защитные механизмы человека, отвергающего или избегающего новую информацию. В то же время человек убеждает себя, что противоречия на самом деле нет. Скажем, если молодой человек истратил на свою девушку значительную сумму, он может прийти к выводу, что его девушка необычайное создание. Впервые

эта концепция появилась в работах американского социального психолога Л. Фестингера (р. 1919) и вызвала множество суждений и дискуссий.

ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ В. Н. МЯСИЩЕВА — основывается на определении личности как системы отношений, тем самым значительно отличаясь от подходов, характеризующих личность как закрытую структуру. Отношения, согласно Мясищеву, это внутреннее, одновременно проявляемое во внешнем. Понятие отношений позволяет преодолеть и дихотомию внутреннего и внешнего; и дихотомию субъективного и объективного, интра- и интерпсихического. Отношения — это способы связей внутреннего с внешним, личности с миром и т. д., это антисубстанциональный подход к самой личности. Для Мясищева отношения имели определенные психологические *модальности*, дифференцируясь на позитивные и негативные, активные и пассивные, противоречиво или гармонично связанные друг с другом, имеющие значимость, устойчивость — неустойчивость. В число отношений он включает: 1) интерес как особое интеллектуальное отношение; 2) оценочные отношения; 3) (что особо важно) отношение к деятельности. Тем самым признается объективный, общественно необходимый характер деятельности, а не только отвечающий потребностям и интересам личности (что характерно, например, для леонтьевского понимания деятельности).

Т. л. М. обладает такой системой конкретизирующих абстракций, которая дает возможность обобщать все реально существующее многообразие личностей.

ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ Д. Н. УЗНАДЗЕ — обычно не включается в перечень личностных теорий, хотя Узнадзе (1887—1950) одним из первых разработал психологическое содержание категорий субъекта. В его трудах разработаны оригинальная концепция установки как механизм возникновения сознания и в то же время невозможности в определенных условиях осуществления деятельности на основе установки. концепция мышления и речи. Он связал определение личности с наличием у нее сознания и, наконец, предложил не совсем строгую, но очень интересную типологию личности.

ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ С. Л. РУБИНШТЕЙНА — сложилась в результате аналитических работ в разные периоды его творчества.

Первое определение связано с деятельностью: «Личность проявляется и развивается в деятельности». Тем самым была в известном смысле преодолена зависимость развития личности от возраста и ста-

диальных изменений в психике. Эта формула открыла перспективу исследованиям, составившим целый этап отечественной психологии, так называемому деятельностному подходу. Второе определение личности Рубинштейн дает в более широком плане — в зависимости от жизненного пути личности, фактически рассматривая ее как субъекта жизненных изменений, поворотных событий (1935). Третье определение личности дается в «Основах общей психологии» (1940; 1946) через триединство того, чего хочет человек (его потребности, мотивы и направленность стремлений, ценности, идеалы, установки), что может человек (это его способности, дарования), наконец, что есть он сам, т. е. что из его тенденций, установок и поведения закрепилось в его характере. В этом определении непротиворечиво соединены и динамическая характеристика личности (мотивация), и ее устойчивый психический склад (характер).

Личностный склад — способ реализации человеком своих возможностей и устремлений в жизни. На следующем этапе (1950-е годы) Рубинштейн разрабатывает новое понимание принципа детерминизма как диалектики внешнего и внутреннего (в отличие от традиционно отмечаемой причинно-следственной связи) и определяет психику и личность в целом как совокупность внутренних условий, через которые преломляются и которыми опосредствуются внешние воздействия. Этим подчеркивается специфичность личностной организации (склада), ее активность, избирательность, способность к саморегуляции, самодетерминации и детерминации (в качестве субъекта) своими действиями условий и обстоятельств жизни, событий и изменений в ней.

В конце 1950-х годов в философско-психологическом труде «Человек и мир» Рубинштейн детально разрабатывает концепцию личности как субъекта жизни. На всех этапах конкретизации концепции личности раскрывается ее сущность в развитии и функционировании. Субъекта характеризует способ реализации ценностей в жизни, борьба за них, что одновременно связано и с разрешением жизненных противоречий и с развитием — совершенствованием личности.

ТЕОРИЯ ПЛАНОМЕРНОГО (ПОЭТАПНОГО) ФОРМИРОВАНИЯ УМСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ — разработанная отечественным ученым-психологом П. Я. Гальпериным (1902—1988) и развитая его учениками концепция, обосновывающая общие психологические стадии формирования знаний, умений и навыков с заранее заданными свойствами на основе определенного плана и программы их поэтапного развития.

ТЕОРИЯ ПОИСКА СМЫСЛА ЖИЗНИ — совокупность обобщенных положений и правил психокоррекционной (см. *Психокоррекция*) и психотерапевтической (см. *Психотерапия*) области, объясняющих проблемы психологического характера потерей человеком смысла жизни и обосновывающих процедуры психотерапии и психокоррекции необходимостью восстановления утраченного смысла жизни.

ТЕОРИЯ РОЛЕЙ — совокупность социально-психологических положений в области изучения личности и межличностных отношений человека, опирающаяся на понятие *роли социальной* (см.). Т. р. представляет личность и межличностные отношения в терминах ролевого поведения человека.

ТЕОРИЯ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ — совокупность научных положений в области психологии личности, утверждающая, что человеку, развивающемуся как личность, свойственно стремление к *самоактуализации* (см.), которая одновременно является и высшим уровнем личностного самосовершенствования.

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО НАУЧЕНИЯ — учение о социально-психологических фактах и явлениях, описывающих процесс приобретения человеком жизненного опыта на основе социальных влияний и связанных с ними подкреплений и наказаний.

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ С. МОСКОВИЧИ. Социальные представления, согласно М., осуществляют функцию перевода необычного, странного, удивительного в обыденное, привычное, стереотипное. В их структуру включаются установки, смысловое поле и картина мира индивида. Социальные представления являются одновременно предметом социальной психологии и общей психологии, поскольку являются составной частью и в индивидуальном и в коллективном сознании, но задача социальной психологии, в отличие от общей психологии, превращать научные представления в обыденные, тогда как задача общей психологии идти от обыденных представлений к научным.

Однако социальные представления не являются оторванной от жизни ментальностью — в здравый смысл включена и практика, человеческий опыт и социальные и экономические отношения. Однако последние также не существуют в чистом виде, поскольку предстают через социальные представления.

ТЕОРИЯ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ — совокупность научных положений в области изучения личности, в основе которой лежит понятие *черта*

личности. Т. ч. л. рассматривает строение, происхождение, формирование и развитие личности как системы особенностей, проявляющихся в его поведении и отношении к окружающей действительности.

ТЕПЛОВ Борис Михайлович (1896—1965) — отечественный психолог, академик. В начальный период своего творчества провел цикл исследований в области психологии восприятия, в дальнейшем занимался проблемами психологии индивидуальных различий. Т. — автор психологической концепции способностей, на основе которой он продемонстрировал способы эмпирического анализа способностей в конкретных видах деятельности. Используя концепцию И. П. Павлова о типах нервной деятельности, создал исследовательскую программу по изучению физиологических основ индивидуально-психологических различий человека, которая способствовала созданию нового междисциплинарного направления — дифференциальной психофизиологии.

Основные итоги его деятельности изложены в трудах: «Способности и одаренность» (1941), «Психология музыкальных способностей» (1940), «Проблемы индивидуальных различий» (1961).

Т. Н. Березина

ТЕРАПИЯ (греч. *therapeia* — забота, лечение) — область медицины и психологии, объединяющая методы лечения и профилактики болезней. Т. — одна из древнейших срачебных специальностей, она сродни искусству, использующим науку в качестве одного из своих средств. Конечно, искусство способно развиваться и обогащаться и может передаваться путем личного контакта. Но обучать искусству можно только на уровне технических средств. Повторное применение чужого искусства если и возможно, то только в ограниченных пределах.

По мнению К. Ясперса, влияние естественных наук ощущается не столько в том, какими путями мы углубляем наши понятия или умножаем наше знание, сколько в том, как мы используем полученные результаты в практических целях. Развитие объективных методов исследования больного (в России — С. П. Боткин, Г. А. Захарьин и др.) заложило основу научной Т. В XX в. усилился процесс дифференциации Т., широкое распространение получили экспериментальные методы изучения психологии и психопатологии.

ТЕСТ (англ. *test* — испытание) — в психодиагностике стандартизированная методика, представляющая собой серию однотипных кратких испытаний, которым подвергается испытуемый. Сумма полученных результатов переводится в стандартные единицы и является характер-

ристической уровня измеряемого психологического качества. От других средств диагностики отличается соблюдением требований валидности, надежности и репрезентативности.

Надежность Т. — его «помехоустойчивость», независимость его результатов от действия случайных факторов. Выделяют *ретестовую надежность* — соответствие результатов двух тестирований одной и той же выборки через некоторый промежуток времени. Соответствие Т. измеряемому психологическому качеству называется валидностью Т.

Тест в широком смысле слова — понятие, обозначающее любую психодиагностическую процедуру; метод исследования, заключающийся в пробном воздействии на организм. В более узком смысле Т. — краткое, стандартизованное, зачастую имеющее ограничения во времени психодиагностическое испытание, направленное на изучение различных психологических особенностей человека, имеющее нормативные показатели и отвечающее требованиям надежности и валидности. По диагностической направленности различают: дифференциально-психометрические Т., направленные на оценку отдельных параметров познавательных процессов человека; Т. интеллекта и умственного развития; Т. способностей (общих и специальных); Т. достижений. Они имеют широчайшее применение в различных областях практической психологии.

Д. В. Лубовский

ТЕСТ Д. ВЕКСЛЕРА — психологическое исследование, предназначенное для оценки уровня интеллектуального развития человека определенного возраста и представляющее этот уровень в виде числового показателя, называемого *коэффициентом интеллекта* — *IQ* (см.).

ТЕСТ ДЖ. КЕТТЕЛА — испытание, опирающееся на понятие *черты личности* (см.), показывающее степень развитости у человека различных базисных, независимых личностных черт.

ТЕСТИРОВАНИЕ — один из методов психодиагностики, в котором используются стандартизированные методики (тесты), имеющие определенную шкалу значений. Т. как научно обоснованный метод измерения возник в конце XIX в. Родоначальником тестирования считается американский психолог Дж. Кеттел (1860–1944). Большой вклад в развитие Т. внес английский антрополог Ф. Гальтон (1822–1911). Выделяют три группы тестов: психологические — с их помощью определяются психологические свойства человека; педагогические — нацеленные на определение знаний по разным предметам школьной или вузовской программы; профессиональные — регистрирующие нали-

чие специальных навыков и умений для выполнения той или иной работы.

Основные достоинства метода тестов: стандартизация условий и результатов, оперативность и экономичность, количественный понятный характер оценки, оптимальная трудность заданий и надежность результатов. Среди недостатков — отсутствие индивидуального подхода, доверительной обстановки. Стандартизированные количественные тесты эффективны в ситуациях, когда надо получить приблизительные данные о большой группе людей в кратчайшие сроки и при этом принять строго альтернативное решение, требующее количественного обоснования надежности. При индивидуальной работе с человеком (в клинике, при психологическом консультировании) результаты Т. рекомендуется дополнить данными, полученными другими методиками.

ТЕСТЫ ИНТЕЛЛЕКТА (интеллектуальные тесты) — методики психологической диагностики, предназначенные для выявления умственного потенциала индивида. Понятие «интеллектуальные тесты и измерения» введен Дж. Кеттелом в 1890 г.

Одним из первых Т. и. стал «Тест умственного возраста» французского психолога А. Бине (1857—1911), разработанный по заданию министерства образования Франции для диагностики интеллектуального развития детей и дифференцирования детей с умственной отсталостью. Умственный возраст определялся по успешности выполнения тестовых заданий, он мог расходиться с хронологическим. Позже было введено понятие *коэффициента интеллектуальности*, представляющего собой отношение умственного возраста к хронологическому, выраженное в процентах. Основная проблема, ограничивающая применение Т. и., связана с тем, что результаты обследования зависят не только от уровня интеллекта испытуемого, но и от той культурной среды, в которой он существует. В 1958 г. Р. Кеттел (1905—1998) опубликовал Т. и., свободный от влияния культуры на специфическом пространственно-геометрическом материале. В настоящее время существует несколько известных Т. и.: интеллектуальные матрицы Ровена, тест Векслера, высокоскоростные тесты Г. Айзенка и др.

Согласно классификации В. Н. Дружинина, все Т. и. и тесты креативности можно отнести к четырем группам по шкале «регламентированность — свобода»: 1) высокоскоростные Т. и., где жестко ограничено время выполнения теста, число заданий, способы их выполнения, варианты возможных ответов (тесты Г. Айзенка); 2) индивидуальные Т. и., время выполнения задания здесь не регла-

ментировано, множество ответов в ряде случаев не фиксировано, хотя любое решение трактуется как верное или неверное (шкалы Д. Векслера); 3) тесты креативности, в которых предусматривается неограниченное множество ответов (тесты Дж. Гилфорда и Е. Торренса); 4) творческая деятельность в полностью свободной ситуации — игровые методики.

ТЕСТЫ ЛИЧНОСТНЫЕ — методы психодиагностики, с помощью которых измеряются психологические черты личности человека: эмоциональные, мотивационные, социально-психологические и межличностные свойства, типичные формы поведения, установки, ценности и отношения. Для личностной психодиагностики используются три вида методик: 1) личностные опросники; 2) ситуационные тесты или тесты действия, использующие перцептивные, когнитивные или оценочные задачи, методика личностных конструктов; 3) проективные тесты.

Опросники — это большая группа методик, где задания представлены в виде вопросов или утверждений, а задачей испытуемого является самостоятельное сообщение некоторых сведений о себе. Прототипом личностных опросников является разработанный Р. Вудвортом в 1919 г. «Бланк данных о личности». Среди наиболее известных Т. л. — Миннесотский многофакторный личностный опросник (ММРІ), шестнадцатифакторный тест Р. Кеттела (16РF).

ТИПОЛОГИЯ — научный метод, основа которого — расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной модели, или типа. Основные логические формы, используемые Т.: — тип, классификация, систематика, таксономия.

В психиатрии Э. Кречмер (1888—1964) одним из первых воскресил старое учение о темпераментах во всем его объеме, сообщил ему современную форму. В кречмеровской концепции устанавливается связь между типом личности и типом психоза. Раньше предполагалось, что психозы развиваются вследствие совершенных индивидом грехов или его неумеренных страстей. Позднее, во времена господства анатомических понятий, проблема связи между личностью и психозом исчезла из поля зрения исследователей. Лишь к началу XX в. она снова сделалась предметом оживленного обсуждения.

То обстоятельство, что психозы у людей разнообразны и могут проявляться в атипичных формах, — свидетельство индивидуальной предрасположенности. Существование последней постулируется, но сама она как таковая не может быть фактически выявлена. Внепсихическая предрасположенность может и не иметь ничего общего

с тем, что мы называем «личностью». Далее, кажется очевидным, что содержательный аспект любого психоза зависит от жизненного опыта. Например, «профессиональные» делирии у сапожника и трактирщика, как показывает К. Ясперс, различны. Также известно, что психозы различаются по степени дифференциации психической жизни, уровню умственного развития, принадлежности к тому или иному культурному слою, обстоятельствам личной жизни. То же самое отмечается и при самых тяжелых органических психозах, например при прогрессивном параличе (Г. Мопассан, Ф. Ницше). Наконец, любая болезнь, в том числе и психическая, перерабатывается заболевшей личностью. Установка личности по отношению к болезни может быть понята исходя из черт ее характера. Всякая личность с течением времени меняется. К. Ясперс различает изменения следующих четырех типов:

1. Всякая личность в течение жизни проходит через различные периоды с характерными для каждого из этих периодов качествами. Мы рассматриваем все эти вариации личности как явления, обусловленные возрастом, и говорим в связи с ними о *росте личности*.

2. Трансформация личности выступает под влиянием окружающей среды, судьбы и особого рода переживаний; при этом возраст играет разве что роль предпосылки. Такие изменения, проистекающие из переживаний и специфических взаимодействий, обозначаются как *развитие личности*. В данной связи можно указать на горечь из-за зависимого положения личности, отупение, вызванное постоянной тяжелой физической работой или недовольством жизнью, угнетающим душу.

3. От возрастных фаз не зависят флуктуации форм проявления личности, которые не выглядят как спонтанные (эндогенные) фазы. Темперамент время от времени беспричинно меняется; внезапно наступает кризис умственных способностей или, наоборот, способности становятся необычайно высокими. Выявляется тенденция к истерическим проявлениям. Эти весьма многообразные и преходящие фазы чаще выступают как изменения на уровне отдельных психических явлений, но нередко представляют собой *изменения личности* в целом.

4. От изменений всех этих типов следует отличать такие изменения личности, которые возникают в определенный момент времени и сохраняются навсегда.

Соответственно вопрос о связи между личностью и психозом распадается на три отдельных вопроса:

1. Связь исходной личности и ее болезненного развития. Ревнивец может развиваться в человека с бредоподобной идеей ревности; лицо,

особо чувствительное к ущемлениям своих прав, — в патологического сутягу, подозрительный человек — в человека, одержимого идеей преследования. По определению, развитие личности должно понятным образом выводиться из прежней, исходной личности. Можно сказать, что болезненное развитие представляет собой нечто вроде «гипертрофии характера». Существует связь между «сверхчувствительным» (сенситивным) характерологическим типом и параноидной трансформацией переживаний. Сексуальная слабость и недостаточный контакт с окружением трансформируются в бредовое представление о вредоносном воздействии на сексуальность и бред преследования. Сексуальные лишения трансформируются в бред, при котором субъект видит себя предметом любви и брачных домогательств. Но несмотря на всю понятность связей, специфика происшедшей трансформации, которая наступает лишь у немногих представителей каждого данного характерологического типа, остается невыявленной.

2. Связь личности и фазы. Фазы бывают различны: от легких, но частых «намёков» развитых психозов маниакального, депрессивного и других типов. Связь личности с определенного рода фазой всесторонне рассматривается Е. Райсом. Он установил, что простые, периодические и настоящие циркулярные формы аффективных психозов, психогенно окрашенные расстройства настроения, типы меланхолии и заторможенные депрессии выглядят одинаково у лиц, представляющих совершенно различные типы аффективной предрасположенности (т. е. предрасположенности к определенному настроению). В то же время он обнаружил, что у лиц, изначально предрасположенных к веселью, преобладают маниакальные аффективные состояния. Кроме того, он обнаружил, что у лиц с подчеркнутой изначальной аффективной предрасположенностью склонность к однородным психозам выражена особенно отчетливо. С другой стороны, циркулярные аффективные расстройства совершенно не зависят от преобладающего настроения и темперамента и выглядят как нечто явно чужеродное по отношению к ним.

3. Связь личности и процесса. Третий вопрос заключается в следующем: существует ли взаимосвязь между исходной личностной предрасположенностью и процессом, и если да, то насколько она прочна. Долгое время считалось, что будущие больные шизофренией — чаще всего замкнутые, неприспособленные, одинокие натуры. Они чувствительны к любым воздействиям со стороны окружающей действительности, эгоцентричны (но необязательно эгоистичны), застенчивы, неуравновешенны, склонны к самоистязанию, недоверчивы, заносчивы, неуверены в себе, часто выказывают склонность к неумеренным восторгам и метафизике. Большой интерес представ-

ляет следующее наблюдение: в семьях, где кто-то страдает процессом, у здоровых членов обнаруживаются характерологические признаки, живо напоминающие шизофрению (позднее Э. Кречмер назвал таких людей шизотимиками или, если они похожи на настоящих психотиков. — шизоидами).

В настоящее время существует множество различных Т., среди которых райхианская, юнгианская, лоуэновская.

ТИПОЛОГИЯ ПРОГРЕССИВНАЯ — особая стратегия типологического исследования, которая отличается от классической, нацеленной на выявление некоторого качества (закономерности), существующей в совокупности конкретных форм, в каждой из которых представлено разное сочетание *заранее выделенных признаков*. Прогрессивной или открытой называется конструктивная типология (согласно терминам и методологии С. В. Мейена и Ю. А. Шредера), в которой отсутствует полный набор заранее установленных признаков, исчерпывающим образом характеризующих типы. Такие типологии ориентированы на психосоциальные исследования и служат их адекватным методом. Они вскрывают всю сложность и теоретически непредсказуемое богатство способов личностной организации разных типов людей. Если классические типологии часто строились на априорных гипотезах, то Т. п. имеет дело с механизмами, выработанными разными типами людей в результате *функционирования*, способа жизни, осуществленного в том или ином обществе при той или иной совокупности конкретных обстоятельств. Построение Т. п. не цель, в результате достижения которой происходит классификация людей, а средство выявления многообразия личностных конструктов, которые в свою очередь, позволяют судить об их более или менее оптимальном функционировании.

Первая характеристика Т. п. в том, что способ ее построения носит поступательный характер, поскольку только результат каждого этапа исследования становится отправным пунктом и основанием для выдвижения гипотез о типобразующих признаках. Второе: при отсутствии сквозных для всех типов признаков определение каждого типа было несимметрично. В-третьих, с точки зрения стратегии типологизации существенна вся разнородность типов. Закономерности и взаимосвязи, обнаруженные у каждого типа, в одних случаях представляют собой следствие взаимно погашающих друг друга детерминант, в других — проявление закономерности, осложненное другими факторами и тенденциями, и т. д.

Т. п. адекватна как исследовательский метод в области акмеологии, поскольку, позволяет выявлять типы личности по способу их

функционирования (более или менее оптимального) и тем самым дает сведения о возможности акмеологической поддержки.

ТИТЧЕНЕР Эдвард (1867–1927) — американский психолог. После окончания Оксфордского университета и получения первой ученой степени работал в Лейпциге в лаборатории В. Вундта. В 1892 г. переехал в США, где создал в Корнуэльском университете крупнейшую научную школу.

Научные взгляды Т. изложил в четырехтомном труде «Экспериментальная психология» (1901–1905). Основные достижения этой науки он рассматривает с позиций вундтовского понимания ее предмета, методов и задач. Данное направление получило название структурализма, поскольку считало предметом психологии содержание сознания, упорядоченное в определенную структуру безотносительно к вопросу о том, как эта структура работает. Сознание Т. понимал как человеческий опыт в его зависимости от переживающего субъекта. Сам этот опыт рассматривался в качестве состоящего из простейших элементов — ощущений, образов и чувствований, обнаруженных благодаря особым образом организованной интроспекции. Каждый элемент при специальной установке сознания открывается субъектом с целью диагностики его четырех характеристик: качества, интенсивности, длительности и отчетливости (ясности). Т. составил список элементарных ощущений, включающих более 44 тысяч сенсорных качеств, большинство из которых были зрительными (32 820) и слуховыми (11 600).

И. Е. Симонова

ТОЛЕРАНТНОСТЬ (лат. *tolerantia* — терпение) — способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды. В фармакологии — способность организма переносить воздействие лекарственного вещества или яда без развития соответствующего терапевтического или токсического эффекта. Также: терпимость к чужим мнениям, верованиям, манерам.

ТОЛКОВАНИЕ — врачебная интерпретация и выявление скрытого смысла симптомов, сновидений, ошибочных действий и т. п.

ТОЛМЭН Эдвард (1886–1959) — американский психолог, один из лидеров направления, названного необихевиоризмом. Основные идеи изложил в книгах «Целевое поведение у животных и человека» (1932). «Когнитивные карты у крыс и человека» (1948). Считал, что законы поведения являются общими для всех живых существ и наиболее чет-

ко могут быть прослежены на более элементарных уровнях поведения, поэтому все свои исследования проводил на животных (белых крысах).

Т., как и бихевиористы, разделял положение о том, что исследование поведения должно вестись строго объективным методом, но возражал против формулы, которой они ограничивались в анализе поведения «S — R» (стимул — реакция). Огромное внимание уделял факторам, которые находились между этими двумя переменными и называл их «промежуточными переменными». Раньше считалось, что эти факторы являются чисто внутренними, открытыми только для индивидуального субъекта, способного наблюдать за своим сознанием. Т. же считал, что эти внутренние процессы можно вывести наружу и исследовать как любые физические вещи. Для этого поведение следует рассматривать не как цепочку из отдельных реакций, а с точки зрения его целостной (немолекулярной) организации.

В отличие от других бихевиористов, Т. считал, что поведение не сводится к выработке двигательных навыков. По его экспериментальным данным организм, постепенно осваивая обстановку, строит познавательную (когнитивную) карту того пути, которому нужно следовать для решения задачи. В качестве главных задач испытываемые животные в опытах Т. должны были найти выход из лабиринта, чтобы получить подкормку и тем самым удовлетворить потребность в пище.

Теория Т. побудила к пересмотру прежних взглядов бихевиористов на факторы, которые регулируют адаптацию организма к среде. После его экспериментов стала очевидна недостаточность прежних воззрений на поведение, поэтому потребовался их пересмотр и специальное изучение объективными методами.

И. Е. Симонова

ТОЛПА — относительно кратковременное, внутренне не организованное множество людей, объединенное непосредственной пространственной близостью, эмоциональной общностью и каким-либо внешним стимулом (событием или лидером). Т. как разновидность массового сообщества обычно отличают от другой его разновидности — публики. Последняя менее эмоциональна, более критична по отношению к воспринимаемой информации, сама формирует общественное мнение и даже, будучи рассеянной в пространстве, поддерживает свое единство благодаря средствам массовой коммуникации.

Со времен французского социолога Г. Лебона (1841—1931) Т. принято считать силой исключительно разрушительной и иррациональ-

ной. Однако сегодня обнаружилась ограниченность такого представления; исследования выявили многообразные типы Т., факторы их формирования и распада.

По характеру поведения различают четыре типа Т.: случайную; экспрессивную, в которой совместно выражаются какие-либо чувства: радость, горе, протест и т. п.; конвенциональную, поддерживающую явные или подразумеваемые правила, нормы или программы; действующую. Последнюю, в свою очередь, делят на агрессивную, спасающуюся, стужательную. Поведение индивидов в Т. отличается усилением внушаемости и эмоциональности, ослаблением чувства личной ответственности и самоконтроля.

А. Б. Гофман

ТОПИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ ДУШЕВНЫХ ПРОЦЕССОВ — схематическое «пространственное» представление структуры душевной жизни в виде различных слоев (инстанций), имеющих свое особое местоположение, функции и закономерности развития. Первоначально топическая схема строения душевной жизни была представлена у З. Фрейда тремя инстанциями: бессознательным, предсознательным и сознанием, — взаимоотношения между которыми регулировались цензурой. С начала 1920-х годов Фрейд выделяет в структуре психической жизни иные инстанции: *Я*, *Оно* и *сверх-Я*. Две последние подсистемы локализованы в слове «бессознательное».

ТОРМОЖЕНИЕ — активный нервный процесс, результатом которого является ослабление или подавление возбуждения; состояние нервной системы при котором условные сигналы не вызывают рефлексов или вызывают чрезвычайно слабую реакцию.

ТОРНДАЙК Эдуард (1874—1949) — американский психолог. Основные его труды — по сравнительной психологии и проблемам обучения. Разработал методику исследования животных при помощи «проблемных клеток» (клеток с секретом, механизм которого должно открыть само животное), сформулировал закон «проб и ошибок». Т. применил существующую концепцию психологии ассоциаций не только для связи одних идей с другими, смежными идеями, но и для связи действия с результатом. Если результат какого-либо действия положителен, он удовлетворяет ту потребность, которая вызвала данное действие (скажем, утоление голода). Это закрепляет приобретенный поведенческий навык. Когда найдена успешная, удовлетворяющая возникшую потребность модель поведения, она затем

многokrатно повторяется и таким путем закрепляется. Таким образом, Т. вывел свой «закон эффекта». И. П. Павлов открыл эту закономерность независимо и назвал ее «подкреплением». Установленная учеными связь между действием и мотивацией рассматривалась как чисто механическая, хотя Т., в отличие от Павлова, не заострял внимания на ее возможной нейрофизиологической основе. Т. последовательно подчеркивал мотивационные факторы: например, интерес, возникающий при решении задачи, и степень внимания, уделяемого решению.

Т. подкрепил свои формулировки экспериментами с животными, главным образом с кошками, и вывел графики, наглядно продемонстрировав, что кривые обучения отражают влияние примеров обучения методом проб и ошибок и путем повторения успешных действий, положенных в основу всех позднейших теорий обучения.

Даже те теоретики, которые отвергают концепцию, согласно которой между изолированными действиями и их результатами механически устанавливается связь, вынуждены принимать во внимание наблюдения Т., как бы они их ни оценивали.

ТРАВМА ПСИХИЧЕСКАЯ (греч. *trauma psychicum*) — эмоциональное состояние, вызванное неожиданным событием, которое накладывает глубокий отпечаток на психику человека. Это может быть насилие или оскорбление. Т. п. сопровождается ужасом, страхом, стыдом, отвращением, ненавистью. Она приносит мощный эмоциональный шок, который нередко сопровождается вытеснением, грозящим расщеплению личности.

ТРАНС (франц. *traverse* — движение, направленное через что-то) — кратковременное состояние автоматизма действий, когда больные могут совершать немотивированные поступки (отмечается при эпилепсии). Состояние отрешенности, экстаза, ясновидения и др. Состояние, вызванное нервным потрясением.

ТРАНСАКТНЫЙ АНАЛИЗ — теория и методика работы с пациентами, созданная американский ученый Э. Берном (1902—1970). Между людьми, по его мнению, складываются определенные схемы поведения, которые он называет «жизненными сценариями» или «играми». В этих сценариях каждый из участников имеет собственную роль, которую постоянно озвучивает. При этом исключается спонтанность поведения, есть определенная приговоренность к одним и тем же стереотипным формам поведения. Например, жена ругает мужа за то, что он пьет, а он отвечает ей обвинениями в неверности.

Родители ругают дочь за то, что она поздно приходит домой, а та говорит, что она уже не ребенок. Набор сценариев значителен. Берн предлагает иную, нежели у З. Фрейда структуру, психики, выделяя три состояния Я: Родитель (поведенческие схемы индивида, копирующие схемы родителей), Взрослый (состояния Я, объективно оценивающие реальность и раскрывающие трезвость мышления и поведения) и Ребенок («архаические пережитки» детства, включая состояния спонтанности и инфантилизма). Эти состояния в разных ситуациях обнаруживают особую актуальность и рождают множество коммуникативных приключений. Так рождается конкретная структура Т. а. (единиц общения). Важнейшим видом такой структуры Берн считает «игры» (системы Т. а. со скрытой мотивацией и заранее предугаданным финалом), так люди играют в игры, а игры играют людьми.

Э. М. Спирина

ТРАНСДУКЦИЯ (от лат. *transductio, traductio* — перемещение) — рассуждение от частного к частному, минуя общее; перенос свойств от одного единичного объекта (случая) к другому на основе сходства объектов по какому-либо признаку. Примером может служить рассуждение ребенка, который утверждает, что «Солнце — живое, потому что оно движется», но при этом не имеет в виду, что все, что движется, — живое. Наиболее полно трансдуктивные умозаключения ребенка были исследованы В. Штерном и Ж. Пиаже.

Т. как тип рассуждения свойствен ранним формам мышления, а также обыденному сознанию. В основе трансдукции лежит свойственная синкретическому мышлению способность полностью отождествлять объекты на основе внешнего или субъективно переживаемого сходства. Этот механизм обуславливает появление магии в первобытном обществе, лежит в основе формирования стереотипов обыденного сознания, проявляется в художественном мышлении и поэтической речи в виде основных тропов — метафоры (отождествление по сходству: «костер рябины красной» — С. Есенин) и метонимии (отождествление части и целого: «только слышно, на улице где-то одинокая бродит гармонь» — М. Исаковский). Трансдуктивный вывод не обладает свойством всеобщности и необходимости, но всегда относится к определенному предмету или явлению. Основанием вывода служит субъективно переживаемое сходство или связь явлений. Т. занимает переходное положение между сгущением/замещением и логикой. Выдающийся советский фольклорист Е. М. Мелетинский называл это «естественной формой мышления» и «логическим мышлением на чувственном уровне».

Сходная с Т. форма умозаключения от частного к частному или от общего к общему в формальной логике носит название *традукции*. Русский логик Л. Рутковский (1859–1920) относил к числу традуктивных умозаключений, например, математический вывод, согласно которому две величины, равные порознь третьей, равны между собой. Однако, в отличие от трансдукции, Т. использует и постулирует всеобщие и необходимые закономерности.

Е. Е. Пронина

ТРАСПЕРСОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (от лат. *trans* — сквозь, через) — одно из современных направлений в психологии, восходящее к идеям З. Фрейда.

С идеями Фрейда Т. п. роднит признание того, что: 1) психический мир человека, помимо сознательной компоненты, содержит еще и обширнейшую сферу бессознательного, незримо влияющую на переживания и поведение каждого индивида; 2) бессознательная сфера включает в себя вытесненные из сознания воспоминания о всевозможных душевных травмах, полученных, как правило, в младенческом и детском возрасте; 3) корни большинства неврозов находятся в бессознательной сфере психического мира человека, воспоминаниях о душевных травмах; 4) выведение из сферы бессознательного и осознанное переживание этих травм есть мощное психотерапевтическое средство излечения даже затяжных, устойчивых неврозов. Последнее утверждение, между прочим, свидетельствует: Т. п., так же как и психология Фрейда, сформировалась прежде всего как направление в психотерапии, метод лечебного воздействия на пациента-невротика и только потом оформилась в научную концепцию.

Однако как научная концепция Т. п. пошла дальше психологии Фрейда. Т. п. утверждает, что содержание психического бессознательного неизмеримо шире и разнообразнее, чем то определение, которое дал ему Фрейд: а) оно включает в себя колоссальное по силе воздействия на дальнейшую жизнь человека неосознанное воспоминание перинатального периода; б) в него входят вытесненные из сознания переживания тяжелых физических травм и вообще всего, что вызвано сильными болезненными ощущениями; в) огромную часть бессознательного составляют воспоминания и переживания, никак не связанные с жизнью данной личности как конкретного физического тела. Сюда относятся воспоминания о себе в других воплощениях, имевших место в другие исторические эпохи; архетипические (по терминологии К. Г. Юнга) сюжеты коллективного бессознательного; переживания себя в качестве различных ипостасей от человека

через животных к растениям, а от них — к минералам, наконец слияние с Космосом, с Миром, с его Первопричиной, Творцом, Абсолютом.

По утверждению С. Грофа (р. 1931), одного из зачинателей Т. п., сказанное базируется на опыте психотерапии, основанном на использовании психоделиков, помогающих пациентам вывести в сферу сознания содержание своего бессознательного. Гроф считает: именно этот, чисто практический, лечебный опыт и привел его к новому взгляду на содержание психического мира — взгляду, настолько радикально отличающемуся от господствующих в академической среде воззрений, что заставил его переосмыслить саму современную западную научную парадигму. По мнению Грофа, от нее уже в значительной степени отказались современные физика и космология, однако до сих пор она считается неколебимой в биологии, антропологии, психологии, психиатрии. Пафос Т. п. как новой концепции заключается именно в требованиях пересмотра мировоззрения в целом, а именно в отказе от механистического по сути, ньютоновско-картезианского взгляда на мир, и пересмотра с учетом современных физических и космогонических теорий традиционного философско-религиозного восточного мировоззрения как, возможно, более адекватного истинному «устройству» мира. Без этого переосмысления, считает Гроф, останется необъясненным весь эмпирический материал, накопившийся как в деятельности постпсихоаналитических школ, так и в лечебной практике использования различных методик погружения пациентов в измененные состояния сознания.

В ходе «психоделического бума», разразившегося на Западе в 1950—1960-е годы, были восприняты и освоены восточные медитативные практики, дававшие возможность без использования психоделиков достигать измененных состояний сознания. Т. п. начала обогащаться новыми методиками погружения пациентов в сферу бессознательного на основе практики индивидуальных и групповых медитаций с помощью специального освещения, музыки и, наконец, выработанного Грофом и его последователями метода холотропного дыхания. Термин «холотропный» означает «направляющий (стремящийся) к целостности». Метод ориентирован на восстановление целостности психики, очищение ее, восстановление гармонии человека с Миром (см. *Холотропное сознание*).

Практическая реализация метода заключается в сочетании предельного физического расслабления пациента с глубоким ритмическим дыханием. Сеансы могут сопровождаться специальной музыкой и носить групповой характер. Достигаемый при этом эффект гипервентиляции приводит к постепенному вытеснению в сознание пациента образов и сюжетов из сферы бессознательного, что, как правило,

сопровождается «реагированием» в виде произвольных движений, возгласов, сбоя дыхания и т. д. Т. п., по утверждению Грофа, позволяет «вытащить» в сферу сознания такие глубинные конфликты, которые не поддаются разрешению никакими другими психотерапевтическими методами. Так, Т. п. доступны конфликты, связанные с травмой рождения, вызывающие, как считает С. Гроф, психические отклонения не только невро-, но и психотического характера. Им была разработана система из четырех базовых перинатальных матриц. Каждая соответствует определенному этапу рождения человека, связанному с переживанием перехода от «райского» состояния внутриутробного существования через «адские» муки прохождения родового канала к истинному рождению — «освобождению», которое (переживание) служит психотерапевтическим средством освобождения от страха смерти, от сдвигов в сексуальной сфере (садизм или мазохизм), средством перехода к глубокому чувству радости рождения. Как и психоделическая терапия, холотропное дыхание помогает пациенту избавиться от конфликтов и более глубокого происхождения.

Однако, несмотря на впечатляющие успехи и растущую популярность, на увеличивающееся число последователей, объединенных в ассоциацию, имеющую свой печатный орган, Т. п. и сейчас официально не признается академической наукой.

П. Ю. Черносвитов

ТРАНСПЕРСОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ — включают несколько феноменов. Феномен наличия взаимосвязи между явлениями внутреннего (мысленные взаимодействия с другими людьми) и внешнего (реальные коммуникации) планов. Экспериментально обнаружена взаимосвязь между образами *других во мне* и между *ими самими*, между воображаемыми диалогами с другими людьми и реальными отношениями и разговорами. Феномен совпадения мыслей и чувств у двух и более индивидов, проходящих сеанс LSD-терапии (или использующих другие трансовые методики) одновременно; в экспериментах показано, что они могут разделять многие идеи или параллельные переживания без явной вербальной коммуникации и обмена. Не существует однозначной интерпретации этого явления: возможно, индивид на глубоком, почти неосознаваемом уровне реально открыт для восприятия исходящих от других людей переживаний (хотя бы в условиях эксперимента), или же он может конструировать их в своей внутренней реальности за счет собственного психического материала, причем воспроизводя их внутреннее своеобразие до такой степени, что ожидаемые мысли и чувства этих Я совпадают с мыслями и чувствами реальных других.

Наиболее часто этот феномен объясняется с точки зрения «отраженной субъектности» — через активность других во мне, отраженных как активных субъектов, или через конструирование внутри собственной личности «системы ожидаемых отношений» других к себе. Система ожидаемых отношений других к себе может позволить воспроизвести их внутреннее своеобразие до такой степени, что ожидаемые мысли и чувства этих Я совпадут с мыслями и чувствами реальных других.

С точки зрения экзистенциального подхода Т. в. зависят от способности человека создавать «пространство единения» для себя и другого.

Т. Н. Березина, Е. И. Хитрякова

ТРАНСФЕР (лат. *transfere* — переносить, перемещать) — метод психоанализа, при котором добиваются переноса больным на врача бессознательных чувств (дружеских, враждебных), а также ситуаций, возникших в детстве при контактах с родителями или окружающими людьми.

ТРАНСЦЕНДЕНТНАЯ ФУНКЦИЯ (*transcendent function*) — примиряющий «третий», возникающий из бессознательного (в виде символа или новой установки) после того, как конфликтующие противоположности были сознательно дифференцированы и между ними сохранилось определенное напряжение.

ТРАНСЦЕНДЕНТНЫЙ (лат. *transcendens* — выходящий за пределы) — не лежащий в области повседневного эмпирического опыта. Э. Фромм отмечал, что самосознание, разум и воображение — все эти свойства человека, которые далеко выходят за рамки инструментального мышления самых умных животных, — делают возможным создание такой картины мира и места человека в нем, которая имеет четкую структуру и обладает внутренней взаимосвязью.

Человек создает систему координат, некую карту природного и социального мира, без которой он может заблудиться и утратить способность действовать целенаправленно и последовательно. И совершенно неважно, во что именно он верит, считает ли он главной причиной всех событий магию или волшебство, или думает, что духи его предков направляют его жизнь и судьбу, верит ли он во всемогущего Бога, или же в силу науки, которая способна разрешить все человеческие проблемы. Просто человеку необходима система координат, жизненных ориентиров, ценностных ориентаций. Мир имеет для него определенный смысл, и совпадение его собственной картины с представлениями окружающих его людей является для него критерием истины.

К. П. Матвеев

ТРЕВОГА — аффект ожидания какого-либо неприятного события; болезненные и стрессовые чувства, переживаемые как беспокойство или паника. Т. сопровождается предчувствием прорыва какой-то внутренней или внешней силы. Она связана с одной или несколькими фантазиями.

ТРЕВОЖНОСТЬ — постоянно или ситуативно проявляемое свойство человека приходиться в состояние повышенного беспокойства, испытывать страх и тревогу в специфических социальных ситуациях, связанных или с экзаменационными испытаниями, или с повышенной эмоциональной и физической напряженностью, порожденной причинами иного характера.

ТРЕМОР (лат. tremor — дрожание) — произвольные мышечные сокращения.

ТРИЛОГИЧЕСКИЙ ПСИХОАНАЛИЗ (интегральный психоанализ, аналитическая трилогия от греч. trilogia — три литературных произведения, связанные единством замысла) — учение, созданное бразильско-австрийским теоретиком психоанализа Н. Кеппе, исходящее из идеи неразрывного единства мысли, чувства и действий человека, а также единства религии, философии и науки. Его основная цель — устранить не только индивидуальную психопатологию человека, но и социальные, политические аномалии, создать новое «трилогическое общество».

Вначале Кеппе был приверженцем идей З. Фрейда, но затем дистанцировался от классического психоанализа и создал свою оригинальную концепцию, в основу которой легли понятие «теомания» (маниакальное стремление человека стать Богом) и производные от него: «мегаломания» (мания величия), нарциссизм и эгоцентризм. В отличие от Фрейда, основной источник невроза Кеппе усматривает не в сфере сексуального либидо, а в патологии социальных структур, в том, что у власти находятся теоманикальные политические деятели и чиновники. Т. п. акцентирует внимание на таких факторах, вызывающих болезни и отчуждение, как отказ от осознания, фантазия, теомания и зависть. Кеппе разработал методы социально-групповой психотерапии, помогающие подчинить контролю масс тех людей, которых обуревают ненасытная жажда власти, и поставить во главе государства тех, кто стремится к Богу, истине, красоте и справедливости.

Основываясь на многочисленных клинических наблюдениях за поведением своих пациентов, Кеппе пришел к выводу, что одной из

главных причин болезненных страданий являются разного рода фантазии, иллюзии, вымыслы, которые рассматриваются как нечто гораздо более ценное, чем реальное положение дел. Пациенты, отключенные от реальности и находящиеся исключительно во власти своих фантазий, представляют наибольшую сложность для психоаналитика-трилога.

М. С. Кельнер

УБЕЖДЕНИЕ — твердая уверенность личности в правильности, соответствии ценностям и идеалам своих взглядов, мнений, жизненной позиции и готовности реализовать их практически.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ — оптимальное состояние человека, возникающее при соответствии потребностей личности с последствиями и результатами собственной деятельности, достижениями, характером взаимодействия с социальным окружением. У. возникает в результате соответствия потребности самовыражения, способов самореализации и реальных достижений. У. касается прежде всего наиболее значимых для личности сфер ее жизнедеятельности — профессии, семьи, взаимоотношений с людьми. В свою очередь У. повышает уверенность и жизненный потенциал личности, выступает как предпосылка продуктивной работы.

У. — понятие, раскрывающее субъективную приемлемость результата деятельности субъекта и соответствующее переживание. В известной паре «притязания — достижения», введенной К. Левиным и Ф. Хоппе, и в распространенной в отечественной психологии трактовке результата (достижения) как социально, объективно значимого, не был раскрыт (или отрицался) момент субъективной приемлемости результата, выражающийся в переживании У. Субъективный результат может не совпадать с наличием социально ценного и одобряемого результата, в этом случае личность может быть удовлетворена способом своих действий, своей выдержкой и т. д. У. (неудовлетворенность), представляя собой обратную связь результата с инициативой или притязаниями, играет важнейшую роль у разных индивидов побуждающую (или тормозящую) дальнейшую активность.

Для акмеологии существенна характеристика У. (неудовлетворенности) личности, поскольку она обеспечивает ее продуктивность, оптимальное психологическое состояние, условия совершенствования.

УЗНАДЗЕ Дмитрий Николаевич (1887–1950) — российско-грузинский философ и психолог. Доктор философии, профессор, академик Академии наук Грузинской ССР. Окончил философский факультет Лейпцигского университета и историко-филологический факультет Харьковского университета. Принимал участие в создании Тбилисского университета. Организатор отделения психологии, кафедры психологии и лаборатории экспериментальной психологии при ней. В 1918–1950 гг. заведовал кафедрой психологии Тбилисского университета. В 1933–1942 гг. заведовал кафедрой психологии Кутаисского педагогического института. Организатор и директор (1941–1950) Института психологии Академии наук Грузинской ССР.

В 1920-х годах разработал основы общепсихологической теории *установки* (термин введен в научный оборот немецким психологом Л. Ланге в 1888), которая отчасти противопоставлялась психоаналитической концепции бессознательного психического. Установка как своеобразное целостное бессознательное трактовалось в качестве целеустремленного состояния субъекта, предшествующего деятельности. С 1927 г. осуществлял экспериментальные исследования теории установки. Выявил несколько видов установок, осуществил изучение их свойств и условий формирования. Создал свою научную школу (И. Т. Бжалава, А. С. Прангишвили и др.).

Автор книг «Анри Бергсон» (1920), «Общая психология» (1940), «Экспериментальные основы психологии установки» (1949), «Основные положения теории установки» (1961), «Психологические исследования» (1966), «Экспериментальные основы психологии установки» (1966) и др. работ по различным проблемам философии и психологии.

В. И. Овчаренко

УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ — процесс логического вывода определенного содержания из имеющихся достоверных утверждений — посылка. В зоопсихологии рассматривается как проявления мышления у животных, рассудочной деятельности. Способность к У. присуща только высшим приматам и особого развития достигает у человека. У. позволяет решать проблемы, возникающие в повседневной жизни путем мысленного установления связи между различными элементами данной ситуации, причем это не требует предварительного научения. Если при научении большинство навыков формируется путем подражания или выработки условных рефлексов, то у высших млекопитающих

щих, главным образом обезьян и человека, благодаря высокому уровню развития коры головного мозга появляются новые способности, позволяющие решать задачи без предварительных пробных манипуляций (способности к У.).

УОТСОН Джон (1878—1958) — американский психолог, основоположник *бихевиоризма* — одного из важнейших направлений в психологии XX в.

У. отрицал распространенное в то время интроспективное представление о психологии как науке об уникальном жизненном опыте. Он полагал, что психология должна изучать объективную, наблюдаемую реальность, а именно поведение, используя объективные методы исследования, как и естествознание. У. взял за основу представления об условных рефлексах И. П. Павлова, соединил их с собственными идеями и разработал новую концепцию (бихевиоризм). Он же сформулировал известную формулу «стимул — реакция (S — R)», которая выражала суть его концепции и с помощью которой он объяснял все видимое поведение живых существ. Из этой формулы исключалась психика как таковая, поэтому бихевиоризм часто называли «психологией без психики». Основные работы: «Поведение: введение в сравнительную психологию» (1914), «Бихевиоризм» (1925).

Т. М. Свирина

УПРАЖНЕНИЕ(Я) — систематическое повторение каких-либо действий, движений и т. п. с целью совершенствования, укрепления и развития функциональных способностей организма или лечения.

УРОБОРОС (uroboros) — мифический змей или дракон, заглатывающий свой собственный хвост. Он является символом индивидуации как самодостаточного циклического процесса, а также символом нарциссического самопоглощения.

УРОВЕНЬ ПРИТЯЗАНИЙ — достижения в том или ином виде деятельности, в той или иной сфере общения, на которые рассчитывает человек, оценивая свои способности и возможности.

УРОВЕНЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ — совокупность способностей, знаний, умений и навыков, имеющихся у данного человека в сравнении с достаточно большой, представительной группой других людей или самим собой в иной период жизни.

УСВОЕНИЕ — приобретение и закрепление полученных знаний, умений и навыков.

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ — факторы, от которых зависит развитие человека. В У. р. входят люди, окружающие данного человека с детства, отношения между ними, предметы материальной и духовной культуры и т. п.

УСЛОВНО-РЕФЛЕКТОРНОЕ НАУЧЕНИЕ — приобретение реакции на новые раздражители по механизму *рефлекса условного* (см.).

УСТАЛОСТЬ — субъективное проявление комплекса отрицательных ощущений, выражающихся в желании прекратить какую-либо деятельность или уменьшить рабочую нагрузку.

УСТАНОВКА — готовность, предрасположенность человека оценивать определенный объект в соответствии с ранее выработанными представлениями; предварительная изготовленность сознания, готовность психики воспринимать происходящее определенным образом.

Понятие У. первоначально было введено в экспериментальной психологии немецкими психологами для обозначения обусловленного прошлым опытом фактора готовности действовать тем или иным образом. Позднее понятие социальной У. вводится в социальную психологию и социологию для обозначения субъективных ориентаций индивидов как членов группы (или сообщества) на те или иные ценности, предписывающие индивидам определенные социально принятые способы поведения (У. Томас, Ф. Незнанский). В качестве объяснительного принципа изучения психических явлений У. наиболее глубоко разработана Д. Н. Узнадзе и его школой.

УХТОМСКИЙ Алексей Алексеевич (1875—1942) — выдающийся русский физиолог, академик АН СССР. Его работы оказали большое влияние на психологию. Среди разработанных им концепций, важных для психологической науки, — учение о доминанте (господствующем очаге возбуждения), учение о функциональных органах и учение о хронотопе. Функциональные органы нервной системы представляют собой определенные текущие функциональные состояния мозга и могут рассматриваться как «интегральное целое» или «сложный симптомокомплекс». Функциональные органы, в отличие от обычных морфологических органов, являются относительно временными образованиями, но они также направлены на выполнение определенной физиологической или психологической (деятельностной) функции. Примерами функциональных органов является доминанта и парабоз. Доминанта является господствующим очагом возбуждения

в ЦНС, который подавляет активность других центров, одновременно усиливаясь за счет их возбуждения.

Идеи У. развивались в психологии А. Н. Леонтьевым, В. П. Зинченко и др. В 1950—1952 гг. было издано собрание сочинений У. в 6 томах.

УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — процесс приобретения человеком новых знаний, умений и навыков или пополнение старых; собственные действия ученика, направленные на развитие у него способностей, а также знаний, умений и навыков

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ — система причин, сил, определяющих психическое и поведенческое развитие ребенка. Ф. р. включают содержание обучения и воспитания, педагогическую подготовленность учителей, воспитателей, методы и средства обучения и воспитания, многое др., от чего зависит психологическое развитие ребенка.

ФАЛЛИЧЕСКАЯ СТАДИЯ — фаза психосексуального развития мальчиков, которая наступает после анальной стадии. В это время ребенок интересуется гениталиями (половыми органами).

ФАНТАЗИЯ (греч. *phantasia* — воображение) — способность к творческому воображению. Ф. — психическая деятельность, которая связана с созданием таких картин, которые не имеют реального отражения в окружающем мире. Это продукт воображения, образные вымыслы неправдоподобного содержания. З. Фрейд (1856—1939) уже в ранних работах отмечал, что дети склонны выдумывать, фантазировать, желая обратить на себя внимание родителей, окружающих людей. В работе «Толкование сновидений» (1913) он утверждает, что за каждым сновидением можно обнаружить детские Ф. Не сновидение творит Ф., а бессознательная деятельность Ф. принимает активное участие в образовании мыслей, которые скрываются за сновидением. Именно Ф. склонны к смещению, сгущению. Они могут создавать мир сновидений.

Фрейд полагал, что Ф. подвержены только неудовлетворенные люди, которые желают исправления «неправильной» реальности. Ф. помогает воплотить вытесненные желания, она связывает прошлое, на-

стоящее и будущее. Фрейд также считал, что преобладание Ф., их всемогущество создают условия для погружения в невроз или в психоз. Австрийский психиатр сравнивал создание душевной области Ф. с организацией заповедников и национальных парков, где может расти все. По его мнению, Ф. вырастает из игры, когда ребенок годами «душевных усилий» научается воспринимать действительную жизнь с надлежащей серьезностью. С помощью игры ребенок пытается избежать гнета критического разума, освободиться от навязываемого ему воспитанием принуждения к «правильному» мышлению и отделения действительного от желаемого. Этот процесс сохраняется и в периоды зрелости. «Веселой бессмыслицей пьяной болтовни студент пытается спасти для себя удовольствие, которое он получает от свободы мышления и которая становится для него все более и более недоступной благодаря влиянию университетских лекций».

Дети играют открыто, в игре они стремятся овладеть тем, чего они лишены в реальности: стать взрослыми. В отличие от них «взрослый стыдится своих Ф. и прячет их от других», потому что он знает: от него ждут не игры, а практических действий. К тому же ему есть чего стыдиться: вдохновляющие его Ф. желания не признаются или не удовлетворяются обществом. Поэт, как и играющий ребенок, относится к своей деятельности серьезно, увлеченно. Он разделяет созданный им мир от действительного, но, в отличие от ребенка, не пытается найти опору ему в реальных объектах.

Изучение Ф. началось после зарождения немецкой философской антропологии. А. Гелен (1904—1976) рассматривал их как средство преодоления мучительной жизни. Он считал, что если человек не фантазирует, следовательно, он счастлив или по крайней мере должен быть таковым. Эта аксиома содержится также и в теории Фрейда, и во многих других философских концепциях. Гелен считал неудовлетворенные желания движущими силами Ф. Мы фантазируем, когда нам плохо. Но в то же время нам не так плохо, как нам могло бы быть, если бы у нас не было Ф. Согласно Гелену, Ф., наподобие платонического эроса, есть что-то среднее: не бедность и не богатство, не мудрость и не глупость. Если мы благодаря ей желаем то, чего мы не имеем, тогда она компенсирует недостаток, отражает дурную реальность и создает иллюзию. Но если мы благодаря ей желаем то, что мы могли бы иметь, тогда Ф., очевидно, больше, чем иллюзия. Она — критика той реальности, которая мешает исполнению желаний и которая, возможно, могла бы даже способствовать осуществлению желаний.

Ф. у Гелена рассматривается как недостаток и иллюзия, обман и дереализация. В то же время геленовская теория Ф. как нечто целостное многослойна: ее нельзя редуцировать к негативным значениям,

таким например, как иллюзия и эрзац. В геленовском главном сочинении «Человек» (1940) отмечено, что человека было бы правильнее характеризовать как «фантазирующее существо», а не как «существо разумное». Геленовская антропология различает шесть форм Ф., которые отражают глубочайший слой человеческой сущности — «прафантазию». Они позволяют обобщать постоянно растущую способность к освобождению в качестве форм «силы воображения».

Пассивная сила воображения, или память, — воображение уже свершившихся состояний, которые служат открытой миру сущности человека в качестве вспомогательных средств «будущей» ориентации. *Репродуктивная сила* воображения, названная также двигательной и ощущающей Ф., есть повторение и предварительный проект протекающих состояний, наподобие того, что мы сначала мысленно представляем прыжок над рвом. В повторении уже становится заметной «коммуникативная» структура Ф. Мы в состоянии предупредить ответное поведение людей и вещей.

Игровая сила воображения есть самонаслаждение открытого миру человека, который познает себя в освобождающей постоянной смене интересов, она является также тренировкой в социальном поведении, так как ведет к опредмечиванию правил игры, к самоотчуждению и к перенятию ролей.

Языковая сила воображения манифестируется в языковых образах, начиная от спонтанного словотворчества детей («бильярдный суп» вместо «супа с фрикадельками») до метафорической речи вообще. Собственно языковая Ф. коренится в основаниях языка. Так, некоторые языки не знают индогерманского различия между «актив» и «пассив».

Активная сила воображения наших представлений строится на освобождении, полученном благодаря языку, и способствует совершенно свободному манипулированию фантазмами. Представления соответственно этому есть образы-воспоминания, которые благодаря «ответному действию» слов на фантазмы участвуют в формировании и даже интенциональности языка.

В работе «Первобытный человек и поздняя культура» Гелен расширил свою антропологию в культурно-теоретическом плане. В этой работе встречается «прафантазия» как внутренняя структура или «скелет» архаичных обществ. Она поддерживает собой религиозные обряды первобытных народов, на основе которых должны образоваться социальные институты. Ритуализация поведения «недостаточных существ» есть нечто иное, нежели ритуализация поведения животных, без Ф. она немыслима. Во время ритуального поведения животных (например, схватка оленей или брачные танцы некоторых видов птиц) ясно усматривается возбудитель, что проявляется потом

как жесткий инстинктивный импульс. У «недостаточных существ» возбудитель недифференцирован, а инстинкты ослаблены. Остаток первоначальной связи возбудителя и инстинкта становится заметным в готовности реагировать на определенные «раздражения» порывом чувств именно тогда, когда эти «раздражения» неправдоподобны, выразительны, необыкновенны или угрожающи. Такими «раздражениями» для первобытных людей были мощный зверь, смерть и болезнь, переживания явлений природы и ее катаклизмов. Эти «раздражения» не были непосредственными возбудителями, но имели характер «призыва». Они призывали первобытных людей «что-то делать». Возбуждалось чувство «неопределенной обязанности», и первобытный человек реагировал, «подражая» раздражителю, например мощному зверю или трупу. Он устраивал ритуальные танцы, например танец медведя, в котором изображал зверя, предвосхищая его умерщвление, или изображал труп в ужасных масках. Это подражание было подражанием друг перед другом, привлечением внимания и передачей роли другому — тем самым в ритуале рождалось сообщество и осознание общности.

Интерес к феномену Ф. приобретает актуальность только в середине XX в., когда феноменологи начинают исследовать воображение. Ж. П. Сартр в своих работах «Воображение» (1936), «Воображаемое: Феноменологическая психология воображения» (1940) различает несовпадающие и несводимые друг к другу принципы работы сознания: реализующий и ирреализующий, что, собственно, и является воображением. Ирреализующее объективный мир воображение имеет своей целью восстановить недосягаемую в конкретном существовании целостность, тотальность, чему служит искусство.

Известный феноменолог Е. Финк отмечает, что существует особая душевная способность — способность Ф. Всякий знает ее и бесчисленные формы ее выражения. По его мнению, сила воображения относится к основным способностям человеческой души. Она проявляется в ночном сновидении, в полуосознанной дневной грезе, в представляемых влечениях нашей инстинктивной жизни, в изобретательности беседы, в многочисленных ожиданиях, которые сопровождают и обгоняют, прокладывая ему путь, процесс нашего восприятия.

Ф. действует почти повсеместно: она гнездится в нашем самознании, определяя тот образ, который складывается у нас о себе, или же тот, в котором нам хотелось представить перед ближними, она ловко сопротивляется беспощадному самопознанию, приукрашивает или искажает для нас образ другого, определяет отношение человека к смерти, наполняет нас страхом или надеждой, она — в качестве творческого озарения — направляет и окрыляет труд, она открывает воз-

можность политического действия и просветляет друг для друга любящих. Финк показывает, что Ф. тысячью способов проникает человеческую жизнь, таится во всяком проекте будущего, во всяком идеале и всяком идоле, выводит человеческие потребности из их естественно-го состояния к роскоши; она присутствует при всяком открытии, разжигает войну и кружит у пояса Афродиты. Ф. открывает нам возможность освободиться от фактичности, от непреклонного долженствования, освободиться хотя бы не в действительности, а «понарошку», забыть на время невзгоды и бежать в более счастливый мир грез.

Однако Ф. может превратиться в опиум для души. Она будет звать человека в мир грез, в галлюцинаторный космос. Ф. открывает великолепный доступ к возможному как таковому, к общению с быть-могущим, она обладает силой раскрытия, необычайной по значению. Ф. — одновременно опасное и благодатное достояние человека, без нее наше бытие оказалось бы безотрадным и лишенным творчества. Проницая все сферы человеческой жизни, Ф. обладает особым местом, которое можно было бы счесть ее домом: это игра.

П. С. Гуревич

ФЕЛЬДШТЕЙН Давид Иосифович (р. 1929) — российский ученый, доктор психологических наук, профессор, вице-президент РАО, действительный член АПСН, специалист в области психологического развития.

Основное направление многолетних теоретических и опытно-экспериментальных исследований Ф. — психолого-педагогические проблемы детства, определение механизмов и характера процессов развития сознания, самосознания, личностного становления ребенка в «норме» и с отклонениями от нее. Он не только развил имеющиеся в возрастной психологии представления об общих закономерностях психического развития, но и существенно дополнил их, введя представления о чередующемся развитии двух личностных позиций, связанных с процессами социализации — индивидуализации, и о многостадийности, полифазности каждой ступени онтогенеза. Ф. разработал типологию направленности личности, по-новому интерпретировал ведущие мотивы растущего человека, раскрыв механизмы и характер их перестройки. Им создана принципиально новая социально-нормативная периодизация психического развития ребенка.

Основные работы: «Трудный подросток» (1972), «Психология развития личности в онтогенезе» (1989), «Психология развивающейся личности» (1996), «Социальное развитие в пространстве-времени детства» (1997), «Психология взросления» (1990).

С. К. Бондарева

ФЕМИНИЗАЦИЯ (от лат. *femina* — женщина) — наличие у мужчины вторичных половых признаков и/или характерологических и поведенческих особенностей, свойственных женщине. Связана с нарушением деятельности внутренней секреции (ср. маскулинизация).

ФЕНОМЕНЫ ПИАЖЕ — психологические явления, связанные с развитием интеллекта ребенка и впервые обнаруженные Ж. Пиаже (1896—1980) у детей среднего дошкольного возраста. Ф. П. проявляются в ошибочных суждениях детей этого возраста об абстрактных характеристиках предметов, связанных с его измеримыми параметрами (количество, объем и др.). Ф. П. объясняются неспособностью детей этого возраста выполнять *операции* (см.), непониманием законов сохранения количества вещества и числа предметов при изменении их формы или взаимного расположения относительно друг друга.

ФЕРЕНЦИ Шандор (1873—1933) — венгерский психоаналитик, один из видных представителей психоаналитического движения. В 1920-е годы снискал славу специалиста по так называемым безнадежным случаям. Был мастером малых форм — кратких психоаналитических историй, анекдотов, афоризмов: «Опыты и примеры из аналитической практики» (1913—1923), «Разное» (1912—1915), «Некоторые дорожные симптомы» (1913—1915), «К вопросу о генитальной символике» (1913—1916), «Фрагменты и заметки».

Ф. пытался осуществить грандиозный замысел — воссоздать «историю» органической жизни, показать, как по-разному удовлетворяется инстинкт наслаждения у конкретных живых существ, особенно у человека. Он считал, что аналитик должен постоянно выбирать между естественно-научным экспериментом и толкованием, исходящим из представлений врача. Ввел в психоанализ термин «интроекция», который выражает включение в психику человека качеств, присущих объектам внутреннего мира, без различия как собственных, так и чужих представлений и фантазий. Ф. проводил оригинальные исследования в области психоаналитического истолкования «переноса». Этот механизм он считал основой многих болезненных обнаружений человеческой психики. Признавал возможность гипноза и внушения в терапевтической работе, но подчеркивал, что эффект обусловлен возможностями положительной, хотя и бессознательной фиксации пациента на личности гипнотизера, который олицетворял вытесненный «родительский комплекс».

У Ф. было немало идей относительно образования. Он считал, что современная педагогическая практика активно устраняет асоциальные побуждения. Единственным целительным средством «общественной

болезни» лицемерия считал проникновение в истинную и всецелую природу человека. Анализировал два типа приспособления к реальности — аллопластический и аутопластический. Раскрывая воздействие на человека таких мощных феноменов, как общественный строй, культура, принцип реальности в целом, Ф. предлагал пациентам отказаться от парализующей и нецелесообразной аутопластики вытеснения. Опубликовал вместе с О. Ранком книгу «Развитие психоанализа» (1919), в которой изложил разработанный им прием «активной терапии».

К. П. Мамутите

ФЕХНЕР Густав Теодор (1801—1887) — немецкий психолог и философ. Первым попытался решить фундаментальную проблему отношений между внешними физическими стимулами и ответными субъективными реакциями — оптическими, акустическими и тактильными. Работа Ф. находилась в русле исследований немецкого физиолога Э. Вебера (1795—1878). Психофизический закон Вебера — Фехнера устанавливает, что интенсивность субъективных ощущений соответствует логоритму сообщаемого физического стимула. Однако главное историческое значение Ф. не в создании этого закона, а в открытии экспериментального метода изучения психологического феномена, что раньше казалось невероятным. Своими психофизическими экспериментами он фактически превратил психологию в настоящую науку, явившись ее основателем.

Для Ф. Вселенная есть космическое единство, а разделение на органическое и неорганическое весьма условно. Гармония есть сущность жизни, она пронизывает всю Вселенную, организованную по единым законам. Вместо того чтобы пытаться объяснять происхождение органической материи из неорганической, как это традиционно делалось, он утверждает, что неорганическая материя может рассматриваться как результат дезорганизации органических систем. Психологические процессы характеризуют высшую форму организации материи. Выделяя принцип организации как основное свойство жизни, он тем самым предвосхитил принцип гомеостаза, выраженный французским физиологом К. Бернаром (1813—1878). Фрейд в своем «законе устойчивости», согласно которому живой организм стремится сохранить стабильное состояние организации, фактически принял взгляд Ф. и заявил, что именно поддержание устойчивых условий внутри умственного аппарата является основной из функций Я.

Экспериментальный подход Ф. вдохновил физиологов и психологов на новое направление — физиологическую психологию. Ф. пытался установить взаимоотношение между физическим чувствительным импульсом и соответствующим психологическим ощущением. Уче-

ные-психофизиологи из числа его последователей сконцентрировались на промежуточных связях между чувствительным импульсом и чувственным восприятием, т. е. на нейрофизиологических процессах, которые проводят чувствительный импульс от периферического органа чувств к высшим отделам головного мозга, где происходит оптическое или акустическое, осязательное или обонятельное ощущение.

К. П. Матушине

ФИКСАЦИЯ (франц. fixation, от лат. fixus — твердый, нерушимый) — 1) упорное следование однажды принятой установке, привычке, способу действия; один из примеров Ф. — сексуальная Ф. на определенном партнере или способе сексуального удовлетворения, делающая невозможной иную форму половой жизни; 2) сосредотачивание больного на каком-либо травмирующем переживании из его прошлого, выражающееся в навязчивом появлении одних и тех же симптомов, невозможности самому освободиться от них. В биологии — обработка клеток, тканей, органов специальными веществами, позволяющая сохранить их структуру и предохранить от дальнейших изменений.

ФИЛОГЕНЕЗ (от греч. phylon — род, племя) — процесс возникновения и исторического развития психики животных и человека.

ФИЛОГЕНЕТИКА — раздел биологии изучающий закономерности исторического развития вида или рода, разных групп организмов, их *филогенез*, который следует рассматривать в единстве с *онтогенезом* (см.).

ФОБИЯ (греч. phobos — страх) — иррациональный страх перед определенными объектами и ситуациями, не представляющими реальной угрозы; навязчивое состояние страха, которое развивается при некоторых психических заболеваниях. Содержанием Ф. может быть любое явление обыденной жизни.

ФОРМАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ — наиболее устойчивые, наиболее стойкие психические качества, незначительно меняющиеся под влиянием жизненного опыта. В. Н. Дружинин выделял Ф.-д. х. поведения, отличая их от содержательных; при этом под Ф.-д. х. он понимал пространственно-временные параметры организации поведения.

В школе К. А. Абульхановой в качестве формально-динамических предложено выделять пространственно-временные характеристики жизненного пути человека и личностной организации времени на модели интрапсихической образной транспективы времени. В нейро-

лингвистическом программировании в качестве таких показателей выделяются особенности формы представления внутренних образов («мысленных картин») различных этапов своего прошлого, настоящего и будущего. В исследовании внутренней речи в качестве наиболее устойчивых показателей выделяется целостная структура наподобие абзаца в письме, представляющая собой отдельное высказывание, подобное высказыванию в диалоге (М. Бахтин). В качестве Ф.—д. х. внутреннего диалога в школе К. А. Абульхановой предложено выделять местоимения (я, ты, мне, мы и др.), употребляемые по отношению к себе или другому. В. М. Русалов полагал, что общими Ф.—д. х. человеческой индивидуальности являются особенности темперамента.

Т. Н. Березина

ФРАНК Семен Людвигович (1877–1950) — русский философ и психолог. Наиболее значительными его работами явились: «Предмет знания» (1915), «Душа человека» (1917), «Духовные основы общества» (1922). Ф. уделял большое внимание исследованию духовной активности человека, доказывая, что психология должна быть прежде всего наукой о душе, а не о психических процессах. Считал, что психические явления не могут быть предметом науки, так как не имеют самостоятельного значения. Психология должна давать человеку понимание цельности своей личности и смысла жизни, а это может дать только наука о душе.

В своей теории Ф. отличал такие понятия, как душевная жизнь, душа и сознание. С его точки зрения, главным содержанием души является слепая, хаотическая, иррациональная душевная жизнь, а ее характеристиками являются бесформенность, слитость, т. е. ее непротяженность и вневременность. Поэтому он выступал против ассоционизма В. Вундта, говоря о том, что «душа не мозаика элементов, а неопределимое единство, непосредственно переживаемое самим субъектом».

В своих работах Ф. отразил влияние религиозной философии на психологию, которая берет начало в позиции В. С. Соловьёва. При этом в его концепции в полной мере отразились как достоинства, так и недостатки такой позиции.

И. Е. Симонова

ФРЕЙД Зигмунд (1856–1937) — австрийский врач и психолог, основоположник психоанализа. На формирование его концепции огромное влияние оказала наука XIX и XX вв. Главным достижением Нового времени явилось открытие природы как радикально нового феномена. Она впервые предстала перед исследователями как чуждая сила, вместе с тем они приступили к изучению ее законов. В конце XIX в.

родилась идея взаимосвязи всех природных процессов и явлений. Ф., безусловно, находился под влиянием так называемого вульгарного материализма К. Фохта, Я. Молешотта и Л. Бюхнера. Не случайно психические процессы нередко трактовались Ф. в духе общих биосферных принципов.

Принципиальным рывком в психологии были работы Ф., отличающиеся философской глубиной, основательностью в понимании психических процессов, попыткой опереться на весь комплекс естественнонаучных знаний своего времени. Открытия философа, родоначальника целого философского направления — фрейдизма — радикально изменили представление о философии, человеке, сознании. Он оставил глубокие мысли о происхождении общества, религии и культуры.

Для Ф. философия не является наукой, поскольку она ограничена в своих возможностях создания системы знаний и критически относится ко многим рождающимся научным открытиям. Он задумывается над тем, какого рода знания содержат религиозные и философские учения, ставит вопрос о том, подлежат ли религиозные учения контролю разума. Ф. пытается сформулировать проблему: если истинность религиозных учений зависит от внутреннего переживания, доказывающего эту истинность, то что делать с множеством людей, которые такого редкостного переживания не испытывают?

Ф. проанализировал различные мировоззренческие системы, которые складывались в истории человечества и выделил три великих мировоззрения: анимистическое (примитивная форма религии), религиозное и научное. Предложив и опробовав свою методику в области душевной жизни отдельного человека, Ф. задался целью применить эти воззрения для анализа психологии народов. Это был серьезный шаг в сторону философии. Ф. считал, что в душевной жизни народов должны быть открыты подобные же процессы и связи, какие были выявлены при помощи психоанализа у индивида. К анализу типов сознания Ф. подходит как психоаналитик. Феномен «всемогущества мыслей» он выводит из невротизма.

Феномен религии Ф. исследовал в таких работах, как «Навязчивые действия и религиозные обряды» (1907), «Тотем и табу» (1913), «Будущность одной иллюзии» (1927), «Неудовлетворенность культурой» (1930), «Человек Моисей и монотеистическая религия» (1938). Как и типы мировоззренческих систем, Ф. выводит религию из психоаналитического толкования природы и особенностей функционирования психики. Религия в этой трактовке не что иное, как психология людей, проецированная во внешний мир. Ф. сравнивал навязчивые действия невротиков с религиозными переживаниями, которые сопровождали обряды. Частный невроз, по Ф., характеризует религиозность

одного человека. Массовый же невротизм приводит к феномену религии.

Изучая детскую сексуальность, Ф. обнаружил дополнительные аргументы в пользу своей философской концепции. Получалось, что между Эдиповым комплексом и верой в Бога есть несомненная близость. Бог — это идеализированный отец. В этом случае, по Ф., религия — общечеловеческий невроз, который связан с Эдиповым комплексом. Ф. оценивал религии как иллюзии и настаивал на том, чтобы устранить их из человеческого обихода.

Ф. предложил психологическое определение бессознательного и учение о бессознательном. По мнению Ф., бессознательное — это, во-первых, психические процессы, которые проявляются активно, но не доходят до сознания переживающих лиц. Это, во-вторых, основная и наиболее содержательная система психики человека (бессознательное — предсознательное сознательное), которая регулируется принципом удовольствия и включает в себя различные врожденные и вытесненные элементы, влечения, импульсы, желания, мотивы, установки, стремления, комплексы, характеризующиеся неосознаваемостью, сексуальностью, асоциальностью.

В бессознательном, согласно Ф., постоянно идет борьба Эроса (влечений и сил жизни, сексуальности и самосохранения) и Танатоса (влечений и сил смерти; разрушительности и агрессии), использующих энергию сексуального влечения (либидо). Ф. рассматривал бессознательное и его содержание как источник неврозов и личностных конфликтов. Он создал психоаналитическую терапию, которая ориентирована на познание бессознательного и исцеление через осознание бессознательного.

Стремясь наглядно представить душевную структуру человека, Ф. использовал образ психического аппарата, построенного из нескольких систем. Первой системой является бессознательное. В процессе развития человеческого рода и отдельного человека бессознательное возникает первым. Бессознательная система не могла бы существовать сама по себе, она была нежизнеспособной. Сознательная система нужна ей как инстанция, играющая роль посредника. Она выясняет, каковы условия внешнего мира (испытание реальности), и приспособливает к ним потребности, что означает работу мысли в соотношении с причинно-следственными связями.

Основываясь на феноменах табу и тотемизма у первобытных людей, Ф. в своей книге «Тотем и табу» выдвигает гипотезы, повторенные затем в работе «Человек Моисей и монотеистическая религия», о происхождении совести, чувства вины, этики и религии. По мнению Э. Фромма, общей почвой, на которой произросла мысль таких иссле-

дователей, как К. Маркс и Ф., является концепция гуманизма и человечности, которая, восходя к иудейско-христианской и греко-романской традициям, вновь вошла в европейскую историю в эпоху Возрождения и полностью раскрылась в XVIII—XIX вв. Ф. изучал человека. Он был любознательным и зорким наблюдателем фактического поведения людей, а также различных проявлений бессознательного. Его теория уделяет серьезное внимание проблеме социального контекста.

Открытие бессознательного позволило преодолеть огромный разрыв в философском постижении человека. Ф. изложил это в отдельных лекциях и особенно в своем фундаментальном труде «Толкование сновидений» (1900). Революция Ф. в антропологической теории состояла в том, что он помог обнаружить бессознательный аспект человеческого мышления и ту энергию, которая необходима человеку для того, чтобы не допустить нежелательных последствий. Не менее важным антропологическим достижением Ф. является учение о характерах.

Просветители много внимания уделяли человеческой природе. Они подошли к мысли, что, будучи единой, человеческая природа раскрывается во множестве конкретных человеческих версий. Дальше этой констатации просветители не продвинулись. Ф. же показал, что можно выделить специфические психологические образы. Характер — это стойкая структура чувств, типичное поведение, обусловленное тайнами развития личности. Ф. сделал весьма интересное предположение о невротическом характере.

В XX в. сложилось множество социальных и культурологических концепций. Исследователи пытались понять, что заставляет людей жить в сообществе? Каким образом возникла нравственность? Почему в культуре есть такие феномены, которые никак не объяснишь действием разума, сознания человека? Ф. пытался ответить на эти вопросы с помощью психоаналитического учения о сексуальности. Можно сказать, что содержание культуры исследуется Ф. упрощенно, однако экспертиза Ф. сохраняет значение для трактовки проблем культуры.

П. С. Гуревич

ФРОММ Эрих (1900—1980) — немецко-американский философ; доктор философии. Один из виднейших представителей неофрейдизма.

В 1922 г. получил степень доктора философии в Гейдельбергском университете, прошел курс психоанализа в Психоаналитическом институте в Берлине. С 1929 по 1932 гг. работал в Институте социальных исследований во Франкфурте-на-Майне. При нацистском режиме был вынужден эмигрировать в США. Преподавал в Колумбийском

и Йельском университетах. В 1951—1967 гг. жил в Мексике, возглавлял Институт психоанализа при Национальном университете в Мехико. Незадолго до смерти переселился в Швейцарию.

Уже в своей первой работе «Бегство от свободы» (1941) Ф. выделил психологические факторы в качестве активных сил общественного развития. «Бегство от свободы» — это сознательное закрепощение собственной личности. Человеку не хочется брать на себя бремя ответственности. Он охотно принимает рабство.

Ф. выступил как реформатор психоанализа. При этом он показал себя проницательным и глубоким психологом, сумевшим раскрыть истоки человеческих страстей, мотивы человеческого поведения. Тончайшие механизмы психики он исследовал на фоне многомерного социально-исторического контекста. В отличие от З. Фрейда, философ считал человеческую природу обусловленной главным образом исторически, не преуменьшая при этом роли биологических факторов. Ф. отказался от установки З. Фрейда, будто проблема человека может быть правильно сформулирована в терминах противопоставления биологических и культурных факторов.

Различие между биологическим подходом к человеку Фрейда и социальным мышлением Ф. значительно и радикально. Фрейд понял роль бессознательной психосексуальной энергии в жизни человека. Он справедливо подчеркивал, что она оказывает воздействие на все сферы деятельности личности — и эмоциональную, и интеллектуальную. Согласно же мнению Ф., сама по себе сексуальность не приводит к закреплению соответствующих установок в личности человека. Значение фантазий не в наслаждении, а в том, что они выражают стоящее за ними специфическое отношение к миру. Ф., в отличие от Фрейда, показал, что экономические, психологические и идеологические факторы находятся в сложном взаимодействии. Они не являются простым «рефлексом сексуальности». Человек реагирует на изменения внешней обстановки тем, что меняется сам. Психологические факторы человеческого общества, в свою очередь, способствуют дальнейшему развитию его экономического и социального прогресса.

Эти открытия Ф. во многом изменили направленность психоанализа, обеспечили новый виток его развития. Они позволили использовать методику неофрейдизма для анализа социально-исторической динамики. Философу удалось создать целую галерею социальных типов и характеров. Он пытался осмыслить общественные, политические коллизии века. Вполне естественно, что это привело его к потребности выявить гуманистический потенциал идей К. Маркса.

В наследии Ф. много оригинальных идей, повлиявших на сознание XX в.: о человеке как едва ли не самом эксцентричном создании уни-

версума, об исторической обусловленности страстей и переживаний человека, о социальном характере как отражении сплава биологических и культурных факторов, о неизбежности универсального, всепланетного гуманизма.

Все проблемы Ф. рассматривал сквозь призму человека. Однако ни идеализации, ни обожествления человека у него нет. Он не отвлекается от того, что именно человек создал антигуманное общество, осквернил природу, развил в себе некрофильские тенденции. Ф. принадлежит глубокая и весьма последовательная концепция разрушительного в человеке, представленная в книге «Анатомия человеческой деструктивности».

В работе «Человек для себя» (1967) Ф. подчеркивал: удивительная интенсивность страстей и стремлений — вот что поражает в человеке. Они продиктованы не инстинктами, как утверждал Фрейд, они отражают мир человеческого. Именно здесь, в этих неодолимых возгласах плоти и духа обнаруживается нечто не животное-инстинктуальное, а специфически человеческое. Возвышенные и низменные манифестации человеческого духа восходят вовсе не к плоти. Они вполне автономны, а потому человеческие страсти возобновляются в каждом поколении и вместе с тем сохраняют свою целостность на фоне другой эпохи.

Ф. пытался доказать возможность переориентации человека на постижение собственной индивидуальности, «отличимости» от других, на максимы, которые могут быть удовлетворены только своей обычностью ума, воли и переживания. Речь идет о том, чтобы выявить здоровые, истинные потребности индивида, которые в реальности нередко замещаются ложными, искусственными вожделениями.

По мнению Ф., к человеку, плохо приспособившемуся к социальной структуре, нельзя относиться как к невротичу. В той же мере хорошо приспособленного индивида неразумно относить к более высокому разряду по шкале человеческих ценностей. Хорошая приспособленность, как считал Ф., часто достигается путем отказа от собственной индивидуальности. Вот почему иногда невротик может быть охарактеризован как человек, который не сдался в борьбе за собственную «независимость». Его желание спасти индивидуальность побудило его вместо творческого развития личности искать удовлетворения в фантомах и фантазиях.

Понятие «социальный характер» в работах Ф. имеет уже не столько психологический, сколько общеполитический смысл. Обращаясь к различным культурно-историческим эпохам (от античности до современности), Ф. обнаружил, что психологический склад личности

подвергается лепке, оформляется господствующими культурными стандартами.

Говоря о характере, Ф. подразумевал под ним ту относительно устойчивую психическую структуру человека, которая определяет направленность его конкретного поведения, мышления, чувств и поступков. Основная задача социального характера состоит в том, чтобы использовать энергию данного общества для его непрерывного развития.

Ф. выделил специфические психологические механизмы, которые создают основу для различных типов непродуктивной ориентации — мазохистский, садистский, деструктивистский и конформистский. Он известен как один из глубоких и проницательных исследователей «авторитарного характера». Предложенная им модель сыграла огромную роль в изучении нацизма и сходных феноменов. Учение Ф. — это попытка указать на возможность субъективно богатой личности.

П. С. Гуревич

ФРУСТРАЦИЯ (лат. frustratio — обман, расстройство, разрушение планов) — состояние тревоги или напряжения, которое возникает в результате крушения планов, неосуществленных надежд. Психологическое состояние тревожности и отчаяния, одна из форм психологического стресса, рождаются в ситуации, когда цели, воспринимаемые личностью как значимые, оказываются под угрозой. Ф. сопряжена с целым спектром отрицательных эмоций: гневом, раздражением, чувством вины. В психоанализе Ф. понимается как задержка в удовлетворении влечений или препятствий на его пути.

3. Фрейд всегда рассматривал человека в его отношениях с другими людьми, но эмоциональные отношения казались ему подобными экономическим отношениям. Фромм имел противоположную фрейдовской точку зрения, а именно анализ должен основываться на том предположении, что ключевой проблемой психологии является особого рода связанность индивида с внешним миром, а не удовлетворение или Ф. тех или иных человеческих инстинктивных потребностей.

В центре фроммовского анализа — не отдельные Ф. того или иного инстинктивного влечения, а общая скованность, которая препятствует спонтанному развитию человека и проявлению его чувственных, эмоциональных и интеллектуальных возможностей. Рассматривая приход фашизма в Германии, Фромм подробно анализировал факторы, которые привели тогда к социальной Ф. А факторы были таковы. После Первой мировой войны резко упал не только экономический уровень среднего класса, но и его социальный престиж. Пошатнулась

семья. Обнаружилось крушение прежних символов власти и авторитета — монархии и государства. Усиление социальной Ф. вызвало такие психологические последствия, которые стали важным фактором появления и укрепления национал-фашизма. Поражение Германии и Версальский договор стали теми символами, которыми средние слои населения подменили свою подлинную Ф. — социальную.

По мнению Фромма, рано или поздно происходит разрыв между социальным характером и социальной структурой общества. Традиционные ценности приходят в противоречие с возникающими новыми экономическими условиями когда прежде позитивные черты личности становятся бесполезными. Люди стремятся действовать в соответствии со своим складом характера, но при этом их поведение либо превращается в помеху для достижения экономических целей, либо просто не в состоянии осуществляться согласно своей «природе». Добродетели прежнего среднего класса — экономность, бережливость, осторожность, недоверчивость — в появившемся бизнесе гораздо менее ценны, чем такие новые достоинства, как инициативность, способность к риску, агрессивность. Экономическое развитие шло быстрее, и разрыв между экономической и психологической эволюцией привел к тому, что в процессе обычной экономической деятельности психологические потребности уже не удовлетворялись.

Однако эти психологические потребности существуют, они не исчезают и приходится искать какие-то другие способы их удовлетворения. Тогда узко эгоистическое стремление к собственному преимуществу, характерное для низов среднего класса, переходит, по мнению Фромма, из личной плоскости в национальную. Садистские импульсы, прежде находившие применение в конкурентной борьбе, усиленные Ф. в экономической сфере, выходят на общественно-политическую арену, а затем, освободившись от каких-либо ограничений, находят удовлетворение в политических преследованиях и в войне. Таким образом, психологические силы, слившись с раздражением, вызванным общей фрустрированной ситуацией, превратились из цемента, скреплявшего общественный строй, в динамит, который был использован в целях разрушения политической и экономической структуры демократического общества.

Верно, что человек меняется под влиянием изменений экономической и социальной структуры общества, но верно и то, что его приспособляемость, в том числе и к такого рода изменениям, не безгранична. Кроме определенных физиологических потребностей, удовлетворение которых является императивной необходимостью, существуют еще и неотъемлемые психологические свойства человека, которые также нуждаются в удовлетворении и Ф. которых вызывает соответ-

вующие реакции. Важнейшее из этих свойств — тенденция к росту, развитию, реализации способностей, возникших у человека в ходе истории, например, способности к творческому и критическому мышлению, «тонким» эмоциональным и чувственным переживаниям. Каждая из этих способностей имеет собственную динамику. Однажды возникнув в ходе эволюции, все они стремятся к проявлению. Эти тенденции могут фрустрироваться и подавляться, но такое подавление приводит к новым реакциям, в частности, к появлению разрушительных стремлений.

Еще одним неотъемлемым психологическим свойством человека является общая тенденция к росту, которая служит психологическим эквивалентом аналогичной биологической тенденции. Вероятно, она-то и приводит к таким специфическим тенденциям, как стремление к свободе и ненависть к угнетению, поскольку свобода — основное условие любого роста. Но стремление к свободе опять-таки может быть подавлено, исчезнуть из сознания индивида, однако и в этом случае оно продолжает существовать в потенциальной форме, заявляя о своем существовании сознательной или подсознательной ненавистью, всегда сопровождающей такое подавление.

Некоторые психологи подчеркивают взаимозависимость Ф. и агрессивности. Так, американский исследователь Дж. Доллард утверждает, что возникновение агрессивного поведения всегда обусловлено наличием Ф. и, наоборот, наличие Ф. всегда влечет за собой какую-либо форму агрессивности. Он также допускает, что Ф. может вызывать множество различных реакций и что агрессивность лишь одна из них.

Э. Фромм в работе «Анатомия человеческой деструктивности» отмечал, что понятие Ф. имеет многочисленные толкования. Главными же остаются два значения: 1) Ф. как следствие прекращения начатой целенаправленной деятельности (пример с мальчиком, которого вошедшая в комнату мать застала в тот момент, когда он залез в коробку с печеньем); 2) Ф. как отрицание желания, вожделения, страсти, «отказ» (пример с мальчиком, который просит у матери печенье, а она отказывает ему; или с мужчиной, который делает женщине предложение, и она его отвергает).

В обыденном языке слово «Ф.» чаще всего употребляется во втором значении, к которому можно было бы добавить еще и психоаналитическое толкование (например, потребность ребенка в любви оказывается «фрустрирована» его матерью).

Относительно другой теории, опирающейся на второе значение слова «Ф.», Э. Фромм высказал такое мнение. Складывается впечатление, что она не выдерживает проверки эмпирическими фактами.

Вспомним хотя бы простейший жизненный факт: ни одно важное дело в жизни не достигается без Ф. Как ни симпатична идея о возможности обучения чему-либо без всяких усилий, без труда, но она явно недостижима, особенно если речь идет о получении высокой квалификации. И если бы человек не обнаружил способности справляться с Ф., то он бы, вероятно, вообще не смог совершенствоваться. А разве опыт жизни не показывает нам, что люди ежедневно страдают, получая отказы, но при этом вовсе не проявляют агрессивных реакций? Люди, простаивающие в очереди ради получения билета в театр, верующие во время поста, люди на войне, вынужденные мириться с отсутствием нормальных условий существования, — эти и сотни подобных случаев Ф. не ведут к росту агрессивности.

На самом деле важнейшую роль играет психологическая значимость Ф. для конкретного индивида, которая в зависимости от общей обстановки может быть различной. Если, например, ребенку запрещают есть конфеты, то такая Ф. может и не вызвать никаких агрессивных реакций, если родители любят ребенка. Но если в этом запрете ребенок обнаружит родительское своеволие или если младшей сестренке в его присутствии дадут печенье, а ему — нет, то такая ситуация может привести к настоящему взрыву гнева. Таким образом, агрессивность вызывается не Ф. как таковой, а ситуацией, в которой присутствует элемент несправедливости.

Важнейшим фактором для прогнозирования последствий Ф. и их интенсивности является характер индивида. Например, обжора будет негодовать, если не получит вдоволь еды; жадный становится агрессивным, если ему не удастся выторговать что-то и купить по дешевке. Нарциссическая личность испытывает Ф., если не получает ожидаемых похвал, признания и восхищения. Итак, от характера человека зависит, во-первых, что вызывает в нем Ф. и, во-вторых, насколько интенсивно он будет реагировать на Ф. Непрекращающиеся или частые Ф. сказываются на характере, на проявлениях агрессивности и повышенной возбудимости.

П. С. Гуревич

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПРОБА — общее название методов оценки деятельности органов, в том числе психодиагностическая методика, имеющая стандартный алгоритм проведения и интерпретации результатов, предназначенная для оценки функционирования различных психических процессов (или органов). Предназначается для качественной оценки изучаемого психологического свойства, не имеет статистических норм. Ф. п. широко применяются в клинической психодиагностике для оценки сохранности психических функций

при различных видах патологии. Применению Ф. П. в нейро- и патопсихологической диагностике посвящены многие работы видных отечественных клинических психологов Б. В. Зейгарник, А. Р. Лурии, С. Я. Рубинштейн и др.

Д. В. Лубовский

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА — организация активности элементов различной анатомической принадлежности, имеющая характер взаимодействия, которое направлено на достижение полезного приспособительного результата. В системной психофизиологии Ф. с. рассматривается как единица интегративной деятельности организма. Различают два вида Ф. с.: первый обеспечивает постоянство определенных констант внутренней среды за счет системы саморегуляции, звенья которой не выходят за пределы самого организма (Ф. с. кровообращения, поддержания постоянства температуры тела и др.); второй использует внешнее звено саморегуляции и находится в основе поведенческих актов.

Составляющие Ф. с. (стадии поведенческого акта); стадия афферентного синтеза; стадия принятия решения, включающая в себя выбор цели и программу действия; стадия формирования акцептора результата действия — представления об идеальном конечном результате поведенческого акта; стадия выполнения действия и сличения получившихся результатов с акцептором результатов действия (обратная связь). Соотношения организма со средой носят циклический характер, в начале одного поведенческого акта лежит сравнение результатов предшествующего действия с предшествующим акцептором результатов действия.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ — концепция, согласно которой развитие той или иной психической функции прямо зависит от частоты и интенсивности ее практического использования в жизни.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ТЕОРИЯ — разработанная П. К. Анохиным концепция организации процессов в целостном организме, взаимодействующем с внешней средой. В настоящее время в качестве методологической основы психофизиологического описания поведения используется в системной психофизиологии (см. *Психофизиология системная*). В русле системного подхода поведение рассматривается как целостный, определенным образом организованный процесс, направленный на адаптацию организма к среде и на ее активное преобразование. Согласно этой теории поведенческий акт.

связанный с изменениями внутренних процессов, всегда носит целенаправленный характер, обеспечивающий организму нормальную жизнедеятельность. В основе такого поведенческого акта лежит функциональная система, объединяющая значительное число центральных и периферических образований, функционально объединенных между собой для получения полезного приспособительного результата (см. *Функциональная система*).

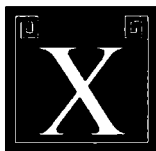
ФУНКЦИЯ (лат. *functio* — исполнение) — форма психической активности, которая всегда остается неизменной в меняющихся условиях. Ф. — это деятельность, работа, процесс.

К. Г. Юнг использует термины «Ф.» и «орган» так, как их используют в физиологии: каждый орган выполняет свойственные ему Ф. Но при этом он отмечает, что по отношению к органу Ф. является первичной, ибо мы становимся добрее, творя добро (Аристотель, «Этика»). И навыки мы приобретаем, выполняя работу. Поскольку Ф. могут быть поняты только в процессе развития, в юнгианской психологии они определяются как Ф. сознания. Ф. участвуют в развитии сознательной личности, формируя роль, которую играет Эго, — его согласованность, его привычки, единство и память, свойственный ему способ выполнения действий. Ф. играют роль и в направленности сознания, показывая, как оно действует, как проявляет свой смысл, реализует свои намерения, выражает свой характер.

К. Г. Юнг строит модель психики на четырех Ф.: мышлении, чувстве, ощущении и интуиции. Ощущение устанавливает, что происходит фактически. Мышление позволяет распознать его значение, чувство рассказывает, какова его ценность, интуиция указывает на возможные «откуда» и «куда», заключенные в том, что в данный момент имеется. Благодаря этому ориентация человека может быть полной, как и определение места в пространстве с помощью географических координат.

Хотя каждый человек располагает всеми четырьмя функциями, одна Ф. всегда и неизменно более развита и более осознана, чем все остальные. Однако в ее предельной развитости таится невротическая опасность. Есть люди, которые всецело отождествляются со своей главной Ф. Но это нередко приводит к дегенерации индивида. Чем больше он отождествляет себя с одной Ф., чем более вкладывает в нее либидо — тем более он отвлекает либидо от других Ф. Чем больше либидо отвлекается от других Ф., тем более они опускаются под порог сознания, их ассоциативная связь с сознанием ослабевает. От этого они мало-помалу погружаются в бессознательное.

Это, по мнению Юнга, равносильно регрессивному развитию — возвращению относительно развитой Ф. на инфантильную и наконец на архаическую ступень. Ф. архаического характера еще чрезвычайно жизнеспособны у человека и легко поддаются новому оживлению. Так, Ф. подвергаются дезинтеграции, в бессознательном начинают проступать архаические основы психики. Такое состояние означает диссоциацию личности, ибо архаические Ф. не имеют прямых отношений к сознанию. Возрастает значение бессознательного, Оно начинает расстраивать главную Ф. Человек пытается компенсировать бессознательно расстраивающие его влияния посредством особых напряжений главной, направленной Ф., и это состояние продолжается в известных случаях вплоть до нервного крушения.

ХАРАКТЕР (греч. charaktēr — особенность, отличительная черта) — совокупность общественных и индивидуально своеобразных особенностей личности, влияющих на поведение и поступки человека. В отечественной психологии теория личности первоначально развивалась как характерология: первая теория характера принадлежит Н. Н. Лазурскому, который объединял в характере, с одной стороны, сложность и богатство личности, с другой — приспособленность к среде. и разделял характеры на чистые и комбинированные по преобладанию одного или многих качеств.

Наука о X. в психологическом значении слова — характерология — имеет столь же длительную историю, как и сама психология. На протяжении тысячелетий характерология как сфера науки, искусства и житейской мудрости стремилась решить две основные задачи: типологизации X. (темпераментов) и определения X. (или темперамента) по тем или иным внешним признакам, или «психогностика» (В. Штерн).

Различия X. как наиболее существенных свойств и особенностей человека, определяющих его облик и поведение, индивидуальные различия в широком смысле, с глубокой древности обращали на себя внимание философов и врачей. Первые попытки донаучного изучения X. человека в рамках философско-житейской казуистики отражали общую идеологическую ситуацию своего времени: индивидуальные

различия между людьми оценивались с позиции их пригодности к определенной деятельности и социальной роли, что выражалось в стремлении описать наиболее распространенные в обществе типы. В это же время впервые зарождаются эмпирические исследования X. человека в рамках естествознания.

Древнейшая из известных типологий X. основана на 12 астрологических знаках, которые обозначают особенности жизни и связанные с ними свойства поведения разных животных. Ее создание приписывается вавилонскому мудрецу Аккадеру (30 в. до н. э.). В трудах Птолемея (ок. 90 — ок. 160 гг.) утверждалось, что положение звезд во время рождения человека оказывает решающее влияние на его индивидуальные особенности и на протяжении всей жизни определяет его судьбу. При этом все многообразие X. и судеб описывалось теми же 12 основными типами, которые практически не изменились до настоящего времени.

Основы представления о X. как типе социального поведения заложил Платон. Исходя из своей теории строения души, он описал 5 главных типов X.: нормальный, тимократический, олигархический, демократический и тиранический. Типологическую традицию Платона продолжил и развил ученик Аристотеля Теофраст (4—3 в. до н. э.) в знаменитом трактате «Характеры», считающемся первым исследованием X. Отталкиваясь от одной доминирующей черты, Теофраст описывает тип X., который с помощью богатых примеров превращает в живописный образ (насмешник, пустослов, угодник, болтун, тупица, грубиян, ворчун, трус и т. д.).

Проблема типов X. тесно переплетается с учением о темпераменте как оценке индивида со стороны формально-динамических особенностей его X. и конституции как соматическом типе строения организма человека. Конкретный тип темперамента, так же как и X., мог объясняться, например, преобладанием в организме «гумора» (Гиппократ, Гален), составом крови (Аристотель), влиянием космогонических факторов (Парацельс), типом телосложения (Кречмер), особенностями воли (Клагес) и т. д. Типологии X., в основе которых — возникшее в античности учение о темпераментах, соединившее идеи морфологической (конституция) и физиологической («соки», кровь и пр.), обусловленности психического своеобразия человека, более чем за 2000 лет и вплоть до нашего времени не претерпели никаких существенных изменений.

Средним векам при явном отсутствии интереса к индивидуальным различиям X. присуще обостренное внимание к особенностям религиозного и морального поведения. Понимание X. человека сузилось до его нравственно-мотивационной сферы.

В Новое время утвердилось собственное психологическое понимание X. как психического (внутреннего) своеобразия человека. В философии XVIII в. была поставлена проблема «истинности» человеческого поведения как несовпадения социально ожидаемых конвенциональных форм поведения, речи, одежды и т. д. и подлинных мыслей, чувств и желаний индивида (отсюда выводится невозможность их познания через внешние проявления). Утвердилась мысль о том, что индивиды различаются между собой не внешними социально значимыми признаками поведения, а прежде всего невидимыми свойствами, которые служат их причиной и образуют х. человека.

С XIX в. характерология приобретает черты систематической научной дисциплины, призванной изучать сущностные различия человека, сводя их к некоторой простой форме (типу) или заостряя внимание на неповторимости их комбинации у конкретного индивида. К началу XX в. чрезвычайно расширилась палитра объяснения характерологических различий и понимания сути X. Понимание X. не как типа, а как уникальности конкретного индивида было сформулировано в немецкой характерологии, основоположник которой Л. Клагес считал, что неповторимость личности образуется целостностью врожденных, прежде всего чувственных и двигательных, задатков и внешнего облика человека. Понимание X. как типа во французской характерологии строилось в основном на морфофизиологической основе. С XIX в. от достаточно умозрительной характерологии отделяется проблема объективно измеряемых формальных человеческих различий (как простых — интеллект, память, внимание и пр., так и более сложных — творческие и организаторские способности, профессиональная пригодность и т. д.), исследования которых оформились в дисциплину — дифференциальную психологию.

Предшественницей дифференциальной психологии была «психогностика», главная задача которой заключалась, во-первых, в установлении отношений между внешне воспринимаемыми состояниями, движениями и обликом человека и его индивидуальным психическим своеобразием, во-вторых, — в распознавании на основе этих связей X. отдельных индивидов. Эмпирическое направление психогностики представлено физиогномикой и более узким конституциональным подходом, а также френологией и графологией, более умозрительное — философско-литературной характерологией.

Физиогномика — определение психического своеобразия, исходя из наблюдаемых форм тела, в особенности лица. В ее основе лежит идея, согласно которой характерные признаки личности непосредственно проявляются во внешнем образе и моторике, но отношение между ними неочевидно и требуются особые знания и умения, чтобы с помо-

шью этого метода добиться успеха. Этот метод сродни искусству и применялся уже в древности. основоположником европейской физиогномики считается Аристотель, разработавший и применявший сексуально-морфологические, силлогистические и символические методы: он способствовал развитию учения о знаках и обосновывал необходимость сравнения свойств человеческого образа со свойствами животных: «Лев имеет жесткую шерсть и при этом смелый, мужественный и отважный, следовательно, люди с жесткими волосами смелы и отважны; лев имеет тупую морду и при этом великодушен, следовательно, люди с тупыми носами великодушны и т. д.» Статичный подход Аристотеля получил название «физиогномика органов». Специфическим методом определения X. было обращение к конституциональным и физиологическим факторам. Уже Гиппократ при объяснении темпераментов отчасти опирался на особенности строения тела. Законченное выражение конституционально-характерологический подход получил в работах Э. Кречмера (1921) и В. Г. Шелдона (1927).

В основе *френологии* лежала идея связи психических особенностей с формой черепа, которая определяется формой коры головного мозга, выражающей развитие тех или иных особенностей и характерологических качеств человека. Заслуга основателя не получившей прямого научного подтверждения френологии Ф. Й. Галля (1758—1828) — это идея мозговой локализации психических функций. *Графология* представляет метод определения X. человека посредством анализа почерка. Тонкие индивидуальные особенности моторики, выраженные в особенностях письма, рассматриваются в ней как диагностические средства анализа X. основоположник графологии — французский аббат Мишо (1801—1881).

Общий недостаток всех психогностических методов — произвольное выделение одной из многих групп внешних признаков как единственного средства познания X.

Философско-литературная характерология, не являясь научным методом познания X., тем не менее внесла ощутимый вклад в психологию X. Он представал здесь как тайна, которую нельзя постичь прямо, но можно прикоснуться к ней с помощью художественных средств и творческого и религиозного наития, пользуясь методами интроспекции и самоописания, историческими и автобиографическими данными. В частности, анализировалось формирование и проявление X. в системе отношений к любви, к Богу, к дружбе, к прекрасному, к власти, к самому себе и т. д. Именно в философско-литературной характерологии со всей отчетливостью были сформулированы идеи о полярности свойств X. (Аристотель), об уровнях анализа и сцеплен-

ности характерологических явлений (Платон), о переживаниях как основы X. (Августин Блаженный), о существенных и несущественных свойствах, противоречивости X. и т. д.

С развитием в 1910–1930-е годы психологии личности как новой научной дисциплины встала проблема соотношения ее с характерологией, а также соотношения понятий личности и X. Согласно определению Г. Олпорта (1897–1987), понятие личности означает то же, что и X., только без оценочного компонента. Характерологические подходы разделились на ассимилированные научной психологией (например, конституционально-морфологические теории Кречмера и Шелдона) и не соответствующие научным критериям, а потому оставшиеся за пределами науки (графология, френология, астрология). В послевоенной американской академической психологии понятие X. практически вышло из употребления, сохранившись только в клинически ориентированных подходах как обозначающее принадлежность к тому или иному типу. В то же время в европейской психологии (Германия, Франция) X. сохраняется как одно из важных общепсихологических понятий, причем в немецкой традиции он определяется как содержащий в себе элементы духовности феномен, а во французской трактуется более приземленно — как совокупность присущих личности характерных форм аффективного реагирования.

В российской психологии основы учения о X. были заложены А. Ф. Лазурским (1874–1917), трактовавшим X. как совокупность устойчиво присущих человеку душевных наклонностей. В 1950-е годы X. отождествлялся с индивидуально-своеобразным в личности в противоположность социально-типичному. Новый всплеск интереса к проблеме X. возник в 1980-е годы, когда ряд авторов начали рассматривать его как подструктуру личности, связанную с формами и способами ее проявления вовне (как?) в отличие от личности в узком смысле слова (что?) (А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, Ю. Б. Гиппенрейтер). В основе этих воззрений лежат идеи Л. С. Выготского (1896–1934), противопоставившего традиционным представлениям о X. как неизменном типе представление о X. как динамической развивающейся функционально целесообразной структуре, участвующей в процессах адаптации индивида к миру и формирующейся в ходе этой адаптации.

Согласно современным отечественным воззрениям, X. выступает как форма проявления личности в узком смысле слова (содержательной или смысловой сферы личности), как готовность человека осуществлять в более или менее типичных ситуациях при определенных условиях определенные фиксированные формы или способы поведения. Эти

формы или способы индивидуальны; они формируются на основе врожденных нейрофизиологических и нейрогуморальных предпосылок (темперамент), условий и требований среды, с которой взаимодействует развивающаяся личность, и содержательно-смысловых ориентаций самой личности. X. выступает как защитная оболочка, опосредующая воздействия как внешней среды на личность (смягчая или обостряя их), так и личности на среду, придавая действиям субъекта те или иные инструментальные или экспрессивные свойства (напористость, мягкость, импульсивность, открытость, осторожность и др.). По отношению к содержательно-смысловым ориентациям личности в узком смысле слова X. может выступать как инструмент достижения целей или внутренняя преграда, мешающая осуществить желаемое. Личность занимает по отношению к X. главенствующее положение, может действовать вопреки характерологической предрасположенности, относиться к X., как к объекту («X. — это то, что мы имеем; личность — это то, что мы есть», В. Франкл). Проявления X. помимо личностного контроля, иногда вразрез с намерениями и целями личности, служат признаками патологии X., имеющей место, в частности, при психопатиях и связанной с нарушениями личностной регуляции поведения.

Представления о X. в клинической психологии, в частности в контексте проблемы психопатий, развиваются в основном в традициях типологически ориентированной характерологии (классические работы П. Б. Ганнушкина). Опираясь на понятие акцентуированных личностей (К. Леонгард), А. Е. Личко ввел и развил представление об акцентуациях X. — повышенной выраженности тех или иных характерологических комплексов, представляющих собой крайние варианты нормы, которые при определенных условиях становятся предпосылками для возникновения и развития определенных видов психической патологии. Выделяются следующие типы акцентуаций X.: гипертимный, циклоидный, лабильный, астено-невротический, сензитивный, психастенический, шизоидный, epileптоидный, истероидный, неустойчивый, конформный.

В социальной психологии используются также понятия социального и национального X. Понятие социального X., введенное Э. Фроммом, означает совокупность устойчивых личностных черт, присущих членам некоторой социальной группы и сложившихся в результате опыта и способа жизни, общего для этой группы. Понятие национального X. означает совокупность черт, характеризующих представителей одной нации или этнокультурной общности в отличие от других. Проблеме национального X. было посвящено в 1950–1980-е годы большое количество экспериментальных исследований, в которых не удалось обнаружить значимых и устойчивых характерологических разли-

чий между нациями; тем самым проблема национального X. перешла в плоскость социально-психологических стереотипов и образов своей и других наций.

Д. А. Леонтьев, А. К. Никишов

ХАРАКТЕРОАНАЛИЗ — 1) одно из направлений психоаналитической антропологии, ориентированное на изучение характера человека (З. Фрейд, Э. Джонс, Э. Фромм и др.); 2) название работы В. Райха и созданных им метода и техники аналитической терапии психопатологии характера. Термином «X» он обозначил метод лечения сексуальных неврозов, во многом отличающийся от того метода, который Фрейд назвал психоанализом.

До Райха психоаналитическая характеристика в основном занималась патологически-невротическими проблемами личностей, изучением болезненных состояний сексуальной психики человека. Фрейдом и его соратниками было разработано учение об анально-эротическом складе характера, выделены его доминирующие черты: любовь к порядку, бережливость и упрямство. Райх также сконцентрировал свои усилия на проблеме формирования «генитального характера», обретения человеком сексуального здоровья.

Выдвинув идею существования особого мазохистского характера, Райх на большом клиническом материале исследовал такие его черты, как самоунижение и самобичевание, склонность к страданию и разрушению, возрастающие притязания на любовь, страх, желание подвергнуться физическим воздействиям. Проблемы мазохизма он рассматривал в неразрывной связи с разработанной им типологией характеров: генитальный (достигающий оргазмной разрядки) и невротический (подавляющий оргазм).

Основное назначение нового метода состояло в выработке у пациентов-невротиков «особого рефлекса» посредством мобилизации дыхания и различных телесных процедур, снимающих мышечные «зажимы» тела и активизирующих циркуляцию жизненной энергии. Сексуально здоровый пациент, считал Райх, способен пережить «оргазмный рефлекс», а затем испытать и полный оргазм в половом акте. Своеобразие райховской терапии сексневров состояло в том, что она позволяла аналитику оказывать наряду со словесным воздействием на больного также и физическое (например, массаж).

Вначале райховский X. развивался преимущественно в рамках сексологии и терапии, но затем превратился в инструмент изучения различных социокультурных, политических, массово-психологических явлений. Областью приложения нового подхода становятся история, социология семьи и брака, этика, антропология и др.

Райх исходил из того, что, несмотря на существующие в мире войны, зверства и жестокости, природа человека в основном благородна и альтруистична. Деструктивность не вытекает из самой природы человека, а связана с характером, который формируется в процессе воспитания и социализации. Но если природа человека антидеструктивна, как можно объяснить феномены подавленной сексуальности и отчуждения, садомазохизма, агрессивных влечений к разрушению, наличие в обществе жестких политических структур? Отвечая на эти вопросы, Райх обратился к исследованию феномена страха. Страх он рассматривал как социальный рычаг, посредством которого угнетается природа человека, особенно в детстве. В условиях авторитарного общества именно страх (и прежде всего страх перед жизнью), утверждал Райх, лежит в основе семейного воспитания, безжалостно подавляющего всякие проявления сексуальности у детей и подростков, что и ведет к формированию невротического характера

Как и Фромм, Райх выделял две основные жизненные ориентации человека: биофилию — любовь к жизни, труду и познанию, основным регулирующим механизмом которых он считал сексуальность и оргазм; и некрофилию — иррациональную ненависть к жизни, стремление к ее разрушению. Социальные битвы XX в., заявлял Райх, — это столкновение между теми людьми, интересы которых направлены на сохранение и утверждение жизни, и теми, кто уничтожает и подавляет эту жизнь. С помощью Х. Райх раскрыл невротическую, деструктивную природу фашизма. Массово-психологическое воспроизводство фашизма происходит через патриархальную семью — ребенок сначала приучается к подчинению власти отца, а затем и власти вождя, фюрера.

М. С. Кельнер

ХАРИЗМА (греч. charisma — милость, благодать, божественный дар) — не поддающееся рациональному объяснению, магическое влияние той или иной личности на окружающих. Сначала Х. называли Дары Святого Духа, излитые им на апостолов. Она предполагала глубокий мистический опыт присутствия Христа. Так называлась активность духа, которая проявляется там, где все усилия направляют на службу Богу и своим братьям. Х. — конкретный способ присутствия духа и Воскресения. Без Х. церковь не конституируется в качестве религиозной и теологической реальности. Это благодать, божественная сила, посланная человеку для преодоления греховности и достижения спасения.

В XX в. немецкий социолог М. Вебер придал этому понятию иной смысл — так стали обозначать некое свойство или сумму свойств, ко-

торые позволяют харизматической личности производить огромное впечатление на людей, оказывать на них воздействие и притягивать к себе, рождая доверие. Особое, почти мистическое обаяние такого человека сильно действует на окружающих. В трудах Э. Трельча и М. Вебера Х. отождествлена с особой одаренностью. Вебер выделил три типа управления: традиционный, харизматический и легальный. Х. основывается на абсолютной привязанности и личном доверии к лидеру — пророку, проповеднику, политическому деятелю. Харизматический лидер обладает обычно такими свойствами, которые выделяют его из массы других людей. Он нередко может казаться человеком, пришедшим извне. Так рождается Х. ужаса. У харизматической личности обычно есть характерные признаки, не исключено, что это может быть даже болезнь. Нередко юродивые, эпилептики оказывались харизматиками, демонстрируя Х. неполноценности.

Харизматический человек обладает огромной энергетикой, качествами бойца, умением побеждать врагов. Среди харизматических лидеров немало людей, которые внесли огромный вклад в развитие человечества. Это относится к Будде, Христу, Магомету, создателям таких крупных религиозных течений, как Лютер или Кальвин. Среди учителей жизни такие видные фигуры, как Махатма Ганди или Лев Толстой. Среди харизматических грозных лидеров, создавших тоталитарные режимы, — Сталин, Гитлер, Муссолини.

Харизматической личностью называют сегодня не столько священника, сколько политического деятеля, художника, философа. Им придаются особые качества, способные чаровать других людей.

П. С. Гуревич

ХАРИЗМАТИЧЕСКИЙ ЛИДЕР — человек, наделенный в глазах окружающих авторитетом, основанным на исключительных качествах его личности — мудрости, героизме, «святости».

ХАРИТОНОВ Александр Николаевич (р. 1960) — практикующий специалист в области психоанализа, психоаналитической психотерапии, глубинной психологии, сексологии и семейной психологии, действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги. Является президентом межрегиональной общественной организации «Русское психоаналитическое общество» (с 2003 г.). Член сексологической ассоциации «Культура и здоровье», Федерации психологов образования России, Учебно-методического объединения по психологии вузов России.

Имеет высшее образование — психологическое, военное, политологическое — в 1996 г. защитил кандидатскую диссертацию по клини-

ческому психоанализу — «Преодоление психосексуальных трудностей офицеров методом психоанализа». С 1981 г. занимался исследованием индивидуально-психологических, социально-психологических проблем межличностных отношений в воинских коллективах, оказанием помощи в разрешении внутриличностных, межличностных, семейных проблем профессиональных военнослужащих. Разрабатывает концепцию системы психологической помощи семьям профессиональных военнослужащих (1990 г.). Вместе с доцентом В. М. Круком являлся одним из организаторов, научным и методическим руководителем психоаналитически ориентированной подготовки психологов для Вооруженных Сил РФ. В 1991—1994 гг. прошел подготовку по программам американской психоаналитической ассоциации «Введение в психоанализ» (руководитель Х. Куртис) и Британского психоаналитического общества (руководитель Ш. Фитцджеральд). Участвовал в работе семинаров по психоаналитически ориентированным методам, психоанализу, различным методам индивидуальной психотерапии, групповой, семейной психотерапии, консультированию, сексологии у ведущих специалистов США, Западной Европы и России.

Является руководителем и разработчиком нового научного направления в российском психоаналитическом движении — «Семейный психоанализ, семейная психоаналитическая психотерапия, психоанализ семейных отношений». Тематика его работ связана с семейной психологией и семейным психоанализом; психологией и психоанализом любви, сексуальности; психофизиологией здоровья; психодиагностикой, психологической психотерапией, исследованием трудных ситуаций. Автор более 60 научных публикаций.

Г. Н. Тимченко

ХОЛЕРИК (от греч. *chole* — желчь) — тип темперамента (см.), человек, отличающийся быстротой действий и чувств, отражающимися в речи, жестах.

ХОЛЛ Гренилл Стевли (1844—1924) — американский психолог, ученик В. Вундта. В США открыл при Висконсинском университете экспериментальную психологическую лабораторию, в которой исследовались в основном дети. Х. является основателем *педалогии* — комплексной науки о ребенке, в основе которой лежит идея о том, что ребенок является центром исследовательских интересов многих профессионалов — психологов, педагогов, биологов, педиатров, антропологов, социологов и др. специалистов. Таким образом, данная наука объединяет знания всех отраслей, связанных с исследованием детского развития.

Важность изучения детской психологии Х. связывал с разработанной им теорией рекапитуляции, в основу которой положен биогенетический закон последователя Ч Дарвина Э. Геккеля (1834–1919). Согласно этой теории, онтогенез является кратким повторением филогенеза, т. е. ребенок в своём психическом развитии повторяет все этапы психического развития человеческого рода. Эта теория была достаточно популярна в конце XIX — начале XX в., однако впоследствии подверглась критике и многие положения педологической концепции Х. были пересмотрены.

И. Е. Симонова

ХОЛОДАЙН — основная часть холодинамической Вселенной; первый порядок организации на проявленной плоскости; топографическая часть хранилища памяти. Х. — это мыслеформы.

ХОЛОДИНАМИКА (греч. holos — целое + динамика, что переводится как «сила в действии или в движении»). Так называется психологическая дисциплина, которая изучает препятствия и ограничения, мешающие человеку полно и творчески вступать в отношения с друзьями, с семьей, обществом и миром. Сегодня материя не рассматривается как структура в потоке. Элементы этой новой реальности, словно водоворот, который образуется в реке. Образы этого водоворота — холодаины. Шаблоны нашей жизни не рассматриваются в Х. как застывшие и неизменные, они обнаруживаются в творческом потоке.

ХОЛОТРОПНОЕ СОЗНАНИЕ (англ. the holotropic mind) — совокупность необычных состояний человеческой психики, включающая переживания процессов биологического рождения и смерти, космического единства, озарения, контакты со сверхчеловеческими существами, с душами предков, трансперсональный и мистический опыт. Термин *холотропный* происходит от греческих слов holos — целое и tropos — поворот, направление. Понятие Х. с. введено американским ученым С. Грофом. Оно позволяет представить психику человека как многомерный, целостный, сознательно-бессознательный феномен.

В отличие от патологических нарушений, вызванных теми или иными повреждениями мозга и высшей нервной деятельности, необычные состояния психики не приводят к утрате человеком ориентировки в пространстве, его отчуждению. Благодаря этим состояниям человек движется по пути самопознания, дополняет и углубляет свои знания о самом себе. Его возможности значительно расширяются, ему становится доступным то, что невозможно постигнуть в обычной повседневной жизни. Двигаясь по этому пути, можно вернуться к мо-

менту своего рождения или войти в контакт с любой формой проявления жизни на Земле.

Для того чтобы вызвать необычные состояния человеческой психики. Гроф использовал «холотропную терапию» — метод и технику, соединяющие в себе особый холотропный способ дыхания, физические упражнения, воздействие на человека различными наркотическими веществами. В своих исследованиях по изучению действия ЛСД (диэтиламид лизергиновой кислоты) и других сильнодействующих наркотиков на психику человека Гроф открыл ее новые структурные уровни и формы проявления, которые в обычных условиях недоступны для изучения, и создал новое направление в науке — *«трансперсональную психологию»* (см.).

Обобщив большой клинический материал, Гроф разработал X. с.: 1) «психодинамические» состояния, зарождающиеся в глубинах бессознательного и выражающие эмоционально значимые для человека ситуации из его прошлого и настоящего; 2) «перинатальные» переживания, связанные с процессом биологического рождения, физического отделения плода от матери; 3) «трансперсональные» состояния, общей чертой которых являются ощущения выхода человека за пределы организма, внетелесных передвижений, слияние с творческой энергией Вселенной. Нередко такие переживания становятся близкими к религиозно-мистическому опыту.

М. С. Кельнер

ХОРНИ Карен (1885—1952) — американский психолог, последовательница З. Фрейда, видная представительница неофрейдизма. Стремилась развить психоанализ до его потенциальных возможностей. Видела ограниченность психоанализа в том, что он представлял собой инстинктивистскую и генетическую психологию. X. пришла к выводу о преобладающем влиянии общества, социального окружения на развитие личности человека. Вот почему, по ее мнению, главными в структуре личности оказываются не инстинкты агрессии или либидо, а бессознательное чувство тревоги, беспокойства.

X. стремилась показать, что неврозы находятся в значительной зависимости от культуры. Этого не учитывал Фрейд, который в силу механистически-эволюционистского мышления рассматривал культуру как следствие биологических по своей сути инстинктивных процессов. Человеком, по X., правит не один только принцип удовольствия, а два ведущих принципа: безопасность и удовлетворение. В работе «Невротическая личность нашего времени» она показала, что неврозы порождаются не только отдельными переживаниями человека, но также теми специфическими культурными условиями, в которых люди

живут. Понятие о том, что является нормальным, видоизменяется не только в различных культурах, но также с течением времени, в пределах одной и той же культуры.

По мнению Х., не существует огромного различия между нормой и патологией. Оно носит чисто количественный характер. Если нормальный человек способен преодолевать трудности без ущерба для своей личности, то у невротика все конфликты усиливаются до такой степени, что делают какое-либо удовлетворительное решение невозможным. Цель терапии не в том, чтобы помочь пациенту справиться со своими инстинктами, а в ослаблении его тревоги до такой степени, чтобы он мог обходиться без «невротических наклонностей».

ЦЕЛОСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — современное направление в психологии, которое в противоположность современной ассоциативной психологии и психологии элементов, ориентировавшихся на методы естествознания, исходит из целостности изначального переживания. Заменяет собой присущие прошлым способам механистическое, атомистическое рассмотрение психической жизни. Ц. п. стремится сделать предметом исследования неискаженную, самобытную душевную жизнь, ее смысл и значение. Путем описания и расчленения — в пределах изначального переживания как целого — Ц. п. исследует его целостную структуру, а также вплетенные в нее психические гештальтообразования (формообразования).

Э. М. Спирина

ЦЕЛОСТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ — представление о родовой сущности человека, которая может быть выражена через отдельные части целого и вместе с тем через целое. Согласно современным представлениям, целое одновременно является частью других многочисленных целостностей. Отсюда формула: «В единстве целое и в целостности единое» (Ф. Шеллинг). Не существует такой частности, которая не была бы подвержена изменениям под воздействием других частностей или целого. Целое — это та незаметная, на первый взгляд, основа, которая управляет всеми частностями, ограничивает их и определяет пути и характер нашего понимания частностей (К. Ясперс).

Существует многообразие фундаментальных целостностей, но ни одна из них не есть целое как таковое. Все они являются относительными целостностями в ряду других относительных целостностей. В психологии можно указать на примеры неоправданной абсолютизации относительных целостностей. Мгновенное целое принимается за нечто окончательное. Вся психика, к примеру, сводится только к сознанию. Совокупность способностей объявляется единственной объективной реальностью, единственным предметом научного изучения. Итак, целое предшествует своим частям. Оно не сводится к сумме частей, а представляет собой нечто большее. Соответственно целое не может быть познано только исходя из составляющих его элементов. Целое может сохраниться, даже если его части утрачиваются или меняются. Невозможно ни вывести целое из частей (механицизм), ни вывести части из целого (гегельянство). Части и целое находятся в отношении полярности: целое должно рассматриваться через призму составляющих его элементов, тогда как элемент — с точки зрения целого.

Мы способны помыслить человека еще до того, как образовалась некая сумма его признаков. Целое не есть коллекционирование, собирание частей. Можно познать множество частных, но не приблизиться к целому. Целое, следовательно, лучше оценивать не как границу, а как горизонт. В человеке одновременно работают различные программы: инстинкты и социальность, сознание и бессознательное, влечение и совесть. Природа человека незавершена и фрагментарна. Фрагментарность требует полноты, источник которой должен обеспечить бытию человека основу и целостность. Целостность — это не свойство, не атрибут, а специфический взгляд, который позволяет находить общее, связанное, нерасторжимое. Одну и ту же реальность можно описать, по-видимому, через качественное разнообразие, несводимость, различие, но в то же время и как онтологическую целостность. Целостность не задается человеку, а обретается им. Продвигаясь от одной частной целостности к другой, человек в известной степени реализует свой идеал.

Цельность и целостность — не одинаковые по смыслу понятия. Цельность не выражает всей глубины целостности. Она может оказаться лишь фрагментом общего движения человека к завершенности. Человек, по определению, не может быть целостным. Целостность является неким общим устремлением. Именно такое понимание проблемы открывает широкие перспективы для понимания человека как сущее особого рода.

П. С. Гуревич

ЦЕЛЬ — осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека. Это понятие использует-

ся при изучении произвольных преднамеренных действий, которые представляют специфическую черту человеческой деятельности. Психофизиологической основой цели можно считать закодированный в мозгу «образ потребности будущего» (Н. А. Бернштейн), регулирующий программу физиологической реализации действия через предвосхищаемые и санкционирующие команды.

ЦЕНЗУРА (внутрипсихическая) — применяемое в психоанализе представление о контроле психических процессов, переходящих их сферы бессознательного в сферу сознательного.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ — отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. Понятие Ц. о. было введено в послевоенной социальной психологии как аналог философского понятия ценностей, однако четкое концептуальное разграничение между понятиями до сих пор отсутствует. Хотя Ц. о. рассматривали как индивидуальные формы репрезентации надьиндивидуальных ценностей, понятия ценностей и Ц. о. различались по параметру либо «общее — индивидуальное» либо «реально действующее — рефлексивно сознаваемое» в зависимости от того, признавалось ли наличие индивидуально-психологических форм существования ценностей, отличных от их присутствия в сознании. Сейчас более эвристичным признается восходящее к К. Клакхону определение ценностей как аспекта мотивации, а Ц. о. — как субъективных концепций ценностей или разновидностей социальных установок, занимающих сравнительно высокое положение в иерархической структуре регуляции деятельности личности.

Ц. о. личности формируются в процессе социализации через усвоение ценностей общества, референтных социальных групп и общечеловеческих ценностей, объективированных в материальной и духовной культуре, в социальных нормах, обычаях, традициях, обрядах и др. Усвоение ценности (добра, справедливости, порядка, прогресса и др.) подразумевает осознанное стремление человека строить свою жизнь и преобразовывать действительность по ее законам, выступаящим как эталон должного. Ц. о. личности образуют устойчивую иерархически организованную систему, изменения в которой сопряжены с изменениями личности в целом.

Вместе с тем существует факт расхождения реально побуждающих человека ценностей и отражающихся в его сознании Ц. о., порождающий методическую проблему расхождения между декларируемыми Ц. о. и реальными ценностями. Эти расхождения объясняются целым

рядом причин: 1) когнитивными: в силу недостаточно устоявшейся и структурированной системы личностных ценностей и/или не достаточно развитой рефлексии человек может плохо отдавать себе отчет в реальной роли и значимости тех или иных ценностей в его жизни; 2) психодинамическими: значимость тех или иных ценностей может субъективно преувеличиваться или преуменьшаться вследствие действия механизмов стабилизации самооценки и психологической защиты; 3) полифоническими: в сознании любого человека присутствуют ценностные представления самого разного рода, в том числе собственно Ц. о., более или менее адекватно отражающие личностные ценности субъекта, ценности других людей, ценности разных (больших и малых) социальных групп, признаваемые личностью, но не всегда принимаемые ею в качестве собственных жизненных целей и принципов, а также ценностные стереотипы и ценностные идеалы, отражающие ценность для человека самих ценностей в отвлечении от образа своего Я. Разнородные ценностные представления в индивидуальном сознании смешиваются, что затрудняет адекватную рефлекссию собственных ценностей. Поэтому возможно как неполное, неадекватное отражение в Ц. о. истинных ценностей, движущих личностью, так и осознаваемая ориентация на усвоенные ценности, не интегрированные в структуру личности и не являющиеся реальными регуляторами ее жизнедеятельности.

Диагностика Ц. о., в отличие от реальных ценностей, сравнительно проста. Наиболее надежны методы, основанные на попарном сравнении, затем — на прямом ранжировании ценностей по субъективной значимости. К числу наиболее популярных как в России, так и во всем мире относится методика М. Рокича по изучению Ц. о. путем прямого ранжирования, позволяющая легко и быстро выявлять как индивидуальные иерархии Ц. о., так и обобщать групповые данные. Результаты экспериментальных исследований показывают существенную зависимость ц.о. от пола, возраста, дохода, образования, культуры, религиозных убеждений, некоторых личностных черт.

Д. А. Леонтьев

ЦЕННОСТЬ — жизненная и практическая установка индивида, выражающая то, что для него свято, а также важно, значимо. Глубокую разработку теория Ц. получила в XX в. Во всех явлениях культуры мы всегда найдем Ц., достоинства которых неоспоримы. В объектах культуры, по мнению немецкого философа Г. Риккерта, заложены Ц.

В психологической литературе сложились специфические подходы к определению Ц.: 1) Ц. отождествляется с новой идеей, выступающей в качестве индивидуального или социального ориентира; 2) Ц. вос-

принимается как распространенный субъективный образ или представление, имеющее человеческое измерение; 3) Ц. являются синонимами культурно-исторических стандартов; 4) Ц. ассоциируется с типом «достойного» поведения, с конкретным жизненным стилем.

Ц. фиксируется и обозначается через определенные жизненные стандарты. Ее содержание раскрывается с помощью конкретного комплекса идей, однако она не отождествляется с идеей, ибо между ними существует принципиальное различие. Идеи могут быть истинными и ложными, научными или религиозными, философскими или мистическими. Они характеризуются через тот тип мышления, который дает им нужный импульс. Главный критерий в данном отношении — степень истинности той или иной идеи. Что же касается Ц., то они тоже ориентируют человеческую деятельность в определенном направлении, однако далеко не всегда делают это в соответствии с результатами познания. Например, наука утверждает, что человек смертен. Это не означает, что каждый индивид воспринимает данное неопровержимое суждение как безусловную Ц. Напротив, в сфере ценностного поведения человек может отвергать конечность своего существования. Более того, традиции некоторых культур опровергают идею смертности человека.

Человек сам определяет, что для него свято, какие святые ему дороги. Многие духовные абсолюты у людей тождественны, одинаковы. О том, что у человека могут быть безмерно дорогие для него жизненные установки, знали давно. Однако общепринятого слова, которое закрепляло бы данное понятие, не было. Оно появилось только в XIX в. Незыблемую сокровенную жизненную ориентацию психологи назвали Ц. Это и есть то, без чего человек не мыслит полноценной жизни. В большинстве случаев исследователи подразумевают под Ц. то, что свято для конкретного человека, для данной личности.

Личность далеко не всегда стремится жить по науке. Напротив, многие с опаской относятся к ее чисто умозрительным рекомендациям, хотя и погружаются в теплый мир мечты, презрев общезначимые реальности. Люди ведут себя так, словно они бессмертны. Человек черпает жизненную энергию в том, что, по существу, противостоит холодному расчету. Стало быть, Ц. — это нечто иное, нежели одухотворяющая истина. Представим себе такую картинку. На лужайке пасется ягненок. Вдруг появляется волк и разрывает его на части. Наука, разумеется, способна объяснить, что произошло, но по существу не затронет вопроса о Ц. жизни, о сострадании беззащитному. Ученый может сказать: хищники поедают травоядных, так устроен мир. Отчего и во имя чего ягненок оказался жертвой — такой вопрос не соотносится с логикой науки как средства.

П. С. Гуревич

ЦЕНТРИРОВАНИЕ (Centring) (телесно-ориентированная психотерапия, биосинтез) — терапевтическая работа по налаживанию эмоционального равновесия через работу с дыханием. *Уровень центрирования* — качество контакта человека со своими эмоциями, способность осознавать их и выбирать способ обращения с ними: выражать их или сдерживать, не подавляя.

Е. Э. Газарова

ЦИКЛОДИЯ (греч. kykloeides — кругообразный) — аномалия личности, достигающая степени психопатии с чередованием фаз приподнятого и подавленного настроения. По Э. Кречмеру — промежуточная ступень между циклотимическими вариантами характера и маниакально-депрессивным психозом.

ЦИКЛОТИМИЯ (греч. kyklos — круг + thymos — настроение) — легкая форма маниакально-депрессивного психоза. Ц. санатическая — маскированная депрессия.

ЧАКРЫ (санскр. — колесо) — понятие йоги, обозначающее силовой вихрь в виде вибрирующего потока внутри энергетического тела человека; зоны человеческого тела (их насчитывают семь), в которых накапливается энергия; понятие активно используется в современной парапсихологии.

ЧАСТНЫЕ (парциальные) ВЛЕЧЕНИЯ — появляющиеся на разных стадиях детского развития отдельные типы влечений (оральные, анальные, садистские, влечения к подглядыванию и др.), которые в начале генитальной фазы интегрируются под приматом генитальной зоны и подчиняются сексуальным (в узком смысле слова) влечениям.

ЧЕЛОВЕК (Homo sapiens) — особый род существа, высшая степень развития живых организмов на Земле, «едва ли не самое эксцентричное создание универсума» (Э. Фромм), субъект социального процесса, творец культуры и истории. По своей телесной организации Ч. относится к млекопитающим, а именно к гоминидам (т. е. «человекоподобный»).

добным существам»). Ч. — биопсихосоциальное существо, генетически связанное с другими формами жизни, выделившееся из них благодаря способности производить орудия труда, обладающее членораздельной речью, мышлением, сознанием и нравственно-этическими качествами.

В осмыслении такого феномена жизни, как Ч., особенно важна проблема его происхождения. Сегодня очевидно, что Ч. невозможно понять из чисто природных предпосылок. Вместе с тем важно осознать, что оказалось существенным в становлении Ч. в мире, который он создает, какие открытия он сделал, руководимый страхом и мужеством, как сложились взаимоотношения полов, отношение к жизни и смерти, к матери и отцу. Значимыми в данном отношении К. Ясперс считает:

1. Переход к использованию огня (около 550 тыс. лет назад) и орудий труда. Живое существо, не имеющее ни того, ни другого, мы вряд ли сочли бы Ч.

2. Появление речи. Животные понимают друг друга посредством спонтанного выражения своих ощущений. Радикальное отличие Ч. заключается в присущей только ему способности выражать в речи осознаваемый и передаваемый ею смысл предметного мира.

3. Ч. не может быть только частью природы. Он ограничен для природы, для Ч. характерно насилие над самим собой (например, посредством табу) как способ формирования себя.

4. Образование групп и сообществ. Человеческое сообщество коренным образом отличается от созданных инстинктивно-автоматически сообществ у насекомых. Основное отличие человеческого сообщества от групп и отношений господства — подчинения у приматов состоит в осознании людьми его смыслового значения. Хотя у животных обнаруживаются либо временные объединения в стада, либо длительные сообщества, возможные благодаря асексуальности большинства особей, как, например, у муравьев, по-видимому, только у людей социальная жизнь завершается образованием государства.

5. Жизнь, формируемая мифами, организация жизни посредством образов, подчинение всего существования, общественного устройства, характера труда и борьбы этим образам. Последние в своем толковании и углублении по существу являются носителями самопознания и осознания Ч. своего бытия, дают ощущение укрытости и уверенности — все это, по убеждению Ясперса, в своих истоках неразлично.

Поведение животных обусловлено окружающей средой и инстинктами. Как всякое живое существо, Ч. имеет соответствующую программу, однако она не является для него абсолютно детерминантной. В этом смысле можно говорить, что поведение Ч. более свободно, чем у животных. Высвободившись от окружающей среды, Ч. специализи-

ровал органы чувств и расширил их функции. У него появились самостоятельное мышление, широкий спектр чувств, феномен воли, укрепилась память и фантазия. Однако в то же время Ч. стал как бы в значительной степени иноприродным существом. Культура во многом оттеснила инстинкты.

Ч. отличается от животных более высоким уровнем развития. Это подтверждается прямой походкой, совершенством руки как хватательного и производящего орудия, а также большим объемом мозга и его поверхности. Однако антропологи указывают, что обретение этих качеств сопряжено с утратой некоторых заложенных природой возможностей. У Ч. притуплена острота чувств, ослаблена «закалка» в его физическом противостоянии миру, налицо рассогласованность отдельных функций. Современная философия и наука называют следующие существенные черты, отражающие своеобразие Ч. как земного творения: его бытие социально; у него есть разум и ценности; он постоянно развивается; для него характерна драма между сознанием и бессознательным; ему присуща общительность; он возвышается над природным царством.

Основные вехи в философском постижении Ч. На ранних ступенях развития Ч. не отделял себя от природы. Он теснейшим образом ощущал свою генетическую неразрывную связь с органическим миром. Соответственно, одна из древнейших идей — истолкование Ч. как своеобразного ключа к разгадке тайн универсума. Этот подход получил отражение в восточной и западной мифологии, в античной философии.

Древнейшая мифология дает глубочайшие прозрения о Ч., но не расчленяет картину мира: природа, Ч., божество в ней слитны. Процесс познания с самого начала «отягощен» способностью Ч. оценивать реальность как «очеловеченную», созданную по его меркам. Это находит выражение в антропоморфизме, т. е. бессознательном восприятии космоса и божества как живых существ, подобных самому Ч. В древней мифологии и философии ч. выступает как малый мир (микрокосмос) и большой мир (макрокосмос). Представление об их параллелизме и изоморфности — одна из древнейших натурфилософских концепций, в центре которой космогоническая мифологема «вселенского Ч.» (Пуруша в индийских Ведах, Имир в скандинавской «Эдде», китайский Пань-Гу).

Развернутая типология постижений Ч. в европейской философии принадлежит немецкому философу М. Шелеру (1874—1928). Он выделяет, во-первых, теистическую (иудейскую и христианскую) трактовку Ч.; во-вторых, античную концепцию «Ч. разумного», которая предложена Анаксагором, а у Платона и Аристотеля оформлена в философских категориях. В-третьих, натуралистические, позитивистские

и прагматические учения, которые толкуют Ч. как ното faber (Ч. деятельный). В-четвертых, представление о ч. как свихнувшейся обезьяне, помешанной на «духе». В-пятых, воззрение, сторонники которого оценивают Ч. и его самосознание чересчур восторженно.

Многие философы усматривают уникальность Ч. в том, что он обладает разумом. Эта идея концептуально оформляется еще в древнегреческой философии. В античной философии сложилась еще одна версия, согласно которой Ч. понимается как политическое животное. Согласно Аристотелю, социальность отличает Ч. от остальных живых существ.

Принципиально новый поворот в проблеме Ч. связан с христианством. Рождается представление о нем как идеальном существе, воплотившем в себе телесно-чувственную субстанцию, одушевленную разумом, духовностью. Ч. отличается от других живых существ не только тем, что наделен сознанием. Его способность к осознанию всепроникающа. Он пытается понять самого себя, свою историчность и собственную конечность как живого существа. Христианство послужило почвой европейской персоналистской традиции. «Христианство освободило человека от власти космической бесконечности» (Н. А. Бердяев). Оно поставило вопрос об отношении души и тела. Ч. отныне рассматривается как центр и высшая цель мироздания. Наряду с такими мировоззренческими установками, как природоцентризм, теоцентризм, социоцентризм, рождается антропоцентризм. Согласно христианской антропологии есть великая загадка для самого себя, потому что он свидетельствует о существовании высшего мира. Ч. — существо, принадлежащее двум мирам, он «есть принципиальная новизна в природе». Понять Ч. можно лишь в его отношении к Богу, ответив на вопрос: «Добр или зол Ч.» (Августин Блаженный).

Принято различать католическую, протестантскую и православную антропологию. Согласно католической, Ч. — сотворен естественным существом, лишенным сверхъестественных даров созерцания Бога и общения с Богом. Лишь актом благодати они ему сообщены. В соответствии с протестантской традицией грехопадение совершенно извратило и уничтожило человеческую природу, помрачило разум Ч., лишило его свободы и поставило его жизнь в зависимость от благодати. В православной антропологии главным оказывается учение об образе и подобию Божьему в Ч. Ч. сотворен духовным существом.

Так, в антропологических учениях появилось представление о том, что над сознанием и душой Ч. возвышается индивидуальный дух, предназначение которого не ограничивается установлением связи Ч. с окружающим миром. Дух помогает осознать всеобщую взаимозависимость Вселенной, раскрывает глубины человеческой души, что, однако, еще больше отдаляет Ч. от животного царства.

Позднее средневековье ознаменовалось распадом антропоцентристской картины мира. Трагизм и негарантированность человеческого существования обозначаются в формуле Б. Паскаля «Ч. — мыслящий тростник». Просветители различали в феномене ч. чувства и «сверхчувственную» разумную сущность. Отсюда рождалось убеждение в безграничных возможностях людей совершенствовать собственную природу на путях воспитания и моральной ответственности.

С рождением философской антропологии (И. Кант) человек стал осмысливаться как мыслящее, но главным образом чувствующее и волящее существо. А. Шопенгауэр и Ф. Ницше поставили вопрос о том, что Ч. плохо укоренен в природе, Ч. есть ее дезертир, «халтура природы», «не установившееся животное» (Ницше).

Крупнейшим открытием XIX в. стала идея К. Маркса о социальной сущности Ч., историчности человеческой природы. Марксизм связывает понимание сущности Ч. с общественными условиями его функционирования и развития, сознательной деятельностью, в ходе которой Ч. оказывается предпосылкой и продуктом истории. По определению Маркса, «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений». По словам Ф. Энгельса, Ч. всей плотью и кровью принадлежит природе, однако главное в человеческой природе — социальная обусловленность.

Подчеркивая значение общественных связей и характеристик Ч., марксизм отнюдь не нивелирует личность, не отрицает разнообразия специфических качеств индивидов, присущих им характеров, воли, способностей и страстей. Вместе с тем, обращаясь к сложному взаимодействию социальных и биологических факторов, марксизм устанавливает примат первых. Ч. как биосоциальное существо не обладает «двойственной природой». Биологические факторы имеют большое значение, однако действуют в «снятом виде», через опосредование и преобразование со стороны факторов социального порядка (см. *Биологическое и социальное*). Индивидуальное и историческое развитие Ч. — присвоение и воспроизводство социокультурного опыта человечества, «абсолютное движение становления» человеческого в Ч.

Огромный вклад в постижение Ч. внесла русская философия XIX—XX вв. В частности, В. С. Соловьев рассматривал Ч. как становящееся существо, Н. А. Бердяев — как точку пересечения двух миров, С. Л. Франк — как творение Божье. Природное в нем есть случайное, частное, ибо Ч. может становиться единым и всем...

Появление в XX в. философии экзистенциализма значительно расширило представления о Ч. и прежде всего за счет выдвигания на первый план уникальности человеческого бытия. Считая, что сущность

человеческой жизни нельзя выразить отвлеченными понятиями, экзистенциалисты заметно обогатили представления о Ч. как живом, страдающем существе.

Материк бессознательного, который во многом определяет поступки людей, открыл на рубеже веков психоанализ. Крупным достижением философской антропологии XX в. является положение об открытости человеческой природы, о ее незавершенности. На основе материалов, накопленных философией и наукой, М. Шелер предпринял попытку классификации антропологических учений. Он выделял Ч. религиозного, разумного и природного. На смену последнему приходит Ч. эпохи декаданса, т. е. «вывернутый наизнанку» «природный Ч.». Затем наступает эпоха «сверхчеловека». Речь идет о такой личности, которая в максимальной степени обладает благородием, чистотой, силой воли и чувством ответственности. Нетрудно убедиться в том, что последние два типа выделены в работах Шелера по иному базисному основанию (способ отношения к Ч. — принижающий его и возвышающий), нежели первые три. Сегодня, принимая во внимание впечатляющие успехи социобиологии, наличие противоречия между природностью Ч. и его деятельностью, есть все основания для оценки Ч.-умельца (*homo faber*) как самостоятельного антропологического типа.

Еще один самобытный антропологический образ предложил немецкий философ Э. Кассирер (1874—1945). Для него органика Ч. не самодовлеюща. Человеческий мир формируется по тем же биологическим правилам, которые управляют жизнью других организмов. Однако в мире людей мы находим и новые особенности. Кассиреровского «Ч. символического» определяет не тяга к запредельному, неземному миру, не разум, не деятельность, а поразительная способность производить символы.

Ч. многолик. Современная философия, несмотря на популярность социобиологии, этнологии, генетики, критически относится к биологизаторским концепциям Ч. Она связывает развитие Ч. с прогрессом, направленным к разумному и гуманному обществу, когда полное и всестороннее развитие каждого индивида становится самоцелью. Ч. будущего — это Ч. разумный и гуманный, пылкий и деятельный, умеющий наслаждаться красотой; это целостная, всесторонне развитая личность, воплощающая идеал духовного и физического совершенства. И именно как личность с ее неповторимым своеобразием, уникальным Я Ч. утверждает себя в качестве существа общественного. Жизнь которого одухотворена высокими идеалами, нравственным смыслом.

П. С. Гуревич

ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ (общая антропология) — новое научное направление, связанное с целостным изучением человека, задача которого — постижение его интегральной природы, опираясь на результаты разных научных дисциплин.

Идея Ч. как самостоятельной области знаний имеет свою историю. Разумеется, человек стал объектом изучения от самых истоков философии. Но постепенно вызревала мысль о том, что возможна вполне автономная область знаний о человеке как особом роде сущего. Пытаясь распознать феномен человека, И. Кант оставил множество ценных заметок — об эгоизме, искренности и лжи, о фантазии, ясно-видении и мечтательности, о душевных болезнях и шутке. Кант предложил систематизировать все открытия, которые сделаны в лоне науки и связаны непосредственно с человеческой природой. Он также предполагал, что только в рамках философии возможен синтез мировоззренческих интуиций и теоретических постижений человека. Самый главный предмет в мире, считал Кант, это человек, ибо он для себя своя конечная цель («Антропология с прагматической точки зрения», 1798). Знание родовых признаков людей как земных существ, одаренных разумом, по мнению немецкого философа, заслуживает названия мироведения, несмотря на то что человек — только часть земных созданий.

Кант предпринял попытку в систематическом виде изложить учение о человеке — антропологию, которую разделял на физиологическую и прагматическую. Первая изучает человека как природное создание. Вторая толкует человека как свободно действующее существо, пытается определить, каким он может стать в результате собственных усилий. Прагматической антропология становится, только когда изучает человека как гражданина мира. Кант раскрывает смысл тех трудностей, которые подстерегают исследователя, увлеченного созданием мироведения. Именно Кант впервые попытался критически осмыслить антропологическую проблематику. В европейской философии Нового времени он, пожалуй, первым глубоко продумал и поставил вопрос о специфической природе человеческого развития, о принципиальной несводимости этого развития к природной эволюции живых и неживых тел. В основе трех основных сочинений мыслителя лежат три коренных вопроса: «что я могу знать?» («Критика чистого разума»), «что я могу делать?» («Критика практического разума») и «на что я могу надеяться?» («Религия в пределах только разума»). На первый вопрос отвечает метафизика, на второй — мораль, на третий — религия. Но у Канта сформулирован и четвертый вопрос — что такое человек? На него отвечает антропология. Кантовский курс ранней антропологической науки близок некритическим XVII–XVIII вв., однако он оказал огромное воздействие на формирование новой науки.

XIX в. дал большой и разносторонний материал для развития Ч. Философы жизни поставили в центр собственных метафизических размышлений живое чувствующее создание. Эта же установка питала попытки младогегельянца Л. Фейербаха утвердить человека во всей полноте его материального, чувственного и духовного, рационально-нравственного бытия. Антропологический принцип стал исходным пунктом и основой философии Фейербаха, хотя он рассматривал человека лишь как природное существо. В качестве самостоятельной науки антропология сформировалась к середине XIX в. Тогда же сложились ее основные разделы: морфология человека, учение об антропогенезе, расоведение. К числу неизменных проблем науки можно отнести изучение исторических событий, которые создали современные условия, и источников различных форм общественной жизни, процессов появления рас, языков и культур, взаимоотношений человека со средой, типов умственной деятельности в отдельных культурах, отношений между человеком и обществом. Внутри антропологии постепенно выделялись группы вопросов — биологические, психологические, культурные.

Окончательно наука оформилась в последней четверти XIX в. и связывалась с задачей полного постижения человека. Здесь объединились собственно антропология, или естественная история человека (включая его эмбриологию, биологию, психофизиологию и анатомию); палеоэтнология, или предыстория, — происхождение человека и его первобытность; этнология — распространение человека на Земле, изучение его поведения и обычаев; социология — отношения людей между собой; лингвистика — образование языков, их связи, легенды, мифы, фольклор; мифология — возникновение, история и взаимодействие религий; медицинская география — воздействие на человека климата и атмосферных явлений, географическая и этнографическая патология; демография — статистические данные о человеке. Постепенно рождаются новые отрасли Ч.: антропология культурная, религиозная, социальная. Факт многообразия культурных феноменов приводит к мысли о богатстве человеческой природы. Родилась богатая интеллектуальная традиция, имеющая значительный вес в университетах Запада (особенно в Великобритании, Франции, США), в странах, которые прежде были колониями. Видные представители культурной антропологии — Н. Н. Миклухо-Маклай, Ф. Боас, Э. Эванс-Причард, С. Тэкс, М. Глакмен, К. Леви-Строс — собрали огромный эмпирический материал, позволяющий размышлять о феномене человека. В ходе структурного, функционального, эволюционного, исторического изучения культуры появились принципиально новые подходы к интеграции знания о человеке.

В середине XIX в. в европейской философии рождается весьма продуктивная антропологическая мысль. Марксистское направление представляет собой особый вид исследования человека, которое, хотя и выступает фрагментом общесоциологической теории, направлено на коренное переосмысление природы и сущности человека. Начиная с «Экономическо-философских рукописей» (1844) мировоззренческое истолкование проблемы человека получает в марксизме различные модификации и развитие на разных исторических этапах. Оно способствует научной постановке вопроса: что такое человек? Маркс сформулировал тезис, ставший ключевым: «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений». Индивид является единицей человеческого вида и вместе с тем представителем определенных социальных общностей — человечества, класса, нации, этноса. Вся история есть не что иное, как непрерывное изменение человеческой природы. Марксизм ищет определения сущности в специфической человеческой деятельности и бытии и находит его в человеческом труде. Труд выступает для Маркса прежде всего как общественное отношение к природе. Логическое вычленение в процессе теоретического анализа с позиций марксизма социальной сущности человека получило разностороннее обоснование в ходе исторического исследования антропогенеза, становления человека и развития его как родового существа.

Следующий этап в развитии Ч. связан с появлением еще одной разновидности антропологии — философской. Она представляет собой не столько философскую дисциплину (в том виде, в каком была первоначально обоснована О. Касманом), сколько опирающуюся на труды М. Шелера философскую концепцию. Антропологи (А. Гелен, Х. Плесснер и др.) вернулись к идее Канта охватить реальное человеческое существование во всей его полноте, определить место и отношение человека к окружающему миру. Задача философской антропологии, как ее сформулировал Шелер, — точно показать, как из основной структуры человеческого бытия вытекают все свершения и дела человека — язык, совесть, инструменты, оружие, идеи праведного и неправедного, государство, руководство, изобразительные функции искусства, миф, религия, наука, историчность и общественность. Шелер обратил внимание на тот факт, что выводы и открытия, связанные с человеком, в науке и философии разноречивы, принципиально несводимы в нечто целостное. Отсюда важнейшее положение Ч. — постижение человека предполагает не простое сложение накопленных знаний, а выработку новой методологии, которая позволит создать новую науку.

Самостоятельный этап в развитии Ч. связан с обнаружением богатейшего мира субъективности, с раскрытием экзистенциального космоса человека. Огромную роль внутри этапа сыграла персоналистская традиция русской философии. В трудах Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, П. А. Флоренского, Л. Шестова раскрыта экзистенциальная диалектика божественного и человеческого, истолкованы разнообразные страсти и тончайшие переживания человека. В послевоенной Европе бурное распространение экзистенциализма (К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю и др.) позволило поставить глубинные вопросы человеческого существования. Значительную роль в развитии Ч. сыграли идеи космизма, представление о человеке как космическом создании (Тейяр де Шарден, В. И. Вернадский). Решающая стадия в становлении Ч. как особой науки связана с возвращением собственно антропологической проблематики. В 1960-е годы на Западе возрождается интерес к антропологической проблематике в марксизме. В новом контексте осмысливаются идеи молодого Маркса, проблематика отчуждения, репрессивности общества и т. д. В нашей стране в работах Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна и ряда философов ставится новая проблема представить Ч. как общую антропологию, которая включает различные ее разновидности и синтезирует накопленное знание. Возникает идея создать Ч. как общую антропологию, соединить методы разных наук и выработать относительно целостное понимание человека на базе комплексного подхода к проблеме. Особую актуальность приобретают такие вопросы, как человек — человечество — человечность, человек — наука — гуманизм, человек и глобальные проблемы человечества, новый гуманизм — нравственная философия жизни. Попытка создать общую антропологию как фундаментальную человековедческую дисциплину осуществляется в условиях радикального антропологического поворота в мировой философии.

Ч. на современном этапе включает разнохарактерные блоки проблем. Первая из них — предмет общей антропологии. Представители новой дисциплины — Ч. — пытаются проследить историю формирования антропологических идей, обозначить границы общей антропологии, охарактеризовать систему понятий, с помощью которых можно выразить комплексное представление о человеке. Обсуждается также вопрос о методологии проводимых исследований. Без специфического подхода к человеку не может быть и речи о самостоятельной дисциплине. Ведь с чисто позитивистской точки зрения человек — самый таинственный и сбивающий с толку исследователя объект науки. Наука пока не может найти место человеку в общей картине универсума. Физике удалось очертить мир атома. Биология сумела навести некото-

рый порядок в конструкциях жизни. Антропология, опираясь на биологию, объясняет структуру человеческого тела и некоторые механизмы его физиологии. Однако обобщенный портрет человека явно не соответствует действительности. Образ человека от сложения разных данных никак не складывается. Огромная эмпирия фактов, накопленная конкретными дисциплинами, с трудом подвергается комплексному осмыслению. Каждая социальная дисциплина имеет специфические подходы к проблеме. Скажем, экономика как наука стала возможной, только когда сформировался образ рационально мыслящего человека. Психология нередко, напротив, берет человека в качестве существа предельно иррационального. Социология исследует инварианты человеческого поведения. История описывает уникальные факты бытия человека. Синтетическое знание рождается не в результате соединения разнохарактерных эмпирических достижений — оно стимулируется полифонией разных методик, приемов и жанровых особенностей мысли. Комплекс вопросов связан с постижением человеческой природы.

Марксистское определение человека как биосоциального существа получает глубинное истолкование. Он биокосмическое создание. Невозможно понять феномен человека без постижения космической вечности жизни, разнородных формулировок антропного космологического принципа, идей ноосферы. Человек не только микро-, но и макрокосм. Биологическая его природа включает феномен психического, опосредствуется и преобразуется социальными факторами. Обобщенную трактовку получает также истолкование формулы социального. Социальность человека раскрывается через события истории, через многообразие всечеловеческого опыта. В целом же человеческая природа трактуется как некая данность, которая погружена в процесс пересотворения, «абсолютного движения становления» (по Марксу).

Человек — открытое существо, он переживает многочисленные метаморфозы, которые оказывают воздействие на его природу. Огромную значимость в Ч. имеет проблема человеческого бытия. Конкретное бытие человека не исчерпывается его пребыванием в социальном, историческом, политическом, культурном космосе. Огромную роль играют также так называемые пограничные ситуации. Несомненную значимость приобретают попытки философов и танатологов осмыслить проблему смерти. Важнейшую группу вопросов в Ч. составляет мир человеческой субъективности. Уже древние греки рассматривали внутреннее состояние человека как проекцию разума, воли и эмоций. Общая антропология изучает такие ситуации, когда явно ощущается рассогласованность названных компонентов. Самостоятельный блок

новой дисциплины рассматривает человеческие страсти: страх, веру, властолюбие, фанатизм как отражение всечеловеческого. Специалисты пытаются взглянуть в человека, захваченного сильнейшим эмоциональным порывом, войти в мир тончайших человеческих переживаний, распознать в них тайны жизни. Автономный круг вопросов для общей антропологии — мир ценностей. Ценность — это реальный ориентир поведения, формирующий жизненные и практические установки людей. Внимание специалистов привлекают аксиологические аспекты науки, человеческой деятельности, творчества. К этой проблеме примыкает истолкование гуманизма как отражения всепланетарных общечеловеческих ценностей.

В настоящее время Институт человека РАН реализует направления междисциплинарных, комплексных исследований человека, решая ряд стратегических задач. Среди них — философские и методические основания комплексных исследований человека, природно-биологические факторы развития человека (биология и генетика, экология человека и др.), социология личности, человек в сложных технических системах, человек в культуре, нравственно-философские проблемы человека и др.

И. Т. Фролов, П. С. Гуревич

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА — совокупность устойчивых, неизменных черт, общих задатков и свойств, выражающих особенности человека как живого существа, которые присущи человеку разумному во все времена независимо от биологической эволюции и исторического процесса.

Идея о том, что человек имеет определенную неизменную природу, поначалу не вызвала в истории философии конкретных дискуссий. Важно было угадать, что представляет собой эта природа.

Однако идея стабильности Ч. п. оказалась подорванной изнутри — философы и политики вкладывали в это понятие диаметрально противоположное содержание. Когда политик или социальный мыслитель пытается оправдать господствующий порядок, он, естественно, исходит из убеждения, что Ч. п. неизменна. Говоря, скажем, о неизбежности экономической конкуренции, идеологи раннего капитализма подразумевали, что человек от природы стремится к наживе, к обогащению. В противовес им социалисты изобличали конкуренцию как нечто искусственное, деформирующее Ч. п. Они были убеждены, что изначально в людях заложен альтруизм. Последний воспринимался как соприродный человеку.

Такое несовпадение точек зрения поневоле рождало подозрение: не есть ли философское определение природы условность? Нередко

подразумевалось радикально иное значение самого выражения «Ч. п.» Например, классический либерализм уповал на «изначально позитивную Ч. п.»; на то, что политическая демократия, экономический успех, социальная стабильность и индивидуальное счастье суть составляющие единого процесса, предвосхищают друг друга и наступают параллельно; на то, что сила разума и рациональность человеческого поведения порождают естественную гармонию интересов; на то, что общественные изменения могут произойти без особых трудностей при условии устранения искусственных преград и благодаря способностям человека контролировать социальную и окружающую среду.

Однако либеральная утопия подверглась критике. Не логичнее ли допустить, что Ч. п. можно преобразовать? Ведь многое в человеческом естестве оказывается не врожденным, а благоприобретенным. Китайский философ Мэн-Цзы, констатируя соприродную человеку доброту, добавляет: «Человеческая природа подобна стремительному потоку; пустите его на восток — потечет на восток, пустите на запад — потечет на запад. Ей безразличны добро и зло, как воде безразличны восток или запад». Сюнь-Цзы, напротив, толкуя о злой природе, добавляет: «Доброе в человеке — это благоприобретенное».

Многие философы убеждены в том, что человек не имеет собственной фиксированной природы. Люди рождаются пластичными и в ходе социализации оказываются предельно разными. Вольтер подчеркивал: сельские жители имеют о человеке одно представление, король — совсем другое, священник — третье. «Если бы кто решил, что наиболее полной идеей человеческой природы обладают философы, он очень бы ошибся: ведь если исключить из их среды Гоббса, Локка, Декарта, Бейля и еще весьма небольшое число мудрых умов, прочие создают себе странное мнение о человеке, столь же ограниченное, как мнение толпы, и лишь еще более смутное. Спросите у отца Мальбранша, что такое человек, он вам ответит, что это субстанция, сотворенная по образу Божьему, весьма подпорченная в результате первородного греха, но между тем более сильно связанная с Богом, чем со своим собственным телом, все усматривающая в Боге, все мыслящая и чувствующая в нем».

Каждый человек, если следовать мысли Вольтера, видит Ч. п. сквозь призму собственной социальной или культурной роли. Но дело не только в этом. Биологически унаследованные задатки могут развиваться у человека в самых неожиданных направлениях. Человек прежде всего живое, природное существо. Он обладает пластичностью, несет на себе следы биогенетической и культурной эволюции.

Если сравнить дикую и домашнюю лошадь, можно отметить, что между ними есть различие. Но носит ли оно принципиальный характер? Ведь биологическая организация, повадки, видовые особенности окажутся, несомненно, одинаковыми. Возможно ли подобное рассуждение, если речь идет о сопоставлении дикаря-антропода и современного человека? Тут обнаружится масса различий. Например, Э. Фромм утверждает, что первоначально человек вообще не был хищником. Разрушительное в нем — это «благоприобретение» истории. Культура оставляет глубокий отпечаток не только на поведении человека, но и на его особенности как вида. Вот почему многие ученые, указывая на способность человека изменять самого себя, приходят к выводу, что никакой однажды преднайденной Ч. п. нет. Эту точку зрения поддерживают и антропологи. Они утверждают, что человеческая натура восприимчива к бесконечным пересотворениям, а внутренне устойчивое ядро может быть расколото, разрушено.

Представление о том, что Ч. п. можно радикально изменить, существовало и в религиозном сознании. Так, в христианстве возникло воззрение, согласно которому в результате нравственных усилий можно создать «нового человека». Облагораживание человека предполагает изживание устойчивых задатков Адамова потомка, присущих ему животности, разрушительных наклонностей, греховности.

Предположение, будто Ч. п. в качестве некоей тотальности вообще отсутствует, укреплялось благодаря тому, что ученые выдвигали идею личности, которая создает себя, меняет себя, преобразует себя. Столь разные философы, как, например, С. Кьеркегор, У. Джеймс, А. Бергсон, Т. де Шарден, полагали: человек — творец собственной истории. В целом подобная позиция характерна для мыслителей, отстаивающих тезис об абсолютном приоритете культуры, общественных форм жизни над природными предпосылками человеческого бытия. В частности, среди структуралистов бытует убеждение — человек есть слепок формирующих его культурных условий. Отсюда вывод: хочешь проникнуть в тайну человека, изучай те или иные структуры самой культуры, ибо индивид отражает их изменчивые формы.

Подытожим: Ч. п. как некая данность, безусловно, существует. Мы не в состоянии представить ее конкретную расшифровку, ибо она раскрывает себя в культурных и социальных феноменах. Человеческая натура, следовательно, не сводится к перечню каких-то устойчивых признаков. Наконец, сама эта природа не является косной. Сохраняя себя в качестве определенной целостности, она, тем не менее, подвержена изменениям. Противоположное положение («Человеческая при-

рода беспредельно мобильна и не фиксирована») наталкивается на парадоксы. Представим себе, что человек как существо безграничен и бесконечно подвижен. Он создал некие институты, которые вполне отвечают его благополучию. Дальнейший импульс к пересотворению утрачен. Человек вполне доволен общей жизненной ситуацией. Не означает ли это, что он полностью выявил собственный потенциал? Разумеется, нет. В таком случае человек оказался бы заложником или марионеткой жизненных обстоятельств. Именно эти обстоятельства стали бы его лепить. Формообразование человека было бы прерогативой общества, истории. Внутренняя способность к изменениям не получила бы реализации.

Но где же все-таки искать ответ на вопрос, какова Ч. п.? Философы обычно указывали на какой-либо доминирующий признак: разум, социальность, общение, способность к труду. Некоторые мыслители пытались выйти за пределы подобной «инвентаризации». То, что человек необычен для природного царства, казалось, ни у кого не вызывает сомнений. Вот почему его оценивали как особую форму жизни, которая похожа на другие формы жизни, но вместе с тем принципиально отличается от них. Говорили о человеке как об особо организованном сознании, специфическом витке эволюции Вселенной. Однако на поверку оказалось, что все эти разнородные подходы все-таки не выходят за рамки понимания человека как особой формы жизни. Вель и особым образом структурированное сознание не существует без живой плоти. Эволюция, в ходе которой рождаются косная и живая материя, мыслящий дух, не раскрывает в человеке никаких иных качеств, кроме тех, что присущи живой одухотворенной материи.

Но вот парадокс: человек, несомненно, часть природы, он всей плотью и кровью принадлежит ей. В то же время естественные функции не выглядят у него органичными. Природные потребности нередко воспринимаются как искусственные. Стало быть, само по себе перечисление признаков по сути дела ничего не проясняет в определении Ч. п.

Э. Фромм предлагает принципиально иной подход. Оценивая человека как особый род сущего, он подчеркивает: не стоит приискивать все новые и новые признаки. Взглянем на ситуацию с других позиций, определим человека экзистенциально, т. е. через способ существования. Это, несомненно, впечатляющее открытие философии XX столетия. Сам Фромм признавался, что прилагательное «экзистенциальный» появилось у него независимо от философии человеческого бытия. при самостоятельном подходе к феномену человека. Человек остается частью природы, он неотторжим от нее, хотя и понимает, что

«заброшен» в мир в случайном месте и времени, осознает свою беспомощность, ограниченность своего существования. Он единственное животное, для которого существование — проблема: он ее должен решить, и от нее нельзя никуда уйти. Все, что есть в человеке, как бы отрицает самого себя. Человек принадлежит природе и в то же время отторгнут от нее, это существо, которое не имеет своей ниши. Он наделен инстинктами, но они не выполняют роль безотказных стимуляторов поведения. Он обладает фиксированными признаками, но они двусмысленны в том значении, что ускользают от окончательных определений. Способы своего существования человек воспринимает трагически, и в то же время каждый индивид заново открывает в себе самом эту истину...

Видимо, следует согласиться с утверждением М. Шелера о принципиальной невозможности определить Ч. п. Такая дефиниция означала бы отрицание свободы и многообразия человека.

П. С. Гуревич

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СУБЪЕКТИВНОСТЬ — философское понятие, выражающее внутренний мир человека, его духовность, мотивы и смысл поведения, а также разнообразие и глубину интеллекта, воли и чувств. оно выражает неповторимость человеческой индивидуальности, выступающей в качестве носителя уникальных воззрений, переживаний и побуждений. В современной литературе это содержание обозначают такими понятиями, как например духовность, личностный мир, ментальность.

В античном сознании Ч. с. отождествляется с единством разума, воли и чувства. Отличие одного человека от другого обозначалось как развитая или недостаточно развитая субъективность. При этом мыслители исходили из воззрения, согласно которому человека можно рассматривать как принципиально нецелостное создание. Человек выступает субъектом общественного деяния лишь в той мере, в какой воспроизводит логику целостности. Человеку присущ разум. Однако он наделен также волей и чувствами. Находятся ли эти компоненты в состоянии некоей гармонии? Отнюдь нет. Напротив, доводы рассудка нередко опрокидываются аффективными порывами, волевые импульсы не имеют никаких интеллектуальных резонансов, а чувства зачастую оказываются выражением безволия. Примером таких глубочайших метаний служат различные коллизии, отраженные в древнегреческих трагедиях. Формами выражения Ч. с. служили различные понятия. В философии Гераклита, например, она предстает в виде идеи Логоса, который пронизывает все сущее, у Анаксагора — это Нус, у Платона — мир идей и т. д. Нус. Логос выступали в качестве це-

левых действующих причин. В то же время они олицетворяли собой образы сил и возможностей как всего космоса, так и человека. В последнем случае они выражали Ч. с., т. е. его потенциал, реализуемый в творчестве. Таким образом, понятие «субъективность» отражало способность человека быть субъектом, что отличало его, скажем, от раба, вещи, орудия.

Иная трактовка субъектности и субъективности рождается в средневековом сознании. Она отождествляется с индивидуальной мерой сопричастности человека божественному началу. Человек обретает свою сущность в Боге. Чем дальше и глубже продвигается этот процесс, тем более развитой оказывается Ч. с.

В Новое время Ч. с. распадается на множество вещных форм. Это приводит к крушению целостного мироощущения человека. Он рассматривается отныне не во всем богатстве своего внутреннего мира, а как агент познания. Субъект-объектные отношения рассматриваются прежде всего в гносеологическом плане. Под субъектом отныне понимается активно действующий и познающий, обладающий сознанием и волей человек. Разум же воспринимается как стержень Ч. с. Мышление — существенная характеристика индивида. Пользование им приравнивается к проявлению субъектной активности.

В просветительском сознании XVIII в. понятие субъективности значительно расширяется. Оно включает в себя богатство чувств и волевых порывов. Вместе с тем показывается, что внутренние импульсы человека могут быть разрозненными и крайне противоречивыми. Есть, однако, некое всепроникающее средство, которое позволяет преодолеть эту разноголосицу, — разум. Он помогает смирять страсти, направлять в должную сторону волевые порывы. Так, человек, по сути дела, растворился в формах собственного функционирования как субстрата чувств, ощущений и опыта.

Э. Сведенборг подчеркивал связь телесности и внутреннего мира человека. Он считал, что силы и свойства души находятся в связи с органами тела. Весь внешний облик человека соответствует его внутреннему миру. Душа при этом рассматривалась тоже как внутренний мир человека. И. Кант, критикуя Сведенборга, оценивал душу как некое постоянство, как способность восприятия и мышления, как внутреннее чувство. Он значительно расширил представление о Ч. с. Во-первых, он детально рассмотрел различие разума и рассудка. Кроме того, Кант подчеркивал спонтанность внутреннего мира человека. В противопоставлении двух типов рассудка заключена постановка вопроса о диалектическом типе мышления, которая оказала влияние на И. Г. Фихте, Ф. В. Шеллинга, Г. В. Гегеля, И. В. Гёте. В классической немецкой философии Ч. с. отождествлялась со всем, что относится

к субъекту, его мышлению и психологическому состоянию. Она формируется взглядами, интересами, вкусами. Важнейший компонент внутреннего мира человека — это его собственное представление о себе. «То, что человек может иметь представление о своем Я, бесконечно возвышает его над всеми другими существами, живущими на Земле». В этом отношении у человека есть, по Канту, три рода притязаний — притязание рассудка, притязание вкуса и притязание практического интереса.

Представители просветительской и рационалистической философии считали, что моральные установки формируются на основе разумности. Человек, используя присущий ему дар мыслителя, отбирает для себя такие святыни, которые строятся на основе рациональности. Нравственное поведение, следовательно, непременно учитывает доводы рассудка, последний, в свою очередь, обращается к истинам науки.

Эти установки классической философской традиции Шопенгауэр отвергает. Человеческая психика кажется ему гораздо более неисчерпаемой, поскольку она включает в себя неосознаваемые побуждения и переживания. Кроме того, человеком, как и всем сущим, руководит воля. Волевой компонент Ч. с. Шопенгауэр оценивает как всепроникающий, державный.

Если классическая немецкая философия отдавала предпочтение всеобщему перед особенным, то С. Кьеркегор подверг этот постулат переоценке. Он утверждает, что индивидуальная уникальность Ч. с. раскрывается в религиозном опыте, в вере. Ч. с. охватывает все — от великого до незначительного. «Единичный индивид, будучи непосредственно определенным чувственно и душевно, есть сокрытое. Его этическая задача состоит в том, чтобы выбраться из этой сокрытости, в том, чтобы стать явленным во всеобщем».

Проблемы духовности, развитой Ч. с. волновали русских религиозных мыслителей. В. С. Соловьев утверждал, что животная жизнь в человеке должна быть подчинена духовной. Это высшее сознание, или внутренняя самооценка, ставит человека в определенные отношения к целому мировому процессу как деятельного участника в его цели. «Духовное начало в том виде, в каком оно непосредственно является нашему настоящему сознанию, есть только особое течение или процесс в нашей жизни, направленный к тому, чтобы осуществить во всем нашем бытии разумную идею добра». По мнению Соловьева, Ч. с. проявляется в трех главных моментах: внутреннее саморазличение духа от плоти; реальное отстаивание духом своей независимости; преобладание духа над природой, или устранение дурного плотского начала как такового. «Преобладание духа над

плотью необходимо для сохранения нравственного достоинства человека».

Эти идеи находят свое развитие в работах Н. А. Бердяева. «Завоевание духовности, — писал он, — есть главная задача человеческой жизни», духовность — не составная часть человеческой природы, а высшая качественная ценность. Она есть задача, поставленная человеком в отношении к жизни. Парадокс в том, что рост духовности осуществляется заключенной в человеке духовной же силой, этот рост не может быть результатом недуховных состояний. Пробуждение духовной силы предполагает, что она в скрытом, непробужденном состоянии всегда была. Духовность образует и поддерживает личность в человеке. Дух, по словам Бердяева, есть начало, поддерживающее единство личности. Человек должен все время совершать творческий акт в отношении к самому себе. В этом акте происходит самосознание личности. Это есть постоянная борьба со множественностью ложных Я в человеке.

Обращаясь к проблеме Ч. с., С. Л. Франк отвергал резкое противопоставление мира человека «внешнему». Он утверждал, что не следует понимать душевное бытие как некую обособленную «субъективную» сферу, замкнутую где-то внутри нас». Он указывал при этом на «бездонность» субъективной сферы.

Психоанализ и экзистенциализм значительно расширили представление о Ч. с. Вместе с тем в XX в. заговорили о крахе духовности, об обнищании внутреннего мира человека. Э. Фромм отметил, что с развитием «новой науки» религия в ее традиционных формах стала терять значение, в результате чего возникла опасность утраты многих ценностей.

Ч. с. выражает прежде всего автономность разума, воли и чувств. В истории философии эти сферы не всегда оценивались как самодостаточные. Идея независимости и osobости различных ипостасей Ч. с. постепенно входила в сознание европейских мыслителей. В настоящее время философы рассматривают глубинные, трудноуловимые связи между разными сферами Ч. с.

П. С. Гуревич

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО — собирательное понятие, характеризующее общность народов, населяющих Землю, объединяющее всех представителей человека разумного. Как биологический вид *homo sapiens* относится к отряду приматов; как общественное существо, способное производить и использовать орудия труда, образует сообщества, в целом составляющие всю совокупность народов.

С философской точки зрения можно выделить три взгляда на Ч. Первый исходит из того, что оно существовало всегда. Условное

объединение народов, их сближение характеризовалось понятием Ч. Для этой концепции характерна тенденция отождествлять Ч. с каким-либо одним культурным ареалом. Так, в античной культуре существовало деление на эллинов и варваров. Представление о Ч. закреплялось за цивилизованным сообществом. В XIX в. многие мыслители, в частности Ф. Ницше, говорили о европейском человечестве».

Вторая версия (однако первая по времени возникновения) сводится к истолкованию Ч. как некоей общей судьбы, истоки которой восходят к глубочайшей древности, к доисторическим временам. Это по существу мифологема. К ней относится древнегерманское (общемифологическое) противопоставление Митгарда Утгарду. Однако получалось, что не все народы попали в этот поток. Так, европейцы полагали, что из общей судьбы выпали дикие народы. По мнению же К. Леви-Строса, именно западная культура, претендующая на «всемирность», «выпала» из процесса образования единого Ч. Леви-Строс пишет: «Пока Запад жил, замкнувшись в себе, все северные народности, по-видимому, от Скандинавии до Лабрадора, включая Сибирь и Канаду, поддерживали самые тесные контакты. Цикл о Граале проявляет большую близость к мифам индейцев, живущих в лесах Северной Америки, нежели к любой другой мифологической системе. Итак, существуют три региона: Индонезия, американский Северо-Восток и Скандинавские страны, которые образуют в некотором роде тригонометрические точки доколумбовой истории Нового Света».

Многие философы рассматривали Ч. как общий символ, образование, которое включает в себя всех людей. При этом главное внимание уделялось проблемам покорения природы или сближения с ней, а также нравственного воспитания народов. Ж. Ж. Руссо ставил вопрос о том, каковы должны быть прогресс и культура, чтобы нравственные способности человека развивались соответственно его предназначению.

И. Кант предлагал совмещать любой поступок с идеей Ч. как цели самой по себе. Ч. обладает гораздо большим потенциалом, «задатками большего совершенства», нежели отдельный человек. Может быть, сегодня люди и не заслуживают положительной оценки, но у них общая судьба, и через Ч. может быть реализована конечная цель существования человека на Земле. Или, иначе, философ признавал, что Ч. уже существует, но еще не состоялось как некая нравственная ценность. Род человеческий всегда шел по пути прогресса к лучшему, писал Кант, и будет идти этим путем и впредь; это положение неизменно, если иметь в виду не только происходящее в том или ином народе, но и его распространение на все народы Земли, которые постепенно будут

принимать в этом участие... Однако не исключено, по мнению Канта, что человеческий род вообще погибнет.

Наконец, существует третья точка зрения, согласно которой проблемы сводятся к историческому пониманию Ч. как единства, которое сложилось постепенно, в определенное историческое время, — народы постепенно входят в Ч.

По мнению В. С. Соловьева, основанием для единства Ч. стали так называемые положительные религии. Мысль о единстве родовых оснований Ч. возникла давно. Достаточно напомнить базисные идеи «космоса», «ойкумены», которые указывают на чувство единения и тотальности, присущее всем людям, населяющим планету. Раннее христианство было одушевлено понятием «ойкумены» как образом общего обжитого мира. Христианство можно рассматривать как провозвестие Ч. «В то время как на арене истории совершались такие великие события, — писал Соловьев, — в Риме, в Египте, в Греции происходили процессы объединения, образовывалось объединение народов и культур в единое вселенское человечество, в это время образовалась точка, совсем не центральная по видимости, в которой совершалось величайшее излияние Божественного, величайшее откровение и соединение процессов, идущих сверху и идущих снизу, процессов, объединенных потоком древней истории в единый всемирный поток в последний период его существования. Образовался новый христианский мир, началась все мирная история, которая древнему миру не была известна. Таков был один из результатов».

Рубеж в формировании всемирного сознания относится к эпохе Просвещения. По мнению И. Г. Гердера, «человеческий рассудок во всяком разнообразии ищет единства... род человеческий на Земле — это только одна и та же порода людей». Человеческий род един, рассуждали просветители, однако патриархальные народы еще не вошли в Ч. Они повторяют ступени, пройденные Западом. Ч. — не данность, а нечто возникающее. С наибольшей полнотой концепция становящегося ч. выражена в тезисах Г. Э. Лессинга «Воспитание человеческого рода» (1780) одного из немецких философов-просветителей. Ч. — собирательное понятие, которое, однако, не сводится к совокупности народов, живущих на Земле. Феномен Ч. — нечто становящееся, развивающееся путем постоянного приращения все новых и новых духовных откровений. Ч. складывается в результате определенных усилий, конкретных обстоятельств.

Оригинальную идею в связи с этим высказал Н. Лессинг. Ч. возникает тогда, когда эта общность осознается. Именно постепенное признание одинаковости судьбы способствует рождению такого универсального образования, как Ч. Этот процесс имеет несколько стадий,

эгапов, которые можно назвать взрослением человеческого рода: сначала язычество, затем нулаизм, позже христианство. Каждая религия — это восхождение к единству. Ч. не рождается сразу — оно возникает постепенно, через духовное напряжение.

В XIX в. К. Маркс и Ф. Энгельс утверждали, что рождение общемировой цивилизации следует связывать с развертыванием производительных сил, хозяйственных связей, средств коммуникации. Формирование всемирного рынка, всемирных экономических отношений — путь к окончательному завершению идеи Ч.

Вместе с тем неоднократно высказывалась такая мысль: понятие «Ч.» вообще бессодержательно, поскольку никакой реальности не выражает. Человеческий род разделен социально-культурными барьерами. Так, русский историк и социолог Н. Я. Данилевский (1822–1885) считал, что совокупность племен, ощущающих внутреннее единство и говорящих на близких языках, есть исторический тип, т. е. некая изолированная культура с уникальными особенностями. В этом феномене Данилевский видел высшее и окончательное выражение социального единства. Логическая опора теории Данилевского заключается в противопоставлении рода и вида. Ч., по его мнению, есть род, т. е. отвлеченное понятие, существующее только в обобщающей мысли. тогда как культурно-исторический тип, племя, нация — понятия видовые, соответствующие реальности. Критикуя такой взгляд, Соловьев отмечал: «... дело идет не об общем понятии «человек», а о человечестве как едином целом, и если можно отрицать реальность этого целого, то лишь в том смысле и на тех же основаниях, которые имеют силу и против реальности племенных и национальных групп».

Особенно резко отзывался о понятии «человечество» О. Шпенглер. Да, народы живут на Земле, но они оказываются в разновременном пространстве. Ведь культуры живут и умирают, причем в разных ареалах. Ч. «не имеет никакой идеи, никакого плана, совершенно так же как их не имеет какой-нибудь вид бабочек или орхидей». Стоит только, по мысли Шпенглера, этому фантому исчезнуть из проблемы исторической формы, как тотчас же всплывает поразительное богатство действительных культурных форм. Вместо монотонного образа растянутой в линию всемирной истории можно увидеть множество могучих культур, с первозданной силой расцветающих на лоне родной местности. «Каждая из этих культур дает собственную форму своему материалу — человеку; каждая из них имеет собственную идею, собственные страсти, волю, чувство и собственную смерть».

Своеобразный вариант подобной точки зрения развивал Э. Трёльч: «Для „человечества“ в его еще полностью не воспринятом и не понятном временном и пространственном распространении мы не обладаем

общим смысловым и культурным содержанием». Ч. не может быть единым предметом истории, и совершенно невозможно постигнуть или провести мысль о его истории как некоей целостности. В лучшем случае это применимо к отдельным, довольно большим группам. Ч. не обладает духовным единством, а потому и единым развитием. Все, что предлагают в качестве понятия «единого Ч.», по словам Э. Трельча, не более чем романы, в которых рассказываются метафизические сказки о несуществующем субъекте. Когда говорят о всеобщей истории, Ч. и прогрессе, в действительности имеют в виду только западное, европейско-американское развитие и выдают живущих в этих границах людей за Ч., а само это развитие — за всемирную историю и развитие мира.

В современной научной литературе складываются два типологических представления о Ч. В первом случае подразумевается единая судьба народов, населяющих земной шар. Отмечается, что несмотря на различие этносов, рас, культур, можно говорить об общечеловеческих жизненных интересах и ценностях. Земля — единый корабль, Ч. сплачивается в «коллектив землян» (К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский). Предполагается, что кросскультурные связи приведут к выработке единой общепланетарной культуры. Во втором случае речь идет о собирательном понятии, которое выражает высокую степень абстракции. Идея единой глобальной культуры отвергается. Общечеловеческое единство мыслится как связанная незримыми узами мозаика культур.

П. С. Гуревич

ЧЕЛПАНОВ **Георгий Иванович** (1862–1936) — русский психолог, создатель первого в России Психологического института (Москва). Ч. — ученик В. Вундта, взгляды которого он разделял и развивал в своих исследованиях.

Ч. — организатор психологической науки в России; он участвовал в создании первой кафедры психологии в Московском университете, в создании Московского психологического общества, издавал книги и учебники по психологии и философии: «Психологические лекции» (1909), «Психология и школа» (1912), «Введение в экспериментальную психологию» (1915). В своей профессиональной деятельности большое внимание уделял подготовке будущих психологов, организовал студенческий психологический семинарий, в котором обучал будущих исследователей навыкам экспериментальной работы. Именно он пригласил в созданный им Институт К. Н. Корнилова, П. П. Блонского, А. Н. Леонтьева и А. А. Смирнова, впоследствии известных психологов.

После революции 1917 г. судьба Ч. сложилась трагически, развиваемое им направление психологии признали идеалистическим и запретили, самого Ч. изгнали со всех занимаемых им постов. Основной вклад Ч. в развитие психологии связан с его педагогической и организаторской деятельностью; самобытной психологической теории он так и не создал.

ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ — устойчивые психологические особенности, включающие в том или ином соотношении познавательные, эмоциональные и волевые компоненты. Они относительно стабильно проявляются в разных жизненных ситуациях.

К Ч. л. относятся такие положительно оцениваемые качества, как аккуратность, жизнерадостность, искренность, ответственность, общительность, терпеливость, справедливость, компетентность, деловитость, человечность, толерантность, дисциплинированность, самостоятельность, организованность и др. К отрицательным Ч. л. относятся агрессивность, лень, обидчивость, мстительность, лживость, капризность, подозрительность, замкнутость, грубость, завистливость, жадность, раздражительность, злобность, безответственность, нерешительность и др. Оценка личности по выделяемым чертам, противостоит, с одной стороны, так называемому ситуационному подходу, т. е. зависит от внешних условий, с другой — системному подходу, который определяет личность не через элементы («черты»), а как духовное единство, интегральную целостность.

Ч. л. — устаревающее на современном этапе психологии статистически-описательное определение некоторых проявляющихся в жизни или выявляемых тестами и методиками особенностей человека. Это понятие не соответствует объяснительному и проективному подходу к личности и в акмеологии.

ЧЕТЫРЕХ БАЗОВЫХ ПРОБЛЕМ КОНЦЕПЦИЯ (В. Ю. Баскаков) — раскрывает положения о зависимости формирования телесности человека от институтов цивилизации, уводящих ее (телесность) от предназначенного пути развития. В связи с появлением цивилизации у человека проявляются четыре базовые психологические (психосоматические) проблемы, органически связанные с определенными зонами тела: проблема *сверхконтроля* со стороны сознания (голова); проблема *контактов* и сильных чувств, связанных с межличностными взаимоотношениями (грудь, руки); проблема *межполовых отношений* и связанных с ними чувств (проблема паховой области); проблема *опор* (ноги).

Е. Э. Газарова

ЧУВСТВО — одна из четырех психологических функций (наряду с ощущением, мышлением, интуицией), которая информирует человека о ценности той или иной вещи. Ч. — индивидуальное свойство сознания, ограниченное пространственными и временными рамками; это прежде всего процесс, происходящий между Эго и каким-либо данным содержанием, причем процесс, придающий содержанию известную ценность. Ч. — разновидность суждения, отличающаяся, однако, от интеллектуального суждения постольку, поскольку его цель состоит в установлении не логической связи, а субъективного принятия или отвержения. Это рациональная функция, с помощью которой человек оценивает отношения и ситуации. Чувство следует отличить от эмоций, возникающих при наличии возбужденного комплекса. Концепцию чувства и определение его как функции сознания, предложил К. Г. Юнг.

Во-первых, Ч. нередко путают с ощущением. Изначально боль и наслаждение — ощущения (Ч. комфорта, Ч. зуда, Ч. изнеможения). Однако боль, кроме чистого ощущения, имеет дополнительную характеристику, относящуюся к Ч., поскольку связана с неудовольствием. Выражение «я чувствую», часто подразумевает «я ощущаю». Например, Ч. холода, хорошее самочувствие, Ч. удовольствия от прикосновения к гладкой поверхности ткани — это ощущения. Во-вторых, Ч. часто путают с интуитивной оценкой: уверенности, правоты, как и Ч. сомнительности чего-либо оказываются обнаружениями интуиции. Обычно мы предпочитаем говорить «Я чувствую», а не «Я вижу», или «Я нахожу», или «Мне кажется», хотя эти выражения гораздо больше соответствуют интуитивным утверждениям. Высказывания «Он хорошо чувствует живопись» или «Он может почувствовать подноготную человека» скорее характеризуют не чувства, а интуицию. В-третьих, Ч. часто не отличают от эмоции, эффекта или страсти (Ч. гнева, волнения, влюбленности, грусти).

Эмоции — очень важные состояния: они одновременно разрушают и создают, дают человеку опыт осознания своего тела. Короче говоря, эмоция включает в себя как аффект, так и Ч., и не только их: Ч. представляет собой часть активности, связанную главным образом с сознанием. Аффект в основном является физиологическим обнаружением.

В-четвертых, чувствующая функция, о которой говорит Юнг, отличается от Ч., которые мы испытываем. Можно испытывать Ч., но при этом не обладать способностью управлять ими, использовать чувствующую функцию. Чувствующая функция оценивает и определяет свое отношение не только к мыслям, но и к Ч. Мы можем чувствовать свои мысли, определять их ценность и значение. Мы можем почувствовать, что даже наиболее сильные ощущения или интуитивные озарения на

самом деле малозначащи или не заслуживают внимания. Между ч. и чувствующей функцией такая же разница, как между содержанием и процессом, который и выражает это содержание.

Э. М. Спирова

ЧУВСТВО БЕСПРЕДМЕТНОЕ — общее название аффективных состояний (страх, беспокойство, тревога, веселость и т. д.), возникающих у психически больного без причинной связи с ситуацией и не имеющих определенного содержания

ЧУВСТВО НЕПОЛНОЦЕННОСТИ — переживание психически больным своей физической, интеллектуальной или моральной неполноценности, выраженное в навязчивом состоянии депрессии, бреда.

ЧУВСТВО УТРАТЫ ЧУВСТВ — чувство бесчувствия, эмоциональное оскуднение. Встречается при некоторых периодических психопатиях, при депрессиях, а также на начальных стадиях любых психических процессов. Больные жалуются, что они не чувствуют радости или тоски, не испытывают любви к своим близким, безразличны к пище, если она плоха, они этого не замечают. Они чувствуют себя опустошенными, мертвыми. Их покинула радость жизни. Они жалуются на неспособность участвовать в окружающей жизни, на утрату интересов. Это субъективное чувство пустоты причиняет больным огромные страдания.

Но тот самый страх, которого, как они воображают, они не чувствуют, может быть объективно распознан на основании соматических симптомов. В относительно легких случаях больные жалуются на оцепенелость или «приглушенность» чувств, на чувство отчужденности.

ЧУВСТВО Я (осознание идентичности Я) — осознание тождества Я в разные моменты времени, позволяющее ориентироваться в окружающем мире, обеспечивающее единство и многообразие поведения. Нарушается при некоторых психических болезнях.

ЧУВСТВОВАНИЕ ДИВЕРГЕНТНОЕ И КОНВЕРГЕНТНОЕ — экзистенциальная характеристика функции чувствования, выделено по аналогии с конвергентными и дивергентными особенностями мышления.

Дивергентное Ч. обеспечивает формирование пространства единения себя и другого, способствуя формированию множественного Я, расширяющегося за счет включения в себя других (наличие в сновидениях в качестве главного действующего лица ассоциированного образа «Я с компанией»), связано со сложным диалогом, формой внутренней речи, при которой индивид представляет себя глазами другого,

рассказывающего о нем кому-то третьему. В художественном творчестве у таких людей проявляется глубинный архетип братства.

Конвергентное Ч. на глубинном уровне проявляется в противопоставления образа *себя другим* (единственное Я в сновидении). Развитие личности связано не с расширением Я, а с расширением образования *мое* (принадлежащее Я), в которое и включаются другие. К. ч. сопутствует форма внутренней речи — монолог, ориентация на настоящее время и эгоцентричный стиль взаимодействия в решении «дилеммы узника». Для внутренней жизни таких людей большое значение имеет сохранение целостности «психического Я» (системы убеждений, установок, намерений и желаний, мыслей и эмоций).

ШАДРИКОВ Владимир Дмитриевич (р. 1939) — российский ученый, доктор психологических наук, профессор, действительный член РАО. Ш. является видным специалистом по психологии труда, инженерной психологии, психологии профессионального обучения и профессиональной деятельности. Наряду с научной деятельностью, много внимания Ш. уделял административной и педагогической деятельности (заместитель председателя Государственного комитета РФ по высшему образованию).

На основании многолетних исследований системогенеза профессиональной деятельности Ш. разработал оригинальную теорию психологических способностей. Согласно теории Ш., предложившего для классификации психических процессов оригинальный критерий «форма существования материи», пространственно подобны все психические процессы: память, восприятие, мышление, воображение. Основные результаты научной и педагогической деятельности Ш. представлены в работах: «Психологический анализ деятельности», «Введение в психологическую теорию профессионального обучения», «Проблемы системогенеза профессиональной деятельности», «Способности человека».

Т. Н. Березина

ШАМАН (саман — тунгусский: возбужденный, исступленный человек) — у коренных народов Северной Азии и Америки человек, которому приписывается способность вступать в непосредственный контакт с духами

и оказывать на них влияние. Считается, что благодаря этой способности Ш. может исцелять людей, вызывать изменения в природе, обеспечивать удачу на охоте, предсказывать будущее, узнавать, что делается в отдаленных местах, провожать умерших в загробный мир и т. п.

Претендент в Ш. должен быть отмечен «шаманской болезнью», наступающей человека в молодые годы (чаще всего в период полового созревания) и проявляющейся в сильнейших психических расстройствах. «Шаманский дар» у многих народов считается наследственным, однако человек, обладающий им, должен пройти длительное обучение у опытных Ш., помогая им при исполнении их обязанностей. Этим объясняется преемственность и прочность шаманской традиции. Общение Ш. с духами происходит в состоянии экстаза, которое достигается в ходе камланий — особых ритуалов, сопровождающихся ударами бубна, пляской, пением и другими действиями, возбуждающими психику человека. Соплеменники верят, что душа Ш., впавшего в экстаз, отправляется в царство духов и доносит до них просьбы людей, ведет с ними переговоры, задабривает их или вступает с ними в борьбу.

Опытные Ш. суть искусные гипнотизеры, чрево вещатели, певцы, поэты, сказители. Иногда во время камланий они совершают действия, которые не по силам обычному человеку: очень высоко подпрыгивают, освобождаются от связывающих их ремней, говорят на незнакомых языках и т. п. Внешние атрибуты Ш. — ритуальный костюм с железными подвесками, специальный головной убор, посох и бубен с колотушкой. Все эти вещи имеют особое символическое значение и каждая из них выполняет свои функции во время камланий.

А. Н. Красников

ШАРКО Жан (1825—1893) — французский невролог, врач, один из основоположников невропатологии и психотерапии. Ш. был великим наблюдателем, и факт для него имел приоритетное значение перед теорией. Если факты требовали изменения теории, Ш. не знал колебаний.

Одна из первых его работ (по хроническому ревматизму) утвердила за ним репутацию талантливейшего клинического исследователя. Он первым привлек внимание к тому благотворному действию, которое оказывает беременность на базедову болезнь (разрастание щитовидной железы). Постепенно его интересы сместились в сторону дегенеративных заболеваний спинного мозга и нервной системы. Его исследования в области мозговой локализации и афазии считаются классическими. Как профессор по заболеваниям нервной системы он имел возможность наблюдать в Сальпетриере большую и разнородную группу больных, которых невозможно было отнести ни к одной из традиционных клинических категорий. Ш. определил, что эти больные страдают исте-

рией, или неврозом: здесь были случаи истерических припадков (по его терминологии — «тяжелая» истерия), истерического паралича, анестезии (отсутствие осязательного ощущения), мышечных спазмов; различные хорей (болезни, вызывающие неконтролируемые движения конечностей); мутизм, заикание, неумная икота и астазия-абазия (неспособность к прямостоянию и координированной ходьбе). Он называл также *истерическими* пациентов, страдавших психической анорексией (злокачественное нарушение аппетита), нервными расстройствами пищеварения и полиурией (частое мочеиспускание). Его беспристрастные клинические наблюдения истерических больных способствовали возникновению интереса к той роли, которую психологические факторы играют как в психических расстройствах, так и в ряде хронических заболеваний. Но хотя его работа в этой области действительно принесла исключительные результаты, сам Ш. мало интересовался психологией, а истерию считал органическим заболеванием нервной системы.

Авторитет Ш. как невропатолога повлиял на переоценку гипноза, который в то время все еще пользовался дурной славой. В своих наблюдениях Ш. пришел к выводу, что истерический паралич конечностей связан с умственным аппаратом, и экспериментально доказал свою точку зрения, вызывая паралич у истерических пациентов при помощи гипноза. Параличи, вызванные таким образом, во всех деталях повторяли те, что наблюдались после травматических психологических состояний.

ШЕЛЕР Макс (1874–1928) — немецкий философ, один из основоположников философской антропологии, феноменологической аксиологии и социологии знания. В своей этической системе возлагал надежды на пробуждение чувства нравственной ценности в сознании индивида. Создавая свою иерархию ценностей, Ш. ввел различие между абсолютными ценностями, которые не подвержены переменам, и относительными, которые зависят от исторически изменяющейся формы их существования. Познание ценности есть интенциональный (целенаправленный) акт, одно из проявлений которого обнаруживается в чувстве любви.

Поворот Ш. к онтологическому истолкованию феноменологии вовлек его в круг социальных проблем влияния общества на формы познания, продукты духовной деятельности и типы социального восприятия. Ш. разработал концепцию о двух типах реальности (объективной, независимой от человека, и конституируемой в сознании познающего субъекта). При этом, обосновывая первостепенность реальности, социального мира и истории как преданных по отношению ко всем остальным сферам в плане и реальности, и содержания, Ш. разработал основу для дальнейшего развития социальной психо-

логии. Он придавал завершённый вид своей теории идолов (заблуждений и предрассудков) познания, присоединяя к идолам внутреннего восприятия идола социального познания.

Э. М. Спирова

ШИЗОАНАЛИЗ (от греч. *schizō* — раскалывать, расщеплять + анализ) — интеллектуальное направление во французской культуре, основанное в 1970-х годах философом Ж. Делёзом (р. 1926) и психоаналитиком Ф. Гваттари. Совместный труд этих авторов «Капитализм и шизофрения» раскрывает происхождение самого понятия. Речь идет о поведении рядового члена капиталистического общества, которое можно характеризовать как шизофреническое. Ш. — своеобразный способ диагностирования современного западного общества под определенным углом зрения.

Ш. — не философия и не психоанализ в их традиционном понимании. Его можно охарактеризовать как анализ, исследование специфического способа социального поведения, образцом которого авторы считали реакции шизофреника. Шизоповедение — специфический отклик на репрессивный характер буржуазного общества и связанного с ним психоанализа (как феномена науки, как массовой практики), который в силу своей распространенности захватывает множество людей и становится существенной характеристикой самого общества.

Шизофреник в данном контексте — не диагноз, поскольку подразумевается не болезнь как таковая. Многие люди ведут себя неадекватно, странно и это сближает их поведение с шизофреническими реакциями. Характерная черта шизоида — отсутствие единственной и фиксированной, а тем более общепринятой позиции. Шизоповедение есть попытка закрепиться на разных позициях одновременно. При этом человек стремится ускользнуть от фиксации собственной позиции и точной определенности своих взглядов.

Капитализм, по мнению исследователей, отождествляется с обществом, создающим индустрию желаний и соблазнов. Одновременно оно воспроизводит бессознательное. Таково весьма значительное открытие психоанализа, которое признают Делез и Гваттари. Однако далее начинается критика этого течения на примере структурного психоанализа Ж. Лакана. В нем, по мнению Делёза и Гваттари, реальное не просто служит источником фантазии — оно вообще безвозвратно вытесняется из механизмов бессознательного, тогда как должно в нем присутствовать. Психоанализ тем и плох, что подчиняет «производство желаний» сотворению, «конвейерному» созиданию фантазий.

Социальное производство — весьма сложный феномен. Но ни марксизм, ни психоанализ не смогли, как считают сторонники

Ш.. дать его точное объяснение. Так, марксистская теория капиталистического общества, открыв некоторые законы буржуазного производства, все же, как утверждают Делез и Гваттари, извратила его характер. Она не раскрыла тесную связь между производством и желанием. Психоанализ устранил в желании его социальное содержание; марксизм же не видит, что социальное имеет «желающий» характер.

Ж. Делёз и Ф. Гваттари полагают, что можно создать шизоаналитический метод, объединив марксистскую теорию социального производства и психоаналитическую теорию желания. С их точки зрения, общественное производство — это сотворение желания в конкретных условиях. «Есть только желания и социальность, — отмечают философы, — и ничего другого. Даже самые угнетательские и смертоносные формы социального воспроизводства вызываются к жизни желаниями...» Но в таком случае возникает потребность более основательно объяснить, что подразумевается под желанием. Оно трактуется и как производство, и как приобретение. Желание как производство имеет дело с чем-то реальным. Желание как приобретение предполагает отсутствие реального объекта. Однако если нет фактического объекта, то желание характеризуется как нехватка, как предмет абсолютной фантазии.

Таким образом, с позиции Ш. взаимодействие человека с окружающей природой осуществляется не в действительном процессе, а в воображении. Человек лишается возможности реально воздействовать на среду. Ш. утверждает, что желание служит производителем. Оно творит реальное, и это производство имеет место в реальности. Стало быть, человек должен довериться собственным желаниям, не гасить их, не тяготеть к их фиктивному удовлетворению, а трезво оценивать наличную существующую реальность.

Шизоповедение связывается с особой концепцией человека, в которой подчеркивается коллективное, множественное начало личности. «Все мы группускулы», — утверждал Гваттари, имея в виду наше подобие с группой. И то, что человек несет в себе несколько своих Я, не централизованных, не собранных воедино, позволяет ему ускользнуть от отношений господства и подчинения, находиться вне досягаемости манипуляции со стороны масс-медиа, структур власти и подавления.

Для того чтобы нагляднее выразить позицию, Делёз и Гваттари создали особый стиль письма. Они совместили ряд разнородных исследовательских стратегий: политологическую, философскую, социологическую, лингвистическую, психоаналитическую и искусствоведческую. Шизоаналитический подход был использован для критического анализа сложившейся западной культуры с целью обнаружения ее догматических, универсализирующих и репрессирующих оснований и выработки способов противостояния им.

Социальный пафос Ш. составляет стратегия маргинальных групп: художников-авангардистов, писателей, революционеров, современных философов, которые противостоят общепринятым и, с их точки зрения, поработавшим нормативам. Такие стратегии возможны уже потому, что эти люди обладают революционным потенциалом, который основывается на преимуществе их личных желаний перед общественными потребностями. Именно мир множественных шизожеланий является, по Делезу и Гваттари, тем, что постоянно изменяет, преобразует культуру, не позволяя ей застыть, омертветь и разложиться.

П. С. Гуревич

ШИЗОФРЕНИЯ (греч. schizō — раскалывать, расщеплять + phēn — душа, рассудок) — серьезное нарушение психики, выражающееся в расщеплении личности, ведущее к снижению психической активности, утрате индивидуальных черт личности, ухудшению приспособляемости к трудовым и социальным условиям.

ШОК (франц. choc) — угрожающее жизни человека состояние, возникающее в связи с реакцией организма на травму, ожог, операцию.

Внезапные эмоциональные потрясения, такие как страх, ужас, ярость (обусловленные сексуальным насилием, землетрясением, смертью другого человека) следует отличать от глубоких эмоциональных изменений, возникающих в процессе медленного и непрерывного развития судьбы индивида: таковы исчезновение надежд с наступлением старости, пожизненное заточение, разрушение той совокупности самообманов, с помощью которых человек ограждал себя от действительности, самоограничение, обусловленное бедностью и бесперспективностью существования, отсутствие позитивных переживаний. Под действием шоковых состояний человек может испытать нечто такое, что в сравнении с опытом его повседневной жизни покажется ему абсолютно аномальным. Категория «нормы» применима к подобным случаям в той мере, в какой: а) человеку удастся держать свои переживания под контролем; б) переживания не приводят к психологически непрозрачным последствиям, расстраивающим ход психической жизни; в) они представляются более или менее возможными в жизни любого человека (не будем забывать, что человеку свойственна необычайная устойчивость к тяжелейшим испытаниям).

ШОК ПСИХИЧЕСКИЙ — реактивный психоз, возникающий при внезапных угрожающих жизни ситуациях, проявляется в виде беспорядочного движения, либо ступора.

ШТЕРН Вильям (1871—1938) — немецкий психолог, получивший образование в Берлинском университете у известного психолога Г. Эббингауза. После получения докторской степени в 1897 г. он работал в должности профессора психологии в университете города Бреслау до 1916 г. Оставаясь профессором этого университета Ш. основывает в 1906 г. в Берлине Институт прикладной психологии и начал издавать «Журнал прикладной психологии». В 1916 г. он принял предложение стать преемником известного детского психолога Э. Меймана на посту заведующего психологической лабораторией в Гамбургском университете и редактора «Журнала по педагогической психологии». В 1933 г. Штерн эмигрировал в Голландию, а в 1934 г. переехал в США, где ему предложили должность профессора в Дьюкском университете, которую он занимал до конца жизни.

Ш. был одним из первых психологов, поставившим в центр своих исследований анализ развития личности ребенка. Изучение целостной личности, закономерностей ее формирования было целью разработанной им теории персонализма. Исследуя этапы развития мышления и речи, он стремился исследовать формирование целостной структуры, персоны ребенка. Ш. впервые провел систематическое наблюдение за процессом формирования речи. Результаты этой работы нашли отражение в его книге «Язык детей» (1907). Основы теории персонализма он изложил в своем фундаментальном труде «Личность и вещь» (1906—1924).

Ш. является также одним из основателей дифференциальной психологии, психологии индивидуальных различий, которой посвящена его книга «Дифференциальная психология» (1911).

И. Е. Симонова

ЭББИНГАУЗ Герман (1850—1909) — немецкий психолог, один из создателей экспериментальной психологии, автор метода «запоминания бессмысленных слогов» — одной из интереснейших методик изучения памяти. Он установил норму сохранения информации в кратковременной памяти (7 слогов), описал *кривую забывания*, согласно которой большая часть выученного материала забывается в первые минуты после заучивания, значительно меньшая забывается в последующие минуты и еще меньше в ближайшие дни.

Американский психолог Э. Титченер считал открытую Э. методику «бессмысленных слогов» «самым выдающимся изобретением психологии со времен Аристотеля». Основные итоги исследований изложены Э. в его классической работе «О памяти» (1885).

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ — совокупность теоретических положений о процессах психического и поведенческого развития ребенка, определяемого *генотипом* (см.), т. е. в процессе развития не появляется ничего такого, что хотя бы в зародыше не имелось с самого начала.

ЭВОЛЮЦИЯ ПСИХИКИ (лат. *evolutio* — развертывание, развитие) — процесс, составляющий общую часть развития живой природы по историческим закономерностям. Усложнение жизнедеятельности организмов усложняло их взаимоотношения с окружающей средой, воздействовало решающим образом на Э. п. В процессе эволюции также претерпело значительные изменения психическое отражение. Самое примитивное психическое отражение обеспечивало спасение от неблагоприятных условий, позже появился поиск непосредственно воспринимаемых благоприятных условий. На высоких уровнях психического развития, когда существовали уже и предметное восприятие, и сенсорные действия, психическое отражение стало способным полноценно ориентировать и регулировать поведение живых организмов с учетом предметных компонентов внешней среды.

Признаки наиболее глубоких качественных изменений, которые претерпела психика в процессе эволюции академик А. Н. Леонтьев (1903—1979) положил в основу выделенных им стадий психического развития: стадия элементарной сенсорной психики, стадия перцептивной психики и стадия интеллекта. *Психика сенсорная* — низший уровень развития психики, предполагает отражение живым существом внешнего мира в форме элементарных ощущений (тепло, светло, солено). На этой стадии деятельность организмов отвечает тому или иному отдельному воздействию стимулу, от которого зависит само существование организма. *Психика перцептивная* — высший уровень развития психики, характеризуется способностью отражения внешней объективной действительности в форме отражения вещей (предметов). В зоопсихологии принято разделять каждую из этих стадий развития психики еще на уровни: низший и высший (К. Э. Фабри).

ЭГО (лат. *ego* — я) — понятие, которое используется в психоанализе для обозначения личности или для характеристики одной из частей, инстанций, сфер человеческой личности. Двойственное истолкование

Э. находит отражение в трудах З. Фрейда: Под Э. он понимал как особую психическую инстанцию, так и личность в целом.

Фрейд видел в психике три инстанции, каждая из которых обладает своей спецификой, выполняет определенные функции, тесно связанные между собой. Если бессознательное (Оно) представляет собой страсти, то Э. — олицетворение разума, здравого смысла, благоразумия.

Эго — часть психического аппарата, которая находится в контакте с внешней реальностью. Оно развивается из бессознательного по мере того, как ребенок начинает осознавать себя личностью, чтобы служить повторяющимся требованиям бессознательного. Как кора дерева, Э. защищает Оно, но для этого берет у него энергию. Э. обеспечивает физическое и душевное здоровье и безопасность личности. Фрейд описывает различные функции Э. как по отношению к внешнему миру, так и во внутреннем мире, импульсы которого бессознательное стремится удовлетворить.

Основные характеристики Э. таковы. Вследствие отношения, установившегося уже между чувственным восприятием и мышечным действием, Э. управляет произвольными движениями. Его задачей является самосохранение. В отношении внешних событий Э. выполняет эту задачу, сознавая внешние стимулы, накапливая (в памяти) опыт, избегая чрезмерных стимулов (посредством бегства), приспособляясь к умеренным стимулам (адаптация) и, наконец, научаясь совершать необходимые изменения во внешнем мире себе на пользу (посредством деятельности).

Что касается внутренних событий (по отношению к бессознательному), Э. выполняет свою задачу, обретая контроль над инстинктами, удовлетворяя их или откладывая до благоприятного времени и благоприятных обстоятельств во внешнем мире, или полностью подавляя их возбуждение. Его действиями управляют напряжения, возникающие внутри или вызываемые извне. Усиление этих напряжений в целом чувствуется как неудовольствие, а ослабление — как удовольствие. Э. стремится к удовольствию и старается избежать неудовольствия.

Таким образом, Э. первоначально создается самим бессознательным в стремлении справиться с необходимостью уменьшить напряжение и увеличить удовольствие. Однако чтобы делать это, Э. должно, в свою очередь, контролировать или модулировать импульсы бессознательного, так что индивид может быть менее непосредственным, но более реалистичным.

Э. — такая психическая инстанция, которая стремится осуществить контроль над всеми процессами, протекающими в человеческой психике. Ночью деятельность Э. ослаблена, но и тогда оно управляет цензурой сновидений. В состоянии бодрствования Э. человека спо-

собствует вытеснению его бессознательных влечений, желаний, стремлений. Во многих случаях Э. оказывается большей частью бессознательным, но, как считает Фрейд, один Бог знает, какая важная часть Э. может быть бессознательной и является таковой.

В психоаналитическом лечении Э. выступает в качестве сопротивления пациента. К примеру, индивид чувствует напряжение, которое возникает из неудовлетворенного сексуального возбуждения. Бессознательное уменьшило бы это напряжение непосредственной сексуальной деятельностью. Э. должно решить, в какой мере сексуальное выражение уместно и как создать такую ситуацию, в которой сексуальный контакт будет наиболее полным. Бессознательное реагирует на потребности, Э. — на возможности.

Понятия Э. и Я нередко употребляются как синонимы. Под Э. понимается часть психики или психическая инстанция. Под Я — личность в целом. В классическом психоанализе Э. и Я — это центр личности. В аналитической психологии центр личности не Э. и не Я, а *самость*. Именно она выражает единство сознания и бессознательного.

У К. Г. Юнга Э. — центральный комплекс в области сознания. Психолог предостерегает от возможной путаницы понятий: Э. и самопонимание личности не одно и то же. Э. знает только собственные содержания, оно не знает бессознательного. Люди измеряют свои знания о себе тем, что знает средний человек в социальном окружении, а не теми реальными психическими фактами, которые по большей части оказываются скрытыми от них. Важно отличать Э. от других комплексов в личном бессознательном, в частности от персоны, тени, анимы и анимуса. Поскольку Э. переживает себя как центр психического, ему особенно трудно сопротивляться уподоблению с самостью, которой Э. обязано своим существованием. В иерархии психического Э. подчинено самости.

Это — центральный комплекс, существующий в поле сознания. Сильное Э. может объективно относиться к возбужденному содержанию бессознательного (т. е. к другим комплексам), а не идентифицироваться с ними, впадая в состояние одержимости.

ЭГО-ИДЕАЛ — идеальный образ самого себя, эталон, к которому человек стремится сознательно и бессознательно. С ним он соизмеряет свое поведение. Обычно этот образ рождается путем уподобления себя родителям. Но для подростка образцом могут оказаться и другие лица.

ЭГОИЗМ (лат. *ego* — я) — неспособность к любви; принцип жизненной ориентации, основанный на внимании к себе и своекорыстии; инте-

рес к своему Я даже ценой блага других. Противоположное по значению — альтруист. В основе Э. лежит природный инстинкт самосохранения. Наука о нравственности — этика — утверждает, что Э. порожден ценностью жизни. Он необходим для того, чтобы личность могла реализовать себя. Однако в то же время этика отвергает Э. за то, что он попирает права и возможности других людей. Эгоист заинтересован только в самом себе, в своих желаниях, знает только одно удовольствие — брать, а не давать. На мир он смотрит с точки зрения того, что можно взять от него. Он не испытывает ни интереса к нуждам других, ни уважения к их личностному достоинству. Он не видит ничего и никого вокруг, кроме себя, оценивая других с точки зрения их полезности для себя. Короче говоря, он по природе своей не способен любить.

В психоаналитической литературе наиболее обстоятельно понятие Э. освещено в работе Фромма «Человек для самого себя». Психоаналитик подчеркивает, что современная культура пронизана табу на Э. Утверждается, что быть эгоистичным грешно, а любить других — добродетельно. Несомненно, это суждение, по мнению Фромма, находится в вопиющем противоречии с практикой современного общества, признающего, что самое сильное и законное стремление человека и есть Э. Следуя непреодолимому эгоистическому стремлению, человек вносит наибольший вклад в общее благо. Но данное утверждение, согласно которому любовь к себе, Э. — величайший грех, а любовь к другим — величайшая добродетель, чрезвычайно устойчиво. Э. здесь выступает как синоним себялюбия.

Классическое выражение данный принцип обрел в протестантской теологии одного из деятелей Реформации во Франции Ж. Кальвина (1509—1564). Согласно его учению, человек по своей сути зол и беспощаден, он не может достичь никакого блага, опираясь на свои собственные силы или качества. Такой акцент на ничтожности и слабости человека подразумевает, что у человека самого нет ничего достойного любви и уважения. В основе этого учения лежат нелюбовь и презрение к себе. Взгляды на человека, характерные для Кальвина и его единомышленника, главы бюргерской Реформации в Германии М. Лютера (1483—1546) оказали громадное влияние на развитие современного западного общества. На них зиждется положение о том, что счастье человека не есть цель его жизни, человек — лишь средство, придаток к иным, высшим целям, каковыми могут быть и всемогущий Бог, и не менее могущественные светские власти, государство, бизнес, успех.

Немецкий философ Кант, выдвинувший принцип, согласно которому человек есть цель, а не средство, и который был одним из наиболее влиятельных мыслителей эпохи Просвещения, тем не менее тоже осуждал себялюбие. Согласно Канту, желать счастья другим — добро-

детельно и хотеть счастья для себя самого — нравственно безразлично, ибо это и есть то, к чему стремится человеческая природа, а естественные стремления не могут иметь положительной нравственной ценности.

Несмотря на то что И. Кант, безусловно, питал большее уважение к неприкосновенности личности, чем Кальвин и Лютер, он отрицал за человеком право протестовать даже в условиях наиболее деспотического правления. По его мнению, протест должен караться смертью, если он несет угрозу суверену. Философ видел в природе человека врожденную склонность к злу, для подавления которой необходим моральный закон (категорический императив), чтобы человек не превратился в зверя, а общество не вверглось бы в дикий хаос.

В философии эпохи Просвещения стремление человека к собственному счастью находило больший отклик, чем у Канта (например, у французского философа К. А. Гельвеция). В философии XIX в. наиболее радикальное выражение эта тенденция нашла у немецких философов М. Штирнера и Ф. Ницше. Но хотя они занимали противоположную Кальвину и Канту позицию, тем не менее, были согласны с ними в том, что любовь к другим и любовь к себе — не одно и то же. Любовь к другим они осуждали как слабость и самопожертвование, в противовес чему выдвигали как добродетель эгоизм и себялюбие, в которых тоже не находили разницы.

По мнению Фромма, мысль о том, что Э. есть изначальное зло, а любовь к себе исключает любовь к другому, не ограничивается лишь рамками теологии и философии — она стала избитой идеей, внушаемой дома, в школе, кино, книгах, т. е. всеми способами социального внушения. «Не будь эгоистом» — эта сентенция внушается миллионам детей из поколения в поколение. Однако смысл ее неясен. Большинство сказали бы, что смысл ее: не будь эгоистичным, невнимательным, безразличным к другим. На самом же деле она означает нечто большее.

«Не быть эгоистичным» означает не делать того, что хочешь, отказаться от собственных желаний в угоду авторитету. Современное «не быть эгоистом» в конечном счете столь же двусмысленно, сколь и в учении Кальвина. За исключением некоторых очевидных моментов, оно означает: «не люби себя», «не будь собой», а подчиняется чему-то более важному, чем ты сам, какой-то внешней силе или внутренней принудительной силе — долгу. Формула «не будь эгоистом» стала одним из самых мощных средств подавления спонтанного и свободного развития личности. Под давлением этого требования от человека ждут постоянной жертвенности и полного подчинения; только те действия «неэгоистичны», которые совершаются не в пользу индивида, а в пользу кого-то или чего-то внешнего по отношению к нему.

Однако мысль о том, что Э. является основой всеобщего благодеяния, стала краеугольным камнем в построении общества всеобщей конкуренции. Странно, что два таких, казалось бы, несовместимых принципа («эгоизм — это плохо» и «блюда свою выгоду») могут проповедоваться в одной и той же культуре. Эта их несовместимость порождает у людей чувство некоторого замешательства.

Догматом о том, что любовь к себе тождественна Э. и несовместима с любовью к другим, пронизаны теология, философия и обыденное сознание. Эта мысль рационализована в теории нарциссизма З. Фрейда. Некоторое неизменное количество либидо (бессознательного сексуального влечения, сексуальной энергии) у младенцев направлено на самого себя. Эту стадию Фрейд назвал *первичным нарциссизмом*. По мере развития ребенка либидо смещается с себя, своего Я на другие объекты. Однако возможна такая ситуация, когда нормальное развитие нарушается и либидо направляется от объектов к собственному Я. Это называется *вторичным нарциссизмом*. Согласно Фрейду, чем больше любви направлено на другие объекты, тем меньше ее остается для себя самого, и наоборот. Тем самым Фрейд представил феномен любви как уменьшение любви к себе в силу направленности всего либидо вовне.

Оценивая наследие Фрейда, Фромм ставил такие вопросы: подтверждается ли психологическими наблюдениями мысль о существовании фундаментального противоречия между любовью к себе и любовью к другим? Или между ними возможны только состояния чередования, т. е. при наличии одной неизбежно отсутствует другая? Есть ли любовь к себе то же, что и Э., или они противоположны? Не оказывается ли Э. современного человека на деле обнаружением интереса к себе как к личности с ее интеллектуальными, эмоциональными и чувственными возможностями? Тождествен ли Э. себялюбию или он обусловлен именно отсутствием последней?

Фромм полагал, что утверждение собственной жизни, счастья, развития, свободы коренится в способности человека любить, т. е. в заботе, уважении, ответственности и знании. Если человек в принципе способен на продуктивную любовь, то он способен и на любовь к себе. Если же он не любит себя, то он вообще не способен любить, в том числе и других.

Так не доказывает ли это неизбежную несовместимость любви к другим с любовью к себе? Наверное, так оно и было бы, будь Э. и себялюбие одно и то же. Но такое допущение ложно. По мнению Фромма, любовь к себе и Э. не только не тождественны, они диаметрально противоположны. Эгоист любит себя так же мало, как и других. Фактически он даже ненавидит себя. Отсутствие заботливости и чуткости

по отношению к себе самому, к своей личности порождает у него чувство пустоты. Эгоист чувствует себя несчастным и озабочен тем, чтобы урвать у жизни то, что принесло бы ему какое-то удовлетворение, но парадоксальным образом сам же и мешает этому. Складывается впечатление, будто он слишком заботится о себе, на самом же деле все оказывается лишь безуспешной попыткой, с одной стороны, скрыть, спрятать, а с другой — восполнить, компенсировать именно эту безуспешную заботу о себе самом.

Фрейд утверждал, что эгоистическая личность нарциссична, ибо отказалась от любви к другим и всю свою любовь обратила на самое себя. Действительно, эгоисты не способны любить других, но они не способны любить и самих себя. Э. не рассматривается как себялюбие.

П. С. Гуревич

ЭГОПСИХОЛОГИЯ — одно из направлений психоанализа, развивавшееся последователями Фрейда — его дочерью А. Фрейд, Г. Хартманном, Э. Крисом, Р. Левенштейном, Д. Раппопортом и др. Впервые структурная теория Оно, Эго и Супер-Эго была изложена в выдающейся работе Фрейда «Я и Оно» (1923). Первостепенной функцией эгосистемы Фрейд считает задачу самосохранения, а также приобретения средств, с помощью которых оказывалось бы возможным осуществлять одновременно адаптацию к воздействиям со стороны Оно, Супер-Эго и к требованиям окружающей реальности. Эго-система берет на себя функцию задержки инстинктивной разрядки и ее контроля и осуществляет ее с помощью ряда механизмов, в том числе механизмов защиты.

Важным вкладом в развитие Э. явилось появление в 1936 г. работы А. Фрейда «Эго и механизмы защиты», а в 1939 г. книги Г. Хартмана «Психология эго и проблемы адаптации». А. Фрейд привлекла внимание к роли защитных механизмов в условиях нормального умственного функционирования и ввела понятие защиты против опасностей, угрожающих со стороны внешнего мира, а также против угроз, связанных с внутренними инстинктивными импульсами. Хартман уделил особое внимание врожденному развитию того, что он назвал сферой Эго, свободной от конфликтов. Он придерживался точки зрения, что существует множество сторон нормально функционирующей психики, обладающих собственным первичным ресурсом развития. Хартман включил в функции Эго оценку реальности, контроль за процессами движения, восприятия, мышления, торможения аффектов и отсрочку в их выражении, предупреждение об опасности, синтез и организацию психических процессов. Эго Э. представляет значительный интерес для многих психоаналити-

ков, в центре внимания которых лежит не только патологическое, но и нормальное функционирование Эго. В этом возникшем в 1930-е годы направлении работали такие выдающиеся психоаналитики, как Д. Раппопорт, которые развивали психоанализ как науку о поведении и мотивации людей.

В. В. Старовойтов

ЭГОЦЕНТРИЗМ (лат. ego — я + центр) — особенность склада личности, при которой сознательно или невольно доминирует сосредоточенность внимания и мышления человека исключительно на себе, на мотивах собственной душевной жизни или материального существования.

ЭГОЦЕНТРИЧЕСКАЯ РЕЧЬ — специфическая, фрагментарная речь ребенка дошкольного возраста, сопровождающая его предметные игры. Э. р. коммуникативна по форме, но индивидуальна по своей функции, она обслуживает *наглядно-действенное мышление* (см.) и напоминает по своей структуре *внутреннюю речь* (см.).

ЭДИПОВ КОМПЛЕКС (по имени героя трагедии Софокла «Царь Эдип») — представление в психоанализе о переживаниях ребенка, вызванных его отношением к родителям: у мальчиков это влечение к матери и отношение к отцу как к сопернику. В древнегреческом мифе царь Эдип в силу стечения обстоятельств убил своего отца и женился на своей матери.

ЭЙДЕТИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ (от греч. eidos — вид, образ) — вид зрительной памяти человека, связанный со способностью четко, точно и в деталях, без особого труда восстанавливать в памяти зрительные образы увиденного (после прекращения воздействия предмета на органы чувств).

ЭЙФОРИЯ (греч. euphoria — нести, переносить) — повышенное благодушное настроение, сочетающееся с беспечностью и недостаточной критической оценкой своего состояния.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ОЗАРЕНИЕ — особый вид понимания, связанный с глубинным постижением человеческого существования. Идеи «понимающей психологии» имеют двойственное значение. С одной стороны, они могут служить инструментом познания для эмпирической научной психологии, т. е. помогают устанавливать факты и приумножать знание, необходимое для решения практических за-

дач. С другой стороны, они открывают возможности для экзистенциального понимания. Таким образом, мы получаем некое «зеркало», с помощью которого можем апеллировать к содержательным элементам, скрытым в глубинах психической субстанции личности, пробуждать к жизни то, что скрыто присутствует в бессознательном, воздействовать на ход психических событий через стимуляцию определенных мыслительных процессов и внутренних действий, через осознание символов. В первом случае психологи поступают как ученые, т. е. исключают из игры свои личностные качества. Во втором случае психологи поступают как философы, т. е. вовлекают в действие свою личность.

Сами по себе психологические идеи не могут служить средством для передачи содержательного аспекта веры, тем не менее они используются психологами в поисках Э. о. и утрачивают смысл, когда философия взывает к трансценденции. Мышление, высвечивающее экзистенцию, находится в зависимости от «понимающей психологии». И хотя экзистенциальная философия не является частью психологической науки, всякий психолог-практик — это еще и философ, чья мысль вольно или невольно высвечивает экзистенцию.

П. С. Гуревич

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ (от лат. *existentia* — существование) — анализ потребностей личности и внутренних возможностей их удовлетворения.

ЭКЗИСТЕНЦИЯ (от лат. *exsisto* — происходить от, рождаться от; в переносном смысле — обнаруживать себя) — одна из фундаментальных философских категорий, описывающих конкретное бытие вещей, не охватываемое в полной мере дискурсивным мышлением.

В истории европейской философии Э. понималась по-разному. Так, в платонизме отношение к тому, что впоследствии стало называться экзистенциальным миром, т. е. к реальности конкретных вещей, было вполне уничижительным. Подлинное бытие, самодостаточное и самоотждествленное, пребывает вне существующего здесь и теперь мира, который есть не более чем тень истинной реальности и не имеет поэтому самостоятельной ценности. Сам термин Э. впервые появился лишь в Средние века. Тогда он обозначал специфический способ бытия вещи, которое производно от какого-то другого бытия (в конечном счете от Божественного бытия). В этом схоластическом термине существенную роль играл префикс *ex-* (из). Предполагалось, что вещь существует потому, что она из чего-то происходит, чем-то обусловлена. Бог же, строго говоря, не существует,

ибо ни из чего не происходит. Он вечно есть. У Фомы Аквинского Э. вещи и бытие Бога не тождественны, но и не абсолютно различны, а аналогичны. Различение э. и эссенции в средневековой схоластике образует один из ключевых моментов в ее развитии. Э. есть божественный дар. Она — актуализация богатства идеальных форм, содержащихся в Боге. Экзистенциальность тварного мира выражает его незавершенность, нетождественность себе, проистекающие из несовпадения во всякой сотворенной вещи ее сущности (бытия) и Э. Такое совпадение возможно только в Боге.

В дальнейшем в европейской философии бытие твари и бытие Бога «расходятся» настолько далеко, что первое начинает восприниматься автономным и, что еще более важно, безосновным. Так, согласно М. Монтеню, человек в качестве Э. вовсе не имеет каких-либо связей с божественным бытием и может считать себя полностью от них эманипированным. Однако в системах великих рационалистов нового времени разрыв между Э. и сущностью устраняется. «Быть» и «существовать» становятся синонимами. Условием такого рода отождествления оказывается признание разумности бытия. Бытие человека редуцируется до бытия его разума. Если, как это получается у Г. В. Лейбница, Э. и связывается со случайностью, то так обстоит дело только для человеческого разума. Для разума же абсолютного, т. е. божественного, нет ничего случайного.

Начиная с С. Кьеркегора (XIX в.) и позже, уже в наше время, в экзистенциальной философии на первый план вновь выходит представление о безосновности и беспредпосылочности Э. (речь теперь идет исключительно о человеческом существовании), что связано с полным неприятием рационалистического редуционизма в интерпретации как мира, так и человека. Э. отныне не имеет логической структуры. Она не выводится из чего бы то ни было, но констатируется, переживается. Ее, следовательно, нельзя объяснить, ее опыт невозможно непосредственно передать. Она случайна.

Наконец, особый смысл придается понятию Э. у М. Хайдеггера. Как и в средние века, у него Э. предстает динамической реальностью. Существовать, по Хайдеггеру, значит «быть-впереди-самого-себя», т. е. проецировать себя в будущее. Человеческое бытие высвечивает себя вне сферы «публичности» в его конечности. Конечность означает временность. Когда Хайдеггер говорит, что сущность человека есть его Э., он прежде всего имеет в виду историчность человека, невозможную без «выхода из себя» и «возвращения к себе». В этом поиске себя впереди себя, понуждаемом его смертностью, человек обнаруживает себя как «место бытия», как «здесь-бытие».

В. И. Стрелков

ЭКОЛОГИЯ (греч. oikos — дом, родина + logos — слово) — наука о взаимоотношениях организмов друг с другом и с окружающей средой. Разделы — геохимическая Э. и радиационная Э. — изучают отношение живых организмов к воздействию геохимических веществ в биосфере и ионизирующего излучения.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ ДУШЕВНЫХ ПРОЦЕССОВ — рассмотрение психических процессов с точки зрения их энергетического обеспечения (в частности, энергией либидо). Энергетическим источником, согласно З. Фрейду, является Оно.

ЭКСГИБИЦИОНИЗМ (от лат. exhibitio — выставление) — форма полового извращения; болезненная страсть к обнажению перед другими людьми своих половых органов для достижения сексуального возбуждения и наслаждения. Данная форма сексуального отклонения встречается, как правило, у мужчин. В более широком смысле Э. является любое поведение, связанное с получением удовольствия от взглядов на тебя других людей, от самопоказа, от рисовки перед другими людьми. Склонность к циничным высказываниям, показывание порнографических картинок лицам другого пола также свидетельствуют о наличии наклонности к Э.

Обнаженность была широко распространена среди примитивных народов. Они считали ее естественным состоянием. Э. в начальной стадии как возрастная норма проявляется у детей в обнажении и разглядывании ими друг у друга половых органов. В детском возрасте показ половых органов не сопровождается сексуальным возбуждением.

Одним из путей возникновения Э. в возрасте полового созревания может быть внезапное появление взрослых во время мастурбации. Страх, стыд резко усиливают степень полового возбуждения, в связи с чем наступает необычайно яркий оргазм. В последующем для получения подобных ощущений такие лица ищут повторения переживаний, связанных с Э., что закрепляет данное отклонение. Укоренившиеся проявления Э. носят вынужденный характер, поскольку в их основе лежит навязчивое побуждение, которое больной не в состоянии контролировать.

К не связанным с извращением формам Э. относятся появление в обнаженном виде на нудистских пляжах, стриптиз в ночных клубах для привлечения публики и др. Ночные каналы телевидения далеко за полночь показывают телезрителям эротические шоу. Наконец, находясь в своих спальнях, люди часто дают выход этому примитивному инстинкту наготы.

Э. — одно из наиболее частых сексуальных отклонений, свидетельствующее об импотенции эксгибициониста. Его желание разоблачать себя носит навязчивый характер, поскольку обуславливается стремлением вновь испытать то, что он уже когда-то ранее пережил. Зная, что такое поведение уголовно наказуемо и расценивается как хулиганство, эксгибиционисты принимают соответствующие меры. Возможно, именно в связи с безнаказанностью обнажение нередко совершается перед детьми. При сочетании Э. с садизмом человеку доставляет удовольствие видеть реакции стыда и страха у женщины, при сочетании с мазохизмом у него преобладает собственное ощущение стыда и страха перед наказанием.

В. В. Старовойтов

ЭКСПЛУАТАТОРСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ (в концепции Э. Фромма) — специфическая психологическая и ценностная ориентация, выражающаяся в получении желаемого путем применения силы и обмана.

Э. Фромм подчеркивал, что Э. о., подобно рецептивной, основана на допущении (постулате), что источник всех благ находится вовне и все, что человеку хотелось бы получить, он должен искать именно там, вовне, а не добиваться собственными силами. Э. о. обнаруживается во всех сферах деятельности.

В области любви и чувств люди такой ориентации имеют тенденцию захватывать и выкрадывать. Они испытывают влечение только к тем, кого можно отнять у другого. Привлекательность для них обусловлена привязанностью человека к кому-то другому. Они, как правило, не влюбляются в тех, кто не принадлежит никому.

То же проявляется и в отношении интеллектуальной деятельности. Такие люди стремятся не продуцировать идеи, а красть их. Это может быть сделано грубо — в виде плагиата либо более тонко — путем словесного варьирования в разных формах чужой идеи, а затем преподнесения ее как собственной. Поразительно, как часто многие интеллектуалы поступают таким образом, тогда как положись они на собственные возможности, могли бы иметь и свои оригинальные идеи.

Недостаток собственных оригинальных идей или независимых результатов у одаренных в других отношениях людей объясняется скорее типом ориентации их характера, чем врожденным недостатком оригинальности. То же следует сказать и об их отношении к вещам: вещи, которые можно отнять у других, всегда кажутся им привлекательнее и лучше, чем свои. Они эксплуатируют всех, от кого или от чего могут извлечь что-нибудь для себя. Их девиз: «краденое всегда слаще». Поскольку они стремятся использовать людей, постольку «любят» только тех, кто явно или неявно может быть объектом эксплуатации, и по-

лучают максимум, выжимая из этих людей все до последней капли. Ярким примером Э. о. могут быть kleptomаны, которым нравятся лишь краденые вещи, хотя у них есть деньги, чтобы купить их.

Символом Э. о. может быть злобная линия рта. Люди такой ориентации часто делают ядовитые замечания в адрес других. Их отношение к другим окрашено смесью враждебности и стремления манипулировать ими. Любой человек является для них объектом эксплуатации и воспринимается только с точки зрения его полезности. Вместо доверительности и оптимизма, свойственных людям с рецептивной ориентацией, эти люди подозрительны, циничны и источают зависть и ревность. Коль скоро их удовлетворяют только те вещи, которые они отнимают у других, то они, как правило, недооценивают то, что есть у них, и переоценивают то, чем обладают другие. Их принцип точно выражен поговоркой: «у соседа всегда лучше (больше и т. д.)».

П. С. Гуревич

ЭКСТАЗ (греч. *ekstasis* — исступление, восхищение) — высшая степень восторга, воодушевления, иногда переходящего в исступление. Термин используется для описания состояния религиозного чувства подъема и парения, ощущения радости и счастья. Иногда экстатический опыт определяется как не подлежащий описанию, невыразимый.

В психиатрии Э. — аффективное расстройство, сопровождающееся нарушением контакта с окружающим миром, а также изменением сознания (при наркотическом опьянении или некоторых формах шизофрении).

ЭКСТЕРНАЛИЗАЦИЯ (лат. *externus* — наружный, внешний) — защитный механизм, помогающий располагать вне себя собственные инстинктивные желания, конфликты, настроение и стиль мышления так, чтобы они воспринимались как чужие. Этот механизм отличается от проекции.

ЭКСТРАВЕРСИЯ (экстра + лат. *verto* — поворачивать) — типологическая установка, которая характеризуется таким способом адаптации к реальности, когда интересы человека концентрируются на внешних объектах. Противоположна *интроверсии* (см.).

В Э. интерес направлен во внешний мир. Э., согласно К. Г. Юнгу, в норме характеризуется подвижной, чистосердечной, сговорчивой, уживчивой натурой, легко приспосабливающейся к ситуации. Такая натура быстро устанавливает связи и обзаводится привязанностями, отбрасывает в сторону возможные дурные опасения и предчувствия, в незнакомой ситуации может предпринимать рискованные начинания с беззаботной уверенностью.

В экстравертной установке внешние факты являются преобладающей движущей силой для суждений, чувственных восприятий, аффектов и действий. Это остро контрастирует с психологической природой интроверсии, где внутренние или субъективные факторы оказывают ведущей мотивацией. Экстраверты любят путешествовать, встречать новых людей, видеть новые места. Они типичные искатели приключений. Их жизнь напоминает вечеринку, открытую и дружественную. Для экстраверта интроверт — косной, отсталый человек, тот, кто портит удовольствие другим, скучный и предсказуемый.

ЭЛЕКТРЫ КОМПЛЕКС — см. *Эдипов комплекс*.

ЭЛЬКОНИН Дмитрий Борисович (1904—1984) — отечественный психолог, один из разработчиков деятельностного подхода в психологии. Он развивал положения культурно-исторической теории в решении широкого круга проблем детской психологии. С позиций данной теории он провел психологический анализ игры, выявив ее роль в процессе развития ребенка. Э. выдвинул оригинальную концепцию периодизации психического развития детей, основанную на понятии «ведущей деятельности».

Э. — автор эффективного метода обучения ребенка чтению путем звукового анализа слов (экспериментальный букварь). Основные труды: «Детская психология» (1960), «Психология игры» (1978).

Т. Н. Березина

ЭМОЦИЙ ПОТРЕБНОСТНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ — разработана советским психологом П. В. Симоновым в 1964 г. Согласно этой теории, эмоции высших животных и человека определяются какой-либо актуальной потребностью и оценкой вероятности ее удовлетворения. Эту оценку субъект производит произвольно и зачастую неосознанно, сопоставляя информацию о силах, средствах и времени, предположительно необходимых для удовлетворения потребности, с информацией о силах и средствах, которыми он располагает в данный момент. Низкая вероятность достижения цели ведет к отрицательным эмоциям, активно минимизируемым субъектом. Возрастающие вероятности удовлетворения потребности порождает положительные эмоции, которые субъект стремится максимизировать.

ЭМПАТИЯ (греч. *empathia* — сопереживание) — постижение эмоционального состояния другого человека, сопереживание психологического состояния другого. Термин Э. введен американским психологом Э. Титченером (1867—1927), обобщившим развивавшиеся в философии

ской традиции идеи о симпатии с теориями вчувствования Э. Клиффорда и Т. Липпса. В герменевтике Ф. Шлейермахера и В. Дильтея Э. — непосредственное проникновение во внутренний мир другого человека, проекционная интроспекция; в феноменологии Э. Гуссерля — момент конституирования «другого Я», чувствование себя другим.

Э. может быть эмоциональной, интеллектуальной (когнитивной) и предикативной (предсказывающей переживания другого человека, его аффективные реакции в конкретных ситуациях). В плане психологическом Э. временное сознательное отождествление с объектом для лучшего его понимания (см. *Вчувствование*). Использование Э. — важная часть методов психологического консультирования, предложенных американским психологом К. Роджерсом. Способность к Э. требует, в некотором смысле, расщепления своей личности на две части. Изучение эмпатии важно для решения ряда социально-психологических проблем.

В. В. Старовойтов

ЭМПИРИЗМ — (греч. *empeiria* — опыт) — концепция, доказывающая, что истинная картина мира формируется на основе опытного знания.

ЭМПИРИЧЕСКИЙ — основанный на опыте, на собственных наблюдениях. Направление в медицине возникло в III в. до н. э.

ЭНЕРГИЯ (греч. *energeia*) — деятельность, активность, сила в действии.

ЭПИГЕНЕЗ (англ. *genesis* — происхождение, развитие) — принцип развития, обоснованный в эмбриологии. В психоанализе был впервые использован Э. Эриксонем в 1959 г. По мнению этого психолога, личностный рост человека подчинен определенным законам, которые характерны для всего, что растет. Каждый организм имеет свою программу, согласно которой для каждой части этого организма наступает время особой значимости. Это «подтягивание» разных сфер организма происходит до тех пор, пока из частей не образуется функционирующее целое. Такой подход позволяет обнаружить разные события, которые в процессе становления и роста личности происходят с определенной частотой и в определенной последовательности.

ЭРИКСОН Эрик (1902–1994) — американский психолог и психотерапевт, представитель неопсихоанализа, создатель *психоистории*. Психоистория — это применение фрейдовских принципов для анализа истории через глубинные биографические исследования. Э. отвергал пси-

хоаналитическую концепцию противостояния личности и общества. По его мнению, личность способна приспособливаться к реальности. Таким образом, он обращал внимание на социокультурную обусловленность человеческой психики. Ключевым понятием для Э. явилась психосоциальная идентичность. Так он обозначал внутренне целостный стойкий образ Я и продиктованные им способы поведения.

Коренным образом переосмыслил Э. и жанр патографических исследований З. Фрейда. При изучении личности он обращал внимание не на иррациональные обнаружения психики гения и не на психосексуальный опыт детства. Исследуя биографии Лютера, Джефферсона, Ганди, Шоу, Горького, Э. особенно рельефно прослеживал социально-психологические черты эпохи, которые нередко «совпадали» с психологическим настроем политического деятеля, реформатора или героя. Именно таким образом интимно-личностные проблемы конкретной выдающейся личности оказываются в контакте с «историческим моментом». В работе «Детство и общество» (1950) Э. занимал позицию, особенно не отличавшуюся от взглядов Фрейда. Но, обратившись к анализу индейского племени юрок, он показал, что характер определяется не либидозным началом и что роль социальных факторов в формировании личности чрезвычайно велика.

Э. описывал жизненный цикл личности как совокупные стадии роста. Четыре стадии вполне согласуются с фазами детской сексуальности, которые описаны Фрейдом. Другие четыре стадии представляют собой социализацию личности — автономию, инициативу и т. д. Становление личности возможно только как постепенное преодоление кризисов идентичности. Психоистория в настоящее время получила широкое распространение во многих странах.

П. С. Гуревич

ЭРОС (Эрот) — любовь; в древнегреческой мифологии бог половой любви, сын богини любви Афродиты и ее постоянный спутник; половая страсть, глубинное чувство, которое воплощает хаос и праматерию, оказываясь в то же время источником их развития.

В мировой философской литературе, посвященной Э., нередко соседствуют два имени — Платон и Фрейд. Да, по глубине и мощи идей, направленных на постижение этого феномена, австрийского ученого можно поставить рядом с античным мудрецом. Это два глубочайших переворота в постижении Э., но Платон и Фрейд создали две радикально противоположные концепции. Один стремился к философскому толкованию Э., другой — к научному. Опыт этой контрверы поучителен. Фрейд нередко ссылался на «божественного Платона», пытаясь отыскать у античного мудреца основу для собственных

прозрений. «В своем происхождении, действии и отношении к половой любви, — свидетельствовал Фрейд, — „Эрос“ Платона совершенно соответствует понятию любовной силы психоаналитического либидо».

Парадоксальные проявления Э. нельзя осознать, понять, исходя из чисто натуралистических предпосылок. Например, невозможно утверждать, что в ходе эволюции родилось неудержимое глубинное влечение особей друг к другу. Природа, разумеется, могла позаботиться о том, чтобы тела ее созданий оказались анатомически разными. Но неужели разделенность плоти может объяснить огромную силу страсти? Трепетное, многообразное и неодолимое влечение трудно выводится из простой констатации: мужчина устроен иначе, чем женщина. Остается загадкой, как появился половой инстинкт. Фрейд признавал, что наука еще мало знает о происхождении полов. Луч гипотезы, сообщил он, не проникает в этот мрак неведения.

В диалоге «Пир» Платон описывал Э. как воплощение любви, мудрости и мужской воспроизводящей силы, как связующее звено мира земного и небесного. Он вложил в уста Афистофана слова, которые разъясняют, почему наше тело имело раньше совсем иной вид, нежели теперь: «Сначала было три пола, не только как теперь — мужской и женский, — но еще и третий, оба в себе соединяющий... муже-женский...» Все у этих людей было двойным: у них было четыре руки и четыре ноги, два лица, двойные половые органы и т. д. Боги уговорили Зевса разделить каждого человека на две части, как режут айву для приготовления варенья. Теперь, как только все естественно было разрезано надвое, тоска свела обе половинки: они обвивали друг друга, сплетаясь друг с другом, в жажде снова срастись воедино...

Э. есть величайшая неостановимая страсть, смутное томление по единению, таинственная устремленность людей, знающих о своей конечности, к некоей вечной жизни. Эту догадку Платон высказал в «Пире» устами пророчицы Диотимы: тайна всякой любви — тоска по вечности, стремление человека устоять перед разрушительным потоком времени. Гонимый страхом смерти, человек возрождает себя в другом существе. Любовь — это вызов вечности перед фактом человеческой бренности.

Согласно Платону, рождение пола — это разрыв в первоначальной, единой и могучей природе. Переживание вечности, которое достигается в Э., обеспечивает постижение божества, бессмертного и неустрашимого. Бытие разделено на два мощных потока: бытие во времени и бытие вне всякого времени. Любовь — это томительное чувство воссоединения в целостную индивидуальность, свойственное человеческой культуре.

И Платон, и Фрейд чувствовали, что любовь сопряжена с одухотворенностью, однако в оценке данного феномена они радикально разошлись. Платон был убежден в том, что сексуальность — лишь начало восхождения к высшим формам духа. Фрейд же, напротив, полагал, что всякого рода спиритуальные изыски есть не что иное, как добровольное или принудительное отклонение от здоровой сексуальности.

Культура, несомненно, оказывает воздействие на Э. Сказывается действие таких факторов, как восприятие и оценка любви, отношение к смерти, образы прекрасного, уровень развития психобиологических знаний, отношение к гомосексуальности. Метафизика любви у античных мудрецов была связана с нравственностью, с представлениями о добре и справедливости. Платон и Аристотель усматривали в эротическом чувстве величайшее благо, залог человеческого счастья, импульс самого разностороннего человеческого вдохновения. Христианские мыслители толковали любовь к Богу как державный принцип добродетели и видели в ней путь к спасению. Платону, в отличие от Фрейда, недоставало эмпирических сведений из области медицины, биологии и психологии. Да и, собственно, знания о культуре замыкались горизонтом греческого мира. Однако метафизическое постижение далеко не всегда нуждается в конкретных научных констатациях.

Фрейд располагал обширными познаниями в медицине, был знаком с теорией эволюции, с марксистской экономической теорией и концепцией происхождения человека. Он изучал исторические и антропологические работы, связанные с архаическими и другими культурами. И все же общекультурный эмпирический базис его концепции был тоже недостаточно широк, что сказалось на его взглядах и привело к последующей критике его концепции происхождения культуры и человеческой сексуальности.

Для обозначения любви в древнегреческом языке существовало три слова — «филия» (любовь между членами семьи и друзьями), «эрос» (любовь, включающая сексуальный компонент) и «агапе» (христианская любовь). Появление еще одного слова в теоретическом и обыденном лексиконе нашего столетия — «либидо» — отразило некоторые общекультурные процессы, разделившие историческое пространство от Платона до Фрейда.

В западной культуре между IV в. до н. э. и началом XX в. произошли немалые изменения. Так, можно сослаться на рождение иудео-христианской традиции с ее основной темой любви между Богом и человеком; на все многообразие форм сплетения эротической и христианской любви от Августина Блаженного до Фомы Аквинского;

на традиции рыцарской, куртуазной и романтической любви в искусстве и литературе; на солидный багаж конкретных биологических и медицинских познаний человечества. В этом контексте можно говорить о том, что концепция либидо Фрейда радикально противоположна теории Э. Платона.

Платон догадывался о глубинах сознания, но он не знал, разумеется, теорий бессознательного и детской сексуальности. Его инструментарий — рациональная психология, метафизические теории форм, представления о бессмертии души и отличие человека, имеющего дар разума, от животного. Античный философ продвигался к выводам не через эмпирический факт, гипотезу или аргументацию к общей констатации, а от философской озаренности к частным суждениям. Платоновское истолкование понятий блага, красоты и человеческого разума теологично, божественно.

Платон раскрыл одухотворенность, творческий потенциал любви в искусстве и науке, представил лучшие формы любви как устремление к бессмертию и благу. Э. вовсе не был для Платона импульсом, истоком всякой любви. Философ прежде всего реконструировал модель телесной красоты и привлекательности, постулировал потребность физического соединения и воспроизводства. На эту модель проецировалась позже иная, продиктованная его этикой и метафизикой: сексуальное вожеление вызывается и направляется идеалом красоты; оно одухотворено тягой к бессмертию и благу. Так рождается своеобразная антропологическая концепция: потребность в сексе не возникла из анатомии человека, а коренится в бренности и несовершенстве его человеческой природы.

В иерархии типов любви эротическая любовь представала у Платона как низшая ступень, роднящая ее с животным миром. Античному мудрецу показалась бы странной, даже несуразной мысль Фрейда о том, что инстинктуальная природа животного и человека во многом сходны. Ведь даже низшая, неодухотворенная форма любви приводит к личному бессмертию, которое связано с воспроизведением потомства. Но есть, по Платону, и более высокие ступени любви, ведомые только человеку. Его красота имеет не эротическое или соматическое наполнение — она имеет чисто психический характер. Именно эти воззрения Платона Фрейд подверг психоаналитической экспертизе. В ранних работах он раскрыл природу бессознательного, о существовании которого догадывались философы от Платона до Лейбница. Но австрийский психиатр показал, что бессознательное вторгается в такие сферы органической и сознательной жизни, которые ранее казались неприступными. Открыв природу бессознательного, Фрейд первым оценил его значение.

В отличие от Платона, Фрейд размышлял о любви не с позиций творческого духа. Опыт в области медицины и эмпирической психологии навел ученого на мысль, что любовь есть не что иное, как род недуга. Если человек захвачен этим чувством, то можно выявить симптомы и проявления данного переживания. Потом эти признаки можно дифференцировать и классифицировать. Что же касается самой любви как наваждения, то ее, если необходимо, можно вообще вылечить.

Платон создавал умозрительную конструкцию типов любви, Фрейд же двигался в рамках эмпирической традиции в духе позитивизма. Отталкиваясь от идеи эволюции, он возвращался к такой диагностике, которая раскрывала происхождение и развитие опыта любви. Он подчеркивал: либидо наших сексуальных порывов совпадает с объединяющим все живущее Э. поэтов и философов.

В теоретическом плане Фрейд ставил, казалось бы, невысказанный вопрос: как возникла любовь? По его утверждению, все разновидности любви, в том числе романтическая, семейная и дружеская, включая также влечение к харизматическому лидеру, рождены сексуальными побуждениями. Более того, такую же природу имеют, по его мнению, все проявления привязанности к конкретным объектам, абстрактным идеям и отношение к человечеству в целом.

Платон не рассматривал тело как источник сексуальности. Фрейд, напротив, выводил концепцию полового влечения из анатомии и физиологии человека. Именно сексуальные импульсы, которые обнаруживаются у детей младенческого возраста, обуславливают, согласно Фрейду, природу любви. Платон не обнаруживал исследовательского интереса к ранним проявлениям сексуальности. Правда, в истолковании понятия «Э.» античный философ использовал аргументы генетического и исторического характера, однако имел в виду не пору младенчества, а предшествующее существование душ.

Платоновский Э. неравнозначен либидо. В его философском лексиконе нет слова, которое выражало бы действие механизма сублимации. У австрийского исследователя это понятие не имеет окончательного и развернутого истолкования. Сам он многократно уточнял и пересматривал свою концепцию. Разве у человека есть такой инстинкт совершенствования, который привел его на высоту современных достижений? Может ли такой инстинкт позаботиться о дальнейшем развитии человека и сверхчеловека? Фрейд с сомнением относился к вере в возможность этого.

В современных концепциях Э. толкуется как некая кристаллизация разноликих чувств человека, направленных на продолжение человеческого рода и разнообразные типы творчества.

П. С. Гуревич

ЭСКАПИЗМ (англ. *escapism* — спастись, бежать) — уход от действительности, стремление человека замкнуться в себе, отказ от общественной жизни, уход в мир иллюзий.

ЭТИОЛОГИЯ (греч. *aitia* — причина + *логия*) — учение о причинах и условиях возникновения болезней; причина возникновения болезни или патологического состояния.

ЭТОЛОГИЯ (греч. *ethos* — обычай, привычка + *logos* — учение) — наука об общебиологических основах и закономерностях поведения животных в естественных условиях; анализ генетически обусловленных моментов поведения.

ЮНГ Карл Густав (1875–1961) — швейцарский психиатр, психолог, основатель *аналитической психологии*. Примкнув к психоаналитическому движению З. Фрейда одним из первых, он впоследствии порывает с ним и разрабатывает собственную гипотезу о существовании коллективного бессознательного.

Ю. разработал одну из методик ассоциативного эксперимента, ввел понятие «комплекс». Он считал, что фундамент духовной жизни составляет наследуемый опыт предшествующих поколений, который образован совокупностью архетипов, т. е. представлений, образов, повторяющихся в мифах, сказках и т. п. Анализ сновидений и психических расстройств, предпринятый Ю. (работа «Метаморфозы и символы либидо», 1912), тесно связан с изучением основных первообразов культуры, мифов, религий, фольклора. Ю. разработал собственную структуру личности, которая включает в себя Я, Тень, Самость, Анима, Анимус. Он предложил типологию характеров («Психологические типы», 1921) в соответствии с преобладанием функций (ощущение, мышление, чувство, интуиция) и доминирующей направленностью на внешний или внутренний мир (экстравертированный и интровертированный типы).

К. П. Мануйлов

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ — отрасль психологического знания, которая изучает вопросы, связанные с реализацией системы пра-

ва. Подразделяется на *судебную психологию* (психические особенности поведения участников уголовного процесса), *криминальную психологию* (психологические проблемы поведения и деформации личности преступника, мотивы преступления и т. п.), *пенитенциарную психологию* (психология заключенного и проблемы его воспитания).

Я — часть психики с точки зрения структурного подхода в психоанализе. Функция Я заключается в обеспечении связи психики с внешним миром и выработке представлений человека о самом себе. Я содержит преимущественно осознанные побуждения, но включает в себя и бессознательные механизмы защиты, и инстинкты самосохранения.

ЯВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ СНОВИДЕНИЯ — образы сновидения, как они представлены видящему сон; символическое изображение скрытых мыслей сновидения.

Я-ИДЕАЛ — в работах З. Фрейда часто употребляется как синоним сверх-Я. Однако ряд комментаторов творчества Фрейда считают, что следует различать сверх-Я как результат изначальных идентификаций в раннем детстве с родителями и Я-и. как результат более поздних идентификаций с более широким кругом лиц. Я-и. представляет моральные общественные нормы. В течение жизни может неоднократно изменяться.

ЯКОБСОН Павел Максимович (1902–1979) — российский психолог, известен в науке как один из крупнейших специалистов в области психологии чувств и эмоций, психологии художественного творчества. Им опубликовано свыше 140 научных работ. Среди них монографии «Психология сценических чувств актёра», «Психология чувств», «Эмоциональная жизнь школьника» и др., статьи в энциклопедиях, научных и научно-популярных журналах.

Я. родился в Москве, где прошла вся его жизнь. В 16 лет поступил на психолого-философское отделение историко-филологического факультета МГУ, который успешно окончил в 1922 г. В 1938–1941 гг. заведовал аспирантурой и преподавал психологию в ГИТИСе. В 1935 г.

Я. была присвоена ученая степень кандидата педагогических наук (по психологии) без защиты диссертации. В июле 1941 г. Я. ушел добровольцем на войну, попал в плен, бежал. С апреля 1944 г. и до самой смерти его жизнь была связана с Психологическим институтом РАО.

И. Е. Симонова

Я-КОНЦЕПЦИЯ — относительно устойчивая, дифференцированная и более или менее осознанная система представлений о самом себе.

Я-ЛИБИДО — часть либидо, направленная на собственное Я; противоположно половому влечению к другому объект-либидо (см. также *нарциссизм*).

ЯРОШЕВСКИЙ Михаил Григорьевич (1915–2001) — российский ученый, доктор психологических наук, профессор, почетный академик РАО, действительный член АПСН. Известный специалист в области исследования историко-теоретических проблем психологии.

Я. изучал пути и перспективы развития психологической науки, разработал оригинальные концепции эволюции предельных психологических понятий, образующих категориальный слой психологии. Провел ряд исследований по вопросам психологии творческой деятельности. Он трактовал научное творчество в системе трех координат: предметно-логической, научно-социальной и личностно-психологической. Автор многих интересных научных работ, в том числе и переведенных на иностранные языки.

Основные работы: «История психологии». «Развитие и современное состояние зарубежной психологии», «Иван Михайлович Сеченов и мировая психологическая мысль», «Л. С. Выготский в поисках новой психологии» и др.

Т. Н. Березина

ЯСПЕРС Карл (1883–1969) — немецкий философ, историк и психиатр. В 1913 г. вышла в свет отдельной книгой его докторская диссертация «Общая психопатология». Этот классический труд служит настольной книгой для всех, кто интересуется психологией, культурологией и психиатрией.

Я. делил душевные болезни на такие, при которых еще можно вычленив понятные психические связи, и такие, при которых эти связи вычленив уже нельзя. Он писал: «Моя книга шире отдельных направлений: она разъясняет методы, подходы, исследовательские направления психиатрии вообще. Вся совокупность опытного знания подверглась в ней всестороннему методологическому осмыслению и пред-

ставлена в систематической форме». Предметом исследования психопатологии служат, по Я., действительные, осознанные события психической жизни. Хотя основная задача состоит в изучении патологических явлений, необходимо знать, что и как человек переживает вообще. Иначе говоря, нужно охватить всю психическую реальность во всем ее многообразии. В книге затронут широкий спектр вопросов: какое значение с точки зрения заболевания имеет то обстоятельство, что человек не животное, каким образом душа может быть объективирована, что такое сознание и бессознательное, что такое «внутренний мир» и «окружающий мир», что означает дифференциация психической жизни.

В других работах Я. пытался по примеру В. Дильтея разработать учение о типах возможных взглядов на мир. Он дал анализ специфики европейской культуры, разработал такие понятия, как «осевое время», «осевые народы».

Я. является одним из видных представителей экзистенциализма. Его философия исходит из пограничных ситуаций человека, в которых раскрывается безусловное, неминуемое, например болезнь, вина, смерть. Основные категории этой философии — свобода, историчность и коммуникация. Основные работы: «Духовная ситуация эпохи» (1931), «О происхождении и цели истории» (1949), «Философская вера» (1948).

П. С. Гуревич

ЯТРОГЕНИЯ (от греч. *iátrōs* — врач + *γεννάω* — порождаю) — психогенные расстройства, вызванные неосторожными или неправильными действиями или высказываниями врача. Вследствие этого у пациента на сознательном или бессознательном уровне формируется убеждение в наличии у него тяжелого заболевания.

Справочно-энциклопедическое издание

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Под общей редакцией
П. С. Гуревича

Зав. редакцией *Д. Р. Кондахсазова*
Редактор *Л. П. Орлова*
Художественный редактор *Л. Л. Сильянова*
Технический редактор *Н. А. Ремизова*
Компьютерная верстка *К. Ф. Федоров*
Корректор *Ю. Толкачева*

Подписано в печать 20.05.06.
Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура «Newton С». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 50,0. Тираж 3000 экз.
Изд. № 06-8127. Заказ № 4620041

ЗАО «ОЛМА Медиа Групп»
129075, Москва, Звездный бульвар, 23
«ОЛМА-ПРЕСС Образование» входит в группу компаний
ЗАО «ОЛМА МЕДИА ГРУПП»

Отпечатано на ОАО «Нижполиграф»
603006, Нижний Новгород, ул. Варварская, 32